

Выпуск № 3 (72) сентябрь

Release № 3 (72) september

✧ БИЗНЕС ✧ ОБРАЗОВАНИЕ ✧ ПРАВО ✧

✧ BUSINESS ✧ EDUCATION ✧ LAW ✧

Волгоград 2025

Журнал включен в перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук, в соответствии с решением Президиума Высшей аттестационной комиссии Минобрнауки России от 19 февраля 2010 года № 6/6.

Приказом Минобрнауки России от 25 июля 2014 г. № 793 с изменениями, внесенными приказом Минобрнауки России от 3 июня 2015 г. № 560 (далее – Приказ) (зарегистрирован Министерством юстиции Российской Федерации 25 августа 2014 г., регистрационный № 33863), Минобрнауки России сформирован перечень рецензируемых научных изданий, в котором должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, доктора наук. Сформированный Перечень вступил в силу 1 декабря 2015 г. В него включен научный рецензируемый журнал «Бизнес. Образование. Право».

Журнал включен в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук (далее – Перечень), по группам научных специальностей, считаются включенными в Перечень по научным специальностям и соответствующим им отраслям науки (по состоянию на 01.11.2022 г.) В соответствии с распоряжением Минобрнауки России от 28 декабря 2018 г. № 90-р.

В Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук (по состоянию на 28.11.2022 г.) включен научный рецензируемый журнал «Бизнес. Образование. Право» с категорией К-2 по письму ВАК от 06.12.2022 № 02-1198.

The journal is included in the list of leading peer-reviewed scientific journals and publications, which should publish the main scientific results of dissertations for scientific degrees of doctor of science and candidate of science in accordance with the decision of the Presidium of the Supreme Attestation Committee of the RF Ministry of education and science dated February 19, 2010 No. 6/6.

In compliance with the order of the RF Ministry of education and science dated July 25, 2014 No. 793 with revisions incorporated in accordance with the order of the RF Ministry of education and science dated June 3, 2015 No. 560 (hereinafter the Order) (registered by the RF Ministry of justice dated August 25, 2014, registration No. 33863), the RF Ministry of education and science developed the list of peer-reviewed scientific publications, which should publish the main results of dissertations for scientific degrees of the candidate of science and the doctor of science. The developed list came in force on December 1, 2015. It includes the scientific peer-reviewed journal “Business. Education. Law”.

The journal is included in the list of peer-reviewed scientific publications, in which the main scientific results of dissertations for the degree of Candidate of Science, for the degree of Doctor of Science should be published (hereinafter – the List), by groups of scientific specialties, are considered to be included in the List by scientific specialties and their respective branches of science.

In accordance with the order of the Ministry of Education and Science of Russia No. 90-r of December 28, 2018 on the basis of recommendations of the Higher Attestation Commission at the Ministry of Education and Science of Russia (hereinafter – VAK) taking into account the conclusions of the relevant expert councils of VAK, the publications included in the List by groups of scientific specialties are considered included in the List by scientific specialties and their corresponding branches of science (as of November 11, 2022). According to the letter of VAK of 06.12.2022 no. 02-1198 the scientific peer-reviewed journal “Business. Education. Law” is included in the List of peer-reviewed scientific editions, in which the main scientific results of dissertations for the degree of candidate of science, for the degree of doctor of science should be published (as of 28.11.2022), with category K-2.

В соответствии с решением Президиума Высшей аттестационной комиссии Минобрнауки России от 19 февраля 2010 г. № 6/6 журнал включен в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий. В соответствии с распоряжением Минобрнауки России от 28 декабря 2018 г. № 90-р на основании рекомендаций Высшей аттестационной комиссии при Минобрнауки России (далее – ВАК) с учетом заключений профильных экспертных советов ВАК издания, входящие в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук (далее – Перечень), по группам научных специальностей, считаются включенными в Перечень по научным специальностям и соответствующим им отраслям науки.

Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук (по состоянию на 05.02.2025 года):

5. Социальные и гуманитарные науки

5.1. Право

- 5.1.2. Публично-правовые (государственно-правовые) науки
- 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки
- 5.1.4. Уголовно-правовые науки
- 5.1.5. Международно-правовые науки

5.2. Экономика

- 5.2.1. Экономическая теория
- 5.2.2. Математические, статистические и инструментальные методы в экономике
- 5.2.3. Региональная и отраслевая экономика
- 5.2.4. Финансы

5.8. Педагогика

- 5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования
- 5.8.2. Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования)
- 5.8.4. Физическая культура и профессиональная физическая подготовка
- 5.8.5. Теория и методика спорта
- 5.8.6. Оздоровительная и адаптивная физическая культура
- 5.8.7. Методология и технология профессионального образования

In accordance with the decision of the Presidium of the Supreme Attestation Commission of the RF Ministry of Education and Science dated February 19, 2010 No. 6/6, the journal is included in the list of the leading peer reviewed scientific journals and publications. In accordance with the order of the RF Ministry of Education and Science dated December 28, 2018 No. 90-r, based on the recommendations of the Supreme Attestation Commission of the RF Ministry of Education and Science (hereinafter, the SAC), taking into account conclusions of the field-specific expert councils of SAC, the issues included in the List of the peer reviewed scientific publications, which publish major scientific results of the theses for scientific degree of the candidate of sciences, for scientific degrees of the doctor of sciences (hereinafter, List), by the scientific specialty groups, are considered included in the List by the scientific specialties and appropriate fields of study.

The list of peer-reviewed scientific publications in which the main scientific results of dissertations for the degree of candidate of science, for the degree of doctor of science should be published (as of February 05, 2025):

5. Social and human sciences

5.1. Law

- 5.1.2. Public law (state-legal) sciences
- 5.1.3. Private law (civilistic) sciences
- 5.1.4. Criminal law sciences
- 5.1.5. International legal sciences

5.2. Economy

- 5.2.1. Economic theory
- 5.2.2. Mathematical, statistical and instrumental methods in economics
- 5.2.3. Regional and sectoral economy
- 5.2.4. Finance

5.8. Pedagogy

- 5.8.1. General pedagogy, history of pedagogy and education
- 5.8.2. Theory and methodology of training and education (by areas and levels of education)
- 5.8.4. Physical culture and professional physical training
- 5.8.5. Theory and methodology of sports
- 5.8.6. Improving and adaptive physical culture
- 5.8.7. Methodology and technology of vocational education

БИЗНЕС. ОБРАЗОВАНИЕ. ПРАВО.

Учредитель:

индивидуальный предприниматель
Кумейко Елена Анатольевна

Издатель:

индивидуальный предприниматель
Кумейко Елена Анатольевна, г. Волгоград

№ 3(72), сентябрь 2025

ISSN 1990-536X

Научный журнал издается с 2006 г. Выходит 4 раза в год.

Подписной индекс в каталоге «Пресса России» — 85747

Главной целью научного журнала является освещение результатов научно-исследовательской деятельности российских и зарубежных ученых по направлениям: **экономические науки (основные направления), юридические науки, педагогические науки.**

ЦЕЛИ научного рецензируемого журнала:

- оперативное освещение результатов научно-исследовательской, научно-практической и экспериментальной деятельности российских и зарубежных ученых по направлениям: экономические науки (основные направления), юридические науки, педагогические науки;
- развитие международного сотрудничества в сфере экономики, юриспруденции, педагогики;
- предоставление ученым возможности публиковать результаты собственных исследований;
- формирование открытой научной полемики, способствующей повышению качества диссертационных исследований;
- привлечение внимания к наиболее актуальным проблемам и перспективным направлениям развития экономических, юридических и педагогических наук;
- поиск новых знаний для социально-экономического развития России и субъектов Российской Федерации;
- налаживание научных связей и обмена мнениями между исследователями различных регионов;
- развитие единого информационного пространства научной коммуникации в сфере экономики, юриспруденции, педагогики;
- пропаганда основных достижений научно-исследовательской деятельности в РФ и Волгоградском институте бизнеса.

- **Всем статьям в выпусках журналов присваивается цифровой идентификатор DOI**
- **Двухлетний импакт-фактор РИНЦ — 0,708**
- **Пятилетний импакт-фактор РИНЦ — 0,536**
- **Пятилетний индекс Херфиндаля по цитирующим журналам — 108**
- **Десятилетний индекс Хирша — 31**
- **Общее число статей из журнала в РИНЦ — 4511**
- **Общее число цитирований журнала — 24 348**

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи и массовых коммуникаций. Свидетельство о регистрации ПИ № ФС77-33692 от 03.10.2008 г. Перерегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций. Регистрационный номер ПИ № ФС77-81518 от 15.07.2021 г.

BUSINESS. EDUCATION. LAW.

Founder:

individual entrepreneur
Kumeiko Elena Anatolyevna

Publisher:

individual entrepreneur
Kumeiko Elena Anatolyevna, Volgograd

No. 3(72), September 2025

ISSN 1990-536X

Scientific journal has been published since 2006; and is issued 4 times a year.

Subscription index in the catalogue of "Press of Russia" — 85747

The main goal of the scientific journal is presentation of the results of the scientific-research activity of Russian and foreign scientists in the areas of **economics (main trends), law and pedagogics.**

GOALS of the scientific peer-reviewed journal:

- operative publication of results of the scientific-research, scientific-practical and experimental activity of Russian and foreign scientists in economics (main trends), legal sciences and pedagogical sciences;
- promotion of international cooperation in economics, law, pedagogy;
- providing scientists with the possibility of publication of the results of researches;
- establishing an open scientific disputes contributing to the increase of dissertation researches quality;
- attraction of attention to the most urgent issues and perspective trends of development of the economic, legal and pedagogical sciences;
- search for new knowledge for the social-economic development of Russia and the entities of the Russian Federation;
- establishing scientific links and exchange of opinions between researchers from different regions;
- development of united information space of scientific communication in economics, law, pedagogic;
- promotion of the main achievements of scientific and research activity in the Russian Federation and Volgograd Business Institute.

- **Digital identifier DOI is assigned to all articles published in the journal**
- **Two-year impact factor RISC — 0,708**
- **The five-year impact factor RISC — 0,536**
- **The five-year Herfindahl by quoting journals — 108**
- **Ten-year h-index — 31**
- **Total number of the journal's articles in RISC — 4511**
- **The total number of citations of the journal — 24 348**

The journal is registered by the Federal service for supervision in the area of mass communications. Certificate of registration PI № FS77-33692 dated 03.10.2008. Re-registered by the Federal Service for Supervision of Communications, Information Technology and Mass Media. Registration number PI № FS77-81518 dated 15.07.2021.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Главный редактор – Калиничева Раиса Васильевна, д-р экон. наук, профессор, проректор по учебной работе АНО ВО Центросоюза Российской Федерации «Российский университет кооперации» Волгоградский кооперативный институт (филиал).

Заместители главного редактора —

Кумейко Елена Анатольевна, канд. экон. наук;

Захарова Л. М., д-р пед. наук, доцент, зав. кафедрой дошкольного и начального общего образования ФГБОУ ВПО «Ульяновский государственный педагогический университет им. И. Н. Ульянова»;

Члены редакционной коллегии:

Бабушкин Г. Д., д-р пед. наук, профессор, Сибирский государственный университет физической культуры и спорта (г. Омск, РФ);

Винокуров А. Ю., д-р юрид. наук, профессор, ФГКОУ ВО «Академия Генеральной прокуратуры РФ», главный научный сотрудник;

Восколович Н. А., д-р экон. наук, профессор Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова, профессор кафедры экономики труда и персонала экономического факультета;

Мешчерякова Е. В., д-р пед. наук, профессор, профессор ФГБОУ ВПО «Волгоградский государственный социально-педагогический университет»;

Рахманова Е. Н., д-р юрид. наук, доцент, заведующий кафедрой уголовного права Северо-Западного филиала ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия»;

Салиева Р. Н., д-р юрид. наук, профессор, Институт проблем экологии и недропользования АН РТ, заведующий лабораторией правовых проблем недропользования, экологии и топливно-энергетического комплекса;

Столярчук Л. И., д-р пед. наук, профессор, профессор ФГБОУ ВПО «Волгоградский государственный социально-педагогический университет»;

Тютюкина Е. Б., д-р экон. наук, профессор, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, профессор Департамента корпоративных финансов и корпоративного управления

Ответственный секретарь — **Кумейко Елена Анатольевна.**

EDITORIAL COMMITTEE

Editor-in-chief – Kalinicheva Raisa Vasilevna, doctor of economics, professor, vice-rector for academic work ANO of HE Tsentrosoyuz of the Russian Federation “Russian University of Cooperation” Volgograd Cooperative Institute (branch).

Deputies of the editors-in-chief —

Kumeiko Elena Anatolyevna, candidate of economics

Zakharova L. M., doctor of pedagogical sciences, associate professor, head of the department of pre-school and elementary general education of FSBEI of HPE “Ulyanovsk state pedagogical university named after I. N. Ulyanov”;

Deputies of the editor-in-chief:

Babushkin G. D., Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Siberian State University of Physical Culture And Sports (Omsk, RF);

Vinokurov A. Y., Doctor of Law, Professor, FSCEI of HE “Academy of the RF General Prosecutor Office”, chief researcher;

Voskolovich N. A., Doctor of Economics, Professor, Lomonosov Moscow State University, Professor of the Department of Labor Economics and Personnel of the Faculty of economics;

Meshcheryakova E. V., Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Professor of FSBEI of HPE “Volgograd State Social Pedagogical University”;

Rakhmanova E. N., Doctor of Law, Associate Professor, North-West branch of FSBEI HE RGUP;

Salieva R. N., Doctor of Law, Professor, Institute of the issues of ecology and resources management of AN RT;

Stolyarchuk L. I., Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Professor of of FSBEI of HPE “Volgograd State Social Pedagogical University”;

Tyutyukina E. B., Doctor of Economics, Professor, Financial University under the Government of the Russian Federation, Professor Department of Corporate Finance and Corporate Governance

Executive secretary — **Kumeiko Elena Anatolyevna.**

**ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ АВТОРСКИХ
МАТЕРИАЛОВ, ПРИСЫЛАЕМЫХ В НАУЧНЫЙ
РЕЦЕНЗИРУЕМЫЙ ЖУРНАЛ
«БИЗНЕС. ОБРАЗОВАНИЕ. ПРАВО»**

1. Для издания принимаются ранее не опубликованные в других печатных или электронных изданиях авторские материалы – научные статьи, обзоры, рецензии, отзывы, соответствующие научным специальностям: 5. Социальные и гуманитарные науки; 5.1. Право; 5.2. Экономика; 5.8. Педагогика.

2. Автором (-ми) в редакцию предоставляется обязательный печатный и идентичный ему электронный пакет документов:

- текст статьи на русском, или английском (с переводом), или национальном языке (с переводом на русский язык) (печатный вариант статьи подписывается всеми авторами);
- анкета автора (и соавторов);
- заявление автора о праве использования научной статьи в рецензируемом журнале;
- справка с места учебы (для аспирантов).

Пакет документов направляется в редакцию в электронном виде по адресу электронной почты: meon_nauka@mail.ru.

Телефон для справок: 8 902-314-79-73. URL: <http://vestnik.volbi.ru>.

В статью в соответствии с требованиями ВАК должно быть включено следующее:

- индекс УДК (располагается в начале научной статьи отдельной строчкой слева);
- фамилия, имя, отчество полностью на русском и английском языках;
- ученая степень, ученое звание, наименование и шифр научной специальности (по номенклатуре), по которой автор проводит диссертационное исследование, на русском и английском языках;
- аспирантами, докторантами, соискателями, преподавателями вузов указывается кафедра, учебное заведение (магистранты указывают направление подготовки) на русском и английском языках;
- должность, место работы, город, страна на русском и английском языках;
- e-mail;
- шифр научной специальности (по номенклатуре);
- название статьи на русском и английском языках (заглавными буквами, шрифт TNR 16, выравнивание по центру);
- аннотация на русском и английском языках (шрифт TNR 14, начертание – курсив, выравнивание по ширине, не менее 600–800 знаков без пробелов);
- ключевые слова на русском и английском языках (10–12 слов или словосочетаний из двух или трех слов, через запятую, шрифт TNR 14, начертание – курсив, выравнивание по ширине);
- введение, где формулируются степень изученности проблемы, актуальность, целесообразность разработки темы, научная новизна, цель и задачи исследования;
- основная часть. В основной части статьи путем анализа и синтеза информации раскрываются исследуемые проблемы, пути их решения, обосновываются полученные результаты, их достоверность;
- методология. В этом разделе описывается последовательность выполнения исследования, обосновывается выбор используемых методов;
- результаты. Эта часть занимает основное место в научной статье, в ней, с помощью обобщения и анализа данных, автором доказывается рабочая гипотеза по проблеме. Результаты исследования излагаются кратко, но содержат достаточно информации для формирования выводов;
- заключение, выводы. Заключение содержит краткие результаты исследования;
- список источников. В списке источников приводится только цитируемая в статье литература.

Тексты, рисунки, иллюстрации, представленные в редакцию в рукописях авторов статей, не должны быть отсканированы.

Статьи, направляемые в редакцию без соблюдения вышеперечисленных требований, не рассматриваются.

**REQUIREMENTS TO EXECUTION OF THE MATERIALS
SUBMITTED TO THE SCIENTIFIC
PEER-REVIEWED JOURNAL
«BUSINESS. EDUCATION. LAW»**

1. The author's materials – scientific articles, reviews, surveys, comments corresponding to the scientific specializations: 5. Social and human sciences 5.1. Law; 5.2. Economy; 5.8. Pedagogy, that have not been previously published in either printed or electronic issues, are accepted for publication.

2. Author(s) shall submit the required hardcopy of the document package and the similar electronic one to the editorial office:

- text of the article in the Russian or English languages (with translation), or any national language (with translation into Russian) (article hard copy shall be signed by all authors);
- author (or team of authors) questionnaire;
- application of the author regarding the right of use of the article in the peer reviewed journal;
- certificate from the place of study (for post-graduate students).

Document package shall be submitted to the editorial office electronic copy to the email address: meon_nauka@mail.ru.

Telephone for enquiries: 8 902-314-79-73. URL: <http://vestnik.volbi.ru>.

The following shall be included in the article in accordance with the requirements of the Higher Attestation Commission:

- UDC index (to be located at the top left-hand corner at the beginning of the scientific article);
- last name, name and patronymic in the Russian and English languages;
- scientific degree, academic rank, name and code of the scientific specialty (as per the range) of the dissertation research of the author in the Russian and English languages;
- department and educational institution shall be specified by the post-graduate students, doctoral student, external doctoral students, teachers of higher schools (master's degree students shall specify specialty of training) in the Russian and English languages;
- position, place of work, city, and country in the Russian and English languages;
- e-mail;
- code of the scientific specialty (as per the range);
- title of the article in the Russian and English languages (in capital letters, fonts TNR 16, center alignment);
- abstract in the Russian and English languages (fonts TNR 14, typeface – italics, full justification, minimum 600–800 characters without spaces);
- keywords in the Russian and English languages (10–12 words or phrases consisting of two-three words, comma separated, fonts TNR 14, typeface – italics, full justification);
- introduction that states urgency, feasibility of the subject working out, scientific novelty, goal and objectives of research;
- main part. Main part of the article shall disclose the issues under consideration by means of analysis and synthesis, the ways of their resolution; shall justify received results and their confidence;
- methodology. This part shall describe sequence of research and justify selection of the used methods;
- results. This part takes main part of the scientific article; the author justifies the working hypothesis by means of generalization and data analysis. Research results shall be stated in brief; however, shall contain sufficient information for making conclusions;
- conclusion, findings. Conclusion shall contain summary of research results;
- references. References shall contain only the literature quoted in the article.

Texts, drawings and illustrations submitted to the editors in the manuscripts of the articles should not be scanned.

The articles submitted to the editorial office without meeting the above mentioned requirements shall not be reviewed.

СОДЕРЖАНИЕ

5.2. ЭКОНОМИКА

Абдикеев Н. М., Абросимова О. М., Фуфаев М. Д.

Оценка влияния факторов интеллектуального промышленного производства на достижение технологического суверенитета 13

Балдин К. В., Бобрышев А. Д., Новицкий И. Е.

Проблемные вопросы методических решений при выборе приоритетов повышения эффективности производства в машиностроении 19

Дьяченко А. В., Леденёва М. В., Чуб М. В.

Применение беспилотных летательных аппаратов в сельском хозяйстве как способ повышения урожайности и обеспечения продовольственной безопасности Российской Федерации 25

Глинская О. С., Шохнех А. В., Телятникова В. С., Кольшев О. Ю., Никитин В. А.

Особенности формирования условий экономической безопасности региональных ресурсов на фондовых биржах 32

Ерёмко З. С., Хохлова О. А., Горюнова Л. А., Алтаев А. А.

Комплексный анализ состояния и развития лесного хозяйства Республики Бурятия 39

Ибрагимхалилова Т. В., Гладкова Л. А.

Свободная экономическая зона как драйвер развития воссоединенных регионов (ДНР, ЛНР, Херсонская и Запорожская области) 46

Кузнецов Н. В., Котова Н. Е.

Российский и зарубежный опыт построения комплексных систем анализа и прогнозирования в сфере управления государственными финансами 54

Николайчук О. А., Акобян Л. А., Семушкина А. А.

Направления развития транснациональных банков в современной России 64

Омарова Н. О., Рамазанова Д. Р.

Оптимизация бизнес-процессов образовательного учреждения (на примере Дагестанского государственного университета) 70

Шариков Н. И., Кудрявцева Т. Ю., Схведнани А. Е.

Моделирование взаимосвязи отраслевой структуры первичного и вторичного секторов и уровня экономического развития регионов России 78

Эльдиева Т. М., Черствов А. А.

Региональные возможности развития института самозанятости 88

Арсентьев С. С., Ценина Е. В.

Анализ действующей практики управления запасами сырья на отечественных нефтеперерабатывающих предприятиях 95

Борисова Л. Р., Кремер Н. Ш., Постовалова Г. А., Фридман М. Н.

Сравнительный анализ индексов развития регионов Российской Федерации за 2024 г. по сравнению с 2023 г. методами математической статистики (кластерным и факторным анализами) 101

Бутич Ф. Е., Бубновская Т. В.

Национальные платежные системы как инструмент адаптации банковского сектора России к санкционным ограничениям: трансформация клиентского сервиса в новых условиях 108

Ишин Л. А.

Экономические аспекты проектов утилизации твердых коммунальных отходов в России 114

Комарова Е. В., Уткина А. Н.

Управление нефтегазовыми проектами в условиях секторальных ограничений 122

Потокина Е. С., Чечина О. С.

Подход OECD/INFE в оценке финансовой грамотности: методологические вызовы и решения 128

Рейхерт Н. В., Александрова Е. А.

Маркетинговый план, его особенности, роль и место в бизнес-плане создания новой компании 138

Сафонова И. В.

Концептуальные аспекты развития контрольного инструментария в фокусе современного представления корпоративной отчетности 147

Синельникова-Мурылева Е. В., Ватулич М. А. Оценка кривой Филлиписа для российской экономики	154
Тишук М. О., Щепкова И. В., Кениг Э. Р., Проколова Д. С. Экономическая дискриминация труда женщин в современной России	160
Ушакова Е. О., Соловцова Д. П. Анализ показателей первичного рынка жилой недвижимости в крупнейших городах Сибирского и Дальневосточного федеральных округов	166
Швецова И. Н. Проектное финансирование как механизм снижения бюджетных расходов при реализации инвестиционных проектов	177
Шубина Л. В. Применение цифровых финансовых активов для размещения и привлечения средств на единый казначейский счет	186
Альтерман А. А. Институциональные условия и финансовые инструменты обеспечения технологического суверенитета: опыт европейских стран	195
Войткевич С. В. Эффекты от взаимодействия ИТ-компании и субъекта электроэнергетики в сетях садоводческих некоммерческих товариществ	202
Карпович Р. В. Обзор математических моделей производственно-экономических процессов в сельском хозяйстве	208
Ратников В. А. Принципы формирования сети национальных зон высокотехнологичного промышленного развития Китая в контексте глобальных геоклиматических и когнитивных трансформаций	215
Слюняев Д. А. Количественная оценка институциональных рисков существующими методами	222
5.1. ПРАВО	
Васильева Я. В. Цели устойчивого развития: правовые вызовы в контексте глобальных интересов современности	228
Пирогов П. П., Козлов С. С. Общественный контроль как функция гражданского общества: роль общественной наблюдательной комиссии	234
Шабаетов С. Н., Бельков А. В. Нормативные правовые и нормативно-технические требования при экспертизе результатов работ по ремонту улиц и благоустройству территорий	241
Выймов И. В. К вопросу о признании исполнения обязательства по уплате гонорара успеха встречным	248
Железцов М. Л. Принцип корпоративной прозрачности в системе корпоративного управления	253
Кириосов И. Д. Правовые основы участия институтов гражданского общества в сохранении исторической памяти	261
Крылова М. В. Частноправовые и публично-правовые начала в регулировании деятельности СНТ и ОНТ	268
Несмелова О. Д. Производство в отношении нотариуса некоторых видов следственных действий	275
5.8. ПЕДАГОГИКА	
Бочарова Ю. Ю. Феноменология педагогической пассионарности наставника в университете	281
Воскресенская Т. А., Самсонова Н. В. Комикс как средство формирования культуры мира младших школьников на уроках английского языка	287
Галактионова Т. Г., Крюкова С. С., Пролыгин А. Н., Эйнем К. В. Диагностика познавательного интереса через визуальные сценарии: возможности генеративного искусственного интеллекта	294

Глухова Л. В., Сыротюк С. Д. Модель формирования трансдисциплинарной компетентности у выпускников вуза	304
Евтюгина А. А., Пашенко Е. В. Технологии искусственного интеллекта в обучении иностранных студентов	314
Кахраман Г., Галактионова Т. Г. Проектирование олимпиадных задач по обществознанию для актуализации навыков критического мышления одаренных школьников	319
Квашина С. Ю., Евтюгина А. А. Интегрированное обучение при подготовке участников чемпионата «Профессионалы» как форма педагогического сопровождения	326
Кузнецов А. В., Чернова Ю. А., Донина О. И. Современные тенденции и проблемы развития профессиональной этики педагога в условиях глобальных вызовов XXI в.	333
Кузнецов А. В., Чернова Ю. А., Донина О. И., Силкин В. А. Специфичность актуального состояния профессионально-педагогического тезауруса ключевых понятий аналитической деятельности в современных условиях	343
Пошгарева Т. В., Сергиенко Г. М. Политическое воспитание курсантов военного вуза: сущность и показатели результативности	352
Прялухина А. В. Жизнеспособность педагогов дополнительного образования с разным уровнем удовлетворенности жизнью: комплексная развивающая программа	358
Редькина Л. И., Сивкова А. В., Вишневецкий В. А. Условия развития креативности и творческого мышления у обучающихся младших классов	366
Сайтбаева Э. Р., Крисковец Т. Н., Юрченкова Л. А. Управление формированием учебной самостоятельности студентов профессиональной образовательной организации при реализации федерального проекта «Профессионалитет»	372
Снегурова В. И., Ежова Н. В. Анализ сформированности умения решать задачи у будущих старшеклассников (на примере абитуриентов подготовительных курсов при Естественно-научном лицее при СПбПУ Петра Великого)	379
Алмазова И. Г., Числова С. Н. Профессиональная универсиада для обучающихся по педагогическим направлениям подготовки как средство популяризации и пропаганды педагогической деятельности и педагогической профессии	388
Ачкасова Н. Н. Обучение публичной речи студентов первого курса неязыкового вуза	396
Боброва Г. В., Гилазиева С. Р., Павлов С. П. Повышение социальной активности студенческой молодежи посредством спортивно-массовых мероприятий на примере Оренбургского государственного университета	403
Борисова В. В., Кузнецов Н. А., Супрун А. А. Способы формирования двигательного ритма у художественных гимнасток в групповых упражнениях: анализ тренерской практики и перспективы совершенствования	409
Борисова В. В., Можяев А. А., Супрун А. А. Формирование навыков «чувства партнера» как фактор успешности в танцевальном спорте	415
Гордеева И. В. Занятия в инженерной школе как способ привлечения учащихся к обучению на технологических направлениях подготовки в вузе	422
Данилова Г. Р., Баченина Е. А., Воробьева И. В., Залялиева О. В. Методика развития быстроты волейболистов 8—9 лет посредством подвижных игр	428
Емельянова Ю. Н., Смирнова С. О. Содержание предсезонной подготовки студенческой команды с учетом индивидуальной подготовленности баскетболисток	434
Емельянова И. Д., Федюшина У. И. Оценка эффективности организации профориентационной работы педагогов с подростками с нарушениями слуха	441

Захарова В. А. Подготовка студентов педагогического вуза к формированию функциональной грамотности учеников начальной школы: интерпретация компетентностного подхода	447
Зенцова И. М., Чайникова Г. Р., Овчинников А. П. Методическое сопровождение виртуальных лабораторных работ по электричеству в высших технических учебных учреждениях	455
Калинина С. Б., Буренина С. Ю. Взаимосвязь характера детско-родительских отношений и эмоционального благополучия младших школьников	462
Каспаров И. В. Условия формирования компетенций будущих специалистов в области информационных технологий на железнодорожном транспорте (на примере Нижегородского института путей сообщения)	468
Корзун О. О., Ижикеева Е. А. Развитие компенсаторной компетенции школьников при обучении англоязычному говорению	474
Корнеева Н. Ю., Голубев Е. О. Социально-педагогическое сопровождение межэтнического общения курсантов в военном вузе	483
Куцеева Е. Л. Рефлексивно-деятельностный подход в преподавании психологии в педвузе	489
Намсник Е. В. Профессиональная деятельность педагогов раннего детства в системе методологического анализа	496
Осипов А. Ю., Юрков А. С., Филиппович В. А., Нижегородцев Д. В. Влияние смешанного обучения в практике физического воспитания на уровень физической подготовленности студентов Сибирского федерального университета	502
Популо Г. М., Иванов С. М. Изучение влияния средств армрестлинга на развитие силовых способностей у юных боксеров	509
Хайруллина А. А. Роль цифровых технологий в оптимизации воспитательной работы в вузе и формировании личностных качеств будущих педагогов-филологов	515
Ценёва М. А., Плотникова Т. Ю., Еник О. А. Развитие логического мышления детей младшего школьного возраста посредством конструктора Cubo (на примере ЧОУ СОШ «Благовест»)	522
Баринев И. О. Совершенствование подготовки юных тяжелоатлетов разных весовых категорий на основе учета индивидуальных особенностей	528
Воропаева Т. В. Мотивационная готовность педагогов к использованию цифровых образовательных технологий в профессиональной деятельности	537
Герасенкова К. А. Современные тенденции в повышении квалификации преподавателей высшей школы: структура и содержание программ (на примере Europass Teacher Academy)	543
Лебедев Г. К. Учет факторной структуры физической подготовленности при построении учебно-тренировочного процесса юных прыгунов на лыжах с трамплина	548
Лю Цинь Функционирование музыкального образования в контексте современных тенденций межкультурного взаимодействия	554
Махмутова Г. Н., Сергеева Л. А. Приемы использования аутентичных видеоматериалов в формировании коммуникативной компетенции на материалах немецкого языка	562
Уманская П. А. Анализ подходов к определению и реализации компетентностных моделей профессиональной подготовки педагогов в системе российского высшего образования	572
Юрьев А. В. Формирование профессиональной идентичности техников-строителей в условиях реализации проекта «Профессионалитет»	579

CONTENT

5.2. ECONOMY

Abdikeyev N. M., Abrosimova O. M., Fufaev M. D. Assessing the impact of intelligent industrial production factors on achieving technological sovereignty	13
Baldin K. V., Bobryshev A. D., Novitsky I. E. Problematic issues of methodological solutions when choosing priorities for increasing production efficiency in mechanical engineering.	19
Dyachenko A. V., Ledeneva M. V., Chub M. V. The use of unmanned aerial vehicles in agriculture as a way to increase crop yield and ensure food security of the Russian Federation	25
Glinskaya O. S., Shokhnekh A. V., Telyatnikova V. S., Kolyshchev O. Yu., Nikitin V. A. Features of forming conditions for economic security of regional resources on stock exchanges	32
Eremko Z. S., Khokhlova O. A., Goryunova L. A., Altaev A. A. Comprehensive analysis of the state and development of forestry in the Republic of Buryatia	39
Ibragimkhalilova T. V., Gladkova L. A. Free economic zone as a driver of development in reunified regions (DPR, LPR, Kherson and Zaporozhye regions)	46
Kuznetsov N. V., Kotova N. E. Russian and foreign experience in building complex systems of analysis and forecasting in the field of public finance management	54
Nikolaichuk O. A., Akobian L. A., Semuschkina A. A. Trends in the development of transnational banks in today's Russia	64
Omarova N. O., Ramazanova D. R. Optimization of business processes of an educational institution (on the example of Dagestan State University)	70
Sharikov N. I., Kudryavtseva T. Yu., Skhvediani A. E. Modeling the relationship between the sectoral structure of the primary and secondary sectors and the level of economic development of Russian regions	78
Eldieva T. M., Cherstov A. A. Regional opportunities for the development of the institution of self-employment	88
Arsentiev S. S., Tsenina E. V. Analysis of the current practice of raw material inventory management at domestic oil refineries	95
Borisova L. R., Kremer N. S., Postovalova G. A., Fridman M. N. Comparative analysis of the development indices of the regions of the Russian Federation for 2024 compared with 2023 using mathematical statistics (cluster and factor analyses)	101
Butich F. E., Bubnovskaya T. V. National payment systems as an instrument of adaptation of the Russian banking sector to sanctions restrictions: transformation of customer service in new conditions	108
Ishin L. A. Economic aspects of municipal solid waste disposal projects in Russia	114
Komarova E. V., Utkina A. N. Managing oil and gas projects under sectoral restrictions	122
Potokina E. S., Chechina O. S. The OECD/INFE approach to financial literacy assessment: methodological challenges and solutions	128
Reichert N. V., Aleksandrova E. A. Marketing plan, its features, role and place in the business plan for creating a new company	138
Safonova I. V. Conceptual aspects of control tools development in the context of modern presentation of corporate reporting	147
Sinelnikova-Muryleva E. V., Vatulich M. A. The Phillips curve estimation for the Russian economy	154

Tishchuk M. O., Shchepkova I. V., Kenig E. R., Prokopova D. S. Economic discrimination of women’s labor in modern Russia	160
Ushakova E. O., Solovtsova D. P. Analysis of indicators of the primary residential real estate market in the largest cities of the Siberian and Far Eastern Federal Districts	166
Shvetsova I. N. Project financing as a mechanism for reducing budgetary expenses in the implementation of investment projects	177
Shubina L. V. The use of digital financial assets for the placement and attraction of funds to the treasury single account	186
Alterman A. A. Institutional conditions and financial tools for ensuring technological sovereignty: the experience of European countries	195
Voitkevich S. V. Effects of interaction between IT companies and electric power industry entities in the networks of horticultural non-profit partnerships	202
Karpovich R. V. Review of mathematical models of production and economic processes in agriculture	208
Ratnikov V. A. Principles of establishing a network of national high-tech industrial development zones in China in the context of global geoclimatic and cognitive transformations	215
Slyunyaev D. A. Quantitative assessment of institutional risks using existing methods	222
5.1. LAW	
Vasileva Y. V. Sustainable development goals: legal challenges in the context of global interests of modernity	228
Pirogov P. P., Kozlov S. S. Public control as a function of civil society: the role of the public monitoring commission	234
Shabaev S. N., Belkov A. V. Regulatory legal and technical requirements for examining the results of street repairs and landscaping	241
Vyimov I. V. On the question of recognizing the fulfillment of the obligation to pay a success fee as a counter-performance	248
Zheleztsov M. L. Principle of corporate transparency in corporate governance system	253
Kirnosov I. D. Legal basis for the participation of civil society institutions in preserving historical memory	261
Krylova M. V. Private-law and public-law principles in the regulation of the activities of SNT/ONT partnerships	268
Nesmelova O. D. Conduct of certain investigative actions in relation to a notary	275
5.8. PEDAGOGY	
Bocharova J. Yu. Phenomenology of pedagogical passionarity of a mentor at the university	281
Voskresenskaya T. A., Samsonova N. V. Comics as a means of forming a culture of peace among younger schoolchildren	287
Galaktionova T. G., Kriukova S. S., Prolygin A. N., Einem K. V. Diagnosis of cognitive interest through visual scenarios: the possibilities of generative artificial intelligence	294
Glukhova L. V., Sirotyuk S. D. A model for building transdisciplinary competence in university graduates	304

Evtyugina A. A., Pashchenko E. V. Artificial intelligence technologies in teaching international students	314
Kahraman G., Galaktionova T. G. Designing olympiad tasks in social studies to actualize the critical thinking skills in gifted schoolchildren	319
Kvashina S. Yu., Evtyugina A. A. Integrated training as a form of pedagogical support for participants of the “Professionals” championship	326
Kuznetsov A. V., Chernova Yu. A., Donina O. I. Current trends and problems in the development of professional ethics of a teacher in the context of global challenges of the 21st century	333
Kuznetsov A. V., Chernova Yu. A., Donina O. I., Silkin V. A. The specificity of the current state of the professional and pedagogical thesaurus of key concepts of analytical activity in modern conditions	343
Poshtareva T. V., Sergienko G. M. Political education of military university cadets: essence and effectiveness indicators	352
Pryalukhina A. V. Viability of additional education teachers with different levels of life satisfaction: a comprehensive developmental program	358
Redkina L. I., Sivkova A. V., Vishnevsky V. A. Conditions for the development of creativity and creative thinking among elementary school students	366
Saitbaeva E. R., Kriskovets T. N., Yurchenkova L. A. Managing the formation of students’ academic independence in professional education organizations when implementing the federal Professionalitet project.	372
Snegurova V. I., Ezhova N. V. Analysis of the development of problem-solving abilities in future high school students (on the example of applicants of preparatory courses at the Natural Science Lyceum of Peter the Great SPbPU)	379
Almazova I. G., Chislova S. N. Professional universiade for students in pedagogical training as a means of popularization and propaganda of pedagogical activity and the pedagogical profession	388
Achkasova N. N. Teaching public speaking to first-year students of a non-linguistic university	396
Bobrova G. V., Gilazieva S. R., Pavlov S. P. Increasing the social activity of student youth through mass sports events on the example of Orenburg State University	403
Borisova V. V., Kuznetsov N. A., Suprun A. A. Developing motor rhythm in rhythmic gymnastics group exercises: analyzing coaching practices and exploring opportunities for enhancement	409
Borisova V. V., Mozhaev A. A., Suprun A. A. Development of “partner feeling” as a success factor in dance sport	415
Gordeeva I. V. Classes in an engineering school as a way to attract students to study in technological areas of training at the university	422
Danilova G. R., Bachenina E. A., Vorobyeva I. V., Zalyalieva O. V. Methodology for speed development of volleyball players aged 8—9 by means of outdoor games	428
Emelyanova Yu. N., Smirnova S. O. Content of pre-season training of student team taking into account individual fitness of female basketball players	434
Emelyanova I. D., Fedyushina U. I. Assessment of the effectiveness of organizing career guidance work for adolescents with hearing impairments	441
Zakharova V. A. Preparing pedagogical university students to form primary school students’ functional literacy: interpretation of the competence-based approach	447
Zentsova I. M., Chaynikova G. R., Ovchinnikov A. P. Methodological support of virtual laboratory works on electricity in higher technical education institutions	455

Kalinina S. B., Burenina S. Yu. Correlation between the nature of parent-child relationships and emotional well-being of younger schoolchildren	462
Kasparov I. V. Conditions for the formation of competences of future specialists in the field of information technology in railway transport (using the example of the Nizhny Novgorod Railway Institute)	468
Korzun O. O., Izhikeeva E. A. Development of compensatory competence of school students in teaching English speaking	474
Korneeva N. Yu., Golubev E. O. Social and pedagogical support of interethnic communication of cadets in a military university	483
Kutseeva E. L. Reflexive activity approach in teaching psychology at a pedagogical university	489
Namsink E. V. Professional activity of early childhood teachers in the system of methodological analysis	496
Osipov A. Yu., Yurkov A. S., Filippovich V. A., Nizhegorodtsev D. V. Influence of blended learning in physical education on physical fitness of students of Siberian Federal University	502
Populo G. M., Ivanov S. M. Studying the influence of arm-wrestling on the development of strength abilities in young boxers	509
Khairullina A. A. The role of digital technologies in optimizing educational work at the university and shaping personal qualities of future teachers of philology	515
Tseneva M. A., Plotnikova T. Yu., Enik O. A. Development of logical thinking in primary school children through the use of the Cuboro constructor (using the example of ChOU secondary school “Blagovest”)	522
Barinov I. O. Improving the training of young weightlifters of different weight categories based on individual characteristics	528
Voropaeva T. V. Motivational readiness of teachers to use digital educational technologies in professional activities	537
Gerasenkova K. A. Current trends in professional training of higher school teachers: structure and curriculum of programs (on the case of Europass Teacher Academy)	543
Lebedev G. K. Consideration of factor structure of physical fitness when building the educational and training process of young ski jumpers	548
Liu Qin Functioning of music education in the context of modern trends in intercultural interaction	554
Makhmutova G. N., Sergeeva L. A. Techniques of using authentic video materials in the formation of communicative competence based on German language materials	562
Umanskaya P. A. Analysis of approaches to the definition and implementation of competence-based models in teacher training in the Russian higher education system	572
Yuryev A. V. Development of professional identity among construction technicians within the framework of the “Professionalitet” project implementation	579

5.2. ЭКОНОМИКА

5.2. ECONOMY

Научная статья

УДК 338.24

DOI: 10.25683/VOLBI.2025.72.1374

Niyaz Mustyakimovich Abdikeev

Doctor of Engineering, Professor,
Chief Researcher
of the Institute of Financial and Industrial Policy,
Financial University
under the Government of the Russian Federation
Moscow, Russian Federation
NAbdikeev@fa.ru

Olga Mikhailovna Abrosimova

Junior Researcher
of the Institute of Financial and Industrial Policy,
Financial University
under the Government of the Russian Federation
Moscow, Russian Federation
omabrosimova@fa.ru

Mikhail Dmitrievich Fufaev

Intern Researcher
of the Institute of Financial and Industrial Policy,
Financial University
under the Government of the Russian Federation
Moscow, Russian Federation
mikhail.f45@yandex.ru

Нияз Мустьякимович Абдикеев

д-р техн. наук, профессор,
главный научный сотрудник
Института финансово-промышленной политики,
Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации
Москва, Российская Федерация
NAbdikeev@fa.ru

Ольга Михайловна Абросимова

младший научный сотрудник
Института финансово-промышленной политики,
Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации
Москва, Российская Федерация
omabrosimova@fa.ru

Михаил Дмитриевич Фуфаев

стажер-исследователь
Института финансово-промышленной политики,
Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации
Москва, Российская Федерация
mikhail.f45@yandex.ru

ОЦЕНКА ВЛИЯНИЯ ФАКТОРОВ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО ПРОМЫШЛЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА НА ДОСТИЖЕНИЕ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО СУВЕРЕНИТЕТА

5.2.3 — Региональная и отраслевая экономика

Аннотация. В условиях беспрецедентных санкций и стремительного технологического прогресса актуализируется проблема формирования и развития технологического суверенитета России. Необходимость поддержки собственных технологических разработок подчеркивается в ряде стратегических документов России: в Стратегии научно-технологического развития, Концепции технологического развития, Указе Президента РФ «Об утверждении приоритетных направлений научно-технологического развития и перечня важнейших наукоемких технологий». В контексте развития цифровой экономики компании внедряют в производство интеллектуальные технологии, которые позволяют оптимизировать ресурсы и повысить эффективность производства.

Данное исследование посвящено факторам интеллектуального промышленного производства, влияющим на достижение технологического суверенитета. Проведен анализ научных трудов, по итогам которого определены факторы влияния интеллектуального промышленного производства на достижение технологического суверенитета. На основе общедоступных источников данных была построена корреляционная матрица показателей технологического развития, потенциально влияющих на формирование технологи-

ческого суверенитета. Также с помощью корреляционной матрицы была проверена мультиколлинеарность. Далее была построена регрессионная модель для количественной оценки влияния различных показателей, включая затраты на исследование и разработки, число высокопроизводительных рабочих мест и др. Результаты подчеркивают важность стратегического управления развитием интеллектуального производства для повышения независимости в области промышленных технологий. Данное исследование вносит вклад в обсуждение технологического суверенитета, объясняя механизмы, посредством которых компоненты интеллектуального производства могут укреплять промышленный суверенитет страны, способствуя тем самым устойчивому развитию промышленности. Представленные выводы могут быть полезны при разработке стратегий, способствующих развитию экосистемы инновационных исследований и повышению конкурентоспособности промышленности.

Ключевые слова: технологический суверенитет, интеллектуальное производство, промышленность, цифровизация, устойчивое развитие, регрессионная модель, корреляционный анализ, искусственный интеллект, инновации, безопасность

Финансирование: статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финансовому университету.

Для цитирования: Абдикиев Н. М., Абросимова О. М., Фуфаев М. Д. Оценка влияния факторов интеллектуально-промышленного производства на достижение технологического суверенитета // Бизнес. Образование. Право. 2025. № 3(72). С. 13—18. DOI: 10.25683/VOLBI.2025.72.1374.

Original article

ASSESSING THE IMPACT OF INTELLIGENT INDUSTRIAL PRODUCTION FACTORS ON ACHIEVING TECHNOLOGICAL SOVEREIGNTY

5.2.3 — Regional and sectoral economy

Abstract. *In the context of unprecedented sanctions and rapid technological progress, the problem of formation and development of technological sovereignty of Russia is becoming more relevant. The need to support domestic technological developments is emphasized in a number of Russia's strategic documents: in the Strategy for Scientific and Technological Development, the Concept of Technological Development, the Decree of the President of Russia "On approval of priority areas of scientific and technological development". In the context of the development of the digital economy, companies are introducing intelligent technologies into production that optimize resources and increase production efficiency.*

This study is devoted to the issue of factors of intelligent industrial production that affect the achievement of technological sovereignty. An analysis of scientific papers was conducted, based on the results of which the factors of influence of intelligent industrial production on the achievement of technological sovereignty were determined. Based on publicly available data sources, a correlation matrix of technological development

indicators that potentially affect the formation of technological sovereignty was constructed. Multicollinearity was also checked using the correlation matrix. In the next step, a regression model was constructed to quantify the impact of various indicators, including R&D expenditure, the number of high-performance jobs, and other indicators. The results highlight the importance of strategic management of intelligent production development to enhance independence in industrial technology. This study contributes to the debate on technological sovereignty by explaining the mechanisms through which intelligent manufacturing components can strengthen a country's industrial sovereignty, thereby promoting sustainable industrial development. The findings presented can be useful in developing strategies to promote the development of an innovative research ecosystem and enhance industrial competitiveness.

Keywords: *technological sovereignty, intelligent production, industry, digitalization, sustainable development, regression model, correlation analysis, artificial intelligence, innovation, security*

Funding: The article is based on research conducted using budget funds under a government assignment to the Financial University.

For citation: Abdikeev N. M., Abrosimova O. M., Fufaev M. D. Assessing the impact of intelligent industrial production factors on achieving technological sovereignty. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2025;3(72):13—18. DOI: 10.25683/VOLBI.2025.72.1374.

Введение

Актуальность. В контексте продолжительного санкционного воздействия важным аспектом развития национальной безопасности является формирование технологического суверенитета. Актуальность этой проблемы подчеркивается в таких стратегических документах Российской Федерации, как Концепция технологического развития до 2030 года и Стратегия научно-технологического развития. Согласно последней под технологическим суверенитетом понимается «способность государства создавать и применять наукоемкие технологии, критически важные для обеспечения независимости и конкурентоспособности, и иметь возможность на их основе организовывать производство товаров (выполнение работ, оказание услуг) в стратегически значимых сферах деятельности общества и государства».

Основываясь на данном определении, можно заключить, что достижение технологического суверенитета возможно только вследствие активного развития собственных наукоемких технологий, к каковым согласно Указу Президента РФ от 18 июня 2024 г. № 529 «Об утверждении приоритетных направлений научно-технологического развития и перечня важнейших наукоемких технологий», среди прочего, относятся технологии создания отечественных средств производства и искусственного интеллекта в отраслях экономики.

В связи с вышеизложенным представляется актуальным вопрос о том, как факторы интеллектуального производства влияют на технологический суверенитет, способствуя его формированию и развитию.

Изученность проблемы. По мнению С. Е. Демидовой, факторами формирования технологического суверенитета являются уровень финансирования научных исследований и сформированность базиса документов стратегического планирования [1]. К факторам, которые сдерживают формирование технологического суверенитета, Т. В. Горячева и О. А. Мызрова отнесли снижение инновационной активности промышленного сектора и сферы научных исследований и разработок, низкую инновационную активность компаний, недостаточность темпов роста внутренних затрат на исследования и разработки [2], Л. А. Коптева с соавторами — низкую привлекательность инженерного труда и др. [3]. Т. Р. Гареев показал, что институты и технологии являются факторами развития экономических систем и также влияют на суверенитет страны [4]. О. Г. Алешина предлагает две группы факторов движения к технологическому суверенитету: внутренние (инвестиции, инфраструктура и др.) и внешние (санкционные ограничения, технологические шоки) [5].

Для оценки влияния факторов на технологическое или экономическое развитие страны, а также для целей прогнозирования, корреляционно-регрессионный анализ

использовался в работах М. С. Вареник [6], Е. В. Сидорчуковой с соавторами [7]. В работах Д. Герцера [8], Л. Соэтэ с соавторами [9], Х. Рахамана с соавторами [10] показано, что расходы на НИОКР в процентах от ВВП положительно влияют на экономический рост посредством усиления совокупных факторов производительности.

Обращаясь к вопросам интеллектуального промышленного производства, следует выделить подходы к его развитию. Так, Л. С. Зеленцова с соавторами обосновали стратегический подход к развитию интеллектуализации отраслей [11], М. М. Батова с соавторами определили алгоритм построения интеллектуальной системы автоматизации производства [12], Л. Н. Орлова с соавторами проанализировали возможности использования искусственного интеллекта в промышленности [13].

Целью исследования является количественная оценка влияния факторов интеллектуального производства, воздействующих на технологический суверенитет.

Задачи исследования включают в себя обзор научной литературы, определение факторов влияния интеллектуального промышленного производства на формирование технологического суверенитета, обработка статистической информации на основе открытых источников, формирование корреляционной матрицы, разработка регрессионной модели.

Целесообразность разработки темы заключается в необходимости актуализации современных факторов влияния интеллектуального производства на формирование и развитие технологического суверенитета в условиях санкций.

Новизна исследования состоит в расширении перечня влияющих переменных при математико-статистическом анализе влияния факторов интеллектуального производства на достижение технологического суверенитета.

Теоретическая значимость исследования заключается в развитии концепции интеллектуализации промышленного производства и методологии оценки влияния факторов на технологический суверенитет. **Практическая значимость** проявляется в создании математического инструментария на основе регрессионной модели, характеризующей развитие показателя технологического суверенитета, что может быть использовано при разработке концепций и стратегий технологического развития на разных уровнях.

Основная часть

Методология исследования. В исследовании проведен комплексный подход, сочетающий количественные (статистический, корреляционный анализ, регрессионный анализ) и качественные методы (контент-анализ, анализ, синтез, сравнительный). Материалами для исследования являлись открытые официальные статистические данные, нормативные правовые акты, отчеты государственных органов, научные публикации.

Для проведения регрессионного анализа была сформирована выборка из 26 показателей технологического развития России, эффективности экономики, по которым собраны исторические статистические данные за период с 2010 по 2023 г. Затем из них были отобраны пять показателей, которые использовались в модели и которые, предположительно, могут влиять на зависимую переменную.

В качестве объясняемой переменной (y) был использован показатель «Разработанные передовые производственные технологии» (в шт.; далее — ППТ). В качестве объясняющих переменных (x_1, x_2, x_3, x_4) были использованы две

группы показателей, отражающих виды ресурсов организаций, которые могут влиять на объясняемую переменную.

Первая группа представляет собой два показателя, которые характеризуют производственные возможности организаций по практической реализации разработок ППТ: «Число высокопроизводительных рабочих мест в обрабатывающих производствах» (x_3 , в ед.) и «Степень износа основных фондов на конец года по обрабатывающим производствам» (x_2 , в %). Во вторую группу включены еще два показателя, отражающие научные возможности организаций по разработке ППТ: «Внутренние затраты промышленного производства на научные исследования и разработки по Российской Федерации» (x_1 , в млн руб.) и «Численность техников, занятых научными исследованиями и разработками по Российской Федерации» (x_4 , в ед.).

Результаты исследования и их обсуждение. На основе анализа упомянутых выше нормативных правовых актов и научных трудов [1; 12—14] авторы определили, что влияние интеллектуального производства на достижение технологического суверенитета реализуется через следующие факторы: развитие собственных интеллектуальных технологий для промышленного производства, автоматизация производственных процессов на основе использования интеллектуальных датчиков и разработки киберфизических систем, внедрение индустриального интернета вещей, разработка и внедрение инноваций, создание новых рабочих мест и развитие человеческого капитала.

Для количественной оценки факторов, связывающих интеллектуализацию производств и технологический суверенитет, авторами был проведен корреляционно-регрессионный анализ.

В рамках данной статьи в качестве показателя технологического суверенитета было взято число разработанных передовых производственных технологий в России. Ограничением данного расчета будет являться тот факт, что это только одна из составляющих технологического суверенитета, и полученный результат сможет стать основой для дальнейших исследований, например, для аналогичного расчета с использованием интегрального показателя технологического суверенитета.

На первом шаге для проверки мультиколлинеарности была построена корреляционная матрица. На ее основе были отобраны ранее указанные показатели в силу наличия высокого уровня тесноты связи с объясняемой переменной. Вместе с тем, исходя из нее были взяты объясняющие переменные, имеющие самую низкую тесноту связи между собой. В табл. 1 из составленной матрицы видно, что три из шести коэффициентов (50 %) демонстрируют высокую степень корреляции. Это в свою очередь может приводить к возникновению мультиколлинеарности в умеренной степени, но незначительно повлияло на качество конечной модели. В то же время другие три коэффициента имеют низкие или отрицательные значения. Тем самым показатели могут быть удовлетворительно приняты для составления на их основе регрессионной модели.

Таблица 1

Корреляционная матрица переменных модели

	x_1	x_2	x_3	x_4
x_1	1			
x_2	0,953	1		
x_3	0,911	0,899	1	
x_4	0,046	-0,119	-0,031	1

На втором этапе рассмотрим результаты рассчитанной регрессионной модели и составим полученную модель множественной регрессии (табл. 2).

Таблица 2

Результаты регрессионного анализа исследуемой модели

Регрессионная статистика						
Множественный <i>R</i>	0,983					
<i>R</i> -квадрат	0,967					
Нормированный <i>R</i> -квадрат	0,952					
Стандартная ошибка	118,454					
Наблюдения	14					
Дисперсионный анализ						
	<i>df</i>	<i>SS</i>	<i>MS</i>	<i>F</i>	Значимость <i>F</i>	
Регрессия	4,000	3652759,525	913189,881	65,082	0,0000012194	
Остаток	9,000	126281,689	14031,299			
Итого	13,000	3779041,214				
Переменные, коэффициенты и статистические показатели модели						
Переменная	Коэффициенты	Стандартная ошибка	<i>t</i> -статистика	<i>P</i> -Значение	Нижние 95,0 %	Верхние 95,0 %
У-пересечение	-7826,23	3007,6	-2,6	0,030	-14629,9	-1022,558
x_1	0,001	0,001	0,654	0,530	-0,002	0,004
x_2	58,746	47,731	1,231	0,250	-49,230	166,722
x_3	0,318	0,092	3,447	0,007	0,109	0,526
x_4	0,082	0,024	3,439	0,007	0,028	0,137

Примечание: составлено авторами на основе данных Росстата.

В результате проведенных расчетов получена следующая модель множественной регрессии:

$$y = -7826,22 + 0,001 \times x_1 + 58,75 \times x_2 + 0,32 \times x_3 + 0,08 \times x_4.$$

Для оценки качества модели был рассчитан *F*-критерий Фишера, который исходя из параметров текущей модели равен 3,84. Указанный критерий рассчитан на основе специализированных статистических таблиц. Расчет регрессионной модели проводился на основе стандартного уровня значимости $\alpha = 0,05$. При данных параметрах *F*-критерий Фишера значительно его превосходит. Таким образом, рассчитанная модель множественной регрессии обладает значимой объяснительной способностью.

Вместе с тем не все *p*-значения, рассчитанные для объясняющих переменных, соответствуют пороговым параметрам. Обычно в научных публикациях принято, что результаты модели могут считаться статистически значимыми в случае, если значения *p*-значение также меньше уровня значимости равного 0,05 [15]. В данном случае факторы x_1 и x_2 существенно превосходят пороговое значение. Исходя из этого, количество разработанных ППТ в большей степени зависит от числа высокопроизводительных рабочих мест (x_3), а также численности техников, занятых в научных исследованиях и разработках (x_4), в силу их статистической значимости.

Следует также прокомментировать общий показатель качества всей модели множественной регрессии — множественный *R*, который составляет 0,98, что говорит о достаточно высоком уровне описания зависимости в полученной модели. Данный тезис также наглядно подтверждает график реальных и рассчитанных на основе модели значений зависимой переменной (см. рис.).

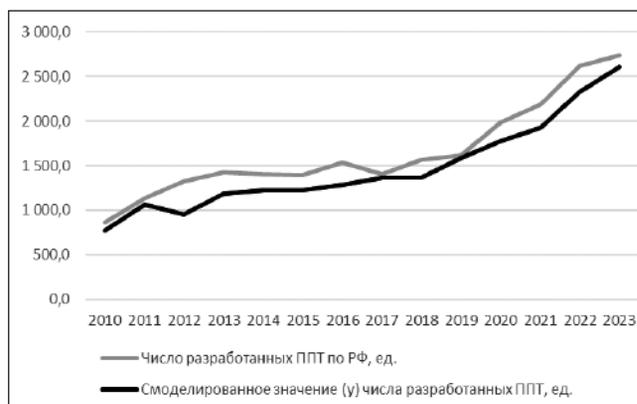

Рис. Соотношение фактических и смоделированных значений числа разработанных ППТ в 2010—2023 гг.

С точки зрения наилучшей объясняющей способности и статистической значимости целесообразно дать характеристику именно факторам модели x_3 и x_4 . Так, в случае увеличения числа высокопроизводительных рабочих мест в обрабатывающей промышленности на единицу, число разработанных ППТ демонстрирует прирост на 0,32 единицы. Следовательно, чтобы разработать 1 единицу ППТ необходимо увеличить число таких рабочих мест на ~3 единицы. Указанная взаимосвязь не лишена наличия в себе рационального зерна: совершенствование подготовки кадров и внедрение современного оборудования на рабочих местах способствуют повышению результативности работы, в частности разработке новых ППТ.

В случае увеличения числа техников, занятых в научных исследованиях и разработках на 1 единицу, число

разработанных ППТ продемонстрирует прирост на 0,08 единицы. На первый взгляд возможно предположить, что данная независимая переменная оказывает слабое влияние на зависимую. Однако, вероятно, результаты научных исследований и разработок техников и инженеров, реализованные на высокопроизводительных рабочих местах квалифицированным персоналом, могут показать значимое увеличение числа новых ППТ.

Дополнительно стоит сказать, что факторы x_1 и x_2 ожидаемо обладают меньшей степенью статистической значимости и объяснительной способности. Одно лишь увеличение внутренних затрат на научные исследования и разработки, предположительно, не сможет оказать значимого влияния на повышение числа разработок ППТ. Вместе с тем актуальным представляется регулярное повышение квалификации кадров и оснащение предприятий современным профессиональным оборудованием.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Демидова С. Е. Факторы обеспечения технологического суверенитета // Вестник экономики, права и социологии. 2024. № 2. С. 14—19.
2. Горячева Т. В., Мызрова О. А. Роль и место технологического суверенитета в обеспечении устойчивости экономики России // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. 2023. Т. 23. Вып. 2. С. 134—145. DOI: 10.18500/1994-2540-2023-23-2-134-145.
3. Коптева Л. А., Игишев А. В., Сбитнев Н. А. Обеспечение технологического суверенитета российской федерации: реалии и новые возможности // ЭТАП: Экономическая Теория, Анализ, Практика. 2024. № 5. С. 26—46. DOI: 10.24412/2071-6435-2024-5-26-46.
4. Гареев Т. Р. Технологический суверенитет: от концептуальных противоречий к практической реализации // Terra Economicus. 2023. Т. 21. № 4. С. 38—54. DOI: 10.18522/2073-6606-2023-21-4-38-54.
5. Алешина О. Г. Место технологического суверенитета в системе неоиндустриального структурного сдвига // Экономика и управление инновациями. 2024. № 1(28). С. 16—26. DOI: 10.26730/2587-5574-2024-1-16-26.
6. Вареник М. С. Влияние научной и инновационной активности на ВРП регионов России: корреляционно-регрессионный анализ // Государственное управление. Электронный вестник. 2024. № 107. С. 171—180. DOI: 10.55959/MSU2070-1381-107-2024-171-180.
7. Сидорчукова Е. В., Бойко И. П., Сергеева В. А., Шелакова А. А. Корреляционный и регрессионный анализ как метод изучения и прогнозирования экономических показателей // Естественно-гуманитарные исследования. 2022. № 42(4). С. 418—422.
8. Herzer D. The Impact of Domestic and Foreign R&D on TFP in Developing Countries // World Development. 2022. Vol. 151. Art. 105754. DOI: 10.1016/j.worlddev.2021.105754.
9. Soete L., Verspagen B., Ziesemer T. H. W. Economic Impact of Public R&D: An International Perspective // Industrial and Corporate Change. 2022. Vol. 31. Iss. 1. Pp. 1—18. DOI: 10.1093/icc/dtab066.
10. Islam Z., Rahaman H., Chen F. How do R&D and remittances affect economic growth? Evidence from middle-income countries // Heliyon. 2024. Vol. 10. Iss. 9. Art. e30160. DOI: 10.1016/j.heliyon.2024.e30160.
11. Зеленцова Л. С., Уколов В. Ф., Тихонов А. И. Развитие интеллектуализации промышленности России: стратегический подход // Управление. 2023. Т. 11. № 4. С. 17—24. DOI: 10.26425/2309-3633-2023-11-4-17-24.
12. Батова М. М., Баранова И. В., Баранов В. В., Чжао К. Интеллектуальные системы автоматизации производства в стратегии устойчивого развития высокотехнологичных предприятий // Журнал прикладных исследований. 2022. Т. 9. № 6. С. 846—858. DOI: 10.47576/2712-7516_2022_6_9_846.
13. Орлова Л. Н., У Вансю, Син Инь. Использование искусственного интеллекта при реализации стратегии инновационного развития // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2022. № 4. Ч. 2. С. 233—245. DOI: 10.17513/vael.2162.
14. Городнова Н. В. Индустриальный интернет вещей в России: сущность и перспективы // Вопросы инновационной экономики. 2022. Т. 12. № 3. С. 1503—1522. DOI: 10.18334/vinec.12.3.151510.
15. The roles, challenges, and merits of the p value / O. Y. Chén, J. S. Bodelet, R. G. Saraiva et al. // Patterns. 2023. Vol. 4. Iss. 12. Art. 100878. DOI: 10.1016/j.patter.2023.100878.

REFERENCES

1. Demidova S. E. Factors of ensuring technological sovereignty. *Vestnik ekonomiki, prava i sotsiologii = Review of economy, the law and sociology*. 2024;2:14—19. (In Russ.)

Выводы

В статье показано, что влияние интеллектуального производства на достижение технологического суверенитета реализуется через следующие факторы: развитие собственных интеллектуальных технологий для промышленного производства, автоматизация производственных процессов на основе использования интеллектуальных датчиков и разработки киберфизических систем, внедрение индустриального интернета вещей, разработка и внедрение инноваций, создание новых рабочих мест и развитие человеческого капитала.

На основе анализа описанной регрессионной модели, можно сделать вывод, что технологической суверенитет России, выраженный через показатель числа разработанных передовых производственных технологий, может существенно зависеть от кадрового потенциала промышленных организаций и от оснащённости необходимым оборудованием.

2. Goryacheva T. V., Myzrova O. A. The role and place of technological sovereignty in ensuring the Russian economy sustainability. *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya: Ekonomika. Upravlenie. Pravo = Journal Izvestiya of Saratov University. Economics. Management. Law.* 2023;23(2):134—145. (In Russ.) DOI: 10.18500/1994-2540-2023-23-2-134-145.
3. Kopteva L. A., Igishev A. V., Sbitnev N. A. Ensuring the technological sovereignty of the Russian Federation: Realities and new opportunities. *ETAP: Ekonomicheskaya teoriya, analiz, praktika = ETAP: Economic theory, analysis, practice.* 2024; 5:26—46. (In Russ.) DOI: 10.24412/2071-6435-2024-5-26-46.
4. Gareev T. R. Technological sovereignty: From conceptual contradictions to practical implementation. *Terra Economicus.* 2023;21(4):38—54. (In Russ.) DOI: 10.18522/2073-6606-2023-21-4-38-54.
5. Aleshina O. G. The place of technological sovereignty in the system of neo-industrial structural shift. *Ekonomika i upravlenie innovatsiyami = Economics and Innovation Management.* 2024;1(28):16—26. (In Russ.) DOI: 10.26730/2587-5574-2024-1-16-26.
6. Varenik M. S. Impact of Research and Innovative Activity on Russian Regions' GRP: Correlation and Regression Analysis. *Gosudarstvennoe upravlenie. Elektronnyi vestnik = Public Administration. E-journal (Russia).* 2024;107:171—180. (In Russ.) DOI: 10.55959/MSU2070-1381-107-2024-171-180.
7. Sidorchukova E. V., Boyko I. P., Sergeeva V. A., Shelakova A. A. Correlation and regression analysis as the method of studying and forecasting economic indicators. *Estestvenno-gumanitarnye issledovaniya = Natural-Humanitarian Studies.* 2022;42(4):418—422. (In Russ.)
8. Herzer D. The Impact of Domestic and Foreign R&D on TFP in Developing Countries. *World Development.* 2022;151:105754. DOI: 10.1016/j.worlddev.2021.105754.
9. Soete L., Verspagen B., Ziesemer T. H. W. Economic Impact of Public R&D: An International Perspective. *Industrial and Corporate Change.* 2022;31(1):1—18. DOI: 10.1093/icc/dtab066.
10. Islam Z., Rahaman H., Chen F. How do R&D and remittances affect economic growth? Evidence from middle-income countries. *Heliyon.* 2024;10(9):e30160. DOI: 10.1016/j.heliyon.2024.e30160.
11. Zelentsova L. S., Ukolov V. F., Tikhonov A. I. Russian industry intellectualization development: Strategic approach. *Upravlenie = Management (Russia).* 2023;11(4):17—24. (In Russ.) DOI: 10.26425/2309-3633-2023-11-4-17-24.
12. Batova M. M., Baranova I. V., Baranov V. V., Zhao K. Intelligent production automation systems in the strategy of sustainable development of high-tech enterprises. *Zhurnal prikladnykh issledovaniy = Journal of Applied Research.* 2022;9(6):846—858. (In Russ.) DOI: 10.47576/2712-7516_2022_6_9_846.
13. Orlova L. N., U Vansu, Sin In. Using artificial intelligence in innovative strategy. *Vestnik Altaiskoi akademii ekonomiki i prava = Journal of Altai academy of economics and law.* 2022;4-2:233—245. (In Russ.) DOI: 10.17513/vaael.2162.
14. Gorodnova N. V. The Industrial Internet of Things in Russia: nature and prospects. *Voprosy innovatsionnoi ekonomiki = Russian Journal of Innovation Economics.* 2022;12(3):1503—1522. (In Russ.) DOI: 10.18334/vinec.12.3.115150.
15. Chén O. Y., Bodelet J. S., Saraiva R. G. et al. The roles, challenges, and merits of the p value. *Patterns.* 2023;4(1):100878. DOI: 10.1016/j.patter.2023.100878.

Статья поступила в редакцию 12.07.2025; одобрена после рецензирования 09.08.2025; принята к публикации 11.08.2025.
The article was submitted 12.07.2025; approved after reviewing 09.08.2025; accepted for publication 11.08.2025.

Научная статья**УДК 338.314****DOI: 10.25683/VOLBI.2025.72.1392****Konstantin Vasilyevich Baldin**

Doctor of Economics, Professor,
Professor of Postgraduate Studies,
All-Russian Scientific Research
Institute “Tsentr”
Moscow, Russian Federation
kvbaldin@mail.ru

Artur Dmitrievich Bobryshev

Doctor of Economics, Professor,
Professor of Postgraduate Studies,
All-Russian Scientific Research
Institute “Tsentr”
Moscow, Russian Federation
3646410@mail.ru

Ivan Efremovich Novitsky

Postgraduate,
field of training
5.2.3 — Regional and sectoral economy,
All-Russian Scientific Research
Institute “Tsentr”
Moscow, Russian Federation
ivan_nie@mail.ru

Константин Васильевич Балдин

д-р экон. наук, профессор,
профессор аспирантуры,
Всероссийский научно-исследовательский
институт «Центр»
Москва, Российская Федерация
kvbaldin@mail.ru

Артур Дмитриевич Бобрышев

д-р экон. наук, профессор,
профессор аспирантуры,
Всероссийский научно-исследовательский
институт «Центр»
Москва, Российская Федерация
3646410@mail.ru

Иван Ефремович Новицкий

аспирант,
направление подготовки
5.2.3 — Региональная и отраслевая экономика,
Всероссийский научно-исследовательский
институт «Центр»
Москва, Российская Федерация
ivan_nie@mail.ru

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ МЕТОДИЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ ПРИ ВЫБОРЕ ПРИОРИТЕТОВ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРОИЗВОДСТВА В МАШИНОСТРОЕНИИ

5.2.3 — Региональная и отраслевая экономика

Аннотация. В статье приведена классификация задач повышения эффективности производства в зависимости от степени структурирования, раскрыты применяемые методы их решения. Определены главные проблемы, связанные с использованием этих методов в условиях различной степени неопределенности и риска. Первая — это масштабное использование применяемыми методами результатов работы экспертов. То есть весь солидный сложный математический аппарат, составляющий инструмент обработки исходных данных, применяется к оценкам, полученным на основании мнений экспертов, которые, при всем уважении к ним, могут быть или субъективными, или ограниченными рамками проводимой оценки. И вторая — это господствующая на практике оценка альтернатив как отдельных проектов — так, будто они существуют в вакууме. При этом не учитывается история и динамика активов предприятия, многообразие источников его доходов, техническое оснащение, что снижает достоверность результатов проведенной работы.

Для нивелирования влияния этих проблем на качество получаемого результата рекомендован мето-

дический подход к решению задач повышения эффективности предприятий машиностроения, основанный на комбинации элементов теории ограничений систем (англ. *Theory of Constraints, TOC*), имитационных моделей финансового анализа и бизнес-планирования, а также модифицированной и адаптированной для целей решения задач из области экономики методики анализа видов и последствий отказов (англ. *Failure Mode and Effects Analysis, FMEA*).

Использование подобной комбинации методических инструментов увеличивает достоверность выбора приоритетов повышения эффективности производства в машиностроении за счет минимизации человеческого фактора, имитационного финансового моделирования бизнеса и учета вероятности возникновения рисков реализации проектов.

Ключевые слова: имитационная модель, теория ограничений систем, анализ видов последствий и отказов, эффективность, машиностроение, предприятие, линейное программирование, матрица решений, дерево решений, анализ иерархий, предельный анализ, бизнес-планирование

Для цитирования: Балдин К. В., Бобрышев А. Д., Новицкий И. Е. Проблемные вопросы методических решений при выборе приоритетов повышения эффективности производства в машиностроении // Бизнес. Образование. Право. 2025. № 3(72). С. 19—24. DOI: 10.25683/VOLBI.2025.72.1392.

Original article

PROBLEMATIC ISSUES OF METHODOLOGICAL SOLUTIONS WHEN CHOOSING PRIORITIES FOR INCREASING PRODUCTION EFFICIENCY IN MECHANICAL ENGINEERING

5.2.3 — Regional and sectoral economy

Abstract. *The article provides a classification of tasks to increase production efficiency depending on the degree of structuring. The applied methods of their solution are disclosed. The main problems associated with the use of these methods in conditions of varying degrees of uncertainty and risks are identified. The first one is the large-scale use of experts' work results in the applied methods. That is, the entire solid complex mathematical apparatus that makes up the source data processing tool is applied to estimates based on expert opinions, which, with all due respect, may be either subjective or limited by the scope of the assessment. The second problem is the prevailing assessment of alternatives as separate projects is as if they existed in a vacuum. At the same time, the history and dynamics of the company's assets, the variety of sources of its income, and technical equipment are not taken into account, which reduces the reliability of the results of the work performed.*

To offset the impact of these problems on the quality of the result, a methodological approach to increasing the efficiency of machine-building enterprises is recommended, which combines elements of the theory of constraints, simulation models of financial analysis and business planning, as well as a modified FMEA methodology, adapted for solving problems in the field of economics.

The use of such a combination of methodological tools increases the reliability of choosing priorities for increasing production efficiency in mechanical engineering by minimizing the human factor, simulating business financial modeling and taking into account the likelihood of project risks.

Keywords: *simulation model, theory of constraints, failure mode and effects analysis, efficiency, mechanical engineering, enterprise, linear programming, decision matrix, decision tree, hierarchy analysis, marginal analysis, business planning*

For citation: Baldin K. V., Bobryshev A. D., Novitsky I. E. Problematic issues of methodological solutions when choosing priorities for increasing production efficiency in mechanical engineering. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2025;3(72):19—24. DOI: 10.25683/VOLBI.2025.72.1392.

Введение

Актуальность. Недостаточная инвестиционная активность в машиностроении России связана не только с высокой ключевой ставкой и дороговизной инвестиционных ресурсов, а также иными ограничениями, обусловленными проведением специальной военной операции на территории Украины. Существенную роль в этом играет отсутствие уверенности администрации предприятий в достоверности результатов технико-экономического обоснования проектов, предлагаемых к внедрению. В этой связи поиск новых методических решений, повышающих вероятность успешной реализации таких проектов на основе использования инструментов из других областей знаний, представляется актуальным и востребованным.

Изученность проблемы. Проблема оценки и выбора наиболее результативных альтернатив трансформации экономики предприятий имеет множество вариантов решений. Большой опыт в данном вопросе накоплен в рамках теории проектного управления, раскрываемой в работах П. А. Алферова [1], А. Минкевича и С. Дерцапа [2], при оценке эффективности инвестиционных проектов, классические подходы к которой приведены в книге В. В. Ковалева [3], а современное ее видение изложено в работе С. А. Сироткина и Н. Р. Кельчевской [4]. Хорошие результаты по методике отбора проектов демонстрируют исследования в области бизнес-планирования, среди которых можно выделить книгу В. Л. Горбунова [5], в которой автор делится проверенными методами и реальными кейсами, которые помогут понять, как превратить идею в прибыльный бизнес и определить генеральную линию развития компании. Полезные рекомендации содержатся также в научной литературе по построению различных рейтингов, например в работах Е. А. Кормильцевой и Е. В. Головкиной [6], А. Д. Бобрышева и А. А. Згруева [7], и сценариев развития бизнеса.

В теории выделяется три вида хозяйственных ситуаций, в зависимости от которых применяются различные подходы и инструменты для обоснования приоритетов выбора среди возможных направлений повышения эффективности производства.

Первый — это хорошо структурированные ситуации (задачи), в которых заранее известно состояние хозяйственной среды и результаты каждого из возможных решений. Они могут быть описаны в виде уравнений, неравенств и другими средствами математики и имеют строго определенный период реализации. При решении задач данного вида используются методы оптимизации, направленные или на увеличение доходности, или на минимизацию затрат. В качестве примера хорошо структурированных задач можно привести: выбор конкретного товара из представленных в торговой сети; планирование ресурсов на выполнение проекта и т. п. Для решения данного вида задач в основном применяются методы предельного анализа, линейного программирования, приростного анализа прибыли и др.

Учитывая, что хорошо структурированные (определенные) ситуации часто встречаются в практике оптимизации и повышения эффективности производства в машиностроении, их научный аппарат тщательно отработан и востребован. Однако более сложные хозяйственные задачи предполагают, что степень привлекательности альтернативы по тому или иному критерию зависит от ряда случайных факторов. Этот вид ситуаций имеет слабо структурированный характер и выбор альтернатив в данном случае происходит в условиях риска, особенности которых раскрыты в монографии А. Т. Алиева с соавторами [8].

К слабоструктурированным относятся в целом задачи управления предприятиями в условиях рыночной неопределенности, прогнозирование их перспективного состояния, поиск оптимального решения на множестве альтернатив

по совокупности критериев, построение моделей организационно-экономических систем и другие. Сюда же можно отнести и задачи повышения эффективности предприятий машиностроения как предполагающие, с одной стороны, возможность количественной оценки данного параметра, и с другой — высокой степенью неопределенности условий функционирования с точки зрения ресурсного обеспечения и рыночного окружения.

Для решения слабоструктурированных задач применяется широкий круг методов, включающий в себя инструменты, основанные преимущественно на использовании экспертных оценок. Как правило, при наличии значительного количества альтернативных решений, из них выбирается множество Парето-оптимальных. Далее для установления приемлемого решения используются методы: построения матрицы решений, дерева решений, анализа иерархий (метод Т. Л. Саати), результирующего ранжирования Кемени—Снелла, поиска наилучшей альтернативы на основе принципа Кондорсе, ранжирования критериев по их важности методом Перстоуна, построения моделей на основе нечетких когнитивных карт в значении, раскрываемого в статье А. А. Захаровой с соавторами [9], имитационного моделирования (Монте-Карло) и мн. др.

Третий вид хозяйственных ситуаций имеет неструктурированный характер. Их основное отличие от перечисленных выше заключается в отсутствии оценок вероятности наступления тех или иных событий, невозможности однозначной расстановки приоритетов между конкурирующими решениями и отсутствии временных горизонтов. Как правило, факторами, влияющими на принятие решения в данном случае, выступают или природные явления, или ситуация на рынке, на котором работает предприятие. Решение подробных неструктурированных задач выполняется с применением группы методов (критериев), в основном, названных по именам их разработчиков. Так, «критерий Лапласа определяет оптимальное решение по минимальной функции полезности. Применяя критерий Вальда необходимо вычислять максимальный показатель каждой альтернативы и принимать альтернативу, где этот показатель минимален. Критерий максимального оптимизма позволяет определить оптимальное решение, соответствующее минимальному элементу матрицы выигрышей (которую в случае минимизации часто называют матрицей потерь). Матрица рисков в критерии Эвиджа получается в результате вычитания из каждого элемента матрицы потерь минимального элемента каждого столбца. Для реализации критерия Гурвица вычисляются максимальные и минимальные показатели для каждой альтернативы, а также функции полезности. Выбирается альтернатива с наименьшей функцией полезности» [10].

Главным достоинством перечисленных методов и инструментов решения хозяйственных ситуаций является то обстоятельство, что с их помощью с различной степенью достоверности предоставляется возможность устранить или снизить неопределенность в принимаемых решениях, опираясь на некую научную основу.

Целесообразность разработки темы. В то же время, учитывая высокую степень близости закономерностей развития технических и организационных систем, представляет интерес распространение методического аппарата решения проблем развития техники на задачи повышения эффективности производства на машиностроительных предприятиях.

Научная новизна. В организации и управлении социально-экономическими системами хорошие результаты демонстрирует применение положений разработанной в целях развития инновационной деятельности в промышленности Теории решения изобретательских задач (ТРИЗ) [11]. Известна также трансляция опыта реализации технических проектов на основе построения дерева целей, сетевых методов и других решений. При этом рекомендованное в статье использование комбинации элементов теории ограничений систем, имитационных моделей финансового анализа и бизнес-планирования, а также модифицированной и адаптированной для целей решения задач из области экономики методики анализа видов и последствий отказов для повышения эффективности производства на машиностроительных предприятиях предлагается впервые.

Цель исследования заключается в разработке методического обеспечения обоснования проектов повышения эффективности производства в машиностроении, свободного от недостатков действующей практики выполнения этой работы, и в первую очередь от воздействия человеческого фактора. Для достижения цели исследования решаются следующие **задачи**: исследуются дополнительные к ранее известным проблемы, связанные с использованием методов повышения эффективности производства в условиях различной степени неопределенности и риска, а также формулируется алгоритм реализации методического подхода к разработке, оценке и отбору проектов повышения эффективности машиностроительных предприятий.

Теоретическая значимость исследования. Результаты исследования развивают научные знания о методах и инструментах отбора проектов повышения эффективности производства в машиностроении, нивелируя влияние негативных факторов, снижающих объективность в оценке перспектив их реализации.

Практическая значимость исследования состоит в том, что его результаты могут быть использованы в практике обоснования целесообразности и очередности выполнения проектов повышения эффективности производства, придавая ей логическую стройность, экономическое обоснование и позволяя взвесить возможные риски реализации проектов.

Основная часть

Методология проведения исследования основана на сравнительном анализе различных подходов к решению проблем предприятий, сдерживающих их поступательное развитие, а также дополнении известных методических решений элементами теории ограничений систем, имитационных моделей финансового анализа и бизнес-планирования, а также модифицированной и адаптированной для целей решения задач из области экономики методики анализа видов и последствий отказов технических систем [12].

Результаты исследования. Существуют две, как представляется, главные проблемы, связанные с использованием методов решения задач в условиях различной степени неопределенности и риска применительно к цели настоящего исследования.

Первая — это масштабное использование рассмотренными методами результатов работы экспертов. То есть весь солидный сложный математический аппарат, составляющий инструмент обработки исходных данных, применяется к оценкам, полученным на основании мнений экспертов. Пусть эти эксперты и специально подготовлены, и квалифицированы, и владеют совершенными сложными

технологиями пошаговой выработки своих заключений, однако все они обладают субъективными мнениями, которые по определению не могут обеспечить получение в результате своей обработки объективного суждения. Более того, как говорил А. Эйнштейн, «никакую проблему невозможно решить на том же уровне, на котором она возникла. Нужно стать выше этой проблемы, поднявшись на следующий уровень» [13, с. 58]. При этом первая рекомендация любой более-менее сложной технологии проведения экспертной оценки заключается в формировании команды экспертов из представителей различных служб предприятия, т. е. специалистов, работающих именно на уровне, где проблемы и возникают.

Вторая проблема — это господствующая на практике оценка альтернатив как отдельных проектов — так, будто они существуют в вакууме. Эта проблема почему-то практически не обсуждается в рамках теории проектного управления и оценки эффективности инвестиционных проектов. Между тем реализация отдельного даже супервыгодного проекта вне контекста общей хозяйственной деятельности предприятия может иметь прямо противоположный ожидаемому эффект в силу вступления в противоречие с иными направлениями и ресурсами, обеспечивающими его деятельность. Например, слияние предприятий, обладающих несопоставимой организационной культурой, даже при всех внешних благоприятных обстоятельствах обречено на длительную стагнацию и снижение результативности деятельности до тех пор, пока культура наиболее сильного из них не возобладает. Или перераспределение персонала на выпуск новой перспективной продукции в ущерб обеспечению трудовыми ресурсами традиционных направлений деятельности также может снизить эффективность изначально позитивного проекта и общие результаты работы предприятия.

Причем рассматриваемые ситуации не являются исключением и на ключевых уровнях хозяйственной деятельности. В практике управленческого консультирования автора известен случай подготовки всесторонне взвешенного проекта технического перевооружения машиностроительного предприятия, выполненного с использованием программного комплекса финансового анализа и бизнес-планирования «Бизнес-аналитик», который был разработан российской компанией «ИНЭК» (аналоги — «Альт-Финансы Сумм», *Project-Expert*) и давал возможность анализировать влияние проекта на результаты и эффективность работы предприятия в целом. Однако, когда разработчики обратились с заявкой на кредит в ПАО «Московский индустриальный банк» (в марте 2023 г. был присоединен к ПАО «Промсвязьбанк»), руководитель кредитного отдела банка предложил пересчитать проект отдельно в *Excel* без учета общеэкономических показателей предприятия. Было трудно убедить этого руководителя, что проект затрагивает лишь небольшую часть мощностей предприятия, и понять его результативность, а следовательно, и рассчитывать график возврата кредита без учета поступления части доходов от иной производственной деятельности будет ошибкой.

Учет и нивелирование подобных обстоятельств значительно повысит достоверность выбора альтернативных способов повышения эффективности работы машиностроительных предприятий. Следует заметить, что в ходе этой работы от экспертных методов избавиться в принципе крайне сложно, т. к. руководители предприятий мыслят, в основном, качественными категориями, гипотезами, предположениями и для их подтверждения или опровержения им необходима

вербальная информация от специалистов в исследуемой области. Однако границы применения экспертных методов должны быть ограничены действительно необходимыми рамками, минимизирующими субъективизм в принятии решений.

Учитывая сказанное наиболее целесообразным представляется методический подход к решению задач повышения эффективности предприятий машиностроения, основанный на комбинации элементов теории ограничений систем (далее — ТОС) [14], имитационных моделей финансового анализа и бизнес-планирования, а также модифицированной методики анализа видов и последствий отказов (далее — *FMEA*), который включает в себя следующие основные этапы (см. рис.):

1. Осознание необходимости повышения эффективности деятельности предприятия. Основные мотивы, которыми может руководствоваться администрация предприятия при принятии решения о необходимости разработки мер по повышению эффективности деятельности, могут включать в себя: неудовлетворительное финансовое положение и приближение банкротства предприятия, целесообразность внесения корректив в развитие бизнеса в связи с привлечением его масштаба в соответствие оптимальному или экономически целесообразному для обеспечения эффективности деятельности и др. [15]. Результатом данного этапа является издание руководящего документа о начале работ в этом направлении.

2. Формулировка нежелательного явления и построение дерева текущей реальности, позволяющего выявить одну или несколько истинных причин, лежащих в его основе. Подобная работа выполняется с использованием методического аппарата ТОС.

3. Постановка задачи по устранению выявленных истинных причин, определение необходимых условий, методов для их устранения и построение диаграмм разрешения конфликта.

4. На основе ключевых решений (прорывов), найденных на предыдущем этапе, построение деревьев будущей реальности, содержащих меры по достижению желаемого результата.

5. Составление вариантов плана преобразований, учитывающих конкретные действия по реализации намеченных мер по достижению желаемого результата.

6. Разработка деревьев перехода к новому состоянию предприятия в терминах бизнес-плана и сетевых графиков их реализации.

7. Проведение вариантных расчетов экономики предприятия по каждому из бизнес-планов с применением программных комплексов автоматизации бизнес-планирования и финансового анализа и формирование массива приемлемых решений по выбранным критериям.

8. Оценка рисков реализации массива приемлемых решений с использованием модифицированной методики *FMEA*. Основное ее предназначение — определить, насколько уязвим тот или иной объект или процесс с позиции трех основных критериев:

- тяжести последствий отказов (дефектов) для потребителя;
- вероятности возникновения отказов (дефектов);
- вероятности обнаружения отказов (дефектов).

9. Выбор наиболее оптимального варианта преобразований на основе взвешивания критериев эффективности проектов на приоритетное число риска (далее — ПЧР) — интегральный показатель оптимальности решения по модифицированной методике *FMEA*.

Рис. Алгоритм реализации методического подхода к разработке, оценке и отбору проектов повышения эффективности машиностроительных предприятий (сост. авторами)

Выводы

Проблема оценки и выбора наиболее результативных альтернатив трансформации экономики предприятий имеет множество вариантов решений. Большой опыт в данном вопросе накоплен в рамках теории проектного управления, при оценке эффективности инвестиционных проектов, бизнес-планировании, построении различных рейтингов и сценариев развития ситуаций. Главным достоинством перечисленных методов и инструментов решения хозяйственных ситуаций является то обстоятельство, что с их помощью с различной степенью достоверности предоставляется возможность устранить или снизить неопределенность в принимаемых решениях, опираясь на некую научную основу. Вместе с тем существуют две главные проблемы, связанные с ограниченностью использования методов решения задач в условиях различной степени неопределенности и риска применительно к цели исследования.

Первая — это масштабное использование рассмотренными методами результатов работы экспертов. То есть весь солидный сложный математический аппарат, составляющий инструмент обработки исходных данных, применяется к оценкам, полученным на основании субъективных

мнений экспертов. Вторая проблема — это господствующая на практике оценка альтернатив как отдельных проектов — так, будто они существуют в вакууме. Между тем реализация даже супервыгодного проекта вне контекста общей хозяйственной деятельности предприятия может иметь прямо противоположный ожидаемому эффект в силу вступления в противоречие с иными направлениями и ресурсами, обеспечивающими его деятельность.

Нивелирование подобных обстоятельств значительно повысит достоверность выбора альтернативных способов повышения эффективности работы машиностроительных предприятий. Учитывая сказанное наиболее целесообразным представляется методический подход к решению задач повышения эффективности предприятий машиностроения, основанный на комбинации элементов ТОС, имитационных моделей финансового анализа и бизнес-планирования, а также FMEA.

Основные направления дальнейших исследований авторов будут включать раскрытие содержания этапов предложенного алгоритма реализации методического подхода к разработке, оценке и отбору проектов повышения эффективности машиностроительных предприятий.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Алферов П. А. Проектное управление: как правильно делать правильные вещи. М. : Манн, Иванов и Фербер, 2025. 400 с.
2. Минкевич А., Дерцап С. Проджект-менеджмент: как быть профессионалом. М. : Альпина Паблишер, 2024. 228 с.
3. Ковалев В. В. Методы оценки инвестиционных проектов. М. : Финансы и статистика, 2000. 144 с.
4. Сироткин С. А., Кельчевская Н. Р. Экономическая оценка инвестиционных проектов. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2022. 312 с.
5. Горбунов В. Л. Бизнес-планирование с оценкой рисков и эффективности проектов. М. : РИОР : ИНФРА-М, 2025. 290 с.
6. Кормильцева Е. А., Головкина Е. В. Анализ методов оценки конкурентоспособности компании // *Фундаментальные исследования*. 2022. № 10. Ч. 1. С. 60—65. DOI: 10.17513/fr.43344.
7. Бобрышев А. Д., Згруев А. А. Методический подход к построению рейтинга диверсифицируемых предприятий оборонно-промышленного комплекса // *Вестник Национального института бизнеса*. 2022. № 2(46). С. 45—56.
8. Алиев А. Т., Балдин К. В., Романов Е. Н., Москалева Н. Б. Основы инвестиционно-инновационного риск-менеджмента в системе управления хозяйствующими субъектами России. 2-е изд. М. : Дашков и К, 2026. 484 с.
9. Захарова А. А., Подвесовский А. Г., Исаев Р. А. Нечеткие когнитивные модели в управлении слабоструктурированными социально-экономическими системами // *Информационные и математические технологии в науке и управлении*. 2020. № 4(20). С. 5—23. DOI: 10.38028/ESI.2020.20.4.001.
10. Островская А. А., Цыкина А. С., Михайлов Р. В. Критерии Вальда в элементах теорий игр // *Аллея науки*. 2020. № 1(40). Т. 1. URL: https://alley-science.ru/domains_data/files/5January2020/KRITERII%20VALDA%20V%20ELEMENTAN%20TEORIY%20IGR.pdf.
11. Лихолетов В. В. Теория решения изобретательских задач как основа преодоления проблем инженерного образования в современной России. М. : Инфра-Инженерия, 2025. 192 с.
12. Фам В. Т. Применение нечеткого метода анализа иерархий к методу анализа видов и последствий отказов // *Computational nanotechnology*. 2021. Т. 8. № 2. С. 29—36. DOI: 10.33693/2313-223X-2021-8-2-29-36.
13. Эйнштейн А. Как изменить мир к лучшему. М. : Алгоритм, 2013. 272 с.
14. Детмер У. Теория ограничений Голдратта: Системный подход к непрерывному совершенствованию. 5-е изд. М. : Альпина паблишерз, 2013. 443 с.
15. Новицкий И. Е. Новые возможности совершенствования методического обеспечения повышения эффективности производства на основе теории ограничений систем // *Прогрессивная экономика*. 2025. № 6. С. 194—208. DOI: 10.54861/27131211_2025_6_194.

REFERENCES

1. Alferov P. A. Project management: how to do the right thing. Moscow, Mann, Ivanov i Ferber, 2025. 400 p. (In Russ.)
2. Minkevich A., Dertsap S. Project management: how to be a professional. Moscow, Al'pina Pablisher, 2024. 228 p. (In Russ.)
3. Kovalev V. V. Methods of evaluating investment projects. Moscow, Finansy i statistika, 2000. 144 p. (In Russ.)
4. Sirotkin S. A., Kelchevskaya N. R. Economic assessment of investment projects. Moscow, YuNITI-DANA, 2022. 312 p. (In Russ.)
5. Gorbunov V. L. Business planning with risk assessment and project effectiveness. Moscow, RIOR, INFRA-M, 2025. 290 p. (In Russ.)
6. Kormiltseva E. A., Golovkina E. V. Analysis of methods for assessing the competitiveness of the company. *Fundamental'nye issledovaniya = Fundamental research*. 2022;10-1:60—65. (In Russ.) DOI: 10.17513/fr.43344.
7. Bobryshev A. D., Zgruev A. A. Methodical approach to building a rating of diversified enterprises of the defense-industrial complex. *Vestnik Natsional'nogo instituta biznesa = Bulletin of the National Institute of Business*. 2022;2(46):45—56. (In Russ.)
8. Aliev A. T., Baldin K. V., Romanov E. N., Moskaleva N. B. Fundamentals of investment and innovative risk management in the management system of economic entities of Russia. 2nd ed. Moscow, Dashkov i K, 2026. 484 p. (In Russ.)
9. Zakharova A. A., Podesovskii A. G., Isaev R. A. Fuzzy cognitive models in management of semi-structured socio-economic systems. *Informatsionnye i matematicheskie tekhnologii v nauke i upravlenii = Informational and mathematical technologies in science and management*. 2020;4(20):5—23. (In Russ.) DOI: 10.38028/ESI.2020.20.4.001.
10. Ostrovskaya A. A., Tsykina A. S., Mikhailov R. V. Wald criteria in the elements of game theories. *Alleya nauki*. 2020;1(40)-1. URL: https://alley-science.ru/domains_data/files/5January2020/KRITERII%20VALDA%20V%20ELEMENTAN%20TEORIY%20IGR.pdf. (In Russ.)
11. Likholetoev V. V. Theory of inventive problem solving as a basis for overcoming the problems of engineering education in modern Russia. Moscow, Infra-Inzheneriya, 2025. 192 p. (In Russ.)
12. Pham V. T. Application of the Fuzzy Analytic Hierarchy Process to the Failure Mode and Effects Analysis. *Computational nanotechnology*. 2021;8(2):29—36. (In Russ.) DOI: 10.33693/2313-223X-2021-8-2-29-36.
13. Einstein A. How to change the world for the better. Moscow, Algoritm, 2013. 272 p. (In Russ.)
14. Dettmer H. W. Goldratt's theory of constraints: a systems approach to continuous improvement. Milwaukee, Wis., ASQC Quality Press, 1997. xxiii + 378 p.
15. Novitsky I. E. New Possibilities of Improving Methodological Support for Increasing Production Efficiency Based on the Theory of System Constraints. *Progressivnaya ekonomika = Progressive Economy*. 2025;6:194—208. (In Russ.) DOI: 10.54861/27131211_2025_6_194.

Статья поступила в редакцию 02.08.2025; одобрена после рецензирования 24.08.2025; принята к публикации 25.08.2025.
The article was submitted 02.08.2025; approved after reviewing 24.08.2025; accepted for publication 25.08.2025.

Научная статья**УДК 631.3****DOI: 10.25683/VOLBI.2025.72.1380****Artem Valerievich Dyachenko**

Postgraduate of the Department of Management of Socio-Economic Systems and Business Processes, field of training 5.2.3 —

Regional and sectoral economy,

Voronezh branch

of Plekhanov Russian University of Economics

Voronezh, Russian Federation

temak69@yandex.ru

Marina Viktorovna Ledeneva

Doctor of Economics, Associate Professor,

Professor of the Department of Management and Marketing,

Volgograd branch

of Plekhanov Russian University of Economics

Volgograd, Russian Federation

mledenjova@yandex.ru

Margarita Vladimirovna Chub

Candidate of Economics, Associate Professor,

Associate Professor of the Department

of Economics and Finance,

Volgograd Institute of Management —

branch of Russian Presidential Academy of National Economy

and Public Administration

Volgograd, Russian Federation

chub-mv@ranepa.ru

Артём Валерьевич Дьяченко

аспирант кафедры управления социально-экономическими системами и бизнес-процессами,

направление подготовки

5.2.3 — Региональная и отраслевая экономика,

Воронежский филиал Российского экономического

университета им. Г. В. Плеханова

Воронеж, Российская Федерация

temak69@yandex.ru

Марина Викторовна Леденёва

д-р экон. наук, доцент,

профессор кафедры менеджмента и маркетинга,

Волгоградский филиал Российского экономического

университета им. Г. В. Плеханова

Волгоград, Российская Федерация

mledenjova@yandex.ru

Маргарита Владимировна Чуб

канд. экон. наук, доцент,

доцент кафедры экономики и финансов,

Волгоградский институт управления —

филиал Российской академии народного хозяйства

и государственной службы

при Президенте Российской Федерации

Волгоград, Российская Федерация

chub-mv@ranepa.ru

ПРИМЕНЕНИЕ БЕСПИЛОТНЫХ ЛЕТАТЕЛЬНЫХ АППАРАТОВ В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ КАК СПОСОБ ПОВЫШЕНИЯ УРОЖАЙНОСТИ И ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

5.2.3 — Региональная и отраслевая экономика

Аннотация. В статье исследуются теоретические и практические аспекты применения беспилотных летательных аппаратов (БПЛА) в сельском хозяйстве для повышения урожайности и обеспечения продовольственной безопасности Российской Федерации. В работе обоснована актуальность использования БПЛА в сельском хозяйстве, обусловленная такими факторами, как рост численности населения планеты, изменение климата, проявляющееся в виде экстремальных погодных явлений, а также истощение почвенного плодородия, загрязнение окружающей среды пестицидами и гербицидами, ограниченность земельных ресурсов. Выявлены основные направления использования БПЛА в сельском хозяйстве. Проанализировано использование БПЛА в сельском хозяйстве России и имеющиеся на данный момент итоги, позволяющие делать выводы об эффективности применения БПЛА. Проанализирована деятельность государственных органов по распространению использования БПЛА в сельском хозяйстве России, включая меры господдержки для производителей БПЛА и сельхозпредприятий. Меры господдержки рассмотрены не только на федеральном, но и на региональном уровне.

Акцентируется проблема импортозависимости при производстве сельскохозяйственных БПЛА. На конкретном примере показано, что инновационные разработки способны повысить эффективность использования БПЛА в сельском хозяйстве. Выявлены преимущества, риски и ограничения использования БПЛА в сельском хозяйстве России, а также проблемы, препятствующие широкому использованию сельскохозяйственных БПЛА, предложены направления их решения. Теоретическая значимость работы заключается в развитии концепции использования БПЛА в сельском хозяйстве, включая преимущества, риски и ограничения. Практическая значимость исследования заключается в том, что полученные результаты могут быть использованы при разработке стратегий, государственных программ и инструментов поддержки производства и БПЛА и их использования в сельском хозяйстве.

Ключевые слова: беспилотный летательный аппарат / БПЛА, дрон, сельское хозяйство, агропромышленный комплекс, урожайность, продовольственная безопасность, государственная поддержка сельскохозяйственных предприятий, обработка полей, внесение удобрений, высокодетальная съемка

Для цитирования: Дьяченко А. В., Леденёва М. В., Чуб М. В. Применение беспилотных летательных аппаратов в сельском хозяйстве как способ повышения урожайности и обеспечения продовольственной безопасности Российской Федерации // Бизнес. Образование. Право. 2025. № 3(72). С. 25—31. DOI: 10.25683/VOLBI.2025.72.1380.

Original article

THE USE OF UNMANNED AERIAL VEHICLES IN AGRICULTURE AS A WAY TO INCREASE CROP YIELD AND ENSURE FOOD SECURITY OF THE RUSSIAN FEDERATION

5.2.3 — Regional and sectoral economy

Abstract. *The article examines the theoretical and practical aspects of using UAVs in agriculture to increase crop yields and ensure food security of the Russian Federation. The paper substantiates the relevance of using UAVs in agriculture due to such factors as the growth of the planet's population, climate change manifested in the form of extreme weather events, as well as depletion of soil fertility, environmental pollution with pesticides and herbicides, and limited land resources. The main areas of using UAVs in agriculture are identified. The use of UAVs in agriculture in Russia and its current results are analyzed, allowing us to draw conclusions about the effectiveness of using UAVs. The activities of government agencies to spread the use of UAVs in agriculture in Russia are analyzed, including government support measures for UAV manufacturers and agricultural enterprises. Government support measures are considered not only at the federal, but also at the regional level. The problem of import dependence*

in the production of agricultural UAVs is emphasized. A specific example shows that innovative developments can increase the efficiency of using UAVs in agriculture. The advantages, risks and limitations of using UAVs in agriculture in Russia, as well as problems that hinder the widespread use of agricultural UAVs, are identified, and directions for their solution are proposed. The theoretical significance of the work lies in the development of the concept of using UAVs in agriculture, including advantages, risks and limitations. The practical significance of the study lies in the fact that the results obtained can be used in the development of strategies, government programs and tools to support production and UAVs and their use in agriculture.

Keywords: *unmanned aerial vehicle / UAV, drone, agriculture, agro-industrial complex, crop yield, food security, state support for agricultural enterprises, field cultivation, fertilization, high-detail shooting*

For citation: Dyachenko A. V., Ledeneva M. V., Chub M. V. The use of unmanned aerial vehicles in agriculture as a way to increase crop yield and ensure food security of the Russian Federation. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2025;3(72):25—31. DOI: 10.25683/VOLBI.2025.72.1380.

Введение

Актуальность исследования применения беспилотных летательных аппаратов (далее — БПЛА) для повышения урожайности и обеспечения продовольственной безопасности обусловлена рядом критически важных факторов, усиливающихся в контексте глобальных вызовов XXI в. Во-первых, рост численности населения планеты неизбежно ведет к увеличению спроса на продовольствие, превышающему темпы роста производства сельскохозяйственной продукции в традиционных методах ведения сельского хозяйства. По данным Продовольственной и сельскохозяйственной организации Объединенных Наций (*Food and Agriculture Organization, FAO*), к 2050 г. количество людей на планете может составить 9,6 млрд, т. е. увеличится на одну треть по сравнению с нынешними показателями. Это означает, что фермерские предприятия должны удвоить объем производства сельскохозяйственной продукции. Во-вторых, изменение климата, проявляющееся в виде экстремальных погодных явлений (засухи, наводнения, град), негативно сказывается на урожайности, создавая угрозу продовольственной безопасности на региональном и глобальном уровнях. В-третьих, истощение почвенного плодородия, загрязнение окружающей среды пестицидами и гербицидами, а также ограниченность земельных ресурсов требуют внедрения инновационных технологий, минимизирующих негативное воздействие на окружающую среду и повышающих эффективность использования имеющихся ресурсов.

Поэтому процесс развития аграрной сферы становится неизбежным, что является естественным следствием рыночной экономики. Это приводит к усилению конкуренции, которая зависит от таких факторов, как качество продукции, ценовые колебания, устойчивость к погодным условиям и вредителям, а также затраты на ведение хозяйства и зарплату сотрудников. В условиях растущей конкуренции агросектору необходимо адаптироваться и инновационно развиваться, чтобы удовлетворить потребности

растущего населения и обеспечить продовольственную безопасность. Данные факторы обуславливают актуальность выбранной темы исследования.

Изученность проблемы. Несмотря на то, что первый БПЛА был создан в США еще в 1917 г. [1, с. 40], существенный скачок в развитии данной технологии произошел в 1980—1990-х гг. благодаря развитию радиоэлектронных систем и компьютерных технологий. Гражданские БПЛА начали набирать популярность в начале 2010-х гг. Примерно в это же время дроны начинают использовать в сельском хозяйстве. Соответственно, изучение проблемы использования БПЛА в сельском хозяйстве, выявления возможностей, факторов внедрения БПЛА в сельское хозяйство и оценка экономической эффективности их применения началось также с 2010-х гг.

Большая часть исследований носит обзорный характер и концентрируется на различных способах использования БПЛА в сельском хозяйстве и выявлении имеющегося потенциала, преимуществ и ограничений. К таким исследованиям можно отнести статьи М.-С. Мариан и М. А. Неблеа [2], Л. А. Йорге, Ж. Н. Брандао, Р. Й. Инамасу [3], обзорные статьи Р. Янга [4], М. Т. Калдага [5], С. Н. Лысенковой и К. В. Исаева [6], М. Ю. Катаева, О. А. Пасько, Е. Ю. Каргашова [7], работы И. Н. Абдуллина и Р. Г. Сунгатуллина [8], М. М. Мизаева, А. У. Байдровой, С.-А. А. Сугаипова [9], Ю. Н. Зубарева, Д. С. Фомина, А. Н. Чашина, М. В. Заболотновой [10] и др. В последней названной работе проведен *SWOT*-анализ использования БПЛА в сельском хозяйстве Российской Федерации. В отдельных работах рассматривается также разнообразие видов сельскохозяйственных БПЛА, их конструктивные особенности (см.: [4; 10—12]).

При этом ряд авторов более подробно анализирует отдельные направления использования БПЛА в сельском хозяйстве. Так, в статье М. М. Мизаева, А. У. Байдровой, С.-А. А. Сугаипова [9] особое внимание уделено точному

земледелию и мониторингу урожая. В работе А. В. Шубина рассмотрена проблема применения БПЛА для отпугивания птиц [13]. В статье Л. А. Йорге, Ж. Н. Брандао, Р. Й. Инамасу отражены результаты реального исследования на цитрусовом участке для мониторинга заражения хунлунбином (*HLB*), выявлены проблемы, связанные с платформами БПЛА для дистанционного зондирования и точного земледелия, были разработаны рекомендуемые меры для использования БПЛА для высокоточного обнаружения заболеваний сельскохозяйственных культур [3].

Отдельным направлением исследований является формирование рынка сельскохозяйственных БПЛА. Н. Ю. Зубаревым с соавторами [14] исследуются факторы исследования рынка сельскохозяйственных БПЛА с помощью факторного и *PEST*-анализа. В обзорной статье А. В. Шевченко и А. Н. Мингачева представлена структура рынка сельскохозяйственных БПЛА, выявлены основные игроки и основные сегменты рынка [15].

Нельзя обойти вниманием исследования, направленные на экологические аспекты применения БПЛА в сельском хозяйстве. Так, в работе А. Яблоковой с соавторами рассматривается потенциальное воздействие беспилотных летательных аппаратов на окружающую среду, анализируются такие аспекты, как шум и вибрация, загрязнение воздуха и почвы, электромагнитное излучение, а также воздействие на биоразнообразие и экосистемы в целом [16]. В обзорной статье Р. Нарзари, Б. Чоудхари, Г. Сингхала и К. Чоудхари анализируется влияние использования БПЛА в сельском хозяйстве на достижение целей устойчивого развития [17].

Несколько позже, когда был накоплен достаточный массив данных для анализа, стали появляться работы, касающиеся оценки экономической эффективности использования дронов в сельском хозяйстве, например статья В. А. Чирковой [18], в которой приводится оценка эффективности применения БПЛА для фунгицидной обработки подсолнечника в Алтайском крае компанией ООО «Агро-Сибирь». Однако, таких работ пока немного.

В целом, нельзя не согласиться с выводом Х. М. Ф. э Мораеса, М. Р. Фуртадо-мл., Е. Л. де Витория и Р. Н. Мартинса о том, что «использование БПЛА все еще претерпевает изменения и напрямую связано с развитием технологий, используемых в этом оборудовании» и «исследований всё еще недостаточно для изучения всех возможностей применения БПЛА в сельском хозяйстве, животноводстве и лесном хозяйстве» [19]. Требуется дальнейшего исследования и проблема экономической и социальной эффективности использования БПЛА в сельском хозяйстве.

Научная новизна исследования заключается в обосновании необходимости использования БПЛА для повышения урожайности и обеспечения продовольственной безопасности России на основе систематизации накопленных данных об экономической эффективности использования БПЛА в сельском хозяйстве России, действующих инструментах господдержки, а также выявлении рисков и преимуществ использования БПЛА в сельском хозяйстве.

Целью исследования является обоснование возможности, потенциала, рисков и ограничений использования БПЛА для повышения урожайности и обеспечения продовольственной безопасности России.

Поставленная цель предопределила необходимость решения ряда **задач**:

- обосновать актуальность использования БПЛА в сельском хозяйстве;

- определить основные направления и потенциал использования БПЛА в сельском хозяйстве;

- оценить экономическую эффективность использования БПЛА в сельском хозяйстве России;

- выявить риски и преимущества использования БПЛА в сельском хозяйстве России.

Методология исследования. В статье на основе системного подхода использованы общетеоретические методы исследования: анализ и синтез, методы сравнительного анализа, обобщение, интеграция и аналитическая обработка данных, метод экспертных оценок.

Теоретическая значимость работы заключается в развитии концепции использования БПЛА в сельском хозяйстве, включая преимущества, риски и ограничения.

Практическая значимость исследования заключается в том, что полученные результаты могут быть использованы при разработке стратегий, государственных программ и инструментов поддержки производства и БПЛА и их использования в сельском хозяйстве.

Основная часть

Современный агропромышленный комплекс функционирует по принципам, аналогичным любому бизнесу, постоянно стремясь уменьшить затраты на производство одной единицы продукции при увеличении производительности на каждую единицу ресурсов. На протяжении XX в. для достижения этих целей использовались традиционные методы: энергоёмкие сельскохозяйственные машины, высокоурожайные сорта растений, эффективные технологии ухода (удобрения, регуляторы роста) и оптимальные агрономические практики. Хотя эти инструменты остаются актуальными и сейчас, их возможности почти исчерпаны в рамках нынешнего уровня агротехнологий. Одним из многообещающих направлений в области прецизионного сельского хозяйства является применение БПЛА, которые в повседневной жизни называют «дронами» или «беспилотниками». Беспилотный летательный аппарат — это устройство, предназначенное для полета без человека на борту, обладающее различными уровнями автономности: от управляемого извне до полного автоматического режима.

Применение БПЛА в сельском хозяйстве включает в себя широкий спектр задач, таких как мониторинг состояния посевов, определение зон с недостаточным поливом или питательными веществами, выявление очагов вредителей и болезней, а также точное внесение удобрений и пестицидов. С помощью высокоразрешающих мультиспектральных и гиперспектральных камер, установленных на БПЛА, возможно получение детальной информации о состоянии растений, что позволяет своевременно выявлять отклонения от нормы и принимать корректирующие меры. Анализ данных, полученных с помощью БПЛА, осуществляется с использованием специализированного программного обеспечения, позволяющего создавать карты состояния полей, определять зоны риска и оптимизировать использование ресурсов. Точное земледелие, основанное на данных, полученных с помощью БПЛА, позволяет значительно сократить расход удобрений и пестицидов, минимизируя их негативное воздействие на окружающую среду. Применение БПЛА для внесения удобрений и пестицидов методом точечного опрыскивания обеспечивает эффективное использование химических средств, снижает затраты и повышает урожайность. Кроме того, использование БПЛА для мониторинга состояния посевов позволяет оптимизировать полив, что особенно актуально в условиях дефицита водных ресурсов.

Тремя основными направлениями использования БПЛА в сельском хозяйстве являются:

- обработка полей, которая осуществляется с помощью больших БПЛА коптерного (вертолетного) типа, десикация посевов с помощью дронов, внесение энтомофагов, инсектицидов и фунгицидов, реже — гербицидов;

- сев и внесение удобрений (их эффективность в данных операциях ниже из-за необходимости использования высоких доз препаратов);

- высокодетальная съемка полей небольшими БПЛА коптерного типа распознавание снимков с помощью искусственного интеллекта для автоматической оценки густоты посевов и их засоренности; рекомендация по схеме защиты, формируемая на основании распознанных сорняков, позволяет выбрать оптимальную баковую смесь для обработки и помогает сэкономить на гербицидах и не допустить снижения урожайности полей [20].

В России использование БПЛА в сельском хозяйстве пока не является массовым. По состоянию на 2023 г., согласно данным компании «Геомир», на агродроны пришлось всего 5 % рынка гражданских БПЛА. Согласно данным ассоциации «Аэронекст», за 2018—2022 гг. на сельское хозяйство приходится только 4 % государственных и коммерческих закупок БПЛА в натуральном выражении.

Минсельхозом России проводится активная работа по распространению использования БПЛА в сельском хозяйстве. Так, Минсельхоз России и государственная лизинговая компания «Росагролизинг» провели работу по включению БПЛА в перечень техники и оборудования, доступного для приобретения на условиях льготного лизинга. Сельскохозяйственные БПЛА были включены в продуктовую линейку «Росагролизинга» в 2022 г., в программу льготного лизинга — в 2023 г. В 2024 г. были аккредитованы первые поставщики, получены первые заявки, Минсельхоз России согласовал первые сделки.

Минпромторг России в рамках государственной программы стимулирования развития беспилотной авиационной техники разработал механизм субсидирования производителей и эксплуатантов БПЛА. Предложенная модель предполагает многоуровневую поддержку, охватывающую весь жизненный цикл беспилотного летательного аппарата, от этапа производства до его эксплуатации. В основе программы лежит принцип адресной финансовой помощи, направленной на повышение конкурентоспособности отечественной продукции на внутреннем рынке и стимулирование инновационной деятельности в данной сфере. Ключевыми инструментами государственной поддержки являются субсидирование эксплуатационных расходов, частичное возмещение затрат на приобретение БПЛА и льготное лизинговое финансирование. Субсидирование летного часа, предполагаемое в рамках программы, ориентировано на снижение операционных издержек эксплуатирующих организаций, что, в свою очередь, должно привести к увеличению коммерческой привлекательности использования отечественных БПЛА. Размер субсидии на один летный час будет определяться, с учетом типа БПЛА, его технических характеристик, а также направленности выполняемых задач. В качестве альтернативы или в дополнение к субсидированию летного часа предлагается механизм частичного возмещения затрат на приобретение российских БПЛА.

На текущий момент рассматривается вариант компенсации до 50 % стоимости аппарата, что должно существенно снизить порог входа для потенциальных покупателей,

стимулируя тем самым рост внутреннего спроса. Внедрение льготного лизинга призвано облегчить доступ к современной беспилотной технике для малых и средних предприятий, часто испытывающих сложности с привлечением инвестиций. Процентная ставка по льготным лизинговым программам будет, ниже рыночной, что позволит снизить финансовую нагрузку на предприятия и повысит их готовность к инвестициям в отечественные БПЛА.

Реализация данной программы находится в тесной взаимосвязи со Стратегией развития беспилотной авиации в Российской Федерации до 2030 г., утвержденной по поручению Президента РФ. Согласно этой стратегии к 2030 г. планируется достичь объема рынка БПЛА в 1 трлн руб. Достижение данной амбициозной цели предполагает не только государственную поддержку, но и активное развитие научно-исследовательских работ, создание инновационных технологий производства БПЛА, а также формирование квалифицированного кадрового потенциала в отрасли.

В рамках реализации масштабной программы по цифровизации федерального проекта «Искусственный интеллект» национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» и интенсификации сельскохозяйственного производства в Российской Федерации, а также в рамках стратегических задач, Минсельхоз России планирует создание специализированного центра по применению БПЛА в агропромышленном комплексе. Запланированные на 2024—2026 гг. закупки порядка 300 БПЛА являются лишь первым этапом реализации данной программы, которая предполагает многоступенчатый подход, включающий в себя не только приобретение техники, но и разработку методологических основ применения агродронов, создание системы обучения персонала и формирование инфраструктуры поддержки. Центр, планируемый к созданию, будет выполнять функции научно-исследовательского, образовательного и консультативного учреждения.

Господдержка, направленная на увеличение масштабов использования дронов в сельском хозяйстве, осуществляется и на региональном уровне. Так, 23 мая 2024 г. администрация Новгородской области объявила о внедрении новой инициативы по поддержке аграриев региона — программе субсидирования приобретения БПЛА сельскохозяйственного назначения. Введение данной меры, впервые реализуемой в регионе, может быть интерпретировано как стратегический шаг, направленный на повышение эффективности сельскохозяйственного производства и конкурентоспособности региональных агропредприятий на федеральном рынке. Компенсация до 50 % стоимости БПЛА является значительным стимулом для внедрения инновационных технологий, учитывая высокую начальную стоимость данного оборудования.

Применение БПЛА в российском агропромышленном комплексе уже демонстрирует значительный потенциал для повышения урожайности и обеспечения продовольственной безопасности. В 2022 г., согласно данным Минсельхоза России и агропромышленной лизинговой компании АО «Росагролизинг», экономия урожая за счет применения БПЛА для мониторинга состояния посевов и своевременного выявления проблемных зон составила приблизительно 3,5 % общего объема. Данный показатель, как указало в своей отчетности АО «Росагролизинг», в основном был обусловлен ранним обнаружением очагов заболеваний и вредителей и позволил минимизировать потери от неэффективного использования пестицидов и гербицидов, а также оптимизировать стратегии внесения удобрений.

В 2023 г. наблюдался заметный рост эффективности применения БПЛА. Благодаря совершенствованию программного обеспечения для обработки аэрофотосъемки и развитию технологий машинного обучения, точность анализа состояния посевов значительно увеличилась. Это позволило повысить эффективность адресного внесения удобрений и пестицидов, что привело к экономии урожая в размере 3,8 %. Кроме того, расширилось применение БПЛА для проведения аэрофотосъемки больших площадей, что значительно сократило время проведения полевых обследований и, соответственно, оперативность принятия решений по оптимизации агротехнических мероприятий. В первом полугодии 2024 г. экономический эффект от использования БПЛА в агропромышленном комплексе стал еще выше. Интеграция данных, полученных с БПЛА, с системами точного земледелия, такими как *GPS*-навигация и автоматизированные системы управления сельскохозяйственной техникой, позволила повысить точность внесения удобрений и средств защиты растений до 95 %. Это, в свою очередь, привело к снижению затрат на ресурсы и повышению урожайности на 4,2 %. Дополнительный вклад в повышение эффективности внес рост количества операторов БПЛА, прошедших специальную подготовку, а также развитие отечественного производства БПЛА, адаптированных к специфическим условиям различных регионов России.

Анализируя данные Федеральной службы государственной статистики, можно сделать вывод о том, что применение БПЛА в сельском хозяйстве позволило повысить урожайность отдельных культур на 15—20 %, снизить затраты на удобрения на 10—15 % и сократить потери от вредителей и болезней на 5—10 %.

Согласно данным Минпромторга России, доля импортных компонентов в российских БПЛА, используемых в сельском хозяйстве, достигает 70 %, причем значительная часть данных компонентов поступала из Китая. Это обусловлено, во-первых, высокой конкурентоспособностью китайских производителей по цене и качеству отдельных компонентов, таких как двигатели, электроника управления и системы навигации, и, во-вторых, отсутствием в России масштабного производства аналогов необходимой номенклатуры. Китай собирается увеличивать поставки в Россию сельхозтехники, оборудования, в т. ч. БПЛА, на фоне ситуации с повышением США пошлин против китайской продукции.

При этом существует потенциал для импортозамещения, который заключается в развитии собственного производства необходимых компонентов и комплектующих для сельскохозяйственных БПЛА. В настоящее время ряд российских предприятий уже работает над созданием отечественных аналогов ключевых компонентов БПЛА, но их производственные мощности и объемы выпуска пока недостаточны для полного удовлетворения потребностей рынка. Кроме того, необходимо учитывать временные задержки, связанные с разработкой, тестированием и сертификацией новых компонентов, что может занять от 1 до 3 лет.

Следует отметить, что инновационные разработки способны повысить эффективность использования БПЛА в сельском хозяйстве. Так, американская компания *Ryse Aero Technologies* в 2024 г. вывела на рынок «летающий квадроцикл» для фермеров — электрический аппарат под названием *Ryse Recon*. Данный аппарат представляет собой значительный шаг вперед в применении БПЛА в прецизионном сельском хозяйстве. Его возможности, выходящие за рамки простой аэрофотосъемки, открывают новые

перспективы для повышения урожайности и обеспечения продовольственной безопасности. Анализ данных, получаемых с *Recon*, позволяет перейти от традиционных, часто неэффективных, методов управления сельскохозяйственными угодьями к интеллектуальному земледелию, основанному на объективных данных. Система сбора данных *Recon* включает в себя высокоразрешающую мультиспектральную камеру, способную захватывать изображения в видимом и ближнем инфракрасном диапазонах. Обработка этих изображений с помощью специализированного программного обеспечения позволяет создавать ортофотопланы с геопривязкой, цифровые модели рельефа и индексные карты растительности (например, *NDVI*, *NDRE*). Эти карты визуализируют состояние посевов, выявляя зоны с недостатком влаги, питательных веществ или зараженные вредителями и болезнями. Разрешение снимков позволяет проводить детальный анализ отдельных растений, что критично для точного определения необходимости применения удобрений или пестицидов.

Преимущества использования *Recon* перед традиционными методами мониторинга очевидны. Во-первых, это значительная экономия времени и ресурсов. Обследование больших площадей, которое ранее требовало значительных трудозатрат и времени, теперь может быть выполнено за считанные часы. Во-вторых, получение информации в режиме реального времени позволяет оперативно реагировать на изменения условий и предотвращать потенциальные потери урожая.

Результаты исследования. Анализ применения БПЛА в сельском хозяйстве Российской Федерации для повышения урожайности и обеспечения продовольственной безопасности выявил как значительный потенциал, так и ряд существенных ограничений, требующих комплексного решения. Несмотря на очевидные преимущества БПЛА, такие как повышение точности внесения удобрений и пестицидов, оптимизация полива, своевременное обнаружение очагов заболеваний и вредителей, а также сокращение трудозатрат и материальных ресурсов, реализация их потенциала сталкивается с рядом препятствий.

Сдерживает использование БПЛА в сельском хозяйстве действующий в большинстве аграрных субъектах Российской Федерации запрет на использование беспилотных воздушных судов, их применение регулируется на региональном уровне. В некоторых регионах разрешено применение БПЛА на период выполнения сельхозработ, в других оперативные штабы дают такие разрешения по запросу.

Согласно Федеральному закону от 3 июля 2016 г. № 291-ФЗ «О внесении изменений в Воздушный кодекс Российской Федерации», регулирующему использование воздушного пространства, необходимость наличия квалифицированных пилотов с соответствующими правами, процедура регистрации БПЛА и связанная с ней бюрократическая нагрузка создают значительные барьеры для широкого внедрения беспилотных технологий в сельскохозяйственную практику. Дефицит специалистов, способных эффективно управлять БПЛА и обрабатывать получаемые данные, усугубляет ситуацию. Требуется развитие системы профессиональной подготовки и переподготовки кадров, специализирующихся на эксплуатации и обслуживании БПЛА в сельском хозяйстве, включая обучение навыкам пилотирования, обработке данных дистанционного зондирования и применению специализированного программного обеспечения. Риск перехвата управления или угона БПЛА представляет серьезную угрозу безопасности и эффективности использования данной технологии.

Для минимизации этих рисков необходимо разработать и внедрить надежные системы защиты от несанкционированного доступа и киберугроз, включая шифрование данных, многофакторную аутентификацию и системы мониторинга целостности аппарата. Исследования в области кибербезопасности БПЛА должны стать приоритетным направлением.

Недостаточное финансовое обеспечение сельскохозяйственного производства является фундаментальной проблемой, препятствующей широкому внедрению инновационных технологий, включая БПЛА. Высокая стоимость самих аппаратов, сопутствующего оборудования и программного обеспечения создает существенные барьеры для фермеров, особенно для мелких и средних хозяйств. Необходима разработка государственных программ поддержки, направленных на субсидирование закупки БПЛА, обучение персонала и создание инфраструктуры для их обслуживания.

Экономическая эффективность использования БПЛА должна быть всесторонне проанализирована с учетом различных факторов, таких как размер хозяйств, тип культуры, географическое расположение и климатические условия. Только на основе детального экономического анализа можно определить оптимальные стратегии внедрения БПЛА и их экономическое обоснование.

Зависимость от импортного производства БПЛА и программного обеспечения создает риски, связанные с технологической зависимостью и потенциальными санкциями. Стимулирование отечественного производства БПЛА и разработка собственного программного обеспечения явля-

ются стратегически важными задачами для обеспечения продовольственной безопасности страны. Это требует инвестиций в научные исследования и разработки, поддержки инновационных компаний и создания благоприятного инвестиционного климата. Необходимо разработать программы по импортозамещению, направленные на создание конкурентоспособных отечественных аналогов импортной продукции.

Заключение

Таким образом, БПЛА сегодня всё более активно используются в сельском хозяйстве, выполняя задачи мониторинга, оценки и анализа состояния сельскохозяйственных культур, внесения удобрений, десикации. Применение БПЛА в сельском хозяйстве имеет ряд преимуществ, таких как низкая себестоимость обработки за счет сокращения объемов химикатов при использовании ультрамалых объемов, снижение себестоимости за счет исключения необходимости использования авиатехники, исключение порчи агрокультуры, которая свойственна при использовании самоходной техники, снижение численности штата, высокая точность внесения препаратов, обработка сельскохозяйственных культур в автоматическом режиме, возможность работы на участках и рельефах любой сложности, возможность работать круглосуточно.

Анализ потенциала БПЛА в сельском хозяйстве России в целом демонстрирует значительные перспективы повышения урожайности и обеспечения продовольственной безопасности и свидетельствует о возможности существенно-го роста доли России на мировом рынке аграрных услуг, основанных на применении БПЛА.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Фомичев М. А. История создания и развития беспилотных летательных аппаратов // Перспективы беспилотных технологий в различных пространственных средах: конвергентный подход : сб. материалов Пятого Симп. конвергент. исслед. с междунар. участием. Н. Новгород : Центр СРПН, 2023. С. 40—43.
2. Marian M.-C., Neblea M. A., Oproiu F. The impact of UAV technology in agricultural monitoring // *Current Trends in Natural Sciences*. 2024. Vol. 13. Iss. 26. Pp. 84—92. DOI: 10.47068/ctns.2024.v13i26.010.
3. Jorge L. A. C., Brandão Z. N., Inamasu R. Y. Insights and recommendations of use of UAV platforms in precision agriculture in Brazil // *Proceedings of SPIE*. 2014. Vol. 9239 : Remote Sensing for Agriculture, Ecosystems, and Hydrology XVI. Art. 923911. DOI: 10.1117/12.2067450.
4. Yang R. Review of Applications of UAVs in Agriculture // *Highlights in Science, Engineering and Technology*. 2022. Vol. 27 : 4th International Conference on Electronic Science and Automation Control (ESAC 2022). Pp. 153—157. DOI: 10.54097/hset.v27i.3733.
5. Çaldağ M. T. Value-based Adoption of UAVs in Agriculture: A Systematic Literature Review // *ICONST EST 2024. International Conferences on Science and Technology. Engineering Science and Technology : abstracts & proceedings book*. Isparta, Türkiye : Association of Kutbilge Academicians, 2024. P. 1.
6. Лысенкова С. Н., Исаев К. В. Беспилотники в сельском хозяйстве // *Вестник образовательного консорциума Среднерусский университет. Информационные технологии*. 2022. № 2(20). С. 12—14.
7. Катаев М. Ю., Пасько О. А., Карташов Е. Ю. Анализ практических возможностей применения беспилотных летательных аппаратов в сельском хозяйстве // *Вестник КрасГАУ*. 2023. № 1. С. 54—62. DOI: 10.36718/1819-4036-2023-1-54-62.
8. Абдуллин И. Н., Сунгатуллин Р. Г. Беспилотники в сельском хозяйстве: как дроны меняют подход к агрономии // *Экономика и управление: проблемы, решения*. 2024. № 11. Т. 9. С. 104—111.
9. Мизаев М. М., Байдарова А. У., Сугаипов С.-А. А. Дроны в сельском хозяйстве: как беспилотники революционизируют методы ведения сельского хозяйства // *Экономика и предпринимательство*. 2023. № 11. С. 1365—1368. DOI: 10.34925/EIP.2023.160.11.260.
10. Зубарев Ю. Н., Фомин Д. С., Чашин А. Н., Заболотнова М. В. Использование беспилотных летательных аппаратов в сельском хозяйстве // *Вестник Пермского федерального исследовательского центра*. 2019. № 2. С. 47—51. DOI: 10.7242/2658-705X/2019.2.5.
11. Хабарина Д. С., Тишанинов И. А. Анализ применения беспилотных летательных аппаратов (БПЛА) различного типа в сельском хозяйстве // *Наука без границ*. 2021. № 4(56). С. 78—83.
12. Анализ применения беспилотных летательных аппаратов в сельском хозяйстве / Б. К. Салаев, А. А. Серегин, В. А. Эвиев и др. // *Вестник аграрной науки Дона*. 2022. Т. 15. № 4. С. 29—44. DOI: 10.55618/20756704_2022_15_4_29-44.
13. Шубин А. В. О роли «хищных» беспилотников в сельском хозяйстве // *Молодежь. Образование. Наука*. 2020. № 1(15). С. 139—146.
14. Значимые факторы развития рынка сельскохозяйственных беспилотных летательных аппаратов в новых реалиях / Н. Ю. Зубарев, А. А. Урасова, Л. В. Глезман и др. // *Аграрный вестник Урала*. 2024. Т. 24. № 1. С. 139—150. DOI: 10.32417/1997-4868-2024-24-01-139-150.

15. Шевченко А. В., Мигачев А. Н. Обзор состояния мирового рынка беспилотных летательных аппаратов и их применения в сельском хозяйстве // Робототехника и техническая кибернетика. 2019. Т. 7. № 3. С. 183—195. DOI: 10.31776/RTCJ.7303.
16. Environmental safety problems of swarm use of UAVs in precision agriculture / A. Yablokova, D. Kovalev, I. Kovalev et al. // E3S Web of Conferences. 2024. Vol. 471. Art. 04018. DOI: 10.1051/e3sconf/202447104018.
17. Narzari R., Choudhury B., Singhal G., Choudhury K. A critical review of how UAVs can transform precision agriculture in the realm of Agroecology // Discover Soil. 2025. Vol. 2. Art. 28. DOI: 10.1007/s44378-025-00055-2.
18. Чиркова В. А. Сельскохозяйственные беспилотные летательные аппараты: экономическая эффективность // Вестник молодежной науки Алтайского государственного аграрного университета. 2025. № 1. С. 125—128.
19. e Moraes H. M. F., Furtado M. R. Jr, da Vitória E. L., Martins R. N. A bibliometric and scientometric analysis on the use of UAVs in agriculture, livestock and forestry // Ciência Rural. 2023. Vol. 53. Iss. 8. Art. e20220130. DOI: 10.1590/0103-8478cr20220130.
20. Горбунова Е. Агродроны облетают российские поля. Как БПЛА помогают сельхозпредприятиям экономить // Агроинвестор. 2024. 4 окт. URL: <https://www.agroinvestor.ru/technologies/article/43094-agrodrony-obletayut-rossiyskie-polya-kak-bpla-pomogayut-selkhozpredpriyatiyam-ekonomit/> (дата обращения: 15.06.2025).

REFERENCES

1. Fomichev M. A. History of the creation and development of unmanned aerial vehicles. *Perspektivy bespilotnykh tekhnologii v razlichnykh prostranstvennykh sredakh: konvergentnyi podkhod = Prospects for unmanned technologies in various spatial environments: a convergent approach. Collection of materials of the Fifth Symposium of Convergent Research with international participation*. Nizhny Novgorod, Strategic Development Center publ., 2023:40—43. (In Russ.)
2. Marian M.-C., Neblea M. A., Oproiu F. The impact of UAV technology in agricultural monitoring. *Current Trends in Natural Sciences*. 2024;13(26):84—92. DOI: 10.47068/ctns.2024.v13i26.010.
3. Jorge L. A. C., Brandão Z. N., Inamasu R. Y. Insights and recommendations of use of UAV platforms in precision agriculture in Brazil. *Proceedings of SPIE*. 2014;9239: 923911. DOI: 10.1117/12.2067450.
4. Yang R. Review of Applications of UAVs in Agriculture. *Highlights in Science, Engineering and Technology*. 2022; 27:153—157. DOI: 10.54097/hset.v27i.3733.
5. Çaldag M. T. Value-based Adoption of UAVs in Agriculture: A Systematic Literature Review. *ICONST EST 2024. International Conferences on Science and Technology. Engineering Science and Technology. Abstracts & proceedings book*. Isparta, Türkiye, Association of Kutbilge Academicians publ., 2024:1.
6. Lysenkova S. N., Isaev K. V. Drones in agriculture. *Vestnik obrazovatel'nogo konsortsiuma Srednerusskii universitet. Informatsionnye tekhnologii*. 2022;2(20):12—14. (In Russ.)
7. Kataev M. Yu., Pasko O. A., Kartashov E. Yu. Analysis of the practical possibilities of using unmanned aerial vehicles in agriculture. *Vestnik KrasGAU = Bulletin of KrasGAU*. 2023;1:54—62. (In Russ.) DOI: 10.36718/1819-4036-2023-1-54-62.
8. Abdullin I. N., Sungatullin R. G. Drones in agriculture: how drones are changing the approach to agronomy. *Ekonomika i upravlenie: problemy, resheniya*. 2024;11-9:104—111. (In Russ.) DOI: 10.36871/ek.up.p.r.2024.11.09.015
9. Mizaev M. M., Baidarova A. U., Sugaipov S.-A. A. Drones in agriculture: how drones are revolutionizing farming methods. *Ekonomika i predprinimatel'stvo = Journal of Economy and entrepreneurship*. 2023;11:1365—1368. (In Russ.) DOI: 10.34925/EIP.2023.160.11.260.
10. Zubarev Yu. N., Fomin D. S., Chashchin A. N., Zabolotnova M. V. Use of uncleaned aircraft in agriculture. *Vestnik Permskogo federal'nogo issledovatel'skogo tsentra = Perm Federal Research Centre Journal*. 2019;2:47—51. (In Russ.) DOI: 10.7242/2658-705X/2019.2.5.
11. Habarina D. S., Tishaninov I. A. Analysis of the use of various types of unmanned aerial vehicles (UAVs) in agriculture. *Nauka bez granits*. 2021;4(56):78—83. (In Russ.)
12. Salaev B. K., Seregin A. A., Eviev V. A. et al. Analysis of using unmanned aerial vehicles in agriculture. *Vestnik agrarnoi nauki Dona = Don agrarian science bulletin*. 2022;15(4):29—44. (In Russ.) DOI: 10.55618/20756704_2022_15_4_29-44.
13. Shubin A. V. On the role of “predatory” drones in agriculture. *Molodezh'. Obrazovanie. Nauka*. 2020;1(15):139—146. (In Russ.)
14. Zubarev N. Yu., Urasova A. A., Glezman L. V. et al. Significant factors in the development of the agricultural unmanned aerial vehicles market in new realities. *Agrarnyi vestnik Urala = Agrarian Bulletin of the Urals*. 2024;24(1):139—150. (In Russ.) DOI: 10.32417/1997-4868-2024-24-01-139-150.
15. Shevchenko A., Migachev A. Review of the state of the world market of drones and their application for agriculture. *Robototekhnika i tekhnicheskaya kibernetika = Robotics and Technical Cybernetics*. 2019;7(3):183—195. (In Russ.) DOI: 10.31776/RTCJ.7303.
16. Yablokova A., Kovalev D., Kovalev I. et al. Environmental safety problems of swarm use of UAVs in precision agriculture. *E3S Web of Conferences*. 2024;471:04018. DOI: 10.1051/e3sconf/202447104018.
17. Narzari R., Choudhury B., Singhal G., Choudhury K. A critical review of how UAVs can transform precision agriculture in the realm of Agroecology. *Discover Soil*. 2025;2:28. DOI: 10.1007/s44378-025-00055-2.
18. Chirkova V. A. Agricultural unmanned aerial vehicles: economic efficiency. *Vestnik molodezhnoi nauki Altaiskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta*. 2025;1:125—128. (In Russ.)
19. e Moraes H. M. F., Furtado M. R. Jr, da Vitória E. L., Martins R. N. A bibliometric and scientometric analysis on the use of UAVs in agriculture, livestock and forestry. *Ciência Rural*. 2023;53(8):e20220130. DOI: 10.1590/0103-8478cr20220130.
20. Gorbunova E. Agrodrones fly around Russian fields. How UAVs help agricultural enterprises save. *Агроинвестор*. October 4, 2024. (In Russ.) URL: <https://www.agroinvestor.ru/technologies/article/43094-agrodrony-obletayut-rossiyskie-polya-kak-bpla-pomogayut-selkhozpredpriyatiyam-ekonomit/> (accessed: 15.06.2025).

Статья поступила в редакцию 20.07.2025; одобрена после рецензирования 21.08.2025; принята к публикации 25.08.2025.
The article was submitted 20.07.2025; approved after reviewing 21.08.2025; accepted for publication 25.08.2025.

Научная статья

УДК 336.7

DOI: 10.25683/VOLBI.2025.72.1412

Olga Sergeevna Glinskaya

Doctor of Economics,
Professor of the Department of Economic Security
and Information Technology,
Volgograd Cooperative Institute
Volgograd, Russian Federation
soig_2011@mail.ru

Anna Vladimirovna Shokhnekh

Doctor of Economics, Professor,
Director of the Institute of Technology,
Economics and Service,
Volgograd State
Socio-Pedagogical University
Volgograd, Russian Federation
shokhnekh@yandex.ru

Victoria Sergeevna Telyatnikova

Candidate of Economics, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Technology,
Economics of Education and Service,
Volgograd State
Socio-Pedagogical University
Volgograd, Russian Federation
vika.t@list.ru

Oleg Yuryevich Kolyshev

Senior Lecturer of the Department of Technology,
Economics of Education and Service,
Volgograd State
Socio-Pedagogical University
Volgograd, Russian Federation
tango7412@gmail.com

Vladimir Alexandrovich Nikitin

Postgraduate of the Department of Technology,
Economics of Education and Service,
specialty 5.2.3 —
Regional and sectoral economy
Volgograd State
Socio-Pedagogical University
Volgograd, Russian Federation
shokhnekh@yandex.ru

Ольга Сергеевна Глинская

д-р экон. наук,
профессор кафедры экономической безопасности
и информационных технологий,
Волгоградский кооперативный институт
Волгоград, Российская Федерация
soig_2011@mail.ru

Анна Владимировна Шохнех

д-р экон. наук, профессор,
директор института технологии,
экономики и сервиса,
Волгоградский государственный
социально-педагогический университет
Волгоград, Российская Федерация
shokhnekh@yandex.ru

Виктория Сергеевна Телятникова

канд. экон. наук, доцент,
доцент кафедры технологии,
экономики образования и сервиса,
Волгоградский государственный
социально-педагогический университет
Волгоград, Российская Федерация
vika.t@list.ru

Олег Юрьевича Колышев

старший преподаватель кафедры технологии,
экономики образования и сервиса,
Волгоградский государственный
социально-педагогический университет
Волгоград, Российская Федерация
tano7412@gmail.com

Владимир Александрович Никитин

аспирант кафедры технологии,
экономики образования и сервиса,
специальность 5.2.3 —
Региональная и отраслевая экономика,
Волгоградский государственный
социально-педагогический университет
Волгоград, Российская Федерация
shokhnekh@yandex.ru

**ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ УСЛОВИЙ
ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕГИОНАЛЬНЫХ РЕСУРСОВ
НА ФОНДОВЫХ БИРЖАХ**

5.2.3 — Региональная и отраслевая экономика

***Аннотация.** В статье исследуются методы соблюдения условий экономической безопасности региональных ресурсов на фондовых биржах, которые включают нормативные, экономические, финансовые и рискованные подходы; также данные мировых показателей раскрывают рост финансовых оборотов, включающих новые формы нормативно-правового обеспечения оборота региональ-*

ных ресурсов. Исследуются подходы к учету финансовых инструментов фондового рынка с участием региональных ресурсов, которые стремительно развиваются и имеют широкое применение, требуя соблюдения условий экономической безопасности. Отмечается относительно непродолжительный период деятельности фондовых бирж в акценте формирования региональных ресурсов,

что определяет недостаточность ее сформированности, что еще более усложняется необходимостью соблюдения требований как национальных, так и международных стандартов учета и отчетности, которые определяют принципиальные подходы к нивелированию рисков, соответствующие риски, условия обеспечения экономической безопасности и рентабельности региональных ресурсов в поле биржевых сделок для снижения влияния отрицательных событий в отсутствие четкой определенности финансовых прогнозов. Предложены конкретные процедуры соблюдения принципов обеспечения экономической безопасности региональных ресурсов в поле биржевых сделок, которые возможно применить для картирования рисков и их дальнейшего исследования. Конкретные процедуры соблюдения принципов экономической безопасности региональных ресурсов в контексте биржевых сделок могут включать создание многоуровневой системы

анализа и мониторинга. В первую очередь, необходимо внедрить методы картирования рисков на основе данных о динамике биржевых цен, колебаниях спроса и предложения, а также идентификации потенциальных уязвимостей через сопоставление локальных и глобальных трендов. Далее рекомендуется применение аналитических инструментов для моделирования различных сценариев изменения рыночной стоимости стратегических ресурсов. Главной целью является предотвращение спекулятивного давления на региональные ресурсы, защита интересов субъектов экономики региона и контроль за недопущением вывода ресурсов по заниженной стоимости.

Ключевые слова: экономическая безопасность, региональные ресурсы, фондовые биржи, риски, принципы, стандарты, региональная экономика, финансовые обязательства, финансовые активы, Международные стандарты финансовой отчетности / МСФО

Для цитирования: Глинская О. С., Шохнех А. В., Телятникова В. С., Колышев О. Ю., Никитин В. А. Особенности формирования условий экономической безопасности региональных ресурсов на фондовых биржах // Бизнес. Образование. Право. 2025. № 3(72). С. 32—38. DOI: 10.25683/VOLBI.2025.72.1412.

Original article

FEATURES OF FORMING CONDITIONS FOR ECONOMIC SECURITY OF REGIONAL RESOURCES ON STOCK EXCHANGES

5.2.3 — Regional and sectoral economy

Abstract. The article examines the methods of observing the conditions of economic security of regional resources on stock exchanges, which include regulatory, economic, financial and risk approaches; as well as the data from global indicators that reveal the growth of financial turnover, including new forms of regulatory support for the turnover of regional resources. The article examines approaches to accounting for financial instruments of the stock market with the participation of regional resources, which are rapidly developing and are widely used, requiring compliance with economic security conditions. The relatively short period of activity of stock exchanges is noted in the emphasis on the formation of regional resources, which determines the insufficiency of its formation, which is further complicated by the need to comply with the requirements of both national and international accounting and reporting standards, which determine the fundamental approaches to risk mitigation, the corresponding risks, conditions for ensuring economic security and profitability of regional resources in the field of exchange transactions to reduce the impact of negative events in the absence

of reliable financial forecasts. Specific procedures are proposed for observing the principles of ensuring the economic security of regional resources in the field of exchange transactions, which can be applied to risk mapping and further investigation. Specific procedures for observing the principles of economic security of regional resources in the context of exchange transactions may include the creation of a multi-level analysis and monitoring system. First of all, it is necessary to introduce risk mapping methods based on data on the dynamics of stock prices, fluctuations in supply and demand, as well as identification of potential vulnerabilities through a comparison of local and global trends. Next, it is recommended to use analytical tools to model various scenarios of changes in the market value of strategic resources. The main goal is to prevent speculative pressure on regional resources, protect the interests of the economic entities of the region and prevent the withdrawal of resources at low cost.

Keywords: economic security, regional resources, stock exchanges, risks, principles, standards, regional economy, financial liabilities, financial assets, IFRS

For citation: Glinskaya O. S., Shokhnekh A. V., Telyatnikova V. S., Kolyshev O. Yu., Nikitin V. A. Features of forming conditions for economic security of regional resources on stock exchanges. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2025;3(72):32—38. DOI: 10.25683/VOLBI.2025.72.1412.

Введение

Актуальность темы исследования обусловлена возрастающей ролью фондовых рынков в формировании структуры и динамики региональных экономик. В условиях глобализации и либерализации экономических процессов значительная часть региональных ресурсов вовлекается в биржевые сделки, что создает как новые возможности для привлечения инвестиций, так и новые риски, связанные с потерей контроля над стратегически важными

активами. Современные вызовы, такие как волатильность на финансовых рынках, спекулятивный рост цен, трансграничное движение капиталов и природных ресурсов, требуют усиленного внимания к вопросам экономической безопасности.

Степень изученности проблемы формирования условий экономической безопасности региональных ресурсов на фондовых биржах обусловлена несколькими ключевыми теоретическими и практическими

асpekтами. Основное внимание в данной области уделяется формированию механизмов, которые способствуют защите экономических интересов регионов, минимизации финансовых рисков, связанных с участием в биржевых процессах, а также устойчивому развитию региональных экономик. В базу исследования были положены основные аспекты использования финансовых инструментов прописанный в правовом поле, в частности в статьях Е. В. Ивановой [1], Л. А. Леоновой и К. А. Залож [2], М. Н. Мечиковой и Я. А. Чернявского [3]. Практические аспекты анализа функционирования фондовых рынках отражены в трудах Е. А. Потаповой, Е. В. Каргиной [4], Н. Моради Сани [5]. В исследовании также использованы результаты, отраженные в статьях Г. И. Сидуновой, А. В. Шохнех, Т. К. Смыковской, Т. М. Гомаюновой [6], Р. Т. Ульмаскулова и З. Ф. Шарифьяновой [7], А. В. Шохнех, О. С. Глинской, Н. Н. Скитер, Ю. А. Зимы [8], А. В. Щербининой, А. В. Алжеева [9], А. В. Маркунаса [10].

Изучение выше обозначенных источников позволяет сделать вывод, что трансформация региональных ресурсов в различные виды капитала является важным процессом в развитии территорий страны и требует существенные инвестиции как постоянное финансовое обеспечения производственного процесса. Ценные бумаги являются важным инструментом в финансовой обеспеченности рентабельной трансформации региональных ресурсов. Именно процесс оборачиваемости ценных бумаг, позволяющий вовлекать в инвестиционные процессы множество инвесторов, требует специального развития научно-правового и экономического подхода к организации площадок целью обеспечения регионов финансовыми потоками для рентабельной трансформации региональных ресурсов в ценные капиталы. В настоящее время фондовый рынок отождествляется с площадкой, где реализуется механизм привлечение денежных средств, позволяющий инвесторам приобретать ценные бумаги компаний и получать прибыль в виде дивидендов или продавать ценные бумаги. Отношения участников на фондовом рынке, права, обязанности, правила обращения ценных бумаг регулируются сводом отраслей права нормативного законодательства, связанного с обращением денежных средств и финансов, включая гражданское, налоговое, административное, бюджетное, финансовое, регулируемое Центральным банком. Безусловно, компании фондового рынка осуществляют многогранные факты хозяйственной жизни применяют действующие стандарты бухгалтерского учета и отчетности с целью формирования качественного информационного ресурса. Соблюдение условий экономической безопасности компаний на фондовых биржах проходит в сравнительном анализе между Международными стандартами финансовой отчетности (далее — МСФО) и системами национальных стандартов России отражает существенные различия в регулировании бухгалтерского учета и отчетности. В качестве источников в контексте экономической безопасности использовался материал коллективной монографии «Экономическая безопасность современной России в условиях кризиса» [11], а также статей О. С. Глинской с соавторами [12—15]. Можно отметить, что российские национальные/федеральные стандарты

имеют более детальную и инструктивную направленность, которая позволяет организовать качественный учет и отчетность для гармонизации с МСФО. Особенно заслуживают внимания аспекты ПБУ/ФСБУ 1/2008, которые инструктивно указывают на возможности дальнейшей оценки активов и пассивов. Практически все положения по бухгалтерскому учету / федеральные стандарты бухгалтерского учета содержат пояснительные примеры, которые позволяют правильно трактовать положения стандарта. Центральным Банком РФ введено Положение от 3 февраля 2016 г. № 532-П «Отраслевой стандарт бухгалтерского учета «Порядок составления бухгалтерской (финансовой) отчетности профессиональных участников рынка ценных бумаг, акционерных инвестиционных фондов, организаторов торговли, центральных контрагентов, клиринговых организаций, специализированных депозитариев инвестиционного фонда, паевого инвестиционного фонда и негосударственного пенсионного фонда, управляющих компаний инвестиционного фонда, паевого инвестиционного фонда и негосударственного пенсионного фонда, бюро кредитных историй, кредитных рейтинговых агентств, страховых брокеров»».

Научная новизна. Уточнены принципиальные подходы к соблюдению условий экономической безопасности региональных ресурсов на фондовых биржах, направленные на сглаживание рисков, провоцирующих отрицательные события. Предложены конкретные процедуры соблюдения принципов обеспечения экономической безопасности региональных ресурсов, которые возможно применить для картирования рисков доходной динамики в поле биржевых сделок.

Цель работы — исследовать и уточнить основные направления соблюдения условий экономической безопасности региональных ресурсов на фондовых биржах, которые включают нормативные, экономические, финансовые и рискованные подходы.

Задачи исследования: выявить особенности деятельности компаний на фондовых биржах; уточнить основные направления соблюдения условий экономической безопасности региональных ресурсов на фондовых биржах; провести анализ нормативной обеспеченности регулирования финансовых инструментов; исследовать международные стандарты финансовой отчетности, регулирующие учет; оценить роль принципиальных подходов к диагностике рисков компаний фондовых бирж; уточнить основные процедуры соблюдения принципов обеспечения экономической безопасности региональных ресурсов в поле биржевых сделок.

Теоретическая значимость исследования определяется вкладом в развитие основных направлений соблюдения условий экономической безопасности региональных ресурсов на фондовых биржах.

Практическая значимость результатов работы обеспечивается уточненной картой процедур соблюдения принципов обеспечения экономической безопасности региональных ресурсов в поле биржевых сделок.

Основная часть

Методология. Методологическую основу исследования составляют анализ, синтез, аналогия взаимодополняющих научных методов.

Существенным этапом использования финансовых инструментов является формирование акционерных обществ, которые выпускают акции в процессе его создания, реорганизации, а также для мобилизации денежных средств в условиях целевого увеличения уставного капитала. Однако в современной рыночной экономике публичное акционерное общество может осуществлять свою деятельность в условиях непрерывного функционирования фондовых бирж. Фондовая биржа в процессе эволюционных трансформаций представляет собой организованный рынок, на котором проходят операции по купле-продаже ценных бумаг. Соблюдение условий экономической безопасности компаний на фондовых биржах проявляется в возможности как сохранения первоначального капитала, так и его приумножении.

В таких условиях на фондовых рынках реализуют финансовую деятельность фондовые биржи, представляющие как частноправовые элементы, так и публично-правовые, обеспечивающиеся процедурами:

- 1) введения лимитов совершения операций;
- 2) принудительного закрытия;
- 3) прекращения и приостановления торгов.

Высокие риски спекуляционных процессов фондовых бирж определяют диагностику экономических рисков с позиции потери или искажения данных в электронных торговых системах. Исторический аудит развития фондовых бирж России показывает на начало организованного и регулируемого характера с принятием Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 325-ФЗ «Об организованных торгах» [4]. Данный закон регулирует не только отношения в сфере организованных торгов, но и общие принципы организации торговли, включая защиту конкуренции, здесь же установлен перечень необходимых требований, которые позволят обеспечить куплю-продажу финансовых инструментов на фондовой бирже.

Онтология финансовых инструментов, создаваемых для мобилизации денежных средств в условиях общественного воспроизводства и фондового рыночного оборота, в экономической доктрине представляется в нескольких направлениях. Во-первых, как экономическая категория финансовых инструменты развиваются с рынком ценных бумаг, в то же время включая существенный спектр механизмов для проведения финансовой деятельности. Во-вторых, как объект стандартизации финансовые инструменты регламентируются в соответствии с международными стандартами финансовой отчетности как договор, по которому образуются финансовые активы у одного экономического субъекта и финансовые обязательства или долевые инструменты у другого.

Более пятидесяти лет идет продолжительная работа по внедрению МСФО, направленная на единообразие в понимании финансовых инструментов на мировом уровне. В настоящее время финансовые инструменты разделяются:

- 1) на структурные финансовые активы;
- 2) структурные финансовые обязательства.

3) В национальной экономике России определяется множеством вопросов, которые необходимо урегулировать. Важно отметить расширение финансовых инстру-

ментов, что обуславливает отсутствие четких указаний их учета для формирования отчетности (первое принятие к учету, движение, погашение, выбытие).

МСФО также за последнее время претерпевали многие корректировки. Но сложным в национальных системах учета является отсутствие аналогов МСФО, которые должны стандартизировать особенности финансовой деятельности фондовых бирж в акценте трансформации региональных ресурсов в различные виды капитала. Так, аспекты финансовой отчетности специализированной сферы регулируется МСФО (IAS) 39 во всех публичных компаниях в сфере финансовой отчетности организации, кредитных рисков, планирования капитала компаний, аудита отчетности. Анализ показывает, что положения МСФО (IFRS) 9 являются существенными для обеспечения надежности финансовой информации, раскрываемой в отчетности, обеспечивая правдивость показателей финансовых активов. С введением МСФО (IFRS) 9 прошло: 1) установление новых критериев в классификации финансовых инструментов и новых оценок финансовых активов; 2) внедрение модели обесценения финансовых активов, основанной на расчетах ожидаемых кредитных убытков; 3) установление новых критериев учета хеджирования. На основании МСФО (IFRS) 9 стало возможным в международном учете формировать резервы и разрабатывать модели оценки ожидаемых кредитных убытков.

Исследования показывают, что понятие справедливой стоимости базируется на наблюдениях рыночных данных, которые могут показать возможную цену обычной сделки по трем методам: 1) рыночного подхода; 2) затратного подхода; 3) доходного подхода.

Формирование справедливой стоимости по правилам МСФО осуществляется в условиях прохождения трех уровней: формирование цены котировочной стоимости точно идентифицированного актива на непрерывно действующем рынке; создание справедливой цены синтезирует цену котировочной стоимости аналогичного актива непрерывно действующего рынка; оценка справедливой стоимости определяется величиной дисконтированных потоков.

В стандартизации отчетности существенную роль нормативного регулирования определяет МСФО 7, который позволяет судить о характере и размере рисков, методах управления рисками, оказывающими или могущими оказать влияние на операции с финансовыми инструментами. Для обеспечения экономической безопасности компаний на фондовых биржах стандартизация бухгалтерского учета и отчетности обосновывается и раскрывается во многих научных и методических исследованиях как алгоритм к подходам анализа финансовых активов.

Учет особенностей финансовой деятельности компаний фондового рынка обеспечит экономическую безопасность денежно-капитального элемента во всей финансовой системе, позволив снять барьеры на движение капитала. В современных тенденциях инновационного развития экономики ключевым условием финансового развития национальной экономики является экономически безопасный и перспективный фондовый рынок как платформа для эффективной торговой финансовыми инструментами.

Исследование показывает, что на фондовых биржах, в условиях осуществления финансовой деятельности специализированных компаний, проходит системное развитие

инфраструктуры и существенное наращивание объемов сделок в рамках собственных локаций, что, в том числе, направлено на укрупнение и рост влияния отдельных регионов.

В условиях цифровой экономики становится закономерным постоянное трансформирование инфраструктуры фондовых бирж. Трансформация проходит как по нормативным признакам, так и под влиянием конкурентных условий за инвестиционные ресурсы, предоставляемые клиентами для увеличения собственного капитала. В каждой национальной экономике сложились собственные подходы к организации финансовой деятельности на фондовой бирже под влиянием моделей: европейской, англосаксонской, комбинированной.

Снижение числа этапов по биржевым сделкам обеспечивается подтверждением центральным депозитарием итоговых расчетов, минимизируя риски потери прав собственности для участников. Прямое участие центрального контрагента снимает вопросы о необходимости в лимитах, т. к. участники проводят сделки с одним контрагентом.

Финансовые дополнительные услуги в автоматическом режиме на фондовых биржах проводятся по залогам, кредитованию, репо-сделкам. Финансовая гибкость в управлении своих активов клиентами интернет-трейдинга появилась с отменой необходимого 100%-го предварительного депонирования. Отмена предварительного депонирования обеспечивает возможность перевода капитал в денежные средства или из одного класса инвестиционных активов в другой. Возможность осуществлять депонирование средств и ценных бумаг на специальном собственном счете обеспечивает прозрачность сделок. В условиях информатизации и глобализации ускорилась трансформация и развитие валютно-финансовых отношений, а также формирование производных инструментов на валюты ведущих экономик мира, что обеспечило инвестирование в трансформацию региональных ресурсов в ценные виды капитала.

Исследования потенциальных пользователей финансовыми данными корпораций фондовой биржи позволили установить, что потребности к формированию бухгалтерской отчетности как к информационному ресурсу появились в условиях необходимого контроля региональных ресурсов:

- 1) над уровнем дохода/убытка процесса трансформации региональных ресурсов;
- 2) причинами их появления.

Интерес к отчетам о структуре и движении имущества в различных формах и видах капитала проявляется пользователями в желании получить экономически безопасную информацию для принятия решений о рентабельной трансформации региональных ресурсов.

В подтверждении экономической безопасности корпораций фондовой биржи проводятся процедуры анализа рисков, учитывающие специальные принципы, обеспечивающие процесс:

- 1) системной диагностики — диагностика положения и общих инвестиционных потребностей, необходимых и желаемых (бизнес-аппетиты), внешних и внутренних факторов, которые влияют или же смогут повлиять на стоимость инвестируемого капитала и его доходность на основании ценной бумаги;

2) диагностики в постоянном режиме — непрерывности процесса анализа возможных угроз и рисков;

3) открытости информации;

4) отсутствия предвзятости к процессу диагностики;

5) скептического подхода к диагностике угроз и рисков;

6) установления существенности выявленных угроз и рисков, влияющих на состав информационного обеспечения;

7) документирование перспектив и угроз-рисков;

8) профессиональных компетентных суждений экспертов в требованиях устойчивого развития и цифровой экономики.

В настоящее время факторы риска формируются под влиянием методологических и нормативно-правовых аспектов. Именно поэтому факторы риска для компаний фондовых бирж должны быть существенно расширены и унифицированы стандартами формирования отчетности, верификации финансовых инструментов и оценки эффективности финансирования с позиции достижения целей устойчивого развития.

По исследованию авторов, для обеспечения экономической безопасности региональных ресурсов ключевыми являются:

1) риск управления крупными компаниями в условиях корпоративной структуры и биржевых сделок;

2) риск партнерских отношений в условиях договорных прав, обязанностей и ответственности в поле биржевых сделок;

3) риск предпринимательских решений крупных компаний;

4) риск трудовых расстановок компетентных кадров в поле биржевых сделок;

5) риск непрерывного обеспечения ресурсами в поле биржевых сделок;

6) налоговые биржевые учетно-отчетные и платежные риски;

7) риск окупаемости и доходности инвестиций в поле биржевых сделок;

8) риск окупаемости и доходности финансируемых инноваций;

9) риск исполнения требований к основному виду деятельности (производственному процессу) компании в устойчивом развитии и климатических изменениях;

10) риск создания ценности в процессе капитализации парадигмы устойчивого развития и цифровой экономики в поле биржевых сделок.

Очевидно, выделенные принципы нивелирования рисками и соответствующие риски в условиях обеспечения экономической безопасности региональных ресурсов в поле биржевых сделок, определяют приемлемую возможность снизить отрицательные события, которые влияют или могут повлиять в условиях отсутствия четкой определенности в финансовых прогнозах. Именно поэтому целесообразно соблюдать принципы обеспечения экономической безопасности региональных ресурсов в поле биржевых сделок (см. табл.).

Следовательно, процедуры соблюдения принципов обеспечения экономической безопасности региональных ресурсов в поле биржевых сделок возможно применить для картирования процедур выявления рисков, анализа их уровня влияния на доходность, дальнейшую визуализацию для оценки динамики возможных доходов.

Карта процедур соблюдения принципов обеспечения экономической безопасности региональных ресурсов в поле биржевых сделок

Процедуры обеспечения экономической безопасности региональных ресурсов	Принципы в поле биржевых сделок
Анализ и оценка риска управления крупной компанией в условиях корпоративной структуры и биржевых сделок	1) Системной диагностики — стоимости инвестируемого капитала и его доходность на основании ценной бумаги; 2) диагностики в постоянном режиме; 3) открытости информации; 4) отсутствия предвзятости к процессу диагностики угроз; 5) скептического подхода к диагностике угроз фактам хозяйственной жизни игроков фондовых бирж; 6) установления существенности выявленных угроз и рисков, влияющих на качество информационного обеспечения; 7) документирования перспектив и угроз-рисков; 8) профессиональных компетентных суждений экспертов в требованиях устойчивого развития
Анализ и оценка риска партнерских отношений в условиях договорных прав, обязанностей и ответственности	
Анализ и оценка риска предпринимательских решений для крупных компаний	
Анализ и оценка риска трудовых расстановок компетентных кадров на фондовых биржах	
Анализ и оценка риска обеспечения ресурсами для непрерывной основной деятельности в условиях эмиссии ценных бумаг	
Анализ и оценка риска налоговые учетно-отчетные и платежные риски	
Анализ и оценка риска окупаемости и доходности инвестиций, оборачиваемых на бирже	
Анализ и оценка риска окупаемости и доходности финансируемых инноваций на фондовой бирже	
Анализ и оценка риска исполнения требований к основному виду деятельности (производственному процессу) компании в устойчивом развитии и климатических изменениях	
Анализ и оценка риска риск создания ценности в процессе капитализации парадигмы устойчивого развития и цифровой экономики	

Примечание: составлено авторами.

Заключение

Современные вызовы, такие как волатильность на финансовых рынках, спекулятивный рост цен, трансграничное движение капиталов и природных ресурсов, требуют усиленного внимания к вопросам экономической безопасности. Для регионов, особенно тех, которые обладают стратегическими природными или промышленными ресурсами, важно выстроить устойчивую систему защиты их экономических интересов в условиях биржевых операций. Без должного контроля возможно образование «утечки» капитала, нерационального перераспределения ресурсов и экономической дестабилизации.

Таким образом, необходимость исследования особенностей и разработки условий экономической безопасности региональных ресурсов на фондовых биржах становится крайне актуальной. Это позволит гарантировать устойчивое развитие региональных экономических систем, минимизировать внешние и внутренние риски, а также обеспечить эффективное использование ресурсов в условиях динамично меняющейся рыночной

среды. Карта процедур соблюдения принципов обеспечения экономической безопасности региональных ресурсов в поле биржевых сделок, применяемая для своевременного выявления и анализа рисков позволит формировать для пользователей информационный ресурс, обеспечивающий высокий уровень уверенности в процессе принятия решений в управлении трансформацией региональных ресурсов в ценные виды капитала. Значимым элементом удовлетворения интересов пользователей экономически безопасной информацией в поле биржевых сделок является экспресс-обзор финансовых результатов рентабельного процесса трансформации региональных ресурсов. Пользователям биржевой информации всегда интересна динамика финансовых результатов рентабельности производственного процесса с позиции устойчиво восходящей траектории. Безусловно, в области интересов пользователей находится ожидание в получении совокупного комиссионного дохода, который обеспечит подтвержденные эффективности вложенного капитала в финансовое поле биржи.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

- Иванова Е. В. Правовой статус организатора биржевой торговли : моногр. М. : Юстиция, 2022. 88 с.
- Леонова Л. А., Залож К. А. Применение финансовых инструментов в условиях фондовых рынков США и Российской Федерации // Модернизация российского общества и образования: новые экономические ориентиры, стратегии управления, вопросы правоприменения и подготовки кадров : материалы XXII нац. науч. конф. (с междунар. участием). Таганрог : Таганрог. ин-т управления и экономики, 2021. С. 189—191.
- Мечикова М. Н., Чернявский Я. А. Законодательные основы регулирования деятельности на фондовом рынке России // Вестник Таганрогского института управления и экономики. 2022. № 1(35). С. 38—41.
- Потапова Е. А., Каргина Е. В. Анализ российского рынка инструментов финансирования устойчивого развития и факторов, ограничивающих его рост // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2022. № 1. С. 25—31. DOI: 10.18323/2221-5689-2022-1-25-31.
- Моради Сани Н. Финансовые инструменты: теоретические подходы к определению их сущности // Банकाўскі веснік. 2018. № 6(659). С. 52—59.
- Сидунова Г. И., Шохнех А. В., Смыковская Т. К., Гомаюнова Т. М. Влияние рисков стратегического дрейфа на форсайт-развитие экономических систем. Уфа : Азтерна, 2017. 174 с.
- Ульмаскулов Р. Т., Шарифьянова З. Ф. Отличия фондового рынка США от российского фондового рынка // Символ науки. 2017. № 1. Т. 1. С. 69—72.

8. Шохнех А. В., Глинская О. С., Скитер Н. Н., Зима Ю. А. Вариации и ограничения финансовой информации фондовых рынков в системе обеспечения экономической безопасности // Экономика и предпринимательство. 2024. № 2(163). С. 397—401. DOI: 10.34925/EIP.2024.163.2.073.
9. Щербинина А. В., Алжеев А. В. Сравнительный анализ качества прогнозирования классической статистической модели и модели машинного обучения на данных российского фондового рынка // Ученые записки Российской Академии предпринимательства. 2021. Т. 20. № 3. С. 52—63. DOI: 10.24182/2073-6258-2021-20-3-52-63.
10. Маркунас А. В. Эволюция российских фондовых бирж: сравнительный анализ XX и XXI веков // Человек. Социум. Общество. 2025. № S14. С. 264—271.
11. Экономическая безопасность современной России в условиях кризиса / под общ. ред. А. Р. Набиевой. М. : Русайнс, 2025. 170 с.
12. Надеина Ю. В., Кабакова А. М., Глинская О. С. Учетно-аналитическая информация для управления бизнесом // Устойчивое развитие и кооперация: содействие внедрению инноваций : сб. тр. V Междунар. науч.-практ. конф. студентов, аспирантов и молодых ученых. Мытищи : Рос. ун-т кооперации, 2025. С. 1128—1135.
13. Глинская О. С., Акользина Е. В. Эволюция методов и инструментов корпоративного финансового контроля в условиях цифровой трансформации // Бизнес. Образование. Право. 2025. № 1(70). С. 129—136. DOI: 10.25683/VOLBI.2025.70.1241.
14. Глинская О. С., Семина Е. О., Сенькина О. В., Томилин А. А. Применение системы сбалансированных показателей в формировании стратегии бизнеса // Слияния & Поглощения. 2025. № 2(35). С. 16—19.
15. Глинская О. С., Ежиков А. А., Амелин Д. А. Контроллинг в системе экономической безопасности бизнеса // Государственное управление и право. 2024. № 3(3). С. 162—175.

REFERENCES

1. Ivanova E. V. The legal status of the organizer of exchange trading. Monograph. Moscow, Yustitsiya, 2022. 88 p. (In Russ.)
2. Leonova L. A., Zalozh K. A. Application of financial instruments in the conditions of the USA and Russian Federation stock markets. *Modernizatsiya rossiiskogo obshchestva i obrazovaniya: novye ekonomicheskie orientiry, strategii upravleniya, voprosy pravoprimeniya i podgotovki kadrov = Modernization of Russian society and education: new economic guidelines, management strategies, issues of law enforcement and personnel training. Proceedings of the XXII National scientific conference (with international participation)*. Taganrog, Taganrog Institute of Management and Economics publ., 2021:189—191. (In Russ.)
3. Mechikova M. N., Chernyavskii Ya. A. Legislative bases for regulating activities on the Russian stock market. *Vestnik Taganrogskego instituta upravleniya i ekonomiki*. 2022;1(35):38—41. (In Russ.)
4. Potapova E. A., Kargina E. V. The analysis of the Russian market of instruments of sustainable development financing and factors limiting its development. *Vektor nauki Tol'yatinskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika i upravlenie = Science Vector of Togliatti State University. Series: Economics and Management*. 2022;1:25—31. (In Russ.) DOI: 10.18323/2221-5689-2022-1-25-31.
5. Moradi Sani N. Financial instruments: theoretic approaches to defining their essence. *Bankayski vesnik*. 2018; 6(659):52—59. (In Russ.)
6. Sidunova G. I., Shokhnekh A. V., Smykovskaya T. K., Gomayunova T. M. The impact of strategic drift risks on the foresight development of economic systems. Ufa, Aeterna, 2017. 174 p. (In Russ.)
7. Ul'maskulov R. T., Sharif'yanova Z. F. Differences between the US stock market and the Russian stock market. *Simvol nauki*. 2017;1-1:69—72. (In Russ.)
8. Shokhneh A. V., Glinskaya O. S., Skeeter N. N., Zima Yu. A. Variations and limitations of financial information of stock markets in the system of ensuring economic security. *Ekonomika i predprinimatel'stvo = Journal of Economy and entrepreneurship*. 2024;2(163):397—401. (In Russ.) DOI: 10.34925/EIP.2024.163.2.073.
9. Shcherbinina A. V., Alzheev A. V. Comparative analysis of the forecasting quality of the classical statistical model and the machine learning model on the data of the Russian stock market. *Uchenye zapiski Rossiiskoi akademii predprinimatel'stva = Scientific notes of the Russian academy of entrepreneurship*. 2021;20(3):52—63. (In Russ.) DOI: 10.24182/2073-6258-2021-20-3-52-63.
10. Markunas A. V. The evolution of Russian stock exchanges: a comparative analysis of the 20th and 21st centuries. *Chelovek. Sotsium. Obshchestvo*. 2025;S14:264—271. (In Russ.)
11. Economic security of modern Russia in the conditions of crisis. A. R. Nabieva (ed.). Moscow, Rusains, 2025. 170 p. (In Russ.)
12. Nadeina Yu. V., Kabakova A. M., Glinskaya O. S. Accounting and analytical information for business management. *Ustoychivoe razvitie i kooperatsiya: sodeistvie vnedreniyu innovatsii = Sustainable development and cooperation: promoting innovation. Proceedings of the V International scientific and practical conference of students, postgraduates and young scientists*. Mytishchi, Russian University of Cooperation publ., 2025:1128—1135. (In Russ.)
13. Glinskaya O. S., Akolizina E. V. Evolution of corporate financial control methods and tools in digital transformation. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law*. 2025;1(70):129—136. (In Russ.) DOI: 10.25683/VOLBI.2025.70.1241.
14. Glinskaya O. S., Semina E. O., Senkina O. V., Tomilin A. A. Application of balanced scorecard system in forming business strategy. *Sliyaniya & Pogloshcheniya = Mergers & Acquisitions*. 2025;2(35):16—19. (In Russ.)
15. Glinskaya O. S., Yezhikov A. A., Amelin D. A. Controlling in the business economic security system. *Gosudarstvennoe upravlenie i pravo = Public Administration and Law*. 2024;3(3):162—175. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 11.08.2025; одобрена после рецензирования 07.09.2025; принята к публикации 08.09.2025.
The article was submitted 11.08.2025; approved after reviewing 07.09.2025; accepted for publication 08.09.2025.

Научная статья**УДК 338.43****DOI: 10.25683/VOLBI.2025.72.1383****Zinaida Sergeevna Eremko**

Candidate of Economics,
Scientific researcher
of the Laboratory of Environmental Economics,
Baikal Institute for Nature Management
of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences
Ulan-Ude, Russian Federation
zina@binm.ru

Oksana Anatolyevna Khokhlova

Doctor of Economics,
Professor of the Department of Applied Informatics,
Statistics and Data Analysis,
East Siberian State University
of Technology and Management
Ulan-Ude, Russian Federation
hohlovao@mail.ru

Lyubov Anikeevna Goryunova

Doctor of Economics,
Associate Professor
of the Department of Applied Informatics,
Statistics and Data Analysis,
East Siberian State University
of Technology and Management
Ulan-Ude, Russian Federation
lugorian@mail.ru

Alexander Arkhipovich Altaev

Candidate of Biology, Associate Professor,
Senior Researcher
of the Laboratory of Environmental Economics,
Baikal Institute of Nature Management
of the Siberian Branch
of the Russian Academy of Sciences
Ulan-Ude, Russian Federation
altaev@mail.ru

Зинаида Сергеевна Ерёмко

канд. экон. наук,
научный сотрудник
лаборатории экономики природопользования,
Байкальский институт природопользования
Сибирского отделения Российской академии наук
Улан-Удэ, Российская Федерация
zina@binm.ru

Оксана Анатольевна Хохлова

д-р экон. наук,
профессор кафедры «Прикладная информатика,
статистика и анализ данных»,
Восточно-Сибирский государственный университет
технологий и управления
Улан-Удэ, Российская Федерация
hohlovao@mail.ru

Любовь Аникеевна Горюнова

д-р экон. наук,
доцент кафедры
«Прикладная информатика,
статистика и анализ данных»,
Восточно-Сибирский государственный университет
технологий и управления
Улан-Удэ, Российская Федерация
lugorian@mail.ru

Александр Архипович Алтаев

канд. биол. наук, доцент,
старший научный сотрудник
лаборатории экономики природопользования,
Байкальский институт природопользования
Сибирского отделения
Российской академии наук
Улан-Удэ, Российская Федерация
altaev@mail.ru

КОМПЛЕКСНЫЙ АНАЛИЗ СОСТОЯНИЯ И РАЗВИТИЯ ЛЕСНОГО ХОЗЯЙСТВА РЕСПУБЛИКИ БУРЯТИЯ

5.2.3 — Региональная и отраслевая экономика

Аннотация. Республика Бурятия является крупнейшим регионом России по площади лесных угодий. Специфика развития республики такова, что лесные угодья в ней выполняют множество экологических функций, связанных с поддержанием биоразнообразия региона. Следует заметить, что тенденции развития лесного хозяйства в регионе зависят не только от его природно-климатических условий, но и от негативного воздействия окружающей среды и возрастающей антропогенной нагрузки. Основными причинами такой ситуации являются, в основном, нарушения лесного законодательства, лесопожарная обстановка и истощение эксплуатационных запасов древесины. Всё это сказывается на изменении объема и структуры затрат на лесовосстановление, защиту лесных массивов и зависит от величины ВРП.

В этой связи авторами поставлена цель провести комплексный анализ взаимосвязи экономических показателей и лесного хозяйства региона на основе обработки большого массива данных. Для возобновляемости лесных ресурсов, в первую очередь, требуются затраты. В республике сложилась тенденция отсутствия выраженных трендов и сезонных колебаний в расходах на защиту лесов, в то же время вложения на обеспечение охраны, защиты и воспроизводства лесного фонда имеют тенденцию роста. При этом наблюдается тесная взаимосвязь между величиной ВРП и данными расходами. Для повышения эффективности лесопользования и лесовосстановления правительством разрабатываются различные государственные и ведомственные целевые программы развития лесного хозяйства. Например, в Республике Бурятия

реализуется Государственная программа «Развитие лесного хозяйства», утвержденная Постановлением Правительства Республики Бурятия от 29 декабря 2015 г. № 672 (с изменениями на 13 января 2025 г.).

Ключевые слова: лесное хозяйство, лесопользование, лесовосстановление, комплексный анализ, взаимосвязь, прогностические модели, развитие, тенденции, регион, Республика Бурятия

Финансирование: Исследование выполнено в рамках Государственной программы научных исследований Байкальского института природопользования СО РАН 0273-2021-0003 № АААА-А21-121011590039-6.

Для цитирования: Ерёмко З. С., Хохлова О. А., Горюнова Л. А., Алтаев А. А. Комплексный анализ состояния и развития лесного хозяйства Республики Бурятия // Бизнес. Образование. Право. 2025. № 3(72). С. 39—45. DOI: 10.25683/VOLBI.2025.72.1383.

Original article

COMPREHENSIVE ANALYSIS OF THE STATE AND DEVELOPMENT OF FORESTRY IN THE REPUBLIC OF BURYATIA

5.2.3 — Regional and sectoral economy

Abstract. *The Republic of Buryatia is the largest region in Russia in terms of forest area and forest resources. The specific nature of the region's development means that these forests perform numerous ecological functions related to maintaining the region's biodiversity. It should be noted that the trends in the development of forestry in the region depend not only on its natural and climatic conditions but also on the negative impact of the environment and increasing anthropogenic pressure. The main reasons for this situation are primarily violations of forestry legislation, the fire situation in forests, and the depletion of operational timber reserves. All of this affects the changes in the volume and structure of expenditures on reforestation, protection of forest areas, and is dependent on the size of gross regional product (GRP). In this context, the authors have set a goal to conduct a comprehensive analysis of the correlation between economic indicators and forestry in the region based on processing a large array of data. For the sustaina-*

bility of forest resources, investments are primarily required. In the republic, there is a trend where expenditures on forest protection do not exhibit clear trends or seasonal fluctuations, while investments in ensuring the protection, safeguarding, and reproduction of forest resources show a tendency to increase. At the same time, there is a close correlation between the size of GRP and these expenditures. To enhance the efficiency of forest use and reforestation, various state and departmental targeted programs for the development of forestry are being developed by the government. For example, in the Republic of Buryatia, the State Program "Development of Forestry" is being implemented, approved by Resolution No. 672 of the Government of the Republic of Buryatia dated December 29, 2015 (with amendments as of January 13, 2025).

Keywords: *forestry, forest management, reforestation, comprehensive analysis, correlation, predictive models, development, trends, region, Republic of Buryatia*

Funding: The research was conducted as part of the State Program of Scientific Research of the Baikal Institute of Nature Management, Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, 0273-2021-0003 No. АААА-А21-121011590039-6.

For citation: Eremko Z. S., Khokhlova O. A., Goryunova L. A., Altaev A. A. Comprehensive analysis of the state and development of forestry in the Republic of Buryatia. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2025;3(72):39—45. DOI: 10.25683/VOLBI.2025.72.1383.

Введение

Актуальность исследования обусловлена тем, что лесные ресурсы, являются национальным богатством Российской Федерации и представляют собой фактор экономической и экологической безопасности общества [1]. С точки зрения экономической безопасности развитие лесного хозяйства позволяет сохранить устойчивый и стабильный рост экономики, а также снизить риски зависимости страны от внешнего воздействия. А в рамках концепции устойчивого развития важную роль играет идея «природного капитала», которая тесно связана с экосистемным подходом. Этот подход рассматривает природные экосистемы как одну из форм капитала наряду с другими его видами. С позиции экологической безопасности фактор сохранения и возобновляемости лесных ресурсов обеспечивает защиту общества от вредного воздействия и повышает качество окружающей среды. Следует заметить, что особенностью развития Республики Бурятия (далее — РБ) является то, что она расположена в акватории оз. Байкал, и, естественно, накладываются определенные сложности в деятельности организаций и ведомств лесной отрасли. Поэтому комплексная оценка развития лесного хозяйства является актуальной.

Изученность проблемы. Рассматриваемая в статье проблема широко исследуется в научном сообществе. Изучение природного капитала и его составляющих привлекает внимание не только ученых, но и крупных международных организаций, таких как *UNEP, Millennium Ecosystem Assessment* и др.

Специалисты рассматривают множество подходов к оценке состояния и развития лесного хозяйства. Это и оценка экосистемных услуг, природного капитала, вопросы государственного управления и т. д.

П. Г. Кёртис с соавторами провели исследование с использованием спутниковых снимков, на основе которых разработали модель классификации потерь леса, позволяющую определить основные причины деградации. Авторы подчеркивают необходимость более глубокого понимания причин потерь лесов и активных действий со стороны бизнеса и государства для достижения устойчивого управления лесными ресурсами [2].

В исследованиях К. Бургуэн с соавторами модельной территорией стали тропические леса. Авторы акцентируют внимание на том, что необходимо пересмотреть подходы к оценке состояния тропических влажных лесов и принять более активные меры для их сохранения и восстановления [3].

Среди российских ученых заслуживают внимание работы Е. Н. Абаниной, С. Н. Бобылева, Т. Е. Катковой, С. Р. Мустафаевой, В. Н. Петрова, С. Д. Пунцуковой, Ю. Г. Шпаковского, Е. В. Ямчук и др.

По мнению С. Н. Бобылева и А. А. Горячевой, решение задачи оценки экосистемных услуг, авторы непосредственно связывают «с комплексным учетом экономического, социального и экологического факторов». Ими указывается, что «важным моментом в концепции экосистемных услуг является рассмотрение их связи с природным капиталом» [4, с. 228]. При этом авторы рассматривают не только характеристики экосистемных услуг, но и их экономическую оценку.

В работах С. Д. Пунцуковой акцент делается на исследованиях устойчивого лесопользования в регионах с экологическими ограничениями, а также и в трансграничных регионах. Кроме того, автор работ рассматривает вопросы, связанные с оценкой и учетом ассимиляционной услуги лесного капитала, анализом эколого-экономических взаимосвязей в лесном комплексе. Так, в статье 2023 г. [5] изучены эколого-экономические взаимосвязи в развитии лесного сектора экономики и подходы к достижению оптимального качества лесной среды, рассматриваются вопросы оценки ассимиляционной услуги лесного капитала. Автором предлагается рассмотрение категории «экстремальные издержки» в лесопользовании и ее стоимостной оценки как совокупности экологических затрат и предотвращенного ущерба.

Кроме того, С. Д. Пунцукова рассматривает вопросы взаимосвязи «экосистемных услуг леса и различными формами их вклада в экономическое развитие территорий с учетом лесного и нелесного сегментов экономики» [6, с. 56]. При этом показано различие вкладов в региональную экономику. В свою очередь этот же автор подчеркивает необходимость «замены ресурсного подхода экосистемным подходом» [7, с. 46]. С. Д. Пунцукова при оценке экологизации лесопользования на трансграничных территориях дает сравнительную характеристику показателей и их различия в исследуемых территориях [8].

Вопросы государственного управления лесами отражены в работах В. Н. Петрова, Ю. Г. Шпаковского, Е. Н. Абаниной. Так, в работах В. Н. Петрова, Т. Е. Катковой, С. Карвинин «выявлены тенденции развития лесной экономики, формируемые под воздействием национальных систем лесного законодательства, систем управления лесами с учетом мнения населения» [9, с. 141], а также оценивается влияние экосистемных услуг на экономическую эффективность лесопользования [10]. Что касается работы Ю. Г. Шпаковского, то автор проанализировал правовые последствия создания эффективной системы предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций, связанных с лесными пожарами [11]. Е. Н. Абанина подчеркивает важность создания эффективной системы управления лесным хозяйством, которая обеспечит как экономическую устойчивость с гарантией дохода от лесной отрасли, так и экологическую составляющую, способствующую восстановлению качества лесов и их глобальных функций [12], что, по нашему мнению, представляет собой решение части проблемы комплексной оценки лесной отрасли.

В современных условиях развития экономики проблемы цифровизации лесного хозяйства изучены в работах Т. Е. Катковой, С. Р. Мустафаевой, Е. В. Ямчук, Е. А. Нигаи, И. А. Никулина. Так, в исследованиях

Т. Е. Катковой и Р. В. Баукина представлены тенденции цифровизации в экономике и управлении использованием лесов [13]. С. Р. Мустафаева описывает особенности внедрения цифровых решений в сферу ведения лесного хозяйства и организации лесостроительства [14]. А. Е. В. Ямчук [15] в качестве решения проблемы внедрения цифровых технологий обработки и получения данных лесного хозяйства предлагает создание стандарта лесных данных, что позволит унифицировать и сопоставить различные массивы информации о лесах. Е. А. Нигаи и И. А. Никулин предлагают авторскую модель цифровой информационной платформы, объединяющую различные базы данных (информационную, аналитическую, субъектную и объектную) для улучшения учета и управленческого контроля в лесном секторе [16].

Следует заметить, что, несмотря на многообразие работ, они оценивают определенный круг исследуемых проблем. И хотя широкий круг вопросов развития лесного хозяйства достаточно изучен, современные экономические вызовы требуют постоянного анализа и исследования, что, по мнению авторов, является актуальным и требует проведения более углубленного анализа с использованием современных методов оценки и прогнозирования.

Целью исследования является комплексный анализ взаимосвязи между экономическими показателями и лесным хозяйством региона на основе обработки большого массива данных.

Задачами исследования являются анализ динамики расходов на защиту лесов и охрану от пожаров в РБ, сравнение динамики расходов на защиту лесов и обеспечение охраны, защиты, воспроизводства, анализ взаимосвязи между экономическими показателями региона и лесным хозяйством в РБ.

Целесообразность разработки темы работы определяется существующим положением лесного хозяйства РБ, актуальностью получения комплексной оценки его состояния и вектора развития, с определением влияния лесной отрасли на развитие региона с экологическими ограничениями.

Научная новизна состоит в определении методических подходов к оценке состояния лесного хозяйства и разработке моделей комплексной оценки по выявлению закономерностей и тенденций развития.

Теоретическая значимость работы. Обоснован методический подход к комплексной оценке состояния лесного хозяйства.

Практическая значимость работы. Полученные результаты обработки данных и построение корреляционной и динамических моделей могут быть использованы в работе министерств и ведомств.

Основная часть

Методология. Для проведения оценки влияния лесной отрасли РБ на развитие экономики авторы использовали официальные статистические данные с 2009 по 2023 г., Лесной план РБ, нормативные документы в области лесного хозяйства, в частности Государственная программа Российской Федерации «Развитие лесного хозяйства» (утв. Постановлением Правительства РФ от 15 апреля 2014 г. № 318; с изменениями на 18 июня 2025 г.), Государственная программа Республики Бурятия «Развитие лесного хозяйства» (утв. Постановление Правительства РБ от 29 декабря 2015 г. № 672; в ред. от 13 января 2025 г.) и т. д.

В статье проведен статистический анализ данных по лесной отрасли РБ, выявлены закономерности, тенденции развития основных показателей и их взаимосвязи с использованием методов анализа временных рядов, корреляции, структуры совокупности и структурных сдвигов, а также визуализации данных в виде статистических графиков.

Для показателей «Лесистость» и «Общий запас древесины лесных насаждений на землях лесного фонда и землях иных категорий» построены прогностические модели *ARIMA* (*Autoregressive Integrated Moving Average*), представляющие собой комбинацию трех основных компонентов: авторегрессии, дифференцирования и скользящего среднего. Для оценки построенных моделей применялись критерии: *AIC* (*Akaike Information Criterion*), позволяющий выбрать оптимальный порядок модели временного ряда с лучшим балансом между качеством подгонки и сложностью, и *RMSE* (*Root Mean Squared Error*), являющийся хорошей мерой точности при сравнении ошибок прогнозирования различных моделей для конкретной переменной.

Результаты. Для полноты картины в работе проанализирована структура лесного фонда РБ, которая на протяжении с 2009 по 2023 г. претерпела незначительные изменения. Так, наблюдается увеличение удельного веса лесного фонда на 0,9 % (или 1,19 га), что связано с проведением лесоустроительных работ, переводом земель иных категорий в лесной фонд. Это свидетельствует об эффективности работ в направлении учета и восстановления лесных ресурсов.

Данные по показателю лесистости в регионе характеризуются относительно стабильным трендом и в последние годы находится в пределах от 63,7 до 63,8 %. Из данного ряда выпадают 2016—2017 гг., когда произошло увеличение до 64,1 %. Что касается показателя «Общий запас дре-

весины», то он не стабилен. Если за 2015—2017 гг. был резкий скачок (с 2 215 тыс. до 2 250 тыс. га), то начиная с 2017 г. произошло падение до 2 232 тыс. га. Изменения в показателях обусловлены несколькими факторами. В частности, в лесном хозяйстве улучшилась возрастная структура насаждений, фактор особо охраняемых природных территорий, где заготовка древесины ограничена. Кроме того, одним из негативных факторов является незаконная рубка. В совокупности это повлияло на развитие лесопромышленного комплекса РБ. Положительным результатом развития лесной отрасли является увеличение экспорта с 28 до 34 %.

Для оценки развития лесной отрасли был сделан прогноз показателей «Лесистость» и «Общий запас древесины». Разработка прогноза показала, что наиболее применимы прогностические модели *ARIMA*, о чем свидетельствует критерий оценки моделей. Так, для показателя «Лесистость» критерии оценки: модель *ARIMA*: (0, 0, 1), критерий *AIC* = -13,897, а *RMSE* для модели — 0,070. Для показателя «Общий запас древесины лесных насаждений на землях лесного фонда и землях иных категорий»: модель *ARIMA* (0, 1, 0) с *AIC* = 103,17111084136084 и *RMSE*, равным 6,895. Прогноз показал, что на последующий пятилетний период особых изменений в показателях не произойдет.

Для сохранения лесного фонда требуются затраты на их защиту и охрану. Так, оценка динамического ряда затрат на защиту лесов и расходов на охрану лесов от пожаров в РБ, представленная на рис. 1, показала, что расходы на защиту лесов представляют собой стационарный динамический ряд, т. к. не имеют четко выраженных трендов или сезонных колебаний, а его значения колеблются вокруг постоянного среднего уровня. В свою очередь, расходы на охрану лесов от пожаров, наоборот, имеют тенденцию к повышению.

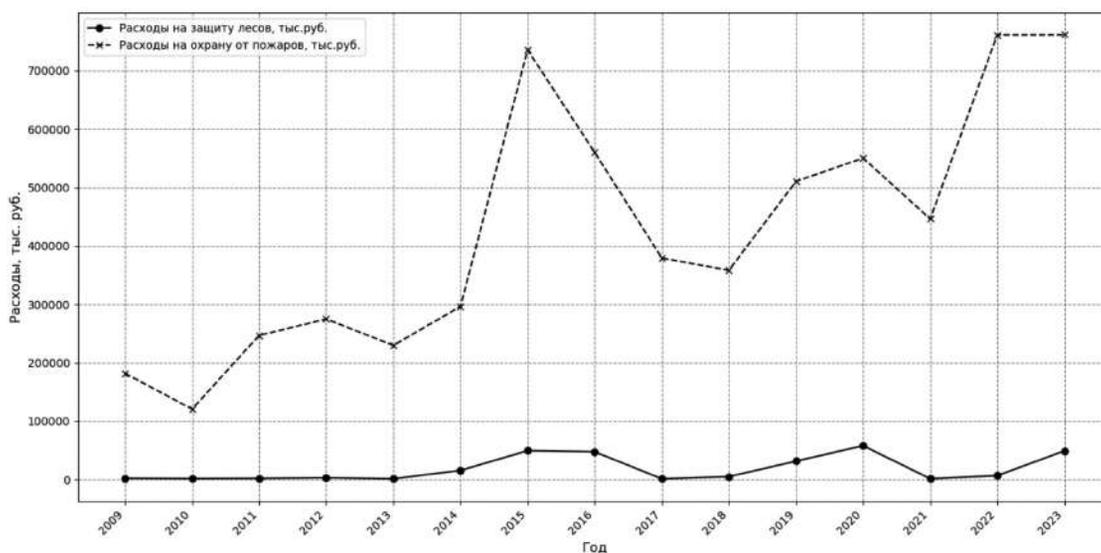

Рис. 1. Динамика расходов на защиту лесов и охрану лесов от пожаров в РБ

Отсутствие значительных колебаний в динамическом ряде по затратам на защиту лесов можно объяснить источниками финансирования. В основном эти затраты осуществляются за счет реализации государственных программ, направленных на сохранение лесных экосистем. Поскольку в программах заданы четкие ориентиры покрытия затрат, то незначительные отклонения могут возникать только при изменении экономической ситуации. Так, по источникам финансирования плановые затраты имеют структуру

в зависимости от основных направлений вложений: затраты из федерального бюджета варьируются от 63,6 до 68,8 %, местных бюджетов — более 5 %, средства лиц, использующих леса, — от 14 до 22 %, прочих источников — от 8 до 10 %. Данные показатели с незначительным увеличением планируются и на период до 2028 г. Поскольку структура источников финансирования меняется незначительно, то и значения динамического ряда претерпевают незначительные изменения.

Что касается расходов на охрану от пожаров, то прослеживается зависимость от частоты и количества пожаров. К примеру, в 2015 г. в РБ наблюдалось большое количество пожаров, естественно, увеличился и объем затрат на их ликвидацию (439,3 млн руб.). По данным Лесного плана РБ за год в регионе уничтожено насаждений от лесных пожаров более 4 600 га.

При построении корреляционной модели зависимости в качестве факторов были взяты валовой региональный продукт (далее — ВРП), расходы на лесовосстанов-

ление, расходы на охрану лесов от пожаров, общий запас древесины лесных насаждений на землях лесного фонда и землях иных категорий, площадь лесовосстановления. Корреляционный анализ (см. табл.) показал, что тесная связь наблюдается между ВРП и расходами на охрану лесов (коэффициент корреляции равен $r = 0,789$), и между ВРП и расходами на лесовосстановление ($r = 0,673$). Слабая связь прослеживается между ВРП и запасом древесины ($r = 0,272$) и нет связи между ВРП и площадью лесовосстановления ($r = -0,065$).

Корреляционная матрица

Показатели	ВРП, млрд руб.	Расходы на лесовосстановление, тыс. руб	Расходы на охрану лесов от пожаров, тыс. руб.	Общий запас древесины лесных насаждений, млн м ³	Площадь лесовосстановления, га
ВРП, млрд руб.	1	0,673178	0,788600	0,272334	-0,065254
Расходы на лесовосстановление, тыс. руб.	0,673178	1	0,357453	0,169718	-0,006036
Расходы на охрану лесов от пожаров, тыс. руб.	0,788600	0,357453	1	0,039479	-0,576182
Общий запас древесины лесных насаждений, млн м ³	0,272334	0,169718	0,039479	1	0,331884
Площадь лесовосстановления, га	-0,065254	-0,006036	-0,576182	0,331884	1

Таким образом, можно утверждать, что существуют потенциальные возможности привлечения инвестиций в лесопользование и охрану лесов. В Государственной программе РБ «Развитие лесного хозяйства» в качестве целевого показателя используется показатель «увеличение отношения площади лесовосстановления и лесоразведения к площади вырубленных и погибших лесных насаждений до 100 %» и начиная с 2020 г. происходит резкий рост отношения площади лесовосстановления к площади вырубок. Иными словами, можно сказать о действенной работе по лесовосстановлению. Надо отметить, что к 2023 г. в РБ достигнут положительный баланс между лесовосстановлением и вырублением лесов

от вырубок и гибели, что позволило поддержать лесистость на оптимальном уровне и сохранить экологический потенциал лесов.

Вместе с тем корреляционная модель показала отсутствие связи между показателем площади лесовосстановления и расходами на лесовосстановление (рис. 2). Наблюдаемая картина может быть обусловлена, во-первых, получением результата пролонгировано во времени, во-вторых, недостаточным финансированием работ по восстановлению лесного массива, в-третьих, площадь лесовосстановления может зависеть от других факторов (увеличение площади пожаров, природно-климатические условия и т. д.).

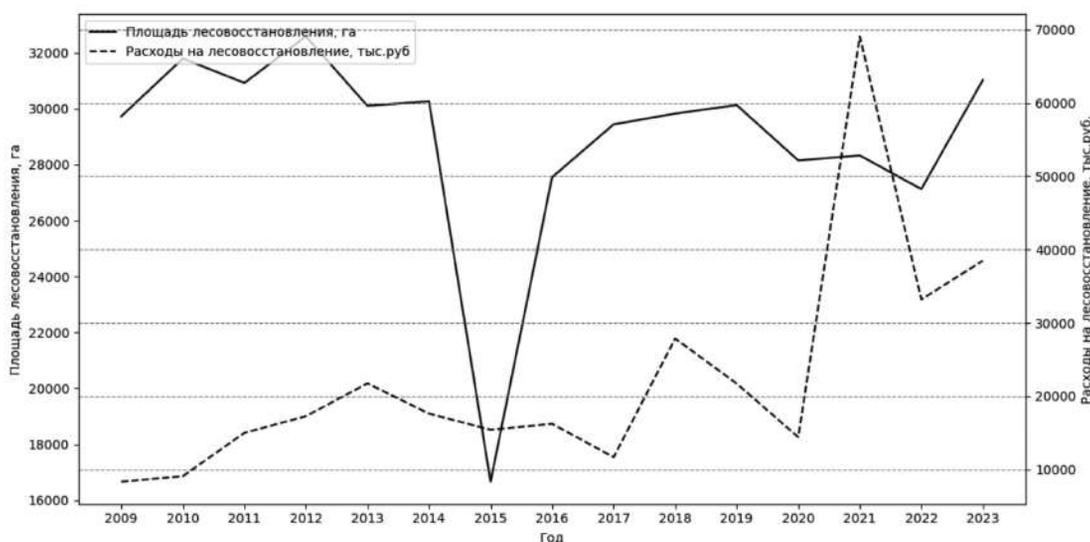

Рис. 2. Динамика площади лесовосстановления и расходов на лесовосстановление в РБ

За анализируемый период, как показал анализ, в целом произошло повышение стоимости лесовосстановления на 1 га с 2009 по 2023 г. На данный момент можно констатировать факт нестабильной тенденции стоимости лесовосстановления, приводимой на 1 га. Так, из динамического ряда выпадают 2017 и 2020 гг., которые характеризуются снижением стоимости лесовосстановления. В то же время стоимость 1 га в 2021 г. резко увеличивается и составляет 2,44 тыс. руб. (рис. 2). Основной причиной, по нашему мнению, может являться недофинансирование предыдущих лет, изменение цен, инфляционные процессы.

Выводы

Проведенный авторами анализ развития лесного хозяйства выявил как положительные, так и негативные тенденции. В частности, положительным моментом можно считать увеличение затрат на природоохранные мероприятия, связанные с сохранением лесного достояния РБ.

В целях повышения эффективности проведения мероприятий по сохранению лесного фонда требуется увеличения затрат и вложение инвестиционных средств. В данном случае обеспеченность средствами по предотвращению пожарной ситуации должна быть повышена, т. к. РБ является не только регионом с экологическими ограничениями, но также и регионом с высокой степенью риска возникновения пожарной ситуации. В частности, соблюдение законодательных принципов при проведении работ по получению лесных ресурсов промышленностью. С этих позиций требуется повышение затрат не только бюджетов, но также лиц, использующих леса. Как показал анализ, доля таких затрат из года в год существенно варьируется. При этом следует заметить, что повышается удельный вес экспорта древесины и иной лесной продукции в общем объеме отрасли. Таким образом, в РБ необходимо дальнейшее развитие углубленной переработки древесины при соблюдении баланса между лесопользованием и лесовосстановлением.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Содномов Б. В., Аюржанаев А. А., Черных В. В., Жарникова М. А. Потери лесного покрова Республики Бурятия в XXI веке // Успехи современного естествознания. 2020. № 10. С. 44—49. DOI: 10.17513/use.37489.
2. Classifying Drivers of Global Forest Loss / P. G. Curtis, C. M. Slay, N. L. Harris et al. // Science. 2018. Vol. 361. Iss. 6407. Pp. 1108—1111. DOI: 10.1126/science.aau3445.
3. Human degradation of tropical moist forests is greater than previously estimated / C. Bourgoin, G. Ceccherini, M. Girardello et al. // Nature. 2024. Vol. 631. Iss. 8021. Pp. 570—594. DOI: 10.1038/s41586-024-07629-0.
4. Бобылев С. Н., Горячева А. А. Идентификация и оценка экосистемных услуг: международный контекст // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. 2019. Т. 14. № 1. С. 225—236. DOI: 10.17323/1996-7845-2019-01-13.
5. Пунцукова С. Д. Анализ эколого-экономических взаимосвязей в лесном комплексе на основе оценки ассимиляционной услуги лесного капитала // География и природные ресурсы. 2023. Т. 44. № 2. С. 136—143. DOI: 10.15372/GIPR20230214.
6. Пунцукова С. Д. Формирование стратегии устойчивого управления лесами // Общество: политика, экономика, право. 2020. № 10(87). С. 56—62. DOI: 10.24158/per.2020.10.8.
7. Пунцукова С. Д. Оценка и учет ассимиляционной услуги лесного капитала // Фундаментальные исследования. 2021. № 9. С. 45—52. DOI: 10.17513/fr.43092.
8. Пунцукова С. Д. Сравнительная оценка экологизации лесопользования на трансграничных территориях // Социально-экономическое развитие России и Монголии: проблемы и перспективы : материалы VI Междунар. науч.-практ. конф. Улан-Удэ : Вост.-Сиб. гос. ун-т технологий и управления, 2019. С. 237—240.
9. Петров В. Н., Каткова Т. Е., Карвинен С. Тенденции развития лесной экономики в России и Финляндии // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2019. Т. 12. № 3. С. 140—157. DOI: 10.15838/esc.2019.3.63.9.
10. Петров В. Н., Каткова Т. Е., Карвинец С. Сравнительный анализ экономических показателей лесного хозяйства России и Финляндии // Экономический журнал Высшей школы экономики. 2018. Т. 22. № 2. С. 294—319. DOI: 10.17323/1813-8691-2018-22-2-294-319.
11. Шпаковский Ю. Г. Современные проблемы правового регулирования охраны лесов от пожаров // Lex russica. 2018. № 1. С. 43—56. DOI: 10.17803/1729-5920.2018.134.1.043-056.
12. Абанина Е. Н. Правовые основы современного государственного управления лесным хозяйством // Правовая политика и правовая жизнь. 2021. № 2. С. 31—37. DOI: 10.24412/1608-8794-2021-2-31-37.
13. Каткова Т. Е., Баукин Р. В. Цифровые решения в экономике и управлении использованием лесов // Актуальные проблемы лесного комплекса. 2024. № 65. С. 222—224.
14. Мустафаева С. Р. Цифровизация лесного хозяйства и лесоустройства в России // Экономические науки. 2024. № 240. С. 199—201. DOI: 10.14451/1.240.199.
15. Ямчук Е. В. Цифровизация в лесном хозяйстве: возможности и риски // Муниципальная академия. 2023. № 2. С. 40—45.
16. Нигай Е. А., Никулин И. А. Цифровая трансформация управления лесным хозяйством: платформенный подход // ЭТАП: экономическая теория, анализ, практика. 2023. № 5. С. 109—131. DOI: 10.24412/2071-6435-2023-5-109-131.

REFERENCES

1. Sodnomov B. V., Ayurzhanaev A. A., Chernykh V. V., Zharnikova M. A. Forest cover loss in the Republic of Buryatia in the XXI century. *Uspekhi sovremennogo estestvoznaniya = Advances in current natural sciences*. 2020;10:44—49. (In Russ.) DOI: 10.17513/use.37489.

2. Curtis P. G., Slay C. M., Harris N. L. et al. Classifying Drivers of Global Forest Loss. *Science*. 2018;361(6407):1108—1111. DOI: 10.1126/science.aau3445.
3. Bourgoin C., Ceccherini G., Girardello M. et al. Human degradation of tropical moist forests is greater than previously estimated. *Nature*. 2024;631(8021):570—594. DOI: 10.1038/s41586-024-07629-0.
4. Bobylev S., Goryacheva A. Identification and Assessment of Ecosystem Services: The International Context. *International Organisations Research Journal*. 2019;14(1):225—236. DOI: 10.17323/1996-7845-2019-01-13.
5. Puntsukova S. D. Analysis of the Ecological and Economic Relationships in the Forest Complex on the Basis of Assessing the Assimilation Service of Forest Capital. *Geography and Natural Resources*. 2023;44(2):166—172. DOI: 10.1134/s1875372823020117.
6. Puntsukova S. D. Formation of a sustainable forest management strategy. *Obshchestvo: politika, ekonomika, pravo = Society: politics, economics, law*. 2020;10(87):56—62. (In Russ.) DOI: 10.24158/pep.2020.10.8.
7. Puntsukova S. D. Evaluation and accounting of forest capital assimilation service. *Fundamental'nye issledovaniya = Fundamental research*. 2021;9:45—52. (In Russ.) DOI: 10.17513/fr.43092.
8. Puntsukova S. D. Comparative assessment of greening forest use at transboundary territories. *Sotsial'no-ekonomicheskoe razvitiye Rossii i Mongolii: problemy i perspektivy = Socio-Economic Development of Russia and Mongolia: Problems and Prospects. Materials of the VI International scientific and practical conference*. Ulan-Ude, East Siberian State University of Technology and Management publ., 2019:237—240. (In Russ.)
9. Petrov V. N., Katkova T. E., Karvinen S. Trends in the development of forestry in Russia and Finland. *Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*. 2019;12(3):140—157. DOI: 10.15838/esc.2019.3.63.9.
10. Petrov V. N., Katkova T. E., Karvinen S. Comparative Analysis of Forestry Economic Indicators of Russia and Finland. *Ekonomicheskii zhurnal Vysshoi shkoly ekonomiki = Higher schools of Economics economic journal*. 2018;22(2):294—319. (In Russ.) DOI: 10.17323/1813-8691-2018-22-2-294-319.
11. Shpakovsky Yu.G. Contemporary Problems of Legal Regulation of Forest Fire Protection. *Lex Russica*. 2018; 1:43—56. (In Russ.) DOI: 10.17803/1729-5920.2018.134.1.043-056.
12. Abanina E. N. Legal framework for modern state management of forestry. *Pravovaya politika i pravovaya zhizn'*. 2021;2:31—37. (In Russ.) DOI: 10.24412/1608-8794-2021-2-31-37.
13. Katkova T. E., Baukin R. V. Digital solutions in forest economics and management. *Aktual'nye problemy lesnogo kompleksa*. 2024;65:222—224. (In Russ.)
14. Mustafaeva S. R. Digitalization of forestry and forest management in Russia. *Ekonomicheskie nauki = Economic sciences*. 2024;240:199—201. (In Russ.) DOI: 10.14451/1.240.199.
15. Yamchuk E. V. Digitalization in forestry: opportunities and risks. *Munitsipal'naya akademiya*. 2023;2:40—45. (In Russ.)
16. Nigai E. A., Nikulin I. A. Digital transformation of forestry management: platform approach. *ETAP: Ekonomicheskaya teoriya, analiz, praktika = ETAP: Economic theory, analysis, practice*. 2023;5:109—131. (In Russ.) DOI: 10.24412/2071-6435-2023-5-109-131.

Статья поступила в редакцию 30.07.2025; одобрена после рецензирования 24.08.2025; принята к публикации 25.08.2025.
The article was submitted 30.07.2025; approved after reviewing 24.08.2025; accepted for publication 25.08.2025.

Научная статья
УДК 339.54:332.1
DOI: 10.25683/VOLBI.2025.72.1401

Tatyana Vladimirovna Ibragimkhalilova
Doctor of Economics, Associate Professor,
Head of the Department of Marketing
and Logistics,
Donetsk State University
Donetsk, Russian Federation
itv2106@mail.ru

Lyudmila Anatolyevna Gladkova
Candidate of Physical and Mathematical Sciences,
Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Mathematics
and Mathematical Methods
in Economics,
Donetsk State University
Donetsk, Russian Federation
gladnv00@mail.ru

Татьяна Владимировна Ибрагимхалилова
д-р экон. наук, доцент,
заведующий кафедрой маркетинга
и логистики,
Донецкий государственный университет
Донецк, Российская Федерация
itv2106@mail.ru

Людмила Анатольевна Гладкова
канд. физ.-мат. наук,
доцент,
доцент кафедры математики
и математических методов
в экономике,
Донецкий государственный университет
Донецк, Российская Федерация
gladnv00@mail.ru

СВОБОДНАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЗОНА КАК ДРАЙВЕР РАЗВИТИЯ ВОССОЕДИНЕННЫХ РЕГИОНОВ (ДНР, ЛНР, ХЕРСОНСКАЯ И ЗАПОРОЖСКАЯ ОБЛАСТИ)

5.2.3 — Региональная и отраслевая экономика

Аннотация. Статья посвящена анализу роли свободных экономических зон (СЭЗ) в социально-экономическом восстановлении территорий Донецкой и Луганской народных республик, Херсонской и Запорожской областей, интегрированных в состав Российской Федерации.

Актуальность исследования обусловлена необходимостью поиска эффективных механизмов восстановления и интеграции данных территорий в общероссийское экономическое пространство, стимулирования притока инвестиций, создания новых рабочих мест и повышения уровня жизни населения.

Целью исследования является анализ мирового и российского опыта функционирования СЭЗ, выявление наиболее успешных практик и разработка рекомендаций по адаптации этих практик к специфическим условиям воссоединенных регионов. В работе проводится анализ преимуществ и рисков создания СЭЗ, рассматриваются различные модели СЭЗ и их применимость к конкретным отраслям экономики рассматриваемых регионов. Особое внимание уделяется вопросам нормативно-правового регулирования, налогового стимулирования, таможенного администрирования и инфраструктурного обеспечения деятельности СЭЗ.

На основе проведенного анализа делается вывод о том, что создание СЭЗ в воссоединенных регионах может

стать мощным драйвером экономического роста, привлекая как внутренние, так и внешние инвестиции, стимулируя развитие приоритетных отраслей экономики, однако для достижения максимальной эффективности необходимо учитывать специфические социально-экономические, политические и инфраструктурные условия регионов, а также обеспечить прозрачность и предсказуемость нормативно-правовой базы, создать благоприятный инвестиционный климат и минимизировать коррупционные риски. В заключение отражена важность комплексного подхода к созданию и управлению СЭЗ. Подчеркивается перспективность СЭЗ для интеграции и восстановления экономического потенциала в воссоединенных регионах. Указывается на необходимость грамотного управления, адаптации льгот, контроля, развития инфраструктуры, мониторинга эффективности и стимулирования инноваций для максимизации положительного эффекта СЭЗ и обеспечения устойчивого развития.

Ключевые слова: свободная экономическая зона, воссоединенные регионы, потенциал, экономическое развитие, устойчивый рост, привлечение инвестиций, эффективный инструмент, налоговые льготы, инвестиционный климат, инфраструктура, законодательная база, конкурентоспособность

Для цитирования: Ибрагимхалилова Т. В., Гладкова Л. А. Свободная экономическая зона как драйвер развития воссоединенных регионов (ДНР, ЛНР, Херсонская и Запорожская области) // Бизнес. Образование. Право. 2025. № 3(72). С. 46—53. DOI: 10.25683/VOLBI.2025.72.1401.

FREE ECONOMIC ZONE AS A DRIVER OF DEVELOPMENT IN REUNIFIED REGIONS (DPR, LPR, KHERSON AND ZAPOROZHYE REGIONS)

5.2.3 — Regional and sectoral economy

Abstract. *The article is dedicated to analyzing the role of free economic zones (FEZs) in the socio-economic recovery of the territories of the Donetsk and Lugansk People's Republics, Kherson and Zaporozhye regions, integrated into the Russian Federation.*

The relevance of the research is due to the need to find effective mechanisms for the restoration and integration of these territories into the all-Russian economic space, stimulating investment inflows, creating new jobs, and improving the living standards of the population.

The aim of the study is to analyze the global and Russian experience in the functioning of FEZs, identify the most successful practices, and develop recommendations for adapting these practices to the specific conditions of the re-integrated regions. The paper analyzes the advantages and risks of creating FEZs, examines various FEZ models and their applicability to specific sectors of the economy in the regions under consideration. Particular attention is paid to issues of legal regulation, tax incentives, customs administration, and infrastructure support for FEZ activities.

Based on the analysis, it is concluded that the creation of FEZs in the re-integrated regions can become a powerful driver of economic growth, attracting both domestic and foreign investments, stimulating the development of priority sectors of the economy; however, to achieve maximum efficiency, it is necessary to consider the specific socio-economic, political, and infrastructure conditions of the regions, as well as to ensure transparency and predictability of the legal framework, create a favorable investment climate, and minimize corruption risks. The conclusion reflects the importance of a comprehensive approach to the creation and management of FEZs. The prospects of FEZs for the integration and restoration of the economic potential of the re-integrated regions are emphasized. It is pointed out the need for competent management, adaptation of benefits, control, infrastructure development, monitoring of efficiency, and stimulation of innovation to maximize the positive effect of FEZs and ensure sustainable development.

Keywords: *free economic zone, reunified regions, potential, economic development, sustainable growth, investment attraction, effective tool, tax benefits, investment climate, infrastructure, legislative framework, competitiveness*

For citation: Ibragimkhalilova T. V., Gladkova L. A. Free economic zone as a driver of development in reunified regions (DPR, LPR, Kherson and Zaporozhye regions). *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2025;3(72):46—53. DOI: 10.25683/VOLBI.2025.72.1401.

Введение

Реинтеграция Донецкой (далее — ДНР) и Луганской (далее — ЛНР) народных республик, а также Херсонской и Запорожской областей в состав Российской Федерации является знаковым историческим событием, которое открывает новые перспективы для их развития.

Актуальность. Несмотря на длительную социально-экономическую стагнацию, вызванную политической нестабильностью и конфликтом, данные регионы нуждаются в инициативе по стратегическому восстановлению. В условиях интеграции воссоединенных регионов Российской Федерации в единое экономическое пространство страны, поиск и применение инновационных методов развития приобретает первоочередное значение. Одним из таких методов, зарекомендовавших себя как эффективный инструмент экономического роста и привлечения инвестиций в других регионах России и за рубежом, является создание свободных экономических зон (далее — СЭЗ). В воссоединенных регионах СЭЗ могут стать драйверами восстановления промышленности, привлечения инвестиций в инфраструктуру, создания новых рабочих мест, а также стимулирования инноваций и развития приоритетных секторов экономики, предлагая специальные налоговые, таможенные и административные режимы. Особенно актуальным становится акцент на поддержке импортозамещения и развитии отраслей, ориентированных на внутренний рынок.

Изученность проблемы. В российской науке проблематика СЭЗ освещена в работах различных исследователей, рассматривающих экономические, юридические и географические аспекты их создания и функционирования.

Экономические аспекты анализируются в трудах ряда ученых, экономическую природу, предметно-содержательную суть, а также место и роль СЭЗ в экономических отношениях Российской Федерации изучают Е. В. Арская,

Л. Н. Кравченко и Л. В. Усатова [1], О. Б. Бородина [2], Г. Г. Иванов и С. Л. Орлов [3] Т. Г. и Р. В. Мотовиц [4] и др. Как фактор регионального экономического развития и инструмент стимулирования экономического развития Российской Федерации рассматривают СЭЗ Д. Ч. Бойсунова [5], Н. В. Валентир [6], М. В. Горячих и Л. А. Кравченко [7], научно-аналитический обзор функционирования особых экономических зон (далее — ОЭЗ) представляют в своей работе А. В. Димитриев и Ю. В. Илясова [8] и др.

Как справедливо отмечают Е. А. Матушевская, М. Г. Рожкова и А. Р. Попова, эффективное региональное управление СЭЗ требует внедрения развитой системы контроллинга. Контроллинг выступает ключевым элементом для мониторинга достижения целей СЭЗ, оптимизации использования ресурсов, выявления рисков и своевременной корректировки стратегии развития, обеспечивая, таким образом, максимальную отдачу от создаваемых преференций и привлеченных инвестиций [9]. В воссоединенных регионах, где необходима особая четкость и прозрачность использования ресурсов, контроллинг становится особенно актуальным инструментом управления СЭЗ.

Для успешного внедрения СЭЗ и эффективного управления ими, необходимо тщательно оценивать инвестиционную привлекательность территории еще на этапе планирования. В этой связи, работа В. С. Громовой и И. С. Полоник, предлагающая алгоритм анализа инвестиционной привлекательности ОЭЗ, приобретает особую актуальность. Предложенный ими подход позволяет комплексно оценить потенциал территории, где планируется создание СЭЗ, выявить ключевые факторы, влияющие на инвестиционную привлекательность, и, следовательно, определить наиболее перспективные направления развития и необходимые меры по повышению инвестиционной активности [10].

Стоит отметить работы, посвященные функционированию СЭЗ в Республике Крым, созданной в рамках стратегии

развития региона до 2030 г. Для привлечения инвестиций и улучшения инвестиционного климата, рассматривается практика применения данной зоны.

Так, в работе Д. В. Шевчик и И. Н. Дышловой проанализировано состояние СЭЗ Республики Крым, определены основные проблемы и перспективы дальнейшего ее развития [11].

Исследуя передовой опыт ОЭЗ Российской Федерации, А. С. Ванюшкин и Р. В. Друзин выделяют перспективные направления, которые можно использовать в СЭЗ на территории Республики Крым [12].

Особенностям создания благоприятного инвестиционного климата в Республике Крым, активизации внутренних предпочтений государства по развитию инвестиционной деятельности в условиях санкций уделено внимание в работах авторов Л. М. Борщ и И. С. Савицкой [13].

Юридические аспекты, а именно правовое обеспечение СЭЗ, являются предметом изучения работ С. А. Рыбакова [14], О. В. Буткевич [15] и др.

Проблемы несовершенства отечественного законодательства в сфере правового регулирования ОЭЗ и СЭЗ освещены в работах С. К. Серова [16], А. М. Плешкова и М. Ю. Тарасова [17], Е. А. Кондратьевой и М. С. Шальневой [18].

Географические аспекты организации и функционирования СЭЗ рассматриваются в работах В. П. Макаковского [19], А. П. Плотицкой [20], А. Г. Пуховой, С. Г. Толкуновой, О. А. Косолаповой [21] и др.

Как видим, в российской науке накоплен значительный опыт изучения СЭЗ, но адаптация этого опыта к условиям постконфликтных территорий требует переосмысления. Несмотря на широкий круг вопросов, поднимающихся в научных трудах ученых и касающихся теоретико-методических аспектов, недостаточно изученным остается проблематика адаптации опыта функционирования СЭЗ к условиям постконфликтных территорий, это и послужило основанием для определения темы настоящего исследования и целесообразности ее разработки.

Целесообразность разработки темы обусловлена тем, что опыт создания и функционирования СЭЗ в регионах, переживших вооруженные конфликты, ограничен. Исследование успешных и неудачных практик в других странах, адаптация существующих моделей к специфике воссоединенных регионов, разработка новых подходов — всё это представляет большой научный интерес и может внести вклад в развитие теории и практики регионального развития.

Научная новизна результатов исследования состоит в адаптации механизмов СЭЗ к специфике регионов с учетом их ресурсного потенциала и геополитических вызовов.

Цель исследования заключается в обосновании целесообразности создания и оценки потенциала СЭЗ как ключевого инструмента для ускоренного социально-экономического развития ДНР, ЛНР, Херсонской и Запорожской областей в составе Российской Федерации.

Для достижения данной цели были поставлены следующие **задачи**:

- исследовать сущность, классификацию и ключевые характеристики СЭЗ для формирования целостного представления об их роли и функциональности в экономическом развитии;

- выявить потенциал использования СЭЗ как инструмента для активизации внутреннего экономического роста и интеграции новых регионов (ДНР, ЛНР, Херсонская и Запорожская области) в экономическое пространство Российской Федерации;

- изучить роль и механизмы функционирования ОЭЗ/СЭЗ в Российской Федерации как инструмента стимулирования регионального развития, с акцентом на их применение в ДНР и ЛНР, Запорожской и Херсонской областях;

- проанализировать текущее состояние и перспективы функционирования СЭЗ в ДНР и ЛНР, Запорожской и Херсонской областях, а также оценить их влияние на социально-экономическое развитие этих регионов.

Теоретическая значимость состоит в систематизации подходов к управлению СЭЗ в условиях санкционного давления.

Практическая значимость заключается в привлечении внимания к проблемам воссоединенных регионов со стороны государства, бизнеса и научного сообщества, что, в свою очередь, будет способствовать мобилизации ресурсов и разработке эффективных государственных программ и стратегий развития воссоединенных регионов и служить основой для формирования долгосрочных и краткосрочных планов социально-экономического развития ДНР, ЛНР, Херсонской и Запорожской областей.

Методология. Для эффективного рассмотрения и формирования СЭЗ в воссоединенных регионах применяется комплексный методологический подход. СЭЗ рассматриваются как многокомпонентные системы, интегрированные в экономическое пространство регионов и Российской Федерации, учитывающие все влияющие факторы и взаимосвязи. Анализируется роль государственных органов, управления СЭЗ и бизнеса в создании благоприятной среды для инвестиций и развития предпринимательства, выявляются институциональные барьеры и предлагаются улучшения. Изучаются различные модели СЭЗ в мире и Российской Федерации с целью выбора наиболее эффективной и адаптированной к специфическим условиям воссоединенных регионов, учитывая их экономические, социальные и политические особенности. Это позволяет обеспечить комплексный учет внешних и внутренних факторов, определяющих результативность создания и функционирования СЭЗ, а также принять обоснованные решения для их развития.

В процессе исследования использованы методы системного и комплексного анализа (при определении структурно-функциональных характеристик СЭЗ), группировки, сравнения, систематизации информации, аналитические методы — графический и табличный — для визуализации и структурирования данных.

Основная часть

Федеральные конституционные законы от 4 октября 2022 г. № 5-ФКЗ «О принятии в Российскую Федерацию Донецкой Народной Республики и образовании в составе Российской Федерации нового субъекта — Донецкой Народной Республики», № 6-ФКЗ «О принятии в Российскую Федерацию Луганской Народной Республики и образовании в составе Российской Федерации нового субъекта — Луганской Народной Республики», № 7-ФКЗ «О принятии в Российскую Федерацию Запорожской области и образовании в составе Российской Федерации нового субъекта — Запорожской области» и № 8-ФКЗ «О принятии в Российскую Федерацию Херсонской области и образовании в составе Российской Федерации нового субъекта — Херсонской области» не только формализовали включение новых субъектов в состав Российской Федерации, но и определили стратегические ориентиры для социально-экономической интеграции, обозначив приоритетные задачи по восстановлению и развитию этих территорий.

Ключевым аспектом стратегических ориентиров является создание условий для развития промышленного сектора, что рассматривается как основа для обеспечения технологического суверенитета, стимулирования инноваций и перехода к экономике предложения.

Важным инструментом реализации указанных целей выступает институт СЭЗ, представляющий собой обособленную часть территории страны (регион), в пределах которой действует более благоприятный, по сравнению с остальной территорией страны ее размещения, режим осуществления предпринимательской деятельности, предоставляемый как отечественным, так и ино-

странным инвесторам с целью решения конкретных задач как регионального, так и общегосударственного уровня [22].

Несмотря на многообразие разновидностей СЭЗ, им присущи и общие черты, которые позволяют объединить эти организационно-экономические образования под общим термином «свободные экономические зоны» независимо от целей их создания, функциональной специализации и сложности экономического механизма функционирования. На рисунке схематично представлены ключевые элементы, объединяющие СЭЗ в единую категорию, несмотря на их функциональное и организационное разнообразие.

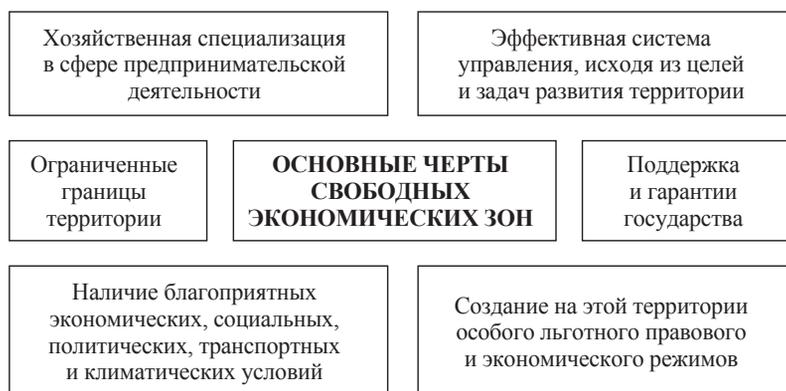

Рис. Структурно-функциональные характеристики СЭЗ (сост. по: [22; 23])

В мировой практике выделяют четыре основных типа свободных зон, каждая из которых имеет свои уникальные характеристики и функции, что отражено в табл. 1.

Таблица 1

Классификация свободных экономических зон и их ключевые характеристики (сост. по: [23])

Категория свободной зоны	Описание	Примеры стран/регионов	Особенности функционирования
Зоны свободной торговли	Специальные территории, расположенные в крупных транспортных узлах развивающихся и развитых стран	Нидерланды, Латвия, Италия	Товары, ввозимые и вывозимые из страны, не облагаются таможенными пошлинами. Это ускоряет торговые операции, стимулируя международную торговлю и логистику
Производственные (промышленно-производственные) зоны	Зоны, ориентированные на привлечение капитала через налоговые и финансовые льготы для производственных предприятий	Южная Корея, Бразилия, Мексика	Акцент на создание добавленной стоимости через переработку и производство товаров. Способствуют развитию местной экономики и созданию рабочих мест
Технико-внедренческие зоны (технопарки, технополисы)	Зоны, создаваемые вокруг научных центров для концентрации исследовательских и производственных предприятий	Япония, США, Индия, страны Западной Европы	Компании получают доступ к единой системе налоговых и финансовых льгот. Фокус на инновации и интеграцию науки с производством
Сервисные зоны (зоны услуг)	Территории с льготным режимом для организаций, предоставляющих финансовые, страховые и экономические услуги	Кипр, страны Карибского бассейна, Юго-Восточная Азия	Включают налоговые и офшорные зоны. Обеспечивают благоприятные фискальные условия для экспортно-импортных операций, страхования, банковского сектора и т. д.

Классификация СЭЗ отражает их многообразие и адаптацию под конкретные экономические задачи. Зоны свободной торговли, как ключевой элемент трансграничного взаимодействия, направлены на минимизацию административных и таможенных барьеров, что обеспечивает ускорение товарооборота и интеграцию регионов в глобальные торговые сети. Их функционирование основано на исключении или снижении пошлин для ввозимых и вывозимых товаров, что создает предпосылки для роста международной логистики и привлечения транзитных потоков [23].

Каждая категория СЭЗ решает специфические задачи, соответствующие стратегическим приоритетам региона. Их эффективность определяется способностью сочетать инвестиционную привлекательность с долгосрочными целями социально-экономического развития, включая технологический прогресс, рост занятости и интеграцию в мировые рынки.

Накопленный в России опыт их формирования демонстрирует эффективность предоставления льготных режимов для инвесторов и предпринимателей. СЭЗ способствуют диверсификации региональной экономики за счет

привлечения капитала, создания рабочих мест и роста локального валового внутреннего продукта. Например, в Херсонской и Запорожской областях, согласно ранее опубликованным данным, зарегистрировано 32 и 31 инвестиционный проект соответственно, охватывающих телекоммуникации, сельское хозяйство, машиностроение и другие отрасли.

В ДНР и ЛНР СЭЗ также стали катализатором экономической активности. В ДНР заявленные инвестиции в размере 42 млрд руб. направлены на развитие угольной, металлургической и аграрной отраслей, а в ЛНР 63 млрд руб. планируется вложить в промышленные проекты с вовлечением 42 тыс. работников. Эти меры не только укрепляют производственный потенциал, но и способствуют социальной стабилизации через сокращение безработицы и повышение уровня жизни населения.

Таким образом, интеграция новых регионов в экономическое пространство России опирается на комбинацию правовых механизмов и гибких экономических инструментов. СЭЗ, как часть этой политики, играют роль структурного элемента, обеспечивающего синергию между государственными приоритетами и частными инвестициями. Результатом становится формирование устойчивой модели регионального развития, ориентированной на долгосрочный технологический и социально-экономический прогресс.

С момента учреждения СЭЗ на территориях ДНР и ЛНР, Запорожской и Херсонской областей к участию в ней присоединились 130 компаний. Совокупный объем инвестиций в проекты резидентов СЭЗ достиг 59 млрд руб., что позволит создать свыше 55 тыс. рабочих мест. Данные показатели были озвучены заместителем председателя Правительства РФ М. Ш. Хуснуллиным в контексте встраивания СЭЗ в программу социально-экономического восстановления регионов.

Инновационный потенциал СЭЗ проявляется в их способности аккумулировать передовые технологии и научные разработки, что способствует модернизации производ-

ственных процессов и повышению конкурентоспособности местных предприятий. Параллельно улучшается общий бизнес-климат, поскольку зоны демонстрируют эффективные модели управления, минимизирующие бюрократические барьеры. Это создает позитивный прецедент для распространения аналогичных практик за пределами СЭЗ. Местный бизнес получает доступ к новым технологиям, рынкам сбыта и партнерским сетям, что усиливает его устойчивость и инновационность.

Правовую основу функционирования СЭЗ в указанных регионах закрепляет Федеральный закон от 24 июня 2023 г. № 266-ФЗ, устанавливающий требования к участникам. Юридические лица обязаны пройти регистрацию в соответствии с российским законодательством и осуществлять деятельность, соответствующую целям создания зоны: производство товаров, оказание услуг, проведение научно-исследовательских работ. Инвестиционные обязательства предусматривают минимальные объемы вложений в инфраструктуру и производственные мощности, дифференцированные для малого, среднего и крупного бизнеса. Например, малые и средние предприятия обязаны инвестировать не менее 3 млн руб. в течение трех лет, тогда как для ИТ-сектора планка снижена до 1 млн руб.

Участники СЭЗ обязаны соблюдать экологические, трудовые и правовые нормы, включая налоговое и таможенное законодательство. Отчетность о финансовой деятельности и выполнении инвестиционных планов передается в уполномоченные органы. Кадровая политика направлена на трудоустройство местного населения, что усиливает социально-экономический эффект. Практика предоставления налоговых льгот Фондом развития территорий при условии соответствия установленным критериям представляет собой научно обоснованный и эффективный инструмент стимулирования ответственного ведения бизнеса (табл. 2). Для вступления в СЭЗ компаниям необходимо зарегистрироваться на территории указанных регионов или открыть там филиалы, а также получить одобрение инвестиционного проекта от Фонда развития территорий с предоставлением графика создания рабочих мест.

Таблица 2

Налоговые и таможенные льготы для участников СЭЗ

№ п/п	Льготы	Условия применения
<i>Налоговые льготы</i>		
1	Пониженные тарифы страховых взносов (7,6 %)	Действуют до окончания срока функционирования СЭЗ
2	Нулевая ставка налога на прибыль (10 лет)	Применяется в части зачисления в федеральный бюджет для прибыли от реализации инвестиционного проекта в СЭЗ
2.1	Прогрессивная ставка налога на прибыль (0, 5 и 13,5 %)	0 % — первые три налоговых периода; 5 % — с 4-го по 9-й периоды; 13,5 % — с 10-го периода. Действует для регионального бюджета по договорам, заключенным до 1 января 2028 г.
3	Нулевая ставка акциза на уголь и железную руду (5 лет)	Обязательное сохранение численности работников и среднего уровня заработной платы
4	Нулевая ставка налога на добычу полезных ископаемых на уголь и железную руду (5 лет)	Требуется сохранение численности работников и средней зарплаты
5	Освобождение от налога на имущество организаций (10 лет)	С момента постановки имущества на учет для выполнения условий договора о деятельности в СЭЗ
<i>Таможенные льготы</i>		
6	Отмена таможенных пошлин, налогов, специальных и компенсационных пошлин	Применяется к иностранным товарам и товарам Таможенного союза без ограничений
7	Нулевые таможенные пошлины и налог на добавленную стоимость (далее — НДС)	Действует при импорте оборудования, материалов, сырья и иных товаров
7.1	Нулевые таможенные пошлины и НДС	Применяется при экспорте товаров за пределы Таможенного союза
8	Ставка НДС — 20 %, таможенные пошлины — по классификации товара	Действует для операций в пределах Таможенного союза

Представленные в табл. 2 меры поддержки резидентов СЭЗ демонстрируют комплексный подход, сочетающий фискальные стимулы с требованиями, направленными на обеспечение устойчивого развития бизнеса и региональной стабильности. Дифференциация льгот по налогу на прибыль, как указано в соответствующих разделах, обусловлена различиями в уровнях бюджета (федеральный и региональный) и временными рамками их применения, что позволяет гибко адаптировать налоговую нагрузку к этапам реализации инвестиционных проектов. Условия, связанные с сохранением численности работников и уровнем заработной платы, служат инструментом минимизации социальных рисков, способствуя снижению безработицы и поддержанию доходов населения, что в долгосрочной перспективе укрепляет социально-экономический баланс региона. Таможенные преференции, включая отмену пошлин и снижение налоговых ставок, направлены на устранение барьеров для международной торговли, тем самым усиливая интеграцию СЭЗ в глобальные цепочки добавленной стоимости и повышая привлекательность зон для иностранных инвесторов. Систематизация указанных мер подчеркивает их взаимосвязанный характер, где экономические стимулы гармонично дополняются социальными и стратегическими приоритетами, обеспечивая не только рост предпринимательской активности, но и устойчивое развитие территорий в рамках национальной экономической политики.

Социально-экономические преобразования, инициируемые СЭЗ, носят комплексный характер. Успешные зоны становятся катализаторами развития образования, здравоохранения и других социальных услуг, формируя основу для долгосрочного прогресса региона. Примером активного использования данного инструмента служат территории ДНР и ЛНР, Запорожской и Херсонской областей, где, согласно данным Фонда развития территорий на 31 января 2025 г., в рамках СЭЗ зарегистрирован 391 участник. Эти предприятия планируют трудоустроить 103 192 чел. при общем объеме инвестиций, превышающем 273 479 млн руб.

В реестре участников СЭЗ на территории Херсонской области в общей сложности в регионе уже реализуется 32 проекта, затрагивающих развитие телекоммуникаций, деревообработку, производство радиоэлектронного оборудования, мясных деликатесов, программного обеспечения, строительство автозаправок, изготовление бетона и сельское хозяйство региона. Совокупный объем заявленных инвестиций в данные проекты составляет 4,9 млрд руб. Особое внимание уделяется аграрному сектору: губернатор региона Владимир Сальдо активизирует привлечение частных инвесторов посредством предоставления земельных участков без проведения торгов и установления льготной ставки налога на прибыль в размере 2 % до 31 декабря 2026 г. Данная преференция распространяется на производство молока, яиц, растительных масел, хлебобулочных и макаронных изделий, разведение сельскохозяйственной птицы, а также переработку мяса и овощей. По состоянию на январь 2025 г. в регионе функционируют 13 организаций, специализирующихся на производстве и переработке сельскохозяйственной продукции.

В Запорожской области, согласно данным Министерства экономического развития, участниками СЭЗ являются 45 предприятий, среди которых выделяются машиностроительные компании «Свитанок», «Магистральный дизель», Мелитопольская промышленная компания, «Гидромаш» и «Мелитопольский завод турбокомпрессоров». На февраль 2025 г. в Минэкономразвития региона находится 99 заявок

от потенциальных участников, планирующих реализацию 107 инвестиционных проектов. В 2024 г. было заключено 31 соглашение об условиях деятельности в СЭЗ с общим объемом запланированных инвестиций в 3,09 млрд руб., из которых 2,6 млрд руб. направлены на капитальные вложения. Указанные данные отражают устойчивый интерес бизнеса к использованию преференциальных режимов, что способствует диверсификации экономики и усилению промышленного потенциала регионов.

С момента создания СЭЗ на территории ДНР зафиксировано формирование свыше 2,2 тыс. новых рабочих мест, что соответствует 40 % от первоначально запланированного показателя. Как отметил представитель администрации региона, в реестр участников СЭЗ внесено 177 субъектов хозяйственной деятельности, из которых 44 % реализуют проекты в сфере промышленного производства, включая угольную, обрабатывающую и металлургическую отрасли, а также сельское хозяйство. Суммарный объем заявленных инвестиций в рамках СЭЗ ДНР оценивается в 42 млрд руб., что предполагает создание 6 тыс. рабочих мест, демонстрируя значительный потенциал для дальнейшего роста занятости и производственных мощностей.

В ЛНР зарегистрировано 122 предприятия — участника СЭЗ, готовых направить более 63 млрд руб. в развитие производственных инфраструктур. По данным председателя Правительства ЛНР Е. В. Ковальчука, реализация данных проектов обеспечит вовлечение порядка 42 тыс. чел. в трудовую деятельность, что подчеркивает масштаб социально-экономического воздействия СЭЗ. К 26 марта 2025 г. число участников зоны увеличилось на два предприятия, что свидетельствует о сохраняющемся интересе инвесторов к региону. Как подчеркнул Ковальчук, СЭЗ позиционируется как «зона стабильных инвестиций», способствующая диверсификации экономики и укреплению промышленного потенциала республики.

Представленные данные отражают дифференцированный подход к использованию преференциальных режимов: в ДНР акцент сделан на поэтапное выполнение трудовых квот, тогда как в ЛНР фокус смещен на крупномасштабные капиталовложения и создание значительного числа рабочих мест. Оба сценария иллюстрируют стратегическую роль СЭЗ в стимулировании регионального развития и интеграции промышленных активов в национальную экономическую систему.

Таким образом, СЭЗ выступают многофункциональным инструментом регионального развития, сочетающим экономические, инфраструктурные и социальные приоритеты. Их эффективность зависит от четкой нормативной базы, прозрачности требований к участникам и системного подхода к интеграции зон в обще региональную стратегию развития.

Заключение

Создание и эффективное функционирование СЭЗ в ДНР и ЛНР, Херсонской и Запорожской областях является важной задачей, требующей комплексного и системного подхода.

На основе представленных данных можно сделать вывод, что создание СЭЗ является перспективным направлением для интеграции воссоединенных регионов в экономическое пространство России, восстановления их экономики и повышения уровня жизни населения. Первые результаты, такие как объем привлеченных инвестиций и количество созданных рабочих мест, демонстрируют потенциал СЭЗ как инструмента регионального развития.

Вместе с тем, для максимизации положительного эффекта и обеспечения устойчивого развития, требуется грамотное управление СЭЗ и соблюдение ряда условий, а именно: адаптация льгот к отраслевой специфике, что позволит стимулировать наиболее перспективные и важные для региона секторы экономики; строгий контроль за целевым использованием ресурсов и предотвращение злоупотреблений; развитие необходимой инфраструктуры, включая транспортную, энергетическую и цифровую, для обеспечения эффективной работы предприятий-резидентов СЭЗ;

установление четких показателей эффективности и мониторинг их достижения для оценки вклада СЭЗ в экономическое развитие региона; стимулирование инновационной деятельности и внедрение передовых технологий в рамках СЭЗ для повышения конкурентоспособности продукции и услуг. Соблюдение этих условий, в совокупности с привлечением квалифицированных кадров и развитием благоприятной бизнес-среды, обеспечит устойчивый рост инвестиций, создание рабочих мест и долгосрочный социально-экономический прогресс интегрируемых регионов.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Арская Е. В., Кравченко Л. Н., Усатова Л. В. Этапы возникновения и развития свободных экономических зон // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Экономика. Информатика. 2018. Т. 45. № 3. С. 442—449.
2. Бородина О. Б. Роль и место свободных экономических зон и особых экономических зон в развитии экономики России // Московский экономический журнал. 2018. № 5-3. С. 76—81. DOI: 10.24411/2413-046X-2018-15081.
3. Иванов Г. Г., Орлов С. Л. Особые экономические территории в России. М.: Дашков и К, 2018. 242 с.
4. Мотовиц Т. Г., Мотовиц Р. В. Свободные экономические зоны: становление и развитие. Хабаровск: Тихоокеан. гос. ун-т, 2017. 170 с.
5. Бойсунова Д. Ч. Роль свободных экономических зон в обеспечении экономического роста // Экономика и социум. 2020. № 1(68). С. 231—235.
6. Валентир Н. В. Свободные экономические зоны как инструмент стимулирования экономического развития Российской Федерации // Политика, экономика и инновации. 2022. № 3(44). Ст. 8.
7. Горячих М. В., Кравченко Л. А. Свободная экономическая зона как фактор регионального экономического развития // Научный вестник: финансы, банки, инвестиции. 2020. № 2(51). С. 213—222. DOI: 10.37279/2312-5330-2020-2-213-222.
8. Димитриев А. В., Илясова Ю. В. Отечественная практика функционирования особых экономических зон: научно-аналитический обзор // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Экономика и управление. 2022. Т. 8. № 4. С. 11—25.
9. Матушевская Е. А., Рожкова М. Г., Попова А. Р. Контроллинг в среде функционирования свободной экономической зоны как эффективный инструмент регионального управления // Региональная экономика. Юг России. 2018. № 2. С. 64—72.
10. Громова В. С., Полоник И. С. Оценка эффективности регулирования свободных экономических зон Республики Беларусь // Журнал Белорусского государственного университета. Экономика. 2020. № 2. С. 84—92. (На англ. яз.)
11. Шевчик Д. В., Дышловой И. Н. Свободная экономическая зона республики Крым: состояние, проблемы, перспективы // Вестник современных исследований. 2018. № 6.4(21). С. 356—359.
12. Ванюшкин А. С., Друзин Р. В. Перспективы использования лучшего опыта особых экономических зон Российской Федерации в свободной экономической зоне на территории Республики Крым // Государственный советник. 2019. № 4. С. 62—71.
13. Борщ Л. М., Савицкая И. С. Особенности создания благоприятного инвестиционного климата в Республике Крым // Научный вестник: финансы, банки, инвестиции. 2015. № 2(31). С. 131—137.
14. Рыбаков С. А. Особая экономическая зона и свободная экономическая зона: единство или различие // Юридическая наука и практика. 2023. № 3. С. 63—66.
15. Буткевич О. В. О соотношении понятий «особая экономическая зона» и «свободная экономическая зона» // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. 2016. Т. 2. № 3. С. 162—168.
16. Серов С. К. Некоторые проблемы совершенствования правового регулирования функционирования особых экономических зон и свободной экономической зоны России // Закон. Право. Государство. 2020. № 1(25). С. 170—173.
17. Плешаков А. М., Тарасов М. Ю. Правовые проблемы и перспективы развития свободных экономических зон в России // Право и государство: теория и практика. 2023. № 10(226). С. 318—320.
18. Кондратьева Е. А., Шальнева М. С. Проблемы нормативного регулирования особых экономических зон в России // Вестник Академии права и управления. 2018. № 2(51). С. 87—94.
19. Максаковский В. П. Свободные экономические зоны // География. 2002. № 23. С. 23—28.
20. Плотникова А. П. Сравнительно-географическая характеристика комплексных ОЭЗ/СЭЗ в России и их влияние на экономику региона // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Естественные и медицинские науки. 2022. № 1. С. 57—72.
21. Пухова А. Г., Толкунова С. Г., Косолапова О. А. Особенности изучения свободных экономических зон в курсе «экономическая и социальная география России» в вузе // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 2. Ч. 2. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=22760>.
22. Шумский Н. Зона свободной торговли в СНГ: формирование и перспективы развития // Общество и экономика. 2011. № 10. С. 111—124.
23. Кравчук В. И. Свободные экономические зоны: теоретические подходы к формированию и развитию в XXI веке // Управление экономическими системами. 2015. № 7(79). С. 1814—1842.

REFERENCES

1. Arskaya E. V., Kravchenko L. N., Usatova L. V. Stages of emergence and development of free economic zones. *Nauchnye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Informatika = Belgorod State University. Scientific Bulletin. Series: Economics. Information technologies.* 2018;45(3):442—449. (In Russ.)
2. Borodina O. B. The role and place of free economic zones and special economic zones in the development of the Russian economy. *Moskovskii ekonomicheskii zhurnal = Moscow Economic Journal.* 2018;5-3:76—81. (In Russ.) DOI: 10.24411/2413-046X-2018-15081.
3. Ivanov G. G., Orlov S. L. Special economic territories in Russia. Moscow, Dashkov i K, 2018. 242 p. (In Russ.)
4. Motovits T. G., Motovits R. V. Free economic zones: formation and development. Khabarovsk, Pacific State University publ., 2017. 170 p. (In Russ.)
5. Boysunova D. Ch. Role of free economic zones in ensuring economic growth. *Ekonomika i sotsium.* 2020;1(68): 231—235. (In Russ.)
6. Valentir N. V. Free economic zones as a tool to stimulate the economic development of the Russian Federation. *Politika, ekonomika i innovatsii.* 2022;3(44):8. (In Russ.)
7. Goryachykh M. V., Kravchenko L. A. Free economic zone as a factor of regional economic development. *Nauchnyi vestnik: finansy, banki, investitsii = Scientific Bulletin: finance, banks, investments.* 2020;2(51):213—222. (In Russ.) DOI: 10.37279/2312-5330-2020-2-213-222.
8. Dimitriev A. V., Ilyasova Yu. V. Domestic practice of the functioning of special economic zones: scientific and analytical review. *Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta imeni V. I. Vernadskogo. Ekonomika i upravlenie.* 2022; 8(4):11—25. (In Russ.)
9. Matushevskaya E. A., Rozhkova M. G., Popova A. R. Controlling in the environment of the functioning of the free economic zone as an effective tool for regional management. *Regional'naya ekonomika. Yug Rossii = Regional economy. South of Russia.* 2018;2:64—72. (In Russ.)
10. Gromova V. S., Palonik I. S. The free economic zones effectiveness regulation assessment in the Republic of Belarus. *Zhurnal Belorusskogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomika = Journal of the Belarusian State University. Economics.* 2020;2:84—92.
11. Shevchik D. V., Dyshlova I. N. Free economic zone of the Republic of Crimea: state, problems, prospects. *Vestnik sovremennykh issledovaniy.* 2018;6.4(21):356—359. (In Russ.)
12. Vanyushkin A. S., Druzin R. V. The perspectives of using the best experience of special economic zones of Russia in the free economic zone on the territory of Crimean Republic. *Gosudarstvennyi sovetnik = The State Counsellor.* 2019; 4:62—71. (In Russ.)
13. Borsch L., Savitskaya I. Features of the favorable investment climate foundation in the Republic of Crimea. *Nauchnyi vestnik: finansy, banki, investitsii = Scientific Bulletin: finance, banking, investment.* 2015;2(31):131—137. (In Russ.)
14. Ribakov C.A. Special economic zone and free economic zone: unity or distinction. *Yuridicheskaya nauka i praktika = Legal Science and Practice.* 2023;3:63—66. (In Russ.)
15. Butkevich O. V. On the relationship between the concepts of «special economic zone» and «free economic zone». *Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta imeni V. I. Vernadskogo. Yuridicheskie nauki = Scientific Notes of V. I. Vernadsky Crimean Federal University. Juridical science.* 2016;2(3):162—168. (In Russ.)
16. Serov S. K. Some problems of improving the legal regulation of the functioning of special economic zones and free economic zones of Russia. *Zakon. Pravo. Gosudarstvo = Lex. Jus. Civitas.* 2020;1(25):170—173. (In Russ.)
17. Pleshakov A. M., Tarasov M. Yu. Legal problems and prospects for the development of free economic zones in Russia. *Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika = Law and State: the theory and practice.* 2023;10(226):318—320. (In Russ.)
18. Kondrat'eva E., Shal'neva M. Issues of policy management of special economic zones in Russia. *Vestnik Akademii prava i upravleniya = Bulletin Academy of law and management.* 2018;2(51):87—94. (In Russ.)
19. Maksakovskiy V. P. Free economic zones. *Geografiya.* 2002;23:23—28. (In Russ.)
20. Plotnikova A. P. Comparative geographical characteristics of multi-activity SEZ in Russia and their impact on the regional economy. *Vestnik Baltiiskogo federal'nogo universiteta im. I. Kanta. Seriya: Estestvennye nauki = IKBFU's Vestnik. Series: Natural Sciences.* 2022;1:57—72. (In Russ.)
21. Pukhova A. G., Tolkunova S. G., Kosolapova O. A. Features of the study of free economic zones in the course «Economic and social geography of Russia» at the university. *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya = Modern problems of science and education.* 2015;2-2. (In Russ.) URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=22760>.
22. Shumsky N. Free trade area in the CIS: the formation and development prospects. *Obshchestvo i ekonomika = Society and Economics.* 2011;10:111—124. (In Russ.)
23. Kravchuk V. I. Free economic zones: theoretical approaches to the formation and development in the twenty-first century. *Upravlenie ekonomicheskimi sistemami.* 2015;7(79);1814—1842. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 10.08.2025; одобрена после рецензирования 07.09.2025; принята к публикации 08.09.2025.
The article was submitted 10.08.2025; approved after reviewing 09.09.2025; accepted for publication 08.09.2025.

Обзорная статья
УДК 332.12:332.14
DOI: 10.25683/VOLBI.2025.72.1410

Nikolay Vladimirovich Kuznetsov
 Doctor of Economics, Candidate of Engineering,
 Associate Professor, Chief Researcher of the Institute
 for Economic Policy
 and Economic Security Issues,
 Financial University
 under the Government of the Russian Federation
 Moscow, Russian Federation
 nkuznetsov@outlook.com

Natalya Evgenevna Kotova
 Junior Researcher
 of the Institute for Economic Policy
 and Economic Security Issues,
 Financial University
 under the Government of the Russian Federation
 Moscow, Russian Federation
 nkotova@fa.ru

Николай Владимирович Кузнецов
 д-р экон. наук, канд. техн. наук,
 доцент, главный научный сотрудник
 Института экономической политики
 и проблем экономической безопасности,
 Финансовый университет
 при Правительстве Российской Федерации
 Москва, Российская Федерация
 nkuznetsov@outlook.com

Наталья Евгеньевна Котова
 младший научный сотрудник
 Института экономической политики
 и проблем экономической безопасности,
 Финансовый университет
 при Правительстве Российской Федерации
 Москва, Российская Федерация
 nkotova@fa.ru

РОССИЙСКИЙ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ ПОСТРОЕНИЯ КОМПЛЕКСНЫХ СИСТЕМ АНАЛИЗА И ПРОГНОЗИРОВАНИЯ В СФЕРЕ УПРАВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫМИ ФИНАНСАМИ

5.2.3 — Региональная и отраслевая экономика

***Аннотация.** В статье представлены комплексный анализ и систематизация российского и зарубежного опыта построения систем анализа и прогнозирования в сфере управления государственными финансами. Авторы подчеркивают возрастающую роль этих задач в условиях нестабильности и современных геополитических вызовов. Актуальность работы обусловлена резко возросшей в современных условиях турбулентности потребностью в высокоточных и оперативных прогнозах для формирования адекватной бюджетной, налоговой и денежно-кредитной политики. В работе рассматриваются ключевые отечественные разработки в этой сфере, включая модели институтов Российской академии наук (Центральный экономико-математический институт РАН, Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН), ведущих научно-исследовательских центров (Центр макроэкономического анализа и краткосрочного прогнозирования, Институт экономической политики имени Е. Т. Гайдара) и наиболее продвинутую макроэкономическую модель Банка России. Также анализируются наиболее развитые зарубежные системы анализа и прогнозирования, используемые органами государственной власти таких*

стран, как США, Китай, Великобритания, ОАЭ, Бразилия, Израиль. Особое внимание уделяется архитектуре системы, ее структурным особенностям, лежащим в ее основе методам и моделям, временным горизонтам анализа и прогнозирования, а также практике применения. Для каждой системы выделены основные преимущества и недостатки. Отмечается общая проблема недостаточной открытости методологической и технической документации таких систем, что затрудняет их глубокий сопоставительный анализ. На основе сравнительного анализа авторы формулируют ряд стратегических рекомендаций для развития российских систем, среди которых внедрение модульного принципа построения, создание единого источника прогнозов для всех государственных органов, развитие регионального и отраслевого срезов, активное внедрение методов искусственного интеллекта и обеспечение прозрачности через публикацию упрощенных версий для экспертного сообщества.

***Ключевые слова:** государственные финансы, мониторинг, анализ, прогнозирование, моделирование, геополитическая нестабильность, система, архитектура, эффективность, финансово-экономические показатели*

Финансирование: статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финансового университета.

Для цитирования: Кузнецов Н. В., Котова Н. Е. Российский и зарубежный опыт построения комплексных систем анализа и прогнозирования в сфере управления государственными финансами // Бизнес. Образование. Право. 2025. № 3(72). С. 54—63. DOI: 10.25683/VOLBI.2025.72.1410.

Review article

RUSSIAN AND FOREIGN EXPERIENCE IN BUILDING COMPLEX SYSTEMS OF ANALYSIS AND FORECASTING IN THE FIELD OF PUBLIC FINANCE MANAGEMENT

5.2.3 — Regional and sectoral economy

Abstract. *The article presents a comprehensive analysis and systematization of Russian and foreign experience in building systems of analysis and forecasting in the field of public finance management. The authors emphasize the increasing role of these tasks in the context of instability and modern geopolitical challenges. The relevance of the work is due to the increased need for highly accurate and prompt forecasts in modern turbulent conditions for the formation of adequate budget, tax and monetary policies. The work considers key domestic developments in this area, including models of RAS institutes (Central Economic and Mathematical Institute of RAS, Institute of National Economic Forecasting of RAS), leading research centers (Center for Macroeconomic Analysis and Short-Term Forecasting, Gaidar Institute for Economic Policy) and the most advanced macroeconomic model of the Bank of Russia. The most developed foreign systems of analysis and forecasting used by government bodies of such countries as the USA, China, Great Britain, the UAE, Brazil, and Israel*

are also analyzed. Particular attention is paid to the architecture of the system, its structural features, underlying methods and models, time horizons of analysis and forecasting, as well as practical application. The main advantages and disadvantages are highlighted for each system. The general problem of insufficient openness of methodological and technical documentation of such systems is noted, which complicates their deep comparative analysis. Based on the comparative analysis, the authors formulate a number of strategic recommendations for the development of Russian systems, including the introduction of a modular design principle, the creation of a single source of forecasts for all government agencies, the development of regional and industry sections, the active implementation of artificial intelligence methods and ensuring transparency through the publication of simplified versions for the expert community.

Keywords: *public finances, monitoring, analysis, forecasting, modeling, geopolitical instability, system, architecture, efficiency, financial and economic indicators*

Funding: the article was prepared based on the results of research carried out at the expense of budgetary funds under a state assignment for the Financial University.

For citation: Kuznetsov N. V., Kotova N. E. Russian and foreign experience in building complex systems of analysis and forecasting in the field of public finance management. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2025;3(72):54—63. DOI: 10.25683/VOLBI.2025.72.1410.

Введение

Актуальность. Мониторинг текущей финансово-экономической ситуации, ее развернутый анализ и построение на его основе вариативных прогнозов дальнейшего развития экономики играет сегодня ключевую роль в принятии решений в сфере управления государственными финансами. Без этого оказывается фактически невозможным сформировать адекватную социально-экономическую, денежно-кредитную, фискальную и другие политики, невозможно разрабатывать стратегии социально-экономического развития, национальные программы, государственные проекты и т. п. Разработкой и развитием подобных систем сегодня заняты как российские, так и иностранные ученые и специалисты (см., напр.: [1]).

При этом требования к качеству анализа и прогнозирования дополнительно возросли в последнее время, что обусловлено усилением потребности в оперативной разработке решений, направленных на нейтрализацию новых рисков и вызовов, порождаемых ухудшающейся мировой геополитической и геоэкономической ситуацией. В особенной мере это касается нашей страны, экономика и финансовая система которой вынуждена функционировать в условиях беспрецедентно возрастающего внешнего давления [только за последние 3,5 года против нашей страны, ее институтов и бизнес-структур было введено почти 24 тысячи различных санкционных ограничений (<https://www.castellum.ai/russia-sanctions-dashboard>)]. В этих условиях обострился запрос на более гибкие, адаптивные и комплексные системы анализа и прогнозирования, способные учитывать резкие (скачкообразные) изменения показателей и моделировать воздействие различных сценарных условий и политических решений.

Таким образом, исследования, направленные на разработку рекомендаций по развитию и повышению эффективности системы анализа и прогнозирования в сфере управления государственными финансами в Российской Федерации, представляются сегодня достаточно актуальными и своевременными.

Изученность проблемы. Вопросам организации и осуществления процедур мониторинга, анализа и прогнозирования в сфере управления государственными (публичными) финансами посвящен ряд работ ученых и практиков (см., напр.: [2—4] и др.). При этом, как показывает их анализ, среди ученых до сих пор существует дискуссия о том какие же именно подходы и методы дают наиболее качественные результаты. Эта дискуссия многократно обострилась в последние годы, что обусловлено беспрецедентным усилением турбулентности мировой экономики [4]. Однако мнение большинства ученых сходится в одном — комплексность современных задач управления государственными финансами такова, что речь сегодня должна идти уже не о разработке отдельных моделей (пусть даже и довольно развитых), а о создании разветвленных и многоуровневых систем, охватывающих одновременно целый ряд смежных направлений с целью учета большого числа разнообразных факторов и их взаимосвязей (см., напр.: [2]).

При этом следует также отметить, что по-настоящему эффективные системы мониторинга, анализа и прогнозирования в сфере экономики и финансов крайне сложны для построения. Во-первых, потому, что финансовые процессы характеризуются высокой динамикой и высокой же степенью неопределенности. Находясь под влиянием большого числа разнообразных факторов,

которые просто невозможно полностью учесть в рамках модели, они обладают сложнопредсказуемой сменной трендов, циклическими и сезонными эффектами, а также значительной волатильностью [5]. А во-вторых, потому, что получаемые в ходе мониторинга и служащие базой для дальнейшего построения прогнозов данные, часто характеризуются нелинейностью, нестационарностью, наличием выбросов и аномалий [6], а также в некоторых случаях пропусками в данных [7] и отсутствием смыкания в рядах динамики, что обусловлено особенностями формирования и расчета соответствующих показателей [8].

Россия имеет достаточно большой опыт как в разработке моделей анализа и прогнозирования отдельных показателей, так и в построении комплексных систем финансово-экономического мониторинга и прогнозирования. При этом в нашей стране в настоящий момент параллельно существует, используется и развивается целый ряд систем, каждая из которых основана на своих подходах, имеет свою архитектуру, методологию и отличительные особенности. Исследования и практические разработки в данном направлении ведут и академические институты, и независимые научно-исследовательские центры, и различные финансовые организации (см., напр., обзор в: [1]). За рубежом подобные модели разрабатывают и активно используют органы финансового управления таких стран, как США, Китай, Великобритания, ОАЭ, Бразилия, Израиль и др.

Несмотря на обилие моделей, отсутствует их консолидированное сравнение, выявление общих тенденций и специфических национальных особенностей. Синтез этой информации позволяет не просто описать существующие решения, но и сформулировать конкретные, обоснованные предложения по развитию российского инструментария прогнозирования, избегая повторения чужих ошибок и заимствуя наиболее успешные практики.

Целесообразность разработки темы настоящей статьи обосновывается необходимостью обобщения накопленного российского и зарубежного опыта с целью выявления наилучших практик и оценки их возможной имплементации в систему управления государственными финансами в Российской Федерации.

Научная новизна статьи заключается в сопоставительном анализе накопленного российского и зарубежного опыта построения систем анализа и прогнозирования в сфере управления государственными финансами и выявления наиболее перспективных подходов, которые могут быть применены в нашей стране.

Таким образом в ходе исследования ставятся **задачи** проведения комплексного сравнительного анализа ключевых систем анализа и прогнозирования экономических процессов, разработанных и используемых в нашей стране и за рубежом, выявления их сильных и слабых сторон, а также оценка потенциала использования лежащих в их основе научно-методологических подходов в сфере управления государственными финансами Российской Федерации.

Теоретическая значимость работы заключается в развитии системного подхода к вопросу анализа и прогнозирования в сфере управления финансами, а также в расширении теоретико-методологической базы построения подобных систем на уровне государственного управления (уровне общественных финансов).

Практическая значимость работы состоит в выявлении и конкретизации направлений развития российских разработок в области анализа и прогнозирования в сфере управления государственными финансами. Результаты работы могут быть использованы органами государственной власти и финансовыми регуляторами при определении стратегии развития государственных информационно-аналитических систем в сфере управления государственными финансами.

Основная часть

Методология и материалы исследования. Исследование основано на методах системного, сравнительного и комплексного анализа. Авторы не конструируют новые модели, а анализируют и сопоставляют существующие комплексные системы. Также применяется метод классификации (по странам, институтам, типам моделей, горизонтам прогнозирования). В качестве источников информации использованы научные публикации российских и зарубежных ученых, публичные отчеты и материалы Банка России и ряда зарубежных центральных банков, а также документы и материалы международных организаций, раскрывающие зарубежные модели анализа и прогнозирования. Такой подход позволяет провести всестороннюю оценку опыта построения систем анализа и прогнозирования в сфере управления государственными финансами, выявить их сильные и слабые места, а также оценить потенциал применения лучших практики в российских условиях.

Результаты исследования. Наиболее значимые российские решения для анализа и прогнозирования в сфере управления государственными финансами кратко представлены в табл. 1.

Таблица 1

Российские системные решения для анализа и прогнозирования в сфере управления государственными финансами

Система	Краткая характеристика
<i>Разработаны институтами РАН</i>	
Модель экономики России Центрального экономико-математического института РАН	Не является в полном смысле «системой». По сути, представляет собой структурную эконометрическую модель, состоящую из набора взаимосвязанных уравнений. Однако она используется как база для разработки расширенных экосистемных решений
Комплекс моделей прогнозирования Института народнохозяйственного прогнозирования РАН	Система, состоящая из трех подсистем: подсистемы моделирования рыночного равновесия (на основе структурных моделей); подсистемы межотраслевых балансов (на основе балансовых моделей); подсистемы моделирования поведения субъектов рыночных отношений (на основе эконометрических моделей). При этом модели внутри этих подсистем дополнительно происходит разделение моделей на два уровня детализации прогнозных показателей: квартальный и годовой

Система	Краткая характеристика
<i>Разработаны научно-исследовательскими организациями</i>	
Модель Центра макроэкономического анализа и краткосрочного прогнозирования	Система, состоящая из трех подсистем: подсистемы краткосрочного прогнозирования социально-экономических показателей (на основе моделей временных рядов); подсистемы среднесрочного прогнозирования развития экономики (на основе модифицированной балансовой модели); подсистемы среднесрочного прогнозирования показателей системы национальных счетов (на основе моделей макроэкономических пропорций)
Модель прогнозирования Института экономической политики имени Е. Т. Гайдара	Система, состоящая из двух подсистем: подсистемы краткосрочного прогнозирования (на основе моделей временных рядов, расширенных моделями учета результатов экспертных опросов); подсистемы среднесрочного макроэкономического моделирования российской экономики (на основе эконометрических моделей)
<i>Разработаны финансовыми организациями</i>	
Макроэкономическая модель Банка России	Система, состоящая из трех двух ключевых подсистем: подсистемы краткосрочного прогнозирования (на основе моделей векторной авторегрессии и выборки смешанных данных); подсистемы среднесрочного прогнозирования (на основе модели динамического стохастического общего равновесия). При этом эти две подсистемы взаимно увязываются при помощи модели финансового программирования. Кроме того, система дополняется комплексом сателлитных эконометрических микромоделей

Примечание: составлено авторами.

Здесь одной из самых простых является модель экономики России, разработанная Центральным экономико-математическим институтом РАН [1]. Ее нельзя назвать «системой» во всей полноте этого слова. По сути, она представляет собой структурную эконометрическую модель в виде системы из шести одновременных уравнений. Модель позволяет формировать квартальные макроэкономические прогнозы на основе несезонной модели Холта—Винтерса. При этом прогнозируются следующие показатели: валовой внутренний продукт (далее — ВВП), индекс потребительских цен, совокупные доходы населения, величина конечного потребления, а также величина совокупных экспорта и импорта. Достоинством данной модели является ее простота, а также легкая интерпретируемость получаемых прогнозов. Недостатком же — отсутствие учета фактора сезонности. Модель детально описана во множестве публикаций сотрудников Центрального экономико-математического института РАН и поэтому довольно часто используется как база для разработки расширенных системных решений, использующих более глубокое моделирование отдельных компонентов.

Более глубокий подход к анализу и прогнозированию финансово-экономических показателей предлагает Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН [9]. Учеными института разработана система для краткосрочного и среднесрочного прогнозирования с годовой и квартальной детализацией показателей. Для укрупненного прогнозирования годовых показателей разработана межотраслевая модель экономики России *Russian Interindustry Model*, основанная на структурной модели рыночного равновесия, дополненной моделью межотраслевых балансов и эконометрическими моделями, описывающими поведение ключевых субъектов рынка. Модель позволяет получать прогнозы таких показателей, как ВВП, конечное потребление домашних хозяйств и организаций, капитальные вложения, валовое накопление и потребление основного капитала, прирост запасов, величина экспорта и импорта, ВВП, валовая добавленная стоимость, показатели занятости и заработной платы, среднеотраслевые цены на ключевые виды продукции, доходы, расходы

и дефицит бюджета, платежный баланс, денежные доходы и расходы населения и т. п. Для детализированного квартального прогнозирования (например, с целью осуществления сценарных расчетов на краткосрочную перспективу) разработана модель *Quarter Macroeconomic Model of Interactions for Russia (QUMMIR)*, представляющая собой систему из порядка 100 регрессионных уравнений, увязывающих между собой более 500 переменных. Модель позволяет получать множество различных оценок для показателей государственного бюджета, производства и потребления, внешней торговли, денежно-кредитных отношений, платежного баланса, труда и занятости и т. п.

Независимой некоммерческой исследовательской организацией «Центр макроэкономического анализа и краткосрочного прогнозирования» разработана система анализа и прогнозирования финансово-экономических показателей, состоящая из трех подсистем соответственно кратко-, средне- и долгосрочного прогнозирования [2]. В подсистеме краткосрочного прогнозирования динамики социально-экономических показателей анализ осуществляется в помесечной детализации при помощи различных моделей временных рядов. При этом принято допущение о незначительности аномалий в данных. В связи с чем все ряды данных предварительно очищаются от выбросов, сезонности, пропусков и т. п. Таким образом, в итоге прогнозируются только устойчивые тренды и циклы. В подсистеме среднесрочного прогнозирования развития экономики страны анализ осуществляется в поквартальной детализации на основе балансовой модели, дополненной эконометрическими прогнозами. Основная задача данной модели — это разработка сценарных условий, которые будут играть роль входных данных для блока прогнозирования состояния показателей системы национальных счетов. В подсистеме долгосрочного прогнозирования показателей системы национальных счетов анализ осуществляется в годовой детализации на основе комплекса моделей макроэкономических пропорций. При этом осуществляется проверка результатов моделирования на сбалансированность, а также строятся прогнозные балансы системы национальных счетов.

Заслуживает внимания также система, разработанная Институтом экономической политики имени Е. Т. Гайдара (далее — ИЭП), состоящая из двух взаимосвязанных блоков [10]. Блок краткосрочного прогнозирования реализован с использованием моделей временных рядов, дополнительно расширенный специальными моделями для учета результатов экспертных опросов. Прогнозируется более 40 различных показателей из следующих блоков: промышленное производство, внешняя торговля, индексы цен и тарифов, валютные курсы, показатели уровня жизни населения. Блок среднесрочного макроэкономического моделирования реализован с использованием эконометрических моделей. Прогнозируется всего 9 показателей: ВВП, доходы, расходы и дефицит (профицит) федерального бюджета, номинальный курс рубля к доллару США, темпа прироста и объем денежной массы М2, номинальный объем резервных денег и золотовалютных резервов. При этом глубина прогнозирования не превышает 3 года. На основе этой системы ИЭП регулярно проводит и публикует оценку индикаторов финансовой стабильности страны. Отметим, что подход ИЭП не предполагает проведение прогноза показателей отдельных отраслей или регионов.

Одной из наиболее развитых на настоящее время систем анализа и прогнозирования в России является макроэкономическая модель Банка России, разработанная и используемая Центральным банком (далее — ЦБ) РФ для прогнозирования таких показателей, как ВВП, инфляция, валютный курс, инвестиции в основной капитал, процентная ставка в экономике, торговый баланс, безработица и др., с целью принятия на ее основе решений по денежно-кредитной политике. В рамках данной системы ЦБ РФ проводит анализ текущей экономической ситуации, а также формирует краткосрочные и среднесрочные прогнозы, используя в первом случае комплекс эконометрических моделей, а во втором — различные версии новокейнсианских моделей общего динамического равновесия.

В рамках краткосрочных прогнозов ЦБ РФ использует метод комбинированных прогнозов, который предполагает применение следующих моделей: векторная авторегрессия (*Vector autoregression*; далее — *VAR*) и выборка смешанных данных (*Mixed-data sampling*; далее — *MIDAS*) [11]. Модель *VAR* представляет собой расширение традиционной одномерной авторегрессионной модели до динамических многомерных временных рядов. Она зарекомендовала себя как одна из наиболее успешных, гибких и простых в использовании для анализа и прогнозирования экономических и финансовых процессов. *MIDAS* — это подход к прямому прогнозированию, который позволяет повысить устойчивость моделей к ошибкам в случаях, когда данные, используемые для построения прогноза, не являются достаточно надежными, а динамический ряд исторических данных короткий. Основными преимуществами эконометрических моделей заключается в том, что их можно использовать для прогнозирования направления и степени изменения общей экономической активности или любых ее компонентов. При этом такого рода модели предоставляют значения независимых переменных «изнутри» модели, тем самым освобождая специалиста от необходимости проведения их экзогенной оценки. К общим же недостаткам такого вида прогнозов можно отнести то, что в их основе лежат регрессионные модели,

предполагающие наличие связей между результативным признаком и факторами (предикторами), которые должны быть экзогенными или находится вне влияния зависимой переменной. Однако на практике в большинстве экономических ситуаций предположение о том, что каждая из переменных по-настоящему независимой, не соответствует действительности.

Для среднесрочного прогнозирования ЦБ РФ использует различные версии новокейнсианской модели динамического стохастического общего равновесия (*Dynamic stochastic general equilibrium*; далее — *DSGE*), которые содержат следующие блоки уравнений: поведенческие уравнения агентов; уравнения, описывающие процессы производства тех или иных товаров или услуг; балансовые соотношения; и уравнения экзогенных процессов. Основным преимуществом применения *DSGE* моделей является то, что они учитывают передачу случайных «шоков» в экономику и последующие за этим экономические колебания. Кроме того, данные модели за счет наличия в них четкой структуры обладают хорошей интерпретируемостью. Однако при этом, будучи основанными на квартальных данных, такие модели уязвимы для задержки публикации квартальных национальных счетов.

Краткосрочные и среднесрочные прогнозы ЦБ РФ взаимосвязаны между собой единой моделью финансового программирования, которая представляет собой комплекс математических моделей, описывающих финансовые потоки, целевые ориентиры и ограничения. При этом, в зависимости от ситуации, могут использоваться линейные или нелинейные, статические или динамические соотношения.

Итоговый прогноз ЦБ РФ строится в несколько этапов: сначала формируются сценарии краткосрочных прогнозов и производится подбор необходимых моделей для каждого показателя в отдельности. Затем происходит расчет краткосрочных прогнозов с использованием структурных и эконометрических моделей. Далее происходит проверка согласованности моделей через единую модель финансового программирования, где рассчитываются дополнительные показатели (индикаторы), которые способны сигнализировать о несоответствии в прогнозах различных секторов экономики. Отметим, что подобные подходы широко применяются в мировой практике прогнозирования (например, аналогичный подход используется специалистами Международного валютного фонда для прогнозирования динамики экономик различных стран мира и их сопоставления).

Кроме того, система ЦБ РФ дополнена также комплексом сателлитных эконометрических моделей, используемых для дополнительного учета данных, полученных в ходе мониторинга ситуации на микроуровне по различным направлениям. Эти модели позволяют оценить эффекты, невидимые на макроуровне из-за высокой степени агрегации данных, тем самым существенно обогащая анализ и понимание экономических процессов. В качестве примера таких моделей можно привести модели, предназначенные для учета результатов опросов населения и финансовой отчетности компаний.

Ключевой недостаток системы ЦБ РФ проистекает из особенностей технической реализации использованных методов прогнозирования. Например, одним из основных недостатков ключевого для системы метода *VAR* является

квадратичное увеличение пространства параметров с увеличением количества включенных рядов. Это делает систему ЦБ РФ крайне ресурсоемкой (т. е. требовательной к задействованной вычислительной мощности и времени, необходимому для проведения расчетов). Впрочем, данное ограничение едва ли сегодня является критичным для организации, обладающей столь глобальными вычислительными возможностями, как ЦБ РФ.

Обобщая российский опыт построения систем анализа и прогнозирования, можно отметить, что в основной массе получаемые в них данные имеют инерционный характер, поскольку используемые модели основаны на про-

гнозе тренда данных (т. е. сложившейся до момента прогноза динамики). При этом используемые модели часто предполагают сохранение в течение прогнозного периода зависимостей, сложившихся между экзогенными и эндогенными переменными, что существенно снижает прогностическую способность в случае резких и амплитудных (скачкообразных) изменений тех или иных показателей, что, например, характерно для условий экономического кризиса.

Наиболее значимый зарубежный опыт в области анализа и прогнозирования в сфере управления государственными финансами кратко представлен в табл. 2.

Таблица 2

Зарубежные системные решения для анализа и прогнозирования в сфере управления государственными финансами

Страна	Система	Краткая характеристика
США	<i>Federal Reserve Board / U.S. Model (FRB/US)</i>	Система, разработанная Федеральная резервная система (далее — ФРС) США. Представляет собой совокупность линейных и авторегрессионных моделей, а также модели динамической оптимизации. Используется для прогнозирования ряда финансово-экономических показателей (ВВП, инфляция, безработица, инвестиции, потребительские расходы и др.)
Китай	<i>China General Equilibrium Model (CHINAGEM)</i>	Система на основе динамической модели общего равновесия. Используется для прогнозирования финансово-экономических показателей страны и анализа эффективности государственной экономической политики. Ее особенностью является учет сложной взаимосвязи различных секторов экономики и регионов, сложного финансового механизма, денежно-кредитной политики и фискального режимов Китая
Великобритания	<i>UK Macroeconometric Model (UKMOD)</i>	Система на основе комплекса эконометрических моделей. Используется для анализа и прогнозирования показателей социально-экономического развития. Ее особенностями являются использование широкого спектра гибко настраиваемых сценарных условий, а также возможность формирования прогнозов как в целом по стране, так и по отдельным регионам
Объединенные Арабские Эмираты	<i>UAE Macroeconomic Model</i>	Система на основе комплекса различных моделей авторегрессии. Используется для прогнозирования финансово-экономических показателей страны и анализа влияния на экономику внешней конъюнктуры (ситуации на мировых рынках). Ее особенностью является повышенная глубина детализации прогнозов для ключевых секторов экономики ОАЭ
Бразилия	<i>Sistema de Indicadores de Modelagem e Previsão Econômica</i>	Система на основе расширенных моделей авторегрессии, нейронных сетей и машинного обучения. Используется для прогнозирования макроэкономических и отраслевых финансово-экономических показателей. Ее особенностью является концентрация на ключевых отраслях бразильской экономики (сельское хозяйство, добывающая промышленность, сфера услуг)
Израиль	<i>Israel Macroeconomic Model (IZM)</i>	Система на основе адаптивной макро-эконометрической модели квартального прогнозирования. Используется для анализа и прогнозирования ограниченного набора ключевых показателей финансово-экономического развития. Ее особенностью является использование полуструктурных (упрощенных) моделей, а также сложных и многовариантных макроэкономических сценариев

Примечание: составлено авторами.

Одной из наиболее развитых на настоящее время систем является модель экономики *Federal Reserve Board / U.S. Model (FRB/US)* [12], разработанная экспертами ФРС США и широко используемая в настоящее время всеми органами федеральной власти этой страны. Данная система представляет собой совокупность моделей, ориентированных на прогнозирование и анализ таких экономических показателей как реальный ВВП и его основные компоненты, несколько различных показателей инфляции и цены ключевых активов, показатели рынка труда и уровень безработицы, инвестиции в основной капитал, основные категории национального дохода, потребительские расходы, а также накопления домохозяйств. В системе сделан упор на моделирование и изучение влияния на данные показатели изменяющей-

ся макроэкономической ситуации и проводимой в ответ на это государством экономической политики. С этой точки зрения отличительной особенностью *FRB/US* является ее способность гибко переключаться между альтернативными предположениями, а используемая в моделях теория оптимизации позволяет в итоге лучше отражать закономерности в исторических данных и осуществлять моделирование экономики с углубленной проработкой деталей. В системе применяются линейные (*LINVER*) и авторегрессионные (*VAR*) модели, а также модели динамической оптимизации (*EDO*). Применение линейных моделей *LINVER* обусловлено тем, что они, как правило, имеют простые аналитические решения, в то время как решения нелинейных моделей требуют использования более медленных и требовательных к вычислительным

ресурсам итерационных численных методов. Преимущество линейности в скорости расчета особенно заметно при формировании многовариантных прогнозов. Используемые в системе модели *VAR* имеют расширенный спектр параметров, что с одной стороны допускает использование нелинейных зависимостей между эндогенными переменными, однако с другой существенно затрудняет построение моделей большой размерности. Модели *EDO* представляют собой набор среднemasштабных новокейнсианских динамических стохастических моделей общего равновесия. Данные модели основаны на дезагрегации внутренних расходов США, а также разделении производственных секторов по скорости их роста (быстрорастущие и медленнорастущие отрасли). Эти модели носят дополнительный характер и служат для детализации анализа в отдельных областях.

Основой анализа и прогнозирования финансово-экономических показателей в сфере управления государственными финансами в Китае является система *China General Equilibrium Model (CHINAGEM)* [13]. Данная система является единой для всех государственных структур Китая и ведомств. Такой подход позволяет обеспечить принятие решений и планирование будущих действий всеми органами государственной власти на основе единых данных и единой методологии их обработки. *CHINAGEM* основана на разработанной в Университете Монаша (Австралия) динамической модели общего равновесия (*MONASH Dynamic General Equilibrium Model*). Модель предполагает, что экономика функционирует в равновесии, когда спрос и предложение всех ее секторов (на всех рынках) находятся в балансе. В ходе моделирования производится оценка влияния изменений в одной части экономики на все ее другие секторы и на общий результат. Особенностью китайской реализации системы *CHINAGEM* является учет сложной взаимосвязи различных секторов экономики и регионов страны, сложного финансового механизма Китая, особенностей его денежно-кредитной политики и фискального режимов. В результате система позволяет гибко изменять различные параметры и условия, что позволяет формировать довольно «тонкую настройку» сценариев прогнозирования, а также проводить анализ воздействия изменений в экономике на состояние ее субъектов (вплоть до отдельных социально-экономических групп населения). В качестве недостатков системы можно отметить ее существенную структурную и алгоритмическую сложность, что в значительной мере затрудняет ее программную реализацию и дальнейшее развитие. Кроме того, для эффективного использования модели необходимо наличие очень подробных и актуальных данных таблиц «затраты — выпуск», которая в условиях нашей страны часто оказываются недоступны. В качестве отдельного недостатка можно отметить фокусировку системы исключительно на экономических аспектах, без учета социальных и политических факторов, что в условиях Китая может подчас иметь решающее значение. Однако данный недостаток относится не к применяемым для построения системы цифровым технологиям или инструментальным средствам, а исключительно и только к китайской специфике. Тем не менее, по отзывам ученых и специалистов (см., напр. [14]), можно заключить, что, несмотря на все имеющиеся сложности, подход *CHINAGEM* показывает свою эффек-

тивность при поиске ответов на множество различных вопросов в сфере управления государственными финансами, таких как, например, оценка влияния изменений в налогах на экономические показатели, прогноз динамики общественного потребления, прогноз цен на сырьевые товары, оценка влияния процентных ставок в экономике на курс национальной валюты, прогнозы рынка труда и т. п. Кроме того, он также хорошо зарекомендовал себя при разработке государственных программ по различным направлениям (например, строительство объектов инфраструктуры, разработка месторождений полезных ископаемых, проекты технологического развития и др.).

В Великобритании для анализа и прогнозирования финансово-экономических показателей в сфере управления государственными финансами используется система *UK Macroeconometric Model (UKMOD)* [15]. В основе системы *UKMOD* лежит комплекс эконометрических моделей, описывающих взаимосвязи и взаимовлияние различных факторов на экономику страны. Ее отличительной особенностью является способность учесть сложные взаимосвязи между различными секторами экономики и адаптироваться к изменяющимся условиям. Кроме того, она реализует дополнительные функции, которые облегчают анализ и прогнозирования экономических показателей в Шотландии, Уэльсе, Северной Ирландии и Англии по отдельности, а также в Великобритании в целом. При этом *UKMOD* учитывает множество различных внешних факторов, включая макроэкономические переменные, данные финансовых рынков, данные международной торговли и даже данные, отражающие политику ФРС США как глобального игрока мировой экономической системы. Особенностью системы *UKMOD* является наличие двух интерфейсов. Подробного пользовательского интерфейса, с помощью которого пользователи могут изменять все доступные параметры модели, сценарии и допущения, и упрощенного (*UKMOD Light*), который использует интуитивно понятные веб-формы, позволяющие изменять только некоторые ключевые параметры. Такой подход позволил разграничить уровень доступа к системе, сделав ее полную версию доступной только для профессионалов, а упрощенную — для широкого круга пользователей, в том числе и не являющихся профессионалами в сфере финансового или экономико-математического моделирования.

Министерство финансов Объединенных Арабских Эмиратов и другие органы государственной власти этой страны используют для анализа и прогнозирования финансово-экономических показателей систему *UAE Macroeconomic Model* [12]. Данная система включает в себя комплекс моделей векторной авторегрессии *VAR*, интегрированные модели авторегрессии (*Autoregressive integrated moving average*; далее — *ARIMA*), а также обобщенные авторегрессионные условные гетероскедастичные модели (*Generalized autoregressive conditional heteroscedastic model*; далее — *GARCH*). При этом модели *ARIMA* используются для прогнозирования временных рядов с учетом трендов, сезонности и случайные колебаний в данных, что позволяет более точно прогнозировать будущие значения показателей с явно выраженной цикличностью и трендами. Модели *GARCH* ориентированы на прогнозирование цен на активы

с высокой волатильностью, которые демонстрируют кластеризованные периоды нестабильности (например, нефть или финансовые инструменты). Система позволяет строить экономические прогнозы в отношении большого числа макропоказателей, а также оценивать влияние изменений в мировой торговле и влияние проводимой в ответ экономической политики страны на экономическое развитие ОАЭ. Ее особенностью является глубокая детализация показателей нефтяной промышленности, финансовой сферы и сферы туризма, которые сегодня являются ключевыми отраслями экономики ОАЭ.

Центральный Банк, Министерство экономики и ряд других государственных органов Бразилии используют для прогнозирования финансово-экономических показателей систему *Sistema de Indicadores de Modelagem e Previsão Econômica* [16]. Данная система представляет собой набор статистических моделей, используемых для анализа экономических данных и выявления закономерностей и взаимосвязей между различными экономическими переменными (индикаторами). На основе выявленных закономерностей система генерирует прогнозы развития ключевых отраслей бразильской экономики на различные временные горизонты. При этом особый упор делается на сельское хозяйство, добывающую промышленность и сферу услуг. В основе системы лежат расширенные модели авторегрессионного интегрированного скользящего среднего с экзогенной переменной (*AutoRegressive Integrated Moving Average eXtended*; далее — *ARIMAX*), нейронные сети типа многослойного перцептрона (*Multilayered perceptron*; далее — *MLP*), а также алгоритмы экстремального машинного обучения (*Extreme Learning Machine*; далее — *ELM*). Если рассмотренные ранее и более распространенные модели *VAR* предназначены для анализа многомерных временных рядов, то модели *ARIMAX* фокусируются на одномерных временных рядах с экзогенными переменными (т. е. внешними факторами, которые могут влиять на временные ряды, но при этом не являются их частью). Использование нейронных сетей (в частности, *MLP*) позволяет относительно быстро находить приближенные решения для чрезвычайно сложных задач большой размерности. В частности, они зарекомендовали себя как «универсальные аппроксиматоры функций» (см., напр.: [17]), и поэтому являются эффективной основой для построения предиктивных моделей (как линейных, так и нелинейных). В сочетании со специальным алгоритмом обучения *ELM*, который сходится намного быстрее, чем традиционные методы, система получает существенную производительность и точность прогнозирования. В качестве основного недостатка используемого подхода можно указать то, что при применении технологий нейронных сетей и машинного обучения теряется интерпретируемость получаемых моделей. Строго говоря, не ясно как именно такая модель делает свои прогнозы, поэтому их часто по праву называют «черными ящиками».

В Израиле для анализа и прогнозирования финансово-экономических показателей используется система *Israel Macroeconomic Model (IZM)* представляющая собой адаптивную макро-эконометрическую модель квартального прогнозирования [18]. В основе системы *IZM* лежит полуструктурная модель, устанавливающая

взаимосвязи между ограниченным набором ключевых макропеременных, характеризующих экономику страны. При этом полагается, что экономика страны полностью открыта для остального мира, что позволяет использовать глобальные экономические показатели как внешние сценарные условия и оценить их влияние на экономику страны. Особенностью *IZM* является ее способность адаптироваться (подстраиваться) к сложным и динамически меняющимся внешним условиям. Преимущества такого подхода заключаются в возможности анализировать ключевые экономические механизмы при сохранении простоты и минимализма модели, что существенно облегчает как программную реализацию и использование модели, так и последующую интерпретацию полученных результатов. Кроме того, такой подход позволяет при необходимости легко расширять функционал модели путем интеграции дополнительных модулей относительно простым и быстрым способом. Недостаток же данного подхода проистекает из частичной структурированности используемых моделей. У моделей данного типа, по сравнению со структурными моделями, чаще возникают трудности при предоставлении структурной интерпретации различных параметров и факторов.

Выводы

Анализ опыта различных стран для построения систем анализа и прогнозирования финансово-экономических показателей в сфере управления государственными финансами, является важным шагом для выявления оптимального направления развития российских разработок в этой сфере.

К сожалению, рассматривая представленные выше системы (как российские, так и зарубежные), можно отметить общий для них негативный факт — отсутствие документации уровня детализации, которой был бы достаточен для проведения глубокого анализа. При этом недостаток сведений наблюдается как в методологической, так и в технической области. Так, в области методологии публикуются лишь общие сведения о структуре системы и используемых методах прогнозирования. Подробная спецификация применяемых моделей и результаты оценки качества прогнозов не раскрываются. В области технической реализации систем раскрываются лишь отрывочные сведения об используемых цифровых технологиях, программных и аппаратных решениях, а также инструментальных средствах. Можно сделать вывод, что разработчики систем анализа и прогнозирования сознательно не раскрывают соответствующую информацию, представляя свои системы в виде «черного ящика», с целью затруднения шпионажа или недобросовестного заимствования своих разработок. Очевидно, что для систем такого уровня определенная секретность необходима. Однако, с другой стороны, это лишает материала и добросовестных исследователей.

Тем не менее сравнительный анализ позволяет сделать вывод о современных мировых тенденциях в этой области, а также наметить подходы к дальнейшему развитию российских разработок. Так, анализируя российские разработки, следует выделить как наиболее продвинутую используемую в настоящий момент макроэкономическую модель Банка России. Обобщая зарубежный опыт построения систем анализа и прогнозирования финансово-экономических показателей в сфере управления государственными

финансами, в качестве их наиболее перспективных подходов, которые могут быть применены в нашей стране, можно выделить следующие:

- построение архитектуры системы по модульному принципу, что обеспечивает простоту сопровождения системы и ее последующей модификации (опыт США и Израйля);
- использование одной системы как единого источника прогнозов для всех без исключения государственных структур (опыт Китая);
- возможность формирования прогнозов как в целом по стране, так и отдельно по макрорегионам (опыт Великобритании);

- детальное моделирование наиболее важных для страны секторов экономики (опыт ОАЭ и Бразилии);
- использование в качестве сценарных условий широкого спектра макроэкономических данных, включая прогнозы развития других государств, прогнозы динамики мировых рынков и т. п. (опыт Великобритании, ОАЭ и Израйля);
- обеспечение свободного доступа к упрощенному варианту системы прогнозирования для широкого круга пользователей (опыт Великобритании);
- использование для построения прогнозов нейронных сетей и машинного обучения (опыт Бразилии).

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Искусство макропрогнозирования: модели, эксперты и «большие данные» : докл. НИУ ВШЭ / рук. авт. кол.: Н. В. Акиндинова, С. В. Смирнов. М. : Изд. дом Высш. шк. экономики, 2024. 128 с.
2. Белоусов Д. Р., Громов А. Д., Михайленко К.В., Пенухина Е. А. О построении количественной модели российской экосистемы ИКТ // Проблемы прогнозирования. 2018. № 4(169). С. 129—141.
3. Моделирование долгосрочного социально-экономического развития России : моногр. / Н. М. Абдикеев, Ф. Ф. Пашченко, В. Б. Гусев и др. М. : КноРус, 2019. 218 с.
4. Красюк Т. Н. Проблемы управления адаптивностью экономической системы на примере финансовой экосистемы // Вестник экспертного совета. 2021. № 2(25). С. 83—89.
5. Barsoum F., Stankiewicz S. Forecasting GDP growth using mixed-frequency models with switching regimes // International Journal of Forecasting. 2015. Vol. 31. Iss. 1. Pp. 33—50. DOI: 10.1016/j.ijforecast.2014.04.002.
6. Матросов В. В., Шалфеев В. Д., Моделирование экономических и финансовых циклов: генерация и синхронизация // Известия высших учебных заведений. Прикладная нелинейная динамика. 2021. Т. 29. Вып. 4. С. 515—537. DOI: 10.18500/0869-6632-2021-29-4-515-537.
7. Старовойтов В. Г., Кузнецов Н. В., Котова Н. Е., Лапенкова Н. В. Проблема обеспечения качества данных в информационных системах государственного управления // Фундаментальные исследования. 2019. № 11. С. 174—178.
8. Кузнецов Н. В. Использование аддитивных регрессионных моделей для краткосрочного прогнозирования финансовых макропоказателей и оценки потенциала финансирования мегапроектов // Финансы и управление. 2023. № 2. С. 15—26. DOI: 10.25136/2409-7802.2023.2.43657.
9. Широков А. А., Брусенцева А. Р., Савчишина К. Е., Каминова С. В. Прогнозно-аналитические возможности макроэкономических моделей в условиях кризисного развития экономики (на примере модели QUMMIR) // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2022. Т. 15. № 6. С. 35—51. DOI: 10.15838/esc.2022.6.84.2.
10. Проблемы развития единого комплекса средств макроэкономического межрегионального межотраслевого анализа и прогнозирования / В. А. Крюков, А. О. Баранов, В. Н. Павлов и др. // Экономика региона. 2020. Т. 16. № 4. С. 1072—1086. DOI: 10.17059/ekon.reg.2020-4-5.
11. Гуценко П. Р., Чернов В. П. К вопросу о направлениях модернизации прогнозных моделей Банка России // Современная экономика: проблемы и решения. 2025. № 2(182). С. 8—17. DOI: 10.17308/meps/2078-9017/2025/2/8-17.
12. Погосян Г. П. Системы макроэкономического прогнозирования и планирования в зарубежных странах // Самоуправление. 2023. № 3(136). С. 548—551.
13. CHINAGEM – A Dynamic General Equilibrium Model of China: Theory, Data and Applications / ed. X. Peng. Singapore : Springer, 2023. X, 288 p. DOI: 10.1007/978-981-99-1850-8.
14. Błazejowski M., Kwiatkowski J., Kufel P. BACE and BMA Variable Selection and Forecasting for UK Money Demand and Inflation with Gretl // Econometrics. 2020. Vol. 8. Iss. 2. Art. 21. DOI: 10.3390/econometrics8020021.
15. Richiardi M., Collado D., Popova D. UKMOD – A new tax-benefit model for the four nations of the UK // International Journal of Microsimulation. 2021. Vol. 14. Iss. 1. Pp. 92—101. DOI: 10.34196/ijm.00231.
16. Godeiro L. L. Ensaios sobre Modelos de Previsão Econômica. João Pessoa, 2018. 116 f. URL: <https://repositorio.ufpb.br/jspui/bitstream/123456789/15198/1/Arquivototal.pdf> (дата обращения: 01.07.2025).
17. Кочеваткина Э. Ф., Миляева Н. В., Устинова Н. Н. Применение нейронных сетей для прогнозирования экономических явлений // Modern Economy Success. 2022. № 2. С. 100—106.
18. Chen Zion Y. Estimation of a Macroeconomic Model for the Israeli Economy : Discussion Paper 2021.22. Bank of Israel, December 2021. 40 p. URL: <https://www.boi.org.il/media/1nwa3dnd/dp202122e.pdf> (дата обращения: 01.07.2025).

REFERENCES

1. The art of macroforecasting: models, experts, and big data. HSE Report. N. V. Akindinova, S. V. Smirnov (coords.). Moscow, HSE University publ., 2024. 128 p. (In Russ.)
2. Belousov D. R., Gromov A. D., Mikhailenko K. V., Penukhina E. A. On the Development of Russia's Information and Communication Technologies Ecosystem. *Studies on Russian Economic Development*. 2018;29(4):433—441. DOI: 10.1134/S1075700718040032.
3. Abdikeev N. M., Pashchenko F. F., Gusev V. B. et al. Modeling of long-term socio-economic development of Russia. Monograph. Moscow, Knorus, 2019. 218 p. (In Russ.)

4. Krasnyuk T. Problems of economic system adaptivity management on the example of the financial ecosystem. *Vestnik ekspertnogo soveta*. 2021;2(25):83—89. (In Russ.)
5. Barsoum F., Stankiewicz S. Forecasting GDP growth using mixed-frequency models with switching regimes. *International Journal of Forecasting*. 2015;31(1):33—50. DOI: 10.1016/j.ijforecast.2014.04.002.
6. Matrosov V. V., Shalfeev V. D. Simulation of business and financial cycles: Self-oscillation and synchronization. *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedenii. Prikladnaya nelineinaya dinamika = Izvestiya VUZ. Applied Nonlinear Dynamics*. 2021; 29(4):515—537. (In Russ.) DOI: 10.18500/0869-6632-2021-29-4-515-537.
7. Starovoytov V. G., Kuznetsov N. V., Kotova N. E., Lapenkova N. V. The problem of ensuring data quality in public administration information systems. *Fundamental'nye issledovaniya = Fundamental research*. 2019;11:174—178. (In Russ.)
8. Kuznetsov N. Using additive regression models for short-term forecasting of financial macro-indicators and assessing the potential for financing megaprojects. *Finansy i upravlenie*. 2023;2:15—26. (In Russ.) DOI: 10.25136/2409-7802.2023.2.43657.
9. Shirov A. A., Brusentseva A. R., Savchishina K. E., Kaminova S. V. Predictive and analytical capabilities of macro-economic models in conditions of crisis economic development (using the example of the QUMMIR model). *Ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny: fakty, tendentsii, prognoz = Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*. 2022;15(6):35—51. (In Russ.) DOI: 10.15838/esc.2022.6.84.2
10. Kryukov V. A., Baranov A. O., Pavlov V. N. et al. Problems in Developing a Comprehensive Toolkit for Macro-economic, Inter-regional, Inter-sectoral Analysis and Forecasting. *Ekonomika regiona = Economy of region*. 2020;16(4):1072—1086. (In Russ.) DOI: 10.17059/ekon.reg.2020-4-5.
11. Gutsenko P. R., Chernov V. P. To the question of optimum designing of building constructions. *Sovremennaya ekonomika: problemy i resheniya = Modern Economics: Problems and Solutions*. 2025;2(182):8—17. (In Russ.) DOI: 10.17308/meps/2078-9017/2025/2/8-17.
12. Pogosyan G. P. Macroeconomic forecasting and planning systems in foreign countries. *Samoupravlenie*. 2023; 3(136):548—551. (In Russ.)
13. CHINAGEM – A Dynamic General Equilibrium Model of China: Theory, Data and Applications. X. Peng (ed.). Singapore, Springer, 2023. X + 288 p. DOI: 10.1007/978-981-99-1850-8.
14. Błazejowski M., Kwiatkowski J., Kufel P. BACE and BMA Variable Selection and Forecasting for UK Money Demand and Inflation with Gretl. *Econometrics*. 2020;8(2):21. DOI: 10.3390/econometrics8020021.
15. Richiardi M., Collado D., Popova D. UKMOD – A new tax-benefit model for the four nations of the UK. *International Journal of Microsimulation*. 2021;14(1):92—101. DOI: 10.34196/ijm.00231.
16. Godeiro L. L. Ensaio sobre Modelos de Previsão Econômica. João Pessoa, 2018. 116 p. (In Portuguese) URL: <https://repositorio.ufpb.br/jspui/bitstream/123456789/15198/1/Arquivototal.pdf> (accessed: 01.07.2025).
17. Kochevatkina E.F., Milyaeva N.V., Ustinova N.N. Application of neural networks for forecasting economic phenomena. *Modern Economy Success*. 2022;2:100—106. (In Russ.)
18. Chen Zion Y. Estimation of a Macroeconomic Model for the Israeli Economy. Discussion Paper 2021.22. Bank of Israel publ., December 2021. 40 p. URL: <https://www.boi.org.il/media/1nwa3dnd/dp202122e.pdf> (accessed: 01.07.2025).

Статья поступила в редакцию 30.07.2025; одобрена после рецензирования 06.09.2025; принята к публикации 08.09.2025.
The article was submitted 30.07.2025; approved after reviewing 06.09.2025; accepted for publication 08.09.2025.

Научная статья**УДК 334.726****DOI: 10.25683/VOLBI.2025.72.1366****Olga Alekseevna Nikolaichuk**

Doctor of Economics,
Professor of the Department of Economic Theory
at the Faculty of International Economic Relations,
Financial University
under the Government of the Russian Federation
Moscow, Russian Federation
18111959@mail.ru

Luiza Aramovna Akobian

student of the Department of Economic Theory
at the Faculty of International Economic Relations,
field of training 38.03.01 — Economics,
Financial University
under the Government of the Russian Federation
Moscow, Russian Federation
230863@edu.fa.ru

Anna Aleksandrovna Semuschkina

student of the Department of Economic Theory
at the Faculty of International Economic Relations,
field of training 38.03.01 — Economics,
Financial University
under the Government of the Russian Federation
Moscow, Russian Federation
230863@edu.fa.ru

Ольга Алексеевна Николайчук

д-р экон. наук,
профессор кафедры экономической теории
факультета международных экономических отношений,
Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации
Москва, Российская Федерация
18111959@mail.ru

Луиза Арамовна Акобян

студент кафедры экономической теории
факультета международных экономических отношений,
направление подготовки 38.03.01 — Экономика,
Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации
Москва, Российская Федерация
236941@edu.fa.ru

Анна Александровна Семушкина

студент кафедры экономической теории
факультета международных экономических отношений,
направление подготовки 38.03.01 — Экономика,
Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации
Москва, Российская Федерация
230863@edu.fa.ru

НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ ТРАНСНАЦИОНАЛЬНЫХ БАНКОВ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

5.2.1 — Экономическая теория

5.2.4 — Финансы

Аннотация. Проводится комплексный анализ ключевых направлений развития транснациональных банков (ТНБ) в российской банковской системе в условиях глобальных экономических трансформаций и геополитических изменений. Цель исследования заключается в выявлении специфических особенностей адаптации российских ТНБ к современным вызовам, включая санкционное давление, ускоренную цифровизацию финансовых услуг, а также кардинальную перестройку международной платежной и расчетной инфраструктуры. В рамках достижения поставленной цели решаются следующие исследовательские задачи: детальный анализ стратегий интернационализации, комплексная оценка показателей финансовой устойчивости, сравнительный анализ с ведущими зарубежными ТНБ, выявление ключевых факторов конкурентоспособности. Объектом исследования выступают крупнейшие российские ТНБ, предметом являются их стратегии развития, модели управления и роль в глобальной финансовой системе. Научная новизна исследования заключается в теоретическом обосновании уникальной гибридной модели транснационализации банковского сектора, разработке инновационной авторской методики оценки эффективности ТНБ в условиях

санкционных ограничений, модернизации классических теорий интернационализации применительно к современным реалиям развития российских банков. Практическая значимость исследования проявляется в выработке конкретных рекомендаций по оптимизации стратегий международной экспансии, совершенствованию регуляторных подходов и развитию альтернативных механизмов международных расчетов. Полученные результаты демонстрируют, что российские ТНБ, несмотря на серьезные вызовы и ограничения, сохраняют устойчивую конкурентоспособность благодаря высокой адаптивности бизнес-моделей, успешной переориентации на новые перспективные рынки и активному развитию цифровых банковских платформ, определяющие стратегические направления дальнейшей эволюции российских транснациональных банков в контексте формирования новой многополярной финансовой архитектуры мирового масштаба.

Ключевые слова: банковская система, государственная поддержка, иностранные банки, интернационализация, стратегическая переориентация, международная банковская деятельность, мировая экономика, финансовый институт, транснациональный банк, финансовая устойчивость

Для цитирования: Николайчук О. А., Акобян Л. А., Семушкина А. А. Направления развития транснациональных банков в современной России // Бизнес. Образование. Право. 2025. № 3(72). С. 64—69. DOI: 10.25683/VOLBI.2025.72.1366.

Original article

TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF TRANSNATIONAL BANKS IN TODAY'S RUSSIA

5.2.1 — Economic theory

5.2.4 — Finance

Abstract. *A comprehensive analysis of the key areas in the development of transnational banks (TNBs) in the Russian banking system in the context of global economic transformations and geopolitical changes is carried out. The purpose of the study is to identify the specific features of Russian TNBs' adaptation to modern challenges, including sanctions pressure, accelerated digitalization of financial services, as well as a radical restructuring of the international payment and settlement infrastructure. To achieve this goal, a detailed analysis of internationalization strategies, a comprehensive assessment of financial stability indicators, a comparative analysis with leading foreign financial institutions are conducted and the key competitiveness factors are identified. The object of the research are the largest Russian transnational banks, the subject is their development strategies, management models and the role in the global financial system. The scientific novelty of the research lies in the theoretical substantiation of a unique hybrid model of the transnationalization of the banking sector; the development of an innovative author's methodology for assessing*

the effectiveness of a TNB in the context of sanctions restrictions, and the modernization of classical internationalization theories in relation to realities of Russian banks' development. The practical significance of the study is reflected in the development of specific recommendations for optimizing international expansion strategies, improving regulatory approaches, and developing alternative international settlement mechanisms. The results obtained demonstrate that Russian TNBs, despite serious external challenges and constraints, remain stably competitive due to the high adaptability of business models, successful reorientation to new promising markets and active development of digital banking platforms, which determine the strategic directions for the further evolution of Russian transnational banks in the context of the formation of a new multipolar financial architecture on a global scale.

Keywords: *banking system, state support, foreign banks, internationalization, strategic reorientation, international banking, global economy, financial institution, transnational bank, financial stability*

For citation: Nikolaichuk O. A., Akobian L. A., Semuschkina A. A. Trends in the development of transnational banks in today's Russia. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2025;3(72):64—69. DOI: 10.25683/VOLBI.2025.72.1366.

Введение

В условиях глобальных экономических трансформаций и геополитических изменений транснациональные банки (далее — ТНБ) становятся ключевыми игроками в мировой финансовой системе, определяя направления развития международных расчетов, кредитования и инвестиционных потоков. Источником новых стратегий адаптации для российских ТНБ послужили вызовы, связанные с санкционным давлением, цифровизацией финансовых услуг и трансформация международной платежной инфраструктуры. Эти факторы оказывают существенное влияние на траекторию интернационализации российских банков. **Актуальность** исследования обусловлена необходимостью поиска эффективных стратегий для российских банков в условиях санкций и формирования новой многополярной финансовой системы.

Изученность проблемы. В условиях цифровизации и геополитической нестабильности ТНБ сталкиваются с новыми вызовами, что нашло отражение в современных исследованиях. М. А. Алексеев [1] разработал методику оценки производительности труда в банках, О. Ю. Боловиной [2] проведен сравнительный анализ традиционных банков и финтех-компаний. И. Б. Бражников [3] предложил подход к оценке банковских инноваций, Е. Г. Казанцева [4] исследовала влияние геополитики на инвестиционную активность, в то время как Е. А. Карелина [5; 6] проанализировала трансформацию стратегий транснациональных корпораций (далее — ТНК). К. Б. Костин [7] разработал модель бизнес-стратегий для транснациональных структур, М. Л. Лучко [8] выявила тенденции интернационализации. Российский банковский сектор рассмотрен в работах Т. Ю. Мазуриной [9], С. С. Матвеевского [10], Е. С. Матеровой [11] и Е. С. Махитаровой [12]. И. Н. Медик [13] исследовала проблему банковского сектора, А. Ю. Моисеев [14] проанализировал конкурентную среду. Е. В. Пашихина [15] исследует

цифровизацию как ключевой фактор конкурентоспособности национальных экономик. В работах Т. В. Подольской [16; 17] раскрыто влияние цифровых технологий на банковский сектор, Т. А. Сигунова [18] представила анализ показателей банковской отрасли, Ю. В. Симачев [19] — трансформацию глобальных цепочек стоимости. Статья Е. А. Тархановой [20] посвящена банковской экосистеме.

Настоящее исследование вносит вклад в научный дискурс о ТНБ, дополняет его анализом механизмов адаптации российских банков к санкционным условиям с выработкой практических рекомендаций.

Научная новизна заключается в комплексном анализе трансформации российских ТНБ в современных условиях. В работе систематизированы ключевые вызовы, стоящие перед банковским сектором, выявлены особенности новой модели интернационализации, сочетающей регионализацию и цифровую трансформацию, что позволило разработать практические рекомендации по повышению устойчивости российских ТНБ в условиях структурных изменений мировой финансовой системы.

Цель исследования — проведение комплексного анализа направлений развития транснациональных банков в современной России, выявление их специфических особенностей адаптации к внешним вызовам и определение перспектив дальнейшей интеграции в глобальную финансовую архитектуру. Для достижения указанной цели исследования поставлены и решены следующие **задачи**:

1. Сформулировать современные тенденции деятельности транснациональных банков в условиях глобальной экономической нестабильности.
2. Проанализировать стратегии интернационализации российских ТНБ.
3. Оценить финансовую устойчивость и конкурентоспособность российских банков на фоне ведущих зарубежных ТНК, выявить их уникальные адаптационные механизмы.

4. Определить перспективные направления развития российских ТНБ с учетом современных геополитических и технологических трендов.

Теоретическая значимость работы. Исследование вносит вклад в развитие теории транснационализации банков, расширяет научное понимание концепции стратегического управления банковскими институтами с учетом новых моделей интернационализации и цифровой трансформации.

Практическая значимость работы. Предложенные рекомендации могут быть использованы банковскими организациями при разработке стратегий выхода на международные рынки, государственными институтами при выстраивании системы взаимодействия с дружественными странами, при формировании политики поддержки ТНБ.

Основная часть

Методология исследования. В работе применены методы сравнительного, экономико-статистического анализа, синтеза, системного и логического подходов. Основу составили научные статьи, данные Банка России, международные рейтинги ТНБ, аналитические отчеты и нормативные документы. Применение комплексного подхода позволило оценить текущие проблемы и предложить практические рекомендации.

Результаты исследования.

1. Транснациональные банки и их роль в экономике.

Транснациональные банки — крупные финансовые институты, представляющие собой универсальные финансовые структуры с разветвленной международной сетью подразделений: филиалы, представительства и дочерние компании, играющие ключевую роль в организации мировых валютных и кредитных операций.

В настоящее время банковский сектор России сталкивается с вызовами, что делает важным регулярную оценку эффективности деятельности банков [1]. Иностранные банки на российском рынке (их осталось 85) — это кредитные учреждения, контрольные пакеты акций которых принадлежат зарубежным финансовым институтам, иностранным государственным структурам или международным компаниям. Основной причиной сокращения числа кредитных организаций с иностранным участием стало давление со стороны зарубежных регуляторов и возникшие сложности с использованием традиционных резервных валют в международных расчетах (рис. 1).

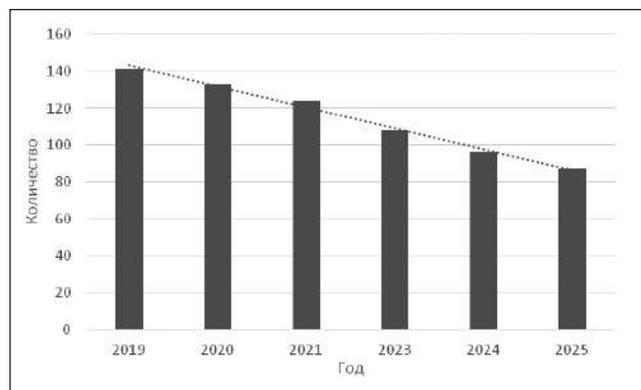

Рис. 1. Количество кредитных организаций с иностранным участием в России в 2019–2025 гг., по состоянию на 1 января указанного года [сост. по: Информация о действующих кредитных организациях с участием нерезидентов на 1 января 2025 года // Банк России : офиц. сайт. https://cbr.ru/analytics/bnksyst/ITM_41321/pub_250101/ (дата обращения: 15.05.2025)]

Несмотря на существенное сокращение, иностранные банки обеспечивают проведение международных расчетов в альтернативных валютах, поддерживают работу корреспондентских счетов и способствуют развитию торговых отношений с дружественными странами. Особенно активны на российском рынке крупные банковские институты из Китая, ОАЭ и Индии. Эти банки становятся важными связующими звеньями между российской экономикой и финансовыми системами стран, не присоединившихся к санкционному режиму [18]. Повсеместно встречается и такой формат взаимодействия, как френдшоринг, т. е. размещение банков в дружественных странах [4].

2. *Современное состояние и вызовы российского банковского сектора.* Современная банковская система России демонстрирует дифференциацию по показателям финансовой устойчивости, что наглядно прослеживается при анализе динамики норматива достаточности капитала Н1.0 за 2024 г. Данный показатель является ключевым индикатором способности кредитной организации покрывать финансовые риски собственным капиталом.

Проведенный анализ позволяет выделить группу наиболее устойчивых кредитных организаций, в числе которых банк «Санкт-Петербург», Т-Банк, Россельхозбанк, ВТБ, Сбербанк, МКБ, Совкомбанк (рис. 2).

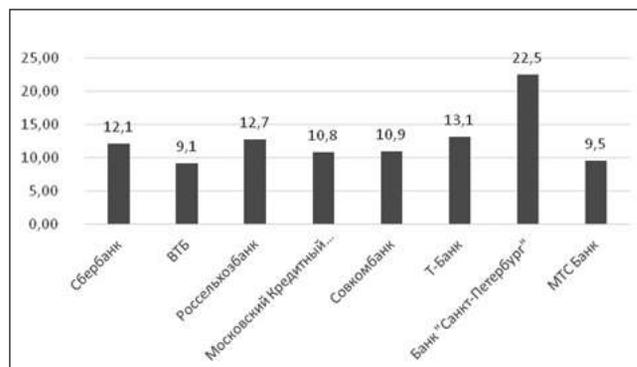

Рис. 2. Норматив достаточности капитала Н1.0 в 2024 г., % [сост. по: Андреев А. Банковский сектор в 2025 году: выбираем фаворитов // Альфа-Банк: офиц. сайт. 2025 29 янв. URL: <https://alfabank.ru/alfa-investor/t/bankovskiy-sektor-v-2025-godu-vybiraem-favoritov/> (дата обращения: 20.05.2025)]

Следует отметить, что устойчиво высокие значения норматива достаточности капитала Н1.0 у лидеров свидетельствуют о высокой способности покрытия потенциальных убытков, сбалансированной рисковой политике. Однако российские банки пока не достигли уровня глобальных ТНБ, что объясняется ограниченной долей зарубежных активов и высокой зависимостью от политических факторов: технологические ограничения в осуществлении международных платежей, санкционное давление, ограниченный доступ к глобальным финансовым институтам.

Западные санкции кардинальным образом изменили траекторию интернационализации российского банковского сектора [2]. Блокировка доступа к долларовому финансированию и системе SWIFT вынудила российские банки переориентироваться на национальные платежные системы (SPFS, «Мир» и валюты стран БРИКС). Заморозка зарубежных активов привела к стимулированию экспансии в азиатском и ближневосточном направлениях. Исследователи отмечают формирование особой «гибридной» модели транснационализации, отличной от классических ТНБ, с акцентом на обслуживание торговли и инвестиций в рамках ЕАЭС, ШОС и БРИКС.

Так, современный этап мировой экономики характеризуется образованием определенных международных организаций, активно взаимодействующих между собой [17].

Важное место в исследованиях занимает анализ создания конкурентоспособных ТНБ без активной государственной поддержки. Особое внимание уделяется роли ВЭБ РФ и Российского экспортного центра в финансировании международных проектов, значению национальных лидеров (Сбербанк, ВТБ) как проводников экономических интересов России за рубежом, а также необходимости ускорения процессов дедолларизации для снижения санкционных рисков [13]. В табл. 1 представлен рейтинг российских банков.

Таблица 1

Рейтинг банков по финансовым показателям за 2024 г.

Место	Банк	Объем активов, млрд руб.
1	ПАО Сбербанк	5 100
2	ПАО Банк ВТБ	1 500
3	АО Газпромбанк	811,2
4	АО Альфа-Банк	662,0
5	ПАО ПСБ Банк	297,6
6	ПАО Московский Кредитный Банк	231,1
7	АО Россельхозбанк	211,3
8	ПАО Совкомбанк	196,3
9	АО Райффайзенбанк	169,1
10	АО Банк ДОМ РФ	139,0

Примечание: сост. по: Финансовый рейтинг банков // Фин-услуги от Московской биржи. URL: https://finuslugi.ru/finansoviy_rejting_bankov (дата обращения: 20.04.2025).

Особый акцент делается на цифровизацию как ключевой фактор конкуренции национальных экономик [15]. Исследователи отмечают активное использование российскими банками (Т-Банк, Альфа-Банк) финтех-решений для выхода на зарубежные рынки, а также развитие альтернативных платежных систем (SPFS) и кросс-граничных цифровых платежей, особенно в сотрудничестве с Китаем [3]. Особую значимость в контексте банковских услуг приобретает трансграничный обмен данными — CBDF [6].

3. *Перспективы интернационализации российских ТНБ.* Следует воспринимать ТНБ полноценными участниками мирового рынка. В отличие от сырьевых ТНК («Роснефть», «Газпром»), чей выход на международные рынки обусловлен необходимостью доступа к природным ресурсам и рынкам сбыта, ТНБ ориентированы на обслуживание трансграничных финансовых потоков и сопровождение международных операций своих клиентов [7].

Современный этап развития российских ТНБ характеризуется формированием новой модели интернационализации, сочетающей элементы регионализации (акцент на страны ЕАЭС) и выборочного проникновения на стратегически важные зарубежные рынки (Китай, Индия, ОАЭ) [8]. Эта модель существенно отличается как от классических подходов западных ТНБ, так и от стратегий китайских банков.

Особое значение приобретает исследование различий между банковскими системами развитых и развивающихся стран, что позволяет выявить специфические закономерности их развития в условиях глобальной финансовой интеграции. Представленные в табл. 2 статистические данные демонстрируют существенные различия в показателях ТНБ разных стран, что отражает особенности их национальных финансовых систем и стратегий развития.

Таблица 2

Обзор стран базирования топ-50 крупнейших ТНБ в 2024 г.

Страна базирования	Кол-во ТНБ в топ-500	Совокупные активы, трлн долларов США	Совокупная прибыль, млрд долларов США	Средний ROA, %	Крупнейший представитель
США	8	15,2	142,3	1,12	<i>JPMorgan Chase</i>
Китай	7	28,7	198,2	0,83	<i>ICBC</i>
Япония	3	6,5	21,7	0,41	<i>Mitsubishi UFJ</i>
Великобритания	3	6,0	37,1	0,72	<i>HSBC</i>
Канада	5	4,2	29,5	0,78	<i>Royal Bank of Canada</i>
Франция	4	6,8	24,0	0,45	<i>BNP Paribas</i>
Германия	3	2,9	10,2	0,38	<i>Deutsche Bank</i>
Бразилия	3	1,4	14,6	1,12	<i>Itau Unibanco</i>
Индия	2	1,3	15,8	1,28	<i>HDFC Bank</i>
Россия	2	0,9	22,7	2,75	Сбербанк

Источник: сост. по: The Fortune 2024 Global 500. URL: <https://fortune.com/ranking/global500/> (дата обращения: 12.04.2025).

Китайские банки из топ-500 обладают совокупными активами в размере 28,7 трлн долларов, что почти вдвое превышает аналогичный показатель американских банков. При этом по показателю рентабельности активов (ROA) американские финансовые институты демонстрируют более высокие результаты. Китайская система делает акцент на концентрации капитала при государственной поддержке, а американские банки, включая крупнейший *JPMorgan Chase*, ориентированы на рыночную эффективность и инновационные финансовые технологии [16]. Одним из факторов успеха американских и китайских компаний является эффективное применение государственных мер поддержки [19]. Европейские банковские системы показывают более скромные результаты. Французские и немецкие финансовые институты демонстрируют еще более низкие показатели рентабельности, что отражает особенности

регуляторной среды и последствия длительного периода низких процентных ставок в еврозоне. Таким образом, в современной международной банковской системе сосуществуют различные модели развития: развитые страны традиционно демонстрируют большие масштабы операций, а развивающиеся рынки показывают высокие показатели эффективности.

Российский Сбербанк показывает рекордную рентабельность при относительно небольшом объеме активов [14]. Такой показатель может объясняться высокой процентной маржой на внутреннем рынке [10], эффективной антикризисной политикой в условиях санкций и существенной перестройкой бизнес-модели в ответ на изменения внешней конъюнктуры. Сбербанк демонстрирует устойчивый рост совокупных доходов с 48,3 млрд долларов [20]. Вторым значимый российский банк — ВТБ Банк демонстрирует иную

траекторию развития. Включенный в рейтинг *Global 500* лишь в 2021 г., к 2024 г. он достиг показателя совокупных доходов в 33,4 млрд долларов (прирост 73,1 % за год), при этом оба банка показывают устойчивое увеличение числа клиентов.

Рост российской экономики и капитализации крупных банков, таких как Сбербанк, ВТБ и Т-Банк, создает основу для их экспансии за рубеж [12]. Диверсификация доходов становится необходимостью, поскольку зависимость от внутреннего рынка делает банки уязвимыми к кризисам [5], а выход на международные рынки позволяет снизить эти риски. Также важным стимулом является спрос со стороны российского бизнеса: компании, активно работающие за границей, такие как «Роснефть», «Лукойл» и «Новатэк», нуждаются в поддержке банков за пределами России, что стимулирует выход кредитных организаций на зарубежные рынки. Одновременно ужесточение регулирования внутри страны, например требования Центрального банка РФ по капиталу и резервам, может подталкивать банки к поиску более благоприятных условий [11]. Крупные банки, например ВТБ, уже имеют дочерние структуры в Европе и Азии, что укрепляет их позиции на международной арене.

Перспективы дальнейшей интернационализации российских ТНБ будут определяться тремя ключевыми факторами: способностью преодолеть технологическую зависимость в связи с увеличивающимся числом рисков финансовых систем, глубиной развития институциональной инфраструктуры БРИКС+ и эффективностью внедрения цифровых платежных решений [9]. Особое значение приобретает поддержание баланса между регионализацией (укрепление позиций в ЕАЭС) и глобальной экспансией (выход на стратегические рынки Азии и Ближнего Востока). Полученные результаты имеют важное значение для теории адаптации национальных финансовых институтов к условиям глобальной турбулентности и могут служить основой для разработки стратегий развития банковских систем в условиях внешних шоков.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Алексеев М. А. Комплексная оценка уровня производительности труда в банках // *Прогрессивная экономика*. 2024. № 10. С. 133—143. DOI: 10.54861/27131211_2024_10_133.
2. Боловина О. Ю. Трансформация банка в современных условиях: между небанком и финтехом // *Прогрессивная экономика*. 2024. № 7. С. 45—56. DOI: 10.54861/27131211_2024_7_45.
3. Бражников И. Б., Малышева Е. Н. Оценка эффективности инноваций в коммерческих банках // *Вопросы инновационной экономики*. 2024. Т. 14. № 4. С. 1429—1440. DOI: 10.18334/vinec.14.4.121817.
4. Казанцева Е. Г. Влияние масштабных геополитических изменений на инвестиционную активность ТНК // *Вестник Алтайской академии экономики и права*. 2023. № 8. Ч. 1. С. 48—53. DOI: 10.17513/vaael.2933.
5. Карелина Е. А. Глобальные кризисы и их значение для трансформации внешнеэкономических стратегий транснациональных компаний // *Вопросы инновационной экономики*. 2022. Т. 12. № 1. С. 669—688. DOI: 10.18334/vinec.12.1.114390.
6. Карелина Е. А. Структурная трансформация стратегий транснациональных корпораций под влиянием цифровизации // *Инновации и инвестиции*. 2022. № 3. С. 16—24.
7. Костин К. Б., Максимцев И. А. Формирование эффективных бизнес-стратегий современных транснациональных корпораций // *Экономика, предпринимательство и право*. 2024. Т. 14. № 8. С. 4093—4116. DOI: 10.18334/epp.14.8.121502.
8. Лучко М. Л. Современные тренды интернационализации деятельности транснациональных корпораций // *Международная торговля и торговая политика*. 2023. Т. 9. № 3. С. 36—50. DOI: 10.21686/2410-7395-2023-3-36-50.
9. Мазурина Т. Ю., Неопуло К. Л., Шаманина Е. И. Анализ и основные направления развития цифровых банков в России // *Вестник университета*. 2022. № 4. С. 153—160. DOI: 10.26425/1816-4277-2022-4-153-160.
10. Матвеевский С. С., Никитенко Д. К. Транснациональные корпорации: их роль в мировой экономике и перспективы в России // *Финансовые рынки и банки*. 2023. № 1. С. 123—130.
11. Матерова Е. С., Белов А. В., Сафиуллин Л. Н., Гайзатуллин Р. Р. Финансовая устойчивость банковской системы России в условиях внешних шоков // *Креативная экономика*. 2023. Т. 17. № 6. С. 2291—2304. DOI: 10.18334/ce.17.6.117835.
12. Махитарова Е. С., Галяева Л. Е. Анализ влияния цифровой среды на банковскую деятельность России // *Вестник Алтайской академии экономики и права*. 2022. № 7. Ч. 2. С. 261—267. DOI: 10.17513/vaael.2329.
13. Медик И. Н. Актуальные проблемы развития банковского сектора России // *Прогрессивная экономика*. 2022. № 12. С. 30—40. DOI: 10.54861/27131211_2022_12_30.
14. Моисеев А. Ю. Банковская конкуренция на примере Сбербанк, Тинькофф и ВТБ // *Прогрессивная экономика*. 2024. № 6. С. 32—42. DOI: 10.54861/27131211_2024_6_32.

Заключение

Проведенное исследование ТНБ и их роли в современной глобальной финансовой системе и в российской банковской системе в частности позволяет сделать ряд важных выводов, имеющих как теоретическое, так и практическое значение. ТНБ, представляя собой сложные финансовые институты с разветвленной международной сетью подразделений, играют ключевую роль в организации мировых валютных и кредитных операций, выступая главными посредниками в перемещении ссудного капитала между странами. Их деятельность оказывает существенное влияние как на экономику стран базирования, так и на государства-реципиенты инвестиций, формируя новые векторы экономического развития и финансовой интеграции.

Особый интерес представляет анализ трансформации российских ТНБ в условиях беспрецедентных внешних вызовов. Санкционное давление 2022—2024 гг. кардинальным образом изменило траекторию их развития, вынудив пересмотреть традиционные модели интернационализации. Если до 2014 г. российские банки развивались по классическому сценарию, то новые условия привели к формированию гибридной модели транснационализации, сочетающей элементы регионализации (акцент на страны ЕАЭС) и выборочного проникновения на стратегически важные зарубежные рынки.

Сравнительный анализ стратегий развития ТНБ из разных стран выявил существенные различия в их подходах. Если китайские банки делают ставку на масштабирование активов при государственной поддержке, а американские — на рыночную эффективность и инновационные финансовые технологии, то российские институты сформировали уникальную гибридную модель, сочетающую высокую маржинальность внутреннего рынка с избирательной международной экспансией, а также активное развитие альтернативных механизмов международного взаимодействия.

15. Пашихина Е. В. Влияние цифровизации на конкурентоспособность национальных экономик // Вопросы инновационной экономики. 2025. Т. 15. № 2. С. 399—412. DOI: 10.18334/vinec.15.2.122929.
16. Подольская Т. В., Бревнов К. О. Использование цифровых технологий в транснациональных корпорациях в современных условиях // Вопросы инновационной экономики. 2024. Т. 14. № 4. С. 1073—1092. DOI: 10.18334/vinec.14.4.121818.
17. Подольская Т. В., Бревнов К. О. Трансформация роли транснациональных корпораций на мировом продовольственном рынке в условиях геополитической нестабильности // Экономические отношения. 2024. Т. 14. № 2. С. 269—282. DOI: 10.18334/eo.14.2.120079.
18. Сигунова Т. А., Резанов Д. Е. Показатели банковской отрасли РФ: текущее состояние и направления восстановления капиталов // Прогрессивная экономика. 2022. № 3. С. 30—41. DOI: 10.54861/27131211_2022_3_30.
19. Симачев Ю. В., Федюнина А. А., Юревич М. А. Решоринг или офшоринг: как меняется мировое производство в глобальных цепочках стоимости // Мировая экономика и международные отношения. 2023. Т. 67. № 10. С. 71—81. DOI: 10.20542/0131-2227-2023-67-10-71-81.
20. Тарханова Е. А., Борисов Д. С., Тарханова А. В., Фрицлер А. В. Банковские экосистемы: сущность, типология и современные подходы к регулированию в России // Экономика, предпринимательство и право. 2023. Т. 13. № 6. С. 1877—1888. DOI: 10.18334/epp.13.6.117771.

REFERENCES

1. Alekseev M. A. Comprehensive assessment of labor productivity level in banks. *Progressivnaya ekonomika = Progressive Economy*. 2024;10:133—143. (In Russ.) DOI: 10.54861/27131211_2024_10_133.
2. Bolovina O. Yu. Bank transformation in modern conditions: between neobank and fintech. *Progressivnaya ekonomika = Progressive Economy*. 2024;7:45—56. (In Russ.) DOI: 10.54861/27131211_2024_7_45.
3. Brazhnikov I. B., Malysheva E. N. Assessment of innovation efficiency in commercial banks. *Voprosy innovatsionnoi ekonomiki = Russian Journal of Innovation Economics*. 2024;14(4):1429—1440. (In Russ.) DOI: 10.18334/vinec.14.4.121817.
4. Kazantseva E. G. Influence of large-scale geopolitical of large-scale geopolitical changes on investment activity of TNK. *Vestnik Altaiskoi akademii ekonomiki i prava = Journal of Altai Academy of Economics and Law*. 2023;8-1:48—53. (In Russ.) DOI: 10.17513/vaael.2933.
5. Karelina E. A. Global crises and their significance for transnational companies' foreign economic strategies. *Voprosy innovatsionnoi ekonomiki = Russian Journal of Innovation Economics*. 2022;12(1):669—688. (In Russ.) DOI: 10.18334/vinec.12.1.114390.
6. Karelina E. A. Structural transformation of the strategies of transnational corporations under the influence of digitalization. *Innovatsii i investitsii = Innovation & Investment*. 2022;3:16—24. (In Russ.)
7. Maksimov I. A., Kostin K. B., Onufrieva O. A., Karimova L. A. Developing effective business strategies for modern transnational corporations. *Ekonomika, predprinimatel'stvo i pravo = Journal of Economics, Entrepreneurship and Law*. 2024;14(8):4093—4116. (In Russ.) DOI: 10.18334/epp.14.8.121502.
8. Luchko M. L. Modern trends of internationalization of the activities of transnational corporations. *Mezhdunarodnaya trgovlya i trgovaya politika = International Trade and Trade Policy*. 2023;9(3):36—50. (In Russ.) DOI: 10.21686/2410-7395-2023-3-36-50.
9. Mazurina T. Yu., Neopulo K. L., Shamanina E. I. Analysis and main digital bank development directions in Russia. *Vestnik Universiteta*. 2022;(4):153—160. (In Russ.) DOI: 10.26425/1816-4277-2022-4-153-160.
10. Matveevskii S. S., Nikitenko D. K. Transnational corporations: their role in the world economy and prospects in Russia. *Finansovye rynki i banki = Financial markets and banks*. 2023;1:123—130. (In Russ.)
11. Materova E. S., Belov A. V., Safiullin L. N., Gayzatullin R. R. Financial sustainability of the Russian banking system in the face of external shocks. *Kreativnaya ekonomika = Creative Economy*. 2023;17(6):2291—2304. (In Russ.) DOI: 10.18334/ce.17.6.117835.
12. Makhitarova E. S., Galyaeva L. E. Analysis of the impact of the digital environment on the banking activities in Russia. *Vestnik Altaiskoi akademii ekonomiki i prava = Journal of Altai Academy of Economics and Law*. 2022;7-2:261—267. (In Russ.) DOI: 10.17513/vaael.2329.
13. Medik I. N. Actual problems of development of the Russian banking sector. *Progressivnaya ekonomika = Progressive Economy*. 2022;12:30—40. (In Russ.) DOI: 10.54861/27131211_2022_12_30.
14. Moiseev A. Yu. Banking competition on the example of Sberbank, Tinkoff and VTB. *Progressivnaya ekonomika = Progressive Economy*. 2024;6:32—42. (In Russ.) DOI: 10.54861/27131211_2024_6_32.
15. Pashikhina E. V. The impact of digitalization on the competitiveness of national economies. *Voprosy innovatsionnoi ekonomiki = Russian Journal of Innovation Economics*. 2025;15(2):399—412. (In Russ.) DOI: 10.18334/vinec.15.2.122929.
16. Podolskaya T. V., Brevnov K. O. How multinational companies use digital technology in the modern world. *Voprosy innovatsionnoi ekonomiki = Russian Journal of Innovation Economics*. 2024;14(4):1073—1092. (In Russ.) DOI: 10.18334/vinec.14.4.121818.
17. Podolskaya T. V., Brevnov K. O. Changing role of transnational corporations in the global food market in the context of geopolitical instability. *Ekonomicheskie otnosheniya = Journal of International Economic Affairs*. 2024;14(2):269—282. (In Russ.) DOI: 10.18334/eo.14.2.120079.
18. Sigunova T. A., Ryazanov D. E. Indicators of the banking industry of the Russian Federation: current status and directions of capital recovery. *Progressivnaya ekonomika = Progressive Economy*. 2022;3:30—41. (In Russ.) DOI: 10.54861/27131211_2022_3_30.
19. Simachev Y., Fedyunina A., Yurevich M. Reshoring or Offshoring: How Global Production Is Changing in Global Value Chains. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya = World Economy and International Relations*. 2023;67(10):71—81. (In Russ.) DOI: 10.20542/0131-2227-2023-67-10-71-81.
20. Tarkhanova E. A., Borisov D. S., Tarkhanova A. V., Fritsler A. V. Banking ecosystems: essence, typology and modern approaches to regulation in Russia. *Ekonomika, predprinimatel'stvo i pravo = Journal of Economics, Entrepreneurship and Law*. 2023;13(6):1877—1888. (In Russ.) DOI: 10.18334/epp.13.6.117771.

Статья поступила в редакцию 03.07.2025; одобрена после рецензирования 01.08.2025; принята к публикации 04.08.2025.
The article was submitted 03.07.2025; approved after reviewing 01.08.2025; accepted for publication 04.08.2025.

Научная статья**УДК 004.9****DOI: 10.25683/VOLBI.2025.72.1348****Naida Omarovna Omarova**

Doctor of Physics and Mathematics, Professor,
Head of the Department of Business Informatics
and Higher Mathematics,
Dagestan State University
Makhachkala, Russian Federation
n.omarova@yandex.ru

Djennet Rasimovna Ramazanova

Postgraduate of the Department of Business Informatics
and Higher Mathematics,
field of training 5.2.2 — Mathematical,
statistical and instrumental methods in economics,
Dagestan State University
Makhachkala, Russian Federation
djennetik21@mail.ru

Наида Омаровна Омарова

д-р физ.-мат. наук, профессор,
заведующий кафедрой бизнес-информатики
и высшей математики,
Дагестанский государственный университет
Махачкала, Российская Федерация
n.omarova@yandex.ru

Дженнет Расимовна Рамазанова

аспирант кафедры бизнес-информатики
и высшей математики,
направление подготовки 5.2.2 — Математические,
статистические и инструментальные методы в экономике,
Дагестанский государственный университет
Махачкала, Российская Федерация
djennetik21@mail.ru

**ОПТИМИЗАЦИЯ БИЗНЕС-ПРОЦЕССОВ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ
(НА ПРИМЕРЕ ДАГЕСТАНСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА)**

5.2.2 — Математические, статистические и инструментальные методы в экономике

Аннотация. В статье представлены результаты исследования бизнес-процессов, происходящих в образовательных учреждениях, на примере Дагестанского государственного университета (ДГУ). Цель исследования заключается в изучении и анализе бизнес-процессов в ДГУ, а также в разработке рекомендаций для повышения их эффективности. В ходе исследования применялись методы анализа и синтеза, сравнительный анализ, методы функционального моделирования, эмпирические методы.

Авторами проведен анализ основных и вспомогательных управленческих процессов вуза. По результатам исследования выявлены факторы, влияющие на эффективность управленческих процессов университета. В статье представлены диаграммы процессов лицензирования и аккредитации образовательных программ, осуществляемых ДГУ, разработан оптимизируемый вариант процессов с учетом применения цифровых технологий. В результате проведенного исследования разработана модель «to be» («как должно быть») бизнес-процессов в учреждении, представленная в виде графика, составленного в специализированном программном пакете.

Научной новизной обладает предложенный оптимизированный вариант бизнес-процесса лицензирования и аккредитации образовательных программ, реализуемых в ДГУ. Практическая значимость результатов исследования заключается в оптимизации процесса лицензиро-

вания и аккредитации образовательных программ в ДГУ за счет внедрения цифровых технологий на всех его этапах, повышении эффективности управления образовательными процессами, качества работы образовательных учреждений, а также удовлетворенности всех участников образовательного процесса. Дополнительно следует отметить, что разработанная модель может быть масштабирована и адаптирована для применения в других вузах, что расширяет область ее практического использования. Особое внимание в исследовании уделено применению современных информационных систем, обеспечивающих автоматизацию документооборота, мониторинг показателей качества и аналитическую поддержку принятия управленческих решений.

Кроме того, в рамках исследования были определены узкие места в существующих процедурах, предложены инструменты автоматизации отчетности, внедрения электронного документооборота и интеграции с государственными информационными системами, что способствует формированию единой цифровой образовательной среды университета. Полученные результаты могут служить основой дальнейших исследований в области оптимизации бизнес-процессов в образовательных учреждениях.

Ключевые слова: цифровизация, образовательные учреждения, бизнес-процессы, моделирование, оптимизация, эффективность, трансформация, лицензирование, аккредитация, учебно-методическое управление

Для цитирования: Омарова Н. О., Рамазанова Д. Р. Оптимизация бизнес-процессов образовательного учреждения (на примере Дагестанского государственного университета) // Бизнес. Образование. Право. 2025. № 3(72). С. 70—77. DOI: 10.25683/VOLBI.2025.72.1348.

Original article

OPTIMIZATION OF BUSINESS PROCESSES OF AN EDUCATIONAL INSTITUTION (ON THE EXAMPLE OF DAGESTAN STATE UNIVERSITY)

5.2.2 — Mathematical, statistical and instrumental methods in economics

Abstract. *The article presents the results of a study of business processes occurring in educational institutions. The purpose of this study is to analyze business processes at Dagestan State University (DSU), as well as to develop recommendations to improve their efficiency. The study used the method of analysis and synthesis, comparative analysis, methods of functional modeling, and empirical methods.*

The authors analyzed the main and auxiliary management processes of the university. Based on the results of the study, factors influencing the efficiency of the university's management processes were identified. The article presents diagrams of the licensing and accreditation processes of educational programs implemented by DSU, and an optimized version of the processes was developed taking into account the use of digital technologies. As a result of the study, a To-Be model of business processes in the institution was developed. This model is presented in the form of a graph drawn in a specialized software package.

The proposed optimized version of the business process of licensing and accreditation of educational programs implemented at DSU has scientific novelty. The practical significance of the research results lies in the optimization of the process of licensing and accreditation of educational programs at DSU

through the introduction of digital technologies at all its stages, increasing the efficiency of educational process management, the quality of work of educational institutions, as well as the satisfaction of all participants in the educational process.

Additionally, it should be noted that the developed model can be scaled and adapted for use in other universities, which expands the scope of its practical use. Particular attention in the study is paid to the use of modern information systems that provide automation of document flow, monitoring of quality indicators and analytical support for making management decisions.

In addition, the study identified bottlenecks in existing procedures, proposed tools to automate reporting, implementing electronic document flow and integration with state information systems, which contributes to the formation of a unified digital educational environment of the university. The results obtained can serve as a basis for further research in the field of optimization of business processes in educational institutions.

Keywords: *digitalization, educational institutions, business processes, modeling, optimization, efficiency, transformation, licensing, accreditation, educational and methodological management*

For citation: Omarova N. O., Ramazanova D. R. Optimization of business processes of an educational institution (on the example of Dagestan State University). *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2025;3(72):70—77. DOI: 10.25683/VOLBI.2025.72.1348.

Введение

Актуальность. Современные образовательные организации сталкиваются с необходимостью глубокой трансформации внутренних процессов, обусловленной требованиями цифровой экономики, обновлением образовательных стандартов и возрастающими ожиданиями обучающихся. В этих условиях управление качеством образования становится невозможным без внедрения гибких и четко выстроенных бизнес-процессов, направленных на повышение оперативности, прозрачности и результативности управления. Особенно актуален данный подход для вузов, ориентированных на устойчивое развитие и повышение собственной конкурентоспособности на рынке образовательных услуг.

Важнейшими управленческими процедурами вуза выступают процессы лицензирования и аккредитации образовательных программ, от эффективности которых напрямую зависит успешность и легитимность реализации образовательной деятельности. Интеграция цифровых технологий в данные процедуры способствует не только автоматизации рутинных задач, но и повышению уровня аналитической поддержки управленческих решений, что подчеркивает необходимость их тщательного изучения и оптимизации.

Изученность проблемы. Проблематика моделирования, цифровизации и оптимизации бизнес-процессов образовательных учреждений является предметом активного изучения в отечественной и зарубежной науке.

В частности, вопросы интеграции процессного подхода в систему управления образовательными организациями освещали такие авторы, как А. О. Большаков [1], Д. Д. Горячева [2], Н. О. Омарова [3], Б. Ш. Дадаева [4], А. А. Науразов [5], которые уделяли особое внимание методологии процессного управления, принципам менеджмента качества и системам контроля эффективности процессов.

В своем исследовании Н. О. Омарова демонстрирует, как оптимизация управления образовательным учреждением может способствовать повышению эффективности образовательного процесса. Она подчеркивает, что внедрение современных технологий и методов управления позволяет не только улучшить организацию учебного процесса, но и повысить уровень взаимодействия между преподавателями и студентами [3].

В трудах таких отечественных авторов, как Д. А. Новиков и Н. П. Глотова, подробно рассматриваются теоретические и практические аспекты внедрения процессного подхода и цифровых решений в управлении вузами. В своем исследовании авторы изучают возможности применения цифровых инструментов для повышения эффективности университетского менеджмента [6].

Существенный вклад в исследование цифровой трансформации образовательной среды внесла А. С. Данилова [7], акцентируя внимание на цифровых платформах в образовательной деятельности.

Отдельного внимания заслуживают исследования Е. А. Климова и И. Б. Гришиной, а также Т. Н. Прижигалинской [8], О. В. Твердовского [9], направленные на изучение психологических аспектов внедрения и адаптации сотрудников образовательных организаций к изменениям, связанным с применением процессного подхода.

О. В. Пелих [10] рассматривает цифровизацию как комплексное явление, включающее в себя не только использование цифровых ресурсов в обучении, но и коренную трансформацию организационно-управленческих механизмов. И. В. Барышева [11] сделала акцент на роли цифровых платформ в структурировании и стандартизации бизнес-процессов образовательных учреждений. Автор раскрывает потенциал платформенных решений как среды, объединяющей участников образовательного процесса в едином цифровом контуре, что позволяет не только повысить прозрачность и управляемость процессов, но и сократить издержки, связанные с дублированием функций и ручным администрированием. Э. З. Галимуллина [12] полагает, что цифровые инструменты не только упрощают реализацию учебных программ, но и становятся неотъемлемой частью управления образовательным процессом. Отдельное внимание автор уделяет вопросам адаптации цифровых решений к специфике образовательной среды, а также важности подготовки кадров, способных эффективно использовать эти инструменты.

Работа Т. Н. Прижигалинской [8] посвящена вопросам мониторинга и повышения эффективности бизнес-процессов вузов посредством применения современных цифровых технологий и *KPI*.

А. А. Курочкина говорит о том, что цифровизация в вузах требует комплексного подхода с учетом их образовательной специфики [13].

Несмотря на существенный вклад перечисленных исследователей, вопросы оптимизации бизнес-процессов на региональном уровне, на примере Дагестанского государственного университета, требуют дополнительного изучения и разработки конкретных практических решений, что обосновывает актуальность и научную новизну настоящего исследования.

Целью работы является разработка предложений по оптимизации процессов лицензирования и аккредитации образовательных программ в Дагестанском государственном университете (далее — ДГУ) на основе анализа, моделирования и внедрения цифровых решений.

Для достижения поставленной цели решаются следующие **задачи**:

- выявление типовых проблем действующих бизнес-процессов университета;
- построение и сравнение моделей текущего состояния *as-is* и целевого состояния *to-be* с использованием нотации *BPMN*;
- обоснование и разработка предложений по повышению эффективности процессов посредством цифровых технологий.

Научная новизна исследования заключается в разработке оптимизированной модели процессов лицензирования и аккредитации образовательных программ, учитывающей специфику регионального университета и ориентированной на применение современных цифровых технологий.

Теоретическая значимость исследования состоит в развитии научных представлений о возможностях цифровой трансформации процессов управления в высших учебных заведениях.

Практическая значимость результатов работы заключается в возможности внедрения разработанных рекомендаций в деятельность ДГУ, а также в их адаптации и применении другими образовательными учреждениями для повышения эффективности и качества образовательного процесса.

Основная часть

Методология исследования. Методологическая основа настоящего исследования формируется на принципах системного и процессного подходов, позволяющих рассматривать образовательное учреждение как сложную организационную систему с взаимосвязанными управленческими, учебными и поддерживающими процессами.

Для достижения поставленных целей применен комплекс методов, включающих:

- 1) метод анализа и синтеза, который позволил выделить ключевые элементы бизнес-процессов в образовательном учреждении и выстроить логические связи между ними;
- 2) сравнительный анализ, обеспечивший сопоставление действующих и оптимизированных моделей процессов, выявление функциональных и структурных несоответствий;
- 3) методы функционального моделирования, в частности, применение нотации *Business Process Model and Notation (BPMN)* при визуализации текущих и целевых бизнес-процессов, что позволило сформировать модели *as-is* и *to-be*;
- 4) эмпирические методы, включающие сбор, систематизацию и интерпретацию данных, полученных в процессе наблюдения за деятельностью структурных подразделений ДГУ, а также анализа нормативной документации, регламентирующей процедуры лицензирования и аккредитации;
- 5) методы информационного моделирования и цифровизации, основанные на применении программных средств и концепций автоматизированного управления, способствующие формированию предложений по оптимизации деятельности Учебно-методического управления.

В современном образовательном пространстве важнейшим звеном в достижении высокой результативности деятельности образовательных учреждений выступает оптимальная организация и неукоснительный контроль за качеством предоставляемых услуг [14].

Эти аспекты являются фундаментом для достижения поставленных целей и задач образовательных учреждений.

Дагестанский государственный университет, как один из ведущих вузов региона, столкнулся с рядом вызовов, приводящих к необходимости оптимизации бизнес-процессов, в том числе контролируемых учебно-методическим управлением.

В ДГУ Учебно-методическое управление (далее — УМУ) играет центральную роль в организации образовательного процесса. Для повышения результативности деятельности УМУ ДГУ предлагается проведение анализа, моделирования и оптимизации существующих бизнес-процессов [15].

Одним из управленческих процессов, представленном на рис. 1, является процесс подготовки к лицензированию и аккредитации образовательных программ, реализуемых университетом.

Рис. 1. Организация бизнес-процесса лицензирования и аккредитации образовательных программ, осуществляемых ДГУ

Указанный процесс является многосложным, включающим несколько этапов и требующим координации между различными структурными подразделениями университета [9].

Первоначально, на этапе планирования, УМУ осуществляет контроль над разработкой образовательных программ, с целью обеспечения соответствия основной профессиональной образовательной программы федеральным государственным образовательным стандартам (далее — ФГОС) [16]. На этом этапе производится анализ существующих образовательных программ и их содержательной части для того, чтобы выявить возможные отклонения от требований ФГОС и аккредитационных показателей.

Затем, на этапе подготовки документации, УМУ формирует пакет документов, необходимых для подачи заявки на аккредитацию. Этот процесс включает сбор данных о квалификационном составе преподавателей, материально-технической базе университета (наличие лабораторий, специализированного оборудования и учебных аудиторий) и об обеспеченности учебных программ методическими и учебными материалами. Здесь важным аспектом является взаимодействие с информационно-аналитическим отделом УМУ, который собирает и систематизирует данные, необходимые для аккредитации, а также координация с деканатами и кафедрами факультетов, предоставляющими информацию о квалификации научно-педагогического состава и их образовательном цензе.

Следующим этапом является подготовка образовательных программ к непосредственной проверке со стороны аккредитационной комиссии. УМУ координирует все подразделения в процессе подготовки к инспекционным проверкам, организуя внутренние проверки и аудиты учебных программ, что позволяет своевременно выявить и устрани-

тить возможные недостатки. На этом этапе сотрудники УМУ также отвечают за обеспечение актуальности всей информации на интернет-портале университета и предоставление документации в электронном виде, что соответствует современным требованиям к цифровизации образовательных процессов.

Завершающим этапом данного процесса является контроль над исполнением требований ФГОС и аккредитационных показателей, установленных аккредитационной комиссией. УМУ отвечает за мониторинг выполнения рекомендаций и постановлений, выданных по итогам проверки, а также за своевременное обновление всех материалов, связанных с образовательными программами.

В связи с этим стоит отметить, что оптимизация процесса лицензирования и аккредитации образовательных программ в рамках УМУ ДГУ требует системного подхода, интеграции цифровых технологий, реорганизации взаимодействия между структурными подразделениями [10].

Результаты исследования. Необходимо рассмотреть возможность цифровизации процесса сбора и обработки данных для подготовки документации на этапе лицензирования и аккредитации [11]. Введение единого цифрового хранилища для всей нормативной документации, информации о квалификации преподавательского состава, состоянии материально-технической базы, а также методического обеспечения образовательных программ, позволит сократить время, необходимое на подготовку пакета документов, и повысит их точность. Централизованное управление документацией также позволит автоматизировать процесс проверки на соответствие требованиям федеральных стандартов, что, в свою очередь, уменьшит вероятность ошибок и задержек при подаче заявок на аккредитацию.

Завершающий этап контроля над исполнением рекомендаций, сделанных аккредитационной комиссией, также нуждается в модернизации. Введение автоматизированных систем мониторинга выполнения рекомендаций аккредитационной комиссии позволит отслеживать реализацию каждой задачи в режиме реального времени и своев-

ременно принимать меры по устранению выявленных недостатков [12].

Таким образом, оптимизация процесса лицензирования и аккредитации образовательных программ в ДГУ может быть достигнута за счет внедрения цифровых технологий на всех его этапах как показано на рис. 2.

Рис. 2. Оптимизированный вариант бизнес-процесса лицензирования и аккредитации образовательных программ, осуществляемых в ДГУ

На наш взгляд, оптимизированная схема организации процесса УМУ ДГУ должна включать в себя четыре основных пункта, основанных на внедрении различных программ, позволяющих автоматизировать эти процессы:

- внедрение автоматизированных систем управления образовательным процессом;
- цифровизация процесса сбора и обработки данных для подготовки документации на этапе лицензирования и аккредитации;
- организация регулярных внутренних аудитов образовательных программ с привлечением независимых экспертов;
- внедрение автоматизированных систем мониторинга выполнения рекомендаций аккредитационной комиссии.

Подобная оптимизированная структура процесса УМУ ДГУ позволит минимизировать человеческий фактор при оценке показателей, улучшить взаимодействие между структурными подразделениями, ускорить сбор и обработку данных, а также повысить общую эффективность управления образовательным процессом.

Рассмотрим следующие рекомендации по улучшению бизнес-процессов УМУ ДГУ:

1. Необходимо провести глубокий анализ и моделирование бизнес-процессов образовательного учреждения, выявить все этапы управления, задействованные в учебно-методических процедурах, оценить их эффективность и выявить недостатки.

2. Внедрение автоматизированных систем: использование современных информационных технологий и систем управления, например, LMS-системы, которые значительно упростят управление учебными процессами.

3. Улучшение коммуникации: повышение уровня коммуникации между различными подразделениями университета, а также между преподавателями и студентами которая поможет повысить эффективность взаимодействия.

4. Обучение и повышение квалификации: организация программы повышения квалификации для сотрудников вуза, участие в различных форумах и семинарах позволит им быть в курсе новых методик и технологий в области образования.

5. Обратная связь от студентов: создание системы регулярной обратной связи от студентов о качестве учебного процесса позволит своевременно выявлять проблемы и принимать меры по их устранению.

6. Постоянный мониторинг эффективности: внедрение системы мониторинга и оценки эффективности изменений поможет университету адаптироваться к новым условиям. Использование ключевых показателей эффективности позволит оценивать, насколько успешно реализуются предложенные меры.

Полагаем, что для улучшения бизнес-процессов, протекающих в ДГУ, рекомендуется сосредоточиться на внедрении цифровой платформы, которая обеспечит автоматизацию управленческих процессов, таких как аккредитация, лицензирование, планирование и контроль учебной деятельности [8]. Создание единой базы данных и автоматизация операций позволят сократить время обработки данных, минимизировать ошибки в документации и повысить управляемость процессов. В этом контексте важно сосредоточиться на цифровизации процесса аккредитации образовательных программ. Это предполагает интеграцию всех данных из различных подразделений университета в единую платформу для упрощения подготовки документов. Организация цифрового реестра, включающего информацию о квалификации преподавателей, материально-технической базе и учебных материалах, ускорит процесс подготовки и снизит нагрузку на сотрудников управления.

Такие преобразования требуют системного подхода к внедрению изменений, где ключевую роль играет постоянная поддержка со стороны руководства университета

и вовлеченность всех сотрудников. Важным условием успешного внедрения рекомендаций является постепенная реализация изменений [13].

Например, внедрение цифровой платформы для аккредитации можно осуществить в ограниченном масштабе, охватив только часть образовательных программ. Это позволит протестировать разработанные модели, выявить недостатки и внести коррективы перед масштабированием на весь университет.

Для обеспечения устойчивости улучшений необходимо разработать систему мониторинга и оценки внедренных изменений. Регулярный анализ результатов позволит не только контролировать выполнение поставленных задач, но и оперативно реагировать на выявленные проблемы. В этой связи важно разработать ключевые показатели эффективности (*KPI*), которые будут применяться для оценки работы подразделений. Эти показатели могут включать такие аспекты, как время выполнения процессов, уровень удовлетворенности студентов и преподавателей, количество ошибок в документации, а также экономическая эффективность работы управления.

Еще одним направлением совершенствования учебного процесса в вузе является развитие внутренней культуры изменений. Это подразумевает проведение обучающих мероприятий для сотрудников, направленных на повышение их квалификации и осведомленности о преимуществах новых подходов. Регулярное информирование персонала о целях, задачах и достигнутых результатах поможет создать позитивное отношение к переменам и снизить сопротивление изменениям. Особое внимание следует уделить развитию навыков работы с цифровыми инструментами, поскольку именно они будут играть центральную роль в новой модели управления вуза.

Для повышения качества образовательных услуг можно внедрить механизмы обратной связи от студентов и преподавателей. Организация регулярных опросов и анкетирования позволит выявить проблемные аспекты в образовательном процессе и учитывать их при планировании изменений. Анализ такой обратной связи в сочетании с данными аналитических систем предоставит руководству всестороннюю информацию для принятия управленческих решений [14].

Важно также учитывать, что предложенные изменения не только облегчат выполнение текущих задач, но и создадут основу для дальнейшего стратегического развития университета. Оптимизированные бизнес-процессы позволят быстрее адаптироваться к изменениям внешней среды, включая новые требования федеральных образовательных стандартов и вызовов цифровой экономики. Университет сможет сосредоточить больше ресурсов на инновационных проектах, улучшении качества образовательных программ и расширении международного сотрудничества.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Большаков А. О., Леонтьев А. С. Автоматизация процессов мониторинга и инвентаризации информационно-технологической инфраструктуры, применяемой в учебном процессе // *Мировая наука*. 2023. № 6(75). С. 34—42.
2. Горячева Д. Д., Киселева Е. С., Пятаков В. Ф. Цифровые инновации в бизнесе: проблемы внедрения // *Международный журнал гуманитарных и естественных наук*. 2024. № 3-2(90). С. 40—43. DOI: 10.24412/2500-1000-2024-3-2-40-43.
3. Омарова Н. О. Омаров О. А., Омарова П. Х. Оптимизация процессов управления образовательным учреждением // *Успехи современной науки и образования*. 2018. № 4. С. 8—12.
4. Дадаева Б. Ш., Абдурахманова С. А. Анализ и моделирование бизнес-процессов общеобразовательных учреждений // *Экономика и предпринимательство*. 2023. № 10(159). С. 1295—1299. DOI: 10.34925/EIP.2023.159.10.266.

Таким образом, реализация рекомендаций по оптимизации бизнес-процессов учебно-методического управления создаст предпосылки для устойчивого развития университета, повысит его конкурентоспособность и позволит занять ведущие позиции на рынке образовательных услуг. Это укрепит репутацию университета как современного и инновационного учебного заведения, готового к вызовам времени и отвечающего ожиданиям своих студентов и преподавателей.

Заключение

Оптимизация бизнес-процессов в образовательных учреждениях играет ключевую роль в его успешном функционировании, позволяет повысить эффективность управления, обеспечить стандартизацию и согласованность, повысить качество образования, а также быть гибкими и адаптивными к изменениям.

Проведенное исследование, посвященное оптимизации бизнес-процессов в ДГУ, позволило выявить ключевые проблемы и предложить эффективные решения для повышения качества управления образовательными процессами. Основное внимание было уделено процессам лицензирования и аккредитации образовательных программ, которые играют критическую роль в обеспечении легитимности и конкурентоспособности университета.

Результаты исследования показали, что внедрение цифровых технологий, таких как автоматизированные системы управления, электронный документооборот и единые цифровые платформы, способно значительно сократить временные затраты, минимизировать ошибки и повысить прозрачность процессов. Разработанная модель *to-be* на основе нотации *BPMN* демонстрирует, как оптимизированные процессы могут быть структурированы и интегрированы в деятельность университета.

Практическая значимость работы подтверждается рекомендациями по внедрению автоматизированных систем мониторинга, улучшению коммуникации между подразделениями и повышению квалификации сотрудников.

Для успешной реализации предложенных изменений необходима поддержка руководства университета, инвестиции в цифровую инфраструктуру и постоянное обучение персонала. Только комплексный подход обеспечит устойчивое развитие ДГУ, укрепление его репутации и соответствие требованиям современной цифровой экономики.

Таким образом, по нашему мнению, данное исследование вносит значительный вклад в теорию и практику управления образовательными учреждениями, предлагая конкретные инструменты для повышения эффективности и качества образовательных процессов. Дальнейшие исследования могут быть направлены на углубленное изучение влияния цифровизации на другие аспекты деятельности вузов, а также на разработку новых методов интеграции технологий в образовательную среду.

5. Науразов А. А., Исмаилов А. У., Хунариков М.-А. А. Автоматизация учебного процесса // Современные тенденции развития науки и мирового сообщества в эпоху цифровизации : сб. материалов XI Междунар. науч.-практ. конф. М. : АЛЕФ, 2023. С. 393—397.
6. Новиков Д. А., Глотова Н. П. Модели и механизмы управления образовательными сетями и комплексами. М. : Ин-т управления образованием РАО, 2004. 142 с.
7. Данилова А. С. Цифровые инструменты организации обучения в электронной информационно-образовательной среде вуза // Проблемы и пути развития профессионального образования : сб. ст. Всерос. науч.-метод. конф. Иркутск : Иркут. гос. ун-т путей сообщения, 2021. С. 112—116.
8. Прижигалинская Т. Н., Теплова Л. В., Нечипоренко Г. Г. Совершенствование деятельности образовательных учреждений на основе внедрения реинжиниринга бизнес-процессов // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. 2023. № 3(100). С. 19—28.
9. Твердовский О. В., Шевчук Е. В., Шпак А. В. Опыт цифровой трансформации процесса управления качеством документационного обеспечения образовательных программ // Современные информационные технологии и ИТ-образование. 2023. Т. 19. № 1. С. 117—129. DOI: 10.25559/SITITO.019.202301.117-129.
10. Пелих О. В., Мигачева М. В. Цифровые образовательные технологии как инструмент для создания эффективной обучающей среды // Наука. Технологии. Общество. Экономика : сб. науч. тр. III Междунар. науч.-практ. конф. Ставрополь, Ставрополь : Секвойя, 2024. С. 83—89.
11. Барышева И. В., Пишикина Г. Н., Фролова Е. В. Цифровая платформа как инструмент создания единой образовательной среды // Гуманитарные исследования Центральной России. 2025. № 1(34). С. 46—53. DOI: 10.24412/2541-9056-2025-134-46-53.
12. Галимуллина Э. З., Любимова Е. М. Цифровые инструменты в организации образовательной среды // Педагогическое образование: новые вызовы и цели : VII Междунар. форум по пед. образованию : сб. науч. тр. Казань : Каз. (Приволж.) федер. ун-т, 2021. Ч. I. С. 225—232.
13. Курочкина А. А., Смолкин А. Ю. Особенности цифровизации бизнес-процессов в организациях высшего образования // Теория и практика управления в современных условиях : сб. науч. тр. по итогам III Междунар. науч.-практ. конф. СПб. : С.-Петерб. ун-т технологий управления и экономики, 2024. С. 31—35.
14. Овсенко Г. А., Хамбулатова З. Р. Особенности использования методики оценки эффективности бизнес-процессов компании // Экономика и предпринимательство. 2024. № 2(163). С. 1462—1466. DOI: 10.34925/EIP.2024.163.2.292.
15. Львович И. Я., Львович Я. Е., Фролов В. Н. Информационные технологии моделирования и оптимизации. Краткая теория и приложения : моногр. Воронеж : Воронеж. ин-т высоких технологий : Научная книга, 2016. 444 с.
16. Бущик Е. А., Листопад Н. И. Матричный подход для моделирования взаимосвязей бизнес-процессов и организационной структуры учреждения образования // Инженерное образование в цифровом обществе : материалы Междунар. науч.-метод. конф. : в 2 ч. Минск : Белорус. гос. ун-т информатики и радиоэлектроники, 2024. Ч. 1. С. 210—211.

REFERENCES

1. Bolshakov A. O., Leontyev A. C. Automation of monitoring and inventorying information technology infrastructure used in the educational process. *Mirovaya nauka*. 2023;6(75):34—42. (In Russ.)
2. Goryacheva D. D., Kiseleva E. S., Pyatakov V. F. Digital innovations in business: problems of implementation. *Mezhdunarodnyy zhurnal gumanitarnykh i yestestvennykh nauk = International journal of humanities and natural sciences*. 2024; 3-2(90):40—43. (In Russ.) DOI: 10.24412/2500-1000-2024-3-2-40-43.
3. Omarov N. O., Omarov O. A., Omarova P. Kh. Optimization of educational institution management processes. *Uspekhi sovremennoy nauki i obrazovaniya = Success of modern science and education*. 2018;4:8—12. (In Russ.)
4. Dadaeva B. Sh., Abdurakhmanova S. A. Analysis and modeling of business processes in educational institutions. *Ekonomika i predprinimatel'stvo = Journal of Economy and entrepreneurship*. 2023;10(159):1295—1299. (In Russ.) DOI: 10.34925/EIP.2023.159.10.266.
5. Nauryzov A. A., Ismailov A. U., Khunarikov M.-A. A. Automation of the educational process. *Sovremennyye tendentsii razvitiya nauki i mirovogo soobshchestva v epokhu tsifrovizatsii = Modern trends in the development of science and the world community in the era of digitalization. Collection of materials of the XI International scientific and practical conference*. Moscow, ALEF, 2023:393—397. (In Russ.)
6. Novikov D. A., Glotova N. P. Models and mechanisms for managing educational networks and complexes. Moscow, Institute of Education Management of the Russian Academy of Education publ., 2004. 142 p. (In Russ.)
7. Danilova A. S. Digital tools for organizing education in the electronic information and educational environment of the university. *Problemy i puti razvitiya professional'nogo obrazovaniya = Problems and ways of professional education development. Collection of articles of the All-Russia scientific and methodological conference*. Irkutsk, Irkutsk State Transport University publ., 2021:112—116. (In Russ.)
8. Prizhigalinskaya T. N., Teplova L. V., Nechiporenko G. G. Improving the activities of educational institutions based on the introduction of business process reengineering. *Vestnik Belgorodskogo universiteta kooperatsii, ekonomiki i prava*. 2023;3(100):19—28. (In Russ.)
9. Tverdovsky O. V., Shevchuk E. V., Shpak A. V. Experience of Digital Transformation of the Process of Quality Management of Documentation Support of Educational Programs. *Sovremennyye informatsionnyye tekhnologii i IT-obrazovanie = Modern Information Technologies and IT-Education*. 2023;19(1):117—129. (In Russ.) DOI: 10.25559/SITITO.019.202301.117-129.

10. Pelikh O. V., Migacheva M. V. Digital educational technologies as a tool for creating an effective educational environment. *Nauka. Tekhnologii. Obshchestvo. Ekonomika = Science. Technologies. Society. Economy. Collection of scientific papers of the III International scientific and practical conference*. Stavropol, Sekvoiya, 2024:83—89. (In Russ.)

11. Barysheva I. V., Pishikina G. N., Frolova E. V. Digital platform as a tool for creating a unified educational environment. *Gumanitarnye issledovaniya Tsentral'noi Rossii = Humanities researches of the Central Russia*. 2025;1(34):46—53. (In Russ.) DOI: 10.24412/2541-9056-2025-134-46-53.

12. Galimullina E. Z., Ljubimova E. M. Digital tools in the organization of the educational environment. *Pedagogicheskoe obrazovanie: novye vyzovy i tseli = Pedagogical education: new challenges and goals. VII International Forum on Pedagogical Education. Collection of scientific papers*. Kazan, Kazan (Volga Region) Federal University publ., 2021;1:225—232. (In Russ.)

13. Kurochkina A. A., Smolkin A. U. Features of digitalization of business processes in higher education organizations. *Teoriya i praktika upravleniya v sovremennykh usloviyakh = Theory and practice of management in modern conditions. Collection of scientific papers on the results of the III International scientific and practical conference*. Saint Petersburg, St. Petersburg University of Management Technologies and Economics publ., 2024:31—35. (In Russ.)

14. Ovseenko G. A., Khambulatova Z. R. Features of using the methodology for assessing the effectiveness of the company's business processes. *Ekonomika i predprinimatel'stvo = Journal of Economy and entrepreneurship*. 2024;2(163):1462—1466. (In Russ.) DOI: 10.34925/EIP.2024.163.2.292.

15. L'vovich I. Ya., L'vovich Ya. E., Frolov V. N. Information technologies of modeling and optimization. Brief theory and applications. Monograph. Voronezh, Voronezh Institute of High Technologies publ., Nauchnaya kniga, 2016. 444 p. (In Russ.)

16. Bushchik E. A., Listopad N. I. Matrix approach for modeling the interrelationships of business processes and organizational structure of an educational institution. *Inzhenernoye obrazovaniye v tsifrovom obshchestve = Engineering education in a digital society. Proceedings of the International scientific and methodological conference*. Minsk, Belarusian State University of Informatics and Radioelectronics publ., 2024;1:210—211. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 01.06.2025; одобрена после рецензирования 21.06.2025; принята к публикации 23.06.2025.
The article was submitted 01.06.2025; approved after reviewing 21.06.2025; accepted for publication 23.06.2025.

Научная статья
УДК 332.122
DOI: 10.25683/VOLBI.2025.72.1382

Nikita Ivanovich Sharikov
leading economist,
UEC-Klimov JSC
Saint Petersburg, Russian Federation
muts4d@yandex.ru

Tatiana Yurievna Kudryavtseva
Doctor of Economics, Professor,
Professor of the Graduate School of Industrial Economics,
Peter the Great St. Petersburg
Polytechnic University
Saint Petersburg, Russian Federation
kudryavtseva_tyu@spbstu.ru

Angi Erastievich Skhvediani
Candidate of Economics,
Associate Professor of the Graduate School
of Industrial Economics,
Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University
Saint Petersburg, Russian Federation
aeskvhediani@mail.ru

Никита Иванович Шариков
ведущий экономист,
АО «ОДК-Климов»
Санкт-Петербург, Российская Федерация
muts4d@yandex.ru

Татьяна Юрьевна Кудрявцева
д-р экон. наук, профессор,
профессор высшей инженерно-экономической школы,
Санкт-Петербургский политехнический
университет Петра Великого
Санкт-Петербург, Российская Федерация
kudryavtseva_tyu@spbstu.ru

Анги Ерастиевич Схведиани
канд. экон. наук,
доцент высшей инженерно-экономической школы,
Санкт-Петербургский политехнический
университет Петра Великого
Санкт-Петербург, Российская Федерация
aeskvhediani@mail.ru

МОДЕЛИРОВАНИЕ ВЗАИМОСВЯЗИ ОТРАСЛЕВОЙ СТРУКТУРЫ ПЕРВИЧНОГО И ВТОРИЧНОГО СЕКТОРОВ И УРОВНЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ РОССИИ

5.2.2 — Математические, статистические и инструментальные методы в экономике

Аннотация. Исследование посвящено комплексной оценке взаимосвязи региональной структуры экономики и уровня экономического развития регионов Российской Федерации. Разделение региональной экономической деятельности принято на первичный и вторичный сектора экономики, которые соответствуют первым трем разделам ОКВЭД-2, а именно: «Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство»; «Добыча полезных ископаемых»; «Обрабатывающие производства». Анализ охватывает период с 2017 по 2023 г. и основан на данных Единой межведомственной информационно-статистической системы (ЕМИСС). В качестве регионов в исследовании были отобраны 85 субъектов Российской Федерации. По результатам анализа с использованием методов регрессионного анализа было установлено, что специализация региональной экономической деятельности имеет положительную связь с уровнем развития субъектов Российской Федерации, в то время как диверсификация региональной экономики в рассматриваемых секторах имеет отрицательную связь с развитием субъектов Российской Федерации. В работе была подтверждена значи-

мость локализации отраслей первичного и вторичного секторов в субъектах Российской Федерации для их устойчивого экономического роста. В качестве предложений по совершенствованию региональной отраслевой экономической политики авторами выдвинута стратегия связанной диверсификации, которая способствует формированию общих рынков труда, логистических сетей и технологических связей. Разработанный авторами алгоритм может быть успешно применен для анализа структурных характеристик региональной экономики Российской Федерации. Полученные результаты исследования могут быть использованы с целью разработки региональных экономических политик субъектов Российской Федерации и совершенствования методов анализа и моделирования влияния региональной отраслевой структуры.

Ключевые слова: региональная экономика, пространственная экономика, экономическое развитие, первичный сектор экономики, вторичный сектор экономики, региональная отраслевая структура, отраслевая локализация, региональная диверсификация, эконометрический анализ, регрессионное моделирование

Для цитирования: Шариков Н. И., Кудрявцева Т. Ю., Схведиани А. Е. Моделирование взаимосвязи отраслевой структуры первичного и вторичного секторов и уровня экономического развития регионов России // Бизнес. Образование. Право. 2025. № 3(72). С. 78—87. DOI: 10.25683/VOLBI.2025.72.1382.

Original article

MODELING THE RELATIONSHIP BETWEEN THE SECTORAL STRUCTURE OF THE PRIMARY AND SECONDARY SECTORS AND THE LEVEL OF ECONOMIC DEVELOPMENT OF RUSSIAN REGIONS

5.2.2 — Mathematical, statistical and instrumental methods in economics

Abstract. *The study is devoted to a comprehensive assessment of the relationship between the regional structure of the economy and the level of economic development of the regions of the Russian Federation. The division of regional economic activity is accepted into primary and secondary sectors of the economy, which correspond to the first 3 sections of the OKVED-2, namely “agriculture, forestry, hunting, fishing and fish farming”; “mining”; “manufacturing”. The analysis covers the period from 2017 to 2023 and is based on data from the Unified Interdepartmental Information and Statistical System. 85 subjects of the Russian Federation were selected as regions in the study. Based on the results of the analysis using regression analysis methods, it was found that the specialization of regional economic activity has a positive impact on the level of development of the subjects of the Russian Federation, while the diversification of the regional economy in the sectors under consideration has a negative impact on the development*

of Russian subjects. The work confirmed the importance of localization of primary and secondary sectors in the constituent entities of the Russian Federation for their sustainable economic growth. As suggestions for improving regional sectoral economic policy, the authors have put forward a strategy for related diversification, which contributes to the formation of common labor markets, logistics networks and technological links. The algorithm developed by the authors can be successfully applied to analyze the structural characteristics of the regional economy of the Russian Federation. The obtained research results can be used to develop regional economic policies of the subjects of the Russian Federation and improve methods for analyzing and modeling the impact of the regional sectoral structure.

Keywords: *regional economy, spatial economy, economic development, primary economic sector, secondary economic sector, regional sectoral structure, sectoral localization, regional diversification, econometric analysis, regression modeling*

For citation: Sharikov N. I., Kudryavtseva T. Yu., Skhvediani A. E. Modeling the relationship between the sectoral structure of the primary and secondary sectors and the level of economic development of Russian regions. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2025;3(72):78—87. DOI: 10.25683/VOLBI.2025.72.1382.

Введение

Актуальность. В настоящее время одним из наиболее перспективных направлений исследований в эконометрике является эконометрический анализ пространственного расположения отраслей и предприятий. Оценка влияния региональной отраслевой структуры на региональные показатели эффективности деятельности региона для разных отраслей и социально-экономических систем показывает, что результаты не совпадают из-за высокой гетерогенности исследуемых объектов. В научной литературе продолжаются споры о том, что предпочтительнее: диверсификация экономической деятельности или ее специализация, выгодна ли для региональной экономики локализация отрасли (или отраслей) в регионе. В научной литературе также можно найти различные мнения о векторе влияния региональной отраслевой локализации и региональной диверсификации (или специализации). При этом стоит отметить, что эти мнения не всегда подкреплены эмпирическими данными и могут сильно различаться в зависимости от отрасли и региона, которые исследуются. Таким образом, актуальность проведения исследования, посвященного моделированию отраслевой локализации и региональной диверсификации, можно считать высокой.

Изученность проблемы. Сущность и особенности моделирования региональной экономической диверсификации и отраслевой локализации исследуются в работах и исследованиях различных как отечественных, так и зарубежных авторов.

Т. Ю. Кудрявцева и А. Е. Схведиани [1], аналогично А. В. Зюзину с соавторами [2], в своих исследованиях трактуют термин «региональная отраслевая локализация» как степень концентрации (локализации) отраслей в регионе, иначе говоря, как степень, в которой экономическая структура региона отличается от структуры эталонной экономики, при этом чаще всего в роли эталона выступает структура национальной экономики.

В основополагающем исследовании Дж. Парра [3] дано следующее определение термина «региональная диверсификация» — степень распределения экономической деятельности региона между количеством категорий, при этом в роли категорий выступают представленные в рассматриваемом регионе отрасли экономики.

А. В. Зюзин с соавторами [2] заключают, что высокий уровень специализации приводит к неравномерному развитию. Регионы с узкой специализацией более уязвимы для воздействия экономических шоков, чем регионы с диверсифицированной экономикой.

Дж. Кигли [4] также обращает внимание на важность разнообразия региональной экономики, связывая диверсификацию и темп развития регионов, в которых объемы производства растут быстрее, чем численность населения из-за возникающей отдачи от масштаба, что вносит больший вклад в экономическое развитие государства в целом.

Т. Камени и Р. Сторпер [5] выделяют три преимущества диверсификации региональной экономики по сравнению со специализацией. Во-первых, она снижает риски экономических флуктуаций (хотя при этом регион может терять выгоды специализации). Во-вторых, крупным региональным экономикам выгоднее стратегия диверсификации, т. к. она обеспечивает регионам наличие собственных ресурсов. Тем не менее зачастую регионы изначально растут за счет стратегии специализации. В-третьих, диверсификация повышает способность экономики гибко реагировать на изменения внешней среды и эффективно использовать доступные ресурсы.

Н. А. Кравченко [6] в своем исследовании оценивала диверсификацию региональной экономики на примере субъектов Сибирского федерального округа. Автор отмечает, что диверсификация региональной экономики не является универсальным средством для достижения внутрирегиональной устойчивости и стабильного регионального

экономического роста. Степень влияния региональной диверсификации зависит от уровня развития региона. В статье подчеркивается, что диверсификация экономической деятельности региона это в первую очередь инструмент экономической политики региона, а не сама цель, а значит, ее роль в экономическом развитии региона неоднозначна.

В статье Д. Хе с соавторами [7] рассматривается, может ли диверсификация укрепить экономическую устойчивость регионов. Авторы выделяют связанную диверсификацию — развитие смежных отраслей — и несвязанную — развитие отраслей без тесных связей. Последняя считается более предпочтительной, т. к. снижает риски общих экономических шоков. Исследование 243 городов Китая показало, что для эффективной диверсификации необходимы развитая финансовая инфраструктура, инновации и квалифицированные кадры. При этом выбранная стратегия должна учитывать особенности и уровень развития каждого региона, что подтверждают результаты и ранее рассмотренных исследований [2; 5; 6].

Н. Н. Михеева [8] в исследовании выявляла плюсы и минусы диверсификации на примере российских регионов. Подтверждая ранее рассмотренные выводы других авторов [4—7], автор отмечает, что высокая специализация повышает риски в условиях кризиса. Вместе с тем Н. Н. Михеева считает, что диверсификация способствует устойчивости, но не обеспечивает высоких темпов роста, для которых необходимо углубление специализации (как, например, в Калужской, Калининградской и Сахалинской областях). Автор делает вывод, что диверсификация должна дополнять стратегии специализации с учетом межрегионального взаимодействия, инфраструктуры и привлечения новых отраслей.

В своем исследовании И. Е. Трубекина [9] заключает, что специализация рассматриваемых регионов на обрабатывающих промышленностях показывает устойчивую экономическую связь с производительностью труда в отличие от многих региональных исследований, в то время как эффект диверсификации региональной деятельности оказался незначимым и проявлялся лишь в некоторых отдельных оценках.

В исследовательской работе С. Фарахманда с соавторами [10] освещается изучение влияния пространственных эффектов региональной экономики на рост занятости в городах Ирана. Авторы приходят к выводу, что диверсификация региональной экономической деятельности имеет U-образную зависимость с ростом занятости населения, что характеризует картину, когда положительное влияние диверсификации деятельности наблюдается только до определенного уровня в регионе.

Дж. Дракер [11] исследовал пространственные эффекты региональной экономики на примере трех производственных отраслей США. Автор пришел к выводу, что более близкое расположение предприятий отрасли (что в контексте данного исследования означает специализацию региона) оказывает усиливающий эффект пула рабочей силы (аналогично результатам исследования И. Е. Трубекиной [9]), в то время как некоторые отрасли оказались устойчивы к пространственным эффектам.

И. В. Гребёнкин [12] исследовал влияние диверсификации на инновационную активность обрабатывающей промышленности в регионах России и отметил их высокую неоднородность по уровню диверсификации. Автор выявил ограниченный эффект диверсификации на стимулирование инноваций и U-образную зависимость между диверсификацией и инновационной активностью (аналогично С. Фарахманду с соавто-

рами [10]). И. В. Гребёнкин заключает, что эффект диверсификации зависит от особенностей региона, что подтверждают и другие исследования, рассмотренные ранее [2; 5—7].

В. Н. Лившиц с соавторами [13] подтвердили выводы И. В. Гребёнкина [12] о высокой межрегиональной дифференциации в экономическом пространстве России. Они отмечают, что специализация, особенно в обрабатывающей промышленности, является ключевым фактором роста экономической активности, что также подтверждают исследования И. Е. Трубекиной [9] и Дж. Дракера [11].

В. И. Суслов [14] разработал оптимизационную модель, учитывающую межрегиональные связи и распределение ресурсов. Он пришел к выводу, что специализация регионов определяется связями между ними, а их эффективность зависит от баланса специализации и диверсификации с учетом внутренних и внешних факторов, что подтверждают и другие исследования, результаты которых были описаны ранее [6—8].

Исследование взаимосвязи между кластерной локализацией (в исследовании обозначена как специализация) и валовым региональным продуктом (далее — ВРП) проводили Т. Ю. Кудрявцева и А. Е. Схведиани [1]. Авторы пришли к выводу, что уровень развития кластерной локализации в субъекте Российской Федерации имеет значимую положительную связь с размером ВРП.

С иной стороны региональную отраслевую локализацию рассматривают Б. Ашайм с соавторами [15], А. Сантоалья [16], Г. Дземидайте [17]. Авторы исследуют концепцию смарт-специализации как инструмент развития регионов за счет эффективного использования их уникальных факторов. Авторы отмечают, что регионам важно ориентироваться не на текущую, а на перспективную специализацию, учитывая жизненные циклы отраслей. Смарт-специализация, по их мнению, положительно влияет на развитие регионов независимо от их ресурсов и уровня развития.

Г. Дземидайте [17] отмечает неоднозначную связь между отраслевой локализацией и развитием регионов. Автор предполагает, что локализация высокотехнологичных отраслей способствует росту, тогда как в традиционных секторах и слабоурбанизированных регионах — замедляет экономическое развитие.

В исследовании Г. Эллисона и Е. Глейзера [18] проводилось изучение географической концентрации промышленности США. В работе авторов выделяется показатель локализованных внешних эффектов, который показывает экономические выгоды или издержки, возникающие для экономических субъектов из-за их географической близости к друг другу с отсутствием прямой связи с их непосредственными усилиями. В результате моделирования авторы приходят к заключению, что около 20 % географической концентрации (локализации) объясняется природными преимуществами региона. При этом авторы акцентируют внимание, что высокая важность остается за межфирменными взаимодействиями, а не только за изначальными природными ресурсами региона.

Проведенное В. Н. Лившицем с соавторами [13] исследование, посвященное исследованию межрегиональной дифференциации в Российской Федерации и ее влиянию на уровень экономической активности регионов, показало, что большая степень вариации уровня экономической активности регионов объясняется степенью локализации отраслей в регионе. При этом высокая локализация отрасли в регионе оказывает положительное влияние на уровень его экономической активности.

Таким образом, по результатам исследования отечественных и зарубежных исследований, посвященных

региональной диверсификации (специализации) экономической деятельности регионов, можно заключить, что в научной среде отсутствует единое мнение о векторе влияния специализации и диверсификации региональной экономической деятельности. Авторами были выдвинуты следующие **гипотезы исследования**:

1. Специализация региональной экономической деятельности имеет значимую отрицательную взаимосвязь с уровнем экономического развития субъектов Российской Федерации.

2. Локализация отраслей в регионах имеет значимую положительную взаимосвязь с уровнем экономического развития субъектов Российской Федерации.

Научная новизна. Разработанный авторами алгоритм регрессионного и пространственного моделирования структуры региональной экономики позволяет производить оценку эффектов диверсификации региональной экономической структуры и локализации в субъекте отдельных видов экономической деятельности. По результатам эконометрического моделирования были протестированы гипотезы о взаимосвязи структуры региональной экономики и уровня ее развития: определено наличие значимого положительного влияния отраслевой локализации и региональной отраслевой специализации на уровень развития региона в первичном и вторичном секторе.

Целью исследования является оценка влияния показателей отраслевой структуры первичного и вторичного секторов региональной экономики Российской Федерации на показатель уровня развития региональной экономической системы Российской Федерации.

Для достижения цели исследования были поставлены следующие **задачи**:

1. Оценить современное состояние изучаемой области на основе анализа аналогичных исследований.

2. Определить источник и метод сбора статистической информации для исследования региональной экономики.

3. Разработать и описать методологию проведения статистического и пространственного анализа в области, собрать статистическую информацию, оценить ее структуру и особенности, осуществить ее предобработку.

4. Осуществить спецификацию модели и провести регрессионное моделирование влияния отраслевой структуры первичного и вторичного сектора региональной экономики на показатель уровня развития региональной экономической системы.

5. Провести анализ полученных результатов и разработать предложения по совершенствованию региональной отраслевой экономической политики в рассматриваемой области и методов анализа и моделирования влияния региональной отраслевой структуры.

Практическая значимость работы заключается в выявлении значимого положительного влияния отраслевой локализации и региональной отраслевой специализации на уровень развития региона в первичном и вторичном секторе, что может являться основой для разработки региональных экономических политик субъектов Российской Федерации. Результаты исследования могут быть использованы при совершенствовании методов анализа и моделирования влияния региональной отраслевой структуры.

Теоретическая значимость состоит в том, что алгоритм анализа, разработанный авторами, универсален и может быть применен для оценки эффектов диверсификации региональной экономической структуры и локализации в субъекте отдельных видов экономической деятельности по альтернативным группам видов экономической деятельности и альтернативным наборам территориальных единиц.

Основная часть

Методология. На основании обзора аналогичных исследований отечественных и зарубежных авторов в рассматриваемой области авторами были выделены ключевые показатели, статистическая информация по которым будет служить входными данными модели влияния региональной структуры экономики на уровень ее развития.

Для всесторонней характеристики экономического портрета каждого из рассматриваемых в исследовании регионов были выделены четыре группы факторов. Полный перечень групп факторов и вошедших в них показателей приведен в табл. 1.

Таблица 1

Перечень отобранных групп факторов и показатели

Группа факторов	Описание группы факторов	Показатель	Обозначение показателя
1. Группа развития региона	Оценивает с разных сторон уровень экономического развития каждого из регионов	Среднемесячная заработная плата по отраслям в регионе, тыс. руб.	<i>salary</i>
		Производительность труда по отраслям в регионе, тыс. руб. / чел.	<i>labor_prod</i>
		ВРП по отраслям на душу населения региона, тыс. руб. / чел.	<i>grp</i>
2. Группа занятости (труда) в регионе	Иллюстрирует состояние рынка труда региона в каждой из территориальных единиц исследования	Среднегодовая численность занятых по отраслям в регионе, чел.	<i>num_empl</i>
		Уровень безработицы в регионе, %	<i>unempl</i>
3. Группа предприятий в регионе	Иллюстрирует состояние предприятий региона, их масштаб деятельности и стоимости	Инвестиции в основной капитал на душу населения, тыс. руб. / чел.	<i>cap_inv</i>
		Отношение прироста (убыли) количества фирм в регионе за год к общему числу фирм в регионе на начало года	<i>fbthr</i>
		Среднегодовое наличие основных фондов на душу населения, тыс. руб. / чел.	<i>fa</i>
4. Группа региональной экономической структуры	Иллюстрирует локализацию отраслей в регионе, степень диверсификации (или специализации) региональной экономической деятельности	Индекс диверсификации (индекс Херфиндала—Хиршмана) по численности занятых в отраслях по регионам	<i>hhi</i>
		Индекс отраслевой локализации Эллисона—Глейзера регионам	<i>elgi</i>
		Индекс отраслевой локализации (<i>LQ</i>) по численности занятых в отраслях по регионам	<i>lq</i>

Примечание: сост. авторами по материалам исследования.

Расчет индекса отраслевой локализации Эллисона—Глейзера был осуществлен по формуле:

$$Ellison - Glaezer = \frac{\sum_i (s_{ij} - x_i)^2 - (1 - \sum_i x_i^2) * \sum_j z_j^2}{(1 - \sum_i x_i^2)(1 - \sum_j z_j^2)},$$

а индекса диверсификации Херфиндаля—Хиршмана — по формуле:

$$HHI_i = \sum_j (s_{ij})^2,$$

где $j = 1...3$ — вид экономической деятельности (или отрасль экономики);

$i = 1...85$ — регионы России;

s_{ij} — доля занятых в отрасли j от полной занятости в регионе i ;

x_i — доля занятых в регионе i от полной занятости в стране;

z_j — доля занятых в отрасли j от полной занятости в стране.

Расчет индекса отраслевой локализации (LQ) был осуществлен по формуле:

$$LQ_{ij} = \frac{\text{Занятые в регионе } i \text{ в отрасли } j}{\text{Занятые в регионе } j} \bigg/ \frac{\text{Занятые в стране в отрасли } j}{\text{Занятые в стране}}.$$

Включение в группу развития региона сразу трех показателей предполагает вариативность будущего моделирования. В предполагаемой модели учитывается возможность использования факторов в качестве как зависимой, так и независимой переменной. На основе предполагаемых взаимосвязей показателей внутри групп и взаимосвязей групп факторов в целом, была построена концептуальная модель исследования, представленная на рис. 1.

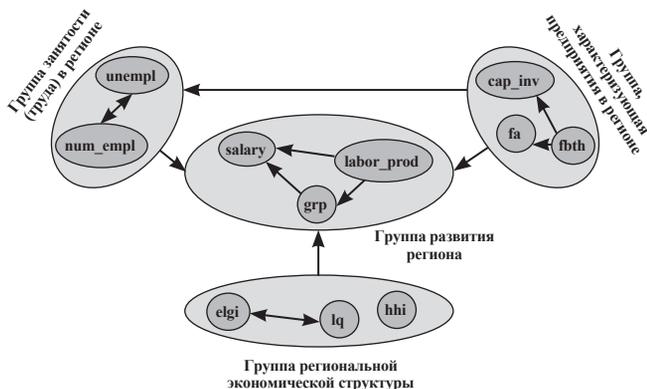

Рис. 1. Концептуальная модель исследования (сост. авторами)

Все включенные в исследование показатели приводятся к сопоставимым единицам измерения.

Единственным источником статистической информации исследования выступает портал единой межведомственной информационно-статистической системы (ЕМИСС).

Сбор и последующий анализ данных проводится в разрезе 85 субъектов Российской Федерации. Разделение региональной экономической деятельности принято на первичный и вторичный секторы экономики, которые соответствуют первым трем разделам ОКВЭД-2. В данном исследовании моделирование будет осуществляться по панельным данным со следующей группировкой в панели по уровням «Наименование субъекта», «Наименование раздела ОКВЭД-2», «Год исследования».

Выбор трех секторов экономики Российской Федерации обусловлен спецификой официально публикуемых данных. Так, чем меньше по объемам экономического производства вид экономической деятельности, тем ниже качество публикуемых данных: возможно наличие выбросов или отсутствия данных, что делает невозможным проведение несмещенного исследования. Для минимизации качественных потерь исследования было принято решение сузить объем отбираемой статистической информации до трех крупных, наиболее связанных и полно заполненных разделов ОКВЭД-2, а именно: раздел А — «Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство», раздел Б — «Добыча полезных ископаемых», раздел С — «Обрабатывающие производства».

Таким образом, количество наблюдений по каждому из показателей составляет 1 785.

Общая схема алгоритма исследования представлена на рис. 2.

В исследовании рассматриваются различные формы моделей для проведения регрессионного моделирования. Первый тип регрессионной модели по панельным данным — *PanelOLS* с фиксированными эффектами по объектам — предполагается, что имеются индивидуальные эффекты (особенности) у каждого объекта — в нашем случае конкретного вида экономической деятельности в конкретном субъекте Российской Федерации. Третий тип регрессионной модели по панельным данным — *PanelOLS* с фиксированными эффектами по объектам и по времени (панельная модель обычных наименьших квадратов с фиксированными эффектами по объектам и по времени). При моделировании *PanelOLS* с фиксированными эффектами по объектам и по времени предполагается, что имеются индивидуальные эффекты (особенности) у каждого объекта — в данном случае конкретного вида экономической деятельности в конкретном субъекте Российской Федерации, а также что есть общее для всех временное влияние — в нашем случае изменчивость во временном диапазоне с 2017 по 2023 г. Четвертый тип регрессионной модели по панельным данным — *PanelOLS* со случайными эффектами по объектам (панельная модель обычных наименьших квадратов со случайными эффектами по объектам). При моделировании *PanelOLS* со случайными эффектами по объектам предполагается, что индивидуальные особенности объектов не являются фиксированными, а представляют собой случайные значения, имеющие нормальное распределение.

Для осуществления статистического моделирования использован язык программирования *Python*. Выбор данного языка обусловлен простотой и удобством синтаксиса, при этом наличием возможности осуществить поставленные задачи моделирования. Реализация программного кода осуществлена в среде *Google Colab* и в среде *Jupyter Notebook*. В ходе моделирования были использованы библиотеки *Plotly*, *NumPy*, *Scikit-learn*, *Statsmodels*.

Результаты и обсуждение. На первом этапе проведения статистического моделирования собранные исходные данные были прологарифмированы для линеаризации, приведения их к нормальному виду и устранения асимметрии. Были прологарифмированы как независимые переменные, так и зависимая переменная. Затем по подготовленным данным был осуществлен анализ описательной статистики, а также оценка наличия мультиколлинеарности в данных (рис. 3, 4) в соответствии с ранее разработанной схемой (рис. 2).

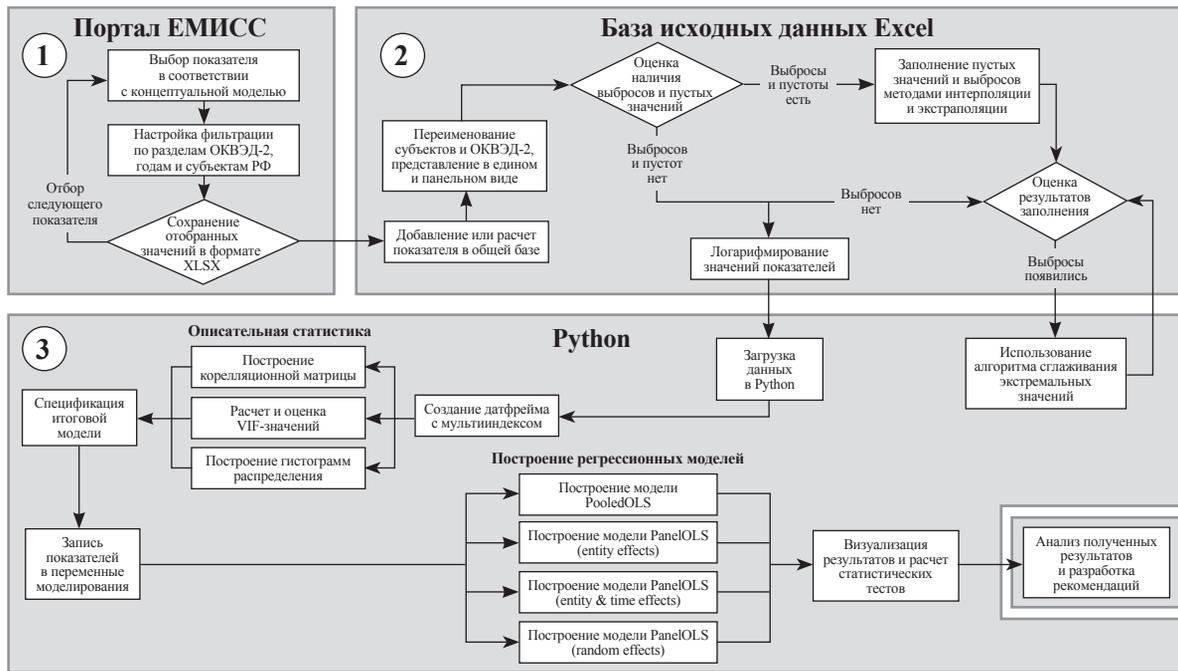

Рис. 2. Общая схема алгоритма исследования (сост. авторами)

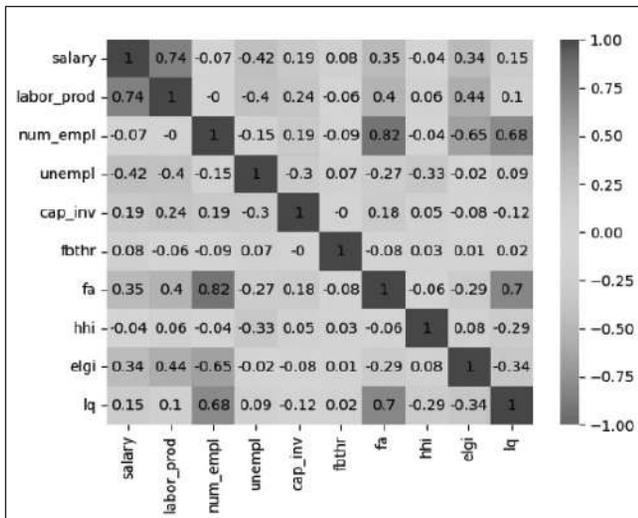

Рис. 3. Корреляционная матрица по отобранным показателям исследования (сост. авторами)

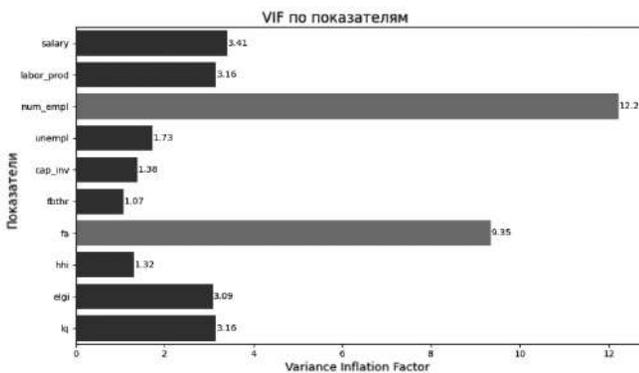

Рис. 4. Визуализация рассчитанных VIF-значений по отобранным показателям исследования (сост. авторами)

Опираясь на проведенном всестороннем анализе исходных данных, включающем расчет описательной статистики и оценку наличия мультиколлинеарности (рис. 3, 4), были специфицированы итоговые виды модели в виде формул:

$$\ln(grp_{it}) = \beta_0 + \beta_1 * \ln(labor_prod_{it}) + \beta_2 * \ln(unempl_{it}) + \beta_3 * \ln(cap_{inv_{it}}) + \beta_4 * fbthr_{it} + \beta_5 * \ln(fa_{it}) + \beta_6 * \ln(hhi_{it}) + \beta_7 * \ln(lq_{it}) + \alpha_i + \varepsilon_{it}$$

$$\ln(grp_{it}) = \beta_0 + \beta_1 * \ln(labor_prod_{it}) + \beta_2 * \ln(unempl_{it}) + \beta_3 * \ln(cap_{inv_{it}}) + \beta_4 * fbthr_{it} + \beta_5 * \ln(fa_{it}) + \beta_6 * \ln(hhi_{it}) + \beta_7 * \ln(lq_{it}) + \alpha_i + \gamma_t + \varepsilon_{it}$$

$$\ln(grp_{it}) = \beta_0 + \beta_1 * \ln(labor_prod_{it}) + \beta_2 * \ln(unempl_{it}) + \beta_3 * \ln(cap_{inv_{it}}) + \beta_4 * fbthr_{it} + \beta_5 * \ln(fa_{it}) + \beta_6 * \ln(hhi_{it}) + \beta_7 * \ln(lq_{it}) + u_i + \varepsilon_{it}$$

где i — индекс панельной единицы;

t — момент времени (год);

β_0 — константа;

$\beta_{1..7}$ — коэффициенты регрессии;

α_i — неизменный во времени фиксированный эффект для i -й панельной единицы;

γ_t — общий для всех панельных единиц фиксированный эффект для периода t ;

u_i — неизменный во времени случайный индивидуальный для каждой панельной единицы эффект;

ε_{it} — значение ошибки для панельной единицы i в момент времени t .

В качестве зависимой переменной выбран показатель grp (ВРП). Из модели исключены $salary$ (среднемесячная заработная плата) из-за отсутствия прямого влияния на ВРП и num_emp (среднегодовая численность занятых) из-за наличия высокой мультиколлинеарности — вместо него использован показатель уровня безработицы ($unempl$). Для оценки локализации отрасли выбран индекс lq , а не $elgi$, из-за ненормального распределения последнего и сложности интерпретации его взаимосвязей с другими переменными.

Согласно разработанному алгоритму (рис. 2) было проведено регрессионное моделирование по панельным данным. Для окончательного выбора формы регрессионной модели с учетом исключения из рассматриваемых вариантов пулланной регрессии, было осуществлено построение оставшихся альтернативных форм регрессий. Сводные результаты построения моделей с фиксированными и случайными эффектами представлены в табл. 2. В таблицу добавлены результаты расчета теста Хаусмана и критериев *AIC* и *BIC*.

Таблица 2

Сравнение моделей с фиксированными и случайными эффектами

Model name	FE model (panel)	FE model (panel + year)	RE model
Parameter Estimates			
β_0	10,541*** (0,5265)	14,029*** (0,6852)	6,2509*** (0,3324)
$labor_prod_{it}$	0,2873*** (0,0406)	0,2000*** (0,0365)	0,2364*** (0,0149)
$unempl_{it}$	-0,2253*** (0,0339)	-0,0380 (0,0466)	-0,1815*** (0,0285)
cap_inv_{it}	0,0300*** (0,0069)	0,0041 (0,0063)	0,0313*** (0,0074)
$fbthr_{it}$	0,0897** (0,0452)	0,0074 (0,0490)	0,0401 (0,0369)
fa_{it}	0,2279*** (0,0320)	0,1098*** (0,0319)	0,4867*** (0,0182)
hhi_{it}	0,9677*** (0,3183)	0,6536** (0,2933)	0,4329*** (0,1575)
lq_{it}	0,2818*** (0,1041)	0,1919** (0,0947)	0,6754*** (0,0393)
Model quality			
Dep. Variable	grp	grp	grp
Estimator	PanelOLS	PanelOLS	RandomEffects
No. Observations	1785	1785	1785
Cov. Est.	Robust	Robust	Robust
R-squared	0,4600	0,1217	0,6792
R-Squared (Within)	0,4600	0,3421	0,3945
R-Squared (Between)	0,6004	0,3829	0,8903
R-Squared (Overall)	0,5978	0,3822	0,8814
F-statistic	185,37	30,024	537,41
P-value (F-stat)	0,0000	0,0000	0,0000
Effects included			
Effects	Entity	Entity, Time	—
Tests and criterias			
Hausman test	150,5419***	194,4601***	—
AIC	-61,67	-354,60	—
BIC	1381,46	1121,45	—

Примечание: сост. авторами по материалам исследования. * —уровень значимости оценок параметров модели 0,05; ** — уровень значимости 0,01; *** — уровень значимости 0,001. В круглых скобках в таблице указаны значения стандартных ошибок рассчитанных оценок регрессии.

Данные табл. 2 подтверждают стабильность направлений влияния коэффициентов во всех моделях, что говорит об устойчивости спецификации модели. Расчет теста Хаусмана показал предпочтительность моделей с фиксированными

эффектами, поэтому модель со случайными эффектами далее была исключена из исследования. Сравнение *AIC* и *BIC* показало преимущество модели с фиксированными панельными и временными эффектами, тем не менее три из семи оценок регрессии в модели фиксированных панельных и временных эффектов оказались не значимы на уровне 0,05, поэтому в качестве основной была выбрана панельная модель с фиксированными эффектами только по панельным единицам. Дальнейшая интерпретация результатов будет проводиться по данной итоговой форме модели.

На рис. 5 представлена визуализация коэффициентов регрессии. Линии, отходящие от каждой из точек на графике, обозначают 95%-е доверительные интервалы для коэффициентов (*t*-критерий примерно равен 1,9615).

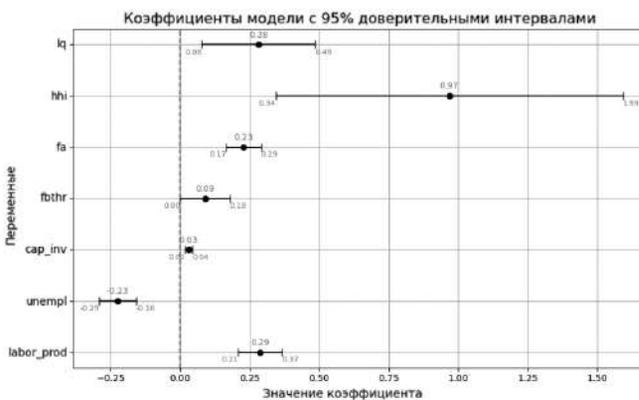

Рис. 5. Визуализация рассчитанных коэффициентов регрессии (сост. авторами)

Первый целевой показатель — индекс диверсификации (*hhi*). Коэффициент регрессии составляет 0,9677 при стандартной ошибке 0,3183. Это означает, что рост специализации на 1 % связан с увеличением ВРП на 0,97 % (в пределах 0,34—1,59 % с 95%-й вероятностью). Полученные значения говорят о том, что более высокая специализация регионов в первичном и вторичном секторах экономики связана с более высоким уровнем регионального экономического развития. То есть, регионы с менее диверсифицированной экономикой в рассматриваемых секторах склонны демонстрировать более высокий ВРП. Выявленная тенденция может быть объяснена выгодностью стратегии специализации региональной экономической деятельности на одном или нескольких первичных и вторичных секторах экономики при условии благоприятности ресурсно-сырьевой базы субъекта.

Второй целевой показатель — индекс отраслевой локализации (*lq*). Коэффициент регрессии составляет 0,2818 при стандартной ошибке 0,1041. Это означает, что рост локализации на 1 % имеет связь с увеличением ВРП на 0,28 % (в пределах 0,08—0,49 % с 95%-й вероятностью). Полученные значения говорят о том, что регионы, в которых отрасли первичного и вторичного сектора представлены выше среднего, склонны показывать больший экономический рост. То есть, регионы с преобладающим размещением отраслей первичного и вторичного сектора имеют более выгодные условия для производства ВРП. Выявленная тенденция комплиментарно сочетается с тенденцией большей привлекательности стратегии специализации региональной экономической деятельности и может быть объяснена безусловным преимуществом наличия в регионе изначального набора природных ресурсов, грамотное обращение с которыми способно обеспечить стабильное экономическое развитие субъекта в первичном и вторичном секторе экономики.

По результатам анализа регрессионного моделирования можно заключить, что первая гипотеза исследования была отвергнута: специализация региональной экономической деятельности имеет значимую положительную взаимосвязь с уровнем экономического развития субъектов Российской Федерации; вторая гипотеза исследования принимается: локализация отраслей

в регионах имеет значимую отрицательную взаимосвязь с уровнем экономического развития субъектов Российской Федерации.

На следующем этапе был проведен анализ остатков модели для проверки статистической корректности выводов. Визуализация анализа остатков модели представлена на рис. 6, 7.

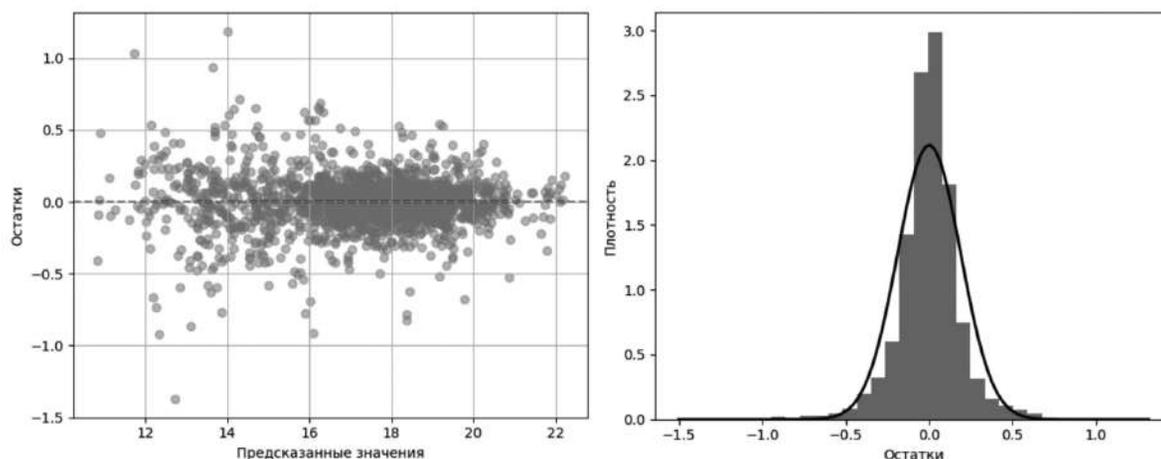

Рис. 6. Диаграмма рассеяния остатков и предсказанных значений и гистограмма остатков $\ln(grp)$ (сост. авторами)

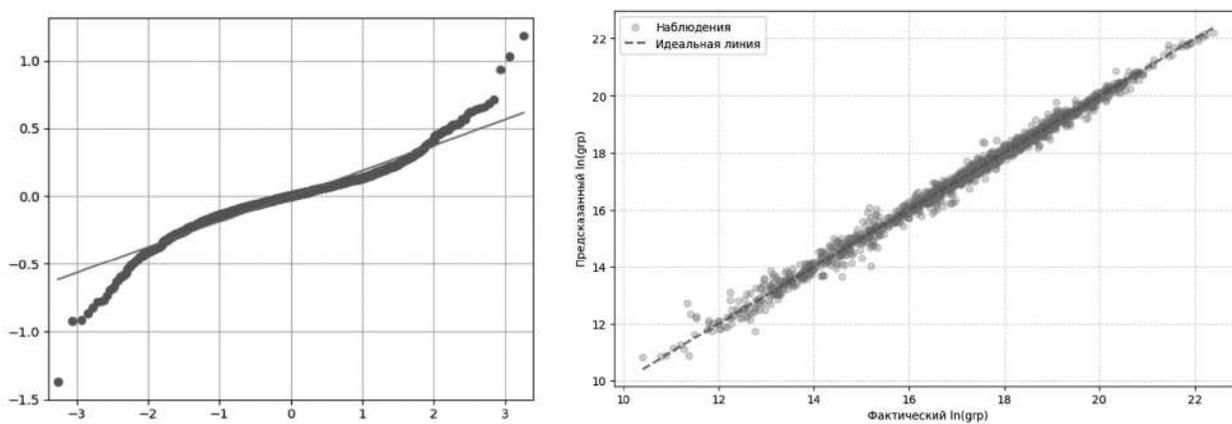

Рис. 7. QQ -график остатков и диаграмма рассеяния фактических и предсказанных значений $\ln(grp)$ (разраб. авторами)

Диаграмма рассеяния остатков и предсказанных значений $\ln(grp)$ (рис. 6, слева) показывает симметричное облако точек и слабовыраженную гетероскедастичность с уменьшением дисперсии при росте предсказанных значений. Гистограмма остатков (рис. 6, справа) отражает колоколообразное распределение с легкой левосторонней асимметрией, что указывает на отклонение от нормальности. QQ -график (рис. 7, слева) демонстрирует достаточно точное совпадение в центре, но наличие отклонения на «хвостах» подтверждает отклонение от нормальности. Диаграмма фактических и предсказанных значений (рис. 7, справа) показывает высокую точность модели и хорошее соответствие идеальной линии под углом 45° , в т. ч. благодаря учету фиксированных эффектов в модели. Для подтверждения результатов визуализации были проведены три статистических теста. F -статистика теста Голдфелда—Квандта составила 0,682 (p -value = 0,999), что подтверждает гомоскедастичность остатков. Критерий Дарбина—Уотсона составил

1,55, что указывает на умеренную положительную автокорреляцию, типичную для региональных данных. Статистика Жарка—Бера составила 1933,21 (p -value = 0,000), что свидетельствует о ненормальности распределения остатков, характерной для экономических данных с высокой неоднородностью. Тем не менее применение робастных методов обеспечивает устойчивость модели к выявленным отклонениям. Был сделан вывод, что построенная итоговая модель была корректно специфицирована и построена. Полученную интерпретацию влияния отраслевой структуры региональной экономики на уровень региональной экономического развития можно считать статистически подтвержденной и обоснованной.

Положительная взаимосвязь региональной специализации и отраслевой локализации в регионе с результативностью экономической деятельности может быть объяснена выгодностью стратегии специализации региональной экономической деятельности на одном или нескольких

первичных и вторичных секторах экономики при условии благоприятности ресурсно-сырьевой базы региона и безусловным преимуществом наличия в регионе изначального набора природных ресурсов, грамотное обращение с которыми способно обеспечить стабильное экономическое развитие субъекта. Так, выгодно использование стратегии связанной диверсификации региональной экономической деятельности, которая подразумевает развитие смежных отраслей и секторов, что позволяет иметь общий рынок труда, единые достижения научно-технического прогресса, общие логистические сети. Полученные в данном исследовании результаты можно считать аналогичными результатам, полученным в ранее рассмотренных научных трудах И. Е. Трубехиной [9], Дж. Дракера [11], И. В. Гребёнкина [12], В. Н. Лившица с соавторами [13] в части наличия положительной взаимосвязи степени региональной специализации и уровня региональной развития; Т. Ю. Кудрявцевой и А. Е. Схведиани [1], А. В. Зюзина с соавторами [2], В. Н. Лившица с соавторами [13], Б. Ашайма с соавторами [15], А. Сантолья [16] в части наличия положительной взаимосвязи степени отраслевой локализации в субъекте и уровня региональной развития.

Заключение

В ходе проведенного исследования была достигнута основная цель исследования — была оценена взаимосвязь показателей отраслевой структуры первичного и вторичного сектора региональной экономики Российской Федерации на показатель уровня развития региональной экономической системы Российской Федерации. Первая гипотеза исследования была отвергнута: специализация региональной экономической деятельности имеет значимую положительную взаимосвязь с уровнем экономического развития субъектов Российской Федерации; вторая гипотеза исследования принимается: локализация отраслей в регионах имеет значимую отрицательную взаимосвязь с уровнем экономического развития субъектов Российской Федерации. Полученные эконометрически подтвержденные результаты могут являться основой для разработки и внедрения региональных экономических политик, а также для последующего, более детального макроэкономического анализа. Результаты исследования могут являться основой для аналогичных исследований в области структуры региональных экономических систем.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Кудрявцева Т. Ю., Схведиани А. Е. Анализ взаимосвязи между кластерной специализацией и валовым региональным продуктом // *π-Economy*. 2018. Т. 11. № 5. С. 66—73. DOI: 10.18721/JE.11506.
2. Зюзин А. В., Демидова О. А., Долгопятова Т. Г. Локализация и диверсификация российской экономики: региональные и отраслевые особенности // *Пространственная экономика*. 2020. Т. 16. № 2. С. 39—69. DOI: 10.14530/se.2020.2.039-069.
3. Parr J. B. Specialization, Diversification, and Regional Development // *The Professional Geographer*. 1965. Vol. 17. Iss. 6. Pp. 21—25. DOI: 10.1111/j.0033-0124.1965.021_h.x.
4. Quigley J. M. Urban Diversity and Economic Growth // *Journal of Economic Perspectives*. 1998. Vol. 12. No. 2. Pp. 127—138. DOI: 10.1257/jep.12.2.127.
5. Kemeny T., Storper M. Is Specialization Good for Regional Economic Development? // *Regional Studies*. 2015. Vol. 49. Iss. 6 : Proximity and Innovation: Empirical Issues. Pp. 1003—1018. DOI: 10.1080/00343404.2014.899691.
6. Кравченко Н. А. Оценки диверсификации региональной экономики (на примере субъектов Сибирского федерального округа) // *Регион: Экономика и Социология*. 2015. № 4(88). С. 65—89. DOI: 10.15372/REG20151204.
7. He D., Miao P., Qureshi N. A. Can industrial diversification help strengthen regional economic resilience? // *Frontiers in Environmental Science*. 2022. Vol. 10. Art. 987396. DOI: 10.3389/fenvs.2022.987396.
8. Михеева Н. Н. Диверсификация структуры регионального хозяйства как стратегия роста: за и против // *Регион: Экономика и Социология*. 2016. № 4(92). С. 196—217. DOI: 10.15372/REG20160409.
9. Трубехина И. Е. Факторы пространственных различий производительности труда на муниципальном уровне в обрабатывающей промышленности (на примере Сибирского федерального округа) // *Региональная экономика: теория и практика*. 2015. Т. 13. № 11. С. 49—62.
10. Farahmand Sh., Akbari N., Abootalebi M. Spatial effects of localization and urbanization economies on urban employment growth in Iran // *Journal of Geography and Regional Planning*. 2012. Vol. 5. Iss. 4. Pp. 115—121. DOI: 10.5897/JGRP11.117.
11. Drucker J. M. The Spatial Extent of Agglomeration Economies: Evidence from Three U.S. Manufacturing Industries : US Census Bureau Center for Economic Studies Paper No. CES-WP- 12-01. 2012. 39 p.
12. Гребёнкин И. В. Влияние уровня диверсификации на инновационную активность в обрабатывающей промышленности // *Экономика региона*. 2018. Т. 14. № 2. С. 600—611. DOI: 10.17059/2018-2-21.
13. Лившиц В. Н., Шаталова М., Касаткина Е. В. Межрегиональная дифференциация в РФ: эмпирический анализ влияния территориальной локализации отраслей на уровень экономической активности регионов // *Экономика и математические методы*. 2023. Т. 59. № 3. С. 77—90. DOI: 10.31857/S042473880026994-2.
14. Суслов В. И. Многорегиональная оптимизационная модель: реальное значение и современная спецификация // *Регион: экономика и социология*. 2011. № 2. С. 19—45.
15. Asheim B., Grillitsch M., Trippl M. Smart Specialization as an Innovation-Driven Strategy for Economic Diversification: Examples From Scandinavian Regions // *Advances in the Theory and Practice of Smart Specialization* / eds. S. Radosevic, A. Curaj, R. Gheorghiu et al. Academic Press, 2017. Pp. 73—97. DOI: 10.1016/B978-0-12-804137-6.00004-8.
16. Santoalha A. New indicators of related diversification applied to smart specialization in European regions // *Spatial Economic Analysis*. 2019. Vol. 14. Iss. 4. Pp. 404—424. DOI: 10.1080/17421772.2019.1584328.
17. Dzemydaitė G. The Impact of Economic Specialization on Regional Economic Development in the European Union: Insights for Formation of Smart Specialization Strategy // *Economies*. 2021. Vol. 9. Iss. 2. Art. 76. DOI: 10.3390/economies9020076.
18. Ellison G., Glaeser E. L. The Geographic Concentration of Industry: Does Natural Advantage Explain Agglomeration? // *The American Economic Review*. 1999. Vol. 89. No. 2. Pp. 311—316. DOI: 10.1257/aer.89.2.311.

REFERENCES

1. Kudryavtseva T. Ju., Skhvediani A. E. Analysis of the relationship between cluster specialization and gross regional product. *π-Economy*. 2018;11(5):66—73. (In Russ.) DOI: 10.18721/JE.11506.
2. Zyuzin A. V., Demidova O. A., Dolgopyatova T. G. Localization and Diversification of Russian Economy: Regions' and Industries' Peculiarities. *Prostranstvennaya ekonomika = Spatial Economics*. 2020;16(2):39—69. (In Russ.) DOI: 10.14530/se.2020.2.039-069.
3. Parr J. B. Specialization, Diversification, and Regional Development. *The Professional Geographer*. 1965;17(6):21—25. DOI: 10.1111/j.0033-0124.1965.021_h.x.
4. Quigley J. M. Urban Diversity and Economic Growth. *Journal of Economic Perspectives*. 1998;12(2):127—138. DOI: 10.1257/jep.12.2.127.
5. Kemeny T., Storper M. Is Specialization Good for Regional Economic Development?. *Regional Studies*. 2015;49(6):1003—1018. DOI: 10.1080/00343404.2014.899691.
6. Kravchenko N. A. Assessment of diversification in the regional economy (case study of subjects of the Siberian Federal District). *Regional Research of Russia*. 2016;6(3):203—213. DOI: 10.1134/S2079970516030035.
7. He D., Miao P., Qureshi N. A. Can industrial diversification help strengthen regional economic resilience?. *Frontiers in Environmental Science*. 2022;10:987396. DOI: 10.3389/fenvs.2022.987396.
8. Mikheeva N. N. Diversification of regional economic structure as growth strategy: pros and cons. *Regional Research of Russia*. 2017;7(4):303—310. DOI: 10.1134/S2079970517040062.
9. Trubekhina I. E. Factors of spatial differences in labor productivity in manufacturing at the municipal level (the Siberian Federal District case study). *Regional'naya ekonomika: teoriya i praktika = Regional Economics: Theory and Practice*. 2015;13(11):49—62. (In Russ.)
10. Farahmand Sh., Akbari N., Abootalebi M. Spatial effects of localization and urbanization economies on urban employment growth in Iran. *Journal of Geography and Regional Planning*. 2012;5(4):115—121. DOI: 10.5897/JGRP11.117.
11. Drucker J. M. The Spatial Extent of Agglomeration Economies: Evidence from Three U.S. Manufacturing Industries. US Census Bureau Center for Economic Studies Paper No. CES-WP- 12-01. 2012. 39 p.
12. Grebenkin I. V. The Influence of Diversification on Innovative Activity in Regional Manufacturing Industry. *Ekonomika regiona = Economy of Region*. 2018;14(2):600—611. DOI: 10.17059/2018-2-21. (In Russ.)
13. Livchits V. Regional differences in the Russian Federation: An empirical analysis of the influence of territorial localization of industry sectors on the level of regional economic activity. *Ekonomika i matematicheskie metody = Economics and Mathematical Methods*. 2023;59(3):77—90. (In Russ.) DOI: 10.31857/S042473880026994-2.
14. Suslov V. I. Multiregional optimization model: real meaning and modern specification. *Region: ekonomika i sotsiologiya = Region: economics & sociology*. 2011;2:19—45. (In Russ.)
15. Asheim B., Grillitsch M., Trippel M. Smart Specialization as an Innovation-Driven Strategy for Economic Diversification: Examples From Scandinavian Regions. *Advances in the Theory and Practice of Smart Specialization*. S. Radosevic, A. Curaj, R. Gheorghiu et al. (eds.). Academic Press, 2017. Pp. 73—97. DOI: 10.1016/B978-0-12-804137-6.00004-8.
16. Santoalha A. New indicators of related diversification applied to smart specialization in European regions. *Spatial Economic Analysis*. 2019;14(4):404—424. DOI: 10.1080/17421772.2019.1584328.
17. Dzemydaitė G. The Impact of Economic Specialization on Regional Economic Development in the European Union: Insights for Formation of Smart Specialization Strategy. *Economies*. 2021;9(2):76. DOI: 10.3390/economies9020076.
18. Ellison G., Glaeser E. L. The Geographic Concentration of Industry: Does Natural Advantage Explain Agglomeration?. *The American Economic Review*. 1999;89(2):311—316. DOI: 10.1257/aer.89.2.311.

Статья поступила в редакцию 27.07.2025; одобрена после рецензирования 22.08.2025; принята к публикации 25.08.2025.
The article was submitted 27.07.2025; approved after reviewing 22.08.2025; accepted for publication 25.08.2025.

Научная статья
УДК 332.1+336.02
DOI: 10.25683/VOLBI.2025.72.1394

Tatiana Makhmutovna Eldieva
Doctor of Economics, Associate Professor,
Professor of the Department of Digital Economics
and Management,
Yaroslav-the-Wise Novgorod State University
Veliky Novgorod, Russian Federation
Tatiana.Eldieva@novsu.ru

Alexander Alexandrovich Cherstov
Postgraduate of the Department of Digital Economics
and Management,
field of training
5.2.3 — Regional and sectoral economy,
Yaroslav-the-Wise Novgorod State University
Veliky Novgorod, Russian Federation
689555@inbox.ru

Татьяна Махмутовна Эльдиева
д-р экон. наук, доцент,
профессор кафедры цифровой экономики и управления,
Новгородский государственный
университет имени Ярослава Мудрого
Великий Новгород, Российская Федерация
Tatiana.Eldieva@novsu.ru

Александр Александрович Черстов
аспирант кафедры цифровой экономики и управления,
направление подготовки
5.2.3 — Региональная и отраслевая экономика,
Новгородский государственный
университет имени Ярослава Мудрого
Великий Новгород, Российская Федерация
689555@inbox.ru

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА САМОЗАНЯТОСТИ

5.2.3 — Региональная и отраслевая экономика

Аннотация. В статье рассмотрено становление режима самозанятости и его поэтапное развитие в Российской Федерации. Авторами выявлено, что в результате введения налога на профессиональный доход произошло увеличение числа самозанятых граждан и предпринимателей, применяющих данный налоговый режим. Исследование показало, что в Новгородской области наблюдается значительный рост числа самозанятых, превосходящий первоначальные прогнозные оценки. Обозначена существенная доля плательщиков налога на профессиональный доход в структуре экономической деятельности региона, что отражает влияние на активное вовлечение в сферу занятости. Приведена оценка эффективности применяемых мер государственной поддержки на региональном уровне. Представлены действия по реализации региональной составляющей федерального проекта «Создание благоприятных условий для осуществления деятельности самозанятыми гражданами». Региональные власти проводят планомерную работу по вовлечению и мотивации граждан к легализации трудовой деятельности. Проводятся обучающие программы, консультации и семинары,

выделяются субсидии и выдаются льготные кредиты. Ежегодное увеличение количества самозанятых позволяет пополнять казну региона и расширять региональное предпринимательское сообщество. На сегодняшний день можно говорить о том, что институт самозанятости показал свою состоятельность: во-первых, это легальный путь выхода из «тени» для малых (семейных) субъектов хозяйствования и, во-вторых, это один из действенных механизмов борьбы с безработицей. Стабильный рост числа самозанятых, несмотря на экономические трудности, говорит об эффективности введенных государством мер поддержки данного института. Именно комплексный подход, включающий актуализацию законодательства и совершенствование мер государственной поддержки, позволяет повысить предпринимательскую активность населения, что является одной из стратегических задач государства.

Ключевые слова: регион, самозанятость, налог на профессиональный доход, государственные меры поддержки, государственное регулирование, специальный налоговый режим, рынок труда, легализация занятости, предпринимательство, Новгородская область

Для цитирования: Эльдиева Т. М., Черстов А. А. Региональные возможности развития института самозанятости // Бизнес. Образование. Право. 2025. № 3(72). С. 88—94. DOI: 10.25683/VOLBI.2025.72.1394.

Original article

REGIONAL OPPORTUNITIES FOR THE DEVELOPMENT OF THE INSTITUTION OF SELF-EMPLOYMENT

5.2.3 — Regional and sectoral economy

Abstract. The article considers the formation of the self-employment regime and its gradual development in the Russian Federation. The authors found that the introduction of the tax on professional income resulted in an increase in the number of self-employed citizens and entrepreneurs using

this tax regime. The study showed that in the Novgorod region there is a significant increase in the number of self-employed citizens, exceeding the initial forecast estimates. A significant share of payers of the tax on professional income in the structure of economic activity of the region is indicated,

which reflects the impact on active involvement in the sphere of employment. An assessment of the effectiveness of the measures of state support applied at the regional level is given. Actions for the implementation of the regional component of the federal project “Creating favorable conditions for the implementation of activities by self-employed citizens” are presented. Regional authorities carry out systematic work to involve and motivate citizens to legalize labor activity. Training programs, consultations and seminars are held, subsidies are allocated and preferential loans are issued. The annual increase in the number of self-employed people allows replenishing the treasury of the region and expanding the regional entrepreneurial community. Today, we can say that the institution of self-employment has proven its worth:

firstly, it is a legal way out of the “shadow” for small (family) business entities and secondly, it is one of the effective mechanisms for combating unemployment. The stable growth in the number of self-employed, despite economic difficulties, speaks of the effectiveness of the measures introduced by the state to support this institution. It is the comprehensive approach, including updating legislation and improving state support measures that will increase the entrepreneurial activity of the population, which is one of the strategic objectives of the state.

Keywords: region, self-employment, professional income tax, state support measures, state regulation, special tax regime, labor market, legalization of employment, entrepreneurship, Novgorod region

For citation: Eldieva T. M., Cherstov A. A. Regional opportunities for the development of the institution of self-employment. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2025;3(72):88—94. DOI: 10.25683/VOLBI.2025.72.1394.

Введение

Актуальность. В последние годы мы наблюдаем, как современный рынок труда проходит множество изменений под влиянием структурных перестроек в экономике, науке, технике и технологиях. Автоматизация и роботизация «рутинных» операций не только снижают «человеческую» нагрузку, но и дают толчок развитию непостоянных и временных форм занятости, расширению занятости на условиях неполного рабочего времени. Особенно востребованной такая форма взаимодействия оказалась в пандемийных условиях труда, когда работники по доброй воле или под нажимом обстоятельств работали удаленно. В дальнейшем данная «необходимость» для многих переросла в возможность работы «на себя» и, как следствие, привела к росту самозанятости.

Согласно данным Международной организации труда, мировая численность рабочей силы на 2024 г. составляла 3 696,7 млн чел., а это более 45 % населения Земли [1]. Формат неформальной занятости включает еще около 25 % (2 млрд чел.) всего населения планеты. По прогнозам экспертов, к 2025 г. общая величина рабочей силы в мире должна была увеличиться еще на 1,9 %.

Изученность проблемы. «Скрытая» занятость и всевозможные формы ее проявления выступают предметом исследований экспертного сообщества во многих областях. Так, В. В. Аранжин [2] выявляет взаимосвязь между уровнем скрытой занятости в мире с уровнем инновационного развития стран, что обосновывает принятие «новых» решений по формализации разных видов занятости. П. Р. и И. А. Алиевы [3] рассматривают феномен самозанятости как весомый потенциал и социальную значимость для развития трудоизбыточных регионов. О. В. Забелина и М. В. Сергеева [4] представляют международный опыт правового регулирования самозанятости, присвоения статуса самозанятого и его обеспечения разного рода гарантиями. В свою очередь, К. А. Устинова и Г. Р. Баймурзина [5] исследовали проявление предпринимательской активности в экономической и социальной жизни общества, возможности и препятствия к осуществлению данного вида деятельности. И. Г. Носырева и Н. А. Белобородова [6] выделяют наличие инфраструктурных изменений для развития самозанятости. Дефицит рабочей силы в регионах и переход высококвалифицированных кадров в сферу

самозанятости признаёт А. В. Виленский [7] в своем исследовании института самозанятости. В. С. Скруг [8] в результате оценки эффективности принятых мер говорит об их неравномерности в разрезе регионов. Е. В. Симонова [9] подтверждает необходимость дальнейшего государственного регулирования института самозанятости обращая внимание на нюансы взаимодействия с другими участниками рынка. Д. Бёгенхольд, Р. Клингмайр и Ф. Кандуч [10] раскрывают нам возможности гибридного подхода к режиму самозанятости. Фундаментальные и прикладные исследования института самозанятости показывают, что расширяются подходы к определению самозанятости и ее правовым аспектам, активно обсуждаются как отрицательные, так и положительные стороны внедрения данной формы организации труда.

Целесообразность разработки темы. Семилетний опыт применения в России режима самозанятости демонстрирует возможность легального выхода из «теневой экономики» трудоспособного населения и появление нового поколения предпринимателей. А многовариантность и гибкость института самозанятости дает толчок к поиску дальнейших вариантов развития данного института с целью повышения его эффективности для региональной экономики.

Цель проводимого исследования заключается в определении промежуточных результатов применения специального налогового режима «Налог на профессиональный доход» (далее — НПД) и выявлении возможных путей развития самозанятости.

1. В рамках исследования были сформулированы следующие **задачи**:

2. Понять причины и условия введения режима самозанятости, а также выявить факторы его востребованности в предпринимательской среде.

3. Изучить структуру и динамику плательщиков налога на профессиональный доход в Новгородской области.

Исследовать действия органов власти Новгородской области в рамках реализации регионального проекта «Создание благоприятных условий для осуществления деятельности самозанятыми гражданами».

Научная новизна работы заключается в определении побуждающих мотивов введения налога на профессиональный доход, преимуществ его использования и оценки эффективности используемых мер поддержки в регионе.

Теоретическая значимость исследования заключается в раскрытии социально-экономических аспектов введения НПД и его роли в развитии предпринимательских структур. **Практическая значимость** работы заключается в возможности использования результатов исследования в законотворческой деятельности для дальнейшего развития режима самозанятости как на региональном, так и на федеральном уровне.

Основная часть

Наблюдая масштабность распространения «теневого» стороны трудоустройства, получения доходов и вынужденный характер самозанятости, федеральные и региональные органы власти в течение ряда лет выносили на рассмотрение и обсуждение вопросы, связанные с регулированием деятельности граждан, самостоятельно осуществляющих трудовую деятельность. Это был долгий период прений, критики и обсуждений.

Методология исследования. В основу работы легли исследования ученых, экономистов и общественных деятелей, участвующих в законодательных разработках и изучающих вопросы нелегальной занятости, а также открытые данные органов статистики, финансовых и налоговых органов на федеральном и региональном уровнях. Для представления материала использовались методы статистического и сравнительного анализа, контент-анализ, а также изучение нормативно-правовой документации.

Результаты исследования. Первая законодательная инициатива, направленная на определение статуса и условий деятельности самозанятых, появилась в 2013 г., но только через три года данная тема приобрела особый статус и вышла на новый уровень обсуждения [8]. В декабре 2016 г. Президент РФ в обращении к Федеральному Собранию РФ обозначил необходимость легализации деятельности самозанятых, что позволило активизировать начатую работу и стало одной из стратегических задач на ближайшие годы [9].

В эти годы на государственном уровне предпринимаются попытки вывода из «тени» и легализации деятельности самозанятых. В первую очередь, речь идет о гражданах, чья трудовая деятельность скрыта от контролирующих органов. Было отработано множество законодательных инициатив, но не все из них нашли свой отклик у участников процесса. Так, в 2013 г. рассматривалась возможность ввода патента для самозанятых. Предполагалось, что гражданин будет уплачивать фиксированный взнос до 20 тыс. руб., который включал в себя и страховые взносы, однако данная инициатива была отклонена. Дальнейшие совершенствования института самозанятых привели к освобождению от налоговых выплат граждан, не зарегистрированных в качестве индивидуального предпринимателя, но мера оказалась временной и просуществовала недолго [10].

Были и другие попытки легализации деятельности самозанятых. Например, были предложения по введению налога на тунеядство. Таким образом хотели «вывести в свет» всех неработающих граждан трудоспособного возраста получающих бесплатную медицинскую и иную помощь за счет бюджетных средств [11]. Были предложения по выделению особого вида индивидуальных предпринимателей — самозанятых в отдельную категорию. Важным шагом в этом направлении стало принятие в 2017 г. Федерального закона № 199-ФЗ, который внес изменения в Гражданский кодекс РФ, позволяющий «гражданам заниматься предпринимательской деятельностью без образования юридическо-

го лица с момента государственной регистрации», по сути, отделяя таких граждан в отдельную группу субъектов предпринимательской деятельности [12].

Как самостоятельная категория самозанятые были выделены в 2018 г. по инициативе Минюста России. Было предложено рассматривать самозанятых как новую категорию субъектов малого предпринимательства, исходя из следующих критериев отнесения:

- физические лица, осуществляющие основанную исключительно на личном участии предпринимательскую деятельность по продаже произведенных такими лицами товаров, оказанию услуг, выполнению работ для физических лиц, в т. ч. во время, свободное от исполнения обязанностей по трудовому договору;

- не зарегистрированные в качестве индивидуальных предпринимателей;

- представившие уведомления об осуществлении указанной деятельности в налоговый орган в соответствии с законодательством Российской Федерации о налогах и сборах [13].

Данный подход позволил выделить самозанятых в самостоятельную группу и юридически закрепить их статус.

Началом «официального» появления самозанятости можно считать 1 января 2019 г. — день введения на территории Российской Федерации НПД. Стоит отметить, что введение специального налогового режима носило экспериментальный характер, который позволял физическим лицам и индивидуальным предпринимателям соблюдая установленные требования использовать «простой и дешевый» режим налогообложения [14].

Первым этапом апробации данного налогового режима было его введение в четырех регионах Российской Федерации: г. Москва, Московская область, Калужская область и Республика Татарстан. Через год к введению данного налогового режима присоединились еще двадцать регионов, включая г. Санкт-Петербург, Республику Башкортостан, Нижегородскую, Омскую, Ростовскую, Сахалинскую, Тюменскую области, Пермский и Красноярский края, Ханты-Мансийский автономный округ. А начиная с июля 2020 г. регионам было предоставлено право вводить данный налог применяя региональные нормативы. С октября 2020 г. режим стал применяться на всей территории России [15].

Среди основных преимуществ применения налога на профессиональный доход отмечались:

- 1) низкая налоговая ставка (4 и 6 % в зависимости от субъекта оказания услуг — физического или юридического лица);

- 2) отсутствие требования осуществлять расчеты с использованием контрольно-кассовой техники, вести бухгалтерский учет и подавать декларации в налоговые органы; отражение всей деятельности происходит при помощи приложения «Мой налог» или в личном кабинете пользователя на сайте Федеральной налоговой службы (далее — ФНС).

- 3) указанным режимом смогли воспользоваться не только физические лица, но и при некоторых ограничениях — индивидуальные предприниматели, в т. ч. уже действующие [16].

Первый пару лет реализации нового режима показали низкую заинтересованность потенциальных самозанятых в его применении [17]. Но результаты не заставили себя долго ждать, и уже с 2021 г. число ежегодно регистрируемых самозанятых приобрело устойчивый рост (табл. 1).

Таблица 1

**Результаты введения специального налогового режима
«Налог на профессиональный доход»**

Год	Количество самозанятых, млн чел.	Зарегистрировано доходов, трлн руб.	Сумма уплаченного налога, млрд руб.
2019	0,3	—	—
2020	1,5	0,220	4,5
2021	3,5	0,745	15,0
2022	6,5	1,5	40,0
2023	9,2	2,9	81,0
2024	12,1	5,2	219,0

Примечание: составлено на основе открытых данных органов статистики и ФНС России.

Легализация трудовых отношений в форме самозанятости становится всё более предпочтительной у населения. Основными причинами выбора данного режима выделяют следующие:

1. Самостоятельность в регулировании графика и местонахождения работы, выбора клиентов и направления деятельности, что дает возможность совмещать работу и «жизнь» или делать ее единым целым.

2. Регулирование времени занятости и соответственно дохода, что позволяет зарабатывать больше, нежели в случае занятости по найму.

3. Выбор направления деятельности исходя из знаний, умений, навыков и желания воплотить таланты в реальной жизни, не ограничивая себя только «полученной» профессией.

4. Регистрация товарного знака, что позволяет выходить на рынок под собственным брендом, быть узнаваемым и конкурентоспособным.

5. Возможность быть независимым, самостоятельно принимать решения что стимулирует личностный рост и развивает лидерские качества [18].

6. Отсутствие требования регистрации в качестве индивидуального предпринимателя (за исключением отдельных видов деятельности).

Итак, физические лица приобретают ряд экономических и социальных преимуществ при выборе НПД. Данная категория граждан относится к субъектам малого и среднего предпринимательства и носит название — самозанятые граждане (самозанятые).

Перечень профессий, в которых может быть использован режим самозанятости, насчитывает около 100 видов деятельности. Если рассматривать статистику отраслевой принадлежности «современных» самозанятых, то наиболее востребованными сферами деятельности среди самозанятых являются ремонт и строительство, логистика и перевозки и IT-сфера — на них приходится 36 % от общего числа самозанятых. Далее идут услуги в сфере красоты, здоровья и спорта — 12 %. Возрастает популярность таких направлений, как репетиторство, креативные индустрии и информационные услуги. Всё больше заявляют о себе представители таких редких профессий, как кузнецы, диетологи, гувернантки и модели. По официальным данным, 62,5 % самозанятых производят свою продукцию и оказывают услуги для юридических лиц и индивидуальных предпринимателей. Только 37,5 % предпочитают работать с физическими лицами.

Новгородская область после успеха реализации эксперимента в отдельных регионах сразу же приняла решение о применении НПД на своей территории, и 29 мая 2020 г. областным законом № 565-ОЗ он был введен в действие. В течение полугода режим самозанятости стал набирать обороты, быстро распространился и приобрел популярность среди начинающих предпринимателей. С начала действия режима самозанятости в Новгородской области зарегистрировано более 40 тыс. чел., демонстрируя ежегодное увеличение и востребованность данного налогового режима (табл. 2).

Таблица 2

Численность самозанятых, зарегистрированных на территории Новгородской области, чел.

Год	Всего	В том числе	
		Физические лица	Индивидуальные предприниматели
2020	2 607	2 092	515
2021	9 633	8 777	856
2022	17 913	16 628	1 285
2023	27 229	25 381	1 848
2024	37 159	34 782	2 377
2025 (6 мес.)	42 895	40 211	2 684

Примечание: сост. на основе открытых данных ФНС России по Новгородской области.

Как мы видим, общая тенденция к увеличению сохраняется. Ежегодный прирост самозанятых граждан позволяет увеличивать доход консолидированного бюджета Новгородской области, который за годы реализации пополнился отчислениями НПД более чем на 300 млн руб. По состоянию на июнь 2025 г., по данным налоговых органов области, в казну уже поступило более 100 млн руб. налоговых отчислений (табл. 3).

Таблица 3

Поступления налога на профессиональный доход в консолидированный бюджет Новгородской области, млн руб.

Год	План	Фактическое поступление
2020	—	0,227
2021	22,05	22,31
2022	45,39	49,57
2023	82,50	91,31
2024	152,84	155,99
2025 (6 мес.)	145,52	100,40

Примечание: сост. на основе открытых данных Министерства финансов Новгородской области.

Как мы видим, в Новгородской области больше 37 тыс. самозанятых, тогда как индивидуальных предпринимателей и юридических лиц около 22 тыс., т. е. самозанятые — это «серьезная сила» в структуре экономики региона.

Для поддержания тенденции к переходу на режим самозанятости государство реализует различные инструменты мотивации: кредитование, субсидирование, льготные режимы, правовая поддержка, консультирование и др.

Поддержка предпринимательской инициативы самозанятых на территории Новгородской области проходит при поддержке Министерства инвестиционной политики, Агентства развития Новгородской области и центра «Мой Бизнес». Совместными усилиями осуществляется реализация региональной составляющей федерального проекта «Создание благоприятных условий для осуществления деятельности самозанятыми гражданами», на выполнение которой из федерального и регионального бюджетов за последние 4 года было выделено более 12 млн руб.

Для закрепления текущих успехов реализации и дальнейшей популяризации статуса «самозанятый» в Новгородской области применяются разнообразные меры поддержки:

- при необходимости расширения и укрупнения бизнеса организуются обучающие программы о безболезненном переходе в статус индивидуального предпринимателя или юридического лица;

- по вопросам продвижения и развития бизнеса проводятся тренинги, круглые столы и семинары;

- проводится индивидуальное обучение и повышение квалификации граждан;

- для только начинающих вхождение в предпринимательство осуществляется наставническая деятельность по программам «Самолет» и «Самолет. Бизнес-класс» в онлайн- и офлайн-форматах (ежегодно проводят три потока по 50 чел.);

- продвижение деятельности самозанятых в интернет-ресурсах, для этого разработан сервис «Витрина самозанятых Новгородской области» [19].

Также при необходимости в центре «Мой Бизнес» можно получить дополнительную консультацию по вопросам получения государственной поддержки, выстраивания бизнес-процессов и правовой безопасности при ведении предпринимательской деятельности.

В период с 2021 по 2024 г. в рамках реализации программ адаптации и развития самозанятости:

- было обучено более 500 участников, часть которых пришли к решению о смене статуса самозанятого на индивидуального предпринимателя;

- продукция и услуги более 200 самозанятых представлены на специализированной интернет-странице «Витрина самозанятых Новгородской области»;

- 2 % от общего количества арендаторов регионально-го и муниципального имущества являются самозанятые;

- 30 % самозанятых получили бесплатную помощь в регистрации товаров на маркетплейсах;

- все желающие получили дополнительные услуги по оформлению товарного знака, составления бизнес-плана на получение социального контракта;

- проведено более 420 выставочно-ярмарочных мероприятий на территории Новгородской области.

Кроме этого, Новгородский фонд поддержки малого предпринимательства для поддержки предпринимательской активности среди самозанятых граждан в 2022 г. запустил специальную программу льготного кредитования. Данная программа дает возможность начинающим и уже работающим самозанятым получить до 500 тыс. руб. на 3 года под 10 % годовых на развитие своей деятельности. В результате реализации программы более 30 проектов получили финансовую поддержку на общую сумму более 14 млн руб.

Сегодня мы наблюдаем проявление интереса к развитию режима самозанятости со стороны как «инициаторов», так и непосредственных участников процесса внедрения [20]. Региональные власти видят вовлеченность жителей региона в предпринимательство, а значит, происходит увеличение налоговой базы. Также самозанятость позволяет снизить уровень безработицы, не требуя при этом дополнительных расходов на соцобеспечение. Субъекты малого и среднего предпринимательства также видят выгоды от сотрудничества с самозанятыми, которые могут выступать подрядчиками, работать на аутсорсинге, в качестве фрилансеров или «свободных» работников [21]. Что касается самих плательщиков НПД, то на первых порах безусловным бонусом становится нулевой вход в бизнес и легкость ведения учета.

Опыт реализации института самозанятости на территории Новгородской области показал необходимость дальнейшего развития режима самозанятости как основу для последующего роста предпринимательской активности в регионе. Можно с уверенностью утверждать, что это один из эффективных способов повышения личных доходов и улучшения качества жизни граждан.

Предпринимательское сообщество демонстрирует растущий спрос на ведение бизнеса в режиме самозанятости. В преддверии окончания «экспериментального» периода видится необходимость его дальнейшего развития путем совершенствования и адаптации под новые экономические реалии. В свою очередь, это позволит современному бизнесу и потенциальным самозанятым планировать свою дальнейшую деятельность и обеспечить стабильность и предсказуемость рынка труда, способствуя их росту и интеграции в экономику региона и страны в целом.

Для закрепления успешного опыта применения режима самозанятости и дальнейшей реализации трудовой активности в этой форме эксперты сходятся во мнении о необходимости его дальнейшей пролонгации с точечными правками. В данном контексте нам видится целесообразным применение следующих законодотворческих действий в рамках уже существующих правил:

1. Пролонгировать действие отдельного федерального проекта по поддержке самозанятых в составе национальных проектов еще на 5 лет. Это позволит создать более благоприятную инфраструктуру для бизнес-сообщества, расширит возможности самозанятых предоставив доступ к дополнительным финансовым ресурсам, обучению и консультациям.

2. Инициировать внесение изменений в Федеральный закон от 27 ноября 2018 г. № 422-ФЗ, позволяющий самозанятым гражданам применять НПД при осуществлении деятельности по сдаче в аренду (наем) объектов коммерческой недвижимости, оборудованной для размещения туристов. Это позволит легализовать туристические потоки в регионы.

Внедрение указанных мероприятий с возможностью продления действия режима самозанятости будет способствовать дальнейшему формированию положительного имиджа официальной занятости и появлению отдельного сегмента на рынке труда.

Заключение

Специальный налоговый режим «Налог на профессиональный доход», введенный с 2019 г. как мера вывода самозанятых из «тени», показал неплохие результаты.

В целом наблюдается динамика вовлеченности граждан в самозанятость за последние годы, можно говорить об эффективности развития данной формы занятости. Введение режима самозанятости стало драйвером развития малого предпринимательства, а также способствовало увеличению бюджета региона за счет налогов, уплаченных плательщиками НПД.

Органам федеральной и региональной власти следует и дальше продолжать использовать меры государственной поддержки и мотивации по «выходу предпринимательства из тени». Необходимо использовать уже работающие механизмы поддержки (низкая ставка

налога, субсидирование, кредитование, консультирование и т. д.), а также искать новые правовые и экономические направления поддержки и регулирования деятельности самозанятых.

Несмотря на высокий уровень вовлеченности граждан в сферу самозанятости, теневой рынок труда адаптируется к изменениям. Региональная повестка требует от властей дополнительной проработки экономических инструментов, обеспечивающих новый приток самозанятых граждан в стратегически важные сферы деятельности, а также корректировки отраслевой и территориальной мобильности населения.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Положихина М. А. Глобальные тенденции рынка труда и специфика занятости в России // Социальные новации и социальные науки. 2024. № 2. С. 10—35. DOI: 10.31249/snsn/2024.02.01.
2. Аранжин В. В. Глобальные тренды и тенденции в области занятости // Экономика труда. 2019. Т. 6. № 4. С. 1353—1372. DOI: 10.18334/et.6.4.41195.
3. Алиева П. Р., Алиев И. А. Самозанятость как драйвер развития трудоизбыточного рынка труда // Экономика труда. 2023. Т. 10. № 12. С. 1855—1866. DOI: 10.18334/et.10.12.120196.
4. Забелина О. В., Сергеева М. В. Международный опыт нормативно-правового регулирования самозанятости // Экономика труда. 2023. Т. 10. № 3. С. 357—370. DOI: 10.18334/et.10.3.117229.
5. Устинова К. А., Баймурзина Г. Р. Склонность к индивидуальному предпринимательству и самозанятости: роль социально-экономических факторов // Экономика, предпринимательство и право. 2021. Т. 11. № 9. С. 2225—2242. DOI: 10.18334/epp.11.9.113481.
6. Носырева И. Г., Белобородова Н. А. К вопросу о развитии самозанятости в России // Экономика труда. 2023. Т. 10. № 3. С. 371—386. DOI: 10.18334/et.10.3.117541.
7. Виленский А. В. Российский институт самозанятости: развитие в контексте пространственных особенностей // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2023. № 3 С. 7—29. DOI: 10.52180/2073-6487_2023_3_7_29.
8. Скруг В. С. Современные тенденции развития самозанятости в России // Экономика труда. 2023. Т. 10. № 2. С. 247—262. DOI: 10.18334/et.10.2.117244.
9. Симонова Е. В. Государственное регулирование института самозанятости в России: экономико-правовой аспект // Экономическая среда. 2022. № 4(42). С. 11—20. DOI: 10.36683/2306-1758/2022-4-42/11-20.
10. Бёгенхольд Д., Клигмайр Р., Кандуч Ф. Индивидуальная самозанятость, человеческий капитал и гибридная работа в условиях гигномики // Форсайт. 2017. Т. 11. № 4. С. 23—32. DOI: 10.17323/2500-2597.2017.4.23.32.
11. Torrini R. Cross-country differences in self-employment rates: the role of institutions // Labour Economics. 2005. Vol. 12. Iss. 5. Pp. 661—683. DOI: 10.1016/j.labeco.2004.02.010.
12. Покида А. Н., Зыбуновская Н. В. Регулирование деятельности самозанятых граждан // Вопросы государственного и муниципального управления. 2020. № 1. С. 60—85.
13. Овинников В. А. Особенности безработицы в современной России // Прогрессивная экономика. 2022. № 7. С. 16—29.
14. Грабова О. Н., Суглобов А. Е. Проблемы выхода «из тени» самозанятых лиц в России: риски и пути их преодоления // Экономика. Налоги. Право. 2017. Т. 10. № 6. С. 108—116.
15. Устинова К. А. Государственная поддержка самозанятых: взгляд изнутри // Экономика труда. 2021. Т. 8. № 12. С. 1393—1414. DOI: 10.18334/et.8.12.114080.
16. Тонких Н. В., Бабинцева А. В. Исследование самозанятости населения в Российской Федерации: общие и частные проблемы // Вестник Омского университета. Серия «Экономика». 2020. Т. 18. № 1. С. 172—183. DOI: 10.24147/1812-3988.2020.18(1).172-183.
17. Майкоглуян Д. В., Зимовец А. В. Эксперимент с самозанятостью граждан: анализ проблем и прогноз итогов // Креативная экономика. 2024. Т. 18. № 1. С. 203—220. DOI: 10.18334/ce.18.1.120072.
18. Аистов А. В. О развитии некоторых форм самозанятости в России в 1994—2002 годах // Экономический журнал Высшей школы экономики. 2005. Т. 9. № 2. С. 185—215.
19. Черстов А. А. Развитие института самозанятых на территории Новгородской области // Развитие малого предпринимательства в Байкальском регионе : материалы 7-й междунар. науч.-практ. конф. Иркутск : Байк. гос. ун-т, 2025. С. 381—386.
20. Пинская М. Р., Шаталов С. Д., Пономарева К. А. Лучшие практики сокращения неформального сектора экономики налоговыми мерами // Известия Байкальского государственного университета. 2022. Т. 32. № 3. С. 447—458.
- Сербиновская Н. В., Сербиновский Б. Ю. Самозанятость: от настоящего к будущему (часть 1) // Вестник науки и образования Северо-Запада России. 2022. Т. 8. № 1. С. 74—90.

REFERENCES

1. Polozhikhina M. A. Global labor market trends and the specifics of employment in Russia. *Sotsial'nye novatsii i sotsial'nye nauki = Social novelties and Social sciences*. 2024;2:10—35. (In Russ.) DOI: 10.31249/snsn/2024.02.01.

2. Aranzhin V. V. Global employment trends and tendencies. *Ekonomika truda = Russian Journal of Labour Economics*. 2019;6(4):1353—1372. (In Russ.) DOI: 10.18334/et.6.4.41195.
3. Alieva P. R., Aliev I. A. Self-employment as a driver of the development of the labor surplus market. *Ekonomika truda = Russian Journal of Labour Economics*. 2023;10(12):1855—1866. (In Russ.) DOI: 10.18334/et.10.12.120196.
4. Zabelina O. V., Sergeeva M. V. International experience of self-employment legal regulation. *Ekonomika truda = Russian Journal of Labour Economics*. 2023;10(3):357—370. (In Russ.) DOI: 10.18334/et.10.3.117229.
5. Ustinova K. A., Baymurzina G. R. Propensity to individual entrepreneurship and self-employment: the role of socio-economic factors. *Ekonomika, predprinimatel'stvo i pravo = Journal of Economics, Entrepreneurship and Law*. 2021;11(9):2225—2242. (In Russ.) DOI: 10.18334/epp.11.9.113481.
6. Nosyreva I. G., Beloborodova N. A. Becoming self-employed in Russia. *Ekonomika truda = Russian Journal of Labour Economics*. 2023;10(3):371—386. (In Russ.) DOI: 10.18334/et.10.3.117541.
7. Vilenskiy A. V. Self-employment in Russia: spatial aspect of its development as an institution. *Vestnik Instituta ekonomiki Rossiiskoi akademii nauk = The Bulletin of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences*. 2023;3:7—29. (In Russ.) DOI: 10.52180/2073-6487_2023_3_7_29.
8. Skrug V. S. Current trends in the development of self-employment in Russia. *Ekonomika truda = Russian Journal of Labour Economics*. 2023;10(2):247—262. (In Russ.) DOI: 10.18334/et.10.2.117244.
9. Simonova E. V. State regulation of self-employment institution in Russia: economic and legal aspect. *Ekonomicheskaya sreda = Economic environment*. 2022;4(42):11—20. (In Russ.) DOI: 10.36683/2306-1758/2022-4-42/11-20.
10. Bögenhold D., Klinglmair R., Kandutsch F. Solo Self-Employment, Human Capital and Hybrid Labour in the Gig Economy. *Foresight and STI Governance*. 2017;11(4):23—32. DOI: 10.17323/2500-2597.2017.4.23.32.
11. Torrini R. Cross-country differences in self-employment rates: the role of institutions. *Labour Economics*. 2005;12(5):661—683. DOI: 10.1016/j.labeco.2004.02.010.
12. Pokida A. N., Zybunovskaya N. V. Regulation of Self-Employed Citizens' Activity. *Voprosy gosudarstvennogo i munitsipal'nogo upravleniya = Public Administration Issues*. 2020;1:60—85. (In Russ.)
13. Ovinnikov V. A. Features of unemployment in modern Russia. *Progressivnaya ekonomika = Progressive Economics*. 2022;7:16—29. (In Russ.)
14. Grabova O. N., Suglobov A. E. The problems of “de-shadowing” of self-employed people in Russia: risks and coping mechanisms. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics, taxes & law*. 2017;10(6):108—116. (In Russ.)
15. Ustinova K. A. State support for the self-employed: an inside look. *Ekonomika truda = Russian Journal of Labour Economics*. 2021;8(12):1393—1414. (In Russ.) DOI: 10.18334/et.8.12.114080.
16. Tonkikh N. V., Babintseva A. V. Research of population's self-employment in the Russian Federation: general and private problems. *Vestnik Omskogo universiteta. Seriya «Ekonomika» = Herald of Omsk University. Series “Economics”*. 2020;18(1):172—183. (In Russ.) DOI: 10.24147/1812-3988.2020.18(1).172-183.
17. Maykogluyan D. V., Zimovets A. V. The experiment of citizens' self-employment: analysis of problems and prediction of results. *Kreativnaya ekonomika = Creative Economy*. 2024;18(1):203—220. (In Russ.) DOI: 10.18334/ce.18.1.120072.
18. Aistov A. On development of some forms of self-employment in Russia in 1994-2002. *Ekonomicheskii zhurnal Vyshei shkoly ekonomiki = Higher schools of Economics economic journal*. 2005;9(2):185—215. (In Russ.)
19. Cherstov A. A. Development of the institution of self-employment in the Novgorod region. *Razvitie malogo predprinimatel'stva v Baikalskom regione = Development of small entrepreneurship in the Baikal region. Proceedings of the 7th international scientific and practical conference*. Irkutsk, Baikal State University publ., 2025:381—386. (In Russ.)
20. Pinskaya M. R., Shatalov S. D., Ponomareva K. A. Best Practices for Reducing the Informal Sector of the Economy Through Tax Measures. *Izvestiya Baikalskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of Baikal State University*. 2022;32(3):447—458. (In Russ.)
21. Serbinovskaya N. V., Serbinovskiy B. Yu. Self-employment: from the present to the future (part 1). *Vestnik nauki i obrazovaniya Severo-Zapada Rossii = Journal of Science and Education of North-West Russia*. 2022;8(1):74—90. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 03.08.2025; одобрена после рецензирования 24.08.2025; принята к публикации 25.08.2025.
The article was submitted 03.08.2025; approved after reviewing 24.08.2025; accepted for publication 25.08.2025.

Научная статья
УДК 665.63(675.8)
DOI: 10.25683/VOLBI.2025.72.1407

Sergey Stanislavovich Arsentiev
Postgraduate of the Department of Entrepreneurship
and Logistics,
field of training
5.2.3 — Regional and sectoral economy,
Plekhanov Russian University of Economics
Moscow, Russian Federation
arsentevsergey.s@gmail.com

Ekaterina Vladimirovna Tsenina
Candidate of Economics,
Associate Professor of the Department of Entrepreneurship
and Logistics,
Plekhanov Russian University of Economics
Moscow, Russian Federation
cakie@yandex.ru

Сергей Станиславович Арсентьев
аспирант кафедры предпринимательства и логистики,
направление подготовки
5.2.3 — Региональная и отраслевая экономика,
Российский экономический университет
имени Г. В. Плеханова
Москва, Российская Федерация
arsentevsergey.s@gmail.com

Екатерина Владимировна Ценина
канд. экон. наук,
доцент кафедры предпринимательства и логистики,
Российский экономический университет
имени Г. В. Плеханова
Москва, Российская Федерация
cakie@yandex.ru

АНАЛИЗ ДЕЙСТВУЮЩЕЙ ПРАКТИКИ УПРАВЛЕНИЯ ЗАПАСАМИ СЫРЬЯ НА ОТЕЧЕСТВЕННЫХ НЕФТЕПЕРЕРАБАТЫВАЮЩИХ ПРЕДПРИЯТИЯХ

5.2.3 — Региональная и отраслевая экономика

Аннотация. В статье рассмотрена практика управления запасами сырья на российских нефтеперерабатывающих предприятиях с учетом влияния мировых цен на энергоресурсы и необходимости поддержания устойчивости производственного процесса. Особое внимание уделено функциональной роли материальных запасов, их значению в снижении производственных и рыночных рисков, а также значимости внедрения цифровых и автоматизированных систем управления. Материалом исследования послужили данные по управлению запасами сырья на ПАО «Татнефть», ПАО «Лукойл» и ПАО «Газпром нефть», включая показатели добычи, переработки, финансовых результатов и применения цифровых технологий. Методы исследования включали сравнительный анализ стратегий управления запасами, оценку эффективности цифровых инструментов и оптимизацию логистических цепочек для выявления сильных и слабых сторон систем. В результате исследования выявлено, что цифровизация, прогнозирование спроса и оптимизация логистики способствуют повы-

шению эффективности управления запасами и устойчивости производства в рассматриваемых компаниях. При этом они сталкиваются с ограниченной ресурсной базой, высокой капиталоемкостью проектов и необходимостью освоения трудноизвлекаемых запасов. Таким образом, реализация мер по расширению геологоразведки, развитию технологий и цифровизации управления запасами способствует укреплению ресурсной базы, росту эффективности и повышению устойчивости к внешним вызовам. В заключение делается вывод, что эффективное управление запасами на предприятии обеспечивается цифровизацией, а современные методы базируются на цифровизации и оптимизации логистики, что позволяет укрепить ресурсную базу и повысить конкурентоспособность на глобальном рынке.

Ключевые слова: управление запасами, оптимизация, анализ спроса, прогнозирование, оптимизация запасов, системы управления, автоматизация процессов, современные технологии, промышленность, нефтеперерабатывающие предприятия

Для цитирования: Арсентьев С. С., Ценина Е. В. Анализ действующей практики управления запасами сырья на отечественных нефтеперерабатывающих предприятиях // Бизнес. Образование. Право. 2025. № 3(72). С. 95—100. DOI: 10.25683/VOLBI.2025.72.1407.

Original article

ANALYSIS OF THE CURRENT PRACTICE OF RAW MATERIAL INVENTORY MANAGEMENT AT DOMESTIC OIL REFINERIES

5.2.3 — Regional and sectoral economy

Abstract. This article examines the practice of managing raw material reserves at Russian oil refineries, taking into account the impact of global energy prices and the need to maintain the sustainability of the production process.

Special attention is paid to the functional role of inventories, their importance in reducing production and market risks, as well as the importance of introducing digital and automated control systems. The research was based on data

on the management of raw material reserves at Tatneft PJSC, Lukoil PJSC and Gazprom Neft PJSC, including indicators of production, refining, financial results and the use of digital technologies. The research methods included a comparative analysis of inventory management strategies, evaluation of the effectiveness of digital tools, and optimization of logistics chains to identify the strengths and weaknesses of the systems. The study revealed that digitalization, demand forecasting and optimization of logistics contribute to improving the efficiency of inventory management and production sustainability in the companies under consideration. At the same time, the companies face a limited resource base, high capital intensity of projects and the need to develop hard-to-recover

reserves. Thus, the implementation of measures to expand exploration, technology development and digitalization of inventory management contributes to strengthening the resource base, increasing efficiency and resilience to external challenges. In conclusion, effective inventory management at the enterprise is ensured by digitalization, and modern methods are based on digitalization and logistics optimization, which makes it possible to strengthen the resource base and increase competitiveness in the global market.

Keywords: *inventory management, optimization, demand analysis, forecasting, inventory optimization, management systems, process automation, modern technologies, industry, oil refineries*

For citation: Arsentiev S. S., Tsenina E. V. Analysis of the current practice of raw material inventory management at domestic oil refineries. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law*. 2025;3(72):95—100. DOI: 10.25683/VOLBI.2025.72.1407.

Введение

На сегодняшний день анализ практики управления запасами на российских нефтеперерабатывающих предприятиях (далее — НПП) требует учета влияния мировых цен на энергоресурсы, от которых во многом зависит устойчивость отрасли. Рост стоимости нефти повышает доходы страны, но одновременно усиливает риски для экономики и внутреннего рынка. В этих условиях особое значение приобретает оптимизация управления запасами, позволяющая снизить зависимость от ценовых колебаний, обеспечить стабильность производства и повысить конкурентоспособность нефтепереработки. **Актуальность** исследования обусловлена необходимостью поиска таких методов управления запасами, которые позволили бы предприятиям работать эффективно в условиях нестабильности внешней среды.

Следовательно, оптимизация запасов напрямую связана с их функцией в производственном процессе: запасы формируются для обеспечения непрерывности технологического цикла и снижения рисков, вызванных колебаниями спроса или перебоями в поставках. Их ключевая роль заключается в поддержании устойчивости производственной деятельности, обеспечении географической специализации хозяйственных единиц, уравнивании спроса и предложения (особенно при сезонных колебаниях), а также выполнении функции страхового буфера, сглаживающего неопределенность и нестабильность внешней среды.

Степень изученности проблемы. Теоретические основы и прикладные аспекты управления запасами исследованы в трудах российских ученых, таких как С. А. Бережной и Н. В. Кудрякова [1; 2], С. С. Арсентьев и Е. В. Ценина [3; 4], Н. А. Холкин [5], Л. А. Казанцева [6], М. С. Языков [7], С. Б. Нерубца [8], Ю. С. Труфанов [9], В. С. Колодин и Г. В. Давыдова [10], О. С. Анашкин [11], В. Ю. Батурин [12], Е. С. Шкодина [13]. В их работах рассматриваются особенности управления запасами на предприятиях нефтепереработки, акцентируется внимание на усложнении процедур своевременного восполнения запасов, проблемах ритмичности поставок и рисках избыточного связывания оборотных средств. Авторы отмечают, что значительное влияние на эффективность управления запасами оказывают колебания цен на нефть, изменения потребительского спроса, геополитические факторы и регуляторная нестабильность. При этом недостаточная гибкость существующих методов планирования и учета динамики потребления и логистики усиливает данные риски, что подчеркивает

целесообразность разработки темы, направленной на внедрение автоматизированных систем управления и современных программных комплексов.

Современные исследования также обращают внимание на цифровизацию управления запасами. В частности, С. С. Арсентьев и Е. В. Ценина [3; 4] подчеркивают влияние мировой экономической ситуации и ценовой неопределенности на методы оптимизации управления запасами в нефтепереработке. Н. А. Холкин [5] и Л. А. Казанцева [6] рассматривают вопросы повышения эффективности систем управления запасами и организации их учета. Ю. С. Труфанов [9] разрабатывает автоматизированные балансовые схемы для нефтеперерабатывающих заводов, а В. С. Колодин и Г. В. Давыдова [10] исследуют влияние санкционного давления на модернизацию отрасли. Эти подходы формируют основу для дальнейшего совершенствования систем управления запасами в условиях цифровой трансформации.

Значительное внимание вопросам цифровизации управления и оптимизации запасов уделяют и зарубежные исследователи. Так, Р. Х. Акоста-Амадо [14] рассматривает алгоритмы оптимизации распределения нефтепродуктов через трубопроводные системы, а А. М. АльМаджед и М. Н. Сайед [15] разрабатывают модели повышения эффективности планирования операций на нефтяных терминалах. Их работы подтверждают актуальность внедрения интеллектуальных технологий и цифровых инструментов в практику управления запасами. Кроме того, в современных исследованиях подчеркивается роль цифровых экосистем, практики автоматизированного планирования и внедрения инновационных программных комплексов в нефтепереработке. Анализ показывает, что в условиях глобальной волатильности и санкционного давления именно цифровые технологии становятся ключевым фактором обеспечения устойчивости и эффективности управления запасами.

Таким образом, можно сделать вывод, что несмотря на наличие значительных наработок в области теоретического и прикладного анализа, существует необходимость в дальнейшем развитии методов цифровизации управления запасами, интеграции интеллектуальных систем прогнозирования и повышении адаптивности процессов к изменяющимся условиям внешней среды.

Научная новизна работы заключается в систематизации подходов к управлению запасами в нефтепереработке и выявлении специфических особенностей применения современных методов оптимизации и цифровых инструментов в условиях изменчивого спроса и поставок.

Целесообразность разработки темы определяется необходимостью снижения издержек, повышения точности прогнозирования спроса, минимизации рисков дефицита или избыточного замораживания ресурсов, а также укрепления устойчивости отечественных НПП в условиях усиливающейся рыночной и политической турбулентности.

Цель исследования — выявить современные методы управления запасами сырья на российских нефтеперерабатывающих предприятиях, определить эффективность их применения и обосновать направления совершенствования с использованием цифровых инструментов.

Для достижения поставленной цели сформулированы следующие **задачи**:

1. Определить теоретические основы управления запасами и их значение в производственном процессе нефтепереработки.
2. Выявить ключевые практики управления запасами на российских НПП.
3. Проанализировать основные проблемы и риски, связанные с формированием и использованием запасов.
4. Оценить возможности применения современных цифровых и автоматизированных систем.
5. Сформулировать рекомендации по повышению эффективности управления запасами в условиях рыночной нестабильности.

Теоретическая значимость исследования состоит в развитии научных представлений о роли запасов в системе управления нефтеперерабатывающим производством и уточнении факторов, влияющих на эффективность их использования.

Практическая значимость работы определяется возможностью применения полученных результатов для совершенствования системы управления запасами на российских НПП, что позволит повысить устойчивость производства, снизить издержки, минимизировать влияние внешних рисков и обеспечить стабильное развитие отрасли.

Основная часть

Материал и методы исследования. Материалом исследования послужили практические данные по управлению запасами сырья на примере трех крупных российских нефтеперерабатывающих предприятий: ПАО «Татнефть», ПАО «Лукойл» и ПАО «Газпром нефть», включая сведения о добыче, переработке, запасах углеводородов, финансовых показателях и применяемых методах цифровизации и логистической оптимизации. Дополнительно использовались статистические отчеты, данные биржевой торговли, корпоративные отчеты об устойчивом развитии и результаты применения методов *ABC*-, *XYZ*-анализа, *ROP*, *EOQ*, *JIT*, *PIM*, двухуровневого нормирования, *E2E*-планирования, *VMI* и *SLA* для управления запасами.

Методы исследования заключались в сравнительном анализе стратегий управления запасами, оценке эффективности цифровых инструментов, прогнозировании спроса и оптимизации логистических и производственных цепочек. Использовались количественные показатели (объемы добычи и переработки, коэффициенты восполнения запасов, финансовые результаты) и качественные характеристики (применяемые технологии, уровень прозрачности данных, устойчивость к рыночным колебаниям) для выявления сильных и слабых сторон систем управления запасами и разработки рекомендаций по повышению их эффективности и устойчивости.

Результаты исследования и их обсуждение. Управление запасами сырья на российских НПП направлено на поддержание бесперебойного производства при нестабильных поставках и колебаниях спроса. Избыточные запасы ведут к замораживанию средств, а дефицит — к сбоям в технологическом процессе, что требует применения современных методов и систем управления. Нормативную основу составляет федеральное законодательство, включая Правила промышленной безопасности складов нефти и нефтепродуктов (приказ Ростехнадзора № 529 от 15 декабря 2020 г., действует до 2027 г.). На практике эффективность снижается из-за ошибок в планировании, избыточных запасов при нерегулярном спросе, модернизации и недостаточного учета распределительных механизмов, что приводит к росту издержек.

В связи с этим, для повышения точности прогнозирования запасов на нефтеперерабатывающих предприятиях используются методы искусственного интеллекта, в частности нейронные сети, которые обрабатывают большие массивы данных, выявляют скрытые связи и обеспечивают адаптивность прогнозов. Это позволяет сокращать избыточные запасы, снижать издержки и оптимизировать материальные потоки. Искусственный интеллект интегрируется с *ERP*-системами, как, например, в «Роснефти» с *SAP*, что подтверждает эффективность совмещения традиционных и интеллектуальных технологий. Поэтапное управление заявками и закупками в сочетании с прогнозированием спроса и мониторингом внешней среды обеспечивает снижение затрат, бесперебойность производства и устойчивость предприятий [1].

Оптимизация запасов является ключевым элементом управления цепочкой поставок на НПП: методы *JIT* снижают складские издержки за счет поставок «точно в срок», а модель *EOQ* помогает определить оптимальный размер закупки. На практике также применяются *ROP* (точка перезаказа) и *PIM* (периодический пересмотр), позволяющие поддерживать баланс между спросом и поставками. Автоматизация процессов объединяет эти методы, повышает точность учета, снижает издержки и обеспечивает устойчивое развитие и конкурентоспособность предприятий [3—6].

При этом практический опыт показывает, что конкретные методы управления запасами адаптируются каждой компанией с учетом ее масштабов, технологических особенностей и рыночных условий. Рассмотрим практику управления запасами сырья на примере трех крупных российских НПП:

1. В 2024 г. ПАО «Татнефть» активно внедряла цифровые технологии в управление запасами, включая двухуровневое нормирование, *E2E*-планирование, *VMI*-контракты и *SLA*, а также использовала биржевую статистику и цифровые инструменты прогнозирования спроса. Это позволило оптимизировать закупки и снизить затраты на хранение. По ключевым показателям, добыча нефти составила 27,28 млн т (–4,1 % к 2023 г.), переработка — 341 тыс. баррелей в сутки (–0,3 %), а добыча газа — 871 млн м³ (–5,4 %). Производство нефтепродуктов увеличилось до 17,1 млн т (+1,2 %). Капитальные затраты снизились на 23,5 % — до 171 млрд руб., свободный денежный поток вырос почти в 2,5 раза — до 254,2 млрд руб., чистый долг составил 104,2 млрд руб. (+70 %), выручка достигла 2,03 трлн руб. (+28 %), а чистая прибыль — 308,9 млрд руб. (+7,9 %).

2. ПАО «Лукойл» за последние годы активно развивает систему управления запасами сырья, опираясь на цифровые технологии, прогнозирование спроса и оптимизацию логистических цепочек. Компания акцентирует внимание на устойчивом развитии, снижении издержек и повышении операционной эффективности, что позволяет адаптироваться к рыночным изменениям и обеспечивать бесперебойность производства. В отчетах об устойчивом развитии отражены ключевые направления — инновации, инвестиции (322 млрд руб. в 2023 г. на достижение целей устойчивого развития), а также экологическая и социальная политика, тогда как детализированные данные по запасам представлены ограниченно и рассматриваются в контексте управления цепочкой поставок.

3. По данным ПАО «Газпром нефть», на начало 2022 г. общие доказанные и вероятные запасы углеводородов составляли 4,1 млрд т н. э., при этом доказанные запасы достигли 2,27 млрд т н. э., а коэффициент восполнения запасов в 2021 г. составил 283 %. В 2022 г. прирост добычи был полностью восполнен на 119 %, открыто 20 новых залежей, обеспеченность добычи достигла 19 лет, активная геологоразведка велась в Восточной Сибири и на сложных пластах, включая извлечение около 2 млн т с применением ТриЗ-технологий. К 2024 г. запасы углеводородов в Российской Федерации увеличились на 0,5 %, включая нефть — до 1,755 млрд т, конденсат — до 1,242 млрд т, газ — до 27,812 трлн м³, что свидетельствует о стабильном росте ресурсной базы компании (рис. 1).

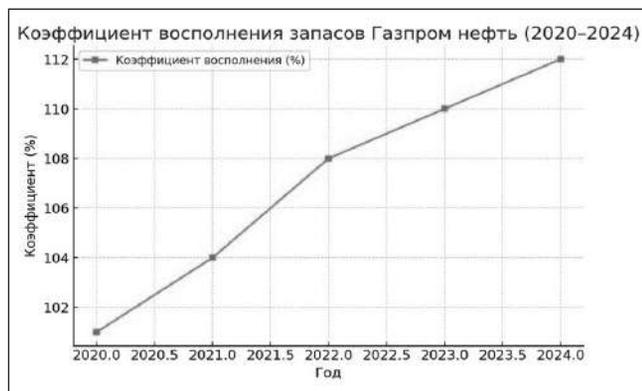

Рис. 1. Коэффициент восполнения запасов ПАО «Газпром нефть» в 2020—2024 гг.

В результате, анализ показал, что все три компании эффективно управляют запасами, поддерживая коэффициент восполнения выше 100 %, что обеспечивает устойчивость ресурсной базы. «Газпром нефть» лидирует по абсолютным объемам и темпам прироста запасов, открывая значительное количество новых залежей и активно развивая геологоразведку. «Лукойл» демонстрирует стабильный рост доказанных запасов за счет оптимизации добычи и внедрения цифровых технологий в управление сырьевыми потоками. «Татнефть», несмотря на более скромные масштабы и ограниченный доступ к новым месторождениям, показывает умеренный, но стабильный рост запасов благодаря технологиям повышения нефтеотдачи и точному прогнозированию потребностей. Таким образом, все три компании подтверждают эффективность стратегий управления запасами, при этом «Газпром нефть» и «Лукойл» демонстрируют более высокую динамику роста по сравнению с «Татнефтью» (рис. 2).

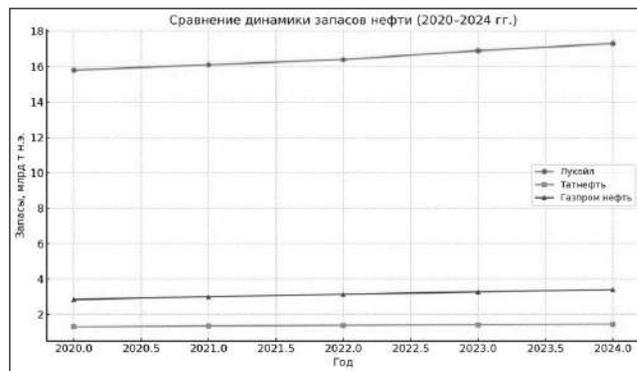

Рис. 2. Сравнение динамики запасов нефти в 2020—2024 гг.

Как показано на рис. 3, ситуация наглядно демонстрирует различия в динамике развития компаний: «Лукойл» стабильно наращивает запасы, сохраняя лидерство; «Газпром нефть» характеризуется быстрым ростом объемов запасов; «Татнефть» развивается более умеренными темпами, обеспечивая стабильность, но без резких приростов.

Несмотря на достигнутые успехи в совершенствовании систем управления запасами, анализ деятельности трех крупнейших компаний нефтегазового сектора выявляет ряд значимых проблем. Так, у «Татнефти» наблюдается зависимость от ограниченной ресурсной базы и тенденция к снижению объемов добычи при одновременном росте долговой нагрузки, что усиливает уязвимость компании к рыночным колебаниям. В свою очередь, для «Лукойла» характерна недостаточная прозрачность в представлении детализированных данных по управлению запасами, а также высокая капиталоемкость реализуемых проектов, что снижает адаптивность компании в условиях ценовой волатильности на мировом нефтяном рынке. В то же время «Газпром нефть», демонстрирующая высокие темпы восполнения запасов, сталкивается с проблемой необходимости активной разработки трудноизвлекаемых ресурсов. Это обуславливает зависимость от сложных технологий, требующих значительных инвестиций и подвергающихся влиянию внешнеэкономических ограничений. Таким образом, выявленные факторы отражают общую для отрасли проблему, заключающуюся в необходимости достижения баланса между наращиванием добычи, повышением эффективности использования запасов и обеспечением устойчивости к внешним вызовам.

С учетом выявленных проблем в области управления запасами представляется возможным предложить ряд стратегических мер, направленных на повышение устойчивости и эффективности деятельности ведущих нефтегазовых компаний России. В частности, для «Татнефти» приоритетным направлением должно стать расширение геологоразведочных работ и развитие сотрудничества с независимыми недропользователями, а также более активное внедрение технологий повышения нефтеотдачи. Это позволит компенсировать ограниченность ресурсной базы и минимизировать риски сокращения добычи. В то же время для «Лукойла» целесообразно сосредоточить усилия на повышении прозрачности в раскрытии информации о запасах и используемых методах их управления, а также на диверсификации инвестиционной политики за счет расширения мощностей по переработке и развития проектов в сфере альтернативной энергетики. Это позволит снизить зависимость компании от колебаний мировых цен на нефть.

Для «Газпром нефти» актуальной задачей является усиление курса на импортозамещение и разработку собственных технологий, необходимых для освоения трудноизвлекаемых запасов, что позволит снизить воздействие внешнеэкономических ограничений и обеспечить долгосрочную устойчивость компании. В более широком контексте для всех трех предприятий ключевыми направлениями развития остаются цифровизация процессов управления запасами, внедрение ESG-подходов и укрепление взаимодействия с государственными структурами и научными организациями. Всё это в совокупности будет способствовать росту эффективности, укреплению ресурсной базы и сохранению конкурентоспособности на мировом энергетическом рынке.

Таким образом, совершенствование управления запасами в нефтепереработке при ценовой волатильности связано с внедрением современного программного обеспечения, цифровых технологий и аналитических инструментов. Эти решения позволяют оптимизировать выбор сырья, интегрировать базы данных с системами планирования, повышать точность закупок и сбытовых операций, а также снижать уровень неопределенности. Дополнительно применение методов прогнозирования спроса и цен, оптимизация логистических и производственных цепочек и обеспечение финансовой устойчивости помогают минимизировать риски, повысить эффективность использования ресурсов и адаптироваться к изменяющимся рыночным условиям, укрепляя долгосрочную устойчивость предприятий [4].

Заключение

Проведенный анализ показал, что управление запасами сырья на российских НПЗ (ПАО «Татнефть», ПАО «Лукойл» и ПАО «Газпром нефть») базируется на сочетании традиционных методов нормирования с современными цифровыми инструментами. Использование

ERP-систем, прогнозных моделей и технологий искусственного интеллекта позволяет повысить точность расчетов, сократить издержки и обеспечить бесперебойность производства.

Результаты исследования подтвердили, что цифровизация и оптимизация логистических цепочек способствуют росту эффективности управления запасами, однако сохраняются системные проблемы: ограниченность ресурсной базы, высокая капиталоемкость проектов, недостаточная прозрачность раскрытия информации и зависимость от технологий освоения трудноизвлекаемых запасов.

В соответствии с поставленными задачами авторами предложены рекомендации, направленные на повышение устойчивости и эффективности управления. Данные рекомендации включают расширение геологоразведочных работ, развитие технологий повышения нефтеотдачи, внедрение ESG-подходов, совершенствование цифровых платформ и систем мониторинга.

Основные направления дальнейших исследований связаны:

- с интеграцией методов искусственного интеллекта в систему управления запасами;
- разработкой отечественных технологий для снижения зависимости от импорта;
- анализом влияния ESG-требований на сырьевую политику НПЗ;
- формированием комплексных моделей устойчивого развития нефтеперерабатывающих предприятий.

Таким образом, совершенствование практики управления запасами на отечественных НПЗ требует системного подхода, основанного на цифровизации, инновационных технологиях и стратегическом планировании, что позволит укрепить конкурентоспособность российских компаний в условиях глобальной энергетической трансформации.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Бережной С. А., Кудрякова Н. В. Особенности управления материальными запасами на предприятиях нефтепереработки // Молодежь и наука: актуальные проблемы фундаментальных и прикладных исследований : материалы IV Всерос. нац. науч. конф. студентов, аспирантов и молодых ученых : в 4 ч. Комсомольск-на-Амуре : Комсомол.-на-Амуре гос. ун-т, 2021. Ч. 4. С. 7—9.
2. Бережной С. А., Кудрякова Н. В. Анализ эффективности управления материальными ресурсами на предприятиях нефтеперерабатывающей отрасли // Ученые записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета. 2022. № 6(62). С. 108—113. DOI: 10.17084/20764359-2022-62-108.
3. Арсентьев С. С., Ценина Е. В. Влияние мировой экономической ситуации на управление запасами сырья в нефтепереработке // Журнал «У». Экономика. Управление. Финансы. 2025. № 1(39). С. 202—210.
4. Арсентьев С. С., Ценина Е. В. Методы оптимизации управления запасами сырья в нефтепереработке в условиях ценовой неопределенности // Modern Economy Success. 2025. № 3. С. 202—210.
5. Холкин Н. А. Повышение эффективности системы управления запасами на предприятии // Конкурентоспособность территорий : XXVII Всерос. экон. форум молодых ученых и студентов : в 3 ч. Екатеринбург : Ур. гос. экон. ун-т, 2024. Ч. 1. С. 31—33.
6. Казанцева Л. А. Организация работы по управлению запасами промышленных предприятий: теоретический аспект // От синергии знаний к синергии бизнеса : сб. ст. и тез. докл. VIII Междунар. науч.-практ. конф. студентов, магистрантов и преподавателей. Омск, 2021. С. 139—143.
7. Языков М. С. Анализ моделей и методов управления запасами // Экономический вестник Ростовского государственного университета. 2008. Т. 6. № 4. Ч. 4. С. 113—115.
8. Нерубца С. Б. Управление запасами на предприятии // Развитие финансового рынка и предпринимательских структур в современных условиях : материалы Всерос. науч.-практ. конф. Курск : Университетская книга, 2024. С. 160—163.
9. Труфанов Ю. С. Разработка автоматизированных балансовых схем товарно-сырьевых парков нефтеперерабатывающего завода // Вестник Дагестанского государственного технического университета. Технические науки. 2021. Т. 48. № 2. С. 50—59. DOI: 10.21822/2073-6185-2021-48-2-50-59.
10. Колодин В. С., Давыдова Г. В. Проблемы модернизации нефтеперерабатывающей промышленности России в условиях санкционного давления // Baikal Research Journal. 2022. Т. 13. № 2. Ст. 19. DOI: 10.17150/2411-6262.2022.13(2).19.

11. Анашкин О. С. Что нужно изменить в стратегии развития нефтеперерабатывающей отрасли России // ЭКО. 2022. № 11. С. 158—182. DOI: 10.30680/ECO0131-7652-2022-11-158-182.
12. Батурин В. Ю. Развитие системы сохранения качества нефти и нефтепродуктов на магистральном трубопроводном транспорте // Вестник экономики, управления и права. 2023. Т. 16. № 4. С. 5—12.
13. Шкодина Е. С. Управление запасами организации // Управление, экономика и право: проблемы, исследования, результаты : сб. ст. II Междунар. науч.-практ. конф. Пенза : Пензен. гос. аграр. ун-т, 2022. С. 343—349.
14. Acosta-Amado R. J. Optimization of petroleum products distribution via pipeline systems: Modeling and computational challenges // Heliyon. 2024. Vol. 10. No. 14. Art. e33947. DOI: 10.1016/j.heliyon.2024.e33947.
15. AlMajed A. M., Syed M. N. Mathematical Modeling for Crude Oil Terminal Scheduling and Tank-Farm Operations // Dynamics of Information Systems (DIS 2024) : 7th International Conference / eds. H. Moosaei, I. Kotsireas, P. M. Pardalos. Cham : Springer, 2025. (Lecture Notes in Computer Science; vol. 14661). Pp. 60—73. DOI: 10.1007/978-3-031-81010-7_4.

REFERENCES

1. Berezhnoi S. A., Kudryakova N. V. Features of inventory management at oil refining enterprises. *Molodezh` i nauka: aktual'nye problemy fundamental'nykh i prikladnykh issledovaniy = Youth and science: actual problems of fundamental and applied research. Proceedings of the IV All-Russian National scientific conference of students, postgraduates and young scientists*. Komsomolsk-on-Amur, Komsomolsk-on-Amur State University publ., 2021;4:7—9. (In Russ.)
2. Berezhnoi S. A., Kudryakova N. V. Analysis of the efficiency of material resources management at oil refining industry enterprises. *Uchenye zapiski Komsomol'skogo-na-Amure gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta*. 2022; 6(62):108—113. (In Russ.) DOI: 10.17084/20764359-2022-62-108.
3. Arsentiev S., Tsenina E. The impact of the global economic situation on the management of raw material reserves in oil refining. *Zhurnal "U". Ekonomika. Upravlenie. Finansy = Journal "U". Economy. Management. Finance*. 2025; 1(39):202—210. (In Russ.)
4. Arsent'yev S. S., Tsenina E. V. Methods for optimizing raw material inventory management in oil refining in conditions of price uncertainty. *Modern Economy Success*. 2025;3:202—210. (In Russ.)
5. Kholkin N. A. Improving the efficiency of the inventory management system at the enterprise. *Konkurentosposobnost` territorii = Competitiveness of territories. XXVII All-Russian economic forum of young scientists and students*. Ekaterinburg, Ural State University of Economics publ., 2024;1:31—33. (In Russ.)
6. Kazantseva L. A. Research experience in inventory management in industrial plants. *Ot sinergii znaniy k sinergii biznesa = From knowledge synergy to business synergy. Collection of articles and abstracts of the VIII International scientific and practical conference of undergraduates, Master's students and teachers*. Omsk, 2021:139—143. (In Russ.)
7. Yazykov M. S. Analysis of models and methods of inventory management. *Ekonomicheskii vestnik Rostovskogo gosudarstvennogo universiteta = Economic herald of Rostov university*. 2008;6(4-4):113—115. (In Russ.)
8. Nerubtsa S. B. Inventory management at the enterprise. *Razvitie finansovogo rynka i predprinimatel'skikh struktur v sovremennykh usloviyakh = Development of the financial market and business structures in modern conditions. Materials of the All-Russian scientific and practical conference*. Kursk, Universitetskaya kniga, 2024:160—163. (In Russ.)
9. Trufanov Yu. S. Development of automated balance flow-sheets in refinery commodity and feedstock depots. *Vestnik Dagestanskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta. Tekhnicheskie nauki = Herald of Dagestan State Technical University. Technical Sciences*. 2021;48(2):50—59. (In Russ.) DOI: 10.21822/2073-6185-2021-48-2-50-59.
10. Kolodin V. S., Davydova G. V. Issues of Modernization of Oil Refining Industry in Russia under Sanction Pressure. *Baikal Research Journal*. 2022;13(2):19. (In Russ.) DOI: 10.17150/2411-6262.2022.13(2).19.
11. Anashkin O. S. What should be changed in the development strategy of the Russian oil refining industry. *ECO*. 2022;11:158—182. (In Russ.) DOI: 10.30680/ECO0131-7652-2022-11-158-182.
12. Baturin V. Yu. Development of a system for preserving the quality of oil and petroleum products in the main pipeline transport. *Vestnik ekonomiki, upravleniya i prava = Journal of economics, management and law*. 2023;16(4):5—12. (In Russ.)
13. Shkodina E. S. Organization inventory management. *Upravlenie, ekonomika i pravo: problemy, issledovaniya, rezul'taty = Management, economics and law: problems, research, results. Collection of articles of the II International scientific and practical conference*. Penza, Penza State Agrarian University publ., 2022:343—349. (In Russ.)
14. Acosta-Amado R. J. Optimization of petroleum products distribution via pipeline systems: Modeling and computational challenges. *Heliyon*. 2024;10(14):e33947. DOI: 10.1016/j.heliyon.2024.e33947.
15. AlMajed A. M., Syed M. N. Mathematical Modeling for Crude Oil Terminal Scheduling and Tank-Farm Operations. *Dynamics of Information Systems (DIS 2024). 7th International Conference*. Lecture Notes in Computer Science; vol. 14661. H. Moosaei, I. Kotsireas, P. M. Pardalos (eds.). Cham, Springer, 2025:60—73. DOI: 10.1007/978-3-031-81010-7_4.

Статья поступила в редакцию 01.08.2025; одобрена после рецензирования 25.08.2025; принята к публикации 01.09.2025.
The article was submitted 01.08.2025; approved after reviewing 25.08.2025; accepted for publication 01.09.2025.

Научная статья**УДК 332.1****DOI: 10.25683/VOLBI.2025.72.1388****Lyudmila Robertovna Borisova**

Candidate of Physics and Mathematics, Associate Professor,
Associate Professor of the Department
of Mathematics and Data Analysis,
Financial University
under the Government of the Russian Federation
Moscow, Russian Federation
lrborisova@fa.ru

Naum Sevelevitch Kremer

Candidate of Economics, Associate Professor, Associate Professor
of the Department of Mathematics and Data Analysis,
Financial University
under the Government of the Russian Federation
Moscow, Russian Federation
NSKremer@fa.ru

Galina Alexandrovna Postovalova

Candidate of Pedagogy, Associate Professor, Associate Professor
of the Department of Mathematics and Data Analysis,
Financial University
under the Government of the Russian Federation
Moscow, Russian Federation
gapostovalova@fa.ru

Mira Nisonovna Fridman

Associate Professor of the Department
of Mathematics and Data Analysis,
Financial University
under the Government of the Russian Federation
Moscow, Russian Federation
MNFridman@fa.ru

Людмила Робертовна Борисова

канд. физ.-мат. наук, доцент,
доцент кафедры математики
и анализа данных,
Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации
Москва, Российская Федерация
lrborisova@fa.ru

Наум Шевелевич Кремер

канд. экон. наук, доцент,
доцент кафедры математики и анализа данных,
Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации
Москва, Российская Федерация
NSKremer@fa.ru

Галина Александровна Постовалова

канд. пед. наук, доцент,
доцент кафедры математики и анализа данных,
Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации
Москва, Российская Федерация
gapostovalova@fa.ru

Мира Нисоновна Фридман

доцент кафедры математики
и анализа данных,
Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации
Москва, Российская Федерация
MNFridman@fa.ru

**СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ИНДЕКСОВ РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ЗА 2024 Г. ПО СРАВНЕНИЮ С 2023 Г.
МЕТОДАМИ МАТЕМАТИЧЕСКОЙ СТАТИСТИКИ
(КЛАСТЕРНЫМ И ФАКТОРНЫМ АНАЛИЗАМИ)**

5.2.3 — Региональная и отраслевая экономика

***Аннотация.** Минувшие два года — 2023-й и 2024-й — представляли собой огромный вызов для нашей страны, т. к., несмотря на зафиксированный в 2023 г. экономический рост, из-за фиксированного повышения инфляции в стране была изменена денежно-кредитная политика с целью сдерживания инфляции и т. н. охлаждения экономики. Актуальность исследования обусловлена наличием противоречий между ускоренным экономическим развитием регионов и вызванной кредитно-экономической политикой государства замедлением таких основных показателей качества жизни населения, как строительство жилых домов и цены на первичном и вторичном рынках жилья. Научная новизна исследования состоит в использовании для статистической обработки не абсолютных, а относительных показателей экономического развития регионов с использованием индексов развития за 2024 г. по сравнению с 2023 г. Целью исследования является получение*

результатов использования сравнительного анализа отдельных региональных относительных макроэкономических показателей. Эти результаты могут быть основой стратегического планирования региональной политики. Практическая значимость результатов состоит в их дальнейшем использовании для структурного моделирования, чтобы выделить безразмерные индикаторы экономического развития, влияющие на качество жизни населения. Использование факторного анализа позволило выявить скрытые взаимосвязи между исследуемыми индексами развития, а именно были выявлены статистически значимые два фактора, причем первый был связан с индексами инвестиций в основной капитал, индексами цен на первичном рынке жилья и индексом реальных доходов населения, второй — с индексом потребительских цен на первичном рынке жилья, индексом потребительских цен и индексом строительства жилых домов. Данный подход в анализе

данных ранее никем не использовался. Результаты, полученные в работе, могут способствовать выработке мероприятий, направленных на более справедливое и устойчивое региональное развитие.

Ключевые слова: ключевые индекс развития, индикатор, подтверждающий факторный анализ, иерархическая дендрограмма, индекс Такера—Льюиса, остатки, статистика, регрессия, корреляция, ковариация

Для цитирования: Борисова Л. Р., Кремер Н. Ш., Постовалова Г. А., Фридман М. Н. Сравнительный анализ индексов развития регионов Российской Федерации за 2024 г. по сравнению с 2023 г. методами математической статистики (кластерным и факторным анализами) // Бизнес. Образование. Право. 2025. № 3(72). С. 101—107. DOI: 10.25683/VOLBI.2025.72.1388.

Original article

COMPARATIVE ANALYSIS OF THE DEVELOPMENT INDICES OF THE REGIONS OF THE RUSSIAN FEDERATION FOR 2024 COMPARED WITH 2023 USING MATHEMATICAL STATISTICS (CLUSTER AND FACTOR ANALYSES)

5.2.3 — Regional and sectoral economy

Abstract. The past two years (2023 and 2024) have presented a huge challenge for our country, as despite the recorded economic growth in 2023, due to a fixed increase in inflation, the country's monetary policy was changed in order to contain inflation and the so-called cooling of the economy. The relevance of the study is due to the contradictions between the accelerated economic development of the regions and the slowdown in key indicators of the quality of life of the population caused by the credit and economic policy of the state, such as the construction of residential buildings and prices in the primary and secondary housing markets. The scientific novelty of the study is the use of relative rather than absolute indicators of regional economic development for statistical processing using development indices for 2024 compared to 2023. The purpose of the study is to obtain the results of using a comparative analysis of individual regional relative macroeconomic indicators. These results can be the basis for strategic planning of regional

policy. The practical significance of the results lies in their further use for structural modeling in order to identify dimensionless indicators of economic development that affect the quality of life of the population. The use of factor analysis made it possible to identify hidden relationships between the studied development indices, namely, two statistically significant factors were identified, the first being related to fixed asset investment indices, price indices in the primary housing market and the real income index of the population, the second to the consumer price index in the primary housing market, the consumer price index and the construction of residential buildings. This approach has never been used in data analysis before. The results obtained in the work can contribute to the development of measures aimed at more equitable and sustainable regional development.

Keywords: key development index, indicator, confirmatory factor analysis, hierarchical dendrogram, Tucker-Lewis index, remains, statistics, regression, correlation, covariance

For citation: Borisova L. R., Kremer N. S., Postovalova G. A., Fridman M. N. Comparative analysis of the development indices of the regions of the Russian Federation for 2024 compared with 2023 using mathematical statistics (cluster and factor analyses). *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2025;3(72):101—107. DOI: 10.25683/VOLBI.2025.72.1388.

Введение

Актуальность. Мировой опыт свидетельствует о существовании значительных диспропорций в развитии как отдельных стран, так и регионов этих стран. Проблема оценки рационального развития региональной и национальной экономики становится актуальной, поскольку такие оценки могут предотвратить диспропорции в развитии между странами и/или регионами. Вследствие этого возникает необходимость использования методов математической статистики для анализа относительных показателей экономического развития регионов Российской Федерации, а также разработки подходов к группировке и кластеризации регионов с выявлением их ключевых особенностей по относительным экономическим показателям. Методы математической статистики особенно широко используются с применением статистического языка программирования *R*, удобного для анализа данных. Без преувеличения можно сказать, что назрела проблема выработки методологии социально-экономического развития регионов страны на основе статистического анализа основных качественных и количественных показателей. Поэтому тема статьи является интересной и актуальной.

Изученность проблемы и целесообразность. Есть много работ, посвященных развитию регионов Российской Федерации, ежегодно составляются рейтинги развития

регионов. В частности, Д. С. Бенц в своей статье [1] приводит методику ранжирования регионов Российской Федерации по долгосрочному и среднесрочному экономическому росту. Зачастую не делаются различия при составлении рейтингов между экономическим развитием регионов и ростом развития, а это отнюдь не одно и то же, по мнению В. С. Тикунова и О. Ю. Черешни, ученых из Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова [2]. Поэтому цель получения результатов анализа сравнения относительных экономических показателей по регионам Российской Федерации является актуальной.

Основной акцент в исследованиях сделан на использование методов математической статистики и эконометрики. Стоит отметить в этой связи работы В. С. Степанова с соавторами [3; 4], где построены интересные регрессионные модели, связывающие уровень жизни населения и уровень онкозаболеваемости с индикаторами социально-экономического развития в регионах России. Интересны работы С. С. Матвиевского и Л. Р. Борисовой, в которых исследуется классификация и кластеризация отдельных регионов или стран по значениям инклюзивного роста [5] и электронных услуг и сервисов [6]. В этих работах показано, что каждому кластеру присущ общий уровень изученного экономического фактора. А. Н. Кисляков

и С. В. Поляков использовали иерархическую кластеризацию [7] для выявления аномальных данных при исследовании социально-экономических процессов. А. В. Кузнецова, Л. Р. Борисова, В. М. Хадарцев, Н. Ш. Кремер, М. Н. Фридман [8; 9] применили методы машинного обучения для четкого разделения дотационных регионов Российской Федерации от недотационных, в т. ч. по показателям основных фондов. Отметим, что методы классификации и кластеризации были применены еще ранее М. Гареевым [10] и О. Чистич с соавторами [11] для моделирования ежегодных прогнозов темпов роста валового накопления основного капитала в России и получения однородных кластеров из регионов Российской Федерации по значению инвестиций в основной капитал.

Интересные результаты были получены Ю. А. Зеленковым с соавторами [12] при исследовании финансовых затрат на развитие регионального спорта с использованием метода структурного моделирования (*DEA*) при моделировании, что позволило выделить регионы с похожим уровнем развития спорта. Стоит отметить, что и в иностранных публикациях можно найти много работ, посвященных использованию структурных моделей при использовании регрессионного анализа, популярного в анализе экономических данных. Например, С. Паско с соавторами [13] указали, что потенциал комплексного анализа данных (*DEA*) является альтернативным подходом к традиционному многокритериальному анализу принятия решений. Авторы этой ранее сделали вывод, что дополнительным преимуществом *DEA* является то, что не требуется соизмеримости показателей, а также возможность прямого включения нежелательных результатов в анализ. Метод *DEA* был применен для оценки альтернатив управления морскими экосистемами при наличии множества экономических, социальных и экологических целей. В большой обзорной статье С. Сатъянараяна и Т. Моханасундарам [14] описали основные аспекты представления показателей соответствия при моделировании структурными уравнениями (*SEM*), указали на необходимость подсчета основных статистических критериев и сравнения их с критическими значениями. Структурные уравнения используются, если есть не количественные, а качественные данные, например при обработке социологических анкет. С. Абрахим с соавторами [15] разработали модели с использованием структурных уравнений и протестировали использование подтверждающего факторного анализа, чтобы лучше объяснить, как учащиеся могут использовать систему социальных сетей в образовательных целях.

Заметим, что нами не было выявлено ни одной работы по классификации регионов по относительным показателям экономико-социального развития с использованием методов математического моделирования, поэтому проблема применения математического моделирования для анализа региональной экономики остается актуальной.

Научная новизна исследования состоит в получении в результате численных исследований неизвестных ранее и выявленных в ходе использования для статистической обработки не абсолютных, а относительных показателей экономического развития регионов с использованием индексов развития за 2024 г. по сравнению с 2023 г. На основе полученных результатов этих данных можно разработать структурные модели с целью формирования программ экономического развития, учитывающие региональные социально-экономические показатели в динамике.

Открытые литературные данные были использованы при проведении расчетов с использованием подтверждающего при проведении факторного анализа и иерархической кластеризации.

Целью исследования является получение результатов использования иерархического кластерного анализа и подтверждающего кластерного анализа относительных экономических индикаторов, публикуемых на сайте Федеральной службы государственной статистики (далее — Росстат; <https://rosstat.gov.ru/>) для обнаружения латентных связей между изучаемыми социально-экономическими показателями в различных регионах.

Теоретическую основу составили анализ публикаций по математическому моделированию с использованием структурных уравнений и авторские компьютерные программы с использованием статистического языка программирования *R*.

Теоретическая значимость исследования заключается в сравнительном анализе результатов, полученных при использовании подтверждающего факторного анализа и дендрограммы иерархической кластеризации данных.

Практическая значимость результатов исследования состоит в их дальнейшем использовании для структурного моделирования, чтобы выделить безразмерные индикаторы экономического развития, влияющие на качество жизни населения.

Основная часть

Методология исследования. Использовались относительные социально-экономические показатели, а именно семь относительных индикаторов, для компьютерной обработки. Число регионов, данные по которым анализировались, — 85: Ненецкий автономный округ и Архангельская область учитываются отдельно, как и Тюменская область и два автономных округа — Ханты-Мансийский (Югра) и Ямало-Ненецкий; данных по провозглашенным новым регионами федерации Донецкой и Луганской народным республикам и Херсонской и Запорожской областям на сайте Росстата пока нет, поэтому результаты по их экономическому росту при обработке данных не учитывались.

Были использованы хорошо зарекомендовавшие себя методы иерархического кластерного анализа (подробнее о них см.: [7; 16]) и моделирование с использованием структурных уравнений с применением статистического языка программирования *R* согласно рекомендациям Калифорнийского университета (<https://stats.oarc.ucla.edu/r/seminars/rsem/>).

Результаты исследования

Кластерный анализ. Были использованы следующие относительные показатели социально-экономического развития регионов за 2024 г. (в процентах по сравнению с 2023 г.): инвестиции в основной капитал, строительство жилых домов, индекс потребительских цен, реальные денежные доходы населения, потребность работодателей в работниках, индекс цен на первичном рынке жилья, индекс цен на вторичном рынке жилья.

На рис. 1 представлены результаты иерархического кластерного анализа с использованием обозначенных семи показателей в виде кластерной диаграммы. По оси *y* отмечена условная высота, по оси *x* — условные номера регионов Российской Федерации. Результаты получены с использованием библиотеки *cluster* статистического языка программирования *R*. В табл. 1 представлены шесть кластеров и составляющие их регионы.

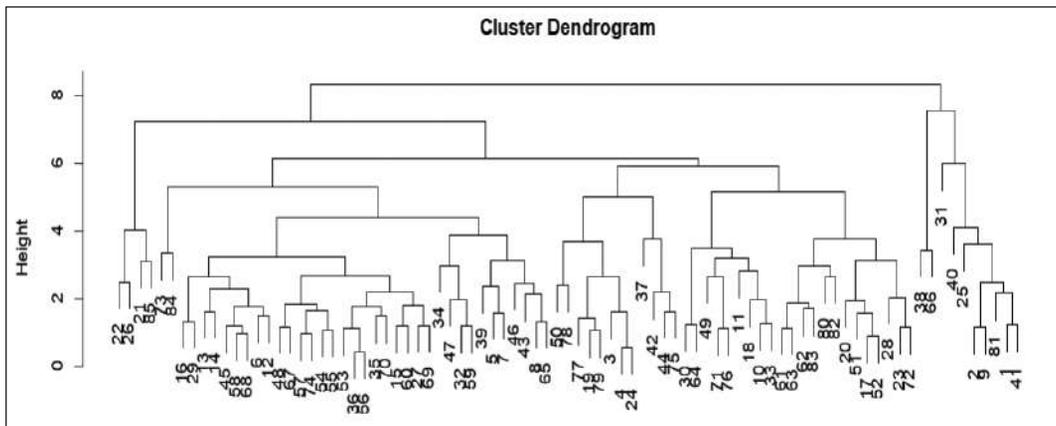

Рис. 1. Кластерная дендрограмма, соответствующая разделению регионов Российской Федерации на шесть кластеров по показателям индексов развития за 2024 г. по сравнению с 2023 г.

Таблица 1

Нумерация и состав кластеров из регионов Российской Федерации по методу иерархической классификации

Номер кластера	Номер региона	Регион
1	21, 85, 22, 26	Ненецкий и Чукотский автономные округа, Архангельская и Мурманская области
2	73, 84	Омская область, Еврейская автономная область
3	29, 2, 27, 5, 6, 7, 8, 35, 36, 34, 58, 12, 13, 14, 15, 16, 53, 54, 57, 55, 56, 59, 60, 70, 73, 67, 65, 68, 69, 39, 43, 45, 46, 47, 48	г. Санкт-Петербург, Республика Крым, Новгородская, Ивановская, Калужская, Костромская, Курская, Волгоградская, Ростовская, Астраханская, Ульяновская, Рязанская, Смоленская, Тамбовская, Тверская, Тульская, Нижегородская, Оренбургская, Саратовская, Пензенская, Самарская, Курганская, Свердловская, Иркутская, Томская области, Хакасия, Республика Алтай, Алтайский и Красноярский края, Ингушетия, Чеченская Республика, Башкирия, Марий Эл, Мордовия, Татарстан
4	3, 4, 24, 19, 42, 44, 50, 75, 77, 79, 78, 37	Владимирская, Воронежская, Калининградская области, Карелия, Северная Осетия — Алания, Ставропольский край, Чувашия, Бурятия, Забайкальский, Приморский и Камчатский края, г. Севастополь
5	18, 10, 11, 17, 23, 52, 28, 71, 72, 64, 82, 83, 63, 20, 49, 76, 30, 51, 33, 80, 61, 62	Москва и Московская область, Орловская, Ярославская, Вологодская, Кировская, Псковская, Кемеровская, Новосибирская, Челябинская, Магаданская, Сахалинская, Тюменская области, Коми, Удмуртия, Якутия, Адыгея, Пермский край, Краснодарский край, Хабаровский край, Югра, Ямало-Ненецкий автономный округ
6	1, 2, 9, 25, 81, 31, 38, 40, 41, 66	Белгородская, Брянская, Липецкая, Ленинградская, Амурская области, Калмыкия, Дагестан, Кабардино-Балкария, Карачаево-Черкессия, Республика Тыва

Проанализируем результаты иерархического кластерного анализа (когда количество кластеров определяется при выполнении анализа, а не самим исследователем). В первом кластере представлены самые малозаселенные регионы — Ненецкий и Чукотский автономные округа и Архангельская и Мурманская области. Возможно, это не случайно. Второй кластер состоит из Омской области и Еврейской автономной области. Интересно отметить, что в обоих этих регионах наблюдалось увеличение жилищного строительства в 2024 г. по сравнению с 2023 г. (индексы 117 и 152). Остальные кластеры содержат регионы из разных федеральных округов, хотя в каждом из этих кластеров есть и регионы-соседи.

Факторный анализ. Моделирование структурными уравнениями охватывает широкий спектр линейных моделей, а именно: линейную регрессию, многомерную регрессию, анализ траекторий, подтверждающий факторный анализ и структурную регрессию. Показатели индекс цен на первичном рынке жилья и индекс цен на вторичном рынке жилья между собой умеренно коррелируют (коэффициент корреляции равен 0,3), поэтому при использовании факторного анализа использовали при обработке данных шести, а не семи показателей. Факторный анализ используется для ответа на вопрос, насколько общая дисперсия является общей между элементами.

Однофакторная модель. Факторный анализ — это многомерная модель, в которой на каждый субъект приходится

столько же результатов, сколько и элементов. В линейной регрессии для каждого субъекта существует только один исход. Наиболее фундаментальной моделью в подтверждающем факторном анализе является однофакторная модель, которая предполагает, что ковариация между элементами обусловлена одним общим фактором. Рассмотрим шесть показателей и один фактор. Схема модели имеет вид, представленный на рис. 2.

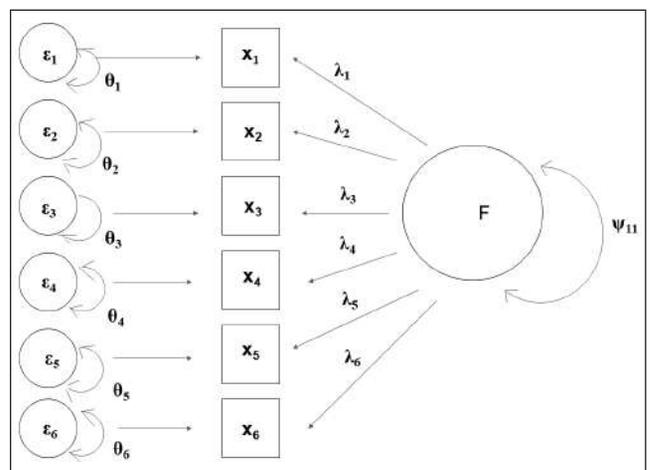

Рис. 2. Схема однофакторного подтверждающего анализа с шестью позициями

Переменные $x_1, x_2, x_3, x_4, x_5, x_6$ — это инвестиции в основной капитал, строительство жилых домов, индекс потребительских цен, индекс цен на первичном рынке жилья, реальные денежные доходы населения, потребность работодателей в работниках соответственно. Параметры λ_i ($i = 1, \dots, 6$) — нагрузки, которые можно интерпретировать как корреляцию элемента с фактором F , ε_i ($i = 1, \dots, 6$) — остатки факторной модели, то, что остается после учета фактора, θ_i ($i = 1, \dots, 6$) — дисперсии (ковариации) остатков.

Основными индикаторами качества факторной модели являются хи-квадрат — это статистика хи-квадрат, которую получаем из статистики максимального правдоподобия, индекс сравнительного соответствия CFI , зна-

чения которого могут варьироваться от 0 до 1 (значения больше 0,90 указывают на хорошее соответствие), индекс Такера—Льюиса TLI , который также находится в диапазоне от 0 до 1 (значения больше 0,90 указывают на хорошее соответствие), среднеквадратичная ошибка аппроксимации $RMSEA$ (если эта ошибка меньше 0,05, то соответствие модели данным хорошее). Для анализируемых данных были получены следующие значения индикаторов качества: хи-квадрат = 9,1, $CFI = 0,993$, $TLI = 0,988$, $RMSEA = 0,011$. Как видим, модель статистически значимая. Осталось проанализировать корреляцию фактора с переменными. В табл. 2 представлены значения полученных при моделировании параметров.

Таблица 2

Значения параметров однофакторной модели

λ	θ	λ	θ	λ	θ
$\lambda_1 = 0,232$	$\theta_1 = 0,934$	$\lambda_3 = -0,349$	$\theta_3 = 0,866$	$\lambda_5 = -0,334$	$\theta_5 = 0,877$
$\lambda_2 = -0,072$	$\theta_2 = 0,983$	$\lambda_4 = -0,873$	$\theta_4 = 0,226$	$\lambda_6 = 0,014$	$\theta_6 = 0,988$

Заметим, что в данной модели $\psi_{11} = 1$. Для всех дисперсий, кроме x_4 , величина p -value = 0. Переменная x_4 — индекс цен на первичном рынке жилья. Если под фактором мы понимаем некий интегральный социально-экономический показатель, определяющий величину роста экономики в регионах, то интересно отметить, что положительно на этот фактор влияют только два показателя; инвестиции в основной капитал и потребность работодателя в работниках: $\lambda_1 = 0,232$ и $\lambda_6 = 0,014$.

Двухфакторная модель. Рассмотрим шесть показателей и два фактора. Схема модели имеет вид, представленный на рис. 3.

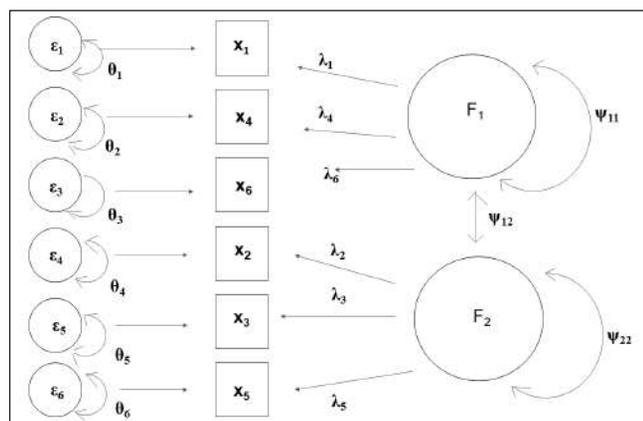

Рис. 3. Схема двухфакторного подтверждающего анализа с шестью позициями

Как и в случае однофакторного анализа, моделирование в случае предположения о существовании двух скрытых факторов, влияющих на экономический региональный рост, было выполнено с использованием программы *lavaan*, имеющейся в библиотеке программ языка *R*. Для двухфакторного анализа зафиксировали две группы показателей: в первую вошли инвестиции в основной капитал, индекс цен на первичном рынке жилья, потребность работодателей в работниках, во вторую — строительство жилых домов, индекс потребительских цен и реальные денежные доходы населения. Оказалось, что два латентных фактора имеют отрицательную ковариацию — $\psi_{12} = -2,34$. Для анализируемых данных были получены следующие значения индикаторов качества: хи-квадрат = 7,88, $CFI = 1,0$, $TLI = 1,0$, $RMSEA = 0,0$. Как видим, модель статистически значимая. Осталось проанализировать корреляцию двух скрытых факторов с исследуемыми переменными. В табл. 3 представлены значения полученных при моделировании параметров.

Заметим, что в данной модели $\psi_{11} = 1$, $\psi_{22} = 1$. Кроме того, индекс Такера—Льюиса равен 1,015, но т. к. он получился чуть больше 1, его округлили в соответствии с рекомендациям Калифорнийского университета до 1. Интересно отметить, что наличие второго скрытого фактора изменило направление связи исследуемых признаков и фактора: влияние строительства жилых домов, индекса потребительских цен и реальных доходов населения на этот фактор — положительное (табл. 3).

Таблица 3

Значения параметров двухфакторной модели

λ	θ	λ	θ	λ	θ
$\lambda_1 = 0,27$	$\theta_1 = 0,915$	$\lambda_6 = -0,07$	$\theta_6 = 0,983$	$\lambda_3 = 0,203$	$\theta_3 = 0,947$
$\lambda_4 = -0,618$	$\theta_4 = 0,606$	$\lambda_2 = 0,068$	$\theta_2 = 0,984$	$\lambda_5 = 0,199$	$\theta_5 = 0,948$

Заключение

Наше исследование показало, что использование двух методов — кластерного и факторного анализа — позволяет получить непротиворечивые результаты, а именно: показатель строительство жилых домов оказался существенным как при получении кластеров из регионов со схожим уровнем развития, так и по влиянию на скрытый фактор.

Подтверждающий факторный анализ отличается от исследовательского факторного анализа тем, что предварительно определяется факторная структура модели, потом проверяется структура и адекватность разработанной модели. Общее количество параметров в модели подтверждающего факторного анализа находится по формуле: $p(p + 1) / 2$, — где p — количество изучаемых признаков.

В нашей работе $p = 6$, поэтому число степеней свободы модели равно 15. Отметим, что нами было составлено много других многофакторных линейных моделей с разной комбинацией исследуемых показателей на факторы, но индикаторы качества других моделей были хуже, чем представленных в работе.

Анализ вторичных данных с помощью методов подтверждающего факторного анализа и других методов описательной статистики позволяет выявить значительные различия в различных регионах и подчеркивает необходимость разработки целенаправленной социально-экономической региональной политики.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Бенц Д. С. Позиционирование российских регионов в рейтингах долгосрочного и среднесрочного экономического роста // Вестник Челябинского государственного университета. 2024. № 6(488). С. 84—96. DOI: 10.47475/1994-2796-2024-488-6-84-96.
2. Тикунов В. С., Черешня О. Ю. Индекс экономического развития регионов Российской Федерации // Вестник Московского Университета. Серия 5, География. 2015. № 6. С. 41—46.
3. Степанов В. С., Бобков В. Н., Шамаева Е. Ф., Одинцова Е. В. Построение модели, связывающей индикатор уровня жизни населения с комплексом показателей социально-экономической политики в регионах России // Уровень жизни населения регионов России. 2022. Т. 18. № 4. С. 450—465. DOI: 10.19181/lsprr.2022.18.4.3.
4. Степанов В. С. Прогноз распространенности онкозаболеваний среди жителей Московского региона на основе модели регрессии // Моделирование, оптимизация и информационные технологии. 2024. Т. 12. № 3. DOI: 10.26102/2310-6018/2024.46.3.023.
5. Матвиевский С. С., Борисова Л. Р. Кластеризация стран Азиатско-Тихоокеанского региона по значениям инклюзивного экономического роста // Вестник университета. 2023. № 1. С. 112—121. DOI: 10.26425/1816-4277-2024-1-112-121.
6. Борисова Л. Р. Сравнительный анализ регионов Российской Федерации методами машинного обучения по набору показателей электронных услуг и сервисов // Цифровая социология. 2024. Т. 7. № 4. С. 33—43. DOI: 10.26425/2658-347X-2024-7-4-33-43.
7. Кисляков А. Н., Поляков С. В. Иерархические методы кластеризации в задаче поиска аномальных наблюдений на основе групп с нарушенной симметрией // Управленческое консультирование. 2020. № 5. С. 116—127. DOI: 10.22394/1726-1139-2020-5-116-127.
8. Кузнецова А. В., Борисова Л. Р., Кремер Н. Ш., Фридман М. Н. Сравнительный анализ дотационных регионов Российской Федерации методами машинного обучения по широкому набору показателей основных фондов // Бизнес. Образование. Право. 2025. № 1(70). С. 20—28. DOI: 10.25683/VOLBI.2025.70.1.182.
9. Кузнецова А. В., Борисова Л. Р., Хадарцев В. М. Применение многопараметрических методов Data science для классификации субъектов Российской Федерации по признаку дотационности // Управление. 2024. Т. 12. № 3. С. 58—73. DOI: 10.26425/2309-3633-2024-12-3-58-73.
10. Гареев М. Использование методов машинного обучения для прогнозирования инвестиций в России // Деньги и кредит. 2020. № 1. С. 35—56. DOI: 10.31477/tjmf.202001.35.
11. Investments in fixed assets in Russia: analysis and forecast / O. Chistic, O. Ovchinnikov, A. Volgin et al. // E3S Web of Conferences. 2023. Vol. 389. Art. 09016. DOI: 10.1051/e3sconf/202338909016.
12. Зеленков Ю. А., Цветков В. А., Солнцев И. В. Сравнительная оценка эффективности развития спорта на региональном уровне на основе метода DEA // Экономика региона. 2017. Т. 13. Вып. 4. С. 1184—1198. DOI: 10.17059/2017-4-17.
13. Use of Data Envelopment Analysis (DEA) to assess management alternatives in the presence of multiple objectives / S. Pascoe, T. Canard, N. A. Dowling et al. // Marine Policy. 2023. Vol. 188. Art. 105444. DOI: 10.1016/j.marpol.2022.105444.
14. Sathyanarayana S., Mohanasundaram T. Fit Indices in Structural Equation Modeling and Confirmatory Factor Analysis: Reporting Guidelines // Asian Journal of Economics, Business and Accounting. 2024. Vol. 24. Iss. 7. Pp. 561—577. DOI: 10.9734/ajeba/2024/v24i71430.
15. Structural equation modeling and confirmatory factor analysis of the use of social networks in education / S. Abraham, B. A. Mir, H. Suhara et al. // International Journal of Educational Technologies in Higher Education. 2019. Vol. 16. Art. 32. DOI: 10.1186/s41239-019-0157-y.
16. James G., Witten D., Hastie T., Tibshirani R. An Introduction to Statistical Learning with application in R. New York, NY : Springer, 2021. XV, 607 p. DOI: 10.1007/978-1-0716-1418-1.

REFERENCES

1. Benz D. S. Positioning of Russian regions in long-term and medium-term economic growth ratings. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of Chelyabinsk State University*. 2024;6(488):84—96. (In Russ.) DOI: 10.47475/1994-2796-2024-4886-84-96.
2. Tikunov V. S., Chereschnya O. Yu. Economic index for the regions of the Russian Federation. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 5, Geografiya = Lomonosov Geography Journal*. 2015;6:41—47. (In Russ.)
3. Stepanov V. S., Bobkov V. N., Shamaeva E. F., Odintsova E. V. Building a Model Linking the Indicator of the Standard of Living of the Population with a Set of Indicators of Socio-Economic Policy in the Regions of Russia. *Uroven` zhizni naseleniya regionov Rossii = Living Standards of the Population in the Regions of Russia*. 2022;18(4):450—465. (In Russ.) DOI: 10.19181/lsprr.2022.18.4.3.
4. Stepanov V. S. The forecast of the prevalence of cancer among residents of the Moscow region based on a regression model. *Modelirovanie, optimizatsiya i informatsionnye tekhnologii = Modeling, Optimization and Information Technology*. 2024;12(3). (In Russ.) DOI: 10.26102/2310-6018/2024.46.3.023.

5. Matveevskii S. S., Borisova L. R. Clustering the countries of the Asia-Pacific by values of inclusive economic growth. *Vestnik Universiteta*. 2024;1:112—121. (In Russ.) DOI: 10.26425/1816-4277-2024-1-112-121.
6. Borisova L. A. Comparative analysis of the Russian regions using machine learning methods for a set of indicators of electronic services. *Tsifrovaya sotsiologiya = Digital Sociology*. 2024;7(4):33—43. (In Russ.) DOI: 10.26425/2658-347X-2024-7-4-33-43.
7. Kislyakov A. N., Polyakov S. V. Hierarchical clustering methods in a task to find abnormal observations based on groups with broken symmetry. *Upravlencheskoe konsul'tirovanie = Administrative Consulting*. 2020;5:116—127. (In Russ.) DOI: 10.22394/1726-1139-2020-5-116-127.
8. Kuznetsova A. V., Borisova L. R., Kremer N. S., Fridman M. N. Comparative analysis of subsized regions of the Russian Federation using machine learning methods for a wide range of indicators of fixed assets. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law*. 2025;1(70):20—28. (In Russ.) DOI: 10.25683/VOLBI.2025.70.1182.
9. Kuznetsova A. V., Borisova L. R., Khadartsev V. M. Application of multiparametric methods of data science for the classification of Russian subjects on the basis of subsidisation. *Upravlenie = Management (Russia)*. 2024;12(3):58—73. (In Russ.) DOI: 10.26425/2309-3633-2024-12-3-58-73.
10. Gareev M. Use of Machine Learning Methods to Forecast Investment in Russia. *Den'gi i kredit = Russian Journal of Money & Finance*. 2020;1:35—56. (In Russ.) DOI: 10.31477/rjmf.202001.35.
11. Chistic O., Ovchinnikov O., Volgin A. et al. Investments in fixed assets in Russia: analysis and forecast. *E3S Web of Conferences*. 2023;389:09016. DOI: 10.1051/e3sconf/202338909016.
12. Zelenkov Yu. A., Tsvetkov V. A., Solntsev I. V. Comparative Assessment the of Effectiveness of Sports Development in the Russian Regions on the Basis of DEA Method. *Ekonomika regiona = Economy of Region*. 2017;13(4):1184—1198. (In Russ.) DOI: 10.17059/2017-4-17.
13. Pascoe S., Canard T., Dowling N. A. et al. Use of Data Envelopment Analysis (DEA) to assess management alternatives in the presence of multiple objectives. *Marine Policy*. 2023;188:105444. DOI: 10.1016/j.marpol.2022.105444.
14. Sathyanarayana S., Mohanasundaram T. Fit Indices in Structural Equation Modeling and Confirmatory Factor Analysis: Reporting Guidelines. *Asian Journal of Economics, Business and Accounting*. 2024;24(7):561—577. DOI: 10.9734/ajeba/2024/v24i71430.
15. Abraham S., Mir B. A., Suhara H. et al. Structural equation modeling and confirmatory factor analysis of the use of social networks in education. *International Journal of Educational Technologies in Higher Education*. 2019;16:32. DOI: 10.1186/s41239-019-0157-y.
16. James G., Witten D., Hastie T., Tibshirani R. *An Introduction to Statistical Learning with application in R*. New York, NY, Springer, 2021. XV + 607 p. DOI: 10.1007/978-1-0716-1418-1.

Статья поступила в редакцию 28.07.2025; одобрена после рецензирования 24.08.2025; принята к публикации 25.08.2025.
The article was submitted 28.07.2025; approved after reviewing 24.08.2025; accepted for publication 25.08.2025.

Научная статья

УДК 336.71

DOI: 10.25683/VOLBI.2025.72.1404

Fyodor Evgenievich Butich

Master's student of the Department of Economics and Management, specialty 38.04.01 — Economics and finance of the organization, Vladivostok State University Vladivostok, Russian Federation fedy.a.butich@mail.ru

Tatyana Viktorovna Bubnovskaya

Candidate of Economics, Associate Professor of the Department of Economics and Management, Vladivostok State University Vladivostok, Russian Federation Tatyana.Bubnovskaya@vvsu.ru

Федор Евгеньевич Бутич

магистрант кафедры экономики и управления, специальность 38.04.01 — Экономика и финансы организации, Владивостокский государственный университет Владивосток, Российская Федерация fedy.a.butich@mail.ru

Татьяна Викторовна Бубновская

канд. экон. наук, доцент кафедры экономики и управления, Владивостокский государственный университет Владивосток, Российская Федерация Tatyana.Bubnovskaya@vvsu.ru

НАЦИОНАЛЬНЫЕ ПЛАТЕЖНЫЕ СИСТЕМЫ КАК ИНСТРУМЕНТ АДАПТАЦИИ БАНКОВСКОГО СЕКТОРА РОССИИ К САНКЦИОННЫМ ОГРАНИЧЕНИЯМ: ТРАНСФОРМАЦИЯ КЛИЕНТСКОГО СЕРВИСА В НОВЫХ УСЛОВИЯХ

5.2.4 — Финансы

Аннотация. В статье исследуется трансформация платежной инфраструктуры банковского сектора России в условиях санкционного давления. Рассматриваются ключевые последствия отключения российских банков от международной системы SWIFT, прекращения работы глобальных платежных систем Visa и MasterCard, роста транзакционных издержек, а также изменения условий международных и внутренних расчетов. В центре внимания находятся процессы формирования национальной платежной инфраструктуры, рассматриваемые на примере внедрения и развития Система передачи финансовых сообщений (СПФС), национальной платежной системы «Мир» и Система быстрых платежей (СБП). Описаны этапы и направления адаптации банков к новым вызовам, охарактеризовано влияние отечественных платежных инструментов на обеспечение устойчивости внутренних и внешних расчетов, формирование альтернативных каналов для трансграничных операций, а также минимизацию валютных и операционных рисков. Особое внимание уделено влиянию указанных процессов на трансформацию клиентского сервиса. В статье раскрываются изменения в потре-

бительском поведении, отмечается увеличение цифровых каналов, расширение функциональности банковских приложений, развитие персонализированных сервисов. В работе обоснована роль санкций как ключевого фактора ускоренного перехода к платежному суверенитету и формирования независимой финансовой инфраструктуры. Проведен комплексный анализ статистических данных, что позволило выявить специфику и механизмы адаптации банковского сектора к новым условиям. Научная новизна исследования состоит во всестороннем рассмотрении влияния национальных платежных систем на структуру рынка и сервис. Результаты исследования могут быть полезны банкам для разработки эффективных стратегий развития платежной инфраструктуры, а также при обеспечении финансовой стабильности в условиях внешних ограничений.

Ключевые слова: платежные системы, SWIFT, банковский сектор, безналичные расчеты, платежная инфраструктура, эмиссия банковских карт, Национальная система платежных карт / НСПК, Система передачи финансовых сообщений / СПФС, Система быстрых платежей / СБП, «Мир»

Для цитирования: Бутич Ф. Е., Бубновская Т. В. Национальные платежные системы как инструмент адаптации банковского сектора России к санкционным ограничениям: трансформация клиентского сервиса в новых условиях // Бизнес. Образование. Право. 2025. № 3(72). С. 108—113. DOI: 10.25683/VOLBI.2025.72.1404.

Original article

NATIONAL PAYMENT SYSTEMS AS AN INSTRUMENT OF ADAPTATION OF THE RUSSIAN BANKING SECTOR TO SANCTIONS RESTRICTIONS: TRANSFORMATION OF CUSTOMER SERVICE IN NEW CONDITIONS

5.2.4 — Finance

Abstract. The article analyzes the transformation of the payment infrastructure in the Russian banking sector under sanctions pressure. It considers the main consequences of disconnecting Russian banks from SWIFT,

the termination of international payment systems such as Visa and MasterCard. The focus is on the development of the national payment infrastructure, the national payment system “Mir” and the Faster Payments System. The stages

and directions of banks' adaptation to new challenges are described, including the impact of domestic payment instruments on the sustainability of internal and external settlements, the formation of alternative cross-border channels, and the reduction of currency and operational risks. Special attention is given to the transformation of customer service: the article highlights changes in consumer behavior, the rise of digital channels, expanded functionality of banking applications, and the development of personalized services. The research substantiates the role of sanctions as a key driver for the accelerated transition to pay-

ment sovereignty and the creation of an independent financial infrastructure. A comprehensive analysis of statistical data reveals the specifics and mechanisms of the banking sector's adaptation. The study's results can be useful for banks and regulators developing strategies for payment infrastructure modernization and financial stability under ongoing external restrictions.

Keywords: payment systems, SWIFT, banking sector, non-cash payments, payment infrastructure, issuance of bank cards, National Payment Card System, System for Transfer of Financial Messages, Faster Payments System, "Mir"

For citation: Butich F. E., Bubnovskaya T. V. National payment systems as an instrument of adaptation of the Russian banking sector to sanctions restrictions: transformation of customer service in new conditions. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2025;3(72):108—113. DOI: 10.25683/VOLBI.2025.72.1404.

Введение

Актуальность. В последние годы банковский сектор России столкнулся с вызовами, которые связаны с усилением санкционного давления со стороны западных стран. Эти обстоятельства определили необходимость глубокого преобразования национальной платежной инфраструктуры, а также оптимизации клиентского сервиса с целью обеспечения устойчивости и снижения зависимости от внешних факторов. В связи с этим особо актуальным становится комплексное исследование изменений, связанных с трансформацией платежной системы, а также их влияния на характер и качество клиентского обслуживания.

Изученность проблемы. Влияние санкционного давления на российскую экономику и задачи формирования платежного суверенитета рассматривает А. С. Лебедев, анализируя необходимость развития автономных финансовых механизмов [1]. Г. В. Семеко изучает последствия ограничений для банковской системы, акцентируя внимание на мерах адаптации и переходе к национальным платежным инструментам [2]. И. Е. Шапиро и Д. Е. Пасечник исследуют проблему перестройки инфраструктуры, ограниченного доступа к зарубежным платежным системам, а также роль политики Банка России в совершенствовании национальной инфраструктуры [3]. А. В. Лисин анализирует действия по поддержке ликвидности, отмечая эффективность своевременной реакции Банка России [4]. Г. А. Егоров изучает становление и перспективы Национальной системы платежных карт и национальной платежной системы «Мир» как инструментов платежного суверенитета [5]. С. М. Шавалиева акцентирует внимание на развитии альтернативных каналов международных платежей и роли отечественных сервисов в обеспечении устойчивости рынка [6]. Е. В. Красова и Р. И. Гриванов рассматривают рост объема безналичных операций, внедрение Системы передачи финансовых сообщений (далее — СПФС) и Системы быстрых платежей (далее — СБП), а также задачи модернизации инфраструктуры [7]. А. Н. Алексахин с соавторами анализируют конкурентную среду платежных систем, выделяя сильные и слабые стороны системы «Мир» и СБП, а также направления совершенствования инфраструктуры [8]. Д. А. Воронцов с соавторами исследуют влияние мер поддержки Банка России на устойчивость банков, подчеркивая значимость перехода к национальным механизмам [9]. С. С. Матвеевский отмечает, что ограничения со стороны *Visa*, *Mastercard*

и *SWIFT* осложнили трансграничные расчеты, подчеркнув необходимость развития системы «Мир» и внутренних решений [10]. Е. Б. Чернобровкина выделяет формирование национальной системы и внутреннего клиринга как ключевой фактор бесперебойности расчетов, указывая на стимулирующую роль санкций в цифровизации и расширении спектра услуг [11]. С. В. Пыхтин исследует использование *QR*-кодов как альтернативного инструмента после ухода *Apple Pay* и *Google Pay*, подчеркивая их значимость в рамках СБП [12]. Ф. Е. Бутич рассматривает цифровую трансформацию банков как стратегическое направление, обеспечивающее персонализацию сервиса и технологический суверенитет [13]. О. Е. Сидорова акцентирует внимание на роли системы «Мир» и дистанционных сервисов в поддержании стабильности и доверия клиентов [14]. Т. В. Бубновская связывает успешность внедрения инноваций с уровнем цифровой финансовой грамотности, определяя ее как условие безопасного использования национальной инфраструктуры [15]. Комплексный анализ подтверждает актуальность формирования независимой платежной системы и совершенствования клиентского сервиса как инструментов адаптации банковского сектора к санкциям.

Целесообразность разработки темы обусловлена изменениями в банковском секторе России, на фоне внедрения национальных платежных систем ввиду санкционного давления. В новых условиях особую значимость приобретает исследование механизмов трансформации клиентского сервиса. Изучение рассмотренных процессов позволяет выявить новые возможности и потенциальные преимущества, связанные с интеграцией отечественных платежных решений в ежедневную практику банковского обслуживания.

Цель исследования — выявить роль трансформации платежной системы в адаптации банковского сектора России к санкционным вызовам, определить ее влияние на развитие клиентского сервиса.

Задачи исследования включают характеристику последствий санкционных ограничений для инфраструктуры банковского сектора России, анализ трансформации национальной платежной инфраструктуры, а также оценку ее влияния на развитие клиентского сервиса.

Научная новизна исследования заключается в формировании инновационного подхода к анализу трансформации клиентского сервиса в российском банковском секторе на основе интеграции современных национальных платежных систем и цифровых технологий. Рассмотрение влияния

санкционного давления и перехода к внутренней платежной инфраструктуре позволяет выявить новые механизмы адаптации и повышения качества клиентского опыта, что расширяет теоретическую и практическую базу исследований в данной области.

Научная значимость исследования заключается в следующих аспектах:

1. Комплексный анализ адаптационных механизмов: систематизированы процессы трансформации платежной инфраструктуры под санкционным давлением, что выявило взаимосвязь между развитием национальных систем и устойчивостью банковского сектора.

2. Новый ракурс исследования клиентского сервиса: предложена модель анализа клиентского сервиса, учитывающая цифровизацию каналов, персонализацию продуктов и развитие мобильных приложений в условиях импортозамещения.

3. Доказана гипотеза о санкциях как катализаторе ускоренного перехода к платежному суверенитету, роста финансовой инклюзии через цифровые решения.

Теоретическая значимость работы состоит в уточнении роли национальных платежных систем в повышении устойчивости банковского сектора и развитии научных представлений о трансформации клиентского сервиса в новых условиях.

Практическая значимость работы заключается в возможности применения результатов исследования при разработке стратегий развития платежной и совершенствовании клиентского сервиса с целью обеспечения устойчивости банковского сектора России в условиях внешних вызовов.

Основная часть

С февраля 2022 г. банковская система России попала под широкомасштабное санкционное давление, которое привело к существенной перестройке инфраструктуры финансового сектора страны. Отключение от *SWIFT*, которое коснулось системообразующих игроков, резко снизило возможность осуществлять международные расчеты, а также поставило под угрозу выполнение контрактных обязательств. Российские банки были вынуждены искать обходные пути для ведения деятельности и стали внедрять менее технологичные и более затратные вариации передачи платежных сообщений через дружественные страны. Это усложнило процесс и привело к росту издержек и количеству рисков.

Не менее болезненным для банковского сектора стал полный уход платежных систем *Visa* и *MasterCard*. Прекращение их работы в России означало приостановление всех операций с их картами как внутри страны, так и за ее пределами. Таким образом, в марте 2022 г. платежная система была полностью заблокирована, что ударило не только по частным клиентам российских банков, но и по корпоративным клиентам. Поскольку большая часть эквайринговых сетей была интегрирована через иностранные платежные системы, компаниям пришлось в срочном порядке переориентировать расчетные механизмы. Помимо этого, клиенты, которые использовали карты для международных расчетов, столкнулись с невозможностью принимать оплату от иностранных партнеров и клиентов. Особенно это затронуло сферы электронной коммерции, гостиничного бизнеса, авиаперевозок и других отраслей, которые были ориентированы на расчеты с международными клиентами.

Ограничения существенно сократили возможности для международной торговли и привели к потерям для банков. Валютные операции стали более сложными и дорогими, что вызвало высокие издержки и перебои в оплате. Также возникли проблемы с валютной ликвидностью, что усилило давление на внутренний курс рубля и затруднило операции хеджирования валютных рисков. Помимо этого, значительно возросли транзакционные издержки. Рост расходов на комплаенс, юридическое сопровождение и техническую интеграцию с новыми платежными каналами вынудили банки переобучать сотрудников и модернизировать внутренние платежные системы. Для небольших банков эти изменения привели к их уходу из сегмента трансграничных расчетов.

Вышеперечисленные сложности также оказали влияние на розничный бизнес. Уход платежных систем повлек за собой массовое закрытие зарубежных сервисов для российских клиентов. Международные партнеры стали отказываться от совместной работы с российскими банками, т. к. боялись подвергнуться вторичным санкциям. Это усилило фрагментацию финансового пространства, когда одни банки остались относительно функциональными, а другие фактически выпали из глобального оборота. Отключение от *SWIFT* усложнило межбанковскую верификацию и идентификацию платежей, что увеличило риск ошибочной маршрутизации и потребовало ручной сверки финансовых сообщений.

Санкционное давление оказало существенное влияние на ключевые отрасли экономики. Большая часть операций стала проводиться через посредников в дружественных странах, а для малого и среднего бизнеса эти изменения стали фатальными. Разрыв связей с международными клиринговыми центрами повлиял на обслуживание контрактов, особенно в энергетике и добыче сырья. Зарубежные партнеры начали настаивать на предварительном депонировании средств, предоставлении финансовых гарантий, а также документальном подтверждении прозрачности сделок. Это значительно усложнило финансовое планирование и увеличило срывы поставок. Сфера транспортной логистики также столкнулась с ограничениями. Международные перевозчики стали приостанавливать сотрудничество с российскими компаниями, увеличились сроки и стоимость поставок.

Исходя из всех вышеперечисленных ограничений, банковский сектор России оказался в условиях частичной изоляции. В этих условиях началось активное формирование собственной финансовой инфраструктуры, которая будет направлена на обеспечение стабильности и платежного суверенитета.

Результаты исследования. С 2022 г. значимость СПФС резко возросла. После введения санкций и отключения доступа к *SWIFT* отечественные банки начали активно подключаться к СПФС, в т. ч. в рамках сотрудничества с крупными российскими компаниями и финансовыми организациями стран Евразийского экономического союза. Анализ динамики международных расчетов российских резидентов за товары и услуги за 2024 г. показывает дальнейшее увеличение доли российского рубля и валют дружественных стран в таких операциях. Данный процесс способствует минимизации рисков, связанных с задержками и блокировками международных платежей, обеспечивая более устойчивое проведение внешнеторговых транзакций. Данные отражены на рис. 1.

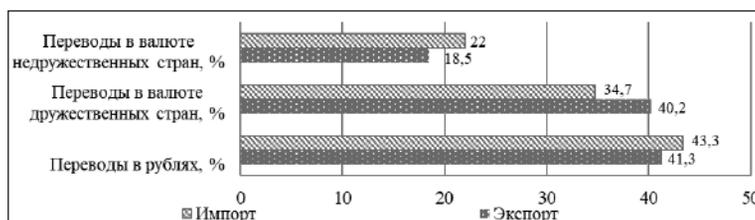

Рис. 1. Доля международных расчетов в рублях и иностранной валюте в 2024 г., %

Вместе с развитием СПФС активный рост демонстрирует и розничная платежная система. После ухода из России *Visa* и *MasterCard* отечественная система «Мир» стала основным инструментом безналичной оплаты внутри страны. Обращаясь к аналитическим данным Банка России, где рассматривается развитие национальной

платежной системы, можно увидеть, что к концу 2024 г. эмиссия карт «Мир» превысила 400 миллионов. Платежная система полностью охватила банковский сектор, ее используют для зачисления зарплат, пенсий, пособий, студенческих стипендий. Данные об объеме выпуска карт «Мир» представлены на рис. 2.

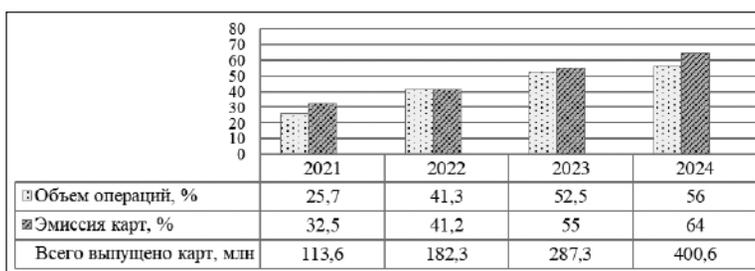

Рис. 2. Доля платежных карт «Мир» по объему операций и количеству выданных карт

В сотрудничестве с Национальной системой платежных карт Банком России была запущена СБП. На сегодняшний день она интегрирована более чем в 300 кредитных организаций. На 2024 г. обороты в системе исчисляются триллионами рублей, а количество операций продолжает расти. Кроме переводов, внедрены функции оплаты по *QR*-кодам в магазинах, переводы в бюджет, использо-

вание в онлайн-магазинах. Подключение школ, поликлиник, многофункциональных центров и других учреждений к *QR*-платежам позволило повысить прозрачность операций и упростить администрирование финансовых потоков. По данным Банка России, объем переводов между физическими лицами и покупок по СБП с использованием *QR*-оплаты увеличивается с каждым годом, данные отражены на рис. 3.

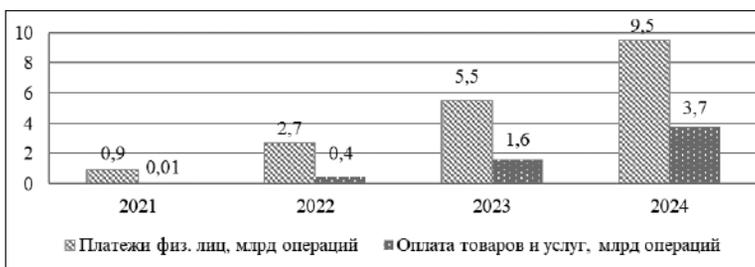

Рис. 3. Число операций с использованием СБП в 2021—2024 гг.

Также СБП пользуется популярностью в сегменте корпоративных клиентов. Юридические лица используют данный инструмент для моментального зачисления денежных средств на расчетный счет и минимизации комиссии на эквайринг. Благодаря внедрению СБП клиенты малого и среднего бизнеса используют эффективный и недо-

рогой канал для приема безналичной оплаты. Комиссии за операции через данную систему значительно ниже, чем по картам, что стимулирует предпринимателей ориентировать клиентов на оплату по *QR*-коду. На рис. 4 видно, что с 2021 г. количество корпоративных клиентов, использующих СБП, увеличилось в 1,5 раза.

Рис. 4. Число предприятий, подключенных к СБП, в 2021—2024 гг.

Развитие указанных инструментов влияет на качество дистанционного обслуживания. Банки активно интегрируют платежные решения в мобильные приложения и создают цифровые платформы, которые ориентированы на повышение удобства и персонализации банковских услуг. Таким образом, на фоне роста востребованности внутренних инструментов наблюдается стабильное увеличение объема операций в национальных валютах и рост безналичных расчетов.

Существенным фактором успеха Национальной платежной системы стало не только технологическое импортозамещение, но и изменение восприятия со стороны пользователей. До введения санкций клиенты относились к ней с осторожностью, используя *Visa* и *MasterCard*. Уход западных компаний создал условия для резкого перехода к внутренним платформам. Сегодня эмитенты системы «Мир» предлагают клиентам широкую линейку продуктов, которая включает премиальные карты «Мир Supreme», платежные стикеры, а также бонусные программы и возможности накоплений.

Трансформация подходов к платежной инфраструктуре позволила значительно повысить уровень финансовой инклюзии. Массовое внедрение цифровых решений дало даже небольшим предприятиям инструменты, которые ранее были доступны лишь крупным компаниям. В сочетании с цифровыми платформами национальные платежные системы становятся частью единой среды, которая обеспечивает сквозной контроль, аналитику и прозрачность бизнес-процессов. Онлайн-банкинг становится основным каналом для интеграции перечисленных платежных инструментов и взаимодействия с клиентами. В результате цифровые приложения превращаются

в полноценные финансовые платформы, концепция которых — удобство, адаптивность и персонализация. Благодаря этому пользователь получает комплекс различных продуктов и услуг, которые интегрированы в одно приложение-экосистему. Банковские, страховые, инвестиционные, а также потребительские сервисы позволяют не только удержать клиента, но также формируют поведенческую аналитику и предлагают персонализированные решения.

Заключение

В ходе исследования выявлено, что санкционное давление стало стимулом масштабной трансформации платежной инфраструктуры банковского сектора России. Отключение от международных расчетных систем и уход зарубежных сервисов ускорили развитие национальных инструментов. Внедрение отечественных платежных систем обеспечило устойчивость внутренних и внешних расчетов, а также повышение качества обслуживания за счет цифровизации и интеграции новых сервисов. Сформированы новые подходы к организации клиентского сервиса, усилилась персонализация и расширился спектр дистанционных услуг. Практическая значимость исследования заключается в том, что его результаты могут быть использованы российскими банками для совершенствования инфраструктуры и развития сервисов.

Полученные выводы расширяют научные представления о механизмах адаптации финансовых систем к экзогенным шокам и создают основу для разработки моделей устойчивости платежных инфраструктур, оптимизации стратегий цифровизации и формирования регуляторных подходов к обеспечению финансовой безопасности.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Лебедев А. С. Антироссийские санкции в глобальной экономической войне // Вестник МГИМО-Университета. 2022. Т. 15. № 6. С. 23—32.
2. Семеко Г. В. Банковский сектор России в условиях международных санкций // Экономические и социальные проблемы России. 2023. № 2(54). С. 122—130. DOI: 10.31249/espr/2023.02.07.
3. Шапиро И. Е., Пасечник Д. Е. Влияние международных санкций на развитие банковской системы Российской Федерации // Вестник Ростовского государственного экономического университета (РИНХ). 2022. № 2(78). С. 87—97. DOI: 10.54220/v.rsue.1991-0533.2022.78.2.031.
4. Лисин А. В. Анализ влияния Банка России на банковский сектор в условиях «санкционных рисков» // Финансовые рынки и банки. 2022. № 6. С. 90—93.
5. Егоров Г. А. Национальная система платежных карт или российский платежный суверенитет // Вестник науки. 2023. № 1(58). С. 15—22.
6. Шавалиева С. М. Осуществления российских платежей с международными контрагентами после введения санкций 2022 года // Финансовые рынки и банки. 2022. № 10. С. 47—52.
7. Красова Е. В., Гриванов Р. И. Тенденции развития национальной платежной системы России в условиях усиления внешнеполитического давления // Вестник Волгоградского государственного университета. Экономика. 2022. Т. 24. № 4. С. 100—108. DOI: 10.15688/ek.jvolsu.2022.4.10.
8. Формирование конкурентной среды на рынке электронных платежных систем / А. Н. Алексахин, О. В. Дорофеев, А. Е. Зубанова и др. // Современная конкуренция. 2022. Т. 16. № 2. С. 20—33.
9. Воронцов Д. А., Толстикова Г. О., Чекмарев С. А., Закревская Е. А. Анализ влияния мер поддержки банковского сектора Центральным банком Российской Федерации в условиях антироссийских санкций // Бизнес. Образование. Право. 2023. № 2(63). С. 187—195. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.63.666.
10. Матвеевский С. С., Кехян Л. В. Использование банковских карт россиянами в условиях санкций // Финансовые рынки и банки. 2023. № 5. С. 144—146.
11. Чернобровкина Е. Б. Национальная платежная система как элемент инфраструктуры национальной безопасности // Юридическая наука. 2023. № 6. С. 113—120.
12. Пыхтин С. В. Оплата по QR-коду как способ безналичных расчетов // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). 2023. № 1. С. 104—110. DOI: 10.17803/2311-5998.2023.101.1.104-110.

13. Бутич Ф. Е., Бубновская Т. В. Цифровая трансформация банковского сектора: тенденции и проблемы // Наука, меняющая жизнь : сб. материалов нац. науч. форум магистрантов, аспирантов и молодых ученых. Владивосток : Изд-во ВВГУ, 2024. С. 88—91.

14. Сидорова О. Е. Рынок безналичных платежей в России — тенденции и перспективы // Вестник евразийской науки. 2022. Т. 14. № 2. URL: <https://esj.today/PDF/41ECVN222.pdf>.

15. Бубновская Т. В., Бутич Ф. Е. Цифровая финансовая грамотность клиентов при использовании банковских продуктов // Вызовы современности и стратегии развития общества в условиях новой реальности : сб. материалов XXI междунар. науч.-практ. конф. М. : Алеф, 2023. С. 200—203. DOI: 10.34755/IROK.2023.57.69.202.

REFERENCES

1. Lebedev A. S. Anti-Russian Sanctions in Global Economic Warfare. *Vestnik MGIMO-Universiteta = MGIMO Review of International Relations*. 2022;15(6):26—35. (In Russ.) DOI: 10.24833/2071-8160-2022-6-87-26-35.

2. Semeko G. V. Russia's banking sector under international sanctions. *Ekonomicheskie i sotsial'nye problemy Rossii = Economic and social problems of Russia*. 2023;2(54):122—130. (In Russ.) DOI: 10.31249/espr/2023.02.07.

3. Shapiro I. E., Pasechnik D. E. Impact of international sanctions on development of banking system of Russian Federation. *Vestnik Rostovskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta (RINKh) = Vestnik of Rostov State University of Economics (RINH)*. 2022;2(78):87—97. (In Russ.) DOI: 10.54220/v.rsue.1991-0533.2022.78.2.031.

4. Lisin A. V. Analysis of the Russian Central Bank's influence on the banking sector under the conditions of "sanctions risks". *Finansovye rynki i banki = Financial Markets and Banks*. 2022;6:90—93. (In Russ.)

5. Egorov G. A. National payment card system or Russian payment sovereignty. *Vestnik nauki*. 2023;1(58):15—22. (In Russ.)

6. Shavaliyeva S. M. Making Russian payments with international counterparties after the imposition of sanctions in 2022. *Finansovye rynki i banki = Financial Markets and Banks*. 2022;10:47—52. (In Russ.)

7. Krasova E. V., Grivanov R. I. Trends in Development of Russian National Payment System Under Growing Foreign Political Pressure. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomika = Journal of Volgograd State University. Economics*. 2022;24(4):119—131. (In Russ.) DOI: 10.15688/ek.jvolsu.2022.4.10.

8. Aleksahin A., Dorofeev O., Zubanova A. et al. Formation of a Competitive Environment in the Market of Electronic Payment Systems. *Sovremennaya konkurentsia = Journal of Modern Competition*. 2022;16(2):20—33. (In Russ.)

9. Vorontsov D. A., Tolstikov G. O., Chekmarev S. A., Zakrevskaya E. A. Analysis of the impact of measures to support the banking sector by the Central Bank of the Russian Federation in the context of anti-Russian sanctions. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law*. 2023;2(63):187—195. (In Russ.) DOI: 10.25683/VOLBI.2023.63.666.

10. Matveevskii S. S., Kekhyan L. V. The use of bank cards by Russians under sanctions. *Finansovye rynki i banki = Financial Markets and Banks*. 2023;5:144—146. (In Russ.)

11. Chernobrovkina E. B. The national payment system as an element of the national security infrastructure. *Yuridicheskaya nauka = Legal Science*. 2023;6:113—120. (In Russ.)

12. Pykhtin S. V. Payment by QR-Code as a Cashless Settlement Method. *Vestnik Universiteta imeni O.E. Kutafina (MGYuA) = Courier of Kutafin Moscow State Law University (MSAL)*. 2023;1:104—110. (In Russ.) DOI: 10.17803/2311-5998.2023.101.1.104-110.

13. Butych F. E., Bubnovskaya T. V. Digital transformation of the banking sector: trends and challenges. *Nauka, menyayushchaya zhizn' = Science Changing Life. Collection of materials of the National Scientific forum of undergraduates, postgraduates and young scientists*. Vladivostok, Vladivostok State University publ., 2024:88—91. (In Russ.)

14. Sidorova O. E. Market of non-cash payments in Russia: trends and prospects. *Vestnik evraziiskoi nauki = The Eurasian Scientific Journal*. 2022;14(2). (In Russ.) URL: <https://esj.today/PDF/41ECVN222.pdf>.

15. Bubnovskaya T. V., Butych F. E. Digital financial literacy of customers when using banking products. *Vyzovy sovremenosti i strategii razvitiya obshchestva v usloviyakh novoi real'nosti = Challenges of modernity and development strategies of society in the new reality. Collection of materials of the XXI International scientific and practical conference*. Moscow, Alef, 2023:200—203. (In Russ.) DOI: 10.34755/IROK.2023.57.69.202.

Статья поступила в редакцию 01.07.2025; одобрена после рецензирования 16.08.2025; принята к публикации 18.08.2025.
The article was submitted 01.07.2025; approved after reviewing 16.08.2025; accepted for publication 18.08.2025.

Научная статья
УДК 338
DOI: 10.25683/VOLBI.2025.72.1408

Leonid Aleksandrovich Ishin
Candidate of Economics,
Executive Director,
Association of designers
“Capital city association of designers”,
self-regulating organization
Moscow, Russian Federation
av103mail@gmail.com

Леонид Александрович Ишин
канд. экон. наук,
исполнительный директор,
Ассоциация проектировщиков
«Столичное объединение проектировщиков»,
саморегулируемая организация
Москва, Российская Федерация
av103mail@gmail.com

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРОЕКТОВ УТИЛИЗАЦИИ ТВЕРДЫХ КОММУНАЛЬНЫХ ОТХОДОВ В РОССИИ

5.2.3 — Региональная и отраслевая экономика

Аннотация. В статье представлена комплексная экономическая оценка инвестиционных проектов по утилизации твердых коммунальных отходов (ТКО) в России в контексте перехода от полигоно-ориентированной модели (85,3 % захоронения в 2024 г.) к установленным национальным ориентирам: 100%-й сортировке и сокращению захоронения до 50 % к 2030 г. На основе данных Росприроднадзора, Национального центра государственно-частного партнерства и платформы «Росинфра» проанализированы динамика образования ТКО, структура инвестиций и механизмы финансирования Публично-правовой компании «Российский экологический оператор» (ППК «РЭО»). Обоснованы финансовые, технологические и социальные стимулы, необходимые для масштабирования отрасли, в т. ч. импортозамещение оборудования и рост общественного запроса на раздельный сбор. Представлены сводные таблицы статуса проектов и динамика инвестиций. Проведенная оценка показывает, что достижение целевых показателей полной сортировки и двукратного снижения захоронения ТКО возможно лишь при одновременном применении финансовых, технологических и институциональных инструментов. Ключевыми направлениями признаны: расширение льготного проектного финансирования с уча-

стием государства после завершения проектной стадии; эмиссия «зеленых» облигаций и формирование вторичного рынка концессионных долей как механизмов удешевления капитала; тарифная модель, поощряющая фактическую сортировку; распространение специальных инвестиционных контрактов на создание автоматизированных сортировочных комплексов, пиролиз и комплексы по переработке отходов в энергию (WtE-комплексы); обязательное включение расходов на просвещение населения, унификация методик технико-экономических обоснований и внедрение единой системы ключевых показателей эффективности (KPI). Комплексное применение этих мер ускорит ввод новых мощностей, снизит инвестиционные издержки и сформирует устойчивый рынок вторичных ресурсов и возобновляемой энергии. Результаты могут служить основанием для корректировки отраслевой политики, повышения инвестиционной привлекательности и формирования стратегии развития экономики замкнутого цикла.

Ключевые слова: твердые коммунальные отходы / ТКО, экономическая эффективность, управление, инвестиционная привлекательность, государственно-частное партнерство, вторичные ресурсы, проекты, утилизация, «зеленые» механизмы, циркулярная экономика

Для цитирования: Ишин Л. А. Экономические аспекты проектов утилизации твердых коммунальных отходов в России // Бизнес. Образование. Право. 2025. № 3(72). С. 114—121. DOI: 10.25683/VOLBI.2025.72.1408.

Original article

ECONOMIC ASPECTS OF MUNICIPAL SOLID WASTE DISPOSAL PROJECTS IN RUSSIA

5.2.3 — Regional and sectoral economy

Abstract. The article presents a comprehensive economic assessment of investment projects for the disposal of municipal solid waste (MSW) in Russia in the context of the transition from a landfill-oriented model (85.3% landfill disposal in 2024) to established national targets: 100% sorting and reduction of landfill to 50% by 2030. Based on data from Rosprirodnadzor, the National PPP Center, and the Rosinfra platform, the dynamics of MSW generation, the structure of investments, and the financing mechanisms of the REO PPP are analyzed. The financial, technological, and social incentives neces-

sary for scaling up the industry, including import substitution of equipment and growth in public demand for separate collection, are justified. Summary tables of project status and investment dynamics are presented. The assessment shows that achieving the targets for complete sorting and a twofold reduction in MSW landfilling is only possible with the simultaneous use of financial, technological, and institutional instruments. The key areas identified are: expansion of preferential project financing with state participation after completion of the pre-project stage; issuance of green bonds and formation

of a secondary market for concession shares as mechanisms for reducing the cost of capital; a tariff model that encourages actual sorting; the spread of special investment contracts for robotic sorting, pyrolysis, and WtE complexes; the mandatory inclusion of public education costs, the unification of technical and economic justification methodologies, and the introduction of a unified KPI system. The comprehensive application of these measures will accelerate the introduction of new capacities, reduce invest-

ment costs, and form a sustainable market for secondary resources and renewable energy. The results can serve as a basis for adjusting industry policy, increasing investment attractiveness, and forming a strategy for the development of a closed-loop economy.

Keywords: municipal solid waste / MSW, economic efficiency, management, investment attractiveness, public-private partnership, secondary resources, projects, recycling, green mechanisms, circular economy

For citation: Ishin L. A. Economic aspects of municipal solid waste disposal projects in Russia. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2025;3(72):114—121. DOI: 10.25683/VOLBI.2025.72.1408.

Введение

Актуальность. В 2024 г. в России по данным Росприроднадзора образовалось 47,5 млн т твердых коммунальных отходов (далее — ТКО), и 85,3 % этого объема по-прежнему отправляются на полигоны. Такое соотношение идет вразрез с целевым показателем захоронения не более 50 % к 2030 г., закрепленным в Указе Президента РФ от 7 мая 2024 г. № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года». Одновременно Федеральный закон от 24 июня 1998 г. № 89-ФЗ «Об отходах производства и потребления» определяет приоритеты — предотвращение образования и переработка отходов. В этих условиях всесторонняя экономическая оценка инвестиционных проектов по утилизации ТКО становится критически важной.

Изученность проблемы. Исследования последних лет показывают, что экономика проектов утилизации ТКО требует интеграции технологических, финансово-экономических и социальных решений. Современную технологическую повестку обращения с ТКО задают обзоры таких авторов, как О. Б. Колибаба, М. В. Козлова и А. Б. Горяев [1], А. Н. Тугов [2], Т. И. Юганова [3], Д. А. Массеров, А. В. Кирюшин, Д. А. Вавилин, А. А. Храмова, В. О. Кирюшин, И. И. Шилиев [4], Р. В. Кулумбеков, Л. М. Делицын, О. С. Попель, А. И. Карпов, Н. Ю. Свечникова и Ю. В. Рябов демонстрируют технологию переработки твердых продуктов пиролиза с получением углеродсодержащего концентрата, пригодного в качестве топлива [5].

Немаловажны вопросы финансово-экономических механизмов регулирования проектов утилизации ТКО в России. А. А. Гаршина и О. В. Кузнецова исследуют практику корректировки тарифов в сфере обращения с ТКО при запуске новых объектов [6; 7]. Проблемы финансирования проектов утилизации отходов и их возможные решения рассмотрены в работах Е. Б. и А. А. Тютюкиной, М. Н. Демурчевой, М. Б. Траченко, В. И. Чугунова, С. Г. Бусаловой и Э. Р. Горчаковой [8—10]. Вопросы нормативного правового регулирования обращения с ТКО комплексно рассмотрели Н. С. Кулясов, О. В. Девяткин, Е. И. Майорова и А. Ю. Олимпиев [11; 12].

Социально-институциональные факторы, такие как общественное принятие добровольного раздельного сбора среди населения России и инфраструктурные проблемы раздельного сбора отходов, рассматривают М. А. Шабанова, Д. Б. Литвинцев, Н. В. Абрамова, Д. С. Романов, А. Н. Кириллова и Н. Н. Мусинова [13—15]. В совокупности обзор литературы демонстрирует, что стабильное развитие проектов утилизации ТКО требует сочетания технологической модернизации и надежных экономических моделей. Авторы указывают, что с учетом роста городского населения и объемов образования отходов традиционное захоронение становится дорогим и экологически вредным решением. Дальнейшие

исследования должны расширять междисциплинарный анализ, объединяя технические, финансовые и социокультурные аспекты утилизации отходов для выработки эффективных стратегий развития отрасли.

Научная новизна исследования заключается в интеграции финансовых, технологических, регуляторных и социальных мер в единую концепцию стабильного экономического развития активно формирующейся отрасли обращения с ТКО, ориентированную на повышение инвестиционной привлекательности и операционной эффективности с учетом российских реалий и международного опыта.

Целесообразность разработки темы. Преодоление разрыва между текущим уровнем захоронения (85,3 %) и плановым рубежом 50 % к 2030 г. требует обоснованных инвестиционных решений; систематизация подходов к обеспечению их экономической эффективности является необходимым условием для достижения национальных экологических целей.

Цель исследования — предложить научно обоснованные рекомендации по повышению инвестиционной привлекательности и эффективности проектов утилизации ТКО в России.

Задачи исследования:

- проанализировать нормативную и финансовую основу отрасли;
- представить динамику образования и обработки ТКО;
- классифицировать проекты государственно-частного партнерства (далее — ГЧП) по стадиям и объему инвестиций;
- оценить роль механизмов Публично-правовой компании «Российский экологический оператор» (далее — ППК «РЭО») в структуре капиталов;
- выявить технологические и социальные факторы, влияющие на окупаемость;
- сформулировать рекомендации по стимулированию рынка вторичных ресурсов.

Теоретическая значимость исследования заключается в комплексном анализе и адаптации существующих финансовых и регуляторных инструментов к специфике отечественной отрасли обращения с ТКО с акцентом на преодоление ключевых барьеров, а **практическая значимость** состоит в обобщении конкретных ориентиров для государства и бизнеса.

Основная часть

Методология. Использован комплекс методов экономических исследований: сравнительный и факторный анализ, группировка проектов по стадиям, а также графическая визуализация трендов. Информационную базу составили официальные статистические отчеты Росприроднадзора, материалы ППК «РЭО», Национального центра ГЧП и платформы «Росинфра», а также рецензируемые публикации.

Результаты исследования. Основой государственной политики в сфере обращения с отходами является Федеральный закон от 24 июня 1998 г. № 89-ФЗ «Об отходах производства и потребления». Начиная с 2019 г. в рамках «мусорной реформы» введены институт региональных операторов и единый тариф на вывоз ТКО, а в каждом регионе разработана территориальная схема обращения с отходами. Эти меры были ответом на нарастающий кризис, где традиционная система, основанная преимущественно на захоронении отходов, исчерпала себя [16].

Несмотря на расширение мощностей сортировки, по данным Росприроднадзора за 2022—2024 гг., общий объем образования ТКО вновь начал расти, тогда как доля направляемых на обработку отходов остается почти вдвое ниже совокупного потока (см. рис. 1).

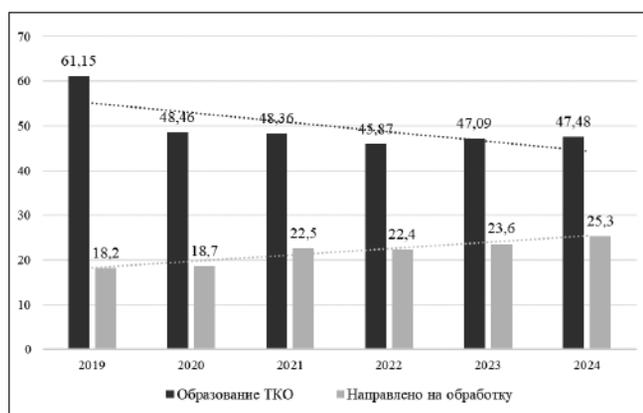

Рис. 1. Динамика образования ТКО и объема, направленного на обработку в России, 2019—2024 гг., млн т (сост. по: Информация об образовании, обработке, утилизации, обезвреживании, размещении отходов производства и потребления // Федеральная служба по надзору в сфере природопользования : офиц. сайт. URL: <https://rpn.gov.ru/open-service/analytic-data/statistic-reports/production-consumption-waste/>)

По расчетам Экспертно-консультационного центра «ИнвестПроект», при сохранении текущих темпов потребительского спроса генерация ТКО продолжит расти и к 2028 г. может достигнуть 51,8 млн т в год. Одновременно прогнозируется увеличение объема перерабатываемых отходов к 2028 г., способного достичь 38 млн т, т. е. более 70 % от прогнозного объема образования (В России продолжает увеличиваться объем мусора и объем его переработки // РБК. 2024. 20 авг. URL: <https://marketing.rbc.ru/articles/15057/>).

В 2024 г. из совокупного потока ТКО на обработку направлено 25,3 млн т отходов, примерно 3,9 млн т утилизированы, и еще около 1,1 млн т направлено на обезвреживание (см. рис. 2).

Текущие темпы переработки отходов далеки от целевых ориентиров, согласно Национальному проекту «Экологическое благополучие» к 2030 г. предстоит обеспечить 100%-ю сортировку отходов, сократить захоронение вдвое и не менее 25 % отходов будут направляться на переработку. Для достижения этих показателей планируется создать и реконструировать 49,9 млн т/год сортировочных мощностей и 15,5 млн т/год мощностей утилизации, что потребует свыше 500 млрд руб. инвестиций, из которых до 350 млрд руб. предполагается привлечь через механизмы ГЧП (Формирование новой системы обращения с твердыми коммунальными отходами. Проблемы и направ-

ления развития / Национальный Центр ГЧП. 2022. 55 с. URL: <https://pppcenter.ru/upload/iblock/37b/37be91149b694122cfed0c24c3b28b2e.pdf>).

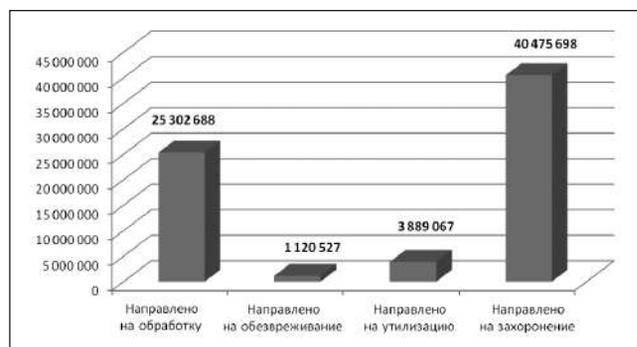

Рис. 2. Объемы обработки, утилизации, обезвреживания и захоронения ТКО в России в 2024 г., т (сост. по: Информация об образовании, обработке, утилизации, обезвреживании, размещении отходов производства и потребления // Федеральная служба по надзору в сфере природопользования : офиц. сайт. URL: <https://rpn.gov.ru/open-service/analytic-data/statistic-reports/production-consumption-waste/>)

С 2019 по 2024 г. задачи создания инфраструктуры обращения с ТКО решались в рамках федерального проекта «Комплексная система обращения с ТКО» национального проекта «Экология». С 2025 г. ответственность за отрасль перешла к новому национальному проекту «Экологическое благополучие». Он сохраняет цели предшественника (массовое строительство сортировочных и утилизирующих мощностей, внедрение расширенной ответственности производителей, развитие ГЧП), но масштаб финансирования увеличен. Для решения поставленных задач из федерального бюджета предусмотрено выделение свыше 800 млрд руб., еще около 400 млрд руб. планируется привлечь за счет частных инвестиций, а также 140 млрд руб. на основе концессионных соглашений, финансируемых ППК «РЭО» (Парфененкова М. В России формируется экономика замкнутого цикла // Ведомости. 2025. 23 мая. URL: https://www.vedomosti.ru/esg/national_projects/articles/2025/05/22/1112071-v-rossii-formiruetsya-ekonomika-zamknutogo-tsikla).

ППК «РЭО» обеспечивает финансирование ГЧП-проектов в сфере ТКО посредством комплексной модели, включающей миноритарное участие в уставных капиталах инвесторов (до 28,9 % стоимости проектов), предоставление льготных займов сроком до 12 лет под 7—8 % годовых в объеме до 95 % сметной стоимости, выкуп проектных облигаций с купонной ставкой 3 % (также до 28,9 % от бюджета инициативы) и выпуск собственных «зеленых» облигаций объемом до 100 млрд руб. и сроком обращения до 12 лет, что совместно формирует благоприятные условия для притока частного капитала и ускоряет достижение национальных целей по созданию современной инфраструктуры обращения с отходами [17].

С 2020 по 2023 г. инвестиционный поток в отрасль существенно вырос. Если в начале «реформы» объемы вложений были скромными, то в 2021 г. в новые проекты по обращению с ТКО было инвестировано около 22 млрд руб., и практически 100 % этих средств составил частный капитал. Уже в 2022 г. суммарный объем инвестиций в новых проектах достиг 43 млрд руб., из которых порядка 49 % обеспечили частные инвесторы, а остальное — государственная

поддержка (субсидии, льготное финансирование). В 2023 г. общий объем вложений достиг 59 млрд руб., при этом частный капитал составил около 93 % от общего объема вложений. В 2024 г. инвестиции несколько снизились, но остались на высоком уровне и составили суммарно 51 млрд руб., из них 46 млрд руб. пришлось на частных инвесторов (см. рис. 3).

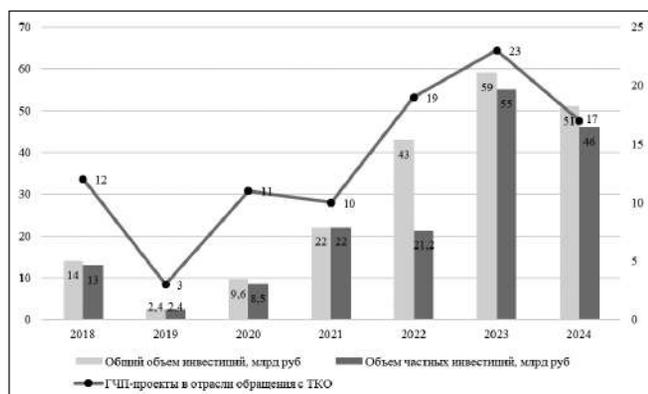

Рис. 3. Инвестиции в инфраструктуру обращения с ТКО в России, 2018—2024 гг.

(сост. по: База проектов // Росинфра. URL: <https://dpo.rosinfra.ru/base-projects>; Формирование новой системы обращения с твердыми коммунальными отходами. Проблемы и направления развития / Национальный Центр ГЧП. 2022. 55 с. URL: <https://pprcenter.ru/upload/iblock/37b/37be91149b694122cfed0c24c3b28b2e.pdf>)

Рисунок 3 показывает, что в 2021—2023 гг. сектор пережил резкий подъем за счет частных средств, и даже после снижения в 2024 г. инвестиционная активность и участие бизнеса остаются значительно выше уровней первых лет реформы. По данным платформы «Росинфра», в России на стадии реализации и отбора инвестора находятся более 4 300 проектов ГЧП, где на сферу обращения с ТКО приходится около 187 концессионных соглашений. Общий объем инвестиций в эти проекты составляет 284,56 млрд руб. Активно привлекают капитал Краснодарский край, Свердловская область, Ханты-мансийский автономный округ, Республика Дагестан и др., где заключены многомиллиардные концессии на строительство современных комплексов по сортировке и утилизации отходов. Таким образом, в России сформировался новый инвестиционный ландшафт отрасли обращения с отходами. Ежегодные вложения исчисляются десятками миллиардов рублей, а структура источников сместилась от преимущественно частных в сторону смешанных (ГЧП). Это свидетельствует о повышении интереса бизнеса к отрасли (как к перспективному сегменту экологии), но и об остающейся необходимости участия государства для обеспечения финансовой устойчивости проектов. В табл. 1 сведены ключевые экономические показатели крупнейших проектов в сфере обращения ТКО, реализуемых в форме концессионных соглашений, прошедших коммерческое закрытие.

Таблица 1

Проекты ГЧП в сфере обращения с ТКО в России с наибольшими инвестициями

Реализуемые проекты	Регион реализации проекта	Стадия реализации	Объем инвестиций, млн руб.		Срок реализации проекта, лет	Дата заключения договора
			всего	в т. ч. частные средства		
Объект по обращению с ТКО для муниципального образования «город Екатеринбург» и Екатеринбургской агломерации	Свердловская область	Инвестиционные мероприятия	13 779	13 779	30	26.07.2021
Комплекс по обращению с отходами «Двуратский»	Краснодарский край	Инвестиционные мероприятия	7 000	6 000	16	16.09.2024
Комплекс по обращению с отходами «Староминский»		Предынвестиционные мероприятия	6 800	5 800		
Объекты по обработке, утилизации и захоронению ТКО на территории Омской области	Омская область	Предынвестиционные мероприятия	6 308	5 766,3	25	18.01.2023
Комплексный межмуниципальный полигон ТКО для городов Сургута, Когалыма, поселений Сургутского района ХМАО	Ханты-Мансийский автономный округ — Югра	Инвестиционные мероприятия	6 169	6 169	26	28.09.2021
Мусоросортировочный комплекс с межмуниципальным полигоном «Южный — Южно-Сахалинский»	Сахалинская область	Предынвестиционные мероприятия	6 051,4	6 051,4	25	09.12.2022
Объекты обработки и размещения (захоронения) ТКО вблизи города Уфа	Республика Башкортостан	Предынвестиционные мероприятия	5 934,5	5 934,5	27	06.06.2023
Объекты по обработке, обезвреживанию, утилизации и захоронению ТКО в Карабудахкентском и Кумторкалинском районах	Республика Дагестан	Инвестиционные мероприятия	5 750	5 750	25	13.09.2022

Примечание: сост. по: База проектов // Росинфра. URL: <https://dpo.rosinfra.ru/base-projects>.

Совокупный портфель концессионных соглашений в сфере управления ТКО к 2025 г. охватывает полный цикл развития объектов: от конкурса и предынвестиционной подготовки до стадии эксплуатации. В табл. 2 представлена детализация текущего статуса ГЧП-проектов в сфере обращения ТКО, реализуемых в форме концессионных соглашений.

Таблица 2

Текущий статус ГЧП-проектов в сфере обращения ТКО в России, по состоянию на 2025 г.

Этап реализации	Объем инвестиций, млрд руб.	Количество проектов
Эксплуатация	24,9	34
Инвестиционная стадия	56,14	38
Предынвестиционная стадия	147,3	77
Конкурс и (или) подписание соглашения с частной стороной	56,22	38
Итого	284,56	187

Примечание: сост. по: База проектов // Росинфра. URL: <https://dpo.rosinfra.ru/base-projects>.

Таким образом, создание современных комплексов переработки ТКО в России имеет высокий потенциал. Во-первых, в отечественной системе обращения с ТКО действует комплекс финансовых стимулов — капитальные гранты, субсидии по процентным ставкам и льготные займы ППК «Российский экологический оператор» — которые повышают инвестиционную привлекательность проектов и ускоряют ввод новых мощностей по переработке отходов [18]. Во-вторых, в России остается огромный неосвоенный потенциал переработки различных фракций отходов, что представляет возможность для новых бизнес-проектов. Исследование показывает, что свыше 50 % морфологического состава отечественных ТКО пригодны для вторичного использования, однако реально во вторичный оборот вовлекается лишь 12—17 % [19]; тем самым более половины перерабатываемых фракций остается вне рынка, что открывает значительный потенциал для новых инвестиционных проектов в сфере глубокой переработки отходов. Кроме того, ТКО содержит значимый энергетический потенциал, который пока используется недостаточно. В настоящее время на энергетическую утилизацию приходится лишь около 2 % потока отходов, тогда как национальная цель предполагает рост показателя до 24 % уже к 2026 г. Например, предприятие в Воскресенском районе Московской области, рассчитанное на 700 тыс. т в год, позволит сократить полигонное захоронение не перерабатываемых фракций на 30 % и обеспечит электроэнергией около 250 тыс. жителей при капитальных вложениях порядка 30 млрд руб. Масштабирование подобных проектов способно превратить энергетическую фракцию ТКО в источник «зеленой» энергии и снизить зависимость от ископаемого топлива [20]. Также внешняя среда стимулирует внедрение современных технологий обращения с отходами. Глобальные тренды — развитие отдельного сбора, автоматизированной сортировки (с применением искусственного интеллекта и робототехники [21]) — дают России значительное преимущество. Импортозамещение в сочетании с госпрограммами (например, платформа «Знай наших» по поиску отечественного оборудования) создает условия для роста отечественных производителей технологий для управления ТКО.

Это не только снижает зависимость от импорта, но и потенциально превращает российские компании в экспортеров технологий на развивающиеся рынки. И, наконец, за последние годы в обществе формируется тренд на ответственное обращение с отходами. Все больше граждан разделяют отходы, участвуют в экологических акциях, требуют от власти и бизнеса экологически безопасных решений [13]. Эмпирические данные городских опросов подтверждают, что сам масштаб общественного интереса способен трансформироваться в устойчивый спрос на услуги отрасли обращения с отходами. Так, в Москве приоритетность наличия отдельных контейнеров у дома признают около трех четвертей горожан, а в Казани — свыше четырех пятых, тогда как даже в менее подготовленном Новосибирске этот показатель превышает половину респондентов. Более того, от 57 до 67 % жителей крупных городов считают критически важными сопутствующие условия — строительство сортировочных комплексов и постоянное информирование о правилах разделения фракций [15]. Для инвесторов это означает возможность долгосрочного спроса, конвертируемого в стабильную выручку отрасли обработки и утилизации ТКО.

Дискуссия. Несмотря на высокий потенциал, ключевые ограничения отрасли относятся к неравномерному распределению капитала по стадиям жизненного цикла, высокой стоимости заемных ресурсов на этапах строительства, технологической импортозависимости и социальному недоверию к системе обращения с отходами. Для повышения инвестиционной привлекательности и операционной эффективности (преимущественно на основе зарубежного опыта) предлагаются следующие направления развития:

1. Укрепить механизмы льготного финансирования, предоставляя субсидии и доленое участие государства после выхода объекта за рамки предынвестиционной фазы. Исследования показывают, что государственные субсидии и льготное финансирование позволяют проектам выйти из предынвестиционной фазы и обеспечить положительный денежный поток [22; 23].

2. Расширить практику «зеленых» облигаций, поскольку высокий спрос на «зеленые» облигации и диверсификация инвесторской базы демонстрируют, что выпуск специальных облигаций может снижать стоимость капитала и привлекать долгосрочные средства для проектов ТКО. Обзор рынка «зеленых» облигаций показывает, что выпуск «зеленых» облигаций увеличивает долю долгосрочных инвесторов на 21 % и инвесторов, ориентированных на экологию, на 75 % [24].

3. Ввести гибкую корректировку единого тарифа с учетом доли сортировки и утилизации в регионе, направляя дополнительный доход на финансирование новых мощностей. Например, исследования в Китае демонстрируют высокую готовность населения платить за утилизацию отходов в зависимости от объема (48,64 % из 1 429 опрошенных фермерских домохозяйств [25]), что подтверждает целесообразность тарифа, особенно при низких ставках.

4. Распространить механизм специальных инвестиционных контрактов на автоматизированные сортировочные комплексы, пиролизные и *WiE*-комплексы, поскольку ряд исследований указывают на нерентабельность таких проектов без поддержки в виде субсидий и налоговых льгот [26—28], а специальный инвестиционный контракт, который обеспечит локализацию узлов и субсидирует закупку оборудования, может сделать данные проекты экономически привлекательными.

Также необходимо закладывать в финансовые модели затраты на информирование населения и обратную связь, унифицировать по всей стране методики подготовки технико-экономических расчетов и оценки социальных и экологических эффектов проектов, а также создать прозрачную, регулярно обновляемую систему *KPI*, позволяющую быстро перенаправлять поддержку к наиболее результативным инициативам и устойчиво загружать новые мощности.

Комплексное внедрение перечисленных мер позволит ускорить переход проектов из предынвестиционной стадии в эксплуатацию, снизить совокупную стоимость капитала, повысить привлекательность отрасли для частных и институциональных инвесторов, а также сформировать устойчивый рынок вторичных ресурсов и «зеленой» энергии.

Заключение

Проведенное исследование подтверждает, что ключ к снижению доли захоронения ТКО лежит в комплексной интеграции технологической модернизации, финансовых стимулов и институциональных механизмов. Анализ действующего портфеля ГЧП-проектов показал: устойчивый приток частного капитала возможен при условии сочетания льготного государственного финансирования, «зеленых» облигаций и гибкой тарифной политики, учитывающей фактические результаты сортировки и утилизации.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Колибаба О. Б., Козлова М. В., Гаряев А. Б. Современные тенденции в сфере обращения с твердыми коммунальными отходами: проблемы и перспективы. Обзор // Вестник Московского энергетического института. 2024. № 4. С. 90—107. DOI: 10.24160/1993-6982-2024-4-90-107.
2. Тугов А. Н. Энергетическая утилизация ТКО: мировой и отечественный опыт (обзор) // Теплоэнергетика. 2022. № 12. С. 5—22. DOI: 10.56304/S0040363622120098.
3. Юганова Т. И. Механико-биологическая обработка ТКО. Часть 1. Этапы обработки, состав отходов // Твердые бытовые отходы. 2024. № 2. С. 22—26.
4. Оценка состояния системы обращения с твердыми коммунальными отходами в России / Д. А. Массеров, А. В. Кирюшин, Д. А. Вавилин и др. // Международный научно-исследовательский журнал. 2024. № 5(143). DOI: 10.60797/IRJ.2024.143.27.
5. Переработка твердых продуктов пиролиза коммунальных отходов с получением энергетического топлива / Р. В. Кулумбегов, Л. М. Делицын, О. С. Попель и др. // Теплоэнергетика. 2024. № 11. С. 80—92. DOI: 10.56304/S0040363624700383.
6. Гаршина А. А. Пересмотр тарифов в сфере обращения с твердыми коммунальными отходами при вводе новых объектов в эксплуатацию // Вестник экономики, права и социологии. 2025. № 1. С. 417—420.
7. Кузнецова О. В. Тарифное регулирование сферы обращения с твердыми коммунальными отходами // Вестник Самарского университета. Экономика и управление. 2021. Т. 12. № 2. С. 51—58. DOI: 10.18287/2542-0461-2021-12-2-51-58.
8. Тютюкина Е. Б., Тютюкина А. А. Возможности и риски проектного финансирования в системе обращения с твердыми коммунальными отходами // Экономика, предпринимательство и право. 2020. Т. 10. № 4. С. 1167—1180. DOI: 10.18334/err.10.4.100943.
9. Демурчева М. Н., Траченко М. Б. Проблемы финансирования деятельности региональных операторов по обращению с твердыми коммунальными отходами // Инновации и инвестиции. 2024. № 10. С. 427—432. DOI: 10.24412/2307-180X-2024-10-427-432.
10. Чугунов В. И., Бусалова С. Г., Горчакова Э. Р. Рынок «зеленого» финансирования в России: тенденции и перспективы // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2020. № 8. Ч. 1. С. 113—123. DOI: 10.17513/vaael.1264.
11. Кулясов Н. С., Девяткин О. В. Организационно-экономическое регулирование деятельности региональных операторов по обращению с твердыми коммунальными отходами: проблемы и пути их решения // Вестник Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова. 2022. № 3. С. 60—68. DOI: 10.21686/2413-2829-2022-3-60-68.
12. Майорова Е. И., Олимпиев А. Ю. Правовые требования к решению проблемы отходов в Российской Федерации // Вестник экономической безопасности. 2020. № 1. С. 45—58.
13. Шабанова М. А. Раздельный сбор бытовых отходов как добровольная практика россиян: динамика, факторы, потенциал // Социологические исследования. 2021. № 8. С. 103—117. DOI: 10.31857/S013216250015256-4.
14. Кириллова А. Н., Мусинова Н. Н. Проблемы организации сбора твердых коммунальных отходов в жилой застройке // Вестник университета. 2022. № 2. С. 64—70. DOI: 10.26425/1816-4277-2022-2-64-70.

Дополнительно обоснована важность включения расходов на просвещение населения и унификации методик оценки социально-экологического эффекта, что обеспечивает стабильную загрузку мощностей и прозрачное распределение ресурсов.

Рекомендации сводятся к поэтапному внедрению финансовых инструментов, поддерживающих проекты после предынвестиционной фазы; расширению оборота «зеленых» облигаций и развитию рынка вторичных концессионных долей; а также к стандартизации требований к технико-экономическому обоснованию и системе *KPI*. Эти меры создают условия для ускоренного ввода новых мощностей, формирования рынка вторичных ресурсов и повышения инвестиционной привлекательности отрасли.

Дальнейшие исследования целесообразно сосредоточить на детальном сравнении моделей тарифного регулирования с учетом региональной специфики, оценке эффективности автоматизированных сортировочных комплексов и химического рециклинга в реальных условиях, а также на разработке цифровых платформ мониторинга, интегрированных с социально-экономическими показателями. Такой междисциплинарный подход позволит уточнить приоритеты государственной поддержки и повысить устойчивость отрасли обращения с отходами в долгосрочной перспективе.

15. Литвинцев Д. Б., Абрамова Н. В., Романов Д. С. Раздельный сбор мусора: институциональные проблемы формирования проэкологических практик повседневности // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2023. № 3. С. 169—185. DOI: 10.14515/monitoring.2023.3.2149.
16. Рогачев Н. С. ТКО в России: верным путем идем?.. // ЭКО. 2024. № 2. С. 187—200.
17. Маслова С. В. Региональные проекты ГЧП в сфере обращения с отходами: переход к экономике замкнутого цикла и обеспечению устойчивого развития // Вестник Санкт-Петербургского университета. Менеджмент. 2023. Т. 22. Вып. 4. С. 556—579. DOI: 10.21638/11701/spbu08.2023.405.
18. Шкодинский С. В., Рыкова И. Н., Юрьева А. А. Анализ существующей в России системы поддержки инвестиционных проектов в сфере обработки и утилизации отходов // Вестник евразийской науки. 2021. Т. 13. № 5. DOI: 10.15862/02ECVN521.
19. Путинцева Н. А., Ушакова Е. В. Направления совершенствования обращения с твердыми отходами и вторичными ресурсами в регионах современной России // Экономика и управление. 2024. Т. 30. № 10. С. 1223—1234. DOI: 10.35854/1998-1627-2024-10-1223-1234.
20. Потравный И. М., Баах Д. Энергетическая утилизация твердых коммунальных отходов в контексте низкоуглеродного развития // Управленческие науки. 2021. Т. 11. № 3. С. 6—22. DOI: 10.26794/2404-022X-2021-11-3-6-22.
21. Башкатов Д. А., Русинов Р. А., Полулях Л. А. Подходы к применению искусственного интеллекта для сортировки твердых отходов в России // Международный научно-исследовательский журнал. 2025. № 1(151). DOI: 10.60797/IRJ.2025.151.72.
22. Life-Cycle-Based Greenhouse Gas, Energy, and Economic Analysis of Municipal Solid Waste Management Using System Dynamics Model / D. Lu, A. Iqbal, F. Zan et al. // Sustainability. 2021. Vol. 13. Iss. 4. Art. 1641. DOI: 10.3390/su13041641.
23. Integrated assessment of environmental and economic impact of municipal solid waste incineration for power generation: A case study in China / H. Sun, W. Li, J. Wang et al. // Heliyon. 2024. Vol. 10. Iss. 13. Art. e33700. DOI: 10.1016/j.heliyon.2024.e33700.
24. Deschryver P., de Mariz F. What Future for the Green Bond Market? How Can Policymakers, Companies, and Investors Unlock the Potential of the Green Bond Market? // Journal of Risk and Financial Management. 2020. Vol. 13. Iss. 3. Art. 61. DOI: 10.3390/jrfm13030061.
25. Lu S., Wang F., An R. Willingness to Pay for Domestic Waste of Rural Households Under Low-Carbon Society Transition: A Case Study of Underdeveloped Mountainous Areas in Shaanxi, China // Sustainability. 2024. Vol. 16. Iss. 23. Art. 10204. DOI: 10.3390/su162310204.
26. Techno-Economic Assessment of Municipal Solid Waste (MSW) Incineration in Ghana / N. Yakah, A. A. Kwarteng, C. Addy et al. // Processes. 2024. Vol. 12. Iss. 7. Art. 1286. DOI: 10.3390/pr12071286.
27. Vukovic N., Makogon E. Waste-to-Energy Generation: Complex World Project Analysis // Sustainability. 2024. Vol. 16. Iss. 9. Art. 3531. DOI: 10.3390/su16093531.
28. Zein S. H., Grogan C. T., Yansaneh O. Y., Putranto A. Pyrolysis of High-Density Polyethylene Waste Plastic to Liquid Fuels—Modelling and Economic Analysis // Processes. 2022. Vol. 10. Iss. 8. Art. 1503. DOI: 10.3390/pr10081503.

REFERENCES

1. Kolibaba O. B., Kozlova M. V., Garyaev A. B. Current Trends in the Field of Solid Municipal Waste Management: Problems and Prospects. Review. *Vestnik Moskovskogo energeticheskogo instituta = Bulletin of Moscow Power Engineering Institute*. 2024;4:90—107. (In Russ.) DOI: 10.24160/1993-6982-2024-4-90-107.
2. Tugov A. N. Municipal solid wastes-to-energy conversion: global and domestic experience (review). *Teploenergetika = Thermal Engineering*. 2022;12:5—22. (In Russ.) DOI: 10.56304/S0040363622120098.
3. Yuganova T. I. Mechanical-biological treatment of MSW. Part 1: Process stages and waste composition. *Tverdye bytovye otkhody*. 2024;2:22—26. (In Russ.)
4. Masserov D. A., Kiryushin A. V., Vavilin D. A. et al. An evaluation of the state of the municipal solid waste management system in Russia. *Mezhdunarodnyi nauchno-issledovatel'skii zhurnal = International Research Journal*. 2024;5(143). (In Russ.) DOI: 10.60797/IRJ.2024.143.27.
5. Kulumbegov R. V., Delitsyn L. M., Popel' O. S. et al. Recycling of solid products of municipal waste pyrolysis with production of energy fuel. *Teploenergetika = Thermal Engineering*. 2024;11:80—92. (In Russ.) DOI: 10.56304/S0040363624700383.
6. Garshina A. A. Revision of tariffs in the field of municipal solid waste management during the commissioning of new facilities. *Vestnik ekonomiki, prava i sotsiologii = Review of economy, the law and sociology*. 2025;1:417—420. (In Russ.)
7. Kuznetsova O. V. Rates regulation of the sphere of solid municipal waste management. *Vestnik Samarskogo universiteta. Ekonomika i upravlenie = Vestnik of Samara University. Economics and Management*. 2021;12(2):51—58. (In Russ.) DOI: 10.18287/2542-0461-2021-12-2-51-58.
8. Tyutyukina E. B., Tyutyukina A. A. Opportunities and risks of project financing in the system of solid municipal waste management. *Ekonomika, predprinimatel'stvo i pravo = Journal of Economics, Entrepreneurship and Law*. 2020;10(4):1167—1180. (In Russ.) DOI: 10.18334/ep.10.4.100943.
9. Demurcheva M. N., Trachenko M. B. Problems of financing the activities of regional operators for handling municipal solid waste. *Innovatsii i investitsii = Innovation & Investment*. 2024;10:427—432. (In Russ.) DOI: 10.24412/2307-180X-2024-10-427-432.
10. Chugunov V. I., Busalova S. G., Gorchakova E. R. The market of «green» finance in Russia: trends and perspective. *Vestnik Altaiskoi akademii ekonomiki i prava = Journal of Altai academy of economics and law*. 2020;8-1:113—123. (In Russ.) DOI: 10.17513/vaael.1264.

11. Kulyasov N. S., Devyatkin O. V. Organizational and Economic Regulation of Regional Operators' Work Dealing with Solid Municipal Waste Treatment: Problems and Their Solution. *Vestnik Rossiiskogo ekonomicheskogo universiteta imeni G. V. Plekhanova = Vestnik of the Plekhanov Russian University of Economics*. 2022;3:60—68. (In Russ.) DOI: 10.21686/2413-2829-2022-3-60-68.
12. Mayorova E. I., Olimp'ev A. Yu. Legal requirements for solving the problem of waste in the Russian Federation. *Vestnik ekonomicheskoi bezopasnosti = Bulletin of economic security*. 2020;1:45—58. (In Russ.)
13. Shabanova M. A. Separate Waste Collection as Russians' Voluntary Practice: The Dynamics, Factors and Potential. *Sotsiologicheskie issledovaniya*. 2021;8:103—117. (In Russ.) DOI: 10.31857/S013216250015256-4.
14. Kirillova A. N., Musinova N. N. Problems of organising the solid municipal waste collection in residential buildings. *Vestnik Universiteta*. 2022;2:64—70. (In Russ.) DOI: 10.26425/1816-4277-2022-2-64-70.
15. Litvintsev D. B., Abramova N. V., Romanov D. S. Separate Waste Collection: Institutional Problems of Developing Pro-ecological Practices in Everyday Life. *Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny = Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*. 2023;3:169—185. (In Russ.) DOI: 10.14515/monitoring.2023.3.2149.
16. Rogachev N. S. Solid waste management in Russia: are we on the right track?.. *ECO*. 2024;2:187—200. (In Russ.)
17. Maslova S. V. Regional projects of public-private partnership in the field of waste management: The transition to a circular economy and sustainable development. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Menedzhment = Vestnik of Saint Petersburg University. Management*. 2023;22(4):556—579. (In Russ.) DOI: 10.21638/11701/spbu08.2023.405.
18. Shkodinsky S. V., Rykova I. N., Yuryeva A. A. Analysis of the system for supporting investment projects in the sphere of processing and disposal of waste existing in Russia. *Vestnik evraziiskoi nauki = The Eurasian Scientific Journal*. 2021;13(5). (In Russ.) DOI: 10.15862/02ECVN521.
19. Putinceva N. A., Ushakova E. V. Routes for improving the management of solid waste and secondary resources in the regions of modern Russia. *Ekonomika i upravlenie = Economics and Management*. 2024;30(10):1223—1234. (In Russ.) DOI: 10.35854/1998-1627-2024-10-1223-1234.
20. Potravny I. M., Baah D. Energy Management of Municipal Solid waste in the Context of Low Carbon Development. *Upravlencheskie nauki = Management Sciences*. 2021;11(3):6—22. (In Russ.) DOI: 10.26794/2404-022X-2021-11-3-6-22.
21. Bashkatov D. A., Rusinov R. A., Polulyakh L. A. Approaches to application of artificial intelligence for solid waste sorting in Russia. *Mezhdunarodnyi nauchno-issledovatel'skii zhurnal = International Research Journal*. 2025;1(151). (In Russ.) DOI: 10.60797/IRJ.2025.151.72.
22. Lu D., Iqbal A., Zan F. et al. Life-Cycle-Based Greenhouse Gas, Energy, and Economic Analysis of Municipal Solid Waste Management Using System Dynamics Model. *Sustainability*. 2021;13(4):1641. DOI: 10.3390/su13041641.
23. Sun H., Li W., Wang J. et al. Integrated assessment of environmental and economic impact of municipal solid waste incineration for power generation: A case study in China. *Heliyon*. 2024;10(13):e33700. DOI: 10.1016/j.heliyon.2024.e33700.
24. Deschryver P., de Mariz F. What Future for the Green Bond Market? How Can Policymakers, Companies, and Investors Unlock the Potential of the Green Bond Market?. *Journal of Risk and Financial Management*. 2020;13(3):61. DOI: 10.3390/jrfm13030061.
25. Lu S., Wang F., An R. Willingness to Pay for Domestic Waste of Rural Households Under Low-Carbon Society Transition: A Case Study of Underdeveloped Mountainous Areas in Shaanxi, China. *Sustainability*. 2024;16(23):10204. DOI: 10.3390/su162310204.
26. Yakah N., Kwarteng A. A., Addy C. et al. Techno-Economic Assessment of Municipal Solid Waste (MSW) Incineration in Ghana. *Processes*. 2024;12(7):1286. DOI: 10.3390/pr12071286.
27. Vukovic N., Makogon E. Waste-to-Energy Generation: Complex World Project Analysis. *Sustainability*. 2024;16(9):3531. DOI: 10.3390/su16093531.
28. Zein S. H., Grogan C. T., Yansaneh O. Y., Putranto A. Pyrolysis of High-Density Polyethylene Waste Plastic to Liquid Fuels—Modelling and Economic Analysis. *Processes*. 2022;10(8):1503. DOI: 10.3390/pr10081503.

Статья поступила в редакцию 09.08.2025; одобрена после рецензирования 30.08.2025; принята к публикации 01.09.2025.
The article was submitted 09.08.2025; approved after reviewing 30.08.2025; accepted for publication 01.09.2025.

Научная статья

УДК 338

DOI: 10.25683/VOLBI.2025.72.1359

Elena Viktorovna Komarova

Candidate of History,
Head of the Department of Humanities,
Belovo Institute (branch)
of Kemerovo State University
Belovo, Russian Federation
elena76_76@mail.ru

Antonina Nikolaevna Utkina

Candidate of Sociology, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Economics,
Belovo Institute (branch)
of Kemerovo State University
Belovo, Russian Federation
uan69@bk.ru

Елена Викторовна Комарова

канд. ист. наук,
заведующий кафедрой гуманитарных наук,
Беловский институт (филиал)
Кемеровского государственного университета
Белово, Российская Федерация
elena76_76@mail.ru

Антонина Николаевна Уткина

канд. социол. наук, доцент,
доцент кафедры экономики,
Беловский институт (филиал)
Кемеровского государственного университета
Белово, Российская Федерация
uan69@bk.ru

УПРАВЛЕНИЕ НЕФТЕГАЗОВЫМИ ПРОЕКТАМИ В УСЛОВИЯХ СЕКТОРАЛЬНЫХ ОГРАНИЧЕНИЙ

5.2.3 — Региональная и отраслевая экономика

Аннотация. Наиболее популярная тема для обсуждения отечественными и зарубежными специалистами в последние годы — это комплекс секторальных ограничений в нефтегазовом секторе России. Признётся, что важным фактором его динамики стали западные санкции. В условиях секторальных ограничений ученые и специалисты предпринимают активные попытки планирования научно-технического, экологического, технологического развития и инновационного совершенствования нефтегазового комплекса с учетом того потенциала, которым обладает институциональная и инфраструктурная система страны, рассматривают альтернативные возможности импортозамещения специального оборудования в данной отрасли, а также разрабатывают возможные способы смягчения санкций со стороны Европейского Союза и США.

Ситуацию усложняет тот факт, что перспективы освоения нефтегазовых проектов в нашей стране напрямую связаны с мировыми ценами на нефть. Пороговое значение — 100 долларов за баррель — открывает новые горизонты или, наоборот, определяет нерентабельность нефтедобычи. Масштабность данных проектов актуализирует вопросы управления ими, а также роль государства как активного субъекта, от которого зависит развитие данной отрасли в стране. Налоговые льготы и государственные инвестиции частично смягчают неблагоприятную конъюнктуру мирового рынка, которая сложилась в последние несколько лет.

Кроме того, мировые тенденции в области энергетической политики ориентированы на вытеснение ископаемых видов топлива возобновляемыми источниками энергии. Речь идет о так называемом четвертом энергетическом переходе. Что касается прогнозов о скорости и темпах такого перехода, то они очень туманны и неопределенны.

Следовательно, нефтегазовые проекты как объект управления, их тенденции и перспективы освоения выйдут за рамки национальных интересов и внутристрановых макроусловий хозяйствования, а представляют собой мегамодель экономического управления в реализации сложнейших и капиталоемких программ.

Ключевые слова: нефтегазовые проекты, нефтегазовый сектор, секторальные ограничения, энергетическая политика, санкции, топливные ресурсы, управление, нефтедобыча, импортозамещение

Для цитирования: Комарова Е. В., Уткина А. Н. Управление нефтегазовыми проектами в условиях секторальных ограничений // Бизнес. Образование. Право. 2025. № 3(72). С. 122—127. DOI: 10.25683/VOLBI.2025.72.1359.

Original article

MANAGING OIL AND GAS PROJECTS UNDER SECTORAL RESTRICTIONS

5.2.3 — Regional and sectoral economy

Abstract. The most popular topic of discussion among domestic and foreign experts in recent years is the complex of sectoral restrictions in the oil and gas sector of Russia. It is recognized that Western sanctions have become an important factor in its dynamics. In the context of sectoral restrictions,

scientists and specialists are making active attempts to plan scientific, technical, environmental, technological development and innovative improvement of the oil and gas complex, taking into account the potential of the country's institutional and infrastructural system, considering alternative possibilities

for import substitution of special equipment in this industry, and developing possible ways to mitigate sanctions from the EU and the USA.

The situation is complicated by the fact that the prospects for developing oil and gas projects in our country are directly related to world oil prices. The threshold value of \$ 100 per barrel opens up new horizons or, on the contrary, determines the unprofitability of oil production. The scale of these projects actualizes the issues of their management, as well as the role of the state as an active entity on which the development of this industry in the country depends. Tax incentives and public investment partially mitigate the unfavorable global market conditions that have developed in recent years.

For citation: Komarova E. V., Utkina A. N. Managing oil and gas projects under sectoral restrictions. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2025;3(72):122—127. DOI: 10.25683/VOLBI.2025.72.1359.

Введение

Актуальность. В последние несколько лет происходит нарастание политической конфронтации между Россией и Западом. Неудивительно, что российский нефтегазовый сектор является основной целью западных санкций. Прямые налоги на нефтегазовый сектор составляют половину консолидированного бюджета России. Страны и крупнейшие корпорации в сфере добычи полезных ископаемых ведут непримиримую борьбу за раздел сфер влияния и отстаивание своих экономических и политических интересов на богатых нефтью участках нашей планеты.

Наиболее популярная тема для обсуждения отечественными и зарубежными специалистами в последние годы — это комплекс секторальных ограничений в нефтегазовом секторе России. Признается, что важным фактором его динамики стали западные санкции [1—3].

Изученность проблемы. В условиях секторальных ограничений ученые и специалисты предпринимают активные попытки планирования научно-технического, экологического, технологического развития и инновационного совершенствования нефтегазового комплекса с учетом того потенциала, которым обладает институциональная и инфраструктурная система страны [4; 5], рассматривают альтернативные возможности импортозамещения специального оборудования в данной отрасли [6], а также разрабатывают возможные способы смягчения санкций со стороны Европейского Союза и США.

В краткосрочной перспективе отечественные машиностроители не в состоянии решить проблему импортозамещения в отрасли, поскольку их производственный потенциал недостаточен даже в отношении традиционного нефтегазового оборудования, что касается инновационных технологий и видов оборудования, то перспективное их создание возможно только при условии координации усилий правительства, нефтегазовых корпораций и машиностроительных фирм. В связи с этим Р. Х. Азиева, Д. Моллаева и А. Клычнинзова [7; 8] отмечают, что отечественное машиностроение до сих пор не отличалось инновационным лидерством, а свои потенциальные возможности воспринимать и соответствовать международным тенденциям передового технологического развития как отрасль реализует слабо и недостаточно эффективно. Это отчасти связано с тем, что не было острой необходимости стремиться к совершенству, поскольку на мировой арене уже сформировалась группа стран,

In addition, global trends in energy policy are aimed at replacing fossil fuels with renewable energy sources. This is the so-called fourth energy transition. As for the forecasts of the speed and pace of such a transition, they are very vague and uncertain.

Consequently, oil and gas projects as an object of management, their trends and development prospects go beyond national interests and domestic macroeconomic conditions, and represent a mega-model of economic management in the implementation of complex and capital-intensive programs.

Keywords: oil and gas projects, oil and gas sector, sectoral restrictions, energy policy, sanctions, fuel resources, management, oil production, import substitution

осуществляющая технологический прорыв в нефтегазовом секторе, и всегда можно было воспользоваться их достижениями и разработками. Но сейчас исторические условия изменились.

В. В. Бушуев, В. В. Саенко, В. А. Крюков в монографии «Нефтяная промышленность России — сценарии сбалансированного развития» [9] представили более ретроспективное и системное видение проблем и тенденций развития отрасли. В монографии представлена системная характеристика нефтяного сектора экономики России, предпринята попытка прогнозирования ее развития до 2030 г., обозначены отраслевые проблемы, ограничивающие и сдерживающие динамичное и эффективное развитие данной отрасли. Итогом анализа стали разработанные мероприятия, дифференцированные по секторам государственного управления, стимулирующие развитие отрасли на долгосрочную перспективу.

Ряд авторов, опираясь на оценки авторитетных экспертов, резюмирует характер инновационного развития нефтегазовых предприятий и отрасли в целом, дает качественную характеристику научным достижениям в отрасли, настаивает на беспрецедентной роли, которую играет и должен играть нефтегазовый потенциал страны в процессах диверсификации российской экономики и достижениях ею новых рубежей международной интеграции [10; 11].

Многие авторы актуализируют проблему инновационности нефтедобычи, поскольку перспективы развития и конкурентоспособность российского нефтегазового сектора в значительной степени детерминируются способностью отечественных нефтегазовых компаний развивать НИОКР и использовать в производстве инновации. В частности, сотрудники *Roland Berger Strategy Consultants*, международной компании, занимающейся управленческим консалтингом, утверждают, что нефтегазовая промышленность имеет один из самых низких уровней интенсивности НИОКР в любом ее секторе [12]. Тем не менее, с обнаружением огромных запасов нефти и газа в нетрадиционных пластах — трудноизвлекаемые нефть и газ, нефтеносные пески и тяжелые нефти, — потребность в инновациях резко возросла. Новые технологические решения, обусловленные сочетанием экономических и экологических факторов, необходимы для полной реализации этой возможности. Более того, исследования и разведка нефтяных и газовых пластов требуют использования и адаптации большого количества различных технологий, распространенных на многочисленных

инженерных месторождениях. Из-за интенсивных ресурсов, задействованных в такой операции, сектор разведки и добычи (E&P) становится энергозатратным, и особое внимание следует уделять тому, чтобы сделать его более умным и эффективным. В исследованиях технологических новшеств, как восходящих, так и нисходящих, нефтегазовая промышленность нуждается в инновациях даже в области информационных технологий и робототехники. Развивая эту идею, С. М. Азад и С. Х. Годсипур представили отраслевую инновационную модель в качестве методологии и нефтехимическую промышленность в качестве примера такой модели [5].

Целесообразность разработки темы. В современных условиях принципиально важным становится проанализировать различные аспекты деятельности, ограничения и возможности развития российских нефтяных компаний под внешним санкционным давлением. С научной точки зрения проблема обладает теоретической актуальностью и новизной, т. к. процессы реализации нефтегазовых проектов в условиях секторальных ограничений актуализированы лишь последние несколько лет. Новизна проблемы в научной литературе требует проведения исследований и всестороннего осмысления различных ее аспектов.

Научная новизна исследования заключается в определении проблем и перспектив инновационного развития российского нефтегазового сектора в условиях секторальных ограничений.

Цель исследования — охарактеризовать организационно-управленческие аспекты реализации нефтегазовых проектов в условиях секторальных ограничений.

Задачи исследования:

- охарактеризовать направления развития нефтегазового комплекса Российской Федерации;
- изучить роль и влияние на экономику санкционных ограничений;
- выявить перспективы развития нефтегазового комплекса в условиях секторальных ограничений.

Теоретическую значимость исследования составляет определение организационно-управленческих подходов к реализации нефтегазовых проектов на фоне нестабильной геополитической обстановки, в том числе в области развития нефтегазовой промышленности.

Практическая значимость связана с возможностью использования полученных результатов для развития инструментов поддержки нефтегазового комплекса России в условиях секторальных ограничений.

Методология. Подготовка научного исследования осуществлялась с использованием общенаучных (анализ документов, системный анализ, сравнительный анализ, графические методы представления информации) и специальных (научная абстракция, формализация, синтез, дедукция) методов. Для обеспечения обоснованности и достоверности результатов научного исследования автором поддерживалась корректность и строгость построения логики и схемы исследования, а также использованием верифицированных данных.

Основная часть

По состоянию на 2020-е гг. мир ежегодно потребляет 35 442 913 090 баррелей нефти, что эквивалентно 97 103 871 баррелей в день. Мировое потребление нефти на душу населения составляет 5 баррелей нефти (199 гал-

лонов) на человека в год (исходя из численности мирового населения или 0,5 галлона на душу населения в день. По мнению экспертов из Организации стран — экспортеров нефти (далее — ОПЕК), как минимум до середины XXI в. нефть останется приоритетным энергетическим и ресурсом, и товаром (Перспективы развития мировой энергетики до 2050 года : отчет / ЛУКОЙЛ. 2021. 56 с. URL: <https://lukoil.ru/FileSystem/9/637995.pdf>).

Согласно прогнозам этой же организации, уголь утратит свои позиции по сравнению с газом, однако нефтяная гегемония сохранится. По прошествии двадцати лет на газ будет приходиться 93,2 млн, а на нефть — 100,7 млн баррелей нефтяного эквивалента в сутки.

О роли нефти и нефтепродуктов в развитии транспортной отрасли промышленности говорится много. Отметим лишь, что автолюбители формируют 45 % мирового спроса на эти ресурсы, что составляет 43 млн баррелей в день. Для сравнения, авиация потребляет 6 млн баррелей в день. Стоит отметить, что мировой спрос автомобилей на нефть к 2040 г. составит 48,4 млн баррелей в день. То есть, в ближайшей перспективе электромобили не смогут вытеснить бензиновых сородичей. Согласно данным рис. 1 и 2, альтернативные виды топлива на транспорте пока не являются серьезным конкурентом для нефтепродуктов.

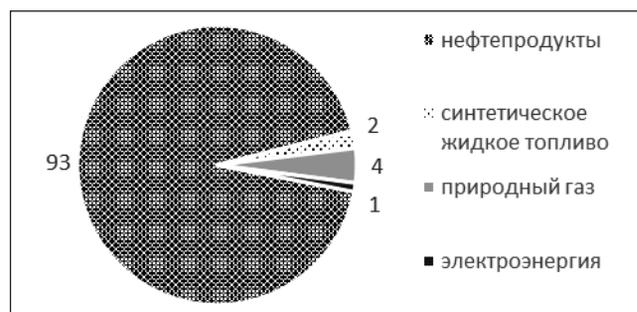

Рис. 1. Мировое потребление энергоресурсов автомобильным транспортом, % (сост. по: [13])

Рис. 2. Потребление энергоресурсов автомобильным транспортом в странах ЕС, % (сост. по: Потребление энергии в транспорте на уровне, предшествовавшем пандемии // EU Reporter. 2024. 11 окт. URL: <https://ru.eureporter.co/energy/2024/10/11/energy-consumption-in-transport-at-pre-pandemic-levels/>)

Весомым потребителем углеводородного сырья является также химическая промышленность — 12,6 млн баррелей в день. По мнению экспертов из ОПЕК, к середине XXI в. эта величина достигнет 16,5 млн баррелей в день. Прогноз мирового потребления нефти по секторам представлен на рис. 3.

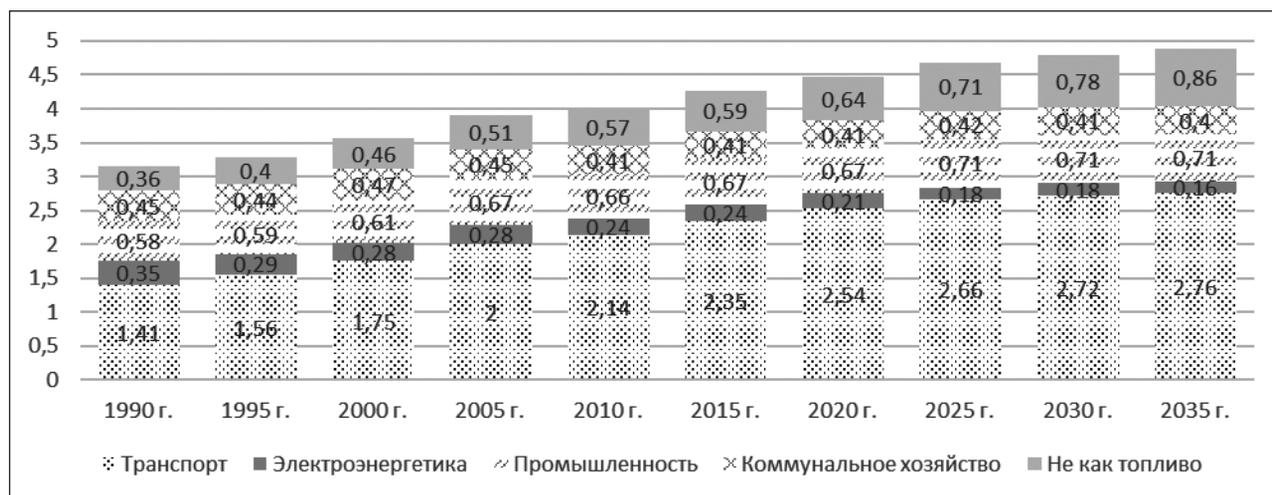

Рис. 3. Мировое потребление нефти по секторам: факт и прогноз BP Energy Outlook, млрд т

Исходя из выявленных приоритетов, рыночная конъюнктура нефти пошатнется, и снижение спроса на углеводородное сырье станет существенным лишь при условии массовой переориентации автомобилестроения на электрокары. И если в наиболее развитых странах мира такой переход вполне реален в относительно сжатые сроки, то в развивающихся странах, в Индии и Китае, в ближайшей перспективе это осуществить невозможно. А на данную группу стран приходится основная доля населения Земли, и растет оно наиболее динамично [14; 15].

Следовательно, мировые тенденции в области энергетической политики ориентированы на вытеснение ископаемых видов топлива возобновляемыми источниками энергии. Речь идет о так называемом четвертом энергетическом переходе. Что касается прогнозов о скорости и темпах такого перехода, то они очень туманны и неопределенны [16].

Рост нефтеперерабатывающих мощностей в мире продолжается массированными темпами, о чем свидетельствуют данные рис. 4.

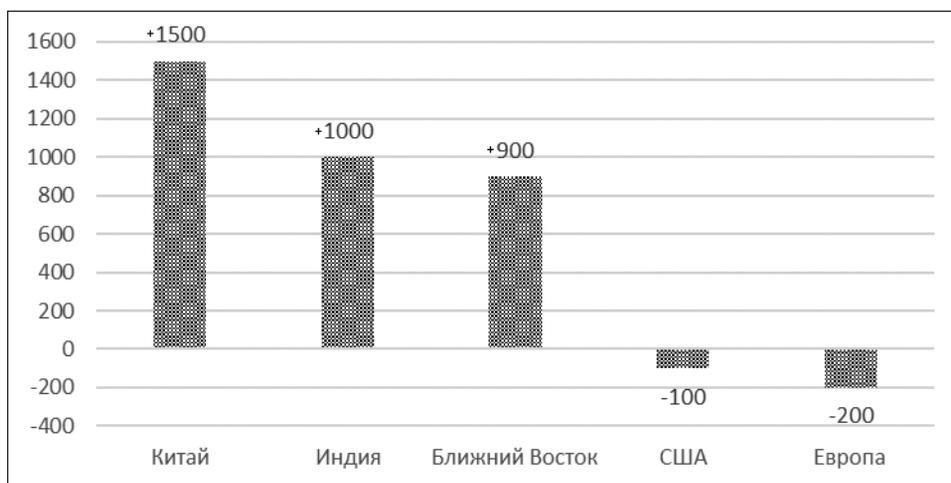

Рис. 4. Прогноз динамики нефтеперерабатывающих мощностей в мире к 2028 г., тыс. б/с (сост. по: Рынок нефтепродуктов: в чью сторону дует ветер перемен? // Нефть и Капитал. 2023. 6 июля. URL: <https://oilcapital.ru/news/2023-07-06/rynok-nefteproduktov-v-chyu-storonu-duet-veter-peremen-2976854>)

Что касается будущей региональной добычи, то в основном сценария Новой политики (далее — NP), представленного в отчете *World Energy Outlook*, лежит предположение о том, что снижение добычи на стареющих нефтяных месторождениях в большинстве регионов планеты, не входящих в ОПЕК, является реальной проблемой (Перспективы развития мировой энергетики до 2050 года). Но прогнозы предполагают, что это неизбежное снижение производства может быть сокращено, например, до 1,8 % в год в Западной Европе, 1,1 % в год в России и 1,3 % в год в Китае. Кроме того, резкий спад на старых месторождениях можно компенсировать, по крайней мере до 2040 г., за счет следующих мер:

- открытие и разработка новых месторождений в этих странах и регионах-производителях и, благодаря технологии, более высокие «технически извлекаемые ресурсы» на старых и новых месторождениях;

- новые технологии, которые снизят спрос на жидкие нефтяные эквиваленты в странах ОЭСР и других технологически развитых странах;

- повышение рентабельности инвестиций в нефтедобычу при росте цен на нефть;

- рыночные регуляторы, которые будут достаточными, чтобы стимулировать производителей ОПЕК на Ближнем Востоке к увеличению производства, достаточному для удовлетворения роста спроса в Китае и Индии.

Кроме того, сценарий *NP* предполагает, что добыча нефти ОПЕК на Ближнем Востоке вырастет с 29 млн баррелей в сутки до 35 млн баррелей в сутки (2035 г.), и около двух третей этого увеличения, как предполагается, будет поступать из Ирака и Ирана, и большая часть этой дополнительной нефти будет экспортироваться для удовлетворения растущего спроса, особенно в Азии. Кроме того, дополнительный рост мирового спроса будет удовлетворяться жидкими нефтяными эквивалентами, такими как сжиженный природный газ (*LNG*) и биотопливо, которые, как предполагается, к 2035 г. вырастут с 16 до 21 и с 1,6 до 3,6 млн баррелей в сутки соответственно.

Заключение

Таким образом, в современных условиях принципиально важным становится анализ различных аспектов реализации нефтегазовых проектов, ограничений и возможностей развития российских нефтяных компаний под внешним санкционным давлением. Роль управленческой деятельности нефтегазовых корпораций, поиск эффективных средств управления международной системой нефтегазовых проектов актуализируют многие ученые.

Несмотря на то, что мировые тенденции в области энергетической политики ориентированы на вытеснение иско-

паемых видов топлива возобновляемыми источниками энергии, рост нефтеперерабатывающих мощностей в мире и нашей стране продолжается массивными темпами, а нефть останется приоритетным энергетическим ресурсом и товаром в обозримой перспективе.

Что касается западных санкций, то, как показывает опыт их применения в отношении других стран, «санкционные эффекты» накапливаются и усиливаются с течением времени. В России также следует ожидать подобного сценария: чем дольше временной интервал, тем более выраженными будут негативные последствия секторальных ограничений — дефицит финансирования, технологическое отставание, отраслевая стагнация.

По признанию специалистов, в условиях секторальных ограничений именно разработка собственных технологий должна стать технологическим приоритетом для нефтегазовой отрасли. Поэтому перспективы развития нефтегазовой отрасли наряду с импортозамещением специалисты видят в активизации планирования научно-технического, экологического, технологического развития и инновационного совершенствования нефтегазового комплекса с учетом того потенциала, которым обладает институциональная и инфраструктурная система нашей страны.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Рыболов С. С. Проблемы и перспективы инновационного развития в нефтегазовой сфере России в условиях международных санкций // *Экономические науки*. 2023. № 5(222). С. 284—291. DOI: 10.14451/1.222.284.
2. Митрова Т., Грушевенко Е., Малов А. Перспективы Российской нефтедобычи: жизнь под санкциями. М. : Центр исслед. в обл. энергетики бизнес-шк. СКОЛКОВО (SEneC), 2018. 45 с.
3. Курилов Д. С. Влияние санкционных ограничений на развитие нефтегазовой отрасли РФ // *Вестник Адыгейского государственного служащего университета. Серия «Экономика»*. 2024. № 4(342). С. 67—78.
4. Манукян М. М. Стратегия инновационного потенциала российской нефтегазовой отрасли: проблемы и актуальные направления // *Вестник Самарского университета. Экономика и управление*. 2020. Т. 11. № 2. С. 23—33. DOI: 10.18287/2542-0461-2020-11-2-23-33.
5. Azad S. M., Ghodssypour S. H. Modeling the dynamics of technological innovation system in the oil and gas sector // *Kybernetes*. 2018. Vol. 47. Iss. 4. Pp. 771—800. DOI: 10.1108/K-03-2017-0083.
6. Марюнина И. Н. Управление процессом импортозамещения в нефтегазовой отрасли России в условиях санкций // *Государственное и муниципальное управление. Ученые записки*. 2020. № 4. С. 35—41. DOI: 10.22394/2079-1690-2020-1-4-35-41
7. Азиева Р. Х. Эффективность политики импортозамещения в нефтегазовой отрасли РФ на современном этапе // *Экономические науки*. 2022. № 3(208). С. 16—23. DOI: 10.14451/1.208.16.
8. Моллаева Д., Клычниназова А. Современные технологии разработки нефтегазовых месторождений // *Наука и мировоззрение*. 2025. № 39. С. 128—133.
9. Бушуев В. В., Саенко В. В., Крюков В. А. Нефтяная промышленность России — сценарии сбалансированного развития. Нордерштетт : Book on Demand Ltd., 2019. 162 с.
10. Бодрова Е. В., Калинов В. В. Достижения и противоречия государственной политики Российской Федерации в нефтегазовой сфере // *Наука. Мысль*. 2021. Т. 6. № 6-2. С. 155—158.
11. Брехов А. О. Управление портфелем инвестиционных проектов компании нефтегазовой отрасли в условиях неопределенности и ограниченности ресурсов // *Естественно-гуманитарные исследования*. 2024. № 4(54). С. 324—330.
12. Peterson B., Goldhill J. *Innovation in Oil and Gas. Overcoming conventional approaches to unconventional*. Munich : Roland Berger Strategy Consultants GmbH, November 2014. 11 p. URL: https://www.rolandberger.com/publications/publication_pdf/innovation_in_oil_and_gas_overcoming_conventional_approaches_to_unconventionals.pdf (дата обращения: 28.03.2025).
13. Немов В. Ю. Структура энергопотребления на автомобильном транспорте // *Интерэкспо ГЕО-Сибирь*. 2018. Т. 2. С. 228—233. DOI: 10.18303/2618-981X-2018-2-228-233.
14. Утюшев Р. А., Уманская М. В. Управление инвестиционной деятельности нефтегазовых компаний // *Академическая публицистика*. 2021. № 1. С. 126—130.
15. Клепач А. Н., Кашина А. В. Перспективы развития нефтегазового комплекса. М. : Ин-т ВЭБ, Апр. 2023. 6 с. URL: https://inveb-docs.ru/attachments/article/2023_04/Perspektivy-razvitiya-neftegazovogo-kompleksa.pdf (дата обращения: 28.03.2025).
16. Кизилбеков А. Х., Макарова Е. Б. Развитие нефтегазовой промышленности в условиях санкций // *Индустриальная экономика*. 2023. № 3. С. 125—130.

REFERENCES

1. Rybolov S. S. Problems and prospects of innovative development in the oil and gas sector of Russia in the context of international sanctions. *Ekonomicheskie nauki = Economic Sciences*. 2023;5(222):284—291. (In Russ.) DOI: 10.14451/1.222.284.
2. Mitrova T., Grushevenko E., Malov A. Prospects for Russian oil production: life under sanctions. Moscow, Center for Energy Research, SKOLKOVO Business School (SENeC) publ., 2018. 45 p. (In Russ.)
3. Kurilov D. S. The impact of sanctions restrictions on the development of the Russian oil and gas industry. *Vestnik Adygeiskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya "Ekonomika" = The Bulletin of the Adyghe State University. Series "Economics"*. 2024;4(342):67—78. (In Russ.)
4. Manukyan M. M. Strategy of innovative potential of the Russian oil and gas industry: problems and current directions. *Vestnik Samarskogo universiteta. Ekonomika i upravlenie = Vestnik of Samara University. Economics and Management*. 2020;11(2):23—33. (In Russ.) DOI: 10.18287/2542-0461-2020-11-2-23-33.
5. Azad S. M., Ghodsypour S. H. Modeling the dynamics of technological innovation system in the oil and gas sector. *Kybernetes*. 2018;47(4):771—800. DOI: 10.1108/K-03-2017-0083.
6. Maryunina I. N. Import substitution process management in oil and gas industry of Russia in the context of imposed sanctions. *Gosudarstvennoe i munitsipal'noe upravlenie. Uchenye zapiski = State and municipal management. Scholar notes*. 2020;4:35—41. (In Russ.) DOI: 10.22394/2079-1690-2020-1-4-35-41.
7. Azieva R. H. The effectiveness of the import substitution policy in the oil and gas industry of the Russian Federation at the present stage. *Ekonomicheskie nauki = Economic Sciences*. 2022;3(208):16—23. (In Russ.) DOI: 10.14451/1.208.16.
8. Mollaeva D., Klychniyazova A. Modern technologies for the development of oil and gas fields. *Nauka i mirovozzrenie = Science and Worldview*. 2025;39:128—133. (In Russ.)
9. Bushuev V. V., Saenko V. V., Kryukov V. A. Oil industry of Russia – scenarios of balanced development. Norderstedt, Book on Demand Ltd., 2019. 162 p. (In Russ.)
10. Bodrova E. V., Kalinov V. V. Achievements and contradictions of Russian Federation policy in oil and gas sector. *Nauka. Mysl' = World Ecology Journal*. 2021;6(6-2):155—158. (In Russ.)
11. Brekhov A. O. Management of the portfolio of investment projects of oil and gas companies under conditions of uncertainty and limited resources. *Estestvenno-gumanitarnye issledovaniya = Natural-Humanitarian Studies*. 2024;4(54):324—330. (In Russ.)
12. Peterson B., Goldhill J. Innovation in Oil and Gas. Overcoming conventional approaches to unconventional. Munich, Roland Berger Strategy Consultants publ., November 2014. 11 p. URL: https://www.rolandberger.com/publications/publication_pdf/innovation_in_oil_and_gas_overcoming_conventional_approaches_to_unconventionals.pdf (accessed: 28.03.2025).
13. Nemov V. Yu. Structure of energy consumption by vehicle. *Interekspo GEO-Sibir'*. 2018;2:228—233. (In Russ.) DOI: 10.18303/2618-981X-2018-2-228-233.
14. Utyushev R. A., Umanskaya M. V. Management of investment activities of oil and gas companies. *Akademicheskaya publiitsistika*. 2021;1:126—130. (In Russ.)
15. Klepach A. N., Kashina A. V. Prospects for the development of the oil and gas complex. Moscow, VEB Institute publ., April 2023. 6 p. (In Russ.) URL: https://inveb-docs.ru/attachments/article/2023_04/Perspektivy-razvitiya-neftegazovogo-kompleksa.pdf (accessed: 28.03.2025).
16. Kizilbekov A. Kh., Makarova E. B. Development of the oil and gas industry under sanctions. *Industrial'naya ekonomika = Industrial economics*. 2023;3:125—130. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 11.06.2025; одобрена после рецензирования 03.07.2025; принята к публикации 07.07.2025.
The article was submitted 11.06.2025; approved after reviewing 03.07.2025; accepted for publication 07.07.2025.

Научная статья
УДК 316.42
DOI: 10.25683/VOLBI.2025.72.1337

Elena Sergeevna Potokina
Candidate of Economics,
Associate Professor of the Department of Industrial Economics
and Production Management,
Samara State Technical University
Samara, Russian Federation
potokina1@mail.ru

Oksana Sergeevna Chechina
Doctor of Economics, Professor,
Head of the Department of Industrial Economics
and Production Management,
Samara State Technical University
Samara, Russian Federation
chechinaos@yandex.ru

Елена Сергеевна Потокينا
канд. экон. наук,
доцент кафедры экономики промышленности
и производственного менеджмента,
Самарский государственный технический университет
Самара, Российская Федерация
potokina1@mail.ru

Оксана Сергеевна Чечина
д-р экон. наук, профессор,
заведующий кафедрой экономики промышленности
и производственного менеджмента,
Самарский государственный технический университет
Самара, Российская Федерация
chechinaos@yandex.ru

ПОДХОД ОЕСD/ИНFE В ОЦЕНКЕ ФИНАНСОВОЙ ГРАМОТНОСТИ: МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ВЫЗОВЫ И РЕШЕНИЯ

5.2.4 — Финансы

Аннотация. Существует взаимосвязь между финансовой грамотностью, доступом населения к финансовым услугам и уровнем жизни. Рациональное управление финансами обеспечивает устойчивое финансовое благополучие человека и его семьи. Актуальность исследования подтверждается усилением работы со стороны государственных и общественных организаций по повышению качества жизни населения путем повышения уровня финансовой грамотности и переходу к финансовой культуре. Множество проводимых национальных опросов взрослого населения служит источником надежных типизированных данных, предоставляющих широкий спектр информации к анализу. В ходе опросов оценивается знание базовых концепций — сложные проценты, ставки доходности, диверсификация рисков. В целях международной координации финансового просвещения возникает потребность согласования методических подходов к опросам в области оценки уровня финансовой грамотности населения.

В ходе проведенного исследования были выявлены отличительные особенности методики проведения опросов ОЕСD/ИНFE, заключающиеся в трехкомпонент-

ном конструктиве опроса, направленности опросов в сторону исследования поведенческих практик населения стран и их влияния на результаты, что способствует получению практических знаний о преодолении ограничений в уровне знаний, относящихся к страновой среде. Определено, что валидность опроса основывается на введении дополнительных переменных, методе повторяющегося эксперимента, методе разбиения вопросов и возрастания количества ответов, использовании вопросов, построенных на отрицании, и вопросов с эффектом социальной желательности, применении широкого спектра ответных категорий и введении минимальных целевых показателей, обеспечивающих обобщаемость результатов. Результаты исследования могут быть использованы в организации опросов, а также при подготовке материалов для обучения населения финансовой грамотности.

Ключевые слова: подход, финансы, методика, обучение финансовой грамотности, оценка, финансовое просвещение, глобальные исследования, вызовы, уровень жизни, финансовая культура

Для цитирования: Потокина Е. С., Чечина О. С. Подход ОЕСD/ИНFE в оценке финансовой грамотности: методологические вызовы и решения // Бизнес. Образование. Право. 2025. № 3(72). С. 128—137. DOI: 10.25683/VOLBI.2025.72.1337.

Original article

THE OECD/INFE APPROACH TO FINANCIAL LITERACY ASSESSMENT: METHODOLOGICAL CHALLENGES AND SOLUTIONS

5.2.4 — Finance

Abstract. There is a relationship between financial literacy, population access to financial services and standard of living. Rational financial management ensures sustainable financial well-being of a person and his family. The need for financial education is growing exponentially. The relevance

of the study is confirmed by the intensification of work by government and public organizations to improve the quality of life of the population by increasing the level of financial literacy and the transition to financial culture. Many national surveys of the adult population provide reliable,

standardized data ready for analysis. The surveys assess knowledge of basic concepts - compound interest, rates of return, risk diversification. For the purposes of international coordination, there is a need to agree on both the definition of financial literacy and methodological approaches to assessing its level.

The study revealed distinctive features of the OECD/INFE survey methodology, which include a three-component survey design, survey focus on studying the behavioral practices of the population of countries and their impact on the results, which helps to obtain practical knowledge about overcoming limitations related to the country environment. It was determined that the validity of the survey

is based on the introduction of additional variables, the method of repeated experiment, the method of dividing questions and increasing the number of answers, the use of questions based on negation and questions with the effect of social desirability, the use of a wide range of response categories and the introduction of minimum target indicators that ensure the generalization of the results. The results of the study can be used in organizing surveys, as well as in preparing materials for teaching the population financial literacy.

Keywords: *approach, finance, methodology, financial literacy training, assessment, financial education, global research, challenges, standard of living, financial culture*

For citation: Potokina E. S., Chechina O. S. The OECD/INFE approach to financial literacy assessment: methodological challenges and solutions. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2025;3(72):128—137. DOI: 10.25683/VOLBI.2025.72.1337.

Введение

Актуальность. В современном мире продолжают дискуссии о роли финансовой грамотности, ее уровне, о реальном масштабе проблемы, которую она представляет и наилучшем способе ее решения. Недостаточный уровень финансовой грамотности отражается в конкретных вызовах: высокой закредитованности населения, неосведомленности о рисках при инвестировании, стремительным ростом финансового кибермошенничества и новым явлением — «криптовалютными рисками». Это требует новых методик оценки уровня финансовой грамотности населения. Обзор теоретических и практических подходов в разных странах, имеющих более длительный опыт в исследованиях финансовой грамотности, является одним из инструментов для обострения этой дискуссии [1].

Финансовая грамотность в США имеет решающее значение для того, чтобы граждане могли эффективно справляться с последствиями усложнения инструментов финансовых рынков, распространения новых финансовых технологий, изменений законодательства в области пенсионного обеспечения и т. д. Уровень знаний стал выявляться с 1990-х гг., когда Федерация потребителей Америки начала проводить серию опросов (1990; 1991; 1993; 1998) по теме «Знания потребителей». Специально созданная комиссия по финансовой грамотности и образованию в составе министерств, бюро и других агентств во главе с Министерством финансов США определяла стратегическое направление системы образования, практики исследований и координации, чтобы граждане принимали обоснованные финансовые решения. Финансовая грамотность, как правило, является позитивным прогностическим фактором, предсказывает тренды на поведение людей в области распоряжения личными финансами не только «здесь и сейчас», в долгосрочном планировании — на пенсию, особенно в странах, где классическая пенсия с пожизненными выплатами заменена пенсионным планом с установленными взносами, который финансируется за счет вычетов из зарплат сотрудников. В случае недостаточного информирования населения о принятии грамотных инвестиционных решений для формирования будущей пенсии, значительно снижается эффективность социальной политики.

Приведенный выше пример свидетельствует, что для оценки уровня финансовой грамотности требуется всесторонний подход к анализу показателей знаний, навыков, установок и поведения населения.

Таким образом, исследование опыта различных стран к преодолению методологических сложностей в оценке уровня финансовой грамотности населения является актуальным направлением, способствующим совершенствованию национальных стратегий формирования финансовой грамотности и переходу к финансовой культуре.

Степень изученности проблемы. Исследованиям в области финансовой грамотности посвящены работы многих зарубежных ученых, таких как А. Аткинсон и Ф. А. Месс [2], А. А. Ханг [1], Д. М. Хогарт [3]. Весомый вклад в формирование концептуальных определений финансовой грамотности внесли работы основателя и академического директора Глобального центра финансовой грамотности (США), преподавателя Стэнфордского университета А. Лусарди [4].

Обращаясь к исследованию взаимосвязи уровня финансовой грамотности и уровнем жизни различных категорий населения, следует отметить, что А. Лусарди и О. С. Митчелл выявили, что финансовая грамотность тесно связана с социально-демографическими характеристиками населения и финансовой состоятельностью семьи [5].

С точки зрения формирования подходов в оценке финансовой грамотности следует отметить работы А. Соннеги с соавторами [6], которые проанализировали опыт проведения опроса «Исследование здравоохранения и выхода на пенсию» (HRS) в США и выявили сильные и слабые стороны проведения опроса, а также достоинства и недостатки критериев оценки знаний респондентов.

Методикам измерения и анализу результатов исследований уровня финансовой компетенции населения в России посвящены работы О. Е. Кузиной [7]. Региональные особенности финансовой грамотности населения подробно изучены и изложены в исследованиях Д. В. Моисеевой [8] и др.

Все вышеперечисленные исследования предоставляют достаточно большой объем материала для дальнейшего развития методики проведения опросов об уровне финансовой грамотности определенных возрастных групп, отдельных слоев населения, однако при разработке компонентного конструктива опроса не учитывают проблему природы

финансовой грамотности, как навыка или культурной практики населения страны.

Целесообразность разработки темы. Внедрение цифровых технологий, развитие цифровой среды, распространение крупными финансовыми компаниями технологий инновационных банковских услуг и платежных методов, стимулирует к новым исследованиям о готовности населения разных стран к использованию данных технологий. Результаты исследования позволят усовершенствовать подходы к оценке финансовой грамотности с учетом новых глобальных вызовов.

Исследование методологических проблем в проведении опросов в разных странах мира будет способствовать преодолению таких сложностей, как разная трактовка самого понятия «финансовая грамотность», выбор оптимального способа построения опроса, совмещение различных подходов в опросе, выбора эффективных методов измерения грамотности, практические аспекты валидации информации.

Цель исследования заключается в анализе методического инструментария опросов Международной сети по финансовому образованию (*INFE*) стран — участниц Организации экономического сотрудничества и развития (*OECD*; далее — *ОЭСР*) и выявлении особенностей построения компонентного конструктива, обеспечивающего надежность, валидность и обобщаемость результатов для совершенствования национальных стратегий повышения уровня финансовой грамотности.

Достижение поставленной цели предполагает решение следующих задач:

1) рассмотреть в историческом контексте процесс зарождения и развития методических основ страновых и глобальных исследований финансовой грамотности населения;

2) определить достижения и проблемы на пути развития опросных практик, описать базовые финансовые показатели (концепции) и методологии опросов финансовой грамотности населения;

3) проанализировать опыт проведения глобальных международных опросов в аспектах влияния грамотности населения на развитие стран и экономик (рынков);

4) проанализировать инновационность методики *OECD/INFE*, сосредоточив внимание на компонентном подходе к структуре опроса;

5) рассмотреть качественные характеристики опроса по методике *OECD/INFE* с позиций надежности и валидности.

Научная новизна исследования заключается в развитии методики проведения опросов населения об уровне финансовой грамотности, основанной на проведенном анализе подходов *OECD/INFE* в оценке финансовой грамотности и выделении ключевых компонентов в конструктиве опросов, позволяющих получить достоверную обратную связь от респондентов.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что его результаты расширяют теоретическую и методологическую базу оценки финансовой грамотности населения, позволяют преодолевать неоднородность интерпретации ключевых аспектов финансовой грамотности в странах, что приводит к различным по содержанию результатам оценки ее уровня.

Практическая значимость. Результаты исследования могут быть использованы в организации опросов, а также при подготовке материалов для обучения населения финансовой грамотности.

Основная часть

Методы и материалы исследования. Основным методом исследования выступал анализ. Количественный анализ включал в себя подсчет количества вариантов ответов на поставленный вопрос, количество вопросов по компонентам, количество вопросов в целом по опросу, количество видов ответов. Качественный анализ использовался для выявления базовых тем опросов, постоянных тем в регулярных опросах, дополнительных тем включенных в последующие опросы, чтобы выявить тенденции и закономерности в финансовой грамотности, трендовый анализ может помочь выявить изменения во времени в компоненте финансовые продукты, финансовые установки (поведение). Основой для данного исследования послужили аналитические отчеты министерств, агентств и федеральных центров финансовой грамотности разных стран в период с 1990 по 2024 г., демонстрирующих, как используются опросы для целей повышения уровня финансовой грамотности. Публикационные материалы по совершенствованию национальных стратегий финансовой грамотности ОЭСР, Международной сети по финансовому образованию и Министерства финансов РФ.

«Опрос потребительских финансов» (*SCF*) — трехгодичное поперечное исследование американских семей, проводимое с 1983 г. Федеральной резервной системой. Выявлено, что в опросах за 2019 и 2022 гг. в качестве переменных выбраны медианный доход до уплаты налогов и средний семейный доход в разбивке по отдельным характеристикам для домохозяйств: собственный капитал, владение финансовыми активами (сберегательными счетами, облигациями, инвестиционными фондами и т. п.), владение нефинансовыми активами (жилье, транспортные средства), объем задолженности по ипотечным кредитам и по автокредитам, наличие кредитов на обучение, затрагивались вопросы финансовой уязвимости (долговая нагрузка семьи и способность семей обслуживать свои кредиты). Задавались вопросы о кредитной истории, были ли отказы в кредите, существует ли просрочка по платежам и на сколько дней задержка. В разрезе анализа доходов, активов и долговых обязательств, показатели сосредоточены на определении доли населения, которые имеют такие активы, а в качестве описательного метода используется медианное значение и среднее значение [3].

Опрос «Национальное исследование финансовых возможностей» (*NFCS*) — масштабный проект, который проводится по инициативе «Фонда образования инвесторов» (*FINRA*) при содействии министерства финансов США, предоставляет информацию о финансовых возможностях американцев, опираясь на выборку из 25 тыс. респондентов. Данный опрос проводится каждые три года начиная с 2009 г., оцениваются финансовые возможности граждан вести домохозяйство, способность заблаговременно планировать, управлять финансовыми продуктами, а также финансовые знания и уровень принятия финансовых решений. Финансовая грамотность измеряется процентом знаний четырех из шести оцениваемых финансовых концепций.

Также было рассмотрено исследование Ассоциации страхования и пенсионных платежей учителей Америки (*TIAA*), которая проводит ежегодный опрос среди взрослых. Разработанный ими индекс личных

финансов (*P-FinIndex*) уникален по широте вопросов и охвату тем: 28 вопросов в различных функциональных областях: заработок, потребление, сбережение, инвестирование, заимствование, страхование, понимание риска, поиска источники информации. Предлагаются распространенные финансовые ситуации, индекс рассматривается как показатель «практических знаний» [9]. Высокий уровень измеряется правильностью ответов на более чем 75 % вопросов, однако этого показателя достигли только 20 % взрослых, но каждый год правильность ответов увеличивался.

Активная деятельность в области финансовой грамотности в России началась в 2011 г., когда в пилотных регионах проведен опрос методом личного интервью по репрезентативной выборке. После опросы продолжились в 2013, 2015, 2018 и 2019 гг.

Материалом для исследования методики проведения опросов об уровне финансовой грамотности в России стали отчеты ОЭСР в рамках исследования по «Программе международной оценки успеваемости студентов» (*PISA*) и др.

Результаты и обсуждение исследования

1. Методический инструмент опроса, побуждения к изменениям построения опросника. Широко распространенные сегодня классические научные

методы измерения финансовой грамотности разработали А. Лусарди и О. С. Митчелл [5] для Международной сети по финансовому образованию стран — членов ОЭСР. Ими были предложены базовые финансовые показатели (концепции): сложные проценты, ставки доходности, диверсификация рисков («большая тройка») — и дополнительные: ипотека, акции и облигации. Также они предложили стандартный набор вопросов, основанных на этих концепциях и внедрили их в многочисленные опросы как в США, так и по всему миру [5; 10].

На основе проведенной обширной подготовительной работы, включая анализ национальных опросников, получения обратной связи от стран — членов ОЭСР и внешних экспертов, была решена основная проблема с самим определением «финансовой грамотности». В 2012 г. достигнуто одобрение этой дефиниции лидерами *G20*.

Методика, разработанная *OECD/INFE*, содержала инновационный аспект — главным признаком новизны стал компонентный подход к оценке (см. рис.), в основу которого положено согласованное определение финансовой грамотности. Создание инструмента опроса решает целый ряд сложных задач разного уровня, каждая из которых побуждает к методологической и методической рефлексии [11].

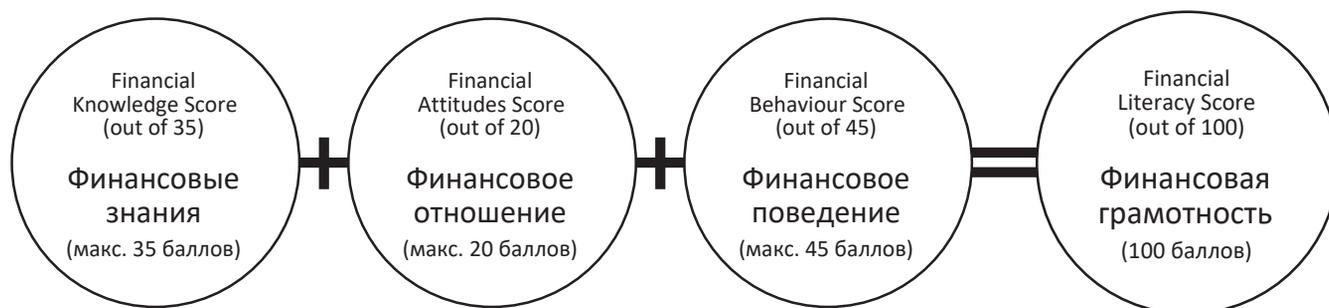

Рис. Компонентный подход к оценке уровня финансовой грамотности

На пути создания единого подхода для определения показателя финансовой грамотности и отслеживания его динамики выявлены сложности, требующие реагирования:

1. Методологический вызов, связанный со страновыми аспектами, когда в разных национальных программах отдельные вопросы не изучаются. В целях решения данной проблемы вопрос задается, но полученный ответ не учитывается в оценке уровня знаний.

2. Технологический вызов, связанный с разным уровнем внедрения информационно-коммуникативных технологий в стране исследования. Допускаются методы сбора данных по телефону, лично, онлайн-опросники.

Достигнуто соглашение по методике:

- повествовательный опрос, т. е. открытое интервью;
- целевая аудитория: взрослое население 18—79 лет;
- минимальный размер выборки — 1000 участников на страну;
- разработана анкета-опросник.

Первоначальная версия инструментария была протестирована в ходе международного пилотного исследования в 2010 г. в 14 странах. Затем ученые из стран ОЭСР анализировали вопросы и ответы. Результатом стало утверждение обновленной версии инструмента-

рия в 2015 г., с помощью которого в 2016 г. в рамках проведенного опроса «Уровень финансовой грамотности взрослого населения» был проведен анализ показателей финансовой грамотности 30 стран и экономик. Сводные аналитические данные по трем компонентам представлены в табл. 1.

Максимальный 21 балл складывался из сочетания баллов за компоненты: 7 баллов за финансовые знания, 9 баллов за финансовое поведение и 5 баллов за финансово грамотное отношение.

В результате анализа выявлено, что полученные базовые знания населением многих стран на практике не применяются, отсутствуют установки, как себя вести в той или иной ситуации в мире финансов, что, собственно, и послужило поводом корректировки стратегии финансовой грамотности, ее движения из образовательной сферы в сферу поведенческую — к формированию финансовой культуры. Это повлекло изменения в содержании обучения, наполнении образовательных модулей информацией о жизненных ситуациях, мотивах и действиях.

Как следствие, опросник *OECD/INFE* дополнился новыми группами вопросов по компонентам финансовой грамотности: поведению и отношению.

Формат предоставления результатов общего уровня финансовой грамотности в опросе ОЭСР в 2016 г.

Страна респондентов	Средние баллы			
	Финансовые знания	Финансовое поведение	Финансовое отношение	Итоговый балл
Франция	4,9	6,7	3,2	14,9
Финляндия	5,2	6,3	3,3	14,8
Норвегия	5,2	5,8	3,6	14,6
Канада	4,9	6,2	3,5	14,6
Китай	5,8	6,0	2,7	14,4
Новая Зеландия	5,0	5,7	3,7	14,4
Республика Корея	5,4	5,7	3,2	14,4
Бельгия	4,9	6,2	3,2	14,3
Австрия	4,9	6,0	3,3	14,2
Португалия	4,8	5,9	3,4	14,0
Среднее значение по странам ОЭСР	4,9	5,4	3,4	13,7
Литва	4,7	5,5	3,2	13,5
Эстония	5,3	4,9	3,2	13,4
Латвия	5,1	5,3	3,0	13,3
Великобритания	4,2	5,6	3,3	13,1
Таиланд	3,9	5,8	3,1	12,8
Чехия	4,4	5,0	3,1	12,6
Турция	4,6	4,8	3,1	12,5
Венгрия	4,7	4,3	3,5	12,4
Россия	4,1	5,1	2,9	12,2
Бразилия	4,3	4,6	3,1	12,1
Беларусь	3,8	5,0	2,9	11,7

Примечание: источник — Международное исследование финансовой грамотности взрослых, проведенное *OECD/INFE* (аналитический отчет).

Выявлено, что для совершенствования методики опросов были построены финансовые гипотезы: *если человек финансово грамотный, то это может помочь принимать обоснованные финансовые решения, лучше контролировать личные финансовые вопросы*. Предложено четыре концепции, которые в большей степени отражают финансовые знания: деньги и сделки, планирование и управление, взаимосвязь между риском и доходностью, горизонт финансового планирования. Вопросы сформулированы в отношении личных финансов. Подтверждаются знания преимущественно «расчетным способом» при выборе правильно ответа.

Следующая финансовая гипотеза: *если человек финансово грамотный, то он умеет использовать инструменты сбережения и инвестирования для управления краткосрочными колебаниями доходов, а также достижения долгосрочных финансовых целей*. В исследуемой проблематике финансового поведения или финансовых установок человека центральными становятся аспекты управления финансами семьи. Задается множество вопросов по восьми типам позитивного поведения в жизни испытуемых: составление семейного бюджета, отслеживание денежных потоков, активное сбережение, не брать займы, обращаться за консультациями к зависимым и независимым источникам, внимательно следить за личными финансовыми делами, ставить долгосрочные финансовые цели, совершать обдуманные поступки, вовремя оплачивать счета.

Еще одна финансовая гипотеза: *если человек обладает знаниями и способностью действовать определенным образом, отношение к деньгам также может влиять на его решения и поведение*. Для ее подтверждения предложены три вопроса по компоненту «финансовые отношения» для проверки финансовых установок (поведения): «мне

приятнее тратить деньги, чем откладывать их на долгий срок», «я предпочитаю жить сегодняшним днем и позволяю завтрашнему дню позаботиться о себе самому», «деньги существуют для того, чтобы их тратить» (в последующих опросах третий вопрос стал необязательным).

Для банков проблема сужения финансового рынка сводится к тому, что отсутствует финансово грамотное поведение людей, не реализуется инвестиционный потенциал населения, хотя большинство банковских продуктов, включая ипотечные кредиты, имеют значительный рыночный потенциал. Развитие финансового рынка также влияет на понятие величины нормы сбережений. Оценка вовлеченности в финансовый рынок основывается на различных аспектах: когнитивном, который заключается в знаниях финансовых продуктов, поведенческом, который заключается во владении финансовыми продуктами. По мере повышения финансовой грамотности финансовое поведение жителей становится всё более активным, тем самым повышая благосостояние за счет получения избыточной прибыли. Однако, данный факт увеличивает риски финансовых потерь [12].

Выдвигается вопрос о доступности для населения финансовых продуктов и услуг, в связи с чем в анкету поставили переменные, позволяющие выяснить, в какой степени отдельные лица включены в финансовый сектор и являются ли они активными потребителями финансовых услуг, и если да, то каким образом. Сами финансовые продукты были разделены на группы: платежные продукты, кредитные продукты, страховые продукты, сберегательные, инвестиционные, пенсионные продукты и группу криптоактивы. По каждой группе запрашивались вопросы по осведомленности о продукте, а также о владении продуктами. Разделы анализировались с точки зрения подходов:

«владеет финансовым продуктом и понимает финансовые концепции» и «владеет финансовым продуктом и не понимает финансовые концепции». Например — владеет кредитом и разбирается в простых и сложных процентах.

Финансовая грамотность позволяет расширить ментальную доступность многих видов финансовых услуг, помогает людям разобраться, как выбирать финансовые сервисы и продукты для решения своих задач, как избежать информационных угроз и мошенничества, как оценить преимущества и риски от отдельных финансовых продуктов и услуг [13].

В результате проведенного анализа выявлено, что важным аспектом совершенствования методики опросов стало проведение тестирования до начала обучения и после. Это позволяет сопоставить финансовое поведение после обучения и выявить улучшение финансового поведения. Входное и итоговое тестирование заставляет респондента глубже погружаться в теорию задаваемых вопросов из разных предметных областей финансовой грамотности и повышает качество обучения. Это способствует вовлечению населения в участие в финансовых рынках, в коммерческом страховании, в формировании пенсионных планов и повышает безопасность использования кредитных карт [12].

Опросы должны подтвердить финансовую гипотезу: *если человек финансово грамотный, то он может уверенно ориентироваться в современных аспектах финансового ландшафта*. Оценка цифровой финансовой грамотности в динамично развивающемся мире технологий вписывается в трехкомпонентную структуру: знания (3 вопроса), поведение (4 вопроса) и установки (3 вопроса). У населения стран ОЭСР оценивалось понимание цифровых контрактов, использование персональных данных, понимание криптоактивов. По финансовому поведению учитывались переменные: безопасность покупки через интернет, безопасность веб-сайта, особенности поведения при покупке онлайн. В компонент отношения внесены вопросы как хорошо или плохо публично делиться персональными данными, считают ли сайты безопасными, важно ли для человека читать условия покупки, если она сделана через сайт.

Внедрение концепции индивидуального финансового благополучия и связанной с ней концепция финансовой устойчивости семьи расширило структуру опроса, добавив вопросы, касающиеся понимания глобального финансового кризиса 2008 г., инфляции, проблем, связанных с пандемией и состоянием на рынке труда [14].

Финансовая гипотеза: *если человек финансово образован, то он лучше подготовлен к управлению своими деньгами, достижению своих финансовых целей, избеганию стресса, и тем самым улучшает финансовое благополучие* — тестирует понимание финансового благополучия — степень, в которой люди могут удовлетворить свои текущие финансовые потребности и обязательства и достигать своих будущих финансовых целей. Для этого потребовалось скорректировать дефиницию финансовой грамотности. Финансовая грамотность — это совокупность финансовой осведомленности, знаний, навыков, установок и поведения, необходимых для принятия обоснованных финансовых решений и, в конечном счете, достижения финансового благополучия.

Финансовое благополучие имеет как объективную, так и субъективную сторону [15]. Объективное финансовое благополучие рассматривается в аспекте финансового поведения, а именно: иметь накопления для оплаты крупных расходов, не занимать денег и не обращаться за помощью к семье или друзьям; расходы должны покрываться доходом, необходимо иметь подушку безопасности, кото-

рая позволит поддерживать расходы в течение трех месяцев без основного источника дохода.

Для выявления степени понимания населением объективного финансового благополучия в структуру опроса были добавлены четыре вопроса по этой теме.

Субъективную оценку предложено рассматривать в аспекте финансовых отношений: удовлетворенность своим нынешним финансовым положением; беспокойство о том, чтобы оплачивать обычные расходы на проживание; у меня никогда не будет того, чего я хочу в жизни; моих денег не хватит надолго; я еле свожу концы с концами в финансовом плане.

Для оценки понимания населением субъективной стороны финансового благополучия в структуру опроса были добавлены восемь вопросов.

Экспертами было выявлено, что пять из восьми пунктов, касающиеся долгов, имеют ограниченную полезность для опроса взрослых европейцев экономически развитых стран. Предложенные переменные ориентированы на молодых взрослых США, в культуре которых есть привычка иметь долги и финансировать среднее образование с помощью студенческих кредитов.

Опрос должен давать ценную информацию о последствиях политики повышения финансовой грамотности, таких как проведение финансового обучения для улучшения знаний жителей о финансовых аспектах, что в дальнейшем помогает оптимизировать процесс принятия финансовых решений [11].

2. Надежность и валидность (согласованность) результатов. В рамках исследования рассматривается диахронная надежность, основанную, в т. ч. на методе повторяющегося эксперимента. Регулярные опросы по одной теме дают возможность сопоставления итоговых результатов исследования в отношении знаний, умений и навыков. В результате проведенного анализа опросов нами выявлена стабильность переменных в измерении финансовой грамотности по концепциям, срокам и стратегиям измерения.

Согласованность оценивается с помощью множества индикаторов, характеризующих одну переменную [16], многие существующие показатели финансовой грамотности являются грубыми и, как правило, содержат очень мало элементов [17], валидность растет с увеличением количества элементов [1].

Выявлено, что в методике *OECD/INFE* в компоненте «финансовое поведение» разбиение вопросов и возрастание количества ответов повысило их информативность. К примеру, переменная «Отслеживает ли человек денежные потоки в краткосрочном периоде» разбивается на мелкие вопросы: план управления своими доходами и расходами, учет своих расходов, хранение денег на счетах в банке отдельно от сумм на повседневные расходы, отслеживание предстоящих счетов на оплату, использование банковских приложений. Аналогичный способ применен к переменной «Активное сбережение», по видам сбережений: наличные, в банке, передаются на сбережение родственникам, облигациях, в криптовалюте, инвестированы в акции. Для переменной «Не брать в займы, чтобы свести концы с концами» уточняется поведение семьи: обходятся ли существующими ресурсами, черпают из дополнительных ресурсов (обходятся без кредитов), используют ресурсы существующего кредита или кредитной линии, берут еще один кредит, опаздывают с уплатой платежей.

Анализ видов вопросов показал, что в компоненте финансовые отношения поставлены вопросы «Я люблю тратить деньги и жить одним днем» с т. н. эффектом

социального поведения [18]. Вопросы «Я делюсь паролями и ПИН-кодами от своего банковского счета с близкими и друзьями» или «Я делюсь информацией о своих личных финансах публично (например, в социальных сетях)» относятся к подобному типу. Они встречаются при проверке цифрового финансового поведения населения. В анкете поставлены вопросы построенные на отрицании, у респондентов спрашивали: «не стали ли они жертвами...», «не были ли они обмануты...», «не были ли они объектом не санкционированного...». Формат вопросов может существенно влиять на надежность и валидность теста.

Анализ ответных категорий позволил нам получить более детальное представление об особенностях функционирования опросника. Было выявлено, что в компонентах «знания», «финансовые отношения», «финансовое поведение» метрика «сбережения» и метрика «кредитование» измеряются вопросами категории «да или нет». В разделе опроса «ответственные покупки» предложены варианты ответа «рассматривал / не рассматривал», «запрашивал / не запрашивал информацию», «советовался / не советовался», «согласен / не согласен». В разделе «цифровая финансовая грамотность» ответы категории «согласен / не согласен», по цифровым финансовым продуктам ответы категории «да или нет». В категории финансовое благополучие в основном вопросы с ответом «согласен / не согласен», но есть вопросы категории «да или нет». Для целей борьбы с пропусками: ответы «не знаю» или с отказом отвечать не выбрасывают, а ставят 0 баллов.

Оцениваются: а) ответ на вопрос; б) ответ по компоненту вопросов; в) опрос в целом. Правильный ответ, финансово грамотное действие, разумная установка оцениваются в 1 балл (исходные баллы). Значение по компоненту определяется как сумма баллов по вопросам, что дало возможность установить максимально возможный итоговый балл 100, общая оценка показывается по шкале 0—100. Тщательный

подход к разработке методики проведения опросов позволил преобразовать определение уровня финансовой грамотности в конкретную шкалу измерений (индекс) и определить градации уровней (высокий, средний, низкий). Индекс финансовой грамотности можно использовать в глобальном масштабе, среди представителей различных культур, в различных экономических условиях, а также в сравнении по периодам.

Для большего понимания политики надежности и валидности следует отметить глубокую методическую проработку инструментария опроса: по метке вопроса выстраивается текст вопроса, указывается подход к формированию оценки, при необходимости расшифровывается измеряемый показатель, заостряется внимание на возможные проблемы в понимании.

3. Обобщение. Для обобщения показателей оценки в качестве критерия используется балл финансовой грамотности. Проверяются возможности существующих образовательных программ и методов обучения, а в качестве критерия используется пороговое значение грамотности [19]. Понимание бенчмаркеров по датам, странам, социально-демографическим группам населения имеет значение для разработки эффективных стратегий обучения, создания условия для достижения единого уровня грамотности в объединении экономически развитых стран. Предложим определение: минимальный целевой показатель, это установленный предел, за которым наблюдается высокий уровень финансовой грамотности. Уровень грамотности изменяется с течением времени, возможность сохранения минимального целевого показателя отмечается в регулярных опросах, т. к. с позиции развитой экономики негативный фактор, если финансовая грамотность ниже минимально допустимых границ. Мы обратили внимание, что пороговые показатели по компонентам варьируют исходя из количества переменных и, соответственно, максимально возможных результатах табл. 2.

Таблица 2

Формат предоставления результатов общего уровня финансовой грамотности в опросе ОЭСР в 2023 г.

Страна респондентов	Средние баллы			Итоговый балл (макс. 100)
	Финансовые знания (макс. 35)	Финансовое поведение (макс. 45)	Финансовое отношение (макс. 20)	
Германия	30	35	11	76
Таиланд	25	30	16	71
Китай	32	28	10	70
Ирландия	26	31	13	70
Люксембург	25	30	13	68
Мальта	21	33	14	68
Республика Корея	27	29	11	67
Эстония	26	28	13	67
Швеция	26	28	12	66
Финляндия	23	26	16	65
Испания	23	27	14	64
Нидерланды	22	30	12	64
Португалия	21	32	10	63
Польша	26	24	12	62
Франция	23	27	12	62
Хорватия	23	26	13	62
Среднее значение по странам ОЭСР	22	27	11	60
Албания	20	24	12	56
Кипр	26	20	10	56
Панама	19	25	11	55

Примечание: источник — Международное исследование финансовой грамотности взрослых, проведенное OECD/INFE (аналитический отчет).

Средний балл по финансовым знаниям по данным опроса за 2023 г. составляет 60 баллов при минимальном целевом показателе на уровне 70 баллов.

Выявленная средняя оценка финансового поведения по всем странам составляет 60 балл, заявленный минимальный целевой показатель по финансовому поведению 51 балл. Самые высокие баллы у населения Германии (76), Таиланда (71), Китая (70). В среднем 87 % взрослого населения знают о сберегательных, инвестиционных или пенсионных продуктах, 75 % знают о том или ином страховом продукте, 51 % понимает сложные проценты, 15 % взрослых сообщили, что стали жертвой по крайней мере одного вида финансового мошенничества.

Выявленная средняя оценка финансового отношения по всем странам составляет 56 баллов, минимальный целевой показатель по финансовым отношениям — 58 баллов.

Результаты показывают, что финансовая грамотность населения является недостаточной, несмотря на прогресс в компоненте «поведение», сохраняются пробелы в компонентах «знания» и «установки».

Все вышеперечисленное свидетельствует о том, что вне зависимости от подходов к оценке уровня финансовой грамотности населения она нуждается в повышении.

На основании проведенного исследования, можно сделать вывод, что странами — членами ОЭСР при участии международных организаций продолжают усилия по созданию универсальных методик в оценке финансовой грамотности. Это позволяет сравнивать результаты в разных странах и выявлять общие закономерности.

Анализ глобальных исследований финансовой грамотности взрослого населения в России показывает, что повышение уровня финансовой грамотности находится в области ответственности государства, опросы иницируются Минфином России, также организуют и проводят опросы Банк России, дирекция финансовой грамотности НИФИ, Министерство образования и науки. С ними взаимодействует аналитическая компания «НАФИ» и др.

Установлено, что в России оценка уровня финансовой грамотности начала проводиться гораздо позже, чем в других странах, однако это позволило перенять и развить методику зарубежных опросов. Измеряется уровень финансовой грамотности не только в целом по стране, но и в разрезе каждого субъекта Российской Федерации. Опросы иницируются Минфином России, организуют и проводят опросы Банк России, дирекция финансовой грамотности НИФИ, Министерство образования и науки, с ними взаимодействует аналитическая компания «НАФИ». Опросы проводятся по методике *OECD/INFE*.

Выводы

Исследование подходов *OECD/INFE* в оценке финансовой грамотности в период с 1990-х по 2023 г. выявило, что в странах с развитой экономикой, методика постанов-

ки опросной части ориентирована на получение результатов для выявления способности населения справляться с усложнением финансовых рынков, распространением новых финансовых продуктов и услуг, последствиями финансовых кризисов и пандемией, с последствиями изменения законодательства в области пенсионного обеспечения.

Акцентировано внимание на многомерности инициаторов опросов, целей опросов, целевых аудиторий, периодов регулярности опроса. Определено, что организаторы опроса неизменно оценивают знания населения на основе базовых концепций «большой тройки»: сложные проценты, ставки доходности, диверсификация рисков, и дополнительных концепций: ипотечные кредиты и ценообразование облигаций, что имеет решающее значение для разработки образовательного контента с целью повышения финансовой грамотности.

Выявлено, что международные финансовые компании связывают уровень финансовой грамотности и развитие финансового рынка. Глобальный опрос, проведенный агентством *S&P* методом базовых концепций, выявил массово распространенные виды безграмотности, в странах Европейского Союза выявлены кластер населения с высокой грамотностью и кластер населения с низкой грамотностью, установлена связь между развитостью экономик и грамотностью населения.

Новизна методики *OECD/INFE* заключается в трехкомпонентном конструктиве опроса, к компоненту знаний добавлены компоненты поведения и отношений; методика переориентировала международные опросы, сделав крен в сторону исследования поведенческих практик населения. Ученые получили знания о влиянии на переменные опроса ограничений, относящихся к страновой среде, в которой проводится опрос и о практики их преодоления.

Создавая инструмент опроса, социологи решали задачи повышения валидности; вводились дополнительные переменные по цифровой финансовой грамотности, мошенничеству, владению финансовыми продуктами, финансовому благополучию; валидность опроса основывается на методе повторяющегося эксперимента, методе разбиения вопросов и возрастания количества ответов, использовании вопросов, построенных на отрицании и вопросов с эффектом социальной желательности, применялся широкий спектр ответных категорий.

Валидность методики *OECD/INFE* позволяет обобщить результаты по различным параметрам окружения опроса: даты, страны, экономики, социально-демографические группы, условия опросов. Полученные результаты помогут определить конкретные области финансовых знаний и компетенций, которые особенно важны для взрослых с низким уровнем финансовой грамотности.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Hung A. A., Parker A. M., Yoong J. K. Defining and Measuring Financial Literacy. RAND Corporation, 23 September 2009. (RAND Labor and Population working paper series; WR-708). URL: https://www.rand.edu/content/dam/rand/pubs/working_papers/2009/RAND_WR708.pdf (дата обращения: 24.02.2025).
2. Atkinson A., Mess F. A. Measuring Financial Literacy: Results of the OECD / International Network on Financial Education (INFE) Pilot Study. OECD Publishing, 2012. (OECD Working Papers on Finance, Insurance and Private Pensions; No. 15). 73 p. DOI: 10.1787/5k9csfs90fr4-en.

3. Hogarth J. M., Hilgert M. A. Financial Knowledge, Experience, and Learning Preferences: Preliminary Results from a New Survey on Financial Literacy // *Consumer Interest Annual : Proceedings of the American Council on Consumer Interests 2002 Annual Conference*. March, 2002. URL: https://www.consumerinterests.org/assets/docs/CIA/CIA2002/hogarth-hilgert_financial%20knowledge.pdf (дата обращения: 16.03.2025).
4. Lusardi A. Financial literacy and the need for financial education: Evidence and implications // *Swiss Journal of Economics and Statistics*. 2019. Vol. 155. Art. 1. DOI: 10.1186/s41937-019-0027-5.
5. Lusardi A., Mitchell O. S., Curto V. Financial Literacy among the Young // *The Journal of Consumer Affairs*. 2010. Vol. 44. Iss. 2. Pp. 358—380. DOI: 10.1111/j.1745-6606.2010.01173.x.
6. Cohort Profile: the Health and Retirement Study (HRS) / A. Sonnega, J. D. Faul, M. B. Ofstedal et al. // *International Journal of Epidemiology*. 2014. Vol. 43. No. 2. Pp. 576—585. DOI: 10.1093/ije/dyu067.
7. Кузина О. Е. Финансовая грамотность и финансовая компетентность: определение, методики измерения и результаты применения в России // *Вопросы экономики*. 2015. № 8. С. 129—148. DOI: 10.32609/0042-8736-2015-8-129-148.
8. Моисеева Д. В. Отношение волгоградцев к деньгам и их самооценка финансовой грамотности (по материалам прикладного социологического исследования) // *Известия Волгоградского государственного технического университета*. 2015. № 10(174) : Серия «Проблемы социально-гуманитарного знания». Вып. 24. С. 54—59.
9. Yakoboski P. J., Lusardi A., Hasler A. How financial literacy varies among U.S. adults. The 2022 TIAA Institute-GFLEC Personal Finance Index. New York, NY : TIAA Institute, 2022. 24 p. (TIAA Institute Research Paper Series; No. 2022-01). URL: <https://www.tiaa.org/content/dam/tiaa/institute/pdf/research-report/2022-04/tiaa-institute-gflec-2022-personal-finance-pfin-index-ti-yakoboski-april-2022.pdf> (дата обращения: 20.03.2025).
10. Lusardi A., Streeker J. L. Financial literacy and financial well-being: Evidence from the US // *Journal of Financial Literacy and Wellbeing*. 2023. Vol. 1. Iss. 2. Pp. 169—198. DOI: 10.1017/flw.2023.13.
11. Черныш М. Ф. Инструмент массового опроса: логика и практика конструирования. М. : ФНИСЦ РАН, 2024. 304 с. DOI: 10.19181/monogr.978-5-89697-430-7.2024.
12. Does Financial Literacy Affect Household Financial Behavior? The Role of Limited Attention / S. Xu, Z. Yang, S. T. Ali et al. // *Frontiers in Psychology*. 2022. Vol. 13. Art. 906153. DOI: 10.3389/fpsyg.2022.906153.
13. Kaiser T., Menkhoff L. Does Financial Education Impact Financial Literacy and Financial Behavior, and If So, When? // *The World Bank Economic Review*. 2017. Vol. 31. No. 3. Pp. 611—630. DOI: 10.1093/wber/lhx018.
14. Sorgente A., Lanz M. The multidimensional subjective financial well-being scale for emerging adults: Development and validation studies // *International Journal of Behavioral Development*. 2019. Vol. 43. Iss. 5. Pp. 466—478. DOI: 10.1177/0165025419851859.
15. Cupák A., Fessler P., Silgoner M., Ulbrich E. Exploring Differences in Financial Literacy Across Countries: The Role of Individual Characteristics and Institutions // *Social Indicators Research*. 2021. Vol. 158. Iss. 2. Pp. 409—438. DOI: 10.1007/s11205-021-02713-8.
16. Девятко И. Ф. Социологическая теория: старые трудности, новые вызовы // *Социологические исследования*. 2021. № 10. С. 3—11. DOI: 10.31857/S013216250016657-5.
17. van Rooij M., Lusardi A., Alessie R. Financial literacy and stock market participation // *Journal of Financial Economics*. 2011. Vol. 101. Iss. 2. Pp. 449—472. DOI: 10.1016/j.jfineco.2011.03.006.
18. Капуза А. В., Тюменева Ю. А. Надежность и структура шкалы социальной желательности TALIS: оценка в рамках современной теории тестирования // *Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены*. 2016. № 6 С. 14—29. DOI: 10.14515/monitoring.2016.6.02.
19. Hastings J. S., Madrian B. C., Skimmyhorn W. L. Financial Literacy, Financial Education and Economic Outcomes // *Annual Review of Economics*. 2010. Vol. 5. Iss. 1. Pp. 347—373. DOI: 10.1146/annurev-economics-082312-125807.

REFERENCES

1. Hung A. A., Parker A. M., Yoong J. K. Defining and Measuring Financial Literacy. RAND Labor and Population working paper series; WR-708. RAND Corporation, 23 September 2009. URL: https://www.rand.edu/content/dam/rand/pubs/working_papers/2009/RAND_WR708.pdf (accessed: 24.02.2025).
2. Atkinson A., Mess F. A. Measuring Financial Literacy: Results of the OECD / International Network on Financial Education (INFE) Pilot Study. OECD Working Papers on Finance, Insurance and Private Pensions; No. 15. OECD Publishing, 2012. 73 p. DOI: 10.1787/5k9cfs90fr4-en.
3. Hogarth J. M., Hilgert M. A. Financial Knowledge, Experience, and Learning Preferences: Preliminary Results from a New Survey on Financial Literacy. *Consumer Interest Annual. Proceedings of the American Council on Consumer Interests 2002 Annual Conference*. March, 2002. URL: https://www.consumerinterests.org/assets/docs/CIA/CIA2002/hogarth-hilgert_financial%20knowledge.pdf (accessed: 16.03.2025).
4. Lusardi A. Financial literacy and the need for financial education: Evidence and implications. *Swiss Journal of Economics and Statistics*. 2019;155:1. DOI: 10.1186/s41937-019-0027-5.
5. Lusardi A., Mitchell O. S., Curto V. Financial Literacy among the Young. *The Journal of Consumer Affairs*. 2010;44(2): 358—380. DOI: 10.1111/j.1745-6606.2010.01173.x.
6. Sonnega A., Faul J. D., Ofstedal M. B. et al. Cohort Profile: the Health and Retirement Study (HRS). *International Journal of Epidemiology*. 2014;43(2):576—585. DOI: 10.1093/ije/dyu067.
7. Kuzina O. Financial literacy and financial capability: definitions, measurement methods, and analysis in the case of Russia. *Voprosy Ekonomiki*. 2015;8:129—148. (In Russ.) DOI: 10.32609/0042-8736-2015-8-129-148.

8. Moiseeva D. V. The attitude of the inhabitants of Volgograd to money and their self-assessment of financial literacy (based on applied social research). *Izvestiya Volgogradskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta = Izvestia Volgograd state technical university*. 2015;10(174):54—59. (In Russ.)
9. Yakoboski P. J., Lusardi A., Hasler A. How financial literacy varies among U.S. adults. The 2022 TIAA Institute-GFLEC Personal Finance Index. TIAA Institute Research Paper Series; No. 2022-01. New York, NY, TIAA Institute publ., 2022. 24 p. URL: <https://www.tiaa.org/content/dam/tiaa/institute/pdf/research-report/2022-04/tiaa-institute-gflec-2022-personal-finance-p-fin-index-ti-yakoboski-april-2022.pdf> (accessed: 20.03.2025).
10. Lusardi A., Streeter J. L. Financial literacy and financial well-being: Evidence from the US. *Journal of Financial Literacy and Wellbeing*. 2023;1(2):169—198. DOI: 10.1017/flw.2023.13.
11. Chernysh M. F. A mass survey tool: logic and design practice. Moscow, Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences publ., 2024. 304 p. (In Russ.) DOI: 10.19181/monogr.978-5-89697-430-7.2024.
12. Xu S., Yang Z., Ali S. T. et al. Does Financial Literacy Affect Household Financial Behavior? The Role of Limited Attention. *Frontiers in Psychology*. 2022;13:906153. DOI: 10.3389/fpsyg.2022.906153.
13. Kaiser T., Menkhoff L. Does Financial Education Impact Financial Literacy and Financial Behavior, and If So, When?. *The World Bank Economic Review*. 2017;31(3):611—630. DOI: 10.1093/wber/lhx018.
14. Sorgente A., Lanz M. The multidimensional subjective financial well-being scale for emerging adults: Development and validation studies. *International Journal of Behavioral Development*. 2019;43(5):466—478. DOI: 10.1177/0165025419851859.
15. Cupák A., Fessler P., Silgoner M., Ulbrich E. Exploring Differences in Financial Literacy across Countries: The Role of Individual Characteristics and Institutions. *Social Indicators Research*. 2021;158(2):409—438. DOI: 10.1007/s11205-021-02713-8.
16. Deviatko I. Sociological Theory: Old Problems, New Challenges. *Sotsiologicheskie issledovaniya*. 2021; 10:3—11. (In Russ.) DOI: 10.31857/S013216250016657-5.
17. van Rooij M., Lusardi A., Alessie R. Financial literacy and stock market participation. *Journal of Financial Economics*. 2011;101(2):449—472. DOI: 10.1016/j.jfineco.2011.03.006.
18. Kapuza A. V., Tyumeneva Y. A. Reliability and Dimensionality of the TALIS scale of social desirability: evidence from the Item Response Theory. *Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskie i sotsial`nye peremny = Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*. 2016;6:14—29. (In Russ.) DOI: 10.14515/monitoring.2016.6.02.
19. Hastings J. S., Madrian B. C., Skimmyhorn W. L. Financial Literacy, Financial Education and Economic Outcomes. *Annual Review of Economics*. 2010;5(1):347—373. DOI: 10.1146/annurev-economics-082312-125807.

Статья поступила в редакцию 27.05.2025; одобрена после рецензирования 15.06.2025; принята к публикации 16.06.2025.
The article was submitted 2.705.2025; approved after reviewing 15.06.2025; accepted for publication 16.06.2025.

Научная статья
УДК 338.984
DOI: 10.25683/VOLBI.2025.72.1402

Natalia Vladimirovna Reichert
Candidate of Economics,
Associate Professor of the Department of Economics,
Smolensk State University
Smolensk, Russian Federation
nrejkherth@yandex.ru

Elena Anatolevna Aleksandrova
Candidate of Economics,
Associate Professor of the Department of Economics,
Smolensk State University
Smolensk, Russian Federation
eaalexandrova@mail.ru

Наталья Владимировна Рейхерт
канд. экон. наук,
доцент кафедры экономики,
Смоленский государственный университет
Смоленск, Российская Федерация
nrejkherth@yandex.ru

Елена Анатольевна Александрова
канд. экон. наук,
доцент кафедры экономики,
Смоленский государственный университет
Смоленск, Российская Федерация
eaalexandrova@mail.ru

МАРКЕТИНГОВЫЙ ПЛАН, ЕГО ОСОБЕННОСТИ, РОЛЬ И МЕСТО В БИЗНЕС-ПЛАНЕ СОЗДАНИЯ НОВОЙ КОМПАНИИ

5.2.4 — Финансы

Аннотация. В статье представлены результаты исследования по вопросу разработки разделов бизнес-плана, в частности маркетингового. Обзор научных мнений, методик и стандартов по структуре, содержанию раздела маркетинга в бизнес-плане показал, что в данном направлении присутствует методическая недоработанность и односторонность. При написании статьи был использован ряд теоретических методов: анализ и синтез, обобщение, сравнение, аналогия — и группа эмпирических методов: сбор данных, наблюдение. В исследовании представлена структура классического маркетингового плана, дополненная новыми пунктами. Описаны структурные элементы, которые, по мнению авторов, сделают маркетинговый план более полным, доработанным, учитывающим современные требования рынка, а самое главное, его можно использовать как рекомендацию для предпринимателя при открытии собственного дела. В статье обновленное структурное содержание плана маркетинга представлено следующими последовательными этапами:

анализ и оценка конкурентной среды и конкурентоспособности будущей компании; сегментирование рынка и выделение целевой группы покупателей, составление портрета потребителя; определение видов рекламы, которые будут использоваться при продвижении и стимулировании сбыта продукции или услуги; формулирование уникального торгового предложения с целью привлечения внимания клиента к продукции/услуге, отметив ее отличительные особенности от других товаров на рынке; разработка политики ценообразования на продукцию, определяемая с учетом затрат, спроса на рынке, цен конкурентов; создание бренда компании — слогана, логотипа, фирменного стиля. Важность каждого пункта раздела маркетинга авторами аргументирована и подтверждена конкретными примерами, табличным и графическим материалом.

Ключевые слова: маркетинговый план, бизнес-план, сегментирование, целевая группа, портрет потребителя, бренд, конверсия, ценообразование, реклама, конкурентоспособность

Для цитирования: Рейхерт Н. В., Александрова Е. А. Маркетинговый план, его особенности, роль и место в бизнес-плане создания новой компании // Бизнес. Образование. Право. 2025. № 3(72). С. 138—146. DOI: 10.25683/VOLBI.2025.72.1402.

Original article

MARKETING PLAN, ITS FEATURES, ROLE AND PLACE IN THE BUSINESS PLAN FOR CREATING A NEW COMPANY

5.2.4 — Finance

Abstract. The article presents the results of a study on the development of business plan sections, in particular the marketing section. A review of scientific opinions, methods and standards on the structure and content of the marketing section of a business plan has shown that this area has methodological inadequacies and one-sidedness. When writing the scientific article, a number of theoretical methods were used: analysis and synthesis, generalization,

comparison, analogy and a group of empirical methods: data collection, observation. The study presents the structure of a classic marketing plan, supplemented by new points. Structural elements are described that, in the authors' opinion, will make the marketing plan more complete, refined, taking into account modern market requirements, and most importantly, that it can be used as a recommendation for an entrepreneur when starting their own business.

In the article, the updated structural content of the marketing plan is presented by the following successive stages: analysis and assessment of the competitive environment and competitiveness of the future company; market segmentation and identification of the target group of buyers, drawing up a consumer profile; determining the types of advertising that will be used to promote and stimulate sales of products or services; formulating a unique selling proposition in order to attract the client's attention to the product/service, noting its distinctive features from

other goods on the market; developing a pricing policy for products, determined taking into account costs, market demand, competitors' prices; creating a company brand: slogan, logo, corporate identity. The authors argue the importance of each point of the marketing section, confirming it with specific examples, tables and graphic material.

Keywords: *marketing plan, business plan, segmentation, target group, consumer profile, brand, conversion, pricing, advertising, competitiveness*

For citation: Reichert N. V., Aleksandrova E. A. Marketing plan, its features, role and place in the business plan for creating a new company. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2025;3(72):138—146. DOI: 10.25683/VOLBI.2025.72.1402.

Введение

Актуальность. Маркетинговый раздел в бизнес-плане необходим всем экономическим субъектам при решении определенных задач и при реализации проектов, но особенно он важен для начинающего предпринимателя при организации собственного дела, т. к. помогает найти новому бизнесу место на рынке и наиболее полно удовлетворить спрос потребителя. Оторванность бизнес-плана от маркетинговой информации о конкурентах, поведении потребителей на рынке, эффективности рекламы может негативно повлиять на ключевые финансовые показатели компании.

Изученность проблемы. Научный интерес к вопросу структуры и содержания маркетингового раздела бизнес-плана, его роли в планировании экономических субъектов достаточно широк. Анализ накопленного теоретического материала позволил выделить самые интересные мнения в данной сфере.

По версии Е. А. Пономарева и Т. В. Жукова, план маркетинга должен в основном отражать целевую аудиторию, каналы рекламы, контакты с клиентами, организацию продаж. Но такой подход, по мнению авторов, больше приемлем для субъектов малого бизнеса [1, с. 875]. Ю. Н. и Н. В. Белугины, как и многие современные авторы, считают, что при разработке маркетингового плана обязательно должны быть предусмотрены следующие пункты: анализ конкурентов, исследование потребительского спроса, сегментация рынка, позиционирование товара на рынке [2, с. 374]. Х. А. Фасхийев и А. Н. Чернов утверждают, что многие фирмы, производящие действительно нужный для потребителя товар, могут потерпеть неудачу на рынке в случае отсутствия маркетингового плана в бизнес-плане проекта или если он будет составлен неполно [3, с. 106—141]. Некоторые авторы подчеркивают значимость формирования бюджета на планируемые виды рекламы, т. к. выбранные рекламные мероприятия в маркетинговом плане бизнес-плана должны быть эффективны, а затраты оптимальны [4, с. 125]. Интересна точка зрения И. В. Петручени и А. С. Буйневич, которые предлагают разрабатывать разделы бизнес-плана, в т. ч. и маркетинговый план, на основе применения функционального подхода — определения затрат на необходимые ресурсы и оценки их окупаемости. Однако авторы указывают на то, что такой подход разработки плана маркетинга предназначен для уже действующих компаний [5, с. 125]. Некоторые авторы, исследуя роль плана маркетинга на этапе становления компании, отмечают то, что данный разработанный раздел бизнес-плана позволяет составлять реальный производственный

и финансовый план, создавая конкурентные преимущества на рынке [6, с. 92]. Ряд авторов считает важным не загружать маркетинговый план излишней информацией, достаточно кратко охарактеризовать продукцию и производственный процесс ее изготовления, указать источники необходимых ресурсов (материальных и трудовых) и каналы сбыта продукции [7, с. 16]. Такую же точку зрения имеет и Б. Н. Гомбоева. По мнению автора, из-за большого количества вопросов, которые необходимо осветить, маркетинговый план не должен быть детализированным, он должен содержать только основную информацию [8, с. 60]. О. В. Беляева и Т. Л. Мякова считают, что маркетинговый план должен охватывать большее число объектов исследования, содержать такую информацию, как сформулированные цели и стратегии маркетингового плана, включать ценообразование, каналы продвижения, методы стимулирования, бюджет рекламы, PR-инструменты формирования общественного мнения, бюджет маркетингового плана и его контроллинг [9, с. 107]. По мнению В. К. Романович и Ю. В. Невретдиновой, в маркетинговом плане бизнес-плана обязательно должен быть проведен конъюнктурный анализ рынка, конкурентов, анализ рынка материальных ресурсов [10, с. 172]. А. А. Хавронина считает план маркетинга одним из важных разделов в бизнес-плане, в котором необходимо отражать такие основные элементы, как стратегия завоевания рынка, поиск потребителей, анализ конкурентов, ценообразование, реклама, стратегия продаж, покупательские предпочтения [11, с. 418]. Ряд авторов предлагает в маркетинговом плане бизнес-плана представлять самые важные его элементы: ценообразование, каналы сбыта, рекламную компанию, анализ состояния рынка и производственных возможностей [12, с. 24].

Международная консалтинговая компания KPMG разработала собственную структуру бизнес-плана, в которой отдельно выделенный раздел «Маркетинговый план» вообще отсутствует. Специалисты компании маркетинговую информацию распределили в четырех разделах: «Продукция и услуги», «Анализ рынка и отрасли», «Целевые рынки» и «Стратегии рекламы и продвижения». Не уделяется отдельного внимания маркетинговому плану и в методике Европейского банка реконструкции и развития. Но все остальные зарубежные методики (UNIDO, BFMGroup, TACIS) считают, что данный раздел должен присутствовать в бизнес-плане отдельным пунктом и что он так же важен, как и финансовый план. Из отечественных стандартов разработки бизнес-плана, только в стандартах Правительства РФ маркетинговому плану уделяется особое внимание, в остальных стандартах (Федерального

фонда поддержки малого предпринимательства, Министерства экономического развития и торговли РФ, ОАО «Россельхозбанка» и Правительства Москвы № 574-ПП) основной упор делается на исследовании рынка сбыта продукции. По-нашему мнению, этого недостаточно, т. к. для вновь создаваемого бизнеса важно иметь более широкую информацию о рынке, об инструментах стимулирования и продвижения товара или услуг на нем, о потребительских предпочтениях и др.

Таким образом, **проблема** разработки маркетингового плана и его места в бизнес-плане состоит в том, что, несмотря на возросший интерес к данной теме со стороны науки и предпринимателей, остается ряд нерешенных вопросов, связанных с его структурой и содержанием. На настоящий момент нет четкого разграничения между составлением плана маркетинга в бизнес-плане, который будет реализован действующей компанией и компанией, которая только планируется к созданию. Решение данной проблемы видим в том, что при разработке маркетингового плана надо учитывать время выхода компании на рынок, ее размеры, особенности деятельности, внешнее окружение, форму собственности, новые маркетинговые технологии и инструменты.

Целесообразность разработки темы обусловлена тем, что вопрос актуальности разработки раздела маркетинга в бизнес-плане остается на высоком уровне, несмотря на его изученность и практическое применение во внутрифирменном планировании. Во многих источниках, методических указаниях по написанию бизнес-плана раздел маркетинга выглядит однотипно, можно сказать шаблонно, в некоторых рекомендациях предлагаются разработанные планы с учетом вида деятельности (промышленность, строительство). Но практически во всей изученной литературе отсутствует четкое разграничение структуры и содержания составления данного раздела с учетом того, что предприятие уже действующее или только планируется организовать бизнес, поэтому существует необходимость дальнейшего изучения данной темы.

Научная новизна. Обоснована структура раздела маркетинга бизнес-плана с учетом современных требований рынка в отличие от классической модели, которую можно применить при создании нового бизнеса. Отмечены особенности и отличия в структуре, содержании маркетингового плана вновь образуемой компании от компании, действующей на рынке продолжительное время.

Цель исследования — с учетом всех рассмотренных мнений разных авторов, методов, стандартов и рекомендаций разработать собственный алгоритм составления раздела маркетинга в бизнес-плане для вновь создаваемого бизнеса.

Задачи исследования:

- провести обзор научных источников, освещающих разные подходы к разработке и составлению в бизнес-плане раздела маркетинга;
- разработать структуру и содержание маркетингового плана с учетом всех современных условий;
- конкретизировать особенности и отличия разработанного маркетингового плана от общепринятых вариантов.

Теоретическая значимость исследования. Результаты исследования создают научно-прикладную базу для будущих трудов исследователей и позволяют решить ряд проблем в сфере бизнес-планирования, а также

для успешного прохождения этапа организации новой компании. **Практическая значимость** состоит в том, что представленные исследования могут быть использованы начинающими предпринимателями, которые хотят реализовать идею организации собственного бизнеса, в практике преподавания по вопросам планирования, а также полезны при составлении рекомендаций по разработке разделов бизнес-плана.

Основная часть

План маркетинга — часть бизнес-плана, он необходим для успешной организации вновь создаваемого бизнеса, а те мероприятия, которые предусматривает этот раздел, могут гарантировать успех при создании компании.

Роль и значение маркетингового плана заключается в том, что в этом разделе бизнес-плана представлены не только затраты на продвижение продукта или услуги, но есть информация о целевой группе потребителей, сегментировании рынка, о конкурентах, рынках сбыта [13, с. 204].

Изучив мнения различных авторов по вопросу структурных составляющих маркетингового плана и ознакомившись с отечественными и зарубежными стандартами его составления, а также с учетом современных реалий и требований рынка, была разработана структура и содержание плана маркетинга, который более применим для вновь создаваемого бизнеса.

Считаем, что при разработке плана маркетинга необходимо раскрыть следующие его основные пункты:

1. Анализ конкурентов и оценка конкурентоспособности компании, выявление ее конкурентных преимуществ и недостатков.
2. Выделение целевой группы и составление портрета потребителя.
3. Определение видов (инструментов и технологий) и бюджета рекламы.
4. Составление уникального торгового предложения.
5. Установление цены и политика ценообразования.
6. Создание слогана, логотипа, фирменного стиля (брендинг).

Как практический аспект, все этапы составления раздела маркетинга для бизнес-плана будут сопровождены примерами разработанного плана маркетинга в бизнес-плане «Создание туристической фирмы “На краю земли”». Данная компания будет специализироваться на организации уникальных и захватывающих путешествий в самые интересные, популярные и отдаленные уголки России. Спецификация: организация и проведение экспедиционных, приключенческих и познавательных туров с акцентом на экологический туризм и уважение к местной культуре.

Анализ конкурентов. Конкурентов анализируют, чтобы перенять их преимущества и избежать их ошибок. Это одна из самых сложных частей составления плана маркетинга, поскольку раскрывать действительно ценную информацию о себе не станет ни одна компания. Некоторые и вовсе обратятся в суд за попытки узнать коммерческую тайну. Для оценки уровня конкурентоспособности компании в сравнении с конкурентными фирмами необходимо использовать следующие критерии: качество товара (услуги); ассортимент; расположение; рекламные технологии; качество обслуживания клиентов и репутация фирмы на рынке. Основные характеристики приведенных критериев показаны на рис. 1.

Рис. 1. Критерии оценки уровня конкурентоспособности компании

Из выделенных критериев сложно оценить такой параметр, как репутация фирмы на рынке, т. к. невозможно оценить срок работы на рынке планируемой компании и информацию в СМИ у вновь образованного экономического субъекта. Проблема оценки качества обслуживания

клиентов также присутствует по причине риска, связанного с набором профессиональных работников. Пример результатов такой оценки по выделенным критериям представлен в табл. 1. Оценку следует проводить по пяти- или десятибалльной системе.

Таблица 1

Оценка уровня конкурентоспособности компании, баллы

Критерий	Компания «На краю земли»	Конкурент № 1: «ТурТур»	Конкурент № 2: «Солнечный берег»	Конкурент № 3: «ЭкстримТур»
1. Качество товара (услуги)	9	9	7	6
2. Ассортимент	8	8	9	5
3. Расположение	9	6	8	7
4. Рекламные технологии	9	7	5	8
5. Качество обслуживания клиентов	5	8	6	7
6. Репутация фирмы на рынке	1	9	7	6
Всего:	41	47	42	39

По итогам анализа информации о конкурентах и оценки конкурентоспособности компании выявляются ее конкурентные преимущества и недостатки в сравнении с конку-

рентами. Например, конкурентные преимущества компании «На краю земли» по сравнению с основными конкурентами могут выглядеть следующим образом (рис. 2).

Рис. 2. Конкурентные преимущества компании «На краю земли»

Выделение целевой группы (оценка рынка сбыта). Целевая группа потребителей определяется по классическим стандартным признакам сегментирования рынка: географический; демографический; социально-экономический; психографический; поведенческий.

При оценке рынка сбыта, предлагаем учитывать и анализировать такие критерии как: пол целевой группы клиентов; возраст, потребности; образование; род занятий; образ жизни; мотивация; отношение к инновациям и финансовые возможности (табл. 2).

На основании проведенного исследования и выбранных критериев предлагаем составлять портрет потребителя (табл. 3).

Обобщенную информацию о потребителе по определенным параметрам очень удобно представлять в виде «портрета потребителя», который можно использовать в презентации бизнес-плана для инвесторов и других заинтересованных лиц, также это поможет предпринимателю лучше понять потребителя и его потребности, а также то, как их удовлетворить.

Таблица 2

Определение целевой группы

Критерий	Школьники и студенты	Взрослые люди	Семья и их дети
ГЕОГРАФИЧЕСКИЙ ПРИЗНАК			
Расположение	г. Смоленск		
ДЕМОГРАФИЧЕСКИЙ ПРИЗНАК			
Возраст	От 10 до 14 лет — 20 %; от 14 до 18 лет — 30 %; от 18 до 23 лет — 50 %	От 20 до 23 лет — 45 %; от 23 до 27 лет — 35 %; от 27 до 35 лет — 20 %	От 18 до 23 лет — 55 %; от 23 до 30 лет — 30 %; от 30 и старше — 15 %
Пол	Женщины — 85 %; мужчины — 15 %	Женщины — 75 %; мужчины — 25 %	Женщины — 90 %; мужчины — 10 %
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ПРИЗНАК			
Уровень дохода	Ниже среднего, средний, выше среднего уровня дохода		
Жизненный цикл	Одиночка; подросток/взрослый	Одиночка / в паре	Один взрослый с ребенком / семья с несколькими детьми
Род занятий	Умственный и физический труд; домохозяйки; фрилансеры; работники малого и среднего бизнеса; офисные работники		
Образование	Среднее, среднее профессиональное, высшее	Без образования, среднее, среднее профессиональное, высшее	
ПСИХОГРАФИЧЕСКИЙ ПРИЗНАК			
Образ жизни	Динамичный, городской	Сельский, городской, динамичный, размеренный	
Отношение к инновациям	Новаторское / традиционное		
Внутренняя мотивация совершения туристической поездки	Стремление к расширению кругозора, развитию личностного роста и созданию приятных воспоминаний, часто с фокусом на качество и комфорт. Также возможность развлечься, расширить круг общения и повеселиться		Стремление к совместному опыту, укреплению семейных связей и созданию ярких, запоминающихся моментов. Желание подарить детям радость новых открытий, расширить их кругозор и создать общие воспоминания, которые останутся с ними на всю жизнь
ПОВЕДЕНЧЕСКИЙ ПРИЗНАК			
Частота потребления	Чаще 2 раз в год, реже 1 раза в месяц	Чаще 3 раз в год, реже 2 раз в 3 месяца	Чаще 2 раз в год, реже 2 раз в месяц

Таблица 3

Портрет потребителя

Фото			
Категория	Студент	Фрилансеры	Инженер, домохозяйка, школьники
Возраст	19 лет	27, 25 лет	37 лет, 33 года, 10 и 8 лет
Образование	Незаконченное высшее	Высшее	Высшее
Тип	Клиент		
Роль в семье	Не замужем	В отношениях	В официальном браке
Мотивация	Желание получить новые впечатления, отдохнуть от учебы, расширить круг общения	Желание укрепить отношения, отдохнуть от рутины, получить новые совместные впечатления и создать общие воспоминания	Желание провести время вместе, получить новые впечатления, расширить кругозор детей и создать семейные воспоминания

Виды рекламы (инструменты и технологии). Санкционные ограничения стран Запада и США на первоначальном этапе нанесли вред экономике России, в т. ч. пострадал рынок рекламы. К настоящему моменту рынок адаптировался, с 2024 г. началось его восстановление, и за последнее время были внесены изменения в ряд нормативных актов, регулирующих рекламную деятельность.

Поэтому при планировании, например, наружной рекламы необходимо учитывать следующие требования: она должна быть на русском языке, как и логотип и слоган, а рекламный 3%-й сбор увеличивает стоимость рекламы и др.

Грамотное планирование рекламы базируется на выявленной целевой группе покупателей, а точнее, на ее потребностях.

Как пример, планируемые виды рекламных технологий и затраты по годам на их применение обобщены в табл. 4.

Далее для оценки эффективности рекламы предлагаем использовать метод «Воронка продаж» (рис. 3) и просчитать конверсию планируемой рекламы, например установка баннеров. При необходимости проводится расчет всего комплекса мероприятий.

Таблица 4

Виды и стоимость используемой рекламы

Вид рекламы	Сумма (за месяц) без НДС, тыс. руб.		
	1-й год		2—3-й годы
	0-й месяц	1—12 месяцы	
Наружная (вывеска и витрина)	15	18	20
Листовки и стикеры	8	10	12
Баннеры	12	15	18
Социальные сети: «ВКонтакте», <i>TikTok</i> , <i>Telegram</i> и др.	20	25	30
Личный сайт	10	12	15
Другие виды	5	7	10
Итого:	70	87	105

Рис. 3. Воронка продаж

Уникальное торговое предложение. По-нашему мнению, очень интересно и полезно, когда в разделе маркетинга бизнес-плана сформулировано уникальное торговое предложение, т. к. это всегда привлекает внимание инвесторов, будущих клиентов и другую заинтересованную аудиторию.

Уникальное торговое предложение (далее — УТП) — маркетинговый инструмент, который позволяет выделить осо-

бенности продукта, сделать его более привлекательным для потребителей [14, с. 137]. Не следует путать УТП с понятиями «слоган» и «офер», между ними есть различия. Поскольку слоган — это рекламный призыв, который не рассказывает потенциальным покупателям о выгоде, а офер — это временная или разовая акция. Для удобства составления уникального торгового предложения можно применить готовые формулы (рис. 4).

Рис. 4. Характерные особенности уникального торгового предложения

Рассмотрим на примере туристической фирмы «На краю земли» сформулированную уникальность одного из туров по России «Тайны Золотого кольца: Путешествие сквозь века» в формате авторский историко-приключенческий тур с элементами квеста и гастрономическим погружением:

1. Интерактивный квест по древним городам. Участники получают «карту сокровищ» с загадками, связанными с историей каждого города (Владимир, Суздаль, Кострома и др.). Найденные артефакты (например, копии старинных монет или грамтов) можно обменять на бонусы (мастер-классы, дегустации).

2. Ночные экскурсии с атмосферными локациями. Тайные дворики Суздаля при свете фонарей. Легенды о привидениях в стенах древних монастырей (с участием актеров).

3. Гастрономический эксперимент «Вкус истории». Ужин в стиле XII в.: блюда по старинным рецептам (медо-

вуха, репа с медом, княжеские пироги). Мастер-класс по приготовлению церковного кваса.

4. Каждый участник получает одноразовый пленочный фотоаппарат, который поможет запечатлеть и навсегда сохранить самые яркие моменты путешествия. В конце — альбом для фото с логотипом турагентства.

Ценообразование. Еще одним важным компонентом комплекса маркетинга является политика ценообразования. При определении цены на услуги (продукцию, работы) необходимо учитывать ее повышение (на процент инфляции) в каждом планируемом периоде.

Планирование цены — ответственный вопрос, т. к. это непосредственно отражается на выручке и прибыли компании, а значит, и на финансовой безопасности экономического субъекта.

Как пример, в табл. 5 представлена рыночная цена на услуги (продукцию, работы) туристической фирмы «На краю земли».

Таблица 5

Цены на предлагаемые услуги туристической фирмы «На краю земли»

Тур	Описание	Длительность, дни/ночи	Цена, тыс. руб. / чел.
<i>Авторские туры</i>			
«Тайны Золотого кольца»	Интерактивный квест + гастрономия + ночные экскурсии	5/4	75—90
«Байкал: Легенды льда»	Тур по льду озера, фотосессии, дегустация омуля	4/3	68—82
«Казань: Перекресток культур»	Мастер-классы по татарской кухне, экскурсия в Свияжск	3/2	45—55
<i>Стандартные туры (пакетные предложения)</i>			
«Карелия: Край озер и лесов»	Водопад Кивач, остров Кижи, сплав по реке. Проживание в коттеджах	5/4	45—75
«Золотая осень в Подмосковье»	Экскурсии в усадьбы (Архангельское, Абрамцево), прогулки по национальным паркам	2/1	15—25

Помимо этого, в планируемой компании при ценообразовании будут предусмотрены следующие акции и скидки: раннее бронирование (за 6 месяцев) — 15 %; группа от 5 чел. — 10 %; повторным клиентам — 5 %.

Специфика методов ценообразования для нового бизнеса основывается на ценах конкурентов, прогнозных оценках затрат (издержек) и планируемой нормы прибыли начинающего предпринимателя.

Создание слогана, логотипа, фирменного стиля (брендинг). При создании новой компании предприниматель обязан задуматься не только об уникальных свойствах товара или услуги, о выборе эффективного вида рекламы или создании портрета потребителя, но и о том, чтобы его компания была узнаваема на рынке и имела положительный имидж [15, с. 46].

Для этого очень важно, чтобы вновь создаваемая компания имела собственный логотип и слоган. Слоган — это рекламная фраза, которая заключает в себе главную информацию о предложении компании. Логотип — это надпись или изображение, которое используется компаниями для повышения узнаваемости среди аудитории.

Чаще всего современные компании используют такие виды логотипа:

- текстовые без изображений (аббревиатура или слова торговой марки);
- графические, состоящие только из небольшой картинки, встречаются реже (знаки и символы, логотип-персонаж);
- комбинированные, которые используют в своем дизайне и изображение, и текстовое сопровождение (эмблема).

Разработанные логотип и слоган компании «На краю земли» представлены на рис. 5.

Рис. 5. Логотип и слоган туристической фирмы «На краю земли»

Стилизованное изображение Земли в логотипе усиливает бренд компании, выделяет его среди конкурентов, повышает узнаваемость бренда, совместимо с черно-белым форматом. Слоган фирмы был сформулирован исходя из концепции миссии: «Мы открываем перед клиентами удивительные уголки нашей страны, вдохновляем на новые приключения и создаем незабываемые впечатления».

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Пономарева Е. А., Жукова Т. В. Успешное маркетинговое планирование // Современные научные исследования и разработки. 2019. № 1(30). С. 872—874.
2. Белугин Ю. Н., Белугин Н. В. Маркетинговая деятельность, проблемы и пути ее совершенствования // Вестник АПК Ставрополя. 2018. № 1(17). С. 371—375.
3. Фасхиев Х. А., Чернов А. Н. Бизнес-план инвестиционного проекта: разработка и обоснование : моногр. М. : ИНФРА-М., 2024. 396 с.

Таким образом, классическая версия раздела маркетинга бизнес-плана обновлена и дополнена элементами, которые в современных условиях необходимо учитывать всем предпринимателям, особенно тем, кто только в начале пути по реализации собственной идеи создания бизнеса.

Заключение

Как итог всему вышеизложенному, отметим следующее:

1. Роль маркетингового плана в бизнес-плане создания собственного дела «с нуля» заключается в том, что данный раздел демонстрирует потребности целевой аудитории, отражает конкурентные преимущества будущего бизнеса, представляет бюджет рекламной кампании, подтверждает наличие спроса на рынке — всё это важно для составления реального финансового плана.

2. Некоторые предприниматели воспринимают раздел маркетинга в бизнес-плане как что-то краткое, где будет достаточно информации о потребителях, конкурентах, ценах и рекламе. Считаем, что в современных условиях такая позиция по составлению плана маркетинга больше подходит для бизнес-планов, разрабатываемых действующей компанией, находящейся на рынке продолжительное время и уже знакомой потребителям. Для вновь создаваемой компании маркетинговый план должен быть более информативен, разработан шире, учитывать то, что будущему бизнесу еще надо не только зайти на рынок, но и удержаться там и развиваться.

3. Предложенная структура и содержание раздела маркетинга бизнес-плана вновь создаваемой компании в основном составлена по общепринятой методике (анализ конкурентов, определение видов рекламы, ценообразование, выделение целевой группы), но в тоже время имеет свои особенности и дополнения:

- Пункт плана, где анализируется целевая аудитория, дополнен предложением составления портрета потребителя. Это поможет предпринимателю лучше понять потребителя и его потребности, а также то, как их удовлетворить.
- В части плана, где описаны виды запланированной рекламы, и бюджет на ее освоение предлагается для оценки эффективности использовать метод «воронки продаж». Помимо этого, графическое изображение позволяет наглядно проследить путь потребителя от того момента, когда он впервые ознакомился с рекламным инструментом до принятия решения о покупке.
- В структуру маркетингового плана введены два дополнительных элемента: составление УТП и создание собственного бренда. Правильно сформулированное УТП дает возможность компании привлечь внимание целевой аудитории, вызвать или повысить ее интерес к товару или услуге, увеличить продажи. Визуальный знак (логотип) является мощным инструментом продвижения компании на рынке, т. к. позволяет повысить узнаваемость компании, идентифицировать среди конкурентов, защитить права стоимости, создать единый образ компании. Создание слогана, отражающего сущность бренда и его философию в виде легко запоминающейся фразы, дает определенные преимущества бизнесу и стимулирует к покупке и взаимодействию потребителя.

4. Астратова Г. В., Шапошников В. А. Основы маркетинга : моногр. Екатеринбург : Изд-во Рос. гос. проф.-пед. ун-та, 2010. 138 с.
5. Петрученя И. В., Буйневич А. С. Подходы к формированию бизнес-плана // Человек, экономика, общество: грани взаимодействия : сб. науч. тр. по материалам Междунар. науч.-практ. конф. Белгород : Агентство перспектив. науч. исслед., 2019. С. 121—126.
6. Гаджиева Н. Э., Нажмудинова С. А., Асхабова М. А. Роль маркетингового планирования на этапе становления предприятия // Вестник Академии знаний. 2019. № 35(6). С. 92—94.
7. Белорусова И. А., Гульяева М. А., Ожигов В. О. Маркетинговый план: от исследования до планирования и управления // Экономика и бизнес: теория и практика. 2023. № 12-2(106). С. 15—19. DOI: 10.24412/2411-0450-2023-12-2-15-19.
8. Гомбоева Б. Н. Система планирования маркетинга // Актуальные исследования. 2021. № 44(71). С. 59—62.
9. Беляева О. В., Мягкова Т. Л. Необходимость совершенствования бизнес-планирования на предприятии // Наука и инновации в системе развития информационного общества : сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф. : в 3 ч. Чебоксары : Чебокс. кооператив. ин-т (фил.) Рос. ун-та кооперации, 2019. Ч. 1. С. 105—109.
10. Романович В. К., Невретдинова Ю. В. Разработка маркетингового плана в компаниях малого бизнеса // Экономика и бизнес: теория и практика. 2019. № 4-1. С. 172—175. DOI: 10.24411/2411-0450-2019-10499.
11. Хавронина А. А., Пономарева Е. А. Маркетинговое планирование как основа развития организации // Управление в условиях глобальных мировых трансформаций: экономика, политика, право : сб. науч. тр. Севастополь : Крым. федер. ун-т им. В. И. Вернадского, 2018. С. 418—420.
12. Аксенова Ю. А., Медведева О. С. Особенности маркетингового планирования в субъектах малого бизнеса // Экономика и бизнес: теория и практика. 2024. № 6-1(112). С. 24—26. DOI: 10.24412/2411-0450-2024-6-1-24-26.
13. Соколова Е. И., Шишакова Ю. В. Разработка маркетингового плана и маркетингового проекта в организации // Менеджмент: теория и практика. 2020. № 1—3. С. 203—214.
14. Новые парадигмы развития маркетинговых инструментов в условиях трансформации современной экономики : моногр. / под общ. ред. С. В. Карповой. М. : Дашков и К°, 2020. 328 с.
15. Касимова Э. Р., Кузнецова Е. В., Рувенный И. Я. Концептуальная модель имиджевого маркетинга // Бизнес. Образование. Право. 2024. № 3(68). С. 46—51. DOI: 10.25683/VOLBI.2024.68.1033.

REFERENCES

1. Ponomareva E. A., Zhukova T. V. Successful marketing planning. *Sovremennye nauchnye issledovaniya i razrabotki*. 2019;1(30):872—874. (In Russ.)
2. Belugin Y. N., Belugin N. V. Marketing activities, problems and ways of its improvement. *Vestnik APK Stavropol'ya = Agricultural Bulletin of Stavropol region*. 2018;1(17):371—375. (In Russ.)
3. Faskhiev Kh. A., Chernov A. N. Business plan of an investment project: development and justification. Monograph. Moscow, INFRA-M, 2024. 396 p. (In Russ.)
4. Astratova G. V., Shaposhnikov V. A. Fundamentals of marketing. Monograph. Ekaterinburg, Russian State Vocational Pedagogical University publ., 2010. 138 p. (In Russ.)
5. Petruchenya I. V., Buinevich A. S. Approaches to the formation of a business plan. *Chelovek, ekonomika, obshchestvo: grani vzaimodeistviya = Man, economy, society: facets of interaction. Collection of scientific papers based on the materials of the International scientific and practical conference*. Belgorod, Agency for advanced scientific research publ., 2019:121—126. (In Russ.)
6. Gadzhieva N. E., Nazhmudinova S. A., Askhabova M. A. The role of marketing planning at the stage of formation of the enterprise. *Vestnik Akademii znaniy = Bulletin of the Academy of Knowledge*. 2019;35(6):92—94. (In Russ.)
7. Belorusova I. A., Gulyaeva M. A., Ozhigov V. O. Marketing plan: from research to planning and management. *Ekonomika i biznes: teoriya i praktika = Economy and business: theory and practice*. 2023;12-2(106):15—19. (In Russ.) DOI: 10.24412/2411-0450-2023-12-2-15-19
8. Gomboeva B. N. Marketing planning system. *Aktual'nye issledovaniya*. 2021;44(71):59—62. (In Russ.)
9. Belyaeva O. V., Myagkova T. L. The need to improve business planning at the enterprise. *Nauka i innovatsii v sisteme razvitiya informatsionnogo obshchestva = Science and innovation in the information society development system. Collection of materials of the International scientific and practical conference*. Cheboksary, Cheboksary Cooperative Institute (branch) of the Russian University of Cooperation publ., 2019;1:105—109. (In Russ.)
10. Romanovich V. K., Nevretdinova Y. V. Development of a marketing plan in small businesses. *Ekonomika i biznes: teoriya i praktika = Economy and business: theory and practice*. 2019, 4-1: 172—174. (In Russ.) DOI: 10.24411/2411-0450-2019-10499.
11. Khavronina A. A., Ponomareva E. A. Marketing planning as a basis for the development of the organization. *Upravlenie v usloviyakh global'nykh mirovykh transformatsii: ekonomika, politika, pravo = Management in the conditions of the global world transformations: economics, politics, law. Collection of scientific works*. Simferopol, V. I. Vernadsky Crimean Federal University publ., 2018:418—420. (In Russ.)
12. Aksenova J. A., Medvedeva O. S. Features of marketing planning in small business entities. *Ekonomika i biznes: teoriya i praktika = Economy and business: theory and practice*. 2024;6-1(112):24—26. (In Russ.) DOI: 10.24412/2411-0450-2024-6-1-24-26.
13. Sokolova E. I., Shishakova Yu. V. Development of a marketing plan and a marketing project in the organization. *Menedzhment: teoriya i praktika*. 2020;1—3:203—214. (In Russ.)
14. New paradigms for the development of marketing tools in the context of the transformation of the modern economy. Monograph. S. V. Karpova (ed.). Moscow, Dashkov i K°, 2020. 328 p. (In Russ.)
15. Kasimova E. R., Kuznetsova E. V., Ruvenny I. Y. The conceptual model of image marketing. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law*. 2024;3(68):46—51. (In Russ.) DOI: 10.25683/VOLBI.2024.68.1033.

Статья поступила в редакцию 07.08.2025; одобрена после рецензирования 03.09.2025; принята к публикации 08.09.2025.
The article was submitted 07.08.2025; approved after reviewing 03.09.2025; accepted for publication 08.09.2025.

Научная статья
УДК 657.1
DOI: 10.25683/VOLBI.2025.72.1409

Irina Viktorovna Safonova
Candidate of Economics,
Professor of the Department of Audit and Corporate Reporting,
Financial University
under the Government of the Russian Federation
Moscow, Russian Federation
ISafonova@fa.ru

Ирина Викторовна Сафонова
канд. экон. наук,
профессор кафедры аудита и корпоративной отчетности,
Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации
Москва, Российская Федерация
Isafonova@fa.ru

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ КОНТРОЛЬНОГО ИНСТРУМЕНТАРИЯ В ФОКУСЕ СОВРЕМЕННОГО ПРЕДСТАВЛЕНИЯ КОРПОРАТИВНОЙ ОТЧЕТНОСТИ

5.2.3 — Региональная и отраслевая экономика

Аннотация. Признание ценности информации в качестве общественного блага предопределяет стратегическое назначение отчетности как официального канала информационной коммуникации бизнеса с обществом. Реконструкция и преобразование массива данных в информационную экосистему становится важнейшим шагом к созданию национальной модели корпоративной отчетности экономических субъектов. Проблема обеспечения достоверности отчетных данных и создания эффективных контрольных инструментов в концепции широкого понимания корпоративной отчетности и аудита является общегосударственной задачей в условиях усиления риска дезинформации. Цель представленного в статье исследования заключается в решении вопросов, направленных на развитие национальной системы корпоративной отчетности и инструментов верификации, предложение альтернативных инструментов контроля, кастомизированных под запросы широкого круга заинтересованных пользователей. Методология исследования базировалась на системном изучении современного отчетного пространства для бизнеса и инструментов верификации в парадигме экосистемного подхода. Объектом исследо-

вания выступили корпоративная отчетность современных компаний и инструменты внутреннего и внешнего контроля. В работе выделены подходы к определению корпоративной отчетности экономических субъектов, определены содержательные границы и информационный периметр. Предложена классификация отчетных форм внутри корпоративной отчетности, включающая финансовую, нефинансовую, комплексную, налоговую и статистическую отчетность. Разработана классификация способов и субъектов обеспечения достоверности отчетности. Рассмотрены базовые понятия и требования, предъявляемые к процедуре подтверждения достоверности отчетной информации экономического субъекта с применением различных типов контрольных инструментов. Предложен системный подход в отношении комплекса инструментов внутренней и внешней верификации, взаимодополняющих друг друга и кастомизированных под запросы пользователей.

Ключевые слова: корпоративная отчетность, экономический субъект, заинтересованные стороны / стейкхолдеры, верификация, контрольный инструментарий, аудит, развитие, информационная прозрачность, достоверность, информация

Для цитирования: Сафонова И. В. Концептуальные аспекты развития контрольного инструментария в фокусе современного представления корпоративной отчетности // Бизнес. Образование. Право. 2025. № 3(72). С. 147—153. DOI: 10.25683/VOLBI.2025.72.1409.

Original article

CONCEPTUAL ASPECTS OF CONTROL TOOLS DEVELOPMENT IN THE CONTEXT OF MODERN PRESENTATION OF CORPORATE REPORTING

5.2.3 — Regional and sectoral economy

Abstract. Recognition of the value of information as a public good predetermines the strategic purpose of reporting as an official channel of information communication between business and society. Reconstruction and transformation of the data array into an information ecosystem is becoming the most important step towards creating a national model of corporate reporting of economic entities. The problem of ensuring the reliability of reporting data and creating effective control tools in the concept of a broad understanding of corporate reporting and audit

is a nationwide task in the context of increasing risk of misinformation. The purpose of the work is to address issues aimed at developing a national system of corporate reporting and verification tools, offering alternative control tools customized for the needs of a wide range of interested users. The research methodology was based on a systematic study of the modern reporting space for business and verification tools in the paradigm of the ecosystem approach. The object of the study was corporate reporting of modern companies and internal and external control tools. The work highlights

approaches to defining corporate reporting of economic entities, defines substantive boundaries and an information perimeter. A classification of reporting forms within corporate reporting is proposed, including financial, non-financial, comprehensive, tax and statistical reporting. A classification of methods and entities for ensuring the reliability of reporting is developed. Basic concepts and requirements for the procedure for confirming the reliability of reporting

information of an economic entity using various types of control tools are considered. A systematic approach is proposed with respect to a set of internal and external verification tools that complement each other and are customized to meet user requests.

Keywords: *corporate reporting, economic entity, stakeholders, verification, control tools, audit, development, transparency, reliability, information*

For citation: Safonova I. V. Conceptual aspects of control tools development in the context of modern presentation of corporate reporting. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2025;3(72):147—153. DOI: 10.25683/VOLBI.2025.72.1409.

Введение

Актуальность. Отчетность компании служит информационной основой для принятия экономических решений заинтересованными пользователями. Трансформация социально-экономических отношений оказала прямое влияние на развитие форм и видов отчетности: от индивидуальной финансовой отчетности организации до модели интегрированной отчетности группы компаний. В современных реалиях возник вопрос комплексного и объемного представления финансовой и нефинансовой информации в едином формате корпоративной отчетности с возможностью независимой оценки всех ее элементов. Первостепенной задачей становится подтверждение достоверности отчетных данных в рамках процедур внутренней и внешней верификации, обеспечивающих полноту, соответствие и качество данных, раскрываемых в рамках каждого ее элемента, взаимодополняющих друг друга, адаптированных под конкретные элементы корпоративной отчетности и запрос различных заинтересованных пользователей. Показатели, отражаемые в различных видах отчетности, за исключением финансовой, сегодня могут не иметь независимой внешней оценки и профессионального заверения.

Изученность проблемы. Методологические, технологические и организационные аспекты формирования и раскрытия информации в корпоративной отчетности широко представлены в работах ученых: Е. Б. Абдаловой [1], И. В. Алексеевой [2], Р. П. Бульги [3], И. Н. Богатой [4; 5], М. А. Вахрушиной [6], Е. М. Евстафьевой [5], С. Н. Карельской [1], Р. Г. Каспиной [7], Н. В. Малиновской [8], М. В. Мельник [3], Е. В. Никифоровой [9], Р. Г. Осиповой [2], О. В. Рожновой [10], Т. Ю. Серебряковой [11], О. В. Соловьевой [12] и др. Вопросы подтверждения достоверности корпоративной отчетности в развитии инструментов внутреннего контроля и внешней верификации частично получили развитие в работах Р. П. Бульги, Р. Г. Каспиной, А. К. Наргезяна, Р. Г. Осиповой, В. П. Суйца, Ш. Ю. Умавова, Б. В. Черского и др., что обусловлено трансформацией подходов к формированию границ отчетной информации как объекта аудита и внутреннего контроля, постепенным переходом от аудита финансовой отчетности к аудиту бизнеса, расширением форм контроля со стороны государственных органов и публично-правовых институтов, осуществляющих функции по контролю и надзору, а также признанием важности введения института общественного и стейкхолдерского заверения.

Вместе с тем важнейшей задачей становится создание национальной модели корпоративной отчетности как информационной экосистемы компании и контрольных инструментов внутренней и внешней верификации, адаптированных для каждого элемента отчетности.

Научная новизна. В работе определены подходы по формированию корпоративной отчетности компании в части ее составных элементов (видов отчетности), разработан комплекс инструментов внутренней и внешней верификации в разрезе отдельных структурных элементов корпоративной отчетности.

Цель статьи заключается в формировании системного представления о современном состоянии, трендах и концептуальных направлениях развития корпоративной отчетности как экосистемы и инструментов контроля в парадигме обеспечения информационной прозрачности экономических субъектов.

Задачи исследования: определить сущность и состав корпоративной отчетности, набор инструментов внутренней и внешней верификации в концепции расширенного понимания аудита. Рассмотреть базовые понятия и требования, предъявляемые к процедуре подтверждения достоверности отчетной информации экономического субъекта с применением различных типов контрольных инструментов.

Теоретическую основу работы составили законодательные и нормативные акты, регулирующие различные аспекты формирования, раскрытия и верификации отчетной информации в Российской Федерации, а также инициативы Банка России и Министерства экономического развития РФ в направлении развития формата корпоративной отчетности и ее элементов.

Практическая значимость исследования заключается в том, что предложенные решения направлены на развитие вопросов формирования и подтверждения достоверности отчетной информации и представляют интерес для исполнительной и законодательной ветвей власти, в круг обязанностей которых входят вопросы регулирования учетно-контрольных процессов.

Основная часть

Методология исследования. Методологическая база исследования опирается на теоретические положения и прикладные исследования ведущих ученых, а также результаты собственных изысканий автора в области создания модели современной информационной экосистемы компании и инструментов ее верификации в концепции широкого понимания корпоративной отчетности и аудита в фокусе повышения прозрачности отчетной информации. Ориентиром выступают направления развития финансового рынка Российской Федерации на 2025 г. и период 2026 и 2027 гг.

Результаты исследования. Несмотря на широкое применение в научном обороте и деловой практике термина «корпоративная отчетность», до настоящего времени в правовом поле данная категория не рассматривается.

Изучение подходов ведущих российских ученых [1—12], а также представителей делового сообщества в отношении указанной дефиниции показало принципиальные различия в видении корпоративной отчетности с позиции содержательных границ и информационного периметра.

Прежде всего, корпоративная отчетность определяется в фокусе видов отчетов, входящих в ее состав. Так, на этапе 2000—2010 гг. корпоративная отчетность преимущественно

рассматривалась как расширенный формат финансовой отчетности (за счет дополнений и пояснений, информации годового отчета компании) для удовлетворения запросов широкого круга заинтересованных сторон. По мере внедрения концепция создания общей ценности, ответственного инвестирования, принципов интегрированного мышления подходы к определению состава корпоративной отчетности стали кардинально изменяться (рис. 1).

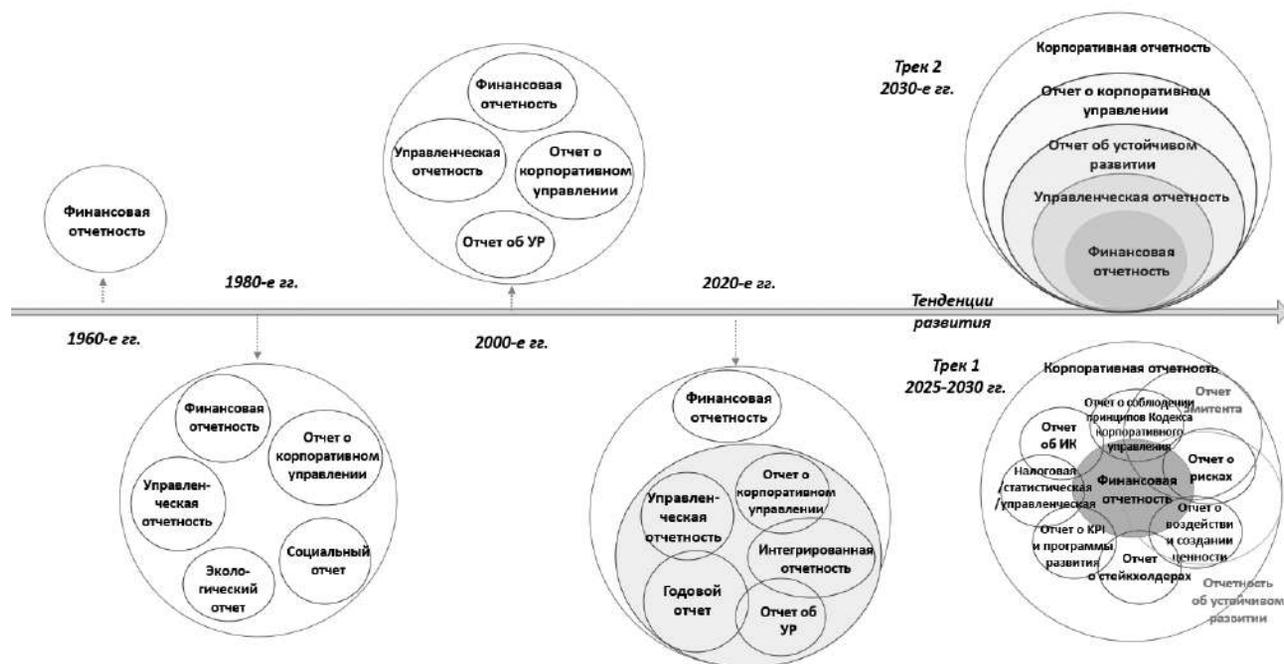

Рис. 1. Этапы развития формата и границ корпоративной отчетности

В настоящее время получил развитие ряд направлений в отношении определения корпоративной отчетности:

- 1) как комплексной публичной отчетности (совокупности форм финансовой и нефинансовой отчетности) [2; 9; 12];
- 2) системы финансовых и нефинансовых показателей [3; 7,];
- 3) интегрированной отчетности [1; 4—6; 8; 11];
- 4) информационной экосистемы экономического субъекта [10; 13].

Таким образом, в результате проведенного ряда исследований автора в области создания современной модели корпоративной отчетности в фокусе обеспечения информационной прозрачности экономических субъектов [13; 14] сделан вывод о том, что корпоративная отчетность представляет собой «набор элементов структурированных данных (совокупность отчетных форм, финансовой и нефинансовой информации, капиталов и показателей), характеризующих деятельность экономического субъекта по разным направлениям в рамках определенного периметра, интегрированных в единый контент с целью удовлетворения информационных запросов широкого круга стейкхолдеров» [13, с. 29].

С позиции определения содержательных границ в составе корпоративной отчетности в целях настоящего исследования рассматриваются следующие виды отчетов, формируемые экономическими субъектами в соответствии с национальным законодательством: 1) финансовая отчетность; 2) нефинансовая отчетность; 3) комплексная отчетность; 4) налоговая отчетность; 5) статистическая отчетность.

Финансовая отчетность носит обязательный характер и строго стандартизирована на национальном уровне, состоит из двух блоков отчетных форм: бухгалтерская (финансовая) отчетность и финансовая отчетность компании по международным стандартам финансовой отчетности (далее —МСФО) / консолидированная финансовая отчетность группы компаний.

Нефинансовая отчетность носит добровольный характер, стандартизирована на международном уровне и включает три вида отчетных форм:

- 1) отдельные тематические отчеты: экологический, социальный, отчет о корпоративном управлении и др.;
- 2) комплексный отчет (например, отчет об устойчивом развитии);
- 3) часть годового отчета.

Комплексная отчетность регламентирована на уровне национального законодательства применительно к деятельности организаций, созданных в конкретных организационно-правовых формах. В зависимости от типов экономических субъектов можно выделить три вариации комплексной отчетности:

- 1) классический годовой отчет;
- 2) специальный годовой отчет, который обязаны составлять государственные корпорации, включающий: отчет о выполнении программы деятельности; отчет о достижении ключевых показателей эффективности деятельности и другие отчеты;
- 3) специальные формы комплексной отчетности: отчет об исполнении программы деятельности и сметы

расходов (доходов) унитарного / казенного предприятия; отчет о результатах деятельности государственного учреждения и об использовании закрепленного за ним государственного имущества.

Налоговая отчетность представляет собой совокупность документов, отражающих сведения об исчислении и уплате налогов, сформированных на основе информации регистров налогового и бухгалтерского учета согласно требованиям законодательства о налогах и сборах, представляемых в налоговый орган в установленные сроки.

Статистическая отчетность, в определенной степени, представляет собой альтернативный, по отношению к предыдущим видам отчетных форм, вариант отчетности организации, формируемый по правилам статистического учета.

Таким образом, финансовая, статистическая и налоговая отчетность, являясь обязательными, формируют базовый информационный контур отчетной информации для всех экономических субъектов, независимо от организационно-правовой формы и типа компании. Сравнительный анализ содержания различных форм отчетов между собой в разрезе отдельных показателей говорит об их множественных тематических пересечениях и взаимном дублировании. Например, годовой отчет объединяет в себе элементы отчета эмитента, отчета о соблюдении принципов корпоративного управления, финансовой и нефинансовой отчетности. Анализ состава показателей статистической и налоговой отчетности позволяет сделать вывод о том, что «они на 2/3 покрывают количественные раскрытия в части экологических и социальных факторов», раскрываемых в нефинансовой отчетности [15, с. 214]. Таким образом, целесообразно выстраивать

информационную модель взаимосвязи финансовых и нефинансовых показателей в системе отчетности компании, включая во внутреннем контуре финансовую, статистическую и налоговую отчетность, а во внешнем — годовой отчет, отчет эмитента и нефинансовую отчетность.

Наряду с определением состава и структурных элементов корпоративной отчетности важнейшим вопросом является установление четких границ в отношении субъекта формирования отчетности. Изучение нормативно-правовой базы не дает однозначного ответа на вопрос в части трактования категории «экономический субъект» и ее соотношения с аналогичными взаимозаменяемыми понятиями (организация, фирма, предприятие и др.), применяемых в учетно-контрольной среде для обозначения периметра раскрытия информации.

Решение находится в плоскости широкого понимания термина «экономический субъект». Периметр корпоративной отчетности в условиях меняющихся бизнес-моделей компаний и форм партнерских отношений предусматривает представление информации о различных аспектах деятельности экономического субъекта как самостоятельного юридического лица или группы лиц. В целях развития методических положений в отношении формирования информации в системе корпоративной отчетности важна четкая декомпозиция экономических субъектов. Такой подход к определению экономических субъектов включает их классификацию по составу лиц и принципам их взаимодействия на основе юридической ответственности, значительного влияния / контроля или партнерских отношений (рис. 2).

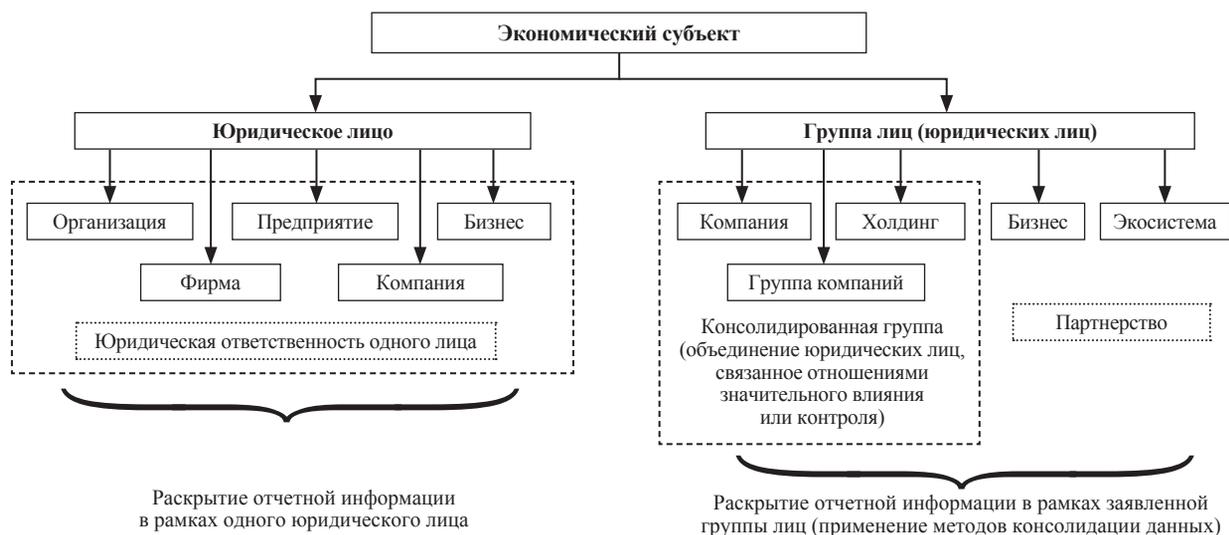

Рис. 2. Классификация экономических субъектов по составу входящих в информационный периметр лиц

Современная корпоративная отчетность по охвату данных (составу входящих в периметр лиц) может формироваться в следующих вариантах:

- «1) индивидуальная отчетность (отчетность юридического лица (организации, компании));
- 2) консолидированная отчетность (отчетность группы компаний);
- 3) отчетность экосистемы (отчетность компании и ее партнеров);
- 4) отчетность бизнеса (отчетность группы компаний или компании и ее партнеров, создающих ценность в рамках общего бизнеса)» [13, с. 32].

В настоящее время самыми распространенными типами отчетности являются индивидуальная или консолидированная, составляемые индивидуально компанией или группой. Вместе с тем перспективными выступают такие образования, как экосистемы *Wildberries*, *Ozon*, «Яндекс», «Сбер», *VK*, *МТС* и др., на которые, по оценкам экспертов, приходится около 30 % глобального ВВП [16]. Анализ отчетности действующих национальных экосистем позволяет сделать вывод о совпадении информационного периметра группы компаний и экосистемы, однако в будущем границы экосистемы могут серьезно выходить за пределы группы или вовсе быть отличными от них. Понимание

перспективы развития экономических отношений и бизнес-моделей определяет важность разработки новых подходов формирования и верификации отчетной информации.

Одним из ключевых направлений развития корпоративной отчетности является создание системы эффективных контрольных инструментов. В действующей законодательной практике предусмотрено обязательное осуществление внутреннего контроля совершаемых фактов хозяйственной жизни и проведение аудита в отношении бухгалтерской (финансовой) отчетности [для отдельных типов субъектов — всех публичных акционерных обществ (далее — ПАО) и обществ с ограниченной ответственностью с суммой доходов больше 800 млн руб. либо суммой активов больше 400 млн руб.], а также консолидированной финансовой отчетности (для всех экономических субъектов с выражением разумной уверенности).

Правовая база и деловая практика в части подтверждения нефинансовой отчетности, а также комплексной (годовой) отчетности находятся на стадии становления. Опосредовано требования о необходимости подтверждения данных нефинансовой отчетности содержатся в следующих регламентах:

– Концепции развития публичной нефинансовой отчетности, утвержденной распоряжением Правительства РФ от 5 мая 2017 г. № 876-р.;

– проекте Федерального закона «О публичной нефинансовой отчетности»;

– Рекомендациях Банка России по реализации принципов ответственного инвестирования (информационное письмо Банка России от 15 июля 2020 г. № ИН-06-28/111);

– Письме Банка России от 11 октября 2021 г. № 06.28/9983 о верификаторах финансовых инструментов российских бирж.

Более детальные требования о заверении нефинансовой информации содержатся в следующих нормативных документах:

– Рекомендации Минэкономразвития России от 1 ноября 2023 г. № 764 «Об утверждении методических рекомендаций по подготовке отчетности об устойчивом развитии» (содержат положения о проведении профессионального подтверждения аудиторскими организациями и общественного заверения);

– Рекомендации Банка России от 12 июля 2021 г. № ИН-06-28/49 по раскрытию ПАО нефинансовой информации (содержат рекомендации о проведении независимой оценки достоверности нефинансовой отчетности).

Формирование практики аудита как инструмента, обеспечивающего подтверждение достоверности как финансовой, так и нефинансовой информации, находится на этапе осмысления отечественным профессиональным сообществом возможности выражения мнения с обеспечением как ограниченной, так и разумной уверенности в отношении расширенного спектра данных, охватывая все элементы корпоративной отчетности. Летом 2025 г. Банк России опубликовал доклад для общественных консультаций «Об оптимизации форм раскрытия периодической информации», в котором поднял вопрос о привлечении аудитора для независимой оценки отчета о корпоративном управлении, раскрываемого в составе комплексного (годового) отчета и важности проведения нефинансового аудита.

В части регулирования форм контроля при подготовке статистической и налоговой отчетности предусмотрено проведение процедур внутреннего контроля, других инструментов независимой оценки и внешней верификации в настоящее время законодательно не предусмотрено.

Исследование вопросов развития контрольного инструментария показало, что верификация данных корпоративной отчетности может различаться: по 1) способу проведения (внешняя или внутренняя верификация); 2) субъекту проведения; 3) инициативному характеру (по решению организации, государственных органов или регулятора, по инициативе третьих лиц); 4) виду проводимых мероприятий (процедур) (рис. 3).

Рис. 3. Способы и инструменты внутренней и внешней верификации

В рамках внешней верификации контрольный инструментарий должен быть адаптирован под целевую направленность его проведения и широкий круг субъектов контроля: 1) профессиональное заверение, подтверждение достоверности, аудит (специализированные компании и аудиторские организации); 2) текущий мониторинг, налоговый мониторинг, скоринг, надзорная проверка, государственные аудит (контроль) (государственные органы

и регуляторы); 3) общественное заверение, рейтинговое, обзорная проверка и предквалификация (профессиональные и общественные сообщества, общество).

Со своей стороны, биржи предъявляют регуляторные требования при выходе компании на IPO и последующем листинге. Одно из ключевых — подготовка и аудит финансовой отчетности, составленной по МСФО. В части требований по верификации нефинансовой отчетности Московская

биржа в сентябре 2024 г. выпустила Дополнительные правила, требования и рекомендации по раскрытию информации эмитентами, акции которых включены в Первый или Второй уровень. Документ распространяется на эмитентов, принявших на себя в соответствии с Правилами листинга обязанность раскрывать информацию в порядке и объеме, установленном Правилами по раскрытию. При этом документ содержит требования по раскрытию нефинансовой информации без ссылки на конкретные стандарты и в нем отсутствует требование/рекомендация по обязательному заверению.

В настоящее время активно развиваются альтернативные инструменты внешней верификации в форме государственного и общественного контроля, что обусловлено усилением роли государственных органов, проактивной позицией представителей профессионального и общественного сообщества. По уровню влияния государственные органы и регуляторы являются приоритетными для экономических субъектов. Вместе с тем граждане страны в условиях дефицита ресурсов внешних финансовых рынков выступают в роли потенциальных розничных инвесторов и тем самым становятся стратегически значимой группой заинтересованных пользователей и участников финансового рынка согласно политике Банка России на период 2025—2027 гг.

Государственный аудит в Российской Федерации — это внешний независимый государственный финансовый контроль за формированием и расходованием государственных средств, осуществляемый Счетной палатой РФ, которая также проводит аудит устойчивого финансирования и ответственного ведения бизнеса (2023—2024 гг.). Процесс организации и проведения ESG аудита основывается на общих подходах, относящихся к процессу проведения аудита государственного сектора, которые обозначены в профессиональных документах Международной организации высших органов аудита (ИНТОСАИ): *ISSAI 100* и *ISSAI 300*, *ISSAI 400* «Аудит соответствия», а также *GUID 5202* «Устойчивое развитие. Роль высших органов аудита», *GUID 5290* «Руководство по аудиту формирования и использования ключевых национальных показателей». В случае, если компании корпоративного сектора с государственным участием попадают под аудит, проводимый высшими органами аудита, возникает вопрос о включении в программу аудита проверки выполнения принципов устойчивого развития в рамках заверения нефинансовой отчетности.

Внедрение системы налогового мониторинга принципиально изменило взгляд экономических субъектов на организацию всех внутренних процессов по формированию и раскрытию учетной и налоговой информации не только в рамках самой компании, но и ее группы. Развитие данного способа контроля как инструмента цифрового налогового администрирования в совокупности с другими инструментами ФНС позволило сделать прозрачной операционную деятельность экономических субъектов, обеспечив механизмы связки данных в разрезе «декларация — налоговые

и учетные регистры — реестры документов — первичный документ» с использованием 100%-го электронного документооборота и прослеживаемости показателей до транзакций. Фактически использование системы налогового мониторинга является качественным маркером прозрачности бизнеса, предопределяющим важность тиражирования методологических и технологических решений на другие области формирования корпоративного контроля.

Важнейшим направлением развития инструментов внешней верификации становится проведение регулярного мониторинга и применение механизмов «мягкого регулирования» в отношении раскрытия нефинансовой информации и отчета о корпоративном управлении со стороны Банка России для корпоративного сектора ПАО.

Актуальным остается вопрос о подтверждении достоверности данных статистической отчетности. Аудит и другие формы внешнего подтверждения в отношении данной отчетности не предусмотрены и в отечественной практике не встречаются. Исходя из адресности представления по логике достоверность должна контролироваться Федеральной службой государственной статистики, которая осуществляет сбор, обработку и анализ статистической информации. Но указанная служба в части контрольных функций наделена только полномочиями применять предусмотренные законодательством Российской Федерации меры ограничительного, предупредительного и профилактического характера, направленные на недопущение и/или пресечение нарушений юридическими лицами обязательных требований в установленной сфере деятельности. Следовательно, проверка показателей статистической отчетности может осуществляться в ходе внутреннего контроля совершаемых фактов хозяйственной жизни.

Заключение

В настоящее время происходит качественная трансформация субъектного подхода с позиции расширения периметра участников верификации данных публичной отчетности и инструментов ее проведения. Современное общество в качестве представителей экспертного сообщества или потенциальных розничных инвесторов выступает полноправным пользователем данных отчетности. Согласно политике Банка России на 2025—2027 гг. укрепление доверия розничного потребителя и розничного инвестора к раскрываемой компаниями информации, в т. ч. через повышение финансовой грамотности и адаптацию отчетных данных под их запросы и возможности, является одной из стратегических задач в развитии финансового рынка.

В целях создания современных механизмов обеспечения информационной прозрачности экономических субъектов в системе корпоративной отчетности предлагается реализация комплекса решений по расширению вариантов и инструментария внутренней и внешней верификации данных с применением альтернативных форм корпоративного контроля.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Абдалова Е. Б., Карельская С. Н. Глобальные тренды развития корпоративной отчетности // Учет. Анализ. Аудит. 2022. Т. 9. № 1. С. 19—30. DOI: 10.26794/2408-9303-2022-9-1-19-30.
2. Алексеева И. В., Осипова Р. Г. Развитие ключевых характеристик дефиниции «корпоративная отчетность» // Международный бухгалтерский учет. 2015. № 12. С. 25—34.
3. Бульга Р. П., Мельник М. В., Сафонова И. В., Гисин В. Б. Модель индекса ESG-транспарентности корпоративной отчетности // Вестник МГИМО-Университета. 2023. Т. 16. № 3. С. 56—80. DOI: 10.24833/2071-8160-2023-3-90-56-80.
4. Богатая И. Н. Будущее корпоративной отчетности // Проблемы экономики и юридической практики. 2021. Т. 17. № 2. С. 131—137.

5. Богатая И. Н., Евстафьева Е. М., Лавров Д. А. Развитие методики формирования интегрированной отчетности в организациях нефтегазового комплекса на основе использования интегрированного мышления // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2022. № 9. Ч. 2. С. 169—178. DOI: 10.17513/vaael.2408.
6. Вахрушина М. А., Катасонова С. Д. Интегрированное мышление: вопросы теории и практика применения // Международный бухгалтерский учет. 2023. Т. 26. № 1. С. 28—51. DOI: 10.24891/ia.26.1.28.
7. Каспина Р. Г., Чистополова Ж. А. Развитие системы нефинансовой отчетности нефтяных компаний // Учет. Анализ. Аудит. 2022. Т. 9. № 2. С. 33—41. DOI: 10.26794/2408-9303-2022-9-2-33-41.
8. Малиновская Н. В. Проблемы дефиниции «корпоративная отчетность» // Учет. Анализ. Аудит. 2021. Т. 8. № 6. С. 31—41. DOI: 10.26794/2408-9303-2021-8-6-31-41.
9. Никифорова Е. В. Развитие анализа и оценки публичной нефинансовой отчетности экономических субъектов // Учет. Анализ. Аудит. 2020. Т. 7. № 4. С. 63—70. DOI: 10.26794/2408-9303-2020-7-4-63-70.
10. Рожнова О. В., Сафонова И. В. Цифровой профиль компании как новый концепт современной корпоративной отчетности // Бизнес. Образование. Право. 2024. № 2(67). С. 101—106. DOI: 10.25683/VOLBI.2024.67.964.
11. Серебрякова Т. Ю. Нефинансовая отчетность и контроль соответствия // Учет. Анализ. Аудит. 2023. Т. 10. № 3. С. 33—44. DOI: 10.26794/2408-9303-2023-10-3-33-44.
12. Соловьева О. В. Нефинансовая отчетность: проблемы терминологии // Аудит. 2021. № 8. С. 27—31.
13. Сафонова И. В. Концептуальная модель цифровой корпоративной отчетности // Учет. Анализ. Аудит. 2025. Т. 12. № 1. С. 27—45. DOI: 10.26794/2408-9303-2025-12-1-27-45.
14. Сафонова И. В. Исследование понятия «информационная прозрачность» в парадигме информационной экосистемы бизнеса // Учет и статистика. 2023. № 1(69). С. 73—82. DOI: 10.54220/1994-0874.2023.79.56.007.
15. Булыга Р. П., Мельник М. В., Сафонова И. В. Проблемы финансовых измерений экологических и социальных факторов в публичной отчетности компаний // Вестник Воронежского государственного аграрного университета. 2022. Т. 15. № 3. С. 202—218. DOI: 10.53914/issn2071-2243_2022_3_202.
16. Экосистемы: подходы к регулированию : докл. для обществ. консультаций / Банк России. М., Апр. 2021. 45 с. URL: https://www.cbr.ru/content/document/file/119960/consultation_paper_02042021.pdf.

REFERENCES

1. Abdalova E.B., Karelskaia S.N. Global Trends in the Corporate Reporting Development. *Uchet. Analiz. Audit = Accounting. Analysis. Auditing*. 2022;9(1):19—30. (In Russ.) DOI: 10.26794/2408-9303-2022-9-1-19-30.
2. Alekseeva I. V., Osipova R. G. Developing the key characteristics of the corporate reporting definition. *Mezhdunarodnyi bukhgalterskii uchet = International accounting*. 2015;12:25—34. (In Russ.)
3. Bulyga R. P., Melnik M. V., Safonova I. V., Gisin V.B. A Model of ESG-Transparency Index in Corporate Reporting. *Vestnik MGIMO-universiteta = MGIMO Review of International Relations*. 2023;16(3):56—80. (In Russ.) DOI: 10.24833/2071-8160-2023-3-90-56-80.
4. Bogataya I. N. The future of corporate reporting. *Problemy ekonomiki i yuridicheskoi praktiki = Economic Problems and Legal Practice*. 2021;17(2):131—137. (In Russ.)
5. Bogataya I. N., Evstafyeva E. M., Lavrov D. A. Development of the methodology for forming integrated reporting in the oil and gas complex. *Vestnik Altaiskoi akademii ekonomiki i prava = Journal of Altai Academy of Economics and Law*. 2022;9-2:169—178. (In Russ.) DOI: 10.17513/vaael.2408.
6. Vakhrushina M. A., Katasonova S. D. Integrative thinking: Theory and practical application. *Mezhdunarodnyi bukhgalterskii uchet = International accounting*. 2023;26(1):28—51. (In Russ.) DOI: 10.24891/ia.26.1.28.
7. Kaspina R. G., Chistopolova Z. A. Development of a Non-financial Reporting for Oil Companies. *Uchet. Analiz. Audit = Accounting. Analysis. Auditing*. 2022;9(2):33—41. (In Russ.) DOI: 10.26794/2408-9303-2022-9-2-33-41.
8. Malinovskaya N. V. Problems of the definition of corporate reporting. *Uchet. Analiz. Audit = Accounting. Analysis. Auditing*. 2021;8(6):31—41. (In Russ.) DOI: 10.26794/2408-9303-2021-8-6-31-41.
9. Nikiforova E. V. Development of Public Non-financial Reporting of Economic Entities. *Uchet. Analiz. Audit = Accounting. Analysis. Auditing*. 2020;7(4):63—70. (In Russ.) DOI: 10.26794/2408-9303-2020-7-4-63-70.
10. Rozhnova O. V., Safonova I. V. Digital company profile as a new concept for modern corporate reporting. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law*. 2024;2(67):101—106. (In Russ.) DOI: 10.25683/VOLBI.2024.67.964.
11. Serebryakova T. Yu. Non-Financial Reporting and Compliance Control. *Uchet. Analiz. Audit = Accounting. Analysis. Auditing*. 2023;10(3):33—44. (In Russ.) DOI: 10.26794/2408-9303-2023-10-3-33-44.
12. Solovyova O. V. Non-financial reporting: terminology problems. *Audit*. 2021;8:27—31. (In Russ.)
13. Safonova I.V. Conceptual Model of Digital Corporate Reporting. *Uchet. Analiz. Audit = Accounting. Analysis. Auditing*. 2025;12(1):27—45. (In Russ.) DOI: 10.26794/2408-9303-2025-12-1-27-45.
14. Safonova I. V. Study of the concept «information transparency» in the paradigm of the business information ecosystem. *Uchet i statistika = Accounting and Statistics*. 2023;1(69):73—82. (In Russ.) DOI: 10.54220/1994-0874.2023.79.56.007.
15. Bulyga R. P., Melnik M. V., Safonova I. V. Problems of financial measurements of environmental and social factors in public reporting of companies. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta = Vestnik of Voronezh State Agrarian University*. 2022;15(3):215—231. (In Russ.) DOI: 10.53914/issn2071-2243_2022_3_202.
16. Bank of Russia. Ecosystems: approaches to regulation. Report for public consultations. Moscow, April 2021. 45 p. (In Russ.) URL: chrome-extension://efaidnbnmnibpcjpcglclefindmkaj/https://www.cbr.ru/content/document/file/119960/consultation_paper_02042021.pdf.

Статья поступила в редакцию 21.07.2025; одобрена после рецензирования 06.09.2025; принята к публикации 08.09.2025.
The article was submitted 21.07.2025; approved after reviewing 06.09.2025; accepted for publication 08.09.2025.

Научная статья
УДК 330.101.541
DOI: 10.25683/VOLBI.2025.72.1384

Elena Vladimirovna Sinelnikova-Muryleva
Candidate of Economics,
Leading Researcher
of the Center for the Study
of Central Bank Problems
of the Institute of Applied Economic Research,
Russian Presidential Academy of National Economy
and Public Administration
Moscow, Russian Federation
e.sinelnikova@ranepa.ru

Mikhail Alekseevich Vatulich
Master's student of the Department
of Aerophysics and Space Research,
field of training
27.04.03 — System analysis and management,
Moscow Institute of Physics and Technology
Moscow, Russian Federation
vatulich@inbox.ru

Елена Владимировна Синельникова-Мурылева
канд. экон. наук,
ведущий научный сотрудник
Центра изучения проблем центральных банков
Института прикладных экономических исследований,
Российская академия народного хозяйства
и государственной службы
при Президенте Российской Федерации
Москва, Российская Федерация
e.sinelnikova@ranepa.ru

Михаил Алексеевич Ватулич
магистрант кафедры логистических
систем и технологий,
направление подготовки
27.04.03 — Системный анализ и управление,
Московский физико-технический институт
Москва, Российская Федерация
vatulich@inbox.ru

ОЦЕНКА КРИВОЙ ФИЛЛИПСА ДЛЯ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ

5.2.1 — Экономическая теория

Аннотация. Кривая Филлипса является важной составляющей многих макроэкономических моделей общего равновесия, анализирующих политику центрального банка. Она также служит ограничением в оптимизационной задаче центрального банка, придерживающегося режима таргетирования инфляции. Периоды макроэкономической нестабильности и структурные сдвиги, происходившие в экономике России в последние 10–15 лет, указывают на необходимость получения актуальных оценок связи между инфляцией и экономической активностью. Данная работа посвящена оценке кривой Филлипса для российской экономики на данных за 2010–2024 г. Применялся обобщенный метод моментов. В качестве метрик инфляции используются показатели: индекс потребительских цен (ИПЦ), базовый индекс потребительских цен (БИПЦ), дефлятор ВВП, индекс цен производителей, а также индекс цен производителей в обрабатывающей промышленности. В качестве показателей реальной экономики — разрыв выпуска, разрыв безработицы и уровень безработицы по методологии Международ-

ной организации труда. Проверялись два вида инфляционных ожиданий: адаптивные и гибридные. Проведенные оценки показали, что кривая Филлипса согласуется с данными по российской экономике. Уравнения, объясняющие связи между парами показателей: ИПЦ — разрыв выпуска, БИПЦ — разрыв выпуска и ИПЦ — разрыв безработицы, — обладают наилучшим набором статистических характеристик. Было показано, что реальный эффективный валютный курс является значимым экзогенным фактором инфляции. Инфляционные ожидания экономических агентов в России, согласно результатам оценок, являются адаптивными и не обладают эффектом «длинной памяти». Другими словами, с точки зрения предсказания инфляции для населения наиболее важны уровни инфляции в последних двух кварталах.

Ключевые слова: кривая Филлипса, безработица, разрыв безработицы, выпуск, потенциальный выпуск, разрыв выпуска, инфляция, индекс потребительских цен, фильтр Ходрика—Прескотта, фильтр Калмана, инфляционные ожидания

Финансирование: данная статья подготовлена в рамках государственного задания РАНХиГС.

Для цитирования: Синельникова-Мурылева Е. В., Ватулич М. А. Оценка кривой Филлипса для российской экономики // Бизнес. Образование. Право. 2025. № 3(72). С. 154–159. DOI: 10.25683/VOLBI.2025.72.1384.

Original article

THE PHILLIPS CURVE ESTIMATION FOR THE RUSSIAN ECONOMY

5.2.1 — Economic theory

Abstract. The Phillips curve is an important component of many general equilibrium macroeconomic models analyzing central bank policy. It also serves as a constraint in the optimization problem of the central bank adhering to the inflation

targeting regime. Periods of macroeconomic instability and structural shifts that have occurred in the Russian economy over the past 10–15 years indicate the need for up-to-date estimates of the relationship between inflation and economic activity.

This paper is devoted to estimating the Phillips curve for the Russian economy using data for 2010-2024. The generalized method of moments was used. The following indicators were used as inflation metrics: consumer price index (CPI), base consumer price index (BCPI), GDP deflator, producer price index (PPI), and producer price index in the manufacturing industry. The output gap, unemployment gap, and unemployment rate according to the International Labor Organization methodology were used as indicators of the real economy. Two types of inflation expectations were tested: adaptive and hybrid. The conducted estimates showed that the Phillips curve is consistent with the data on the Russian economy. The equations explaining the relationships

between the pairs of indicators (CPI – output gap, BICP – output gap, CPI – unemployment gap) have the best set of statistical characteristics. It was shown that the real effective exchange rate is a significant exogenous factor of inflation. According to the estimation results, inflation expectations of economic agents in Russia are adaptive and do not have a “long memory” effect. In other words, the inflation levels in the last two quarters are most important for the population in predicting inflation.

Keywords: Phillips curve, unemployment, unemployment gap, output, potential output, output gap, inflation, consumer price index, Hodrick-Prescott filter, Kalman filter, inflation expectations

Funding: This article was written on the basis of the RANEPА state assignment research programme.

For citation: Sinelnikova-Muryleva E. V., Vatulich M. A. The Phillips curve estimation for the Russian economy. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2025;3(72):154—159. DOI: 10.25683/VOLBI.2025.72.1384.

Введение

Кривая Филлипса, открытая в 1958 г. [1], стала важным инструментом анализа связи между макроэкономическими показателями и легла в основу многих моделей, внося большой вклад в общее развитие экономической теории. Фактически, она показывает, что по крайней мере в краткосрочном периоде такие номинальные величины, как цены и заработная плата, могут оказывать непосредственное влияние на реальные. В настоящее время исследованию кривой Филлипса посвящено достаточно много работ, где авторы производят оценку кривой для различных стран, используя при этом разные периоды наблюдений, разные макроэкономические показатели, а также разные типы кривой, например классические, новокейнсианские или гибридные.

Актуальность. Такое большое количество посвященных кривой Филлипса работ связано с актуальностью и важностью ее изучения, поскольку оценки соответствующей кривой активно используется многими центральными банками (в качестве ограничения в оптимизационной задаче) для выстраивания монетарной политики, а также для качественного прогнозирования инфляции и оценки структуры инфляционных ожиданий. Последний пункт является особенно важным, т. к. от уровня доверия экономических агентов к проводимой политике будет зависеть ее эффективность и степень влияния на экономику.

Изученность проблемы. Появление кривой Филлипса ассоциируется с эмпирическим исследованием, анализирующим поведение номинальных ставок заработной платы в Великобритании [1]. Следующим этапом развития кривой Филлипса было введение Эдмундом Фелпсом [2] некоторого естественного, или же равновесного, уровня безработицы, к которому в долгосрочной перспективе будет стремиться экономика. В работе Милтона Фридмана [3] речь шла о существовании компромисса между инфляцией и безработицей только в краткосрочном периоде. Фелпс и Фридман опирались в своих работах на адаптивные (назадсмотрящие) ожидания. Позднее вследствие работы Роберта Лукаса [4] в модель кривой Филлипса были добавлены рациональные (впередсмотрящие) ожидания рациональных агентов, что породило так называемую новокейнсианскую кривую Филлипса. В работе Ольвье Койбиона, Юрия Городниченко и Рупала Камдара [5] как раз исследуется, насколько ожидания экономических агентов близки к рациональным ожиданиям с полной информацией и по каким причинам ожидания могут отклоняться от таковых.

Помимо часто встречающихся стандартных линейных моделей в литературе можно увидеть и кусочно-линейные спецификации. Так, в работе Питера Хупера, Фредерика Мишкина и Амира Суфи [6] рассматривалась модель, которая допускает разные наклоны, когда разрыв в уровне безработицы отрицательный или положительный. Некоторые другие исследователи тоже используют кусочно-линейные модели, например, Мишель Барнес и Джованни Оливей [7], а также Ричард Пич, Роберт Рич и Анна Корорейтон [8].

Помимо общего вида модели важной составляющей кривой Филлипса является и то, какую объясняющую переменную в качестве давления со стороны спроса мы используем в регрессии. Достаточно часто в качестве нее используют уровень выпуска, уровень безработицы или же их отклонения от тренда. Но иногда в качестве объясняющей переменной используют и предельные издержки труда, как, например, в исследованиях Джорди Гали, Марка Гертлера и Дэвида Лопеса-Салидо [9; 10].

Существует несколько способов задать инфляционные ожидания в модели: использовать лаговые значения предыдущей инфляции, использовать опросы домохозяйств и профессиональных прогнозистов, использовать фактические значения будущей инфляции (если целью работы является описание инфляционного процесса в прошлом, а не прогнозирование будущих ее значений). Также для оценки инфляционных ожиданий весьма информативными показателями могут оказаться спреды между доходностями государственных ценных бумаг, как, например, утверждается в работе Джанет Йеллен [11], а также в работе Джеймса Стока и Марка Уотсона [12].

Проверке существования кривой Филлипса в России посвящена, например, работа Андрея Зубарева [13], в которой автор оценивает гибридную кривую Филлипса с разрывом выпуска и приходит к выводу о преобладании рациональных ожиданий над адаптивными. Более ранняя работа Анны Соколовой [14], в основе которой также лежит гибридная кривая, указывает на одновременную значимость обеих компонент ожиданий с преобладанием адаптивной. При этом в России также присутствуют и работы, исследующие наличие кривой Филлипса на основе региональных данных, например статьи Дарьи Авериной, Таисии Горшковой, Елены Синельниковой-Мурылевой [15] и Дмитрия Орлова, Евгения Постникова [16]. К другим работам, посвященным оценке кривой Филлипса на российских данных, можно отнести исследования Алисы Максимовой [17] и Камиллы Комлевой и Ольги Орусовой [18].

Целесообразность исследования объясняется отсутствием в эмпирической литературе консенсуса относительно вида кривой Филлипа для российской экономики, включая дискуссию о переменных модели и типах инфляционных ожиданий. Кроме того, структурные сдвиги, с которыми столкнулась экономика России в последние годы, требуют актуализации и переоценки моделей.

Так, настоящая работа ставит своей **целью** построение и оценку модели кривой Филлипа для российской экономики с опорой на данные по широкому спектру показателей и разные типы инфляционных ожиданий.

Задачи исследования: сбор и обработка статистических данных; выбор эмпирической стратегии исследования; оценка моделей; отбор валидных результатов; формулирование содержательных выводов.

Научная новизна. Для российской экономики эмпирически установлено, что инфляционные ожидания в краткосрочном периоде являются преимущественно адаптивными: экономические агенты при прогнозировании инфляции опираются на ее недавние показатели (1—2 временных лага), что свидетельствует о коротком горизонте ретроспективного анализа при принятии решений. Получены свидетельства в пользу нестабильности уровня *NAIRU* для России на рассматриваемом периоде.

Теоретическая значимость. В работе показана устойчивость кривой Филлипа для экономики России, несмотря на присутствие в данных структурных сдвигов. Результаты также указывают на преобладание адаптивной составляющей в инфляционных ожиданиях экономических агентов.

Практическая значимость заключается в возможности использования полученных результатов (коэффициентов) для калибровки моделей общего равновесия (*DSGE*), а также в целях монетарной политики и для прогнозирования инфляции в России.

Основная часть

Методология исследования. В данной работе для построения кривой Филлипа было решено использовать данные с I квартала 2010 г. по IV квартал 2024 г. Это позволило получить выборку для исследования с достаточно однородными данными.

В качестве темпа инфляции используются 5 показателей: индекс потребительских цен (далее — ИПЦ), базовый индекс потребительских цен (далее — БИПЦ), дефлятор ВВП, индекс цен производителей, а также индекс цен производителей в обрабатывающей промышленности, который также использовался в работе Булата Гафарова [19]. Применение ИПЦ обусловлено тем, что это, во-первых, наиболее часто используемый в качестве инфляции показатель, и, во-вторых, показатель, на который опирается Банк России при проведении политики. БИПЦ отличается от ИПЦ тем, что из него исключены сезонные товары, а также товары, цены на которые в большей степени регулируются на федеральном и региональном уровне. БИПЦ можно интерпретировать как некий очищенный ИПЦ, что делает его привлекательным для использования в модели. Преимуществом дефлятора ВВП и индекса цен производителей является достаточно хорошая изолированность внутренних цен. Влияние внешних шоков на них будет снижено, однако зависимость от цен на энергоносители останется.

Источником данных является Федеральная служба государственной статистики. Данные брались в темпах прироста по сравнению с предыдущим кварталом. Также ко всем временным рядам был применен алгоритм сезонной корректировки *X-13ARIMA-SEATS*, т. е. наличие сезонности может привести к смещению оценок коэффициентов. В ходе очистки рядов от сезонности она обнаружена только в рядах ИПЦ и дефлятора ВВП.

В качестве переменной реального сектора в данной работе применялись три варианта этого показателя. Первый вариант — это использование разрыва выпуска, рассчитанного как процентное отклонение реального ВВП в ценах 2020 г. от своего тренда, выделенного с помощью фильтра Ходрика—Прескотта. Такой тренд можно интерпретировать как динамику потенциального ВВП. Тогда, если реальный ВВП больше потенциального, т. е. наблюдается перегрев экономики, это вызывает рост инфляции. Таким образом, коэффициент при разрыве выпуска в модели должен быть положительным.

Второй вариант — это использование уровня безработицы по методологии Международной организации труда (далее — МОТ). Использование безработицы по МОТ обусловлено тем, что в центр занятости встают на учет далеко не все люди, которые ищут себе работу. Поэтому в случае применения официально зарегистрированной безработицы показатель может быть ниже, чем есть на самом деле. При этом стоит обратить внимание на то, что коэффициент при уровне безработицы в модели должен быть отрицательным. Это объясняется тем, что при увеличении числа безработных растет число людей, которые перестали получать зарплату, и, следовательно, чей доход снизился. Из-за этого в экономике происходит снижение спроса на товары, что приводит к понижающему давлению на цены.

И последним вариантом является использование разрыва безработицы, рассчитанного как отклонение уровня безработицы от ее тренда, выделенного с помощью фильтра Калмана. Здесь этот тренд аппроксимирует динамику меняющегося во времени *NAIRU*.

Также стоит заметить, что для выделения тренда у ряда уровня безработицы и у ряда реального ВВП применялись оба фильтра, как Ходрика—Прескотта, так и Калмана. Однако для уровня безработицы лучше себя показали модели с использованием фильтра Калмана, а для ряда ВВП интерпретируемые результаты получились с фильтром Ходрика—Прескотта. При этом к рядам безработицы и реального ВВП также был применен алгоритм сезонной корректировки.

Помимо переменной реального сектора также в модель добавляются экзогенные переменные, влияющие на инфляцию: индекс реального эффективного обменного курса рубля, цены на нефть марки *Urals*, денежный агрегат *M2*. Экзогенные переменные брались в темпах прироста по сравнению с предыдущим кварталом, также ко всем рядам была применена сезонная корректировка.

Согласно результатам формальных тестов (расширенный тест Дики—Фуллера, тест Квятковского—Филлипа—Шмидта—Шина, тест Зивота—Эндрюса на наличие структурного сдвига), перечисленные выше показатели являются стационарными.

В работе использовались модели с двумя типами ожиданий: адаптивными и гибридными. Адаптивные инфляционные ожидания представляют из себя ожидания, когда экономические агенты строят свои прогнозы о будущей

инфляции только на основе предыдущих значений инфляции. Такой тип ожиданий можно задать как взвешенную сумму запаздывающих значений инфляции, сумма коэффициентов при которых равна единице:

$$\pi_t^e = \alpha(L) \times \pi_{t-1} = \alpha_1 \times \pi_{t-1} + \alpha_2 \times \pi_{t-2} + \dots,$$

где π_t^e — ожидаемая инфляция в следующем периоде; $\alpha(L)$ — лаговый полином; π_t — фактический уровень инфляции в момент t ; $\alpha_1, \alpha_2, \dots$ — коэффициенты лагового полинома.

Изначально в модели используется восемь лагов инфляции, а затем постепенно из нее незначимые лаги убираются. При этом сумма коэффициентов при лагах инфляции равняется единице для того, чтобы эту взвешенную сумму инфляций можно было интерпретировать как инфляционные ожидания.

Второй вид инфляционных ожиданий — это гибридные ожидания. Они представляют собой взвешенную сумму адаптивных и рациональных инфляционных ожиданий. В данной работе гибридные ожидания задаются следующим образом:

$$\pi_t^e = \alpha \times \pi_{t-1} + (1 - \alpha) \times \pi_{t+1},$$

где α — коэффициент, характеризующий долю адаптивных ожиданий.

Здесь предыдущее значение инфляции в первом слагаемом аппроксимирует адаптивную составляющую инфляционных ожиданий, а будущее значение инфляции во втором слагаемом — рациональную составляющую.

Стоит также пояснить, как у инфляционных ожиданий накладывались ограничения на коэффициенты. Для этого сначала оценивалась модель без ограничений, чтобы определить количество значимых лагов инфляции. Затем, перебирая коэффициенты при этих лагах в диапазоне от 0 до 1 с шагом 0,001, выбиралась та модель, у которой сумма квадратов ошибок была наименьшая.

Также хочется обратить внимание на то, что помимо выбранных двух способов моделирования инфляционных ожиданий существует и третий способ: использование фактических инфляционных ожиданий населения, полученных из данных опросов, которые, например, регулярно проводит центральный банк. Однако в текущем исследовании использование результатов опросов оказалось невозможно по следующим причинам. Первая заключается в том, что данные по ожиданиям есть далеко не по всем показателям инфляции, а только по индексу потребительских цен, тогда как в текущем исследовании используются пять метрик для инфляции. Вторая причина состоит в том, что данные по опросам доступны с 2014 г.

В работе оценивается следующий вид кривой Филлипса:

$$\pi_t = \pi_t^e + \beta_1 \times DEM_t + \beta_2 \times \Delta DEM_t + \gamma(L) \times z_t + \varepsilon_t,$$

где β_1, β_2 — оцениваемые коэффициенты; DEM_t — переменная реального сектора; ΔDEM_t — изменение переменной реального сектора, отражающее некую инерцию в инфляционном процессе; $\gamma(L)$ — лаговый полином; z_t — экзогенные переменные; ε_t — ошибки.

Таким образом, в данной модели уровень инфляции будет определяться инфляционными ожиданиями экономических агентов, текущим состоянием реального

сектора (показатели ВВП и безработицы), динамикой изменений в реальном секторе, а также экзогенными переменными, которые также оказывают непосредственное влияние на темп роста цен в экономике. При этом стоит отметить, что добавление в модель изменения в переменной реального сектора ΔDEM_t , на самом деле эквивалентно добавлению значения переменной реального сектора в прошлом периоде, т. е. DEM_{t-1} . Но в данной работе используется именно вариант с приращением, чтобы непосредственно оценить, как динамика изменения в реальном секторе влияет на инфляцию.

Для выбора метода оценивания кривой Филлипса было проанализировано множество отечественных и зарубежных исследований, в которых для этих целей использовались разные методы и их вариации, но в большинстве случаев исследователи опирались на обобщенный метод моментов (англ. *GMM*; далее — *ОММ*). Поэтому именно *ОММ* с инструментальными переменными будет использован в данной работе; он также решает проблему эндогенности в модели. В качестве инструментов были использованы лаги переменных реального сектора, а также текущие и прошлые значения экзогенных переменных.

Результаты исследования. В результате оценивания наилучшим образом себя показали три модели, приведенные в таблице. При этом во всех трех моделях приращение переменной реального сектора ΔDEM_t оказалось незначимым. Значимой экзогенной переменной является только реальный эффективный валютный курс.

Оценки моделей кривой Филлипса

	ИПЦ — разрыв выпуска	БИПЦ — разрыв выпуска	ИПЦ — разрыв безработицы
1-й лаг инфляции, α_1	0,860***	0,930***	0,874***
2-й лаг инфляции, α_2	0,140***	0,070**	0,126*
Реальный сектор, β_1	0,398***	0,198**	-0,160***
Валютный курс, γ	-0,154***	-0,141***	-0,144***
<i>J</i> -тест <i>p</i> -value	0,613	0,212	0,707
AIC	171,8	177,1	175,9
BIC	179,8	185,0	183,9

Примечание: составлено по расчетам авторов; * — уровень значимости 10 %, ** — 5 %, *** — 1 %.

Также стоит обратить внимание на то, что инфляционные ожидания во всех этих моделях адаптивные. Использование гибридных ожиданий не позволило получить интерпретируемые оценки. Этот факт может свидетельствовать в пользу того, что в России преобладают скорее адаптивные ожидания, чем рациональные.

Таким образом, в общем виде уравнение кривой Филлипса для этих трех моделей можно записать следующим образом:

$$\pi_t = \alpha_1 \pi_{t-1} + \alpha_2 \pi_{t-2} + \beta_1 \times DEM_t + \gamma \times z_t.$$

Как видно из таблицы, согласно критериям *AIC* и *BIC*, спецификации модели с использованием индекса потребительских цен в качестве инфляции оказались лучше,

чем с использованием базового ИПЦ. По *p-value J*-теста Хансена результаты аналогичны, и в моделях с ИПЦ его значение выше, чем с БИПЦ.

Обсуждение результатов исследования. Проанализировав результаты оценок, можно заметить, что практически все коэффициенты имеют высокий уровень значимости. Что касается инфляционных ожиданий, то значимыми оказались только два лага инфляции, причем в моделях с зависимостью БИПЦ от разрыва выпуска и ИПЦ от разрыва безработицы второй лаг имеет уровень значимости только 10 %. Это может свидетельствовать о том, что адаптивные ожидания в России не обладают «длинной памятью», т. е. при прогнозировании инфляции на будущий период экономические агенты для выстраивания предсказаний не заглядывают слишком далеко в прошлое, а ориентируются на недавний уровень инфляции.

Из полученных результатов видно, что разрыв выпуска и разрыв безработицы оказались лучшими прокси для экономической активности, что согласуется с результатами других эмпирических исследований на российских данных. Нами также предпринимались попытки построить модель с отклонением уровня безработицы от постоянного во времени *NAIRU*, для чего оценивалось уравнение с константой и уровнем безработицы в качестве переменной реального сектора. Однако надежных результатов для таких моделей получить не удалось. В связи с этим можно выдвинуть предположение, что в течение рассматриваемого периода *NAIRU* не был постоянен, а менялся во времени из-за деловых циклов и структурных сдвигов.

Для проверки устойчивости полученных оценок с учетом чувствительности фильтров к конечным точкам было произведено удаление из моделей первого и последнего лет наблюдений, т. е. первых и последних четырех точек выборки. Полученные на усеченной выборке оценки схожи с представленными в таблице, что говорит об устойчивости результатов.

Таким образом, нами была проведена оценка кривой Филлипа на российских данных для пяти показателей инфляции, трех показателей реального сектора

и двух типов инфляционных ожиданий: адаптивных и гибридных. В результате были получены значимые оценки кривой для нескольких спецификаций, что может свидетельствовать в пользу того, что в России существует связь между темпом инфляции и показателями реального сектора в краткосрочном периоде.

Заключение

Существование связи между инфляцией и экономической активностью играет важную роль при проведении монетарной политики. С учетом изменений, происходивших в экономике России на протяжении последних 10—15 лет, исследование кривой Филлипа является актуальной задачей.

В работе был проведен анализ теоретической литературы, позволивший обосновать спецификации оцениваемой модели. Кроме того, был проведен анализ зарубежных и отечественных эмпирических работ, посвященных проблемам оценки кривой Филлипа, что позволило сформулировать эмпирическую стратегию исследования.

В работе были рассмотрены пять показателей инфляции, три показателя для аппроксимации состояния реального сектора, а также два вида инфляционных ожиданий: адаптивные и гибридные.

В результате проведенных оценок моделей были получены значимые оценки кривой Филлипа на основе российских данных для двух показателей инфляции (ИПЦ, БИПЦ) и двух показателей реального сектора (разрыв выпуска, разрыв безработицы). При этом наилучшим образом себя показали модели с адаптивными ожиданиями. Такой результат можно интерпретировать как свидетельство в пользу того, что ожидания населения являются скорее адаптивными, нежели рациональными. Также стоит отметить, что количество значимых лагов инфляции в этих моделях было небольшим, что может говорить о том, что при выстраивании экономическими агентами прогнозов о будущей инфляции они ориентируются на недавние показатели инфляции, не «заглядывая» слишком далеко в прошлое.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Phillips A. W. The Relation Between Unemployment and the Rate of Change of Money Wage Rates in the United Kingdom, 1861-1957 // *Economica*. 1958. Vol. 25. No. 100. Pp. 283—299. DOI: 10.2307/2550759.
2. Phelps E. S. Phillips Curves, Expectations of Inflation and Optimal Unemployment over Time // *Economica*. 1967. Vol. 34. No. 135. Pp. 254—281. DOI: 10.2307/2552025.
3. Friedman M. The Role of Monetary Policy // *The American Economic Review*. 1968. Vol. 58. No. 1. Pp. 1—17.
4. Lucas Jr R. E. Expectations and the Neutrality of Money // *Journal of Economic Theory*. 1972. Vol. 4. No. 2. Pp. 103—124.
5. Coibion O., Gorodnichenko Y., Kamdar R. The Formation of Expectations, Inflation, and the Phillips Curve // *Journal of Economic Literature*. 2018. Vol. 56. No. 4. Pp. 1447—1491. DOI: 10.1257/jel.20171300.
6. Hooper P., Mishkin F. S., Sufi A. Prospects for Inflation in a High Pressure Economy: is the Phillips Curve Dead or is it Just Hibernating? : NBER Working paper No. 25792. Cambridge, MA : National Bureau of Economic Research, May 2019. 65 p. DOI: 10.3386/w25792.
7. Barnes M. L., Olivei G. P. Inside and Outside Bounds: Threshold Estimates of the Phillips Curve // *New England Economic Review*. 2003. Vol. 2003. Pp. 3—18.
8. Peach R. W., Rich R. W., Cororaton A. How Does Slack Influence Inflation?. Federal Reserve Bank of New York, 2011. 7 p. (Current Issues in Economics and Finance; Vol. 17. No. 3). URL: https://www.newyorkfed.org/medialibrary/media/research/current_issues/ci17-3.pdf.
9. Galí J., Gertler M. Inflation Dynamics: A Structural Econometric Analysis // *Journal of Monetary Economics*. 1999. Vol. 44. Iss. 2. Pp. 195—222. DOI: 10.1016/S0304-3932(99)00023-9.
10. Galí J., Gertler M., López-Salido J. D. Robustness of the Estimates of the Hybrid New Keynesian Phillips Curve // *Journal of Monetary Economics*. 2005. Vol. 52. Iss. 6. Pp. 1107—1118. DOI: 10.1016/j.jmoneco.2005.08.005.
11. Yellen J. L. Inflation, Uncertainty, and Monetary Policy // *Business Economics*. 2017. Vol. 52. Iss. 4. Pp. 194—207. DOI: 10.1057/s11369-017-0057-x.

12. Stock J. H., Watson M. W. Phillips Curve Inflation Forecasts : NBER Working paper No. 14322. Cambridge, MA : National Bureau of Economic Research, September 2008. 82 p. DOI: 10.3386/w14322.

13. Зубарев А. В. Об оценке кривой Филлипса для российской экономики // Экономический журнал Высшей школы экономики. 2018. Т. 22. № 1. С. 40—58. DOI: 10.17323/1813-8691-2018-22-1-40-58.

14. Соколова А. В. Инфляционные ожидания и кривая Филлипса: оценка на российских данных // Деньги и кредит. 2014. № 11. С. 61—67.

15. Аверина Д. С., Горшкова Т. Г., Синельникова-Мурылева Е. В. Построение кривой Филлипса на региональных данных // Экономический журнал Высшей школы экономики. 2018. Т. 22. № 4. С. 609—628. DOI: 10.17323/1813-8691-2018-22-4-609-630.

16. Орлов Д. А., Постников Е. А. Кривая Филлипса: инфляция и NAIRU в российских регионах // Журнал Новой экономической ассоциации. 2022. № 3(55). С. 61—80. DOI: 10.31737/2221-2264-2022-55-3-4.

17. Maximova A. The Relationship between inflation and unemployment: a theoretical discussion about the Philips Curve // Journal of International Business and Economics. 2015. Vol. 3. No. 2. Pp. 89—97. DOI: 10.15640/jibe.v3n2a7.

18. Комлева К. Э., Орусова О. В. Анализ кривой Филлипса на примере экономики Японии и России // The Scientific Heritage. 2020. № 54. С. 40—45.

19. Гафаров Б. Н. Кривая Филлипса и становление рынка труда в России // Экономический журнал Высшей школы экономики. 2011. Т. 15. № 2. С. 155—176.

REFERENCES

1. Phillips A. W. The Relation Between Unemployment and the Rate of Change of Money Wage Rates in the United Kingdom, 1861-1957. *Economica*. 1958;25(100):283—299. DOI: 10.2307/2550759.

2. Phelps E. S. Phillips Curves, Expectations of Inflation and Optimal Unemployment over Time. *Economica*. 1967;34(135):254—281. DOI: 10.2307/2552025.

3. Friedman M. The Role of Monetary Policy. *The American Economic Review*. 1968;58(1):1—17.

4. Lucas Jr R. E. Expectations and the Neutrality of Money. *Journal of Economic Theory*. 1972;4(2):103—124.

5. Coibion O., Gorodnichenko Y., Kamdar R. The Formation of Expectations, Inflation, and the Phillips Curve. *Journal of Economic Literature*. 2018;56(4):1447—1491. DOI: 10.1257/jel.20171300.

6. Hooper P., Mishkin F. S., Sufi A. Prospects for Inflation in a High Pressure Economy: is the Phillips Curve Dead or is it Just Hibernating?. NBER Working paper No. 25792. Cambridge, MA, National Bureau of Economic Research publ., May 2019. 65 p. DOI: 10.3386/w25792.

7. Barnes M. L., Olivei G. P. Inside and Outside Bounds: Threshold Estimates of the Phillips Curve. *New England Economic Review*. 2003;2003:3—18.

8. Peach R. W., Rich R. W., Cororaton A. How Does Slack Influence Inflation?. Current Issues in Economics and Finance; Vol. 17. No. 3. Federal Reserve Bank of New York publ., 2011. 7 p. URL: https://www.newyorkfed.org/medialibrary/media/research/current_issues/ci17-3.pdf.

9. Galí J., Gertler M. Inflation Dynamics: A Structural Econometric Analysis. *Journal of Monetary Economics*. 1999;44(2):195—222. DOI: 10.1016/S0304-3932(99)00023-9.

10. Galí J., Gertler M., López-Salido J. D. Robustness of the Estimates of the Hybrid New Keynesian Phillips Curve. *Journal of Monetary Economics*. 2005;52(6):1107—1118. DOI: 10.1016/j.jmoneco.2005.08.005.

11. Yellen J. L. Inflation, Uncertainty, and Monetary Policy. *Business Economics*. 2017;52(4):194—207. DOI: 10.1057/s11369-017-0057-x.

12. Stock J. H., Watson M. W. Phillips Curve Inflation Forecasts. NBER Working paper No. 14322. Cambridge, MA, National Bureau of Economic Research publ., September 2008. 82 p. DOI: 10.3386/w14322.

13. Zubarev A. V. On the Estimation of the Phillips Curve for the Russian Economy. *Ekonomicheskii zhurnal Vysshei shkoly ekonomiki = Higher schools of Economics economic journal*. 2018;22(1):40—58. (In Russ.) DOI: 10.17323/1813-8691-2018-22-1-40-58.

14. Sokolova A. V. Inflation Expectations and the Phillips Curve: Assessment Based on Russian Data. *Den'gi i kredit = Russian Journal of Money and Finance*. 2014;11:61—67. (In Russ.)

15. Averina D. S., Gorshkova T. G., Sinelnikova-Muryleva E. V. Phillips Curve Estimation on Regional Data. *Ekonomicheskii zhurnal Vysshei shkoly ekonomiki = Higher schools of Economics economic journal*. 2018;22(4):609—630. (In Russ.) DOI: 10.17323/1813-8691-2018-22-4-609-630.

16. Orlov D. A., Postnikov E. A. Phillips curve: Inflation and NAIRU in the Russian regions. *Zhurnal Novoi ekonomicheskoi assotsiatsii = Journal of the New Economic Association*. 2022;3(55):61—80. (In Russ.) DOI: 10.31737/2221-2264-2022-55-3-4.

17. Maximova A. The Relationship between inflation and unemployment: a theoretical discussion about the Philips Curve. *Journal of International Business and Economics*. 2015;3(2):89—97. DOI: 10.15640/jibe.v3n2a7.

18. Komleva K., Orusova O. Analysis of the Phillips curve on the example of Russian and Japanese economies. *The Scientific Heritage*. 2020;5:40—45.

19. Gafarov B. N. Phillips Curve and Development of the Labor Market in Russia. *Ekonomicheskii zhurnal Vysshei shkoly ekonomiki = Higher schools of Economics economic journal*. 2011;15(2):155—176. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 29.07.2025; одобрена после рецензирования 23.08.2025; принята к публикации 25.08.2025.

The article was submitted 29.07.2025; approved after reviewing 23.08.2025; accepted for publication 25.08.2025.

Научная статья**УДК 331.2****DOI: 10.25683/VOLBI.2025.72.1387****Marina Olegovna Tishchuk**

Candidate of Economics,
Associate Professor of the Higher School of Business
and Entrepreneurship,
Immanuel Kant Baltic Federal University
Kaliningrad, Russian Federation
mtishchuk@kantiana.ru

Irina Vladimirovna Shchepkova

Senior Lecturer of the Higher School of Business
and Entrepreneurship,
Immanuel Kant Baltic Federal University
Kaliningrad, Russian Federation
ISHChepkova@kantiana.ru

Eliza Romanovna Kenig

Student of the Higher School of Business
and Entrepreneurship,
field of training 38.03.01 — Economics,
Immanuel Kant Baltic Federal University
Kaliningrad, Russian Federation
kenigeliza5@gmail.com

Daria Sergeevna Prokopova

Student of the Higher School of Business and Entrepreneurship,
field of training 38.03.01 — Economics,
Immanuel Kant Baltic Federal University
Kaliningrad, Russian Federation
daria20042004@mail.ru

Марина Олеговна Тищук

канд. экон. наук,
доцент Высшей школы бизнеса
и предпринимательства,
Балтийский федеральный университет им. Иммануила Канта
Калининград, Российская Федерация
mtishchuk@kantiana.ru

Ирина Владимировна Щепкова

старший преподаватель Высшей школы бизнеса
и предпринимательства,
Балтийский федеральный университет им. Иммануила Канта
Калининград, Российская Федерация
ISHChepkova@kantiana.ru

Элиза Романовна Кениг

студент Высшей школы бизнеса
и предпринимательства,
направление подготовки 38.03.01 — Экономика,
Балтийский федеральный университет им. Иммануила Канта
Калининград, Российская Федерация
kenigeliza5@gmail.com

Дарья Сергеевна Проконова

студент Высшей школы бизнеса и предпринимательства,
направление подготовки 38.03.01 — Экономика,
Балтийский федеральный университет им. Иммануила Канта
Калининград, Российская Федерация
daria20042004@mail.ru

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ДИСКРИМИНАЦИЯ ТРУДА ЖЕНЩИН В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

5.2.3 — Региональная и отраслевая экономика

Аннотация. В статье представлены результаты анализа экономической дискриминации в оплате труда женщин в России. Несмотря на общие современные социальные тенденции, демографическую ситуацию и кадровый голод на рынке труда Российской Федерации, до сих пор женщины каждый день сталкиваются с экономической дискриминацией в оплате труда. В статье изучается разрыв в заработной плате между мужчинами и женщинами за 2017—2023 гг. в разрезе сфер экономической деятельности, пола, вида занятости. Тенденция существенной разницы в заработных платах даже в «женских сферах» сохраняется на протяжении всего анализируемого периода и максимальна в сфере культуры и спорта — вплоть до 44,58 %. Превышение почасовой оплата труда мужчин над оплатой труда женщин по видам деятельности за 2021 г. составляет в среднем 12 %. Разрыв в оплате труда усиливается с возрастом: максимальные различия наблюдаются в период 35—59 лет — время наивысшей

профессиональной активности и одновременно наибольшей нагрузки на женщин по уходу за детьми и родственниками, что подчеркивается данными о низком уровне трудоустроенности женщин с детьми до трех лет в Российской Федерации (менее 50 %) и об объеме времени, которые в среднем тратят на неоплачиваемые работы по дому и уход за членами семьи женщины. Статистический анализ подтверждает, что экономическая дискриминация женского труда в России имеет под собой не экономические причины, а влияние именно стереотипов, структурной дискриминации, мизогинии, деторождения, традиционной оценки роли женщины в обществе на их заработную плату.

Ключевые слова: труд, рынок труда, дискриминация, экономическая дискриминация, заработная плата, женский труд, «женские сферы деятельности», статистическое исследование, неоплачиваемый труд, дискриминация женщин, заработная плата женщин

Для цитирования: Тищук М. О., Щепкова И. В., Кениг Э. Р., Проконова Д. С. Экономическая дискриминация труда женщин в современной России // Бизнес. Образование. Право. 2025. № 3(72). С. 160—165. DOI: 10.25683/VOLBI.2025.72.1387.

ECONOMIC DISCRIMINATION OF WOMEN'S LABOR IN MODERN RUSSIA

5.2.3 — Regional and sectoral economy

Abstract. *The article presents the results of the analysis of economic discrimination in the wages of women in Russia. Despite the general modern social trends, the demographic situation and the shortage of personnel in the labor market of the Russian Federation, women still face economic discrimination in wages every day. The article studies the wage gap between men and women for the period 2017–2023 in the context of areas of economic activity, gender, and type of employment. The trend of a significant difference in wages even in “women’s spheres” persists throughout the analyzed period and is the highest in the field of culture and sports — up to 44.58%. The excess of hourly wages of men over women by types of activity for 2021 averages 12%. The wage gap increases with age: the maximum differences are observed in the period of 35–59 years - the time of the highest profes-*

sional activity and at the same time the greatest burden on women in caring for children and relatives, which is emphasized by the data on the low level of employment of women with children under 3 years old in the Russian Federation (less than 50%) and the amount of time that women spend on average on unpaid work at home and caring for family members (18% of their life time). Statistical analysis confirms that economic discrimination against women’s labor in Russia has non-economic causes; it is stereotypes, structural discrimination, misogyny, childbearing, and the traditional assessment of the role of women in society that influence their wages.

Keywords: *labor, labor market, discrimination, economic discrimination, wages, women’s labor, “women’s spheres of activity”, statistical research, unpaid work, discrimination against women, women’s wages*

For citation: Tishchuk M. O., Shchepkova I. V., Kenig E. R., Prokopova D. S. Economic discrimination of women’s labor in modern Russia. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2025;3(72):160—165. DOI: 10.25683/VOLBI.2025.72.1387.

Введение

Актуальность. В последние годы вопрос гендерного равенства в оплате труда становится всё более актуальным по всему миру, что особенно подчеркивается присуждением Нобелевской премии по экономике 2023 г. Клаудии Голдин [1] за работы, посвященные исследованию участия женщин в формировании рабочей силы, гендерному разрыву в заработной плате, неравенству в доходах и образовании на протяжении последних 200 лет. В России же феномен экономической дискриминации женского труда приобретает особую значимость в условиях современного общества, демографической ситуации, ярко выраженных изменений на рынке труда и фактического кадрового голода.

Изученность проблемы. Тематика гендерного неравенства на рынке труда довольно активно исследована как отечественными учеными, так и зарубежными, при этом каждый год интерес к данной теме не снижается, что говорит о накопившихся за годы нерешенных проблемах и отсутствии общей положительной динамики.

По мнению Ю. Г. Сушковой, главная причина экономической дискриминации — это вертикальная сегрегация: мужчины чаще занимают высокооплачиваемые руководящие должности, даже в сферах, где преобладают женщины [2]. С. А. Велян утверждает, что данное явление — следствие влияния гендерных стереотипов о том, что мужчины лучшие лидеры, также отмечается наличие эффекта «стеклянного потолка» и попадание женщины в ситуацию «опасного лидера» [3]. А. В. Сосновченко отмечает, что причинами сегрегации являются популярные профессиональные стереотипы, неравномерное распределение семейных обязанностей, устаревшие установки [4]. Е. А. Мосакова и М. В. Дубкова изучают изменения в положении женщин на рынке труда в эпоху цифровизации, но приходят к негативным выводам об ухудшении положения женщин в Российской Федерации в сравнении с настолько же технически развитыми странами [5]. Отдельно тематикой «стеклянного потолка»

в карьере женщины на государственной службе занималась М. Е. Апон, подчеркивая наличие «гендерной пирамиды» в органах государственной власти [6].

Вторая важная причина более низкой заработной платы женщин, описанная Н. Н. Старцевой, — «штраф за материнство»: женщины чаще работают на условиях неполной занятости из-за совмещения работы и ухода за семьей [7]. С. З. Айгубов в своих исследованиях отмечает: материнство воспринимается работодателями как риск, что снижает шансы женщин на карьерное продвижение [8]. Исследования А. А. Ермолиной, Е. Б. Рохмина, Ю. М. Васильевой, Т. М. Трач выявляют разрыв заработной платы у женщин с детьми и бездетных женщин [9]. По результатам исследования З. З. Абдулаевой выявлено, что уровень участия в рабочей силе женщин в Российской Федерации тем выше, чем меньше у них детей, в то же время чем меньше возраст детей, тем ниже уровень занятости женщин на рынке труда [10].

Исследованиями женской занятости и гендерного неравенства в современной России и за рубежом занимались Е. А. Черных, Н. В. Локтюхина, У. А. Назарова [11], И. Е. Калабахина, Ж. К. Шайкенова, С. М. Ребрей [12; 13], Г. В. Семко [14], О. Н. Пряжникова [15] и др.

Целесообразность разработки темы. С учетом актуальности гендерного неравенства в оплате труда в России в 2022 г. принята и уже начала реализовываться Национальная стратегия действий в интересах женщин на 2023—2030 гг., направленная на обеспечение принципа равных прав и свобод мужчин и женщин и создание равных возможностей для их реализации. Возможный эффект программы на данный момент не ясен, но можно рассмотреть его с двух сторон:

— государство и работодатели действительно реализуют более действенные меры поддержки и стимуляции женского труда на равных условиях;

— созданные экономические и социальные условия фактически «вынуждают» работодателей улучшать условия труда женщин и снижать уровень их экономической дискриминации.

Научная новизна исследования заключается в подтверждении предположения о существовании экономической дискриминации женщин даже в современной России и обобщении экономических и неэкономических причин данного явления.

Цель исследования — выявить экономическую дискриминацию труда женщин в современной России и выяснить основные причины такой дискриминации.

Задачи исследования:

- обобщить результаты исследования проблемы неравенства в оплате труда по гендерному признаку в современном мире;
- проанализировать динамику оплаты труда мужчин и женщин в разных сферах деятельности;
- определить ключевые причины разрыва в оплате труда мужчин и женщин.

Теоретическая значимость исследования заключается в комплексном анализе экономических и неэкономических причин различий в оплате труда мужчин и женщин, а **практическая** — в возможности использования результатов исследования для разработки мер по ликвидации дискриминации труда женщин.

Основная часть

Методология исследования. При исследовании применялся системный подход, общенаучные методы, методы статистического анализа и логический подход.

Результаты исследования. Федеральная служба государственной статистики (далее — Росстат) на своем официальном сайте (<https://rosstat.gov.ru/>) регулярно публикует данные о средней начисленной заработной плате работникам организаций по видам экономической деятельности и по полу начиная с 2017 г. Кроме того, Росстат проводит выборочное обследование начисленной заработной платы по профессиональным группам и категориям с учетом их социально-демографических характеристик.

По данным Росстата, за период с 2017 г. разрыв между оплатой труда мужчин и женщин присутствует во всех сферах деятельности. При этом в 2017 г. в целом по обследованным видам деятельности доходы от трудовой деятельности мужчин превышали доходы женщин на 28,3 %, а в 2023 г. эта разница увеличилась до 30,4 %.

Для акцентирования экономической дискриминации на рынке труда в Российской Федерации в данной работе рассмотрим разницу в заработных платах, которая существует даже в традиционно «женских» сферах. «Женскими» сферами деятельности называют те, доля женщин в которых значительно превышает мужчин (рис. 1).

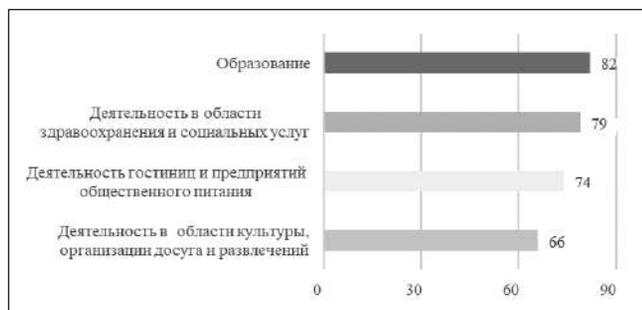

Рис. 1. Доля работающих женщин в «женских» сферах деятельности, % (сост. по данным Росстата)

Также отметим, что руководящие должности в 59 % случаев во всех отраслях занимают именно мужчины.

Проанализируем данные официальной статистики об отношении заработной платы женщин к заработной плате мужчин за 2017, 2019, 2021 и 2023 гг. в «женских» сферах деятельности (рис. 2).

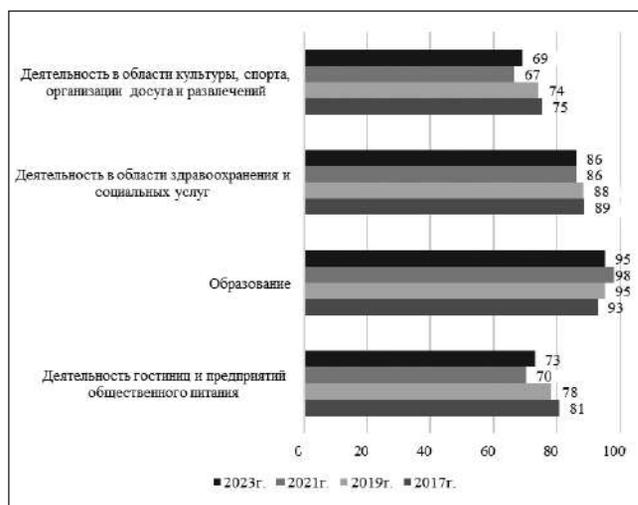

Рис. 2. Отношение заработной платы женщин к заработной плате мужчин в «женских сферах деятельности», % (сост. по данным Росстата)

По данным рис. 2 очевидно, что разрыв в заработной плате мужчин и женщин остается значительным и устойчивым, несмотря на номинальный рост доходов. Можно отметить, что экономическая дискриминация женщин даже в тех отраслях, в которых большинство трудоустроенных сами женщины, стабильна. Данные демонстрируют увеличение разницы в оплате труда по гендерному признаку в «женских» сферах деятельности к 2021 г. (за исключением сферы образования). Однако в 2023 г. в трех из рассматриваемых сфер деятельности разница в оплате труда мужчин и женщин незначительно сократилась, а в области образования выросла.

Если исследовать все виды экономической деятельности, то также будет наблюдаться значительная разница в уровне заработной платы, и данные будут не совсем объективны, поскольку в ряде отраслей мужчины доминируют в высокооплачиваемых сферах, например связанных с тяжелым физическим трудом или опасными условиями работы. Это естественным образом влияет на зарплаты и не связано с дискриминацией.

Более детальный взгляд на ситуацию предоставляет анализ почасового заработка мужчин и женщин в разбивке по возрастным группам и видам занятий, который выборочно представлен в таблице, составленной по последним опубликованным данным за 2021 г.

По представленным в таблице данным можно уверенно утверждать, что заработная плата мужчин стабильно выше. Причем это наблюдается даже в тех отраслях, где женщины составляют подавляющее большинство работников.

Причина экономической дискриминации заключается не в профессиональных качествах, физической специфике труда и гендерном составе самих отраслей, а в глубинных механизмах — поведенческих, институциональных и социальных. Особенно показательным, что разрыв

в оплате труда усиливается с возрастом: максимальные различия наблюдаются в период 35—59 лет — время наивысшей профессиональной активности и одновременно наибольшей нагрузки на женщин по уходу и за детьми и родственниками. Наибольшая дискриминация в 2021 г. заметна среди руководителей — в среднем 19 %, квалифицированных рабочих промышленности, строительства, транспорта — 19 % и операторов производственных установок — 24 %.

Дискриминация укоренена в системе распределения ролей и ожиданий, а не в объективных характеристиках труда.

Таблица

Превышение почасовой оплаты труда мужчин над оплатой труда женщин по видам деятельности за 2021 г., %

Вид занятий	Возрастная группа, лет				Всего
	25—29	35—39	45—49	55—59	
Руководители	-29	+10	+14	+14	+19
Специалисты высшего уровня квалификации	+11	+8	+10	+15	+11
Специалисты среднего уровня квалификации	+4	+14	+23	+25	+17
Служащие, занятые подготовкой и оформлением документации	+1	+9	+7	+5	+6
Работники сферы обслуживания и торговли, охраны граждан	+2	+7	+14	+16	+9
Квалифицированные работники сельского и лесного хозяйства, рыболовства	+4	+11	+1	+5	-5
Квалифицированные рабочие промышленности, строительства, транспорта	-3	+18	+27	+27	+19
Операторы производственных установок и машин, сборщики и водители	+5	+18	+23	+28	+24
Неквалифицированные рабочие	+13	+18	+17	+17	+7

Примечание: сост. по данным Росстата.

Далее проведем анализ уровня трудоустроенности женщин, имеющих детей в возрасте до трех лет, для подтверждения гипотезы о связи дискриминации с женщинами на рынке труда с деторождением. Для анализа использованы данные за 2017, 2019, 2021 и 2023 гг., т. к. более актуальной статистики, структурированной по годам, не удалось найти. Кардинальных изменений в сокращении гендерного разрыва за эти годы не произошло, актуальные данные Росстата за 2019—2022 гг. подтверждают устойчиво низкий уровень занятости женщин, имеющих детей в возрасте до трех лет — менее 50 % (рис. 3).

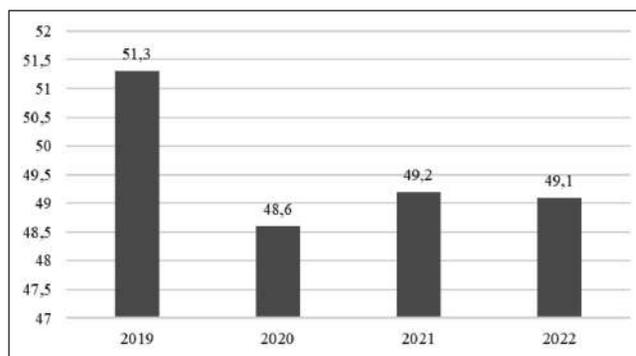

Рис. 3. Средний уровень занятости женщин, имеющих детей в возрасте до 3 лет, % (сост. по данным Росстата)

В среднем по стране показатель колеблется в пределах 48—51 %, что говорит о значительном снижении экономической активности женщин с маленькими детьми. Однако при рассмотрении региональных различий становятся очевидны более серьезные барьеры.

В частности, в таких регионах, как Московская область, Республика Крым и г. Севастополь, уровень занятости женщин с детьми до трех лет стабильно ниже среднероссийского: из-за высокой конкуренции на рынке труда, недостатка гибких форм занятости, низкой доступности дошкольных учреждений.

Особо критична ситуация в Республике Северная Осетия — Алания, где уровень занятости женщин с детьми до трех лет снизился с 42,6 % в 2019 г. до лишь 19,4 % в 2022 г., что связано с экономическим спадом, культурными установками.

Данные отражают нарастающий риск социальной изоляции и экономической уязвимости женщин в регионах, требующих особого внимания и приоритетных мер поддержки.

Материнство на данный момент рассматривается как фактор, снижающий конкурентоспособность женщины на рынке труда даже среди других женщин [8—10].

Согласно данным Росстата за 2019 г., женщины в среднем тратили 18 % своего времени на неоплачиваемые работы по дому и уход за членами семьи, в то время как мужчины — лишь 7,8 %. Особенно высока эта доля среди женщин в сельской местности (до 18 %) и среди занятых женщин (14,3 %).

Такой перекоп в распределении домашней нагрузки оказывает значительное влияние на трудовую активность женщин: они вынуждены чаще переходить на неполный рабочий день, отказываться от карьерных возможностей или замедлять профессиональное развитие. Это усиливает структурные причины гендерного разрыва в оплате труда и ограничивает участие женщин в экономике на равных условиях с мужчинами.

Отдельно стоит изучить вопрос законодательного и объективного ограничения, наложенного на труд женщин в определенных отраслях и профессиях. Существует список запрещенных для женщин профессий. Такое «ограничение» было введено с целью защиты репродуктивного здоровья женщин. В 2021 г. список запрещенных для женщин профессий был сокращен с 456 до 100 пунктов. Это стало возможным благодаря развитию технологий и улучшению условий труда. Список содержит 100 наименований специальностей и работ, разбитых на 21 группу. В этом перечне есть разделы, посвященные химическим

производствам, где используются вещества, которые могут быть опасны для здоровья женщин. Кроме того, для женщин есть ограничения по профессиям, связанным с опасными и вредными горными работами. В список запрещенных профессий также входят сталевары, водолазы, слесари-сантехники, пожарные и др.

Несмотря на существование списка запрещенных профессий, женщины всё равно работают в этих отраслях и составляют до трети работающих, что отражают данные рис. 4.

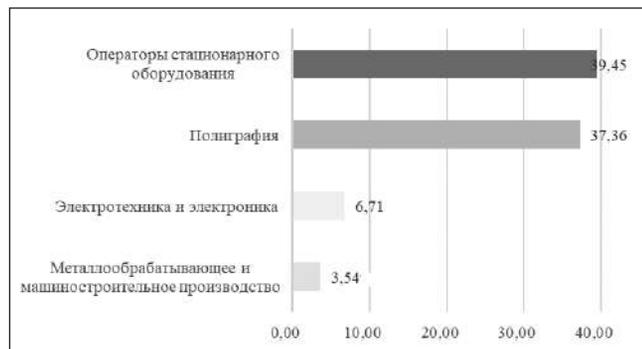

Рис. 4. Доля занятых женщин в запрещенных для них сферах деятельности в 2022 г., % (сост. по данным Росстата)

Заключение

Исследование демонстрирует, что, несмотря на вводимые меры, экономическая дискриминация женщин продолжается и, несмотря на ограничения, женщины продолжают работать в ранее запрещенных сферах деятельности.

Среди некоторых мер, к которым в ближайшее время, по мнению экспертов, стоит обратиться для исправления ситуации, выделяют:

1) *ужесточение мер контроля*: обязательные профилактические мероприятия по предотвращению дискриминации, создание условий безопасного сообщения о нарушениях, доступная защита прав работников;

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Women Working Longer: Increased Employment at Older Ages : A National Bureau of Economic Research Conference Report / ed. by C. Goldin, L. F. Katz. Chicago, IL : The University of Chicago Press, 2018. viii, 300 p.
2. Сушкова Ю. Г. Феномен вертикальной сегрегации как один из гендерных барьеров, стоящих перед женщинами-руководителями, и пути его преодоления // Гуманитарные научные исследования. 2014. № 12-2(40). С. 122—124.
3. Велян С. А. Неравенство доходов мужчин и женщин в России // Юный ученый. 2023 № 4(67) С. 52—55.
4. Сосновченко А. В. Горизонтальная и вертикальная профессиональная гендерная сегрегация как фактор, препятствующий реализации равенства труда // Право и общество. 2023. № 1(10). С. 25—29.
5. Мосакова Е. А., Дубкова М. В. Российский рынок труда в цифровую эпоху: дискриминация // Экономика и управление: проблемы, решения. 2021. № 4(112). Т. 1. С. 123—129. DOI: 10.36871/ek.up.p.r.2021.04.01.014.
6. Апон М. Е. «Стеклянный потолок» в карьере женщин на государственной службе // Менеджмент в социальных и экономических системах : сб. докл. XV Междунар. науч.-практ. конф. Пенза : Пенз. гос. аграр. ун-т, 2023. С. 180—183.
7. Старцева Н. Н. Особенности трудовой занятости молодых женщин с детьми: исследовательский аспект // Управление персоналом в условиях глобальных рисков : сб. науч. тр. Всерос. науч.-практ. конф. Екатеринбург : Ур. гос. ун-т путей сообщения, 2024. Вып. 3(258). С. 131—135.
8. Айгубов С. З., Абдулаева З. З. Материнство как фактор снижения конкурентоспособности женщин на рынке труда // Технологии социальной работы в различных сферах жизнедеятельности : материалы VIII Междунар. науч.-практ. конф. Махачкала : Ин-т соц.-экон. исслед. Дагест. науч. центра Рос. акад. наук, 2023. С. 179—184. DOI: 10.26159/tsr.2023.8.1.039.
9. Ермолина А. А., Рохмина Е. Б., Васильева Ю. М., Трач Т. М. Рождение ребенка как фактор доходной обеспеченности женщин. Насколько велик в России «штраф за материнство»? // Демоскоп Weekly. 2016. № 701—702. С. 35—40.
10. Абдулаева З. З. «Штраф за материнство»: наличие детей как фактор снижения конкурентоспособности женщин на рынке труда // Региональные проблемы преобразования экономики. 2020. № 9(119). С. 132—138. DOI: 10.26726/1812-7096-2020-09-132-138.

2) *расширение прав работников*: упрощение привлечения работодателей к ответственности, например, наличие возможности получения компенсации за моральный ущерб;

3) *информирование и просвещение*: повышение осведомленности сотрудников о своих правах, обязательное обучение в вопросах обеспечения равенства на работе.

Однако многолетняя борьба за равноправие в заработных платах, согласно статистическим данным, не дает видимых результатов. Поведенное исследование выявляет существенное гендерное неравенство в оплате труда даже в тех сферах, где традиционно работают в большей степени женщины. Гендерное неравенство становится повсеместной нерешенной проблемой (в большей степени для государства) в рамках достижения экономического роста с одновременным решением проблем демографического характера. В современных условиях кадрового дефицита в результате гендерного неравенства страдают в первую очередь сами работодатели, которые из-за субъективных причин теряют часть производственных сил и, соответственно, прибыли.

Очевидным представляется преобладающее влияние неэкономических процессов и факторов на экономическую дискриминацию женщин в оплате труда: устоявшихся норм, предубеждений, предрассудков, психологических и социальных установок. Соответственно, и меры по устранению гендерной разницы в оплате труда должны быть не экономическими или директивными, а институциональными, влияющими на поведение людей и социальные установки в долгосрочной перспективе. Так, К. Голдин выделяет как важную меру по борьбе с гендерным неравенством на рынке труда активное привлечение отцов к участию в заботе и воспитанию детей, а также повсеместное разделение отпуска по уходу за ребенком между отцом и матерью [1]. Оба предложения не являются экономическими инструментами регулирования отношений, однако они способны спустя время изменять гендерные установки в обществе и изменить поведение экономических субъектов и соответственно снизить вертикальную сегрегацию и возможно устранить «штраф за материнство».

11. Черных Е. А., Локтюхина Н. В., Назарова У. А. Двойная женская занятость: ситуация в мире и оценки по России // Труд и социальные отношения. 2022. Т. 33. № 6. С. 18—36. DOI: 10.20410/2073-7815-2022-33-6-18-36.
12. Калабихина И. Е., Шайкенова Ж. К. Затраты времени на домашнюю работу: детерминанты гендерного неравенства // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2019. № 3(151). С. 261—285. DOI: 10.14515/monitoring.2019.3.15.
13. Калабихина И. Е., Ребрей С. М. Домашний труд во время пандемии: опыт России // Женщина в российском обществе. 2020. № 3. С. 65—77. DOI: 10.21064/WinRS.2020.3.6.
14. Семеко Г. В. Влияние кризиса COVID-19 на гендерное неравенство // Экономические и социальные проблемы России. 2021. № 2(46) : Социально-демографические эффекты пандемии коронавируса. С. 85—102. DOI: 10.31249/espr/2021.02.05.
15. Пряхникова О. Н. Влияние пандемии COVID-19 на гендерное неравенство // Россия и современный мир. 2022. № 3(116). С. 117—133. DOI: 10.31249/rsm/2022.03.07.

REFERENCES

1. Women Working Longer: Increased Employment at Older Ages. A National Bureau of Economic Research Conference Report. C. Goldin, L. F. Katz (eds.). Chicago, IL, The University of Chicago Press, 2018. viii + 300 p.
2. Sushkova Ju. G. The phenomenon of vertical segregation as one of the gender barriers facing women leaders. *Gumanitarnye nauchnye issledovaniya = Humanities scientific researches*. 2014;12-2(40):122—124. (In Russ.)
3. Velyan S. A. Income inequality of men and women in Russia. *Yunyi uchenyi*. 2023;4(67):52—55. (In Russ.)
4. Sosnovshchenko A. V. Horizontal and vertical occupational gender segregation as a factor that hinders the implementation of labor equality. *Pravo i obshchestvo*. 2023;1(10):25—29. (In Russ.)
5. Mosakova E. A., Dubkova M. V. Russian labor market in the digital era: discrimination. *Ekonomika i upravlenie: problemy, resheniya*. 2021;4(112)-1:123—129. (In Russ.) DOI: 10.36871/ek.up.p.r.2021.04.01.014.
6. Apon M. E. “Glass ceiling” in the careers of women in public service”. *Menedzhment v sotsial`nykh i ekonomicheskikh sistemakh = Management in social and economic systems. Collection of reports of the XV International scientific and practical conference*. Penza, Penza State Agrarian University publ., 2023:180—183. (In Russ.)
7. Startseva N. N. Peculiarities of employment of young women with children: research aspect. *Upravlenie personalom v usloviyakh global`nykh riskov = Personnel management in the context of global risks. Collection of scientific articles of the All-Russian scientific and practical conference*. Ekaterinburg, Ural State University of Railway Transport publ., 2024;3(258):131—135. (In Russ.)
8. Aigubov S. Z., Abdulaeva Z. Z. Motherhood as a factor in reducing the competitiveness of women in the labor market. *Tekhnologii sotsial`noi raboty v razlichnykh sferakh zhiznedeyatel`nosti = Technologies of social work various spheres of life. Proceedings of the VIII International scientific and practical conference*. Makhachkala, Institute of Socio-Economic Research of the Dagestan Scientific Center of the Russian Academy of Sciences publ., 2023:179—184. (In Russ.) DOI: 10.26159/tsr.2023.8.1.039.
9. Ermolina A. A., Rokhmina E. B., Vasil`eva Yu. M., Trach T. M. The birth of a child as a factor of income security for women. How big is the “fine for motherhood” in Russia?. *Demoskop Weekly*. 2016;701—702:35—40. (In Russ.)
10. Abdulaeva Z. Z. “The penalty for motherhood”: the presence of children as a factor in reducing women’s competitiveness in the labour market. *Regional`nye problemy preobrazovaniya ekonomiki = Regional problems of transforming the economy*. 2020;9(119):132—138. (In Russ.) DOI: 10.26726/1812-7096-2020-09-132-138.
11. Chernykh E. A., Loktyukhina N. V., Nazarova U. A. Dual female employment: the situation in the world and estimates for Russia. *Trud i sotsial`nye otноsheniya = Labor and social relations*. 2022;33(6):18—36. (In Russ.) DOI: 10.20410/2073-7815-2022-33-6-18-36.
12. Kalabikhina I. Y., Shaikenova Z. K. Time spent on household work: the determinants of gender inequality. *Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskie i sotsial`nye peremeny = Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*. 2019;3(151):261—285. (In Russ.) DOI: 10.14515/monitoring.2019.3.15.
13. Kalabikhina I. E., Rebrej S. M. Household chores amid pandemic: Russia’s case. *Zhenshchina v rossiiskom obshchestve = Women in Russian society*. 2020;3:65—77. (In Russ.) DOI: 10.21064/WinRS.2020.3.6.
14. Semeko G. V. Impact of the COVID-19 crisis on gender inequality. *Ekonomicheskie i sotsial`nye problemy Rossii = Economic and Social Problems of Russia*. 2021;2(46):85—102. (In Russ.) DOI: 10.31249/espr/2021.02.05.
15. Pryazhnikova O. N. The impact of the COVID-19 pandemic on gender inequality. *Rossiya i sovremenniy mir = Russia and the contemporary world*. 2022;3(116):117—133. (In Russ.) DOI: 10.31249/rsm/2022.03.07.

Статья поступила в редакцию 25.07.2025; одобрена после рецензирования 20.08.2025; принята к публикации 25.08.2025.
The article was submitted 25.07.2025; approved after reviewing 20.08.2025; accepted for publication 25.08.2025.

Научная статья**УДК 332.851****DOI: 10.25683/VOLBI.2025.72.1367****Elena Olegovna Ushakova**

Candidate of Economics, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Digital Economy
and Management,
Siberian State University
of Geosystems and Technologies
Novosibirsk, Russian Federation
eo_ushakova@mail.ru

Елена Олеговна Ушакова

канд. экон. наук, доцент,
доцент кафедры цифровой экономики
и менеджмента,
Сибирский государственный университет
геосистем и технологий
Новосибирск, Российская Федерация
eo_ushakova@mail.ru

Daria Petrovna Solovtsova

Postgraduate of the Department of Digital Economy
and Management,
field of training
5.2.3 — Regional and sectoral economy,
Siberian State University
of Geosystems and Technologies
Novosibirsk, Russian Federation
solovtsova@inbox.ru

Дарья Петровна Соловцова

аспирант кафедры цифровой экономики
и менеджмента,
направление подготовки
5.2.3 — Региональная и отраслевая экономика,
Сибирский государственный университет
геосистем и технологий
Новосибирск, Российская Федерация
solovtsova@inbox.ru

АНАЛИЗ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ПЕРВИЧНОГО РЫНКА ЖИЛОЙ НЕДВИЖИМОСТИ В КРУПНЕЙШИХ ГОРОДАХ СИБИРСКОГО И ДАЛЬНЕВОСТОЧНОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГОВ

5.2.3 — Региональная и отраслевая экономика

Аннотация. *Статья посвящена анализу показателей рынка жилой недвижимости крупнейших городов Сибирского и Дальневосточного федеральных округов Российской Федерации. Влияние макроэкономических факторов на развитие рынка недвижимости требует глубокого анализа и оценки процессов, происходящих в регионах с высокой социально-экономической значимостью, таких как Сибирь и Дальний Восток. Каждый регион имеет территориальные и демографические особенности развития, характеризуется определенными природно-климатическими условиями, влияющими на технологии строительства и используемые материалы.*

Для выявления существующих закономерностей выполнены комплексный сравнительный анализ показателей развития первичного рынка жилой недвижимости крупнейших городов Сибирского и Дальневосточного федеральных округов за 2024 г., оценка влияния отмены льготной ипотеки на уровень продаж первичной жилой недвижимости. Приводится анализ основных параметров жилья: площади, объемов продаж, уровня цен. Объектом исследования является первичный рынок жилой недвижимости крупных городов — Барнаула, Новосибирска, Омска, Томска, Кемерово, Красноярска, Иркутска, Владивостока и Хабаровска. Предметом исследования выступает ситуация на рынке жилищного строительства. Методологической основой исследования являются методы статистического и сравнительного анализа,

систематизация официальных статистических данных Федеральной службы государственной статистики, аналитических отчетов Министерства строительства, профильных агентств и др.

В ходе анализа выявлены общие тенденции развития региональных первичных рынков жилой недвижимости, а также специфические отличия между городами, обусловленные их социально-экономическим развитием (уровень доходов населения, инфраструктура и градостроительная политика, инвестиционная привлекательность и др.), меры государственной поддержки ипотечного кредитования и строительной отрасли.

Полученные результаты позволяют сделать выводы о неравномерности развития рынка в крупнейших городах двух федеральных округов, выявлены города-лидеры по объемам строительства и ценовой динамике, риски и ограничения роста жилищного строительства. Результаты исследования можно использовать для формирования региональной жилищной политики, привлечения инвестиций в строительную отрасль, развития градостроительных планов и улучшения инфраструктуры городов.

Ключевые слова: *недвижимость, региональный рынок недвижимости, жилищная недвижимость, первичный рынок, жилищное строительство, факторы развития рынка, показатели рынка, ипотечное кредитование, объем ввода жилья, цены на жилье, спрос на жилье, динамика спроса*

Для цитирования: Ушакова Е. О., Соловцова Д. П. Анализ показателей первичного рынка жилой недвижимости в крупнейших городах Сибирского и Дальневосточного федеральных округов // Бизнес. Образование. Право. 2025. № 3(72). С. 166—176. DOI: 10.25683/VOLBI.2025.72.1367.

Original article

ANALYSIS OF INDICATORS OF THE PRIMARY RESIDENTIAL REAL ESTATE MARKET IN THE LARGEST CITIES OF THE SIBERIAN AND FAR EASTERN FEDERAL DISTRICTS

5.2.3 — Regional and sectoral economy

Abstract. *The article considers residential real estate market indexes in the biggest cities of the Siberian and the Far Eastern Federal Districts of the Russian Federation. The impact of macroeconomic factors on the development of the real estate market requires in-depth analysis and assessment of the processes taking place in regions with high socio-economic importance, such as Siberia and the Far East. Each region has territorial and demographic features of development, characterized by certain natural and climatic conditions that affect construction technologies and materials used.*

To identify the existing patterns, a comprehensive comparative analysis of the development indicators of the primary residential real estate market in the largest cities of the Siberian and Far Eastern Federal Districts for 2024 was performed, as well as an assessment of the impact of the abolition of preferential mortgages on the level of sales of primary residential real estate. The analysis of the main housing parameters is given: area, sales volumes, and price levels. The object of the study is the primary residential real estate market of large cities (Barnaul, Novosibirsk, Omsk, Tomsk, Kemerovo, Krasnoyarsk, Irkutsk, Vladivostok and Khabarovsk). The subject of the study is the situation on the housing construction market. The methodological basis of the research are

the methods of statistical and comparative analysis, systematization of official statistical data of the Federal State Statistics Service, analytical reports of the Ministry of Construction, relevant agencies, etc.

The analysis revealed general trends in the development of regional primary residential real estate markets, as well as specific differences between cities due to their socio-economic development (income levels, infrastructure and urban planning policy, investment attractiveness, etc.), measures of state support for mortgage lending and the construction industry.

The results obtained allow us to draw conclusions about the uneven development of the market in the largest cities of the two federal districts, identify the leading cities in terms of construction volumes and price dynamics, as well as the risks and limitations of housing construction growth. The results of the study can be used to shape regional housing policy, attract investment in the construction industry, develop urban planning plans and improve urban infrastructure.

Keywords: *real estate, regional real estate market, residential real estate, primary market, housing construction, market development factors, market indicators, mortgage lending, housing commissioning volume, housing prices, housing demand, demand dynamics*

For citation: Ushakova E. O., Solovtsova D. P. Analysis of indicators of the primary residential real estate market in the largest cities of the Siberian and Far Eastern Federal Districts. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2025; 3(72):166—176. DOI: 10.25683/VOLBI.2025.72.1367.

Введение

Актуальность данного исследования обусловлена необходимостью глубокого анализа и оценки процессов, которые происходят на первичном рынке жилой недвижимости в регионах, обладающих высокой экономической и социальной значимостью, к которым можно отнести Сибирь и Дальний Восток.

Сибирский и Дальневосточный федеральные округа (далее — СФО и ДФО соответственно) имеют свои особенности развития и характеризуются сложными природно-климатическими условиями для строительства, неравномерным территориальным расселением и демографическими факторами, а также чувствительностью к изменению макроэкономических факторов. Исследование первичного рынка жилой недвижимости в крупных городах Сибири и Дальнего Востока позволяет не только выявить региональные различия, но и обосновать решение жилищных проблем, а также оценить перспективы развития строительной отрасли.

Минувший 2024 г. стал знаковым для строительной отрасли Российской Федерации. Ужесточение санкционной политики, продолжающееся импортозамещение, существенные изменения в денежно-кредитной политике страны, прекращение действия программ льготной ипотеки для первичного жилья, ограничение лимитов на существующие льготные программы приобретения жилья, введение банковских комиссий за предоставление субсидирования — все эти и другие меры были

направлены на охлаждение «перегретого» рынка жилой недвижимости, рационализацию потребительского поведения и изменение структуры спроса, постепенную отмену всех инструментов, стимулирующих рынок жилой недвижимости.

Июль 2024 г. стал переломным для строительной отрасли. Шесть месяцев 2024 г. рынок первичной жилой недвижимости демонстрировал развитие, схожее с развитием вторичного рынка жилой недвижимости. Со стороны государства были созданы благоприятные условия для выравнивания ситуации в отрасли жилищного строительства и стабилизации первичного и вторичного рынков жилой недвижимости.

Известно, что в кризисных ситуациях, характеризующихся снижением доходов населения и потреблением предметов роскоши, предпочтение отдается покупке самых необходимых товаров. В 2024 г. произошел ряд событий, которые повлекли за собой стагнацию на первичном рынке жилой недвижимости, снижение объемов ввода жилья и объемов продаж, а также увеличение массы залогового имущества. Высокий уровень ключевой ставки Центрального банка РФ (до 20 %) и установление банками максимальных процентов по ипотеке привели к формированию высоких барьеров для получения ипотечных кредитов и трудностям в улучшении жилищных условий значительной части населения страны. Следовательно, решение жилищной проблемы в стране оказалось под вопросом на неопределенное время.

Изученность проблемы. Вопросы формирования и развития рынка жилой недвижимости получили широкое освещение в отечественной литературе. Значительное внимание ученые уделяют анализу ценообразующих факторов, соотношению спроса и предложения, роли государства в формировании рынка, а также региональному развитию строительной отрасли. В ряде работ рассматриваются общие тенденции функционирования рынка в современных экономических условиях. Так, Р. Н. Берлизев, Е. А. Попова [1], Е. Н. Клочкова и М. А. Толстякова [2], А. А. Волков [3] анализируют текущее состояние и перспективы рынка жилья, акцентируя внимание на влиянии макроэкономических факторов и политике государства в области жилищного строительства. В. П. Грахов, С. А. Мохначев, Н. Л. Тарануха, В. О. Пушкарев [4] рассматривают девелопмент как основу функционирования рынка недвижимости. Региональные особенности рынка нашли отражение в работах Д. Б. Литвинцева [5], Т. Г. Красновой, Т. Н. Плотниковой, А. Н. Дулесова [6], О. В. Перцевой и А. В. Бортуновой [7], где исследуются изменения в структуре рынка, прогнозы развития и особенности функционирования рынка в СФО. К. В. Янков, Н. Н. Ноздрин, М. М. Минченко [8] выполнили характеристику жилищной ситуации в регионах России, уделяя внимание различиям в обеспеченности жильем и доступности приобретения. Проблемы жилья северных регионов Дальнего Востока рассмотрены в работе О. С. Фавстрицкой [9]. Д. Д. Цыренов, Д. О. Жапова, М. Б. Цыденов [10] акцентируют внимание на тенденциях и перспективах развития рынка жилья в Дальневосточном округе, Е. Б. Денисенко и А. Н. Малюгин анализируют рынок жилья в регионах Сибири и Урала [11]. Значительное внимание уделяется вопросам государственного регулирования строительного рынка жилья и переходу на проектное финансирование в исследованиях Г. Ф. Галлиулиной, А. Ф. Хабибуллиной, С. А. Ханнановой [12], К. А. Шишкиной, А. В. Гроо, Е. В. Кашиной [13]. Методы анализа и оценки рынка рассмотрены в публикации Н. Е. Симионовой [14], а специфика анализа рынка для целей регулирования у Е. Б. Денисенко и А. Н. Малюгина [11].

Несмотря на наличие отдельных региональных исследований, касающихся анализа показателей первичного рынка жилой недвижимости в СФО и ДФО, комплексный сравнительный анализ показателей первичного рынка жилья крупнейших городов СФО и ДФО в условиях современных экономических изменений остается недостаточно разработанным.

Цель исследования — выявление особенностей и тенденций развития первичного рынка жилой недвижимости в крупнейших городах СФО и ДФО, а также оценка его устойчивости к макроэкономическим изменениям.

Задачи исследования:

- проанализировать современное состояние первичного рынка жилой недвижимости в крупнейших городах СФО и ДФО;
- выявить закономерности и основные тенденции развития первичного рынка жилой недвижимости в исследуемых регионах;
- оценить устойчивость первичного рынка жилья к изменениям макроэкономических факторов;
- сформулировать выводы и рекомендации, направленные на повышение эффективности функционирования рынка в условиях экономической нестабильности.

Научная новизна исследования заключается в том, что впервые проведен комплексный анализ особенностей и тенденций развития первичного рынка жилой недвижимости в крупнейших городах СФО и ДФО, а также оценка его устойчивости к изменениям макроэкономических факторов.

Теоретическая значимость исследования заключается в выявлении региональных особенностей функционирования первичного рынка жилой недвижимости в крупнейших городах СФО и ДФО в условиях социально-экономической неоднородности территорий. Полученные результаты способствуют уточнению теоретических подходов к анализу первичного рынка жилой недвижимости, способствуют более глубокому пониманию взаимосвязей между уровнем экономического развития регионов и параметрами жилищного строительства.

Практическая значимость исследования заключается в возможности использования полученных результатов для обоснования региональных программ развития строительной отрасли, градостроительной политики и формирования принципов государственного управления рынком недвижимости. Выводы и рекомендации могут быть полезны региональным и муниципальным органам управления рассматриваемых регионов, инвесторам, девелоперам и другим участникам первичного рынка недвижимости.

Основная часть

Методология исследования опирается на комплексный подход, включающий количественные и качественные методы анализа. При написании статьи использован статистический анализ для оценки динамики и структуры ключевых показателей первичного рынка жилой недвижимости (объемы строящегося и введенного жилья, уровень удельных цен за квадратный метр жилья, структура предложения по классам жилья, объемы продаж и др.). Также был использован сравнительный анализ для выявления различий в развитии первичного рынка жилой недвижимости между крупнейшими городами СФО и ДФО с учетом их региональных особенностей. Сравнительный анализ общих характеристик городов выполнялся на базе следующих показателей: численность населения, средний уровень заработной платы, удаленность от столицы Российской Федерации.

При выполнении сравнительного анализа первичного рынка жилой недвижимости в обозначенных городах, использовались такие параметры, как уровень цены на первичную и вторичную недвижимость, соотношение сданного и строящегося жилья, динамика продаж [15]. Сегменты жилой недвижимости можно разделить на категории следующим образом: по классу жилья, по материалу стен, по этажности. В рамках исследования рассматривается такой сегмент рынка, как многоквартирные дома.

Результаты исследования и их обсуждение. В рамках исследования выполнен комплексный сравнительный анализ основных показателей первичного рынка жилой недвижимости крупнейших городов СФО и ДФО. Сначала представим результаты исследования по СФО.

В табл. 1 приведены основные статистические данные по исследуемым городам СФО. Лидером по численности населения является Новосибирск, самым плотнонаселенным городом и лидером по уровню заработной платы стал Красноярск, что, вероятнее всего, связано с геолокационными и производственно-экономическими особенностями данных населенных пунктов.

Основные статистические данные по исследуемым городам СФО на 1 января 2025 г.

Населенный пункт	Площадь, км ²	Численность населения в 2024 г., чел.	Плотность населения, чел./ км ²	Средний уровень заработной платы	Удаленность от Москвы, км
Барнаул	321	620 419	1 933	62 632	3 625
Новосибирск	503	1 633 851	3 250	76 515	3 398
Омск	573	1 104 485	1 928	65 103	2 748
Томск	297	545 391	1 835	75 468	3 654
Кемерово	295	544 600	1 847	77 674	3 653
Красноярск	348	1 205 473	3 464	91 207	4 177
Иркутск	280	606 369	2 166	85 504	5 228

Следует отметить, что уровень заработной платы и численность населения напрямую зависят от экономической развитости субъекта.

За отчетный период произошел прирост цен на недвижимость в каждом городе. На рис. 1 отображена динамика роста цен за 2024 г. на первичном рынке жилья. Лидерами по среднему росту цены за год стали: Барнаул — 23 %, Кемерово — 22 %, Иркутск — 15 %, Омск — 13 %.

В остальных городах среднегодовая динамика роста цен на первичном рынке жилья составила: Новосибирск — 8 %, Томск — 5 %, Красноярск — 4 %.

Вторичный рынок жилья продемонстрировал рост цен в меньшем размере (рис. 2), все города, за исключением Кемерово (–1 %), показали положительную динамику: Барнаул — 9 %, Иркутск — 9 %, Томск — 4 %, Красноярск — 3 %, Новосибирск — 3 %, Омск — 2 %.

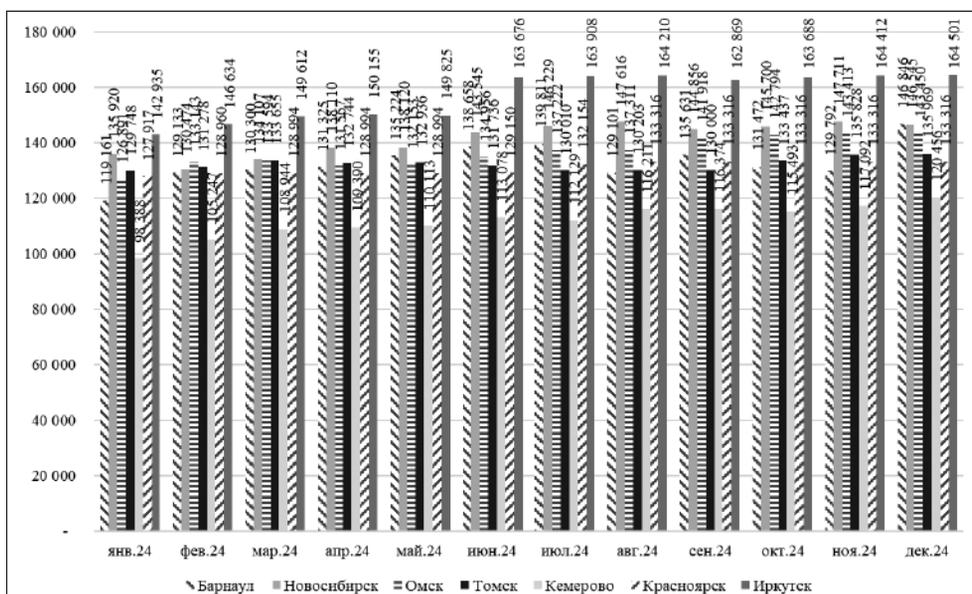

Рис. 1. Средний уровень цены на первичном рынке жилья городов СФО в 2024 г.

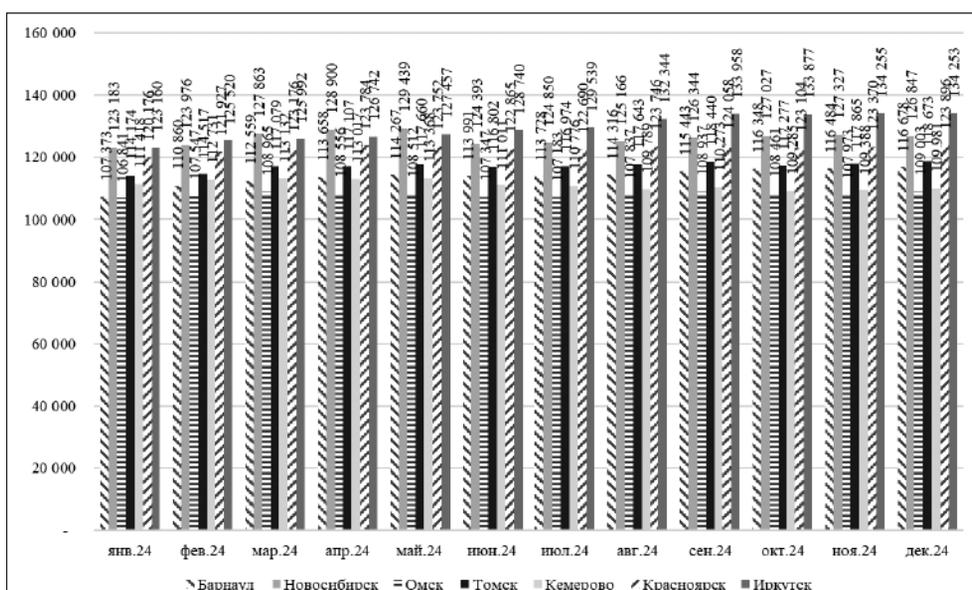

Рис. 2. Средний уровень цен на вторичном рынке жилья городов СФО в 2024 г.

Разница между средней стоимостью жилья на первичном и вторичном рынках составляет более 10 %, за исключением Кемерово (1 %) и Красноярска (6 %). В остальных городах разрыв между данными рынками находится на уровне следующих значений: Омск — 26 %, Иркутск — 21 %, Барнаул — 17 %, Томск — 13 %, Новосибирск — 12 %.

Таким образом, динамика роста цен в исследуемых субъектах Российской Федерации держится на уровне 13 и 4 % на первичном и вторичном рынках соответственно.

Еще один немаловажный фактор, влияющий на рынок жилья, — количество жилых квадратных метров, кото-

рые сданы или строятся в исследуемых субъектах (рис. 3). В среднем за 2024 г. по всем городам произошел серьезный прирост в показателях строящегося и сданного жилья — 128 %.

Доля домов, введенных в эксплуатацию, увеличилась на 216 % в Томске, на 152 % — в Омске, на 143 % — в Кемерове, на 135 % — в Красноярске и Иркутске, на 131 % — в Новосибирске и на 120 % — в Барнауле (рис. 4). Такие весомые показатели были достигнуты за счет ввода в эксплуатацию проектов, строительство которых началось 2—4 года назад, а также благодаря завершению строительства проблемных домов.

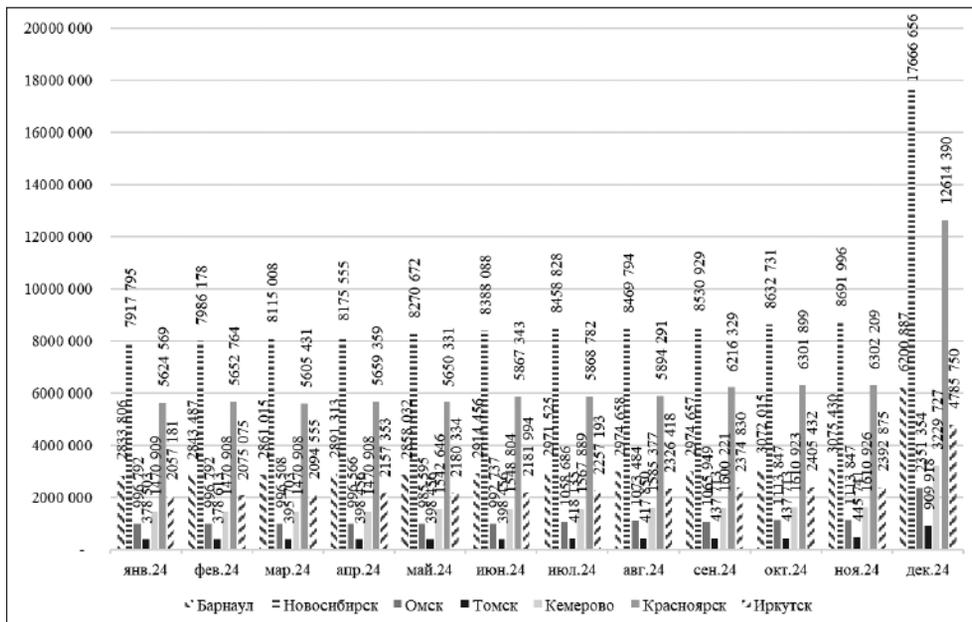

Рис. 3. Площадь жилья на первичном рынке жилья городов СФО в 2024 г.

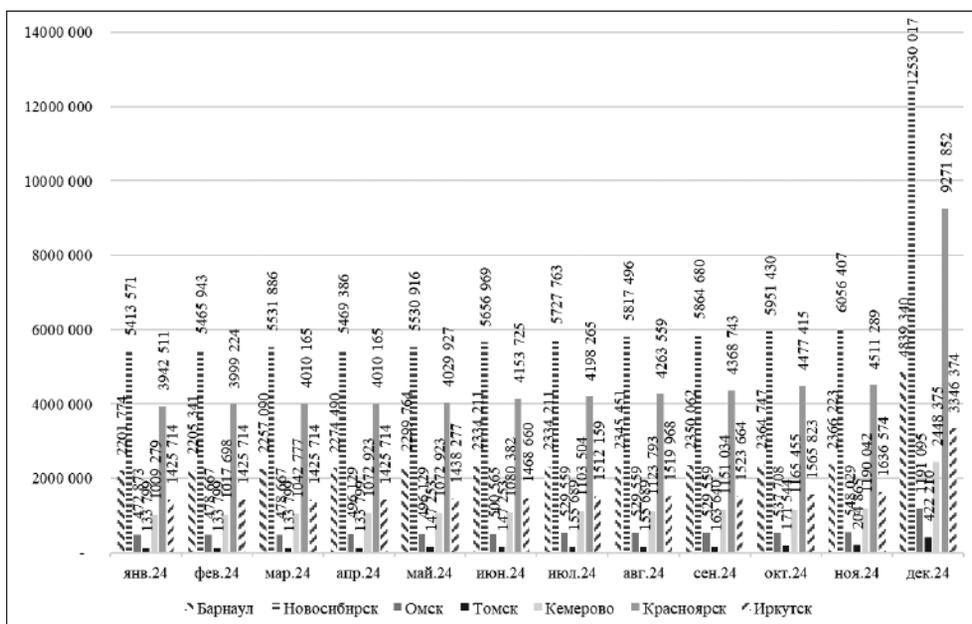

Рис. 4. Площадь сданного жилья на первичном рынке жилья городов СФО в 2024 г.

Помимо этого, девелоперы представили на рынок свои новые проекты (рис. 5). За 2024 г. процент строящихся домов увеличился на 128 % в Иркутске, на 121 % — в Омске, на 115 % — в Барнауле, на 105 % — в Новоси-

бирске, на 99 % — в Томске и Красноярске, на 69 % — в Кемерове. Несмотря на сложные для строительной отрасли времена, девелоперы вопреки всему вступают в обязательства по освоению земельных участков.

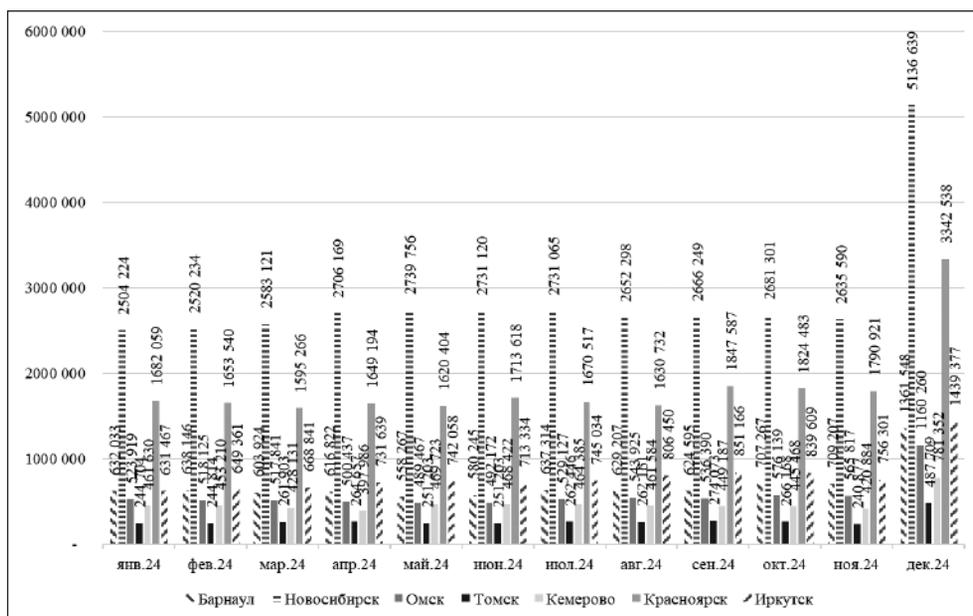

Рис. 5. Площадь строящегося жилья на первичном рынке жилья городов СФО в 2024 г.

Немаловажное влияние на рынок жилой недвижимости оказывают потребительские настроения. Дома строят прежде всего для продажи людям, которые покупают жилье для закрытия и удовлетворения своих нужд.

К сожалению, с июля 2024 г. наблюдается серьезный спад объемов продаж, который обусловлен высокими требованиями для получения ипотечного кредита (рис. 6).

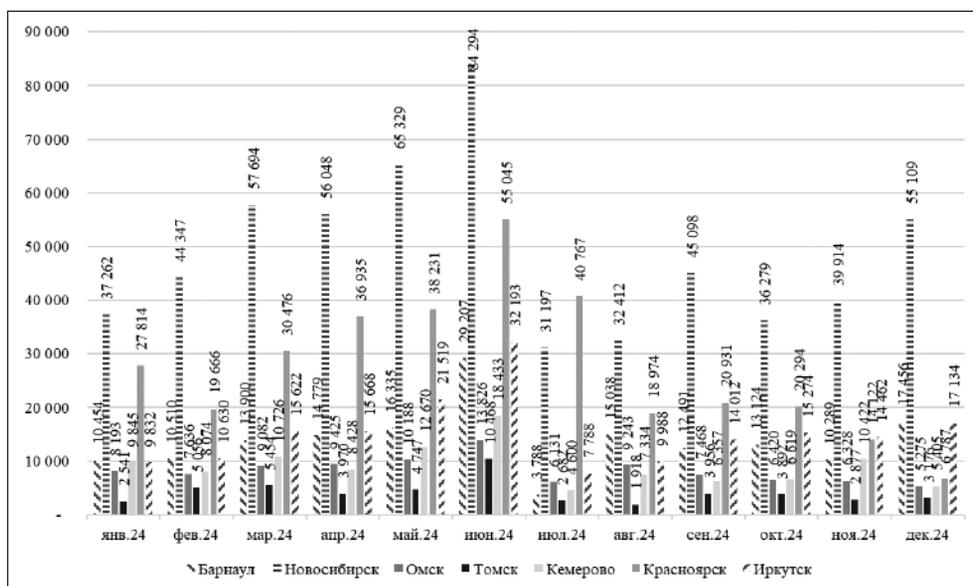

Рис. 6. Динамика продаж на первичном рынке жилья городов СФО в 2024 г.

В табл. 2 приведены показатели суммарных и средних значений объемов продаж в исследуемых субъектах.

Сложности с получением ипотечных кредитов более негативно отразились на Новосибирске и Красноярске.

Среднее значение разницы в продаваемых квадратах жилья составила -33% , или $-7\,136\text{ м}^2$, в месяц, что является весомым показателем.

По результатам проведенного исследования можно сделать вывод, что, несмотря на сложную ситуацию на рынке жилой недвижимости Российской Федерации, вызванную всевозможными ограничительными мерами, строительная отрасль исследуемых субъектов СФО показала свою устойчивость в ряде показателей, а также продемонстрировала рост и наращивание объемов строительства.

Однако можно предположить, что упавший потребительский спрос внесет свои корректировки в ближайшие 4–6 месяцев и можно будет наблюдать существенное снижение динамики продаж, стагнацию цен, скидки от строительных компаний и частичное снижение уровня разрыва цен на первичном и вторичном рынке жилья.

Далее представим результаты исследования по ДФО. В 2024 г. произошли серьезные изменения в строительной отрасли всей страны. Увеличение ключевой ставки Центрального банка РФ повлекло за собой удорожание всех этапов реализации любого девелоперского проекта и снижение их маржинальности, с одной стороны, и «охлаждение» покупательской способности, с другой. На рынке сложилась ситуация затоваривания и увеличения непроданных жилых площадей.

Таблица 2

Сводные данные по продажам на первичном рынке жилой недвижимости городов СФО в 2024 г.

Населенный пункт	I полугодие		II полугодие		Отклонение между I и II полугодиями		
	Сумма продаж, м ²	Среднее количество продаж, м ² /мес.	Сумма продаж, м ²	Среднее количество продаж, м ² /мес.	по сумме продаж, %	по среднему значению продаж	
						%	м ² /мес.
Барнаул	95 185	15 864	101 394	12 031	7	-24	-3 833
Новосибирск	344 974	57 496	324 303	40 001	-6	-30	-17 494
Омск	58 349	9 725	54 691	6 811	-6	-30	-2 914
Томск	32 237	5 373	28 970	3 084	-10	-43	-2 289
Кемерово	68 175	11 362	59 169	6 789	-13	-40	-4 573
Красноярск	208 166	34 694	176 919	20 312	-15	-41	-14 382
Иркутск	105 463	17 577	110 851	13 110	5	-25	-4 467

У девелоперов существует потребность быстрее построить и продать объекты жилой недвижимости для закрытия всех банковских обязательств. Однако покупатели не имеют возможности совершать подобные крупные сделки из-за высокой стоимости заемных средств.

В табл. 3 приведены основные статистические данные по исследуемым городам: численность и плотность населения, уровень средней заработной платы и пр. Обозначенные субъекты являются самыми крупными в ДФО. Представленные показатели имеют высокий уровень корреляции.

Таблица 3

Основные статистические данные по исследуемым городам ДФО на 1 января 2025 г.

Населенный пункт	Площадь, км ²	Численность населения в 2024 г., чел.	Плотность населения, чел./ км ²	Средний уровень заработной платы	Удаленность от Москвы, км
Владивосток	331	591 628	1 786	85 070	9 037
Хабаровск	386	615 570	1 593	85 226	8 285

Среднее значение роста цен на жилую недвижимость за 2024 г. на первичном рынке Владивостока находится на уровне 11 %, Хабаровска — 4 %. Среднее значение роста цены на вторичном рынке Владивостока имеет отри-

цательное значение на уровне -1 %, в Хабаровске средний уровень цены на изучаемом рынке вырос на 2 %. Разница между ценой на первичном и вторичном рынках составляет 5 % во Владивостоке и 25 % в Хабаровске (рис. 7).

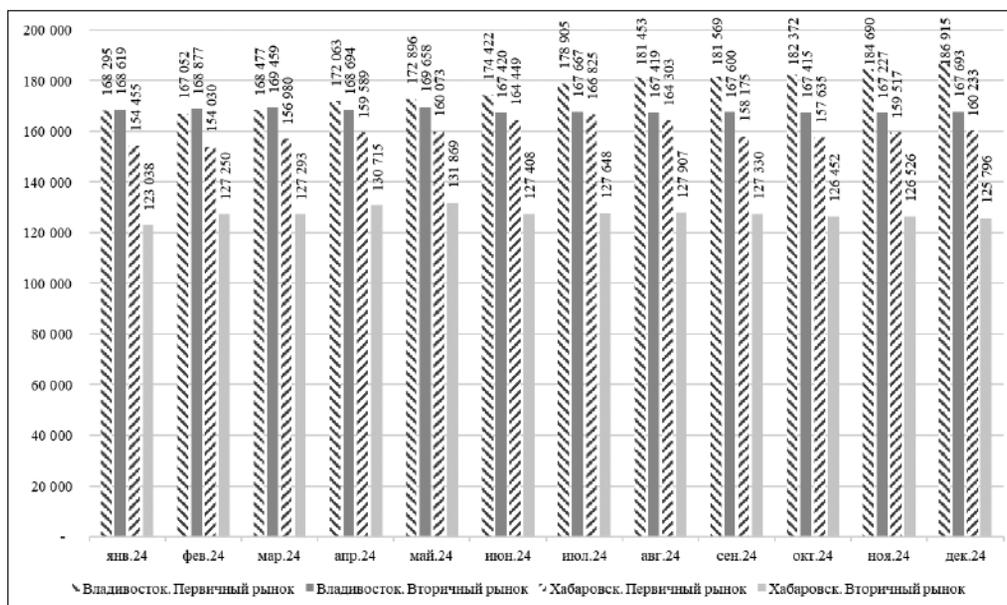

Рис. 7. Средний уровень цены на рынке жилья городов ДФО в 2024 г.

Следующий исследуемый показатель — динамика прироста жилых площадей. Этот фактор, показывает, какое количество первичного жилья есть в регионе, сколько приходится на сданные и на строящиеся площади (рис. 8).

Все итоговые значения данного показателя имеют положительное значение. Так, за год во Владивостоке рынок сданного и строящегося жилья увеличился на 140 %, в Хабаровске — на 159 %. Доля жилья, введенного в экс-

плуатацию, выросла на 138 % во Владивостоке и на 160 % в Хабаровске. Доля строящегося жилья увеличилась на 142 и 157 % во Владивостоке и Хабаровске соответственно.

Подобное увеличение емкости исследуемых рынков говорит о том, что политика девелоперов имеет высокие амбиции, направленные на дальнейшую продуктивную работу по строительству новых домов. Однако подобная политика может привести к растущему количеству нераспроданных площадей.

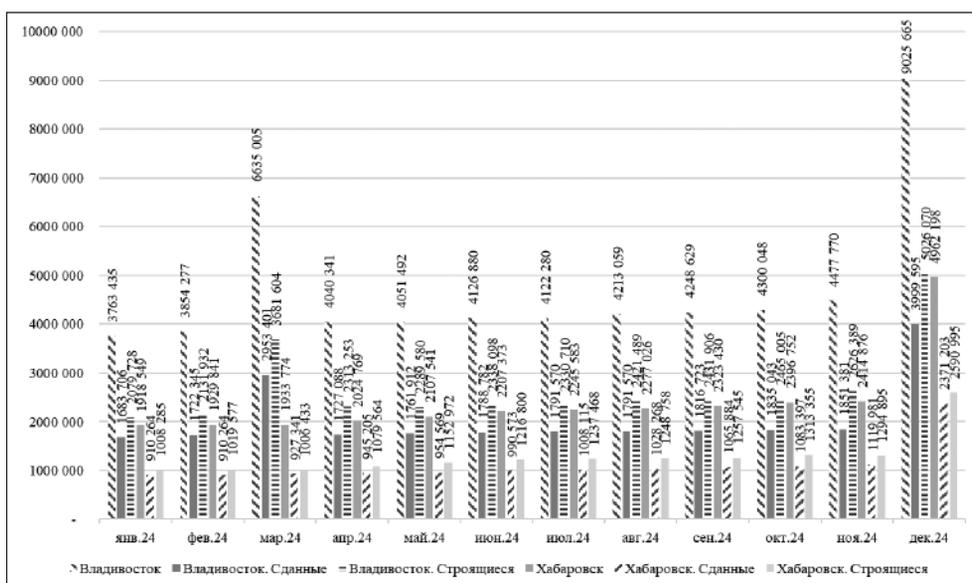

Рис. 8. Динамика количества строящихся и сданных жилых площадей в городах ДФО в 2024 г.

Следующий рассматриваемый показатель — объемы продаж на первичном рынке в субъектах исследования, демонстрирующие интенсивность покупки приобретения нового жилья (рис. 9).

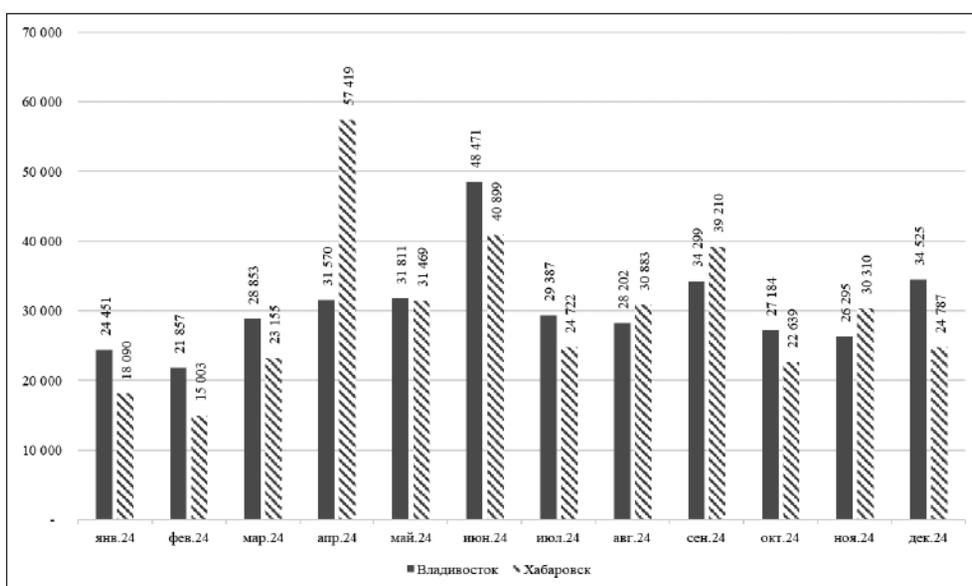

Рис. 9. Динамика продаж на первичном рынке жилья городов ДФО в 2024 г.

В табл. 4 приведены основные показатели и их значение, характеризующие ситуацию с продажами объектов жилой недвижимости в исследуемых городах ДФО.

Завершение действия программ льготной ипотеки на первичном рынке, несмотря на существующие в регионе локальные программы субсидирования, все-таки охладил рынок и снизила количество проданных площадей, одна-

ко эти значения не превышают 7 %, что говорит о высокой покупательной способности на рынке.

Если рассматривать, в каких именно сегментах происходили продажи, то явным лидером становятся дома класса «комфорт», что вызвано большим объемом реализации проектов именно этого класса, а также его основными характеристиками (табл. 5).

Таблица 4

Сводные данные по продажам на первичном рынке жилой недвижимости городов ДФО в 2024 г.

Населенный пункт	I полугодие		II полугодие		Отклонение между I и II полугодиями		
	Сумма продаж, м ²	Среднее количество продаж, м ² /мес.	Сумма продаж, м ²	Среднее количество продаж, м ² /мес.	по сумме продаж, %	по среднему значению продаж	
						%	м ² /мес.
Владивосток	187 013	31 169	228 364	29 982	22	-4	-1 187
Хабаровск	186 034	31 006	213 449	28 758	15	-7	-2 247

Таблица 5

Срез продаж по классам жилья в городах ДФО в 2024 г.

Класс жилья	Владивосток				Хабаровск			
	Продажи, м ² /мес.			Доля продаж от общего кол-ва, %	Продажи, м ² /мес.			Доля продаж от общего кол-ва, %
	за год	за I полугодие	за II полугодие		за год	за I полугодие	за II полугодие	
Бизнес	44 226	23 831	20 395	12	45 496	20 286	25 210	13
Комфорт	289 331	142 888	146 443	79	221 072	114 442	106 630	62
Типовой	33 203	20 148	13 055	9	91 512	51 307	40 206	26
Элитный	146	146	—	0	505	—	505	0

Анализируя результаты исследования, можно с уверенностью сделать вывод о том, что исследуемый рынок в анализируемых субъектах стойко переживает «катаклизмы» 2024 г. Субъектам удалось сохранить привычный уровень стоимости жилья и привычную динамику продаж. Это говорит о высокой инвестиционной привлекательности рынка, в ближайшие 1—2 года в ДФО стоит ожидать появления федеральных строительных компаний

и, следовательно, еще большего развития отрасли жилой недвижимости.

Также представим результаты анализ продаж жилой недвижимости в крупных городах СФО и ДФО. В анализируемых субъектах есть несколько видов класса жилья: бизнес, комфорт, типовой (эконом), элитный. В табл. 6 приведены основные данные по продажам в исследуемых городах.

Таблица 6

Основные данные по продажам в исследуемых городах

Город	Класс жилья	I полугодие		II полугодие		Сумма продаж за год, м ²	Отклонение по среднему значению продаж, м ² /мес.	Доля от общего количества продаж, %		
		Сумма продаж, м ²	Среднее количество продаж, м ² /мес.	Сумма продаж, м ²	Среднее количество продаж, м ² /мес.			за I полугодие	за II полугодие	за год
Барнаул	Бизнес	3 860	643	3 452	575	7 312	-68	4	5	4
	Комфорт	46 877	7 813	31 368	5 228	78 245	-2 585	49	43	47
	Типовой	44 448	7 408	34 435	5 739	78 883	-1 669	47	48	47
	Элитный	—	—	2 932	489	2 932	489	0	4	2
Новосибирск	Бизнес	26 259	4 376	34 595	5 766	60 853	1 389	8	14	11
	Комфорт	223 621	37 270	159 737	26 623	383 358	-10 647	67	67	67
	Типовой	81 967	13 661	45 058	7 510	127 025	-6 151	25	19	22
	Элитный	1 235	206	335	56	1 570	-150	0	0	0
Омск	Бизнес	2 377	396	1 025	1 025	3 401	629	4	3	3
	Комфорт	43 686	7 281	34 831	34 831	78 517	27 550	75	85	79
	Типовой	10 185	1 698	4 657	4 657	14 842	2 959	17	11	15
	Элитный	2 102	350	352	352	2 454	2	4	1	2
Томск	Бизнес	—	—	1 119	186	1 119	186	0	6	2
	Комфорт	13 843	2 307	10 660	1 777	24 503	-530	43	58	48
	Типовой	18 394	3 066	6 553	1 092	24 946	-1 973	57	36	49
Кемерово	Комфорт	52 443	8 740	31 518	5 253	83 960	-3 488	77	77	77
	Типовой	15 732	2 622	9 219	1 537	24 951	-1 086	23	23	23
Красноярск	Бизнес	2 883	481	2 413	402	5 296	-78	1	2	2
	Комфорт	149 445	24 908	90 598	15 100	240 043	-9 808	72	74	73
	Типовой	55 838	9 306	28 864	4 811	84 701	-4 496	27	24	26
Иркутск	Бизнес	16 773	2 795	19 996	3 333	36 768	537	16	25	20
	Комфорт	72 509	12 085	52 663	8 777	125 172	-3 308	69	67	68
	Типовой	15 530	2 588	3 085	514	18 615	-2 074	15	4	10
	Элитный	624	104	2 942	490	3 566	386	1	4	2
Владивосток	Бизнес	23 831	3 972	20 395	3 399	44 226	-573	13	11	12
	Комфорт	142 888	23 815	146 443	24 407	289 331	592	76	81	79
	Типовой	20 148	3 358	13 055	2 176	33 203	-1 182	11	7	9
	Элитный	146	24	—	—	146	-24	0	0	0
Хабаровск	Бизнес	20 286	3 381	25 210	4 202	45 496	821	11	15	13
	Комфорт	114 442	19 074	106 630	17 772	221 072	-1 302	62	62	62
	Типовой	51 307	8 551	40 206	6 701	91 512	-1 850	28	23	26
	Элитный	—	—	505	84	505	84	0	0	0

Лидерами по продажам жилья класса «бизнес» являются Новосибирск, Владивосток и Хабаровск.

Больше всего продаж в классе «комфорт» происходит в Новосибирске, Владивостоке, Красноярске.

Жилая недвижимость эконом-класса лучше всего реализуется в Новосибирске, Хабаровске и Красноярске.

Элитные жилые проекты представлены в ограниченном количестве во всех городах, самое большое количество квадратных метров такой недвижимости реализуется в Иркутске, Барнауле и Омске.

Если сравнивать данные по продажам за первое и второе полугодие 2024 г., то в Барнауле произошел спад продаж во всех сегментах рынка за второе полугодие 2024 г., после отмены льготной ипотеки. Большой спад продаж случился в сегментах «комфорт» и «эконом», притом что в сегменте «бизнес» падение ощущается не так, как во всех остальных классах, оно составило 11 %.

В Новосибирске во втором полугодии удалось нарастить продажи в сегменте «бизнес» (+32 %), притом что в сегменте элитного жилья и эконом-классе продажи упали более чем на 70 и 50 % соответственно.

В Омске случился обвал продаж в сегментах бизнес-класса и элитного жилья на 57—83 %, «комфорт» и «эконом» также получили отрицательную динамику роста на 20—54 %.

В Томске снизились объемы продаж в каждом классе жилья на 23—64 %, за исключением домов бизнес-класса, продажи в котором начались в августе 2024 г., т. е. в первом полугодии спроса в данном сегменте не было ввиду отсутствия предложения.

В Кемерове представлено всего два типа недвижимости, оба показали снижение спроса более чем на 40 %.

Красноярск ощутил большее снижение продаж в классах «комфорт» и «эконом» — 39—48 %. В бизнес-классе меньше всего ощущается снижение темпов реализации.

Иркутск нарастил реализацию бизнес-класса и элитного жилья, последняя выросла на 371 %. «Комфорт» и «эконом» остались в упадке — 27—80 %.

Владивосток показал свою устойчивость в реализации комфорт-класса, при этом продажи в сегменте «бизнес» и «эконом» снизились на 14—35 %.

Реализация жилья бизнес-класса в Хабаровске увеличилась за второе полугодие по отношению к первому на 24 %. Все остальные классы жилья показали снижение активности продаж на 22 %.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Берлизев Р. Н., Попова Е. А. Рынок жилой недвижимости на современном этапе развития экономики // Экономика и бизнес: теория и практика. 2021. № 3-1. С. 44—47. DOI: 10.24412/2411-0450-2021-3-1-44-47.
2. Клочкова Е. Н., Толстякова М. А. Рынок жилой недвижимости: тенденции и перспективы // Статистика и Экономика. 2019. Т. 16. № 3. С. 24—33. DOI: 10.21686/2500-3925-2019-3-24-33.
3. Волков А. А. Современное состояние рынка жилой недвижимости в России // Вестник Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова. 2022. Т. 19. № 1. С. 29—41. DOI: 10.21686/2413-2829-2022-1-29-41.
4. Грахов В. П., Мохначев С. А., Тарануха Н. Л., Пушкарев В. О. Девелопмент как экономическая основа развития рынка жилой недвижимости // Фундаментальные исследования. 2018. № 6. С. 94—98.
5. Литвинцев Д. Б. Социально-экономические изменения морфологии жилой среды Новосибирской области и г. Новосибирска за 2005—2019 гг. // Жилищные стратегии. 2020. Т. 7. № 3. С. 311—332. DOI: 10.18334/zhs.7.3.110747.
6. Краснова Т. Г., Плотникова Т. Н., Дулесов А. Н. Прогнозная оценка рынка жилья в Сибирском федеральном округе // Проблемы социально-экономического развития Сибири. 2018. № 2. С. 35—42.
7. Перцева О. В., Бортунова А. В. О развитии рынка недвижимости в развивающихся городах центральной Сибири // Журнал «У». Экономика. Управление. Финансы. 2023. № 2. С. 337—345.
8. Янков К. В., Ноздрин Н. Н., Минченко М. М. Характеристика жилищной ситуации в регионах России // Научные труды: Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН. 2024. Т. 22. № 1. С. 116—152. DOI: 10.47711/2076-3182-2024-1-116-152.

Подводя итоги проведенного исследования, можно сделать следующее заключение: большой спад продаж пришелся на сегмент «эконом» и «комфорт» во всех городах. Сегменты «бизнес» и «элитное» оказались наиболее эластичными по спросу.

Вероятнее всего, слабое падение продаж в сегменте «бизнес» и «элитное» связано с тем, что подобные объекты крайне редко приобретаются с привлечением заемных банковских средств. Красноярск, Кемерово, Омск, Томск и Новосибирск являются субъектами, в которых продажи снизились больше всего. Барнаул, Иркутск, Владивосток и Хабаровск смогли сохранить существующую динамику продаж. Потребители из субъектов ДФО имели возможность использовать при заключении договоров долевого участия субсидированную ипотеку, что также благоприятно отразилось на динамике продаж.

На основании вышеперечисленных показателей можно сделать прогнозное заключение о стагнации и затоваривании первичного рынка жилой недвижимости, в процессе чего у строительных организаций будет нарастать доля нереализованных квартир.

Заключение

Таким образом, проведенное исследование позволяет выявить главные особенности и различия, а также тенденции развития рынка первичной жилой недвижимости в крупнейших городах СФО и ДФО.

На основе результатов анализа можно сделать вывод, что первичный рынок жилой недвижимости Сибири и Дальнего Востока развивается неравномерно, имеет диспропорции в реализации проектов жилищного строительства и объемах продаж, уровнях цен, структуре предложения и доступности жилья для населения. Также следует отметить тенденцию к увеличению объемов жилищного строительства и вместе с тем высокую чувствительность строительных компаний и потребителей к воздействию макроэкономических факторов.

Дальнейшие исследования можно направить на оценку степени влияния различных социальных и экономических факторов на развитие рынка первичной жилой недвижимости в регионах Сибири и Дальнего Востока, а также других федеральных округов.

9. Фавстрицкая О. С. Особенности рынка жилья северных депрессивных регионов Дальнего Востока // Экономика и управление. 2014. № 8. С. 55—61.
10. Цыренов Д. Д., Жапова Д. О., Цыденов М. Б. Рынок жилой недвижимости в Дальневосточном федеральном округе: тенденции и перспективы // Вестник Бурятского государственного университета. Экономика и менеджмент. 2021. № 2. С. 90—95. DOI: 10.18101/2304-4446-2021-2-90-95.
11. Денисенко Е. Б., Малюгин А. Н. Специфика анализа рынка жилья для целей государственного регулирования (на примере регионов Урала и Сибири) // Вестник Кузбасского государственного технического университета. 2006. № 6-1. С. 143—144.
12. Галиуллина Г. Ф., Хабибуллина А. Ф., Ханнанова С. А. Государственное регулирование рынка недвижимости в России: современные вызовы и проблемы // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2022. № 11. Ч. 2. С. 221—225. DOI: 10.17513/vaael.2554.
13. Шишкина К. А., Гроо А. В., Кашина Е. В. Оценка текущего состояния регионального рынка жилья в условиях перехода на проектное финансирование жилищного строительства // Фундаментальные исследования. 2021. № 3. С. 115—119. DOI: 10.17513/fr.42990.
14. Симионова Н. Е. Методы анализа рынка недвижимости для целей оценки // Вестник УГНТУ. Наука, образование, экономика. Серия: Экономика. 2015. № 2. С. 84—88.
15. Ушакова Е. О., Соловцова Д. П. Анализ первичного рынка жилой недвижимости города Новосибирск // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. 2023. № 5. Ч. 2. С. 157—163.

REFERENCES

1. Berlizev R. N., Popova E. A. The Russian residential real estate market at the present stage of economic development. *Ekonomika i biznes: teoriya i praktika = Economy and business: theory and practice*. 2021;3-1:44—47. (In Russ.) DOI: 10.24412/2411-0450-2021-3-1-44-47.
2. Klochkova E. N., Tolstyakova M. A. Market of the residential real estate: trends and prospects. *Statistika i Ekonomika = Statistics and Economics*. 2019;16(3):24—33. (In Russ.) DOI: 10.21686/2500-3925-2019-3-24-33.
3. Volkov A. A. The Present Day Situation on Residential Real Estate Market in Russia. *Vestnik of the Plekhanov Russian University of Economics*. 2022;19(1):29—41. (In Russ.) DOI: 10.21686/2413-2829-2022-1-29-41.
4. Grakhov V. P., Mokhnachev S. A., Taranukha N. L., Pushkarev V. O. Development as an economic basis for the development of residential real estate market. *Fundamental'nye issledovaniya = Fundamental research*. 2018;6:94—98. (In Russ.)
5. Litvintsev D. B. Socio-economic changes in the morphology of the residential environment of the Novosibirsk region and the city of Novosibirsk in 2005-2019. *Zhilishchnye strategii = Russian Journal of Housing Research*. 2020; 7(3):311—332. (In Russ.) DOI: 10.18334/zhs.7.3.110747.
6. Krasnova T. G., Plotnikova T. N., Dulesov A. N. Forecasting the housing market in the Siberian Federal District. *Problemy sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya Sibiri = Issues of Social-Economic development of Siberia*. 2018;2:35—42. (In Russ.)
7. Pertseva O., Bortunova A. On the development of the real estate market in the developing cities of central Siberia. *Zhurnal «U». Ekonomika. Upravlenie. Finansy = Journal "U". Economy. Management. Finance*. 2023;2:337—345. (In Russ.)
8. Yankov K. V., Nozdrina N. N., Minchenko M. M. Characteristics of the housing situation in the regions of Russia. *Nauchnye trudy: Institut narodnokhozyaistvennogo prognozirovaniya RAN = Scientific Articles - Institute of Economic Forecasting Russian Academy of Sciences*. 2024;22(1):116—152. (In Russ.) DOI: 10.47711/2076-3182-2024-1-116-152.
9. Favstritskaya O.S. Features of the housing market in the depressed northern regions of the Far-East federal regions. *Ekonomika i upravlenie = Economics and management*. 2014;8:55—61. (In Russ.)
10. Tsyrenov D. D., Zhapova D. O., Tsydenov M. B. Residential real estate market in the Far Eastern Federal District: trends and prospects. *Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomika i menedzhment = BSU bulletin. Economy and Management. Economics and management*. 2021;2:90—95. (In Russ.) DOI: 10.18101/2304-4446-2021-2-90-95.
11. Denisenko E. B., Malyugin A. N. The specific of the real estate analysis for the government regulation goals (by the example of the Ural and Siberia region). *Vestnik Kuzbasskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta = Bulletin of the Kuzbass State Technical University*. 2006;6-1:143—144. (In Russ.)
12. Galiullina G. F., Khabibullina A. F., Khannanova S. A. State regulation of the real estate market in Russia: modern challenges and problems. *Vestnik Altaiskoi akademii ekonomiki i prava = Journal of Altai Academy of Economics and Law*. 2022; 11-2:221—225. (In Russ.) DOI: 10.17513/vaael.2554.
13. Shishkina K. A., Groo A. V., Kashina E. V. Assessment of the current state of the regional housing market in the context of the transition to project financing of housing construction. *Fundamental'nye issledovaniya = Fundamental research*. 2021; 3:115—119. (In Russ.) DOI: 10.17513/fr.42990.
14. Simionova N. E. Methods of analysis of the real estate market for the purposes of assessing. *Vestnik UGUES. Nauka. Obrazovanie. Ekonomika. Seriya: Ekonomika = Bulletin USUES. Science. Education. Economy. Series: Economy*. 2015; 2:84—88. (In Russ.)
15. Ushakova E. O., Solovtsova D. P. Residential primary residential real estate market in Novosibirsk city. *Konkurentosposobnost' v global'nom mire: ekonomika, nauka, tekhnologii = Competitiveness in a global world: economics, science, technology*. 2023;5-2:157—163. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 02.07.2025; одобрена после рецензирования 03.08.2025; принята к публикации 04.08.2025.
The article was submitted 02.07.2025; approved after reviewing 03.08.2025; accepted for publication 04.08.2025.

Научная статья
УДК 330.322:336.71(476)
DOI: 10.25683/VOLBI.2025.72.1340

Ирина Николаевна Швецова
Candidate of Economics, Associate Professor,
Director of the Institute of Economics
and Management,
Pitirim Sorokin Syktyvkar
State University
Syktyvkar, Russian Federation
irshv@mail.ru

Ирина Николаевна Швецова
канд. экон. наук, доцент,
директор Института экономики
и управления,
Сыктывкарский государственный
университет им. Питирима Сорокина
Сыктывкар, Российская Федерация
irshv@mail.ru

ПРОЕКТНОЕ ФИНАНСИРОВАНИЕ КАК МЕХАНИЗМ СНИЖЕНИЯ БЮДЖЕТНЫХ РАСХОДОВ ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ ИНВЕСТИЦИОННЫХ ПРОЕКТОВ

5.2.4 — Финансы

5.2.3 — Региональная и отраслевая экономика

Аннотация. В современных условиях инвестиционное проектирование выдвигается на первый план в процессах планирования бюджетных расходов. Крупные инфраструктурные проекты значительным образом задействуют различные формы финансового обеспечения. Статья посвящена анализу проектного финансирования как механизма снижения бюджетных расходов при реализации инвестиционных проектов, особенно крупной инфраструктуры. Подчеркивается актуальность темы в свете развития в России программно-целевого бюджетного планирования и активного внедрения проектного управления в органах власти. В работе дано определение проектного финансирования (характеризуемого созданием проектной компании и ограниченным регрессом), определены этапы его глобального развития и проанализированы источники финансирования проектной деятельности в Российской Федерации (федеральный и региональные бюджеты, внебюджетные средства). Особое внимание уделено реализации национальных проектов, их финансовым масштабам и выявленным проблемам, а также положительной динамике в исполнении региональных проектов. В статье отмечен прогресс в нормативно-методологическом обеспечении проектного управления и повышении проектной грамотности регионов. В качестве ключевых направле-

ний финансирования определены государственно-частное партнерство и партнерское финансирование. В статье предложены конкретные меры для совершенствования механизмов, такие как снижение регуляторной нагрузки, привлечение бизнеса, обучение специалистов и использование международного опыта, а также внедрение стандартизированной методологии реализации проектного финансирования, адаптируемого к определенной отраслевой направленности. Обоснована потребность в развитии методологической базы проектного финансирования, снижение регуляторной нагрузки, обучение кадров и привлечение внебюджетных ресурсов через государственно-частное партнерство. Успех зависит от синергии ресурсов государства, бизнеса и международных инвесторов. Статья будет полезна специалистам-практикам, научным сотрудникам, а также преподавателям при разработке учебно-методического обеспечения финансовых дисциплин в вузах.

Ключевые слова: проектное финансирование, бюджетные расходы, инвестиционные проекты, государственно-частное партнерство / ГЧП, национальные проекты, региональные проекты, управление рисками, бюджетное планирование, партнерское финансирование, проектная гильотина, финансовое обеспечение, снижение расходов

Для цитирования: Швецова И. Н. Проектное финансирование как механизм снижения бюджетных расходов при реализации инвестиционных проектов // Бизнес. Образование. Право. 2025. № 3(72). С. 177—185. DOI: 10.25683/VOLBI.2025.72.1340.

Original article

PROJECT FINANCING AS A MECHANISM FOR REDUCING BUDGETARY EXPENSES IN THE IMPLEMENTATION OF INVESTMENT PROJECTS

5.2.4 — Finance

5.2.3 — Regional and sectoral economy

Abstract. In the current conditions, investment design is placed at the forefront of budget expenditure planning. Major infrastructure projects involve a wide range of financing. The article is devoted to the analysis of project financing as a mechanism for reducing budgetary expenses in the implemen-

tation of investment projects, especially large infrastructural ones. The relevance of the topic in the light of the development in Russia of program-targeted budget planning and active implementation of project management in government bodies is emphasized. The article defines project financing

(characterized by the creation of a project company and limited regression), defines its stages of global development and analyzes the sources of financing of project activities in the Russian Federation (federal and regional budgets, extrabudgetary funds). Special attention is paid to the implementation of national projects, their financial scale and identified problems, as well as positive dynamics in the execution of regional projects. The article noted progress in normative and methodological support of project management and improvement of project literacy of regions. Public-private partnership (PPP) and partner financing are identified as key funding areas. The article proposes specific measures to improve mechanisms, such as reducing regulatory burden, attracting business, training specialists and using international experience, as well as

introducing standardized methodology for project financing implementation, adaptable to a specific industry focus. The need for development of methodological basis of project financing, reduction of regulatory burden, training of personnel and mobilization of extrabudgetary resources through PPP is justified. Success depends on the synergy of resources of the state, business and international investors. The article will be useful to practitioners, researchers and teachers in developing educational methods for financial disciplines.

Keywords: project financing, budget expenses, investment projects, public-private partnership / PPP, national projects, regional projects, risk management, budget planning, partner funding, project guillotine, financial support, expense reduction

For citation: Shvetsova I. N. Project financing as a mechanism for reducing budgetary expenses in the implementation of investment projects. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law*. 2025;3(72):177—185. DOI: 10.25683/VOLBI.2025.72.1340.

Введение

В любой экономической системе финансирование является жизненно важным процессом обеспечения необходимыми финансовыми ресурсами (денежными средствами) предприятий (организаций), различных инвестиционных проектов, а также затрат на развитие экономики страны в целом. Существует множество доступных источников привлечения финансовых ресурсов: от самофинансирования и традиционных банковских кредитов до государственных субсидий.

Актуальность исследования обусловлена необходимостью разработки эффективных механизмов проектного финансирования в контексте реализации новых национальных программ и проектов Российской Федерации, требующих оптимизации бюджетных расходов и привлечения внебюджетных ресурсов в условиях современных вызовов. Такой подход направлен на обеспечение синергии бюджетных и частных инвестиций для достижения стратегических приоритетов России до 2030 г.

Изученность проблемы. Проблематика проектного финансирования представлена в современной научной литературе довольно широко. Основные направления исследований зарубежных авторов за период с 2023 г. по текущий момент в большей части сосредоточены на особенностях проектного финансирования конкретной отрасли с акцентом на реализацию проектов возобновляемой энергетики [1—4], стоимости финансирования [5]. В зарубежной литературе ключевыми трендами является доминирование «зеленой повестки», рост проектного финансирования в сфере энергетики, интеграция с цифровыми технологиями и учет климатических рисков при проектировании.

Российские авторы, научные статьи которых опубликованы за тот же период, в вопросах проектного финансирования поднимают следующие научные проблемы: сущностное понимание, современные вызовы и перспективы проектного финансирования в России [6—10]. Достаточно широко рассмотрены инструменты проектного финансирования, в т. ч. государственно-частное партнерство (далее — ГЧП) и его роль в привлечении инвестиций [11], роль банковского финансирования в ГЧП [12]. Обзор российской литературы показывает, что, в отличие от зарубежных исследований, проектное финансирование исследовано преимущественно в жилищном строитель-

стве [13—15], и в России оно признаётся важным драйвером развития строительной отрасли. Основные проблемы связаны с оценкой проектов и управлением рисками в условиях волатильности финансовых рынков. Кроме того, наблюдается растущий интерес к интеграции цифровых технологий и применению проектного финансирования в «зеленой» экономике и международном контексте (особенно для развивающихся стран).

Рассматривая и анализируя проектное финансирование в федеральных и региональных органах исполнительной власти и, в частности, финансовую составляющую реализации проектной деятельности, необходимо также уделять особое внимание контролю и оптимизации бюджетных расходов. Само по себе проектное управление является для России достаточно новым инструментом организации деятельности государства, однако за непродолжительный период своего внедрения в деятельность органов власти оно уже показало свою эффективность. Развитие программно-целевого подхода к бюджетному планированию позволило сформировать прочный фундамент для внедрения в деятельность органов власти проектного управления и проектного финансирования [16]. Постоянное совершенствование деятельности в структуре управления проектами, включая выбор источников финансирования и обоснование финансовых инструментов, определяет **целесообразность разработки темы.**

Научная новизна заключается не только в систематизации существующих знаний, но и в разработке и обосновании новых, адаптированных к современным российским условиям механизмов и методологических подходов к проектному финансированию, направленных на оптимизацию и снижение бюджетных расходов. Предложено использование нового финансового инструмента (партнерское финансирование) и детализированы практические меры риск-менеджмента в ГЧП для достижения этой цели.

Целью исследования является развитие теоретико-методологических основ проектного финансирования как механизма снижения бюджетных расходов при реализации инвестиционных проектов.

Задачи исследования включают определение сущности и ключевых характеристик проектного финансирования, анализ практик проектного финансирования

в Российской Федерации, определение потенциала ГЧП и партнерского финансирования для привлечения внебюджетных ресурсов, разработку рекомендаций по совершенствованию проектного финансирования в современных условиях.

Теоретическая значимость работы заключается в систематизации концептуальных основ проектного финансирования; развитие методологии ГЧП в части обоснования необходимости модели проектного финансирования, адаптированной к специфике отрасли; анализ новых финансовых инструментов и теоретическое обоснование применения партнерского финансирования в российской практике как альтернативы традиционным кредитным схемам.

Практическая значимость исследования заключается в разработке для федеральных и региональных органов государственной власти конкретных предложений, направленных на оптимизацию проектного финансирования за счет привлечения внебюджетных ресурсов и перераспределения рисков на частных инвесторов. Статья будет полезна специалистам-практикам, научным сотрудникам, а также преподавателям при разработке учебно-методического обеспечения финансовых дисциплины в вузах.

Основная часть

Методология. Определимся с базовыми понятиями, характеризующими проектное финансирование. А. В. Черкасов со ссылкой на Международную ассоциацию проектного финансирования (*IPFA*) трактует проектное финансирование как финансирование долгосрочных инфраструктурных и промышленных проектов с использованием специфических финансовых инструментов с отсутствующим или ограниченным регрессом при условии возврата заемных и собственных средств, используемых для финансирования проекта, за счет денежных потоков, генерируемых проектом [16].

Рассматривая проектное управление при использовании бюджетных средств необходимо разделить проектную и процессную виды деятельности, имеющие свои особенности и характеристики. Проектная работа напрямую ориентирована на создание продукта проекта при имеющихся временных и ресурсных ограничениях, в то время как процесс является непрерывным и регулярным и требует установления регламентов и процедур. Понимание отличий процессов от проектов является важной составляющей для формирования грамотного подхода к реализации проектной деятельности. Специалисты органов власти, занимающихся проектным управлением, должны иметь соответствующие компетенции.

Говоря о финансировании проектной деятельности, необходимо отметить, что все национальные проекты и государственные программы имеют свои источники финансирования, закрепленные действующим законодательством, паспортами национальных проектов и государственных программ. Выделяются следующие источники финансирования: федеральный бюджет, бюджеты государственных внебюджетных фондов Российской Федерации, консолидированные бюджеты субъектов Российской Федерации, внебюджетные источники.

Органам власти необходимо предпринимать меры по организации взаимодействия друг с другом, поскольку

национальные проекты и государственные программы имеют межведомственный характер реализации, что не предполагает разрозненной работы и отсутствия сотрудничества [17].

Сегодня проектное управление является не только российским, но и мировым трендом в организации деятельности государственных институтов, а проектное финансирование в организации управления государственными финансами. Данные инструменты уже показали свою эффективность в ряде зарубежных стран, таких как Германия, Великобритания, Франция, Индия, Малайзия, Сингапур и мн. др. [18].

Результаты исследования. Проектное финансирование в таком виде, в котором мы видим его сейчас, началось с утверждения в 2018 г. национальных целей и стратегических задач развития Российской Федерации до 2024 г., а соответственно, и национальных проектов по основным направлениям развития российского государства. Новые подходы в управлении государственными программами, введенные в 2021 г., позволили существенно трансформировать сам инструмент государственных программ, осуществить пересмотр подходов к их разработке и реализации, а также сделать их более информативными, структурированными, доступными и понятными для обществу, бизнеса, экспертного сообщества и органов власти [19].

«Проектная гильотина» 2022 г. также внесла свои коррективы в систему проектного управления и позволила снизить количество нормативно-методологических документов и требований в рамках реализации национальных, федеральных, ведомственных и региональных проектов [7]. Это событие отменило прежние требования к реализации проектов и ввело единую методику для подготовки и реализации проектов всех уровней: национальных (включая программы), федеральных и ведомственных.

Существующая на данный момент в России структура национальных проектов сигнализирует, что деятельность федеральных и региональных исполнительных органов исполнительной власти в рамках проектного управления и проектного финансирования имеет определенные успехи и положительные результаты, а также способствует достижению национальных целей и стратегических задач развития, поставленных Президентом РФ на срок до 2024 г. и продленных до 2030 г.

Национальные программы (проекты) — это ключевой инструмент в реализации национальных целей развития. Ведущую роль в реализации национальных проектов играют субъекты Российской Федерации, которые реализуют региональные проекты в рамках федеральных проектов, входящих в состав национальных программ (проектов). Ряд национальных проектов, в т. ч. в жилищной сфере, экологии, культуры, образования, безопасности дорог, непосредственно затрагивает полномочия субъектов Российской Федерации.

Основные направления бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2025 г. и на плановый период 2026 и 2027 гг. (утв. Минфином России) направляют стратегическую концентрацию финансовых ресурсов на новых национальных проектах в структуре расходов бюджетов. Расходы федерального бюджета на реализацию национальных проектов на плановый период 2025—2030 гг. находятся в пределах от 13 до 16,5 % по базовому варианту прогноза и незначительно увеличиваются в пределах от 13,3 до 16,5 % в консервативном варианте (табл. 1).

Таблица 1

Расходы федерального бюджета на реализацию национальных проектов по отношению к расходам и доходам федерального бюджета на 2025—2030 гг. по базовому (БВ) и консервативному (КВ) вариантам, %

Вариант	Показатель											
	Доля расходов федерального бюджета на реализацию национальных проектов в расходах федерального бюджета						Отношение расходов федерального бюджета на реализацию национальных проектов к доходам федерального бюджета					
	2025	2026	2027	2028	2029	2030	2025	2026	2027	2028	2029	2030
I. Базовый вариант	14,21	14,63	14,38	15,11	13,70	12,99	14,62	15,39	15,30	16,50	15,08	14,48
II. Консервативный вариант	14,61	15,34	14,96	15,50	14,02	13,26	14,62	15,39	15,30	16,50	15,08	14,48

Примечание: составлено и рассчитано автором на основе Бюджетного прогноза РФ на период до 2036 г. [утв. Постановлением Правительства РФ от 31 августа 2015 г. № 914 (ред. от 12 сентября 2024 г.)].

Анализ табл. 1 выявляет относительную стабильность доли расходов на национальные проекты в федеральном бюджете России в прогнозном периоде 2025—2030 гг., с пиком финансирования в 2028 г. по обоим сценариям (15.11/15.50 % расходов и 16.50 % доходов) и последующим умеренным снижением к 2030 г. (12.99/13.26 % расходов и 14.48 % доходов), ключевой показатель отношения к доходам абсолютно идентичен для обоих сценариев во все годы, что может сигнализировать о консенсусной оценке доходной базы или особенностях методологии

прогноза. Представленные данные свидетельствуют о значительной, но варьирующейся по годам бюджетной нагрузке реализации национальных проектов. Это подчеркивает критическую важность механизмов привлечения внебюджетных ресурсов, таких как ГЧП и развивающееся партнерское финансирование, для обеспечения устойчивости финансирования и достижения национальных целей.

Рассмотрим финансовое обеспечение национальных проектов на примере Республики Коми (табл. 2).

Таблица 2

Объем средств республиканского бюджета Республики Коми на реализацию национальных проектов, предусмотренных в 2025—2026 гг. с учетом межбюджетных трансфертов из федерального бюджета по состоянию на 1 января 2025 по Республике Коми, тыс. руб.

Национальный проект	Плановые назначения на 2025 г.				Плановые назначения на 2026 г.			
	Всего	в том числе за счет средств			Всего	в том числе за счет средств		
		ФБ	РБ	МБ		ФБ	РБ	МБ
Культура	10,5	0,0	0,0	10,5	10,5	0,0	0,0	10,5
Образование	106 491,2	101 166,6	5324,6	0,0	132 946,8	92 684,0	36 043,8	4219,0
Экология	68 874,2	68 874,2	0,0	0,0	68 382,7	68 382,7	0,0	0,0
Здравоохранение	2 657 004,8	1 593 987,9	1 063 016,9	0,0	367 581,4	172 394,9	195 186,5	0,0
Демография	670 546,2	136 653,9	533 862,3	30,0	278,2	248,2	0,0	30,0
Безопасные качественные дороги	5 643 961,0	3 571 119,1	2 072 841,9	0,0	5 012 908,9	2 826 248,0	2 186 660,9	0,0
Беспилотные авиационные системы	1500,0	1500,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0
Итого	9 148 387,9	5 473 301,7	3 675 045,7	40,5	5 582 108,5	3 159 957,8	2 417 891,2	4259,5

Примечание: ФБ — федеральный бюджет; РБ — республиканский бюджет; МБ — местный бюджет. Составлено автором по данным Министерства финансов Республики Коми.

Анализ табл. 2 выявляет значительное сокращение общего финансирования национальных проектов в Республике Коми в 2026 г. (5,58 млрд руб.) по сравнению с 2025 г. (9,15 млрд руб.), при этом ключевыми драйверами расходов являются проекты «Безопасные качественные дороги» (5,64 млрд руб. в 2025 г., 5,01 млрд руб. в 2026 г.) и «Здравоохранение» (2,66 млрд руб. в 2025 г., резко падающее до 0,37 млрд руб. в 2026 г.), а основная нагрузка ложится на федеральный бюджет (60 % в 2025 г., 57 % в 2026 г.), хотя доля республиканского бюджета существенно возрастает в 2026 г. (с 40 до 43 %), особенно в проектах «Образование» (рост доли республиканского бюджета с 5 до 27 %) и «Дороги» (рост доли республиканского бюджета с 37 до 44 %), при этом «Культура» полностью зависит от межбюджетных трансфертов,

а проект «Беспилотные авиасистемы» финансируется только в 2025 г. за счет федерального бюджета.

При финансировании мероприятий, предусмотренных национальными проектами и государственными программами, институты развития являются операторами таких программ и осуществляют свою деятельность за счет субсидий. В регионах такими операторами являются фонды развития промышленности. Так, АНО «Фонд развития промышленности Республики Коми» (далее — ФРП РК) является оператором Государственной программы Республики Коми «Развитие экономики и промышленности» (Постановление Правительства Республики Коми от 31 октября 2019 г. № 521), нацеленной на обеспечение стабильной работы предприятий в основных отраслях промышленности Республики Коми (табл. 3).

**Условия представления займов ФРП РК
(по состоянию на март 2025 г.)**

Направление	Область применения	Сумма займа, млн руб.	Срок займа, лет	Ставка, %	Целевой объем продаж новой продукции	Софинансирование, % бюджета проекта
Проекты развития. Республика Коми (в т. ч. для резидентов Арктической зоны)	Запуск нового производства, модернизацию производства, импортозамещение, внедрение наилучшей доступной технологии	5—20	5—7	1—3	Не менее 50 % от суммы займа начиная со 2-го года серийного производства	Не менее 20
Проекты лесной промышленности	Программа предназначена для проектов направленных на: модернизации производственных мощностей для обработки древесины путем приобретения технологического оборудования.	2,4—20	Не более 3	2	Не менее 50 % от суммы займа в год, начиная со 2 года серийного производства	Не менее 20
Модернизация и расширение (в т. ч. для резидентов Арктической зоны)	Программа предназначена для проектов направленных на модернизацию производства	5—50	3—7	1—5	Не установлен	Не менее 15
Маркировка. Республика Коми	Проекты, направленные на модернизацию производства	0,5—20	Не более 3	1	Не установлен	Не требуется
Производительность труда	Средства займа могут быть использованы на модернизацию действующего производства или модификацию продуктовой линейки и не могут быть направлены на создание производств или выпуск новой для предприятия продукции	5—50	Не более 5	1 (базовая ставка)	Не установлен	Не менее 20 (в т. ч. за счет средств частных инвесторов, банковских кредитов)
Приоритет	Программа предназначена для проектов направленных на запуск нового и модернизацию действующего производства	5—50	Не более 5	5 (базовая ставка)	Не установлен	Не менее 20

Примечание: составлено автором по данным АНО «Фонд развития промышленности Республики Коми».

Среди реализованных проектов через ФРП РК наибольшая доля приходится на проекты в лесной промышленности, являющейся отраслью специализации Республики Коми, а также на проекты в сфере пищевой промышлен-

ности, обеспечивающую продовольственную безопасность региона. Преимущественно финансирование направлено на модернизацию уже действующего производственного процесса и пополнение оборотных средств (табл. 4).

**Проекты, профинансированные ФРП РК за счет региональных программ в 2024—2025 гг.
и федеральных программ в 2022—2025 гг. (по состоянию на март 2025 г.)**

Отрасль	Предприятия	Цель	Год	Стоимость проекта, млн руб.
<i>За счет региональных программ</i>				
Лесная промышленность	ООО «Кински»	Модернизация процесса сортировки круглых лесоматериалов в с. Визинга	2025	15
	ИП Попов Н. А.	Модернизация деревообрабатывающего участка в с. Корткерос	2024	115,8
	ООО «Печора Север Лес»	Модернизация деревообрабатывающего производства		50,2
Пищевая промышленность	ООО «Сыктывкарский молочный завод»	Приобретение оборудования для маркировки	2024	2,8
	ООО «Сыктывкархлеб»	Реконструкция производственного здания		35,3
		Технологическое перевооружение производства		10,1
Производство бетона, цемента и гипса	ООО «Бетон инвест»	Модернизация и расширение	2024	46,8
Металлообработка	ООО «Промбытстрой»	Модернизация оборудования по резке и гибке листового проката	2024	37,9
Горнорудная	ООО «Автодор»	Модернизация оборудования	2024	118,7
<i>По федеральным программам</i>				
Лесная промышленность	ООО «СТГ»	Расширение производства	2022	215,2
		Модернизация производства	2021	210,7
	ИП Попов Н. А.	Расширение лесопильного производства	2022	193,8

Примечание: составлено автором по данным АНО «Фонд развития промышленности Республики Коми».

Низкие ставки по займам ФРП РК привлекательны для предприятий региона, в результате происходит постепенное замещение банковского финансирования государственной поддержкой. В части реализации программ финансовой поддержки, связанных с приобретением оборудования, ключевым фактором риска является практически полное отсутствие на российском рынке российского оборудования и технологий, аналогичных европейским маркам.

Помимо прямого бюджетного финансирования и деятельности институтов развития с использованием проектного финансирования одним из важных вызовов является организация взаимодействия государства с бизнесом для привлечения внебюджетных средств при реализации национальных проектов. В данном контексте наибольший интерес представляют механизмы ГЧП и партнерского финансирования.

В современном мире партнерское финансирование является эффективным способом реализации проектов, способным адаптироваться под определенные цели, специфику и потребности каждого направления бизнеса. Партнерское финансирование представляет собой взаимовыгодное деловое сотрудничество, основанное на доверии и содействии между партнерами в достижении планируемых результатов. Государственно-частное взаимодействие может быть реализовано в различных сферах, при этом особого внимания в современных условиях уделяется финансовому механизму, используемому при подготовке значимых инфраструктурных проектов.

По мнению автора, государственно-частное взаимодействие является инструментом эффективного финансирования проектов, способным адаптироваться под определенные цели, специфику и потребности каждого отдельного проекта или бизнеса: данный инструмент успешно применяется в совместных проектах государства и частного бизнеса через использование механизма ГЧП, способствует реализации

инвестиционных проектов, направленных на социально-экономическое развитие нашей страны: повышение благосостояния населения, создание комфортной городской среды, развитие социальной сферы, здравоохранения и общественной инфраструктуры; партнерское финансирование, как инструмент на финансовом рынке, позволит привлечь средства международных инвесторов, уделяющих повышенное внимание этическим и религиозным аспектам инвестирования, и создаст возможности для последующего развития финансового сектора и кредитования экономики с применением беспроцентного финансирования.

Усиление роли партнерского финансирования, как одного из способов финансирования экономического развития и повышения благосостояния населения, было определено Банком России как основное направление развития финансового рынка на 2023—2025 гг. Кроме того, развитие партнерского финансирования в России является одним из перспективных направлений развития банковского регулирования и надзора. Федеральный закон от 4 августа 2023 г. № 417-ФЗ положил начало внедрению в Российской Федерации международного опыта использования беспроцентного финансирования, эффективно применяемого исламскими банками в виде модели совместного распределения прибыли и убытков. Доход в данных сделках не может быть зафиксирован в денежном выражении, т. к. все денежные поступления основываются на долевом участии, заранее согласованном и определенном среди партнеров. Такая модель партнерства требует постоянной отчетности и высокого уровня прозрачности «справедливого» распределения результатов деятельности.

В целях минимизации последствий рисков для частного партнера применяется механизм государственных гарантий. Гарантии могут быть генеральными и специальными. Генеральные гарантии покрывают издержки частного партнера

от любых рисков, связанных с деятельностью публичной стороны, будь то изменения в регулировании, ухудшающие условия реализации проекта, или неисполнение публичным партнером своих обязательств в рамках соглашения.

Другой формой гарантии для частного инвестора является защита от конкуренции. Данная гарантия запрещает развитие аналогичных проектов в отрасли инфраструктуры или на определенной территории вплоть до наступления оговоренных в соглашении условий: достижения уровня трафика на автодороге, определенного объема потребления энергетических или водных ресурсов. Данная гарантия направлена на обеспечение возможности частному инвестору окупить свои вложения в проект.

Еще одной формой защиты от рисков является предоставление дополнительных источников дохода. Такая мера актуальна как для публичной, так и для частной стороны. Например, плата с пользователей автодороги, построенной в рамках ГЧП, может не полностью направляться одной из сторон соглашения, а распределяться между ними в оговоренных пропорциях. Также используются гарантии исполнения обязательств по проекту (например, гарантия поставки продукции).

В целях управления рисками проектного финансирования необходимо обеспечить четкое следование всеми участниками проекта достигнутым соглашениям, а при наступлении тех или иных рисков, корректировать оценки и прогнозы в ходе реализации проекта (табл. 5).

Таблица 5

Варианты мер по управлению рисками финансирования проектов ГЧП

Риск	Мера 1	Мера 2	Мера 3
Изменение законодательства	Создание постоянно действующей рабочей группы с участием ключевых госорганов для мониторинга и заблаговременного согласования потенциально затрагивающих проект законодательных инициатив	Закрепление в соглашении о ГЧП «стабилизационной оговорки», гарантирующей применение законодательства на момент подписания договора на весь срок проекта	Создание совместного комитета по мониторингу законодательства и лоббированию интересов проекта
Коррупция	Внедрение прозрачной цифровой платформы для всех закупок и платежей по проекту с обязательной публикацией данных	Требование обязательного прохождения международного антикоррупционного аудита для всех ключевых участников проекта	Внедрение независимого мониторинга и системы анонимного информирования о нарушениях
Срыв сроков	Разработка интегрированного календарно-сетевых графика с критическим путем, синхронизированного со всеми процедурами	Внедрение системы прогрессивных штрафов/бонусов за опережение/отставание графика, применимых к публичному партнеру	Разработка и согласование детального графика проекта с жесткими санкциями за нарушение сроков для всех сторон
Экспроприация	Заключение прямого соглашения с ключевыми кредиторами, дающего им право вмешаться / возместить убытки при угрозе экспроприации	Получение безотзывной суверенной финансовой гарантии компенсации по рыночной стоимости и страхование от экспроприации с покрытием политических рисков	Получение суверенных гарантий компенсации по рыночной стоимости, страхование от экспроприации
Исполнение обязательств публичного партнера	Привязка финансирования государственного партнера к ключевым этапам проекта	Проведение инициативного аудита финансовых операций и создание независимого попечительского совета	Создание эскроу-счетов или иных механизмов целевого резервирования средств публичным партнером под ключевые обязательства по проекту
Форс-мажор	Разработка и согласование детального плана бизнеса для проекта, включая альтернативные сценарии, ресурсы и ответственных	Страхование всех видов риска перед реализацией проекта (при вступлении в процесс проектного финансирования, секьюритизация риска)	Разработка плана корректирующих мер с разделением затрат на восстановление между партнерами и страховой организацией
Обменный курс и конвертируемость валюты	Установление в соглашении твердого курса для используемых валют	Использование бивалютных контрактов в местной и иностранной валюте	Использование производных инструментов для хеджирования валютных рисков
Своевременное финансовое закрытие	Подписание предварительных соглашений с ключевыми кредиторами до заключения основного контракта ГЧП	Выбор оптимальной формы выплат	Привлечение стратегического инвестора
Срыв сроков передачи объекта оператору	Включение в контракт автоматического механизма перехода прав владения/ управления объектом к оператору по достижении ключевых показателей готовности	Закрепление минимальных требований к обеспечению функционирования объекта в тексте соглашения	Включение в контракт автоматической компенсации оператору
Оптимальные тарифные соглашения	Публичный бенчмаркинг тарифов	Обоснование тарифов	Внедрение автоматической формулы индексации тарифа с ежегодным аудитом

Примечание: составлено автором.

Успешное применение проектного финансирования как механизма снижения бюджетных расходов требует комплексного подхода, основу которого составляет синергия усилий государства (формирование четких правил, методологическая поддержка, гарантии), бизнеса (инвестиции, компетенции) и международных инвесторов (ресурсы, опыт).

Заключение

Проведенное исследование подтверждает, что проектное финансирование является действенным механизмом оптимизации бюджетных расходов при реализации крупных инвестиционных проектов, прежде всего в инфраструктурной сфере. Анализ российской практики, в особенности в контексте реализации национальных и региональных проектов, демонстрирует прогресс в построении системы проектного управления и его финансового обеспечения, включая развитие нормативно-методологической базы и рост проектной грамотности регионов.

Ключевыми направлениями для снижения бюджетной нагрузки и привлечения внебюджетных ресурсов определены: ГЧП; партнерское финансирование.

Государству для совершенствования механизмов проектного финансирования следует:

- разработать отраслевые адаптированные методологии проектного финансирования, учитывающие специфику рисков и финансовых моделей в различных секторах;

- активно развивать нормативную базу и рыночные механизмы для партнерского финансирования, включая отраслевые стандарты структурирования сделок партнерского финансирования, методик оценки рисков и доходности для инвесторов, а также программ обучения специалистов;

- формировать для ведущих российских предприятий привлекательные предложения и создавать условия, направленные на обеспечение участия бизнеса в процессе финансирования и реализации национальных проектов, обеспечивать создание условий для снижения регуляторной и налоговой нагрузки на деятельность организаций;

- продолжить совершенствование регуляторной среды в части налоговой нагрузки и процедур привлечения инвесторов;

- системно развивать кадровый потенциал в области проектного финансирования, ГЧП, партнерского финансирования и выстраивать взаимодействие с вузами при подготовке специалистов соответствующего профиля;

- обмениваться опытом и активно тиражировать успешные региональные практики;

- проводить широкую информационную работу для привлечения к реализации национальных проектов общественных институтов и населения Российской Федерации в целом.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Risk mitigation in project finance for utility-scale solar PV projects / H. Jadidi, A. Firouzi, M. A. Rastegar et al. // *Energy Economics*. 2025. Vol. 143. Art. 108221. DOI: 10.1016/j.eneco.2025.108221.
2. Geospatial analysis of Indonesia's bankable utility-scale solar PV potential using elements of project finance / J. Langer, Z. Kwee, Y. Zhou et al. // *Energy*. 2023. Vol. 283. Art. 128555. DOI: 10.1016/j.energy.2023.128555.
3. Brückmann G., Ruprecht S., Stadelmann-Steffen I. Solar for tenants: Survey evidence on design and framing of citizen-financed photovoltaic projects in Switzerland // *Energy Research & Social Science*. 2024. Vol. 118. Art. 103819. DOI: 10.1016/j.erss.2024.103819.
4. Choi B., Kim J., Yang M. Drivers of offtake contract adoption in project financing deals: The case of solar and wind power plants // *Energy Policy*. 2025. Vol. 198. Art. 114491. DOI: 10.1016/j.enpol.2024.114491.
5. Alexander-Нaw A., Breitschopf B. How to design an auction: The impact of auction implementation elements on the financing costs of renewable electricity projects // *Energy Policy*. 2024. Vol. 188. Art. 114069. DOI: 10.1016/j.enpol.2024.114069.
6. Бараховский А. С., Михина Е. В., Лисина М. И. Проектное финансирование в современной России: опыт и перспективы // Менеджмент и бизнес-администрирование. 2024. № 3. С. 137—147. DOI: 10.33983/2075-1826-2024-3-137-147.
7. Тарасова М. В., Бессонов М. А. Проектное финансирование в РФ // *Вестник Тульского филиала Финуниверситета*. 2023. № 1. С. 411—412. (На англ. яз.)
8. Тарасова М. В., Климова А. О. Проектное финансирование в России // *Вестник Тульского филиала Финуниверситета*. 2023. № 1. С. 435—436. (На англ. яз.)
9. Андрианова Ю. В. Проектное финансирование инвестиционных проектов в современных экономических условиях // *Инновации и инвестиции*. 2024. № 1. С. 27—31.
10. Буглимова О. В. Проектное финансирование долевого строительства с использованием счетов эскроу: правовое регулирование и проблемы правоприменения // *Образование и право*. 2025. № 4. С. 400—407.
11. Черенков В. Э. Проектное финансирование как механизм привлечения частных инвестиций в рамках государственно-частного партнерства // *Право и управление*. 2023. № 11. С. 157—159.
12. Казанский А. В. Банковское проектное финансирование в сфере государственно-частного партнерства // *Проблемы современной экономики*. 2024. № 1(89). С. 116—119.
13. Щекочихина С. В. Характеристика практики управления государственно-частными проектами социальной инфраструктуры в Российской Федерации // *Самоуправление*. 2022. № 1(129). С. 602—608.
14. Карамова Р. А., Соловьева Е. В. Проектное финансирование как основной метод финансирования жилищного строительства // *Вестник евразийской науки*. 2024. Т. 16. № 3. URL: <https://esj.today/PDF/45ECVN324.pdf>.
15. Охезина К. Ю. Влияние изменения ключевой ставки на проектное финансирование в отрасли жилищного строительства // *Вестник Алтайской академии экономики и права*. 2024. № 8. Ч. 2. С. 310—313. DOI: 10.17513/vaael.3660.
16. Черкасов А. В. Особенности организации проектного финансирования // *Саяпинские чтения : сб. материалов II Всерос. (нац.) науч.-практ. конф. Тамбов : Тамб. гос. ун-т им. Г. Р. Державина, 2019. С. 227—232.*
17. Биялт В. С. Обзор зарубежного опыта управления сферой благоустройства и озеленения территорий // *Символ науки*. 2020. № 11. С. 51—54.

18. Дроздова П. В., Шевченко Е. А. Основные формы и модели реализации проектов государственно-частного партнерства // Глобальные тенденции и перспективы цифровизации экономики, образования и науки : сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф. Ставрополь : АГРУС, 2021. С. 198—200.

19. Тюрина Ю. Л., Духовская А. А. Финансовый механизм государственно-частного партнерства: особенности и направления совершенствования // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. 2023. Т. 9. № 1. С. 167—188. DOI: 10.21684/2411-7897-2023-9-1-167-188.

REFERENCES

- Jadidi H., Firouzi A., Rastegar M. A. et al. Risk mitigation in project finance for utility-scale solar PV projects. *Energy Economics*. 2025;143:108221. DOI: 10.1016/j.eneco.2025.108221.
- Langer J., Kwee Z., Zhou Y. et al. Geospatial analysis of Indonesia's bankable utility-scale solar PV potential using elements of project finance. *Energy*. 2023;283:128555. DOI: 10.1016/j.energy.2023.128555.
- Brückmann G., Ruprecht S., Stadelmann-Steffen I. Solar for tenants: Survey evidence on design and framing of citizen-financed photovoltaic projects in Switzerland. *Energy Research & Social Science*. 2024;118:103819. DOI: 10.1016/j.erss.2024.103819.
- Choi B., Kim J., Yang M. Drivers of offtake contract adoption in project financing deals: The case of solar and wind power plants. *Energy Policy*. 2025;198:114491. DOI: 10.1016/j.enpol.2024.114491.
- Alexander-Haw A., Breitschopf B. How to design an auction: The impact of auction implementation elements on the financing costs of renewable electricity projects. *Energy Policy*. 2024;188:114069. DOI: 10.1016/j.enpol.2024.114069.
- Barakhovsky A. S., Mikhina E. V., Lisina M. I. Project finance in modern Russia: Experience and prospects. *Menedzhment i biznes-administrirovanie*. 2024;3:137—147. (In Russ.) DOI: 10.33983/2075-1826-2024-3-137-147.
- Tarasova M.V., Bessonov M.A. Project financing in Russia. *Vestnik Tul'skogo filiala Finuniversiteta*. 2023;1:411—412.
- Tarasova M. V., Klimova A. O. Project financing in Russia. *Vestnik Tul'skogo filiala Finuniversiteta*. 2023;1:435—436.
- Andrianova Yu. V. Project financing of investment projects in modern economic conditions. *Innovatsii i investitsii = Innovation & Investment*. 2024;1:27—31. (In Russ.)
- Buglimova O. V. Project financing of shared-equity construction using escrow accounts: legal regulation and enforcement issues. *Obrazovanie i pravo*. 2025;4:400—407. (In Russ.)
- Cherenkov V. E. Project financing as a mechanism for attracting private investment within the framework of public-private partnership. *Pravo i upravlenie*. 2023;11:157—159. (In Russ.)
- Kazansky A. V. Bank project financing in the field of public-private partnership. *Problemy sovremennoi ekonomiki*. 2024;1(89):116—119. (In Russ.)
- Shchekochikhina S. V. Characteristics of the practice of managing public-private social infrastructure projects in the Russian Federation. *Samoupravlenie*. 2022;1(129):602—608. (In Russ.)
- Karamova R. A., Solovieva E. V. Project financing as the main method of financing housing construction. *Vestnik evraziiskoi nauki = The Eurasian Scientific Journal*. 2024;16(3). (In Russ.) URL: <https://esj.today/PDF/45ECVN324.pdf>.
- Ohezina K. Yu. Impact of changes in the key rate on project financing in the housing construction industry. *Vestnik Altaiskoi akademii ekonomiki i prava = Journal of Altai academy of economics and law*. 2024;8-2:310—313. (In Russ.) DOI: 10.17513/vael.3660.
- Cherkasov A. V. Features of Organizing Project Financing. *Sayapinskie chteniya = Sayapin Readings. Collection of Materials of the 2nd All-Russia (National) scientific and practical conference*. Tambov, Tambov State University named after G. R. Derzhavin publ., 2019:227—232. (In Russ.)
- Biyalt V. S. Review of foreign experience in managing the improvement and landscaping of territories. *Simvol nauki = Symbol of Science*. 2020;11:51—54. (In Russ.)
- Drozдова P. V., Shevchenko E. A. Main Forms and Models of Public-Private Partnership Project Implementation. *Global'nye tendentsii i perspektivy tsifrovizatsii ekonomiki, obrazovaniya i nauki = Global trends and prospects for the digitalization of the economy, education, and science. Collection of materials of the International scientific and practical conference*. Stavropol, AGRUS, 2021:198—200. (In Russ.)
- Tyurina Yu. L., Dukhovskaya A. A. Financial mechanism of public-private partnership: features and directions of improvement. *Vestnik Tyumenskogo gosudarstvennogo universiteta. Sotsial'no-ekonomicheskie i pravovye issledovaniya = Tyumen State University Herald. Social, Economic, and Law Research*. 2023;9(1):167—188. (In Russ.) DOI: 10.21684/2411-7897-2023-9-1-167-188.

Статья поступила в редакцию 30.05.2025; одобрена после рецензирования 13.06.2025; принята к публикации 16.06.2025.

The article was submitted 30.05.2025; approved after reviewing 13.06.2025; accepted for publication 16.06.2025.

Научная статья
УДК 336.13
DOI: 10.25683/VOLBI.2025.72.1403

Lidiya Vladimirovna Shubina
Candidate of Economics,
Associate Professor at the Department of Public Finance,
Financial University
under the Government of the Russian Federation
Moscow, Russian Federation
lvshubina@fa.ru

Лидия Владимировна Шубина
канд. экон. наук,
доцент кафедры общественных финансов,
Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации
Москва, Российская Федерация
lvshubina@fa.ru

ПРИМЕНЕНИЕ ЦИФРОВЫХ ФИНАНСОВЫХ АКТИВОВ ДЛЯ РАЗМЕЩЕНИЯ И ПРИВЛЕЧЕНИЯ СРЕДСТВ НА ЕДИНЫЙ КАЗНАЧЕЙСКИЙ СЧЕТ

5.2.4 — Финансы

Аннотация. В статье представлены результаты исследования новых объектов — цифровых финансовых активов, включая их цифровой характер, правовые аспекты и экономическую сущность основных участников выпуска и обращения, операторов информационных систем и операторов обмена, а также применения технологии блокчейн и смарт-контрактов. Целью исследования является анализ преимуществ и недостатков цифровых финансовых активов с точки зрения их применения как в коммерческом, так и в государственном секторе. В статье приведены результаты исследования рынка цифровых финансовых активов в Российской Федерации в 2023—2024 гг. Методологической основой исследования выступили системный анализ и логическое обобщение положений российских законодательных и нормативных документов, аналитических материалов по имеющейся практике применения цифровых финансовых активов, специальной литературы, публикаций российских и зарубежных ученых и специалистов. Практическое значение результатов исследования заключается в разработке предложений по применению цифровых финансовых активов в управлении государственными финансами

как альтернативного инструмента привлечения Министерством финансов РФ средств в федеральный бюджет в долгосрочной перспективе, взамен облигаций федерального займа и евробондов, а также применения цифровых финансовых активов при управлении ликвидностью средств на едином казначейском счете как финансового инструмента привлечения краткосрочной ликвидности средств на едином казначейском счете и залогового обеспечения в операциях репо Федерального казначейства. Полученные результаты направлены на совершенствование управления общественными финансами и развитие финансовых рынков, получения дополнительных доходов в бюджеты бюджетной системы Российской Федерации.

Ключевые слова: цифровизация экономики, цифровые финансовые активы, гибридные цифровые финансовые активы, оператор информационных систем, оператор обмена цифровых финансовых активов, Федеральное казначейство, управление ликвидностью, единый казначейский счет, привлечение средств, залоговые инструменты, операции репо, переуступка долга в депозитных операциях

Для цитирования: Шубина Л. В. Применение цифровых финансовых активов для размещения и привлечения средств на единый казначейский счет // Бизнес. Образование. Право. 2025. № 3(72). С. 186—194. DOI: 10.25683/VOLBI.2025.72.1403.

Original article

THE USE OF DIGITAL FINANCIAL ASSETS FOR THE PLACEMENT AND ATTRACTION OF FUNDS TO THE TREASURY SINGLE ACCOUNT

5.2.4 — Finance

Abstract. The article presents the results of a study of new objects – digital financial assets, including their digital nature, legal aspects and the economic essence of the main participants in their issuance and circulation, information system operators and exchange operators, as well as the use of blockchain technology and smart contracts. The purpose of the study is to analyze the advantages and disadvantages of digital financial assets in terms of their use in both the commercial and public sectors. The article presents the results of a study of the digital financial assets market in the Russian Federation in 2023-2024. The methodological basis of the research was a systematic analysis and logical generalization

of the provisions of Russian legislative and regulatory documents, analytical materials on the existing practice of using digital financial assets, special literature, publications of Russian and foreign scientists and specialists. The practical significance of the research results lies in the development of proposals for the use of digital financial assets in public finance management, as an alternative tool for the Ministry of Finance of the Russian Federation to attract funds to the federal budget in the long term, instead of federal loan bonds and Eurobonds., as well as the use of digital financial assets in managing the liquidity of funds in a treasury single account as a financial instrument for attracting short-term

liquidity to the treasury single account and providing collateral in repo transactions conducted by the Federal Treasury. The results obtained are aimed at improving the management of public finances and the development of financial markets, generating additional revenues to the budgets of the budgetary system of the Russian Federation.

For citation: Shubina L. V. The use of digital financial assets for the placement and attraction of funds to the treasury single account. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2025;3(72):186—194. DOI: 10.25683/VOLBI.2025.72.1403.

Введение

Актуальность. Развитие экономики Российской Федерации на современном этапе тесно связано с ее цифровизацией. Указом Президента РФ от 9 мая 2017 г. № 203 утверждена Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017—2030 гг., в которой цифровая экономика определяется как деятельность, в которой ключевым фактором производства являются данные в цифровом виде, обработка больших объемов и использование результатов анализа которых по сравнению с традиционными формами хозяйствования позволяют существенно повысить эффективность различных видов производства, технологий, оборудования и пр. К ее ключевым составляющим относятся: оказание услуг в электронном формате, осуществление безналичных расчетов, интернет-коммерция и другие аналогичные направления. Внедрение цифровизации экономики способствовало изменению подходов в целом не только к государственному управлению, но и к управлению бюджетной сферой.

Современная финансовая система России активно трансформируется под влиянием цифровых технологий, среди которых особое место занимают цифровые финансовые активы (далее — ЦФА), представляющие собой токенизированные права на реальные активы. ЦФА обладают потенциалом для оптимизации государственных финансовых потоков, включая механизмы управления ликвидностью средств на едином казначейском счете (далее — ЕКС) путем размещения временно свободных средств ЕКС в различные финансовые инструменты и привлечения средств на ЕКС в случае кассовых разрывов [1—3].

Применение ЦФА для пополнения ЕКС согласуется с мировыми тенденциями цифровой трансформации финансовой сферы. Данный подход также способствует реализации стратегических задач, изложенных в программном документе Банка России «Основные направления развития финансового рынка Российской Федерации на 2024 год и период 2025 и 2026 годов». В частности, документ подчеркивает необходимость цифровизации финансового рынка и развитие платежной инфраструктуры; развития альтернативных инструментов кредитования и финансирования, среди которых ЦФА занимают одно из ведущих мест благодаря скорости размещения, прозрачности и снижению транзакционных издержек. Кроме того, текущее санкционное давление на традиционные платежные системы усилило интерес к цифровым активам как к инструменту трансграничных расчетов, что подтверждается инициативами в рамках БРИКС, где Россия предлагает использовать ЦФА для создания наднациональной платформы *BRICS Bridge* [4].

Изученность проблемы. Цифровизация финансовой системы Российской Федерации исследуется в работах С. Е. Прокофьева, С. П. Савинского [1—4], правовая сущность ЦФА, перспективы и преимущества их

Keywords: *digitalization of the economy, digital financial assets, hybrid digital financial assets, information system operator, digital financial asset exchange operator, Federal Treasury, liquidity management, treasury single account, fund-raising, collateral instruments, repo transactions, assignment of debt in deposit operations*

применения исследуются в работах О. А. Ждановой [5], Э. Ю. Сороки [6], И. А. Лисовской [7; 8], Л. В. Санниковой и Ю. С. Харитоновой [9], О. В. Хмыз [10], цифровизация управления общественными финансами поднимается в трудах С. С. Осмоловец [11], И. А. Чебескова [12], М. Л. Седовой [13], Н. С. Шмиголь [14], С. В. Харина и В. В. Иванова [15]. Несмотря на значительное количество исследований в данной области, на текущий момент отсутствуют системные подходы по применению ЦФА в сфере общественных финансов

Научная новизна результатов исследования заключается в разработке предложений по совершенствованию управления общественными финансами, интеграции современных цифровых инструментов в бюджетный процесс с целью поддержания сбалансированности бюджетной системы.

Целью статьи является представление результатов исследования применения ЦФА в коммерческом секторе и разработки на их основе предложений по применению ЦФА в сфере общественных финансов.

Для достижения цели были поставлены **задачи**:

1. Проанализировать положения российских законодательных и нормативных документов, аналитических материалов по имеющейся практике применения ЦФА.
2. Проанализировать состояние финансовых рынков Российской Федерации по применению ЦФА.
3. На основе анализа разработать предложения по применению ЦФА в сфере общественных финансов.

Теоретическая значимость результатов исследования. Предложен системный подход анализа правовых оснований для выпуска и обращения ЦФА в условиях действующих законодательных и правовых актов.

Практическая значимость результатов исследования. Предложения по применению ЦФА как долгового инструмента в долгосрочной и краткосрочной перспективе, а также в качестве залоговой базы при проведении операций репо и инструмента переуступки долга по депозитным операциям позволят более эффективно управлять бюджетным долгом и снижать риски невозврата денежных средств на финансовых рынках.

Основная часть

Методология. При подготовке статьи применялись системный анализ и логическое обобщение законодательных и нормативных актов, результатов аналитических исследований ведущих финансовых структур и рейтинговых агентств страны, обзоров практики применения ЦФА, а также специальной литературы, материалов интернет-ресурсов и профильных выступлений специалистов на конференциях, публикаций ученых и экспертов.

Интерпретация результатов исследования и их анализ. ЦФА представляют собой новое поколение инструментов, которые объединяют в себе черты как традиционных

финансовых инструментов, так и инновационных решений, доступных за счет блокчейн-технологий и смарт-контрактов. Эти активы открывают перед компаниями и частными инвесторами новые перспективы для привлечения капитала и управления инвестициями.

На законодательном уровне понятие «цифровые права» закреплено в ст. 141.1 Гражданского кодекса (далее — ГК) РФ. Они определяются как особая категория обязательственных и имущественных прав, зафиксированных нормативными актами. Их сущность и порядок реализации регламентируются положениями информационных платформ, соответствующих законодательным требованиям. Все операции с такими правами, включая их выпуск, учет и обращение, отчуждение, залоговые операции или установление ограничений, осуществляются исключительно внутри указанных информационных систем на основе распределенного реестра, без привлечения посредников.

Правовые аспекты, связанные с эмиссией, учетными процедурами и оборотом ЦФА, включая регламентацию деятельности администраторов платформ выпуска ЦФА и провайдеров обменных операций с ними, а также правовые нормы, регулирующие использование цифровых валют на территории России, включая ее майнинг, регулирует Федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее — Федеральный закон № 259-ФЗ).

Согласно Федеральному закону № 259-ФЗ ЦФА могут быть признаны цифровые права, включающие денежные требования и предусматривающие выплату определенной суммы денежных средств через определенный срок с процентами, подпадают под все признаки и регулирование договора займа (ст. 807 ГК РФ); возможность осуществления прав по эмиссионным ценным бумагам; право участия в капитале непубличного акционерного общества; право требовать передачи эмиссионных ценных бумаг.

В то же время ЦФА не являются законным средством платежа на территории Российской Федерации.

Выпуск, учет и обращение ЦФА возможны только путем добавления записей в информационную систему на основе распределенного реестра, а также в другие системы. Права, удостоверяющие ЦФА, возникают у их первого обладателя с момента внесения в информационную систему, где осуществился выпуск, записи о зачислении ЦФА указанному лицу. ЦФА переходят к новому приобретателю с момента внесения в информационную систему записи о совершении такого перехода в соответствии с правилами информационной системы.

Объединяющим элементом цифровых решений выпуска и обращения ЦФА выступает технология блокчейн — особым образом структурированная цепь информационных блоков, организованная по строгим алгоритмическим принципам. В основе данного реестрового механизма лежат криптографические методы, обеспечивающие последовательную взаимосвязь записей — токенов, которые представляют собой единицу учета записей в блокчейне. Такая архитектура исключает возможность последующей модификации данных, поскольку любое вмешательство приведет к нарушению целостности всей системы [5—8].

В соответствии с Федеральным законом № 259-ФЗ эмиссия ЦФА допускается исключительно в рамках строго регламентированного порядка. Данное требование

обусловлено тем, что Банк России формирует и поддерживает специальный перечень организаций, уполномоченных осуществлять такой выпуск. Включение в этот реестр возможно лишь для компаний, прошедших официальную регистрацию на территории Российской Федерации. Выпускать ЦФА могут юридические лица и индивидуальные предприниматели. Решение о выпуске должно содержать указание на информационную систему, в которой выпускаются активы, и на ее оператора.

Эмиссия, учет и передача ЦФА допускаются исключительно через фиксацию данных в системах распределенного реестра или иных цифровых платформах. Права на ЦФА, закрепленные за их первоначальным владельцем, возникают с момента регистрации актива в соответствующей системе путем внесения записи о его предоставлении данному лицу.

Функционирование информационной системы обеспечивает оператор информационных систем — юридическое лицо, зарегистрированное в соответствующем реестре Банка России. В его компетенции входит: обеспечение выпуска ЦФА (регистрация решения о выпуске или погашении ЦФА), учет ЦФА (внесение и изменение записей в информационной системе), допуск пользователя к информационной системе, обработка информации, содержащейся в информационной системе, администрирование пользовательского реестра и обеспечение бесперебойной работы системы.

В призме текущего правового поля к числу разрешенных операций с ЦФА относятся: залоговое обеспечение, приобретение и реализация ЦФА, их конвертация в иные виды цифровых активов, а также сделки с цифровыми правами, включающими одновременно ЦФА и иные цифровые права.

Реализация указанных операций допустима лишь посредством специализированных операторов — операторов обмена цифровых финансовых активов — российских юридических лиц с минимальным уставным капиталом 50 млн руб., включенных в соответствующий реестр Банка России.

К функциям оператора обмена ЦФА относятся: обеспечение заключения сделок с ЦФА (получение заявок, проверка их соответствия друг другу, формирование реестра сделок и направление его оператору информационной системы); проверка достаточности активов (ЦФА и денежных средств); расчеты по деньгам при заключении сделок через номинальные счета.

Правилами оператора обмена может быть ограничен круг лиц, которые могут совершать сделки с ЦФА, а также ограничен круг возможных операций с ЦФА [9—11].

Рынок ЦФА. Интерес к ЦФА вызван положительной динамикой роста рынка ЦФА в последние годы, несмотря на условия жесткой денежно-кредитной политики, которая оказывает давление на весь финансовый сектор. В 2024 г. темпы роста сегмента ЦФА существенно превысили показатели 2023 г. Общий объем выпуска новых ЦФА, рассчитанный на основе данных о суммах размещений индивидуальных эмиссий без учета амортизации и погашений, за 2024 г. составил порядка 454,43 млрд руб. (рис. 1).

Принятые законодательные инициативы о создании новых цифровых финансовых инструментов открывают новые возможности для цифровых финансовых активов, что в краткосрочной и среднесрочной перспективе может привести к росту развития этого перспективного рынка.

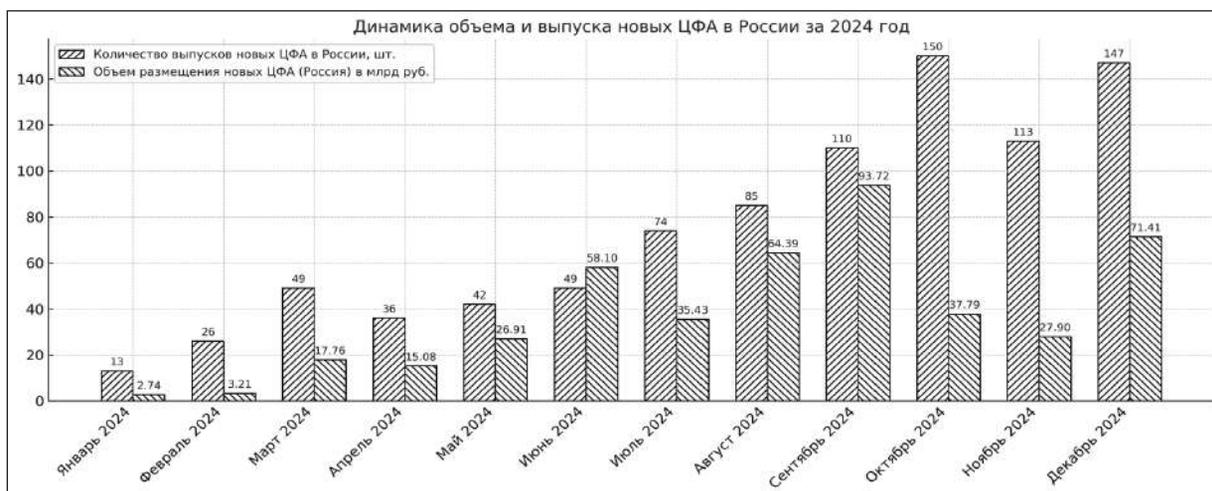

Рис. 1. Динамика объема и выпуска новых ЦФА в России за 2024 г.
(сост. по: Объем новых ЦФА (Россия) // Cbonds. URL: <https://cbonds.ru/indexes/156389/>)

В 2024 г. эмитентами ЦФА выступили как крупные финансовые организации, так и компании реального сектора, включая представителей малого и среднего бизнеса. По итогам отчетного периода зафиксировано 162 эмитента, причем 35 % из них осуществили два и более выпуска ЦФА.

Рынок демонстрирует крайне высокую концентрацию: пятерка крупнейших участников контролирует более 79 % всего объема размещений.

Лидерами рынка являются АО «АЛЬФА-БАНК» и ПАО «Банк ВТБ», которые занимают совокупно 64 % от общего объема эмиссий, но применяют разные стратегии: Банк ВТБ делает ставку на крупные, но редкие выпуски, которые составили сумме 6 эмиссий на 110 млрд руб.; АЛЬФА-БАНК реализует массовую эмиссию, которая составляет 315 выпусков на 135,6 млрд руб. (рис. 2).

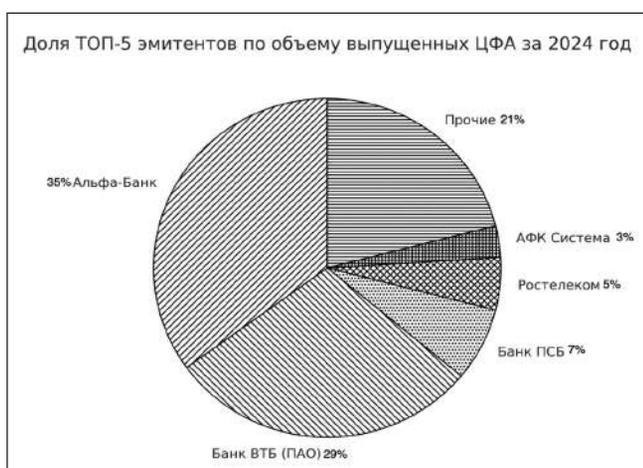

Рис. 2. Доля топ-5 эмитентов по объему выпущенных ЦФА за 2024 г.
(сост. по: Объем новых ЦФА (Россия) // Cbonds. URL: <https://cbonds.ru/indexes/156047/>)

Этот контраст подчеркивает экспериментальный характер рынка, где участники ищут оптимальные модели работы с ЦФА.

Большинство ЦФА обладают заранее определенной доходностью, реализуемой двумя основными способами: периодическими купонными выплатами в течение всего периода обращения либо разовым начислением процен-

тов при окончательном погашении. Механизмы возврата основной суммы долга также различаются: некоторые эмитенты используют поэтапное частичное погашение, тогда как другие придерживаются традиционной схемы полного возврата номинальной стоимости по истечении срока действия инструмента.

На рынке ЦФА простейшие выпуски, занимают более 95 % общего объема, аналогично с 2023 г. Эти ЦФА закрепляют прямые платежные требования к эмитенту по выплате средств, по экономической природе, они практически идентичны традиционным облигационным инструментам.

Периодом активного распространения гибридных цифровых прав, привязанных к стоимости драгоценных металлов стал 2024 г., когда было зафиксировано более десяти успешных эмиссий. Особенность таких инструментов заключается в альтернативном погашении: инвестор вправе требовать либо денежную выплату, эквивалентную рыночной цене металла, либо его физическое получение. Примечательно, что, хотя в обиход вошло выражение «токенизированные металлы», аналогичный механизм может быть применен к широкому спектру биржевых товаров, открывая новые возможности для создания обеспеченных цифровых активов в различных товарных секторах.

Функционал физической поставки сырья, заложенный в гибридные цифровые права, открывает перспективы для их внедрения на рынке полезных ископаемых, усиливая тем самым их роль в глобальных торговых операциях.

Анализируя текущие рыночные тренды, стоит отметить, что ЦФА преимущественно используются для привлечения краткосрочной ликвидности. При этом зависимость сроков обращения ЦФА от объемов их эмиссии наглядно демонстрируется данными, приведенными на рис. 3.

Менее 28 % совокупного объема эмиссий в 2024 г. приходилось на финансовые инструменты сроком обращения более шести месяцев.

ЦФА со сроком погашения от трех до шести месяцев занимают лидирующую позицию, формируя 36 % рынка. Такая динамика может объясняться преобладанием крупных банков в роли эмитентов, которые активно продвигают ЦФА как альтернативу классическим краткосрочным вкладам или облигациям ввиду их более дешевого и быстрого способа привлечения финансовых ресурсов.

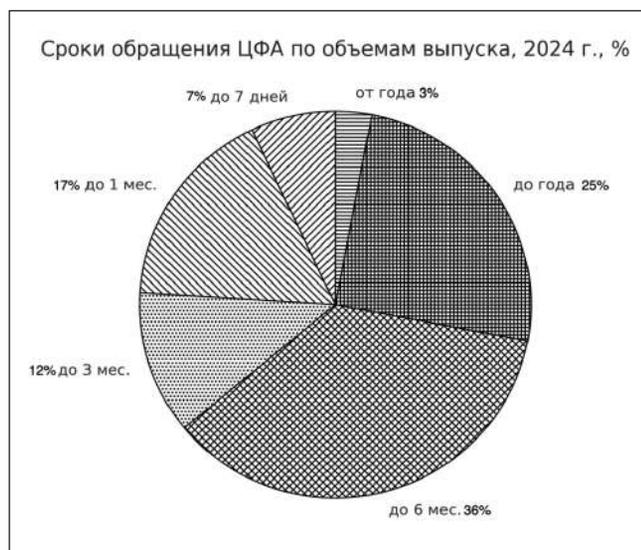

Рис. 3. Сроки обращения ЦФА по объемам выпуска за 2024 г. (сост. по: Объем новых ЦФА (Россия) // Cbonds. URL: <https://cbonds.ru/indexes/156047/>)

Анализ начального этапа развития ЦФА позволяет оценить его как достаточно результативный. Несмотря на сложную внешнюю конъюнктуру, сегмент демонстрирует стабильный прогресс: расширяются объемы эмиссии, увеличивается число выпусков, растет количество участников рынка и ассортимент предлагаемых инструментов. Значительно возросла степень осведомленности о ЦФА как у институциональных игроков, так и у розничных вкладчиков. В качестве основного ограничивающего фактора текущего роста следует отметить сохраняющийся высокий уровень ключевой процентной ставки.

Проведенный анализ позволяет сделать вывод об успешной стадии развития рынка ЦФА. Несмотря на макроэкономические вызовы, рынок ЦФА демонстрирует положительную динамику, выраженную в росте объемов эмиссии, увеличении количества выпусков, расширении круга активных эмитентов. Важным индикатором рынка является рост узнаваемости ЦФА как среди институциональных участников в лице банков, управляющие компании, так и в среде розничных инвесторов.

В 2024 г. в реестр операторов информационных систем были включены четыре участника, в т. ч. АО «Т-Банк» и ООО «ВТБ Капитал Трейдинг», в 2025 г. в реестр была включен еще один участник — ООО «Компания БКС», что повысило количество операторов информационных систем до пятнадцати.

Российская практика эмиссии цифровых финансовых активов демонстрирует их эффективность в качестве современных инструментов краткосрочного финансирования за счет передачи прав требования. Отдельного внимания заслуживает применение ЦФА предприятиями для привлечения оборотных средств, что представляет собой инновационную альтернативу традиционным методам. Хотя функционально эти активы схожи с классическими финансовыми продуктами, их ключевыми отличительными чертами остаются технологическая продвинутость и оперативность привлечения ресурсов. В текущих экономических реалиях именно эти характеристики приобретают решающее значение.

ЦФА, закрепляющие за владельцем беспорочное право требования денежных средств у эмитента, открывают новые перспективы как для привлечения финансирования, так и для оптимизации управления ликвидностью.

Эмиссия ЦФА характеризуется высокой степенью прозрачности. В отличие от криптовалютных операций, данный сегмент отличается существенно меньшим уровнем риска нарушения договорных обязательств, что достигается посредством применения алгоритмизированных схем заключения сделок и автоматизированным механизмом исполнения и расчетов, регламентированным условиями смарт-контракта, и обеспечивает безусловное выполнение согласованных условий.

ЦФА в сфере общественных финансов. Преимущества ЦФА могут быть использованы и в государственном секторе, например при управлении ликвидностью средств на ЕКС, когда Казначейство России сталкивается с комплексом нормативных и технологических трудностей, связанных с запросами оперативного размещения временно свободного остатка средств ЕКС (чтобы получать дополнительные доходы в бюджеты бюджетной системы Российской Федерации), и необходимостью поиска мгновенной ликвидности в случае кассовых разрывов в течение текущего операционного дня [12—14].

В этой ситуации ЦФА с точки зрения Казначейства России можно использовать и как механизм привлечения мгновенной ликвидности, и как инструмент залога в операциях размещения временно свободных средств.

Рассмотрим модель, когда Казначейство России может самостоятельно осуществлять выпуск ЦФА для пополнения ликвидности на ЕКС. В этом случае Федеральное казначейство направляет решение о выпуске ЦФА оператору информационной системы. После публикации решения оператор обмена собирает заявки для совершения сделок, формирует реестр сделок и направляет его оператору информационной системы, где уже и происходит выпуск ЦФА. Далее кредитные организации приобретают ЦФА, и Федеральное казначейство направляет привлеченные средства на ЕКС (рис. 4).

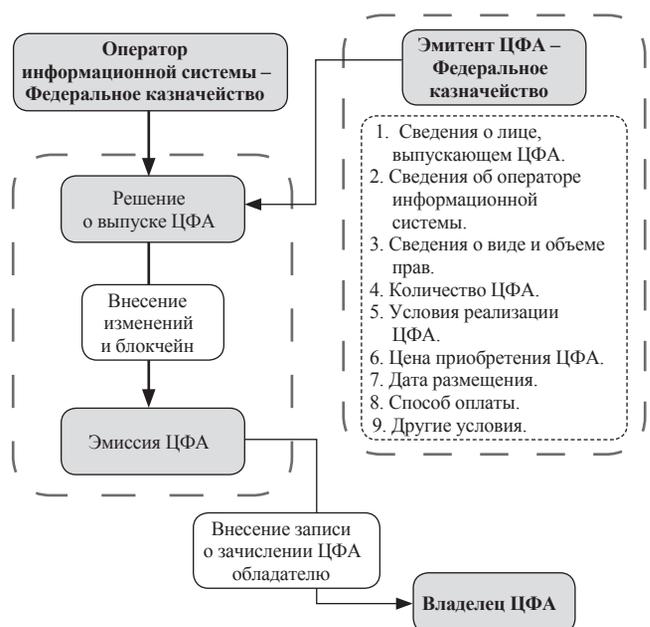

Рис. 4. Перспективная схема привлечения Федеральным казначейством средств на ЕКС через выпуск ЦФА

Рассмотрим модель использования ЦФА как инструмента залога (обеспечения) операций, проводимых Федеральным казначейством. В этом случае выпуск ЦФА может осуществлять Минфин России по аналогии с выпуском облигаций федерального займа (далее — ОФЗ), но с более гибкими правилами эмиссии и более короткими сроками выпуска. В этом случае Федеральное казначейство может только приобретать ЦФА, быть займодавцем, чтобы впоследствии получать процентный доход с данных операций.

В данный момент используется схема привлечения средств через ОФЗ (генеральные условия эмиссии и обращения ОФЗ), представленная на рис. 5.

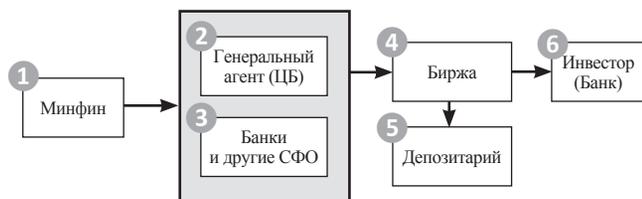

Рис. 5. Текущая схема привлечения через ОФЗ (генеральные условия эмиссии и обращения ОФЗ)

Министерство финансов РФ принимает решение о выпуске ОФЗ, после чего Центральный банк РФ выступает агентом по их размещению, выкупу и обмену. Банки и другие специальные финансовые организации участвуют в процессе, обеспечивая размещение, выкуп, обмен, обслуживание и погашение ОФЗ. Торги этими ценными бумагами проводятся на бирже в соответствии с правилами организованных торгов или на внебиржевом рынке. Учет и централизованное хранение ОФЗ осуществляет депозитарий. Инвестор (кредитная организация), приобретая облигации федерального займа, получает соответствующие права по ним.

Схема привлечения через ЦФА, представленная на рис. 6, предполагает, что Минфин России принимает решение о выпуске ЦФА на платформе эмитента ЦФА в виде денежного требования. Федеральное казначейство взаимодействует с биржей по процедуре фактического выпуска ЦФА, а оператор платформы — осуществляет их выпуск в форме денежных требований в объеме, установленном Министерством финансов РФ.

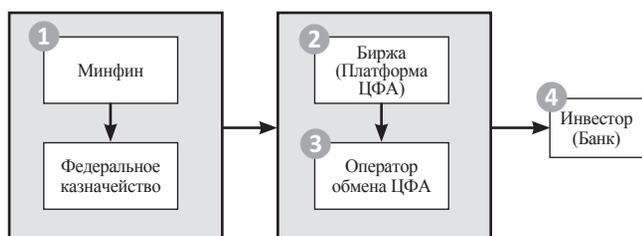

Рис. 6. Перспективная схема привлечения средств Минфином России через выпуск ЦФА

После выпуска происходит вторичное обращение ЦФА, в т. ч. в рамках сделок репо, которое обеспечивает оператор обмена цифровых активов. Инвесторы (кредитные организации) приобретают ЦФА, тем самым обеспечивая привлечение денежных средств в бюджет.

Преимуществами данной схемы привлечения средств могут являться:

- 1) отсутствие необходимости выпуска ценных бумаг и их последующий учет;
- 2) сокращение количества участников процесса, т. к. биржа совмещает в себе оператора ЦФА и организатора торговли;
- 3) расширение круга потенциальных инвесторов до всех кредитных организаций;
- 4) упрощение операционной модели обращения и учета денежных требований;
- 5) сокращение операционных затрат, поскольку выпуск, обращение и погашение ЦФА производится в электронной форме.

Действующий механизм проведения Казначейством России операций репо, представленный на рис. 7, заключается в том, что Федеральное казначейство принимает решение о покупке ценных бумаг по договорам репо. Депозитарий, обслуживающий сделки с Федеральным казначейством, формирует портфель (корзину) ценных бумаг, допустимых к приобретению. Биржа проводит отбор заявок кредитных организаций на заключительные договоры репо. Кредитные организации участвуют в этом процессе, подавая заявки на торговой площадке биржи, и в случае одобрения заключают договоры репо с Федеральным казначейством. После заключения договора репо клиринговая организация осуществляет расчеты между сторонами, депозитарий — перевод ценных бумаг, расчетная организация — перевод денежных средств на торговый банковский счет Федерального казначейства или кредитной организации в соответствии с условиями договора репо.

Рис. 7. Текущая схема проведения сделок репо с участием Федерального казначейства

Проблематика текущей схемы проведения сделок репо заключается в том, что выпуск и оборот ОФЗ как ценной бумаги предполагает значительные операционные затраты для участников.

Однако при возможном внедрении схемы с выпуском ЦФА, представленной на рис. 8, Федеральное казначейство принимает решение о покупке ценных бумаг по договорам репо, после чего депозитарий формирует портфель допустимых для сделки активов. Биржа (оператор платформы ЦФА) выпускает ЦФА, обеспеченные этими ценными бумагами, и организует процесс подачи заявок от кредитных организаций. После отбора участников заключаются договоры репо между банками и Федеральным казначейством. На завершающем этапе проводятся расчеты по сделкам, а выпущенные ЦФА переводятся на счета Казначейства, обеспечивая прозрачность и эффективность всей процедуры. В процессе могут участвовать различные кредитные организации, что создает конкурентную среду на рынке таких операций.

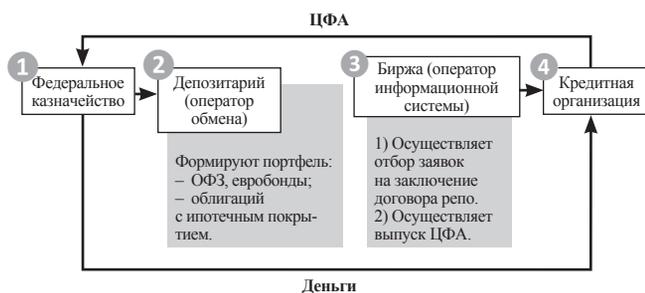

Рис. 8. Перспективная схема с выпуском ЦФА

Из преимуществ предлагаемой схемы можно выделить следующее:

- 1) не требуется осуществлять оборот ценных бумаг (обороту подлежат права, возникающие на основании ценной бумаги);
- 2) упрощается операционная модель сделки;
- 3) сокращаются операционные затраты, поскольку выпуск, обращение и погашение ЦФА производится в электронной форме.

Представляет интерес рассмотреть модель уступки прав по договору банковского депозита через реализацию ЦФА.

В текущей схеме размещения средств ЕКС на банковские депозиты существует два вида договора банковского депозита особый и пополняемый, условия заключения которых позволяют Федеральному казначейству полностью или частично досрочно возвращать денежные средства. С этой целью Казначейство России направляет кредитной организации уведомление с указанием даты и объема возврата денежных средств, а кредитная организация обязуется возвратить денежные средства (рис. 9).

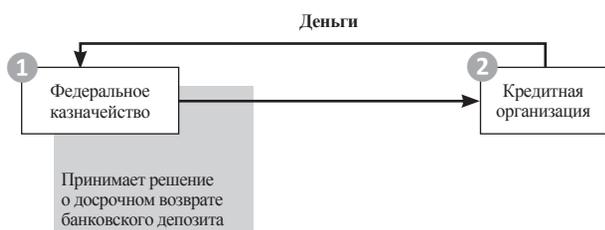

Рис. 9. Текущая схема досрочного расторжения договора банковского депозита после размещения денежных средств Федеральным казначейством

Проблематика текущей схемы заключается в том, что кредитная организация вынуждена привлекать (искать) ликвидность для экстренного закрытия полной (частичной) суммы обязательства перед Федеральным казначейством. К тому же для кредитной организации нарушение обязательств влечет отсутствие права участия в отборе заявок (штрафные санкции) и отсутствует возможность уступки долга перед Федеральным казначейством.

При использовании ЦФА можно рассмотреть возможность внедрения альтернативной схемы с выпуском ЦФА и переводом долга, представленной на рис. 10, в которой после заключения договора банковского депозита, Биржа осуществляет выпуск ЦФА, удостоверяющих денежные требования по данному депозиту. В случае принятия Федеральным казначейством решения о досрочном возврате средств (по договору, заключенному по итогам отбора заявок на бирже), происходит

процесс, в котором Федеральное казначейство переводит ЦФА на счет другой кредитной организации, причем для такой передачи не требуется соблюдение специальных требований к получателю. Данная кредитная организация приобретает эти ЦФА, перечисляя Федеральному казначейству денежные средства в счет погашения обязательств по депозиту.

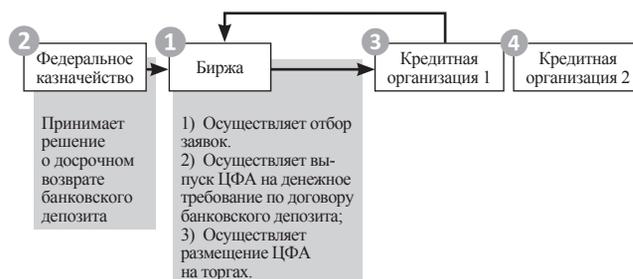

Рис. 10. Перспективная схема с выпуском ЦФА (перевод долга)

Таким образом, механизм применения ЦФА позволяет Федеральному казначейству гибко управлять размещенными депозитами, обеспечивая их досрочный возврат через вторичный рынок цифровых активов без жестких ограничений по участникам сделки.

Основными преимуществами данной схемы является то, что:

- 1) не требуется заключение соглашений с банками по депозиту, поскольку вступление в сделку идет уже в рамках покупки ЦФА;
- 3) не требуется проводить аукционы, возможность выпускать депозиты в формате ЦФА в рамках спотовых сделок.

Следовательно, работа с цифровыми активами предоставляет Федеральному казначейству следующие стратегические преимущества:

- обращение ЦФА происходит от 1 дня до нескольких месяцев (краткосрочное финансирование);
- выпуск ЦФА осуществляется за несколько часов (быстрота процесса);
- расширение круга потенциальных кредиторов (банки, корпоративные клиенты, физические лица);
- снижение издержек (меньшее количество посредников снижает инфраструктурные риски и затраты на комиссии);
- прозрачность и безопасность.

Заключение

Сказанное выше позволяет сделать следующие выводы:

1. Использование ЦФА в рамках государственных финансовых операций, включая альтернативные схемы к традиционным облигациям федерального займа и сделкам репо, позволяет сократить операционные издержки, ускорить процессы эмиссии и расширить доступ к краткосрочной ликвидности. Внедрение блокчейн-технологий и смарт-контрактов обеспечивает прозрачность, безопасность и автоматизацию расчетов, минимизируя риски мошенничества.

2. С целью развития ЦФА необходимо совершенствование регуляторной базы, адаптация международного опыта, создание единого оператора информационной системы и интеграция в глобальные системы расчетов, такие как инициатива *BRICS Bridge*. Устранение

существующих правовых барьеров, включая ограничение прямого выпуска ЦФА Федеральным казначейством, и объединение операторов информационных систем станут ключевыми факторами для реализации долгосрочного потенциала цифровых активов в государственном финансовом управлении.

3. Среди ключевых инновационных возможностей ЦФА особый интерес вызывает их применение в международных расчетах. Совместными усилиями Правительства РФ и Центрального банка РФ разработана дорожная карта по интеграции ЦФА в систему трансграничных платежей. Реализация этой инициативы не только устранит существующие барьеры во внешнеторговых операциях, но и создаст дополнительные каналы для иностранного инвестирования. В настоящее время ведется активная работа по развертыванию блокчейн-платформы, предназначенной для проведения международных расчетов с использованием цифровых активов и утилитарных цифровых прав.

4. Анализ зарубежной практики свидетельствует о широком применении ЦФА в различных секторах экономики. Особенно востребованы они в кредитовании, включая ипотечные операции, страховой отрасли и при цифровом оформлении прав на интеллектуальную собственность. Российский рынок, вероятно, вскоре последует этому тренду — уже сейчас наблюдается повышенное внимание бизнеса к токенизации кредиторских обязательств, что создает альтернативу традиционным факторинговым схемам [15].

5. Нормативное регулирование ЦФА в России, в государственном секторе в частности, крайне актуально. Оно играет ключевую роль в создании благоприятных условий для роста новой экономики, обеспечении стабильности и безопасности финансового рынка, а также защите интересов всех его участников.

Только комплексный подход может привести к созданию эффективной регуляторной системы, которая будет способствовать гармоничному развитию цифрового финансового пространства в России. С этой целью необходимо внесение изменений в ряд нормативных правовых актов Российской Федерации в части закрепления нового бюджетного полномочия Федерального казначейства по выпуску ЦФА:

– ст. 166.1 «Бюджетные полномочия Федерального казначейства» Бюджетного кодекса РФ;

– постановления Правительства РФ от 24 декабря 2011 г. № 1121 «О порядке размещения средств федерального бюджета, средств единого казначейского счета, резерва средств на осуществление обязательного социального страхования от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний и иных средств на банковских депозитах» и от 4 сентября 2013 г. № 777 «О порядке осуществления операций по управлению остатками средств на едином счете федерального бюджета и едином казначейском счете в части покупки (продажи) ценных бумаг не на организованных торгах по договорам репо, заключения договоров займа ценных бумаг и открытия счетов для осуществления таких операций».

6. В условиях быстрого развития цифровых технологий и изменения предпочтений инвесторов, государственное регулирование должно быть гибким и адаптивным. Оно должно вовремя реагировать на новое изобретение и рыночные тенденции, что, в свою очередь, обуславливает необходимость тесного сотрудничества между различными государственными и частными структурами. Также важно формировать грамотное правосознание среди участников рынка, чтобы они могли эффективно использовать цифровые активы в своей деятельности.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Прокофьев С. Е. Операционная эффективность Федерального казначейства и направления ее повышения // *Финансы*. 2019. № 5. С. 25—28.
2. Прокофьев С. Е. Чтобы государству хватило денег // *Бюджет*. 2018. № 5. С. 30—54.
3. Прокофьев С. Е. Российский кэш-менеджмент — одна из лучших мировых практик // *Бюджет*. 2019. № 1. С. 42—46.
4. Савинский С. П. Создание платежной системы БРИКС+ // *Банковское дело*. 2023. № 7. С. 56—64.
5. Жданова О. А. Цифровые финансовые активы как инструменты финансирования деятельности компании // *Финансы*. 2022. № 8. С. 52—57.
6. Сорока Э. Ю. Гражданско-правовое регулирование цифровых финансовых активов // *Образование и право*. 2023. № 6. С. 252—256. DOI: 10.24412/2076-1503-2023-6-252-256.
7. Лисовская И. А., Трапезникова Н. Г. Цифровые финансовые инструменты: классификация, характеристика основных видов, подходы к отражению в финансовой отчетности // *Бизнес. Образование. Право*. 2025. № 1(70). С. 51—57. DOI: 10.25683/VOLBI.2025.70.1202.
8. Лисовская И. А. Цифровые финансовые активы в России: правовое регулирование, особенности, перспективы применения // *Вестник Поволжского государственного технологического университета. Серия «Экономика и управление»*. 2023. № 3(58). С. 17—26. DOI: 10.25686/2306-2800.2023.3.17.
9. Санникова Л. В., Харитоновна Ю. С. Правовая сущность новых цифровых активов // *Закон*. 2018. № 9. С. 86—95.
10. Хмыз О. В. Цифровые финансовые активы на современном финансовом рынке РФ // *Финансы*. 2024. № 5. С. 51—56.
11. Осмоловец С. С. Цифровые финансовые инструменты и финансовые риски их обращения // *Банковский вестник*. 2022. № 3. С. 16—23.
12. Чебесков И. А. Цифровые финансовые активы как новая экономическая реальность // *Финансы*. 2023. № 8 С. 3—6.
13. Седова М. Л. Основные направления цифровизации управления общественными финансами // *Финансовая жизнь*. 2023. № 3. С. 73—78.
14. Шмиголь Н. С. Повышение операционной эффективности при управлении ликвидностью на едином казначейском счете // *Самоуправление*. 2021. № 3(125). С. 124—127.
15. Харинов С. В., Иванов В. В. Цифровые финансовые активы на рынке международного капитала // *Банковское дело*. 2023. № 8. С. 6—15.

REFERENCES

1. Prokof'ev S. E. Operational efficiency of the Federal Treasury and ways to improve it. *Finansy = Finance*. 2019; 5:25—28. (In Russ.)
2. Prokof'ev S. E. So that the state has enough money. *Byudzhët*. 2018;5:30—54. (In Russ.)
3. Prokof'ev S. E. Russian cash management is one of the best world practices. *Byudzhët*. 2019;1:42—46. (In Russ.)
4. Savinskii S. P. Creation of the BRICS+ payment system. *Bankovskoe delo*. 2023;7:56—64. (In Russ.)
5. Zhdanova O. A. Digital financial assets as instruments of financing the company's activities. *Finansy = Finance*. 2022; 8:52—57. (In Russ.)
6. Soroka E. Yu. Civil law regulation digital financial assets. *Obrazovanie i pravo*. 2023;6:252—256. (In Russ.) DOI: 10.24412/2076-1503-2023-6-252-256.
7. Lisovskaya I. A., Trapeznikova N. G. Digital financial instruments: classification, characteristics of main types, approaches to reflection in financial statements. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law*. 2025;1(70):51—57. (In Russ.) DOI: 10.25683/VOLBI.2025.70.1202.
8. Lisovskaya I. A. Digital financial assets in Russia: legal regulation, features and potential use. *Vestnik Povolzhskogo gosudarstvennogo tekhnologicheskogo universiteta. Seriya "Ekonomika i upravlenie" = Vestnik of Volga State University of Technology. Series "Economics and management"*. 2023;3(58):17—26. (In Russ.) DOI: 10.25686/2306-2800.2023.3.17.
9. Sannikova L. V., Kharitonova Yu. S. Legal essence of new digital assets. *Zakon*. 2018;9:86—95. (In Russ.)
10. Khmyz O. V. Digital financial assets in the modern financial market of the Russian Federation. *Finansy = Finance*. 2024;5:51—56. (In Russ.)
11. Osmolovez S. Digital financial instruments and financial risks of their circulation. *Bankayski vesnik*. 2022; 3:16—23. (In Russ.)
12. Chebeskov I. A. Digital financial assets as a new economic reality. *Finansy = Finance*. 2023;8:3—6. (In Russ.)
13. Sedova M. L. Main directions of digitalization of public finance management. *Finansovaya zhizn' = Financial Life*. 2023;3:73—78. (In Russ.)
14. Shmigol N. S. Improving operational efficiency in liquidity management on treasury single account. *Samoupravlenie*. 2021;3(125):124—127. (In Russ.)
15. Kharinov S. V., Ivanov V. V. Digital financial assets on the international capital market. *Bankovskoe delo*. 2023; 8:6—15. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 07.08.2025; одобрена после рецензирования 25.08.2025; принята к публикации 01.09.2025.
The article was submitted 07.08.2025; approved after reviewing 25.08.2025; accepted for publication 01.09.2025.

Обзорная статья**УДК 336****DOI: 10.25683/VOLBI.2025.72.1381****Anastasia Alexandrovna Alterman**

Intern Researcher

of the Institute for Research

on Socio-Economic Transformations

and Financial Policy,

Financial University

under the Government of the Russian Federation

Moscow, Russian Federation

anastasia.alter.a@yandex.ru

Анастасия Александровна Альтерман

стажер-исследователь

Института исследований

социально-экономических трансформаций

и финансовой политики,

Финансовый университет

при Правительстве Российской Федерации

Москва, Российская Федерация

anastasia.alter.a@yandex.ru

**ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ УСЛОВИЯ И ФИНАНСОВЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ
ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО СУВЕРЕНИТЕТА: ОПЫТ ЕВРОПЕЙСКИХ СТРАН**

5.2.4 — Финансы

Аннотация. В условиях повышенного внимания к вопросам обеспечения технологического суверенитета возникает необходимость в осмыслении особенностей институциональной среды и инструментов для ее обеспечения. В этой связи в работе рассмотрены зарубежные подходы к употреблению и трактованию технологического суверенитета. Для обзора были выбраны такие страны, как Франция, Германия, Италия, Дания, Швеция и Норвегия. Проведен сравнительный анализ перечней ключевых технологий (критически важных технологий). В исследовании сделано допущение о принятии понятий «технологический суверенитет», «цифровой суверенитет», «цифровая безопасность» и «кибербезопасность» как аналогичных. В рамках анализа зарубежного опыта были проанализированы нормативные правовые акты и официальные публикации стран Европейского Союза и Норвегии по теме технологического суверенитета. По результатам анализа было определено, что вопросы технологической или цифровой безопасности определяются преимущественно в стратегиях или официальных публикациях отдельных исполнительных органов власти. Автором отмечены

органы власти, в полномочия которых входит обеспечение технологического суверенитета или кибербезопасности, в т. ч. представлен опыт рассматриваемых стран в формировании такого аспекта институциональной среды, как специальные государственные органы. Автором отмечено, что в большинстве случаев такие государственные органы являются совещательными, в их полномочия входит консультирование правительства или органов, в ведении которых они находятся. Кроме того, в работе представлен обзор инструментов, применяемых в зарубежных странах для обеспечения технологического суверенитета. Указанные инструменты в большинстве случаев представляют собой планы или программы по финансовой поддержке проведения исследований и инноваций в сферах высоких, зеленых или цифровых технологий.

Ключевые слова: технологический суверенитет, технологическая безопасность, цифровой суверенитет, цифровая безопасность, кибербезопасность, инструменты обеспечения суверенитета, инструменты обеспечения цифровой безопасности, специальные органы власти, зарубежный опыт, стратегия

Финансирование: Исследование проводится за счет бюджетных средств по государственному заданию Фининиверситета.

Для цитирования: Альтерман А. А. Институциональные условия и финансовые инструменты обеспечения технологического суверенитета: опыт европейских стран // Бизнес. Образование. Право. 2025. № 3(72). С. 195—201. DOI: 10.25683/VOLBI.2025.72.1381.

Review article**INSTITUTIONAL CONDITIONS AND FINANCIAL TOOLS FOR ENSURING TECHNOLOGICAL
SOVEREIGNTY: THE EXPERIENCE OF EUROPEAN COUNTRIES**

5.2.4 — Finance

Abstract. In the context of increased attention to issues of ensuring technological sovereignty, there is a need to understand the features of the institutional environment and the tools to ensure it. In this regard, the paper considers foreign approaches to the use and interpretation of technological sovereignty. Countries such as France, Germany, Italy, Denmark, Sweden and Norway were selected for the review. A comparative analysis of the lists of key technologies (critical technologies) was carried out.

The study assumes that the concepts of technological sovereignty, digital sovereignty, digital security and cybersecurity are similar. As part of the analysis of foreign experience, regulatory legal acts and official publications of the European Union and Norway on the topic of technological sovereignty were analyzed. Based on the results of the analysis, it was determined that mainly issues of technological or digital security are defined in the strategies or official publications of individual executive authorities.

The author notes the authorities whose powers include ensuring technological sovereignty or cybersecurity. Among other things, the experience of the countries under consideration in the formation of such an aspect of the institutional environment as special government agencies is presented. The author of the article notes that in most cases such state bodies are advisory, whose powers include advising the government or the bodies under whose jurisdiction they are. In addition, the paper provides an overview

of the tools used in foreign countries to ensure technological sovereignty. In most cases, these tools are plans or programs for financial support of research and innovation in the fields of high, green or digital technologies.

Keywords: *technological sovereignty, technological security, digital sovereignty, digital security, cybersecurity, tools for ensuring sovereignty, tools for ensuring digital security, special authorities, foreign experience, strategy*

Funding: The research is carried out at the expense of budgetary funds on the state assignment of the Financial University.

For citation: Alterman A. A. Institutional conditions and financial tools for ensuring technological sovereignty: the experience of European countries. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2025;3(72):195—201. DOI: 10.25683/VOLBI.2025.72.1381.

Введение

Актуальность. Текущая государственная политика Российской Федерации направлена на обеспечение технологического развития и технологического суверенитета. Однако определение технологического суверенитета, а также вопросы инструментария по его обеспечению не разработаны и не закреплены в отечественной законодательной практике. В связи с этим представляет особый интерес изучение зарубежного опыта в части трактовки технологического суверенитета и его обеспечения.

Изученность проблемы. В работах С. Е. Демидовой [1], М. Н. Петрова и Я. С. Филиппова [2] рассматриваются вопросы методологии технологического суверенитета. В. В. Глазунова [3], О. А. Еремченко и Н. Г. Куракова [4] в своих работах разрабатывали подходы к измерению технологического суверенитета. Вопросы его обеспечения прорабатывались С. В. Фруминой [5], М. Ю. Махотаевой и М. А. Николаевой [6], Ю. Г. Тюриной и Е. А. Бураковой [7]. В. П. Балакин и Ю. О. Плехова [8] уделили внимание технологическому суверенитету в отдельных отраслях отечественной экономики, а Е. В. Давыденко [9] — сотрудничеству стран Евразийского экономического союза при обеспечении технологического суверенитета. Однако в отечественных работах вопросы зарубежного опыта в сфере технологического суверенитета затронуты недостаточно.

В зарубежных работах, например таких авторов, как Т. Либетрау [10], Н. Билотта [11], Дж. Эдлер [12], Д. Баишев [13], Н. Фатес [14], рассматриваются вопросы трактования технологического и цифрового суверенитета и государственной политики, направленной на его обеспечение. В. Диркер [15], А. Дитрих, О. и С. Фальк [16], П. Штааб, М. Пироган, Д. Пьетрон [17], Д. Ламбах, К. Опперманн [18] уделили особое внимание политике Евросоюза и Германии. Институциональные вопросы поднимают Й. Кристенсен и К. Серрано Веларде [19].

Целесообразность разработки темы. Полученные результаты будут полезны для формирования отечественного подхода к определению технологического суверенитета и его обеспечению.

Цель исследования — выявить институциональные особенности и финансовые инструменты обеспечения технологического суверенитета, применяемые в европейских странах.

Объект исследования: институциональные условия и финансовые инструменты обеспечения технологического суверенитета европейских стран.

Задачи исследования: изучение подходов к понятию технологического суверенитета; обзор правовых актов и официальных публикаций зарубежных стран по вопросу

институциональных условий обеспечения технологического суверенитета; систематизация институциональных условий обеспечения технологического суверенитета и применяемых финансовых инструментов.

Научная новизна исследования заключается в развитии автором работы теории концепции технологического суверенитета, выделение институциональных особенностей и систематизация финансовых инструментов обеспечения технологического суверенитета. Так, на основе представленного сравнительного анализа зарубежной практики возможно формирование определения технологического суверенитета, включающего в себя такие аспекты, как независимость и ключевые технологии. Кроме того, исходя из проведенного исследования автором определены основные элементы необходимые при формировании институциональной среды: независимость органа, межотраслевой характер и консолидация усилий. В работе выявлены основные инструменты и механизмы обеспечения технологического суверенитета на основе сравнения опыта европейских стран.

Теоретическая значимость исследования заключается в сборе, обобщении и анализе зарубежной практики определения технологического суверенитета и его обеспечения.

Практическая значимость исследования заключается в возможности использования результатов исследования при формировании отечественного подхода к обеспечению технологического суверенитета, выявленные особенности в целеполагании и использовании инструментария финансовой поддержки могут быть адаптированы к российским условиям.

Методология исследования. Основа работы сформирована на применении общенаучных методов, таких как сбор данных и их анализ, обобщение и синтез.

Основная часть

В процессе исследования рассматривался опыт реализации задач обеспечения технологического суверенитета в странах Европейского Союза: Франции, Германии, Италии, Дании, Швеции, — а также Норвегии.

В правовом поле отдельных стран не используется понятие технологического суверенитета, однако контекст и трактовки понятий «цифровая безопасность», «кибербезопасность», «технологическая безопасность» и «цифровой суверенитет» при некотором упрощении представляется возможным рассматривать как аналогичные.

Таким образом, во всех анализируемых странах подходы к определению и имплементации технологического суверенитета различаются (см. рис. 1).

КВТ — критически важные технологии

Рис. 1. Систематизация подходов к понятию «технологический суверенитет» в европейских странах

Общие подходы к определению технологического суверенитета пытались заложить в Европейском парламенте в декабре 2021 г. через определение ключевых технологий, обеспечивающих технологический суверенитет. Однако эксперты столкнулись с проблемой неспособности сформировать единое определение, предложив следующее обобщение: технологический суверенитет представляет способность Европы разрабатывать, предоставлять, защищать и сохранять критически важные технологии (*Key enabling technologies*; далее — КВТ), необходимые для благосостояния европейских граждан и процветания европейского бизнеса, а также способности действовать и принимать решения независимо в глобализированной среде. Тем не менее согласно докладу «Европейский индекс суверенитета», представленному в 2022 г. Европейским советом, большинство стран союза продолжают зависеть от технологий из зарубежных стран [4].

В октябре 2023 г. Европейская комиссия выпустила рекомендации по определению КВТ, которыми было определено 10 ключевых технологических сфер (*Technology Area*), группирующих непосредственно технологии. При этом Германия использует понятие «технологический суверенитет» и также определяет его как способность обеспечивать КВТ. Содержание КВТ представлено на рис. 2.

Рассматривая вопрос регулирования, необходимо отметить, что не все страны законодательно закрепляют вопросы, связанные с технологическим суверенитетом, в правовых актах. Роль фундаментирования данной цели выполняют документы стратегического планирования, некоторые из них представлены на рис. 1.

Органы исполнительной власти, на которые возложены полномочия по обеспечению технологической суверенитета, в разных странах также различаются (см. рис. 3). Кроме того, в указанных целях формируются специальные органы.

Рис. 2. Содержание ключевых технологий в разных подходах

Рис. 3. Органы исполнительной власти, ответственные за реализацию мер по обеспечению технологического суверенитета

Так, в Германии в 2021 г. создан Совет по технологическому суверенитету (*Rat für technologische Souveränität*), целью которого является консультирование Федерального министерства исследований, технологий и космонавтики по вопросам технологического суверенитета [16]. В совет входят 10 членов-экспертов из различных областей.

В Норвегии подобным органом является Норвежский технологический совет (*Nytt Teknologiråd*), который представляет собой государственный орган, консультирующий Правительство Норвегии по вопросам новых технологий. Состав норвежского совета и его цели на 4 года определяет Министерство торговли, промышленности и рыболовства. В последний раз состав определялся в январе 2025 г., он включает 15 членов-экспертов. Совет заседает примерно 5 раз в год и принимает стратегию и направления деятельности, а также определяет, над какими проектами будет работать [19].

Кроме того, в Норвегии действует экспертный комитет по национальному контролю критически важной инфраструктуры цифровых коммуникаций Комитета экономической безопасности (*Ekspertutvalget for nasjonal kontroll med kritisk digital kommunikasjonsinfrastruktur, Ekomsikkerhetsutvalget*). Комитет был сформирован Правительством Норвегии в январе 2024 г. для формирования предложений по обеспечению национального контроля над важнейшей инфраструктурой цифровой связи, в т. ч. определении такой инфраструктуры и оценки состояния ее контроля. В состав комитета вошли 9 членов-экспертов [19].

В Дании в 2012 г. сформирован Центр кибербезопасности и киберугроз против Дании (*Center for cybersikkerhed og cybertrusler mod Danmark*) в составе службы военной разведки Дании. С 2014 г. Центр является частью Агентства общественной безопасности при Министерстве общественной безопасности и готовности к чрезвычайным ситуациям. Деятельность центра регулируется законом о Центре кибербезопасности от 7 августа 2019 г. № 836 (первоначальный — от 25 июня 2014 г. № 713). Задачей Центра является поддержка высоко уровня информационной безопасности в инфраструктуре информационно-коммуникационных технологий [10]. Центр определяет угрозы и формирует предложения по их устранению.

Для обеспечения технологического суверенитета или обеспечения кибербезопасности в странах реализуются различные программы и применяются соответствующие меры.

Так, в Европейском Союзе на период с 2021 по 2027 г. реализуется программа «Горизонт Европы» (*Horizon Europe*) с финансовым обеспечением в 93,5 млрд евро [16]. Миссия программы заключается в поддержке исследовательских и инновационных проектов. Программа состоит из трех сфер («столбов», *Pillar*): «Отличная наука», «Глобальные вызовы и европейская промышленная конкурентоспособность» и «Инновационная Европа». Во второй сфере глобальные вызовы формируют шесть кластеров, в рамках которых поддерживаются инновации. В рамках программы было разработано два стратегических плана на периоды с 2021 по 2024 г. и с 2025 по 2027 г., которыми определяются направления финансирования исследований и инноваций. Текущий стратегический план определяет три направления: зеленый переход; цифровой переход; более устойчивая,

конкурентоспособная, инклюзивная и демократическая Европа. В программе участвуют специальные органы: Европейский инновационный совет (поддерживает прорывные инновации), Европейский инновационные экосистемы (поддерживает формирование экосистем), Европейский институт инноваций и технологий (поддерживает предпринимательский талант и социально ориентированные идеи), Европейский исследовательский совет (поддерживает передовую науку).

Италия принимает участие в программе «Горизонт Европы», в т. ч. в разработке 10-й рамочной программы по исследованиям и инновациям. В Италии для поддержки развития технологий была принята Национальная исследовательская программа (*Il Programma nazionale della ricerca*), которая определяет исследовательскую политику в Италии, а также учитывает основные направления программы «Горизонт Европы». Финансовое обеспечение указанной программы осуществляется из нескольких источников: Обычный фонд для исследовательских организаций и учреждений (*il Fondo ordinario per gli enti e le istituzioni di ricerca*), из которого финансируется стратегическая исследовательская деятельность; Фонд обычного финансирования университета (*il Fondo di finanziamento ordinario delle università*), из которого обеспечиваются расходы институтов; Специальный дополнительный фонд исследований (*il Fondo integrativo speciale per la ricerca*), из которого обеспечиваются конкретные мероприятия, имеющие особое стратегическое значение; Фонд инвестиций в научные и технологические исследования (*il Fondo per gli investimenti nella ricerca scientifica e tecnologica*), из которого финансируются фундаментальные, промышленные и социальные исследования и отдельные фонды, направленные на финансирование специальных мероприятий.

В Германии для обеспечения технологического суверенитета сформирована рамочная программа «Исследования и инновации для технологического суверенитета 2030» [*Forschung und Innovation für Technologische Souveränität 2030 (FITS2030)*], в рамках которой планируется развитие двенадцати КВТ: восьми цифровых и четырех промышленных технологий. Финансирование рамочной программы осуществляется за счет средств, предусмотренных на Федеральное министерство исследований, технологий и космонавтики Германии, и в 2025 г. составит 1,6 млрд евро.

Во Франции был сформирован план «Франция 2030» (*France 2030*), который представляет собой инвестиции на сумму 54 млрд евро. Курирует план Главный секретариат по инвестициям. В рамках плана «Франция 2030» была сформирована Национальная стратегия в области искусственного интеллекта, цель которой позиционировать Францию как одного из европейских и мировых лидеров в области искусственного интеллекта. Реализация национальной стратегии представлена двумя этапами: на первом этапе (2018—2022 гг.) было направлено 1,5 млрд евро на финансирование создания и развития сети междисциплинарных институтов искусственного интеллекта, создания 180 кафедр и 300 докторских программ, на втором этапе (2021—2025 гг.) планируется выделить 1 млрд евро из плана «Франция 2030» [14].

Кроме того, в рамках плана «Франция 2030» сформирована программа *IA Booster France 2030* по поддержке французских малых и средних предприятий и ИТ-компаний

в интеграции искусственного интеллекта в производство. В рамках программы будут проводиться консультации и учебные модули по внедрению искусственного интеллекта. Приоритетными являются компании со штатом сотрудников от 10 до 2 000 чел. и оборотом более 250 тыс. евро. При условии соответствия критериям они смогут получить частичное покрытие расходов. На эти цели выделен бюджет в размере 25 млн евро.

Таким образом, основной инструментарий заключается в финансировании исследований и инноваций. При этом в странах, применяющих понятия «цифровой суверенитет» или «кибербезопасность», политика чаще направлена на развитие и внедрение искусственного интеллекта.

Заключение

Проведенное исследование стран позволило систематизировать институциональные и финансовые инструменты обеспечения технологического суверенитета. Анализ на примере европейских показал, что, несмотря на различия в терминологии, ключевой акцент делается на развитии КВТ и снижении внешней зависимости.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Демидова С. Е. Факторы обеспечения технологического суверенитета // Вестник экономики, права и социологии. 2024. № 2. С. 14—19.
2. Петров М. Н., Филиппов Я. С. Технологический суверенитет: основные принципы концепции национальной научно-технологической безопасности // Вопросы инновационной экономики. 2023. Т. 13. № 3. С. 1185—1198. DOI: 10.18334/vines.13.3.118646.
3. Глазунова В. В. Способ измерения технологического суверенитета и устойчивость технологического развития // Анализ, Моделирование, Управление, Развитие социально-экономических систем (АМУР-2024) : сб. науч. тр. XVIII Междунар. шк.-симп. Симферополь, 2024. С. 129—132.
4. Еремченко О. А., Куракова Н. Г. Изменение уровня технологического суверенитета в зарубежных странах: опыт Европейского союза // Экономика науки. 2023. Т. 9. № 3. С. 47—60. DOI: 10.22394/2410-132X-2023-9-3-47-60.
5. Фрумина С. В. Достижение технологического суверенитета: роль целеполагания и инструментов бюджетно-налоговой политики // Проблемы экономики и юридической практики. 2025. Т. 21. № 2. С. 288—293. DOI: 10.33693/2541-8025-2025-21-2-288-293.
6. Махотаева М. Ю., Николаев М. А., Демидова С. Е. Финансовые и экономические факторы обеспечения технологического суверенитета // Финансы. 2025. № 4. С. 50—58.
7. Тюрина Ю. Г., Буракова Е. А. Государственное финансовое стимулирование проведения научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ как механизм достижения технологического суверенитета // Управление. 2025. Т. 13. № 2. С. 5—15. DOI: 10.26425/2309-3633-2025-13-2-5-15.
8. Балакин В. П., Плехова Ю. О. Технологический суверенитет и поддержка отечественных предприятий // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2025. № 1(77). С. 15—22.
9. Давыденко Е. В. Научно-технологическое сотрудничество в Евразийском экономическом союзе в контексте обеспечения технологического суверенитета // Вопросы инновационной экономики. 2025. Т. 15. № 1. С. 25—38. DOI: 10.18334/vines.15.1.122483.
10. Liebetrau T. EU's teknologiske suverænitet: Mellem sikkerhed, marked og digitalisering. Danmarks strategiske udfordringer. København : Djøf forlag : Center for Militære Studier, 2022. 76 s.
11. Bilotta N. Technological Sovereignty: Italy, the EU and the US : IAI Paper 24. Rome : Ministry of Foreign Affairs and International Cooperation, 2024. 19 p.
12. Edler J., Blind K., Kroll H., Schubert T. Technology sovereignty as an emerging frame for innovation policy. Defining rationales, ends and means // Research Policy. 2023. Vol. 52. Iss. 6. Art. 104765. DOI: 10.1016/j.respol.2023.104765.
13. Digital sovereignty in Europe: A first benchmark : WIK-Consult Report / D. Baischew, P. Kroon, S. Lucidi et al. Bad Honnef : WIK-Consult GmbH, 2020. VI, 117 p.
14. Fatès N. Que faire de l'expression " intelligence artificielle " ? // Alliage : Culture – Science – Technique. 2024. No. 84. Art. fffhal-04752646.
15. Dierker W. Technologische Souveränität: Begriff und Voraussetzungen im transatlantischen Kontext // Wirtschaftsdienst. 2023. Jh. 103. H. 6. S. 386—393. DOI: 10.2478/wd-2023-0115.
16. Innovationen in Deutschland und der EU – Weg der Stärke? / A. Dietrich, F. Dorn, C. Fuest et al. // ifo Schnelldienst. 2024. Jh. 77. H. 4. S. 3—37.
17. Staab P., Pirogan M., Piétron D. Technological sovereignty in Germany: techno-industrial policy as a form of economic statecraft? // Global Political Economy. 2025. Vol. 4. Iss. 1. Pp. 51—70. DOI: 10.1332/26352257Y2023D000000005.

18. Lambach D., Oppermann K. Narratives of digital sovereignty in German political discourse // *Governance*. 2023. Vol. 36. Iss. 3. Pp. 693—709. DOI: 10.1111/gove.12690.
19. Christensen J., Serrano Velarde K. The role of advisory bodies in the emergence of cross-cutting policy issues: comparing innovation policy in Norway and Germany // *European Politics and Society*. 2018. Vol. 20. Iss. 1 : Between expertisation and a representative turn: The changing role of non-majoritarian institutions in Europe. Pp. 49—65. DOI: 10.1080/23745118.2018.1515864.

REFERENCES

- Demidova S. E. Factors of ensuring technological sovereignty. *Vestnik ekonomiki, prava i sotsiologii = Review of economy, the law and sociology*. 2024;2:14—19. (In Russ.)
- Petrov M. N., Filippov Y. S. Technological sovereignty: basic principles of the concept of national scientific and technological security. *Voprosy innovatsionnoi ekonomiki = Russian Journal of Innovation Economics*. 2023;13(3):1185—1198. (In Russ.) DOI: 10.18334/vinec.13.3.118646.
- Glazunova V. V. A method of measure technological sovereignty and sustainability of technological development. *Analiz, Modelirovanie, Upravlenie, Razvitie sotsial'no-ekonomicheskikh sistem (AMUR-2024) = Analysis, Modeling, Management, Development of socio-economic systems. Collection of scientific papers of the XVIII International School-Symposium*. Simferopol, 2024:129—132. (In Russ.)
- Yeremchenko O. A., Kurakova N. G. Measuring the level of technological sovereignty in foreign countries: the experience of the European Union. *Ekonomika nauki = Economics of Science*. 2023;9(3):47—60. (In Russ.) DOI: 10.22394/2410-132X-2023-9-3-47-60.
- Frumina S. V. Achieving Technological Sovereignty: The Role of Goal-Setting and Fiscal Policy Instruments. *Problemy ekonomiki i yuridicheskoi praktiki = Economic Problems and Legal Practice*. 2025;21(2):288—293. (in Russ.) DOI: 10.33693/2541-8025-2025-21-2-288-293.
- Makhotaeva M. Yu., Nikolaev M. A., Demidova S. E. Financial and economic factors of ensuring technological sovereignty. *Finansy*. 2025;4:50—58. (In Russ.)
- Tyurina Yu. G., Burakova E. A. State financial incentives for research and development activities as a mechanism for achieving technological sovereignty. *Upravlenie = Management (Russia)*. 2025;13(2):5—15. (In Russ.) DOI: 10.26425/2309-3633-2025-13-2-5-15.
- Balakin V. P., Plekhova Yu. O. Technological sovereignty and promotion for domestic enterprises. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N. I. Lobachevskogo. Seriya: Sotsial'nye nauki = Vestnik of Lobachevsky state university of Nizhni Novgorod. Social sciences*. 2025;1(77):15—22. (In Russ.)
- Davydenko E. V. Scientific and technological cooperation in the Eurasian Economic Union in the context of technological sovereignty. *Voprosy innovatsionnoi ekonomiki = Russian Journal of Innovation Economics*. 2025;15(1):25—38. (In Russ.) DOI: 10.18334/vinec.15.1.122483.
- Liebetau T. EU's teknologiske suveranitet: Mellem sikkerhed, marked og digitalisering. Danmarks strategiske udfordringer. Copenhagen, Djøf forlag, Center for Military Studies publ., 2022. 76 p. (In Danish)
- Bilotta N. Technological Sovereignty: Italy, the EU and the US. IAI Paper 24. Rome, Ministry of Foreign Affairs and International Cooperation publ., 2024. 19 p.
- Edler J., Blind K., Kroll H., Schubert T. Technology sovereignty as an emerging frame for innovation policy. Defining rationales, ends and means. *Research Policy*. 2023;52(6):104765. DOI: 10.1016/j.respol.2023.104765.
- Baischew D., Kroon P., Lucidi S. et al. Digital sovereignty in Europe: A first benchmark. WIK-Consult Report. Bad Honnef, WIK-Consult publ., 2020. VI + 117 p.
- Fatès N. Que faire de l'expression “ intelligence artificielle ” ?. *Alliage : Culture – Science – Technique*. 2024; 84:ffhal-04752646. (In French)
- Dierker W. Technological Sovereignty: Concept and Preconditions in the Transatlantic Context. *Wirtschaftsdienst*. 2023;103(6):386—393. (In German) DOI: 10.2478/wd-2023-0115.
- Dietrich A., Dorn F., Fuest C. et al. Innovationen in Deutschland und der EU – Weg der Stärke?. *ifo Schnelldienst*. 2024;77(4):3—37. (In German)
- Staab P., Pirogan M., Piétron D. Technological sovereignty in Germany: techno-industrial policy as a form of economic statecraft?. *Global Political Economy*. 2025;4(1):51—70. DOI: 10.1332/26352257Y2023D000000005.
- Lambach D., Oppermann K. Narratives of digital sovereignty in German political discourse. *Governance*. 2023; 36(3):693—709. DOI: 10.1111/gove.12690.
- Christensen J., Serrano Velarde K. The role of advisory bodies in the emergence of cross-cutting policy issues: comparing innovation policy in Norway and Germany. *European Politics and Society*. 2018;20(1):49—65. DOI: 10.1080/23745118.2018.1515864.

Статья поступила в редакцию 23.07.2025; одобрена после рецензирования 22.08.2025; принята к публикации 25.08.2025.
The article was submitted 23.07.2025; approved after reviewing 22.08.2025; accepted for publication 25.08.2025.

Научная статья
УДК 65.011.56
DOI: 10.25683/VOLBI.2025.72.1393

Stanislav Vladimirovich Voitkevich
Postgraduate of the Department of Economics in Energy
and Industry,
field of training 38.06.01 — Economics,
National Research University “МЭИ”
Moscow, Russian Federation
stvlvoytkevich@mail.ru

Станислав Владимирович Войткевич
аспирант кафедры экономики в энергетике
и промышленности,
направление подготовки 38.06.01 — Экономика,
Национальный исследовательский университет «МЭИ»
Москва, Российская Федерация
stvlvoytkevich@mail.ru

ЭФФЕКТЫ ОТ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ИТ-КОМПАНИИ И СУБЪЕКТА ЭЛЕКТРОЭНЕРГЕТИКИ В СЕТЯХ САДОВОДЧЕСКИХ НЕКОММЕРЧЕСКИХ ТОВАРИЩЕСТВ

5.2.3 — Региональная и отраслевая экономика

Аннотация. Низкое качество электроэнергии в сетях садоводческих некоммерческих товариществ наносит значительный экономический ущерб как самим потребителям, так и электросетевым компаниям. Качественная электроэнергия также является ключевым фактором обеспечения безопасности и комфорта жителей, особенно при переходе на постоянное проживание в частный дом. На примере АО «Мособлэнерго» показано, как принятие электросетевой организацией на свой баланс сетей садоводческих некоммерческих товариществ может сопровождаться проблемами, связанными с надежностью и качеством электроснабжения. В статье предложена модель взаимодействия ИТ-компании и субъекта электроэнергетики, направленная на повышение надежности электроснабжения и улучшение качества электроэнергии в сетях садоводческих некоммерческих товариществ. Модель базируется на использовании современных цифровых технологий и современном программном обеспечении, таких как EnergyTool от ПАО «МТС», и позволяет эффективно бороться с потерями электроэнергии, включая случаи несанкционированного подключения и хищений.

Научная новизна работы заключается в разработке модели взаимодействия ИТ-компании и субъекта электроэнергетики с учетом специфики сетевого хозяйства садоводческих некоммерческих товариществ, отличающегося тем, что содержит в себе создание цифровой экосистемы, которая обеспечивает выгоду для всех участников процессов: энергокомпаний, ИТ-компаний и жителей садоводческих некоммерческих товариществ — с минимальными вложениями, не превышающими получаемую отдачу. Практическая значимость состоит в создании организационно-технических мероприятий, способствующих надежному электроснабжению и снижению эксплуатационных затрат. Реализация предложенной модели может стать основой успешного партнерства между ИТ-компаниями и субъектами электроэнергетики, что будет способствовать устойчивому развитию распределительных сетей в садоводческих некоммерческих товариществах.

Ключевые слова: садоводческое некоммерческое товарищество, качество электроэнергии, надежность электроснабжения, электросети, электросетевая компания, консолидация сетей, модель взаимодействия, несанкционированное подключение, распределительные сети, программное обеспечение, ИТ-компания

Для цитирования: Войткевич С. В. Эффекты от взаимодействия ИТ-компании и субъекта электроэнергетики в сетях садоводческих некоммерческих товариществ // Бизнес. Образование. Право. 2025. № 3(72). С. 202—207. DOI: 10.25683/VOLBI.2025.72.1393.

Original article

EFFECTS OF INTERACTION BETWEEN IT COMPANIES AND ELECTRIC POWER INDUSTRY ENTITIES IN THE NETWORKS OF HORTICULTURAL NON-PROFIT PARTNERSHIPS

5.2.3 — Regional and sectoral economy

Abstract. The low quality of electricity in the networks of horticultural non-profit partnerships causes significant economic damage to both consumers themselves and electric grid companies. High-quality electricity is also a key factor for ensuring the safety and comfort of residents, especially when switching to permanent residence in a private house. The adoption by an electric grid company of networks of horticultural non-profit partnerships on its balance sheet, using the example of Mosoblenergo JSC, may be accompanied by problems related

to the reliability and quality of electricity supply. The article proposes a model of interaction between an IT company and an electric power industry entity aimed at improving the reliability of electricity supply and improving the quality of electricity in the networks of horticultural non-profit partnerships. The model is based on the use of modern digital technologies and modern software, such as EnergyTool from MTS PJSC, which makes it possible to effectively address power losses, including cases of unauthorized connection and theft.

The scientific novelty of the work is to develop a model of interaction between an IT company and an electric power industry entity, taking into account the specifics of the network economy of horticultural non-profit partnerships, characterized by creation of a digital ecosystem that provides benefits to all participants in the processes – energy companies, IT companies and residents of horticultural non-profit partnerships – with minimal investments exceeding the return received. The practical importance lies in the creation of organizational and technical measures that contribute to reliable power supply

and reduce operating costs. The implementation of the proposed model can become the basis for a successful partnership between IT companies and electric power industry entities, which will contribute to the sustainable development of distribution networks in horticultural non-profit partnerships.

Keywords: horticultural non-profit partnership, electricity quality, reliability of electricity supply, electric grid, electric grid company, network consolidation, interaction model, unauthorized connection, distribution networks, software, IT company

For citation: Voitkevich S. V. Effects of interaction between IT companies and electric power industry entities in the networks of horticultural non-profit partnerships. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2025;3(72):202–207. DOI: 10.25683/VOLBI.2025.72.1393.

Введение

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что надежное и качественное электроснабжение является важнейшим условием устойчивого функционирования и развития экономики. Увеличение числа электронных устройств и технологий требует стабильного и качественного электроснабжения. Распределительные электрические сети являются последним звеном в цепочке передачи и распределения электроэнергии от электростанций до конечных потребителей. От их надежности и качества функционирования напрямую зависит стабильность электроснабжения. А качество электроэнергии напрямую влияет на качество жизни конечных потребителей. Постоянно обновляющиеся законодательные требования к энергетической отрасли требуют адаптации существующих систем и внедрения новых технологий для повышения надежности сетей.

Актуальность исследования усиливается в свете последствий пандемии *COVID-19*, которая стимулировала социальные и демографические изменения, в частности, миграцию населения в садоводческие некоммерческие товарищества (далее — СНТ). Высокий износ и моральное устаревание сетевого хозяйства СНТ приводит к частым технологическим нарушениям, перерывам в электроснабжении, несоответствию показателей качества электроэнергии установленным нормам, значительным потерям электроэнергии в распределительных сетях.

Одним из путей решения данной проблемы является консолидация электросетевых активов, в т. ч. передача электрических сетей СНТ на баланс крупных электросетевых компаний, например таких, как АО «Мособлэнерго». Однако при этом возникает ряд сложностей технического, экономического и организационного характера. Необходима разработка эффективных предложений для их преодоления.

Изученность проблемы. Р. Р. Мавлютов [1] и А. В. Качалова [2] уделяют внимание особенностям СНТ как территориям комплексного развития. И. А. Анненкова [3] и С. В. Львова [4] рассматривают правовые вопросы, связанные с консолидацией электросетевых «бесхозных» активов и защите персональных данных садоводов.

По регламенту об организации работ по выявлению неучтенного потребления электрической энергии в электрических сетях АО «Мособлэнерго» для выявления неучтенного потребления электрической энергии в электрических сетях проводятся рейды, проверки и аудиты по определению мест несанкционированного подключения к сети или неисправности оборудования, а также провер-

ки показаний приборов учета потребителей, составление актов безучетного и бездоговорного потребления, осуществление претензионно-исковой работы с потребителями. Вопросами оптимизации электрических низковольтных сетей и снижением потерь в них занимались С. А. Полтавцев [5], А. П. Яковина [6], Р. Р. Гильманов, А. М. Маклецов [7], С. Б. Ахмедов, Д. А. Исаков, С. Б. Усмонов [8], Д. С. Королёв [9].

Для выявления потребителей с безучетным потреблением электроэнергии исследователи разрабатывают ряд инновационных технологий и методов, например К. А. Аминов, Ю. В. Ляндау, А. У. Темирбулатов [10] описывают возможности применения искусственного интеллекта, А. К. Тетерский [11] — технологии передачи данных, Е. Н. Инсебаев [12] и А. А. Терёхин [13] изучают возможности автоматизации и формирования «умных» сетей.

С. В. Войткевич и Е. Н. Лейман [14] и М. В. Кожевников и Е. М. Стариков [15] исследовали вопросы взаимодействия ИТ-компаний и субъектов электроэнергетики при построении бизнеса.

Целесообразность разработки темы. Исследование направлено на выявление и разработку технических и организационных решений, которые позволят повысить надежность электроснабжения и улучшить качество электроэнергии в условиях возросших требований к инфраструктуре СНТ, обусловленных социальными изменениями после пандемии. Решение данной актуальной научно-практической задачи будет способствовать обеспечению устойчивого электроснабжения потребителей и повышению эффективности функционирования распределительного электросетевого комплекса Московской области.

Научная новизна заключается в разработке модели взаимодействия ИТ-компаний и субъекта электроэнергетики с учетом специфики сетевого хозяйства СНТ, отличающегося тем, что содержит в себе создание цифровой экосистемы, которая обеспечивает выгоду для всех участников процессов — энергокомпаний, ИТ-компаний и жителей СНТ — с минимальными вложениями, не превышающими получаемую отдачу.

Цель исследования — разработать модель взаимодействия ИТ-компаний и АО «Мособлэнерго» по повышению надежности электроснабжения и улучшению качества электроэнергии в сетях СНТ.

В процессе исследования стоят следующие **задачи**:

1. Изучить теоретические основы надежности электроснабжения и качества электроэнергии в распределительных сетях и существующие способы их повышения.

2. Идентифицировать типичные проблемы при включении сетей СНТ в баланс АО «Мособлэнерго».

3. Разработать организационно-технические мероприятия и модель взаимодействия ИТ-компании и АО «Мособлэнерго» для повышения надежности электроснабжения в сетях СНТ.

Теоретическая значимость работы заключается в разработке модели взаимодействия ИТ-компании и субъекта электроэнергетики, учитывающей специфику сетей СНТ и направленной на повышение надежности электроснабжения и качества электроэнергии. Модель интегрирует современные цифровые технологии, социальную ответственность и минимизацию вложений в повышение качества и надежности электроснабжения при консолидации электрических сетей СНТ.

Практическая значимость исследования. Предложенная автором модель взаимовыгодного сотрудничества ПАО «МТС» и АО «Мособлэнерго» по вопросам использования программного обеспечения *EnergyTool* и улучшения коммуникаций АО «Мособлэнерго» с жителями СНТ может быть положена в основу партнерских отношений между ИТ-интегратором (провайдером услуг) и данной или аналогичной электросетевой компании.

Основная часть

Методология исследования включает в себя аналитические методы, сравнительный анализ опыта других энергетических компаний и регионов в области повышения надежности и качества электроэнергии, системный анализ, позволяющий рассматривать электросети как сложные системы и анализировать их взаимодействие с окружающей средой и пользователями.

Проблемы надежности и качества электроэнергии при принятии на баланс сетей СНТ. Электрические сети в СНТ и ДНП изначально были рассчитаны на обеспечение ограниченной мощности, порядка 1–2 кВт на участок, предполагалось использование электричества лишь для основных нужд, таких как освещение и работа небольших бытовых приборов. Однако, когда жители начали использовать более мощные устройства и системы, такие как холодильники, чайники и стиральные машины, а также перешли на электрическое отопление домов, потребность в энергии значительно возросла.

Приведем примеры потребления энергии бытовыми приборами:

- холодильник потребляет примерно 0,04 кВт каждый час;
- чайник может потреблять от 1,5 до 2 кВт·ч во время работы;
- стиральная машина может потреблять до 4 кВт·час;
- для электрического отопления среднего дома площадью до 100 м² может потребоваться от 10 до 15 кВт мощности.

Постоянное проживание повышает требования к качеству электроснабжения, т. к. люди ожидают такого же уровня комфорта, как в городских условиях. Существующие линии электропередач могут иметь недостаточную пропускную способность для удовлетворения возросших потребностей в электроэнергии. Сети СНТ, часто устаревшие и изношенные, имеют низкий уровень автоматизации, что увеличивает время на поиск и устранение неисправностей и снижает общую надежность системы. А неполная или устаревшая техническая документация на существующие сети может осложнить процесс их обслуживания и модернизации.

Зачастую сети СНТ могут не соответствовать действующим стандартам и требованиям безопасности:

- значительное количество электротехнического оборудования, находится в эксплуатации более 30 лет, что говорит об их высокой степени износа, низкой эксплуатационной надежности и морального устаревания, управляемости и несоответствии современным нормативным требованиям;

- невозможность осуществить «коренную» перестройку сетей по уровням напряжения и принципам исполнения;

- отсутствует система получения полной и достоверной информации о состоянии оборудования в режиме реального времени, а также информационная база данных о предшествующей истории эксплуатации оборудования.

Проблема потерь электроэнергии в сетях садоводческих товариществ часто обостряется из-за несанкционированного подключения и хищений. Руководители СНТ иногда обнаруживают значительную разницу между количеством энергии, зарегистрированным счетчиками, и фактическим потреблением электричества членами товарищества.

Результаты исследования. АО «Мособлэнерго» является крупной электросетевой компанией, которая занимается передачей и распределением электрической энергии по электросетям различного уровня напряжения на территории Московской области. Основными целями деятельности компании являются повышение качества и надежности эксплуатации электрических сетей, а также ускорение их развития для обеспечения социально-экономического прогресса региона.

АО «Мособлэнерго» проводит работу по консолидации объектов электросетевого хозяйства физических лиц (или группы лиц), юридических лиц и некоммерческих организаций на территории Московской области. Целью консолидации является повышение эффективности эксплуатации объектов и качества потребляемой электроэнергии, а также создание единых условий по технологическому присоединению потребителей.

Принятое на баланс АО «Мособлэнерго» сетевое имущество в рамках консолидации сетей СНТ Подмосковья, как правило, включает в себя трансформаторную подстанцию и воздушные линии электропередачи напряжением 10 кВ и 0,4 кВ. Специалисты АО «Мособлэнерго» повышают надежность электроснабжения дачников и повышают качество электроэнергии в сетях СНТ посредством следующих типовых мероприятий: замена трансформаторов, неизолированных проводов, опор воздушных линий электропередачи, модернизация распределительных пунктов, чистка охранных зон трасс воздушных линий электропередачи от веток деревьев и кустарников, устанавливает новые энергоустановки в центре электрических нагрузок для уменьшения протяженности существующих групп линий.

Однако, большие потери электроэнергии в сетях СНТ могут быть связаны не только с техническими потерями, но и с ошибками в учете (неправильные показания счетчиков или ошибки при их снятии и обработке данных могут привести к искажению информации о фактическом потреблении), а также с хищениями электроэнергии (незаконное подключение к сети без учета может являться причиной недостающих объемов электроэнергии).

Согласно данным пресс-службы Министерства энергетики Московской области (<https://mosreg.ru/sobytiya/novosti/news-submoscow/energetiki-vyyavili-fakty-bezdogovornogo-elektropotrebleniya-na-summu-pochti-66-mln-rublei>) за первое полугодие 2023 г. эксперты

АО «Мособлэнерго» обнаружили незаконное потребление электричества в Московской области, причинившее ущерб на сумму около 66 млн руб. В ходе проверок было оформлено 62 акта о неправомерном использовании электроэнергии, суммарный объем которого достиг 6,9 млн кВт·ч. При этом объем электроэнергии, потребленной без учета, составил 2,1 млн кВт·ч. Дополнительно стоит отметить, что такие действия не только приводят к финансовым потерям для энергетических компаний, но и нарушают баланс и надежность работы энергосистемы региона. Кроме того, незаконное использование электроэнергии создает риски для безопасности как самих нарушителей, так и окружающих их людей, увеличивает вероятность возникновения аварийных ситуаций в электросетях. Эффективная борьба с такими нарушениями возможна благодаря использованию современных технологий мониторинга и анализа данных.

ПАО «МТС» разработало программное обеспечение *EnergyTool* — экосистему для мониторинга и управления энергопотреблением на основе технологии *Big Data* и искусственного интеллекта для анализа данных с приборов учета. Нейросеть сравнивает исторические и текущие показания, выявляя несоответствия и подозрительные изменения в потреблении. Благодаря *EnergyTool* энергетические компании могут не только определять местоположение взломанных приборов учета, но и отслеживать подозрительные паттерны потребления, способствуя борьбе с нечестным потреблением. К настоящему времени этот инструментарий находит активное применение у специалистов таких компаний, как «Россети Сибирь» и «Россети Урал». Аналитические возможности *EnergyTool* обеспечили экономическую выгоду, превышающую 100 млн руб. только за последний год.

Модель взаимовыгодного сотрудничества с привлечением ПАО «МТС» к коммуникации АО «Мособлэнерго» с жителями СНТ по вопросам использования программного обеспечения *EnergyTool* представлена на рисунке.

Рис. Модель взаимодействия ИТ-компании и субъекта электроэнергетики

Преимущества от партнерства:

- **АО «Мособлэнерго»:**
 - Лицензирование и внедрение *EnergyTool* для мониторинга энергопотребления и выявления несанкционированных подключений.
 - Разработка дополнительных модулей или функций, специфических для потребностей АО «Мособлэнерго».
 - Проведение совместных тренингов для сотрудников АО «Мособлэнерго» по работе с системой.
 - Организация информационных семинаров и вебинаров для жителей СНТ о преимуществах эффективного использования электроэнергии.
 - Создание совместных информационных материалов о планах по повышению эффективности энергосетей.
 - Улучшение коммуникации с жителями СНТ:
 - 1) разработка и запуск мобильного приложения АО «Мособлэнерго» на платформе МТС для отправки уведомлений о плановых отключениях;
 - 2) настройка SMS-рассылок через инфраструктуру МТС для информирования о предстоящих работах;
 - 3) использование электронной почты для рассылки более подробной информации;
 - 4) интеграция автоматической системы звонков через сервисы МТС;
 - 5) связывание уведомлений с умными домашними системами через экосистему МТС, чтобы напоминать о плановых отключениях;
 - 6) установка информационных досок в СНТ с актуальной информацией.
 - Создание совместной службы поддержки для оперативного решения возникающих вопросов и проблем со стороны жителей СНТ.
 - Создание совместной службы поддержки для оперативного решения возникающих вопросов и проблем со стороны жителей СНТ.
 - Сбор отзывов и предложений от жителей СНТ через все каналы коммуникации для последующего анализа и улучшения сервисов.
 - Повышение не только эффективности своих операций, но и укрепление доверия и лояльности среди жителей СНТ, а также обеспечение более прозрачного и открытого взаимодействия с потребителями.
- **ПАО «МТС»:**
 - Внедрение своих технологий в инфраструктуру крупной электросетевой компании позволит ПАО «МТС» расширить свое присутствие на рынке цифровых энергетических решений.
 - Успешное применение продуктов ПАО «МТС» в таком масштабном проекте может служить отличным кейсом для демонстрации эффективности и надежности их технологий потенциальным клиентам.
 - Участие в передовых проектах, связанных с *Big Data* и искусственным интеллектом, укрепляет репутацию ПАО «МТС» как инновационной и технологически продвинутой компании.
 - Участие в крупных государственных и коммерческих проектах может дать ПАО «МТС» возможность влиять на формирование политики в области цифровизации энергетической отрасли.
 - Сотрудничество с АО «Мособлэнерго» может открыть двери для дальнейших стратегических партнерств с другими крупными корпорациями.

- Новые рынки и расширение клиентской базы для экосистемы МТС.
- Прямые доходы от продажи лицензий на *EnergyTool*, дополнительная прибыль от предоставления услуг по поддержке, обслуживанию и обновлению программного обеспечения.
- Работа с разнообразными клиентскими сценариями позволяет ПАО «МТС» улучшать и адаптировать свои продукты под различные нужды и требования, что способствует их эволюции и улучшению.
- Участие в проектах по повышению эффективности использования ресурсов может укрепить позицию ПАО «МТС» как социально ответственной организации, заинтересованной в устойчивом развитии.

Заключение

На основе анализа функционирования сетевого хозяйства и отзывов потребителей электроэнергии различных СНТ, а также опыта работы АО «Мособлэнерго», автором

сформулирована модель взаимовыгодного сотрудничества ПАО «МТС» и АО «Мособлэнерго» по вопросам использования программного обеспечения *EnergyTool* и улучшения коммуникаций АО «Мособлэнерго» с жителями СНТ.

Точный экономический эффект от внедрения *EnergyTool* от МТС представляется невозможной задачей на текущий момент, в связи с тем, что размер вознаграждения за право использования программного обеспечения определяется сторонами в спецификации и не представляется в открытом доступе.

Но за 2022—2023 гг. применение платформы *EnergyTool* распределительными сетевыми организациями «Россети Сибирь» и «Россети Урал» показало свою результативность в области обнаружения и предотвращения неправомерного и чрезмерного потребления электричества. Таким образом, эффект от сотрудничества с ПАО «МТС» соизмерим с предотвращением ущерба от незаконного потребления электричества в Московской области (66 млн руб.).

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Мавлютов Р. Р. Территория садоводческого некоммерческого товарищества как объект комплексного развития // Вестник Бурятского государственного университета. Экономика и менеджмент. 2023. № 2. С. 120—130. DOI: 10.18101/2304-4446-2023-2-120-130.
2. Качалова А. В. Новое в правовом регулировании организации и деятельности товариществ собственников недвижимости // Lex russica. 2024. Т. 77. № 6. С. 57—68. DOI: 10.17803/1729-5920.2024.211.6.057-068.
3. Анненкова И. А. Правовое регулирование линейных объектов электросетевого хозяйства при отсутствии установленного собственника «бесхозное имущество» // Вестник науки. 2023. № 11(68). Т. 1. С. 177—183.
4. Львова С. В. Особенности определения состава персональных данных садовода как субъекта персональных данных // Lex russica. 2023. Т. 76. № 7. С. 19—27. DOI: 10.17803/1729-5920.2023.200.7.019-027.
5. Полтавцев С. А. К вопросу оптимизации потерь электроэнергии в распределительной сети электроснабжения предприятия // Вестник науки. 2025. № 6(87). Т. 1. С. 2174—2179.
6. Яковина А. П. Способы борьбы с несанкционированным потреблением электроэнергии // Агротехника и энергообеспечение. 2024. № 2(43). С. 28—31.
7. Гильманов Р. Р., Маклецов А. М. Современные способы оптимизации электрических сетей // Вестник науки. 2025. № 2(83). Т. 2. С. 710—717. DOI: 10.24412/2712-8849-2025-283-710-717.
8. Ахмедов С. Б., Исаков Д. А., Усмонов С. Б. Современное состояние снижения технических потерь электроэнергии // Universum: технические науки. 2025. № 2(131). С. 32—35. DOI: 10.32743/UniTech.2025.131.2.19292.
9. Королёв Д. С. Обзор состояния и перспективных направлений развития сельских электрических сетей 0,4 кВ // Агротехника и энергообеспечение. 2025. № 1(46). С. 47—58.
10. Аминов К. А., Ляндау Ю. В., Темирбулатов А. У. Современные тренды применения искусственного интеллекта в управленческой деятельности // Вестник Удмуртского государственного университета. Серия Экономика и право. 2024. № 6. С. 985—993. DOI: 10.35634/2412-9593-2024-34-6-985-993.
11. Тетерский А. К. Анализ существующих методов и моделей в области повышения эффективности учета электроэнергии в распределительных сетях за счет применения современных технологий передачи данных // Вестник науки. 2025. № 4(85). Т. 4. С. 1170—1175.
12. Инсебаев Е. Н. Автоматизация распределительных сетей электроснабжения // Инновационная наука. 2023. № 12-2. С. 44—47.
13. Терёхин А. А. Роль умных сетей в улучшении энергетической эффективности // Вестник науки. 2025. № 1(82). Т. 3. С. 1455—1459.
14. Войткевич С. В., Лейман Е. Н. Модели взаимодействия между субъектами электроэнергетики и ИТ-компаниями // Вестник Академии знаний. 2024. № 3(62). С. 112—118.
15. Кожевников М. В., Стариков Е. М. Экономическая эффективность технологического предпринимательства в электроэнергетике // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Экономика и менеджмент. 2025. Т. 19. № 1. С. 99—111. DOI: 10.14529/em250108.

REFERENCES

1. Mavlyutov R. R. Territory of horticultural non-profit partnership as an object of integrated development. *Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomika i menedzhment = BSU bulletin. Economy and Management*. 2023;2:120—130. (In Russ.) DOI: 10.18101/2304-4446-2023-2-120-130.
2. Kachalova A. V. The New in the Legal Regulation of the Organization and Activities of Homeowner Associations. *Lex Russica*. 2024;77(6):57—68. (In Russ.) DOI: 10.17803/1729-5920.2024.211.6.057-068.

3. Annenkova I. A. Legal regulation of linear electric grid facilities in absence of established owner “ownerless property”. *Vestnik nauki*. 2023;11(68)-1:177—183. (In Russ.)
4. Lvova S. V. Peculiarities of Determining the Composition of the Gardener’s Personal Data as a Subject of Personal Data. *Lex Russica*. 2023;76(7):19—27. (In Russ.) DOI: 10.17803/1729-5920.2023.200.7.019-027.
5. Poltavtsev S. A. On the question of optimization of electricity losses in the distribution electricity supply network of the enterprise. *Vestnik nauki*. 2025;6(87)-1:2174—2179. (In Russ.)
6. Yakovina A. P. Ways to combat unauthorized electricity consumption. *Agrotekhnika i energoobespechenie*. 2024;2(43):28—31. (In Russ.)
7. Gilmanov R. R., Makletsov A. M. Modern methods of optimizing electric networks. *Vestnik nauki*. 2025;2(83)-2:710—717. (In Russ.) DOI: 10.24412/2712-8849-2025-283-710-717.
8. Akhmedov S., Isakov D., Usmonov S. Review of existing methods of accounting for renewable energy sources when optimizing power plant modes. *Universum: tekhnicheskie nauki*. 2025;2(131):32—35. (In Russ.) DOI: 10.32743/UniTech.2025.131.2.19292.
9. Korolev D. S. Review of the state and perspective directions of development of rural electric networks of 0.4 kV. *Agrotekhnika i energoobespechenie*. 2025;1(46):47—58. (In Russ.)
10. Aminov K. A., Lyandau Yu. V., Temirbulatov A. U. Current trends in the application of artificial intelligence in management activities. *Vestnik Udmurtskogo universiteta. Seriya Ekonomika i pravo = Bulletin of Udmurt university. Series Economics and law*. 2024;6:985—993. (In Russ.) DOI: 10.35634/2412-9593-2024-34-6-985-993.
11. Teterskiy A. K. Analysis of existing methods and models in the field of improving the efficiency of electricity metering in distribution networks by using modern data transmission technologies. *Vestnik nauki*. 2025;4(85)-4:1170—1175. (In Russ.)
12. Insebaev E. N. Automation of power distribution networks. *Innovatsionnaya nauka = Innovation science*. 2023;12-2:44—47. (In Russ.)
13. Terekhin A. A. Role of smart grid in improving energy efficiency. *Vestnik nauki*. 2025;1(82)-3:1455—1459. (In Russ.)
14. Voytkevich S.V., Leyman E.N. Models of interaction between electric power industry entities and IT companies. *Vestnik Akademii znanii = Bulletin of the Academy of Knowledge*. 2024;3(62):112—118. (In Russ.)
15. Kozhevnikov M. V., Starikov E. M. Economic efficiency of technological entrepreneurship in electric power industry. *Vestnik Yuzhno-Ural’skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika i menedzhment = Bulletin of the South Ural State University. Series: Economics and management*. 2025;19(1):99—111. (In Russ.) DOI: 10.14529/em250108.

Статья поступила в редакцию 03.08.2025; одобрена после рецензирования 24.08.2025; принята к публикации 25.08.2025.
The article was submitted 03.08.2025; approved after reviewing 24.08.2025; accepted for publication 25.08.2025.

Обзорная статья**УДК 330.43****DOI: 10.25683/VOLBI.2025.72.1339****Roman Vladimirovich Karpovich**

Postgraduate of the Department of Economics
and Mathematical Modeling,
specialty 5.2.2 — Mathematical, statistical
and instrumental methods in economics,
Synergy University
Moscow, Russian Federation
Romankarpovich.main@gmail.com

Роман Владимирович Карпович

аспирант кафедры прикладной математики,
специальность 5.2.2 — Математические,
статистические и инструментальные методы
в экономике,
Университет «Синергия»
Москва, Российская Федерация
Romankarpovich.main@gmail.com

ОБЗОР МАТЕМАТИЧЕСКИХ МОДЕЛЕЙ ПРОИЗВОДСТВЕННО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ

5.2.2 — Математические, статистические и инструментальные методы в экономике

Аннотация. *Сельскохозяйственный сектор играет ключевую роль в обеспечении продовольственной безопасности, экономической стабильности и устойчивого развития на национальном и глобальном уровнях. Устойчивый рост спроса на продовольствие, глобальное изменение климата, ограниченность природных ресурсов и высокая волатильность рынков создают значимые вызовы для современной аграрной отрасли. В статье представлен всесторонний обзор применения математического моделирования для анализа производственно-экономических процессов в сельском хозяйстве. Рассматриваются основные преимущества перехода от традиционных аграрных методов к современным математическим моделям, позволяющим проводить точное прогнозирование урожайности, оптимизировать распределение ресурсов, оценивать многочисленные факторы риска и поддерживать обоснованное стратегическое планирование. Обзор включает четыре группы методов: оптимизационные, имитационные, статистические и эконометрические модели, — что позволяет охватить широкий спектр подходов к решению актуальных проблем. Особое внимание уделено практическому применению указанных методов*

в Российской Федерации, где интеграция цифровых технологий, таких как ГИС, дистанционное зондирование, машинное обучение и анализ больших данных, значительно повышает оперативность и точность анализа. Анализ литературы выявляет теоретическую обоснованность и практическую применимость разработанных методов, а также указывает на проблемы качества исходных данных и необходимость адаптации моделей к региональным особенностям. Разработка математических моделей способствует повышению качества управленческих решений и созданию адаптивных стратегий устойчивого развития, что является важным направлением для дальнейших исследований и практического применения в аграрном секторе. Представленный обзор демонстрирует значимость интеграции математического моделирования в современные аграрные стратегии и подчеркивает актуальность дальнейших исследований в данной области.

Ключевые слова: *математическое моделирование, сельское хозяйство, оптимизационные модели, имитационные модели, статистические модели, эконометрические модели, устойчивое развитие, цифровые технологии*

Для цитирования: Карпович Р. В. Обзор математических моделей производственно-экономических процессов в сельском хозяйстве // Бизнес. Образование. Право. 2025. № 3(72). С. 208—214. DOI: 10.25683/VOLBI.2025.72.1339.

Review article

REVIEW OF MATHEMATICAL MODELS OF PRODUCTION AND ECONOMIC PROCESSES IN AGRICULTURE

5.2.2 — Mathematical, statistical and instrumental methods in economics

Abstract. *The agricultural sector is crucial for food security, economic stability, and sustainable development. Modern agriculture faces challenges from rising food demand, climate change, limited resources, and market volatility. This article reviews the use of mathematical modeling in analyzing production and economic processes in agriculture. It highlights the advantages of shifting from traditional methods to modern models that allow accurate yield forecasting, resource optimization, risk assessment, and informed planning. The review covers four model groups—optimization, simulation, statistical, and econo-*

metric—which offer diverse approaches to current challenges. Special attention is paid to the practical application of these methods in the Russian Federation, where the integration of digital technologies such as GIS, remote sensing, machine learning and big data analysis significantly improves the efficiency and accuracy of analysis. An analysis of the literature reveals the theoretical validity and practical applicability of the developed methods, as well as points to problems with the quality of the source data and the need to adapt models to regional peculiarities. The development of mathematical models contributes

to improving the quality of management decisions and creating adaptive strategies for sustainable development, which is an important area for further research and practical application in the agricultural sector. The presented review demonstrates the importance of integrating mathematical modeling into

modern agricultural strategies and highlights the relevance of further research in this area.

Keywords: *mathematical modeling, agriculture, optimization models, simulation models, statistical models, econometric models, sustainable development, digital technologies*

For citation: Karpovich R. V. Review of mathematical models of production and economic processes in agriculture. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2025;3(72):208—214. DOI: 10.25683/VOLBI.2025.72.1339.

Введение

Актуальность. Сельское хозяйство играет важную роль в обеспечении продовольственной безопасности и устойчивого развития, но сталкивается с ограниченностью ресурсов, изменением климата и нестабильностью рынков. Математическое моделирование помогает прогнозировать урожайность, рыночные цены, доступность ресурсов [1; 2], принимать решения по посадкам и планированию [3], оценивать риски и разрабатывать стратегии устойчивого развития [4].

Степень изученности проблемы. Ряд исследований подтверждает эффективность применения математических моделей в аграрном мире. Г. Варшней и А. Кумар рассматривают оптимизационные и статистические методы, но отмечают недостаточную адаптацию моделей к региональным особенностям [5]. Т. Ташкинер и Б. Билген анализируют модели агропродовольственных цепочек, подчеркивая, что недостаточная глубина анализа ограничивает их практическую применимость [6]. З. Айнакулов с соавторами разработали экономико-математическую модель для Алматинской области, где получены результаты учета региональных факторов, однако универсальность метода остается сомнительной [1]. К. Банерджи с соавторами демонстрируют потенциальные имитационные модели для анализа выращиваемых культур, но указывают на проблемы с доступностью и проверкой данных [7].

Обзор отечественной и зарубежной литературы раскрывает еще несколько проблем исследования. А. А. Ефремов и И. Л. Ковалев подробно анализируют процессы цифровых преобразований в сельском хозяйстве и показывают дальнейшее развитие новых информационных технологий для повышения точности аграрного моделирования [2]. А. И. Мясоедов обращает внимание на ограниченность традиционных эконометрических методов и необходимость перехода к более комплексным моделям, способным адекватно реагировать на динамичные изменения в агросекторе [3]. Л. А. Нефедова рассматривает архитектуру информационно-технологической поддержки исследовательских процессов, которая имеет прямое отношение к сохранению качества исходных данных для моделей [4]. М. Р. Асадуллин и П. М. Симонов предлагают методологию оптимизации контрактных отношений на основе математического анализа, которая служит для разработки адаптивных стратегий [8]. В работе О. С. Чемерис и Р. В. Карповича применена практическая экономическая эффективность умных технологий в аграрном секторе [9]. Исследования Дж. У. Джонса [10] и Б. А. Китинга с соавторами [11] заложили основы для создания современных искусственных систем, которые являются необходимыми инструментами для анализа выращиваемых культур. Н. Р. Махмудова [12] акцентирует внимание на использовании эконометрических моделей для прогнозирования урожайности, а Ю. Б. Мельников [13] рассматривает вопросы анализа в девятилетней роботизации сельского хозяйства, что

особенно актуально в условиях цифровой революции. Работы Н. Папагеоргиадиса и А. Шармы [14], а также У. Г. Парка [15] вносят свой вклад в понимание вопросов глобальной конкурентоспособности и управления интеллектуальной собственностью в агроинновациях. Б. Пасрия [16] и С. Риаман [17] используют синергетический подход, объединяющий традиционные методы с машинным обучением для повышения точности прогнозирования и оптимизации использования ресурсов. О. П. Сингх предлагает интегрированную модель, объединяющую и технологические процессы, тогда как Т. Ташкинер и Б. Билген [6] с Г. Варшней и А. Кумаром [5] дают систематизированный метод обзора методов оптимизации, подчеркивая необходимость постоянной адаптации моделей к региональным и глобальным вызовам [18]. Анализ О. С. Чемерис и Б. Д. Борисенко показывает развитие методов исследования, но сохраняются проблемы наблюдаемых тенденций, адаптация к региональным условиям и учет неопределенности [19]. Работа Д. Сяо и В. Ши демонстрирует возможности применения математического моделирования для адаптации сельскохозяйственного производства к изменению климата [20].

Целесообразность разработки темы связана с необходимостью повышения эффективности сельскохозяйственного производства в условиях глобальных вызовов. Традиционные методы уже не справляются с изменчивостью агросектора, тогда как математическое моделирование с применением цифровых технологий улучшает прогнозирование и адаптацию управленческих решений [9; 10].

Научная новизна данного исследования заключается в предлагаемых автором подходах к изучению объекта посредством интеграции инновационных методов, позволяющих получать результаты, ранее недостижимые стандартными способами. Автор заменяет традиционный анализ комплексной системой обработки данных, что обеспечивает более точное выявление скрытых закономерностей и существенно углубляет понимание исследуемых процессов. Такой подход демонстрирует практическую ценность и открывает новые перспективы для развития теоретических и прикладных аспектов в данной области.

Цель исследования — обзор математического моделирования для анализа и оптимизации сельскохозяйственных процессов с разработкой рекомендаций по цифровым технологиям. **Задачи** включают классификацию моделей, оценку их применения, анализ влияния цифровых технологий и разработку рекомендаций по их адаптации к региональным особенностям [3; 7].

Теоретическая значимость заключается в систематизации подходов и выявлении пробелов в существующих моделях, что способствует развитию новых концепций аграрного моделирования. **Практическая значимость** заключается в рекомендациях для оптимизации управления ресурсами, снижении рисков и точном прогнозировании урожайности с использованием цифровых технологий.

Основная часть

Методы и материалы исследования. Данное исследование посвящено анализу современных математических моделей, применяемых для оценки и оптимизации производственно-экономических процессов в сельском хозяйстве. Проблематика аграрного сектора определяется необходимостью точного прогнозирования урожайности, эффективного распределения ограниченных ресурсов и оценки рисков, связанных с изменением климатических условий и рыночной волатильностью. Математическое моделирование предоставляет структурированный и количественно обоснованный подход для формирования управленческих решений, позволяя перевести реальные аграрные процессы в формализованные модели, используемые в сельском хозяйстве.

Оптимизационные модели направлены на поиск наилучшего решения при заданных ограничениях, таких как максимизация прибыли или урожайности и минимизация затрат [11]:

- *Линейное программирование* используется для распределения ресурсов, оптимизации структуры посевов и затрат, например распределение земли, воды и труда между культурами для максимизации прибыли [12].

- *Нелинейное программирование* учитывает нелинейные зависимости, что позволяет моделировать сложные процессы, такие как внесение удобрений или орошение [13].

- *Динамическая оптимизация* применима для долгосрочного планирования инвестиций, землепользования и устойчивого сельского хозяйства [4].

- *Многокритериальная оптимизация* рассматривает одновременно несколько целей, например прибыль и снижение экологического ущерба [14].

Имитационные модели описывают рост сельскохозяйственных культур с учетом климата, почвы и агротехники [6]. Они позволяют прогнозировать урожайность, учитывать климатические изменения и стрессовые факторы (засуха, жара, засоленность) [15]. Используются как механистические, так и эмпирические модели (*DSSAT*, *CropSyst*, *ALMANAC*) [16], предоставляя среду для анализа взаимодействий растения и среды без риска для реального производства [6].

Статистические модели используют исторические данные для выявления закономерностей и взаимосвязей в сельском хозяйстве [7]. Основные методы:

- *Регрессионный анализ* прогнозирует урожайность по метеорологическим и почвенным факторам.

- *Анализ временных рядов* позволяет предсказывать цены и сезонные колебания урожая.

- *Панельные данные* учитывают неоднородность объектов (фермы, регионы) при динамическом анализе. Модели применяются для оценки погодных влияний, плодородия почвы, а также последствий климатических изменений, обеспечивая точное планирование [17].

Эконометрические модели используют статистику для анализа экономических процессов в сельском хозяйстве [18]. Методы включают регрессионные и временные модели (в т. ч. *ARIMA*), панели и функции Кобба—Дугласа [19]. Они позволяют прогнозировать урожайность, управлять ресурсами, оценивать риски и влияние политики, способствуя обоснованным экономическим решениям.

Результаты и обсуждение. Математическое моделирование предоставляет мощные инструменты для анализа и оптимизации производственно-экономических процессов

в сельском хозяйстве Российской Федерации. При выборе модели для анализа аграрных процессов ключевым является качество исходных данных. Полнота и достоверность информации позволяют применять оптимизационные и эконометрические подходы с высокой интерпретируемостью. Если же данные содержат пропуски, выбросы или значительный шум, предпочитают методы машинного обучения, способные адаптироваться к таким особенностям. Гибридный подход, где *ML*-алгоритмы предварительно очищают и обрабатывают данные для последующего эконометрического анализа, повышает точность прогнозов. Важно учитывать степень полноты, уровень аномалий, объем выборки и специфику исследуемого процесса. Ниже представлены формулы, зоны применения и реальные примеры использования различных типов моделей.

Оптимизационные модели нацелены на поиск наилучших решений при заданных ограничениях, часто стремясь максимизировать прибыль или урожайность при минимизации затрат.

Линейное программирование. Общая формула:

Максимизировать (или минимизировать) целевую функцию:

$$Z = C^1X^1 + C^2X^2 + \dots + C_jX_j$$

при ограничениях:

$$A^{11}X^1 + A^{12}X^2 + \dots + A^1_jX_j \leq (\text{или } \geq, =) B^1,$$

$$A^{21}X^1 + A^{22}X^2 + \dots + A^2_jX_j \leq (\text{или } \geq, =) B^2,$$

$$A^i_1X^1 + A^i_2X^2 + \dots + A^i_jX_j \leq (\text{или } \geq, =) B_i,$$

и $X_i \geq 0$ для всех i .

В России разрабатывают экономико-математические модели для прогнозирования урожайности сельскохозяйственных культур, основанные на биоклиматическом потенциале агроландшафта, земельных ресурсах и сортах культур, с критерием максимального чистого дохода. Модели помогают оптимизировать параметры посева и дозы удобрений для достижения осуществимых урожаев. В качестве примера применяется задача линейного программирования для оптимизации посевных площадей на 3200 га пашни, где анализируются урожайность, цена реализации, затраты на гектар и прибыль для зерновых, сахарной свеклы и подсолнечника, что способствует максимизации прибыли. Ограничения могут включать:

- Общая площадь пашни. $X1$ (зерновые) + $X2$ (сахарная свекла) + $X3$ (подсолнечник) ≤ 3200 га.

- Ограничение на площадь под технические культуры (например, не более 25 % от общей площади). $X2 + X3 \leq 800$ га.

- Ограничения по трудовым ресурсам. $1.5X1 + 4.5X2 + 1.5X3 \leq 7000$ чел.-дн.

- Ограничения по минеральным удобрениям. $2X1 + 15X2 + 2.3X3 \leq 15\,000$ ц.д.в.

- Гарантированное производство запланированного объема зерна. Целевая функция — максимизация общей прибыли. $2.89X1 + 7.93X2 + 3.63X3 \rightarrow \max$. Решение такой задачи с помощью моделей позволяет определить оптимальное распределение площадей под культуры для получения максимальной прибыли.

Нелинейное программирование. Общая формула:

Максимизировать (или минимизировать) $f(x^1, x^2, \dots, x_n)$

при ограничениях: $g_i(x^1, x^2, \dots, x_n) \leq (\text{или } \geq, =) b_i$

для $i = 1, 2, \dots, m$,

и при $x_i \geq 0$.

В России исследуют многокритериальную нелинейную модель для оценки потенциала роста урожайности сои, т. к. показатели ниже мировых, что подчеркивает возможности для модернизации. Динамическая оптимизация применяется для поиска последовательности решений во времени с целью экстремизации целевой функции, снижая затраты на топливо и логистику в южных регионах через автоматизированные топливораздаточные комплексы, мониторинг транспорта и геоаналитику. Многокритериальная оптимизация, приводящая к Парето-оптимальным решениям, используется для выбора характеристик мобильных энергетических средств, учитывая производительность, энергопотребление, обслуживание и влияние на почву. На примере трактора *John Deere 8310R* с плугом ПЛН-8-35 анализируются эксплуатационные режимы и эффективность агрегатов для определения приоритетных параметров в условиях противоречивости критериев.

Имитационные модели — это компьютерные модели, имитирующие рост и развитие сельскохозяйственных культур в зависимости от различных факторов. В России используются для прогнозирования урожайности, оценки влияния климатических факторов и оптимизации управления ресурсами в различных регионах, включая Россию.

Статистические модели.

Регрессионный анализ. Общая формула:

$$Y = \alpha + \beta^1 X^1 + \beta^2 X^2 + \dots + \beta_n X_n + \epsilon,$$

где Y — зависимая переменная;

X_i — независимые переменные;

α — константа;

β_i — коэффициенты регрессии;

ϵ — ошибка.

В России используется для оценки влияния факторов (например, инвестиций, численности работников, урожайности зерновых) на объем сельскохозяйственного производства в регионах [2].

Анализ временных рядов (ARIMA). Общая формула включает авторегрессионную (AR), интегрированную (I) и скользящего среднего (MA) составляющие для моделирования временных зависимостей [5].

В России применяется для прогнозирования цен на сельскохозяйственную продукцию и урожайности.

Панельные данные. Общая формула [16]:

$$Y'_i = \alpha_i + \beta X'_i + \epsilon'_i,$$

где i — индекс объекта (например, региона);

t — индекс времени;

α_i — индивидуальный эффект;

β — вектор коэффициентов;

ϵ'_i — ошибка.

В России используется для анализа влияния климатических изменений, технологических факторов и цен производителей на урожайность и валовые сборы сельхозкультур [2].

Эконометрические модели.

Производственная функция Кобба—Дугласа. Общая формула [7]:

$$Q = A \times L^{(\alpha)} \times K^{(\beta)},$$

где Q — объем производства;

L — затраты труда;

K — затраты капитала;

A — общий фактор производительности;

α и β — коэффициенты эластичности.

В России используется для оценки влияния факторов (трудовые ресурсы, инвестиции в основной капитал, загрязнение окружающей среды) на экономический рост сельского хозяйства России [3].

Основные выводы. Математическое моделирование — эффективный инструмент для прогнозирования и принятия решений в аграрной сфере, обеспечивающий количественную оценку сложных систем [1]. Оно повышает точность и логичность экономического анализа. Оптимизационные модели способствуют росту урожайности и прибыли при минимальных затратах, обеспечивая эффективное распределение ресурсов [13]. Имитационные модели анализируют влияние климата и стресс-факторов на урожайность, а статистические методы позволяют количественно оценивать эти связи [18]. Эконометрические модели важны для прогнозирования рынков и формирования аграрной политики [6]. Внедрение ГИС, дистанционного зондирования, машинного обучения и анализа больших данных усиливает потенциал моделирования в управлении цепочками поставок и повышении производственной эффективности [20]. Увеличивается интерес к моделям, учитывающим климатические риски и устойчивость агротехнологий.

Проблемы и перспективы. Обзор научных изысканий по математическим моделям в сельскохозяйственном производстве и экономике представлен в таблице.

Таблица

Научные изыскания по математическим моделям в сельскохозяйственном производстве и экономике

Название статьи	Авторы и год публикации	Описанные модели	Основные результаты/выводы, связанные с оптимизацией/ производством/экономикой	Примечание
Mathematical Modeling in Agricultural Economics: Predictive Tools for Sustainable Development [5]	Varshney G., Kumar A. 2021	Линейное программирование, нелинейное программирование, динамическая оптимизация, многокритериальная оптимизация, линейная регрессия, временные ряды (ARIMA), панельная регрессия	Линейное программирование. $Z = \sum C_j X_j$, ограничения. $\sum A_{ij} X_j \leq B_i, X_j \geq 0$. Нелинейное программирование. $\text{Max/Min } f(x)$, ограничения. $g(x) \leq b_i, x_i \geq 0$. Линейная регрессия. $Y = \alpha + \sum \beta_i X_i + \epsilon$. ARIMA. $(1 - \sum \phi_i B^i)(1 - B)^d Z_t = (1 - \sum \theta_i B^i) a_t$. Панельная регрессия. $Y'_i = \alpha_i + \beta X'_i + \epsilon'_i$.	—

Окончание таблицы

Название статьи	Авторы и год публикации	Описанные модели	Основные результаты/выводы, связанные с оптимизацией/производством/экономикой	Примечание
Optimization Models for Harvest and Production Planning in Agri-Food Supply Chain: A Systematic Review [6]	Taşkner T., Bilgen B. 2021	Линейное программирование, целочисленное программирование, смешанное целочисленное линейное программирование, нелинейное программирование, стохастическое программирование, нечеткое программирование, гибридные модели, динамическое программирование	Обзор оптимизационных моделей для планирования сбора урожая и производства в агропродовольственной цепочке, выявление тенденций, пробелов и будущих возможностей исследований	Линейное программирование, нелинейное программирование, динамическое программирование и др.
Economic and mathematical modelling of estimating the use of basic production resources of agricultural formations [1]	Ainakulov Z., Akhmetov K., Ospanov S., Kurmankulova G., Tengaeva A., Schüle H., Kurmanbek T. 2024	Экономико-математическая модель оптимизации отраслевой структуры производства	Использование экономико-математических оптимизационных моделей может значительно повысить эффективность производства и использования ресурсного потенциала сельскохозяйственных формирований	Алматинская область
Agricultural production optimization through predictive modelling [16]	Pasrija B., Gupta M., Gupta A. K. 2024	Логистическая регрессия, машина опорных векторов, k -ближайших соседей, случайный лес, градиентный бустинг, многослойный перцептрон, дерево решений	Модель машинного обучения с точностью до 99,54 % для помощи фермерам в выборе оптимальных культур и рекомендации по внесению удобрений на основе почвенных и климатических условий. Логистическая регрессия. используется сигмоидная функция. SVM. использует ядра для классификации.	—
Crop simulation models as decision tools to enhance agricultural system productivity and sustainability – a critical review [7]	Banerjee K., Dutta S., Das S., Sadhukhan R. 2025	Имитационные модели (механистические и эмпирические)	Критическая оценка подходов к моделированию сельскохозяйственных культур как инструмента повышения продуктивности и устойчивости. Механистические модели базируются на физиологических процессах, эмпирические — на статистических зависимостях	—
Mathematical Modeling for Estimating the Risk of Rice Farmers' Losses Due to Weather Changes [17]	Riaman, Sukono, Supian S., Ismail N. 2022	Производственная функция Кобба—Дугласа, оценка риска посредством $TVaR$	Модель для оценки риска потерь урожая риса из-за погодных изменений с использованием функции Кобба—Дугласа и подхода $TVaR$	Функция Кобба—Дугласа. $Q = \beta X^{1(\alpha)} X^{2(\alpha)} X^{3(\alpha)} e^{(-)}$; $TVaR$. Математическое определение приведено в статье
Econometric studies in forecasting increased yield productivity of agricultural crops [12]	Makhmudova N. R., Shadmanov K. K., Kodirova N. T., Samigova N. H., Narzullaev D. Z. 2024	Эконометрические модели прогнозирования (линейные уравнения тренда)	Разработка эконометрических моделей для прогнозирования урожайности сельскохозяйственных культур (хлопок, пшеница, картофель) в Узбекистане. Линейное уравнение тренда. $y_i(t) = a_1 t_i + a_0$	Узбекистан
Use of mathematical models in agricultural economics analysis [18]	Singh O. P., Singh N., Singh B. P., Singh D. 2017	Математическая модель производства и переработки сельскохозяйственной продукции как единой экономической системы	Разделение экономических и технологических процессов в сельском хозяйстве на четыре этапа с использованием производственных функций и регрессионных уравнений для анализа изменений в сельскохозяйственной и перерабатывающей промышленности	Этап 1. $Xt = a^0 e^{(a^1)} \times Ct^{(a^1)} \times Lt^{(a^2)}$. Этап 2. $Xt = a^0 + a^1(1 - \omega)Xt + a^2Lt + a^3Ht + a^4Ot + a^5t$. Этап 3. $X = \beta(1 - y)(1 - z)Xt \times (Pd/Pr)$. Этап 4. $Yt = a^0 Ct^{(a^1)} \times Lt^{(a^2)} \times (Xt + \Delta X)^{(a^3)}$.

Примечание: составлено автором.

Ключевые трудности связаны с доступностью и качеством данных, особенно в развивающихся регионах [3]. Требуется баланс между сложностью модели и ее применимостью, а также интеграция разных типов моделей для комплексного анализа [1]. Гибридные модели, объединяющие преимущества *ML* и эконометрики, позволяют выявлять скрытые зависимости и учитывать структурные экономические факторы. В Краснодарском крае на предприятии «Агрокомплекс Золотое Поле» применяется гибридный подход для прогнозирования урожайности зерновых. *ML*-алгоритмы анализируют дистанционные данные и климатические параметры, а эконометрическая модель учитывает себестоимость, затраты на удобрения и рыночные условия, что позволяет оптимизировать распределение посевных площадей и повышать прибыль. В Башкортостане, на молочном заводе «БашМолоко», гибридная модель используется для прогнозирования динамики производства молочной продукции. Алгоритмы машинного обучения выявляют сезонные колебания и анализируют данные по качеству корма, в то время как эконометрическая часть оценивает влияние государственной поддержки, затрат на производство и рыночные цены. Такой интегрированный подход помогает улучшить планирование производства и снизить риски. Также актуальным направлением остается адаптация моделей к локальным условиям [3]. Модели нуждаются в постоянной актуализации с учетом климатических, политических и рыночных изменений [8]. Возрастает роль машинного обучения и анализа данных в создании моделей, учитывающих неопределенности и риски [13]. Важно обеспечить доступность моделей для фермеров,

политиков и других заинтересованных сторон. Возрастает спрос на модели, учитывающие экологическую устойчивость и климатические вызовы.

Заключение

Математическое моделирование играет ключевую роль в оптимизации сельскохозяйственного производства и экономических процессов. В исследовании рассмотрены оптимизационные, имитационные, статистические и эконометрические модели, применяемые для прогнозирования урожайности, распределения ресурсов и управления экономическими показателями, что снижает неопределенности при принятии решений и улучшает планирование в условиях изменения климата и ограниченности ресурсов.

Анализ методов выявил как преимущества традиционных подходов, так и необходимость внедрения цифровых технологий, таких как ГИС, дистанционное зондирование, машинное обучение и анализ больших данных. Технологии расширяют возможности моделирования, позволяя адаптировать модели к региональным, климатическим и экономическим особенностям.

Полученные результаты подтверждают соответствие исследования поставленным целям и задачам. Разработанные рекомендации по адаптации моделей и улучшению качества исходных данных могут быть применены фермерами, агропредприятиями и государственными органами для повышения эффективности аграрного сектора. Проблемы качества исходных данных и адаптации моделей требуют дальнейших исследований. Дальнейшая эволюция математического моделирования определит будущее сельского хозяйства, обеспечивая его экономическую стабильность, продовольственную безопасность и устойчивое развитие.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Economic and mathematical modelling of estimating the use of basic production resources of agricultural formations / Z. Ainakulov, K. Akhmetov, S. Ospanov et al. // AIP Conference Proceedings. 2024. Vol. 3033. Art. 020022. DOI: 10.1063/5.0188482.
2. Ефремов А. А., Ковалев И. Л. Обзор тенденций цифровой трансформации сельскохозяйственного производства // Аграрная экономика. 2023. № 1. С. 50—57. DOI: 10.29235/1818-9806-2023-1-50-57.
3. Мясоедов А. И. Применение математических методов в экономике. специфика, проблемы, перспективы // Beneficium. 2020. № 3. С. 35—47. DOI: 10.34680/BENEFICIUM.2020.3(36).35-47.
4. Нефедова Л. А., Чемерис О. С. Разработка архитектуры информационно-технологической поддержки процессов НИОКР на производственном предприятии // Глобальный научный потенциал. 2023. № 10(151). С. 205—211.
5. Varshney G., Kumar A. Mathematical Modeling in Agricultural Economics: Predictive Tools for Sustainable Development // International Journal on Recent and Innovation Trends in Computing and Communication. 2021. Vol. 9. Iss. 12. Pp. 174—178.
6. Taşkınler T, Bilgen B. Optimization Models for Harvest and Production Planning in Agri-Food Supply Chain: A Systematic Review // Logistics. 2021. Vol. 5. Iss. 3. Art. 52. DOI: 10.3390/logistics5030052.
7. Banerjee K., Dutta S., Das S., Sadhukhan R. Crop simulation models as decision tools to enhance agricultural system productivity and sustainability – a critical review // Technology in Agronomy. 2025. Vol. 5. Art. e002. DOI: 10.48130/tia-0024-0032.
8. Асадуллин М. Р., Симонов П. М. Экономико-математическое моделирование как метод поиска оптимальных условий контракта, основанного на показателях деятельности // Вестник Тамбовского университета. Серия: Естественные и технические науки. 2015. Т. 20. № 5. С. 1012—1018.
9. Чемерис О. С., Карпович Р. В. Моделирование экономической эффективности внедрения умных технологий на сельхозпредприятиях // Вестник Бурятского государственного университета. Экономика и менеджмент. 2025. № 1. С. 159—166. DOI: 10.18101/2304-4446-2025-1-159-166.
10. The DSSAT cropping system model / J. W. Jones, G. Hoogenboom, C. H. Porter et al. // European Journal of Agronomy. 2003. Vol. 18. Iss. 3—4. Pp. 235—265. DOI: 10.1016/S1161-0301(02)00107-7.
11. An overview of APSIM, a model designed for farming systems simulation / B. A. Keating, P. S. Carberry, G. L. Hammer et al. // European Journal of Agronomy. 2003. Vol. 18. Iss. 3—4. Pp. 267—288. DOI: 10.1016/S1161-0301(02)00108-9.
12. Econometric studies in forecasting increased yield productivity of agricultural crops / N. R. Makhmudova, K. K. Shadmanov, N. T. Kodirova et al. // E3S Web of Conferences. 2024. Vol. 494. Art. 04040. DOI: 10.1051/e3sconf/202449404040.
13. Melnikov Y. B., Skvortsov E., Ziablitskaia N., Kurdyumov A. Modeling of Territorial and Managerial Aspects of Robotization of Agriculture in Russia // Mathematics. 2022. Vol. 10. Iss. 14. Art. 2540. DOI: 10.3390/math10142540.

14. Papageorgiadis N., Sharma A. Intellectual property rights and innovation: A panel analysis // *Economics Letters*. 2016. Vol. 141. Pp. 70—72. DOI: 10.1016/j.econlet.2016.01.003.
15. Park W. G. International patent protection: 1960–2005 // *Research Policy*. 2008. Vol. 37. Iss. 4. Pp. 761—766. DOI: 10.1016/j.respol.2008.01.006.
16. Pasrija B., Gupta M., Gupta A. K. Agricultural production optimization through predictive modelling // *International Research Journal of Modern Engineering and Technology Science*. 2024. Vol. 6. Iss. 11. Pp. 2369—2371. DOI: 10.56726/IRJMETS63981.
17. Riaman, Sukono, Supian S., Ismail N. Mathematical Modeling for Estimating the Risk of Rice Farmers' Losses Due to Weather Changes // *Computation*. 2022. Vol. 10. Iss. 8. Art. 140. DOI: 10.3390/computation10080140.
18. Singh O. P., Singh N., Singh B. P., Singh D. Use of mathematical models in agricultural economics analysis // *Ramanujan Society of Mathematics and Mathematical Sciences*. 2017. Vol. 6. No. 1. Pp. 157—162.
19. Чемерис О. С., Борисенко Б. Д. Оптимизация производственных ресурсов наукоемких предприятий: математическая модель с учетом фиксированной доли импорта // *Техноэкономика*. 2024. Т. 3. № 4. С. 4—13. (На англ. яз.) DOI: 10.57809/2024.3.4.11.1.
20. Xiao D., Shi W. Modeling the Adaptation of Agricultural Production to Climate Change // *Agriculture*. 2023. Vol. 13. Iss. 2. Art. 414. DOI: 10.3390/agriculture13020414.

REFERENCES

1. Ainakulov Z., Akhmetov K., Ospanov S. et al. Economic and mathematical modelling of estimating the use of basic production resources of agricultural formations. *AIP Conference Proceedings*. 2024;3033:020022. DOI: 10.1063/5.0188482.
2. Efremov A., Kovalev I. Review of trends of digital transformation of agricultural production. *Agrarnaya ekonomika = Agrarian Economics*. 2023;1:50—57. (In Russ.) DOI: 10.29235/1818-9806-2023-1-50-57.
3. Myasoyedov A. I. Application of mathematical methods in economics: specificity, problems, prospects. *Beneficium*. 2020;3:35—47. (In Russ.) DOI: 10.34680/BENEFICIUM.2020.3(36).35-47.
4. Nefedova L. A., Chemeris O. S. Development of architecture of information-technological support of R&D processes at the production enterprise. *Global'nyi nauchnyi potentsial = Global scientific potential*. 2023;10(151):205—211. (In Russ.)
5. Varshney G., Kumar A. Mathematical Modeling in Agricultural Economics: Predictive Tools for Sustainable Development. *International Journal on Recent and Innovation Trends in Computing and Communication*. 2021;9(12):174—178.
6. Taşkınır T., Bilgen B. Optimization Models for Harvest and Production Planning in Agri-Food Supply Chain: A Systematic Review. *Logistics*. 2021;5(3):52. DOI: 10.3390/logistics5030052.
7. Banerjee K., Dutta S., Das S., Sadhukhan R. Crop simulation models as decision tools to enhance agricultural system productivity and sustainability – a critical review. *Technology in Agronomy*. 2025;5:e002. DOI: 10.48130/tia-0024-0032.
8. Asadullin M.R., Simonov P.M. Economical and mathematical modeling as a method for setting the optimal terms of performance-based contracts. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya Estestvennye i tekhnicheskie nauki = Tambov University Reports. Series Natural and Technical Sciences*. 2015;20(5):1012—1018. (In Russ.)
9. Chemeris O. S., Karpovich R. V. Modeling the Economic Efficiency of Implementing Smart Technology at Agricultural Enterprises. *Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomika i menedzhment = BSU bulletin. Economy and Management*. 2025;1:159—166. (In Russ.) DOI: 10.18101/2304-4446-2025-1-159-166.
10. Jones J. W., Hoogenboom G., Porter C. H. et al. The DSSAT cropping system model. *European Journal of Agronomy*. 2003;18(3—4):235—265. DOI: 10.1016/S1161-0301(02)00107-7.
11. Keating B. A., Carberry P. S., Hammer G. L. et al. An overview of APSIM, a model designed for farming systems simulation. *European Journal of Agronomy*. 2003;18(3—4):267—288. DOI: 10.1016/S1161-0301(02)00108-9.
12. Makhmudova N. R., Shadmanov K. K., Kodirova N. T et al. Econometric studies in forecasting increased yield productivity of agricultural crops. *E3S Web of Conferences*. 2024;494:04040. DOI: 10.1051/e3sconf/202449404040.
13. Melnikov Y. B., Skvortsov E., Ziablitskaia N., Kurdyumov A. Modeling of Territorial and Managerial Aspects of Robotization of Agriculture in Russia. *Mathematics*. 2022;10(14):2540. DOI: 10.3390/math10142540.
14. Papageorgiadis N., Sharma A. Intellectual property rights and innovation: A panel analysis. *Economics Letters*. 2016;141:70—72. DOI: 10.1016/j.econlet.2016.01.003.
15. Park W. G. International patent protection: 1960–2005. *Research Policy*. 2008;37(4):761—766. DOI: 10.1016/j.respol.2008.01.006.
16. Pasrija B., Gupta M., Gupta A. K. Agricultural production optimization through predictive modelling. *International Research Journal of Modern Engineering and Technology Science*. 2024;6(11):2369—2371. DOI: 10.56726/IRJMETS63981.
17. Riaman, Sukono, Supian S., Ismail N. Mathematical Modeling for Estimating the Risk of Rice Farmers' Losses Due to Weather Changes. *Computation*. 2022;10(8):140. DOI: 10.3390/computation10080140.
18. Singh O. P., Singh N., Singh B. P., Singh D. Use of mathematical models in agricultural economics analysis. *Ramanujan Society of Mathematics and Mathematical Sciences*. 2017;6(1):157—162.
19. Chemeris O. S., Borysenko B. D. Optimization of production resources in science-based companies: a mathematical model including a fixed share of imports. *Tekhnnoekonomika = Technoeconomics*. 2024;3(4):4—13. DOI: 10.57809/2024.3.4.11.1.
20. Xiao D., Shi W. Modeling the Adaptation of Agricultural Production to Climate Change. *Agriculture*. 2023;13(2):414. DOI: 10.3390/agriculture13020414.

Статья поступила в редакцию 30.05.2025; одобрена после рецензирования 12.06.2025; принята к публикации 16.06.2025.
The article was submitted 30.05.2025; approved after reviewing 12.06.2025; accepted for publication 16.06.2025.

Научная статья

УДК 338.2

DOI: 10.25683/VOLBI.2025.72.1391

Vyacheslav Aleksandrovich Ratnikov

Laboratory researcher of the Faculty of International
Economic Relations,
Financial University
under the Government of the Russian Federation
Moscow, Russian Federation
Ratnikov-04@inbox.ru

Вячеслав Александрович Ратников

лаборант-исследователь факультета международных
экономических отношений,
Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации
Москва, Российская Федерация
Ratnikov-04@inbox.ru

ПРИНЦИПЫ ФОРМИРОВАНИЯ СЕТИ НАЦИОНАЛЬНЫХ ЗОН ВЫСОКОТЕХНОЛОГИЧНОГО ПРОМЫШЛЕННОГО РАЗВИТИЯ КИТАЯ В КОНТЕКСТЕ ГЛОБАЛЬНЫХ ГЕОКЛИМАТИЧЕСКИХ И КОГНИТИВНЫХ ТРАНСФОРМАЦИЙ

5.2.3 — Региональная и отраслевая экономика

Аннотация. Статья посвящена исследованию принципов формирования сети национальных зон высокотехнологического промышленного развития Китая в условиях глобальных геоклиматических и когнитивных трансформаций. Основная цель — выявление территориально-пространственных закономерностей размещения таких зон, оценка их экономических, экологических и социальных эффектов, а также анализ влияния глобальных геоклиматических вызовов и когнитивных изменений на стратегии их создания и функционирования.

В качестве методологического фундамента использованы сравнительно-географический анализ, системный подход, методы пространственного моделирования и картографического анализа. Особое внимание уделено интегрированному изучению опыта Китая в создании особых экономических зон, научно-производственных кластеров и территорий опережающего развития, а также их важной роли в национальной системе инноваций и промышленной трансформации.

В результате установлено, что размещение высокотехнологических зон в Китае подчиняется устойчивым закономерностям, включая близость к научно-образовательным центрам, наличие развитой транспортной, логистической и энергетической инфраструктуры, а также доступ

к крупным международным коридорам. Экономические и социальные эффекты выражаются в повышенном темпе роста регионального ВВП, значительном притоке прямых иностранных инвестиций, генерации высококвалифицированных рабочих мест и сокращении уровня безработицы.

Также выявлено, что гибкость стратегий зон проявляется в адаптации к глобальным геоклиматическим изменениям (внедрение экологически чистых, «зеленых» технологий) и когнитивным трансформациям (активная цифровизация, использование искусственного интеллекта и интеллектуальных систем управления). Научный вклад заключается в комплексной системной модели факторов успеха зон и конкретных рекомендациях по их дальнейшему развитию. Практическое значение исследований заключается в применении предложенных подходов при формировании стратегий регионального промышленного роста и планировании инновационных кластеров в других странах.

Ключевые слова: территория опережающего развития, научно-производственный кластер, особая экономическая зона, высокотехнологичное промышленное развитие, пространственное моделирование, инновационная инфраструктура, геоклиматические трансформации, когнитивные изменения, региональная экономика Китая, устойчивое развитие

Финансирование: статья подготовлена в рамках выполнения государственного задания Финансовому университету при Правительстве РФ в 2025 г.

Для цитирования: Ратников В. А. Принципы формирования сети национальных зон высокотехнологического промышленного развития Китая в контексте глобальных геоклиматических и когнитивных трансформаций // Бизнес. Образование. Право. 2025. № 3(72). С. 215—221. DOI: 10.25683/VOLBI.2025.72.1391.

Original article

PRINCIPLES OF ESTABLISHING A NETWORK OF NATIONAL HIGH-TECH INDUSTRIAL DEVELOPMENT ZONES IN CHINA IN THE CONTEXT OF GLOBAL GEOCLIMATIC AND COGNITIVE TRANSFORMATIONS

5.2.3 — Regional and sectoral economy

Abstract. The article investigates the principles of establishing a network of national high-tech industrial development zones in China in the context of global geoclimatic and cognitive transformations. Its primary objectives are to identify spatial patterns in the placement of these zones, assess their economic, environmental, and social impacts, and analyze the role of global geoclimatic pressure and cognitive shifts in shaping their development strategies.

The methodological foundations of the study are comparative-geographical analysis, systems theory, spatial modeling, and cartographic methods. It emphasizes China's integrated approach in developing special economic zones, research-and-production clusters, and advanced development territories, highlighting their significance within the national innovation ecosystem and industrial modernization.

The results show that the siting of high-tech zones in China follows stable territorial patterns: proximity to academic and research centers; availability of robust transportation, logistics, and energy infrastructures; and access to major international corridors. The outcomes include accelerated regional GDP growth, substantial foreign direct investment inflows, creation of high-skilled jobs, and reductions in unemployment.

Moreover, the adaptability of these zones to global challenges is evidenced by their strategic shift toward environmentally sustainable “green” technologies and active adoption of digitalization, artificial intelligence, and intelligent control systems.

Funding: The article was prepared as part of the state assignment to the Financial University under the Government of the Russian Federation in 2025.

For citation: Ratnikov V. A. Principles of establishing a network of national high-tech industrial development zones in China in the context of global geoclimatic and cognitive transformations. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2025;3(72):215—221. DOI: 10.25683/VOLBI.2025.72.1391.

Введение

Экономический рост Китайской Народной Республики (далее — КНР), начавшийся во второй половине XX в. и продолжающийся по настоящее время, привлек внимание многих исследователей, стремящихся понять причины и механизмы столь стремительного развития. Сегодня КНР занимает лидирующие позиции в инновационной сфере, что во многом обусловлено созданием и развитием сети национальных зон высокотехнологического промышленного развития. Эти специальные территории созданы для обеспечения устойчивого экономического роста посредством привлечения инвестиций и формирования благоприятной инновационной среды [1].

Обзор литературы. Современные исследования демонстрируют важность и широту тематики национальных зон высокотехнологического развития. С. Ян, В. Лю и Ц. Чжан исследовали влияние создания национальных зон на экологические инновации в городах Китая, используя панельные данные за 2003—2016 гг. [2]. Они показали, что такие зоны способствуют урбанистической экологической инновации, особенно в центральных и восточных городах с сильной научно-образовательной инфраструктурой.

Л. Хан проанализировал 287 китайских городов в период с 2000 по 2020 г. Исследование подтвердило, что национальные зоны высокотехнологического промышленного развития усиливают производительность за счет финансовой поддержки, индустриальной агломерации [3].

С. Ван и Ю. Фэн показали, что преобразование в национальные инновационные демонстрационные зоны повышает «зеленую» тотальную факторную производительность городов [4]. Аналогичный акцент на пространственно-экономическом воздействии сделан в исследовании Ц. Вана с соавторами [5], где рассматриваются прямые и опосредованные каналы влияния на экономику города.

Также необходимо отметить комплексный обзор политики и развития зон в работе Л. Яна с соавторами [6], в которой проведен систематический анализ литературы за почти четыре десятилетия. Существенные аспекты пространственного неравенства и стратегий трансформации освещены в исследованиях Л. Чжуана и Ц. Йе [7], а также Ц. Йе с соавторами [8], где рассмотрено сравнение китайских и зарубежных индустриальных парков в рамках инициативы «Пояс и путь». В российской литературе внимание к развитию высокотехнологических зон в Китае уделено в работах М. М. Молевой и В. В. Баранова [9], подчеркивающих значение данных территорий в формировании инно-

The scientific contribution lies in presenting a comprehensive systems-oriented model of success determinants and offering concrete recommendations for further zone development. Practically, the proposed framework can guide policymakers in designing regional industrial growth strategies and planning innovative clusters in other countries.

Keywords: *advanced development territory, research-and-production cluster clusters, special economic zone, high-tech industrial development, spatial modeling, innovation infrastructure, geoclimatic transformations, cognitive shifts, regional economy of China, sustainable development*

вационной инфраструктуры. Важен и вклад исследований М. М. Максимовой с соавторами [10], касающихся особенностей создания специальных экономических зон в Китае.

В вопросах территориальной экономики отдельный вклад в исследование проблемы вносят работы О. А. Барановой [11], описывающей специфику кластеров, а также работы А. Г. Фонотова и О. Е. Бергаль [12; 13], анализировавших территориальные кластеры и зарубежный опыт их пространственного развития, что является важным фактором для анализа пространственной структуры китайских зон развития.

В. Вэй [14] в своей работе рассмотрел историю создания одной из крупнейших зон высокотехнологического промышленного развития, получившей название «силиконовая долина Китая». Рассмотрение истории создания конкретной экономической зоны позволяет подчеркнуть институциональный и инфраструктурный фон создания особых экономических зон.

С. Чжун с соавторами [15] в своей работе 2024 г. применили мультипериодный *DID*-анализ 285 городов и доказали, что национальные зоны высокотехнологического промышленного развития приводят к сокращению CO_2 -эмиссий за счет повышения уровня инноваций, расходов на научно-исследовательские разработки и опытно-конструкторские работы (далее — НИОКР) и человеческого капитала, что является свидетельством геоклиматических трансформаций.

Данные работы подтверждают, что национальные зоны высокотехнологического развития в Китае обеспечивают рост регионального ВВП и экологических инноваций через механизмы агломерации, инфраструктуры и финансовой поддержки. Однако они в основном исследуют либо экологические и инновационные эффекты, либо территориальные закономерности. Недостаток современных исследований — отсутствие интегрированного подхода, объединяющего территориально-географический анализ, учет глобальных геоклиматических вызовов, влияние когнитивных и цифровых трансформаций. Данное исследование объединяет пространственный анализ, экологическую адаптацию и когнитивную трансформацию стратегий зон высокотехнологического развития.

Актуальность исследования обусловлена необходимостью глубокого анализа принципов формирования и функционирования национальных зон высокотехнологического промышленного развития в условиях глобальных геоклиматических и когнитивных трансформаций. Современные вызовы, такие как изменение климата и стремительное развитие цифровых технологий, требуют адаптации стратегий экономического

развития к новым условиям. Изучение китайского опыта в этом контексте представляет особую ценность для стран, стремящихся к устойчивому и инновационному росту.

Целесообразность разработки темы связана с необходимостью систематизации знаний о территориальных закономерностях размещения национальных зон высокотехнологичного промышленного развития, оценке их экономических и социальных эффектов, а также анализе влияния глобальных факторов на стратегии их развития. Понимание этих аспектов позволит более эффективно планировать и реализовывать политику в области промышленного и инновационного развития.

Научная новизна исследования заключается в комплексном подходе к анализу формирования сети национальных зон высокотехнологичного промышленного развития в Китае с учетом глобальных геоклиматических и когнитивных изменений. В работе впервые осуществляется систематизация территориальных закономерностей размещения высокотехнологичных зон с учетом современных глобальных вызовов, а также предлагаются рекомендации по адаптации стратегий их развития к новым условиям.

Целью исследования является выявление принципов формирования и развития сети национальных зон высокотехнологичного промышленного развития в Китае в контексте глобальных геоклиматических и когнитивных трансформаций.

Задачи исследования:

- проанализировать общие принципы размещения территорий опережающего развития, научно-производственных кластеров и особых экономических зон производственно-инновационного типа в мире;
- выявить территориальные закономерности размещения зон высокотехнологичного промышленного развития в Китае;
- оценить экономические и социальные эффекты функционирования национальных зон высокотехнологичного промышленного развития в Китае;
- исследовать влияние глобальных геоклиматических и когнитивных факторов на стратегии развития высокотехнологичных зон Китая.

Теоретическая значимость работы заключается в обогащении теории региональной и отраслевой экономики, предлагая теоретическое обоснование для адаптивных стратегий формирования национальных зон высокотехнологичного промышленного развития, новую системную модель, учитывающую синергические эффекты геоклиматических и когнитивных факторов.

Практическая значимость работы состоит в возможности оптимизации размещения зон высокотехнологичного промышленного развития с учетом инфраструктуры, климатических условий и цифрового потенциала. Обеспечивает рекомендации для региональной и национальной политики промышленного и инновационного роста. Результаты исследования могут быть полезны для государственных органов, занимающихся вопросами промышленной политики, а также для плательщиков проектов и аналитических центров, занимающихся устойчивым развитием и индустриальными кластерами.

Основная часть

Глобализация и ускоряющаяся научно-техническая революция придают особое значение территориям опережающего развития, научно-производственным кластерам и другим особым экономическим зонам. Данные инструменты используются государствами в стратегиях экономической политики, направленной на стимулирование экономического роста, инновационного развития и повышения конкурентоспособности.

Термин «кластер» происходит от англ. *cluster*, означающего «скопление», «концентрация» [11]. Экономисты позаимствовали данный термин у представителей естественных наук и ввели в обиход общественных наук в начале 1990-х гг. В настоящее время под кластером подразумевают сложную систему, которая включает определенные институциональные и инфраструктурные условия для ведения экономической деятельности на определенной территории [12]. На данных особых территориях совместно действуют представители бизнеса и науки, а также представители власти, которые создают особые благоприятные условия и поддерживают взаимодействие между другими участниками на территории кластера. По оценкам международных экспертов, кластеризацией охвачено около 50 % экономик развитых и активно развивающихся стран [12].

В основу деятельности любого кластера ложится модель «тройной спирали». Данная модель подразумевает взаимодействие университетов, бизнеса и власти для производства, передачи и применения знаний в целях формирования «экономики для знаний». Автор данной концепции, Генри Ицковиц, упоминал Гарвард, Массачусетский технологический институт и Стэнфорд в качестве примеров взаимодействия государства, бизнеса и науки.

Кремниевая долина (*Silicon Valley*) является одним из самых успешных примеров использования модели «тройной спирали» и создания кластера. Нахождение нескольких крупных университетов и огромное количество штаб-квартир главных технологических компаний США является подтверждением данного тезиса. Возможность бизнеса принимать активное участие в образовательном процессе позволяет компании получать необходимых сотрудников с соответствующим уровнем подготовки, которые смогут создавать новые продукты на базе своих знаний. Сосредоточение большого количества мотивированных студентов и преподавателей по совместительству сотрудников крупных корпораций создает необходимую среду для построения собственных компаний и запуска стартапов. Кремниевая долина не отличалась крупными государственными инвестициями, т. к. основной поток финансирования приходился на частный сектор, желающий создавать новые продукты, требующие высокого уровня научных разработок. В США в кластерах задействовано более половины предприятий и производится 60 % всего ВВП [13].

Как уже отмечалось, кластерный подход получил широкое распространение. По данным Всемирной организации интеллектуальной собственности (*World Intellectual Property Organization, WIPO*) за 2022 г., 21 город Китая и 21 город США входят в топ-100 городов-кластеров в категории «наука и технологии» [16]. Методология ранжирования основана на агрегированном анализе объемов заявок на патенты и числа научных публикаций, что позволяет оценить концентрацию инновационной и научно-исследовательской активности в соответствующих городах. На третьем месте Германия с 8 городами, на четвертом — Япония с 5. Такая огромная разница между США и Китаем, с одной стороны, и остальными странами подчеркивает не только разницу в размерах экономик различных стран, но и уровне кластеризации на их территориях. Самый большой рост относительно рейтинга 2020 г. показали три китайских города: Жэньчжоу (+15 позиций), Циндао (+12 позиций), Сямынь (+12 позиций). Если учесть тот факт, что Тайвань де-юре является частью Китая, то КНР обладает наибольшим количеством городов, входящих в данный рейтинг, превышая показатель США (см. рис. 1).

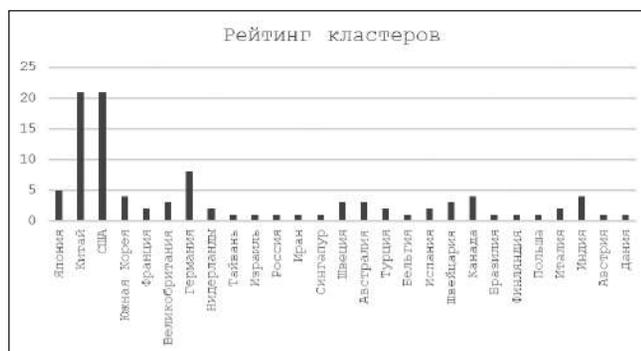

Рис. 1. Количество городов-кластеров в рейтинге WIPO

Данные и методология исследования. В качестве информационной основы для выявления закономерности размещения особых экономических зон, а также исследования видов данных особых экономических зон в КНР была использована статистика с сайта Китайской ассоциации зон развития (*China Association of Development Zones, CADZ*; <https://www.cadz.org.cn/index.php/Develop/index.html>). Помимо статистической информации данной ассоциации для статистического анализа были использованы сведения Всемирного банка (*The World Bank Group*), Всемирной организации интеллектуальной собственности, иностранных и российских СМИ, а также доклады международных консалтинговых компаний.

Результаты. Основой для создания всех высокотехнологичных производств в Китае послужила программа «Факел», принятая в августе 1988 г. [14]. Эта программа была призвана форсировать производство высокотехнологичной и наукоемкой продукции путем создания зон высоких технологий в городах, обладающих высоким научным потенциалом, чтобы объединить отечественные и зарубежные научно-технические достижения [8; 9].

Первым центром, созданным в 1950-х гг., еще до принятия программы высокотехнологичных зон, является Чжунгуаньцунь. Он стал платформой для сотрудничества научных отделений многих вузов и отделений Академии наук КНР [6]. Концентрация большого количества научно-исследовательских центров и институтов позволила в будущем на базе данной территории создать научный парк. В Чжунгуаньцуне открыты офисы многих мировых корпораций, таких как *Samsung, Microsoft, Lenovo* и др. Данный технопарк в СМИ получил название «Китайской Кремниевой долины».

Первой официально зарегистрированной зоной развития высоких технологий является Шэньчжэньский научно-промышленный парк, созданный Академией наук КНР и региональным правительством в 1985 г. В настоящее время высокая концентрация научно-исследовательских организаций в городах является основной для создания зон высокого развития. Основными из этих городов являются Пекин, Шанхай, Тяньцзинь, Гуанчжоу, Ухань и ряд других. Как правило, это города центрального подчинения [9].

Еще одной из первых особых экономических зон Китая является Даляньская свободная экономическая зона, созданная в 1984 г. [6]. В настоящее время особенностью данной зоны является ее беспопыльный статус, позволяющий обеспечивать быстрый темп роста экономики.

Основным отличительным свойством расположения создаваемых зон высокотехнологичного промышленного развития Китая является концентрация университетов,

институтов и научно-исследовательских центров. Создание экономических зон включает три процесса: индустриализация и создание условий для производства; урбанизация и создания пространства для потребления; поддержка инноваций, основанных на инвестициях в науку и технологии, а также рост социальных расходов на здравоохранение и образование [6].

Общее количество зон особого развития по состоянию на 2025 г. составляет 2 856, из них национальных зон экономического и технологического развития (*National Economic and Technology Development Zones, NETDZs*) — 232, национальных зон высокотехнологичного промышленного развития (*National High-Tech Industrial Development Zones, NHIDZs*) — 178, национальных специальных зон таможенного контроля (*National Special Customs Supervision Zones, NSCSZs*) — 175, национальных приграничных зон экономического сотрудничества (*National Border Economic Cooperative Zones, NBECZs*) — 21, национальных зон свободной торговли — 22, провинциальных зон — 2 152, прочих национальных экономических зон — 76. Наибольшее число зон высокотехнологичного промышленного развития находится в провинции Цзянсу — 18, наибольшее общее количество различных особых экономических зон сосредоточено в провинции Хэнань — 192, из них 166 относятся к провинциальным зонам.

Проанализировав динамику создания китайских специальных экономических зон, можно выделить несколько стадий данного процесса [10]. Первые особые экономические зоны создавались в прибрежных городах, в основном они были ориентированы на экспорт. Данный этап тесно связан с зарубежными инвестициями, т. к. множество производств являлось филиалами зарубежных корпораций [7]. Затем зоны стали появляться в центральных городах провинций Китая — это позволило распространить практику создания кластеров на провинции, расположенные в глубине страны, которые находились на более низком уровне экономического развития. Третьей стадией является распространение зон по всей КНР. На данном этапе в каждой провинции было создано по несколько зон различного типа, включая зоны высокотехнологичного промышленного развития.

В 2015 г. Государственный совет КНР выпустил план «Сделано в Китае 2025», пропагандирующий массовые инновации и предпринимательство в стране [6]. Появление этого плана свидетельствует о том, что государство понимало необходимость трансформации зон высокотехнологичного промышленного развития. Основной задачей плана являлось увеличение количества собственных разработок в сфере высоких технологий для постепенного снижения зависимости от иностранных технологий и повышения конкурентоспособности китайских инноваций. Данная задача привела к трансформации самих зон высокотехнологичного промышленного развития, т. к. государство поставило задачу постепенно снижать зависимость от иностранных технологий и наращивать разработку собственных. Появившиеся изначально зоны, которые являлись филиалами мировых корпораций и были заточены на промышленное производство, становились самостоятельными центрами научных разработок. Это, в свою очередь, увеличивало потребность роста количества различных научно-исследовательских институтов, университетов и прочих научных центров в данных зонах.

Важным фактором размещения национальных зон высокотехнологического промышленного развития Китая является учет климатических рисков. Прежде всего, учитывается риск наводнения, засухи, штормовой активности, а также локальной просадки грунта. Для оценки и картирования рисков привлекаются данные спутникового мониторинга. Правительственные органы должны включать климатическую адаптацию при процедуре отбора площадок и цифрового мониторинга индустриальных парков. Почти 50 % крупных городов Китая страдает от «умеренной или серьезной» степени проседания грунта, что подвергает миллионы людей риску наводнения, особенно в связи с повышением уровня моря.

Развитие зон высокотехнологического промышленно-го развития, как может показаться, должно отрицательно сказываться на окружающей среде, однако ситуация ровно противоположная. По данным исследователей за 2003—2018 гг., в зонах высокотехнологического промышленного развития по сравнению с остальными территориями наблюдались не только ускоренные темпы экономического развития, но и относительно более низкие объемы выбросов SO_2 и уровни дыма (пыли) [5]. Данная ситуация доказывает, что специальные экономические зоны могут обеспечивать не только повышенные темпы экономического роста, но и способствовать улучшению экологической обстановки на национальном уровне.

В то же время зоны высокотехнологического развития играют ключевую роль в формировании новой модели экономического роста Китая. Примерно 11,3 % ВВП Китая создается в зонах развития национального уровня. В провинции Цзянсу, которая является одной из ведущих производственных провинций Китая, по состоянию на 2020 г. в зонах особого экономического развития создается до 55 % ВВП данной провинции. В 2020 г. расходы на исследования и разработки зон развития в провинции Цзянсу достигли почти 50 млрд долларов США, что составляет 7 % от общего ВВП провинции, что значительно превышает соответствующие расходы 27 стран — членов Европейского Союза (2,1 %) [6]. В общей сложности было создано 1 200 инкубаторов и 48 тыс. рабочих мест, а объем производства высокотехнологичной продукции составил 0,6 трлн долларов США [6].

Массовое появление зон высокотехнологического промышленного развития, в свою очередь, стало фактором урбанизации, т. к. данные зоны требуют повышенной концентрации научно-исследовательских центров и постоянного притока высококвалифицированных кадров [5].

Число патентных заявок выросло с 13 680 в 1986 г. до 3 305 225 в 2016 г., что соответствует годовому темпу роста в 19,4 % [17]. В 1997 г. объем производства высокотехнологичной продукции составлял 16,2 млрд долларов США, что равнялось 5,3 % от общего объема экспорта, а расходы на исследования и разработки составляли всего 0,6 % от ВВП [6]. В настоящее время объем экспорта высокотехнологичной продукции из Китая превышает 800 млрд долларов США в год. Общие расходы Китая на НИОКР в 2023 г. составляют приблизительно 0,5 трлн долларов США, что равняется 2,65 % от ВВП. По сравнению с 1997 г. размер расходов увеличился на 2 процентных пункта от ВВП.

Китайское государство сделало акцент на высоких технологиях, что подтверждается уровнем расходов на НИОКР (рис. 2). Это позволяет совмещать количественный рост экономики вместе с качественным, создавать экономику нового типа, уходя от сугубо промышленного прошлого.

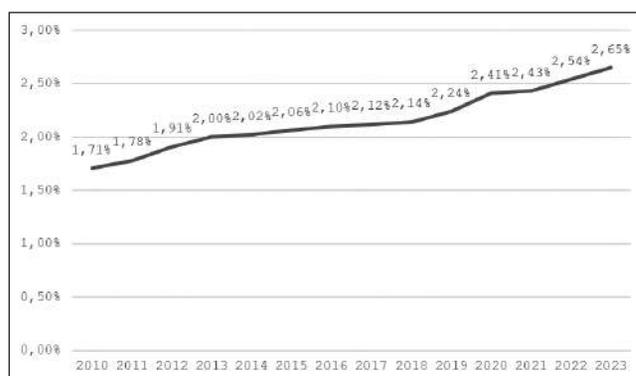

Рис. 2. Расходы КНР на НИОКР, % от ВВП (сост. на основе данных Группы Всемирного банка)

В 2020 г. Китай занял первое место по количеству выпускников в области *STEM*, опередив другие страны. Более 40 % выпускников в стране получают степень именно в этой области, что свидетельствует о приоритетном внимании к подготовке специалистов для высокотехнологичных отраслей. Китайская модель образования ориентирована на тесную связь с промышленностью. Крупные компании взаимодействуют с университетами, формируя запросы на подготовку специалистов с определенными навыками и компетенциями. Это обеспечивает соответствие образовательных программ потребностям рынка труда и способствует эффективному трудоустройству выпускников.

Таким образом, создание национальных зон высокотехнологического промышленного развития всесторонне развивает экономику Китая, провоцируя структурные изменения. Расположение этих зон на прибрежных территориях создает определенные риски, учет которых становится более необходимым в будущем. Формирование «когнитивного капитала» через образование оказывает значительное влияние на развитие высокотехнологичных промышленных зон.

Глобальные геоклиматические изменения (изменение климата, переход к низкоуглеродной экономике, требования устойчивого развития) и когнитивные трансформации (цифровизация, искусственный интеллект, новые модели управления знаниями) формируют стратегические подходы к развитию национальных высокотехнологичных зон Китая. С одной стороны, зоны вынуждены интегрировать «зеленые» практики и климатическую адаптацию, а с другой — создавать интеллектуальные экосистемы, основанные на передовых цифровых технологиях. Такая синергия позволяет одновременно улучшать экологические показатели и повышать инновационный потенциал, обеспечивая устойчивый рост и конкурентоспособность на глобальной арене.

Как уже было сказано ранее, строительство высокотехнологичных промышленных зон сокращает выбросы SO_2 , но также появление зон приводит к снижению выбросов CO_2 за счет повышения уровня инноваций, увеличения расходов на исследования и акцента на человеческий капитал [15]. Это свидетельствует о положительном влиянии высокотехнологичных промышленных зон. Однако урбанизация приводит к ряду проблем, таких как засуха. Так, Ухань, прежде известный как город «ста озер», из-за начавшейся в 1990-х гг. урбанизации остался лишь с 30.

Когнитивный фактор является одним из основополагающих в процессе развития высокотехнологичных зон, т. к. они становятся ядром инновационных экосистем. Цифровая урбанизация увеличила объем электронной коммерции до 1,7 трлн долларов, что эквивалентно 30 % всех розничных продаж в Китае. Создание пилотных зон для трансграничной электронной коммерции стимулирует цифровую трансформацию локальных предприятий, что повышает инновационную активность и конкурентоспособность в глобальных цепочках поставок.

Интеграция геоклиматических и когнитивных подходов позволяет создавать инновационные проекты, направленные на оптимизацию энергопотребления и снижение выбросов в атмосферу. Спутниковый мониторинг и использование «больших данных» позволяют проектировать объекты с учетом климатических рисков, таких как наводнения, засуха, что повышает устойчивость инфраструктуры в данных зонах. Интегрированные платформы управления экологией обеспечивают автоматизированный мониторинг выбросов и адаптивное регулирование процессов, снижая операционные риски.

Заключение

В данной статье были рассмотрены различные стратегии формирования особых экономических зон, используемые в разных странах мира. Уровень участия государства в процессе формирования данных зон варьируется в зависимости от государства. Однако во всех странах неизменным остается единый фактор — высокий уровень научного потенциала региона, в котором планируется создание таких зон.

Некоторые страны, в частности Япония и Китай, формировали особые экономические зоны в местах большого скопления иностранных инвесторов и постепенно трансформировали данные территории в образования с сильным научно-исследовательским блоком. Координирующим властям необходимо создавать и поддерживать на должном уровне процесс взаимодействия между бизнесом и наукой, т. к. это является основополагающим фактором для зон высокотехнологичного развития.

Китайская Народная Республика облачила процесс формирования зон высокотехнологичного промышленного развития в форму государственных программ, име-

ющих четкую направленность. Начав с создания данных зон в прибрежных городах и выпуская продукцию, используя преимущественно иностранные технологии, Китай сделал свой первый шаг к перестройке экономики. Национальная сеть зон высокотехнологичного промышленного развития в настоящий момент охватывает всю страну, а продукция, выпускаемая в данных зонах, разрабатывается на основе китайских технологий.

Помимо экономического влияния стратегия создания зон высокотехнологичного промышленного развития повлияла и на социальные факторы. Во-первых, она неразрывно связана с процессом урбанизации, т. к. города-кластеры приводят к переезду большого количества людей в города — точки притяжения. Во-вторых, развитие технологий приводит к улучшению экологической ситуации в стране.

Развитие национальных зон высокотехнологичного промышленного развития Китая демонстрирует стратегическую интеграцию геоклиматических и когнитивных факторов, обеспечивая устойчивость и инновационную конкурентоспособность на глобальной арене. Учитывая возрастающие климатические риски, такие как наводнения, засухи и повышение уровня моря, планирование новых зон включает в себя адаптационные меры, включая выбор безопасных территорий и развитие зеленой инфраструктуры. Одновременно акцент на образовании и формировании «когнитивного капитала» способствует подготовке высококвалифицированных специалистов, необходимых для инновационного развития.

Таким образом, опыт создания национальных зон высокотехнологичного промышленного развития Китая останется объектом для исследований в будущем, т. к. данные зоны проходят процесс трансформации, результаты которой могут быть применены в других странах. Сочетание экологической устойчивости и инвестиций в человеческий потенциал позволяет Китаю не только эффективно реагировать на современные вызовы, но и формировать модель устойчивого и инновационного промышленного развития, служащую ориентиром для других стран. Успешный опыт КНР, занимающей лидирующие позиции в мировом рейтинге кластеров, подтверждает успешность политики внедрения данных зон, позволивших добиться структурных изменений и высоких темпов роста экономики.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Kang L., Ma L. Expansion of Industrial Parks in the Beijing–Tianjin–Hebei Urban Agglomeration: A Spatial Analysis // *Land*. 2021. Vol. 10. Iss. 11. Art. 1118. DOI: 10.3390/land10111118.
2. Yang S., Liu W., Zhang Z. The Dynamic Value of China's High-Tech Zones: Direct and Indirect Influence on Urban Ecological Innovation // *Land*. 2022. Vol. 11. Iss. 1. Art. 59. DOI: 10.3390/land11010059.
3. Han L. The Impact of Industrial Zone: Evidence from China's National High-tech Zone Policy // arXiv. April 19, 2023. 2304.09775. DOI: 10.48550/arXiv.2304.09775.
4. Wang X., Feng Y. The effects of National High-tech Industrial Development Zones on economic development and environmental pollution in China during 2003–2018 // *Environmental Science and Pollution Research*. 2021. Vol. 28. Iss. 1. Pp. 1097–1107. DOI: 10.1007/s11356-020-10553-1.
5. Wang Z., Wang S., Wang J., Wang Y. Development zones and urban economic performance in China: Direct impact and channel effects // *Growth and Change*. 2022. Vol. 53. Iss. 4. Pp. 1762–1782. DOI: 10.1111/grow.12621.
6. Restructuring for Growth in Development Zones, China: A Systematic Literature and Policy Review (1984–2022) / L. Yang, X. Luo, Z. Ding et al. // *Land*. 2022. Vol. 11. Iss. 7. Art. 972. DOI: 10.3390/land11070972.
7. Zhuang L., Ye C. Changing imbalance: Spatial production of national high-tech industrial development zones in China (1988–2018) // *Land Use Policy*. 2020. Vol. 94. Art. 104512. DOI: 10.1016/j.landusepol.2020.104512.
8. Ye C., Li S., Zhang Z., Zhu X. A comparison and case analysis between domestic and overseas industrial parks of China since the Belt and Road Initiative // *Journal of Geographical Sciences*. 2020. Vol. 30. Iss. 8. Pp. 1266–1282. DOI: 10.1007/s11442-020-1781-0.

9. Молева М. М., Баранов В. В., Чжао К. Зоны развития новых и высоких технологий в стратегии формирования инновационной инфраструктуры китайской экономики // *Индустриальная экономика*. 2022. № 5-1. С. 66—73. DOI: 10.47576/2712-7559_2022_5_1_66.
10. Максимова М. М., Милек Д. Д., Селеменова Е. А. Особенности формирования специальных экономических зон в Китае // *Московский экономический журнал*. 2022. Т. 7. № 5. С. 167—176. DOI: 10.55186/2413046X_2022_7_5_277.
11. Баранова О. А. Особенности определения понятия «кластер» // *Актуальные проблемы авиации и космонавтики* : сб. материалов XIV Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. Дню космонавтики : в 3 т. Красноярск, 2018. Т. 3. С. 278—280.
12. Фонов А. Г., Бергаль О. Е. Территориальные кластеры как механизм пространственного развития экономики России // *Журнал экономической теории*. 2019. Т. 16. № 4. С. 673—687. DOI: 10.31063/2073-6517/2019.16-4.6.
13. Фонов А. Г., Бергаль О. Е. Территориальные кластеры в системе пространственного развития: зарубежный опыт // *Пространственная экономика*. 2020. Т. 16. № 4. С. 113—135. DOI: 10.14530/se.2020.4.113-135.
14. Вэй В. Силиконовая долина Китая // *Модели, системы, сети в экономике, технике, природе и обществе*. 2013. № 2(6). С. 18—21.
15. Zhong S., Wu Y., Li J. The carbon emission reduction effect of China's national high-tech industrial development zones // *Scientific Reports*. 2024. Vol. 14. Art. 18963. DOI: 10.1038/s41598-024-69753-1.
16. *Global Innovation Index 2022: What is the Future of Innovation-Driven Growth?* / eds. S. Dutta, B. Lanvin, L. Rivera León, S. Wunsch-Vincent. Geneva : World Intellectual Property Organization, 2022. 266 p.
17. Yang N., Liu Q., Chen Y. Does industrial agglomeration promote regional innovation convergence in China? Evidence from high-tech industries // *IEEE Transactions on Engineering Management*. 2021. Vol. 70. No. 4. Pp. 1416—1429. DOI: 10.1109/TEM.2021.3084936.

REFERENCES

1. Kang L., Ma L. Expansion of Industrial Parks in the Beijing–Tianjin–Hebei Urban Agglomeration: A Spatial Analysis. *Land*. 2021;10(11):1118. DOI: 10.3390/land10111118.
2. Yang S., Liu W., Zhang Z. The Dynamic Value of China's High-Tech Zones: Direct and Indirect Influence on Urban Ecological Innovation. *Land*. 2022;11(1):59. DOI: 10.3390/land11010059.
3. Han L. The Impact of Industrial Zone: Evidence from China's National High-tech Zone Policy. *arXiv*. April 19, 2023. 2304.09775. DOI: 10.48550/arXiv.2304.09775.
4. Wang X., Feng Y. The effects of National High-tech Industrial Development Zones on economic development and environmental pollution in China during 2003–2018. *Environmental Science and Pollution Research*. 2021;28(1):1097—1107. DOI: 10.1007/s11356-020-10553-1.
5. Wang Z., Wang S., Wang J., Wang Y. Development zones and urban economic performance in China: Direct impact and channel effects. *Growth and Change*. 2022;53(4):1762—1782. DOI: 10.1111/grow.12621.
6. Yang L., Luo X., Ding Z. et al. Restructuring for Growth in Development Zones, China: A Systematic Literature and Policy Review (1984–2022). *Land*. 2022;11(7):972. DOI: 10.3390/land11070972.
7. Zhuang L., Ye C. Changing imbalance: Spatial production of national high-tech industrial development zones in China (1988–2018). *Land Use Policy*. 2020;94:104512. DOI: 10.1016/j.landusepol.2020.104512.
8. Ye C., Li S., Zhang Z., Zhu X. A comparison and case analysis between domestic and overseas industrial parks of China since the Belt and Road Initiative. *Journal of Geographical Sciences*. 2020;30(8):1266—1282. DOI: 10.1007/s11442-020-1781-0.
9. Молева М. М., Баранов В. В., Zhao K. Zones of development of new and high technologies in the strategy of forming the innovation infrastructure of the Chinese economy. *Industrial'naya ekonomika = Industrial economy*. 2022;5-1:66—73. (In Russ.) DOI: 10.47576/2712-7559_2022_5_1_66.
10. Maksimova M. M., Milek D. D., Selemenova E. A. Features of the formation of special economic zones in China. *Moskovskii ekonomicheskii zhurnal = Moscow Economic Journal*. 2022;10(5):167—176. (In Russ.) DOI: 10.55186/2413046X_2022_7_5_277.
11. Baranova O. A. Features of defining the term “cluster”. *Aktual'nye problemy aviatsii i kosmonavтики = Actual problems of aviation and cosmonautics*. Collection of materials of the XIV International Scientific and Practical Conference dedicated to Cosmonautics Day. Krasnoyarsk, 2018;3:278—280. (In Russ.)
12. Fonotov A. G., Bergal O. E. Territorial Clusters as a Mechanism for Spatial Development of Russian Economy. *Zhurnal ekonomicheskoi teorii = Russian Journal of Economic Theory*. 2019;16(4):673—687. (In Russ.) DOI: 10.31063/2073-6517/2019.16-4.6.
13. Fonotov A. G., Bergal O. E. Territorial Clusters in the Spatial Development System: Foreign Experience. *Prostranstvennaya ekonomika = Spatial Economics*. 2020;16(4):113—135. (In Russ.) DOI: 10.14530/se.2020.4.113-135.
14. Wei W. China's silicon valley. *Modeli, sistemy, seti v ekonomike, tekhnike, prirode i obshchestve = Models, systems, networks in economics, technology, nature, and society*. 2013;2(6):18—21. (In Russ.)
15. Zhong S., Wu Y., Li J. The carbon emission reduction effect of China's national high-tech industrial development zones. *Scientific Reports*. 2024;14:18963. DOI: 10.1038/s41598-024-69753-1.
16. *Global Innovation Index 2022: What is the Future of Innovation-Driven Growth?*. S. Dutta, B. Lanvin, L. Rivera León, S. Wunsch-Vincent (eds.). Geneva, World Intellectual Property Organization publ., 2022. 266 p.
17. Yang N., Liu Q., Chen Y. Does industrial agglomeration promote regional innovation convergence in China? Evidence from high-tech industries. *IEEE Transactions on Engineering Management*. 2021;70(4):1416—1429. DOI: 10.1109/TEM.2021.3084936.

Статья поступила в редакцию 01.08.2025; одобрена после рецензирования 23.08.2025; принята к публикации 25.08.2025.
The article was submitted 01.08.2025; approved after reviewing 23.08.2025; accepted for publication 25.08.2025.

Научная статья

УДК 336.76

DOI: 10.25683/VOLBI.2025.72.1345

Dmitry Alexandrovich Slyunyaev

Postgraduate of the Department of Financial and Management Risks,
field of training 5.2.4 — Finance,
Siberian Federal University
Krasnoyarsk, Russian Federation
ds2095@mail.ru

Дмитрий Александрович Слюняев

аспирант кафедры финансов и управления рисками,
направление подготовки 5.2.4 — Финансы,
Сибирский федеральный университет
Красноярск, Российская Федерация
ds2095@mail.ru

КОЛИЧЕСТВЕННАЯ ОЦЕНКА ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫХ РИСКОВ СУЩЕСТВУЮЩИМИ МЕТОДАМИ

5.2.4 — Финансы

Аннотация. В статье исследуется проблема количественной оценки нового вида рисков на фондовом рынке — институциональных рисков, обусловленных санкционным давлением и блокировкой активов. Используя пример российского рынка 2022—2023 гг., автор анализирует применимость традиционных методов оценки рисков, таких как волатильность, Value at Risk (VaR), Conditional Value at Risk (CVaR), а также коэффициенты Шарпа, Сортино и Трейнора, к новым типам угроз в условиях геополитической нестабильности. На основе эмпирических данных Московской и Санкт-Петербургской бирж проводится сравнительный анализ заблокированных (ETF, БПИФ на иностранные активы) и незаблокированных финансовых инструментов (БПИФ на индексы ММВБ, MSCI USA, S&P500, физическое золото) в краткосрочной и долгосрочной перспективах. Результаты показывают, что традиционные метрики не выявляют институциональные риски, связанные с политически обусловленной утратой доступа инвесторов к активам, из-за ориентации на ценовые колебания и игнорирования юридических и инфраструктурных

факторов, таких как санкции против Национального расчетного депозитария или заморозка активов в Euroclear и Clearstream. Анализ включает расчеты математического ожидания, CAGR, волатильности, коэффициента бета, VaR и CVaR, которые демонстрируют схожие профили риска для заблокированных и незаблокированных активов, не отражая институциональные угрозы. Эти ограничения подчеркивают необходимость разработки специализированных аналитических инструментов, интегрирующих геополитические индикаторы и качественные параметры. Исследование вносит вклад в теорию управления рисками, подтверждая уникальность новых институциональных угроз, и закладывает основу для дальнейших исследований по созданию моделей, учитывающих санкционные и политические факторы, что повысит устойчивость инвестиционных портфелей на фондовом рынке.

Ключевые слова: фондовый рынок, инфраструктурные риски, санкции, санкционные риски, институциональные риски, блокировка активов, иностранные активы, ETF, БПИФ, иностранные акции

Для цитирования: Слюняев Д. А. Количественная оценка институциональных рисков существующими методами // Бизнес. Образование. Право. 2025. № 3(72). С. 222—227. DOI: 10.25683/VOLBI.2025.72.1345.

Original article

QUANTITATIVE ASSESSMENT OF INSTITUTIONAL RISKS USING EXISTING METHODS

5.2.4 — Finance

Abstract. The article examines the problem of quantitative assessment of a new type of risks in the stock market – institutional risks caused by sanctions pressure and asset blocking. Using the example of the Russian market in 2022–2023, the author analyzes the applicability of traditional risk assessment methods, such as volatility, Value at Risk (VaR), Conditional Value at Risk (CVaR), as well as the Sharpe, Sortino and Treynor ratios, to new types of threats in the context of geopolitical instability. Based on empirical data from the MOEX and SPBE, a comparative analysis of blocked (ETF, BPIFs on foreign assets) and unblocked financial instruments (BPIFs on MICEX, MSCI USA, S&P500 indices, physical gold) is carried out in the short and long terms. The results show that traditional metrics fail to capture institutional risks associated with politically motivated loss of investor access to assets due to their focus on price fluctuations and neglect of legal

and infrastructural factors, such as sanctions against the National Settlement Depository or asset freezes in Euroclear and Clearstream. The analysis includes calculations of expected value, CAGR, volatility, beta, VaR and CVaR, which demonstrate similar risk profiles for blocked and unblocked assets, without reflecting institutional threats. These limitations highlight the need to develop specialized analytical tools that integrate geopolitical indicators and qualitative parameters. The study contributes to risk management theory by confirming the uniqueness of new institutional threats and lays the foundation for further research on creating models that take into account sanctions and political factors, which will increase the resilience of investment portfolios in the stock market.

Keywords: stock market, infrastructure risks, sanctions, sanction risks, institutional risks, asset blocking, foreign assets, ETF, BPIFs, foreign stocks

For citation: Slyunyaev D. A. Quantitative assessment of institutional risks using existing methods. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law*. 2025;3(72):222—227. DOI: 10.25683/VOLBI.2025.72.1345.

Введение

Актуальность. Современные финансовые рынки функционируют в условиях нарастающей глобальной нестабильности, обусловленной усилением влияния геополитических факторов. Введение международных санкций против России в 2022—2023 гг. вызвало нарушение работы ключевых институтов инфраструктуры российского фондового рынка и как следствие блокировку иностранных активов российских инвесторов, затронув около 3,5 млн частных лиц. Согласно публикации в газете «Коммерсантъ» от 31 января 2023 г., объем замороженных средств на конец 2022 г. составил 6 трлн руб.

Рост числа санкционных режимов и усиление глобальной политической напряженности требуют адаптации аналитических подходов к оценке новых рисков (институциональных рисков).

Отсутствие эффективных методов анализа подобных рисков делает инвесторов уязвимыми перед внезапными ограничениями, как это произошло с блокировкой иностранных *ETF* и акций на Московской и Санкт-Петербургской биржах. В этих условиях необходимо адаптировать существующие или разработать новые инструменты прогнозирования и мониторинга угроз.

Настоящая работа продолжает начатый ранее анализ и фокусируется на эмпирической проверке применимости традиционных методов количественной оценки рисков к институциональным рискам [1].

Изученность проблемы. Управление рисками на фондовом рынке приобрело особую актуальность в условиях глобальных политических и экономических изменений. Однако институциональные риски, связанные с санкциями и блокировкой активов, остаются не до конца изученными.

А. Анкудинов с соавторами показывают, что санкционное давление вызывает структурные изменения на рынке, включая снижение ликвидности и рост волатильности, но не рассматривают специфику институциональных ограничений, таких как блокировка иностранных *ETF* [2].

Исследование А. Альвадеи выявляет, что национальные резервы и доступ к финансовым рынкам могут смягчать последствия санкций, однако оно ограничивается анализом общей капитализации рынка, игнорируя специфику индивидуальных финансовых инструментов и инфраструктурных барьеров [3].

Отчет «Морган Стэнли» предоставляет эмпирические данные о реакции российского рынка ценных бумаг на санкции, включая оценку потерь инвесторов, но не предлагает методологического подхода к количественной оценке институциональных рисков [4].

Традиционные подходы к управлению рисками, такие как анализ волатильности, *Value at Risk (VaR)*, *Conditional Value at Risk (CVaR)*, а также коэффициенты Шарпа и Сортино, широко применяются для оценки рыночных рисков [5]. Например, М. Халлин и К. Трусиос предложили усовершенствованный метод прогнозирования *VaR* и *CVaR* для портфелей, но без учета политических факторов [6]. Аналогичная проблема наблюдается в работе А. Сайеда и Х. Бавазира, где анализируются тенденции управления финансовыми рисками, но санкционные угрозы не рассматриваются [7].

Политические риски чаще изучаются в качественном ключе. Т. Пала рассматривает эффективность экономических санкций, но без количественных инструментов для фондового рынка [8].

Российские исследования также отмечают рост интереса к санкционным рискам. Например, В. А. Хохлов упоминает инфраструктурные риски в инвестиционной деятельности, но фокусируется на технических аспектах, игнорируя политически обусловленные блокировки [9].

Основы количественной оценки рисков заложены в классических работах Г. Марковица и В. Шарпа, что привело к созданию моделей *VaR*, *CVaR* и *GARCH*. С. Джонстон в своем руководстве по анализу политических рисков предлагает качественные инструменты оценки, которые, хотя и полезны для стратегического планирования, не решают проблему интеграции геополитических факторов в традиционные количественные модели риска [10]. К. Эхауст показал, что классические модели волатильности недооценивают экстремальные риски [11]. Г. Хафбауэр с соавторами указали на потерю информативности коэффициента Шарпа при высокой корреляции активов в санкционных кризисах [12].

Современные исследования подчеркивают необходимость учета политических факторов. Д. Кальдара и М. Яковьево разработали индекс геополитического риска (*GPR*), коррелирующий с падением доходности рискованных активов [13]. Влияние институциональных рисков, особенно связанных с экономическими санкциями, отчетливо проявляется в динамике фондовых рынков стран, подвергшихся санкциям. Г. Биглайзер на основе эмпирических данных демонстрирует, что санкции, введенные развитыми экономиками, существенно снижают стоимость фондовых рынков в целевых странах [14]. В работе Р. Маккеллара предлагается систематизированное руководство по управлению политическими рисками для международного бизнеса, с акцентом внимания на методах оценки и стратегиях смягчения угроз в нестабильных регионах. Исследование демонстрирует, что геополитические риски оказывают значительное влияние на волатильность фондовых рынков, особенно в условиях усиления международного давления. Однако, как и большинство работ, оно фокусируется на агрегированных показателях волатильности и не предлагает инструментов для количественной оценки специфических институциональных рисков, таких как блокировка активов в международных депозитариях или приостановка торговли *ETF* за пределами страны [15].

Целесообразность разработки темы. Разработка темы исследования, связанной с проверкой применимости традиционных методов оценки рисков к институциональным рискам на фондовом рынке, обусловлена необходимостью адаптации финансовой теории и практики к новым вызовам, возникшим в условиях глобальной политической и экономической нестабильности.

Геополитические изменения и санкционные меры оказывают непосредственное влияние на ликвидность и стоимость активов. Российский фондовый рынок в последние годы столкнулся с уникальными институциональными рисками. Устойчивость фондового рынка в условиях геополитических потрясений напрямую зависит от способности участников рынка и регуляторов предвидеть и минимизировать риски, в т. ч. институциональные.

Научная новизна данного исследования проявляется в разработке и реализации оригинального подхода к тестированию традиционных метрик оценки рисков, таких как волатильность, *VaR*, *CVaR*, коэффициенты Шарпа, Сортино и Трейнора, на предмет их способности выявлять институциональные риски. В отличие от большинства существующих работ, сосредоточенных на рыночных или системных рисках, данное исследование анализирует поведение этих показателей применительно к активам, подвергшимся полной блокировке, и сопоставляет их с аналогичными незаблокированными активами.

Работа продолжает анализ, начатый в предыдущем исследовании автора, где была предложена концепция институциональных рисков как нового типа угроз, связанных с политически обусловленной блокировкой активов.

Цель исследования заключается в проверке применимости традиционных методов оценки рисков к анализу и количественному измерению институциональных рисков, возникающих на фондовом рынке, а также в обосновании необходимости разработки специализированных подходов к их прогнозированию и управлению.

Задачи исследования:

1. Разработать и реализовать методику тестирования традиционных метрик оценки рисков на предмет их способности выявлять институциональные риски, связанные с блокировкой активов.

2. Провести сравнительный анализ показателей риска для финансовых инструментов, подвергшихся блокировке в результате санкций, и аналогичных инструментов, избежавших ограничений (например, иностранных *ETF* и российских БПИФов), с учетом долгосрочной и краткосрочной перспектив.

3. Оценить, отражают ли традиционные методы оценки рисков различия между заблокированными и незаблокированными активами в периоды стабильности и непосредственно перед введением санкционных ограничений, на основе данных российского фондового рынка за 2022—2023 гг.

4. Установить эмпирические закономерности, подтверждающие или опровергающие гипотезу о недостаточности существующих метрик для прогнозирования и измерения институциональных рисков, с акцентом на их уникальные характеристики (политическая природа, дискретность, инфраструктурная зависимость).

5. Сформулировать выводы о применимости традиционных инструментов риск-менеджмента в условиях санкций и предложить направления и дальнейшие шаги для разработки новых методов оценки, учитывающих геополитические и институциональные факторы.

Теоретическая значимость настоящего исследования обусловлена тем, что оно расширяет базу научных знаний в области оценки рисков, акцентируя внимание на институциональных рисках, в частности на риске блокировки активов, который ранее не получал должного внимания в традиционных моделях риск-менеджмента.

Кроме того, работа обогащает теорию финансового анализа путем интеграции эмпирических данных в теоретическую базу.

Теоретическая значимость исследования также проявляется в укреплении связи между политическими и экономическими аспектами управления рисками. Установление ограничений традиционных метрик подчеркнет необхо-

димость междисциплинарного подхода, объединяющего финансовую аналитику с анализом политических решений и их влияния на инфраструктуру фондового рынка.

Практическая значимость данного исследования определяется возможностью применения его результатов для повышения эффективности управления рисками на фондовом рынке в условиях санкционного давления и политической нестабильности. Работа предоставляет участникам рынка — частным инвесторам, финансовым институтам и регуляторам — эмпирически обоснованные выводы о применимости традиционных методов оценки рисков к институциональным угрозам, подчеркивая их преимущества и недостатки и обосновывая необходимость разработки новых подходов.

Основная часть

Методология. Данное исследование направлено на проверку применимости традиционных методов оценки рисков к институциональным рискам, связанным с блокировкой активов на российском фондовом рынке в условиях санкций. Оно сочетает количественный и качественный анализ, что позволяет оценить поведение стандартных финансовых метрик в реальных условиях, выявить их ограничения и обосновать необходимость новых подходов с учетом теоретической концепции институциональных рисков.

В рамках исследования были применены следующие общенаучные методы исследования:

1. *Индукция и дедукция.* Индукция применялась для обобщения эмпирических данных, полученных из анализа рыночных показателей и конкретных примеров, что позволило выявить закономерности и тенденции в поведении институциональных рисков. Дедукция использовалась для проверки гипотез о применимости традиционных методов оценки рисков к институциональным рискам на основе теоретических моделей.

2. *Системный подход.* Позволил рассматривать институциональные риски как элемент более широкой системы финансовых рынков и геополитических отношений.

3. *Кейс-стади.* Применялся для детального анализа случаев блокировки активов на российском фондовом рынке в 2022—2023 гг., что помогло изучить институциональные риски в реальном контексте и подтвердить теоретические выводы.

Выбор данных методов обусловлен междисциплинарным характером институциональных рисков и необходимостью их всестороннего изучения.

Эмпирической основой служат данные российского фондового рынка, взятые с сайта Московской биржи, за 2022—2023 гг., когда санкционные ограничения привели к заморозке значительного объема активов российских частных и институциональных инвесторов.

Исследование включает четыре ключевых этапа, каждый из которых решает конкретные задачи и обеспечивает последовательное развитие анализа:

1. Сбор и подготовка данных.
2. Выбор и группировка инструментов.
3. Определение периодов анализа.
4. Анализ и расчет показателей.

Более подробная расшифровка каждого из этапов представлена далее по тексту.

Расчеты выполнялись с использованием программного продукта *MS Excel*. Показатели сравнивались между заблокированными и незаблокированными инструментами в каждой группе и каждом периоде.

Результаты. В данном разделе представлены результаты эмпирического анализа, направленного на проверку применимости традиционных методов оценки рисков к институциональным угрозам, связанным с блокировкой активов на российском фондовом рынке в условиях санкционного давления 2022—2023 гг.

Для проведения исследования были собраны исторические данные о динамике финансовых инструментов, торгуемых на Московской и Санкт-Петербургской биржах. Особое внимание уделялось инструментам, подвергшимся блокировке в результате санкций 2022 г., и их незаблокированным аналогам. Данные охватывают период с момента появления инструментов на рынке до конца 2023 г., что позволило проанализировать как долгосрочные тенденции, так и краткосрочные изменения перед введением санкций. Информация о ценах закрытия, объемах торгов и датах начала торговли была получена из официальных отчетов Московской биржи и проанализирована с использованием существующих подходов к количественной оценке рисков.

На основе исторических данных Московской и Санкт-Петербургской бирж за долгосрочный и краткосрочный периоды исследовалось поведение ключевых метрик, упомянутых выше. Полученные данные позволяют оценить чувствительность традиционных подходов к институциональным рискам и обосновать их ограничения в контексте геополитической нестабильности.

Ниже представлена подробная расшифровка производимых операций и полученных результатов на каждом из этапов анализа данных.

1. *Сбор и подготовка данных.* Для анализа собраны исторические данные о динамике финансовых инструментов, торгуемых на Московской и Санкт-Петербургской биржах, с акцентом на инструменты, подвергшиеся блокировке в результате санкций 2022—2023 гг., и сопоставимые незаблокированные аналоги. Источниками данных выступили официальные отчеты Московской биржи, предоставляющие информацию о ценах закрытия, объемах торгов и датах начала торговли. Данные охватывают период с момента появления инструментов на рынке до конца 2023 г., что позволяет учесть как долгосрочные тенденции, так и краткосрочные изменения перед введением санкций.

2. *Выбор и группировка инструментов.* Для корректного сравнения отобраны пары инструментов с идентичными базовыми активами:

- Заблокированные — иностранные *ETF* (*FXRL* на российские акции, *FXUS* на *MSCI USA*, *FXGD* на золото) и российские БПИФы (*SBSP* на *S&P500*, *TGLD* на золото).

- Незаблокированные — БПИФ на индексы (ММББ, *MSCI USA*, *S&P500*) и физическое золото.

Инструменты разделены на три группы по типу базового актива: российские акции, иностранные акции (США) и золото. Корреляционный анализ подтвердил высокую сопоставимость внутри групп: коэффициенты корреляции составили 99,7 % для российских акций, 97 % для иностранных акций и 85% для золота, что свидетельствует о надежности выборки.

3. *Определение периодов анализа.* Исследование проводилось в двух временных рамках:

- Долгосрочный период — вся история торгов инструментов (от 383 до 2049 дней в зависимости от инструмента), что позволило оценить общие характеристики рисков и доходности в условиях относительной стабильности.

- Краткосрочный период — последние два месяца (39 торговых дней) перед введением санкций в феврале 2022 г., чтобы проверить чувствительность метрик к предсанкционным изменениям и институциональным рискам.

4. *Анализ и расчет показателей.* Для оценки традиционных методов рассчитывались следующие метрики на основе дневных данных о доходности:

- Математическое ожидание и *CAGR* (среднегодовая доходность) — для анализа общей доходности.

- Волатильность (стандартное отклонение дневной доходности) — как мера рыночного риска.

- Коэффициент бета — для оценки систематического риска относительно безрисковой ставки.

- Коэффициенты Шарпа, Сортино и Трейнора — для измерения доходности с учетом общего, негативного и систематического риска.

- *Value at Risk (VaR)* на уровне доверия 95 % и *Conditional Value at Risk (CVaR)* — для оценки максимальных и ожидаемых потерь.

По результатам анализа за долгосрочный период выявлено следующее:

1. Математическое ожидание и *CAGR* для заблокированных и незаблокированных инструментов близки. Например, для *FXRL* (0,05 и 11 %) и ММББ (0,03 и 5 %), *FXUS* (0,09 и 24 %) и *MSCI USA* (0,05 и 11 %), *FXGD* (–0,01 и –4 %) и физического золота (0,05 и 11 %). Это указывает на отсутствие долгосрочных сигналов о рисках блокировки.

2. Различия в волатильности минимальны (*FXRL*: 1,23 % против ММББ: 1,53 %; *FXUS*: 1,23 % против *MSCI USA*: 1,08 %; *FXGD*: 1,08 % против физического золота: 1,13 %), что говорит о том, что волатильность отражает рыночные колебания, а не институциональные угрозы.

3. Значения коэффициента Шарпа (–0,04 для *FXRL* против –0,05 для БПИФ на ММББ), Сортино (–4,96 против –4,59 %) и Трейнора (–0,28 против –0,75 %) сопоставимы, не выделяя риски блокировки.

4. Потенциальные потери (*VaR* и *CVaR*) схожи (*VaR*: –1,6 % для *FXRL* и ММББ; *CVaR*: –3,0 против –3,2 %), не указывая на повышенную рискованность заблокированных активов.

5. Физическое золото показало относительную стабильность (*CAGR* 11 %, волатильность 1,13 %), подчеркивая его защитный статус, но различия между заблокированными и незаблокированными инструментами оставались незначительными.

По результатам анализа за краткосрочный период выявлено:

1. Наблюдается общее снижение доходности (*FXRL*: –0,93 % против БПИФ на ММББ: –0,89 %; *FXUS*: –0,23 % против *MSCI USA*: –0,24 %), с исключением золота (*FXGD*: 0,12 % против физического золота: 0,64 %), что отражает его устойчивость. Значения показателей между заблокированными и не заблокированными инструментами схожи.

2. Значительный рост волатильности у всех инструментов (*FXRL*: 3,83 % против ММББ: 6,99 %; *SBSP*: 3,98 % против *S&P500*: 1,21 %; *FXGD*: 1,93 % против физического золота: 2,18 %), связанный с общей нестабильностью, но без акцента на заблокированных активах.

3. Ухудшение показателей коэффициентов риска для всех инструментов (Шарпа: –93 % для *FXRL* против –95 % для БПИФ на ММББ; Трейнора: –0,41 против –0,22), отражающее рыночную волатильность, а не специфические риски блокировки.

4. Экстремальные значения VaR и $CVaR$ (VaR : $-48,58\%$ для $FXML$ против $-20,68\%$ для ММББ; $CVaR$: $-5,67\%$ против $-4,89\%$) указывают на высокие потери, но не коррелируют с фактом блокировки, т. к. незаблокированные активы также показали значительные риски.

Результаты показывают ограниченность традиционных метрик в выявлении институциональных рисков.

В долгосрочном периоде показатели не сигнализируют о возможности блокировки, т. к. ориентированы на ценовые изменения, а не на доступность активов. Отсутствие различий между заблокированными и незаблокированными инструментами говорит о том, что рынок не закладывал эти риски в цены.

В краткосрочном периоде рост волатильности и ухудшение коэффициентов отражали общую рыночную неопределенность перед санкциями, но не различали заблокированные и незаблокированные активы. Это указывает на влияние внешних факторов (таких как геополитическая напряженность), а не на предсказание конкретных ограничений.

Резюмируем ограничения традиционных методов количественной оценки рисков на фондовом рынке.

Традиционные методы количественной оценки рисков, основанные на исторических данных фондового рынка, не учитывают событий, вызванных политическими решениями, таких как введение санкций. Фокус на рыночной динамике игнорирует структурные факторы, например, отказ международных депозитариев обслуживать активы. Данные методы, хорошо оценивают рыночные риски, но не учитывают политические и юридические факторы, такие как санкции против НРД или заморозка активов в *Euroclear* и *Clearstream*.

Ограничения традиционных метрик подчеркивают потребность в разработке специализированных аналитических инструментов, которые смогут учитывать геополитические и инфраструктурные факторы. Такие инструменты позволят инвесторам и регуляторам более точно оценивать институциональные риски и принимать обоснованные решения в условиях санкционного давления и глобальной нестабильности.

Таким образом, полученные результаты анализа эмпирических данных российского рынка создают основу для разработки новых методов оценки институциональных рисков. Дальнейшие исследования должны сосредоточиться на интеграции качественных факторов (санкционная активность, политическая напряженность и др.) в количественные модели для повышения их чувствительности к институциональным угрозам.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Слюняев Д. А. Институциональные риски на российском фондовом рынке // Бизнес. Образование. Право. 2024. № 4(69). С. 56—63. DOI: 10.25683/VOLBI.2024.69.1119.
2. Ankudinov A., Ibragimov R., Lebedev O. Sanctions and the Russian stock market // Research in International Business and Finance. 2017. Vol. 40. Pp. 150–162. DOI: 10.1016/j.ribaf.2017.01.005.
3. Alwadeai A., Vlasova N., Mareeh H., Aljonaid N. Stock market responses to economic sanctions: Evaluating the roles of national reserves and financial market access // Borsa Istanbul Review. 2024. Vol. 24. No. 6. Pp. 1358—1372. DOI: 10.1016/j.bir.2024.10.006.
4. Impact of Sanctions on Russian Securities Markets, 2022 / Morgan Stanley Research. New York : Morgan Stanley publ., 2022. 102 p.
5. Fabozzi F. J., Mann S. V. The Handbook of Fixed Income Securities. New York : McGraw-Hill, 2020. 1200 p.
6. Hallin M., Trucios C. Forecasting value-at-risk and expected shortfall in large portfolios: A general dynamic factor model approach // Econometrics and Statistics. 2023. Vol. 27. Pp. 1—15. DOI: 10.1016/j.ecosta.2021.04.006.

Выводы

В ходе проведенного исследования была выполнена проверка применимости традиционных методов количественной оценки рисков к институциональным рискам, связанным с блокировкой активов на российском фондовом рынке в условиях санкционного давления 2022—2023 гг.

На основе эмпирического анализа данных Московской и Санкт-Петербургской бирж установлено, что рассмотренные традиционные метрики оценки рисков не выявляют различий между заблокированными и незаблокированными финансовыми инструментами ни в долгосрочной, ни в краткосрочной перспективах. Это свидетельствует о том, что данные метрики, ориентированные на анализ рыночных колебаний, не способны учитывать институциональные факторы, такие как санкции и заморозка активов в международных депозитариях (*Euroclear*, *Clearstream*).

Исследование достигло поставленной цели, продемонстрировав неприменимость традиционных методов оценки рисков к институциональным рискам, связанным с политически обусловленной блокировкой активов. Выполненные задачи, включая разработку методики тестирования, сравнительный анализ показателей и оценку эмпирических закономерностей, позволили выявить ограничения существующих подходов и обосновать необходимость новых аналитических инструментов.

Одной из ключевых причин неприменимости традиционных метрик к количественной оценке институциональных рисков является их ограниченность в учете институциональных факторов. Эти модели опираются на исторические рыночные данные и предполагают, что распределение доходностей подчиняется статистическим закономерностям, например, нормальному распределению. Однако институциональные риски, такие как блокировка активов в депозитариях *Euroclear* и *Clearstream*, связаны с внезапными политическими и юридическими событиями, которые не имеют стабильного статистического паттерна и не находят отражения в истории цен. Такие события характеризуются низкой вероятностью, но имеют крайне высокие последствия, что делает их сложными для моделирования.

В рамках дальнейших исследований планируется:

1. Разработать количественные модели, интегрирующие геополитические индикаторы в традиционные метрики риска.
2. Изучить влияние институциональных рисков на различные классы активов (акции, облигации, *ETF*) для выявления уязвимых сегментов рынка.
3. Проанализировать опыт стран, подверженных санкциям (например, Иран, Венесуэла), для создания универсальных инструментов управления рисками.

7. Syed A. M., Bawazir H. S. Recent trends in business financial risk – A bibliometric analysis // *Cogent Economics & Finance*. 2021. Vol. 9. Iss. 1. Art. 1913877. DOI: 10.1080/23322039.2021.1913877.
8. Pala T. The Effectiveness of Economic Sanctions: A Literature Review // *The NISPAcee Journal of Public Administration and Policy*. 2021. Vol. 14. No. 1. Pp. 239—259. DOI: 10.2478/nispa-2021-0009.
9. Хохлов В. А. Глоссарий инвестиционной деятельности. М. : Юстицинформ, 2023. 320 с.
10. Johnston S. *The Miniature Guide to Political Risk Analysis for International Business*. 2020. 162 p.
11. Będowska-Sójka B., Echaust K. What is the best proxy for liquidity in the presence of extreme illiquidity? // *Emerging Markets Review*. 2020. Vol. 43. Art. 100695. DOI: 10.1016/j.ememar.2020.100695.
12. Hufbauer G. C., Schott J. J., Elliott K. A. *Economic Sanctions Reconsidered*. Washington, Peterson Institute for International Economics publ., 2020. 248 p.
13. Caldara D., Iacoviello M. Measuring Geopolitical Risk // *American Economic Review*. 2022. Vol. 112. No. 4. Pp. 1194—1225. DOI: 10.1257/aer.20191823.
14. Biglaiser G., Lektzian D. The effects of economic sanctions on targeted countries' stock markets // *International Interactions*. 2020. Vol. 46. Iss. 4. Pp. 526—550. DOI: 10.1080/03050629.2020.1765774.
15. McKellar R. *A Short Guide to Political Risk*. Routledge, 2017. 198 p.

REFERENCES

1. Slyunyaev D. A. Institutional risks on the Russian stock market. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law*. 2024;4(69):56—63. (In Russ.) DOI: 10.25683/VOLBI.2024.69.1119.
2. Ankudinov A., Ibragimov R., Lebedev O. Sanctions and the Russian stock market. *Research in International Business and Finance*. 2017;40:150—162. DOI: 10.1016/j.ribaf.2017.01.005.
3. Alwadeai A., Vlasova N., Mareeh H., Aljonaid N. Stock market responses to economic sanctions: Evaluating the roles of national reserves and financial market access. *Borsa Istanbul Review*. 2024;24(6):1358—1372. DOI: 10.1016/j.bir.2024.10.006.
4. Morgan Stanley Research. *Impact of Sanctions on Russian Securities Markets*, 2022. New York, Morgan Stanley publ., 2022. 102 p.
5. Fabozzi F. J., Mann S. V. *The Handbook of Fixed Income Securities*. New York, McGraw-Hill, 2020. 1200 p.
6. Hallin M., Trucios C. Forecasting value-at-risk and expected shortfall in large portfolios: A general dynamic factor model approach. *Econometrics and Statistics*. 2023;27:1—15. DOI: 10.1016/j.ecosta.2021.04.006.
7. Syed A. M., Bawazir H. S. Recent trends in business financial risk – A bibliometric analysis. *Cogent Economics & Finance*. 2021;9(1):1913877. DOI: 10.1080/23322039.2021.1913877.
8. Pala T. The Effectiveness of Economic Sanctions: A Literature Review. *The NISPAcee Journal of Public Administration and Policy*. 2021;14(1):239—259. DOI: 10.2478/nispa-2021-0009.
9. Khokhlov V. A. *Glossary of Investment Activities*. Moscow, Yustitsinform, 2023. 320 p. (In Russ.)
10. Johnston S. *The Miniature Guide to Political Risk Analysis for International Business*. 2020. 162 p.
11. Będowska-Sójka B., Echaust K. What is the best proxy for liquidity in the presence of extreme illiquidity?. *Emerging Markets Review*. 2020;43:100695. DOI: 10.1016/j.ememar.2020.100695.
12. Hufbauer G. C., Schott J. J., Elliott K. A. *Economic Sanctions Reconsidered*. Washington, Peterson Institute for International Economics publ., 2020. 248 p.
13. Caldara D., Iacoviello M. Measuring Geopolitical Risk. *American Economic Review*. 2022;112(4):1194—1225. DOI: 10.1257/aer.20191823.
14. Biglaiser G., Lektzian D. The effects of economic sanctions on targeted countries' stock markets. *International Interactions*. 2020;46(4):526—550. DOI: 10.1080/03050629.2020.1765774.
15. McKellar R. *A Short Guide to Political Risk*. Routledge, 2017. 198 p.

Статья поступила в редакцию 03.06.2025; одобрена после рецензирования 21.06.2025; принята к публикации 23.06.2025.
The article was submitted 03.06.2025; approved after reviewing 21.06.2025; accepted for publication 23.06.2025.

5.1. ПРАВО

5.1. LAW

Научная статья

УДК 342.9

DOI: 10.25683/VOLBI.2025.72.1400

Yana Valeryevna Vasileva

Candidate of Law, Associate Professor,
Associate Professor
of the Department of Public Law Sciences,
North-West Institute (branch)
of Kutafin Moscow State Law University (MSAL)
Vologda, Russian Federation
yana.vasileva@list.ru

Яна Валерьевна Васильева

канд. юрид. наук, доцент,
доцент кафедры публично-правовых наук,
Северо-Западный институт (филиал)
Московского государственного
юридического университета им. О. Е. Кутафина (МГЮА)
Вологда, Российская Федерация
yana.vasileva@list.ru

ЦЕЛИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ: ПРАВОВЫЕ ВЫЗОВЫ В КОНТЕКСТЕ ГЛОБАЛЬНЫХ ИНТЕРЕСОВ СОВРЕМЕННОСТИ

5.1.2 — Публично-правовые (государственно-правовые) науки

Аннотация. В статье представлены итоги исследования эффективности правового регулирования формирования социально-экономического развития России в аспекте достижения целей устойчивого развития. Исследуются исторические этапы формирования идеи устойчивого развития на международном уровне, отмечается роль Организации Объединенных Наций в ее продвижении и развитии. Рассматриваются основные нормативные правовые акты Российской Федерации, содержание которых отражает цели устойчивого развития, анализируется характер содержащихся в них положений и оценивается их эффективность.

В ходе исследования автор формулирует следующие выводы: цели в сфере устойчивого развития могут быть реализованы путем эффективного правового регулирования организации социально-экономического развития России как единой взаимосвязанной системы мероприятий по рациональному использованию, охране, защите, воспроизводству природных ресурсов с соблюдением баланса экономических, экологических и социальных интересов (компонентов устойчивого развития). В России в системе органов законодательной и исполнительной власти выстроена полноценная инфраструктура, которая позволяет проводить структурированное и результативное регулирование национальной системы

устойчивого развития. Конституция РФ, федеральные законы, подзаконные акты, региональные акты являются основой для многочисленных локальных нормативных преобразований в сфере устойчивого развития и принятия стратегических актов, программных документов и национальных проектов, отвечающих интересам современности.

Анализируя вышесказанное, автор приходит к выводу о необходимости разработки и нормативного закрепления рамочной Стратегии устойчивого развития России, определяющей национальные цели, задачи, этапы реализации и индикаторы эффективности устойчивого социально-экономического развития России до 2030 г. Инкорпорация рассматриваемой Стратегии в систему стратегического планирования государства обусловлена необходимостью достижения баланса между социальными, экологическими и экономическими векторами устойчивого развития, а также имплементацией положений международных договоров.

Ключевые слова: концепция устойчивого развития, экологическая безопасность, экономическая безопасность, интересы современности, цели устойчивого развития, правовое регулирование, стратегия, государственная программа, национальный проект, климат, социально-экономическое развитие

Для цитирования: Васильева Я. В. Цели устойчивого развития: правовые вызовы в контексте глобальных интересов современности // Бизнес. Образование. Право. 2025. № 3(72). С. 228—233. DOI: 10.25683/VOLBI.2025.72.1400.

Original article

SUSTAINABLE DEVELOPMENT GOALS: LEGAL CHALLENGES IN THE CONTEXT OF GLOBAL INTERESTS OF MODERNITY

5.1.2 — Public law (state-legal) sciences

Abstract. The article presents the results of a study on the effectiveness of legal regulation in shaping Russia's socio-economic development in terms of achieving sustain-

able development goals. The historical stages of the formation of the idea of sustainable development at the international level are studied; the role of the United Nations in its promotion

and development is noted. The main regulatory legal acts of the Russian Federation are considered, the content of which reflects the goals of sustainable development, the nature of the provisions contained in them is analyzed and their effectiveness is evaluated.

In the course of the research, the author formulates the following conclusions: sustainable development goals can be implemented through effective legal regulation of the organization of socio-economic development of Russia as a single interconnected system of measures for the rational use, protection and reproduction of natural resources while maintaining a balance of economic, environmental and social interests (components of sustainable development). In Russia, a full-fledged infrastructure has been built in the system of legislative and executive authorities, which allows for structured and effective regulation of the national system of sustainable development. The Constitution of the Russian Federation, federal laws, by-laws, and regional acts are the basis

for numerous local regulatory transformations in the field of sustainable development and the adoption of strategic acts, program documents, and national projects that meet the interests of modernity.

Analyzing the above, the author comes to the conclusion that it is necessary to develop and normalize the framework Strategy for sustainable development of Russia, which defines national goals, objectives, stages of implementation and indicators of the effectiveness of sustainable socio-economic development of Russia until 2030. The incorporation of the Strategy in question into the state's strategic planning system is conditioned by the need to achieve a balance between the social, environmental and economic vectors of sustainable development, as well as the implementation of the provisions of international treaties.

Keywords: concept of sustainable development, environmental safety, economic security, interests of modernity, sustainable development goals, legal regulation, strategy, state program, national project, climate, socio-economic development

For citation: Vasileva Y. V. Sustainable development goals: legal challenges in the context of global interests of modernity. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2025;3(72):228—233. DOI: 10.25683/VOLBI.2025.72.1400.

Введение

Актуальность. 2025-й год — год 80-летия вступления в силу Устава ООН и окончания Второй мировой войны — двух судьбоносных событий, определивших архитектуру современного миропорядка. Эти даты напоминают о высокой ответственности за сохранение мира, укрепление международного сотрудничества и продвижение универсальных ценностей, положенных в основу Устава ООН. 2025-й год — год 25-летия Глобального договора ООН — самой масштабной инициативы в мире в сфере корпоративной социальной ответственности и устойчивого развития, акта, который стал важным средством вовлечения предпринимателей в формирование, продвижение и реализацию концепции устойчивого развития. Год 10-летия принятия Целей устойчивого развития ООН на период до 2030 г. 35 лет назад, в январе 1990 г., по инициативе Программы развития ООН была впервые опубликована Концепция подхода к повышению благосостояния человека, заложившая концептуальные и институциональные основы для формирования Целей развития тысячелетия и последующей повестки в области устойчивого развития, включающей семнадцать целей.

Также 10 лет назад, в 2015 г., в целях борьбы с изменением климата и его негативными последствиями было принято Парижское соглашение, которое имеет важное значение для достижения целей устойчивого развития, поскольку представляет «дорожную карту» действий, позволяющих сократить выбросы и повысить устойчивость к изменению климата, что в целом направлено на обеспечение благополучной окружающей среды во всем мире.

Взаимосвязь этих дат приобретает особый смысл, т. к. 2025 г. объявлен Организацией Объединенных Наций Международным годом мира и доверия.

Изученность проблемы. В современной научной литературе анализируются различные стороны устойчивого развития общества как одной из передовых, наиболее популярных и поддерживаемых мировым сообществом концепций взаимодействия органов власти, бизнеса, научных учреждений и гражданского общества. Так, Г. В. Выпханова [1], А. Е. Гаврилин [2], Ф. Н. Удычак, С. И. Имгрунт и З. А. Машишева [3; 4] рассматривают теоретико-право-

вые проблемы, связанные с пониманием и механизмами реализации концепции устойчивого развития.

С. Ю. Кашкин [5] рассматривает проблемы и основные принципы правового регулирования устойчивого развития, раскрывает, как и А. К. Шайдуллин и М. В. Чувашлова [6], историю появления указанной концепции. В работах А. В. Корабельниковой и О. А. Пугиной [7] и С. А. Никитина и О. В. Коревой [8] анализируются принципы, механизмы и инструменты по достижению устойчивого развития на уровне отдельных регионов, уделяется особое внимание проблеме сбалансированности различных сфер общественной жизни для обеспечения достойных условий жизни граждан, самостоятельности и конкурентоспособности регионов. Также проблему обеспечения устойчивого развития территории поднимают Э. И. Мантаева, В. С. Голденова и И. В. Слободчикова [9].

Понятие, предмет и системный анализ права устойчивого развития можно увидеть в трудах М. В. Мажориной [10]. Вопросы анализа реализации целей и задач устойчивого развития в отдельных документах стратегического планирования на национальном и региональном уровнях поднимают Х. Н. Замбаев [11], Д. А. Горшкова [12], З. А. Жаде, А. М. Шадже и И. Н. Гайдарева [13].

Настоящее же исследование посвящено оценке эффективности правового регулирования организации социально-экономического развития России в контексте достижения целей устойчивого развития.

Целесообразность разработки темы. В период геополитической турбулентности, серьезного обострения международных отношений и вводимых ограничений высказываются сомнения на разных уровнях относительно перспектив Повестки-2030 и возможностей достижения целей устойчивого развития в целом. Следует отметить, что Глобальный договор ООН сохраняет масштабный потенциал сотрудничества в области устойчивого развития для всех своих участников. Укрепляя взаимодействие между предприятиями, правительствами и структурами ООН, эта авторитетная инициатива помогает расширять государственно-частное партнерство, возможности развития технологий и искусственного интеллекта, продовольственных систем, решения экологических, климатических задач и в целом

охватывает все аспекты, имеющие решающее значение для масштабирования инноваций, мобилизации финансирования и проведения системных изменений для более устойчивого мира.

Научная новизна. В статье сформирована краткая периодизация истории правового регулирования организации социально-экономического развития России в контексте достижения целей устойчивого развития. Автором высказано предложение о необходимости разработки и нормативного закрепления рамочной Стратегии устойчивого развития России, определяющей национальные цели и траекторию их достижения до 2030 г. Сделан вывод о высокой эффективности правового регулирования организации социально-экономического развития России в контексте достижения целей устойчивого развития, обеспечивающей баланс экономических, экологических и социальных интересов.

Цель настоящего исследования заключается в оценке эффективности правового регулирования устойчивой модели социально-экономического развития России.

Достижению заявленной цели исследования способствовали постановка и решение следующих **задач**: установить предпосылки формирования и развития идеи устойчивого развития в законодательстве России; кратко проанализировать отражение целей и задач устойчивого развития, определенных Повесткой-2030, в положениях Конституции РФ и принятых в их развитие федеральных законах; сформулировать предложения для эффективного правового регулирования социально-экономического развития России в контексте достижения целей устойчивого развития.

Теоретическая значимость исследования. Содержащиеся в статье материалы, выводы и рекомендации могут служить основой для дальнейших научных исследований состояния российского законодательства, регулирующего отношения в сфере устойчивого развития. **Практическая значимость исследования.** Результаты исследования могут быть использованы в процессе совершенствования стратегического регулирования социально-экономического развития государства; в процессе преподавания юридических дисциплин; при подготовке учебной и учебно-методической литературы.

Основная часть

Методология исследования. В рамках проводимого исследования использовались общенаучные и частные научные методы: историко-правовой, формально-юридический, сравнительно-правовой, структурно-функциональный и другие методы познания действительности.

Результаты исследования. В целях осуществления последовательного перехода Российской Федерации к устойчивому развитию, а также руководствуясь программными документами, принятыми на Конференции ООН по окружающей среде и развитию (Рио-де-Жанейро, 1992 г.), в 1994 г. был принят Указ Президента РФ «О государственной стратегии Российской Федерации по охране окружающей среды и обеспечению устойчивого развития». Основные положения Стратегии нашли свое продолжение в Концепции перехода Российской Федерации к устойчивому развитию, представленной Правительством РФ и утвержденной Указом Президента РФ в апреле 1996 г. В указанном нормативном акте под устойчивым понималось «стабильное социально-экономическое развитие, не разрушающее своей природной основы».

Концепция перехода Российской Федерации к устойчивому развитию определила перечень задач, последовательное решение которых обеспечит комплексное решение проблем социально-экономического развития государства, сохранение благоприятной окружающей среды и природно-ресурсного потенциала, удовлетворение потребностей настоящего и будущих поколений людей. В концепции перечислены основные направления перехода России к устойчивому развитию, в реализации которых задействованы все уровни органов публичной власти. Одним из названных направлений установлено «создание правовой основы перехода к устойчивому развитию, включая совершенствование действующего законодательства, определяющего, в частности, экономические механизмы регулирования природопользования и охраны окружающей среды».

В документе детализируются социальная, экономическая, экологическая составляющая развития, устанавливаются целевые ориентиры, которые могут быть выражены в показателях, характеризующих качество жизни, уровень экономического развития и экологического благополучия. Эти показатели должны отражать те уровни, при которых обеспечивается безопасное развитие России в экономическом, социальном, экологическом, оборонном и других аспектах.

Правительству РФ было поручено при разработке прогнозов и программ социально-экономического развития, подготовке нормативных правовых актов, принятии хозяйственных и иных решений учитывать положения Концепции перехода Российской Федерации к устойчивому развитию.

В 2002 г. Государственной Думой был принят документ «Основные положения стратегии устойчивого развития России», в котором подчеркивалось, что «важнейшим критерием устойчивого развития в мире является достижение стратегического баланса между деятельностью человека и поддержанием воспроизводящих возможностей биосферы».

В октябре 2021 г. издано распоряжение Правительства РФ «О Стратегии социально-экономического развития Российской Федерации с низким уровнем выбросов парниковых газов до 2050 года». Реализация целевого сценария Стратегии должны привести в 2050 г. к сокращению нетто-выбросов парниковых газов на 60 % по сравнению с уровнем 2019 г. и на 80 % по сравнению с уровнем 1990 г.

В последующем концепция устойчивого развития модифицировалась от исключительно экологической к более целостной и сконцентрировалась в совокупности три ключевых элемента: экономический, социальный и экологический. Экономическая составляющая включает эффективное, рациональное и целесообразное использование ограниченных ресурсов в экономике. Социальная сторона ориентирована на население и направлена на сохранение стабильности социальных и культурных систем. Экологический компонент направлен на обеспечение сохранности биологических и физических природных систем.

Соответственно, новое представление концепции устойчивого развития, включающее три элемента человеческой жизнедеятельности (экономический, социальный и экологический) получило выражение в целях устойчивого развития ООН, указанных в резолюции «Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года», принятой на саммите Генеральной Ассамблеи ООН

в 2015 г. В основе документа, поддержанного 193 странами, лежат 17 целей устойчивого развития, детализированных в 169 задачах. Принятие этих целей стало логическим завершением многолетних усилий по утверждению парадигмы устойчивого развития в глобальной повестке. Они сформулированы так, что признают взаимосвязанность и необходимость комплексных решений проблем в области устойчивого развития [14].

Органы законодательной и исполнительной власти нашего государства ведут планомерную и последовательную работу в процессе развития нормативно-правовой базы института устойчивого развития.

Несомненным продвижением в правовом регулировании устойчивого развития стали изменения в Конституцию РФ, внесенные в 2020 г., — ст. 75.1: «В Российской Федерации создаются условия для устойчивого экономического роста страны и повышения благосостояния граждан, для взаимного доверия государства и общества, гарантируются защита достоинства граждан и уважение человека труда, обеспечиваются сбалансированность прав и обязанностей гражданина, социальное партнерство, экономическая, политическая и социальная солидарность». Данную норму следует воспринимать как правовую основу для дальнейшего совершенствования российского законодательства [15]. Цели и задачи устойчивого развития, определенные Повесткой-2030, соотносятся с положениями Конституции РФ и принятыми в их развитие федеральными законами.

Например, первая цель устойчивого развития: «Повсеместная ликвидация нищеты во всех ее формах» — соотносится с положениями ст. 7 и 39 Конституции РФ: Россия — социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека, охраняются труд и здоровье людей, устанавливается гарантированный минимальный размер оплаты труда, обеспечиваются государственная социальная поддержка и иные гарантии социальной защиты; ст. 34: право на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности; ст. 35 и 36: право владения, пользования и распоряжения землей и другими природными ресурсами; статья 40: право на жилище, возможность предоставления жилища малоимущим и иным нуждающимся в жилище, бесплатно или за доступную плату из государственных, муниципальных и других жилищных фондов. Соответственно, на реализацию первой цели устойчивого развития и перечисленных норм Конституции РФ направлено действие федеральных законов: о прожиточном минимуме, о государственной социальной помощи, о порядке учета доходов и расчета среднедушевого дохода семьи и дохода одиноко проживающего гражданина для признания их малоимущими и оказания им государственной социальной помощи, о вынужденных переселенцах и др. Такую аналитику можно провести по каждой из 17 целей устойчивого развития.

Кроме того, в отдельные федеральные акты внесены изменения, касающиеся понятийно-категориального аппарата, служащего целям совершенствования правового обеспечения социально-экономического развития государства в контексте реализации повестки устойчивого развития. Так, градостроительное законодательство и изданные в соответствии с ним нормативные правовые акты основываются на принципе обеспечения комплексного и устой-

чивого развития территории на основе территориального планирования, градостроительного зонирования и планировки территории. В связи с указанным, Градостроительный кодекс РФ устанавливает понятие устойчивого развития территорий как «обеспечения при осуществлении градостроительной деятельности безопасности и благоприятных условий жизнедеятельности человека, ограничения негативного воздействия хозяйственной и иной деятельности на окружающую среду и обеспечения охраны и рационального использования природных ресурсов в интересах настоящего и будущего поколений».

Федеральный закон от 29 декабря 2006 г. № 264-ФЗ «О развитии сельского хозяйства» устанавливает правовые основы реализации государственной социально-экономической политики в сфере развития сельского хозяйства как экономической деятельности по производству сельскохозяйственной продукции, оказанию услуг в целях обеспечения населения российскими продовольственными товарами, промышленности сельскохозяйственным сырьем и содействия устойчивому развитию территорий сельских поселений и соответствующих межселенных территорий». В 2024 г. в указанный федеральный закон была введена ст. 4.1, которая определила понятие устойчивого развития сельских территорий как «стабильное социально-экономическое развитие, увеличение объема производства сельскохозяйственной продукции, повышение эффективности сельского хозяйства, рациональное использование и охрана земель, достижение полной занятости сельского населения и повышение уровня его жизни, обеспечиваемые в том числе в результате осуществления видов деятельности, не связанных с сельскохозяйственным производством, включая деятельность по оказанию услуг в сфере сельского туризма».

Федеральный закон от 29 июля 2017 г. № 218-ФЗ «О публично-правовой компании “Фонд развития территорий” и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» определяет порядок создания, правовое положение, цели деятельности, функции, полномочия и порядок управления деятельностью публично-правовой компании «Фонд развития территорий». К целям деятельности Фонда относится содействие обеспечению устойчивого социально-экономического развития, привлечению инвестиций в развитие действующих и создание новых производств, развитию транспортной и иных инфраструктур, строительства, а также повышению уровня и качества жизни граждан в соответствии с указанным федеральным законом, другими федеральными законами, нормативными правовыми актами Правительства РФ и иные определенные Правительством РФ цели, связанные с обеспечением устойчивого развития территорий, созданием комфортных и благоприятных условий проживания граждан, защитой прав и законных интересов граждан — участников строительства.

Федеральный закон от 2 июля 2021 г. № 296-ФЗ «Об ограничении выбросов парниковых газов» определяет основы правового регулирования отношений в сфере хозяйственной и иной деятельности, которая сопровождается выбросами парниковых газов и осуществляется на территории России, а также на континентальном шельфе, в исключительной экономической зоне, российском секторе Каспийского моря. Целью закона является создание условий для устойчивого и сбалансированного развития экономики России при снижении уровня выбросов парниковых газов.

Российская Федерация последовательно демонстрирует прогресс в достижении целей устойчивого развития. Повестка-2030 была органично интегрирована и в стратегические документы социально-экономического развития страны, включая Указ Президента РФ от 7 мая 2024 г. № 309, которым утверждены национальные цели развития до 2030 и 2036 гг., синхронизированные с глобальными целями устойчивого развития. Так, семь национальных целей для обеспечения устойчивого экономического и социального развития России объединили 17 целей устойчивого развития. Например, национальная цель — устойчивая и динамичная экономика объединила сразу восемь целей устойчивого развития (ликвидация нищеты, ликвидация голода, качественное образование, достойная работа и экономический рост, индустриализация, инновации и инфраструктура, устойчивые города и населенные пункты, борьба с изменением климата, партнерство в интересах устойчивого развития). Национальная цель — цифровая трансформация государственного и муниципального управления, экономики и социальной сферы объединила две цели устойчивого развития (индустриализация, инновации и инфраструктура, мир, правосудие и эффективные институты).

Кроме того, в 2024 г. завершилась реализация 14 национальных проектов, направленных на выполнение задач, поставленных целями устойчивого развития. В 2025 г. началась реализация 19 новых национальных проектов, которые касаются практически всех сфер от экономики до экологии и имеют амбициозные цели достижения высоких показателей устойчивого развития.

За счет целенаправленной реализации предусмотренных национальными целями подходов, проектов и программ Российская Федерация за последние годы продемонстрировала заметный прогресс в ряде ключевых областей: снижение бедности и повышение реальных доходов населения, развитие доступного здравоохранения и образования, рост числа высокотехнологичных производств, активизация климатической и экологической повестки, цифровая трансформация государственного управления и др.

Заключение, выводы

Для определения положения России на пути к достижению целей устойчивого развития Аналитическим центром

при Правительстве РФ в 2020 г. подготовлен Добровольный национальный обзор хода осуществления Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 г.

При подготовке обзора было выявлено, что большинство целей и задач устойчивого развития уже в той или иной мере заложено в основные стратегические и программные документы, принятые в России. Большое значение для достижения целей имеет участие гражданского общества, бизнеса, неправительственных организаций, волонтеров и научного сообщества.

Кроме того, в целях реализации принципов устойчивого развития назрела необходимость разработки и нормативного закрепления рамочной Стратегии устойчивого развития России, определяющей национальные цели и траекторию их достижения до 2030 г. Инкорпорация рассматриваемой Стратегии в систему стратегического планирования РФ обусловлена необходимостью достижения баланса между социальными, экологическими и экономическими векторами устойчивого развития, а также реализацией положений международных договоров.

По всем утвержденным целям устойчивого развития Россия показывает положительную динамику. К наиболее результативным относятся следующие цели устойчивого развития: ЦУР 1 «Ликвидация нищеты», ЦУР 4 «Качественное образование», ЦУР 8 «Достойная работа и экономический рост». Вместе с тем сохраняется комплекс нерешенных задач, преодоление которых возможно при консолидации усилий государственных институтов, частного сектора и гражданского общества. Все цели взаимосвязаны. Меры, реализуемые для достижения одной из целей, неизбежно оказывают влияние на достижение других целей устойчивого развития.

В 2020—2025 гг. Россия сформировала комплексную, многоуровневую архитектуру достижения целей устойчивого развития, эффективно объединяя государство, бизнес-структуры, научные организации и гражданское общество в единую экосистему устойчивого развития.

По данным Экономической и социальной комиссии ООН для Азии и Тихого океана на начало июня 2025 г., Российская Федерация демонстрирует устойчивый прогресс по 142 из доступных 233 глобальных показателей целей устойчивого развития (61 %), существенно превышая среднемировой уровень достижения целей.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Выпханова Г. В. Понятие и правовое обеспечение концепции устойчивого развития // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). 2016. № 1. С. 64—93.
2. Гаврилин А. Е. Актуальные вопросы правоприменения концепции устойчивого развития: конституционно-правовой анализ // Российское право онлайн. 2025. № 1. С. 66—71. DOI: 10.17803/2542-2472.2025.33.1.066-071.
3. Удычак Ф. Н., Имгрунт С. И., Мамишева З. А. Концепция устойчивого развития: сущность, становление и современный контекст // Вопросы российского и международного права. 2024. Т. 14. № 4А. С. 95—104.
4. Удычак Ф. Н., Имгрунт С. И., Мамишева З. А. Устойчивое развитие: природа и действие правовой нормы // Вопросы российского и международного права. 2024. Т. 14. № 11А. С. 201—210.
5. Кашкин С. Ю. Основные принципы правового регулирования устойчивого развития // Юрист. 2022. № 9. С. 10—18.
6. Шайдуллин А. К., Чувашлова М. В. История идеи устойчивого развития: обзор ключевых концепций и разработок // Научный аспект. 2024. Т. 9. № 2. С. 1084—1090.
7. Корабельникова А. В., Пугина О. А. Правовые механизмы обеспечения устойчивого развития на региональном уровне // Молодой ученый. 2020. № 2(292). С. 123—125.
8. Никитин С. А., Корева О. В. Принципы и факторы обеспечения устойчивого развития // Евразийский юридический журнал. 2024. № 2(189). С. 495—496.
9. Мантаева Э. И., Голденова В. С., Слободчикова И. В. Некоторые аспекты устойчивого развития региональной экономики // Научные труды Вольного экономического общества России. 2022. Т. 236. № 4. С. 78—97.
10. Мажорина М. В. Право устойчивого развития: сущность, предмет и методология // Lex russica. 2022. Т. 75. № 5. С. 117—126. DOI: 10.17803/1729-5920.2022.186.5.117-126.

11. Замбаев Х. Н. Особенности реализации целей и задач в области устойчивого развития в стратегическом планировании в Российской Федерации // Вестник экономической безопасности. 2024. № 3. С. 192—196. DOI: 10.24412/2414-3995-2024-3-192-196.
12. Горшкова Д. А. Анализ системы показателей целей устойчивого развития // Современные направления статистических исследований : материалы II нац. науч. конф., посвящ. 130-летию со дня рождения акад. В. С. Немчинова. М. : РГАУ — МСХА им. К. А. Тимирязева, 2024. С. 122—130.
13. Жаде З. А., Шадже А. М., Гайдарева И. Н. Национальные цели развития Российской Федерации в контексте устойчивого развития // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2025. № 3. С. 79—87. DOI: 10.24412/2220-2404-2025-3-2.
14. Митяков С. Н. Новые цели устойчивого развития России // Развитие и безопасность. 2023. № 1. С. 21—35. DOI: 10.46960/2713-2633_2023_1_21.
15. Серeda А. В. Особенности закрепления принципов устойчивого развития в российском праве // Проблемы экономики и юридической практики. 2024. Т. 20. № 4. С. 95—102. DOI: 10.33693/2541-8025-2024-20-4-95-102.

REFERENCES

1. Vyphanova G. V. The concept and legal support for the concept of sustainable development. *Vestnik Universiteta imeni O.E. Kutafina (MGYuA) = Courier of Kutafin Moscow State Law University (MSAL)*. 2016;1:64—93. (In Russ.)
2. Gavrilin A. E. Topical Issues of Law Enforcement of the Concept of Sustainable Development: Constitutional Law Analysis. *Rossiiskoe pravo online = Russian Law Online*. 2025;1:66—71. (In Russ.) DOI 10.17803/2542-2472.2025.33.1.066-071.
3. Udychak F. N., Imgrunt S. I., Mamisheva Z. A. The concept of sustainable development: essence, formation and modern context. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava = Matters of Russian and International Law*. 2024;14(4A):95—104. (In Russ.)
4. Udychak F. N., Imgrunt S. I., Mamisheva Z. A. Sustainable Development: The Nature and Action of Legal Norms. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava = Matters of Russian and International Law*. 2024;14(11A):201—210. (In Russ.)
5. Kashkin S. Yu. The main principles of the legal regulation of sustainable development. *Yurist = Jurist*. 2022;9:10—18. (In Russ.)
6. Shaidullin A. K., Chuvashlova M. V. The history of the idea of sustainable development: a review of key concepts and developments. *Nauchnyi aspekt*. 2024;9(2):1084—1090. (In Russ.)
7. Korabel'nikova A. V., Pugina O. A. Legal mechanisms for ensuring sustainable development at the regional level. *Molodoi uchenyi = Young Scientist*. 2020;2(292):123—125. (In Russ.)
8. Nikitin S. A., Koreva O. V. Principles and factors of ensuring sustainable development of regions. *Evrasiiskii yuridicheskii zhurnal = Eurasian law journal*. 2024;2(189):495—496. (In Russ.)
9. Mantaeva E. I., Goldenova V. S., Slobodchikova I. V. Factors in the sustainable development of the regional economy. *Nauchnye trudy Vol'nogo ekonomicheskogo obshchestva Rossii = Scientific Works of the Free Economic Society of Russia*. 2022;236(4):78—97. (In Russ.)
10. Mazhorina M. V. Sustainable Development Law: Essence, Subject and Methodology. *Lex Russica*. 2022;75(5):117—126. (In Russ.) DOI 10.17803/1729-5920.2022.186.5.117-126.
11. Zambaev Kh. N. Features of the implementation of goals and objectives in the field of development of strategic planning in the Russian Federation. *Vestnik ekonomicheskoi bezopasnosti = Bulletin of economic security*. 2024;3:192—196. (In Russ.) DOI: 10.24412/2414-3995-2024-3-192-196.
12. Gorshkova D. A. Analysis of the system of indicators of the sustainable development goals. *Sovremennye napravleniya statisticheskikh issledovaniy = Modern trends in statistical research. Proceedings of the II National scientific conference dedicated to the 130th anniversary of the birth of Academician V. S. Nemchinov*. Moscow, Russian State Agrarian University – Moscow Timiryazev Agricultural Academy publ., 2024:122—130. (In Russ.)
13. Zhade Z. A., Shadzhe A. M., Gaidareva I. N. National development goals of the Russian Federation in the context of sustainable development. *Gumanitarnye, sotsial'no-ekonomicheskie i obshchestvennye nauki = Humanities, Social-Economic and Social Sciences*. 2025;3:79—87. (In Russ.) DOI: 10.24412/2220-2404-2025-3-2.
14. Mityakov S. N. New goals of sustainable development in Russia. *Razvitie i bezopasnost' = Development and security*. 2023;1:21—35. (In Russ.) DOI: 10.46960/2713-2633_2023_1_21.
15. Sereda A. V. Features of Sustainable Development Principles Consolidation in Russian Law. *Problemy ekonomiki i yuridicheskoi praktiki = Economic Problems and Legal Practice*. 2024;20(4):95—102. (In Russ.) DOI: 10.33693/2541-8025-2024-20-4-95-102.

Статья поступила в редакцию 03.08.2025; одобрена после рецензирования 07.09.2025; принята к публикации 08.09.2025.
The article was submitted 03.08.2025; approved after reviewing 07.09.2025; accepted for publication 08.09.2025.

Научная статья

УДК 342.7

DOI: 10.25683/VOLBI.2025.72.1352

Pavel Pavlovich Pirogov

Candidate of Law, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Theory and History
of State and Law,
Murmansk Arctic University
Murmansk, Russian Federation
ppp17@mail.ru

Sergei Sergeevich Kozlov

Candidate of Law, Associate Professor,
Leading Researcher,
Murmansk Arctic University
Murmansk, Russian Federation
pravnauka@masu.edu.ru

Павел Павлович Пирогов

канд. юрид. наук, доцент,
доцент кафедры теории и истории
государства и права,
Мурманский арктический университет
Мурманск, Российская Федерация
ppp17@mail.ru

Сергей Сергеевич Козлов

канд. юрид. наук, доцент,
ведущий научный сотрудник,
Мурманский арктический университет
Мурманск, Российская Федерация
pravnauka@masu.edu.ru

ОБЩЕСТВЕННЫЙ КОНТРОЛЬ КАК ФУНКЦИЯ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА: РОЛЬ ОБЩЕСТВЕННОЙ НАБЛЮДАТЕЛЬНОЙ КОМИССИИ

5.1.2 — Публично-правовые (государственно-правовые) науки

Аннотация. Основная роль общественных наблюдательных комиссий по общественному контролю за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и содействию лицам, находящимся в местах принудительного содержания (ОНК), сводится к посредничеству между заключенными и администрацией. Помимо основной роли, комиссия выполняет просветительскую задачу — проводит лекции о различных вопросах, касающихся медицины, социальных проблем, психологических и политических аспектах жизни, оказывает содействие в консультировании лиц, содержащихся в местах принудительного содержания, и их родственникам по вопросам исполнения уголовных наказаний, мер пресечения в виде заключения под стражей.

Также ОНК осуществляет гуманитарную и психологическую помощь заключенным, играет значительную роль в адаптации (социализации) человека в обществе после освобождения из мест принудительного заключения — региональными комиссиями создаются фонды, способствующие восстановлению в правах освободившихся граждан. Под определение психологической помощи от комиссии попадает организация групп взаимопомощи ВИЧ-инфицированным заключенным, тренинги и психотерапевтические

практики; содействие осужденным, проходящим программу probation. Основными формами работы ОНК являются: работа с обращениями граждан, фиксация фактов нарушения прав лиц, находящихся в местах принудительного содержания разных ведомств, взаимодействие с государственными органами, исполняющими принудительные меры и др.

Однако выполнение основной функции — связи между заключенными и администрацией — осложнено рядом трудностей, и потому малоэффективно. Для повышения социальной значимости ОНК и повышения эффективности контроля за соблюдением прав человека в местах принудительного заключения в статье предлагается расширить полномочия и возможности комиссии, более детально закрепить в законодательстве права и полномочия членов комиссий, предусмотреть единообразные нормы компенсации расходов и затрат, связанных с исполнением полномочий.

Ключевые слова: нормативно-правовое обеспечение, права человека, места лишения свободы, места принудительного содержания, следственный изолятор, общественная наблюдательная комиссия, содействие лицам в реализации их прав, обращения граждан

Финансирование: исследование выполнено в рамках инициативной НИОКР № 124050700059-3.

Для цитирования: Пирогов П. П., Козлов С. С. Общественный контроль как функция гражданского общества: роль общественной наблюдательной комиссии // Бизнес. Образование. Право. 2025. № 3(72). С. 234—240. DOI: 10.25683/VOLBI.2025.72.1352.

Original article

PUBLIC CONTROL AS A FUNCTION OF CIVIL SOCIETY: THE ROLE OF THE PUBLIC MONITORING COMMISSION

5.1.2 — Public law (state-legal) sciences

Abstract. The main role of public monitoring commissions for public control over ensuring human rights in places of forced detention and assistance to persons in places of forced detention (PMCs) is to mediate between prisoners and the

administration. In addition to its main role, the commission performs an educational task – it conducts lectures on various issues related to medicine, social problems, psychological and political aspects of life, and provides assistance in advising

persons held in places of forced detention, their relatives, on the execution of criminal penalties and preventive measures in the form of detention.

The PMC also provides humanitarian and psychological assistance to prisoners and plays a significant role in the adaptation (socialization) of a person in society after release from places of forced detention. Regional commissions create funds to help restore the rights of released citizens. The Commission's definition of psychological assistance includes the organization of mutual assistance groups for HIV-infected prisoners, trainings and psychotherapeutic practices; assistance to convicts undergoing a probation program. The main forms of work of the PMC are: work with citizens' appeals, recording the facts of violations of the rights of persons in places of forced detention of various

departments, interaction with government agencies executing coercive measures, and others.

However, fulfilling the main function of communication between prisoners and the administration is complicated by a number of difficulties, and therefore ineffective. In order to increase the social significance of the PMC and increase the effectiveness of human rights supervision in places of forced detention, the article proposes to expand the powers and capabilities of the commission, to consolidate in more detail the rights and powers of commission members in legislation, and to provide uniform standards for compensation of expenses related to the exercise of powers.

Keywords: regulatory and legal support, human rights, places of deprivation of liberty, places of forced detention, pretrial detention center, public monitoring commission, assistance to persons in exercising their rights, citizens' appeals

Funding: The research was carried out as part of the initiative research and development work No. 124050700059-3.

For citation: Pirogov P. P., Kozlov S. S. Public control as a function of civil society: the role of the public monitoring commission. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2025;3(72):234—240. DOI: 10.25683/VOLBI.2025.72.1352.

Введение

Актуальность вопроса обеспечения прав человека не подвергается сомнению, поскольку является основной функцией гражданского общества в целом.

В частности, положение осужденных и заключенных под стражу граждан, как одного из наиболее уязвимых в социально-правовом плане слоев общества, представляется одной из наиболее насущных проблем юридического характера.

Общественные наблюдательные комиссии (далее — ОНК) осуществляют общий контроль за соблюдением прав человека в местах принудительного содержания, и являются почти единственным правозащитным органом, осуществляющим защиту интересов осужденных и заключенных под стражу лиц.

Изученность проблемы обеспечения прав граждан исследуемой категории в России характеризуется представленностью различных исследований, в которых рассматриваются разные аспекты этой темы. Например, О. Г. Ковалев рассматривает соотношение общественного и государственного видов контроля за соблюдением прав осужденных в исправительных учреждениях [1].

И. В. Брызгалова и П. А. Гнездова анализируют сущность общественного контроля, который ориентирован, в первую очередь, на выявление системных проблем в обеспечении прав осужденных и привлечение внимания общественности и властных структур к существующим нарушениям [2].

Н. С. Малолеткина и Л. Н. Попова, исследуя проблемы соблюдения прав человека в пенитенциарной системе, обращают внимание на необходимость поиска баланса в этом вопросе с соблюдением режимных требований и безопасности в местах принудительного содержания [3]. Также следует отметить работы Д. О. Усанова [4], И. В. Чечельниченко [5] и А. А. Кузнецова [6], где рассматриваются вопросы нормативного закрепления обеспечения прав граждан, подвзвргнутых мерам государственного принуждения.

Кроме того, проблемы историко-правового аспекта участия общественности в осуществлении контроля за соблюдением законности и прав осужденных и иных, приравненных к ним лиц, поднимаются в исследованиях К. В. Корсакова [7], А. А. Устинова [8], Т. С. Демина [9] и И. С. Бушуева [10].

Наконец, степень и пределы общественного контроля за применением мер уголовно-правового воздействия на осужденных исследуются в работах В. Ю. Голубовского [11], А. М. Анисимова и И. О. Тюниса [12], С. Б. Пономарева [13]. Вопросы привлечения общественного потенциала к решению задач профилактического воздействия на осужденных стало предметом рассмотрения в трудах таких специалистов, как Е. Ю. Шиловская [14], И. И. Крапива [15], М. Н. и А. М. Зацепины [16], С. К. Редков и К. С. Кухар [17], М. Г. Назарова и А. С. Тимошук [18].

Целесообразность разработки темы. Следует обеспечить, во-первых, высокоэффективное участие общественных структур в ограничении государственного принудительно-карательного механизма, а во-вторых, использовать значительный потенциал элементов гражданского общества для позитивного профилактического воздействия на лиц с криминальным прошлым в новых социально-экономических условиях. Это имеет теоретическую и практическую значимость.

Таким образом, **целью** данной статьи является выявление особенностей правового статуса региональных ОНК как общественных формирований, авторское определение сущности и правовой природы полномочий ОНК по общественному контролю за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и содействию лицам, находящимся в местах принудительного содержания, их целевого назначения, функционального содержания и механизма реализации.

Задачи исследования:

- характеристика роли и возможностей региональных ОНК в системе субъектов, осуществляющих общественный контроль за соблюдением прав лиц, содержащихся в местах принудительного содержания;
- проведение сравнительного анализа компетенции и функций ОНК в доктрине правового государства, системе институтов гражданского общества;
- анализ теоретического и практического материала, структурирование и аналитика положения по вопросу обеспечения прав человека в местах принудительного содержания.

Научная новизна исследования заключается в авторской оценке особого правового положения ОНК, форм ее деятельности, показе своеобразия выполняемых ею

функций, а также в анализе некоторых проблем практической их реализации в регионах применительно к Мурманской области.

Теоретическая значимость статьи заключается в рассмотрении проблем активизации общественных усилий и закреплении соответствующих моментов в нормативных правовых актах, касающихся обозначенной темы; практическая ценность представлена аналитикой уровня общественного контроля в сфере прав граждан, находящихся в местах принудительного содержания.

Практическая значимость работы заключается в исследовании сущности и возможностей реализации полномочий региональных ОНК для оценивания возможностей и эффективности их деятельности по решению основной задачи институтов гражданского общества — реализации демократических прав самоуправления и взаимодействия с государственным механизмом для достижения согласованного развития общества.

Основная часть

Основными методами данного исследования являются анализ, синтез, индукция, систематизация, формально-логический и другие общенаучные методы.

Результаты исследования. Рассматривая в целом места принудительного содержания, следует помнить, что к указанным местам относятся не только центры по отбыванию наказаний (исполнения уголовно-правовых и административно-правовых мер), но и места отбывания принудительных мер медицинского характера (медицинские организации, оказывающие психиатрическую помощь в стационарных условиях, общего типа, специализированного типа или специализированного типа с интенсивным наблюдением).

Нормативно-правовая основа соблюдения прав человека в местах принудительного содержания в Российской Федерации включает в себя Конституцию РФ, международные договоры, федеральные законы и другие нормативные правовые акты. Статья 2 Конституции декларирует права человека наивысшей общественной ценностью, тогда как ст. 21 конкретизирует — достоинство личности охраняется государством, соответственно никакой член общества не должен подвергаться пыткам, насилию или другому жестокому обращению, в т. ч. заключенный, обвиняемый, и т. д.

Следующей ступенью прав человека в рассматриваемом контексте нормативной защиты является совокупность нескольких федеральных законов: от 15 июля 1995 г. № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений»; от 10 июня 2008 г. № 76-ФЗ «Об общественном контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и о содействии лицам, находящимся в местах принудительного содержания»; от 2 мая 2006 г. № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации».

Также Российская Федерация участвует в нескольких международных договорах, касающихся прав человека, к ним относятся: Международный пакт о гражданских и политических правах, Конвенция о защите прав человека и основных свобод, Конвенция против пыток и других жестоких видов обращения и наказания, оказавших существенное влияние на развитие отечественной нормативной базы [4].

В ситуациях, предусматриваемых рассматриваемой темой, существует ряд различий с традиционным представлением о человеческих правах в Российской Федерации, поскольку в отношении лиц, обвиняемых в правонарушении, либо уже осужденных за них, действуют несколько ограничений [5]:

1. *Относительная свобода передвижения.* В случае ожидания судебного разбирательства, времени самого суда, и отбывания наказания, гражданин имеет только ограниченную свободу передвижения, в зависимости от тяжести преступления, поведения во время суда, следствия и исполнения наказания, и т. д.

2. *Относительное ограничения права собственности.* Поскольку во время судебных процессов ставится под сомнение законность действий гражданина, существует ограничение на право владения: гражданин утрачивает способность совершения сделок относительно собственности — незаконным будет считаться покупка или продажа недвижимости, драгоценных украшений, ценных бумаг и акций, и т. д. [6]. В отдельных случаях осужденный лишается права владения денежными средствами.

3. *Преобразование права на труд в обязанность.* В случаях, предусмотренных законодательством, гражданин обязывается трудиться — например, при выполнении судебного предписания об обязательных (общественных) работах, или в случае содержания подсудимого в исправительной колонии (в пенитенциарных учреждениях).

Обязанность трудиться распространяется только на уже осужденных граждан, на обвиняемых, только ожидающих суда, трудовая повинность не накладывается [7].

4. *Ограничение политических прав.* Заключенные и обвиняемые не имеют тождественных прав с законопослушными гражданами, что объясняется сомнениями в устойчивости морально-личностных ориентиров подсудимых.

К ограничениям политических прав можно отнести запрет на публикацию. Ограничение свободы слова и выражения отчасти объясняются также и механическими причинами, вытекающими из пункта об ограничении передвижения: запрет на участие в митингах, шествиях и демонстрациях.

Переходя непосредственно к деятельности наблюдательной комиссии, отметим, что ее функционирование регулируется Федеральным законом от 10 июня 2008 г. № 76-ФЗ «Об общественном контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и о содействии лицам, находящимся в местах принудительного содержания» [8].

В функции общественных наблюдательных комиссий входит мониторинг за соблюдением вышеуказанных прав человека, составление актов о состоянии правового поля в местах принудительного заключения, выдвижение предложений и рекомендаций по размещению заключенных и пр.

Формы деятельности ОНК включают взаимодействие с органами местного самоуправления, администрациями соответствующих мест принудительного содержания и другими государственными структурами, связанными с условиями и размещением заключенных.

ОНК осуществляет посещения мест принудительного заключения, работу с гражданами, содержащимися в оных, видео и фотофиксацию текущей ситуации, в случае нарушения условий содержания заключенных, также участвует в проведении различных социальных мероприятий — ярмарки в пользу детей, чьи родители были осуждены, конференции и выступления о предмете своей деятельности и т. д. [9].

Социальная роль, также возложенная на общественную наблюдательную комиссию, заключается в просветительской деятельности. ОНК проводит в среде арестантов, например, просветительские лекции о важности соблюдения санитарно-эпидемиологических правил и по другим социально значимым вопросам.

Зачастую именно члены комиссии занимаются сбором гуманитарной помощи нуждающимся: медикаментов, продовольственных запасов, бытовой техники и денежных средств для осужденных и граждан, недавно освободившихся из мест заключения.

Также в полномочия членов ОНК входят различные меры психологической поддержки заключенных и подозреваемых — например, организация групп взаимной помощи и поддержки ВИЧ-инфицированных заключенных, проведение психологических тренингов на основе различных методик по купированию маний и патологических пристрастий (алкоголизм, игромания, наркомания), например, на основе двенадцатиступенчатой системы (подразумевающей лечение зависимости в рамках самопомощи, впервые предложенная обществом анонимных алкоголиков).

Важной особенностью ОНК является не принадлежность ее к юридическим лицам, и исключительно общественная природа деятельности, что повышает доверие спецконтингента, но значительно ограничивает возможности комиссии.

В состав комиссии, утвержденной Советом Общественной палаты Российской Федерации, может входить от пяти до сорока членов [10].

Деятельность членов ОНК финансово юридически и практически не обеспечивается. Общественные наблюдательные комиссии существуют в региональных форматах — в каждом субъекте федерации сформирована собственная комиссия.

Подробнее можно остановиться, например, на деятельности ОНК Мурманской области, председателем которой является один из авторов данного исследования — Павел Пирогов.

Количество членов областной ОНК не очень большое — всего семь человек, причем один из них — глава регионального исполкома Общероссийского Народного Фронта Максим Сахневич — был введен в состав ОНК в ходе дополнительного выдвижения кандидатур. Кстати, кампания по доукомплектованию состава региональной ОНК в 2024 г. встретила со значительными сложностями, т. к. большого количества желающих лиц оказывать безвозмездную помощь специфическому контингенту в свободное от основной деятельности время не нашлось. Однако такая ситуация не везде в стране является типичной — в некоторых регионах количество членов ОНК является значительным (до 30—40 чел.) и там возникает другая проблема — формальность пребывания некоторых членов комиссии.

Тем не менее примеры деятельности ОНК Мурманской области свидетельствуют о неформальном подходе к исполнению своих полномочий [11]. Вот, например, как выглядит типичная работа членов комиссии только в текущем году: проверка состояния законности в исправительной колонии строгого режима № 17 в г. Мурманске и ИК-18 (пос. Мурмаши), особого режима ИК-16 в пос. Мурмаши. В ходе визитов проверялись условия содержания, организация питания осужденных, порядок оказания медицинской помощи, соблюдение санитарно-

эпидемиологического законодательства, а также организация противопожарной безопасности. При посещении колонии-поселения № 24 в Оленегорске также оценивались вопросы организации труда за пределами учреждения. Проверяющие посетили медицинскую часть, помещения женского и мужского отрядов, в том числе карантинного отделения, столовую, пищеблок, банно-прачечный комплекс. Также во время выборов мероприятий комиссия осуществляет контроль за правами граждан, участвующих в выборах (это касается в основном следственных изоляторов областного УФСИН и изоляторов временного содержания системы МВД).

Одной из осуществляемых на постоянной основе функций комиссии является участие в процессах перевода заключенных в различные места принудительного содержания. Непосредственно сменой изолятора, или камеры, ОНК не занимается, однако комиссия вправе поспособствовать переводу заключенного в медицинский стационар.

Основной проблемой общественного контроля посредством вышеописанных комиссий является низкая эффективность именно правозащитного поля деятельности, обусловленная спецификой системы.

Поскольку решения комиссии не имеет никакой обязательной юридической силы, и никаких прямых рычагов влияния на администрацию мест принудительного содержания, кроме рекомендательных, обращения общественных наблюдателей, чаще всего, не рассматриваются, как это предусмотрено в обязательном порядке для актов прокурорского надзора, а если и рассматриваются, то на практике не воплощаются, пока это не станет достоянием широких слоев населения, т. е. через средства массовой информации. В основном решение вопросов осуществляется за счет использования личного авторитета представителей общественности.

Обычным механизмом работы комиссии является следующая цепочка: сообщение от заключенных «сидельцев» по официальным письмам, обязательным к пересылке — встреча членов комиссии с инициатором обращения и фиксация нарушений — жалоба в управление учреждения или прокуратуру [12].

На последнем пункте полномочия ОНК заканчиваются, поскольку больший спектр функций помощи для арестантов не предусмотрен законом.

Единичные случаи, в которых деятельность комиссии действительно влияла на уровень содержания арестантов, обычно связаны с резонансными событиями, попадавшими в прессу. Например, в 2023 г. сообщалось, что сотрудники мурманской прокуратуры по надзору за соблюдением законов в исправительных учреждениях провели проверку ИК-17 после опубликования нескольких статей в местных газетах, и выявили нарушения требований уголовно-исполнительного и санитарно-эпидемиологического законодательства в помещениях комнат длительных свиданий [12, с. 79]. Без вмешательства журналистов, как правило, даже вопиющие случаи нарушения человеческих прав в тюрьмах остаются нерасслезуемыми.

В свою очередь, работникам средств массовой информации не представляется возможным постоянно заниматься мониторингом содержания заключенных, и условий этого содержания, поскольку работа общественной комиссии не подразумевает социальной защиты, и заработной платы, в отличие от других социальных институтов [13].

Еще одним фактором, как нам представляется, снижающим эффективность комиссий, является недоверие со стороны заключенных, в результате которого жалобы арестантов во время официальных визитов практически отсутствуют, вне зависимости от условий содержания. В среде арестантов существует строгая неофициальная дисциплина в отношении жалоб на вышестоящее начальство, поскольку закрытое общество, которое представляет собой место заключения, предполагает принципы наказания круговой поруки, где за проступок одного члена формирования несет ответственность вся группа [14, с. 30]. В случае такой жалобы заключенные опасаются карательных действий не столько со стороны администрации места принудительного содержания, сколько своих же соседей, негативно реагирующих на любое сообщение с обществом [15, с. 257].

Хотя имеются и обратные примеры, из которых видно, что в среде осужденных нередко имеются завышенные ожидания от деятельности ОНК и когда они не оправдываются (часто по причине потребительского отношения к общественным организациям) и осужденные не получают того, на что они рассчитывали, обращаясь с жалобами и просьбами к ОНК, то они предъявляют претензии к общественной структуре как к государственной и обжалуют ее действия или бездействие в органы прокуратуры и в суды. Так, в 2024—2025 гг. на ОНК Мурманской области осужденные дважды подавали в суд административные иски по поводу «некачественной» помощи по поводу их письменных обращений и в вопросах пробации. Однако суд в двух инстанциях встал на сторону общественников, установив, что ОНК не относится к числу субъектов рассмотрения обращений граждан на основе Федерального закона от 2 мая 2006 г. № 59-ФЗ, регламентирующего порядок рассмотрения обращений государственными органами и организациями.

Помимо прочего, одной из функций общественной наблюдательной комиссии закладывалось информирование общества о существующем положении по правам человека в местах принудительного заключения, с чем также не представляется возможности справиться в полной мере, поскольку комиссия не финансируется из бюджета, и, соответственно, результаты ее деятельности также не публикуются, поскольку опубликование данных не осуществляется на некоммерческих началах [16]. Справедливости ради необходимо отметить, что механизм компенсации расходов членов ОНК (по проезду, по проживанию в гостиницах и прочее) существует, но он не отлажен, определяется региональными финансовыми возможностями на основе регионального законодательства.

Таким образом, для повышения эффективности работы ОНК, и в целях увеличения ее общественной роли предлагается следующее:

1. Необходимо наделить комиссию соответствующими полномочиями и рычагами воздействия на местную администрацию учреждений (через оформление предписаний). Это позволит ускорить работу комиссии и предотвратит злоупотребление полномочиями лиц подконтрольных органов.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Ковалев О. Г. Общественный контроль за обеспечением прав лиц, заключенных под стражу и осужденных: современное состояние и перспективы // Образование и право. 2024. № 8. С. 389—393.

2. Расширить штат ОНК. Максимальное количество сотрудников — 40 чел. на регион объективно недостаточное количество для защиты прав заключенных, учитывая статистику доли отбывающего наказание населения (300 заключенных на 100 тыс. чел. населения на 2024 г.) [17, с. 47].

3. Предусмотреть механизм компенсации материальных расходов ОНК по единым принципам и правилам, предусмотренный для всей территории страны, по аналогии с механизмом формирования органов местного самоуправления. Достойная оплата и иные условия труда для сотрудников аппарата ОНК как для аппарата Общественных палат субъектов Российской Федерации привлекут на такие должности молодых специалистов в сфере прав человека и обеспечат работу всей комиссии [18, с. 22].

4. В нормах Федерального закона от 10 июня 2008 г. № 76-ФЗ «Об общественном контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и о содействии лицам, находящимся в местах принудительного содержания» более конкретно определить, что ОНК не относится к числу субъектов, на которых распространяется действие положений Федерального закона от 2 мая 2006 г. № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации», в связи с тем, что ОНК не является юридическим лицом, государственным органом, органом местного самоуправления, а члены комиссии не являются должностными лицами. На ОНК не возложено исполнение государственных или муниципальных публично значимых функций в рамках компетенции, и создана она не в качестве публично-правового образования.

Заключение

Социально-правовой контроль является объективным процессом и обязательным условием поступательного развития гражданского общества, способствует формированию правового государства и укреплению государственного порядка, политических институтов общества.

Общественно-правовой контроль занимает специфическое место среди функций органов, осуществляющих контроль и надзор за деятельностью государственного механизма. ОНК, изначально создававшиеся как механизм обеспечения прав человека в местах принудительного содержания, в практическом смысле чаще всего исполняют функцию гуманитарных и психологических субъектов помощи заключенным, хотя это тоже представляется весьма важным делом для исключения излишней бюрократизации, особенно в условиях усложняющихся внутренних и внешних государственных задач. Основная задача ОНК — мониторинг соблюдения прав спецконтингента. Компетенция ОНК должна соответствовать важности ее функций. Однако, несмотря на добросовестные усилия членов комиссий, не существует достаточных гарантий должного выполнения основной функции государственного учреждения, в силу ограниченных полномочий ОНК, из чего вытекает потребность в структурном изменении существующего социального института, поскольку контроль за соблюдением прав человека в рассматриваемой области фактически осуществляется недостаточным образом.

2. Брызгалова И. В., Гнездова П. А. Общественные наблюдательные комиссии как субъект общественного контроля за деятельностью уголовно-исполнительной системы Российской Федерации // Общественный контроль за деятельностью уголовно-исполнительной системы Российской Федерации: теория и практика : сб. науч. работ / под ред. О. А. Димони. Вологда : Волог. ин-т права и экономики Федер. службы исполнения наказаний, 2020. С. 15—24.
3. Малолеткина Н. С., Попова Л. Н. Институт общественного контроля в структуре уголовно-исполнительных правоотношений : моногр. Самара : Сам. юрид. ин-т ФСИН России, 2022. 108 с.
4. Усанов Д. О. Обеспечение прав и свобод человека и гражданина органами внутренних дел России в свете конституционной поправки 2020 года // Закон и право. 2025. № 1. С. 105—108. DOI: 10.24412/2073-3313-2025-1-105-108.
5. Чечельницкий И. В. Институт уполномоченных по правам человека: пути повышения эффективности функционирования в современных условиях // Lex russica. 2025. Т. 78. № 3. С. 66—85. DOI: 10.17803/1729-5920.2025.220.3.066-085.
6. Кузнецов А. А. Ответственность как правовая категория и ее влияние на развитие уголовного и уголовно-исполнительного права // Вестник Московского университета МВД России. 2025. № 1. С. 81—90. DOI: 10.24412/2073-0454-2025-1-81-90.
7. Корсаков К. В. Развитие института уголовного наказания в России от времени правления Петра I до уголовных кодексов сталинской эпохи // Пенитенциарная наука. 2025. Т. 19. № 1. С. 21—31. DOI: 10.46741/2686-9764.2025.69.1.003.
8. Устинов А. А. Предупреждение повторной преступности среди осужденных, отбывающих наказание в виде принудительных работ // Пенитенциарная наука. 2025. Т. 19. № 1. С. 39—47. DOI: 10.46741/2686-9764.2025.69.1.005.
9. Демин Т. С. Преступление и изоляция: модель карантина Перебума, свобода воли и воздаяние // Философский журнал. 2025. Т. 18. № 1. С. 134—148.
10. Бушуев И. С. Вытегорское общество патроната как один из прообразов современной службы пробации в Российской Федерации // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2025. № 3. С. 6—10.
11. Голубовский В. Ю. Ресоциализация лиц, совершивших преступление при рецидиве // Пенитенциарная наука. 2025. Т. 19. № 1. С. 32—38. DOI: 10.46741/2686-9764.2025.69.1.004.
12. Анисимова А. М., Тюнис И. О. Проблемы определения места и роли религиозного регулирования в учреждениях уголовно-исполнительной системы // Государственная служба и кадры. 2025. № 1. С. 75—80. DOI: 10.24412/2312-0444-2025-1-75-80.
13. Пономарев С. Б. К проблеме организации научного обеспечения в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2025. № 3. С. 38—49.
14. Шиловская Е. Ю. Криминалистическое обеспечение расследования пенитенциарных преступлений // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2025. № 1. С. 29—33.
15. Крапива И. И. Административная преюдиция в уголовном праве // Закон и право. 2025. № 2. С. 254—259. DOI: 10.24412/2073-3313-2025-2-254-259.
16. Зацепин М. Н., Зацепин А. М. Виктомологические особенности направленности исследований преступлений криминогенной личности в местах лишения свободы // Виктимология. 2025. Т. 12. № 1. С. 42—52.
17. Редков С. К., Кухар К. С. Обоснование необходимости реформирования уголовной политики Российской Федерации // На пути к гражданскому обществу. 2025. № 1(57). С. 46—48.
18. Назарова М. Г., Тимошук А. С. Роль и место общественных организаций в деятельности уголовно-исполнительной системы // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2025. № 1. С. 18—23.

REFERENCES

1. Kovalev O. G. Public control over the protection of rights of persons in custody and convicted persons: current status and prospects. *Obrazovanie i pravo*. 2024;8:389—393. (In Russ.)
2. Bryzgalova I. V., Gnezdova P. A. Public monitoring commissions as a subject of public control over the activities of the penal enforcement system of the Russian Federation. *Obshchestvennyi kontrol' za deyatel'nost'yu ugovolno-ispolnitel'noi sistemy Rossiiskoi Federatsii: teoriya i praktika = Public control over the activities of the penal enforcement system of the Russian Federation: theory and practice. Collection of scientific papers*. O. A. Dimoni (ed.). Vologda, Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary Service publ., 2020. Pp. 15—24. (In Russ.)
3. Maloletkina N. S., Popova L. N. The institute of public control in the structure of penal law relations. Monograph. Samara, Samara Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia publ., 2022. 108 p. (In Russ.)
4. Usanov D. O. Ensuring human and civil rights and freedoms by the internal affairs bodies of Russia in the light of the 2020 constitutional amendment. *Zakon i pravo = Law and legislation*. 2025;1:105—108. (In Russ.) DOI: 10.24412/2073-3313-2025-1-105-108.
5. Chechelnickey I. V. The Institution of Commissioners for Human Rights: Ways to Improve the Efficiency of Functioning in Modern Conditions. *Lex Russica*. 2025;78(3):66—85. (In Russ.) DOI: 10.17803/1729-5920.2025.220.3.066-085.
6. Kuznetsov A. A. Responsibility as a legal category and its influence on the development of criminal and penal enforcement law. *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii = Vestnik of Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2025;1:81—90. (In Russ.) DOI: 10.24412/2073-0454-2025-1-81-90.
7. Korsakov K. V. On the development of criminal punishment institution in Russia from the reign of Peter the Great to criminal codes of the Stalin era. *Penitentsiarnaya nauka = Penitentiary Science*. 2025;19(1):21—31. (In Russ.) DOI: 10.46741/2686-9764.2025.69.1.003.
8. Ustinov A. A. Preventing recidivism among convicts serving sentences in the form of forced labor. *Penitentsiarnaya nauka = Penitentiary Science*. 2025;19(1):39—47. (In Russ.) DOI: 10.46741/2686-9764.2025.69.1.005.
9. Demin T. S. Crime and isolation: Pereboom's quarantine model, free will and retribution. *Filosofskii zhurnal = Philosophy Journal*. 2025;18(1):134—148. (In Russ.)

10. Bushuev I. S. Vytegor'sk patronage society as one of the precursor of the modern probation service in the Russian Federation. *Vedomosti ugovolno-ispolnitel'noi sistemy*. 2025;3:6—10. (In Russ.)
11. Golubovskii V. Yu. On resocialization of recidivists. *Penitentsiarnaya nauka = Penitentiary Science*. 2025;19(1):32—38. (In Russ.) DOI: 10.46741/2686-9764.2025.69.1.004.
12. Anisimova A. M., Tyunis I. O. Problems of determining the place and role of religious regulation in institutions of the penal system. *Gosudarstvennaya sluzhba i kadry = State service and personnel*. 2025;1:75—80. (In Russ.) DOI: 10.24412/2312-0444-2025-1-75-80.
13. Ponomarev S. B. To the problem of the organizations of scientific support in the penal system of the Russian Federation. *Vedomosti ugovolno-ispolnitel'noi sistemy*. 2025;3:38—49. (In Russ.)
14. Shilovskaya E. Iu. Forensic support for the investigation of penitentiary crimes. *Vedomosti ugovolno-ispolnitel'noi sistemy*. 2025;1:29—33. (In Russ.)
15. Krapiva I. I. Administrative prejudice in criminal law. *Zakon i pravo = Law and legislation*. 2025;2:254—259. (In Russ.) DOI: 10.24412/2073-3313-2025-2-254-259.
16. Zatsepin M. N., Zatsepin A. M. Victimological Peculiarities of the Focus of Research on Criminogenic Personality Offenses in Places of Incarceration. *Viktimologiya = Victimology*. 2025;12(1):42—52. (In Russ.)
17. Redkov S. K., Kukhar K. S. Substantiation of the need to reform the criminal policy of the Russian Federation. *Na puti k grazhdanskomu obshchestvu*. 2025;1(57):46—48. (In Russ.)
18. Nazarova M. G., Tymoshchuk A. S. Role and place of public organizations in the activities of the penitentiary system. *Vedomosti ugovolno-ispolnitel'noi sistemy*. 2025;1:18—23. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 07.06.2025; одобрена после рецензирования 27.06.2025; принята к публикации 30.06.2025.
The article was submitted 07.06.2025; approved after reviewing 27.06.2025; accepted for publication 30.06.2025.

Научная статья**УДК 332.334.2****DOI: 10.25683/VOLBI.2025.72.1362****Sergei Nikolaevich Shabaev**

Candidate of Engineering,
Associate Professor of the Department of Highways
and Urban Cadastre of the Construction Institute,
T. F. Gorbachev Kuzbass State
Technical University;
Deputy Head of the Road Construction Laboratory
of the Institute of Digit,
Kemerovo State University
Kemerovo, Russian Federation
shsn-22@mail.ru

Anton Valerievich Belkov

Candidate of History,
Associate Professor of the Department of Labor,
Environmental Law and Civil Procedure
of the Law Institute,
Kemerovo State University;
Associate Professor of the Department of Highways
and Urban Cadastre of the Construction Institute,
T. F. Gorbachev Kuzbass State
Technical University
Kemerovo, Russian Federation
kemerovo_text@mail.ru

Сергей Николаевич Шабаяев

канд. техн. наук,
доцент кафедры автомобильных дорог
и городского кадастра Строительного института,
Кузбасский государственный
технический университет им. Т. Ф. Горбачева;
заместитель начальника
дорожно-строительной лаборатории
Института цифры,
Кемеровский государственный университет
Кемерово, Российская Федерация
shsn-22@mail.ru

Антон Валерьевич Бельков

канд. ист. наук,
доцент кафедры трудового, экологического права
и гражданского процесса Юридического института,
Кемеровский государственный университет;
доцент кафедры автомобильных дорог
и городского кадастра Строительного института,
Кузбасский государственный
технический университет им. Т. Ф. Горбачева
Кемерово, Российская Федерация
kemerovo_text@mail.ru

НОРМАТИВНЫЕ ПРАВОВЫЕ И НОРМАТИВНО-ТЕХНИЧЕСКИЕ ТРЕБОВАНИЯ ПРИ ЭКСПЕРТИЗЕ РЕЗУЛЬТАТОВ РАБОТ ПО РЕМОНТУ УЛИЦ И БЛАГОУСТРОЙСТВУ ТЕРРИТОРИЙ

5.1.2 — Публично-правовые науки

Аннотация. В работе рассматриваются сложности, с которыми сталкиваются специалисты при проведении экспертизы результатов выполненных работ по ремонту улиц и благоустройству территорий, причины их возникновения и пути устранения. При этом акцент сделан на нормативные правовые и нормативно-технические недоработки и пробелы законодательства, несовершенство проектно-сметной и договорной (контрактной) документации, т. к. именно это в подавляющем большинстве случаев не позволяет в полном объеме и качественно оценить результаты работ. Авторы обобщили имеющиеся недостатки, отразили некоторые способы, используемые подрядчиками для снижения себестоимости работ, и их возможное негативное влияние на конечные результаты, а также сформулировали и систематизировали решения для заказчиков (в т. ч. муниципальных), позволяющие минимизировать вероятность приемки некачественно выполненных по договору строительного подряда работ.

По мнению авторов, наибольшей эффективностью обладает имплементация в техническое задание, являющееся неотъемлемой частью договора (контракта), следующих нормативных правовых и нормативно-технических документов:

Постановление Правительства РФ от 21 июня 2010 г. № 468 «О порядке проведения строительного контроля при осуществлении строительства, реконструкции и капитального ремонта объектов капитального строительства»; СП 59.13330—2020 «Доступность зданий и сооружений для маломобильных групп населения»; СП 78.13330—2012 «Автомобильные дороги»; СП 82.13330—2016 «Благоустройство территорий».

Существенное значение имеет правовая основа в виде документов по стандартизации на материалы, изделия и конструкции, применение которых должно быть предусмотрено при выполнении работ.

Полученные авторами результаты направлены на обеспечение баланса публичных и частных интересов при проведении строительного контроля в рассматриваемой сфере и устранение ряда пробелов в нормативно-правовом регулировании.

Ключевые слова: экспертиза результатов работ, строительный контроль, приемка работ, улицы, благоустройство территорий, территориальное планирование, проектная документация, земли населенных пунктов, публично-правовое образование, градостроительство

Для цитирования: Шабаяев С. Н., Бельков А. В. Нормативные правовые и нормативно-технические требования при экспертизе результатов работ по ремонту улиц и благоустройству территорий // Бизнес. Образование. Право. 2025. № 3(72). С. 241—247. DOI: 10.25683/VOLBI.2025.72.1362.

Original article

REGULATORY LEGAL AND TECHNICAL REQUIREMENTS
FOR EXAMINING THE RESULTS OF STREET REPAIRS AND LANDSCAPING

5.1.2 — Public law (state-legal) sciences

Abstract. *The paper examines the difficulties faced by specialists when examining the results of work performed on street repairs and landscaping, the causes of their occurrence and ways to eliminate them. At the same time, the emphasis is placed on regulatory legal and technical flaws and gaps in legislation, imperfection of design estimates and contractual documentation, as this in the vast majority of cases does not allow for a full and qualitative assessment of the results of work. The authors summarize the existing shortcomings, reveal some of the methods used by contractors to reduce the cost of work and their possible negative impact on the final results, and formulate and systematize solutions for customers (including municipal ones) to minimize the likelihood of acceptance of substandard work performed under a construction contract.*

According to the authors, the most effective is implementation in the technical specification, which is an integral part of the agreement (contract), of the following regulatory legal and technical documents: Decree of the Government of the Russian

Federation dated June 21, 2010 No. 468 “On the procedure for conducting construction supervision during the construction, reconstruction and overhaul of capital construction facilities”; SP 59.13330—2020 Accessibility of buildings and structures for low-mobility groups of the population; SP 78.13330—2012 Highways; SP 82.13330—2016 Landscaping of territories.

The legal basis in the form of standardization documents for materials, products and structures, the use of which must be provided for when performing work is essential.

The results obtained by the authors are aimed at ensuring a balance of public and private interests when conducting construction supervision in the field under consideration and addressing a number of regulatory gaps.

Keywords: *examination of work results, construction supervision, acceptance of work, streets, landscaping, territorial planning, project documentation, land in populated areas, public legal entities, urban planning*

For citation: Shabaev S. N., Belkov A. V. Regulatory legal and technical requirements for examining the results of street repairs and landscaping. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2025;3(72):241—247. DOI: 10.25683/VOLBI.2025.72.1362.

Введение

Актуальность темы исследования обусловлена значительными капиталовложениями, в т. ч. в ходе реализации национального проекта «Инфраструктура для жизни», эффективность которых во многом зависит от качества правового механизма строительного контроля, предусмотренного законодательством о градостроительной деятельности.

Изученность проблемы. Вопросам применения систем менеджмента качества при осуществлении строительного контроля уделено внимание в работах М. К. Гимазетдинова [1], А. С. Карпушкина, Р. В. Мотылева [2]. Различные методы проведения строительного контроля исследованы в работах А. Н. Богданова, Я. А. Листратова [3], М. Д. Борисовой, В. Ф. Поповцева, Н. С. Астафьевой [4], В. В. Коренева, Н. С. Орловой, А. В. Улыбина, С. Д. Федотова [5], А. А. Неретина, И. И. Позняк [6], А. Н. Гайдо, А. Г. Погода [7]. Применение строительного контроля в отдельных отраслях экономики в центре внимания Д. А. Челпанова, А. В. Набокова [8], О. А. Красикова [9]. Субъектному составу правоотношений, объектом которых выступает строительный контроль, посвящены работы Д. С. Мищенко, Н. Е. Толстых [10], В. Д. Староверова, А. Ю. Мироновой [11], С. В. Чернова [12]. Ряд правовых аспектов рассмотрен в исследованиях С. М. Анпилова, А. В. Михайлова, А. Н. Сорочайкина [13], И. С. Петрова, Н. А. Ядренкина [14], Л. В. Урвиной, Т. Н. Праховой [15].

Научная новизна состоит в выявлении и обобщении имеющихся недостатков, анализе ряда способов, используемых подрядчиками для снижения себестоимости работ, и их возможного негативного влияния на конечные результаты, а также в формулировании и систематизации решений для заказчиков (в т. ч. муниципальных), позволяющих минимизировать вероятность приемки некачественно выполненных по договору строительного подряда работ.

Цель исследования — определить нормативно-правовые и нормативно-технические требования, включение которых в техническое задание снизит вероятность недостатков при выполнении работ по ремонту улиц и благоустройству территорий.

Задачи исследования:

1) изучить современное состояние механизма регулирования правовых отношений, возникающих в ходе проведения экспертизы результатов работ по ремонту улиц и благоустройству территорий;

2) выявить способы, в ряде случаев используемые подрядчиками в целях уклонения от надлежащего исполнения обязательств;

3) выработать меры, направленные на защиту прав и законных интересов заказчиков.

Теоретическая значимость исследования состоит в выявлении и оценке факторов, оказывающих существенное влияние на ход экспертизы результатов работ по ремонту улиц и благоустройству территорий.

Практическая значимость исследования заключается в выработке рекомендаций, обеспечивающих баланс публичных и частных интересов при проведении строительного контроля в рассматриваемой сфере и устранение ряда пробелов в нормативно-правовом регулировании.

Методология исследования включает в себя методы анализа и синтеза, позволившие установить характер взаимосвязи рассматриваемых элементов, а также сравнительный метод.

Основная часть

Согласно ст. 94 Федерального закона от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» выполненные подрядчиком на основе государственного (муниципального) контракта работы подле-

жат экспертизе со стороны заказчика либо самостоятельно, либо путем привлечения экспертов, экспертных организаций. Необходимость проведения экспертизы результатов выполненных работ при ремонте улиц и дорог населенных пунктов также регламентирована Постановлением Правительства РФ от 8 апреля 2023 г. № 572. В нем установлено, что дополнительно у заказчика имеется право проверять ход и качество работ, не вмешиваясь при этом в хозяйственную деятельность подрядчика.

Так как при проведении работ по ремонту автомобильных дорог и благоустройству дворовых и общественных территорий, как правило, выполняется целый комплекс работ, основной из которых является устройство покрытий (асфальтобетонных, из тротуарной плитки или других материалов), то самостоятельно провести экспертизу на высоком профессиональном уровне результатов этих работ большинство муниципальных образований не в состоянии. Обусловлено это в том числе и тем, что для проведения полноценной экспертизы результатов работ необходимо оценить как объемы работ (в частности, толщину слоя), так и соответствие физико-механических свойств материалов и/или конструктивных слоев (элементов) требованиям нормативно-технической документации (условиям контракта). Именно поэтому достаточно часто муниципальные образования привлекают компетентные инженерные или экспертные организации для выполнения экспертизы результатов работ. Но если в первом случае (при привлечении инженерной организации) привлеченное лицо лишь оценивает соответствие технической составляющей результатов работ требованиям нормативно-технической (проектной, при наличии таковой) документации и/или условиям контракта с предоставлением отчета (акта обследования, протоколов испытаний) по результатам проведенной оценки, то во втором случае эксперт не только оценивает результаты выполненных работ, но и дает экспертное заключение, что в наибольшей степени соответствует требованиям законодательства Российской Федерации.

Чтобы представители инженерной (экспертной) организации могли провести оценку (экспертизу) результатов выполненных работ, необходимо определить, какие нормативные правовые и нормативно-технические требования установлены при экспертизе результатов работ по ремонту улиц или благоустройству территорий. Для этого в первую очередь следует однозначно установить, что относится к объектам капитального строительства, а что к объектам благоустройства. В ранее проведенном нами исследовании [16] доказано, что улицы как элемент улично-дорожной сети относятся к объектам капитального строительства, проезды и парковки, расположенные на одном земельном участке с объектом капитального строительства, являются элементами благоустройства, а внутриквартальные проезды могут являться как объектами капитального строительства, так и объектами благоустройства.

Независимо от того, является ли объект элементом благоустройства или объектом капитального строительства, он попадает под действие Градостроительного кодекса РФ. Однако если рассматриваемый объект относится к объектам капитального строительства, то к нему также предъявляются требования Федерального закона от 30 декабря 2009 г. № 384-ФЗ «Технический регламент о безопасности зданий и сооружений» (далее — Федеральный закон № 384-ФЗ), если к объекту благоустройства — никакие дополнительные нормативные правовые требования к нему не предъявляются.

С точки зрения нормативно-технического регулирования к улицам предъявляются требования (применительно к производству работ и контролю качества) СП 78.13330—2012, ГОСТ 30413—96, ГОСТ Р 56925—2016, к объектам благоустройства — СП 82.13330—2016. Однако при более детальном ознакомлении с данными нормативно-техническими документами становится ясно, что в СП 78.13330—2012 приведены технические требования к качеству устройства конструктивных элементов, позволяющих представителям инженерной (экспертной) организации оценить соответствие результатов выполненных работ установленным требованиям, однако он распространяется только на строительство, реконструкцию и капитальный ремонт улиц и дорог. ГОСТ 30413—96 и ГОСТ Р 56925—2016 хотя и распространяются как на строительство, так и на эксплуатацию улиц и дорог населенных пунктов, однако являются методологическими, регламентирующими порядок определения коэффициента сцепления колеса с покрытием и неровностей оснований и покрытий без предъявления требований к их значению. Введенные в действие ГОСТ Р 59201—2021 и ГОСТ Р 59120—2021, которые могли бы восполнить недостающие технические требования, попадают под действие технического регламента Таможенного союза ТР ТС 014/2011 «Безопасность автомобильных дорог» и не применяются для городских улиц. Только лишь СП 82.13330—2016 в полной мере отражает все технические требования, соблюдение которых необходимо осуществить при выполнении работ по благоустройству территорий.

В связи с отмеченными выше пробелами законодательства применительно к ремонту улиц на первый план выходит проектно-сметная документация, в которой и должны быть отражены технические требования к результатам работ. Однако законодательством не предусмотрено обязательное требование составления проектной документации при ремонте улиц, в связи с чем в подавляющем большинстве случаев определяется только сметная стоимость работ на основе предварительно составленной дефектной ведомости. Отсутствие проектной документации при ремонте улиц оставляет только один выход из сложившейся ситуации — указание требований к результатам работ в техническом задании, являющимся неотъемлемой частью договора (контракта). Тем не менее, как показывает опыт, в договорах (контрактах) достаточно часто встречаются противоположные варианты указания технических требований к результатам работ: от фразы «результаты выполненных работ должны соответствовать требованиям законодательства Российской Федерации» до предоставления перечня нормативно-технической документации как имеющей отношение к видам планируемых работ, так и нет. В обоих случаях представителям инженерной (экспертной) организации приходится сталкиваться со множеством неопределенностей, возникающих при решении поставленных перед ними задач.

Отсутствие в подавляющем большинстве случаев проектов на ремонт улиц, а также сравнительно низкое качество проработки проектов благоустройства территорий на периферии может привести еще к одной проблеме, связанной с обеспечением доступности зданий и сооружений для маломобильных групп населения, что, в свою очередь, может нарушить законодательство Российской Федерации. Постановлением Правительства РФ от 28 мая 2021 г. № 815 определен перечень национальных стандартов и сводов

правил, в результате применения на обязательной основе обеспечивается соблюдение требований Федерального закона № 384-ФЗ, куда в числе прочих входит СП 59.13330—2020. Поэтому при отсутствии проектных решений или низком качестве их проработки обозначенный свод правил должен быть обязательно включен в договор (контракт).

При строительстве, реконструкции и капитальном ремонте объектов капитального строительства законодательством предусмотрено проведение строительного контроля в обязательном порядке. Объем и порядок проведения строительного контроля регламентируется Постановлением Правительства от 21 июня 2010 г. № 468. Следует подчеркнуть, что строительный контроль должен проводиться на всех этапах выполнения работ, т. к. именно в этом случае формируется наиболее полное представление о качестве результатов работ, своевременно выявляются и устраняются недостатки. В случаях, когда проводится экспертиза результатов работ, большинство видов работ являются скрытыми, поэтому достоверно оценить их качество не представляется возможным. Таким образом, специалисты инженерной (экспертной) организации при проведении экспертизы результатов выполненных работ лишены возможности осуществить решение поставленных перед ними задач качественно и в полном объеме.

В подтверждение вышесказанного проанализируем основные технические элементы, которые заложены в основу системы строительного контроля.

Первое, на что следует обратить внимание, это входной контроль качества исходных материалов, изделий и конструкций, использование которых предполагается для выполнения работ. Известно, что по результатам проведения торгов (тендеров) на ремонт улиц или благоустройство территорий победителем становится индивидуальный предприниматель или юридическое лицо, предложившее наименьшую стоимость выполнения работ. При этом снижение стоимости выполнения работ относительно начальной (максимальной) цены контракта достигает 40 % и более. Что в свою очередь вызывает обоснованное сомнение: за счет чего победитель торгов сможет выполнить работы чуть больше, чем за полцены относительно первоначальной стоимости, причем когда последняя определена на основании федеральных государственных единичных расценок? Известно, что строительство достаточно материалоемкая отрасль производства, стоимость затрат на материалы может достигать до половины от общей стоимости работ, соответственно, если подрядчику приобретать качественные материалы и изделия, то затраты на них возрастут настолько, что выигранный контракт окажется убыточным. Поэтому в складывающихся условиях победителю торгов нужно приобрести исходные материалы и изделия, которые он планирует использовать при производстве работ на объекте, за небольшую цену, а это, как правило, ресурсы, не отвечающие требованиям государственных стандартов. Очевидно, что использование низкокачественных материалов и изделий приведет к получению недолговечных результатов работ в виде отремонтированных дорог или благоустроенных территорий. При этом оценить качество используемых материалов после проведения работ либо достаточно затруднительно (они скрыты другими видами работ), либо невозможно (например, оценить качество нерудных строительных материалов, используемых

для получения асфальтобетонных смесей, невозможно после того, как сами смеси приготовлены). Таким образом, отсутствие стадии входного контроля позволяет подрядчикам использовать в работе дешевые низкокачественные исходные материалы и изделия, применение которых значительно снижает долговечность результатов выполненных работ. При этом значительная экономия бюджетных средств (за счет снижения стоимости контракта) является мнимой, т. к. объект ремонта уже через несколько лет (после того, как закончился гарантийный срок) требует проведения повторного ремонта.

Во-вторых, при контроле соблюдения последовательности и состава технологических операций могут быть выявлены те отклонения, которые на этапе приемки работ оценить уже практически невозможно. Например, это касается выполнения такой важной технологической операции как подгрунтовка основания перед укладкой асфальтобетонной смеси. Битумное вяжущее является достаточно дорогим продуктом, а его нормативная потребность для устройства подгрунтовки на 1 км двухполосной дороги составляет около 5 т. Если подгрунтовку выполнить некачественно (например, снизить расход) или вообще ее не производить, то это позволит подрядчику сэкономить немало средств. Однако некачественное выполнение данной технологической операции значительно снижает несущую способность дорожной конструкции, что приводит к ее преждевременному разрушению.

Еще более значительная экономия средств со стороны подрядчика может быть достигнута, если в составе асфальтобетонной смеси снизить количество вяжущего. Современными нормативно-техническими документами не регламентируется точное количество вяжущего в составе асфальтобетонной смеси, а его значение принимается на основе подбора состава. Несовершенство методики проектирования состава асфальтобетонной смеси в ряде случаев приводит к занижению содержания битумного вяжущего в составе многокомпонентной смеси, которая может приниматься от 3,5 до 4,5 % вместо рационального значения от 4,5 до 5,5 % (значения приведены ориентировочные и могут изменяться как в большую, так и меньшую сторону в зависимости от значений влияющих факторов). При этом в составе асфальтобетонной смеси вяжущего всего на 1 % меньше рационального значения способствует экономии битумного вяжущего со стороны подрядчика при устройстве слоя асфальтобетонного покрытия толщиной 6 см на 1 км двухполосной дороги приблизительно в 10 т.

Нормативно-техническими требованиями предусмотрено проведение приемо-сдаточных и периодических испытаний при выпуске той или иной продукции, в т. ч. асфальтобетонных смесей, однако встречаются случаи, когда паспорт на тот или иной материал не соответствует действительности. Проведение же со стороны заказчика контроля (на этапе приемки работ) исключительно регистрационным методом не позволяет выявить несоответствие документов о качестве на материал и самого материала, т. к. проверку качества полуфабрикатов в соответствии с нормативно-технической документацией осуществляют до их укладки в конструкцию, а не после.

В-третьих, на этапе приемки работ (экспертизы результатов работ) осуществляется, как было отмечено ранее, оценка соответствия результатов работ преимущественно регистрационным методом, т. е. путем проверки деклараций о соответствии, сертификатов соответствия,

паспортов и иных документов, подтверждающих качество примененных материалов и изделий. Исключением является, как правило, асфальтобетон конструктивных слоев дорожной одежды, оценку качества устройства которого осуществляют путем отбора кернов (вырубок). Важно, что в соответствии нормативно-техническими документами при отборе кернов (вырубок) проверяется исключительно толщина слоя и содержание воздушных пустот. То есть, если асфальтобетонная смесь получена из некачественных материалов, с пониженным содержанием вяжущего и не отвечает требованиям документов по стандартизации, при этом она достаточно уплотнена, а толщина конструктивного слоя соответствует требованиям проектной документации [условиям договора (контракта)], то результаты работ, при отсутствии других замечаний, принимаются и производится оплата подрядчику, выполнившему эти работы. В этом случае на отремонтированной улице (дороге) спустя некоторое количество времени начинает образовываться колея и прочие дефекты в виде выбоин, шелушения асфальтобетона или других материалов (например, бетона бортового камня).

Несмотря на то, что на результаты выполненных работ оформляются гарантийные обязательства со стороны подрядчика, некоторые возникающие дефекты носят естественный характер. Например, наиболее серьезной проблемой на сегодняшний день в дорожной сфере является колеобразование на дорогах. Это процесс естественный, полностью избежать его невозможно. С течением времени колея увеличивается, рано или поздно достигая своего предельно допустимого значения. Вопрос лишь в том, какое количество времени пройдет с момента ремонта до того, как колея достигнет этой предельной величины. Как правило, в течение гарантийного срока значение глубины колеи не успевает достичь критической величины, поэтому предъявить претензии к производителю работ заказчик хотя и имеет право, но из-за естественного характера возникновения данного дефекта подрядчик имеет полное право заявить об этом и не исправлять данный дефект. В ряде случаев после окончания гарантийного срока отремонтированная улица (дорога) приходят в состояние, непригодное для дальнейшей безопасной эксплуатации и приходится вновь осуществлять ремонт.

Если устранить причины, которые позволяют осуществлять приемку некачественно выполненных работ по ремонту улиц и дорог, а также благоустройству территорий (из-за невозможности осуществить экспертизу результатов выполненных работ в полном объеме), то вполне вероятно будет повысить срок эксплуатации этих объектов без проведения дополнительных ремонтных работ. Для этого необходимо волеизъявление заказчика и оказание ему методической помощи.

Выводы

Таким образом, несовершенное законодательство приводит к сложностям, связанным с экспертизой результатов работ при ремонте улиц и благоустройстве территорий. Это, в свою очередь, не позволяет выполнить экспертизу результатов работ в полном объеме, а заключения о соответствии выполненных работ требованиям проектной документации (при ее наличии) и/или условиям договора (контракта) могут являться ошибочными (приниматься на основе ограниченных сведений об объекте исследования). Чтобы снизить негативные последствия пробелов

законодательства в рассматриваемой сфере рекомендуется в техническое задание, являющееся неотъемлемой частью договора (контракта), включать следующие нормативные правовые и нормативно-технические документы:

- Постановление Правительства РФ от 21 июня 2010 г. № 468 «О порядке проведения строительного контроля при осуществлении строительства, реконструкции и капитального ремонта объектов капитального строительства»;
- СП 59.13330—2020. Доступность зданий и сооружений для маломобильных групп населения;
- СП 78.13330—2012. Автомобильные дороги;
- СП 82.13330—2016. Благоустройство территорий.

Кроме того, если отсутствует проектная документация в техническом задании договора (контракта) целесообразно указать документы по стандартизации на материалы, изделия и конструкции, применение которых должно быть предусмотрено при выполнении работ. Обусловлено это тем, что, например, в СП 78.13330—2012, в котором присутствуют ссылки на документы по стандартизации на материалы, применяемые для устройства конструктивных элементов улиц и дорог, на сегодняшний день внесено три изменения (от 16 декабря 2016 г., от 19 октября 2021 г. и от 28 декабря 2023 г.), а в СП 82.13330—2016 их нет. Так как СП 78.13330—2012 распространяется на строительство, реконструкцию и капитальный ремонт улиц и дорог населенных пунктов, относительно невысокая квалификация как большинства специалистов заказчика, особенно в удаленных от административных центров субъектов муниципальных округах, так и большинства подрядчиков, определившихся по результатам проведенных торгов (тендеров), особенно в случаях небольших объемов работ по ремонту дорог и благоустройству территорий. Это может привести к тому, что примененный подрядчиком материал не будет соответствовать современным требованиям, предъявляемым к нему, что негативно скажется на результатах выполненных работ.

Безусловно, внесение в техническое задание договора (контракта) нормативной правовой и нормативно-технической документации не означает, что подрядчик будет исполнять ее в полном объеме. Поэтому для того, чтобы получить качественный результат необходимо и самому заказчику придерживаться требований, установленных Постановлением Правительства РФ от 21 июня 2010 г. № 468, для чего он, как правило, должен заключить договор (контракт) по осуществлению строительного контроля с инженерной (экспертной) организацией. Тем не менее из-за ограниченности бюджета большинства муниципальных образований заключение подобных договоров (контрактов) не представляется возможным, в связи с чем в этом случае возможно указание в качестве одной из обязанностей подрядчика проведение строительного контроля независимой компетентной организацией. Однако, когда сам подрядчик является заказчиком услуг по осуществлению строительного контроля, то ставится под сомнение один из ключевых параметров этого контроля — независимость. Поэтому заказчику за счет снижения цены контрактов целесообразно часть высвободившихся средств направить именно на осуществление строительного контроля инженерной (экспертной) организацией, т. к. в соответствии со ст. 749 Гражданского кодекса РФ привлечение инженера (инженерной организации) для выполнения части функций заказчика (в т. ч. строительного контроля) оформляется договором строительного подряда.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Гимадетдинов М. К. Строительный контроль как основной элемент системы управления качеством строительной продукции // Традиции и инновации в строительстве и архитектуре. Строительство : сб. ст. Самара : Сам. гос. техн. ун-т, 2017. С. 325—327.
2. Карпушкин А. С., Мотылев Р. В. Совершенствование стандартов в части строительного контроля и исполнительной документации на базе систем менеджмента качества // Роль технического регулирования и стандартизации в эпоху цифровой экономики : сб. ст. участников III Междунар. науч.-практ. конф. молодых ученых. Екатеринбург : Ажур, 2021. С. 150—158.
3. Богданов А. Н., Листратов Я. А. Строительный контроль методом наземного лазерного сканирования // Известия Казанского государственного архитектурно-строительного университета. 2019. № 4(50). С. 401—409.
4. Борисова М. Д., Поповцев В. Ф., Астафьева Н. С. Строительный контроль с использованием технологий информационного моделирования // Неделя науки ИСИ : сб. материалов Всерос. конф. : в 3 ч. СПб. : ПОЛИТЕХ-ПРЕСС, 2022. Ч. 2. С. 364—367.
5. Корнев В. В., Орлова Н. С., Улыбин А. В., Федотов С. Д. Строительный контроль зданий и сооружений с применением мультикоптеров и фотограмметрии // Строительство уникальных зданий и сооружений. 2018. № 2(65). С. 40—58.
6. Неретин А. А., Позняк И. И. Строительный контроль средствами малой беспилотной авиации // Качество. Инновации. Образование. 2018. № 4(155). С. 39—45.
7. Гайдо А. Н., Погода А. Г. Современные методы проведения строительного контроля // Инженерный вестник Дона. 2024. № 2(110). С. 491—505.
8. Челпанов Д. А., Набоков А. В. Строительный контроль в нефтегазовой отрасли // Проблемы инженерного и социально-экономического образования в техническом вузе в условиях модернизации высшего образования — 2019 : материалы X Междунар. науч.-метод. конф. : в 2 т. Тюмень : Тюм. индустр. ун-т, 2019. Т. 2. С. 367—372.
9. Красиков О. А. Строительный контроль в дорожной отрасли: проблемы и перспективы // Мир дорог. 2021. № 140. С. 62—66.
10. Мищенко Д. С., Толстых Н. Е. Испытательные лаборатории как участники строительного контроля // Наука молодых — будущее России : сб. науч. ст. 8-й Междунар. науч. конф. перспектив. разработок молодых ученых : в 6 т. Курск : Университетская книга, 2023. Т. 6. С. 110—112.
11. Староверов В. Д., Миронова А. Ю. Строительный контроль: аспекты аккредитации испытательных лабораторий // Строительные материалы, оборудование, технологии XXI века. 2023. № 6(281). С. 15—22.
12. Чернов С. В. Критерии оценки специалистов, осуществляющих строительный контроль // Строительные конструкции, здания и сооружения. 2023. № 3(4). С. 12—17.
13. Анпилов С. М., Михайлов А. В., Сорочайкин А. Н. Строительный контроль, как правовое средство, обеспечивающее надлежащее исполнение подрядных работ // Эксперт: теория и практика. 2021. № 2(11). С. 77—91. DOI: 10.51608/26867818_2021_2_77.
14. Петров И. С., Ядренкин Н. А. Строительный контроль и перспективы его развития // Инновации и инвестиции. 2024. № 2. С. 479—482.
15. Урявина Л. В., Прахова Т. Н. Анализ правовых нормативных актов по контролю и надзору в строительстве // Приволжский научный журнал. 2018. № 1(45). С. 43—47.
16. Шабаетов С. Н., Бельков А. В. Обоснование нормативной базы устройства асфальтобетонных покрытий внутриквартальных (дворовых) проездов // Бизнес. Образование. Право. 2024. № 2(67). С. 226—230. DOI: 10.25683/VOLBI.2024.67.973.

REFERENCES

1. Gimadetdinov M. K. Construction control as a basic element of the quality management system for construction products. *Traditsii i innovatsii v stroitel'stve i arkhitekture. Stroitel'stvo = Traditions and innovations in construction and architecture. Construction. Collection of articles.* Samara, Samara State Technical University publ., 2017:325—327. (In Russ.)
2. Karpushkin A. S., Motylev R. V. Improvement of standards in terms of construction control and as-built documentation based on quality management systems. *Rol` tekhnicheskogo regulirovaniya i standartizatsii v epokhu tsifrovoi ekonomiki = The Role of Technical Regulation and Standardization in the Era of the Digital Economy. Proceedings of the III International Scientific and Practical Conference of Young Scientists.* Ekaterinburg, Azhur, 2021:150—158. (In Russ.)
3. Bogdanov A. N., Listratov J. A. Construction control by ground laser scanning. *Izvestiya Kazanskogo gosudarstvennogo arkhitekturno-stroitel'nogo universiteta = News of the KSUAE.* 2019;4(50):401—409. (In Russ.)
4. Borisova M. D., Popovtsev V. F., Astaf'eva N. S. Construction control using information modeling technologies. *Nedelya nauki ISI = ISI science week. Proceedings of the all-Russian conference.* Saint Petersburg, POLITEKh-PRESS, 2022;2:364—367. (In Russ.)
5. Korenev V. V., Orlova N. S., Ulybin A. V., Fedotov S. D. Building inspection of buildings and structures by means of multicopters and photogrammetry. *Stroitel'stvo unikal'nykh zdaniy i sooruzhenii = Construction of Unique Buildings and Structures.* 2018;2(65):40—58. (In Russ.)
6. Neretin A. A., Poznyak I. I. Construction control by means of small-unmanned aircraft. *Kachestvo. Innovatsii. Obrazovanie = Quality. Innovation. Education.* 2018;4(155):39—45. (In Russ.)
7. Gaido A. N., Pogoda A. G. Modern methods of construction control. *Inzhenernyi vestnik Dona = Engineering journal of Don.* 2024;2(110):491—505. (In Russ.)

8. Chelpanov D. A., Nabokov A. V. Construction control in the oil and gas industry. *Problemy inzhener'nogo i sotsial'no-ekonomicheskogo obrazovaniya v tekhnicheskoy vuzovskoy obrazovatel'noy organizatsii v usloviyakh modernizatsii vysshego obrazovaniya — 2019 = Problems of engineering and social and economic education in a technical university in the context of modernization of higher education – 2019. Proceedings of the 10th international scientific and methodological conference.* Tyumen, Industrial University of Tyumen publ., 2019;2:367—372. (In Russ.)
9. Krasikov O. A. Construction control in the road industry: problems and prospects. *Mir dorog.* 2021;140:62—66. (In Russ.)
10. Mishchenko D. S., Tolstykh N. E. Testing laboratories as participants in construction control. *Nauka molodykh — budushchee Rossii = Science of the Young - the Future of Russia. Proceedings of the 8th International scientific conference on advanced developments by young scientists.* Kursk, Universitetskaya kniga, 2023;6:110—112. (In Russ.)
11. Staroverov V. D., Mironova A. Yu. Construction control: aspects of accreditation of testing laboratories. *Stroitel'nye materialy, oborudovanie, tekhnologii XXI veka = Construction materials, the equipment, technologies of XXI century.* 2023;6(281):15—22. (In Russ.)
12. Chernov S. V. Evaluation criteria for specialists engaged in construction control. *Stroitel'nye konstruksii, zdaniya i sooruzheniya.* 2023;3(4):12—17. (In Russ.)
13. Anpilov S. M., Mikhailov A. V., Sorochaikin A. N. Construction control as a legal measure for the proper execution of the contract works. *Ekspert: teoriya i praktika = Expert: theory and practice.* 2021;2(11):77—91. (In Russ.) DOI: 10.51608/26867818_2021_2_77.
14. Petrov I. S., Yadrenkin N. A. Construction control and prospects for its development. *Innovatsii i investitsii = Innovation & Investment.* 2024;2:479—482. (In Russ.)
15. Uryavina L. V., Prakhova T. N. Analysis of the legal regulations on control and supervision in construction. *Privolzhskii nauchnyi zhurnal = Privolzhsky scientific journal.* 2018;1(45):43—47. (In Russ.)
16. Shabaev S. N., Belkov A. V. Substantiation of the regulatory framework for the installation of asphalt concrete pavements for intra-block (yard) driveways. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2024;2(67):226—230. (In Russ.) DOI: 10.25683/VOLBI.2024.67.973.

Статья поступила в редакцию 29.06.2025; одобрена после рецензирования 26.07.2025; принята к публикации 28.07.2025.
The article was submitted 29.06.2025; approved after reviewing 26.07.2025; accepted for publication 28.07.2025.

Научная статья
УДК 347.42
DOI: 10.25683/VOLBI.2025.72.1413

Ivan Vladislavovich Vyimov
Postgraduate of the Department of Business Law,
Civil and Arbitration Procedure,
research specialty
5.1.3 — Private law (civilistic) sciences,
Perm State
National Research University
Perm, Russian Federation
ivan.vyimow0310@gmail.com

Иван Владиславович Выймов
аспирант кафедры предпринимательского права,
гражданского и арбитражного процесса,
научная специальность
5.1.3 — Частно-правовые (цивилистические) науки,
Пермский государственный
национальный исследовательский университет
Пермь, Российская Федерация
ivan.vyimow0310@gmail.com

К ВОПРОСУ О ПРИЗНАНИИ ИСПОЛНЕНИЯ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА ПО УПЛАТЕ ГОНОРАРА УСПЕХА ВСТРЕЧНЫМ

5.1.3 — Частно-правовые (цивилистические) науки

Аннотация. В статье рассматривается вопрос о существе обязательства по уплате гонорара успеха в контексте предусмотренной ст. 328 Гражданского кодекса РФ конструкции встречного исполнения. Анализируется возможность признания исполнения данного обязательства встречным (т. е. наличие прямой связи оказанных услуг с выплатой гонорара успеха). Выделяются негативные последствия, связанные с отрицанием в судебной практике связи гонорара с оказанными услугами. Отмечается, что такое отрицание нередко служит для судов основанием отказа во взыскании гонорара успеха с заказчика, а также невключения гонорара успеха в состав судебных расходов.

Исследуются признаки конструкции встречного исполнения, производится их сопоставление с обязательством по уплате гонорара успеха. Видится, что в настоящее время нет никаких расхождений данной конструкции с рассматриваемым обязательством. Как итог, отмечается необходимость утверждения в доктрине подхода о рассмотрении исполнения обязательства по уплате гонорара успеха в качестве встречного.

Для цитирования: Выймов И. В. К вопросу о признании исполнения обязательства по уплате гонорара успеха встречным // Бизнес. Образование. Право. 2025. № 3(72). С. 248—252. DOI: 10.25683/VOLBI.2025.72.1413.

Original article

ON THE QUESTION OF RECOGNIZING THE FULFILLMENT OF THE OBLIGATION TO PAY A SUCCESS FEE AS A COUNTER-PERFORMANCE

5.1.3 — Private law (civilistic) sciences

Abstract. The article examines the essence of the obligation to pay a success fee in the context of the counter-performance structure provided for in Article 328 of the Civil Code of the Russian Federation. The possibility of recognizing the performance of this obligation as a counter-performance is analyzed (i.e. the presence of a direct connection between the services rendered and the payment of the success fee). The negative consequences associated with the denial of the connection of the fee with the services rendered in judicial practice are highlighted. It is noted that such denial often

Уделяется внимание практическим последствиям признания исполнения рассматриваемого обязательства встречным. Отмечается, что характерные черты обязательства по уплате гонорара успеха влекут невозможность применения к нему всех аспектов встречности исполнения. Так, к данному обязательству не применимы такие аспекты, как право на приостановление исполнения, конструкция предвидимого нарушения.

Признание исполнения рассматриваемого обязательства встречным влечет необходимость по-другому посмотреть на основания исполнения данного обязательства. Наступление результата только вкупе с фактом надлежащего оказания услуг влечет необходимость исполнения заказчиком обязанности по выплате гонорара успеха.

Ключевые слова: гонорар успеха, обязательство по уплате гонорара успеха, встречное исполнение, отказ от исполнения обязательства, приостановление исполнения обязательства, возмещение убытков, пропорциональный отказ от обязательства, предвидимое нарушение, непредоставление исполнения, функциональный аспект встречности

serves as the basis for courts to refuse to collect the success fee from the customer, as well as for not including the success fee in the composition of legal costs.

The features of the counter-performance structure are examined, and they are compared with the obligation to pay a success fee. It is evident that at present there are no discrepancies between this structure and the obligation under consideration. As a result, there occurs a necessity to approve in the doctrine an approach to considering the performance of the obligation to pay a success fee as a counter-performance.

Attention is paid to the practical consequences of recognizing the performance of the obligation under consideration as a counter-performance. It is noted that the characteristic features of the obligation to pay a success fee entail the impossibility of applying all aspects of reciprocity of performance to it. Thus, such aspects as the right to suspend performance; the structure of a foreseeable breach are not applicable to this obligation.

Recognition of the performance of the obligation in question as reciprocal entails the need to look differently at the

grounds for the performance of this obligation. The occurrence of the result only together with the fact of proper provision of services entails the need for the customer to fulfill the obligation to pay a success fee.

Keywords: *success fee, obligation to pay a success fee, counter-performance, refusal to perform an obligation, suspension of performance of an obligation, compensation for damages, proportional refusal of an obligation, foreseeable breach, failure to provide performance, functional aspect of counter-performance*

For citation: Vyimov I. V. On the question of recognizing the fulfillment of the obligation to pay a success fee as a counter-performance. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2025;3(72):248—252. DOI: 10.25683/VOLBI.2025.72.1413.

Введение

Актуальность. Применение на практике такой модели оплаты юридических услуг, как гонорар успеха, вызывает наибольшее количество спорных вопросов. При этом в настоящее время происходит возрастание числа случаев использования сторонами конструкции гонорара успеха. Вместе с тем далеко не все проблемные вопросы должным образом освещаются в доктрине. Так, практически не анализируются вопросы, связанные с правовым режимом обязательства по уплате гонорара успеха. В частности, никак не освещаются вопросы, связанные с возможностью признания исполнения обязательства по уплате гонорара успеха встречным на основании ст. 328 Гражданского кодекса (далее — ГК) РФ. Почему исполнение данного обязательства является либо не является встречным? Какие положения ст. 328 ГК РФ могут применяться к рассматриваемому обязательству? Данные вопросы незаслуженно остаются вне поля внимания исследователей, но вместе с тем от их решения напрямую зависит защита интересов слабой стороны договора — заказчика.

Изученность проблемы. В цивилистической доктрине почти не исследуются рассматриваемые в настоящей статье вопросы. Как максимум, можно выделить лишь отдельные высказывания авторов, посвященные вопросу связи гонорара успеха с услугами.

Так, А. В. Агеев отмечает, что гонорар успеха оплачивается вне зависимости от фактически оказанных услуг [1]. Ряд авторов, например Ю. И. Шавырина [2], В. В. Зайцев [3], напротив, прямо указывает, что гонорар успеха является встречным предоставлением за услуги.

Решению вопроса о возможности признания исполнения рассматриваемого обязательства встречным влечет необходимость обращения к работам таких авторов, как В. Н. Коваль [4], Е. С. Чепурная [5], Ю. А. Коцарь [6], в которых проводится комплексный анализ конструкции встречного исполнения.

Зачастую авторы исследуют не в целом конструкцию встречного исполнения, а лишь отдельные положения ст. 328 ГК РФ. Сущность приостановления исполнения обязательства подробно анализируют Н. В. Южанин [7], М. Ю. Осипов [8]. Характерные черты такой меры, как отказ от исполнения обязательства, освещаются в работах С. В. Новиковой [9], А. В. Денисова [10]. Среди авторов, исследующих сферу применения конструкции предвидимого нарушения, необходимо выделить О. Н. Жукову [11], А. А. Волкову и Е. А. Абросимову [12]. Подробный анализ предусмотренного в п. 3 ст. 328 ГК РФ функционального аспекта встречности проводит Л. А. Дорошенко [13].

Целесообразность разработки темы обусловлена высокой социальной значимостью гонорара успеха как одного из важнейших средств повышения доступности юридической помощи. Ввиду этого решение конкретных проблем, связанных с данной моделью оплаты, в частности проблемы, обозначенной в настоящем исследовании, в конечном итоге направленно на повышение доступности юридической помощи, т. е. имеет прямую конституционную значимость.

Цель исследования — выявление сущности исполнения обязательства по уплате гонорара успеха применительно к конструкции встречного исполнения.

Задачи исследования:

1) обоснование необходимости рассмотрения исполнения обязательства по уплате гонорара успеха как встречного;

2) анализ применения ст. 328 ГК РФ к обязательству по уплате гонорара успеха.

Научная новизна исследования заключается в формировании комплексного научного представления об исполнении обязательства по уплате гонорара успеха как встречного. Выделен комплекс авторских аргументов в пользу признания исполнения данного обязательства встречным. Выявлены негативные последствия непризнания связи выплаты гонорара успеха с оказанными услугами.

С учетом специфики обязательства по уплате гонорара успеха сделан вывод о невозможности применения к нему всех положений ст. 328 ГК РФ. В частности, к нему не применимы право на приостановление исполнения и конструкция предвидимого нарушения.

С учетом вывода о встречности исполнения рассматриваемого обязательства сформировано представление об основаниях для осуществления выплаты гонорара успеха. Таким основанием служит только совокупность двух фактов: достижение результата и надлежащее оказание услуги.

Теоретическая значимость работы выражена в умножении знания о характеристиках обязательства по уплате гонорара успеха.

Практическая значимость работы заключается в формировании предложений по изменению подходов судебной практики в вопросе о связи гонорара успеха с оказанными услугами.

Основная часть

Методы и материалы исследования. Методологическую основу исследования составили как общенаучные, так и специально-юридические методы исследования: диалектический, системный, логический, формально-юридический и иные. Эмпирическая основа настоящей работы представлена положениями ГК РФ, а также решениями

судов общей юрисдикции и арбитражных судов. Теоретическую базу исследования составили труды таких авторов, как А. В. Агеев, Л. А. Дорошенко, О. Н. Жукова, В. В. Зайцев, Р. В. Макарова, М. Ю. Осипов и др.

Результаты исследования и их обсуждение. В судебной практике непосредственно вопрос о признании исполнения рассматриваемого обязательства встречным не поднимается. Вместе с тем достаточно часто суды высказываются о связи выплаты гонорара успеха с оказываемыми услугами, что напрямую связано с рассматриваемой проблемой.

Зачастую суды отрицают наличие такой связи, отмечая, например, что гонорар успеха непосредственно не связан с оказанием правовых услуг и представительством в суде (Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 4 июня 2025 г. № 13АП-9373/2025 по делу № А26-3782/2023).

Вместе с тем в практике встречаются и подходы, признающие наличие прямой связи гонорара успеха с оказанными услугами. Например, иногда суды отмечают, что для взыскания гонорара успеха следует установить, являлся ли результат следствием оказания юридических услуг (Определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 11 апреля 2024 г. № 88-7906/2024).

Видится, что единственно правильной является позиция о необходимости признания исполнения обязательства по уплате гонорара успеха встречным, что объясняется целым рядом факторов.

Во-первых, непризнание исполнения рассматриваемого обязательства встречным никак не укладывается в общую концепцию института оплаты юридических услуг. В целом в доктрине признаётся встречность исполнения обязательства по оплате услуг. При этом такие выводы делаются безотносительно используемой модели оплаты [13]. В настоящее время все модели оплаты услуг могут использоваться на равной основе, ввиду чего правовой режим обязательства по оплате юридических услуг должен быть одинаковым вне зависимости от применяемой модели.

Во-вторых, подход о непризнании связи гонорара успеха с оказанными услугами ведет в ряде случаев к негативному решению на практике ряда правовых вопросов.

В частности, данный подход служит основанием для невключения гонорара успеха в состав судебных расходов (Апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 11 января 2024 г. № 33-3874/2024), а также для отказа во взыскании гонорара успеха с заказчика (Апелляционное определение Курского областного суда от 4 сентября 2024 г. № 33-2507/2024).

Видится, что от таких решений в условиях, когда гонорар успеха легализован на законодательном уровне, необходимо как можно быстрее отойти [14; 15]. И как раз пересмотр подхода об отсутствии связи гонорара успеха с оказанными услугами может и привести к такому отходу.

В-третьих, в настоящее время определяющей для квалификации в качестве встречного исполнения является взаимобусловленность исполнений: одна сторона исполняет свое обязательство с тем, чтобы получить в обмен на него исполнение контрагента [5, с. 452]. Заказчик, безусловно, рассматривает гонорар успеха в тесной связи с действиями исполнителя — он выплачивает его, т. к. считает, что именно благодаря действиям исполнителя наступил нужный правовой результат. То есть, для заказчика гонорар успеха — встречное предоставление за оказанные услуги.

В-четвертых, принято считать, что в ст. 328 ГК РФ речь идет о лежащих на сторонах двух взаимных обязательствах [4]. То есть, для признания исполнения рассматриваемого обязательства встречным исполнение обязательства по оказанию услуг тоже должно являться таковым.

Видится, что к исполнению обязательства по оказанию услуг, исходя их специфики отношений, могут быть применены ряд положений ст. 328 ГК РФ, вследствие чего его можно признать встречным. Например, в определенной степени к нему может быть применен абз. 1 п. 2 ст. 328 ГК РФ.

И, в-пятых, принято считать, что ст. 328 ГК РФ главным образом применима к синналагматическим (двусторонним) договорам, которые опосредуют экономический обмен между сторонами [6].

С этой точки зрения ст. 328 ГК РФ применима к обязательству по уплате гонорара успеха. В цивилистической доктрине общепризнано, что договор оказания услуг является синналагматическим (при этом никаких исключений из данного подхода с связи с использованием различных моделей оплаты не предусмотрено). Договор, содержащий условие о гонораре успеха, по своей сути опосредует экономический обмен (обмен услуг на деньги) [2].

Таким образом, в настоящее время нет каких-либо непреодолимых препятствий для признания исполнения рассматриваемого обязательства встречным.

Разобравшись с поставленным вопросом, необходимо определить, какие практические последствия вытекают из факта признания исполнения рассматриваемого обязательства встречным. Само обязательство по оплате гонорара успеха возникает лишь при наступлении результата, соответственно, ст. 328 ГК РФ применима лишь к отношениям, складывающимся после данного момента.

Видится необходимым отдельно рассмотреть вопрос о возможности применения самых разных по характеру норм ст. 328 ГК РФ к рассматриваемому обязательству.

1. Абзац 1 п. 2 ст. 328 ГК РФ предусматривает два способа защиты — право на отказ от осуществления встречного исполнения и право приостановить встречное исполнение.

Видится, что правового смысла у заказчика в приостановлении исполнении обязательства по оплате гонорара успеха нет никакого. В доктрине отмечается, что сама функция приостановления исполнения состоит в том, чтобы на время задержать исполнение до тех пор, пока должник не исполнит свое обязательство [7]. Вместе с тем, когда результат уже достигнут, то заказчик больше не нуждается в оказании юридических услуг, вследствие чего уже нет какого-либо момента, до которого может быть задержано исполнение заказчиком обязательства.

Вторая мера защиты, предусмотренная ст. 328 ГК РФ, это отказ от исполнения обязательства. Основанием для данной меры считается неустранимость причин, которые вызвали непредоставление исполнения другой стороной [9]. Рассматриваемое обязательство хорошо укладывается в такую характеристику отказа. Как исполнитель может устранить свое нарушение, если заказчик уже не нуждается в услугах с его стороны?

Норма абз. 1 п. 2 ст. 328 ГК РФ, помимо двух мер защиты, предусматривает также такую меру ответственности, как взыскание убытков. Видится, что каких-либо оснований для неприменения данной универсальной меры ответственности к случаям нарушений исполнителя не имеется.

Кроме непосредственно мер защиты и меры ответственности, рассматриваемая норма предусматривает два основания, которые влекут возникновение права на их применение.

Так, одним из таких оснований является предвидимое нарушение. В доктрине отмечается, что предвидимое нарушение всегда имеет место до наступления срока исполнения обязательства должником [11]. Вместе с тем после наступления результата срок исполнения обязательства по оказанию услуг считается уже давно наступившим, что обуславливает невозможность применения конструкции предвидимого нарушения.

Вторым основанием является непредоставление обязательной стороной предусмотренного договором исполнения обязательства. Безусловно, данное основание применяется к рассматриваемому обстоятельству — в противном случае заказчик не сможет отказаться от обязательства по уплате гонорара успеха при нарушении исполнителем своего обязательства.

2. В абз. 2 п. 2 ст. 328 ГК РФ предусмотрен механизм пропорционального отказа и пропорционального приостановления исполнения.

В доктрине отмечается, что анализируемая норма применима, если встречное исполнение делимо [4]. Обязательство по выплате гонорара успеха полностью подходит под такую характеристику, т. к. является денежным.

В литературе также в целом применительно к оказанию услуг ненадлежащего качества отмечается возможность соразмерного уменьшения договорной цены [5]. При этом такого рода вывода делаются вне зависимости от используемой модели оплаты.

Таким образом, право заказчика на частичный отказ от исполнения рассматриваемого обязательства вытекает из делимости данного обязательства, а также из общей концепции обязательства по оплате услуг.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Агеев А. В. Экономические причины заключения договоров с отлагательными условиями // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2018. № 12. С. 159—192.
2. Шавырина Ю. И. Эволюция гонорара успеха в России и практика его применения за рубежом // Адвокатская практика. 2022. № 5. С. 6—9.
3. Зайцев В. В. Гонорар успеха: нормативное регулирование, особенности оформления соглашений, риски, судебная практика // Адвокатская практика. 2023. № 2. С. 35—39.
4. Коваль В. Н. Проблемы правового регулирования встречного исполнения обязательств в отечественной цивилистике // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. 2023. Т. 23. № 3. С. 46—53. DOI: 10.14529/law230308.
5. Чепурная Е. С. Встречное исполнение обязательства в пореформенном гражданском праве России // Опыт цивилистического исследования : сб. ст. / рук. авт. кол. и отв. ред.: А. М. Ширвиндт, Н. Б. Щербаков. М. : Статут, 2021. Вып. 4. С. 447—490.
6. Коцарь Ю. А. Обязательство с обусловленным исполнением: основные аспекты дифференциации со смежными гражданско-правовыми институтами // Хозяйство и право. 2023. № 9. С. 3—16.
7. Южанин Н. В. Приостановление исполнения обязательств как односторонняя правозащитная мера // Вестник экономической безопасности. 2020 № 2. С. 56—61.
8. Осипов М. Ю. К вопросу о совершенствовании института приостановления исполнения обязательств // Lex russica. 2021. Т. 74. № 3. С. 27—35. DOI: 10.17803/1729-5920.2021.172.3.027-035.
9. Новикова С. В. Односторонний отказ от исполнения обязательств // Власть закона. 2018. № 2(34). С. 130—140.
10. Денисов А. В. Отказ от встречного исполнения обязательств. Четыре случая, когда можно применить этот механизм // Арбитражная практика для юристов. 2020. №7(59). С. 68—73.
11. Жукова О. Н. Предвидимое нарушение договора и его последствия // Опыт цивилистического исследования : сб. ст. / рук. авт. кол. и отв. ред.: А. М. Ширвиндт, Н. Б. Щербаков. М. : Статут, 2018. Вып. 2. С. 162—194.
12. Волкова А. А., Абрисимова Е. А. Полемика вокруг конституции предвидимого существенного нарушения в российском гражданском законодательстве // Евразийский юридический журнал. 2019. № 7(134). С. 207—209.

3. В п. 3 ст. 328 ГК РФ речь идет о так называемом функциональном аспекте встречности (синаллагмы) [16].

Видится, что данная норма должна применяться к рассматриваемому обязательству, что объясняется ее важным мотивирующим значением. Она стимулирует исполнителя оказывать качественные услуги, т. к. он понимает, что формального достижения результата недостаточно для получения им гонорара успеха, без оказания услуг надлежащим образом он не имеет право на его получение.

Выводы

Проведенное исследование позволяет сформулировать следующие выводы:

1. Исполнение обязательства по уплате гонорара успеха должно признаваться встречным (п. 1 ст. 328 ГК РФ). Нет никаких существенных противоречий исполнению данного обязательства с признаками конструкции встречного исполнения.

2. Признание исполнения обязательства по уплате гонорара успеха встречным влечет необходимость рассмотрения в качестве основания для осуществления уплаты гонорара успеха не только факт достижения результата, но и оказание услуг. При неоказании / ненадлежащем оказании услуг наступление результата не имеет правового значения для осуществления выплаты гонорара успеха.

3. Особенности обязательства по уплате гонорара успеха приводят к тому, что ряд аспектов встречности применимы к его исполнению, а ряд — нет.

Так, к данному обязательству применимы следующие аспекты: право на отказ от обязательства и возмещения убытков при непредоставлении исполнения контрагентом; право на частичный отказ от обязательства при оказании услуг не в полном объеме; функциональный аспект.

Вместе с тем существо рассматриваемого обязательства приводит к тому, что к нему не применимы право на приостановление исполнения и конструкция предвидимого нарушения.

13. Дорошенко Л. А. Обзор практики применения судами новой редакции п. 3 ст. 328 ГК РФ // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2018. № 5. С. 187—203.
14. Выймов И. В. К вопросу о взыскании гонорара успеха в составе судебных расходов // Теория и практика общественного развития. 2025. № 1(201). С. 138—142. DOI: 10.24158/tipor.2025.1.17.
15. Выймов И. В. Круг субъектов, имеющих право на получение гонорара успеха за оказываемые юридические услуги // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2025. № 1. С. 91—96. DOI: 10.24412/2220-2404-2025-1-8.
16. Макарова Р. В. Понятие синаллагматической связи в праве Англии и России // Правоведение. 2018. № 2. С. 362—381. DOI: 10.21638/11701/spbu25.2018.206.

REFERENCES

1. Ageev A. V. Economic reasons for concluding agreements with suspensive conditions. *Vestnik ekonomicheskogo pravosudiya Rossiiskoi Federatsii = The Herald of Commercial Justice of Russia*. 2018;12:159—192. (In Russ.)
2. Shavyrina Yu. I. Evolution of the contingency fee in Russia and the practice of its application abroad. *Advokatskaya praktika = Advocate's practice*. 2022;5:6—9. (In Russ.)
3. Zaytsev V. V. Contingency fee: statutory regulation, features of fixing in an agreement, risks, judicial practice. *Advokatskaya praktika = Advocate's practice*. 2023;2:35—39. (In Russ.)
4. Koval V. N. Problems of legal regulation of counter performance of obligations in Russian civil law. *Vestnik Yuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pravo = Bulletin of the South Ural State University. Series: Law*. 2023; 23(3):46—53. (In Russ.) DOI: 10.14529/law230308.
5. Chepurnaya E. S. Counter-performance of an obligation in the post-reform civil law of Russia. *Opyty tsivilisticheskogo issledovaniya = Experiments in civilistic research. Collection of articles*. A. M. Shirvindt, N. B. Shcherbakov (eds. & coords.). Moscow, Statut, 2021;4:447—490. (In Russ.)
6. Kotsar Yu. A. Conditional performance obligation: key aspects of differentiation from related civil law institutions. *Khozyaistvo i pravo = Economy and Law*. 2023;9:3—16. (In Russ.)
7. Yuzhanin N. V. Suspension of performance of obligations as a unilateral human rights measure. *Vestnik ekonomicheskoi bezopasnosti = Bulletin of economic security*. 2020;2:56—61. (In Russ.)
8. Osipov M.Yu. On the Issue of Improving the Stay of Enforcement of Obligations. *Lex Russica*. 2021;74(3): 27—35. (In Russ.) DOI: 10.17803/1729-5920.2021.172.3.027-035.
9. Novikova S. V. Unilateral refusal to perform an obligation. *Vlast' zakona = The Power of Law*. 2018;2(34): 130—140. (In Russ.)
10. Denisov A. V. Refusal of counter-performance of obligations. Four cases when this mechanism can be applied. *Arbitrazhnaya praktika dlya yuristov*. 2020;7(59):68—73. (In Russ.)
11. Zhukova O. N. Foreseeable breach of contract and its consequences. *Opyty tsivilisticheskogo issledovaniya = Experiments in civilistic research. Collection of articles*. A. M. Shirvindt, N. B. Shcherbakov (eds. & coords.). Moscow, Statut, 2018; 2:162—194. (In Russ.)
12. Volkova A. A., Abrosimova E. A. Discussion about anticipatory breach of contract in Russian civil law. *Evraziiskii yuridicheskii zhurnal = Eurasian law journal*. 2019;7(134):207—209. (In Russ.)
13. Doroshenko L. A. A case law review of revised Article 328 (3) of the Russian Civil Code. *Vestnik ekonomicheskogo pravosudiya Rossiiskoi Federatsii = The Herald of Commercial Justice of Russia*. 2018;5:187—203. (In Russ.)
14. Vyimov I. V. On the issue of recovering success fees as part of legal costs. *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya = Theory and practice of social development*. 2025;1(201):138—142. (In Russ.) DOI: 10.24158/tipor.2025.1.17.
15. Vyimov I. V. The range of subjects eligible to receive a success fee for legal services rendered. *Gumanitarnye, sotsial'no-ekonomicheskie i obshchestvennye nauki = Humanities, social-economic and social sciences*. 2025;1:91—96. (In Russ.) DOI: 10.24412/2220-2404-2025-1-8.
16. Makarova R. V. The concept of synallagmatic link according to the law of England and Russia. *Pravovedenie*. 2018; 2:362—381. (In Russ.) DOI: 10.21638/11701/spbu25.2018.206.

Статья поступила в редакцию 09.08.2025; одобрена после рецензирования 03.09.2025; принята к публикации 08.09.2025.
The article was submitted 09.08.2025; approved after reviewing 03.09.2025; accepted for publication 08.09.2025.

Научная статья
УДК 347.191
DOI: 10.25683/VOLBI.2025.72.1406

Maksim Leonidovich Zheleztsov
1st year postgraduate of the Department of Legal Regulation
of Entrepreneurial Activity,
field of training
5.1.3 — Private law (civilistic) sciences,
Financial University
under the Government of the Russian Federation
maks.zheleztsov@yandex.ru

Максим Леонидович Железцов
аспирант 1-го курса кафедры правового регулирования
предпринимательской деятельности,
направление подготовки
5.1.3 — Частно-правовые (цивилистические) науки,
Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации
maks.zheleztsov@yandex.ru

ПРИНЦИП КОРПОРАТИВНОЙ ПРОЗРАЧНОСТИ В СИСТЕМЕ КОРПОРАТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ

5.1.3 — Частно-правовые (цивилистические) науки

Аннотация. В статье представлено исследование вопросов содержания принципа корпоративной прозрачности корпоративного управления, а также содержания правоотношений, образующихся в результате его реализации. Совокупность требований к раскрытию корпоративной информации содержится во многих актах нормативно-правового и рекомендательного характера. Само требование к корпорации действовать открыто и раскрывать информацию в пользу заинтересованных лиц приобрело самостоятельный термин — «корпоративная прозрачность». В современных условиях развития рыночной экономики и усиления роли инвесторов прозрачность корпоративного управления приобретает особое значение как фактор формирования доверия и устойчивости предпринимательства. Раскрытие достоверной, полной и своевременной информации способствует снижению информационной асимметрии, улучшению механизмов контроля и повышению эффективности управления. В связи с этим актуально исследование доктринальных воззрений на место корпоративной прозрачности в системе корпоративного управления, что требует системного подхода. При этом в настоящее время остается неясным

юридическое содержание правоотношений, возникающих в результате процесса раскрытия корпоративной информации.

В статье рассмотрены нормативные требования к корпоративной прозрачности, содержащиеся в законодательстве России и национальных и международных актах рекомендательного характера. Предложена дефиниция корпоративной прозрачности с точки зрения ее юридического содержания как корпоративного правоотношения. Анализируется структура правоотношения по обеспечению корпорацией раскрытия информации, определяются субъекты и объект возникающего правоотношения, обосновывается возможность признания субъектом такого правоотношения органа юридического лица. В статье подчеркивается, что корпоративная прозрачность является важным инструментом в рамках проводимой государственной экономической политики.

Ключевые слова: корпоративное управление, корпоративное право, корпоративная прозрачность, корпорация, право на информацию, корпоративное правоотношение, раскрытие корпоративной информации, прозрачность/транспарентность, принципы корпоративного управления, правовое регулирование

Для цитирования: Железцов М. Л. Принцип корпоративной прозрачности в системе корпоративного управления // Бизнес. Образование. Право. 2025. № 3(72). С. 253—260. DOI: 10.25683/VOLBI.2025.72.1406.

Original article

PRINCIPLE OF CORPORATE TRANSPARENCY IN CORPORATE GOVERNANCE SYSTEM

5.1.3 — Private law (civilistic) sciences

Abstract. The article presents a study of the issues related to the content of the principle of corporate transparency in corporate governance, as well as the content of legal relations arising from its implementation. The set of requirements for the disclosure of corporate information is contained in many normative-legal and recommendatory acts. The requirement for a corporation to act openly and disclose information in favor of interested parties has acquired an independent term — “corporate transparency.” In the current conditions of market economy development and the strengthening role of investors, corporate governance transparency acquires special significance as a factor in building trust

and ensuring the sustainability of entrepreneurship. The disclosure of reliable, complete, and timely information contributes to reducing information asymmetry, improving control mechanisms, and increasing management efficiency. In this regard, the study of doctrinal views on the place of corporate transparency in the system of corporate governance becomes relevant and requires a systematic approach. At the same time, the legal content of the legal relations arising from the process of corporate information disclosure remains unclear.

The article examines the normative requirements for corporate transparency contained in Russian legislation and in national and international recommendatory acts. A definition

of corporate transparency is proposed from the perspective of its legal content as a corporate legal relation. The structure of the legal relation concerning the corporation's provision of information disclosure in favor of interested parties is analyzed, the subjects and object of the emerging legal relation are identified, and the possibility of recognizing a corporate body as a subject of such legal relation is sub-

stantiated. The article emphasizes that corporate transparency is an important tool within the framework of the state's economic policy.

Keywords: corporate governance, corporate law, corporate transparency, corporation, right for information, corporate legal relations, corporate information disclosure, transparency, principles of corporate governance, legal regulation

For citation: Zheleztsov M. L. Principle of corporate transparency in corporate governance system. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2025;3(72):253—260. DOI: 10.25683/VOLBI.2025.72.1406.

Введение

Актуальность. Одним из общих принципов организации корпоративного управления во многих странах является принцип корпоративной прозрачности, или транспарентности (от англ. *transparency*), который можно содержится в совокупности требований к раскрытию информации о своей деятельности обществами корпоративного типа.

Как отмечено в работе И. В. Березинца и А. А. Муравьева, качество корпоративного управления имеет устойчивую связь с уровнем прозрачности деятельности корпорации, при этом в России с момента начала санкционного давления со стороны западных государств, повлекшего уход многих иностранных компаний с рынка, отмечается снижение стандартов раскрытия информации [1].

При этом корпоративная прозрачность имеет большое значение для функционирования корпораций. Как отмечается Г. П. Почиваловой, санкционное давление оказало значительное влияние на динамику раскрытия корпоративной информации и на формы предоставления нефинансовой отчетности [2, с. 501—502]. Корпоративная прозрачность, как и само корпоративное управление, в России находится в фазе трансформации: усиливается регулирование нефинансовой отчетности и внедряются новые формы раскрытия, но одновременно сохраняются ограничения, связанные с санкционными рисками.

В то же время остается актуальной в юридической науке проблематика неясности понятия и существа корпоративной прозрачности, а также отсутствия единой позиции в отношении правоотношений, которые возникают в результате раскрытия корпоративной информации.

Изученность проблемы. В статье анализируются исследования различных авторов, содержащие ценные научные выводы, касающиеся правовой сущности корпоративного управления и корпоративной прозрачности.

Вопросам правового содержания корпоративного управления в рамках исследований по корпоративному праву уделялось внимание многих исследователей, таких как В. К. Андреев, В. А. Лаптев [3], Р. Р. Ушницкий [4], И. В. Овод, О. А. Сви-дерский, В. А. Зайцев [5], Д. В. Ломакин [6] и В. А. Белов [7]. Аспектам корпоративного управления, в т. ч. связанным с раскрытием обществами корпоративной информации, предметно посвящались работы П. С. Настина [8; 9], И. В. Двойченковой [10], Д. В. Ломакина [11], А. А. Александровой [12], А. К. Канатовой [13], Й. Макнила [14], А. В. Тереньтева [15], Ю. Е. Фролова [16], Д. С. Лунд и Э. Поллман [17].

В работах В. А. Белова [7], В. К. Андреева и В. А. Лаптева [3] исследованы вопросы структуры корпоративного правоотношения, источников регулирования корпоративных отношений, способов корпоративного управления, а также защиты корпоративных прав. Также в данном труде уделено внимание вопросам корпоративного управления, его понятию и юридическому содержанию.

Р. Р. Ушницкий анализирует природу корпоративного правоотношения с точки зрения его гражданско-правового содержания, исследует статус участников таких правоотношений [4].

В работах П. С. Настина исследовано правоотношение, возникающее в результате предоставления информации внутри корпорации, система форм корпоративных информационных правоотношений [8], а также анализируются особенности таких правоотношений в акционерных обществах с ограниченной ответственностью [9].

В статье А. В. Тереньтева исследуется вопрос правового статуса корпорации, как самостоятельного участника корпоративных отношений [15].

В работе Д. В. Ломакина изучен вопрос эволюции института информационных прав, возникающих в результате реализации участником (акционером) его субъективных прав на информацию в отношении корпорации [11].

В статье А. К. Канатовой раскрыта сущность принципов корпоративного управления как фундаментальных основ управления, обеспечивающих эффективное, прозрачное и справедливое взаимодействие между участниками процесса управления [13].

В диссертации А. А. Александровой рассмотрена система источников правового регулирования корпоративного управления, особенно уделено внимание рекомендательным актам [12]. Также в работе профессора Й. Макнила исследуется правовая сущность рекомендательных актов правового регулирования корпоративного управления [14].

В работе Ю. Е. Фролова раскрывается понятие информационной прозрачности с точки зрения его экономической содержания, выделяются основные практические модели организации обеспечения прозрачности, а также анализируются проблемы раскрытия информации российскими обществами [16].

В работе Д. С. Лунд и Э. Поллман выделяются признаки и элементы системы корпоративного управления на примере Соединенных Штатов Америки [17].

По многим общим вопросам корпоративного права, связанных с темой настоящей работы, также отсутствует единство в доктрине. Так, до сих пор нет единства в части существования корпоративного правоотношения, структуры такого правоотношения; самостоятельности корпоративного управления как правового явления.

Отмечается, что довольно малое количество научных исследований предметно посвящено вопросам корпоративной прозрачности (раскрытия информации) При этом также отсутствует единство и по многим вопросам, в т. ч. связанным с характером и структурой правоотношений, возникающих в результате раскрытия корпоративной информации.

Таким образом, остается множество пробелов в части вопросов правового содержания отношений, возникающих в процессе раскрытия корпоративной информации.

При этом, как предполагается, такие отношения имеют множество нетипичных признаков, описание и исследование которых является важной задачей юриспруденции в условиях нестабильной экономической и политической среды.

Научная новизна исследования заключается в разработке структуры правоотношения, образующегося в результате раскрытия корпоративной информации. Новым является предложенное автором обоснование возможности признания органов управления корпорации как участников правоотношения, возникающего в результате раскрытия корпоративной информации.

Целью настоящей работы является исследование корпоративной прозрачности как самостоятельного принципа корпоративного управления, а также анализ содержания правоотношений, возникающих в результате раскрытия корпоративной информации.

Достижение цели работы представляется через решение следующих **задач**: проанализировать основные доктринальные положения о понятии корпоративного управления и корпоративной прозрачности, исследовать источники рекомендательного характера, а также выделить структуру корпоративного правоотношения, возникающего в результате действия принципа корпоративной прозрачности.

Объектом исследования являются общественные отношения, складывающиеся при реализации функций органов юридических лиц по корпоративному управлению.

Предметом исследования являются нормы и научно-доктринальные позиции ученых в отношении процесса раскрытия корпоративной информации.

Теоретическая значимость работы. Формируется авторское определение корпоративной прозрачности, что способствует развитию теории корпоративного права и управления, а также расширяет понимание механизмов уменьшения информационной асимметрии между компаниями и заинтересованными сторонами. При этом вырабатывается концепция структуры правоотношения, образующегося в результате раскрытия корпоративной информации, обосновывается обособленность и особенности такого правоотношения.

Практическая значимость работы. Представленные выводы и рекомендации могут быть использованы при совершенствовании законодательства и рекомендательных актов, регулирующих раскрытие корпоративной информации.

Основная часть

Методы и материалы исследования. Исследование базируется на комплексе общенаучных и специально-юридических методов. Среди общенаучных методов наибольшее значение имели синтез, аналитический и системный методы. Так, посредством аналитического метода познавалось содержание доктринальных положений ученых и актов рекомендательного характера по теме исследования. Системный метод позволил рассмотреть принцип корпоративной прозрачности как части системы корпоративного управления, а также раскрыть структуру правоотношений, возникающих в результате раскрытия корпоративной информации в рамках реализации данного принципа. На основании синтеза осуществлялось обобщение результатов анализа доктринальных исследований и актов рекомендательного характера с целью получения целостного понимания принципа корпоративной прозрачности

и возникающих в результате его реализации правоотношений. В качестве специально-юридического использован формально-юридический метод, благодаря которому достигалась интерпретация и толкование актов рекомендательного характера с целью вычленения понятия корпоративной прозрачности и его соотношения с понятием корпоративного управления.

Материалы исследования представлены актами рекомендательного характера, а также доктринальными исследованиями, посвященными вопросам корпоративного права, корпоративного управления.

Результаты исследования и их обсуждение. Как отмечается в статье И. В. Овод, О. А. Свицерского и В. А. Зайцева российское корпоративное законодательство долгое время было разрозненно и строилось на заимствовании зарубежных моделей регулирования [5, с. 348].

Понятия «корпоративная прозрачность», «корпоративное управление» пришли в российскую систему права из зарубежных юрисдикций ввиду исторических особенностей развития российского корпоративного права и необходимости рецепций российским законодателем и предпринимательством передовых практик организации и ведения бизнеса.

По своей сущности корпоративная прозрачность является одним из принципов корпоративного управления.

Немаловажно при этом отметить, что в настоящее время нет единой позиции о юридическом содержании понятия корпоративного управления.

Так, опираясь на работу Д. В. Ломакина, можно выделить определение корпоративного управления как группы несамостоятельных отношений, образующейся в результате реализации участниками (акционерами) корпорации их права голоса (участия) и обусловленной необходимостью упорядочения деятельности корпорации [6]. Таким образом, корпоративное управление рассматривается как вторичное явление по отношению к корпоративным правоотношениям.

В работе под редакцией В. А. Белова корпоративное управление описывается как часть системы корпоративных правоотношений, в то же время корпоративные правоотношения являются особым видом гражданских правоотношений [7, с. 155].

В диссертации А. А. Александровой корпоративное управление раскрывается как урегулированная нормами права система организационных и имущественных отношений, с помощью которой корпорация реализует, представляет и защищает интересы своих инвесторов, в первую очередь акционеров [12, с. 7].

В работе зарубежных ученых Д. С. Лунд и Э. Поллман также делается вывод о системности явления корпоративного управления ввиду того, что в него в настоящее время включаются нормы права, смежные институты (биржи, рейтинговые агентства, объединения инвесторов), а также культурная составляющая [17, р. 2578—2608]. Совокупно указанные элементы непосредственно оказывают влияние друг на друга, формируя, на примере Соединенных Штатов Америки, основной тренд корпоративного управления: защиту интересов акционеров (участников).

В. К. Андреев и В. А. Лаптев охарактеризовали корпоративное управление дуалистически — как комплекс отношений внутри корпорации и как часть более широкого экономического контекста, в рамках которого корпорация действует. Иными словами, авторами устанавливается, что корпоративное управление суть не исключительно

исходящие изнутри корпорации явление, но и продукт той среды, в которой корпорация свою деятельность осуществляет [3, с. 170]. Корпоративное управление, по мнению ученого, является разновидностью упорядочения предпринимательской и иной деятельности, которое выражается в полномочиях органов корпорации и правах и обязанностях ее участников (членов) и при этом является частью государственного управления [3, с. 176—177].

В законах Российской Федерации также не представлено дефиниции корпоративного управления, однако в Кодексе корпоративного управления, разработанном Банком России (Сообщение Банка России от 10 апреля 2014 г. № 06-52/2463; далее также — Кодекс корпоративного управления, Кодекс) указано, что это понятие охватывает систему взаимоотношений между исполнительными органами акционерного общества, его советом директоров, акционерами и другими заинтересованными сторонами.

Там же, в Кодексе корпоративного управления, термин «прозрачность» встречается довольно часто. Например, в разделе 6.1 указано, что общество должно быть прозрачным для акционеров, инвесторов и иных заинтересованных лиц. Также в соответствии с абз. 2 п. 2.1.4 данного акта «прозрачность» отнесена к принципам корпоративного управления наравне с принципом подотчетности.

Как верно отмечает А. К. Канатовой, законодатель не определяет даже приблизительного перечня тех принципов, на которых строится корпоративное управление [13, с. 32]. В то же время, опираясь на позицию Банка России и фактически сложившееся правовое регулирование, можно сказать, что принцип корпоративной прозрачности заключается в обязанности корпорации имплементировать информационную политику, обеспечивающую информационное взаимодействие корпорации, акционеров и иных заинтересованных лиц.

С точки зрения И. В. Двойченковой, право на информацию, которым обладают участники (акционеры) корпорации и иные уполномоченные лица, является не просто субъективным правом, но самостоятельным принципом корпоративного права [10, с. 106]. Позицию И. В. Двойченковой стоит дополнить в части того, что право на информацию, которое в рамках настоящей работы возможно интерпретировать как реализацию принципа корпоративной прозрачности, охватывает отношения не только между корпорацией и ее участниками (членами), но также и внутрикорпоративные отношения. Указанное свидетельствует о необходимости более широкого его толкования.

В отношении же понятия «корпоративная прозрачность», как отмечалось в диссертационном исследовании экономиста Ю. Е. Фролова, нет единого мнения среди специалистов [16, с. 68]. При этом указанным автором на основании интерпретации понятия «прозрачность» как «характеристики соответствия процесса подготовки, проверки и предоставления информации высоким стандартам качества раскрытия финансовой и нефинансовой информации» дается следующее авторское определение корпоративной прозрачности: «обеспечение исчерпывающего представления заинтересованных лиц о корпорации путем подготовки, проверки и раскрытия информации по вопросам финансово-хозяйственной деятельности, структуры собственности, прав акционеров, вопросов, относящихся к процедуре голосования, состава и процедур работы совета директоров, комитетов и менеджмента, предупреждения инсайдерских сделок, изменений, имеющих значение для акционеров и регулирующих органов на основе законодательных норм, высоких

стандартов качества раскрытия финансовой и нефинансовой информации, корпоративного управления и аудита, постоянной обратной связи с заинтересованными сторонами» [16, с. 71]. Данное Ю. Е. Фроловым определение корпоративной прозрачности довольно полно охватывает все фактическое содержание отношений, возникающих в результате раскрытия корпоративной информации, в то же время концентрируясь на конкретизации предмета таких отношений, а именно видов раскрываемой информации, которые, стоит отметить, во многом перекликаются с перечнем существенной информации, описанном в Принципах ОЭСР. Немало важным является в работе Ю. Е. Фролова проведенное разграничение понятий «корпоративная прозрачность» как принципа и «раскрытие информации» как процесса.

Таким образом, в результате анализа доктринальной составляющей вопроса, корпоративная прозрачность сопоставляется многими исследователями с юридической обязанностью корпорации, а также лиц, выступающих от ее имени, по раскрытию информации о ее деятельности, принимаемых решениях, в пользу заинтересованных лиц, которые могут оказать влияние как на саму корпорацию, так и на заинтересованных лиц. Более широкое толкование понятия представлено в работе Ю. Е. Фролова, в рамках которой корпоративная прозрачность является оценочным свойством корпорации, которое принимается во внимание внешними заинтересованными лицами. Предполагается, что широкое толкование является наиболее верным и отделяет корпоративную прозрачность содержательно от обязанности по раскрытию информации. При этом стоит помнить, что корпоративная прозрачность — неотъемлемая часть (принцип) корпоративного управления.

Акты рекомендательного характера — распространенный способ регулирования отношений по корпоративному управлению как в России, так и за рубежом. Особенности их применения заключаются в ключевом принципе *Comply or explain* (англ. «соответствуй или объясняй»), который можно раскрыть следующим образом.

Как отмечается в статье Й. Макнила и К. Ли в отношении одного из примеров актов рекомендательного характера, а именно кодекса корпоративного управления, действующего в Великобритании, «...Кодекс не только устанавливает оптимальные (универсальные) структуры корпоративного управления для всех публичных компаний, но предлагает возможность таким компаниям принять и объяснить применение альтернативных решений» [14, р. 494]. Так, несмотря на общий рекомендательный характер таких актов, несоответствие изложенным в них правилам организации корпоративного управления возлагает на лицо, допускающее такое несоответствие, требование предоставления информации участникам корпорации (инвесторам) о применении альтернативных механизмов и подходов.

Основными нормативно-правовыми источниками, регулирующими вопросы раскрытия корпоративной информации в России, являются нормативно-правовые акты, устанавливающие конкретные перечни информации, необходимой к раскрытию корпорацией. При этом стоит отметить, что нормы, декларирующие принцип корпоративной прозрачности как самостоятельное явление, содержатся в настоящее время только в актах рекомендательного характера, к примеру, в кодексах корпоративного управления.

Кодексы корпоративного управления могут издаваться как государственными органами и фактически являться источником гражданского права, но также и многие корпорации внедряют свои собственные кодексы.

А. А. Александрова, рассуждая о природе кодексов корпоративного управления, характеризует их как акты «под-нормативного» регулирования, исходящие от субъектов корпоративных отношений и содержащие общеобязательные правила локального характера. В некоторых случаях они могут распространяться и на внешние отношения, регулируя корпоративные отношения в пределах, допускаемых законодательством, и применяться неоднократно в отношении неопределенного круга лиц [12, с. 7—8].

Примером такого рекомендательного акта в России, нацеленного на *comply or explain* регулирование, в России является вышеупомянутый Кодекс корпоративного управления. Кодекс содержит большое количество рекомендаций в части обеспечения доступа к информации корпорации. Часть норм Кодекса, связанная с исследуемым вопросом, имеет декларативный характер, например п. 2.1.6, 2.3.2, 6.1, устанавливающие «прозрачность» в качестве принципа для организации корпоративного управления.

Помимо Кодекса корпоративного управления также большую регулятивную роль играют и правила листинга на биржах ценных бумаг, которые также нельзя отнести к нормативным правовым актам. Так, в ст. 20 Правил листинга на Московской бирже устанавливается механизм подотчетности юридических лиц, осуществляющих эмиссию ценных бумаг, бирже, а также о мерах, которые биржа может принимать в случае выявления нарушений в сфере раскрытия информации.

Примером международного рекомендательного акта, содержащим разъяснения относительно принципа прозрачности, являются Принципы корпоративного управления для банков, подготовленные Базельским комитетом по банковскому надзору в 2015 г. Несмотря на то, что указанный акт имеет ограниченное применение только в отношении кредитных организаций, отраженное в тексте документа содержание принципа прозрачности не является специальным и имеет генеральный характер в рамках корпоративного управления. В данном документе целью принципа прозрачности является обеспечение заинтересованных сторон необходимой информацией для оценки эффективности управления банком наблюдательным советом и высшим руководством. Степень раскрытия информации ставится в соответствии с документом зависит от экономической роли субъекта. Среди субъектов, в отношении которых банки должны раскрывать корпоративную информацию Принципы корпоративного управления отмечают собственников, вкладчиков, заинтересованных лиц и участников рынка (п. 151).

Не менее фундаментальным источником в рамках настоящего исследования являются Принципы корпоративного управления, разработанные в рамках Организации экономического сотрудничества и развития в 2015 г. Принципы ОЭСР являются международным стандартом организации корпоративного управления и стандартом устойчивых финансовых систем. Они закрепляют множество основополагающих начал корпоративного управления, таких как ограничение участия акционеров в непосредственном управлении корпорацией, четкого разделения компетенций между органами управления корпорацией, а также прозрачности и раскрытия информации о деятельности корпорации. Корпоративной прозрачности в данном документе предметно посвящена четвертая глава, которая устанавливает совокупность существенных корпоративных сведений, а также рекомендации к организации процесса

раскрытия информации. Также Принципы ОЭСР отмечают значение корпоративной прозрачности для аудиторской деятельности, т. к. от количества и качества раскрываемой информации корпорациями напрямую зависит независимость аудитора.

Таким образом, в результате анализа выявленных источников рекомендательного характера, содержание понятия «прозрачности» корпоративного управления можно сформулировать следующим образом: корпоративной прозрачностью называется совокупность требований к корпорациям, в соответствии с которыми корпорации должны осуществлять свою деятельность открыто и достоверно как для лиц, входящих в органы управления корпорации, так и для заинтересованных третьих лиц (инвесторов, государства, органов власти), посредством раскрытия сведений, имеющих юридическое или экономическое значение для таких лиц.

Стоит отметить, что все вышеуказанные документы относятся к вопросам организации корпоративного управления в акционерных обществах как крупнейших представителей коммерческих корпоративных юридических лиц. Указанное обусловлено в первую очередь тем, что ценные бумаги данных обществ обращаются на биржах, из-за чего вопросы доступности и достоверности отчетности таких обществ имеют наиболее важное значение в условиях рыночной экономики.

Практическим результатом реализации принципа корпоративной прозрачности является раскрытие корпоративной информации. Содержательно раскрытие корпоративной информации по мнению многих исследователей является правоотношением.

К примеру, П. С. Настин выделяет правоотношения по раскрытию корпоративной информации в отдельную и самостоятельную подгруппу, именуемую информационные правоотношения [9, с. 43]. Информационное правоотношение, по П. С. Настину, — это урегулированная правом связь между субъектами корпоративных отношений по поводу предоставления, получения или раскрытия информации, значимой для участников хозяйственного общества.

В работе П. С. Настина содержание такого правоотношения составляют субъективные права и юридические обязанности участников общества в части получения, предоставления и раскрытия корпоративной информации. К этим правам и обязанностям относятся, например, право акционера или участника общества получать документы и сведения о деятельности корпорации, а также обязанность общества раскрывать определенную информацию в установленном законом или внутренними документами порядке [8, с. 131].

Ввиду того, что правоотношения, образующиеся в силу принципа корпоративной прозрачности, являются по своей сущности корпоративными, целесообразно рассмотреть их с точки зрения структуры с учетом особенностей корпоративного характера. Стоит согласиться, что раскрытие корпоративной информации — есть самостоятельное правоотношение, имеющее свой субъектный состав, объект, а также содержание.

Стоит отметить, что круг лиц, в отношении которого раскрывается информация (субъекты правоотношения, имеющие право требовать исполнения обязанности по раскрытию корпоративной информации), не является постоянным и четко определенным. Можно выделить несколько форм корпоративной прозрачности в зависимости от субъектного состава отношений:

1. Внутренняя корпоративная прозрачность, которая раскрывается как обязанности субъектов корпоративного управления по раскрытию информации о деятельности корпорации в рамках организационной структуры общества. Источником такой формы являются в первую очередь внутренние корпоративные нормативные акты корпорации.

2. Внешняя корпоративная прозрачность, которую можно охарактеризовать как исполнение корпорацией обязанностей по раскрытию информации в пользу государства (в лице уполномоченных государственных органов), общества и иных заинтересованных лиц, не входящих в организационную структуру корпорации (к примеру, Банк России). Источником внешней формы являются преимущественно нормативно-правовые акты, рекомендательные акты мягкого права, изданные уполномоченными органами.

В рамках выделенной классификации форм правоотношений из принципа корпоративной прозрачности возможно обратиться к анализу конечной цели исполнения обязанности каждой из выделенных форм.

Внутри самой корпорации достоверные отчеты о финансово-хозяйственной деятельности помогают участникам общества оценивать и контролировать (направлять) деятельность корпорации через оказание влияния на исполнительные органы. Как пример, можно привести совокупность норм, регламентирующих раскрытие информации в отношении заинтересованности контролирующей корпорации лиц в совершении сделок, в результате чего возникает необходимость вынесения на согласование общим собранием участников (акционеров) или советом директоров вопросов о заключении таких сделок.

В части обоснованности выделения внешней корпоративной прозрачности стоит указать, что доступ к достоверной информации о деятельности корпораций позволяет государству формировать обоснованные экономические и социальные политики, а также стратегии развития, осуществлять контроль за их деятельностью, проводить профилактику экономических правонарушений. Следовательно, раскрытие информации является неотъемлемым элементом функционирования правового государства и эффективного рынка.

Государство, как заинтересованное лицо, устанавливает нормы необходимой прозрачности корпораций через нормативно-правовое регулирование в сфере противодействия легализации (отмыванию) денежных средств, полученных преступным путем, а также в сфере поддержания конкуренции и борьбы с монополиями.

Права и свободы общества (социума), которое можно рассмотреть как заинтересованное лицо, также могут быть нарушены действиями корпораций.

В рамках исследования правоотношений, образующихся из принципа корпоративной прозрачности, целесообразно уделить особое внимание вопросу субъектного состава таких отношений.

Субъектами таких правоотношений, в соответствии с позицией П. С. Настина, являются участники (акционеры), корпорация, а также государственные органы и уполномоченные представители участников.

В работе Д. В. Ломакина право на информацию рассматривается только с точки зрения прав участников (акционеров) на раскрытие информации. Право на информацию принадлежит именно акционеру, другие лица, например члены совета директоров, не имеют такого права, если одновременно не являются акционерами. С прекращением статуса акционера прекращаются и корпоративные права, включая

доступ к информации и документам общества [11, с. 36]. Стоит отметить, что Д. В. Ломакин в отношении субъектного состава корпоративного правоотношения категорично высказывался против включения в него органов управления корпорацией, обосновывая позицию неотрывностью органа управления от сущности корпорации, они существуют только осуществления деятельности в интересах самой корпорации [6, с. 189].

Аналогичную позицию в отношении органов управления высказывал и Р. Р. Ушницкий. Исследователь полагает, что орган юридического лица не может считаться участником гражданских правоотношений, в т. ч. корпоративных. Обосновывает свою позицию автор тем, что органы управления в первую очередь имеют «людской субстрат». Именно физические лица, являющиеся членами органа управления, являются реальными субъектами отношений с корпорацией, имеющих смешанную природу: гражданско-правовую и трудовую [4, с. 139—141].

В. К. Андреев также высказывался в отношении возможности признания органов управления субъектами правоотношения. Так, по мнению ученого, отношения, возникающие в процессе корпоративного управления, являются властными отношениями подчинения, но, несмотря на это, неверно утверждать, что органы юридического лица не являются субъектами гражданского права. Несмотря на то, что они не имеют собственного имущественного интереса, а действуют в интересах самого юридического лица, так или иначе они наделены самостоятельной компетенцией во внутрикорпоративных отношениях. Их полномочия носят организационно-управленческий характер и представляют собой правосубъектную форму реализации юридического лица, а не самостоятельные гражданские права и обязанности [3, с. 172—173].

Аналогично А. В. Терентьев выделял органы управления корпорации как субъектов корпоративных отношений [15, с. 52].

Таким образом, отсутствует единая позиция в отношении субъектов как корпоративного правоотношения, так и «информационного правоотношения».

Говоря о субъектном составе правоотношения по раскрытию корпоративной информации, стоит отметить, что, по мнению автора, целесообразно относиться к субъектам (или же квазисубъектам) органы управления корпорацией.

Принимая во внимание ограниченную возможность признания органов управления корпорации субъектами правоотношения в общепринятой концепции, ввиду отсутствия у них деликтоспособности, обособленности от личности корпорации, стоит отметить, что органы управления корпорацией объективно имеют возможность реализовывать права и обязанности по отношению друг к другу. В рамках внутренней корпоративной прозрачности исполнительный орган несет прямую обязанность по предоставлению информации совету директоров (как органу корпоративного контроля). Эта обязанность не является просто технической функцией, а представляет собой исполнение конкретной юридической обязанности в рамках обособленного правоотношения. Нельзя отождествить орган управления в такой ситуации с самой корпорацией, т. к. в таком случае происходит совпадение фактически лица, имеющего право требовать и лица, обязанного по такому требованию.

К примеру, в Кодексе корпоративного управления большое внимание уделяется роли советов директоров в обеспечении прозрачных практик, следовательно,

совет директоров должен иметь доступ к информации о деятельности исполнительных органов, что подтверждает тезис о том, что исполнительные органы способны иметь юридические обязанности по раскрытию информации перед советом директоров.

Также в ранее рассмотренных Принципах ОЭСР делается акцент на необходимости организации системы обмена информацией, позволяющей своевременно получать совету директоров корпорации точную, релевантную информацию (п. V.F.). Аналогичный тезис выводится в соответствии с данным документом и в отношении создаваемых советом директоров комитетов, которым необходима информация от совета директоров чтобы эффективно исполнять свои функции.

Таким образом, в перечень субъектов правоотношений, связанных с раскрытием корпоративной информации, можно отнести корпорацию, органы управления; лиц, входящих в органы управления [преимущественно в данном контексте — участники (акционеры)], заинтересованных третьих лиц (государство и иные третьи лица).

Объектом правоотношений по предоставлению корпоративной информации является конкретное нематериальное благо, а именно информация, которую можно подразделить следующим образом исходя из ее содержания:

- экономическая информация может быть классифицирована по-разному, например: бухгалтерская информация, плановая информация, учетная информация, статистическая информация, оперативная информация (как это структурировано в учебных трудах С. А. Орехова);

- юридическую информацию корпорации можно описать как сведения, имеющие значение для юридического статуса лица, а также для внутренней или внешней оценки его действий, т. е. как со стороны самой корпорации, так и со стороны третьих лиц; также к такой информации относятся сведения о существенных фактах (перечень которых установлен Положением Банка России от 27 марта 2020 г. № 714-П «О раскрытии информации эмитентами эмиссионных ценных бумаг»).

Примером юридической информации могут служить сведения о конечном выгодоприобретателе, регистрационные данные юридического лица или сведения о заинтересованности в совершении той или иной сделки.

Заключение

Подводя итог, проведенное исследование принципа корпоративной прозрачности позволяет сделать ряд значимых выводов о его сущности, а также о содержании правоотношений, возникающих в результате раскрытия корпоративной информации.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Березинец И. В., Муравьев А. А. Раскрытие информации и корпоративное управление: результаты анализа данных по российским компаниям // Российский журнал менеджмента. 2024. Т. 22. № 2. С. 193—222. DOI: 10.21638/spbu18.2024.203.
2. Почивалова Г. П. Изменение информационной прозрачности корпоративного сектора в современных условиях: причины и тенденции // Московский экономический журнал. 2023. Т. 8. № 1. С. 496—506.
3. Андреев В. К., Лаптев В. А. Корпоративное право современной России : моногр. 3-е изд. М. : Проспект, 2023. 432 с.
4. Ушницкий Р. Р. Гражданско-правовая форма корпоративного отношения : дис. ... канд. юрид. наук. Якутск, 2013. 203 с.
5. Овод И. В., Сви́дерский О. А., Зайцев В. А. Эволюция нормативно-правового регулирования корпоративных отношений в современной России // Теория и практика современной науки. 2019. № 6(48). С. 344—350.
6. Ломакин Д. В. Корпоративные правоотношения как составная часть системы гражданско-правовых отношений: на примере хозяйственных обществ : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2009. 514 с.
7. Корпоративное право. Актуальные проблемы теории и практики / под ред. В. А. Белова. 2-е изд., стер. М. : Юрайт, 2025. 552 с.

Так, корпоративная прозрачность является самостоятельным принципом организации системы корпоративного управления. Данный принцип является как характеристикой деятельности корпоративного юридического лица, так и правилом к организации нормативно-правового регулирования с точки зрения необходимости создания такого регулятивного поля, которое будет способствовать и обязывать корпорации к раскрытию существенной для заинтересованных лиц информации, вступать в отношения с третьими лицами для раскрытия существенной информации. При этом корпоративная прозрачность практически выражается в совокупности норм, регулирующих вопросы раскрытия корпоративной информации, при этом источники правового регулирования объективно имеют междисциплинарный характер, с значительным влиянием актов рекомендательного характера.

Корпоративная прозрачность выступает важным инструментом, способствующим гармонизации отношений между органами управления корпоративного юридического лица, снижению информационной асимметрии между ними, а также обеспечивает защиту прав заинтересованных третьих лиц. Следовательно, корпоративная прозрачность играет значимую роль в отношениях, образуемых в процессе корпоративного управления. Результаты данного исследования подчеркивают необходимость дальнейшего совершенствования правового регулирования корпоративного управления, в частности, механизмов и практик раскрытия информации, что, в свою очередь, будет способствовать созданию более прозрачной и ответственной предпринимательской среды.

В настоящей статье произведен анализ структуры правоотношений, связанных с раскрытием корпоративной информации, выделены их субъекты, объект, а также содержание. Кроме того, структурирована иерархия источников правового регулирования правоотношений из принципа корпоративной прозрачности, в рамках которой выявлена значительная степень междисциплинарного характера правового регулирования данных правоотношений. В рамках исследования содержания правоотношения выражен тезис о необходимости классификации внутренних и внешних отношений по раскрытию информации между органами управления корпорации. На основании особенностей правоотношений, возникающих при внутрикорпоративном раскрытии информации сделан вывод о необходимости выделения как субъектов таких правоотношений также органов управления корпорацией.

Структурирование и объяснение таких явлений, как корпоративная прозрачность, через призму правового содержания может способствовать развитию механизмов защиты корпоративных прав и развивать систему правового регулирования корпоративных правоотношений.

8. Настин П. С. Формы корпоративных правоотношений по предоставлению информации, складывающихся в деятельности хозяйственных обществ // Ленинградский юридический журнал. 2016. № 4(46). С. 125—136.
9. Настин П. С. Виды корпоративных информационных правоотношений, возникающих в деятельности хозяйственных обществ // Северо-Кавказский юридический вестник. 2016. № 1. С. 41—47.
10. Двойченкова И. В. Право на информацию в системе принципов корпоративных отношений: постановка проблемы // Ленинградский юридический журнал. 2022. № 1(67). С. 102—112. DOI: 10.35231/18136230_2022_1_102
11. Ломакин Д. В. Право акционера на информацию: изменение подхода законодателя // Юридический вестник Самарского университета. 2018. Т. 4. № 3. С. 31—40. DOI: 10.18287/2542-047X-2018-4-3-31-40.
12. Александрова А. А. Кодексы корпоративного управления в гражданско-правовом регулировании организации и деятельности юридических лиц : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. 237 с.
13. Канатова А. К. Содержание и сущность принципов управления акционерным обществом // Юридическая наука. 2019. № 3. С. 32—37.
14. MacNeil I., Li X. “Comply or Explain”: market discipline and non-compliance with the Combined Code // *Corporate Governance: An International Review*. 2006. Vol. 14. Iss. 5. Pp. 486—496. DOI: 10.1111/j.1467-8683.2006.00524.x.
15. Терентьев А. В. О правах корпорации как участника корпоративных отношений // Электронное приложение к «Российскому юридическому журналу». 2020. № 4. С. 49—54. DOI: 10.34076/2219-6838-2020-4-49-54.
16. Фролов Ю. Е. Информационная прозрачность промышленной корпорации как элемент корпоративного управления : дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2011. 240 с.
17. Lund D. S., Pollman E. The Corporate Governance Machine // *Columbia Law Review*. 2021. Vol. 121. No. 8. Pp. 2563—2634.

REFERENCES

1. Berezinets I. V., Muravyev A. A. Disclosure and corporate governance: Evidence from Russian companies. *Rossiiskii zhurnal menedzhmenta = Russian Management Journal*. 2024;22(2):193—222. (In Russ.) DOI: 10.21638/spbu18.2024.203.
2. Pochivalova G. P. Changes in the information transparency of the corporate sector under modern conditions: reasons and trends. *Moskovskii ekonomicheskii zhurnal = Moscow Economic Journal*. 2023;8(1):496—506. (In Russ.)
3. Andreev V. K., Laptev V. A. Corporate Law of Modern Russia. Monograph. 3rd ed. Moscow, Prospekt, 2023. 432 p. (In Russ.)
4. Ushnitskii R. R. Civil law form of corporate relation. Diss. of the Cand. of Law. Yakutsk, 2013. 203 p. (In Russ.)
5. Ovod I. V., Svidersky O. A., Zaitsev V. A. Evolution of legal regulation of corporate relations in modern Russia. *Teoriya i praktika sovremennoi nauki*. 2019;6(48):344—350. (In Russ.)
6. Lomakin D. V. Corporate legal relations as an integral part of the civil law system: on the example of business companies. Diss. of the Doct. of Law. Moscow, 2009. 514 p. (In Russ.)
7. Corporate law. Current issues of theory and practice. V. A. Belov (ed.). 2nd ed. Moscow, Yurait, 2025. 552 p. (In Russ.)
8. Nastin P. S. Forms of corporate legal relations on information provision arising in the activities of business companies. *Leningradskii yuridicheskii zhurnal = Leningrad Law Journal*. 2016;4(46):125—136. (In Russ.)
9. Nastin P. S. Types of the corporate information legal relationships arising in the activity of corporations. *Severo-Kavkazskii yuridicheskii vestnik = North Caucasus legal vestnik*. 2016;1:41—47. (In Russ.)
10. Dvoichenkova I. V. Right to information in the system of principles of corporate relations: statement of the problem right to information in the system of corporate relations principles: problem statement. *Leningradskii yuridicheskii zhurnal = Leningrad Law Journal*. 2022;1(67):102—112. (In Russ.) DOI: 10.35231/18136230_2022_1_102.
11. Lomakin D. V. Right of the shareholder to information: changing the approach of the legislator. *Yuridicheskii vestnik Samarskogo universiteta = Juridical Journal of Samara University*. 2018;4(3):31—40. (In Russ.) (In Russ.) DOI: 10.18287/2542-047X-2018-4-3-31-40.
12. Aleksandrova A. A. Corporate governance codes in civil law regulation of organization and activities of legal entities. Diss. of the Cand. of Law. Moscow, 2006. 237 p. (In Russ.)
13. Kanatova A. K. Content and essence of principles of joint-stock company management. *Yuridicheskaya nauka = Legal Science*. 2019;3:32—37. (In Russ.)
14. MacNeil I., Li X. “Comply or Explain”: market discipline and non-compliance with the Combined Code. *Corporate Governance: An International Review*. 2006;14(5):486—496. DOI: 10.1111/j.1467-8683.2006.00524.x.
15. Terent'ev A. On the rights of the corporation as a party to corporate relations. *Elektronnoe prilozhenie k «Rossiiskomu yuridicheskomu zhurnalu» = Electronic supplement to “Russian Juridical Journal”*. 2020;4:49—54. (In Russ.) DOI: 10.34076/2219-6838-2020-4-49-54.
16. Frolov Yu. E. Information transparency of an industrial corporation as an element of corporate governance. Diss. of the Cand. of Law. Saint Petersburg, 2011. 240 p. (In Russ.)
17. Lund D. S., Pollman E. The Corporate Governance Machine. *Columbia Law Review*. 2021;121(8):2563—2634.

Статья поступила в редакцию 10.08.2025; одобрена после рецензирования 05.09.2025; принята к публикации 08.09.2025.
The article was submitted 10.08.2025; approved after reviewing 05.09.2025; accepted for publication 08.09.2025.

Научная статья
УДК 340.132.6
DOI: 10.25683/VOLBI.2025.72.1371

Ivan Denisovich Kirnosov
Postgraduate of the Department of Constitutional
and Municipal Law,
field of training 5.1 — Law,
Saratov National Research
State University named after N. G. Chernyshevsky
Saratov, Russian Federation
kir-iv.2215@yandex.ru

Иван Денисович Киросов
аспирант кафедры конституционного
и муниципального права,
направление подготовки 5.1 — Право,
Саратовский национальный исследовательский
государственный университет имени Н. Г. Чернышевского
Саратов, Российская Федерация
kir-iv.2215@yandex.ru

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ УЧАСТИЯ ИНСТИТУТОВ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В СОХРАНЕНИИ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ

5.1.2 — Публично-правовые (государственно-правовые) науки

Аннотация. В статье исследуется роль институтов гражданского общества в сохранении исторической памяти и культурно-духовных ценностей России, правовые основы их взаимодействия с органами публичной власти. Изучается законодательная база, включая нормы Конституции РФ, мемориальное законодательство и федеральные законы о некоммерческих организациях и добровольчестве, которые регулируют взаимодействие государства и общественных организаций в этой сфере. Проведенный анализ законодательных актов, принятых с 1991 по 2025 г., и правоприменительной практики по теме исследования показывает, с одной стороны, постоянное внимание законодателя к регулированию отношений в сфере мемориальной проблематики, с другой — явную недооценку потенциала институтов гражданского общества в сфере сохранения и защиты исторической памяти.

Выявляются правовые пробелы и недостатки правового регулирования. Особое внимание уделено деятельности таких крупных проектов, как «Бессмертный полк», поисковое движение, разоблачение случаев искажения исторических событий, которые не только способствуют передаче исторического наследия, но и укрепляют связь между

поколениями. Делается вывод, что определяющее значение в сохранении и защите исторической памяти выполняют указы Президента РФ, которыми установлены стратегические направления и заложены основы взаимодействия органов публичной власти и институтов гражданского общества в деятельности, направленной на распространение в обществе достоверных и научно обоснованных исторических знаний.

Исследование выявляет устойчивую тенденцию к усилению взаимодействия между государственными структурами и гражданскими институтами, что способствует социальной консолидации. Подчеркивается необходимость дальнейшего развития партнерских отношений для эффективного противодействия попыткам искажения истории и сохранения культурного наследия.

Ключевые слова: гражданское общество, историческая память, некоммерческие организации, патристическое воспитание, волонтерские движения, государственная поддержка, духовно-нравственные ценности, национальная идентичность, фальсификация истории, социальная консолидация, военно-историческое наследие

Для цитирования: Киросов И. Д. Правовые основы участия институтов гражданского общества в сохранении исторической памяти // Бизнес. Образование. Право. 2025. № 3(72). С. 261—267. DOI: 10.25683/VOLBI.2025.72.1371.

Original article

LEGAL BASIS FOR THE PARTICIPATION OF CIVIL SOCIETY INSTITUTIONS IN PRESERVING HISTORICAL MEMORY

5.1.2 — Public law (state-legal) sciences

Abstract. The article examines the role of civil society institutions in preserving the historical memory and cultural and spiritual values of Russia, as well as the legal basis for their interaction with public authorities. The legislative framework is studied, including the norms of the Constitution of the Russian Federation, memorial legislation and federal laws on nonprofit organizations and volunteerism, which regulate the interaction of the state and public organizations in this area. The analysis of legislative acts adopted from 1991 to 2025 and law enforcement practice on the subject of the study show, on the one hand, the constant attention of the legislator

to regulating relations in the field of memorial issues, on the other – a clear underestimation of the potential of civil society institutions in the field of preservation and protection of historical memory.

Gaps and shortcomings of legal regulation are identified. Special attention is paid to the activities of such large-scale projects as the Immortal Regiment, the search movement, and the exposure of historical distortions that not only contribute to the transmission of historical heritage, but also strengthen the bond between generations. It is concluded that the Decrees of the President of the Russian Federation, which establish

strategic directions and lay the foundations for interaction between public authorities and civil society institutions in activities aimed at spreading reliable and scientifically based historical knowledge in society, are of crucial importance in preserving and protecting historical memory.

The study reveals a steady trend towards increased interaction between government agencies and civil institutions, which contributes to social consolidation. The need for fur-

ther development of partnerships is emphasized in order to preserve cultural heritage and effectively counter attempts to distort history.

Keywords: *civil society, historical memory, nonprofit organizations, patriotic education, volunteer movements, state support, cultural values, national identity, information technology, falsification of history, social consolidation, military-historical heritage*

For citation: Kirnosov I. D. Legal basis for the participation of civil society institutions in preserving historical memory. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2025;3(72):261—267. DOI: 10.25683/VOLBI.2025.72.1371.

Введение

Актуальность. Историческая память об этапах становления и развития отечественной государственности укрепляет национальное единство, определяя общие цели развития общества. Отношение к истории имеет как правовые, так и общественно-политические аспекты. В сохранении и защите исторической памяти большое значение имеет взаимодействие государства и институтов гражданского общества, поскольку «в демократических государствах коллективная память формируется в условиях диалога между различными группами, которые предлагают свои варианты осмысления прошлого» [1, с. 13]. Именно диалог государства и общества способствует «созданию адекватной системы отношения к историческому прошлому, носящей позитивный характер и не позволяющей использовать события прошлого в угоду сиюминутной политической конъюнктуре» [2, с. 136].

Изученность проблемы. Вопросы сохранения исторической памяти и роли гражданского общества в этом процессе нашли отражение в диссертационных и иных монографических исследованиях отечественных исследователей различных социальных наук, прежде всего философии, культурологии и социологии. Онтологическая природа исторической памяти была рассмотрена С. Ю. Анисимовой [3], этические основы и нормативный потенциал исторической памяти стал предметом анализа О. В. Котуновой [4], механизмы формирования и репрезентации исторической памяти в современном медиапространстве были изучены Д. С. Артамоновым [5]. Проблематика исторического самосознания современного общества, изучение влияния коллективной памяти на когнитивные представления и поведенческие практики различных социальных групп представлены в монографии С. А. Еремеевой [1]. В исследовании коллектива авторов Института социологии РАН под руководством М. К. Горшкова представлен анализ исторического сознания россиян, включая оценку ключевых событий прошлого [6]. Дискуссионные вопросы политики государств и международных организаций в вопросах оценки прошлого, правовое регулирование вопросов сохранения исторической памяти, причины и последствия мемориальных войн анализируются в монографии А. А. Дорской [2]. В указанных исследованиях в той или иной степени затрагивается роль институтов гражданского общества (прежде всего научного сообщества, общественных некоммерческих организаций, средств массовой информации и социальных медиа) в сохранении исторической памяти, подчеркивается необходимость их взаимодействия с государством.

Анализ конституционно-правовых механизмов государственного участия в защите исторической правды проводится в работах П. А. Астафичева [7], И. Д. Киросова,

С. А. Куликовой [8], Г. Л. Москалева [9], сохранение исторической памяти и защита исторической правды как приоритетное направление правовой политики современного российского государства изучается И. Н. и И. В. Правкиными [10], В. Д. Гавриловой и И. Н. Фалалеевой [11].

В настоящее время исследования, посвященные исследованию участия институтов гражданского общества в сохранении исторической памяти, отсутствуют. В научной литературе изучаются отдельные направления и формы такой деятельности. И. К. Харитонов [12] изучает примеры сохранения исторической памяти в деятельности казачества. Использование социальных практик создания «мест памяти» как механизма трансляции исторического знания рассматриваются О. О. Дмитриевой и соавторами [13]. Т. М. Болтырова и Ч. В. Доржинов [14] исследуют вклад некоммерческих организаций в защиту исторической правды и гражданское единство. Е. В. Федоткина [15] анализирует современные практики патриотического воспитания, включая акции «Бессмертный полк» и «Волонтеры Победы», отмечая их консолидирующую роль.

Актуальной проблемой современности стало противодействие попыткам фальсификации истории, чему посвящен значительный корпус научных работ. Теоретико-методологические проблемы противодействия фальсификации истории российской государственности получили освещение в работе С. Г. Москаленко [16]. Основные направления фальсификации исторических событий Великой Отечественной войны, представленные в материалах иностранных СМИ, проанализированы А. А. Вилковым [17] и др.

Целесообразность разработки темы. Несмотря на значительное внимание к феномену исторической памяти, ее роли в сохранении национальной идентичности, и необходимости противостоять фальсификации исторических фактов, в большинстве исследований проблемы взаимодействия государства и гражданского общества по сохранению исторической памяти затрагиваются лишь косвенно, что и определяет актуальность исследования.

Цель исследования — сформировать целостную концепцию правового регулирования участия институтов гражданского общества в сохранении и защите исторической памяти, отражающую современное состояние и тенденции взаимодействия государства и гражданских организаций в реализации патриотических и социально значимых инициатив.

Задачи исследования:

- изучить правовые основы участия институтов гражданского общества в сохранении и защите исторической памяти, заложенные в Конституции РФ;
- раскрыть, какое отражение в отечественном мемориальном законодательстве получила роль институтов гражданского общества в увековечении памяти о значимых исторических событиях и защитниках Отечества;

– оценить эффективность правовых механизмов взаимодействия органов публичной власти и институтов гражданского общества в сфере сохранения исторической памяти, содержащихся в российском законодательстве, регулирующем деятельность общественных объединений;

– выявить правовые пробелы и сформулировать предложения по совершенствованию действующего законодательства.

Научная новизна исследования заключается в рассмотрении институтов гражданского общества как субъектов мемориального права. Впервые проведен комплексный анализ правовых актов, устанавливающих современные формы сотрудничества государства и гражданского общества в сфере сохранения и защиты исторической памяти. Выявлены правовые пробелы и недостатки мемориального законодательства.

Теоретическая значимость состоит в систематизации основных направлений правового регулирования взаимодействия государственных и общественных институтов в сфере сохранения и защиты исторической памяти.

Практическая значимость заключается в возможности использования результатов исследования для совершенствования государственных программ по поддержке некоммерческих организаций (далее — НКО) и волонтерских движений, направленных на укрепление национальной идентичности и сохранение исторической преемственности.

Основная часть

В Российской Федерации правовое регулирование деятельности институтов гражданского общества по сохранению и защите исторической памяти включает в себя нормы Конституции РФ; мемориальное законодательство; законодательство, регулирующее деятельность общественных объединений, некоммерческих организаций и других организаций, традиционно относимых к институтам гражданского общества; законодательство в сфере культуры, науки, образования; указы Президента РФ, в которых определяются стратегические направления развития нашей страны; постановления Правительства РФ; законодательство субъектов Российской Федерации, направленное на поддержку региональными и местными органами некоторых форм и направлений участия институтов гражданского общества в сохранении и защите исторической памяти.

Результаты исследования. Правовые основы участия институтов гражданского общества в сохранении и защите исторической памяти заложены положениями Конституции РФ:

– в Преамбуле в качестве конституционной ценности провозглашается исторически сложившееся государственное единство и почитание памяти предков, передавших нам любовь и уважение к Отечеству, веру в добро и справедливость;

– ч. 3 ст. 44 устанавливается обязанность каждого заботиться о сохранении исторического и культурного наследия;

– ст. 67¹ в развитие положений Преамбулы устанавливается признание правопреимственности в развитии Российского государства, необходимость сохранения памяти предков, почитания памяти защитников Отечества, обеспечение защиты исторической правды и запрет умаления подвига народа;

– согласно п. «д» и «е» ч. 1 ст. 72 охрана памятников истории и культуры, а также общие вопросы воспитания, образования, науки, культуры и молодежной политики относятся к совместному ведению федерации и ее субъектов;

– в соответствии с п. «е¹» и «е²» ч. 1 ст. 114 к обязанностям Правительства Российской Федерации отнесены осуществление мер по поддержке институтов гражданского общества, в т. ч. некоммерческих организаций, обеспечению их участия в выработке и проведении государственной политики, и поддержке добровольческой (волонтерской) деятельности.

Таким образом, на конституционном уровне осуществляется признание исторической памяти в качестве ценностной основы государственного единства и суверенитета, определяется государственная политика по отношению к преемственности исторического развития, устанавливаются основные направления этой политики, и предусматривается поддержка институтов гражданского общества.

Мемориальное законодательство на сегодняшний день включает в себя (расположены по времени принятия) законы РФ от 18 октября 1991 г. № 1761-1 «О реабилитации жертв политических репрессий» (ред. от 22 августа 2004 г.) и от 14 января 1993 г. № 4292-1 «Об увековечении памяти погибших при защите Отечества» (ред. от 9 ноября 2024 г.), федеральные законы от 19 мая 1995 г. № 80-ФЗ «Об увековечении Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941—1945 годов» (ред. от 28 декабря 2024 г.), от 29 декабря 2022 г. № 579-ФЗ «О Георгиевской ленте и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» и от 21 апреля 2025 г. № 74-ФЗ «Об увековечении памяти жертв геноцида советского народа в период Великой Отечественной войны 1941—1945 годов» (вступает в силу с 1 января 2026 г.). К этому же разделу следует отнести и нормы ст. 354¹ Уголовного кодекса РФ и ч. 4 и 4¹ ст. 13.15 Кодекса РФ об административных правонарушениях, предусматривающие наказания за нарушение мемориального законодательства.

Указанными законами устанавливаются формы участия институтов гражданского общества в сохранении и защите исторической памяти. Так, ст. 2 Закона РФ «Об увековечении памяти погибших при защите Отечества» общественные объединения указываются в качестве субъектов, по решению которых (наряду с органами государственной власти и местного самоуправления) могут осуществляться мероприятия по увековечению памяти погибших. Кроме того, ст. 8 и 9 закона установлено, что организация поисковой работы в целях выявления неизвестных воинских захоронений и непогребенных останков, установления имен погибших и пропавших без вести при защите Отечества проводится общественно-государственными и общественными объединениями, уполномоченными на такую деятельность. Закон также предусматривает широкое информационное освещение мероприятий по увековечению памяти погибших: публикации в СМИ, размещение материалов в сети «Интернет», создание произведений искусства и литературы, посвященных их подвигам.

В Федеральном законе «Об увековечении Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941—1945 годов» устанавливаются нормы, обеспечивающие проведение государственной политики по увековечению Великой Победы, однако общественные объединения,

некоммерческие организации, добровольческие движения, как субъекты, деятельность которых направлена на увековечение Победы, не упоминаются; не предусматривается каких-либо форм взаимодействия органов публичной власти и институтов гражданского общества, по подготовке, проведению празднования Дня Победы, пропаганде значения Победы для дальнейшего развития и мира, борьбе с проявлениями фашизма. Единственное упоминание общественных организаций мы встречаем в ст. 5², дополнившей закон 28 декабря 2024 г., где предусматривается формирование общедоступного перечня музыкальных произведений, связанных с событиями или периодом Великой Отечественной войны. В этой статье устанавливается, что общественные объединения, во-первых, наделяются правом представлять предложения о включении музыкальных произведений в указанный перечень, а, во-вторых, использовать такие произведения без выплаты вознаграждений во время проведения мероприятий, приуроченных ко Дню Победы. Подобное отсутствие правового регулирования участия общественных организаций, движений, других институтов гражданского общества в мероприятиях по увековечению Победы является серьезным правовым пробелом.

Федеральный закон «О Георгиевской ленте...» в ч. 4 ст. 2 совершенно оправданно устанавливает право граждан, общественных объединений, организациям использовать Георгиевскую ленту, исходя из ее статуса как символа воинской славы.

Более подробно способы участия институтов гражданского общества представлены в Федеральном законе «Об увековечении памяти жертв геноцида советского народа в период Великой Отечественной войны 1941—1945 годов», в котором предусмотрено несколько форм такого участия: поисковое движение, публикация в СМИ, книжных изданиях и размещение в сети «Интернет», создание произведений искусства и литературы, посвященных памяти жертв, проведение научных исследований по указанной тематике и публикация их результатов и др., осуществлять мероприятия по противодействию пропаганде публичного оправдания геноцида советского народа и нацистской идеологии (ст. 2). Та же в Федеральном законе «Об увековечении памяти жертв геноцида...» общественно-государственные и общественные объединения являются главными субъектами, которые наделены правом организовывать и вести поисковую работу (ст. 10).

Предусматривается введение Национального оператора по увековечению памяти жертв геноцида советского народа, функции которого будет осуществлять некоммерческая организация, уполномоченная Правительством РФ. Национальный оператор будет вести работу по установлению сведений о жертвах геноцида, координировать мероприятия по обеспечению и захоронению останков, оказывать, практическую, информационно-коммуникационную и иную поддержку органам публичной власти, общественным объединениям в части проведения поисковой работы, мероприятий по захоронению, взаимодействовать с экспертными и иными исследовательскими организациями, отвечать на обращения граждан, общественных объединений, религиозных организаций (ст. 14).

Законом РФ «О реабилитации жертв политических репрессий» предусмотрено право общественных организаций наряду с самими жертвами, их родственниками

и другими заинтересованными лицами, подавать заявления о признании подвергшимися политическим репрессиям и пострадавшими репрессированных лиц (ст. 8¹). Законом устанавливается, что суды, органы прокуратуры, иные правоохранительные органы, архивы должны оказывать правовую помощь гражданам и общественным организациям в вопросах реабилитации (ст. 11), органы государственной власти и местного самоуправления вправе поддерживать деятельность организаций и граждан, направленную на увековечение памяти жертв репрессий (ст. 18¹).

Положения проанализированных выше мемориальных законов находят свое развитие в законодательстве, регулирующем деятельность институтов гражданского общества.

В Федеральном законе от 12 января 1996 г. № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» (ред. от 24 июня 2025 г.) среди возможных целей создания некоммерческих организаций в ст. 2 указаны социальные, благотворительные, культурные, образовательные, направленные на развитие спорта, удовлетворения духовных потребностей граждан и защиты прав и свобод. Цели, связанные с сохранением исторического наследия и защитой исторической правды, прямо не указаны. Перечень целей создания НКО открытый, поскольку предусматривает и достижение иных благ, тем не менее, учитывая значение исторической памяти для общенациональной культурной идентичности российского общества, представляется необходимым включение в ст. 2 закона об НКО и целей по сохранению и защите исторической памяти.

Статьей 31¹ предусматривается поддержка органами публичной власти социально ориентированных НКО, осуществляющих такие виды деятельности как охрана и содержание объектов и территорий, имеющих историческое значение; патриотическое воспитание; проведение поисковой работы, направленной на выявление неизвестных воинских захоронений и непогребенных останков защитников Отечества, установление имен погибших и пропавших без вести при защите Отечества; увековечение памяти жертв политических репрессий.

В качестве примера практической реализации такой деятельности можно привести Общероссийское общественное движение «Поисковое движение России» (<https://rf-poisk.ru/informaciya-o-dvizhenii.html>), созданное в 2013 г., и в настоящее время объединяющее более 45 000 поисковиков в составе 1 500 поисковых отрядов. По данным Всероссийского информационно-поискового центра за последние 10 лет поисковиками захоронено более 220 000 советских солдат, установлено более 12 000 имен. Финансирование поискового движения осуществляется как за счет средств бюджета, так и за счет грантов и пожертвований.

В настоящее время ведется Реестр социально значимых НКО (<https://data.economy.gov.ru/analytics/sonko/all?page=1&query>), анализ данных, представленных в Реестре, дал следующие результаты: всего в нем содержится 49 916 записей о региональных НКО — получателях субсидий или грантов. Из них 71 — это поисковые отряды, осуществляющие свою деятельность в различных регионах России, гранты и субсидии ими были получены от федеральных организаций (Фонд Президентских грантов, Фонд общественных инициатив) в 15 случаях, от региональных органов власти — в 43 случаях, местных органов власти — в 13 случаях. Это свидетельствует о востребованности таких форм поддержки и необходимости их дальнейшего развития.

Федеральным законом от 11 августа 1995 г. № 135-ФЗ «О благотворительной деятельности и добровольчестве» (ред. от 28 декабря 2024 г.) среди целей добровольческой деятельности указаны содействие патриотическому, духовно-нравственному воспитанию, участие в проведении мероприятий по увековечению памяти погибших при защите Отечества (указанная цель введена только в 2023 г.) (ст. 2). Предусматриваются формы поддержки добровольческих движений органами публичной власти: финансовая, организационная, информационная, консультативная, методическая (ст. 17⁴).

Наибольшую известность получили историко-патриотические движения «Бессмертный полк», «Волонтеры Победы», «Волонтеры истории». Шествие «Бессмертный полк», зародившееся в 2012 г., является продолжением инициатив по чествованию памяти предков, воевавших за мир и свободу. Движение способствует осознанию трагедии Великой Отечественной войны и цены Победы молодым поколением, «эмоциональному сопряжению истории страны с историями конкретных семей» [5, с. 19].

Определяющее значение в сохранении и защите исторической памяти выполняют указы Президента РФ. В Стратегии национальной безопасности РФ (Указ Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400) отмечается, что «участились попытки фальсификации российской и мировой истории, искажения исторической правды и уничтожения исторической памяти», и в качестве одной из задач современной политики государства предусматривается защита исторической правды, сохранение исторической памяти, преемственности в развитии Российского государства и его исторически сложившегося единства, противодействие фальсификации истории. В Основах государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей (Указ Президента РФ от 9 ноября 2022 г. № 809) историческая память отнесена к традиционным российским духовно-нравственным ценностям, искажение исторической правды и разрушение исторической памяти отмечены в качестве идеологических угроз, предложены инструменты сохранения и укрепления традиционных ценностей, в т. ч. привлечение институтов гражданского общества к участию в государственной политике в этой сфере. Основами государственной политики РФ в области исторического просвещения (Указ Президента РФ от 8 мая 2024 г. № 314) в качестве субъектов, реализующих государственную политику в названной области названы органы публичной власти, научные и образовательные организации, академические и университетские центры, организации культуры и искусства, культурно-просветительские организации, средства массовой информации, общественные организации и объединения, некоммерческие организации. Тем самым созданы правовые основы для взаимодействия органов публичной власти с институтами гражданского общества в процессе распространения в обществе достоверных и научно обоснованных исторических знаний.

В ряде случаев Президент РФ является непосредственным инициатором создания общественных организаций, целью которых является содействие изучению российской истории и противодействия попыткам ее искажения. В качестве примера можно привести Общероссийскую общественно-государственную организацию «Российское военно-историческое общество» (Указ Президента РФ от 29 декабря 2012 г. № 1710) и Автономную некоммер-

ческую организацию «Национальный центр исторической памяти при Президенте РФ» (Указ Президента РФ от 2 ноября 2023 г. № 817).

Противодействие фальсификации исторических фактов является одним из направлений современной государственной политики, активно поддерживаемых российским населением. Так, согласно опросу ВЦИОМ, проведенному в 2022 г., большинство респондентов замечали случаи умышленной фальсификации истории России (53%), и солидарны с мнением, что нужно бороться с теми, кто занимается ее искажением (87%) (<https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/falsifikacija-istorii-i-kak-s-nei-borotsja>).

Как отмечается в научной литературе, в современных условиях фальсифицирование истории приобретает тотальный характер в целях реализации политически ангажированной «политики памяти» [16], результатом информационного воздействия, направленного на искажение исторических фактов становятся ревизионистские оценки, характерные для общественного мнения европейских стран [17].

Большую роль в противодействии искажению исторических событий и распространении достоверного исторического знания играют общественные организации, научные и экспертные объединения, средства массовой информации и медиаплощадки.

Например, Российское историческое общество на своем сайте ведет постоянную рубрику: Разбор фальсификаций – где рассматривается содержание недостоверных сведений или концепций, проводится анализ документальных источников, опровергающих фальсификацию, даются разъяснения о подлинном характере того или иного события (<https://historyrussia.org/sobytiya/razbor-falsifikatsij-pravda-li-chtodnastiya-romanovykh-perepisala-otechestvennuyu-istoriyu.html>).

Другим примером может служить совместный проект ТАСС, АО «Крибрум» и Института наследия и современного общества РГГУ «Фальсификация истории. Войны памяти: битва за прошлое», в результате которого были изучены механизмы создания и распространения информации, фальсифицирующей исторические события Второй мировой войны (<https://historyrussia.org/sobytiya/v-tass-sostoyalas-prezentatsiya-issledovaniya-ob-istoricheskikh-falsifikatsiyakh.html>).

Выводы

Важным аспектом правового регулирования вопросов участия институтов гражданского общества в сохранении и защите исторической памяти представляется конституционализация отношения к исторической памяти, что призвано способствовать развитию правовых отношений в сфере сохранения и защиты исторической памяти.

Проведенный анализ законодательных актов, принятых с 1991 по 2025 г., и правоприменительной практики по теме исследования показывают, с одной стороны, постоянное внимание законодателя к регулированию отношений в сфере мемориальной проблематики, с другой — явную недооценку потенциала институтов гражданского общества в сфере сохранения и защиты исторической памяти. Ярким примером являются выявленные правовые пробелы в Федеральном законе «Об увековечении Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941—1945 годов», в котором не предусмотрено каких-либо форм взаимодействия органов публичной

власти и институтов гражданского общества, по подготовке, проведению празднования Дня Победы, пропаганде значения Победы для дальнейшего развития и мира, борьбе с проявлениями фашизма.

Определяющее значение в сохранении и защите исторической памяти выполняют указы Президента РФ, которыми установлены стратегические направления и заложены основы взаимодействия органов публичной власти и инсти-

тутов гражданского общества в деятельности, направленной на распространение в обществе достоверных и научно обоснованных исторических знаний.

В целом проведенный анализ свидетельствует об укреплении взаимодействия государства и гражданского общества по сохранению и защите исторической памяти, разработке правовых, материальных, социальных и политических механизмов сотрудничества в этой сфере.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Еремеева С. А. Память: поле битвы или поле жатвы?. М.: Дело, 2021. 360 с.
2. Дорская А. А. Переживание истории как фактор самоидентификации государств и народов в XXI веке: правовое измерение: моногр. СПб.: Астерион, 2023. 176 с.
3. Анисимова С. Ю. Историческая память: онтологические и ценностные основания: автореф. дис. ... канд. филос. наук. Саратов, 2021. 19 с.
4. Котунова О. В. Этическое измерение исторической памяти: автореф. дис. ... канд. филос. наук. М., 2023. 25 с.
5. Артамонов Д. С. Медиапамять в коммуникационном пространстве цифрового общества: автореф. дис. ... д-ра филос. наук. Саратов, 2023. 38 с.
6. Историческое сознание россиян: оценки прошлого, память, символы: опыт социологического измерения / под ред. М. К. Горшкова. М.: Весь Мир, 2022. 248 с.
7. Астафичев П. А. Историческая правда как категория современного конституционного права: опыт конституционных поправок 2020 г. // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). 2021. № 5. С. 116—121. DOI: 10.17803/2311-5998.2021.81.5.116-121.
8. Куликова С. А., Кириосов И. Д. Охрана исторической памяти как институт конституционного права: российский и зарубежный опыт // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. 2022. Т. 22. Вып. 1. С. 65—72. DOI: 10.18500/1994-2540-2022-22-1-65-72.
9. Москалев Г. Л. Охрана исторической правды: новая задача российского права // Журнал Сибирского федерального университета. Гуманитарные науки. 2022. Т. 15. № 8. С. 1070—1081. DOI: 10.17516/1997-1370-0910.
10. Правкина И. Н., Правкин И. В. Сохранение исторической памяти и защита исторической правды как приоритетное направление правовой политики современного российского государства // История государства и права. 2025. № 8. С. 11—16.
11. Фалалеева И. Н., Гаврилова В. Д. Защита исторической правды — новое направление государственной политики Российской Федерации // Право и практика. 2021. № 4. С. 65—71. DOI: 10.24412/2411-2275-2021-4-65-71.
12. Харитонов И. К., Козлов В. Н. Участие институтов гражданского общества в обеспечении национальной безопасности (на примере казачества) // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2023. № 4. С. 122—126.
13. Дмитриева О. О., Туманова М. М., Широков О. Н. «Место памяти/lieux de memoire» как механизм сохранения исторической памяти общества // Исторический поиск. 2023. Т. 4. № 2. С. 73—81. DOI: 10.47026/2712-9454-2023-4-2-73-81.
14. Болтырова Т. М., Доржинов Ч. В. Защита исторической памяти и укрепление гражданского единства // Вестник Института комплексных исследований аридных территорий. 2023. № 2. С. 46—56. DOI: 10.24412/2071-7830-2023-247-46-56.
15. Федоткина Е. В. Сохранение исторической памяти сегодня // ПОИСК: Политика. Обществоведение. Искусство. Социология. Культура. 2021. № 1(84). С. 95—101.
16. Москаленко С. Г. Противодействие фальсификациям истории российской государственности: теоретико-методологические проблемы // Философия права. 2022. № 2(101). С. 132—136.
17. Вилков А. А. Информационные сражения на полях исторической памяти Второй мировой и Великой Отечественной войны // Вестник Поволжского института управления. 2020. Т. 20. № 2. С. 19—25. DOI: 10.22394/1682-2358-2020-2-19-26.

REFERENCES

1. Eremeeva S. A. Memory: a battleground or a harvest field?. Moscow, Delo, 2021. 360 p. (In Russ.)
2. Dorskaya A. A. The experience of history as a factor of self-identification of states and peoples in the 21st century: a legal dimension. Monograph. Saint Petersburg, Asterion, 2023. 176 p. (In Russ.)
3. Anisimova S. Yu. Historical memory: ontological and value foundations. Abstract of diss. of the Cand. of Philosophy. Saratov, 2021. 19 p. (In Russ.)
4. Kotunova O. V. Ethical dimension of historical memory. Abstract of diss. of the Cand. of Philosophy. Moscow, 2023. 25 p. (In Russ.)
5. Artamonov D. S. Media memory in the communication space of a digital society. Abstract of diss. of the Doct. of Philosophy. Saratov, 2023. 38 p. (In Russ.)
6. The historical consciousness of Russians: assessments of the past, memory, symbols: the experience of sociological measurement. M. K. Gorshkov (ed.). Moscow, Ves' mir, 2022. 248 p. (In Russ.)
7. Astafichev P. A. Historical truth as a category of modern constitutional law: on 2020 constitutional amendments. *Vestnik Universiteta imeni O. E. Kutafina (MGYuA) = Courier of Kutafin Moscow State Law University (MSAL)*. 2021;5:116—121. (In Russ.) DOI: 10.17803/2311-5998.2021.81.5.116-121.

8. Kulikova S. A., Kirnosov I. D. Protection of historical memory as an institution of constitutional law: Russian and foreign experience. *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya: Ekonomika. Upravlenie. Pravo = Izvestiya of Saratov University. Economics. Management. Law*. 2022;22(1):65—72. (In Russ.) DOI: 10.18500/1994-2540-2022-22-1-65-72.
9. Moskalev G. L. Protection of historical truth: a new task of Russian law. *Zhurnal Sibirskogo federal'nogo universiteta. Gumanitarnye nauki = Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences*. 2022;15(8):1070—1081. (In Russ.) DOI: 10.17516/1997-1370-0910.
10. Pravkina I. N., Pravkin I. V. Preservation of historical memory and protection of historical truth as a priority area of the legal policy of the modern Russian state. *Istoriya gosudarstva i prava = History of state and law*. 2025;8:11—16. (In Russ.)
11. Falaleeva I. N., Gavrilova V. D. Protection of historical truth - a new direction of the state policy of the Russian Federation. *Pravo i praktika = Law and practice*. 2021;4:65—71. (In Russ.) DOI: 10.24412/2411-2275-2021-4-65-71.
12. Kharitonov I. K., Kozlov V. N. Participation of civil society institutions in ensuring national security (on the example of the Cossacks). *Vestnik Krasnodarskogo universiteta MVD Rossii = Bulletin of Krasnodar University of Russian MIA*. 2023;4:122—126. (In Russ.)
13. Dmitrieva O. O., Tumanova M. M., Shirokov O. N. “Memory spaces/*lieux de memoire*” as a mechanism for preserving the historical memory of a society. *Istoricheskii poisk = Historical Search*. 2023;4(2):73—81. (In Russ.) DOI: 10.47026/2712-9454-2023-4-2-73-81.
14. Boltysheva T. M., Dorzhinov Ch. V. Protection of historical memory and strengthening of civil unity. *Vestnik Instituta kompleksnykh issledovaniy aridnykh territorii*. 2023;2:46—56. (In Russ.) DOI: 10.24412/2071-7830-2023-247-46-56.
15. Fedotkina E. V. Preservation of historical memory today. *POISK: Politika. Obshchestvovedenie. Iskusstvo. Sotsiologiya. Kul'tura = P.O.I.S.K.* 2021;1(84):95—101. (In Russ.)
16. Moskalenko S. G. Countering falsifications of the Russian statehood history: theoretical and methodological problems. *Filosofiya prava*. 2022;2(101):132—136. (In Russ.)
17. Vilkov A. A. Information battles on the ground of historical memory of the World War II and the Great Patriotic War. *Vestnik Povolzhskogo instituta upravleniya = Bulletin of the Volga region Institute of Administration*. 2020;20(2):19—25. (In Russ.) DOI: 10.22394/1682-2358-2020-2-19-26.

Статья поступила в редакцию 05.07.2025; одобрена после рецензирования 07.08.2025; принята к публикации 11.08.2025.
The article was submitted 05.07.2025; approved after reviewing 07.08.2025; accepted for publication 11.08.2025.

Научная статья

УДК 347.1

DOI: 10.25683/VOLBI.2025.72.1361

Marina Vasilievna Krylova

postgraduate of the Department of Civil Law and Procedure,
specialty 5.1.3 —Private law (civilistic) sciences,
senior lecturer of the Department of Land Law
and Environmental Expertise of the Law Institute,
Krasnoyarsk State Agrarian University
Krasnoyarsk, Russian Federation
Krylova_9880@mail.ru

Марина Васильевна Крылова

аспирант кафедры гражданского права и процесса,
специальность 5.1.3 —Частно-правовые (цивилистические) науки,
старший преподаватель кафедры земельного права
и экологических экспертиз Юридического института,
Красноярский государственный аграрный университет
Красноярск, Российская Федерация
Krylova_9880@mail.ru**ЧАСТНОПРАВОВЫЕ И ПУБЛИЧНО-ПРАВОВЫЕ НАЧАЛА
В РЕГУЛИРОВАНИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СНТ И ОНТ**

5.1.3 — Частно-правовые (цивилистические) науки

Аннотация. В статье рассматривается Федеральный закон от 29 июля 2017 г. № 217-ФЗ «О ведении гражданами садоводства и огородничества для собственных нужд», который внес изменения в отношении правового режима общего имущества собственников недвижимости некоммерческих организаций, находящегося в их территориальных границах. Автором предлагается теоретическая возможность внесения в данный закон изменений в целях предотвращения принятия решений, противоречащих интересам товарищества или направленных на личную выгоду, и закрепление данного законодательно. Реализация таких изменений требует детальной проработки и может затронуть различные аспекты функционирования товариществ.

Особое внимание уделено анализу двух типов правовых принципов — частноправового и публично-правового — в регулировании деятельности некоммерческих организаций в действующем российском законодательстве в целях его совершенствования в сфере ведения садоводства и огородничества. В частности, предлагается внести в ст. 3 рассматриваемого Федерального закона «О ведении гражданами садоводства и огородничества для собственных нужд» понятие садоводческого и огороднического неком-

мерческих товариществ и дополнить п. 3 ст. 4 данного закона, указав цели создания такого товарищества.

Регулирование деятельности вышеуказанных некоммерческих товариществ представляет собой сложное взаимодействие частноправовых и публично-правовых начал. Понимание этих механизмов позволит не только сохранить правопорядок, но и эффективно защитить интересы членов товариществ, обеспечивая устойчивое развитие и совместное использование земельных участков. Важно учитывать как частные права и обязанности, так и публичные интересы в сфере регулирования, чтобы обеспечить гармоничное сосуществование всех участников процесса. Применение комплексной методологии, включающей общенаучные и специально-юридические методы познания, способствовало более глубокому изучению проблем в сфере гражданско-правового регулирования деятельности некоммерческих товариществ.

Ключевые слова: садоводство, огородничество, некоммерческие организации, общее собрание, товарищество, земельный участок, имущество общего пользования, товарищество собственников недвижимости, общественные зоны, землевладение

Для цитирования: Крылова М. В. Частноправовые и публично-правовые начала в регулировании деятельности СНТ и ОНТ // Бизнес. Образование. Право. 2025. № 3(72). С. 268—274. DOI: 10.25683/VOLBI.2025.72.1361.

Original article

**PRIVATE-LAW AND PUBLIC-LAW PRINCIPLES IN THE REGULATION OF THE
ACTIVITIES OF SNT/ONT PARTNERSHIPS**

5.1.3 — Private law (civilistic) sciences

Abstract. The author proposes a theoretical possibility of amending Federal Law No. 217-FZ “On the conduct of horticulture and gardening by citizens for their own needs”, which introduced amendments to the legal regime of the common property of real estate owners of non-profit organizations located within their territorial borders. The author suggests the theoretical possibility of making changes to this law in order to prevent decisions that contradict the interests of the partnership or are aimed at personal gain, and to consolidate this legislation.

The implementation of such changes requires detailed study and may affect various aspects of the functioning of partnerships.

The article pays special attention to the analysis of two types of legal principles in the current Russian legislation regulating the activities of non-profit organizations - private law and public law, with the aim of improving it in the field of horticulture and gardening. In particular, it is proposed to introduce the concept of SNT/ONT partnerships into Article 3 of Federal Law No. 217-FZ of July 29, 2017 “On the conduct of horticulture and gardening by

citizens for their own needs” and to supplement paragraph 3 of Article 4 of the Law by indicating the purposes of creating SNT/ONT partnerships. This law introduced changes in relation to the legal regime of the common property of owners of real estate of non-profit organizations located within their territorial borders.

Regulation of the activities of the above-mentioned non-profit organizations is a complex interaction of private and public law principles. Understanding these mechanisms will not only help maintain law and order, but also effectively protect the interests of members of the partnerships, ensuring sustainable development and joint use of land plots. It is important

to take into account both private rights and obligations and public interests in the regulatory sphere in order to ensure harmonious coexistence of all participants in the process. The use of a comprehensive methodology, including general scientific and special legal methods of cognition, contributes to a more in-depth study of problems in the field of civil-law regulation of the activities of non-profit partnerships.

Keywords: *horticulture, gardening, non-profit organizations, general meeting, partnership, land plot, common property / public areas, real estate owners association, public areas, land ownership*

For citation: Krylova M. V. Private-law and public-law principles in the regulation of the activities of SNT/ONT partnerships. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2025;3(72):268—274. DOI: 10.25683/VOLBI.2025.72.1361.

Введение

Актуальность. Садоводческие и огороднические некоммерческие товарищества (далее — СНТ и ОНТ соответственно) играют важную роль для граждан, предоставляя возможность заниматься личным подсобным хозяйством. Управление этими объединениями регулируется гражданским, земельным и административным законодательством. В связи с этим возникает правовая потребность в регулировании земельных и гражданско-правовых отношений в деятельности СНТ и ОНТ.

В настоящее время активно ведется работа над совершенствованием законодательства в этой области, учитывая практику прошедших лет. Отметим, что на протяжении последних 25 лет цели и задачи, стоящие перед владельцами земельных участков в СНТ и ОНТ, претерпели значительные изменения. Это является следствием того, что членами СНТ и ОНТ ведется строительство жилых домов для постоянного проживания, активно развивается внутренняя инфраструктура товариществ. Возрастает потребность в обеспечении электрическими и газовыми мощностями, становятся актуальными проблемы дорожного обслуживания. И эти вопросы остаются нерешенными. Кроме того, в процессе функционирования садоводческих и огороднических некоммерческих товариществ обостряются земельные отношения, которые зачастую отражаются в неоднородной судебной практике.

Таким образом, исследования обусловлены потребностью в комплексном анализе правового регулирования садоводства и огородничества. Особое внимание следует уделить правовой природе частноправовых и публично-правовых аспектов в деятельности СНТ и ОНТ.

Изученность проблемы. В классических трудах специалистов в области гражданского и земельного права, таких как Т. С. Серегина [1], А. Ю. Чикильдина [2], К. Л. Вахитова [3], М. П. Оболадзе [4], Н. В. Черезова [5], Б. А. и Я. В. Воронины и Л. Н. Петрова [6] и др., рассматривается предмет научного исследования правоотношений членов товариществ. Он основан на имущественных и неимущественных правах, а именно на праве пользования общими территориями и общим имуществом СНТ и ОНТ. Отметим, что в гражданском законодательстве регулируются и имущественные и личные отношения [ч. 1 ст. 2 Гражданского кодекса (далее — ГК РФ)]. Эти нормы могут быть применены в тех случаях, когда закон или соглашение не содержат конкретных указаний, а также в отсутствие установленных правил (ч. 1 ст. 6 ГК РФ). Законом исключены из этой области имущественные связи, возникающие в рамках административного надзора, например в области налогов и денежных средств (ч. 3 ст. 2 ГК РФ), если иное

не предусмотрено нормативными актами. Правовые основы деятельности садоводческих и огороднических товариществ складываются из элементов как частного, так и публичного права. Государственный контроль определяет рамки и порядок функционирования этих объединений, однако частные усилия способны повлиять на улучшение и эволюцию законодательства, посредством защиты прав участников и вовлечения в работу органов местного самоуправления.

В работе Я. Я. Иткиной [7] акцентируется внимание на вопросах имущественной обособленности в СНТ и ОНТ, предлагаются конкретные изменения в законодательстве, регулирующем размеры взносов, порядок голосования и возможность безвозмездной передачи общего имущества муниципальным энергетическим компаниям. Аналогичные подходы рассматриваются в статьях О. В. Богданова [8] и Е. К. Куджевой [9]. Эти авторы подчеркивают важность комплексного анализа правового регулирования деятельности некоммерческих объединений с использованием общенаучных методов.

В контексте развития комплексного подхода к пониманию товарищества собственников недвижимости (далее — ТСН) в работах А. В. Качаловой [10] и Т. С. Серегинной [1] рассматриваются проблемы организации и деятельности ТСН, включая правовой статус земельных участков, порядок принятия решений на общих собраниях, вопросы членства и исключения из товарищества, а также вопросы энерго- и водоснабжения и вывоза отходов. Кроме того, авторы обращают внимание на проблемы налогообложения и строительства на территории СНТ. Они констатируют, что данные вопросы относятся к частноправовой и публично-правовой сферам.

В рамках исследования рассматриваются нормы гражданского права, регулирующие деятельность СНТ и ОНТ, а также их взаимосвязь с административным и земельным законодательством. Это работы Н. А. Никиташиной [11], А. А. Цветкова, С. А. Чулюковой, В. С. Свищевой [12], Я. Я. Иткиной [7], Т. С. Серегинной [13], А. И. Бутовецкого [14], Т. С. Саяпина [15], С. А. Ивановой [16], А. И. Вакулы, Н. А. Анцифировой, Т. В. Веселой [17].

Таким образом, настоящая работа направлена на восполнение пробелов в правоприменительной практике посредством выполнения комплексного анализа особенностей в правовом регулировании некоммерческих товариществ. Такой комплексный подход в исследовании позволит сформировать правовой статус СНТ и ОНТ.

Целесообразность разработки темы. Необходимость детального изучения существующих правовых механизмов и практик обусловлена потребностью в совершенствовании

регулирования и оптимизации взаимодействия СНТ/ОНТ с органами государственной власти. В работе акцентируется внимание на привлечение государственных структур в управлении данными товариществами. Отсюда следует, что результаты исследования имеют теоретическую и практическую значимость. Они могут использоваться для разработки предложений по внесению изменений в действующее законодательство и совершенствованию практики управления данными некоммерческими товариществами.

Цель исследования заключается в выявлении особенностей правового регулирования СНТ/ОНТ, а также изучения динамики развития законодательства в сфере гражданского, земельного и смежных правовых областей. Для достижения поставленной цели в данной работе решались следующие **задачи**: провести комплексное исследование научных трудов по вопросу правового положения некоммерческих организаций; изучить теоретические подходы в сфере ведения садоводства и огородничества; выделить признаки и проанализировать особенности СНТ и ОНТ как правовых субъектов; сформулировать правовое понятие СНТ и ОНТ; изучить механизм частноправовых и публично-правовых аспектов в деятельности некоммерческих товариществ; сформулировать предложения по совершенствованию теоретических подходов к правовому положению садоводческих некоммерческих организаций и огороднических некоммерческих организаций.

Научная новизна исследования заключается в впервые выполненном комплексном анализе правового положения некоммерческих товариществ, в котором учтены актуальные тенденции развития гражданского права, взаимосвязь с земельным, градостроительным и другими отраслями права, а также положениями федеральных законов от 12 января 1996 г. № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» (далее — Закон № 7-ФЗ) и от 29 июля 2017 г. № 217-ФЗ «О ведении гражданами садоводства и огородничества для собственных нужд и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее — Закон № 217-ФЗ) в актуальных редакциях. Сформулировано новое понятие СНТ и ОНТ как правовых субъектов, дополняющее введенное ранее определение ТСН, изложенное в ст. 4 Закона № 217-ФЗ. Предложены правовые механизмы, которые используются при корректировке закона. Это позволит исключить принятие решений, касающихся личной выгоды за счет интересов товариществ.

Теоретическая значимость работы состоит в расширении правового регулирования некоммерческих товариществ (СНТ и ОНТ) и совершенствовании теории гражданско-правовых связей, формирующихся в процессе их функционирования. Следовательно, применение комплексной методологии, включающей общенаучные и специально-юридические методы познания, способствует более глубокому изучению проблем в сфере гражданско-правового регулирования деятельности.

Практическая значимость исследования определяет разработанными правовыми механизмами с целью их применения в работе некоммерческих товариществ (СНТ и ОНТ). Полученные результаты будут активно использоваться в учебном процессе при преподавании учебных дисциплин в сфере частноправовых и публично-правовых основ деятельности некоммерческих товариществ. Таким образом, исследование имеет практическое применение, способствуя совершенствованию гражданско-правовых отношений в сфере садоводства и огородничества.

Основная часть

Методы и материалы исследования. В исследовании применяется комплексный подход в изучении данного вопроса, который основан на общенаучных и специально-юридических методах познания, обеспечивающих всесторонний анализ положений некоммерческих товариществ. В работе использовались сравнительно-правовой и историко-правовой методы. Историко-правовой метод лег в основу изучения правового регулирования объединений садоводов и огородников, что дало возможность выявить факторы, обусловившие их формирование, и основные направления их эволюции.

Выполнен анализ научной литературы гражданского, земельного и других отраслей права, судебной практики и обобщение полученных данных, способствовали пониманию теоретических основ правового регулирования деятельности СНТ и ОНТ. Выявлены существующие проблемы и перспективы дальнейшего развития деятельности некоммерческих товариществ.

В управлении садоводческими и огородническими некоммерческими объединениями, такими как СНТ и ОНТ, существует ряд вопросов, требующих дальнейшей проработки как в гражданском, так и в административном законодательстве. Это касается правового статуса земельных участков, особенно общих территорий, порядка принятия решений на общих собраниях членов, правил приема и исключения из товарищества, а также организации снабжения электроэнергией, водой и вывоза мусора. Кроме того, до сих пор не до конца определены различия между понятиями «участок для садоводства» и «земля для садоводства», а также вопросы, связанные с налогообложением и строительством на территории таких объединений. Правовое регулирование деятельности граждан, занимающихся садоводством и огородничеством для личного пользования, основывается на нескольких законодательных документах. Ключевыми из них являются ГК РФ и Закон № 7-ФЗ. Значимую роль играет также Закон № 217-ФЗ, устанавливающий правила садоводческой и огороднической деятельности населения и вносящий коррективы в соответствующие нормативные акты. В ст. 50 ГК РФ организации классифицируются на коммерческие и некоммерческие, для которых определены допустимые организационно-правовые формы. Закон № 7-ФЗ содержит специальные правовые нормы, регулирующие деятельность некоммерческих организаций различных видов, а также устанавливает механизмы их поддержки государством и местными органами власти. Его действие распространяется на все некоммерческие объединения, существующие или создаваемые в России, за исключением случаев, предусмотренных самим законом или другими федеральными нормативными актами.

Закон № 217-ФЗ, вступивший в силу с 1 января 2019 г., устанавливает правила в области индивидуального садоводства и огородничества, а также вносит коррективы в другие правовые документы, что обуславливает необходимость его тщательного анализа. Он отменил предыдущий Федеральный закон от 15 апреля 1998 г. № 66-ФЗ «О садоводческих, огороднических и дачных некоммерческих объединениях граждан», поскольку в нем имелось немало существенных недочетов. В своем исследовании Н. А. Никиташина [11] отмечает, что принципиальным изменением стало объединение садоводческих и дачных товариществ, и с этим нельзя не согласиться. Организационные вопросы теперь регламентируются ГК РФ

и Законом № 7-ФЗ, а сами дачные хозяйства и участки исключены. В итоге законодательство признаёт только один вид объединений — ТСН, которое охватывает СНТ и ОНТ.

Таким образом, новый закон устанавливает лимит на количество ТСН одного типа в пределах территории, указанной в проектной документации, однако это условие не применяется при отсутствии определенных границ. Это может спровоцировать правонарушения, в т. ч. неисполнение обязанности по учету земель общего пользования на кадастре, поскольку разработка нового проекта межевания для СНТ/ОНТ требует значительных финансовых затрат, которые не всегда доступны членам объединения, что создает неопределенность в этой сфере. Ограничение доступа членам некоммерческих организаций к общественным зонам, находящимся за ее пределами, представляется необоснованным.

Согласно российскому законодательству, обязательным критерием для признания организации юридическим лицом является наличие обособленного имущества [12]. Как указывает Я. Я. Иткина, ключевая особенность правового института юридического лица состоит в формировании независимого субъекта права (организации, кооператива или партнерства), располагающего собственным имуществом, отдельным от активов его основателей, и имеющего право самостоятельно заключать договоры [7].

Статьи 123.12 и 123.13 ГК РФ определяют основные характеристики товариществ собственников недвижимости и состав их активов. Хотя обособленная собственность является фундаментом для любого юридического лица, отдельные аспекты правового статуса садоводческих и огороднических товариществ требуют детального рассмотрения, особенно в нынешних условиях. В соответствии со ст. 48 ГК РФ юридическое лицо — это организация, владеющая отдельным имуществом и несущая ответственность по своим обязательствам. Следовательно, важным элементом гражданско-правового статуса СНТ как юридического лица является определение порядка владения имуществом как самого товарищества, так и его членов. Финансовые обязательства организации по долгам подразумевают их исполнение за счет собственных средств, без вовлечения учредителей или посторонних лиц в погашение. Подробные сведения о возможных отклонениях содержатся в комментариях к ст. 56 ГК РФ. Важно помнить, что имущественная обособленность служит экономической основой, подразумевающей выделение активов при смене собственника и их закрепление за созданной организацией, имеющей право на их дальнейшее распоряжение.

Подробности о возможных отклонениях можно узнать в примечаниях к ст. 56 ГК РФ. Заметим, что имущественная обособленность является основой, предполагающей передачу активов новому владельцу и их фиксацию за вновь образованной организацией, обладающей полномочиями по управлению. В СНТ также имеется собственное имущество членов, включающее в себя все активы организации. Возможность юридического лица принимать участие в гражданском обороте и судебных разбирательствах дает ему право самостоятельно реализовывать и оберегать свои имущественные и личные интересы, а также исполнять соответствующие обязательства, выступая самостоятельным участником в гражданско-правовых отношениях, например в роли истца или ответчика. Впервые в п. 2 ст. 48 ГК РФ зафиксировано, что взаимоотношения между юридическим лицом и его участниками (членами) регулируются гражданским законодательством.

Таким образом, согласно положениям ст. 48, 49, 54 и 56 ГК РФ главными характеристиками СНТ/ОНТ как юридических лиц являются:

- согласованность — участники действуют сообща, формируя общую волю, которая отражена в уставе, соглашении, нормативном акте или законе;
- обособленный имущественный комплекс — активы организации отделены от собственности ее членов, учредителей и иных лиц, хотя и могут составлять общее имущество участников;
- самостоятельная финансовая ответственность — юридическое лицо отвечает по своим долгам собственным имуществом; в определенных случаях, предусмотренных уставом, законом или договором, ответственность могут нести и другие лица (члены организации, гаранты и т. п.);
- способность совершать гражданско-правовые сделки и участвовать в судебных процессах от своего имени;
- уникальное наименование — юридическое лицо должно обладать своим собственным названием для индивидуализации.

Действия садоводческих и огороднических объединений граждан регулируются ГК РФ и Земельным кодексом РФ, а также Законом № 217-ФЗ, который определяет особенности садоводства и огородничества и вносит изменения в другие нормативные акты. Правовая основа некоммерческой организации формируется после внесения данных о ее создании в ЕГРЮЛ и утрачивается после регистрации процедуры ликвидации в этом же реестре. Использование норм гражданского права в схожих случаях разрешено в соответствии с положениями ст. 2 и 6 ГК РФ. Гражданские нормы охватывают как материальные, так и нематериальные связи (п. 1 ст. 2 ГК РФ) и могут применяться в ситуациях, когда прямое регулирование отсутствует в законе или договоре, а также при отсутствии применимого обычая (п. 1 ст. 6 ГК РФ). Исключения составляют имущественные отношения, основанные на административном контроле, например в сфере налогообложения и финансов (п. 3 ст. 2 ГК РФ), если иное не установлено законодательством. Руководство садоводческими и огородническими товариществами осуществляется на основе их уставов (ст. 8 Закона № 217-ФЗ).

Основное отличие СНТ и ОНТ как правовых субъектов заключается в том, что первое некоммерческое товарищество объединяет владельцев участков, предназначенных для садоводства, отдыха и возведения жилых и хозяйственных строений, включая гаражи, а второе — собственников огородных участков, используемых для личного пользования и выращивания сельскохозяйственной продукции, с возможностью размещения хозяйственных построек, не являющихся объектами недвижимости, для хранения инструментов и собранного урожая.

Данное различие обусловлено различными потребностями и возможностями граждан, занимающихся садоводством и огородничеством. Кроме того, существенно различается порядок формирования земельных участков, включая зоны общего пользования: для садоводов требуется разработка и утверждение проекта планировки, а для огородников достаточно подготовить и утвердить план.

Более того, садоводческие товарищества сумеют преобразовать свое объединение в ТСН без формальной реорганизации — для этого понадобится лишь провести общее собрание, а также необходимо, чтобы на всех участках были возведены жилые дома, соответствующие нормам жилищного законодательства, а само товарищество находилось в пределах населенного пункта (ст. 123.12 ГК РФ).

Вопросы правового положения СНТ и ОНТ рассмотрены в статьях Т. С. Серegiной [13], А. И. Бутовецкого [14], Т. С. Саяпиной [15] и др.

В современных условиях некоммерческие организации играют значимую роль в усилении российской государственности, повышают гражданскую активность и решают широкий спектр социальных задач, включая целенаправленную помощь нуждающимся в этом гражданам.

Суммируя всё вышеизложенное, на основе исследования предлагается сформулировать дефиницию СНТ и ОНТ в следующей редакции: «Садоводческое либо огородническое некоммерческое товарищество — это некоммерческая организация, объединяющая владельцев садовых и (или) огородных наделов, учрежденная по инициативе граждан для решения различных задач, направленных на широкий спектр общественно-полезных целей, включая социальную поддержку, благотворительность, управление, заботу о здоровье, развитие спортивных начинаний, а также защиту прав и свобод граждан, деятельность которой регулируется Уставом, и обладающая следующими признаками:

- 1) организационное единство;
- 2) имущественная обособленность;
- 3) самостоятельная имущественная ответственность;
- 4) собственное наименование».

Учитывая, что такие объединения не имеют прямого упоминания в ст. 3 Закона № 217-ФЗ, который регулирует «ведение гражданами садоводства и огородничества для собственных нужд», возникает необходимость внести дополнение в данную статью, включив в нее предложенное определение.

Пункт 3 ст. 4 Закона № 217-ФЗ следует изложить таким образом: «Садоводческое либо огородническое некоммерческое товарищество является разновидностью товарищества собственников недвижимости, учрежденным по инициативе граждан для осуществления общественно значимых проектов, не ставящих целью извлечение прибыли».

Кроме того, предлагается теоретическая возможность внесения изменений в Закон № 217-ФЗ для предотвращения принятия решений, противоречащих интересам товарищества или направленных на личную выгоду, и закрепить это законодательно. Реализация таких изменений требует детальной проработки и может затронуть различные аспекты функционирования товариществ.

Элементы, которые необходимо учесть при внесении изменений, заключаются в усилении контроля за деятельностью правления и председателя:

1. Введение более строгих процедур принятия решений, возможно, с обязательным участием ревизионной комиссии или привлечением независимых экспертов в определенных случаях.

2. Четкое определение понятия «личная выгода»: необходимо разработать критерии, позволяющие однозначно определить, когда решение принимается в личных интересах, а не в интересах товарищества.

3. Механизмы обжалования решений: включение в закон возможности для членов товарищества обжаловать решения, противоречащие интересам товарищества, в вышестоящие инстанции или суд.

4. Усиление ответственности за принятие неправомерных решений: введение санкций за принятие решений, наносящих ущерб товариществу или направленных на извлечение личной выгоды.

5. Прозрачность финансовых операций: требование большей прозрачности в финансовых вопросах, включая публикацию отчетов о расходовании средств и обязательный аудит.

Особенности реализации такого проекта заключается в необходимости проведения широкого общественного обсуждения для учета мнения всех заинтересованных сторон (по аналогии процедуры утверждения генерального плана поселения в соответствии с Градостроительным кодексом РФ). Тщательное проведение правовой экспертизы позволит избежать противоречий с другими законодательными актами и обеспечит эффективную реализацию изменений. И, пожалуй, самое главное — это постепенное поэтапное внедрение изменений, чтобы дать время товариществам адаптироваться к новым требованиям.

Важно понимать, что любое изменение в законодательстве должно быть тщательно взвешено, чтобы не создать дополнительных сложностей в работе товариществ и не нарушить права их членов. Дополнительно можно организовать консультации с юристами, специализирующимися на жилищном праве, привлечь общественные организации, занимающиеся вопросами садоводства и огородничества. В целом, законодательное урегулирование подобных вопросов возможно, но требует комплексного подхода и широкого обсуждения, проведения глубокого объективного анализа итогов реформирования в регионах страны.

Следует подчеркнуть необходимость контроля за деятельностью СНТ/ОНТ, который важен для обеспечения соблюдения законодательства, защиты прав членов товариществ и эффективного управления имуществом. Государственные органы, а также сами члены товариществ играют роль в этом контроле. Контроль со стороны государственных органов, таких как прокуратура, гарантирует, что СНТ/ОНТ действуют в соответствии с российским законодательством.

Результаты исследования и их обсуждение. Проведенное исследование позволяет выделить следующие основные результаты.

Выполнено комплексное исследование научных трудов, рассматривающих правовое положение некоммерческих организаций — СНТ и ОНТ. Использовались общенаучные и специально-юридические методы. Необходимо констатировать, что правовые нормы, относящиеся к публично-правовой сфере, охватывают административное и земельное законодательство.

Изучены теоретические подходы в сфере ведения садоводства и огородничества. Государственное регулирование определяет границы и определенные принципы функционирования, в рамках которых должны действовать частные объединения. Государственные органы наделены полномочиями по надзору за соблюдением законодательства. Например, частноправовые нормы регулируют сделки между членами товарищества, включая куплю-продажу участков, аренду и соблюдение уставных норм. Связующим правовым звеном между деятельностью местных органов самоуправления и членами СНТ и ОНТ являются председатель и правление товариществ. В этом контексте частные инициативы оказывают влияние на совершенствование и развитие публичного права и защиту интересов членов товариществ.

В работе выделены признаки и проанализированы особенности СНТ и ОНТ как правовых субъектов. Основным признаком товариществ является землевладение согласно

земельному законодательству. Что касается управления, то оно осуществляется на основе правового законодательства, включающего федеральные акты, распоряжения и региональные нормативные документы, определяющие особые условия для работы товариществ. Внутренняя деятельность СНТ и ОНТ регламентируется их уставом. Это общественно-правовой документ, разрабатываемый и утверждаемый общим собранием членов товариществ. Однако, существуют различия между СНТ и ОНТ. В частности, статус земельных участков СНТ — садовые земельные участки, а ОНТ — огородные. Это отличие характеризует главную особенность некоммерческих товариществ как правовых субъектов.

Учитывая, что такие объединения не имеют прямого упоминания в ст. 3 Закона № 217-ФЗ, который регулирует «ведение гражданами садоводства и огородничества для собственных нужд», возникает необходимость внести дополнение в данную статью, включив в нее следующее определение: «Садоводческое либо огородническое некоммерческое товарищество — это некоммерческая организация, объединяющая владельцев садовых и (или) огородных наделов, учрежденная по инициативе граждан для решения различных задач, направленных на широкий спектр общественно-полезных целей, включая социальную поддержку, благотворительность, управление, заботу о здоровье, развитие спортивных начинаний, а также защиту прав и свобод граждан, деятельность которой регулируется Уставом, и обладающая следующими признаками: организационное единство; имущественная обособленность; самостоятельная имущественная ответственность; собственное наименование».

Рассмотрен механизм частноправовых и публично-правовых аспектов в деятельности некоммерческих товариществ. Частноправовые начала в деятельности СНТ и ОНТ установлены в нормах гражданского и земельного законодательства. В их рамках регулируются вопросы, касающиеся учреждения и организации. С точки зрения функционирования этих товариществ утверждается устав и осуществляется их работа. Легитимным органом является общее собрание.

Члены товарищества могут вступать в правоотношения, основанные на имущественных и неимущественных правах, например праве на пользование общими территориями и общим имуществом.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Серегина Т. С. Садоводческие и огороднические некоммерческие товарищества как вид товариществ собственников недвижимости // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2019. № 4. С. 79—86.
2. Чикильдина А. Ю. Историко-правовые аспекты регулирования садоводства, огородничества, дачного строительства в России // Журнал российского права. 2009. № 4. С. 115—122.
3. Вахитова К. Л. Проблемные аспекты правового регулирования корпоративных отношений в садовых некоммерческих товариществах // Вопросы российской юстиции. 2024. № 33. С. 138—150.
4. Оболадзе М. П. Особенности правового режима садоводческих и огороднических некоммерческих товариществ // Мировая наука. 2021. № 12(57). С. 133—136.
5. Черезова Н. В., Авилова Т. В. Управление общим имуществом в садовых некоммерческих товариществах в связи с изменением законодательства // Московский экономический журнал. 2021. № 3. С. 272—282.
6. Воронин Б. А., Воронина Я. В., Петрова Л. Н. Новое в законодательстве о садоводстве и огородничестве // Аграрный вестник Урала. 2017. № 8(162). С. 69—74.
7. Иткина Я. Я. К вопросу об имущественной обособленности садоводческого некоммерческого товарищества // Вестник Московского университета им. С. Ю. Витте. Серия 2: Юридические науки. 2021. № 4(30). С. 53—58. DOI: 10.21777/2587-9472-2021-4-53-58.
8. Богданов О. В. Дачная реформа: Обзор основных изменений в законодательстве // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2019. № 6(131). С. 92—95.

В настоящей работе предлагается теоретическая возможность внесения изменений в Закон № 217-ФЗ для предотвращения принятия решений, противоречащих интересам товарищества или направленных на личную выгоду, которую необходимо закрепить законодательно. Рассмотренные выше элементы необходимо учесть при внесении изменений, а именно с целью усиления контроля за деятельностью управления и председателя. Бесспорно, реализация таких изменений требует детальной правовой проработки и может затронуть различные аспекты функционирования товариществ.

Выводы

Выполненные исследования обусловлены потребностью в правовом регулировании земельных и гражданско-правовых отношений, связанных с деятельностью СНТ и ОНТ. Эти сложные правовые отношения не ограничиваются тем спектром вопросов, которые уже урегулированы законодательством Российской Федерации. К ним относятся особенности правового регулирования некоммерческих товариществ. Необходимо отметить, что упорядочивание деятельности СНТ и ОНТ также представляет собой сложные взаимодействия частноправовых и публично-правовых начал. Исходя из этого, было проведено комплексное исследование научных трудов по вопросу правового положения некоммерческих организаций. Рассмотрены теоретические подходы в сфере ведения садоводства и огородничества. Выделены основные признаки и проанализированы особенности СНТ и ОНТ как правовых субъектов. Сформулировано правовое понятие некоммерческих товариществ как дополнение к Закону № 217-ФЗ. Детально рассмотрен механизм частноправовых и публично-правовых аспектов в деятельности некоммерческих товариществ. Понимание этого механизма позволит не только сохранить правопорядок, но и эффективно защитить интересы членов товариществ, обеспечивая устойчивое развитие и совместное использование земельных участков.

Таким образом, данное исследование показало динамику развития законодательства в сфере гражданского, земельного и смежных правовых областей. Однако необходимо более детальное изучение взаимодействия частноправовых и публично-правовых начал, поскольку в сфере регулирования деятельности некоммерческих товариществ должны учитываться как частные права и обязанности, так и публичные интересы.

9. Куджева Е. К. Особенности нового закона о садовых и огородных товариществах // *Аграрное и земельное право*. 2019. № 10(178). С. 75—77.
10. Качалова А. В. Новое в правовом регулировании организации и деятельности товариществ собственников недвижимости // *Lex russica*. 2024. Т. 77. № 6. С. 57—68. DOI: 10.17803/1729-5920.2024.211.6.057-068.
11. Никиташина Н.А. Законодательное и нормативное регулирование деятельности садоводов и огородников: новеллы и дальнейшие тенденции // *Вестник Хакасского государственного университета им. Н. Ф. Кatanова*. 2021. № 3(37). С. 82—88.
12. Цветков А. А., Чулюкова С. А., Свищева В. С. Проблемы имущественной обособленности как конструктивный признак юридического лица // *Высшее образование сегодня*. 2014. № 10. С. 105—108.
13. Серегина Т. С. Эволюция организационно-правовых форм объединений граждан в области садоводства и огородничества // *Ленинградский юридический журнал*. 2019. № 2. С. 96—104.
14. Бутовецкий А. И. Новые вопросы о правовом положении некоммерческих объединений граждан (садоводческих, огороднических и дачных объединений) // *Вестник РГГУ. Экономика. Управление. Право*. 2017. № 2. С. 105—113.
15. Саяпина Т. С. Правовой режим имущества товарищества собственников недвижимости и его членов // *Имущественные отношения в Российской Федерации*. 2020. № 7. С. 52—61.
16. Иванова С. А. Деятельность садоводческих и огороднических некоммерческих товариществ: направления и границы совершенствования правового регулирования // *Вестник экономической безопасности*. 2020. № 6. С. 111—116. DOI: 10.24412/2414-3995-2022-6-111-116.
17. Вакула А. И., Анцифирова Н. А., Веселая Т. В. Сохраняющиеся спорные положения законодательства в сфере ведения гражданами садоводства и огородничества // *Юрист-правовед*. 2020. № 3(94). С. 11—14.

REFERENCES

1. Seregina T. S. Gardening and vegetable growing noncommercial associations as a type of partnership of real estate owners according to the Russian legislation. *Imushchestvennye otnosheniya v Rossiiskoi Federatsii = Property Relations in the Russian Federation*. 2019;4:79—86. (In Russ.)
2. Chikildina A. Yu. Historical and Legal Aspects of Horticulture, Gardening and Cottage Building Regulation. *Zhurnal rossiiskogo prava = Journal of Russian Law*. 2009;4:115—122. (In Russ.)
3. Vakhitova K. Problematic aspects of the legal regulation of corporate relations in garden non-profit partnerships. *Voprosy rossiiskoi yustitsii*. 2024;33:138—150. (In Russ.)
4. Oboladze M. P. Features of the legal regime of gardening and gardening non-profit companies. *Mirovaya nauka*. 2021;12(57):133—136. (In Russ.)
5. Cherezova N. V., Avilova T. V. Common property management in snt in connection with changes in legislation. *Moskovskii ekonomicheskii zhurnal = Moscow Economic Journal*. 2021;3:272—282. (In Russ.)
6. Voronin B. A., Voronina Ya. V., Petrova L. N. New legislation on gardening and horticulture. *Agrarnyi vestnik Urala = Agrarian Bulletin of the Urals*. 2017;8(162):69—74. (In Russ.)
7. Itkina Ya. Ya. On the issue of the property separateness of a gardening non-profit partnership. *Vestnik Moskovskogo universiteta im. S. Yu. Vitte. Seriya 2: Yuridicheskie nauki = Journal of Legal Sciences*. 2021;4(30):53—58. (In Russ.) DOI: 10.21777/2587-9472-2021-4-53-58.
8. Bogdanov O. V. Dacha reform: overview of major changes in legislation. *Vestnik Saratovskoi gosudarstvennoi yuridicheskoi akademii = Saratov State Law Academy Bulletin*. 2019;6(131):92—95. (In Russ.)
9. Kudzheva E. K. Features of the new law on garden and garden camaraderie. *Agrarnoe i zemel'noe pravo = Agrarian and land law*. 2019;10(178):75—77. (In Russ.)
10. Kachalova A. V. The New in the Legal Regulation of the Organization and Activities of Homeowner Associations. *Lex Russica*. 2024;77(6):57—68. (In Russ.) DOI: 10.17803/1729-5920.2024.211.6.057-068.
11. Nikitashina N. A. On novelties and further trends of gardeners' activities legal regulation. *Vestnik Khakasskogo gosudarstvennogo universiteta im. N. F. Katanova*. 2021;3(37):82—88. (In Russ.)
12. Tsvetkov A. A., Chulyukova S. A., Svishcheva V. S. Problems of property isolation as a constructive feature of a legal entity. *Vysshee obrazovanie segodnya = Higher education today*. 2014;10:105—108. (In Russ.)
13. Seregina T. S. Evolution of organizational and legal forms of associations of citizens in the field of gardening and vegetable gardening. *Leningradskii yuridicheskii zhurnal = Leningradskiy juridical journal*. 2019;2:96—104. (In Russ.)
14. Butovetsky A. New questions about the legal status of non-profit associations of citizens (horticultural, market-gardening and dacha associations). *Vestnik RGGU. Seriya Ekonomika. Upravlenie. Pravo = RSUH/RGGU Bulletin. Series Economics. Management. Law*. 2017;2:105—113. (In Russ.)
15. Sayapina T. S. Legal regime of property of partnerships of owners of real estate and its members. *Imushchestvennye otnosheniya v Rossiiskoi Federatsii = Property Relations in the Russian Federation*. 2020;7:52—61. (In Russ.)
16. Ivanova S. A. Activities of horticultural and horticultural non-profit partnerships: directions and boundaries of improving legal regulation. *Vestnik ekonomicheskoi bezopasnosti = Bulletin of economic security*. 2020;6:111—116. (In Russ.) DOI: 10.24412/2414-3995-2022-6-111-116.
17. Vakula A. I., Antsiferova N. A., Veselaya T. V. Remaining controversial provisions of legislation in the field of horticulture and horticulture by citizens. *Jurist-Pravoved*. 2020;3(94):11—14. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 30.06.2025; одобрена после рецензирования 25.07.2025; принята к публикации 28.07.2025.
The article was submitted 30.06.2025; approved after reviewing 25.07.2025; accepted for publication 28.07.2025.

Научная статья

DOI: 10.25683/VOLBI.2025.72.1369

УДК 343.132

Oksana Dmitrievna Nesmelova

Notary assistant in the notary district
Izhevsk of the Udmurt Republic,
Izhevsk, Russian Federation
oksananesmelo@yandex.ru

Оксана Дмитриевна Несмелова

помощник нотариуса нотариального округа
«Город Ижевск Удмуртской Республики»,
Ижевск, Российская Федерация
oksananesmelo@yandex.ru

ПРОИЗВОДСТВО В ОТНОШЕНИИ НОТАРИУСА НЕКОТОРЫХ ВИДОВ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

5.1.4 — Уголовно-правовые науки

Аннотация. Участие нотариуса в уголовном процессе связано прежде всего с оказанием им квалифицированной юридической помощи подозреваемым, обвиняемым по уголовному делу. Однако нотариус может стать субъектом уголовного судопроизводства по возбужденному уголовному делу как в отношении него самого, так и в отношении иных лиц. Отсутствие дела исключает возможность проведения проверочных мероприятий в отношении нотариуса. Необходимость в проведении указанных мероприятий следователем (дознавателем) возникает с целью сбора информации и в частности возбуждения уголовного дела. В статье рассматривается правовая основа и порядок производства в отношении нотариуса таких следственных действий, как выемка предметов и документов, обыск в помещении нотариальной конторы, а также его допрос. Автором уделено внимание участию судебных органов при производстве вышеуказанных следственных действий, судебный контроль выступает в качестве гарантии законности их совершения. Проанализированы проблемы нотариальной тайны в уголовном процессе,

права и обязанности нотариуса по ее обеспечению. Процедура проведения в отношении нотариуса следственных действий должна отвечать принципу законности, в чем нотариусу следует убедиться перед их началом, а также истребовать судебное решение — при предъявлении требования следственными органами предоставить доступ к нотариальной тайне. Нотариальную тайну составляет любая информация, полученная нотариусом о заявителе при совершении нотариального действия. Помещение нотариальной конторы может стать объектом проведения оперативно-разыскных мероприятий. Обосновывается необходимость получения судебного решения при производстве оперативно-разыскных мероприятий в отношении нотариуса. Автором сделан вывод об отсутствии в законодательстве надлежащего механизма охраны нотариальной тайны.

Ключевые слова: нотариус, участники уголовного судопроизводства, выемка, обыск, допрос, оперативно-разыскные мероприятия, нотариальная тайна, свидетель, свидетельский иммунитет, судебное решение

Для цитирования: Несмелова О. Д. Производство в отношении нотариуса некоторых видов следственных действий // Бизнес. Образование. Право. 2025. № 3(72). С. 275—280. DOI: 10.25683/VOLBI.2025.72.1369.

Original article

CONDUCT OF CERTAIN INVESTIGATIVE ACTIONS IN RELATION TO A NOTARY

5.1.4 — Criminal law sciences

Abstract. The participation of a notary in criminal proceedings is primarily associated with the provision of qualified legal assistance to suspects and defendants in a criminal case, but a notary may become a subject of criminal proceedings in an initiated criminal case both in relation to him/her and in relation to other persons. The absence of a case excludes the possibility of conducting verification activities in relation to a notary. The implementation of such actions by an investigator (inquiry officer) is often necessary to collect information and subsequently initiate a criminal case. The article discusses the legal basis and procedure for the conduct of such investigative actions in relation to a notary as the seizure of objects and documents, a search in the premises of a notary's office, and interrogation as a witness. The author paid attention to the participation of the judiciary in the conduct of the above investigative actions. Judicial control is a guarantee of the legality of investigative actions. The author

analyzed the problems of notarial secrecy in criminal proceedings, the rights and obligations of a notary to ensure it. The procedure for conducting investigative actions in relation to a notary must comply with the principle of legality, which the notary must ensure before starting them, and also request a court decision - when the investigative bodies demand access to notarial secrecy. Notarial secrecy is any information received by the notary about the applicant when performing a notarial act. The premises of a notary's office may become the object of operational investigative activities. The author substantiates the need to obtain a court decision in the conduct of operational-search measures in relation to a notary. The author concludes that there is no proper mechanism for the protection of notarial secrecy in the legislation.

Keywords: notary, participants in criminal proceedings, seizure, search, interrogation, operational-search measures, notarial secrecy, witness, witness immunity, court decision

For citation: Nesmelova O. D. Conduct of certain investigative actions in relation to a notary. *Business. Education. Law.* 2025;3(72):275—280. DOI: 10.25683/VOLBI.2025.72.1369.

Введение

Актуальность. Вопросы производства в отношении нотариуса некоторых видов следственных действий требуют тщательного регулирования ввиду высокого риска разглашения сведений, составляющих нотариальную тайну, в ходе их проведения. Любому гражданину или организации при обращении к нотариусу гарантируется сохранение в тайне сведений, которые стали известны нотариусу при совершении нотариального действия. Правоохранительным органам на стадии проверки сообщения о преступлении или в ходе производства по уголовному делу зачастую требуются документы из архива нотариуса, однако порядок получения к ним доступа не всегда позволяет в полной мере обеспечить сохранность сведений, полученных нотариусом от заявителя.

Степень изученности темы исследования. Изучение вопросов взаимодействия нотариата и правоохранительных органов начинается с правовой природы нотариата. Большинство ученых, такие как А. М. Зацепин [1], Д. С. Буганов [2], А. И. Москаленко [3], В. В. Ярков [4], К. А. Корсик [5], отмечают публично-правовой характер института нотариата, назначением которого является обеспечение прав и законных интересов граждан и организаций.

Ключевой обязанностью нотариуса является хранение нотариальной тайны. Истоки указанной обязанности исходят из конституционного права каждого на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени, что неоднократно подчеркивается в трудах Е. И. Лагодиной [6], Е. С. Кожуховского и Г. А. Шестакова [7]. В научной литературе в понятие нотариальной тайны включают любые сведения, которые стали известны нотариусу в ходе подготовки и совершения нотариального действия [8]. Согласно позиции С. Г. Сухомлиновой [9], в понятие нотариальной тайны входит понятие тайны нотариального действия, т. е. нотариальная тайна шире тайны нотариального действия, поскольку в беседе с нотариусом заявителем могут быть сообщены иные сведения личного характера, которые не подлежат разглашению. Таким образом, по мнению А. Г. Бордаковой [10], к понятию нотариальной тайны относится субъектный состав заявителей, их персональные данные, вид нотариального действия, с которым они обратились, а также сам факт их обращения к нотариусу и вся информация, которую они сообщили в ходе совершения нотариального действия.

Доступ к сведениям, составляющим нотариальную тайну, правоохранительные органы могут получить в результате проведения следственных действий: выемки или обыска. При выемке документов и предметов, содержащих охраняемую законом тайну, обязательным требованием законодательства является наличие судебного решения. Как отмечает Е. И. Лагодина [11], это создает повышенные гарантии защиты нотариальной тайны. В доктрине малоизученными остаются вопросы особенностей проведения обыска в помещении нотариуса, а также его допроса, что является необоснованным ввиду особого статуса нотариуса, а также возложенных на него законом обязанностей. Это дает основание утверждать, что проблемы производства в отношении нотариуса следственных действий относятся к числу недостаточно исследованных проблем уголовно-процессуальной науки.

Целесообразность разработки темы исследования. Обеспечение защиты прав и законных интересов граждан и организаций является первоочередной задачей как правоохранительных органов, так и института нотариата. Соблюдение нотариальной тайны является одной из главных обязанностей нотариуса, лежащих в основе обеспечения прав и законных

интересов граждан и организаций по сохранению конфиденциальности сведений личного характера. В целях создания повышенного механизма защиты нотариальной тайны в уголовном судопроизводстве требуется исследование проблем производства следственных действий в нотариальной конторе, а также порядка и условий их проведения.

Цель настоящего исследования состоит в разработке теоретических положений производства в отношении нотариуса некоторых видов следственных действий.

Для достижения цели необходимо решить следующие **задачи**:

1) дать дефиницию «нотариальная тайна», определить пределы предоставления сведений, составляющих нотариальную тайну;

2) выявить перечень следственных действий, объектом которых могут быть нотариальные документы, предметы, хранящиеся в нотариальной конторе, сведения, полученные нотариусом в ходе совершения нотариального действия, а также особенности производства каждого из них;

3) выделить проблемы при производстве каждого следственного действия, выявленного в ходе решения вышеуказанной задачи, в отношении нотариуса, а также предложить способы их решения.

Научная новизна. Автором проведен комплексный анализ порядка производства в отношении нотариуса некоторых видов следственных действий, в результате которого выявлены проблемы защиты нотариальной тайны, а также предложены пути их решения; сделан и обоснован вывод о необходимости предоставления возможности проведения оперативно-разыскных мероприятий в помещении нотариуса с целью возбуждения уголовного дела; автором предложены меры по обеспечению сохранности нотариальных документов в материалах уголовного дела, а также впервые освещены проблемы допроса нотариуса в качестве потерпевшего по уголовному делу.

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что его результаты позволили систематизировать порядок производства выемки, обыска нотариальных документов и предметов в помещении нотариальной конторы, определить пределы предоставления сведений, составляющих нотариальную тайну, а также предмет показаний нотариуса при его допросе по уголовному делу.

Практическая значимость исследования заключается в возможности использования его результатов в качестве руководства по вопросам обеспечения защиты нотариальной тайны, а также в качестве инструкции, содержащей правила поведения при взаимодействии с правоохранительными органами в рамках следственных действий; результаты научного исследования могут быть использованы для совершенствования российского законодательства.

Основная часть

Методология исследования. При написании статьи были использованы следующие методы: всеобщий метод, в частности диалектический; общенаучные методы: логические методы (анализ и синтез); частноправовые методы: сравнительно-правовой и формально-юридический. Диалектический метод пронизывает всё научное исследование, посредством указанного метода проанализированы основные правовые категории, проведены соотношения правовых понятий, получены результаты научной работы. Использование таких логических методов, как анализ и синтез, позволило оценить правовой статус нотариуса при производстве в отношении него

следственных действий, выявить особенности производства каждого вида следственного действия. Сравнительно-правовой метод использован при проведении сравнительного анализа между порядком проведения следующих видов следственных действий: выемка и обыск в помещении нотариуса; допрос нотариуса как должностного лица в качестве обвиняемого (подозреваемого), свидетеля либо потерпевшего по уголовному делу. Формально-юридический метод позволил выявить несовершенства в правовом регулировании производства следственных действий в отношении нотариуса.

Результаты исследования и их обсуждение. Нотариат является публично-правовым институтом, оказывающим квалифицированную юридическую помощь населению. Несмотря на формы организации современного нотариата (государственные и частнопрактикующие нотариусы), нотариальные действия совершаются от имени государства в строго регламентированном законом порядке. О публично-правовом характере нотариальной деятельности отмечается в актах Конституционного суда РФ, а именно в Постановлении от 19 мая 1998 г. № 15-П, определениях от 11 июля 2006 г. № 349-О и от 2 июля 2015 г. № 1523-О, а также находит отражение в научных работах авторов, изучающих нотариат. Реализация нотариатом публично-правовых функций обуславливает его взаимодействие с органами уголовной юстиции.

Уголовно-процессуальный кодекс (далее — УПК) РФ содержит закрытый перечень лиц, которые могут быть участниками уголовного процесса. Нотариус как должностное лицо не входит в указанный перечень, но при определенных условиях он приобретает права и обязанности, свойственные участнику процесса. Нотариуса следует отнести к иным участникам уголовного судопроизводства в качестве лица, оказывающего квалифицированную правовую помощь. Нотариус и органы уголовной юстиции преследуют общую цель в своем предназначении, а именно обеспечивают защиту прав и законных интересов граждан и организаций. Также нотариус может получить статус свидетеля, подозреваемого (обвиняемого) по уголовному делу, а нотариальный документ зачастую может стать неопровержимым письменным доказательством по уголовному делу.

Ключевой нотариальной обязанностью является хранение в тайне сведений, которые стали известны в ходе профессиональной деятельности. Гарантия по сохранению нотариальной тайны исходит из Конституции РФ, а именно из права каждого «на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени» (ст. 23), что отмечается многими авторами, исследующими нотариальную тайну.

В научной литературе отмечается наличие коллизии между нормами Основ законодательства о нотариате и УПК РФ относительно защиты нотариальной тайны, что приводит к отсутствию баланса между частными интересами заявителей, желающих получить нотариальный документ, и публичными интересами государства, закрепленными в УПК РФ [12, с. 135].

При широком толковании нотариальной тайны в нее включают любую информацию, полученную нотариусом в ходе совершения нотариальных действий, а также в процессе подготовки к их совершению. Необходимо различать понятия нотариальной тайны и тайны нотариального действия, которые соотносятся как общее и частное. Понятие нотариальной тайны шире тайны нотариального действия, поскольку в ходе беседы нотариуса и заявителя нотариусу может быть сообщена личная информация конфиденциального характера

о заявителе. Таким образом, в обязанность нотариуса по хранению нотариальной тайны входит субъектный состав заявителей, их персональные данные, вид нотариального действия, с которым они обратились, а также сам факт их обращения к нотариусу и вся информация, которую они сообщили в ходе совершения нотариального действия.

Только суд может освободить нотариуса от сохранения профессиональной тайны, основанием к этому может послужить наличие уголовного дела, возбужденного в отношении нотариуса, по совершенному им нотариальному действию.

Органы следствия могут получить сведения, составляющие нотариальную тайну, по уголовным делам, которые находятся в их производстве, по их запросу нотариусу (ч. 4 ст. 5 Основ законодательства о нотариате). При ответе на запрос от органов следствия нотариус должен проверить наличие уголовного дела (ссылка номер уголовного дела, приложение постановления о возбуждении уголовного дела [13, с. 248] и пр.).

Органы, осуществляющие предварительное расследование, с целью сбора доказательств по уголовному делу вправе осуществить **выемку** нотариальных документов и предметов. Судебное решение является обязательным для осуществления выемки предметов и документов, содержащих охраняемую законом тайну. Соответственно перед началом проведения следственного действия нотариус вправе потребовать у следователя судебное решение, чтобы исключить незаконное получение информации, составляющей нотариальную тайну. Норма ч. 3 ст. 183 УПК РФ создает повышенные гарантии защиты нотариальной тайны. Для изъятия носителей информации, не содержащих нотариальную тайну, достаточно получение постановления следователя или дознавателя.

В качестве документов, подлежащих выемке, могут выступать договоры купли-продажи, завещания, согласия, предметами же — бланки, ключ электронной подписи, печать, электронные носители информации, персональный компьютер нотариуса и пр.

Перед проведением следственных мероприятий по изъятию документов, предметов в помещении нотариальной конторы следователь (дознаватель) предлагает нотариусу выдать указанные объекты поиска добровольно, в случае получения отказа — следователь (дознаватель) производит изъятие в принудительном порядке.

Основанием для проведения **обыска** является наличие достаточных данных о том, что у нотариуса могут находиться предметы и документы, имеющие значение для уголовного дела (ч. 1 ст. 182 УПК РФ).

Для проведения обыска в нотариальной конторе не требуется «разрешения» суда, что создает повышенный риск получения правоохранительными органами сведений об иных лицах, которые не являются объектом обыска. На наш взгляд, это является пробелом в законодательном регулировании порядка производства указанного следственного действия. В обоснование указанных доводов обратимся к практике Конституционного суда РФ.

Конституционным судом РФ была рассмотрена жалоба граждан на неконституционность норм п. 7 ч. 2 ст. 29, ч. 4 ст. 165, ч. 1 ст. 182 УПК РФ, в результате чего судом был сделан вывод о том, что «требование пункта 7 статьи 29 УПК РФ о производстве выемки предметов и документов, содержащих государственную или иную охраняемую федеральным законом тайну, на основании решения суда принимается вне зависимости от того, оформляется их изъятие как результат выемки, проводимой в порядке статьи 183 УПК РФ, или как результат какого-либо иного следственного действия (в том числе

обыска), направленного на обнаружение и изъятие именно таких предметов и документов, ввиду специфического характера содержащейся в изымаемых предметах и документах информации» (Постановление Конституционного суда РФ от 17 декабря 2015 г. № 33-П «По делу о проверке конституционности пункта 7 части второй статьи 29, части четвертой статьи 165 и части первой статьи 182 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой граждан А. В. Баляна, М. С. Дзюбы и других»).

Как и в случае с выемкой в судебном постановлении на обыск должен содержаться точный перечень объектов, предназначенных к отысканию.

До начала производства указанного следственного действия следователь предлагает выдать документы и предметы, подлежащие изъятию, добровольно (ч. 5 ст. 182 УПК РФ). При согласии с данным требованием нотариус передает нотариальные документы и предметы, подлежащие выемке в соответствии с решением суда, в котором содержится перечень истребуемых предметов и документов. При отказе нотариуса на требование следователя тот проводит обыск в порядке, предусмотренном ст. 182 УПК РФ, при этом соблюдая гарантии охраняемой федеральным законом тайны.

Следственное действие должно быть проведено в соответствии с установленной законом процедурой, поскольку в противном случае оно может быть признано судом неправомерным, а доказательства, полученные в результате проведения следственного действия, — недопустимыми.

Обязательным требованием при производстве выемки или обыска является присутствие понятых в количестве не менее двух человек (ч. 1 ст. 170 УПК РФ). Понятых следует предупредить о неразглашении нотариальной тайны, а также тайны предварительного расследования.

При производстве обыска следователь обязан обеспечить присутствие нотариуса в помещении нотариальной конторы. Нотариус вправе участвовать лично, а также может привлечь адвоката. Отсутствие нотариуса при проведении обыска может привести к признанию следственного действия незаконным, а доказательств, полученных при обыске, — недопустимыми. Лицам, присутствующим в месте, где производится обыск, следователь вправе запретить его покидать, а также общаться друг с другом или с другими лицами до окончания обыска.

Ход и результаты проведения выемки или обыска фиксируются в протоколе следственного действия. В протокол подлежат внесению замечания, сделанные нотариусом, а также основные реквизиты изъятых нотариальных документов (название, дата, реестровый номер). После составления протокола он должен быть предъявлен нотариусу. Нотариус вправе вносить в него дополнения и уточнения. Копия протокола остается у нотариуса в деле.

Документы приобщаются к материалам уголовного дела и хранятся в течение всего срока его хранения. По ходатайству нотариуса изъятые и приобщенные к уголовному делу документы или их копии могут быть переданы ему (ч. 3 ст. 84 УПК РФ).

На практике возникает проблема обеспечения сохранности нотариальных документов, полученных в ходе выемки или обыска, содержащих нотариальную тайну, в уголовном деле. К мерам по обеспечению сохранности нотариальных документов можно отнести: хранение материалов уголовных дел только в сейфе; определение круга лиц, имеющих доступ к указанной информации; исключение доступа к документам посторонних лиц.

В ходе предварительного расследования может возникнуть необходимость изъятия у нотариуса электронных носителей информации или создание копий с них. К ним можно отнести персональные компьютеры нотариуса, электронные носители информации, предназначенные для хранения резервных копий единой информационной системы нотариата, и пр.

На таких электронных носителях информации содержатся сведения о всех совершенных нотариусом нотариальных действиях, в т. ч. третьих лицах, которые не являются субъектами уголовного преследования. Представляется, что ввиду названной причины изъятие компьютера и другой техники у нотариуса не допустимо, допустимо лишь копирование с них информации о конкретном лице, указанном в решении суда.

Изъятые электронные носители информации опечатываются и возвращаются нотариусу после производства всех необходимых следственных действий.

Сведения о совершенных нотариальных действиях также могут быть добыты в ходе оперативных действий и розыскных мероприятий. Помещение, в котором нотариус осуществляет свою деятельность, может стать объектом указанных мероприятий и действий.

Оперативно-розыскные мероприятия проводятся только при наличии оснований для их проведения в соответствии с федеральным законом. Результаты этой деятельности должны отвечать требованиям, предъявляемым УПК РФ к доказательствам (ст. 89 УПК РФ).

Учитывая положения и гарантии ст. 5 Основ законодательства о нотариате, должностные лица, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность, не могут получить информацию, содержащую нотариальную тайну, т. к. не входят в перечень лиц, обозначенных в указанной статье. Однако существует необходимость предоставления возможности проведения оперативно-розыскных мероприятий по решению суда с целью возбуждения уголовного дела. Исходя из изложенного выше, решение суда должно являться условием осуществления оперативно-розыскных мероприятий в помещении нотариуса и гарантией соблюдения нотариальной тайны.

Участие нотариуса в уголовном деле может осуществляться при проведении его **допроса**. Положения УПК РФ не содержат специфики допроса нотариуса, поэтому его допрос осуществляется в соответствии с установленной процедурой с учетом ст. 5 Основ законодательства о нотариате.

В процессе дачи показаний нотариусом в качестве свидетеля, потерпевшего либо его допроса в качестве подозреваемого, обвиняемого по уголовному делу нотариусом сообщаются сведения, полученные в результате нотариальной деятельности. Однако нотариусу запрещается разглашать сведения, оглашать документы, которые стали известны в связи с совершением нотариальных действий, за исключением случаев освобождения судом его от этой обязанности.

Нотариус может быть привлечен к уголовной ответственности по составу преступления, предусмотренному ст. 202 Уголовного кодекса РФ: «использование частным нотариусом... своих полномочий вопреки задачам своей деятельности и в целях извлечения выгод и преимуществ для себя или других лиц либо нанесения вреда другим лицам, если это деяние причинило существенный вред правам и законным интересам граждан или организаций либо охраняемым законом интересам общества или государства».

В случае возбуждения уголовного дела в отношении нотариуса он пользуется процессуальными правами, предусмотренными УПК РФ, соответствующими его правовому статусу.

А. К. Шеметов и Ю. С. Каркошко также рассматривают возможность привлечения нотариуса в уголовный процесс в качестве специалиста как лица, владеющего специальными знаниями в сфере нотариального производства [14, с. 11].

Допрос нотариуса в качестве свидетеля осуществляется по правилам ст. 187—190 УПК РФ. Нотариус не отнесен к перечню лиц, обладающих свидетельским иммунитетом по ч. 3 ст. 56 УПК РФ. Напротив, согласно УПК Федеративной Республики Германия нотариус обладает правом отказа от дачи свидетельских показаний [15, с. 129]. Нотариус должен быть предупрежден об ответственности, предусмотренной ст. 307 и 308 УПК РФ.

По общепринятому правилу свидетель может быть допрошен относительно «любых обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу» (ст. 79 УПК РФ). В предмет показаний нотариуса могут входить сведения относительно порядка совершения нотариального действия, объеме информации, необходимой нотариусу для его совершения, перечне истребуемых документов, и иных обстоятельств, которые могут иметь значение для уголовного дела.

Однако показания нотариуса по уголовному делу носят ограниченный характер ввиду обязанности по сохранению в тайне сведений о совершенных нотариальных действиях. Таким образом, показания нотариуса в качестве свидетеля имеют пределы — профессиональная тайна нотариуса.

Нотариус обязан по повестке явиться на допрос в назначенное время либо сообщить следователю о невозможности явиться на допрос.

Следователь перед допросом обязан разъяснить нотариусу его права, порядок производства допроса, а также предупредить об ответственности. Нотариус в ходе допроса вправе пользоваться документами и записями.

Допрос оформляется протоколом, в котором фиксируются вопросы следователя и ответы на них нотариуса.

Лица, замещающие временно отсутствующего нотариуса, также могут давать показания по уголовному делу в качестве свидетеля. Помимо указанного, такое лицо можно привлечь к уголовной ответственности за злоупотребление полномочиями, поскольку ему во время отсутствия нотариуса переданы полномочия на осуществление нотариальной деятельности.

В научной литературе не уделено должного внимания допросу нотариуса в статусе потерпевшего по уголовному делу. В качестве примера преступления, по которому нотариус может быть потерпевшим рассмотрим состав, предусмотренный нормой ст. 272 Уголовного кодекса РФ, а именно: «неправомерный доступ к компьютерной информации».

Нотариус после совершения нотариального действия незамедлительно регистрирует его в единой информационной системе нотариата, находящейся на его персональном компьютере. В единую информационную систему нотариата подлежат внесению: дата нотариального действия, номер регистрации нотариального действия, персональные данные заявителя, содержание нотариального действия и пр.

Охрана вышеуказанных общественных отношений обусловлена риском распространения информации конфиденциального характера, хранящейся в компьютерной системе собственника этой информации (нотариуса). Получение несанкционированного доступа к сведениям, содержащимся в единой информационной системе нотариата, приведет к разглашению охраняемой законом нотариальной тайны и, следовательно, сведений о неограниченном круге лиц, обращающихся к нотариусу.

Неправомерный доступ к компьютерной информации может состоять в получении доступа к информации путем проникновения к компьютеру нотариуса непосредственно либо путем удаленного доступа, в результате чего нотариусу будет причинен имущественный вред. Частнопрактикующий нотариус несет имущественную ответственность за реальный ущерб, причиненный разглашением сведений о совершенных нотариальных действиях.

Закключение и выводы

Таким образом, из характера деятельности нотариуса следует особый порядок производства в отношении нотариуса следственных действий по уголовному делу. В ходе проведения исследования был выявлен ряд проблем, возникающих при участии нотариуса в уголовном процессе, а также предложены способы их решения.

Участие нотариуса при производстве следственных действий должно гарантироваться положениями ст. 5 Основ законодательства о нотариате. В определение понятия «нотариальная тайна» входят любые сведения, полученные нотариусом в нотариальном производстве, в т. ч. в результате совершения нотариальных действий.

Нотариус обязан по требованию органов следствия в связи с находящимися в их производстве уголовными делами передать им информацию по совершенным нотариальным действиям. При необходимости получения определенных нотариальных документов уполномоченные органы вправе осуществить их выемку, провести обыск в помещении нотариуса на основании постановления следователя, дознавателя, в отношении сведений о совершенных нотариальных действиях — на основании судебного решения. В соответствии с УПК РФ для производства обыска в помещении нотариальной конторы не требуется санкции суда. Отсутствие данной нормы является пробелом в законодательном регулировании института защиты нотариальной тайны. Решением указанной проблемы является использование аналогии права, а именно применение нормы ч. 3 ст. 183 УПК РФ, в соответствии с которой требуется получение судебного решения для осуществления выемки предметов и документов, содержащих охраняемую законом тайну.

Нотариальная контора также может стать объектом оперативно-разыскных мероприятий по обследованию помещений. При этом должностные лица, осуществляющие оперативно-разыскную деятельность, не входят в перечень субъектов, предусмотренных ст. 5 Основ законодательства о нотариате, которым могут быть предоставлены сведения, составляющие нотариальную тайну. На наш взгляд, существует необходимость предоставления «оперативникам» указанной информации по решению суда с целью возбуждения уголовного дела.

Нотариус может быть допрошен в качестве свидетеля по уголовному делу. Допрос нотариуса подчиняется общим правилам проведения допроса, поскольку нотариус не обладает свидетельским иммунитетом по российскому законодательству. Напротив, по законодательству некоторых зарубежных стран нотариус вправе отказаться от дачи свидетельских показаний. Внесение нотариуса в перечень лиц, обладающих свидетельским иммунитетом, позволит создать повышенные гарантии сохранения нотариальной тайны.

Изложенное подтверждает актуальность дальнейшей разработки положений теории уголовного процесса и нотариата, которые позволят повысить гарантии защиты нотариальной тайны и эффективность правоохранительной деятельности.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Зацепин А. М. Уголовно-правовые аспекты в нотариальной деятельности // Нотариальный вестник. 2022. № 5. С. 42—50. DOI: 10.53578/1819-6624_2022_5_42.
2. Буганов Д. С. Правовой статус нотариуса в России на современном этапе // Молодой ученый. 2020. № 47(337). С. 250—252.
3. Москаленко А. И. Нотариальная деятельность в контексте реализации защиты права: общетеоретический подход // Евразийская адвокатура. 2019. № 2(39). С. 97—102.
4. Ярков В. В. Небюджетная (частноправовая) модель исполнения: пределы использования // Закон. 2018. № 8. С. 71—78.
5. Корсик К. А. Некоторые аспекты превентивной функции нотариата // Актуальные проблемы российского права. 2021. Т. 16. № 5. С. 148—154.
6. Лагодина Е. И. Проблемы обеспечения нотариальной тайны в уголовном судопроизводстве // Юридический вестник Кубанского государственного университета. 2018. № 3. С. 35—38.
7. Кожуховский Е. С., Шестаков Г. А. Понятия «тайна», «профессиональная тайна», «нотариальная тайна» в правовой доктрине Российской Федерации // Передовые технологии современного гуманитарного знания: перспективы развития и модернизации : материалы всерос. науч.-практ. конф. Хабаровск : Форпост науки, 2021. С. 25—31.
8. Гвашев Р. Т., Герастенков Р. А. Понятие и значение нотариальной тайны. Последствия за разглашение нотариальной тайны // Государство, общество, личность: история и современность : сб. ст. VII Междунар. науч.-практ. конф. Пенза : Пенз. гос. аграр. ун-т, 2024. С. 58—61.
9. Сухомлинова С. Г., Гишева Д. А. Нотариальная тайна // Тенденции развития науки и образования. 2024. № 109. Ч. 9. С. 61—63.
10. Бордакова А. Г., Сапрыкина В. Е. Проблемы правового режима нотариальной тайны // Аллея науки. 2018. № 4(20). Т. 4. С. 780—782.
11. Лагодина Е. И. Особенности проведения обыска и выемки в отношении нотариуса // Актуальные проблемы судебной, правоохранительной, правозащитной, уголовно-процессуальной и антикоррупционной деятельности : материалы Междунар. науч.-практ. конф. Краснодар : Куб. гос. ун-т, 2024. Ч. 1. С. 278—286.
12. Уголовно-процессуальная деятельность в досудебном производстве : моногр. / под науч. ред. В. А. Семенцова. Краснодар : Куб. гос. ун-т, 2023. 185 с.
13. Настольная книга нотариуса : в 3 т. / под ред. И. Г. Ренца. 4-е изд., перераб. и доп. М. : Статут, 2022. Т. 3. 496 с.
14. Шеметов А. К., Каркошко Ю. С. Некоторые особенности взаимодействия нотариуса с субъектом расследования // Нотариус. 2019. № 8. С. 10—12.
15. Тарасов А. А. Свидетельский иммунитет в уголовном процессе как индикатор зрелости правовой системы // Правовое государство: теория и практика. 2021. Т. 17. № 2. С. 123—131. DOI: 10.33184/pravgos-2021.2.11.

REFERENCES

1. Zatsepin A. M. Criminal law aspects in notarial activities. *Notarial'nyi vestnik*. 2022;5:42—50. (In Russ.) DOI: 10.53578/1819-6624_2022_5_42.
2. Buganov D. S. Legal status of a notary in Russia at the present stage. *Molodoi uchenyi = Young scientist*. 2020;47(337): 250—252. (In Russ.)
3. Moskalenko A. I. Notary activities in the context of the implementation of the protection of rights: a general theoretical approach. *Evraziiskaya advokatura = Eurasian Advocacy*. 2019;2(39):97—102. (In Russ.)
4. Yarkov V. V. Non-budgetary (private) model of enforcement: operational scope. *Zakon*. 2018;8:71—78. (In Russ.)
5. Korsik K. A. Some Aspects of the Preventive Function of the Notaries. *Aktual'nye problemy rossiiskogo prava = Actual Problems of Russian Law*. 2021;16(5):148—154. (In Russ.) DOI: 10.17803/1994-1471.2021.126.5.148-154.
6. Lagodina E. I. Problems of ensuring notarial secrecy in criminal proceedings. *Yuridicheskii vestnik Kubanskogo gosudarstvennogo universiteta = Legal Bulletin of the Kuban State University*. 2018;3:35—38. (In Russ.)
7. Kozhukhovskiy E.S., Shestakov G.A. The concepts of « secrecy », «professional secrecy » and « notarial secrecy » in the legal doctrine of the Russian Federation. *Peredovye tekhnologii sovremennogo gumanitarnogo znaniya: perspektivy razvitiya i modernizatsii = Advanced technologies of modern humanitarian knowledge: prospects for development and modernization. Materials of the all-Russian scientific and practical conference*. Khabarovsk, Forpost nauki, 2021:25—31. (In Russ.)
8. Gvashev R. T., Gerastenkov R. A. The concept and meaning of notarial secrecy, consequences for disclosure of notarial secrets. *Gosudarstvo, obshchestvo, lichnost' : istoriya i sovremennost' = State, society, personality: history and modernity. Collection of articles of the VII International scientific and practical conference*. Penza, Penza State Agrarian University publ., 2024:58—61. (In Russ.)
9. Sukhomlinova S. G., Gisheva D. A. Notarial secrecy. *Tendentsii razvitiya nauki i obrazovaniya*. 2024;109(9):61—63. (In Russ.)
10. Bordakova A. G., Saprykina V. E. Problems of the legal regime of notarial secrecy. *Alleya nauki*. 2018;4(20)-4:780—782. (In Russ.)
11. Lagodina E. I. The specifics of conducting a search and seizure in relation to a notary. *Aktual'nye problemy sudebnoi, pravookhranitel'noi, pravozashchitnoi, ugovlovno-protsessual'noi i antikorruptsionnoi deyatel'nosti = Actual problems of judicial, law enforcement, human rights, criminal procedure and anti-corruption activities. Materials of the International scientific and practical conference*. Krasnodar, Kuban State University publ., 2024;1:278—286. (In Russ.)
12. Criminal procedural activity in pre-trial proceedings. Monograph. V. A. Sementsov (ed.). Krasnodar, Kuban State University publ., 2023. 185 p. (In Russ.)
13. Notary's Handbook. In 3 vols. I. G. Rents (ed.). 4th ed. Moscow, Statut, 2022. Vol. 3. 496 p. (In Russ.)
14. Shemetov A. K., Karkoshko Yu. S. Some peculiarities of interaction between a notary and a subject of investigation. *Notarius = Notary*. 2019;8:10—12. (In Russ.)
15. Tarasov A. A. Witness immunity in criminal proceedings as an indicator of the maturity of the legal system. *Pravovoe gosudarstvo: teoriya i praktika = The rule-of-law state: theory and practice*. 2021;17(2):123—131. (In Russ.) DOI: 10.33184/pravgos-2021.2.11.

Статья поступила в редакцию 06.07.2025; одобрена после рецензирования 02.08.2025; принята к публикации 04.08.2025.
The article was submitted 06.07.2025; approved after reviewing 02.08.2025; accepted for publication 04.08.2025.

5.8. ПЕДАГОГИКА

5.8. PEDAGOGY

Научная статья

УДК 378.12

DOI: 10.25683/VOLBI.2025.72.1376

Julia Yurevna Bocharova

Doctor of Pedagogy, Associate Professor,
Head of the Department of Educational Technologies,
Moscow Institute of Psychoanalysis
Moscow, Russian Federation
bjulija1305@yandex.ru

Юлия Юрьевна Бочарова

д-р пед. наук, доцент,
заведующий кафедрой образовательных технологий,
Московский институт психоанализа
Москва, Российская Федерация
bjulija1305@yandex.ru

ФЕНОМЕНОЛОГИЯ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ПАССИОНАРНОСТИ НАСТАВНИКА В УНИВЕРСИТЕТЕ

5.8.7 — Методология и технология профессионального образования

Аннотация. Качество высшего образования оценивается не только по развитию профессиональных компетенций студентов, но и, что особенно актуально в современной России, по формированию установок на профессиональное развитие, самореализацию в профессии по специальности обучения в вузе. Студенческий контингент представлен двумя направлениями: ориентированными на жизнедеятельность молодежи и на получение профессии. Образовательная среда вуза, особенно педагогическая, включает в себя не только дисциплину, практику, образовательную деятельность, но и самого преподавателя. Исследование посвящено выявлению таких личностных характеристик преподавателей, которые, по мнению студентов, положительно влияют на их профессиональную мотивацию к обучению в вузе и трудоустройству по профессии. Результаты представляют собой качественный анализ данных глубинного интервью со специальной выборкой. В нее вошли участники профессиональных конкурсов, хакатонов, программ лидерского образования. В ходе интервью участники реконструировали мероприятия по подготовке и участию в конкурсах, проектах, обучению в авангардных программах, выделяли личностные смыслы и анализировали роль преподавателей-наставников

в утверждении профессиональных установок на дальнейшее образование и профессиональную деятельность. Сравнение текстов интервью в процедуре открытого кодирования позволило выделить следующие характеристики преподавателей-наставников, оказавших, по мнению студентов, положительное влияние на закрепление их профессиональных намерений: высокая работоспособность без внешней мотивации; нацеленность на успех студентов как результат своей деятельности; эмоциональный подъем, оптимизм, проявление удовлетворения от дела и способность видеть в окружении среди педагогов и студентов личностей с пассионарными чертами и вовлекать их в проекты. Результаты избирательного кодирования позволяют соотнести выявленные характеристики с концептом педагогической пассионарности наставника. Обнаружено распространение пассионарных характеристик на учебно-профессиональные сообщества.

Ключевые слова: пассионарная личность, педагогическая пассионарность, преподаватель вуза, наставник, профессионально-мотивированная группа студенчества, будущий педагог, профессиональный конкурс, интервью, качественный контент-анализ, реконструкция опыта, учебно-профессиональное сообщество

Для цитирования: Бочарова Ю. Ю. Феноменология педагогической пассионарности наставника в университете // Бизнес. Образование. Право. 2025. № 3(72). С. 281—286. DOI: 10.25683/VOLBI.2025.72.1376.

Original article

PHENOMENOLOGY OF PEDAGOGICAL PASSIONARITY OF A MENTOR AT THE UNIVERSITY

5.8.7 — Methodology and technology of vocational education

Abstract. The quality of higher education is assessed not only by the development of students' professional competences, but also, which is especially relevant in modern Russia, by the formation of attitudes towards professional development, self-realization in the profession in the specialty of study at the university. The student contingent is represented by two directions: focused on the life of young people and focused on obtaining a profession. The educational environment of the university, especially

the pedagogical one, includes not only discipline, practice, educational activities, but also the teacher. The study is devoted to identifying such personal characteristics of teachers that, in the opinion of students, have a positive effect on their professional motivation to study at the university and find employment in the profession. The results are a qualitative analysis of in-depth interview data with a special sample. It included participants in professional competitions, hackathons, and leadership education programs.

During the interview, the participants reconstructed the events for preparation and participation in competitions, projects, training in avant-garde programs, highlighted personal meanings and analyzed the role of teachers - mentors in affirming professional attitudes for further education and professional activity. Comparison of interview texts in the open coding procedure allowed us to identify the following characteristics of teachers-mentors who, in the opinion of students, had a positive impact on the consolidation of their professional intentions: high performance without external motivation; focus on the success of students as a result of their activities; emotional upsurge, optimism, manifestation

of satisfaction from the work and the ability to see individuals with passionate traits among teachers and students and involve them in projects. The results of selective coding allow us to correlate the identified characteristics with the concept of pedagogical passionarity of a mentor. The spread of passionate characteristics to educational and professional communities was revealed.

Keywords: *passionate personality, pedagogical passionarity, university teacher, mentor, professionally motivated student group, future teacher, professional competition, interviews, qualitative content analysis, reconstruction of experience, educational and professional community*

For citation: Bocharova J. Yu. Phenomenology of pedagogical passionarity of a mentor at the university. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2025;3(72):281—286. DOI: 10.25683/VOLBI.2025.72.1376.

Введение

Актуальность. Тренд на массовое высшее образование постепенно теряет свою актуальность, и всё же в 2024 г. в вузы России поступили 1,37 млн чел., и проблема качества высшего образования не теряет своей актуальности. Обеспокоенность государства дефицитом кадров обостряет проблему закрепления молодежи в профессии по получаемой специальности. Серьезные усилия политического и экономического плана были приложены в последние годы в области суверенитета и профессионализации высшего образования, обеспечения деятельности наставников на рабочих местах для молодых специалистов, определения функционала наставников и способов оплаты труда, что отразилось в Федеральном законе от 9 ноября 2024 г. № 381-ФЗ «О внесении изменения в Трудовой кодекс Российской Федерации». Однако вопрос качества деятельности наставника, в т. ч. профессионально-значимых качеств его личности как условия отбора, недостаточно изучен. При этом актуальность темы повышается, если принимаются во внимания последствия массовизации высшего образования в России за последние 30 лет, изменивших характеристики студенческого контингента не в пользу профессиональной мотивации.

Изученность проблемы. Социология образования вносит новое знание в понимание выбора студентом вуза, в целом траектории обучения, сейчас существует большое разнообразие вариантов от способа получить престижное образование в большом городе, особенно не напрягаясь, до получения востребованной квалификации, которая обеспечит высокий доход. Так называемые «мораториальные студенты», описанные в исследованиях М. М. Соколова и В. Л. Волхонского, предпочитающие жить расслабленно «от сессии до сессии» и мотивированные больше на общение, чем на прирост профессиональных компетенций, составляют не исчисленную точно, но достаточно весомую долю [1]. Не учитывать в разработке дизайна исследования специфику такого контингента — значит получить массив данных, «размывающих» смыслы идеи профессионализации. При этом, как показывают исследования авторов из НИУ ВШЭ: К. В. Рожковой, С. Ю. Рощина, П. В. Травкина, — стажировки и подработки по специальности на старших курсах, вносят серьезный вклад в вероятность получения хорошей работы по специальности за счет приращения социально-психологических и профессиональных компетенций [2; 3]. Следовательно, старшекурсники составляют когорту, находящуюся в процессе профессионализации, и могут рассматриваться как целевая группа для формирования выборки по методу обоснованной теории.

Для нашего исследования, проведенного на программах психолого-педагогического и педагогического направления подготовки, будут важны изучения тематик дискурса студентов-будущих педагогов и наставников на этапе завершения обучения в вузе. В частности, Ж.-Э. Петре с соавторами показали, что ключевыми темами дискурса с наставниками являются разрывы между теорией и практикой, идеальными моделями и школьной реальностью, в т. ч. сомнения в целесообразности и безопасности педагогических интервенций в отношении маленьких детей и детей с ограниченными возможностями, столкновение в новыми педагогическими технологиями и практиками организации учебной деятельности, требующими обсуждения с преподавателями соответствующих дисциплин [4]. Именно поэтому роль преподавателя вуза как наставника становится особенно актуальной.

В исследовании, построенном на качественной методологии, А. К. Белолуцкая, И. С. Криштофик, В. А. Мкртчян также обнаружили разрыв между теоретической подготовкой и применением этого знания в проектировании занятий для профессионального конкурса, в опоре на интуитивное (зачастую верное) педагогическое знание, а не на педагогические закономерности обучения. Эмоциональный аспект самообладания в процессе преподавания составлял в рефлексии участников значительную часть, поскольку именно он удерживался в фокусе, а не деятельность обучающихся [5]. М. С. Мкхومي с соавторами проследили эффективность трехэтапного процесса наставничества и выявили серьезные проблемы в выполнении профессиональных задач начинающих специалистов (учителей) как на этапе проектирования занятий, так и, особенно, в эмоционально сложных ситуациях управления дисциплиной в классе. Критический анализ собственных действий остается дефицитной компетенцией по мнению обеих групп авторов, поскольку он выпадает из поля внимания в силу эмоциональной нагруженности опыта первых профессиональных проб для будущих учителей [6].

Необходимо заметить, что многими исследователями обнаружено в целом повышение уровня тревожности студентов по мере приближения выпуска из вуза. По исследованиям Д. О. Бузиной, выпуск из вуза является периодом профессионального кризиса, сопровождается для части студентов тревогой, беспокойством, связан в целом с уровнем сформированности идентичности, а также со способностью прилагать усилия для его преодоления [7]. С. О. Орынгалеева с соавторами показали в анализе интервью студентов, что тревога о будущем неотъемлемая часть самочувствия студентов выпускного курса, большая часть студентов считают получаемое образование недостаточным для будущей

профессиональной деятельности, в т. ч. из-за качества преподавания. Отдельной фигурой выходит в их субъективном восприятии проблема удовлетворенности выбранной профессией и связанного с ней выбора: работать по ней, уходить в не связанный с ней бизнес или получать иное образование [8].

При этом обзор исследований о связи эмоционального благополучия студентов и качества наставничества, проведенный Б. Дреер-Гете, показал, что эмоциональное благополучие наставника, мотивы принятия решения стать наставником, влияют на качество процесса и эмоциональное благополучие студентов [9]. Э. С. Кейл, используя автобиографические материалы, выделил качественным контент-анализом типичные проблемы наставника в его отношениях, касающиеся баланса времени, усилий, ожиданий и вклада, в т. ч. рефлексии соотношений этих категорий, включения их в коммуникацию [10]. М. Бен-Амра и Н. Давидович исследовали отношения наставников для молодых учителей к своей деятельности и показали, что факторы, мотивировавшие их стать учителями-наставниками, связаны с чувством личной миссии и внутренней мотивацией к продвижению начинающих учителей. Общие факторы, влияющие на этот выбор связаны с реализацией личных ценностей и целей, с представлениями о своей миссии в образовании, личным удовлетворением, интересом и вызовом [11].

Таким образом, современные исследования в отношении профессионально значимых характеристик наставников больше посвящены содержанию дискурса наставника и его подопечного: эмоционально окрашенным ситуациям профессиональных затруднений будущего специалиста и в целом его тревоги о будущем, а также мотивам выбора позиции наставника. Профессионально-значимые личностные качества наставников не выступают в последние годы частым предметом исследования.

Как мы обнаружили, большинство из обозначенных выше исследований обращаются к субъективным контекстам и консенсусу смыслов и мнений различных целевых групп высшего профессионального образования. Таким образом, исследование профессионально значимых качеств личности наставника в позитивистской парадигме (через проверку теоретической модели формирующим экспериментом) не соответствует постнеклассическому этапу развития науки и требует, на наш взгляд, обращения к субъективным оценкам самих студентов, переживших прецеденты опыта личностных и профессиональных изменений под руководством наставника в вузе, т. е. к постановке фокуса исследования на саму феноменологию этого переживания. Такая (смещенная с точки зрения позитивистской науки) выборка является источником нового знания о типологических характеристиках преподавателей вуза, повлиявших на устойчивость профессионального самоопределения студентов с позиции субъекта этого опыта.

Целесообразность разработки темы связана с потребностью системы высшего образования в научно-обоснованных рекомендациях по сопровождению процессов профессионализации, где требования к отбору наставников имеют решающее значение в прогнозировании качества образования. Выявление профессионально-значимых качеств личности наставника с позиции современных студентов, доказательно отличающихся по профессиональным намерениям, позволяет сформировать новое знание о личностном измерении наставничества. Применение метода

реконструкции опыта и качественной методологии позволяет получить научное знание в постнеклассической парадигме, отвечающей сложности такого явления как высшее образование.

Цель исследования — выявить личностные и профессиональные характеристики преподавателей-наставников, определяющие, по субъективным оценкам профессионально-ориентированных студентов, возникновение позитивных изменений в профессиональном мышлении и мотивации (появлении новых смыслов профессиональной деятельности, приобретения качеств надситуативности и проблемности в профессиональном мышлении, укрепление намерений трудоустройства по профессии). Для достижения цели было необходимо решить следующие **задачи**: на основе постнеклассической методологии сформировать выборку исследования, сконструировать дизайн получения субъективных оценок и подобрать процедуры получения нового знания из этих данных о типологических характеристиках преподавателя-наставника, соотнести полученные результаты с существующими в психолого-педагогических исследованиях концептах личностных качеств.

Теоретическая значимость работы заключается в выделении на примере педагогического образования таких типологических характеристик преподавателей, которые способствуют закреплению в профессии выпускников. Обнаруженные в процессе кодирования личностные характеристики, соотнесенные с концептом педагогической пассионарности, имеют **практическую значимость** для формирования педагогического состава образовательных программ.

Научная новизна исследования заключается в обнаружении четырех категорий, концентрирующих в себе ключевые профессионально-значимые характеристики преподавателя-наставника и подтверждении на уровне постнеклассической рациональности их тождества с характеристиками пассионарной личности.

Основная часть

Методология. Исследование проводилось со студентами, вовлеченными в 2017—2024 гг. в профессиональные конкурсы (внутривузовские, краевые, всероссийские), а также выпускниками, успешно закрепившихся в профессии (от 3 до 5 лет стажа). Этот критерий отбора обеспечил исполнение требования к т. н. теоретически насыщаемой выборке по методу обоснованной теории (*grounded theory*), который предполагает привлечение все новых респондентов до тех пор, пока появляются новые категории (смыслы) [12]. В целом было проведено 22 полуторачасовых интервью со студентами и выпускниками.

Процедурно дизайн исследования на основе постнеклассической методологии был построен на основе комплекса качественных методов исследования: открытого, осевого, избирательного и теоретического кодирования по методу обоснованной теории, доработанной нами методики реконструкции инновационного опыта Г. Н. Прокументовой [13], глубинного полуструктурированного интервью с участниками проектов, нацеленных на профессиональное развитие в гетерогенных сообществах с участием работодателей («Учитель, которого ждут», «Учитель для поколения Z», *Abilympics*, конкурсы *WorldSkills Russia*, «Я — профессионал» и т. д.) [14]. Материал интервью с участниками совместных проектов: студентов и преподавателей, вовлекался поэтапно в постоянное сравнение и присвоение ему категорий.

Гайд полуструктурированного интервью предполагал следующие ключевые вопросы:

- Что дал Вам опыт участия в профессиональном конкурсе/проекте?
- Кто Вам помогал?
- Чем отличаются преподаватели, повлиявшие на Ваше профессиональное развитие? Что Вы запомнили особенно?
- Как Вы считаете, почему одни преподаватели включаются в наставничество, а другие нет?

Интервью проводилось и записывалось онлайн, затем кодировалось последовательно: осуществлялось открытое, осевое и избирательное кодирование.

Для открытого кодирования фразы выделялись целиком, затем обнаруживались отдельные смысловые единицы, первичные коды (далее в цитатах подчеркнuto), а уже после этого, на этапе осевого кодирования, первичные коды (в данном случае — характеристики наставника) сравнивались друг с другом и формировались в ядерные категории. На последнем этапе — избирательного кодирования — открытые коды снова перепроверялись, а ядерные категории дополнялись уже на этом этапе новыми значениями (в нашем случае формировалось значение «педагогическая пассионарность».

«Павел Сергеевич (наставник. — Ю. Б.) — очень компетентный специалист. Я к нему до сих пор обращаюсь... Мы же за людьми тянемся, хотим подражать, если такого нет, то конечно, человеку совсем не понятно, зачем я вообще пошел...»; «Горят желанием ответить 24/7, не ругают за ошибку, объясняют»; «Живут идеями, с ними хочется общаться».

Результаты исследования. Как показал первичный контент-анализ текстов глубинного интервью, студенты и выпускники, реконструируя опыт подготовки к профессиональным конкурсам и участия в инновационных проектах с наставниками, связывали появление новообразований в ценностно-смысловой сфере в отношении своей профессии с конкретными преподавателями, их они выделяли как очень энергичных, целеустремленных, идейных профессионалов, специалистов, мастеров своего дела, с которыми легко общаться, они заражают своей энергией и идеями, ведут за собой (табл. 1).

Таблица 1

Примеры выделения смысловых единиц и присвоения первичных категорий в осевом кодировании в теме «Наставник»

Примеры кодов из одного интервью (открытое кодирование)	Первичная категория
Мы многому научились	K2
Мотивировал меня к преподавательской деятельности	K4
Мы обращаемся к нему (преподавателю. — Ю. Б.), он никогда не отказывает	K1
Мы вместе с преподавателями искали варианты, долго тренировались...	K1
Суббота, воскресенье — тренировки	K1
Он (преподаватель) смотрит на ребят и улыбается... ему нравится то, что происходит	K3
Она не спрашивала, что мне за это будет... не отказывает, бескорыстно	K1
У них глаза горят	K2
Она мне помогала, а иногда я ей	K4

Путем последовательного кодирования произведено выделение первичных категорий: K1 — высокая работоспособность без внешней мотивации; K2 — нацеленность на успех студентов как результат своей деятельности; K3 — эмоциональный подъем, оптимизм, проявление удовлетворения от дела и K4 — способность видеть в окружении среди педагогов и студентов личностей с пассионарными чертами и вовлекать их в проекты.

Их вес в текстах-реконструкциях событий неравномерен, больше всего студентам запоминаются энергичные, оптимистичные преподаватели, заряжающие своей энергией, радующиеся успеху студентов. Приведем ниже расчет частоты первичных категорий K1—K4 на материале 22 задокументированных видеointervью.

Таблица 2

Частота упоминания первичных категорий

Первичная категория	Доля первичной категории во всех интервью
K1 — высокая работоспособность без внешней мотивации	16/22
K2 — нацеленность на успех студентов как результат своей деятельности	8/22
K3 — эмоциональный подъем, оптимизм, проявление удовлетворения от дела	20/22
K4 — способность видеть в окружении среди педагогов и студентов личностей с пассионарными чертами и вовлекать их в проекты	7/22

Как мы видим, большее число кодов сосредоточены вокруг характеристик преподавателя, отражающих способность оказывать эмоциональную поддержку студентам в преодолении ими профессиональных затруднений, причем именно в то время, когда они в этом нуждаются (K1 и K3). Прояснение целостной картины профессионально-значимых характеристик (ядерных категорий) требует привлечения дополнительных смыслов из существующей теории. Для метода обоснованной теории является значимым обращение к уже имеющимся в специальной литературе ядерным категориям для того, чтобы теоретически сбалансировать получаемое знание о феноменологии того или иного явления.

Здесь мы обратились к имеющемуся концепту «педагогическая пассионарность», разработанную И. Н. Стребковой [15] на основе понятия пассионарной личности И. С. Зиминной [16] (восходящие к идеям пассионарности личности и социальных групп Л. Н. Гумилева). В этом концепте авторы сходятся в таких характеристиках пассионарных личностей, как энергоизбыточность, способность прилагать долгое время серьезные усилия, способность к сверхнапряжениям, обладание высокой работоспособностью (у нас эти характеристики включаются в категорию K1), а также в целеустремленности, способности прилагать свои способности и потенциал среды ради достижения цели (согласуется с K2); высокая эмоциональность, страстность в деятельности (совпадает по смыслу с K3); комплиментарность как способность объединять вокруг себя «своих» и пассионарная индукция как влияние на других своими идеями, настроением, деловитостью (связаны с K4).

И. С. Зиминной даже введено понятие педагогической пассионарности — это «яркое проявление педагогической активности, направленной на создание таких условий

образования (воспитания, обучения), которые могли бы обеспечить высокую эффективность образовательного процесса, способствовали бы реализации личностного потенциала (интеллектуального, эмоционального, деятельностного) у всех субъектов образовательной деятельности на основе самоактуализации и самосовершенствования педагогической компетентности педагога» [16, с. 212].

И. Н. Стребковой введена также в качестве характеристик пассионарности категория идейного мира как совокупности осознанных и субъективно ценных гуманистических идей, которые и связывают смысловым ядром все остальные характеристики [15]. Для нашего исследования эта характеристика согласуется с К2, которая и отличает сфокусированного на своем предмете лектора от наставника с пассионарными чертами, оценивающими качество своего труда по т. н. добавленной стоимости: по успеху своих студентов в профессиональной деятельности.

В интервью выпускников были выявлены коды, складывающиеся в категории «влияние наставника», среди которых, во-первых, студенты отмечали конкретные умения: «пользоваться конкретной компьютерной программой для получения обратной связи на уроке» или «поняли, как все-таки сделать урок», во-вторых, называли характеристики нового типа мышления: надситуативного в решении проблем, к примеру, «теперь могу спланировать урок в конкретном классе», «понимаю, как развивать в себе нужные качества». Таким образом, характеристики пассионарности приобретают конкретное практическое наполнение: преподаватели должны сами владеть современными педагогическими технологиями, быть специалистами в своем методическом профиле, активно участвовать в проектах научно-методического сопровождения образовательных программ на базах практики.

Заметим, что не только отдельные пассионарные личности повлияли на намерения закрепиться в профессии, но и целые группы — триады молодых педагогов с наставником, творческие группы, методические сообщества, они, так же как коллективный субъект, наделились в оценках выпускников пассионарными чертами: идейностью, нацеленностью на успех каждого члена, вовлечением студентов в свое сообщество, высокой продуктивностью.

Из процесса избирательного кодирования мы смогли выяснить, что для современного студента наставник-пассионарий — носитель ценностей целого сообщества,

через наставника-преподавателя студент идентифицирует себя с сообществом практиков и тем самым закрепляется психологически в этой реальности, чувствует себя «своим».

Заключение

Студенческий опыт для «мораториальных» и «профессиональных» студентов складывается из разных значимых для них ситуаций. На студентов, приходящих в вуз за профессиональными компетенциями, большое влияние оказывают наставники-преподаватели. Идеальная модель наставничества требует систематической рефлексии выполнения будущим специалистом (учителем в нашем исследовании) ключевых профессиональных задач. Дискурс наставничества содержит эмоционально нагруженные ситуации профессиональных затруднений, связанных с разрывом между теоретическими знаниями и профессиональной реальностью, а выбор педагога стать наставником — с осознанием им миссии наставничества в современном образовании и личной истории.

Глубинное интервью с будущими педагогами — участниками профессиональных конкурсов и авангардных образовательных проектов показало, что имеются особые характеристики у тех преподавателей-наставников, которые запомнились им как повлиявшие на становление профессионального мышления и намерений работы по специальности.

Наши результаты выделения первичных категорий согласованы с большинством характеристик, выделенных в концепте «педагогическая пассионарность» (И. С. Зиминая, И. Н. Стребкова), которые способствуют вовлечению студентов в ситуации профессионального развития. Феноменология педагогической пассионарности преподавателя-наставника современных студентов охватывает коммуникативное пространство учебно-профессионального сообщества, в которое входят разделяющие единые гуманистические ценности педагоги школ, преподаватели, студенты, обладающие характеристиками энергоизбыточности, студентоориентированности, оптимизма и комплиментарности.

Возможность развития конструктивной пассионарности у преподавателей была уже доказана [15], следующим направлением исследований могло бы стать развитие пассионарных характеристик у целых команд преподавателей конкретной образовательной программы как коллективного субъекта (где могли бы играть важную роль преподаватели-практики и успешные в специальности выпускники программы).

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Соколов М. М., Волохонский В. Л. Политическая экономия российского вуза // Отечественные записки. 2013. № 4(55). С. 31—48.
2. Рожкова К. В., Рошин С. Ю., Травкин П. В. От совмещения учебы с работой к совмещению работы с учебой? Изменение модели российского высшего образования // Вопросы образования. 2024. № 2. С. 286—322. DOI: 10.17323/vo-2024-17242.
3. Рожкова К. В., Травкин П. В. Карьерные планы студентов вузов : информ. бюл. М. : НИУ ВШЭ, 2022. 40 с. DOI: 10.17323/978-5-7598-2607-1.
4. Petre G.-E., Jalbă C.-M., Sasu M.-R., Vișan D. Teaching practicum. An interplay between ideal and real in pre-service teacher's training // Acta Didactica Napocensia. 2023. Vol. 15. No. 2. Pp. 198—208.
5. Белолуцкая А. К., Криштофик И. С., Мкртчян В. А. Особенности профессиональной рефлексии участников олимпиады «Я — профессионал» // Высшее образование в России. 2022. Т. 31. № 1. С. 98—119. DOI: 10.31992/0869-3617-2022-31-1-98-119.
6. Mkhomi M. S., Mokobane Z., Gqeba N., Mhlanga N. Mentorship Challenges: Reflections from Mentor-Teachers in Pre-Service Teacher Programs // International Journal of Asian Education. 2025. Vol. 6. No. 1. Pp. 100—112. DOI: 10.46966/ijae.v6i1.443.
7. Бузина Д. О. К вопросу о кризисах профессионального развития на этапе получения высшего профессионального образования // Мир науки. Педагогика и психология. 2023. Т. 11. № 6. URL: <https://mir-nauki.com/PDF/52PSMN623.pdf> (дата обращения: 29.07.2025).

8. Psychological states of professional anxiety and job perceptions of university students / S. O. Oryngaliyeva, A. R. Yermentayeva, M. O. Iskakova et al. // *Cypriot Journal of Educational Sciences*. 2022. Vol. 17. No. 5. Pp. 1791—1798. DOI: 10.18844/cjes.v17i5.7347.
9. Dreer-Goethe B. Well-being and mentoring in pre-service teacher education: an integrative literature review // *International Journal of Mentoring and Coaching in Education*. 2023. Vol. 12. Iss. 4. Pp. 336—349. DOI: 10.1108/IJMCE-09-2022-0073.
10. Cale A. S. Balancing act: An autoethnographic study of one medical educator's first year as a mentor // *Anatomical Sciences Education*. 2025. First published: 13 August 2025. DOI: 10.1002/ase.70110.
11. Ben-Amram M., Davidovitch N. Novice Teachers and Mentor Teachers: From a Traditional Model to a Holistic Mentoring Model in the Postmodern Era // *Education Sciences*. 2024. Vol. 14. Iss. 2. Art. 143. DOI: 10.3390/educsci14020143.
12. Страусс А., Корбин Дж. Основы качественного исследования: обоснованная теория. Процедуры и техники / пер. с англ. и закл. ст. Т. С. Васильевой. 2-е изд., стер. М. : URSS : КомКнига, 2007. 254 с.
13. Переход к Открытому образовательному пространству : моногр. / под ред. Г. Н. Прозументовой. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2005. 482 с.
14. Бочарова Ю. Ю. Постнеклассическая методология исследования педагогического образования. СПб. : Рос. гос. пед. ун-т им. А. И. Герцена, 2023. 156 с.
15. Стребкова И. Н. Педагогические условия развития конструктивной пассионарности будущего преподавателя вуза : автореф. дис. ... канд. пед. наук. Воронеж, 2017. 24 с.
16. Зими́на И. С. Понятие пассионарности в педагогической науке и практике // *Понятийный аппарат педагогики и образования* : сб. науч. тр. / отв. ред. Е. В. Ткаченко, М. А. Галагузова. Екатеринбург : Владос, 2007. Вып. 5. С. 200—214.

REFERENCES

1. Sokolov M., Volkhonsky V. The political economy of Russian higher school. *Otechestvennye zapiski*. 2013; 4(55):31—48. (In Russ.)
2. Rozhkova K. V., Roshchin S. Yu., Travkin P. V. From Combining Study and Work to Combining Work and Study? The Changing Model of Russian Higher Education. *Voprosy obrazovaniya = Educational Studies Moscow*. 2024;2:286—322. (In Russ.) DOI: 10.17323/vo-2024-17242.
3. Rozhkova K. V., Travkin P. V. Career plans of university students. Information bulletin. Moscow, HSE University publ., 2022. 40 p. (In Russ.) DOI: 10.17323/978-5-7598-2607-1.
4. Petre G.-E., Jalbă C.-M., Sasu M.-R., Vișan D. Teaching practicum. An interplay between ideal and real in pre-service teacher's training. *Acta Didactica Napocensia*. 2023;15(2):198—208.
5. Belolutskaya A. K. Krishtofik I. S., Mkrtychyan V. A. Features of Professional Activity Reflection of the Olympiad "I Am a Professional" Participants. *Vysshее образование v Rossii = Higher Education in Russia*. 2022;31(1):98—119. (In Russ.) DOI: 10.31992/0869-3617-2022-31-1-98-119.
6. Mkhomi M. S., Mokobane Z., Gqeba N., Mhlanga N. Mentorship Challenges: Reflections from Mentor-Teachers in Pre-Service Teacher Programs. *International Journal of Asian Education*. 2025;6(1):100—112. DOI: 10.46966/ijae.v6i1.443.
7. Buzina D. O. On the issue of professional development crises at the stage of higher professional education. *Mir nauki. Pedagogika i psikhologiya = World of Science. Pedagogy and psychology*. 2023; 11(6). (In Russ.) URL: <https://mir-nauki.com/PDF/52PSMN623.pdf> (accessed: 25.07.2025)
8. Oryngaliyeva S. O., Yermentayeva A. R., Iskakova M. O. et al. Psychological states of professional anxiety and job perceptions of university students. *Cypriot Journal of Educational Sciences*. 2022;17(5):1791—1798. DOI: 10.18844/cjes.v17i5.7347.
9. Dreer-Goethe B. Well-being and mentoring in pre-service teacher education: an integrative literature review. *International Journal of Mentoring and Coaching in Education*. 2023;12(4):336—349. DOI: 10.1108/IJMCE-09-2022-0073.
10. Cale A. S. Balancing act: An autoethnographic study of one medical educator's first year as a mentor. *Anatomical Sciences Education*. 2025. DOI: 10.1002/ase.70110.
11. Ben-Amram M., Davidovitch N. Novice Teachers and Mentor Teachers: From a Traditional Model to a Holistic Mentoring Model in the Postmodern Era. *Education Sciences*. 2024;14(2):143. DOI: 10.3390/educsci14020143.
12. Strauss A., Corbin J. Basics of Qualitative Research: Grounded Theory Procedures and Techniques. Newbury Park, Calif., Sage Publications, 1990. 270 p.
13. Transition to an Open Educational Space. Monograph. G. N. Prozumentova (ed.). Tomsk, Tomsk University publ., 2005. 482 p. (In Russ.)
14. Bocharova Yu. Yu. Post-non-classical methodology for studying pedagogical education. Saint Petersburg, Herzen State Pedagogical University of Russia publ., 2023. 156 p. (In Russ.)
15. Strebkova I. N. Pedagogical conditions for the development of constructive passionarity of a future university teacher. Abstract of diss. of the Cand. of Pedagogy. Voronezh, 2017. 24 p. (In Russ.)
16. Zimina I. S. Passionarity Concept in Pedagogical Science and Practice. *Ponyatiinyi apparat pedagogiki i obrazovaniya = Concepts and terms in pedagogy and education. Collection of scientific papers*. E. V. Tkachenko, M. A. Galaguzova (eds.). Ekaterinburg, Vlados, 2007;5:200—214. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 11.07.2025; одобрена после рецензирования 12.08.2025; принята к публикации 18.08.2025.
The article was submitted 11.07.2025; approved after reviewing 12.08.2025; accepted for publication 18.08.2025.

Научная статья**УДК 370.013.78****DOI: 10.25683/VOLBI.2025.72.1349****Tatiana Anatolyevna Voskresenskaya**

Senior Lecturer

of the Institute of Education and Humanities,

Immanuel Kant Baltic Federal University

Kaliningrad, Russian Federation

tav0612@mail.ru

Татьяна Анатольевна Воскресенская

старший преподаватель

Института образования и гуманитарных наук,

Балтийский федеральный университет им. И. Канта

Калининград, Российская Федерация

tav0612@mail.ru

Nadezda Vladislavovna Samsonova

Doctor of Pedagogy, Professor,

Professor of the Institute of Education and Humanities,

Immanuel Kant Baltic Federal University

Kaliningrad, Russian Federation

Nsamsonova@kantiana.ru

Надежда Владиславовна Самсонова

д-р пед. наук, профессор,

профессор Института образования и гуманитарных наук,

Балтийский федеральный университет им. И. Канта

Калининград, Российская Федерация

Nsamsonova@kantiana.ru

**КОМИКС КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ КУЛЬТУРЫ МИРА
МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ НА УРОКАХ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА**

5.8.1 — Общая педагогика, история педагогики и образования

Аннотация. В статье исследуется проблема формирования культуры мира младших школьников. Согласно гипотезе авторов, уроки английского языка и использование аутентичных текстов в виде комиксов способствуют формированию культуры мира у младших школьников. Анализируя как зарубежную, так и отечественную научную литературу, авторы предполагают, что обучающиеся в век цифровых технологий требуют совершенно нового подхода в подачи информации и организации урока. Исследуя представленные российскими и зарубежными учеными последние данные о восприятии материала в виде комиксов и визуальной передачи учебного материала, авторы опирались на изучение предпочтений современными обучающимися небольших текстов, где все эмоции и последовательность действий выражены картинками. Авторы описывают использование технологии аутентичного комикса в качестве наглядного материала для проведения уроков иностранного языка. Анализируя исследования коллег в области инновационных средств обучения, использования визуального и

текстового восприятия аутентичных комиксов, авторы, придерживаясь методологической основы, выделяют четкую связь усвоения информации с помощью аутентичных комиксов, максимально реализующих принцип наглядности в образовательном процессе. Авторы обосновывают необходимость использования аутентичных коротких текстов в виде комиксов как средства формирования культуры мира, которая достаточно давно описана, осознана и включена в образовательные программы школьников большинства стран и нашла отражение в российском образовательном стандарте и требует методологически разработанных средств обучения.

Ключевые слова: комикс, аутентичный текст, культура мира, миротворчество, конфликтные ситуации, комикс как средство формирования культуры мира, младшие школьники, этапы работы с англоязычным комиксом, упражнения при работе с комиксом, уроки английского языка в школе

Для цитирования: Воскресенская Т. А., Самсонова Н. В. Комикс как средство формирования культуры мира младших школьников на уроках английского языка // Бизнес. Образование. Право. 2025. № 3(72). С. 287—293. DOI: 10.25683/VOLBI.2025.72.1349.

Original article**COMICS AS A MEANS OF FORMING A CULTURE OF PEACE
AMONG YOUNGER SCHOOLCHILDREN**

5.8.1 — General pedagogy, history of pedagogy and education

Abstract. The article explores the problem of forming a culture of peace among younger schoolchildren. According to the authors' hypothesis, English lessons and the use of authentic texts in the form of comics contribute to forming a culture of peace among younger schoolchildren. Analyzing the scientific literature of both foreign and domestic researchers, the authors suggest that modern students in the age of digital technologies require a completely new approach in the presentation of information and lesson organization. Examining the latest data presented by Russian and foreign

scientists on the perception of material in the form of comics and visual transmission of educational material, the authors relied on the study of preferences by modern students of small texts, where all emotions and sequences of actions are expressed in pictures. In their article, the authors describe the technology of using an authentic comic book, which has a high potential as a visual material for conducting foreign language lessons. The new generation of students prefers comics, which consist of short texts and pictures representing a real-life event. Analyzing the research of colleagues

in the field of innovative teaching tools, the use of visual and textual perception of authentic comics, the authors, adhering to the methodological basis, identify a clear link between the assimilation of information through authentic comics and the principle of visibility in the educational process. In their article, the authors substantiate the need to use authentic short texts in the form of comics as a means of forming a culture of peace, which has long been recognized, described and analyzed and included in the educational pro-

grams for schoolchildren in most countries and which is reflected in the Russian education standard and requires methodologically developed teaching tools.

Keywords: *comics, authentic text, culture of peace, peace-making, conflict situations, comics as a means of forming a culture of peace, younger schoolchildren, stages of working with English-language comics, exercises when working with comics, English lessons at school*

For citation: Voskresenskaya T. A., Samsonova N. V. Comics as a means of forming a culture of peace among younger schoolchildren. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2025;3(72):287—293. DOI: 10.25683/VOLBI.2025.72.1349.

Введение

Актуальность. На образование возложена особенно важная для общества миссия: конкурировать в мире, готовиться к будущему, воспитывать поколения, обладающие необходимыми жизненными навыками, и развивать культурные и общечеловеческие ценности. Образование является основным элементом воспитания компетентных личностей в контексте знаний, умений и инноваций, умеющих вести диалог с представителями разных культур на основе терпимости и сотрудничества.

Обновленный Федеральный государственный образовательный стандарт (далее — ФГОС) начального общего образования (далее — НОО) четко прописывает требования государственной политики в сфере воспитания в начальной школе в разделе «Личностные результаты»: «... становление ценностного отношения к своей Родине — России... проявление сопереживания, уважения и доброжелательности, неприятия любых форм поведения направленных на причинение физического и морального вреда другим людям...»

ЮНЕСКО в своем положении определяет культуру мира как ненасилие и неприятие насилия при осуществлении любого взаимодействия между государствами, сообществами, институтами и индивидуумами, разрешение конфликтов путем диалога, взаимной терпимости и толерантности, борьбу с расизмом, гомофобией, гендерным насилием, ксенофобией и другими проявлениями агрессии, уважение прав человека, меньшинств, охрану культурного наследия.

Утверждая, что система образования выступает как один из основных путей передачи культурных ценностей и смыслов подрастающему поколению, мы выявили, что уроки иностранного языка, где как раз происходит глубокое знакомство школьников с иноязычной культурой, как нельзя лучше подходят для формирования культуры мира обучающихся, а средством выступает аутентичный комикс, наиболее подходящий элемент аутентичного текста, выразительной картинке, визуальной эмоции и подходящего материала для современных школьников, требующих новых элементов в обучении.

Изученность проблемы. В рамках данного исследования была проанализирована научная литература, связанная с комиксами, содержащими изображения, с целью определения эффективности аутентичных комиксов при обучении иностранному языку и способности формирования культуры мира.

В исследованиях, посвященных комиксам, встречается множество определений данного формата. Так, в работе М. М. Азам комикс описывается как любая история или сказка, рассказанная с помощью картинок или рисунков [1]; как искусство создания историй с помощью последовательности картинок или рисунков рассматривают комикс С. Голдинг и Д. Верьер [2]; как объяснение непрерывных историй

с помощью последовательности из четырех или более картинок описывает комикс С. Макклауд [3]; как форму повествования, в которой разные персонажи постоянно появляются в разных ситуациях, сбалансированно сочетая текст и визуальное движение, а антагонисты разговаривают друг с другом в речевых пузырях, исследует и описывает комикс Д. Д. Херламанг [4].

В своей книге «Исследуя комикс» С. Л. Бланч рассматривает аутентичный короткий текст с картинками как продуктивное средство обучения на разных этапах образования и как межпредметную методику и утверждает, что таковой является мощным инструментом воздействия на ребенка и, естественно, может и должен использоваться в сфере образования [5].

Выделяя использование комиксов в образовании, турецкий исследователь Э. Оздемир утверждает, что оно эффективно для повышения мотивации у обучающихся в начальной школе [6].

Зарубежные исследователи в своих работах описывают использование комиксов в обучении иностранным языкам и утверждают большой потенциал использования аутентичных комиксов как коротких текстов с картинками в изучении иностранного языка, культуры, быта, традиций стран изучаемого языка [7—12].

С. Кэри полагает, что комиксы вовлекают студентов в оригинальный литературный формат [13].

По мнению Т. Дж. Мориссона с соавторами, которые обосновывают развитие навыков проектирования и исследования с помощью метода создания собственных комиксов, а также взаимодействия в команде, успешное освоение проектной деятельности способствует терпимости и умению конструктивно решать конфликтные ситуации [14].

Проведя анализ отечественной научной литературы, мы выявили и систематизировали работы по использованию комикс-технологии в образовании. Н. В. Сидакова и А. И. Резникова описывают успешное использование комиксов в формировании межкультурной компетенции, социокультурной компетенции и миротворчества [15; 16].

Т. А. Воскресенская описывает использование комикса на уроках английского языка для коррекции агрессивного речевого поведения младших школьников, для формирования конструктивного поведения в конфликтных ситуациях [17; 18].

Е. Б. Ботавина, Т. А. Кайдалова, И. В. Пигасова описывают влияние цифровых технологий на образовательный процесс, приводя результаты исследования, свидетельствующие о нежелании современных школьников читать длинные тексты и, как следствие, предпочтении формата комикса [19].

Д. З. Шибкова и О. Б. Пяткова подчеркивают тенденцию предпочтения современными обучающимися кратких текстов, в которых эмоции описаны картинками. Также им проанализированы широкие возможности использования

аутентичных комиксов в качестве наглядного материала для проведения уроков и других внеклассных мероприятий по учебным предметам [20].

Другие отечественные исследователи в своих работах рассуждают о роли иностранного языка как культурно-нравственного компонента для формирования межкультурной коммуникации, духовно-нравственного развития обучающегося и описывают примеры методов развития этих навыков в современных условиях школьного образования [21—25].

Стоит отметить, что, несмотря на разнообразие исследований проблемы использования комикса как средства обучения и опыта внедрения комикса в образовательную среду в зарубежных странах, в отечественном образовании комикс-технология остается нетрадиционным средством обучения, отсутствует система использования данной технологии в формировании культуры мира и межкультурной компетенции обучающихся.

Как мы отмечали выше, в настоящий момент отсутствует технология использования комикса как средства формирования культуры мира младших школьников на уроках иностранного языка. Есть требование ФГОС НОО о необходимости прививать культуру мира и миротворчества, но также есть понимание, что в эпоху цифровых технологий визуальные элементы влияют на все сферы жизни и оказывают постоянное и значительное воздействие на сферу образования. С точки зрения образования, диверсификация учебной среды для учета индивидуальных различий продемонстрировала потребность в различных образовательных материалах и обучении, таких как комикс-технология.

Таким образом, **целесообразность** разработки технологии использования комикса в формировании культуры мира на уроках иностранного языка обусловлена необходимостью выработки методологических рекомендаций для последующей разработки технологии и рекомендаций по использованию данной технологии среди младших школьников.

Научная новизна исследования заключается в том, что теоретически обосновано использование нетрадиционных методов обучения, а именно комикс-технологии, в современном мире цифровых технологий и сформулированы рекомендации по внедрению данного подхода при формировании культуры мира и межкультурной компетенции, как требование стандарта, в школьную программу по предмету «Иностранный язык» как дополнительный элемент в изучении иноязычной культуры.

Цель исследования — разработка технологии использования комикса на уроках иностранного языка как средства формирования культуры мира и миротворчества обучающихся начальной школы.

Для достижения цели были поставлены следующие **задачи**:

- 1) проанализировать научные разработки использования комикс-технологии в формировании;
- 2) разработать технологию использования комикса как средства формирования культуры мира обучающихся начальной школы на уроках иностранного языка.

Теоретическая значимость исследования заключается в обосновании эффективности использования комикс-технологии как средства формирования культуры мира младших школьников на уроках иностранного языка.

Практическая значимость исследования заключается в непосредственной разработке элементов технологии использования комикса на уроках иностранного языка для

формирования культуры мира, которую можно применять не только на уроках иностранного языка, но и других предметах, таких как литература, русский язык, история, как средства межпредметного образования для формирования межкультурной компетенции.

Основная часть

Согласно ФГОС предмет «Иностранный язык» выступает частью гуманитарного цикла предметов, который призван формировать мировоззрение обучающегося, нравственные навыки и смыслы, прививать культуру. Понятие «культуры мира» включает в себя систему ценностей, убеждений отношений и моделей поведения, направленных на мирное сосуществование, разрешение конфликтов ненасильственными методами, построение устойчивого мира. Культурные ценности, а это и культура поведения, и культура быта, общения и культура взаимодействия с представителями разных национальностей, религий, играют существенную роль в современном мире, многообразия цифровой информации.

Обладание навыками культуры взаимодействия означает, что, понимая и уважая ценности других людей, обучающиеся овладевают межкультурными навыками, в дальнейшем развивая межкультурные компетенции, которые должны быть сформированы у них согласно требованиям ФГОС начального и среднего общего образования (далее — СОО).

Таким образом, изучая иноязычную культуру в рамках курса предмета «Иностранный язык», у обучающийся развиваются и формируются межкультурная компетенция как компонент культуры мира и миротворчества. По словам С. Г. Тер-Минасовой, изучение иностранного языка способствует развитию толерантности и уважения к духовно-нравственным ценностям других стран и народов, влияет на воспитание и умение вести диалог с представителями других культур [26].

Опираясь на исследования многих ученых, можно сказать, что изучение иностранного языка способствует раскрытию творческих способностей. Это объясняется тем, что обучающийся сталкивается с другими типами мышления, расширяется кругозор, в процессе обучения происходит погружение в иноязычную культуру.

Актуальность материала, представленного в статье, состоит в том, что мы попытались обосновать использование современных аутентичных тестов в виде комикса как средства формирования культуры мира обучающихся начальной школы (3 и 4 классы) на уроках английского языка как наиболее подходящего предмета и формы, погружающего обучающегося в иноязычную культуру. Как уже было сказано ранее, Д. З. Шибкова и О. Б. Пяткова подчеркивают тенденцию в предпочтении современными обучающимися кратких текстов, в которых эмоции описаны картинками. Для обучающихся начальной школы, у которых, помимо учебной, также присутствует и ведущая игровая деятельность, наиболее подходящий возраст использования аутентичных комиксов как лаконичного текста и картинки в качестве наглядного материала для проведения уроков и других внеклассных мероприятий по учебным предметам [20].

Обращаясь к работе с аутентичными текстами, мы опираемся на исследования О. А. Жариной и О. Д. Родоманченко по методике работы, которая основана на трех этапах: предтекстовом (*pre-reading*), текстовом (*while-reading*) и послетекстовом (*post-reading*). Каждый этап реализует конкретные цели: мотивационные, когнитивные, лексико-грамматические, а также культурологические [27].

Предтекстовый этап направлен на актуализацию фоновых знаний, формирование интереса к теме и снятие потенциальных лексико-культурных барьеров, которые могут затруднить понимание текста. Как подчеркивает О. А. Жаринова, именно этот этап закладывает основу для «восприятия текста в культурном контексте» и развивает у обучающихся установку на межкультурное восприятие и дополняет, что включение интерактивных форм на этом этапе (например, игр, мини-дискуссий) способствует повышению учебной мотивации и вовлеченности.

Текстовый этап имеет целью глубинное понимание содержания текста и осознание культурных различий. Задания включают чтение с остановками, аннотирование, семантический анализ реалий, объяснение прагматических функций диалогов, определение культурных кодов. На этом этапе возможно использование сопоставительных заданий: сравнение описанных традиций, моделей поведения или норм общения с родной культурой, что способствует развитию критического мышления и толерантности.

Послетекстовый этап направлен на творческую переработку полученной информации и перенос социокультурных знаний в собственную продуктивную деятельность. На практике это реализуется через написание эссе, дневниковых записей, участие в ролевых играх, дебатах, а также в проектной деятельности. Также подчеркивается, что продуктивный компонент методики напрямую связан с развитием компетенций XXI в. — критического мышления, креативности и умения решать нестандартные коммуникативные задачи.

Далее мы описываем непосредственно наш план работы с аутентичными комиксами на уроке.

1. Pre-reading (дотекстовый этап).

– Историческая справка: быт англичан в, роли женщин. (Provide cultural background on British colonial life and women's roles)

– Обсуждение: «Какие качества делают человека приятным?» (Discussion: “What qualities make someone pleasant to talk to?”)

– Лексическая активизация. (Vocabulary warm-up.)

Задание 1. Соедини прилагательные и соответствующие им картинки.

Task 1. Match adjectives to definitions

Adjectives: sour, thin, selfish, disagreeable, delicate, fretful, curly, tyrannical

Definitions:

easily annoyed or unhappy → fretful

very slim → thin

wants everything for themselves → selfish

not pleasant → disagreeable

looking like small waves → curly

too controlling → tyrannical

unpleasant or bitter in appearance → sour

soft and easily damaged → delicate

2. While-reading (текстовый этап).

– Отметьте, как описаны герои: внешность и характер. (Identify how appearance and personality are described.)

– Уделите внимание грамматике: времена, порядок прилагательных. (Focus on grammar: tenses and adjective order.)

3. Post-reading (послетекстовый этап).

Задание 1. Письменная работа

Опишите реального или вымышленного человека, используя 3 прилагательных для внешности и 3 — для характера.

Describe someone you know (real or fictional), using 3 appearance adjectives and 3 character traits.

Задание 2. Character Cube Game

Инструкции:

Работа в группах по 3—4 человека. Бросьте кубик, чтобы выбрать характеристики, и создайте персонажа.

Instructions:

In groups of 3-4, roll the character cube to generate traits and create a new character.

Создание персонажа.

Возможные задания на данном этапе: «Опиши эмоции каждого героя комикса, какое у них настроение, напишите колонку грустных эмоций (как на английском, так и на русском языке) и колонку веселых эмоций» (*sad* — грустный, *happy* — счастливый).

«Найдите в тексте комикса формулы вежливого обращения. Используйте их в аналогичных ситуациях».

«Разыграйте следующие ситуации: встречаются два супергероя...» «Прочитайте текст комикса, заполни те пропуски следующими словами и выражениями».

Далее переходим к творческому этапу работы с комиксами. Этот этап направлен на формирование у обучающихся умений работать в команде и распределять роли при выполнении задания, соглашаться, спорить, но уметь пойти на компромисс и выполнить поставленную задачу. Также этот этап раскрывает творческий потенциал учеников, проигрывание сюжета, запоминание изученной лексики, формирование конструктивного поведения в конфликте и культуры миротворчества. Сюжет комикса может быть нарисован от руки либо создан с помощью специальных интернет-сервисов. Далее пузыри комикса заполняются подходящими фразами на иностранном языке, проигрывается сюжет конфликтной ситуации с помощью метода ролевой игры, причем каждый член команды должен отыграть все роли по сюжету, выбирают и разучивают реплики примирения, терпимости и доброжелательного общения. Все этапы работы с текстами комиксов решают конкретные задачи, соотносимые с целью обучения — формирование межкультурной компетенции; коммуникативная направленность; учет максимального участия и раскрытия творческого потенциала каждого учащегося.

В качестве результата нашего исследования:

– мы проанализировали научные разработки использования комикс-технологии в формировании культуры мира как зарубежных, так и отечественных исследователей и выявили тенденцию эффективного использования лаконичных текстов в виде комиксов с картинками для формирования культуры мира обучающихся начальной школы;

– разработали технологию использования комикса, описали все три этапа работы с текстом и примеры заданий как средства формирования культуры мира обучающихся начальной школы на уроках иностранного языка;

– нам хочется отметить, что данная технология может эффективно использоваться на всех этапах обучения в связи с описанным ранее предпочтением коротких текстов современными обучающимися в эпоху цифровых технологий.

Хотелось бы подчеркнуть, что данная технология, согласно ранее рассмотренным исследованиям, носит междисциплинарный характер.

Таким образом, мы полагаем, что аутентичный комикс может быть эффективно интегрирован в учебный процесс на любом этапе обучения с целью развития различных умений и навыков; аутентичный комикс является действенным

средством формирования лексических навыков, познавательных навыков, навыков чтения и говорения, а также способствует развитию межкультурной компетенции, как компонента культуры мира, так как он сочетает в себе черты национального характера представителей других стран и культур, быта народа, ценностей и традиций, культурных

реалий, разговорного языка с присущими ему особенностями, а также иллюстрации невербального поведения.

На рисунке представлен пример комикса конфликтной ситуации, созданный обучающимися с помощью сайта, где ребята сами вставляли нужные реплики и моделировали разные ситуации.

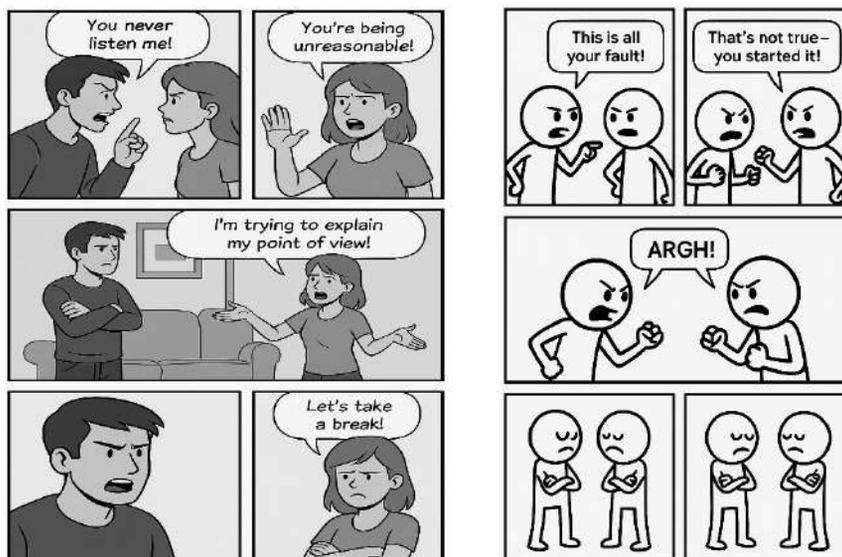

Рис. Пример комикса, созданного учащимися в рамках выполнения задания

Еще раз хочется отметить роль предмета «Иностранный язык» как возможность погружения обучающегося в иноязычную культуру и формирования поликультурной личности, обладающей межкультурными навыками, толерантностью и милосердием, открытый к продуктивному сотрудничеству. А работа с современными аутентичными текстами в виде комикса как средства формирования культуры мира на уроках иностранного языка в эпоху цифровых технологий способствует развитию мышления, творческих способностей и повышению мотивации к изучению языка и культуры страны изучаемого языка.

Выводы и рекомендации

В эпоху цифровых технологий и искусственного интеллекта перед системой образования как одним из основных путей передачи культурных ценностей и смыслов подрастающему поколению стоят вызовы внедрения новых технологий в процесс обучения.

Результатом процесса формирования культуры мира обучающихся младшей школы являются качественные проявления показателей во взаимодействии, такие как терпимость, конструктивный диалог с представителями других культур, доброжелательность и понимание.

Представленная технология использования аутентичного комикса на уроках иностранного языка современных обучающихся начальной школы позволяет нетрадиционным способом познакомить с иноязычной культурой, помогает выявить общности и разнообразия проявлений эмоций, переживаний и способов реагирования представителей двух культур, показать методы взаимодействия в разных ситуациях и отработать примеры конструктивного подхода в конфликтной обстановке.

Таким образом, мы приходим к выводу, что уроки иностранного языка, где как раз должно происходить погру-

жение школьников в иноязычную культуру, подходит для понимания быта, традиций и поведения представителей других национальностей и формирования культуры мира, а средством может выступать аутентичный комикс как наиболее подходящий элемент аутентичного текста, выразительной картинки, визуальной эмоции и подходящего материала для современных школьников, требующих новых элементов в обучении.

Заключение

В завершение приходим к выводу, что проблема формирования культуры мира и миротворчества очень важна для всего человечества и особенно для нашей многонациональной Родины. А образование как элемент воспитания компетентных личностей, умеющих вести диалог с представителями разных культур на основе терпимости и сотрудничества, играет основополагающую роль и требует новых подходов и средств для обучающихся в эпоху цифровых технологий. Описанный нами материал использования комикса как средства формирования культуры мира может способствовать более активному использованию этой технологии на уроках не только иностранного языка, но и других гуманитарных предметов. Авторы пришли к мнению, что комикс как элемент иноязычной культуры является хорошим средством обучения школьников на уроках иностранного языка не только как нетрадиционное средство формирования лексических навыков, навыков говорения, но и развития навыков работы в команде, примирения и миротворчества, умения не допустить или конструктивно выйти из конфликтной ситуации. Хочется отметить, что сегодня предмет «Иностранный язык» это не только изучение иностранной грамматики и лексики, но и культуры страны изучаемого языка и формирование межкультурной компетенции обучающихся.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Azam M. M. Reading and Creating Comics in the Fully Online AFL Classroom: Students' Perceptions : A Thesis to the requirements for the degree of Masters' of Arts in Teaching Arabic as a Foreign Language. Cairo, Egypt, The American University in Cairo publ., 2018. viii, 130 p. DOI: 10.13140/RG.2.2.36505.06245.
2. Golding S., Verrier D. Teaching people to read comics: the impact of a visual literacy intervention on comprehension of educational comics // *Journal of Graphic Novels and Comics*. 2020. Vol. 12. Iss. 5. Pp. 824—836. DOI: 10.1080/21504857.2020.1786419.
3. Макклауд С. Понимание комикса. Невидимое искусство. М. : Белое яблоко, 2016. 224 с.
4. Herlambang D. D. The effect of using a comic book on students' vocabulary mastery study at second year students'. Thesis For the Degree of Sarjana Pendidikan (S.Pd) English Education Program. Medan, Indonesia : University of Muhammadiyah Sumatera Utara publ., 2018. 87 p.
5. Blanch C. L. Searching for the comic book scholar: an autoethnographic study of educators' experiences with comic books : Doctoral Thesis. Muncie, Indiana : Ball State University, 2017. 243 p.
6. Özdemir E. Humor in elementary science: Development and evaluation of comic strips about sound // *International Electronic Journal of Elementary Education*. 2017. Vol. 9. No. 4. Pp. 837—850.
7. Akkaya A. A different activity in grammar learning in Turkish course: educational comic strips // *International Journal of Academic Research Part B*. 2013. Vol. 5. No. 5. Pp. 118—123.
8. Arini F. D., Sunardi A. S. C. The use of comic as a learning aid to improve learning interest of slow learner student // *European Journal of Special Education Research*. 2017 Vol. 2. Iss. 1. Pp. 71—78. DOI: 10.5281/zenodo.221004.
9. Karadima A.-I. The use and effect of comic book reading on the reading attitudes and reading habits of Greek EFL learners in a mixed ability EFL classroom : A thesis for the degree of Master of Philosophy (Innovation) in Special Needs. University of Bolton, 2016. x, 205 p.
10. Çicerk Sentruk O. The effect of argumentation-supported educational comics on students' environmental interests, motivation, and academic achievements and student experiences. Ankara, Turkey : Gazi University, 2020. 134 p.
11. Kerneza M., Kosir K. Comics as a literary-didactic method and their use for reducing gender differences in reading literacy at the primary level of education // *CEPS Journal*. 2016. Vol. 6. No. 2. Pp. 125—149. DOI: 10.25656/01:12298.
12. Güngör A. Çizgi Romanlar ve Grafik Romanlar Bağlamında Anlatısal İkonik ve Görsel Grafik Dilin Değerlendirilmesi // *Akademik Sosyal Araştırmalar Dergisi*. 2020. Yıl 8. Sayı 109. S. 284—300. DOI: 10.29228/ASOS.39021.
13. Cary S. Going graphic: Comics at work in the multilingual classroom. Portsmouth, NH : Heinemann, 2003. vi, 218 p.
14. Morrison T. G., Bryan G., Chilcoat G. W. Using student-generated comic books in the classroom // *Journal of Adolescent & Adult Literacy*. 2002. Vol. 45. Iss. 8. Pp. 758—767.
15. Резникова А. И. Использование комиксов в обучении французскому языку и формировании межкультурной компетенции // *Дискуссия*. 2015. № 5. С. 24—29.
16. Сидакова Н. В. Формирование духовно-нравственных и эстетических качеств у студентов на текстовом аутентичном материале в процессе обучения иностранному языку // *Балтийский гуманитарный журнал*. 2021. Т. 10. № 3. С. 142—146. DOI: 10.26140/bgz3-2021-1003-0035.
17. Воскресенская Т. А. Формирование конструктивного поведения в конфликте на уроках английского языка обучающихся начальной школы // *Мир науки культуры и образования*. 2021. № 2(87). С. 194—196. DOI: 10.24412/1991-5497-2021-287-194-196.
18. Воскресенская Т. А. Формирование культуры мира обучающихся начальной школы на уроках иностранного языка // *Мир науки, культуры, образования*. 2023. № 2(99). С. 12—15. DOI: 10.24412/1991-5497-2023-299-12-15.
19. Ботавина Е. Б., Кайдалова Т. А., Пигасова И. В. Влияние цифровых технологий на изучение иностранных языков // *Современное педагогическое образование*. 2020. № 2. С. 8—11.
20. Шибкова Д. З., Пяткова О. Б. Образовательный комикс как средство медиаобразования для восприятия обучающимися нового знания // *Педагогическое образование в России*. 2021. № 3. С. 90—97. DOI: 10.26170/2079-8717_2021_03_10
21. Беляева Н. В., Добротина И. Н., Критарова Ж. Н. Предметы школьного филологического образования как важный фактор национального самоопределения // *Образовательное пространство в информационную эпоху — 2019 : сб. науч. тр. : материалы Междунар. науч.-практ. конф. М. : Ин-т стратегии развития образования Рос. акад. образования, 2019. С. 890—902.*
22. Калитина К. В. Использование комиксов в образовательных технологиях как важного инструмента для передачи знаний // *Концепт*. 2013. Т. 3. С. 2256—2260. URL: <http://e-koncept.ru/2013/53454.htm> (дата обращения: 02.05.2025).
23. Федотова Н. А., Сорокоумова Г. В. Развитие духовно-нравственных ценностей старшеклассников на уроках английского языка // *Развитие образования*. 2024. Т. 7. № 1. С. 85—92. DOI: 10.31483/r-108727.
24. Бирюкова И. А. К вопросу о роли и месте учебной дисциплины «Иностранный язык» в системе школьного образования // *Ученые записки Орловского государственного университета*. 2020. № 2(87). С. 144—146.
25. Дивисенко О. В. Религиозные темы на уроке английского как иностранного: обзор зарубежного опыта и возможность его применения в преподавании РКИ // *Terra Rusistica : сб. материалов Первого междунар. форума молодых русистов*. Псков : Псков. гос. ун-т, 2021. С. 105—109
26. Ботавина Е. Б., Кайдалова Т. А. Духовно-нравственные и культурные ценности на занятиях иностранного языка в неязыковом вузе // *Бизнес. Образование. Право*. 2025. № 1(70). С. 280—285. DOI: 10.25683/VOLBI.2025.70.1185.
27. Жарина О. А., Родоманченко О. Д. Особенности интенсивных методов работы с текстом при обучении английскому // *Азимут научных исследований: педагогика и психология*. 2020. Т. 9. № 2. С. 90—94. DOI: 10.26140/anip-2020-0902-0019.

REFERENCES

1. Azam M. M. Reading and Creating Comics in the Fully Online AFL Classroom: Students' Perceptions. A Thesis to the requirements for the degree of Masters' of Arts in Teaching Arabic as a Foreign Language. Cairo, Egypt, The American University in Cairo publ., 2018. viii, 130 p. DOI: 10.13140/RG.2.2.36505.06245.
2. Golding S., Verrier D. Teaching people to read comics: the impact of a visual literacy intervention on comprehension of educational comics. *Journal of Graphic Novels and Comics*. 2020;12(5):824—836. DOI: 10.1080/21504857.2020.1786419.
3. McCloud S. Understanding Comics. The Invisible Art. Moscow, Beloe yabloko, 2016. 216 p. (In Russ.)
4. Herlambang D. D. The effect of using a comic book on students' vocabulary mastery study at second year students'. Thesis For the Degree of Sarjana Pendidikan (S.Pd) English Education Program. Medan, Indonesia, University of Muhammadiyah Sumatera Utara publ., 2018. 87 p.
5. Blanch C. L. Searching for the comic book scholar: an autoethnographic study of educators' experiences with comic books. Doctoral Thesis. Muncie, Indiana, Ball State University publ., 2017. 243 p.
6. Özdemir E. Humor in elementary science: Development and evaluation of comic strips about sound. *International Electronic Journal of Elementary Education*. 2017;9(4):837—850.
7. Akkaya A. A different activity in grammar learning in Turkish course: educational comic strips. *International Journal of Academic Research Part B*. 2013;5(5):118—123.
8. Arini F. D., Sunardi A. S. C. The use of comic as a learning aid to improve learning interest of slow learner student. *European Journal of Special Education Research*. 2017;2(1):71—78. DOI: 10.5281/zenodo.221004.
9. Karadima A.-I. The use and effect of comic book reading on the reading attitudes and reading habits of Greek EFL learners in a mixed ability EFL classroom. A thesis for the degree of Master of Philosophy (Innovation) in Special Needs. University of Bolton publ., 2016. x, 205 p.
10. Çicerk Sentruk O. The effect of argumentation-supported educational comics on students' environmental interests, motivation, and academic achievements and student experiences. Ankara, Turkey, Gazi University publ., 2020. 134 p.
11. Kerneza M., Kosir K. Comics as a literary-didactic method and their use for reducing gender differences in reading literacy at the primary level of education. *CEPS Journal*. 2016;6(2):125—149. DOI: 10.25656/01.12298.
12. Güngör A. Evaluation of narrative iconic and graphic languages in the context of comics. *Akademik Sosyal Araştırmalar Dergisi = The Journal of Academic Social Science*. 2020;8(109):284—300. (In Turkish) DOI: 10.29228/ASOS.39021.
13. Cary S. Going graphic: Comics at work in the multilingual classroom. Portsmouth, NH, Heinemann, 2003. vi, 218 p.
14. Morrison T. G., Bryan G., Chilcoat G. W. Using student-generated comic books in the classroom. *Journal of Adolescent & Adult Literacy*. 2002;45(8):758—767.
15. Reznikova A. I. Application of comics for french language teaching and formation of intercultural competence. *Diskussiya = Discussion*. 2015;5:24—29. (In Russ.)
16. Sidakova N. V. Formation of spiritual, moral and aesthetic qualities for students on authentic text material as a part of a foreign language teaching. *Baltiiskii gumanitarnyi zhurnal = Baltic Humanitarian Journal*. 2021;10(3):142—146. (In Russ.) DOI: 10.26140/bgz3-2021-1003-0035.
17. Voskresenskaya T. A. Formation of constructive behavior in a conflict at English lessons in primary school. *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya = The World of Science, Culture, Education*. 2021;2(87):194—196. (In Russ.) DOI: 10.24412/1991-5497-2021-287-194-196.
18. Voskresenskaya T. A. Forming the culture of peace in primary school students in foreign language lessons. *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya = The World of Science, Culture, Education*. 2023;2(99):12—15. (In Russ.) DOI: 10.24412/1991-5497-2023-299-12-15.
19. Botavina E. B., Kaydalova T. A., Pigasova I. V. Influence of digital technologies on the study of foreign languages. *Sovremennoe pedagogicheskoe obrazovanie = Modern pedagogical education*. 2020;2:8—11. (In Russ.)
20. Shibkova D. Z., Pyatkova O. B. Educational comic as a media education tool for students' perception of new knowledge. *Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii = Pedagogical education in Russia*. 2021;3:90—97. (In Russ.) DOI: 10.26170/2079-8717_2021_03_10.
21. Belyaeva N. V., Dobrotina I. N., Kritarova Zh. N. Subjects of school philological education as an important factor of national self-determination. *Obrazovatel'noe prostranstvo v informatsionnuyu epokhu — 2019 = Educational space in the information age – 2019. Collection of scientific papers. Materials of the International Scientific and Practical Conference*. Moscow, Institute of Educational Development Strategies of the Russian Academy of Sciences publ., 2019:890—902. (In Russ.)
22. Kaleetiena K. The use of comics in educational technologies as an important instrument of infographics to transfer knowledge. *Kontsept = Concept*. 2013;3:2256—2260. (In Russ.) URL: <http://e-koncept.ru/2013/53454.htm> (accessed: 02.05.2025).
23. Fedotova N. A., Sorokoumova G. V. Developing Spiritual and Moral Values of High School Students in English Lessons. *Razvitie obrazovaniya = Development of education*. 2024;7(1):85—92. (In Russ.) DOI: 10.31483/r-108727.
24. Biryukova I. A. To the question of the role and place of the discipline "Foreign language" in the school system. *Uchenye zapiski Orlovskogo gosudarstvennogo universiteta = Scientific notes of Orel State University*. 2020;2(87):144—146. (In Russ.)
25. Divisenko O. V. Religious themes in the English lesson as a foreign language: a review of foreign experience and the possibility of its application in teaching Russian language studies. *Terra Rusistica. Collection of materials of the First International forum of young Russianists*. Pskov, Pskov State University publ., 2021:105—109. (In Russ.)
26. Botavina E. B., Kaydalova T. A. Spiritual, moral and cultural values in foreign language classes at a non-linguistic university. *Business. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law*. 2025;1(70):280—285. (In Russ.) DOI: 10.25683/VOLBI.2025.70.1185.
27. Zharina O. A., Rodomanchenko O. D. The features of intensive methods of text reading in English language teaching. *Azimut nauchnykh issledovaniy: pedagogika i psikhologiya = Azimuth of Scientific Research: Pedagogy and Psychology*. 2020;9(2):90—94. (In Russ.) DOI: 10.26140/anip-2020-0902-0019

Статья поступила в редакцию 07.06.2025; одобрена после рецензирования 22.06.2025; принята к публикации 23.06.2025.
The article was submitted 07.06.2025; approved after reviewing 22.06.2025; accepted for publication 23.06.2025.

Научная статья**УДК 37.013:004.89****DOI: 10.25683/VOLBI.2025.72.1363****Tatiana Gelievna Galaktionova**

Doctor of Pedagogy, Professor,
Professor of the Institute of Pedagogy,
St. Petersburg State University
Saint Petersburg, Russian Federation
galaktionova.tg@mail.ru

Sofia Stanislavovna Kriukova

Student of the Institute of Pedagogy, educational program
“Teacher for the school of High Technologies”, field of training
04.44.01 — Pedagogical education,
St. Petersburg State University
Saint Petersburg, Russian Federation
kriukova-2013@mail.ru

Andrey Nikolaevich Prolygin

Postgraduate of the Institute of Pedagogy,
scientific specialty 5.8.1 — General pedagogy,
history of pedagogy and education,
St. Petersburg State University
Saint Petersburg, Russian Federation
818-18@list.ru

Kristina Vyacheslavovna Einem

Student of the Institute of Pedagogy, educational program
“Teacher for the school of High Technologies”,
field of training 04.44.01 — Pedagogical education,
St. Petersburg State University
Saint Petersburg, Russian Federation
einemkristina@yandex.ru

Татьяна Гелиевна Галактионова

д-р пед. наук, профессор,
профессор Института педагогики,
Санкт-Петербургский государственный университет
Санкт-Петербург, Российская Федерация
galaktionova.tg@mail.ru

София Станиславовна Крюкова

студент Института педагогики по образовательной программе
«Педагог для школы высоких технологий», направление
подготовки 44.04.01 — Педагогическое образование,
Санкт-Петербургский государственный университет
Санкт-Петербург, Российская Федерация
kriukova-2013@mail.ru

Андрей Николаевич Пролыгин

аспирант Института педагогики,
научная специальность 5.8.1 — Общая педагогика,
история педагогики и образования,
Санкт-Петербургский государственный университет
Санкт-Петербург, Российская Федерация
818-18@list.ru

Кристина Вячеславовна Эйнем

студент Института педагогики по образовательной программе
«Педагог для школы высоких технологий», направление
подготовки 44.04.01 — Педагогическое образование,
Санкт-Петербургский государственный университет
Санкт-Петербург, Российская Федерация
einemkristina@yandex.ru

ДИАГНОСТИКА ПОЗНАВАТЕЛЬНОГО ИНТЕРЕСА ЧЕРЕЗ ВИЗУАЛЬНЫЕ СЦЕНАРИИ: ВОЗМОЖНОСТИ ГЕНЕРАТИВНОГО ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА

5.8.1 — Общая педагогика, история педагогики и образования

Аннотация. Статья посвящена описанию результатов разработки и апробации инновационного инструмента для диагностики познавательного интереса школьников, основанного на визуальных сценариях. Представленная методика базируется на теоретической концепции познавательного интереса Г. И. Щукиной. Диагностика сфокусирована на двух ключевых параметрах познавательного интереса: регулятивном и содержательно-деятельностном. В качестве инструмента авторами предложен специализированный визуализированный опросник, включающий типичные учебные ситуации (настрой на урок, работа с новым материалом, решение трудных задач, участие в обсуждении и т. д.). По каждой ситуации рассматриваются два альтернативных сценария поведения, отражающие разные характеристики познавательного интереса школьников. Отличительной особенностью методики является генерация иллюстраций с помощью искусственного интеллекта (ИИ): Kandinsky, Шедеврум, YandexGPT. Images. Это решение позволило создать уникальный стилистически целостный и эмоционально насыщенный визуальный контент в популярном у подростков жанре комикса. В статье представлены результаты апробации, прово-

дившейся с участием 228 учащихся. В качестве значимых результатов авторы выделяют: практическое подтверждение применимости визуальных сценариев как инструмента диагностики познавательного интереса школьников, повышающего вовлеченность учащихся; эмоциональную привлекательность предлагаемого диагностического инструментария для школьников; универсальность педагогического решения вне зависимости от содержательного контекста учебных предметов; эффективность использования генеративного ИИ для создания педагогически целесообразного, эстетичного и релевантного визуального контента. Анализ выбранных визуальных комикс-сценариев по каждой из семи ситуаций позволил зафиксировать ряд характерных особенностей проявления познавательного интереса подростков. На основании пилотной апробации авторы приходят к выводу, что методика, базирующаяся на визуальных сценариях с ИИ-генерацией, представляет собой эффективный и современный инструмент для диагностики познавательного интереса школьников. Она позволяет получить объективные данные о характере познавательного интереса по выбранным ключевым параметрам, интегрировать диагностику в учебный процесс

и предоставляет педагогам ценную информацию для совершенствования образовательного процесса с целью развития познавательного интереса учащихся.

Ключевые слова: познавательная деятельность, факторы обучения, интерес, познавательный интерес, активизация

познавательного интереса, диагностика познавательного интереса, параметры показателей познавательного интереса, регулятивные процессы, визуализация, визуальная коммуникация, визуальные сценарии, генеративный искусственный интеллект

Для цитирования: Галактионова Т. Г., Крюкова С. С., Пролыгин А. Н., Эйнем К. В. Диагностика познавательного интереса через визуальные сценарии: возможности генеративного искусственного интеллекта // Бизнес. Образование. Право. 2025. № 3(72). С. 294—303. DOI: 10.25683/VOLBI.2025.72.1363.

Original article

DIAGNOSIS OF COGNITIVE INTEREST THROUGH VISUAL SCENARIOS: THE POSSIBILITIES OF GENERATIVE ARTIFICIAL INTELLIGENCE

5.8.1 — General pedagogy, history of pedagogy and education

Abstract. The article describes the results of the development and testing of an innovative tool for diagnosing the cognitive interest of schoolchildren through visual scenarios. The presented methodology is based on the theoretical concept of cognitive interest by G. I. Shchukina. The diagnosis focuses on two key parameters of cognitive interest: regulatory and content-activity. As a tool, the authors propose a specialized visualized questionnaire that includes typical learning situations (the mood for a lesson, working with new material, solving difficult problems, participating in a discussion, etc.). For each situation, two alternative behavioral scenarios are considered, reflecting different characteristics of the cognitive interest of schoolchildren. A distinctive feature of the technique is the generation of illustrations using artificial intelligence (Kandinsky, Masterpiece, YandexGPT.Images). This solution made it possible to create a unique stylistically holistic and emotionally intense visual content in the comic book genre popular among teenagers. The article presents the results of an approbation conducted with the participation of 228 students. As significant results, the authors identify: practical confirmation of the applicability of visual scenarios as a tool for diagnosing the cognitive interest of school-

children, increasing student engagement; the emotional attractiveness of the proposed diagnostic tools for schoolchildren; the universality of the pedagogical solution, regardless of the content context of the subjects; the effectiveness of using generative AI to create pedagogically appropriate, aesthetic and relevant visual content. The analysis of the selected visual comic scenarios for each of the 7 situations allowed us to identify a number of characteristic features of the manifestation of cognitive interest in adolescents. Based on the pilot testing, the authors conclude that the technique based on visual scenarios with AI generation is an effective and modern tool for diagnosing the cognitive interest of schoolchildren. It allows us to obtain objective data on the nature of cognitive interest in selected key parameters, integrate diagnostics into the educational process and provides teachers with valuable information to improve the educational process in order to develop the cognitive interest of students.

Keywords: cognitive activity, learning factors, interest, cognitive interest, activation of cognitive interest, diagnosis of cognitive interest, parameters of cognitive interest indicators, regulatory processes, visualization, visual communication, visual scenarios, generative artificial intelligence

For citation: Galaktionova T. G., Kriukova S. S., Prolygin A. N., Einem K. V. Diagnosis of cognitive interest through visual scenarios: the possibilities of generative artificial intelligence. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2025;3(72):294—303. DOI: 10.25683/VOLBI.2025.72.1363.

Введение

На актуальность выбранной темы указывают следующие факторы: неразрывная связь познавательного интереса и качества образовательных результатов; дефицит современного педагогического инструментария для диагностики познавательного интереса учащихся основной школы, обеспечивающего достоверность данных; роль визуализации в решении педагогических задач; возможности и нереализованный потенциал генеративного искусственного интеллекта (далее — ИИ) в педагогике. Перспективным направлением представляется попытка доказать применимость визуальных сценариев в качестве инструмента диагностики познавательного интереса школьников, повышающего вовлеченность учащихся. Такой подход мы рассматриваем как альтернативу и дополнение к традиционным методам диагностики познавательного интереса, которые часто упрекают в неэффективности. Это связано с тем, что существующие опросники (анкеты, беседы), как правило, носят вербальный, абстрактный характер и не всегда в полной мере учитывают возрастные особенности подростков. Как следствие, у учащихся возникает формальное отношение,

увеличивается риск социально желательных ответов. Ответом на перечисленные предпосылки может стать разработка диагностических инструментов, повышающих вовлеченность, заинтересованность и искренность респондентов.

Говоря об **изученности проблемы**, следует обозначить следующие направления научного поиска: познавательный интерес, диагностика познавательного интереса, визуальные сценарии, возможности генеративного ИИ как помощника в решении педагогических задач. Рассмотрим последовательно каждое из этих направлений.

Познавательный интерес нас интересует сугубо с педагогической точки зрения. Следует уточнить, что нашей целевой группой являются подростки, поэтому обзор работ мы будем делать, ориентируясь исключительно на этот возраст. Нас интересует сфера проявления познавательного интереса подростков в образовательной деятельности в школе. Исходя из обозначенных ограничений, мы в первую очередь выделяем работы Г. И. Шукиной [1—3] и представителей ее научной школы — А. С. Роботову [4], И. Г. Шапошникову [5]. Не менее значимы в контексте нашего исследования труды В. Б. Бондаревского [6].

В обозначенной логике мы будем рассматривать познавательный интерес (по Г. И. Щукиной) как избирательную направленность личности, обращенную к области познания, к ее предметной стороне и самому процессу овладения знаниями. Мы разделяем точку зрения относительно того, что познавательный интерес всегда имеет свой предмет, а в учебной деятельности в нем, как правило, выражена направленность на определенную предметную область, к более глубокому познанию которой школьник стремится.

Характерно, что из 77 562 публикаций за последние 10 лет, выявленных нами в *eLibrary* по поисковому запросу «диагностика познавательного интереса», большинство работ ориентированы на дошкольников, младших школьников и студентов (курсантов). Активно рассматриваются вопросы диагностики познавательного интереса к конкретным предметным областям (русский язык, математика, история и др.). Поскольку нас интересовали общепедагогические подходы к диагностике познавательного интереса, наиболее близкими к нашему исследованию оказались работы Е. В. Ненаховой [7], Н. В. Аптрашевой [8], С. В. Поповой и Ж. Н. Ворочай [9].

Мы разделяем точку зрения Е. В. Ненаховой [7], что трудность исследования познавательного интереса определяется тем, что он имеет различную природу возникновения, характер проявления и развития. В создании своей диагностической методики мы концептуально опирались на разработки этого автора, адаптируя их с учетом визуального контента и общего замысла исследования.

Выбрав в качестве ключевого концепта понятие «визуальный сценарий», мы понимали риски и сложности этого решения, поскольку термин не является строго академическим и универсальным. Его значение зависит от контекста. Как правило «визуальные сценарии» используются в таких сферах, как кино, театр, анимация, дизайн, разработка игр. В широком плане речь может идти о теории медиа, визуальной коммуникации, визуализации в образовании (последняя позиция является для нас наиболее близкой). Педагогический характер нашего исследования определил контекст выбора источников, среди которых следует выделить исследования В. С. Браташ и Т. Г. Галактионовой о доминировании визуального компонента в процессе трансформации учебного текста [10].

Особого внимания среди отечественных исследований в этой области заслуживают труды С. В. Арановой. Автором изучена и критически осмыслена едва ли не вся научная литература, посвященная проблеме формирования культуры визуализации учебной информации школьника. В частности, нам очень импонирует ее подход к методу конструирования визуального контента, который автор представляет посредством формулы: *модульность + модальность + архитектурность + функциональность + эстетичность*, — определяющей дидактическую роль и смысловую интонацию визуальной единицы учебной информации в раскрытии учебной темы [11, с. 12—13].

Попытка педагогического осмысления понятия «визуальный сценарий» заставила нас обратиться к феномену комиксов в образовательном процессе. Достаточно информативными в этом плане оказалась работа И. А. Дониной и А. С. Шустрова об образовательном потенциале комиксов [12]. Для нашего исследования принципиально важны выводы Л. Г. Столяровой о том, что благодаря взаимодействию вербальных и невербальных компонентов комикс

сочетает в себе высокий объем информации, рассчитанной на максимальную простоту восприятия, усиленную эмоциональностью/экспрессивностью подачи и континуальностью повествования [13].

Говоря (в рамках статьи) о возможностях генеративного ИИ как помощника в решении педагогических задач, мы ограничим круг источников исследованиями, имеющими непосредственное отношение к школьному образованию и работами, ориентированными на конкретные цели — создание визуального контента. О степени изученности проблемы в заданном ракурсе мы судили по работам М. А. Донцова [14], А. А. Витвицкой [15], Л. В. Константиновой, В. В. Ворожихина, А. М. Петрова, Е. С. Титовой, Д. А. Штыхно [16], А. А. Калинина, Н. Ю. Королевой, Н. И. Рыжовой, Ю. В. Федоровой [17].

По данным актуальных для нас исследований, генеративный ИИ обладает значительным потенциалом для обогащения педагогической практики благодаря широкому спектру возможностей применения. Генерация образовательного графического контента (иллюстрации, графики, инфографика, комиксы) повышает вовлеченность учащихся и улучшает понимание содержания. Авторы единодушны во мнении, что при использовании сгенерированного визуального контента в образовательных целях необходимо иметь в виду, что наряду с преимуществами существуют проблемные зоны, к которым следует отнести качество и достоверность генерируемого контента, культуру формулировки промптов, педагогическую целесообразность и вопросы авторского права.

Целесообразность разработки темы представленного исследования заключается в разработке и эмпирическом обосновании принципиально нового диагностического инструмента, интегрирующего концепцию познавательного интереса Г. И. Щукиной, актуальный визуально-сценарный формат (комиксы, релевантные подростковой аудитории), передовые технологии генеративного ИИ для создания уникального визуального ряда. Ключевые преимущества, заложенные при проектировании: высокая вовлеченность учащихся, универсальность к предметному содержанию, педагогическая целесообразность визуального ИИ-контента, минимизация социально желаемых ответов и, как следствие, получение объективных данных для совершенствования образовательного процесса.

Цель исследования — разработать и доказать эффективность диагностической методики на основе ИИ-генерируемых визуальных сценариев для изучения познавательного интереса школьников в логике концепции Г. И. Щукиной.

Задачи исследования:

1. Теоретически обосновать модель диагностики познавательного интереса подростков, интегрирующую: структурные параметры познавательного интереса и визуальные сценарии.
2. Разработать методику и инструментарий: определить типичные учебные ситуации, с помощью генеративного ИИ создать парные визуальные сценарии, отражающие высокий и низкий уровень интереса для каждой ситуации; сформировать цифровой опросник.
3. Апробировать методику на пилотной группе школьников; оценить эффективность по критериям: вовлеченность, привлекательность, универсальность.
4. Проанализировать результаты: выявить особенности проявления интереса у школьников; оценить диагностические возможности методики; сформулировать выводы для практики.

Мы исходили из **гипотезы**, что разработанная диагностическая методика, основанная на парных ИИ-генерируемых визуальных сценариях типичных учебных ситуаций, будет эффективно выявлять особенности познавательного интереса подростков в соответствии с концепцией Г. И. Шукиной, демонстрируя высокие показатели вовлеченности, привлекательности и универсальности.

Научная новизна нашего исследования складывается из нескольких взаимосвязанных аспектов. Исследование не просто применяет генеративный ИИ и визуализацию, а создает принципиально новый класс диагностических инструментов на стыке теории познавательного интереса, визуализации в образовании, педагогического потенциала генеративного ИИ, поведенческого подхода в диагностике.

Теоретическая значимость нашей работы характеризуется нетривиальностью предложенного педагогического решения — диагностики на основе визуальных сценариев; развитием научных знаний в сфере педагогической диагностики познавательного интереса подростков и теории визуализации в образовании. Полученные результаты позволяют теоретически обосновать и продемонстрировать педагогическую целесообразность применения генеративного ИИ в создании визуального контента диагностического инструментария.

Практическая значимость работы состоит в следующем:

- Предложен конкретный, готовый к использованию инструмент (цифровой опросник с парными визуальными сценариями, созданными с помощью генеративного искусственного интеллекта), позволяющий учителям разных предметов диагностировать познавательный интерес подростков в процессе обучения.
- На пилотной выборке в 228 учащихся доказана эмоциональная привлекательность методики для подростков, снижающая риск формальных и социально желательных ответов.
- Подтверждена универсальность инструмента — применимость вне зависимости от учебного предмета.
- Показана эффективность генеративного ИИ для быстрого создания педагогически целесообразного, эстетичного и стилистически целостного визуального контента.

Основная часть

Теоретическое обоснование нашей модели диагностики познавательного интереса подростков предполагает анализ и структуризацию базовой концепции познавательного интереса Г. И. Шукиной; обоснование выбора визуальных сценариев как метода диагностики.

На основе исследований, проведенных Г. И. Шукиной, а также при обобщении показателей, отмеченных другими исследователями, мы вслед за Е. В. Ненаховой [7] выделили ряд критериев для диагностики познавательного интереса. В рамках статьи сосредоточимся на содержательно-деятельностном и регулятивном критериях. Содержательно-деятельностный критерий объединяет аспекты классического интеллектуального компонента (направленность на содержание, сущность) и добавляет поведенческие проявления активности в процессе познания (активность, самостоятельность, творчество, поиск информации). Сдвиг фокуса с мышления на деятельность и ее качество. Регулятивный критерий расширяет классический волевой компонент. Он включает не только усилие/настойчивость, но и концентрацию внимания, реакцию на трудности. Акцент смещается

с внутреннего усилия на внешне наблюдаемые процессы саморегуляции в деятельности (управление вниманием, поведением в сложных ситуациях). Эта адаптация оправдана в контексте исследования, так как позволяет напрямую связать теоретические параметры интереса с «визуальными сценариями» поведения, что является ключевой инновацией разрабатываемого диагностического инструмента.

Для обоснования присутствия термина «визуальные сценарии» в педагогическом контексте уточним сущность этого междисциплинарного концепта, отражающего современный подход к использованию визуальности в образовании как сложного, спланированного процесса, а не просто набора иллюстраций. Поскольку нам не удалось найти более или менее развернутой информации по данному термину в российских и зарубежных научных педагогических публикациях, мы обратились к нейросети *DeepSeek* со следующим промптом: «Предложи определение понятию «визуальный сценарий» и дай обоснование целесообразности заимствования этого термина в педагогическом исследовании». Полученный ответ нас более чем удовлетворил: «Визуальный сценарий в педагогике — это преднамеренно спроектированная последовательность визуальных элементов (кадров, событий, интеракций), создающая специфический контекст для достижения учебных целей (объяснение, моделирование, диагностика, мотивация). Ключевые аспекты заимствования термина «визуальный сценарий»: структура и последовательность; планируемый, а не случайный визуальный ряд; интерактивность — активная роль ученика (выбор); контекст — моделирование учебной ситуации через визуальный контент».

Таким образом, в рамках нашего исследования визуальный сценарий — это *алгоритм визуального опыта* (как в кино/играх), где визуализация — это стратегия воздействия, направляющая внимание, понимание и действие ученика в рамках спроектированного педагогического замысла.

Полученные результаты на данном этапе будем рассматривать в качестве теоретических предпосылок к обоснованию нашей модели и перейдем к описанию методологии.

Методология. Для того чтобы разработать методику и инструментарий, мы выбрали существующие решения наиболее привлекательные для нашей задачи. Для изучения познавательного интереса нами была модифицирована и адаптирована под визуальные сценарии разработка Е. В. Ненаховой [7].

В содержательном плане мы остановились на модели бинарной оппозиции, в которой рассматриваются два противоположных типа проявления познавательного интереса: пассивная (или «закрытая») познавательная позиция — активная (или «открытая») познавательная позиция.

«Закрытая» познавательная позиция (в данном контексте) — это состояние, при котором ученик не проявляет собственной инициативы, интереса или усилий в процессе познания. Для этой позиции характерна стратегия избегания, минимизации усилий, зависимость от внешних стимулов.

Характерные утверждения для самооценки (по тестам Е. В. Ненаховой):

- *Результативный критерий:* как правило, на уроке я не могу сосредоточиться; как правило, на уроке я не могу запомнить материал; как правило, на уроке, если мне непонятно, я не пытаюсь разобраться.

• *Содержательно-деятельностный критерий:* как правило, на уроке я не проявляю активность; как правило, на уроке я не могу самостоятельно выполнить задание без шаблона; как правило, мои знания по предмету ограничиваются рамками школьной программы; как правило, на уроке я могу проявить активность, если мне нужно получить хорошую оценку.

Соответственно, «открытая» познавательная позиция понимается нами как устойчивая внутренняя установка личности, характеризующаяся целенаправленным, инициативным и мотивированным отношением к процессу познания. Стратегия поведения основана на любознательности и стремлении к развитию:

• *Результативный критерий:* как правило, на уроке я сосредоточен; как правило, на уроке я запоминаю пройденный материал; как правило, на уроке если я что-то не понимаю, я стараюсь разобраться самостоятельно.

• *Содержательно-деятельностный критерий:* как правило, на уроке я всегда проявляю активность; как правило, дома я изучаю дополнительный материал по теме; как правило, на уроке при решении заданий я стараюсь предложить свой вариант решения; как правило, на основе моих знаний я могу строить предположения по вопросам, с которыми не был(а) знаком(а) ранее.

Далее нам было необходимо определить типичные учебные ситуации как основу для разработки сценариев поведения.

Примеры ситуаций варьировались от описания первого момента на уроке (выбор между сосредоточенностью и отвлеченностью), через восприятие объяснения нового материала, встречу с трудными заданиями, участие в обсуждениях, до выбора подхода к выполнению домашних заданий. Каждая ситуация была направлена на определенный контекст проявления познавательного интереса. Приведем краткие описания.

1. Настрой на получение знаний

Ситуация 1. Настрой на получение знаний. Позиция ученика.

Вариант А: «Вряд ли меня это заинтересует, не стоит напрягаться».

Вариант В: «Стоит разобраться. Буду стараться сосредоточиться и быть внимательным».

Исследовательская задача: выявить стартовый уровень готовности, настрой на освоение нового знания (рис. 1).

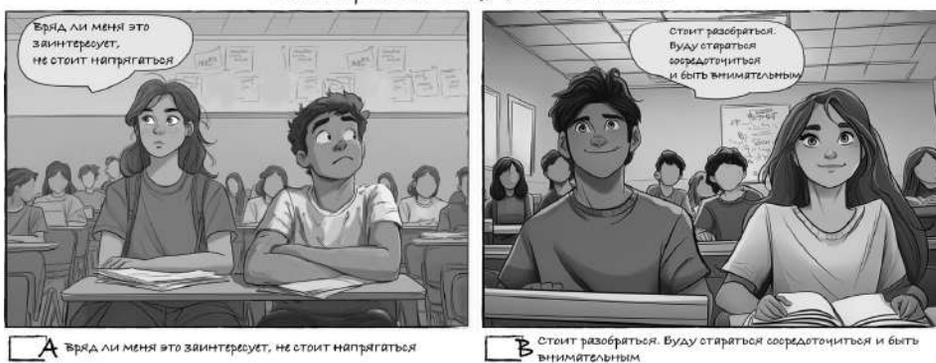

Рис. 1. Иллюстрация к ситуации 1

2. Работа с новым материалом

Ситуация 2. Работа с новым материалом. Позиция ученика.

Вариант А: «Интересно! Постараюсь запомнить».

Вариант В: «Ох! Всё не запомню. Даже не буду пытаться».

Исследовательская задача: уточнить отношение к получению нового знания — тревожность/уверенность в себе (рис. 2).

Рис. 2. Иллюстрация к ситуации 2

3. Встреча с трудным заданием

Ситуация 3. Встреча с трудным заданием. Позиция ученика.

Вариант А: «Нет. Сам точно не разберусь. Лучше отдохну».

Вариант В: «Ещё посмотрим, кто кого! Попробую всё сделать».

Исследовательская задача: определить характер выраженности учебной настойчивости (рис. 3).

Рис. 3. Иллюстрация к ситуации 3

4. Обсуждение нового материала

Ситуация 4. Обсуждение нового материала. Позиция ученика.

Вариант А: «У меня много вопросов!»

Вариант В: «Если не спросят — молчу».

Исследовательская задача: определить настрой ученика на проявление коммуникативной активности и познавательной инициативы (рис. 4).

А Здорово! У меня есть много вопросов

В Зачем? Если не спросят, высказываться не буду

Рис. 4. Иллюстрация к ситуации 4

5. Неопределенность результата

Ситуация 5. Неопределенность результата. Позиция ученика.

Вариант А: «Важно, чтобы был образец».

Вариант В: «Хочу поэкспериментировать и предложить своё решение».

Исследовательская задача: выявить предпочитаемую стратегию действий — репродуктивная/продуктивная (рис. 5).

А Важно, чтобы был образец

В Важно, чтобы можно было поэкспериментировать и предложить своё решение

Рис. 5. Иллюстрация к ситуации 5

6. Отсутствие информации в учебнике

Ситуация 6. Отсутствие информации в учебнике. Позиция ученика.

Вариант А: «Попробую поискать ещё».

Вариант В: «Вот и хорошо! Меньше знаешь — крепче спишь».

Исследовательская задача: определить предпочитаемую стратегию действий — инициатива, самостоятельность/избегание, самоустранение (рис. 6).

А Пробую еще поискать!

В Вот и хорошо! Меньше знаешь — крепче спишь

Рис. 6. Иллюстрация к ситуации 6

7. Мотивация к выполнению домашнего задания

Ситуация 7. Мотивация к выполнению домашнего задания. Позиция ученика.

Вариант А: «Мне поставят за это хорошую оценку».

Вариант В: «Полезно! Применю в жизни».

Исследовательская задача: определить характер учебной мотивации — внешняя/внутренняя (рис. 7).

А Мне за него поставят хорошую оценку!

В Полезно! Применю в жизни

Рис. 7. Иллюстрация к ситуации 7

На разработку визуальной модели нас вдохновила статья «Может ли цифровая анкета для подростков способствовать развитию школьной демократии и благополучия?» А. А. Азбель, Л. С. Илюшина, Е. С. Самойловой [18]. Авторы рассматривали визуализированный цифровой опрос как способ вовлечения школьников в позитивные изменения школьной среды. В нашей ситуации цель состояла в привлечении внимания школьников к проблеме познавательного интереса.

Изображения для визуальных сценариев формировались с помощью нейросетевых генераторов изображений, таких как *Kandinsky*, *Шедеврум* и *YandexGPT.Images*. Были созданы парные визуальные сценарии для каждой ситуации, отражающие два противоположных типа проявления познавательного интереса: пассивная (или «закрытая») познавательная позиция — активная (или «открытая») познавательная позиция. Характерные особенности визуального контента, ориентированные на повышение вовлеченности респондентов-школьников: реалистичный школьный контекст (ученик на уроке, работа с учебником, выполнение домашнего задания); разговорный стиль; игровой элемент (выбор «сценария», типажи персонажей).

Это позволило повысить эстетическую привлекательность визуального контента, визуализировать сложные когнитивные или эмоциональные состояния с нужной стилистикой, оперативно адаптировать изображения под конкретные сценарии поведения учащихся, разнообразить типовые учебные ситуации, придавая им эмоционально-насыщенный, художественный характер.

Использование ИИ обеспечило необходимую стилистическую целостность опросника и позволило избежать заимствования случайных иллюстраций из открытых источников, что особенно важно с точки зрения авторских прав и педагогической целесообразности.

Для повышения достоверности ответов также применялись элементы нейтрального юмора, визуальные акценты на эмоциональное состояние персонажей и реалистичный дизайн школьной среды. Нам это было важно для того, чтобы снизить уровень формализма в восприятии анкеты и создать условия для максимальной открытости и включенности учащихся. На завершающем этапе подготовительной работы был создан цифровой опросник.

Следующий шаг исследования представлял собой апробацию методики на пилотной группе школьников. Было важно оценить ее эффективность по критериям: вовлеченность респондентов, привлекательность для подростков, универсальность для разных возрастных групп и предметных областей.

Анкетирование проводилось в рамках образовательного периода с января по апрель 2025 г. среди учащихся основной школы с 5 по 9 классы в различных школах. Исследование было проведено учителями в рамках изучения таких дисциплин, как русский язык, литература, история, информатика, математика. Всего было опрошено 228 школьников. Участие в анкетировании осуществлялось анонимно, добровольно, при устном согласии учащихся и информировании педагогов и родителей о целях исследования.

Процесс анкетирования проходил в рамках урочной деятельности, индивидуальных консультаций с учащимися, проявляющими интерес к ИИ, визуальному дизайну и саморефлексии, групповых обсуждений, проводимых

в формате мини-дискуссий после прохождения визуального опроса. Анкетирование проходило в естественных образовательных условиях, без создания искусственной исследовательской обстановки. Основными площадками стали кабинеты информатики, русского языка и истории, что обеспечивало разнообразие тематического контекста и позволяло интегрировать анкету в привычное учебное пространство.

Методика использовалась как в цифровом формате (*Yandex*-форма с иллюстрациями), так и в печатной версии. При этом сохранялась внутренняя логика «игровой истории», а выбор варианта ответа позволял продемонстрировать персонализированную картину познавательного поведения учащегося. Учащиеся проходили опрос на школьных ноутбуках или со своих устройств, а затем обсуждали результаты в парах или мини-группах. По усмотрению учителя анкета включалась в урок или на этапе вызова, или на этапе рефлексии при обсуждении личной мотивации, способов работы с информацией, отношения к обучению.

Методика применялась в школах различного типа — от городских гимназий до сельских общеобразовательных учреждений. Всего в пилотную апробацию было включено 5 учреждений. В исследовании участвовало 5 педагогов со стажем от 5 до 15 лет и разным профессиональным опытом, что позволило оценить жизнеспособность методики в разнообразных педагогических контекстах и оценить особенности ее восприятия учащимися разного возраста и уровня познавательного интереса. Для этого педагоги использовали метод включенного наблюдения в процессе анкетирования и живую дискуссию по его завершению.

Включенное наблюдение позволило педагогам фиксировать проявления вовлеченности: активность участия, продолжительность концентрации, глубину погружения, невербальные сигналы. О привлекательности методики можно было судить по положительному эмоциональному отклику, любопытству, энтузиазму учащихся. На протяжении всего анкетирования (в зависимости от возраста это занимало от 10 до 15 мин.) подавляющее большинство участников демонстрировало высокую степень вовлеченности и положительное отношение к происходящему.

Живая дискуссия по итогам анкетирования предполагала возможность получения обратной связи. О вовлеченности ребят можно было судить по их ответам на следующие вопросы: Какие ситуации заставляли вас *действительно* задуматься или увлечься? Почему? Были ли моменты, когда вам становилось скучно или хотелось отвлечься? Что это были за моменты? Что могло бы сделать их интереснее? Насколько сложно/легко было сосредоточиться на работе с иллюстрациями и сценариями? Что помогало/мешало? Чувствовали ли вы себя активным участником или просто выполняли задание? Этот блок вопросов был ориентирован на оценку вовлеченности.

Чтобы оценить привлекательность методики, учеников просили поделиться своими соображениями, предлагая следующие вопросы: Что вам понравилось в этой методике *больше всего*? (Иллюстрации? Сюжеты? Формат заданий?) Почему именно это? Показались ли вам иллюстрации необычными, интересными? Хотели бы вы видеть подобные на других уроках? Да/нет? Почему? Насколько *интересной* показалась вам сама идея анкетирования через такие сценарии и картинки по сравнению

с обычными тестами? Что было лучше/хуже? Если бы вам предложили поучаствовать в таком же задании еще раз, вы бы согласились? Что повлияло бы на ваше решение? Что бы вы *изменили* в методике, чтобы сделать ее еще более интересной и привлекательной для вас?

Выбранный нами формат дискуссии оказался не самым удачным, т. к. у многих учеников вызвал затруднения в силу отсутствия навыков публичной коммуникации.

Однако общий тон дискуссии позволил сделать вывод о положительном отношении школьников к полученному опыту.

Результаты. При составлении опроса мы опирались на два критерия познавательного интереса — регулятивный и содержательно-деятельностный. Учащимся предстояло выбрать один из двух вариантов сюжета. Результаты опроса учащихся представлены в таблице.

Результаты опроса учащихся

Ситуация	Доля учащихся, продемонстрировавших позицию, %	
	активная («открытая») позиция	пассивная («закрытая») позиция
<i>Ситуации регулятивного характера</i>		
1. Настрой на освоение нового знания	73	27
2. Необходимость работы с новым материалом	39	61
3. Встреча с трудным заданием	61	39
<i>Ситуации содержательно-деятельностного характера</i>		
4. Обсуждение нового материала	25	75
5. Неопределенность результата	42	58
6. Отсутствие информации в учебнике	49	51
7. Мотивация к выполнению домашнего задания	36	64

Рассмотрим соотношение показателей по регулятивным и содержательно-деятельностным ситуациям. В регулятивных ситуациях преобладает активная позиция (средний показатель 57,7 %), в содержательно-деятельностных — доминирует пассивная позиция (средний показатель 62 %). Прежде чем делать те или иные выводы, прокомментируем результаты по каждой из семи ситуаций:

1. *Настрой на получение знаний.* Преобладает активная позиция, 73 % демонстрируют готовность к обучению. Однако мы понимаем, что высокий стартовый настрой не гарантирует устойчивость интереса.

2. *Работа с новым материалом.* Превалирует пассивная позиция, 61 % испытывает тревожность и неуверенность, которые мешают интересу.

3. *Встреча с трудным заданием.* Несмотря на сложности, большинство проявляют настойчивость, 61 % демонстрирует активную позицию.

4. *Обсуждение нового материала.* Наблюдается критически низкий уровень инициативы, 75 % выбирают пассивную позицию.

5. *Неопределенность результата.* 58 % учащихся выбирают репродуктивные стратегии пассивной позиции.

6. *Отсутствие информации в учебнике.* Почти половина (49 %) готова к поиску информации, есть минимальный перевес пассивности — 51 %

7. *Мотивация к домашнему заданию.* Очевидное доминирование внешней мотивации над внутренней, 64 % выбирают пассивную позицию.

Полученные результаты не были для нас неожиданностью, лишь подтвердили вполне прогнозируемые проблемы в характере познавательного интереса подростков:

- **Разрыв между намерением и действием:** хороший настрой (73 % в ситуации 1) не переходит в активность при работе с материалом (39 % в ситуации 2) или обсуждении (25 % в ситуации 4).

- **Дефицит внутренней мотивации:** сильнее всего проявляется в контексте домашнего задания (64 % пассивности в ситуации 7) и новых задач (61 % пассивности в ситуации 2).

- **Страх неопределенности:** 58—75 % школьников избегают ситуаций, требующих инициативы (ситуации 4, 5, 7).

Заключение и выводы

Авторы ставили перед собой цель разработать и доказать эффективность диагностической методики на основе ИИ-генерируемых визуальных сценариев для изучения познавательного интереса школьников в логике концепции Г. И. Щукиной. Для достижения этой цели было представлено теоретическое обоснование модели диагностики познавательного интереса подростков, интегрирующей структурные параметры познавательного интереса и визуальные сценарии; разработана методика и подготовлен цифровой инструментарий для ее реализации; проведена апробация методики на пилотной группе из 228 учащихся основной школы, подтвердившая достаточно высокую эффективность по критериям: вовлеченность, привлекательность, универсальность. Анализ результатов выявил особенности проявления познавательного интереса у школьников: дисбаланс между намерением и действием, дефицит внутренней мотивации, страх неопределенности. Несмотря на выраженные проблемы с инициативой в обсуждениях, тревожностью при новом материале, склонностью к пассивности в неопределенности и внешней мотивацией, ученики обладают значительным позитивным потенциалом (исходная мотивация, настойчивость, любознательность части респондентов). Формулируя выводы для практики, полагаем что задача педагога заключается в том, чтобы опереться на эти сильные стороны, преодолеть выявленные

трудности и развить познавательный интерес в тех ситуациях, где он сейчас проявляется слабо. Данные четко показывают, над чем именно нужно работать.

Проведенное исследование в целом подтвердило нашу гипотезу о том, что новая диагностическая методика на основе парных ИИ-визуальных сценариев является эффективным инструментом изучения познавательного интереса школьников в логике концепции Г. И. Щукиной. Методика демонстрирует положительные показатели

по таким критериям, как вовлеченность, привлекательность и универсальность (применимость к разным возрастным группам и разному предметному содержанию).

Статья написана в рамках коллективного исследования на тему: «Художественно-образная визуализация учебного текста с помощью инструментов искусственного интеллекта как средство активизации познавательного интереса учащихся». Основные направления дальнейших исследований будут определяться этой проблематикой.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Щукина Г. И. Активизация познавательной деятельности учащихся в учебном процессе. М. : Просвещение, 1979. 160 с.
2. Щукина Г. И. Формирование познавательных интересов учащихся на уроке : дис. ... канд. пед. наук. Л., 1953. 495 с.
3. Щукина Г. И. Педагогические проблемы формирования познавательных интересов учащихся. М. : Педагогика, 1988. 208 с.
4. Роботова А. С. Познавательный интерес к гуманитарным предметам и становление личности старшеклассника : автореф. дис. ... канд. пед. наук. Л., 1973. 26 с.
5. Шапошникова И. Г. Формирование познавательных интересов у неуспевающих подростков : дис. ... канд. пед. наук. Л., 1978. 212 с.
6. Бондаревский В. Б. Изучение и развитие интересов и склонностей учащихся старших классов к отдельным предметам школьного обучения (в системе учебных занятий) : автореф. дис. ... канд. пед. наук. М., 1960. 20 с.
7. Ненахова Е. В. Диагностика познавательного интереса у обучающихся старших классов средней общеобразовательной школы // Наука и школа. 2014. № 2. С. 207—211.
8. Аптрашева Н. В. Критерии и особенности развития познавательного интереса у школьников // Научный лидер. 2023. № 21(119). С. 31—34.
9. Попова С. В., Ворочай Ж. Н. Педагогические условия формирования познавательного интереса у школьников // Гаудеамус. 2023. Т. 22. № 1. С. 27—34. DOI: 10.20310/1810-231X-2023-22-1-27-34.
10. Браташ В. С., Галактионова Т. Г. Современный этап трансформации учебного текста: доминирование визуального компонента // Вестник МГПУ. Серия: Педагогика и психология. 2020. № 1(51). С. 107—117.
11. Аранова С. В. Формирование культуры визуализации учебной информации школьника : дис. ... д-ра пед. наук. СПб., 2023. 412 с.
12. Доница И. А., Шустров А. С. Образовательный потенциал комиксов: исторический контекст // Педагогический вестник. 2019. № 7. С. 36—38.
13. Столярова Л. Г. Анализ структурных элементов комикса // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. 2010. № 1. С. 384—389.
14. Донцов М. А. Генеративный искусственный интеллект в работе преподавателя // Журнал психолого-педагогических исследований. 2025. № 1. С. 21—28.
15. Витвицкая А. А. Генеративный искусственный интеллект как ресурс инновационного образования // Современные проблемы науки и образования. 2024. № 3. С. 36—48.
16. Генеративный искусственный интеллект в образовании: дискуссии и прогнозы / Л. В. Константинова, В. В. Ворожихин, А. М. Петров и др. // Открытое образование. 2023. Т. 27. № 2. С. 36—48. DOI: 10.21686/1818-4243-2023-2-36-48.
17. Калинин А. А., Королева Н. Ю., Рыжова Н. И., Федорова Ю. В. Искусственный интеллект в образовательном контенте: актуальный тренд и практические аспекты эволюции учебного процесса // Наука и школа. 2024. № 5. С. 98—113. DOI: 10.31862/1819-463X-2024-5-98-113.
18. Azbel A., Ilyushin L., Samoilova E. Can a digital questionnaire for adolescents develop school democracy and well-being? // INTED2021 Proceedings : 15th International Technology, Education and Development Conference. 2021. Pp. 2014—2023. DOI: 10.21125/inted.2021.0441.

REFERENCES

1. Shchukina G. I. Activation of students' cognitive activity in the educational process. Moscow, Prosveshchenie, 1979. 160 p. (In Russ.)
2. Shchukina G. I. Formation of students' cognitive interests in the classroom. Diss. of the Cand. of Pedagogy. Leningrad, 1953. 495 p. (In Russ.)
3. Shchukina G. I. Pedagogical problems of forming students' cognitive interest. Moscow, Pedagogika, 1988. 208 p. (In Russ.)
4. Robotova A. S. Cognitive interest in humanities and the formation of high school students' personality. Abstract of diss. of the Cand. of Pedagogy. Leningrad, 1973. 26 p. (In Russ.)
5. Shaposhnikova I. G. Formation of cognitive interests in underachieving adolescents. Diss. of the Cand. of Pedagogy. Leningrad, 1978. 212 p. (In Russ.)
6. Bondarevskii V. B. Study and development of high school students' interests and inclinations toward individual school subjects (within the system of educational activities). Abstract of diss. of the Cand. of Pedagogy. Moscow, 1960. 20 p. (In Russ.)
7. Nenakhova E. V. Diagnostics of senior pupils' cognitive interest at secondary comprehensive school. *Nauka i shkola = Science and school*. 2014;2:207—211. (In Russ.)

8. Aprasheva N. V. Criteria and features of the development of cognitive interest in schoolchildren. *Nauchnyi lider*. 2023;21(119):31—34. (In Russ.)
9. Popova S. V., Vorochay Zh. N. Pedagogical conditions for forming cognitive interest in schoolchildren. *Gaudeamus*. 2023;22(1):27—34. (In Russ.) DOI: 10.20310/1810-231X-2023-22-1-27-34.
10. Bratash V. S., Galaktionova T. G. The modern stage of transformation of the educational text: the dominance of the visual component. *Vestnik MGPU. Seriya: Pedagogika i psikhologiya = MCU Journal of Pedagogy and Psychology*. 2020;1(51): 107—117. (In Russ.)
11. Aranova S. V. Formation of a school student's culture of educational information visualization. Diss. of the Doct. of Pedagogy. Saint Petersburg, 2023. 412 p. (In Russ.)
12. Donina I. A., Shustrov A. S. Educational potential of comics: a historical context. *Pedagogicheskii vestnik = Pedagogical Bulletin*. 2019;7:36—38. (In Russ.)
13. Stolyarova L. G. Analysis of the structural elements of comics. *Izvestiya Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Gumanitarnye nauki*. 2010;1:384—389. (In Russ.)
14. Dontsov M. A. Generative artificial intelligence in the work of a teacher. *Zhurnal psikhologo-pedagogicheskikh issledovaniy = Journal of Psychological and Pedagogical Research*. 2025;1:21—28. (In Russ.)
15. Vitvitskaya A. A. Generative artificial intelligence as a resource of innovative education. *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya = Modern problems of science and education*. 2024;3:36—48. (In Russ.) DOI: 10.17513/spno.33446.
16. Konstantinova L. V., Vorozhikhin V. V., Petrov A. M. et al. Generative Artificial Intelligence in Education: Discussions and Forecasts. *Otkrytoe obrazovanie = Open Education*. 2023;27(2):36—48. (In Russ.) DOI: 10.21686/1818-4243-2023-2-36-48.
17. Kalinin A. A., Koroleva N. Yu. Ryzhova N. I., Fedorova Yu. V. Artificial Intelligence in Educational Content: Current Trend and Practical Aspects of the Evolution of the Educational Process. *Nauka i shkola = Science and school*. 2024;5:98—113. (In Russ.) DOI: 10.31862/1819-463X-2024-5-98-113.
18. Azbel A., Ilyushin L., Samoilova E. Can a digital questionnaire for adolescents develop school democracy and well-being?. *INTED2021 Proceedings. 15th International Technology, Education and Development Conference*. 2021:2014—2023. DOI: 10.21125/inted.2021.0441.

Статья поступила в редакцию 30.06.2025; одобрена после рецензирования 24.07.2025; принята к публикации 28.07.2025.
The article was submitted 30.06.2025; approved after reviewing 24.07.2025; accepted for publication 28.07.2025.

Научная статья**УДК 378.048.2****DOI: 10.25683/VOLBI.2025.72.1360****Lyudmila Vladimirovna Glukhova**

Doctor of Economics,
Candidate of Pedagogy, Professor,
Professor of the Higher School
of Intelligent Systems and Cyber Technologies,
Volga State University of Service;
Professor of the Institute of Finance,
Economics and Management,
Togliatti State University
Togliatti, Russian Federation
prof.glv@ya.ru

Svetlana Dmitrievna Sirotyuk

Candidate of Pedagogy, Associate Professor,
Associate Professor of the Higher School
of Intelligent Systems and Cyber Technologies,
Volga State University of Service
Togliatti, Russian Federation
sirotyuk_sd@mail.ru

Людмила Владимировна Глухова

д-р экон. наук,
канд. пед. наук, профессор,
профессор высшей школы
интеллектуальных систем и кибертехнологий,
Поволжский государственный университет сервиса;
профессор института финансов,
экономики и управления,
Тольяттинский государственный университет
Тольятти, Российская Федерация
prof.glv@ya.ru

Светлана Дмитриевна Сыротюк

канд. пед. наук, доцент,
доцент высшей школы
интеллектуальных систем и кибертехнологий,
Поволжский государственный университет сервиса
Тольятти, Российская Федерация
sirotyuk_sd@mail.ru

МОДЕЛЬ ФОРМИРОВАНИЯ ТРАНСДИСЦИПЛИНАРНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ У ВЫПУСКНИКОВ ВУЗА

5.8.7 — Методология и технология профессионального образования

Аннотация. В статье обосновывается целесообразность использования трансдисциплинарного подхода при исследовании феномена непрерывного образования через систему подготовки кадров высшей квалификации, которая подтверждается проводимой в стране политикой правительства. Актуальность темы исследования рассматривается в статье в двух аспектах. Во-первых, с точки зрения развития педагогической науки и решения практических задач образования, направленных на подготовку кадров новой формации, их саморазвитие и профессионализацию, и, во-вторых, с точки зрения фундаментального характера научного исследования, проявляющегося в разработке теоретических основ формирования научно-профессиональных сообществ, что определяет, в отличие от имеющихся подходов, научную основу для внедрения инноваций в области профессионального образования.

Целью публикации является обзор потребностей в формировании трансдисциплинарной компетентности выпускников как базовой составляющей их будущей инновационной и научной деятельности. Методы и методология исследования отражены системным и комплексным подходом в интеграции с компетентностным и трансдисциплинарными подходами. Педагогической основой трансдисциплинарного подхода является проектный и командный методы, активное социально-психологическое обучение, технологии наставничества и сопровождения. Проблема

исследования состоит в недостаточности методологического обоснования структуры трансдисциплинарной компетентности.

По итогам исследования предложена модель формирования трансдисциплинарной компетентности выпускников вуза на примере процесса подготовки кадров высшей квалификации для обеспечения наполнением компетенций научной и инновационной деятельности. Обоснована структура трансдисциплинарной компетентности как совокупности компетенций, обязательных при подготовке научно-педагогических кадров. Предложена модель целевых индикаторов формирования трансдисциплинарной компетентности выпускаемых кадров высшей квалификации в вузе. Приведен пример структуры трансдисциплинарной компетентности в проекции на квалификационную характеристику выпускаемых кадров высшей квалификации. Работа будет интересна всем, кто занимается подготовкой аспирантов для научно-профессиональных сообществ.

Ключевые слова: трансдисциплинарность, трансдисциплинарный подход, трансдисциплинарный подход в образовании, трансдисциплинарная компетентность, инновационная деятельность, цифровая зрелость преподавателя-исследователя, цифровые технологии, интеллектуальная информационно-педагогическая система, ядро базы знаний, индикаторы ядра базы знаний

Для цитирования: Глухова Л. В., Сыротюк С. Д. Модель формирования трансдисциплинарной компетентности у выпускников вуза // Бизнес. Образование. Право. 2025. № 3(72). С. 304—313. DOI: 10.25683/VOLBI.2025.72.1360.

A MODEL FOR BUILDING TRANSDISCIPLINARY COMPETENCE IN UNIVERSITY GRADUATES

5.8.7 — Methodology and technology of vocational education

Abstract. *The article substantiates the feasibility of using a transdisciplinary approach in studying the phenomenon of continuous education through the system of training highly qualified personnel, which is confirmed by the policy of the Government of the Russian Federation pursued in the country. The relevance of the research topic is considered in the article in two aspects. Firstly, from the point of view of the development of pedagogical science and the solution of practical problems of education aimed at training personnel of a new formation, their self-development and professionalization, and, secondly, from the point of view of the fundamental nature of scientific research, manifested in the development of theoretical foundations for the formation of scientific and professional communities, which determines, in contrast to existing approaches, the scientific basis for the implementation of innovations in the field of professional education.*

The purpose of the publication is to review the needs for the formation of transdisciplinary competence in graduates as a basic component of their future innovative and scientific activities. The methods and methodology of the research are reflected in a systematic and comprehensive approach in integration with a competence-based and transdisciplinary approach. The pedagogical basis of the transdisciplinary approach is the project and team methods, active social and

psychological training, mentoring and support technologies. The problem of the research is the insufficient methodological substantiation of the structure of transdisciplinary competence.

As a result of the research, a model for building transdisciplinary competence in university graduates is proposed using the example of the process of training highly qualified personnel to ensure the filling of competences for scientific and innovative activities; the structure of transdisciplinary competence as a set of competences mandatory in the training of scientific and pedagogical personnel is substantiated; a model of target indicators for the formation of transdisciplinary competence of highly qualified personnel graduated from the university is proposed; an example of the structure of transdisciplinary competence in projection on the qualification characteristics of highly qualified personnel graduated is given. The work will be of interest to everyone who is engaged in preparing postgraduate students for scientific and professional communities.

Keywords: *transdisciplinarity, transdisciplinary approach, transdisciplinary approach in education, transdisciplinary competence, innovative activities, digital maturity of the researcher educator, digital technologies, intellectual information and pedagogical system, core of the knowledge base, indicators of the core knowledge base*

For citation: Glukhova L. V., Sirotyuk S. D. A model for building transdisciplinary competence in university graduates. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2025;3(72):304—313. DOI: 10.25683/VOLBI.2025.72.1360.

Введение

Современные требования формирования у выпускников вуза трансдисциплинарной компетенции были актуализированы в последнее время нормативными документами со стороны Правительства РФ. Например, в Концепции технологического развития Российской Федерации до 2030 года сделан акцент на развитие личной ответственности за формирование итогов инновационной деятельности. Это возможно осуществить за счет трансдисциплинарного подхода, при котором формируется новый вид цифрового знания. С. В. Тихонова и Н. В. Гришечкина утверждают, что «трансдисциплинарность — одна из фундаментальных характеристик знания, тиражируемого в цифровую эпоху» [1, с. 76]. Они отмечают, что формирование трансдисциплинарного подхода и трансдисциплинарности было инициировано как процессами межинституциональной коммуникации, направленной на усиление связей между практикой и научным знанием или между различными отраслями научного знания, так и масштабным включением в развитие научных и инновационных исследований широкого круга интернет-пользователей, с широким диапазоном применения цифровых инструментов.

Вопросы формирования нового вида знаний, аккумулируемых в единое ядро знаний на основе трансдисциплинарного подхода, сегодня находятся в поле зрения многих исследователей. Например, в работе А. А. Нечай и А. В. Ничагина [2] была экспериментально проверена

«эффективность трансдисциплинарного подхода в процессе подготовки педагогов» и рассматривался набор трансдисциплинарных компетенций, формируемых за весь период обучения в высшей школе» [2, с. 188]. В работе О. Г. Бырдиной, С. Г. Долженко, Е. А. Юриновой [3] предлагается структурно-функциональная модель формирования трансдисциплинарных компетенций у педагогов. Многими российскими и зарубежными авторами актуализируется необходимость формирования гибких компетенций, которые сегодня можно сформировать у выпускников, применяя трансдисциплинарный подход в системе высшего образования.

Выполненный многоаспектный обзор научных публикаций как российских, так и зарубежных авторов выявил некоторые особенности в подготовке кадров в высшей школе, которые рассмотрены в настоящей статье. Потребность более глубокого изучения трансдисциплинарности обосновывает **актуальность** выбора темы исследования.

Проблема исследования состоит в недостаточной обоснованности дефиниций понятий «трансдисциплинарная компетентность» и «транспрофессиональная компетентность», что не позволяет сформировать целостный подход и методику подготовки научных и научно-педагогических кадров в аспирантуре.

Гипотеза исследования состоит в предположении, что для управления процессом формирования трансдисциплинарной компетентности выпускника аспирантуры

необходимо сформировать интеллектуальную информационно-аналитическую систему, результатом которой является оценка уровня сформированности набора компетенций, входящих в состав трансдисциплинарной компетентности.

Научная новизна представленного исследования состоит в том, что обоснования трансдисциплинарного подхода как ключевого инструмента подготовки педагогических кадров в высшей школе позволяет соединить теоретические концепции и практическое применение в контексте современного образования, обеспечивая развитие нового знания о процессе формирования трансдисциплинарной компетентности в вузе, опирающееся на совокупность научных подходов.

Цель исследования заключается в обосновании потребностей формирования трансдисциплинарной компетентности выпускников вуза как базовой составляющей их будущей инновационной и научной деятельности в своей профессии.

Задачи исследования:

1. Уточнить дефиниции «трансдисциплинарная компетентность выпускника аспирантуры» и «цифровая зрелость преподавателя-исследователя».

2. Обосновать структуру трансдисциплинарной компетентности аспиранта в разрезе квалификационной характеристики «преподаватель-исследователь».

3. Предложить концептуальную модель формирования интеллектуальной информационно-педагогической системы, позволяющей формировать трансдисциплинарную компетентность выпускников аспирантуры за счет системной адаптации их деятельности к требованиям функционирования научно-профессиональных сообществ.

Теоретическая новизна достигнутых решений состоит в уточнении и теоретическом дополнении дефиниции «трансдисциплинарная компетентность выпускника вуза» и дефиниции «цифровая зрелость преподавателя-исследователя».

Практическая значимость работы состоит в предложенных алгоритмах и моделях, позволяющих на практике сформировать индикаторы измеримости формируемых компетенций, составляющих основу трансдисциплинарной компетентности.

Изученность проблемы. Учитывая, что многие авторы, например Н. Р. Сабанина [4], сегодня рассматривают трансдисциплинарность как мощный потенциал формирования кадров новой формации, рассмотрим некоторые особенности становления и развития трансдисциплинарного подхода.

Во-первых, было выявлено, что трансдисциплинарный подход как базовый метод формирования профессиональной компетентности выпускников был известен давно. Как инновационный инструмент в образовательном процессе его применял Л. В. Львов [5], и уже в публикации 2011 г. он рассуждал о необходимости внедрения принципа трансдисциплинарности при подготовке кадров в системе профессионального образования.

Большинство авторов рассматривают трансдисциплинарность как эффективный способ подготовки педагогических кадров. Например, В. Г. Макаренко, Н. А. Захарова, Е. В. Черная [6] изучили возможность реализации этого принципа при подготовке студентов в педагогических вузах, а Н. Н. Королева, И. М. Богдановская, Г. Ю. Иконникова [7] — при формировании

гибких компетенций на основе трансдисциплинарного подхода у магистрантов.

В монографии В. Е. и Т. В. Жабаковых и Л. М. Кравцова [8] подробно рассматривается проблема трансдисциплинарности, которую необходимо изучать «как методико-технологическую основу организации педагогического управления качеством подготовки студентов педагогического вуза» при подготовке преподавателя физкультуры.

Сегодня мы уже рассматриваем возможности наиболее полного применения трансдисциплинарного подхода. Начиная с концептуальных основ, отраженных О. А. Филипповой, Л. В. Глуховой, С. Д. Сыротюк [9], его внедрения в процессы обучения и воспитания выпускников в условиях цифровизации и заканчивая принципами реализации этими же авторами трансдисциплинарного подхода [10] в системе высшей школы для подготовки научных и научно-профессиональных кадров, где обсуждаются вопросы становления трансдисциплинарной компетентности для смарт-систем. Учитывая психолого-педагогические особенности трансдисциплинарности, внимание на которые акцентировали Э. Ф. Зеер и О. В. Крежевских [11], отметим их как важную составляющую профессиональных стандартов, в которых описаны требования стейкхолдеров для рынка труда, подтвержденные О. В. Крежевских, Н. В. Ипполитовой, Н. А. Каратаевой, А. И. Михайловой [12].

Рассуждая в первую очередь об уровне готовности научно-профессиональных кадров для трансляции принципов трансдисциплинарности в процессы подготовки специалистов новой формации, осуществляемых сегодня, акцентируем внимание на выводах О. В. Крежевских, Н. В. Ипполитовой, Н. А. Каратаевой, А. И. Михайловой о том, что «трансдисциплинарная компетентность» сегодня рассматривается как итог образования будущего педагога в системе высшего профессионального образования. Она позволяет человеку «успешно интегрироваться в команду разнопрофильных специалистов, рассматривать вопросы на стыке профессиональных компетенций, выходить за рамки традиционных знаний и разрабатывать инновационные решения реальных жизненных проблем» [12, с. 126—127].

Во-вторых, сегодня трансдисциплинарный подход трансформировался в трансдисциплинарную компетентность, суть которой отражает набор компетенций, каждая из которых имеет четкое обоснование в структуре профессиональной компетентности. Поэтому сегодня можно рассуждать о становлении транспрофессиональной компетентности специалистов технического профиля и ее структурно-содержательном наполнении, отраженных в коллаборационном исследовании российских и итальянских ученых, результаты которого показаны в работе В. В. Андреева, В. И. Горбунова, О. К. Евдокимова и Дж. Римонди [13].

Наиболее полно вопросы формирования транспрофессиональной компетентности выпускников рассмотрены в трудах разных авторов, например в публикации Т. Ю. Кротенко [14], что позволяет поддержать выводы А. С. Захарова и Е. В. Лысенко [15] о потребности формирования облика транспрофессионального работника.

Соглашаясь с выводами Н. Н. Пачиной [16] и учитывая приобретенный О. Г. Бурдиной, С. Г. Долженко,

Е. А. Юриновой [17] опыт, мы отмечаем важность трансформации трансдисциплинарного подхода в трансдисциплинарную компетентности и затем в транспрофессиональную компетентность, отмеченную в трудах Т. А. Барановой и А. М. Кобичева [18]. Во всех вышеперечисленных исследованиях базовый акцент сделан на психологические особенности взаимодействия друг с другом при организации проектной деятельности, для чего необходим феномен транспрофессиональной компетентности, считают Э. Э. Валитов и Р. Р. Гаделисламов [19], как одной из форм трансдисциплинарной компетентности.

В-третьих, формирование трансдисциплинарной компетентности сегодня основывается на психологических компонентах «готовности» и «адаптации» к существующим быстроизменяющимся условиям технологической инновационности.

Сегодня трансдисциплинарный подход как базовая методология научных исследований нашел отражение в работах Л. Шмидт, Т. Фальк, М. Зигмунд-Шульце, Й. Спангенберга [20], а также С. Тасдемир и Р. Газо [21], рассматривающих вопросы дальнейшей трансдисциплинарности в становления стратегии развития образовательных систем, также как С. Н. Северин [22], мотивируя, что быстрая смена технологических укладов, интенсивное развитие информационных технологий требуют от специалиста расширения спектра профессиональных знаний, гибкости, умения быстрой адаптации к изменяющимся условиям профессиональной среды, навыков работы в команде.

Целесообразность разработки темы, таким образом, обоснована значительным интересом со стороны научно-профессиональных сообществ, в которых интенсивно ведется научная и научно-инновационная деятельность. Например, это системы высшего образования, в первую очередь заинтересованные в выпуске востребованных рынком труда специалистов, обладающих трансдисциплинарной компетентностью.

Актуальная проблема на сегодняшний день, которой посвящено большое количество статей, состоит в проблемах межпрофессионального, мультипрофессионального и транспрофессионального обучения.

Основная часть

Методология исследования составляла оценку возможности получения научного результата на основе совокупности научных подходов и методов.

Методы исследования базировались на научных подходах. При исследовании возможности формирования цифровой зрелости выпускника аспирантуры (вуза) за основу были взяты несколько научных подходов: системный, комплексный, нормативный, квалиметрический, синергетический, компетентностный, деятельностный. Каждый из этих подходов интегрировался между собой при решении той или иной задачи, например:

- *Системный подход* применялся при оценке программы подготовки аспиранта к научно-исследовательской деятельности в системе с требованиями стейкхолдеров, требованиями нормативно-регуляторной базы, формируемой Правительством РФ, и требованиями паспорта специальности, в рамках которого аспирантам проводилось научное изыскание.

- *Комплексный подход* применялся при формировании отдельных структурных соединений исследования, например при формировании требований внешней среды к формируемому уровню отдельных комплексных характеристик (знаний, умений и навыков).

- *Нормативный подход* применялся для системной и многоаспектной оценки соответствия выполняемых действий и их соответствия требованиям стандартов образования и проводимой политике Правительства РФ.

- *Квалиметрический подход* применялся при оценке индикаторов уровня достижимости планируемых и фактических параметров и формирования доказательной базы.

- *Синергетический подход* применялся для оценки интегрального эффекта воздействия на результативный показатель с целью выявления наибольшего или наименьшего влияния оцениваемой характеристики.

- *Компетентностный подход* применялся для оценки индикаторов формируемых компетенций в отдельности и их интегрированного влияния в совокупности на результативный показатель

- *Деятельностный подход* позволил анализировать возможность адаптации к требованиям внешней среды. Методология исследования представлена тремя крупными этапами.

Первый этап носил собирательно-описательный характер, его результатом явилось уточнение функционально-структурной составляющей дефиниции «транспрофессиональная компетентность» понятия «цифровая зрелость» выпускника аспирантуры, который приобретает квалификацию «преподаватель-исследователь» и вливается в ряды научно-профессиональных сообществ, основным видом деятельности которых является научная и научно-инновационная деятельность.

Второй этап носил уточняюще-проверяющий характер. Во время этого этапа были подобраны различные уточняющие характеристики и предложен математический аппарат для их оценки, выполнялась верификация результатов и их апробация.

Третий этап носил рефлексивно-оценочный и системно-холистический характер. В результате его реализации было уточнено понятие «трансдисциплинарная компетентность выпускника аспирантуры», набор составляющих трансдисциплинарных компетенций, формируемых в рамках инновационной и научной деятельности, и предложена система критериально-оценочных показателей, отражающая возможность самооценки уровня готовности преподавателя-исследователя к цифровой трансформации. Это позволило разработать шаги для дальнейшего развития, в частности для оценки необходимости и достаточности знаний для формирования интегрированного показателя цифровой зрелости.

Результаты исследования. Уточнено содержание структуры дефиниции «цифровая зрелость преподавателя-исследователя» и структуры дефиниции «трансдисциплинарная компетентность выпускника аспирантуры», включающие внутрикомпонентные блоки и их оценочные характеристики. Концептуальное видение предлагаемой структуры показано на рис. 1. Подробно и обоснование выбора здесь подробно не показано.

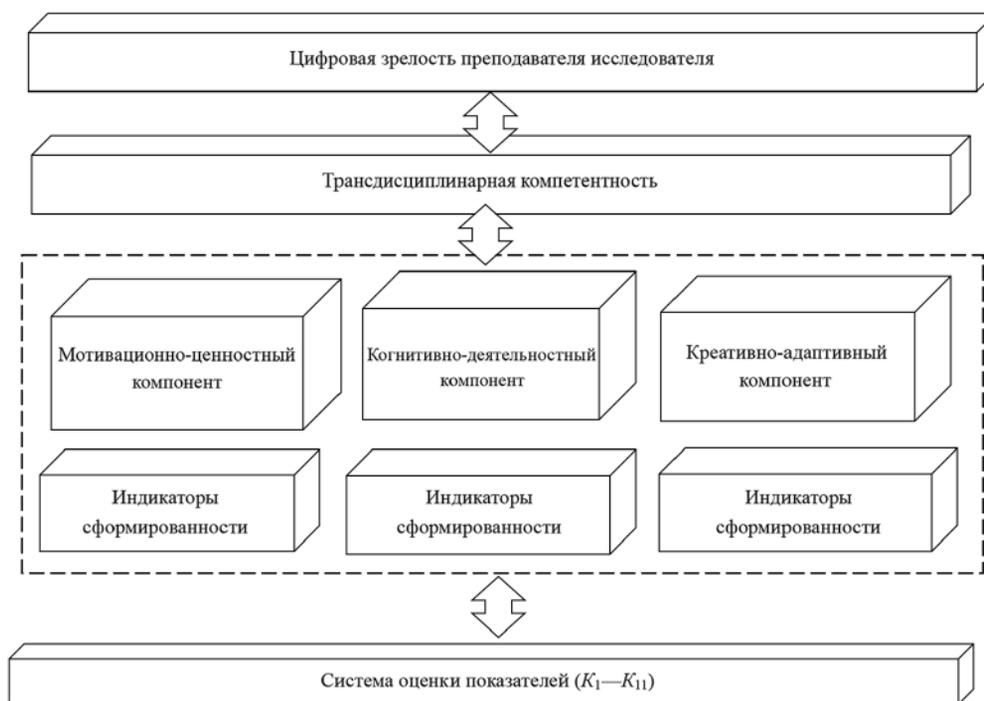

Рис. 1. Структура дефиниции «трансдисциплинарная компетентность преподавателя-исследователя» (разработано авторами)

Из рис. 1 видно, что цифровая зрелость преподавателя-исследователя может быть оценена как интегральная, сформированная на основе комплексного показателя трансдисциплинарной компетентности, в составе которого находятся система контролируемых индикаторов, отражающих уровень сформированности отдельных, важных для трансдисциплинарной компетентности компонентов.

Предложенная система оценки показателей (K_1-K_{11}) будет представлена в статье далее в табл. 1. При форми-

ровании интегрального показателя сформированности индикатора цифровой зрелости преподавателя-исследователя система оценки показателей (K_1-K_{11}) отражает зону варьирования устойчивости ядра базы знаний преподавателя-исследователя, на основе которой и формируется впоследствии цифровая зрелость.

На рис. 2 показана модель формирования трансдисциплинарной компетентности выпускника аспирантуры.

Рис. 2. Модель трансформации трансдисциплинарной компетентности в цифровую зрелость (разработано авторами)

Навыки, входящие в состав трансдисциплинарной компетентности:

1. *Умение работать в команде.* Специалист должен быть способен интегрироваться в деятельность, где работают разнопрофильные профессионалы.

2. *Навыки трансдисциплинарного синтеза знаний.* Специалист должен быть способен мыслить глобально и действовать локально для решения конкретной проблемы.

3. *Гибкость и мобильность.* Специалист должен быть готов эффективно работать в ситуациях неопределенности и необычных ситуациях.

4. *Стремление к саморазвитию.*

5. *Этика межпрофессионального взаимодействия.* Специалист должен понимать, что мнение каждого профессионала одинаково важно.

6. *Целостное видение мира и его проблем.* Специалист должен демонстрировать системное, глобальное, проективное, дивергентное мышление.

7. *Коммуникативная компетентность.* Специалист должен быть способен понимать, опережать ситуации и самостоятельно принимать правильное решение.

Уточнено и дополнено теоретическое обоснование подходов к формированию понятия «трансдисциплинарная компетентность» в следующей интерпретации. В авторском определении под трансдисциплинарной компетентностью выпускника аспирантуры понимается «способность использовать знания и навыки, полученные в рамках разных дисциплин, для решения сложных проблем, которые выходят за рамки традиционных подходов, и умение работать в команде разнопрофильных специалистов, рассматривать вопросы на стыке профессиональных компетенций, выходить за рамки традиционных знаний и разрабатывать инновационные решения».

Интеллектуальная информационно-педагогическая система для формирования трансдисциплинарной компе-

тентности у аспирантов — цифровая образовательная среда вуза, объединяющая возможности интеллектуальных информационных систем с педагогическими технологиями для эффективного обучения аспирантов и адаптации их деятельности к требованиям функционирования научно-профессиональных сообществ.

В табл. 1 представлены индикаторы ядра базы знаний интеллектуальной информационно-педагогической системы для формирования трансдисциплинарной компетентности у аспирантов (авторское видение).

Предложена концептуальная модель формирования интеллектуальной информационно-педагогической системы, позволяющей формировать трансдисциплинарную компетентность выпускников аспирантуры за счет системной адаптации их деятельности к требованиям функционирования научно-профессиональных сообществ (табл. 2).

В табл. 3 отражена возможность реализации концептуальной модели на основе интеллектуальной информационно-педагогической системы и ценностные ориентиры контролируемых индикаторов.

Таблица 1

Индикаторы ядра базы знаний интеллектуальной информационно-педагогической системы для оценки сформированности трансдисциплинарной компетентности у аспирантов

Индикатор	Обоснование идей применения индикатора
Показатель тесноты конвергенции отношений, K_1	Данный показатель отвечает за адаптацию к ситуации, возникающей во внешней среде. Адаптация состоит из шести оцениваемых компонентов: личностный; эмоционально-оценочный; познавательный; мотивационный; психофизиологический; коммуникативный. Формируемый показатель тесноты конвергенции отношений рассматривается как интегральная оценка значений этих компонентов
Показатель риска потери тесноты конвергенции отношений, K_2	Обосновывается квалиметрическим подходом, в частности, методами робастного проектирования и управления в интеграции с планированием эксперимента. Возникновение риска рассматривается как рост влияния «шумового сигнала» в отношении «сигнал/шум».
Показатель интеллектуальной активности сотрудника, K_3	Концептуальную основу интеллектуальной активности формирует инновационная деятельность педагога, включающая мотивационный, креативный, технологический и рефлексивный компоненты. При этом учитывается диагностическая карта оценки готовности педагога к участию в инновационной деятельности (здесь подробно не рассматривается)
Показатель готовности сотрудника к инновации, K_4	
Показатель готовности к трансформации знаний, K_5	Концептуальную основу обоснования показателей K_5 — K_8 составили идеи управления знаниями в организации (вуза), позволяющие осуществлять когнитивно-трансферное, когнитивно-алгоритмическое и когнитивно-креативное управление знаниями в рамках основных целей инновационной деятельности вуза
Показатель трансферта знаний, K_6	
Показатель соответствия имеющихся знаний требованиям внешней среды, K_7	
Показатель эффективности формирования знаниевого ядра, K_8	
Показатель объема знаний, K_9	Данный показатель представляет собой совокупный аккумулятор наличия требуемых компетенций в полном объеме у преподавателя. Компетентностный подход является основной идеей применения данного индикатора
Показатель приращения знаний, K_{10}	Этот показатель формируется на основе концепции трансактивной памяти [23], в основе которой комбинация памяти нескольких индивидов и внутригрупповых коммуникационных процессов
Показатель времени формирования знаниевого ядра, K_{11}	Временной ресурс обновления знаниевого ядра, характеризует уровень способности восприятия новых знаний. Основной идеей его применения послужил принцип достаточности ресурсов

Таблица 2

**Модель концепции педагогического проектирования
интеллектуальной информационно-педагогической системы**

Общая цель: Теоретико-методологическое и методико-технологическое обеспечение педагогического проектирования интеллектуальной информационно-педагогической системы для адаптации научно-профессионального сообщества (далее — НПС) к инновационной деятельности вуза			
Подцели: в результате декомпозиции цели Концепции была получена совокупность подцелей, которые разбиты на четыре группы:			
Содержание	Специфика	Значение	Границы применимости
1. Проектирование и разработка ядра базы знаний. 2. Проектирование и разработка интеллектуальной информационно-аналитической системы. 3. Проектирование и разработка Положений и ключевых показателей успеха (KPI) адаптации НПС к инновационной деятельности вуза. 4. Проектирование и разработка Методик оценки перехода научно-профессионального сообщества на новый уровень развития	Состоит: 1. В наличии системы показателей ядра базы знаний для адаптации НПС к нововведениям. 2. В возможности оценки перехода коллектива НПС на новый уровень развития. 3. Возможности прогнозирования уровня готовности коллектива НПС к новаторской деятельности. 4. Наличие методик, направленных на адаптацию уровня знаний коллектива НПС	Представлен критериально-оценочный аппарат, позволяющий управлять процессами адаптации НПС к инновационной деятельности вуза	Применимо для любых структур высшего образования как решения актуальных педагогических проблем адаптации к цифровым трансформациям

Таблица 3

**Пример реализации модели концепции педагогического проектирования
интеллектуальной информационно-педагогической системы**

Ценность достижения целевых индикаторов			
Обеспечение совершенствования компетентности проектирования и адаптации к условиям инновационной деятельности	Обеспечение качества результата педагогического проектирования инновационной образовательной системы	Обеспечение эффективности процесса адаптации	Обеспечение возможности прогнозирования результатов
Компоненты трансдисциплинарной компетентности аспиранта, индикаторы сформированности компонентов, метрики уровня сформированности целевых индикаторов (ядра интеллектуальной информационно-педагогической системы для формирования трансдисциплинарной компетентности у аспирантов)			
Компоненты	Содержательные характеристики	Индикаторы ядра интеллектуальной информационно-педагогической системы для оценки сформированности компонентов трансдисциплинарной компетентности аспиранта	Метрики уровня сформированности целевых индикаторов
Мотивационно-ценностный компонент	Включает осознание потребности в трансдисциплинарной деятельности, ценности интеграции знаний и готовность к меж профессиональному взаимодействию	K_4 — отражает готовность работать в команде над проектом	$K_4 \geq 0,8$
		K_5 — отражает готовность передавать знания и принимать их при взаимодействии в команде	$K_5 \geq 0,85$
Когнитивно-деятельностный компонент	— Предполагает владение знаниями о гносеологических и онтологических основах трансдисциплинарности методологией интеграции различных областей знания; — характеризует готовность к применению трансдисциплинарных подходов и владение инструментарием междисциплинарного исследования	K_3 — показывает готовность к нововведениям	$K_3 \geq 0,85$
		K_7 — отражает готовность и возможность НПС выполнять запросы внешней среды	$K_7 \rightarrow 1$
		K_8 — характеризует минимизацию временного ресурса для организации работы коллектива исполнителей	$K_8 \rightarrow 1$
		K_9 — совокупный аккумулятор наличия требуемых компетенций в полном объеме	$K_9 \rightarrow 1$
		K_{10} — отражает динамику роста интеллектуального потенциала сотрудников	$K_{10} \rightarrow \max$
		K_{11} — временной ресурс обновления знаниевого ядра, характеризует уровень способности восприятия новых знаний	$K_{11} \rightarrow \min$

Креативно-адаптивный компонент	– Владение специфическими методами трансдисциплинарного исследования; – способность к созданию нового знания на стыке дисциплин, инновационному мышлению и разработке оригинальных решений комплексных проблем; – способность адаптироваться к различным дисциплинарным контекстам	K_1 — отвечает за адаптацию к ситуации, возникающей во внешней среде	$K_1 \geq 0,9$
		K_2 — отражает разрозненность знаний из-за шумовых воздействий	$K_2 \rightarrow \min$
		K_6 — отражает максимальный уровень взаимодействия в коллективе за счет эффективной передачи знаний	$K_6 \rightarrow 1$
Расчет интегрального индикатора ядра базы знаний интеллектуальной информационно-педагогической системы для оценки сформированности показателя трансдисциплинарной компетентности у аспирантов:			
$K = \sum_{i=1}^{11} \alpha_i * K_i,$			
где α_i — весовые коэффициенты, полученные экспертным путем, $\sum_{i=1}^{11} \alpha_i = 1$; K_i — индикаторы ядра интеллектуальной информационно-педагогической системы для оценки сформированности компонентов трансдисциплинарной компетентности аспиранта			
Зоны варьирования устойчивости интегрального индикатора ядра базы знаний интеллектуальной информационно-педагогической системы для формирования трансдисциплинарной компетентности у аспирантов			
Границы зон K		Принадлежность исследователя к классификационной характеристике	
$0,6 \leq K \leq 0,7$		Аспирант, соискатель	
$0,71 \leq K \leq 0,8$		Преподаватель-исследователь	
$0,81 \leq K \leq 0,9$		Научно-профессиональное сообщество	
$0,91 \leq K \leq 1$		Инновационная и научная деятельность	

Как очевидно из табл. 3, уровень сформированной трансдисциплинарной компетентности в вузе не превышает 0,8, что означает для вуза показатель качества в 80%. Учитывая, что при окончании аспирантуры аспирант выполняет лишь научную квалификационную работу (НКР), и чтобы попасть в научно-профессиональное сообщество аспиранту необходимо доработать НКР под требования диссертационного совета и успешно ее защитить. Поэтому уровень трансдисциплинарной компетентности продолжает возрастать только при развитии навыков научной и научно-инновационной деятельности при адаптации к требованиям внешней среды. Отсюда следует вывод, что уровень трансдисциплинарной компетентности не может быть выше 0,8 у выпускника вуза после аспирантуры, что и показано в таблице 3. Модель оцениваемых индикаторов в разрезе навыков практического применения цифровых технологий, которые могут быть сравнимыми с требованиями Профессиональных стандартов, здесь не рассматриваются.

Таким образом, было показано решение задач, определенных в статье как целевые. Были уточнены дефиниции «трансдисциплинарная компетентность выпускника аспирантуры» и «цифровая зрелость преподавателя-исследователя».

Была обоснована структура трансдисциплинарной компетентности аспиранта в разрезе квалификационной характеристики «преподаватель-исследователь». Была предложена концептуальную модель формирования интеллектуальной информационно-педагогической системы, позволяющей формировать трансдисциплинарную компетентность выпускников аспирантуры за счет системной адаптации их деятельности к требованиям функционирующая научно-профессиональных сообществ.

Достигнутые результаты были апробированы при подготовке аспирантов в двух вузах: ФГБОУ ВО «Поволжский государственный университет сервиса» при выпуске по направлению 5.2.2 «Математические, статистические и инструментальные методы в экономике» и ФГБОУ ВО «Тольяттинский государственный университет» при выпуске аспирантов по направлению 5.2.3 «Региональная и отраслевая экономика», область наук 5 «Социальные и гуманитарные науки».

Оценивались уровни сформированности трансдисциплинарной компетентности. Средняя оценка по двум вузам составила 0,79 и аспиранты, теперь уже преподаватели-исследователи, были рекомендованы к защите своих научных работ на НТС с последующим их принятием к защите в диссертационном совете.

Внешняя оценка работы аспирантуры была высокой, что показало эффективность применяемой модели педагогического проектирования интеллектуальной информационно-педагогической системы для формирования трансдисциплинарной компетентности у аспирантов.

Заключение

В статье представлено авторское видение возможностей развития трансдисциплинарного подхода при подготовке аспирантов в процессе работы ими по выбранной научной проблематике и формирования квалификации преподаватель-исследователь в вузе. Рассмотренные авторские подходы и решения способствуют формированию сложной профессиональной компетентности, которая отражает уровень готовности выпускника аспирантуры к работе в научно-профессиональных сообществах, занимающихся продвижением новаторских идей в науку, экономику и бизнес.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Тихонова С. В., Гришечкина Н. В. Трансдисциплинарность цифрового знания как проблема социальной философии науки // Цифровой ученый: лаборатория философа. 2024. Т. 7. № 1. С. 74—88. DOI: 10.32326/2618-9267-2024-7-1-74-88.
2. Нечай А. А., Ничагина А. В. Трансдисциплинарный подход в высшем образовании как путь к качественной подготовке педагогов // Мир науки, культуры, образования. 2025. № 1(110). С. 187—190. DOI: 10.24412/1991-5497-2025-1110-187-191.
3. Бырдина О. Г., Долженко С. Г., Юринова Е. А. Модель формирования транспрофессиональных компетенций педагога // Высшее образование сегодня. 2022. № 1—2. С. 7—12. DOI: 10.18137/RNU.HET.22.01-02.P.007.
4. Сабанина Н. Р. Потенциал трансдисциплинарного подхода для современной российской системы высшего образования // Наука и школа. 2022. № 4. С. 62—74. DOI: 10.31862/1819-463X-2022-4-62-74.
5. Львов Л. В. Реализация принципа трансдисциплинарности в системе профессионального обучения // Инновации в образовании. 2011. № 10. С. 65—81.
6. Макаренко В. Г., Захарова Н. А., Черная Е. В. Реализация трансдисциплинарного подхода в подготовке студентов педагогического вуза // Обзор педагогических исследований. 2023. Т. 5. № 7. С. 94—97.
7. Личностный потенциал транспрофессиональных компетенций обучающихся магистратуры / Н. Н. Королева, И. М. Богдановская, Г. Ю. Иконникова и др. // Мир науки. Педагогика и психология. 2024. Т. 12. № 3. URL: <https://mir-nauki.com/PDF/105PSMN324.pdf>.
8. Жабаков В. Е., Жабакова Т. В., Кравцова Л. М. Трансдисциплинарный подход к подготовке будущих педагогов физической культуры : моногр. Челябинск : Юж.-Ур. науч. центр РАО, 2020. 243 с.
9. Филиппова О. А., Глухова Л. В., Сыротнюк С. Д. Концепция реализации трансдисциплинарного подхода при подготовке кадров в условиях цифровых трансформаций // Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева. 2023. № 1. Т. 2 : Экономические науки. Вып. 51. С. 160—168. DOI: 10.51965/2076-7919_2023_2_1_160.
10. Филиппова О. А., Глухова Л. В., Сыротнюк С. Д., Мунирова Ю. С. Реализация трансдисциплинарного подхода в процессе подготовки кадров для smart-систем // Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева. 2024. № 1. Т. 2 : Экономические науки. Вып. 53. С. 182—191.
11. Зеер Э. Ф., Крежевских О. В. Психолого-педагогические особенности проектирования образовательной среды вуза: трансдисциплинарный подход // Новое в психолого-педагогических исследованиях. 2022. № 3(66). С. 5—19. DOI: 10.51944/20722516_2022_3_5.
12. Крежевских О. В., Ипполитова Н. В., Каратаева Н. А., Михайлова А. И. Формирование трансдисциплинарной компетентности будущих педагогов: системно- педагогический подход // Профессиональное образование и рынок труда. 2021. № 2(45). С. 126—139. DOI: 10.52944/PORT.2021.45.2.010.
13. Андреев В. В., Горбунов В. И., Евдокимова О. К., Римонди Дж. Трансдисциплинарный подход к повышению учебной мотивации студентов технических направлений подготовки вузов // Образование и саморазвитие. 2020. Т. 15. № 1. С. 21—37. (На англ. яз.) DOI: 10.26907/esd15.1.03.
14. Кротенко Т. Ю. Инженерная экономика и технологическое образование: трансдисциплинарный подход в подготовке современных инженеров // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Социально-экономические науки. 2022. № 4. С. 63—75. (На англ. яз.) DOI: 10.15593/2224-9354/2022.4.5.
15. Захаров А. С., Лысенко Е. В. Облик транспрофессионального работника через призму образовательной среды университета // Управление персоналом и интеллектуальными ресурсами в России. 2020. Т. 9. № 5. С. 38—46. DOI: 10.12737/2305-7807-2020-38-46.
16. Пачина Н. Н. Транспрофессиональная компетентность: структурно-содержательный анализ // Человек. Общество. Наука. 2025. Т. 6. № 1. С. 8—15.
17. Бырдина О. Г., Долженко С. Г., Юринова Е. А. Опыт реализации образовательного проекта «Школа транспрофессиональных компетенций педагогов» на основе предметно-языковой интеграции // Высшее образование сегодня. 2023. № 2. С. 38—43. DOI: 10.18137/RNU.HET.23.02.P.038.
18. Баранова Т. А., Кобичева А. М. Роль транспрофессионализма в системе высшего профессионального образования // Актуальные проблемы науки и практики. 2024. № 4(37). С. 20—23.
19. Валитов Э. Э., Гаделисламов Р. Р. Трансдисциплинарный подход в образовательном процессе: интеграция наук, методов и практик для формирования гибких компетенций // Управление образованием: теория и практика. 2023. Т. 13. № 11-1. С. 165—172. DOI: 10.25726/u4651-5358-1408-a.
20. Schmidt L., Falk T., Siegmund-Schultze M., Spangenberg J. H. The Objectives of Stakeholder Involvement in Transdisciplinary Research. A Conceptual Framework for a Reflective and Reflexive Practise // Ecological Economics. 2020. Vol. 176. Art. 106751. DOI: 10.1016/j.ecolecon.2020.106751.
21. Tasdemir C., Gazo R. Integrating sustainability into higher education curriculum through a transdisciplinary perspective // Journal of Cleaner Production. 2020. Vol. 265. Art. 121759. DOI: 10.1016/j.jclepro.2020.121759.
22. Северин С. Н. Трансдисциплинарная стратегия исследования и проектирования образовательных систем (часть 2) // Адукацыя і выхаванне. 2023. № 9(381). С. 51—58.
23. Wegner D. M., Giuliano T., Hertel P. T. Cognitive Interdependence in Close Relationships // Compatible and Incompatible Relationships / ed. W. J. Ickes. New York, NY : Springer, 1985. Pp. 253—276. DOI: 10.1007/978-1-4612-5044-9_12.

REFERENCES

1. Tikhonova S. V., Grishechkina N. V. Transdisciplinarity of digital knowledge as a problem of social philosophy of science. *Tsifrovoyi uchenyi: laboratoriya filosoфа = The Digital Scholar: Philosopher's Lab*. 2024;7(1):74—88. (In Russ.) DOI: 10.32326/2618-9267-2024-7-1-74-88.

2. Nechay A. A., Nichagina A. V. Transdisciplinary approach in higher education as a way to quality teacher training. *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya = The World of Science, Culture, Education*. 2025;1(110):187—190. (In Russ.) DOI: 10.24412/1991-5497-2025-1110-187-191.
3. Byrdina O. G., Dolzhenko S. G., Yurina E. A. Model of formation of transprofessional competencies of a teacher. *Vysshee obrazovanie segodnya = Higher Education Today*. 2022;1—2:7—12. (In Russ.) DOI: 10.18137/RNU.HET.22.01-02.P.007.
4. Sabanina N. R. Transdisciplinary approach potential in the modern Russian system of higher education. *Nauka i shkola = Science and School*. 2022;4:62—74. (In Russ.) DOI: 10.31862/1819-463X-2022-4-62-74.
5. L'vov L. V. Implementation of the principle of transdisciplinarity in the system of professional education. *Innovatsii v obrazovanii*. 2011;10:65—81. (In Russ.)
6. Makarenko V. G., Zakharova N. A., Chernaya E. V. Implementation of a transdisciplinary approach to the training of pedagogical university students. *Obzor pedagogicheskikh issledovaniy = Review of Pedagogical Research*. 2023; 5(7):94—97. (In Russ.)
7. Koroleva N. N., Bogdanovskaya I. M., Ikonnikova G. Y. et al. The personal potential of transprofessional skills in master's students. *Mir nauki. Pedagogika i psikhologiya = World of Science. Pedagogy and Psychology*. 2024;12(3). (In Russ.) URL: <https://mir-nauki.com/PDF/105PSMN324.pdf>.
8. Zhabakov V. E., Zhabakova T. V., Kravtsova L. M. Transdisciplinary approach to training future physical education teachers. Monograph. Chelyabinsk, South Ural Scientific Center of the Russian Academy of Education publ., 2020. (In Russ.)
9. Filippova O. A., Glukhova L. V., Syrotyuk S. D. Implementation of transdisciplinary approach to personnel training in the context of digital transformation. *Vestnik Volzhskogo universiteta im. V. N. Tatishcheva = Vestnik of Volzhsky University named after V. N. Tatishchev*. 2023;1-2:160—168. (In Russ.) DOI: 10.51965/2076-7919_2023_2_1_160.
10. Filippova O. A., Glukhova L. V., Syrotyuk S. D., Munirova Yu. S. Realization of transdisciplinary approach in the process of training staff for smart systems. *Vestnik Volzhskogo universiteta im. V. N. Tatishcheva = Vestnik of Volzhsky University named after V. N. Tatishchev*. 2024;1-2:182—191. (In Russ.)
11. Zeer E. F., Krezhevskikh O. V. Psychological and pedagogical features of designing the educational environment of the university: a transdisciplinary approach. *Novoe v psikhologo-pedagogicheskikh issledovaniyakh = Innovation in psychological and pedagogical studies*. 2022;3(66):5—19. (In Russ.) DOI: 10.51944/20722516_2022_3_5.
12. Krezhevskikh O. V., Ippolitova N. V., Karataeva N. A., Mikhaylova A. I. Formation of Transdisciplinary Competence of Future Teachers: Systematic Pedagogical Approach. *Professional'noe obrazovanie i rynek truda = Vocational education and labour market*. 2021;2(45):126—139. (In Russ.) DOI: 10.52944/PORT.2021.45.2.010.
13. Andreev V. V., Gorbunov V. I., Evdokimova O. K., Rimondi G. Transdisciplinary approach to improving study motivation among university students of engineering specialties. *Obrazovanie i samorazvitie = Education and Self-Development*. 2020;15(1):21—37. DOI: 10.26907/esd15.1.03.
14. Krotenko T. Y. Engineering economics and technological education: A transdisciplinary approach to the training of modern engineers. *Vestnik Permskogo natsional'nogo issledovatel'skogo politekhnicheskogo universiteta. Sotsial'no-ekonomicheskie nauki = PNRPU Sociology and Economics Bulletin*. 2022;4:63—75. DOI: 10.15593/2224-9354/2022.4.5.
15. Zaharov A. S., Lysenko E. V. The Look of a Transprofessional Worker Through the Prism of the Educational Environment of the University. *Upravlenie personalom i intellektual'nymi resursami v Rossii = Management of the Personnel and Intellectual Resources in Russia*. 2020;9(5):38—46. (In Russ.) DOI: 10.12737/2305-7807-2020-38-46.
16. Pachina N. N. Transprofessional competence: structural and content analysis. *Chelovek. Obshchestvo. Nauka = Human. Society. Science*. 2025;6(1):8—15. (In Russ.)
17. Byrdina O. G., Dolzhenko S. G., Yurina E. A. Experience in the implementation of the educational project “School of transprofessional competencies of teachers” based on the subject-language integration. *Vysshee obrazovanie segodnya = Higher Education Today*. 2023;2:38—43. (In Russ.) DOI: 10.18137/RNU.HET.23.02.P.038.
18. Baranova T. A., Kobicheva A. M. The role of transprofessionalism in the system of higher professional education. *Aktual'nye problemy nauki i praktiki = Actual problems of science and practice*. 2024;4(37):20—23. (In Russ.)
19. Valitov E. E., Gadelislamov R. R. Transdisciplinary approach in the educational process: integration of sciences, methods and practices for the formation of flexible competencies. *Upravlenie obrazovaniem: teoriya i praktika = Education Management Review*. 2023;13(11-1):165—172. (In Russ.) DOI: 10.25726/u4651-5358-1408-a.
20. Schmidt L., Falk T., Siegmund-Schultze M., Spangenberg J. H. The Objectives of Stakeholder Involvement in Transdisciplinary Research. A Conceptual Framework for a Reflective and Reflexive Practise. *Ecological Economics*. 2020;176:106751. DOI: 10.1016/j.ecolecon.2020.106751.
21. Tasdemir C., Gazo R. Integrating sustainability into higher education curriculum through a transdisciplinary perspective. *Journal of Cleaner Production*. 2020;265:121759. DOI: 10.1016/j.jclepro.2020.121759.
22. Severin S. N. Transdisciplinary strategy of research and design of educational systems (part 2). *Adukatsyya i vykhavanne*. 2023;9(381):51—58. (In Russ.)
23. Wegner D. M., Giuliano T., Hertel P. T. Cognitive Interdependence in Close Relationships. *Compatible and Incompatible Relationships*. W. J. Ickes (ed.). New York, NY, Springer, 1985. Pp. 253—276. DOI: 10.1007/978-1-4612-5044-9_12.

Статья поступила в редакцию 01.07.2025; одобрена после рецензирования 02.08.2025; принята к публикации 04.08.2025.
The article was submitted 01.07.2025; approved after reviewing 02.08.2025; accepted for publication 04.08.2025.

Научная статья
УДК [378.147:004.8]-054.6
DOI: 10.25683/VOLBI.2025.72.1379

Alla Alexandrovna Evtyugina
Doctor of Pedagogy,
Professor of the Department of Documentation,
Law, History and Russian Language
of the Institute of Humanitarian
and Socio-Economic Education,
Ural State Pedagogical University
Ekaterinburg, Russian Federation
alena.seven@mail.ru

Elena Vladimirovna Pashchenko
Assistant of the Department of Palliative Medicine
with a course in Psychology and Psychotherapy,
Tyumen State Medical University
Tyumen, Russian Federation
elena_pashchenko87@rambler.ru

Алла Александровна Евтюгина
д-р пед. наук,
профессор кафедры документоведения,
права, истории и русского языка
Института гуманитарного
и социально-экономического образования,
Уральский государственный педагогический университет
Екатеринбург, Российская Федерация
alena.seven@mail.ru

Елена Владимировна Пашченко
ассистент кафедры паллиативной медицины
с курсом психологии и психотерапии,
Тюменский государственный медицинский университет
Тюмень, Российская Федерация
elena_pashchenko87@rambler.ru

ТЕХНОЛОГИИ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ

5.8.7 — Методология и технология профессионального образования

Аннотация. В статье рассматриваются новые эффективные цифровые инструменты для организации качественного образовательного процесса. Производится анализ применения технологий искусственного интеллекта (ИИ) иностранцами. Определены преимущества и недостатки использования генеративного ИИ в образовании иностранных студентов в вузе. Актуальными вопросами при обучении студентов из зарубежных стран с англоязычным обучением являются как вопросы адаптации иностранных студентов к образовательному пространству, социокультурной среде, так и поиск и изучение новых эффективных инструментов для организации качественного образовательного процесса с иностранцами. В статье ИИ рассматривается как инструмент, способный качественно улучшить и развить все аспекты нашей жизни. Развитие информационно-коммуникационных технологий в системе образования вызывает особое внимание к применению ИИ в высшей школе. Авторы подчеркивают, что внедрение ИИ на практических занятиях по дисциплине «Психология и педагогика» помогает преподавателю адаптировать упражнения для иностранной

аудитории, разрабатывая задания и кейсы как на русском, так и на английском языках. Технологии DeepSeek, ChatGPT могут применяться как первичная поддержка (ответ на несложные вопросы), информационная помощь в процессе занятий. Исследование показало, что использование нейросетей в системе образования вызывает необходимость разрабатывать новые методы и приемы обучения иностранных студентов; трансформировать роль преподавателя и изменять характер и содержание обучения. В работе применялись различные методы, включая анализ и синтез научной литературы по теме исследования, опрос, а также наблюдение, сравнение, анализ и описание результатов. Результаты исследования могут быть полезными при работе с иностранными студентами, а также послужить основой для разработки образовательной программы в системе высшего образования.

Ключевые слова: искусственный интеллект, иностранные студенты, нейросеть, образовательный процесс, адаптация, персонализация обучения, первичная поддержка, содержание обучения, медицинский университет, DeepSeek, ChatGPT

Для цитирования: Евтюгина А. А., Пашченко Е. В. Технологии искусственного интеллекта в обучении иностранных студентов // Бизнес. Образование. Право. 2025. № 3(72). С. 314—318. DOI: 10.25683/VOLBI.2025.72.1379.

Original article

ARTIFICIAL INTELLIGENCE TECHNOLOGIES IN TEACHING INTERNATIONAL STUDENTS

5.8.7 — Methodology and technology of vocational education

Abstract. The article discusses new effective digital tools for organizing a high-quality educational process. The analysis of the use of AI technologies by foreigners is carried out. The advantages and disadvantages of using generative artificial intelligence in the education of foreign students at the university are identified.

Current issues in the education of students from foreign countries with English-speaking education are both the issues of adaptation of foreign students to the educational space, socio-cultural environment, and the search and study of new effective tools for organizing a high-quality educational process with foreigners.

In the article, artificial intelligence is considered as a tool capable of qualitatively improving and developing all aspects of our lives. The development of information and communication technologies in the education system causes special attention to the use of AI in higher education. The authors emphasize that the introduction of AI in practical classes in the discipline of Psychology and Pedagogy helps teachers adapt assignments for a foreign audience by developing tasks and cases both in Russian and English. DeepSeek and ChatGPT technologies can be used as primary support (answering simple questions) and informational assistance during classes. The study showed that the use of neural networks in the education system necessitates the development of new methods and

techniques for teaching foreign students; transform the role of the teacher and change the nature and content of learning. Various methods were used in the work, including analysis and synthesis of scientific literature on the research topic; the survey method, as well as observation, comparison, analysis and description of the results. These research results can be useful when working with international students. The results of the study can also serve as a basis for the development of an educational program at university.

Keywords: artificial intelligence, foreign students, neural network, educational process, adaptation, personalization of learning, primary support, learning content, medical university, DeepSeek, ChatGPT

For citation: Evtuygina A. A., Pashchenko E. V. Artificial intelligence technologies in teaching international students. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2025;3(72):314—318. DOI: 10.25683/VOLBI.2025.72.1379.

Введение

Актуальность. Последние годы характеризуются значительной работой по укреплению международных связей в области высшего образования. Привлечение иностранных граждан и лиц без гражданства на обучение является важным и одной из приоритетных задач Минобрнауки РФ. Согласно ежегодному докладу Правительства РФ Федеральному Собранию РФ о реализации государственной политики в сфере образования 2023 г. в Россию в вузы с медицинской направленностью едут обучаться студенты из разных стран мира. Наибольшее количество принятых на обучение с англоязычным сопровождением иностранных граждан — из Китая, Египта, Индии, Колумбии, Туркменистана.

Актуальными вопросами при обучении студентов из зарубежных стран с англоязычным обучением являются как вопросы адаптации иностранных студентов к образовательному пространству, социокультурной среде, так и поиск и изучение новых эффективных инструментов для организации качественного образовательного процесса с иностранцами.

О различного рода сложностях и проблемах, возникающих у иностранных студентах при вливании в новую культуру, указывают О. И. Башеров [1, с. 14], Г. Д. Распаева [2, с. 78], И. Е. Сафронович [3]. Помимо трудностей социокультурной адаптации, иностранные студенты также испытывают проблемы в обучении из-за языкового барьера. При этом сложности могут возникать как у студентов, так и у преподавателя, который ведет занятия с англоязычным сопровождением или читает классические лекции на английском языке для иностранных студентов. Педагогу приходится больше работать с визуальными, материальными средствами, использовать активные инновационные образовательные технологии, в т. ч. искусственный интеллект (далее — ИИ).

Изученность проблемы. На сегодняшний день ИИ рассматривается как инструмент, способный качественно улучшить и развить все аспекты нашей жизни. Развитие информационно-коммуникационных технологий в системе высшего образования, включая филологическое, лингвистическое, инженерное, математическое и медицинское образование, вызывает особое внимание к применению ИИ в высшей школе, по мнению А. В. Анненковой [4], Р. Р. Гасановой [5], С. Г. Ермакова [6] и др. Среди зарубежных авторов Х. Кромптон и Д. Берк подчеркивают, что использование ИИ в образовательном процессе позволяет сделать процесс обучения более гибким, индивидуаль-

ным и эффективным [7]. Исследования А. Алам показывают, что ИИ активно применяется в различных формах, от компьютерных программ до роботов и чат-ботов, улучшая качество преподавания и обучения в вузе [8].

Об особенностях внедрения ИИ в систему образования и дидактические возможности *ChatGPT* для развития когнитивных навыков студентов и в рамках индивидуального подхода к ИИ описывали в своих исследованиях Н. С. Гаркуша и Ю. С. Городова [9], Л. В. Капустина [10], М. А. Фомин [11] и др. А. А. Евтюгина и М. А. Безрукова подчеркивают: «...исследования, проведенные различными авторами, свидетельствуют о значимости использования генеративных систем в качестве эффективного инструмента для обогащения дидактической практики и фасилитации активного обучения студентов» [12, с. 340]. Зарубежные авторы также рассматривают потенциальные преимущества и недостатки *ChatGPT* в работе со студентами. Преимущества включают персонализированное и интерактивное обучение и создание подсказок для формирующего оценивания. Однако В. В. Казарина [13], Д. Байду-Ану, Л. Овусу Ансах [14] отмечают такие недостатки, как получение неверной информации и проблемы организации взаимодействия педагога и ИИ. Успешный опыт применения других технологий на базе ИИ, а именно *DeepTalk*, *Canvas*, *Moodle*, *DeepSeek*, показал расширенные возможности электронной образовательной среды вуза, что способствует формированию индивидуальной образовательной траектории студента и его когнитивных способностей [4; 7].

Проблема внедрения технологий ИИ в образовательный процесс активно изучается российскими и зарубежными учеными. Исследователи указывают на необходимость «...поиска оптимальных методов организации учебного процесса с использованием современных информационных технологий» [15, с. 144]. При этом отметим, что недостаточно исследованными остаются вопросы использования технологий ИИ в процессе обучения иностранных студентов.

Целесообразность разработки темы. В настоящее время выявляется необходимость улучшить процесс обучения иностранных студентов с помощью информационно-коммуникативных технологий. Развитие цифровых технологий в системе образования вызывает особое внимание к применению ИИ в высшей школе. Цифровые платформы ИИ *DeepSeek*, *ChatGPT* могут применяться как первичная поддержка или информационная помощь в процессе занятий в вузе. В эпоху цифровых инноваций применение такой технологии на базе ИИ, как *DeepSeek*, становится наиболее подходящим инструментом для первичного внедрения ИИ в образовательный

процесс в работе с иностранными студентами с англоязычным сопровождением. В частности, внедрение ИИ на практических занятиях по дисциплине «Психология и педагогика» помогает преподавателю адаптировать задания для иностранной аудитории, разрабатывая задания и кейсы как на русском, так и на английском языках. Технология *DeepSeek* может применяться как первичная поддержка (ответ на несложные вопросы), информационная помощь в процессе занятий.

Научная новизна представленного в статье исследования заключается в том, что обоснована необходимость использования технологий генеративного ИИ в процессе обучения иностранных студентов.

Цель исследования — выявление качества и корректности выполнения образовательных задач с помощью цифровых технологий ИИ наиболее востребованных среди иностранных студентов в вузе.

Для достижения цели были поставлены следующие **задачи**:

- изучить особенности различных цифровых платформ в обучении иностранных студентов;
- выявить преимущества и недостатки использования генеративного ИИ в образовании.

Теоретическая значимость исследования заключается в раскрытии особенностей и потенциала нейросетей в развитии обучения иностранных студентов. **Практическая значимость** заключается в том, что результаты исследования могут быть основой для разработки новых педагогических методов и приемов, способствующих повышению эффективности учебного процесса с иностранцами в вузе.

Основная часть

Искусственный интеллект захватывает многие процессы в мире, в т. ч. образовательный. Тем самым невозможно запретить использовать цифровые технологии ИИ в системе высшего образования. Платформы ИИ показывают высокий потенциал в персонализированном обучении иностранных студентов, которые испытывают языковые и социальные трудности при обучении. Студенты, используя технологии ИИ, выполняют на практических или лекционных занятиях персонализированное задание, адаптированное под их индивидуальные особенности: уровень владения иностранным языком, темп усвоения или набор дополнительных баллов.

На сегодняшний день представлен огромный выбор платформ генеративного ИИ, что усложняет разработку заданий преподавателем, а также качества и корректности выполнения образовательных задач с помощью цифровых технологий наиболее востребованных среди иностранных студентов в вузе. Всё это послужило основанием к проведению исследования.

Методология исследования. В работе применялись теоретические и эмпирические методы исследования, среди них: анализ и синтез научной литературы по теме исследования; применение метода опроса с помощью Яндекс Формы, а также наблюдение, сравнение, анализ и описание результатов.

Результаты исследования. В исследовании приняли участие 77 иностранных студентов I—II курсов бакалавриата (49 юношей и 28 девушек), из них 21 чел. из Египта, 4 — из Алжира и 52 студента — из Китая, обучающихся по программе с англоязычным сопровождением в Тюменском государственном медицинском университете Минздрава России (г. Тюмень). Исследование проходило с февраля по май 2025 г. и включало два этапа.

В ходе первого этапа эксперимента иностранным студентам был предложен опросник Яндекс Формы, состоящий из девяти вопросов, ответы на которые показывали, как часто и для каких потребностей и задач иностранные студенты используют цифровые технологии, а также какой именно инструмент ИИ активно используют иностранные студенты для повышения эффективности обучения.

Анализ полученных данных показал, что 51,4 % иностранных студентов довольно часто используют цифровые технологии, 37,3 % студентов ответили, что иногда используют цифровые технологии, и лишь 10,6 % обучающихся практически не используют инструменты ИИ. Наиболее популярной платформой для улучшения результатов обучения среди иностранных студентов является инструмент ИИ *DeepSeek* (37,8 % респондентов), также 30,6 % иностранных обучающихся активно используют платформу *ChatGPT*, и 6,1 % предпочитают платформу *Hypotenuse AI*. Среди самых распространенных задач, которые задают иностранные студенты технологиям ИИ для повышения качества образования, являются ответы на вопросы и решение практических и теоретических заданий.

Целью второго этапа эксперимента являлось выявление качества и корректности выполнения образовательных задач иностранными студентами с помощью нейросети. В рамках данной цели с использованием платформ ИИ решались следующие задачи: а) анализ возможностей платформ ИИ по генерации ответов на заданные вопросы; б) выявление преимуществ и ограничения платформ ИИ; в) определение возможностей внедрения технологий ИИ в процесс образовательной деятельности.

В ходе исследования на практических занятиях курса «Психология и педагогика» использовались платформы *DeepSeek*, *ChatGPT*. Ниже приведены практические примеры использования генеративного ИИ в образовании, представленного в виде вопросов и ответов:

А. Проблема с эмпатией. Иностранному студенту предлагалось с помощью нейросети найти ответы на вопросы, где платформа ИИ выступала как инструмент самопомощи. Каждый обучающийся описывал свое актуальное состояние, например: «мне тревожно», «мне грустно», «мне одиноко», «я выгорел» и т. д. Ответы на вопросы, которые представляли платформы, были общими и ограниченными, например: «жаль слышать это», «это нормально», «мы можем об этом поговорить». При этом нейросеть не пыталась расположить к себе, задавать вопросы о прошлом и искать корни проблемы.

Б. Формулировка запроса. Используя нейросеть, студенты учились задавать уточняющие вопросы для решения своей проблемы, а именно: «как убрать тревожность перед экзаменом» — платформа выдавала стандартные рекомендации и планы действий как справиться с экзаменационной тревожностью. Стоит отметить, что при актуализации состояния студентов и уточнении вопросов: «как побороть тревожность, одиночество, апатию» — обучающиеся получали лишь стандартные классические ответы, кроме того, отсутствовала динамика беседы, каждая рекомендация заканчивалась фразой: «ты не одинок в своих чувствах, и важно заботиться о своем психическом здоровье». Студентам приходилось инициативно задавать вопросы, направленные на получение более точной информации.

В. *Классические рекомендации.* Каждая нейросеть строит теории и гипотезы на основе полученного анамнеза и генерирует ответ в виде классических рекомендаций, предлагая определенные упражнения, основываясь на физиологии человека. Каждый раз от уточнения запроса платформа увеличивает количество советов для решения проблемы, на последнем этапе рекомендуя обратиться за помощью к педагогу или специалисту. При этом студенты отмечали, что не все ответы и рекомендации нейросети полностью удовлетворяли их запрос.

Заключение и выводы

Исходя из вышеизложенного, можно сделать следующие выводы:

1. Несмотря на высокий потенциал, использование генеративного ИИ в образовании имеет не только свои преимущества, но и недостатки. С одной стороны, применение ИИ в работе с иностранными студентами дает возможность достигать такие цели, как персонализация обучения, первичная поддержка в решении образовательных кейсов, автоматизация учебных задач (проверка тестов). При этом алгоритмы ИИ содержат неточности и недоработки, что приводит к ошибочным ответам, недостоверным результатам и рекомендациям и, как следствие, снижению качества обучения иностранных студентов.

2. Необходимость индивидуального руководства студента в процессе обучения с применением нейросетей является первостепенной задачей для развития коммуникативных навыков на предметах развивающего цикла.

3. Изучение особенностей различных цифровых платформ ИИ в обучении иностранных студентов показало, что не все платформы ИИ качественно и корректно выполняют поставленные перед ними образовательные задачи. Использование нейросетей в системе образования вызывает необходимость разрабатывать новые методы и приемы обучения иностранных студентов; трансформировать роль преподавателя и изменять характер и содержание обучения с англоязычным сопровождением.

4. ИИ показывает высокие возможности для повышения качества образовательного процесса, в т. ч. в работе с иностранными студентами, однако практические и лабораторные занятия должны иметь больше практики и быть менее автоматизированными для развития критического и аналитического мышления.

5. Использование различных платформ ИИ возможно только на каком-то одном этапе лекции или практического занятия, например при актуализации субъективного опыта обучающихся или как рефлексия.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Башеров О. И., Голосова О. М., Тростина К. В., Циколенко Л. И. Основные проблемы сопровождения адаптации иностранных студентов к социокультурной среде вуза // *Управление образованием: теория и практика*. 2024. Т. 14. № 2-1. С. 12—20. DOI: 10.25726/s8187-6499-5603-0.
2. Распаева Г. Д., Маркусь А. М., Ярославова Е. Н. Социокультурная адаптация иностранных студентов в российском вузе: Коммуникативный аспект // *Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Образование. Педагогические науки*. 2022. Т. 14. № 1. С. 76—87. DOI: 10.14529/ped220108.
3. Сафронович И. Е. Механизмы решения проблем, с которыми сталкивается педагог при работе с иностранными студентами в российских вузах // *Инновации в профессиональном и профессионально-педагогическом образовании* : материалы 22-й Междунар. науч.-практ. конф. Екатеринбург : Рос. гос. проф.-пед. ун-т, 2017. С. 572—575.
4. Анненкова А. В. Искусственный интеллект: некоторые особенности внедрения в систему образования в условиях цифровизации общества и экономики // *Международный научно-исследовательский журнал*. 2023. № 9(135). DOI: 10.23670/IRJ.2023.135.33.
5. Гасанова Р. Р., Романова Е. А. Искусственный интеллект в высшей школе: проблемы, возможности, риски // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Информатизация образования*. 2024. Т. 21. № 4. С. 501—515.
6. Ермаков С. Г., Шедько Н. А. Применение нейросетевых технологий на примере отечественной программной платформы DeepTalk в образовательном процессе ПГУПС на кафедре «Информационные и вычислительные системы» // *Известия Петербургского университета путей сообщения*. 2023. Т. 20. Вып. 4. С. 843—852. DOI: 10.20295/1815-588X-2023-4-843-852.
7. Crompton H., Burke D. Artificial intelligence in higher education: the state of the field // *International Journal of Educational Technology in Higher Education*. 2023. Vol. 20. Art. 22. DOI: 10.1186/s41239-023-00392-8.
8. Alam A. Should Robots Replace Teachers? Mobilisation of AI and Learning Analytics in Education // *2021 International Conference on Advances in Computing, Communication, and Control (ICAC3)*. IEEE, 2021. Pp. 1—12. DOI: 10.1109/ICAC353642.2021.9697300.
9. Гаркуша Н. С., Городова Ю. С. Педагогические возможности ChatGPT для развития когнитивной активности студентов // *Профессиональное образование и рынок труда*. 2023. Т. 11. № 1. С. 6—20. DOI: 10.52944/PORT.2023.52.1.001.
10. Капустина Л. В., Ермакова Ю. Д., Калюжная Т. В. ChatGPT и образование: вечное противостояние или возможное сотрудничество? // *Концепт*. 2023. № 10. С. 119—132. DOI: 10.24412/2304-120X-2023-11099.
11. Фомин М. А., Садовиков Н. Е. Возможности применения технологий искусственного интеллекта при изучении иностранного языка в вузе // *Молодежная наука: тенденции развития*. 2022. № 3. С. 6—11.
12. Евтюгина А. А., Безрукова М. А. Потенциал искусственного интеллекта в языковом образовании // *Современный ученый*. 2024. № 3. С. 334—343.
13. Казарина В. В. Барьеры внедрения искусственного интеллекта в образование: мифы и реальность // *Педагогический ИМИДЖ*. 2021. Т. 15. № 4. С. 382—397. DOI: 10.32343/2409-5052-2021-15-4-382-397.
14. Baidoo-Anu D., Owusu Ansah L. Education in the Era of Generative Artificial Intelligence (AI): Understanding the Potential Benefits of ChatGPT in Promoting Teaching and Learning // *Journal of AI*. 2023. Vol. 7. No. 1. Pp. 52—62.
15. Евтюгина А. А., Безрукова М. А. Цифровое профессиональное образование: искусственный интеллект в роли преподавателя // *Вестник педагогических наук*. 2025. № 6. С. 142—156.

REFERENCES

1. Bashirov O. I., Golosova O. M., Trostina K. V., Tsikolenko L. I. The main problems of supporting the adaptation of foreign students to the socio-cultural environment of the university. *Upravlenie obrazovaniem: teoriya i praktika = Education Management Review*. 2024;14(2-1):12—20. (In Russ.) DOI: 10.25726/s8187-6499-5603-o.
2. Raspaeva G. D., Markus A. M., Yaroslavova E. N. Socio-cultural adaptation of international students at a russian university: a communicative aspect. *Vestnik Yuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Obrazovanie. Pedagogicheskie nauki = Bulletin of the South Ural State University. Ser. Education. Educational Sciences*. 2022;14(1):76—87. (In Russ.) DOI: 10.14529/ped220108.
3. Safronovich I. E. Teacher's problems while working with foreign students in Russian universities. *Innovatsii v professional'nom i professional'no-pedagogicheskom obrazovanii = Innovations in professional and vocational education. Proceedings of the 22nd International scientific and practical conference*. Ekaterinburg, Russian State Vocational Pedagogical University publ., 2017:572—575. (In Russ.)
4. Annenkova A. V. Artificial intelligence: some specifics of implementation in the education system in the context of digitalization of society and economy. *Mezhdunarodnyi nauchno-issledovatel'skii zhurnal = International Research Journal*. 2023;9(135). (In Russ.) DOI: 10.23670/IRJ.2023.135.33.
5. Gasanova R. R., Romanova E. A. Artificial intelligence in higher education: problems, opportunities, risks. *Vestnik Rossiiskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Informatizatsiya obrazovaniya = RUDN Journal of Informatization in Education*. 2024;21(4):501—515. (In Russ.)
6. Ermakov S. G., Shedko N. A. The Use of Neural Network Technologies Using the Example of the Domestic Software Platform DeepTalk in the Educational Process of PGUPS at the Department "Information and Computing Systems". *Izvestiya Peterburgskogo universiteta putei soobshcheniya = Proceedings of Petersburg Transport University*. 2023;20(4):843—852. (In Russ.) DOI: 10.20295/1815-588X-2023-4-843-852.
7. Crompton H., Burke D. Artificial intelligence in higher education: the state of the field. *International Journal of Educational Technology in Higher Education*. 2023;20:22. DOI: 10.1186/s41239-023-00392-8.
8. Alam A. Should Robots Replace Teachers? Mobilisation of AI and Learning Analytics in Education. *2021 International Conference on Advances in Computing, Communication, and Control (ICAC3)*. IEEE, 2021:1—12. DOI: 10.1109/ICAC353642.2021.9697300.
9. Garkusha N. S., Gorodova J. S. Pedagogical opportunities of ChatGPT for developing cognitive activity of students. *Professional'noe obrazovanie i rynek truda = Vocational Education and Labour Market*. 2023;11(1):6—20. (In Russ.) DOI: 10.52944/PORT.2023.52.1.001.
10. Kapustina L. V., Ermakova Yu. D., Kalyuzhnaya T. V. ChatGPT and education: eternal confrontation or possible cooperation?. *Kontsept = Concept*. 2023;10:119—132. (In Russ.) DOI: 10.24412/2304-120X-2023-11099.
11. Fomin M., Sadovikov N. Possibilities of using AI technologies in foreign language learning at universities. *Molodezhnaya nauka: tendentsii razvitiya*. 2022;3:6—11. (In Russ.)
12. Evtyugina A. A., Bezrukova M. A. The potential of artificial intelligence in language education. *Sovremennyyi uchenyi = Modern scientist*. 2024;3:334—343. (In Russ.)
13. Kazarina V. V. Barriers to adopting artificial intelligence in education: myths and reality. *Pedagogicheskii IMIDZh = Pedagogical IMAGE*. 2021;15(4):382—397. (In Russ.) DOI: 10.32343/2409-5052-2021-15-4-382-397.
14. Baidoo-Anu D., Owusu Ansah L. Education in the Era of Generative Artificial Intelligence (AI): Understanding the Potential Benefits of ChatGPT in Promoting Teaching and Learning. *Journal of AI*. 2023;7(1):52—62.
15. Evtyugina A. A., Bezrukova M. A. Digital professional education: artificial intelligence as a teacher. *Vestnik pedagogicheskikh nauk = Bulletin of Pedagogical Sciences*. 2025;6:142—156. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 14.07.2025; одобрена после рецензирования 17.08.2025; принята к публикации 18.08.2025.
The article was submitted 14.07.2025; approved after reviewing 17.08.2025; accepted for publication 18.08.2025.

Научная статья

УДК 37.013.75

DOI: 10.25683/VOLBI.2025.72.1357

Gokmen Kahramanapplicant of the Department of Pedagogy,
field of training5.8.1 — General pedagogy,
history of pedagogy and education,
St. Petersburg State University
Saint Petersburg, Russian Federation
kahramangokmen@gmail.com**Tatiana Gelievna Galaktionova**Doctor of Pedagogy,
Professor of the Department of Pedagogy,
St. Petersburg State University
Saint Petersburg, Russian Federation
t.galaktionova@spbu.ru**Гокмен Кахраман**сонскатель кафедры педагогики,
направление подготовки5.8.1 — Общая педагогика,
история педагогики и образования,
Санкт-Петербургский государственный университет
Санкт-Петербург, Российская Федерация
kahramangokmen@gmail.com**Татьяна Гелиевна Галактионова**д-р пед. наук,
профессор кафедры педагогики,
Санкт-Петербургский государственный университет
Санкт-Петербург, Российская Федерация
t.galaktionova@spbu.ru**ПРОЕКТИРОВАНИЕ ОЛИМПИАДНЫХ ЗАДАЧ ПО ОБЩЕСТВОЗНАНИЮ
ДЛЯ АКТУАЛИЗАЦИИ НАВЫКОВ КРИТИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ
ОДАРЕННЫХ ШКОЛЬНИКОВ**

5.8.1 — Общая педагогика, история педагогики и образования

Аннотация. Статья посвящена исследованию проблемы актуализации навыков критического мышления на примере подготовительных задач к олимпиаде по обществознанию. Актуальность выбранной темы обусловлена дефицитом опыта, объединяющего три значимых аспекта педагогического исследования: феномен актуализации, категорию «навыки критического мышления» и специфику олимпиадной подготовки. Цель исследования заключается в теоретическом обосновании принципов проектирования задач по обществознанию с целью актуализации навыков критического мышления при олимпиадной подготовке. Для достижения поставленной цели применялись методы теоретического анализа научных работ и концептуализации полученных знаний. Полученные данные позволяют сделать вывод о том, что при проектировании подобных задач целесообразно: модифицировать не одну, а множество задач для обеспечения возможности переноса навыков критического мышления в новые ситуации; объединять такие задачи в единый блок, включающий в каждую из них сквозной элемент, что способствует и «близ-

кому», и «дальнему» переносу навыков; использовать как глубокую, так и поверхностную изоморфность в качестве качественной характеристики заданий, стилизирующей «близкий» и «дальний» перенос навыков; вводить «подсказки» в блок для развития «чувствительности к структуре» задач, с помощью которых будут обеспечиваться как близкий, так и дальний перенос.

Перспективы дальнейшего исследования включают экспериментальное проектирование заданий с учетом предложенных принципов, апробацию разработанных заданий и выявление возможностей и особенностей переноса навыков критического мышления в контексте обществоведческого образования. Также рекомендуется изучить влияние междисциплинарных заданий на формирование и перенос навыков критического мышления.

Ключевые слова: критическое мышление, всероссийская олимпиада школьников, обществознание, методология разработки задач, изоморфность задач, интеллектуальное развитие, перенос навыков, междисциплинарность, одаренные дети, интеллектуальные состязательные мероприятия

Для цитирования: Кахраман Г., Галактионова Т. Г. Проектирование олимпиадных задач по обществознанию для актуализации навыков критического мышления одаренных школьников // Бизнес. Образование. Право. 2025. № 3(72). С. 319—325. DOI: 10.25683/VOLBI.2025.72.1357.

Original article**DESIGNING OLYMPIAD TASKS IN SOCIAL STUDIES
TO ACTUALIZE THE CRITICAL THINKING SKILLS IN GIFTED SCHOOLCHILDREN**

5.8.1 — General pedagogy, history of pedagogy and education

Abstract. Article is devoted to the investigation of the problem of actualizing critical thinking skills using the example of preparatory tasks for the social studies olympiad. The relevance of the chosen topic is determined by

the lack of research that integrates three significant aspects of pedagogical research: the phenomenon of actualization, the category of “critical thinking skills,” and the specifics of olympiad preparation. The purpose of the research

is to theoretically substantiate the principles of designing tasks in social studies in order to actualize critical thinking skills in olympiad preparation. To achieve the stated goal, methods of theoretical analysis of scientific literature and conceptualization of the acquired knowledge were applied. The data obtained suggest that, in designing such tasks, it is advisable to: modify not a single but multiple tasks to enable the transfer of critical thinking skills to novel situations; group these tasks into a coherent block, embedding through-line element in each to facilitate both near and far transfer of skills; employ both deep and surface isomorphism as qualitative task characteristics to stimulate near and far transfer of skills; incorporate prompts within the

block to cultivate sensitivity to task structure, thereby supporting both near and far transfer.

Prospects for further research include the experimental design of tasks based on the proposed principles, testing of the designed tasks, and identifying the possibilities and specific features of transferring critical thinking skills within the context of social studies education. It is also recommended to examine the impact of interdisciplinary tasks on the development and transfer of critical thinking skills.

Keywords: *critical thinking, All-Russian school olympiads, social studies, methodology of task design, isomorphism of tasks, intellectual development, transferability of skills, interdisciplinarity, gifted children, competitive intellectual events*

For citation: Kahraman G., Galaktionova T. G. Designing olympiad tasks in social studies to actualize the critical thinking skills in gifted schoolchildren. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2025;3(72):319—325. DOI: 10.25683/VOLBI.2025.72.1357.

Введение

Актуальность выбранной темы обусловлена недостатком научного знания, объединяющего три значимых аспекта педагогического исследования: феномен актуализации, категорию «навыки критического мышления» и специфику целевой группы «одаренные дети». При проведении исследования будем исходить из следующих предпосылок:

1. Развитие критического мышления признано одной из приоритетных задач современной школы и зафиксировано в федеральных образовательных стандартах как метапредметный результат, обеспечивающий успешную социализацию и компетентность выпускника в условиях динамичного информационного общества.

2. Олимпиадная подготовка выступает эффективным способом выявления и поддержки одаренных учащихся.

3. Существующие подходы к конструированию заданий по обществознанию, как правило, фокусируются на проверке знаний и навыков анализа текстового материала и статистической информации, при этом отсутствует целенаправленная актуализация навыков критического мышления и его применения в разных контекстах. Педагогическое решение этой проблемы в нашем исследовании рассматривается в рамках подготовки учащихся к олимпиаде по обществознанию.

Наше исследование реализуется на стыке двух направлений: развитие критического мышления и работа с одаренными детьми. Говоря о **степени изученности** заявленного нами предмета исследования, будем исходить из совокупности следующих теоретических предпосылок.

В. С. Юркевич, одна из ведущих российских ученых в области одаренности, изучает механизм превращения детской одаренности — понятийно рассматриваемой как потенциальные возможности — в реальный талант. Она подчеркивает преимущества поисковой деятельности (на основе решения задач) по сравнению с практикой освоения готового знания [1]. Основываясь на результатах изучения работы с одаренными детьми, авторы приходят к выводу, что интеллектуальные состязания выполняют системообразующую функцию и обладают беспрецедентным потенциалом для совершенствования системы работы с одаренными детьми в России. В связи с этим подходы к проектированию и разработке задач для состязательных мероприятий должны обеспечивать не только выявление, но и развитие прове-

ряемых качеств [2]. В своем исследовании С. О. Петрова, сравнивая общепринятые признаки одаренности, пришла к выводу о ее комплексном характере: высокий интеллект, академические достижения и успехи в интеллектуальных состязаниях не всегда проявляются одновременно [3]. Результаты этих работ позволяют учитывать разнообразие качеств при выявлении и развитии «олимпиадников».

Проверка и развитие критического мышления одаренных детей исследуется в разных его проявлениях. Например, К. J. Klauer исследовал развитие индуктивного рассуждения как одного из фундаментальных аспектов критического мышления на примере одаренных дошкольников. Результаты показали, что, несмотря на высокие показатели одаренных детей в индуктивном рассуждении, их уровень можно повысить с помощью специальных методик [4]. В связи с этим предполагается возможность развития отдельных аспектов критического мышления посредством использования модифицированных образовательных материалов.

Российские разработки для развития и формирования критического мышления его рассматривают комплексно. Т. В. Пашенко разработал один из первых российских онлайн-курсов по развитию критического мышления для взрослой аудитории, который состоит из модулей по анализу информации, генерации решений, отбору этих решений и техникам убеждения [5]. М. В. и А. А. Солодихины в их сравнительном исследовании эффективности подходов к развитию критического мышления в вузовском образовании выявили наибольшую результативность смешанного подхода. Продолжительность воздействия оказывает значимое влияние на результаты: более выраженные положительные изменения навыков критического мышления фиксируются при программе, реализованной в течение двух семестров, по сравнению с эквивалентным по объему, но сжатым в один семестр воздействием [6]. Как отмечают авторы, проблема переноса навыков критического мышления остается актуальной: лишь 19 % студентов способны применять их в других областях знаний или ситуациях, отличных от тех, в которых эти навыки первоначально формировались и развивались [6].

В работе D. T. Willingham рассматривается эта фундаментальная проблема в образовательном контексте, что проиллюстрировано на примере конкретных задач. По мнению автора, перенос как феномен реализуется априори:

его отсутствие означало бы принципиальную неэффективность всего образовательного процесса. Сущность этой проблемы сводится к двум вопросам: когда? и почему? Ответы на них зависят от того, насколько глубоко обучающиеся знакомы со структурой задачи и осознают необходимость выявления именно базовой (глубокой) структуры [7]. L. M. van Peppen с соавторами зафиксировала факторы, осложняющие дальний перенос навыков критического мышления. В большинстве случаев они связаны с неспособностью обучающихся переносить релевантные знания в новую задачу или проблему; дальнейшие анализы результатов указывают на то, что этому часто сопутствует недостаточная степень воспроизведения (вспоминания) ранее усвоенной информации [8].

Результаты показывают, что дальний перенос навыков критического мышления оказывается более успешным, когда их освоение организовано явно и целенаправленно в рамках предметного обучения (например, при изучении языка). В исследовании D. T. Tiruneh с соавторами анализируется влияние продолжительности и масштаба вмешательства — не только обучения языкам, но, к примеру, и физике — на эффективность дальнего переноса навыков критического мышления, обусловленного предметным обучением [9].

F. M. Pastoriko и E. Retnowati уделили особое внимание проектированию пар изоморфных задач в контексте аналогического рассуждения учащихся. Изоморфные задачи, имеющие общую структуру и схожие процедуры решения, способствуют формированию у студентов связей между разными проблемными ситуациями и тем самым улучшают их навыки решения задач [10]. Подход клонирования в контексте проектирования сценарных заданий как один из возможных способов разработки изоморфных задач был рассмотрен Д. А. Грачевой [11]. Далее на примере этих заданий тем же автором исследован один из ключевых вопросов переноса навыков критического мышления — роль контекста в изоморфных задачах [12].

Таким образом, накопилось достаточное количество исследований по проблеме переноса навыков критического мышления и возможные меры для его осуществления в контексте задач, что, с учетом выявления и развития одаренности в рамках системы школьных олимпиад, приобретает особое значение. Мы отметили недостаток исследований и возможных мер, направленных на изучение критического мышления одаренных детей, в частности участников олимпиад. Кроме того, в российской научной литературе нам не известны работы, посвященные переносу навыков критического мышления при обучении учебным предметам, состоявшим из нескольких социальных дисциплин.

Целесообразность разработки темы. Разработка системной методологии проектирования олимпиадных задач по обществознанию, обеспечивающей перенос навыков критического мышления в новые контексты, представляется целесообразной по двум причинам. Во-первых, важно предлагать материалы, отражающие различные аспекты и точки зрения социальных явлений. Это позволяет подчеркнуть мультидисциплинарный характер учебного предмета и избежать его редукции к совокупности обществоведческих дисциплин, как это часто происходит при формулировке олимпиадных задач. Во-вторых, необходима организация практики критического мышления в разных ситуациях. Как уже

отмечалось, перенос навыков в новые контексты является фундаментальной проблемой. Выявление и решение этой проблемы в системе работы с одаренными детьми будет в дальнейшем способствовать достижению метапредметных результатов, в т. ч. подготовке критически мыслящего выпускника.

Целью данного исследования является теоретическое обоснование методологии проектирования олимпиадных задач по обществознанию для актуализации навыков критического мышления путем их переноса в различные ситуации. Для достижения поставленной цели было необходимо выполнить следующие **задачи**: выявить принципы проектирования олимпиадных задач по обществознанию для актуализации навыков критического мышления школьников; описать требования к материалам, содержание которых используется при проектировании олимпиадных задач для старшеклассников по обществознанию.

Научная новизна заключается в характеристике принципов проектирования и отбора содержания для олимпиадных задач по обществознанию, обеспечивающих актуализацию навыков критического мышления посредством их переноса в новые ситуации на уровне задач, в учебном предмете «Обществознание».

Теоретическая значимость исследования состоит в описании методологии, которая системно объединяет педагогику, обществознание и теорию критического мышления, чтобы преобразовать олимпиадные задачи в инструмент актуализации навыков, а не просто проверки знаний.

Практическая значимость выражается в разработке педагогического инструментария, позволяющего осуществлять проектирование олимпиадных задач по обществознанию для актуализации навыков критического мышления школьников. Использование предлагаемого инструментария будет способствовать улучшению качества подготовительных заданий к олимпиаде. Описанные принципы и требования к содержанию можно использовать для методической поддержки учителей, работающих с одаренными школьниками на этапе подготовки к олимпиаде по обществознанию.

В своем исследовании мы будем опираться на ключевые понятия рабочей концепции одаренности. Данная концепция является одним из авторитетных документов в российской научной литературе по теме одаренности, так как отражает общую позицию ведущих отечественных специалистов в области психологии одаренности. Говоря об одаренности, мы понимаем ее как «системное, развивающееся в течение жизни качество психики, которое определяет возможность достижения человеком более высоких, незаурядных результатов в одном или нескольких видах деятельности по сравнению с другими людьми». Соответственно, одаренный ребенок в данном контексте определяется как «ребенок, который выделяется яркими, очевидными, а иногда и выдающимися достижениями (или имеет внутренние предпосылки для таких достижений) в том или ином виде деятельности» [13, с. 47]. В ряду подобных исследований по проблеме умственной одаренности особое значение приобретают труды Н. С. Лейтеса и его возрастной подход к детской одаренности, которую он понимает как совокупность особенно благоприятных внутренних предпосылок интеллектуального развития, проявляющихся у ребенка в необычайно высокой восприимчивости к обучению и ярко выраженных творческих

способностях [14]. В нашем исследовании речь идет об интеллектуальной (умственной) одаренности, сфокусированной на сфере социальных наук, поскольку обществознание как школьная дисциплина интегрирует знания различных наук об обществе, включая экономику, социологию, культурологию, политологию и юриспруденцию. В работах Н. С. Лейтеса к умственным особенностям одаренных детей относятся их способность к сосредоточению внимания, быстрота мыслительных процессов, повышенные возможности анализа и обобщения, а также высокая продуктивность умственной деятельности [15]. Эти наблюдения имеют для нас принципиальное значение в связи с задачей актуализации навыков критического мышления. Согласно отчету об экспертном консенсусе критического мышления (Дельфи-доклад), критическое мышление понимается как «целенаправленное, саморегулирующееся (рас)суждение, которое имеет своим результатом интерпретацию, анализ, оценку и умозаключение, а также объяснение фактологических, концептуальных, методологических, критериологических или контекстуальных соображений, на которых это (рас)суждение основано» [16].

Методология исследования предполагала следующую последовательность действий: теоретический анализ научно-педагогических работ по развитию критического мышления и задачному подходу; концептуализацию полученного знания для выявления принципов проектирования олимпиадных задач, ориентированных на актуализацию навыков критического мышления.

Основная часть

Прежде чем перейти к обоснованию особенностей авторского подхода к проектированию задач, необходимо выяснить один момент во избежание недоразумений. Мы рассматриваем целенаправленное формирование и развитие навыков критического мышления как процессы, требующие значительных умственных усилий, времени и сочетания особых условий в образовательном процессе. Хотя исследования, на которые мы опирались при обосновании нашего подхода, посвящены *развитию и формированию* критического мышления, наш авторский подход не ставит перед собой такой задачи и ограничивается только *актуализацией* этих навыков.

Под актуализацией мы, согласно с З. К. Меретуковой, понимаем «деятельность по превращению ранее сформированных навыков в средство для приобретения новых знаний и умений». Актуализировать ранее сформированные навыки — значит сделать их использование «необходимым в данный момент для разрешения назревшего вопроса, проблемной познавательной ситуации, то есть обеспечить их трансфер и перенос» [17, с. 61]. Актуализация и перенос навыков критического мышления в этой связи в настоящей статье используются как синонимы. Мы рассматриваем актуализацию навыков критического мышления в рамках олимпиадной подготовки, в частности в контексте задач по аргументации, логике и анализу статистической информации. Важно подчеркнуть, что актуализация навыков критического мышления с помощью их переноса в новые ситуации не происходит в рамках одной конкретной задачи. Этот процесс осуществляется в нашем подходе благодаря единому комплексу самостоятельных задач посредством включения в их содержание специальных элементов: формальных и неформальных логических заблуждений.

Результаты. Рассмотрим принципы проектирования олимпиадных задач по обществознанию для актуализации навыков критического мышления школьников, которые нам удалось выявить в процессе теоретического этапа исследования.

Принцип 1. Предметность. Среди подходов к развитию критического мышления выделяют: универсальный, смешанный, инфузионный и иммерсионный [6]. Основное различие между этими подходами заключается в роли учебного предмета в развитии критического мышления: следует ли обучать критическому мышлению как отдельной дисциплине или развивать его в рамках конкретной предметной области. При универсальном подходе формируются общие навыки критического мышления в отдельном специальном курсе.

Остальные подходы рассматривают развитие критического мышления в рамках конкретной области знаний. Результаты исследований свидетельствуют о более высокой результативности дисциплинарных подходов по сравнению с универсальным, который изолирует формирование навыков критического мышления от предметного обучения. Учитывая полученные выводы и «предметно-обусловленный подход» к выявлению и поддержке одаренности, мы делаем свой выбор в пользу «предметности» [2]. Проектирование олимпиадных задач будет осуществляться в контексте учебного предмета «Обществознание». На примере логических задач этот принцип предполагает замену обыденного контекста контекстом, соответствующим выбранной обществоведческой дисциплине, например социологии.

Принцип 2. Возможность переноса навыков. Одной из самых острых проблем развития критического мышления считается применение полученных навыков в новых контекстах. Как правило, учащимся не удается перенести приобретенные навыки критического мышления на задачи, отличные от тех, которые использовались в процессе обучения [7]. Мы полагаем, что отсутствие или недостаточная способность применять эти навыки в новых ситуациях существенно ограничивает их эффективность. Более того, проблема переноса навыков критического мышления представляет собой серьезный педагогический вызов для достижения метапредметных результатов федерального государственного образовательного стандарта среднего общего образования [утв. 17 мая 2012 г. (с изм. на 27 декабря 2023 г.)]. Очевидно, что решение этой проблемы требует педагогических усилий, включающих практики, приемы, методы и технологии, способствующие переносу и применению навыков критического мышления в новых контекстах. В нашем случае под переносом навыков понимается их использование как в исходной, так и в последующих задачах. Это предполагает наличие как минимум нескольких задач, создающих возможность для переноса навыков.

Принцип 3. Дифференциация переноса. Поскольку перенос навыков критического мышления зависит от соотношения исходного и целевого контекста, данный феномен рассматривается в двух видах: близкий и дальний перенос [8]. Перенос знаний и навыков в знакомую ситуацию относится к близкому переносу. Напротив, перенос между ситуациями, имеющими сходные принципиальные особенности, которые не очевидны, считается дальним переносом [9]. Наш подход к проектированию подготовительных задач предполагает как близкий, так и дальний перенос навыков критического мышления. Наличие множества специально спроектированных задач обеспечивает возможность разных видов «переноса».

Принцип 4. Изоморфность. В контексте проектирования задач перенос затрагивает такой качественный аспект, как сходство формы и свойств задач, т. е. их изоморфность. Говоря об изоморфности задач, мы имеем в виду свойство задач, которые имеют одинаковую логическую структуру или модель решения, но отличаются внешними, поверхностными признаками (контекстом, формулировкой, данными). Такие задачи требуют применения одних и тех же алгоритмов, принципов или закономерностей, несмотря на разницу в описании [10]. Это свойство подразделяется на два типа: поверхностную изоморфность и глубокую изоморфность. Под поверхностной изоморфностью мы понимаем изменение лишь незначительных элементов контекста проектированных задач, что означает высокую степень схожести между исходной и целевой задачами. Глубокая изоморфность означает, что сходство затрагивает не поверхностные детали, а основополагающий предмет проверки задачи.

Следовательно, проектирование олимпиадных задач по обществознанию должно быть осуществлено таким образом, чтобы задачи включали в себя элементы глубокой и поверхностной изоморфности. Таким образом, достижение как близкого, так и дальнего переноса будет осуществляться через задачи с разными степенями изоморфности, что является четвертым принципом нашего подхода.

Принцип 5. Наличие подсказки. Успешный перенос навыков критического мышления предполагает их применение в нужном месте и в нужное время, т. е. способность распознавать структурное и принципиальное сходство между задачами. Этот феномен называется «чувствительность к структуре» [19]. Для стимуляции применения навыков критического мышления рекомендуется использовать подсказки, основанные на структурных аспектах проблемы, задачи или аргумента [19]. Когда эти аналогичные структурные элементы встречаются в новом контексте, это позволяет распознавать их и применять соответствующие навыки. Наличие инструкции способствует переносу навыков критического мышления в новые контексты [8]. Это составляет пятый принцип нашего подхода — наличие элементов, побуждающих к распознаванию и применению навыков критического мышления при решении проектированных задач.

Принцип 6. Тематическое единство. Первый принцип предполагает актуализацию навыков критического мышления в предметном контексте обществознания. Однако мультидисциплинарный характер этого предмета требует дополнительного уточнения его содержания. Это приоб-

ретает особое значение с учетом принципа множественности задач. Не исключая другие способы решения данной проблемы, мы, опираясь на вышеупомянутые принципы, считаем целесообразным, чтобы в нашем подходе задачи внутри блока были связаны с одним общим понятием, при этом разные аспекты этого понятия раскрывались на материале различных областей знания. Это обуславливает необходимость решения второй задачи — описание требований к отбору материалов, используемых при проектировании олимпиадных задач.

Решение этой задачи осложнялось тем, что, помимо характеристики общепедагогических требований к отбору материала, нам было необходимо определить формальное или неформальное логическое заблуждение, которое выступит в роли «структуры» и на основе которого будут разработаны элементы для внедрения в каждую из задач. Мы исходили из того, что изучение феномена актуализации навыков критического мышления будет осуществляться именно на основе этих элементов. Не менее важным шагом является выбор обществуведческой тематики для блока задач. Учитывая междисциплинарный характер обществознания, считаем необходимым использовать в качестве источников публикации, в которых рассматриваются вопросы таких областей научного знания, как социология, культурология, политология, психология, философия, экономика и юриспруденция. В качестве оптимальных жанров будем ориентироваться на научные статьи, публикации СМИ, результаты опросов, рейтинги, отчеты, тематические обзоры и другие материалы, затрагивающие проблематику обществознания. Сложность предлагаемых материалов должна соответствовать уровню задач региональных и заключительных этапов олимпиады. Однако, с учетом подготовительного характера этих задач, сложность материалов может дифференцироваться в зависимости от готовности целевой группы учащихся. Источники должны находиться в открытом, бесплатном доступе, при этом их содержание должно соответствовать требованиям Федерального закона от 29 декабря 2010 г. № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию». Не менее значимым требованием является актуальность материалов для старшего подросткового возраста.

Структура блока задач на основе представленных принципов проектирования и требований к содержанию представлена в таблице на примере темы «Социальная структура и социальная стратификация».

Структурные компоненты блока олимпиадных задач по теме «Социальная структура и социальная стратификация»

Контекст	Блок задач	Структура дополнения	Материалы
Абстрактный или обыденный контекст	Краткое описание феномена (структуры) и задача ознакомительного характера	Исходная	Формальные и неформальные логические заблуждения
Тема «Социальная структура и социальная стратификация»	Логическая задача	Поверхностная изоморфность	Задачи прошлых лет, способы диагностики критического мышления (по материалам психолого-педагогических исследований)
	Задача по аргументации	Поверхностная изоморфность	Тематические статьи российских журналов по философии, социологии и др. обществоведческим дисциплинам
	Задача по анализу информации	Глубокая изоморфность	Результаты опросов, рейтинги и другая статистическая информация

Заключение

В статье представлено теоретическое обоснование методологии проектирования олимпиадных задач по обществузнанию для актуализации навыков критического мышления путем их переноса в различные ситуации.

На теоретическом уровне установлено, что при проектировании задач подобного типа необходимо: учитывать междисциплинарную специфику учебного предмета «Обществознание»; обеспечивать целостность подачи материала посредством сохранения тематического единства блока задач; варьировать степень изоморфности; акцентировать различные аспекты общего тематического понятия; включать элементы, побужда-

ющие чувствительность к структуре. Основное отличие нашего подхода к проектированию задач заключается в наличии множества задач, в которых учащийся решает упражнения, имеющие одинаковую структуру или принцип, но различающиеся степенью изоморфности, т. е. приобретенные знания из ознакомительного материала будут применяться как в знакомых, так и в незнакомых ситуациях.

Перспективы дальнейшего исследования связаны с проектированием и апробацией разработанных заданий, а также с выявлением особенностей переноса навыков критического мышления в контексте обществоведческого образования.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Юркевич В. С. От детской одаренности к реальному таланту: проблема «перехода» // Современная зарубежная психология. 2021. Т. 10. № 4. С. 33—43. DOI: 10.17759/jmfp.2021100403.
2. Кахраман Г. Развитие системы поддержки одаренных детей в СССР и в России: направления и перспективы // Педагогика. Вопросы теории и практики. 2024. Т. 9. № 9. С. 896—902. DOI: 10.30853/ped20240113.
3. Петрова С. О. Исследование академических достижений интеллектуально одаренных учащихся VI—X классов // Вопросы психологии. 2014. № 3. С. 74—84.
4. Klauer K. J. Teaching inductive thinking to highly able children // European Journal for High Ability. 1992. Vol. 3. No. 2. Pp. 164—180.
5. Пашенко Т. В. Формирование критического мышления у взрослых с использованием проблемноориентированного обучения в онлайн-среде // Вопросы образования. 2024. № 2. С. 226—250. DOI: 10.17323/vo-2024-16699.
6. Солодихина М. В., Солодихина А. А. Развитие критического мышления: сравнение трех дисциплинарных подходов // Вопросы образования. 2023. № 4. С. 207—240. DOI: 10.17323/vo-2023-16706.
7. Willingham D. T. Critical thinking: Why is it so hard to teach? // Arts Education Policy Review. 2008. Vol. 109. Iss. 4. Pp. 21—32. DOI: 10.3200/AEPR.109.4.21-32.
8. van Peppen L. M., van Gog T., Verkoeijen P. P. J. L., Alexander P. A. Identifying obstacles to transfer of critical thinking skills // Journal of Cognitive Psychology. 2022. Vol. 34. Iss. 2. Pp. 261—288. DOI: 10.1080/20445911.2021.1990302.
9. Tiruneh D. T., Gu X., De Cock M., Elen J. Systematic design of domain-specific instruction on near and far transfer of critical thinking skills // International Journal of Educational Research. 2018. Vol. 87. Pp. 1—11. DOI: 10.1016/j.ijer.2017.10.005.
10. Pastoriko F. M., Retnowati E. How to create isomorphic example-problem pairs for facilitating analogical thinking // Journal of Physics: Conference Series. 2019. Vol. 1397. Art. 012083. DOI: 10.1088/1742-6596/1397/1/012083.
11. Грачева Д. А., Тарасова К. В. Подходы к разработке вариантов заданий сценарного типа в рамках метода доказательной аргументации // Отечественная и зарубежная педагогика. 2022. Т. 1. № 3. С. 83—97. DOI: 10.24412/2224-0772-2022-84-83-97.
12. Грачева Д. А. Роль контекста в заданиях сценарного типа при измерении универсальных навыков: применение теории генерализации // Вопросы образования. 2023. № 3. С. 62—91. DOI: 10.17323/vo-2023-16901.
13. Богоявленская Д. Б. Рабочая концепция одаренности // Вопросы образования. 2004. № 2. С. 46—68.
14. Щербанова Е. И. Исследования проблемы одаренности в Психологическом Институте: концептуальные истоки и современность // Теоретическая и экспериментальная психология. 2022. Т. 15. № 3. С. 83—100.
15. Лейтес Н. С. Ранние проявления одаренности // Вопросы психологии. 1988. № 4. С. 98—107.
16. Фасиоун П. Э. Критическое мышление: отчет об экспертном консенсусе для целей образовательного анализа, оценки и обучения (Дельфи-доклад). Краткое изложение основных положений / пер. Е. Н. Волков, И. Н. Волкова. 2016. URL: <https://evolkov.net/critic.think/basics/delphi.report.html> (дата обращения: 01.02.2025).
17. Меретукова З. К. Полифункциональная сущность актуализации знаний учащихся // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2012. № 10. С. 60—63.
18. Reed S. K. A structure-mapping model for word problems // Journal of Experimental Psychology: Learning, Memory, and Cognition. 1987. Vol. 13. Iss. 1. Pp. 124—139. DOI: 10.1037/0278-7393.13.1.124.
19. Halpern D. F. Teaching critical thinking for transfer across domains: Disposition, skills, structure training, and metacognitive monitoring // American Psychologist. 1998. Vol. 53. Iss. 4. Pp. 449—455. DOI: 10.1037/0003-066x.53.4.449.

REFERENCES

1. Yurkevich V. S. From Children's Giftedness to Real Talent: The Problem of "Transition". *Sovremennaya zarubezhnaya psikhologiya = Journal of Modern Foreign Psychology*. 2021;10(4):33—43. (In Russ.). DOI: 10.17759/jmfp.2021100403.
2. Kahraman G. Development of the system of support for gifted children in the USSR and in Russia: Directions and prospects. *Pedagogy. Pedagogika. Voprosy teorii i praktiki = Theory & Practice*. 2024;9(9):896—902. (In Russ.) DOI: 10.30853/ped20240113.
3. Petrova S. O. A study of academic performance of intellectually gifted students of grades VI to X. *Voprosy Psichologii*. 2014;3:74—84. (In Russ.)
4. Klauer K. J. Teaching inductive thinking to highly able children. *European Journal for High Ability*. 1992;3(2):164—180.

5. Pashchenko T. V. Critical thinking development in adult learners through problem-based learning in an online setting. *Voprosy obrazovaniya = Educational Studies Moscow*. 2024;2:226—250. (In Russ.) DOI: 10.17323/vo-2024-16699.
6. Solodikhina M. V., Solodikhina A. A. Developing critical thinking: a comparison of three disciplinary approaches. *Voprosy obrazovaniya = Educational Studies Moscow*. 2023;4:207—240. (In Russ.) DOI: 10.17323/vo-2023-16706.
7. Willingham D. T. Critical thinking: Why is it so hard to teach?. *Arts Education Policy Review*. 2008;109(4):21—32. DOI: 10.3200/AEPR.109.4.21-32.
8. van Peppen L. M., van Gog T., Verhoeijen P. P. J. L., Alexander P. A. Identifying obstacles to transfer of critical thinking skills. *Journal of Cognitive Psychology*. 2022;34(2):261—288. DOI: 10.1080/20445911.2021.1990302.
9. Tiruneh D. T., Gu X., De Cock M., Elen J. Systematic design of domain-specific instruction on near and far transfer of critical thinking skills. *International Journal of Educational Research*. 2018;87:1—11. DOI: 10.1016/j.ijer.2017.10.005.
10. Pastoriko F. M., Retnowati E. How to create isomorphic example-problem pairs for facilitating analogical thinking. *Journal of Physics: Conference Series*. 2019;1397:012083. DOI: 10.1088/1742-6596/1397/1/012083.
11. Gracheva D. A., Tarasova K. V. Approaches to the development of scenario-based task forms within the framework of evidence-centered design. *Otechestvennaya i zarubezhnaya pedagogika = Domestic and Foreign Pedagogy*. 2022;1(3):83—97. (In Russ.) DOI: 10.24412/2224-0772-2022-84-83-97.
12. Gracheva D. A. The role of context in scenario-based tasks for measuring universal skills: the use of generalizability theory. *Voprosy obrazovaniya = Educational Studies Moscow*. 2023;3:62—91. (In Russ.) DOI: 10.17323/vo-2023-16901.
13. Bogoyavlenskaya D. B. The working concept of giftedness. *Voprosy obrazovaniya = Educational Studies Moscow*. 2004;2:46—68. (In Russ.)
14. Shcheblanova E. I. Giftedness problem research in psychological institute: conceptual background and modernity. *Teoreticheskaya i eksperimental'naya psikhologiya = Theoretical and experimental psychology*. 2022;15(3):83—100. (In Russ.)
15. Leites N. S. Early manifestations of giftedness. *Voprosy Psichologii*. 1988;4:98—107. (In Russ.)
16. Facione P. A. Critical Thinking: A Statement of Expert Consensus for Purposes of Educational Assessment and Instruction. Research Findings and Recommendations. 1990. 112 p. URL: <https://philarchive.org/archive/faccta> (accessed: 01.02.2025).
17. Meretukova Z. K. Polyfunctional essence of pupils knowledge actualization. *Izvestiya Volgogradskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta = Izvestia of the Volgograd State Pedagogical University*. 2012;10:60—63. (In Russ.)
18. Reed S. K. A structure-mapping model for word problems. *Journal of Experimental Psychology: Learning, Memory, and Cognition*. 1987;13(1):124—139. DOI: 10.1037/0278-7393.13.1.124.
19. Halpern D. F. Teaching critical thinking for transfer across domains: Disposition, skills, structure training, and metacognitive monitoring. *American Psychologist*. 1998;53(4):449—455. DOI: 10.1037/0003-066x.53.4.449.

Статья поступила в редакцию 16.06.2025; одобрена после рецензирования 06.07.2025; принята к публикации 07.07.2025.
The article was submitted 16.06.2025; approved after reviewing 06.07.2025; accepted for publication 07.07.2025.

Научная статья
УДК 377.127.8.047/.048
DOI: 10.25683/VOLBI.2025.72.1386

Svetlana Yurievna Kvashina
 postgraduate of the Department of Pedagogy,
 field of training
 44.06.01 — Education and pedagogical sciences,
 Ural State
 Pedagogical University
 Ekaterinburg, Russian Federation
 threemeters641@gmail.com

Alla Alexandrovna Evtugina
 Doctor of Pedagogy,
 Professor of the Department of Documentation,
 Law, History and Russian Language
 of the Institute of Humanitarian
 and Socio-Economic Education,
 Ural State
 Pedagogical University
 Ekaterinburg, Russian Federation
 alena.seven@mail.ru

Светлана Юрьевна Квашина
 аспирант кафедры педагогики,
 направление подготовки
 44.06.01 — Образование и педагогические науки,
 Уральский государственный
 педагогический университет
 Екатеринбург, Российская Федерация
 threemeters641@gmail.com

Алла Александровна Евтюгина
 д-р пед. наук,
 профессор кафедры документоведения,
 права, истории и русского языка
 Института гуманитарного
 и социально-экономического образования,
 Уральский государственный
 педагогический университет
 Екатеринбург, Российская Федерация
 alena.seven@mail.ru

ИНТЕГРИРОВАННОЕ ОБУЧЕНИЕ ПРИ ПОДГОТОВКЕ УЧАСТНИКОВ ЧЕМПИОНАТА «ПРОФЕССИОНАЛЫ» КАК ФОРМА ПЕДАГОГИЧЕСКОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ

5.8.1 — Общая педагогика, история педагогики и образования

Аннотация. Актуальность исследуемой проблемы обусловлена необходимостью повышения качества участия студентов колледжей и техникумов в чемпионате профессионального мастерства «Профессионалы». В свою очередь, возникает проблема выбора подходов и методов профориентации, влияющих на вовлеченность молодежи в чемпионатное движение. Одной из действенных педагогических технологий профессиональной ориентации сегодня является педагогическое сопровождение. А через интеграцию различных предметов в образовательном процессе повышается уровень профессионального мастерства будущих специалистов. В статье рассматриваются ключевые моменты внедрения интегрированных занятий от демонстрации своих навыков и знаний в рамках чемпионата профессионального мастерства до полного представления о профессии и развития необходимых умений для реализации в профессии. Ведущим методом в исследовании данной проблемы является изучение реального педагогического опыта, позволяющего выявить качество и уровень практического применения знаний студентами в рамках участия в чемпионатном движении и подготовке к реальным условиям работы. Командная работа педагогов при интегрированной форме обучения ведет к успеху

в подготовке студентов и требует совместной работы педагогов по разным дисциплинам. Участие в конкурсах помогает развивать такие качества, как ответственность, коммуникабельность, умение работать в команде и принимать решения в стрессовых ситуациях. Приведенные в статье данные о росте числа участников и призовых местах на конкурсах свидетельствуют о положительной динамике и эффективности выбранного подхода к обучению. Результаты исследования показывают мотивацию обучающихся и педагогов, вдохновленных на дальнейшие достижения, что способствует повышению престижа профессионального образования и росту интереса молодежи к среднему профессиональному обучению. Материалы статьи могут быть полезны для педагогов при профориентационной работе и подготовке участников чемпионатного движения.

Ключевые слова: педагогическая технология, педагогическое сопровождение, интеграция, интегрированные занятия, интегрированное обучение, студенты колледжей и техникумов, профориентация, чемпионат профессионального мастерства «Профессионалы», чемпионатная компетенция, «Администрирование отеля», «Служба бортипроводников»

Для цитирования: Квашина С. Ю., Евтюгина А. А. Интегрированное обучение при подготовке участников чемпионата «Профессионалы» как форма педагогического сопровождения // Бизнес. Образование. Право. 2025. № 3(72). С. 326—332. DOI: 10.25683/VOLBI.2025.72.1386.

Original article

INTEGRATED TRAINING AS A FORM OF PEDAGOGICAL SUPPORT FOR PARTICIPANTS OF THE “PROFESSIONALS” CHAMPIONSHIP

5.8.1 — General pedagogy, history of pedagogy and education

Abstract. *The relevance of the studied problem is due to the need to improve the quality of participation of college and technical school students in the professional skills championship “Professionals”. In turn, there is a problem of choosing approaches and methods of career guidance that affect the involvement of young people in the championship movement. One of the effective pedagogical technologies of vocational guidance today is pedagogical support. And through the integration of various subjects in the educational process, the level of professional skills of future specialists increases. The article examines the key points of introducing integrated classes from demonstrating your skills and knowledge within the professional skills championship to a complete understanding of the profession and developing the necessary skills for application in the profession. The leading method for investigating this problem is the study of real pedagogical experience, which allows identifying the quality and level of practical application of knowledge by students in the framework of participation in the championship movement, and preparation for real work*

conditions. Teamwork of teachers with an integrated form of training leads to success in preparing students and requires the joint work of teachers in different disciplines. Participation in competitions helps to develop such qualities as responsibility, sociability, ability to work in a team and make decisions in stressful situations. The data provided in the article on the increase in the number of participants and prizes at competitions indicate the positive dynamics and effectiveness of the chosen approach to training. The results of the study show the motivation of students and teachers inspired to further achievements, which contributes to increasing the prestige of vocational education and raising young people’s interest in secondary vocational training. The materials of the article can be useful for teachers in career guidance and training of participants in the championship movement.

Keywords: *pedagogical technology, pedagogical support, integration, integrated classes, integrated training, college and technical school students, career guidance, professional skills championship “Professionals”, championship competence, “Hotel administration”, “Flight attendant service”*

For citation: Kvashina S. Yu., Evtyugina A. A. Integrated training as a form of pedagogical support for participants of the “Professionals” championship. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2025;3(72):326—332. DOI: 10.25683/VOLBI.2025.72.1386.

Введение

В современном мире, где профессиональная ориентация молодежи становится всё более актуальной, важность качественного образования и подготовки к будущей профессиональной деятельности не вызывает сомнений. Одним из эффективных инструментов, способствующих этому процессу, является участие в чемпионате профессионального мастерства «Профессионалы». Данный конкурс предоставляет уникальную возможность школьникам в возрасте старше десяти лет и студентам колледжей, техникумов и высших учебных учреждений продемонстрировать свои навыки и знания, а также получить практический опыт в различных профессиональных областях. В последние годы рынок труда подвержен сильным изменениям, на передний план выходят не только теоретические знания соискателей, но и их практические навыки. Данная ситуация требует интеграции различных учебных дисциплин для конкурентоспособности выпускников колледжей и техникумов, что позволит углубить познания в профессиональной теме, развить критическое мышление и умение работать в команде.

Таким образом, в современном педагогическом сообществе профориентации уделяется особое внимание, т. к. она играет ключевую роль в повышении мотивации обучающихся к получению знаний о конкретных специальностях. Педагогическое сопровождение в этой области способствует не только личностному росту учащихся, но и их адаптации к текущей ситуации в стране, ведущей к развитию кадрового потенциала.

Актуальность данного исследования заключается в существующей необходимости повысить осведомленность молодежи о будущей профессиональной деятельности

и их вовлеченность в предлагаемые учебные мероприятия, что, в свою очередь, требует внедрения новых подходов и методов профориентации. Перед авторами возникает ряд вопросов, касающихся изменений в области профориентации, направленных на решение кадровых проблем страны и активное вовлечение подростков в профориентационные мероприятия.

Изученность проблемы. Вопросы эффективной профориентации широко обсуждаются в научной среде и находят свое отражение в работах С. В. Паниной, Е. А. Рукавицыной, О. Ю. Колпецкой и М. В. Холодковой, Е. П. Шишмолиной, Л. Ю. Шобоновой, Е. Н. Соломахи и Ю. И. Троиловой, Г. Г. Ляскина и Л. С. Афанасьевой, Н. А. Малишевской и О. Н. Бессарабовой, Н. Ю. Туласыновой, В. Г. Жуковой, С. В. Побединцевой, Е. В. Седневой и С. Г. Четошниковой, Е. С. Кузьминой-Мамедовой, И. Н. Полулех и С. В. Холод, Е. А. Беляков, С. И. Самсонова, П. Джайн, П. В. Сысоева.

В первую очередь необходимо разобраться с определением существующих трактовок основных понятий данной темы.

С. В. Панина под профессиональной ориентацией понимает «систему сопровождения профессионального самоопределения обучающихся, обладающую комплексным, многосторонним и многоуровневым характером» [1, с. 14].

Е. А. Рукавицына, О. Ю. Колпецкая и М. В. Холодкова утверждают, что «успех профессионального самоопределения обучающегося обусловлен его моральной и психологической готовностью к выбору профессии, что связано с достаточной информированностью человека и его устойчивыми профессиональными намерениями, адекватной самооценкой, а также формированием профессиональной направленности личности» [2, с. 190].

Соответственно, педагогическое сопровождение с использованием различных педагогических технологий, их продуктивность приведут к высоким результатам не только в обучении, но и в профессиональном ориентировании. Важным аспектом педагогической технологии, включающим в себя методы и инструменты для оценки знаний и умений учащихся, а также для контроля за процессом обучения, является применение ее в контексте интеграции предметов.

В условиях интеграции различных учебных дисциплин педагогическая технология может включать в себя создание уроков, объединяющих несколько предметов, что позволяет обучающимся видеть взаимосвязь между различными областями знаний и применять их на практике. Например, занятия, посвященные администрированию отеля, могут сочетать английский язык, математику и географию. Кроме всего прочего, педагогическая технология должна учитывать индивидуальные особенности учащихся, их интересы и потребности, создавая более персонализированный подход к обучению.

По мнению Е. П. Шишмолиной, интегрированное обучение «особенно видам иноязычной речевой деятельности с опорой на проблемный подход является эффективным инструментом обучения иностранному языку, позволяющим развивать различные навыки и компетенции студентов, обеспечивающим активное применение студентами иностранного языка в ситуациях, имитирующих профессионально значимую коммуникацию» [3, с. 378].

Л. Ю. Шобонова, Е. Н. Соломаха и Ю. И. Троилова считают, что интеграция в образовании способствует преодолению раздробленности знаний студентов, овладению универсальными компетенциями, необходимыми в дальнейшей профессиональной деятельности [4, с. 296].

По мнению Г. Г. Ляскина и Л. С. Афанасьевой, «интегрированное обучение содержанию и языку основано на принципах интернационализации и профессиональной ориентации, и ожидаемым результатом его внедрения являются приобретенные навыки как в содержании, так и в языке, предполагающие изучение предмета с помощью иностранного языка и изучение иностранного языка через предмет» [5, с. 72].

Интегрированные занятия соединяют знания из разных образовательных областей на равноправной основе, дополняя друг друга. Опираясь на тематическое планирование, предусмотренное программой, педагог или, при совместном проведении уроков, педагоги подбирают соответствующий учебный контент. Интегрированный подход в обучении позволяет одновременно осваивать разные разделы программы, что оптимизирует учебный процесс и оставляет больше времени при закреплении материала и его практическое применение. А применение интеграции при обучении иноязычной речи, в частности английскому языку, содействует лучшему закреплению изученного материала, особенно на уровне получения профессионального образования в колледжах или техникумах.

Н. А. Малишевская и О. Н. Бессарабова выделяют роль английского языка, «как унифицированного средства общения в профессиональной деятельности, заключается в совершенствовании языковой структуры другого языка, а также он является средством обновления совокупного лингвистического запаса определенной языковые группы» [6, с. 255].

Н. Ю. Туласынова и С. Ю. Квашина отмечают, что «межпредметность, многоуровневость и полифункциональность характеризуют лишь один учебный предмет — иностранный язык» [7, с. 68].

Целесообразность разработки темы настоящей статьи обосновывается необходимостью изучения педагогического сопровождения студентом колледжей и техникумов с использованием образовательных технологий при подготовке к чемпионатному движению «Профессионалы», стимулирующих не только развитие познавательных и творческих способностей, но и способствующих повышению качества среднего профессионального образования в целом. В свою очередь интегрированное обучение в рамках чемпионатного движения повышает качество подготовки специалистов, формирует у них готовность к постоянному обучению и самосовершенствованию в условиях быстро меняющегося мира профессий. Дальнейшие исследования в этой области могут помочь выявить наиболее эффективные методы интеграции образования и практики, а также оценить их влияние на профессиональную подготовку студентов с связи с тем, что методика проведения интегрированного занятия включает разнообразные приемы.

Научная новизна статьи состоит в том, что выявлены обоснованные знания о качестве реализации педагогического сопровождения при подготовке участников чемпионата «Профессионалы» с использованием интегрированного обучения как части педагогической технологии, влияющей на профессиональную подготовку выпускника среднего профессионального обучения — колледжа или техникума.

Цель нашего исследования заключается в выявлении эффективности педагогического сопровождения студентов колледжей и техникумов при подготовке к участию в чемпионате профессионального мастерства «Профессионалы» с использованием интегрированного обучения.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие **задачи**: проанализировать российскую и зарубежную литературу по данной теме; рассмотреть результаты педагогического сопровождения с применением интегрированных занятий при подготовке студентов колледжей и техникумов к чемпионату «Профессионалы»; выявить зависимость качества педагогического сопровождения, использующего интеграцию в обучении студентов колледжей и техникумов, на увеличение числа участников чемпионата «Профессионалы»; сформировать авторскую позицию и обосновать эффективность использования педагогического сопровождения в виде интегрированных занятий через исследование.

Теоретическая значимость работы состоит в некоей экстенции представления о влиянии интегрированного обучения на профессиональное самоопределение. Авторская позиция о взаимосвязи указанных явлений обладает большими воспитательными возможностями в рамках современных реалий рынка труда. А выделяя английский язык как неотъемлемую часть всего образовательного процесса, особенно в учреждениях среднего профессионального обучения, объясняется его влияние на становление молодого профессионала.

Изучение иностранного языка, в частности английского, помогает сориентироваться в современном мире, где переплетены заимствования и техническая лексика

в повседневной речи. Кроме того, он помогает разобраться в определенных профессиональных сферах, особенно распространенных сегодня, что, в свою очередь, обогащает теоретическую составляющую данного научного исследования. Таким образом, для продолжения дальнейшего исследования, особенно в условиях возросшего интереса к вопросу профориентации статья становится теоретической ступенью к поиску эффективного подхода к профориентации. Рассмотрение указанных тем будет раскрыто в следующих трудах авторов.

Практическая значимость исследования в контексте подготовки к чемпионатному движению «Профессионалы» с использованием интегрированного обучения как формы педагогического сопровождения студентов колледжей и техникумов состоит в эффективности формирования навыков адаптации, креативного мышления и комплексного воздействия на решение профессиональных задач, что представляет собой важный и актуальный подход, способствующий формированию необходимых компетенций и навыков для успешного становления специалиста. Предложенные подходы могут быть использованы для повышения эффективности профориентационных мероприятий и адаптации образовательных организаций к современным требованиям чемпионатного движения «Профессионалы».

Основная часть

Методология и материалы исследования. Перед тем как перейти к раскрытию основных вопросов, было целесообразно оценить уже имеющиеся результаты применения данной педагогической технологии в образовательной практике. После этого, основываясь на анализе, сравнении, синтезе, следует выявить основные преимущества и недостатки этой технологии, а также предложить возможные пути ее интеграции в учебный процесс студентов среднего профессионального образования.

Соответственно, исследование основано на анализе научной литературы о результатах применения педагогических технологий, педагогического сопровождения и одной из его форм интегрированного обучения. Также учитывалась методическая база по подготовке участников чемпионата профессионального мастерства «Профессионалы». В качестве эмпирического метода авторами статьи был проведен анализ участия студентов Якутского педагогического колледжа им. С. Ф. Гоголева в чемпионатном движении по компетенции «Администрирование отеля», а также «Служба бортпроводников».

Результаты исследования. Благодаря чемпионату профессионального мастерства «Профессионалы» по компетенциям разных профессиональных областей сегодня у студентов колледжей и техникумов есть возможность показать полученные профессиональные знания. В Республике Саха (Якутия) Открытый региональный чемпионат «Профессионалы» стал одним из приоритетных направлений профориентации.

Как отмечает С. В. Панина, за последние годы в Республике Саха (Якутия) наблюдается повышенный интерес со стороны органов власти к организации профессиональной ориентации молодежи [8, с. 33].

Из опыта подготовки участников чемпионата В. Г. Жуковой, С. В. Побединцевой, Е. В. Седневой и С. Г. Четошниковой можно выделить ключевые принци-

пы, проявляющиеся на разных этапах подготовки конкурсантов, приоритетным среди которых является ориентация на межпредметные связи при теоретической подготовке участников [9, с. 54].

Рассмотрим результат применения интегрированного обучения педагогами английского языка Якутского педагогического колледжа им. С. Ф. Гоголева. В 2023 г. было выставлено восемь участников из числа студентов II курса, обучающихся по специальности «Преподавание в начальных классах». Для успешного выступления на соревнованиях по компетенциям сферы услуг, в частности авиационной направленности («Администрирование отеля», «Служба бортпроводников»), понадобилась помощь в подготовке. Педагоги колледжа, подключив учителей муниципальной средней школы № 24 имени С. И. Климакова г. Якутска, разработали курс «Reception». Их совместная деятельность подразумевала взаимопроникновение и слияние учебного материала за курс старшей школы и профессионального авиационного английского, насколько это возможно, в одном курсе. Так, согласно разделу 5 Федеральной рабочей программы по учебному предмету «Иностранный (английский) язык» рассматривается тема «Современный мир профессий. Проблемы выбора профессии», а также обсуждается роль иностранного языка в планах на будущее, что в свою очередь соответствует тематическому планированию курса «Иностранный язык в профессиональной деятельности для специальности среднего профессионального образования. «Администрирование отеля».

Е. С. Кузьмина-Мамедова утверждает, что «данный подход работает в одной плоскости с языковым компонентом и профессионально ориентированным содержанием профильных дисциплин, не выделяя более важную из двух составляющих, но целиком базируясь на усвоении больших объемов лексических единиц» [10, с. 207].

И. Н. Полулех и С. В. Холод считают, что «интеграция призвана устранить фрагментарность знаний воспитанников, обеспечить овладение комплексными знаниями, помочь сформировать целостное мировоззрение» [11, с. 142].

Сегодня «практическая ориентация обучения в средних профессиональных учебных заведениях играет важную роль в подготовке квалифицированных специалистов, готовых к успешной профессиональной деятельности» [12, с. 66].

В свою очередь, С. И. Самсонова утверждает, что на сегодняшний день эффективным инструментом повышения профессиональной подготовки студентов среднего профессионального образования признаны чемпионаты профессионального мастерства [13, с. 305].

В частности, эти процессы могут «помочь студентам в выборе профессии, подготовке к рынку труда и достижении карьерных целей, предоставляя студентам поддержку и инструменты для самопознания, оценки своих сильных и слабых сторон, а также для разработки стратегий поиска работы и планирования карьеры» [14, р. 50].

П. В. Сысоев утверждает, что «интегрированный подход подразумевает широкое использование проблемных заданий и кейсов, направленных как на развитие всех видов речевой деятельности и овладение профессиональной лексикой, так и на формирование профессиональных компетенций студентов в рамках изучаемого профиля» [15, с. 302].

Курс интегрированных занятий «Reserption», основанный на современных тенденциях в профориентировании, помог студентам колледжа лучше разобраться в работе летных и наземных служб в стандартных и экстраординарных ситуациях как на русском, так и на английском языке. Занятия проходили как в колледже, так и в школе один раз в неделю. Педагоги разработали задания согласно регламенту чемпионата, включающих восемь модулей, в каждом — по 1 часу лекций и 2 часа практики, всего 24 часа (см. табл. 1).

Таблица 1

Тематическое планирование

Модуль	Предмет		
	Английский язык	География	Математика
Процедура бронирования	+	+	—
Процедура заселения	+	—	+
Обслуживание гостей в процессе проживания	+	—	+
Предоставление туристической информации	+	+	—
Принятие решений и действия в конфликтных и экстремальных ситуациях	+	—	+
Вычисление основных экономических показателей деятельности отеля	+	—	+
Деловая переписка	+	+	+
Предоставление информации по ВИП-туру	+	+	+

Во время данных интегрированных занятий отработывались умения администраторов отеля, бортпроводников размещать гостей, обслуживать их, делать расчет экономических показателей, знакомить гостей с достопримечательностями города, информировать о расписании транспортных средств передвижения, ресторанов города, об исторических местах, разрабатывать развлекательную программу, учитывая возраст, интересы, время, которым располагает гость либо пассажир.

Были созданы два урока, общих для всех предметов профиля, четыре — англо-математического направления и два — англо-географического. Педагоги школы разработали математические задачи для администратора отеля согласно реалиям профессии. Коллеги из колледжа продумали отдельное занятие по отработке действий перед началом и по окончанию работы администратора.

Так, благодаря педагогическому сопровождению и одной из его форм реализации в виде интегрированного обучения студенты колледжа успешно приняли участие в региональном этапе чемпионата «Профессионалы — 2024» в компетенции «Администрирование отеля» и заняли призовые места (см. табл. 2).

Таблица 2

Участие в чемпионатном движении

Год	Число участников чемпионата		Число призеров
	Муниципального этапа	Регионального этапа	
2022/23	12	8	1
2023/24	28	12	3
2024/25	26	12	5

Результаты исследования данных показателей выявил закономерность в применении интегрированного обучения и успешности участия в чемпионате. Так, в течение двух последних учебных лет количество участников регионального этапа чемпионата оставалось стабильным и составляло 12 чел. ежегодно. Динамика призеров за указанный период увеличивалось от одного до пяти. Соответственно, можно сделать выводы, что, несмотря на стабильное число участников, количество призеров демонстрирует положительную динамику и свидетельствует о повышении уровня подготовки участников и улучшении их результатов.

Рост числа призеров с одного в первом году до пяти в последнем указывает на успешную работу по развитию навыков и мотивации участников.

Можно предположить, что усилия по подготовке и развитию участников оказали положительное влияние на их результаты, а также свидетельствуют о росте профессионализма и компетентности среди участников чемпионатного движения. Также рекомендуется продолжить поддерживать стабильность участия, усилить подготовительные мероприятия для дальнейшего повышения количества призеров и внедрения лучших практик в подготовку участников.

Заключение

Чемпионат профессионального мастерства «Профессионалы» представляет собой масштабную инициативу, направленную на формирование условий для обучения молодежи ключевым навыкам и знаниям, необходимым для успешной профессиональной деятельности. Основные задачи проекта заключаются в расширении возможностей профориентации и освоении современных компетенций, опираясь на лучшие отечественные и международные практики. Однако для достижения столь амбициозных целей требуется гораздо больше, чем усилия одного педагога. Успех напрямую зависит от слаженной работы команды единомышленников, интеграции различных образовательных дисциплин и применения многообразных подходов.

Целью нашего исследования было выявление эффективности педагогического сопровождения студентов колледжей и техникумов при подготовке к участию в чемпионате профессионального мастерства «Профессионалы» с использованием интегрированного обучения через анализ российской и зарубежной литературы по данной теме, рассмотрение результатов педагогического сопровождения с применением интегрированных занятий при подготовке студентов колледжей и техникумов к чемпионату «Профессионалы», выявление зависимости качества педагогического сопровождения, использующего интеграцию в обучении студентов колледжей и техникумов, на увеличение числа участников чемпионата «Профессионалы».

По результатам исследования мы можем сформировать свою авторскую позицию и обосновать эффективность использования интегрированного обучения при подготовке

студентов колледжей и техникумов к участию в чемпионате движения «Профессионалы» на примере участия в компетенции «Администрирование отеля» в Республике Саха (Якутия).

Мы считаем, что сегодня интеграция таких предметов, как английский язык, география и математика, а также использование современных педагогических технологий становятся важной составляющей подготовки конкурентоспособных специалистов. Поддержка в обучении, будучи сложным процессом, становится крайне значимой в условиях взаимосвязи учебных предметов, позволяя обучающимся комплексно оценивать свои достижения и оптимально применять доступные им возможности. Эта поддержка особенно ценна, поскольку студенты колледжей и техникумов обычно нацелены на решение будущих профессиональных вызовов и реализацию собственных амбиций. Интегрированные занятия, проведенные в рамках чемпионата «Профессионалы», открыли уникальные возможности для объединения разных дисциплин, а образовательный процесс приобрел более практическую направленность. Молодые люди, вовлекаясь в реальные профессиональные процессы, получили опыт применения теории на практике и тем самым существенно укрепили свои знания, что засвидетельствовано в результатах участия в региональном чемпионате.

В современном образовательном процессе интеграция различных дисциплин и активное использование современных педагогических технологий становятся ключевыми элементами для подготовки высококвалифицированных и конкурентоспособных специалистов. В условиях взаимосвязанного подхода к обучению поддержка студентов играет решающую роль, т. к. она позволяет им всесторонне оценивать свои достижения и рационально использовать имеющиеся ресурсы. Такая поддержка особенно актуальна для студентов колледжей и техникумов, ориентированных на решение будущих профессиональных задач и реализацию своих карьерных амбиций.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Панина С. В. Профессиональное самоопределение в современном контексте // Вестник Северо-Восточного федерального университета им. М. К. Аммосова. Серия «Педагогика. Психология. Философия». 2020. № 2. С. 12—18.
2. Рукавицына Е. А., Колпецкая О. Ю., Холодова М. В. Профессиональная ориентация молодежи: теория, история, практика // Образование и право. 2021. № 1. С. 189—194.
3. Шишмолина Е. П. Интегрированное развитие коммуникативной компетенции на основе проблемного обучения // Проблемы современного педагогического образования. 2024. Вып. 85. Ч. 3. С. 376—379.
4. Шобонова Л. Ю., Соломаха Е. Н., Троилова Ю. И. Интегративный подход в профессиональном обучении студентов // Проблемы современного педагогического образования. 2023. Вып. 81. Ч. 1. С. 295—297.
5. Ляскин Г. Г., Афанасьева Л. С. Технология сопряженных учебных программ как эффективная форма предметно-языкового интегрированного обучения в высшей школе // Сибирский учитель. 2021. № 5(138). С. 70—75. (На англ. яз.)
6. Малишевская Н. А., Бессарабова О. Н. Роль английского языка в формировании международной языковой интеграции и способы его эффективного изучения в вузе // Современный ученый. 2025. № 4. С. 253—258.
7. Туласынова Н. Ю., Квашина С. Ю. Международный язык общения как средство профориентации школьников // Общество: социология, психология, педагогика. 2018. № 6. С. 66—70. DOI: 10.24158/spp.2018.6.11.
8. Панина С. В., Алексеева И. С. Активизация подготовки научных кадров в области педагогики посредством олимпиады аспирантов // Вестник Северо-Восточного федерального университета им. М. К. Аммосова. Серия «Педагогика. Психология. Философия». 2023. № 2. С. 31—40.
9. Жуков В. Г., Побединцева С. В., Седнева Е. В., Четошников С. Г. Опыт подготовки участников чемпионатов «Молодые профессионалы» (Worldskills Russia) в профессиональных образовательных организациях технического направления // Образование. Карьера. Общество. 2022. № 3(74). С. 53—56.
10. Кузьмина-Мамедова Е. С. Обучение лексике в рамках предметно-языкового интегрированного обучения: применение метода ассоциаций // Межкультурная коммуникация и профессионально ориентированное обучение иностранным языкам : материалы XVII Международ. науч. конф., посвящ. 102-й годовщине образования Белорус. гос. ун-та. Минск : Белорус. гос. ун-т, 2023. С. 206—211.

Тем не менее интегрированный подход требует от образовательных учреждений обновление учебных планов, создание междисциплинарных курсов и организации практических занятий. Также возникает необходимость активного сотрудничества с работодателями для обеспечения соответствия образовательных программ требованиям рынка труда.

Интегрированные уроки, проведенные в рамках подготовки к чемпионату «Профессионалы», предоставили уникальную возможность объединить знания из разных предметных областей, сделав образовательный процесс более прикладным и ориентированным на практику. Благодаря вовлечению в реальные профессиональные ситуации учащиеся смогли применить теоретические знания на практике, что укрепило их компетенции и было подтверждено успехами, достигнутыми участниками на региональном чемпионате.

Ключевая роль в реализации задач исследования была отведена педагогам, чей целью было не только передать знания, но и мотивировать студентов к саморазвитию, поддержке их профессионального выбора и развитию широких взглядов на мир через использование серии интегрированных занятий «Reception». Благодаря слаженному педагогическому сопровождению студентов чемпионат «Профессионалы» стал для них не просто соревнованием, а инновационной образовательной платформой, обучающей как реагировать на вызовы современного профессионального мира.

Резюмируя проведенное исследование, отметим, что интегрированное обучение позволяет учитывать индивидуальные потребности обучающихся, адаптируя учебные программы под их интересы и карьерные цели. Это создает условия для более глубокого понимания профессии и формирования устойчивого интереса к выбранной специальности. Роль педагогического сопровождения в этом процессе также велика: наставники и преподаватели могут направлять студентов, помогать им осваивать новые технологии и методы работы, а также развивать критическое мышление и креативность.

11. Полулех И. Н., Холод С. В. Технология интегрированного обучения как средство межпредметного взаимодействия в условиях дистанционного обучения // Вестник военного образования. 2022. № 2(35). С. 141—143.
12. Беляков Е. А. Практическая ориентация обучения в организациях среднего профессионального образования // Проблемы и пути развития профессионального образования : сб. ст. Всерос. науч.-метод. конф. Иркутск : Иркут. гос. ун-т путей сообщения, 2024. С. 64—66.
13. Самсонова С. И. Роль наставника при подготовке студентов к чемпионатам профессионального мастерства // Мир педагогики и психологии. 2024. № 5(94). С. 303—309.
14. Jain P. Impact of career guidance and counseling on student's career development // International Journal of Research-GRANTHAALAYAH. 2017. Vol. 5. Iss. 6. Pp. 49—52. DOI: 10.29121/granthaalayah.v5.i6.2017.1993.
15. Сысоев П. В., Байдикова Т. В. Обучение иноязычному профессиональному общению студентов направления подготовки «Агроинженерия» на основе реализации модели предметно-языкового интегрированного обучения // Язык и культура. 2021. № 55. С. 289—307. DOI: 10.17223/19996195/55/19.

REFERENCES

1. Panina S. V. Professional self-determination in a modern context. *Vestnik Severo-Vostochnogo federal'nogo universiteta im. M. K. Ammosova = Vestnik of North-Eastern Federal University. Pedagogics. Psychology. Philosophy.* 2020;2:12—18. (In Russ.)
2. Rukavitsyna Ye. A., Kolpetskaya O. Yu., Kholodova M. V. Vocational guidance of young people: theory, history, practice. *Obrazovanie i pravo.* 2021;1:189—194. (In Russ.)
3. Shishmolina E. P. Integrated development of communicative competence based on problem-based learning. *Problemy sovremenogo pedagogicheskogo obrazovaniya = Problems of modern pedagogical education.* 2024;85(3):376—379. (In Russ.)
4. Shobonova L. Yu., Solomakha E. N., Troilova Ju. I. An integrative approach in professional training of students. *Problemy sovremenogo pedagogicheskogo obrazovaniya = Problems of modern pedagogical education.* 2023;81(1):295—297. (In Russ.)
5. Lyaskin G. G., Afanasyeva L. S. The methodology of the interconnected course programmes as an effective form of content and language integrated learning in higher education. *Sibirskii uchitel' = Siberian Teacher.* 2021;5(138):70—75.
6. Malishevskaya N. A., Bessarabova O. N. The role of English in the formation of international language integration and ways of its effective learning at the university. *Sovremennyye uchenyye = Modern Scientist.* 2025;4:253—258. (In Russ.)
7. Tulasynova N. Yu., Kvashina S. Yu. The language of international communication as a means of career guidance of school students. *Obshchestvo: sotsiologiya, psikhologiya, pedagogika = Society: sociology, psychology, pedagogics.* 2018;6:66—70. (In Russ.) DOI: 10.24158/spp.2018.6.11.
8. Panina S. V., Alekseeva I. S. Activation of the training of scientific staff in the field of pedagogy through the postgraduate Olympiad. *Vestnik Severo-Vostochnogo federal'nogo universiteta im. M. K. Ammosova = Vestnik of North-Eastern Federal University. Pedagogics. Psychology. Philosophy.* 2023;2:31—40. (In Russ.)
9. Zhukov V. G., Pobedintseva S. V., Sedneva E. V., Chetoshnikov S. G. Experience of training participants of the championships “Young professionals” (Worldskills Russia) in professional educational organizations of the technical direction. *Obrazovanie. Kar'era. Obshchestvo.* 2022;3(74):53—56. (In Russ.)
10. Kuzmina-Mamedova E. S. Teaching vocabulary within the framework of content and language integrated learning: application of the association method. *Mezhkul'turnaya kommunikatsiya i professional'no orientirovannoe obuchenie inostrannym yazykam = Intercultural communication and professional development of foreign languages. Proceedings of the 17th International Scientific Conference dedicated to the 102nd anniversary of the Belarusian State University.* Minsk, Belarusian State University publ., 2023:206—211. (In Russ.)
11. Polulekh I., Kholod S. V. Integrated lesson integrated learning technology as a means of interdisciplinary interaction in the conditions of distance learning. *Vestnik voennogo obrazovaniya.* 2022;2(35):141—143. (In Russ.)
12. Belyakov E. A. Practical orientation of training in secondary vocational education organizations. *Problemy i puti razvitiya professional'nogo obrazovaniya = Problems and ways of development of vocational education. Collection of articles of the All-Russian scientific and methodological conference.* Irkutsk, Irkutsk State University of Railway Engineering publ., 2024:64—66. (In Russ.)
13. Samsonova S. I., Shcherbatykh L. N. Mentor's role in preparing students for professional skill championships. *Mir pedagogiki i psikhologii.* 2024;5(94):303—309. (In Russ.)
14. Jain P. Impact of career guidance and counseling on student's career development. *International Journal of Research-GRANTHAALAYAH.* 2017;5(6):49—52. DOI: 10.29121/granthaalayah.v5.i6.2017.1993.
15. Sysoyev P. V., Baydikova T. V. Teaching a foreign language for professional communication to agroengineering major students based of content and language integrated learning approach. *Yazyk i kul'tura = Language and Culture.* 2021; 55:289—307. (In Russ.) DOI: 10.17223/19996195/55/19.

Статья поступила в редакцию 29.07.2025; одобрена после рецензирования 24.08.2025; принята к публикации 25.08.2025.
The article was submitted 29.07.2025; approved after reviewing 24.08.2025; accepted for publication 25.08.2025.

Научная статья**УДК 37.035.4****DOI: 10.25683/VOLBI.2025.72.1356****Alexander Vladimirovich Kuznetsov**

Candidate of Pedagogy, Colonel,
Head of the Military Training Center,
Ulyanovsk Institute of Civil Aviation
named after Chief Marshal of Aviation B. P. Bugaev
Ulyanovsk, Russian Federation
alex5374@mail.ru

Александр Владимирович Кузнецов

канд. пед. наук, полковник,
начальник Военного учебного центра,
Ульяновский институт гражданской авиации
им. Главного маршала авиации Б. П. Бугаева
Ульяновск, Российская Федерация
alex5374@mail.ru

Yulia Alexandrovna Chernova

Candidate of Pedagogy,
Associate Professor of the Department of Philosophy,
Humanities and Social Sciences,
Ulyanovsk State Agrarian University
named after P. A. Stolypin
Ulyanovsk, Russian Federation
Yu.a.chernova@mail.ru

Юлия Александровна Чернова

канд. пед. наук,
доцент кафедры философии,
гуманитарных и социальных дисциплин,
Ульяновский государственный
аграрный университет имени П. А. Столыпина
Ульяновск, Российская Федерация
Yu.a.chernova@mail.ru

Olga Ivanovna Donina

Doctor of Pedagogy,
Professor of the Department of Psychology and Pedagogy,
Ulyanovsk State University
Ulyanovsk, Russian Federation
podsnezhnik12@rambler.ru

Ольга Ивановна Донина

д-р пед. наук, профессор,
профессор кафедры психологии и педагогики,
Ульяновский государственный университет
Ульяновск, Российская Федерация
podsnezhnik12@rambler.ru

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ЭТИКИ ПЕДАГОГА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНЫХ ВЫЗОВОВ XXI в.

5.8.7 — Методология и технология профессионального образования

Аннотация. В статье на основе комплексного обзора результатов исследования современных тенденций динамики профессиональной этики педагога в условиях глобальных вызовов XXI в. проводится анализ существующих проблем развития цивилизационного суверенитета и этических позиций преподавателей и обучаемых в современном отечественном образовании.

К основным тенденциям динамики профессиональной этики отнесены: возникновение этической угрозы, заключающейся в стратегии радикальной индивидуализации, блокирующей обучаемых от отечественных культурных традиций, семьи, государства и социальной ответственности вследствие интеграции отечественного образования в западноевропейскую образовательную систему; духовно-нравственный кризис, порожденный глобализацией и обострившийся в молодежной среде; динамика нравственного императива, выражающегося в замене интересов общества интересами личности; ослабление роли педагогической этики в системах научного знания и профессиональной практики; реформативное социальное окружение технонауки (цифровизация, внедрение искусственного интеллекта), создающей условия для изменений в методологии научной деятельности и в системе образования; утрата морально-нравственных ценностей, ведущая к созданию псевдоценностей в результате внедрения

различных медиаструктур и сети «Интернет» в образовательный процесс; недостаточный уровень культуры социальных отношений и общества в целом.

Обозначены следующие проблемы развития педагогической этики в современных образовательных системах, решение которых будет способствовать формированию этического сознания педагогов и обучаемых: необходимость учета отличий и кодов российской и западноевропейской цивилизаций при построении образовательного пространства отечественного образования; развитие цивилизационного суверенитета и этической позиции в культурном пространстве современного образования; совершенствование этических норм поведения в обучении и воспитании в условиях глобальных вызовов XXI в.; недостаточное этическое обеспечение культурологического содержания педагогического образования; сложности реализации этических аспектов в условиях внедрения цифровизации и искусственного интеллекта в образовательные системы; повышение значимости этической компетентности в структуре общей профессиональной компетентности педагога.

Ключевые слова: глобализация, цивилизационный код, этические угрозы, духовно-нравственный кризис, нравственные ценности, социальная среда технонауки, духовность, культура социальных отношений, цифровизация, искусственный интеллект, этические нормы поведения, этическая компетентность

Для цитирования: Кузнецов А. В., Чернова Ю. А., Донина О. И. Современные тенденции и проблемы развития профессиональной этики педагога в условиях глобальных вызовов XXI в. // Бизнес. Образование. Право. 2025. № 3(72). С. 333—342. DOI: 10.25683/VOLBI.2025.72.1356.

Original article

CURRENT TRENDS AND PROBLEMS IN THE DEVELOPMENT OF PROFESSIONAL ETHICS OF A TEACHER IN THE CONTEXT OF GLOBAL CHALLENGES OF THE 21st CENTURY

5.8.7 — Methodology and technology of vocational education

Abstract. *Based on a comprehensive review of the results of the study of current trends in the dynamics of professional ethics of teachers in the context of global challenges of the 21st century, the article analyzes the existing problems of the development of civilizational sovereignty and ethical positions of teachers and trainees in modern Russian education.*

The main trends in the dynamics of professional ethics include: the emergence of an ethical threat, consisting in a strategy of radical individualization that blocks students from domestic cultural traditions, family, state and social responsibility due to the integration of domestic education into the Western European educational system; the spiritual and moral crisis generated by globalization and exacerbated among young people; the dynamics of the moral imperative, expressed in the substitution of the interests of society for the interests of the individual; the weakening of the role of pedagogical ethics in the systems of scientific knowledge and professional practice; the re-shaping of the social environment of techno-science (digitalization, the introduction of artificial intelligence), creating conditions for changes in the methodology of scientific activity and in the education system; the loss of moral values, leading to the creation of pseudo-values as a result of the introduction of various

media structures and the Internet into the educational process; insufficient level of culture of social relations and society as a whole.

The following problems of the development of pedagogical ethics in modern educational systems are identified, the resolution of which will contribute to the formation of ethical consciousness of teachers and trainees: the need to take into account the differences and codes of Russian and Western European civilizations when building the educational space of domestic education; the development of civilizational sovereignty and ethical position in the cultural space of modern education; improvement of ethical standards of behavior in education and upbringing in the context of global challenges of the 21st century; insufficient ethical and pedagogical support for the cultural content of pedagogical education; difficulties in implementing ethical aspects in the context of the introduction of digitalization and artificial intelligence into educational systems; increasing the importance of ethical competence in the structure of the teacher's general professional competence.

Keywords: *globalization, civilizational code, ethical threats, spiritual and moral crisis, moral values, social environment of techno-science, spirituality, culture of social relations, digitalization, artificial intelligence, ethical norms of behavior, ethical competence*

For citation: Kuznetsov A. V., Chernova Yu. A., Donina O. I. Current trends and problems in the development of professional ethics of a teacher in the context of global challenges of the 21st century. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2025;3(72):333—342. DOI: 10.25683/VOLBI.2025.72.1356.

Введение

Актуальность. В настоящее время в российском обществе происходит определенная «переоценка ценностей». Вместо прежней системы ценностей, развиваемой в социалистическом обществе, утверждается новая система. Нужно отметить, что эти процессы протекают противоречиво, когда вместе с действительными общечеловеческими моральными ценностями начинают насаждаться и ложные «псевдоценности». Современная этика, являясь результатом практического применения всех существующих наук, превратилась в наднауку, т. к. она имеет всеохватывающий характер, входя в содержание всех остальных наук при их переходе от теории к практике, от мысли — к реальному действию. Трансформация нравственности в рамках современного общества является одним из основных источников изменений в системе образования, поэтому проблема формирования морального сознания молодежи является как никогда актуальной, поскольку именно в этот период закладываются ценности, служащие ориентирами в социальных взаимодействиях. Преподавание этики в настоящее время приобретает особую актуальность, что, прежде всего, связано с повышением интереса к морально-нравственным проблемам современного общества. Однако данная проблема осложняется тем, что в нашей стране традиционно низок уровень усвоения знаний профессиональной этики педагогическими работниками, поэтому необходимо уделять более пристальное внимание про-

цессу внедрения этики как системы знаний в структуру образовательного процесса с целью повышения уровня культуры социальных отношений и общества в целом. К сожалению, сегодня не разработана методология и фактически отсутствуют механизмы формирования нравственности, способствующие ее эффективному формированию у молодого поколения, в связи с чем внедрение этики в образовательный процесс обладает высоким прогностическим потенциалом не только позитивной смены приоритетов, но и преодоления этических рисков и нарушений.

Методологию исследования составили: теоретические и методологические основы профессионального образования; культурологический, аксиологический, гуманистический, личностно-ориентированный, интеграционный, контекстный и компетентностный подходы; основные идеи теории развивающей среды; исследования специалистов различных научных и профессиональных сфер в контексте развития профессиональной этики педагога.

Идеи о цивилизационном суверенитете и этической позиции в культурном пространстве современного образования развивают В. Ю. Бельский и А. Л. Золкин [1]. Исследования этико-педагогического обеспечения современного образования осуществляют В. П. Бездухов и И. А. Носков [2]. Противоречия и трудности развития нравственности в российском обществе анализирует Г. П. Куликов [3]. Роль и место педагогической этики

в системе научного знания обосновывает Е. Г. Ямщикова [4] и др. Изучались законодательные документы профессионального образования, использовались исследования специалистов различных научных и профессиональных сфер в контексте разработки кодексов профессиональной и педагогической этики.

В работе были использованы такие теоретические и эмпирические **методы** исследования, как историографический метод, наблюдение, междисциплинарный и сравнительно-сопоставительный анализ, синтез, конкретизация, обобщение, изучение результатов деятельности, метод контекстного обучения и др.

Изученность темы представлена в статье работами: М. В. Зубовой об этике в системе современного образования [5], а также о проблемах и перспективах развития этического воспитания в современном обществе [6]; И. В. Черниковой о новой парадигме науки и образования в условиях глобальных вызовов современности [7]; Н. И. Белоцерковец, Е. Н. Мироновой и А. Х. Магамедовой о нормах поведения в обучении и воспитании [8]; Л. Л. Редько и Ю. А. Лобейко о моральных и нравственных нормах педагогической этики [9]; И. Н. Протасовой, О. А. Сычева и И. В. Аношкина о ценностных и моральных основах правового нигилизма молодежи [10]; Ю. В. Шведенко, И. П. Макеенко и Е. Ю. Литвиновой о моральных и нравственных отношениях в педагогическом процессе обучения [11]; Т. В. Ермоловой, А. В. Литвинова, Н. В. Савицкой и О. А. Круковской о современных реалиях этики общения в образовательном пространстве [12]; Е. Г. Ямщиковой о генезисе развития профессионально-этических качеств современного педагога [13]; О. И. Дониной, Н. В. Лебедевой и Н. И. Кузнецова об этической компетентности в структуре общей профессиональной компетентности будущих специалистов [14]; И. Б. Казаковой и Е. В. Сафоновой о компетенции педагога в преподавании профессиональной этики [15]; М. В. Богдановой и В. И. Бакштановского о динамике проблематики университетской этики [16]; Г. В. Валеевой о профессиональной этике преподавателя высшей школы в контексте цифровизации образования [17]; П. А. и И. П. Корчагиных об этических аспектах внедрения искусственного интеллекта в образовательные системы [18].

Однако, несмотря на значительное количество различных аспектов и точек зрения, обозначенная проблематика нуждается в дальнейшей разработке представленной темы, т. к. всеобщий характер моральных требований и норм поведения человека в обществе не отрицает специфических норм поведения для определенных видов профессиональной деятельности, способствует созданию морально-нравственной образовательной среды, реализации междисциплинарного подхода к развитию нормативной базы и конструированию моральных кодексов, разработке эффективных методологий оценивания этических рисков в образовании, что обуславливает прогностический потенциал и **целесообразность** продолжения исследований в предложенной тематике.

Целью работы является аналитическое обоснование современных тенденций динамики и проблем развития педагогической этики в современных образовательных системах в условиях глобальных вызовов XXI в., повышение значимости этической компетентности в структуре общей профессиональной компетентности педагогов.

Задачи исследования:

1. Дать обоснование цивилизационной интерпретации этики образования, необходимости учета отличий в цивилизационных кодах западноевропейской и российской стратегий образования в современных условиях.

2. Раскрыть этические угрозы современному образованию, типичные для образовательной среды по смысловому контенту нарушения этики обучающихся и педагогов.

3. Способствовать совершенствованию этических норм поведения в обучении и воспитании.

4. Формировать культуру неприятия нечестности в академической среде.

5. Выявить трудности реализации этических аспектов в условиях внедрения цифровизации и искусственного интеллекта в образовательные системы.

Научная новизна заключается в том, что раскрыта закономерность взаимосвязи содержания общечеловеческих моральных норм, универсальных норм данного общества и норм педагогической морали, учет которой способствует развитию цивилизационного суверенитета и этической позиции в культурном пространстве современного образования, наиболее полному и эффективному усвоению этических знаний студентами в процессе обучения в вузе.

Теоретическая значимость состоит в том, что в ходе исследования генезиса развития профессионально-этических качеств педагога дано аналитическое обоснование содержания профессионально-этической компетентности в условиях современных реалий этики общения в образовательных организациях.

Практическая значимость обусловлена представлением в статье комплексных рекомендаций по повышению роли педагогической этики, а также этики научной деятельности в структуре образовательного процесса, что позволит избежать этические риски и будет способствовать созданию образовательной среды, благоприятной для развития профессионально-этической культуры преподавателей, морально-нравственного потенциала обучаемых, повышению уровня культуры социальных отношений и общества в целом.

Основная часть

Говоря о цивилизационном суверенитете и этической позиции в культурном пространстве современного образования, В.Ю. Бельский и А.Л. Золкин отмечают, что в конце XX в. советская модель образования трансформировалась в новую, более либеральную и гибкую модель, предоставляющую возможность выбора большого количества учебных дисциплин с несколько упрощенным содержанием, т. к. на уровне бакалавриата оно носило скорее ознакомительный характер, а на уровне магистратуры представляло собой узкую профессиональную направленность. Но вместе с определенными достоинствами обозначились и некоторые недостатки, поскольку идея развития личности стала постепенно подменяться идеями свободы как права на саморазрушение, что привело к трансформации модели в «стратегию радикальной индивидуализации, отсекающую индивида от культурной традиции, семьи, государства, социальной ответственности и половой определенности». По мнению авторов, «этическая угроза состоит в том, что понятие «образованный человек», связанное в том числе и с повышением социального статуса, теперь применяется к индивиду, владеющему совокупностью представлений о жизни, отвечающих лишь его желаниям и психологическому комфорту» [1, с. 13—14].

Совсем недавно перспективной идеей отечественной образовательной системы была ее интеграция в западную систему образования, выступающей «матрицей, в которой исторически сложилась и утвердилась система ценностей и норм как универсальный эталон для всех остальных стран мира» [1, с. 15]. В нашей стране цивилизационная интерпретация этики образования выступает не только как условие успешного развития, но и как неотъемлемая общественная ценность: современное отечественное образование должно быть лично ориентированным, но при этом очень важно, чтобы оно формировало и развивало такую модель социализации и этики культуры, которая способствовала бы более осознанному восприятию как личного бытия, так и социальной реальности. «...Русский человек готов понимать свою жизнь как служение, а попытки копировать западный этический утилитаризм, согласие с тем, что человек живет исключительно ради прибыли и властного статуса, значит обрекать на забвение соборную историческую судьбу русского народа» [1, с. 15].

Культурное развитие западноевропейской и российской цивилизаций имеют разные векторы, вплоть до противоположных, отражающих разные цивилизационные коды: у них – глобализм, универсность, мультикультурализм, политический плюрализм, приоритет нетрадиционных религий, гендерное равенство (феминизация мужчин и маскулинизация женщин), индивидуализм, формальная толерантность, политкорректность; соответственно у нас — многополярный мир, самобытность, духовное развитие, соборность, солидарное общество, приоритет традиционных религий, сохранение гендерных различий и традиций, различные формы коммунитарности, подлинная терпимость, правда [1]. Учет этих отличий в цивилизационных кодах необходим при построении культурного пространства в ходе реализации цивилизационной стратегии отечественного образования.

В. П. Бездухов и И. А. Носков, доказывая важность преодоления духовно-нравственного кризиса, порожденного глобализацией и запустившего процесс смены культурных кодов, отмечают обострившиеся негативные явления, традиционно существовавшие в молодежной среде. Говоря о возможности конструирования содержания процесса формирования этического сознания в контексте научных представлений о нравственном опыте как части социального опыта, они доказывают необходимость формирования этического сознания будущего педагога, распознающего, что такое «добро в себе» и «для себя», воспроизводящего в себе и в другом — обучаемом [2].

Г. П. Куликов, размышляя о проблеме взаимоотношения личности и общества, приводит пример замены нравственного императива, выражающегося словами песни «раньше думай о Родине, а потом — о себе», прямо на противоположный «интересы личности выше интересов общества». Соглашаясь с ним в том, что интересы личности не могут быть выше интересов общества, отметим, что это всеобщий нравственный императив, т. к. личность остается личностью в той мере, в какой она отдает свой долг обществу, способствуя сохранению и развитию общества и его культуры. Нравственность является важнейшим регулятором общественной жизни, без нравственности невозможно добиться единства общества, сплоченности его рядов, определить цели и средства их достижения, а значит, обеспечить будущее существование России. К сожалению, остается в стороне главное — отсутствие у нас системы

этического образования и морального воспитания, а также серьезные пробелы в освоении людьми норм и правил человеческого общения и поведения [3].

Раскрывая роль и место педагогической этики в системе научного знания и профессиональной практики, Е. Г. Ямщикова рассматривает проблему педагогической этики в широком ее понимании, а именно как научного знания в аспекте лучшего теоретического усвоения и практической реализации преподавателями гуманистических общечеловеческих и этических ценностей. Педагогическая этика, выступающая как регулятор взаимодействия, как система норм нравственного поведения, является одним из важнейших аспектов деятельности воспитателей и преподавателей, избравших педагогику своей профессией. Профессионально-этическая культура понимается исследователями как многоаспектное, многофакторное и многофункциональное понятие, содержащее совокупность профессионально-нравственных ценностей, профессионально-этических качеств, внутренних убеждений и позиций личности, определяющих ее этико-педагогическую направленность, общую культуру и культуру речи, культуру внешнего вида и культуру отношений [4]. Выделяются такие ее морально-этические функции, как: воспитательная, реализация которой способствует развитию моральных качеств обучаемых; аксиологическая, формирующая профессионально важные ценности в личном осознании преподавателя; регулятивная, обуславливающая системность и взаимодействие компонентов его нравственной сферы.

Основные категории морально-этических качеств преподавателя включают: педагогическую справедливость, основанную на объективном и беспристрастном его отношении к обучаемым; педагогический долг, интегрирующий комплекс моральных норм, предписаний и требований, которые общество и государство предъявляют к качеству и результатам педагогического процесса, к профессиональной компетентности преподавателя; педагогический авторитет, обуславливающий статус преподавателя в педагогическом коллективе и среди обучаемых; педагогическое общение, понимаемое как специальная форма профессионального взаимодействия преподавателя и обучаемого, направленного на создание благоприятного психологического климата; педагогический такт, отражающий открытость, стиль взаимодействия, интеллигентность, чувство меры в поведении, способность прогнозировать последствия своих действий и др.

В своей профессиональной деятельности современный педагог должен быть ориентирован на освоение нравственно-этических категорий, реализацию обозначенных морально-этических функций, что предопределяет повышение мотивации к самопознанию и овладению этическими знаниями, осознание цели и задач этической подготовки, а также значимости профессии в социальном и нравственно-этическом аспектах [4].

В настоящее время следует уделять более пристальное внимание процессу внедрения этики как системы знаний в структуру образовательного процесса с целью повышения уровня культуры социальных отношений и общества в целом. Нравственные ценности, являясь ядром культуры, определяют сферу всего позитивного, устанавливая смыслы и ориентиры для жизни и деятельности человека. Система ценностей, прежде всего, указывает на цель и назначение его существования и лишь при условии наполненности

содержания системы образования этическим контекстом возможно сохранить духовность и культуру, нормы человеческого общения и поведения [5]. К сожалению, сегодня не разработана методология и фактически отсутствуют механизмы формирования нравственности, способствующие ее эффективному формированию у молодого поколения, в связи с чем внедрение этики в образовательный процесс обладает высоким прогностическим потенциалом. Внедрение этики в образовательный процесс позволит не только позитивной смене приоритетов, но и преодолеть этические нарушения в образовательном пространстве и социальном поведении молодых людей.

Исследуя проблемы и перспективы развития этического воспитания в современном обществе, нужно отметить, что сущностно-содержательная характеристика понятий «нравственность» и «духовность» не являются постоянными, т. к. смена столетий приводит к изменению менталитета и быта людей, а вместе с ними трансформируется и представление о нравственности, ее приоритеты и границы. Утрата морально-нравственных ценностей ведет к созданию псевдо-ценностей. Этому способствуют различные медиа-структуры и сеть Интернет, которые зачастую придают не самые удачные примеры для подражания, транслируя не самую достоверную информацию, несущую отрицательный смысл. В результате воспитательные процессы деформируются под их воздействием. Образовательные организации призваны подготовить подрастающее поколение к самостоятельной жизни, привить им в качестве жизненной позиции морально-нравственные принципы и личностные качества. И в этом определяющую роль играют профессиональные и личностные качества педагога.

Раскрывая основные проблемы развития этического воспитания в современном обществе, М. В. Зубова относит к ним: отсутствие в стране системы общественного духовно-нравственного воспитания и методологии структурированного учебного курса, включающего в себя компоненты морали и нравственности; разрушение традиционного уклада жизни, извращение классической модели семьи; экономические и политические проблемы; проникновение в духовно-нравственную культуру элементов западной идеологии, пропагандирующей иные ценности и социальные нормы, ментально не подходящие культуре нашего общества [6]. Наблюдаемое снижение нравственного и духовного уровня развития подрастающего поколения в современном гражданском обществе происходит также и потому что, заботясь о своем материальном благополучии, люди забывают о духовности, перестают думать и заботиться о своем духовном развитии, задумываться над нравственной сутью совершаемых ими поступков. Поэтому проблемы этического образования и воспитания должны тщательно рассматриваться на государственном уровне, т. к. в настоящее время необходимо создавать условия для возрождения и укрепления ценностей, традиций и духовной культуры нашего общества, в чем остро нуждается современная социальная система [6].

Переформатирование социальной среды технаучки создает условия для изменений в методологии научной деятельности, а также в системе образования. Идея доминанты синтеза знаний наиболее актуальна в современной науке. Развитие информационных технологий (средства массовой коммуникации, робототехника, моделирование искусственного интеллекта) сегодня обозначается понятием «общество с сетевой структурой». В контексте

этической проблематики возникает вопрос отношений науки и этики. Так, И. В. Черникова отмечает, что «мы еще не создали моральных оснований, адекватных нормам практики... наша практика обогнала наши более старые нормы» [7, с. 81]. Этика — это поведенческий код, в концепции которого мораль аккумулирует в себе жизненный опыт, требующий радикального пересмотра западных моральных парадигм, ответственности за совершаемые действия.

Важно отметить, что мораль как мерило общественного сознания и практической деятельности, обусловленная разнообразными коммуникативными связями и социальными отношениями, воздействует на формирование сознания и поведения, развитие человека как личности. Соотношение морали и науки подразумевает существование сложившихся нравственных общественных и личностных эталонов, необходимых для регулирования взаимоотношений личности и общества, поэтому необходимо диалектическое единство внутренней морали с внешней [8].

В педагогической практике имеются некоторые приемы, подходы и механизмы, использование которых обуславливает взаимопонимание, доверительное отношение, согласованность и консенсус в совместных действиях, что способствует бесконфликтному поведению, формированию комфортного морально-психологического климата в коллективе. В какой-то степени их можно назвать этическими нормами педагогической деятельности (запрещается оскорблять человеческое достоинство, применять меры, затрагивающие чувство самоуважения обучаемых; нельзя воспитывать только на методах принуждения, намного эффективнее методы убеждения; не следует уклоняться от назревающих конфликтных ситуаций, нужно стараться умело их разрешать; нельзя запугивать и угрожать, таить зло на тех обучающихся, которые доставляют преподавателю неприятности; обида на них не должна быть мелкой и долговременной; важно без всякой предубежденности владеть своими чувствами и управлять эмоциями даже в острых конфликтных ситуациях и др.).

Л. Л. Редько и Ю. А. Лобейко доказывают, что «соблюдение преподавателем норм педагогической этики не только во время объяснения и закрепления нового материала, но и во время опроса — важнейшее условие нормализации его отношений с обучающимися» [9, с. 188]. Во время опроса недопустимы возращения, отвлекающие поправки и подсказки, грубое вмешательство в ответ со стороны преподавателя, намерение самому дать правильный ответ. Пассивное восприятие ответа тоже не способствует установлению микроклимата взаимопонимания, развитию интеллектуального потенциала и формированию нравственности обучаемых, поскольку кроме знаний оцениваются их способности и личностные качества. Поэтому необъективная оценка, бестактность со стороны преподавателя, неумение выйти из затруднительного положения, когда обучаемый не может найти слов для правильной формулировки ответа или просто недопонял заданный вопрос, могут привести к ухудшению нравственных взаимоотношений между субъектами образовательного процесса.

В той или иной степени обучаемые продуцируют существующую систему коллективных отношений, в которых они формируют основы социального и нравственного опыта, учатся учитывать интересы коллектива, развивают свои способности и личностные качества. Гармонизация межличностных отношений в коллективе во многом

обуславливается нравственно-психологическими качествами педагога, от его выбора нужного подхода как к коллективу, так и к любому его члену. Важно уметь видеть в каждом творческую, развивающуюся личность и поддерживать стремление к самосовершенствованию. Нетерпимое отношение преподавателя к нечестности, несправедливости, распущенности, моральной нечистоплотности, ко всякому злу должно утверждаться его жизненными принципами и ценностями, профессиональной деятельностью и образом поведения, ясными нравственными позициями, понятными для обучающихся. Это одно из «важнейших требований этики современного преподавателя, развивающего у обучающихся способность отстаивать свои убеждения, основанные на четком представлении о добре и зле» [9, с. 191].

В конце XX и начале XXI в. общественно-политические изменения в нашей стране привели к «деформации социально-правовых отношений, к так называемому “правовому нигилизму”, наиболее остро проявившемуся среди молодых людей, утративших нравственные принципы, без уважения относящихся к законам и отрицающих их ценность» [10, с. 158]. Антиправовой морализм в форме различных типов отчуждения от закона на разных уровнях морального развития личности стирает нравственные ориентиры, пересматривает понятия о добре и зле, уважении и справедливости как основе этических взглядов, связанных с отношением к государству как носителю законности. Формирование этико-правового сознания в ходе осмысления нравственных ориентиров молодыми людьми должно составить основу для выработки суждений на основе моральных принципов, а также позитивного социального поведения молодых людей в системе социальных взаимодействий.

Большой социальной ценностью обладают моральные и нравственные отношения между преподавателем и обучающимися, т. к. от их сформированности зависит то, насколько «доброжелательно вступающий в период социальной зрелости молодой человек отнесется к опыту старшего поколения, которое для него олицетворяется в лице преподавателя» [11, с. 200]. На формирующуюся личность будущего гражданина большое влияние оказывает преподаватель как требовательный, но справедливый помощник и единомышленник, опытный и мудрый проводник не только в мир знаний, но и в реальную жизнь. Такой преподаватель часто становится нравственно-этическим идеалом на всю последующую жизнь. Но иногда в учебном процессе возникают конфликтные отношения, вызванные, по мнению обучаемого, несправедливостью преподавателя или превышением им границ дозволенного. В таком случае у обучаемого возникает неприязнь к педагогу, которая может перейти и на преподаваемый им предмет, вызывая отчуждение, создавая психологический барьер, внутренний отпор и активное противодействие. Кроме того, сопротивление обучающихся требованиям преподавателя иногда основаны на неверном понимании содержания нравственных установок и принципов, на неправильном осмыслении сущности запрета и требовательности, упрямства и упорства, уверенности и самоуверенности, свободы и ответственности и пр.

Для преподавателя, как начинающего, так и зрелого, большое значение имеет не только знание педагогических функций морали, но и умения их практической реализации. В соответствии с существующей системой морально-нравственных отношений анализируются функции: «мораль-

ной ориентации и адаптации; стимулирования моральной активности; оптимизации нравственных отношений как в личностной, так и общественной сферах; профилактическая и регулятивная, а также функции корректирования и проектирования поведения, имеющие социально-педагогическую направленность» [11, с. 202].

Нормы морали сложились как обобщение многочисленно воспроизводимых в социальном опыте человечества механизмов регулирования общественных отношений и поведения людей в различных сообществах. Однако для того, чтобы сложившиеся моральные установки выступали эффективным регулятором нравственного поведения обучаемых, важно создавать психолого-педагогические условия для закрепления этических норм и превращения их в привычку поведения. И здесь необходимо отметить естественное отсутствие у обучаемых жизненного опыта, зрелого нравственного самосознания, которое не способствует осуществлению быстрого и правильного морального выбора в сложившейся ситуации. Основопологающим фактором положительного влияния педагога на обучаемого выступает гуманное отношение, базирующееся на синтезе глубокого уважения и разумной требовательности. Педагогическая этика регламентирует нормы морально-нравственных отношений, стимулирующих развитие творческой личности, воспитывающих личность со сформированным чувством собственного достоинства, с позитивным социальным поведением в системе социальных взаимодействий.

В динамичной жизненной среде размываются общепринятые классические форматы и параметры феномена «этика общения», что в полной мере относится и к образовательным системам. Анализируя современные реалии этики общения в образовательном пространстве, ученые отмечают фактор междисциплинарности, детерминирующей некоторую хаотичность и сложности в систематизации этических исследований специалистов различных профессиональных сфер, предлагающих свои авторские трактовки и концепции [12]. Кроме того, введение в обучение элементов удаленного обучения при всех его положительных аспектах не способствует полноте и прочности сохранения этики в образовательном пространстве. Дистанционное обучение этическим нормам, установкам и позициям принципиально не может в полном объеме заменить педагогический эффект очной формы обучения.

С переходом на дистанционное обучение возникли отрицательные эффекты, связанные со случаями мошенничества обучаемых, берущих материалы из интернет-сайтов: эффекты плагиата, фальсификации, недобросовестности, академической нечестности, демонстративного поведения и др. Перечисленные эффекты, если своевременно не работать по их устранению, могут привести к формированию лживости и лицемерия, цинизма и беззащитного плутовства в этической составляющей образовательного пространства. Такое сочетание образовательного и этического аспектов создает личностный дефицит, затрудняющий, а в некоторых случаях и блокирующий осмысление и критическое мышление в ходе усвоения учебного материала, изменяя к худшему взаимоотношения между преподавателями и обучаемыми.

Кроме того, имеет место аморальное поведение в социальных сетях (личностное, эмоциональное, нарушающее границы свободы действий). Перечисленные факторы аморального этического поведения относятся и к научной

деятельности начинающих исследователей, снижая их ответственность за недостоверность получаемых результатов и принятие этически некорректных решений. Для предупреждения и профилактики факторов академической нечестности необходимо повысить роль педагогической этики, а также этики научной деятельности в образовательных организациях на основе норм и правил морали, всемерного развития креативности обучаемых, их способностей к критическому и творческому мышлению в решении нестандартных проблем.

Т. В. Ермолова, А. В. Литвинов, Н. В. Савицкая и О. А. Круковская, проводя информационный поиск решения проблемы этических нарушений в зарубежной высшей школе, отмечают, что деструктивные факторы новейшего времени создали жизненную среду повышенной морально-этической сложности и в отечественном образовании. Ученые сделали вывод о том, что удаленное обучение, обуславливающее пространственное этическое разобщение субъектов образовательного процесса, снижает действенность, результативность и целостность его этической составляющей при отсутствии вербального и психоэмоционального взаимодействия в виртуальном сетевом и цифровом образовательном пространстве. В целях повышения качества этики общения в процессе обучения необходима разработка эффективной методологии применения инновационных профилактических мер, работающих в режимах онлайн, как потенциального ресурса формирования морально-нравственных качеств личности [12].

В любой профессиональной деятельности этика, выступая регулятором сотрудничества, использует в качестве эталонов нравственных норм образцы поведения, сложившиеся в опыте конкретной профессиональной деятельности. В ходе историко-педагогического анализа данной проблематики Е. Г. Ямщикова обосновывает различные аспекты исследования педагогической профессиональной этики, ее основополагающие понятия и установки, необходимые для постижения морально-нравственных требований к личности педагога, включающей такие ее компоненты, как «педагогический долг», педагогическая справедливость», «педагогический авторитет», «педагогический такт» и др. Педагогический долг как категория педагогической этики синтезирует комплекс моральных предписаний и требований, которые общество предъявляет не только к преподавателю, но и к результатам и качествам его профессиональной деятельности. Содержание дефиниции педагогической справедливости сопряжено с объективным и беспристрастным отношением преподавателя к обучаемым. Педагогический авторитет обуславливает статус преподавателя в коллективе коллег и обучаемых. Педагогический такт, отражая сформированность чувства меры в педагогической деятельности, способствует прогнозированию последствий не только собственных поступков, но и его субъективного восприятия другими людьми [13]. Данные категории содействуют восприятию и осмыслению преподавателем норм поведения с учетом профессиональной среды, в которой осуществляется педагогический процесс, на основе общепринятых морально-этических норм и правил поведения, а также гуманных принципов и ценностных ориентаций педагога. Таким образом морально-этический компонент является важнейшей составляющей профессиональной компетентности педагога.

Всеобщий характер моральных требований и норм поведения человека в обществе не отрицает специфических норм поведения для определенных видов профессиональной деятельности. Анализируя профессиональную этику и ее ключевые категории, О. И. Донина, Н. В. Лебедева и Н. И. Кузнецов отмечают, что эффективность и результат образования обуславливается не только уровнем сформированности знаний, умений и навыков, но и наличием нравственно-этической культуры педагога. Авторы подчеркивают, что профессиональная этика определяет стандарты к конкретным направлениям деятельности, а также способствует формированию моральных убеждений, принципов и представлений о нравственности и смыслах. Формирование и развитие этической компетентности педагогов обусловлены многофакторностью социокультурного развития современного общества, многофункциональностью сложной деятельности в системе «человек — человек» [14].

На протяжении последних лет известные отечественные специалисты предлагают внести этическую компетентность в состав общей профессиональной компетентности, однако несмотря на то, что тенденция к стандартизации этических норм обсуждается сегодня на самом высоком уровне, методологические подходы и механизмы к разработке деклараций и кодексов, охватывающих комплекс норм и требований, включающих ответственность и обязательства перед профессией, требуют уточнения и конкретизации. Определяя роль и место этической компетентности в структуре общей профессиональной компетентности специалиста и обобщая методологические и морально-этические основания профессиональной этики, адекватные современным общественным императивам, авторы статьи считают, что в современных условиях этика должна занять достойное место в системе университетского образования.

Педагогическая подготовка в высшей школе готовит к формированию у будущих учителей целого комплекса профессиональных компетенций, овладение которыми неосуществимо без усвоения обучаемыми принципов нравственности в образовательном процессе. Так, И. Б. Казакова и Е. В. Сафонова отмечают, что «педагогическая этика является прикладным разделом этической науки и изучает специфику реализации общих принципов нравственности в сфере педагогической деятельности» [15, с. 54]. По их мнению, «курс «Профессиональная этика педагога», опираясь на знания, полученные в ходе интеграции знаний по педагогике, психологии, философии и других наук, способствует успешному формированию системы этико-нравственной культуры педагога» [15, с. 54]. В ходе его реализации особое внимание необходимо уделять практическим упражнениям в процессе анализа конкретных жизненных и образовательных нравственных ситуаций.

Изучению теории педагогической этики посвящена лекционная часть курса, состоящая из исторического раздела, анализа основных этических понятий, положений и принципов, норм, кодексов и установок профессионально-педагогического взаимодействия, оптимального разрешения педагогических конфликтов, а также обзор и обсуждение возникающих актуальных этических проблем современного общества. Практикумы и семинарские занятия способствуют устойчивости и укреплению базовых понятий и подразумевают использование разных форм организации учебного занятия (беседы, дискуссии, дебаты, тренинги, деловые игры, кейс-стади, интерактивные

и самостоятельные формы), в ходе которых идет взаимобмен идеями, знаниями, точкой зрения [15, с. 58—59]. Реализация учебной дисциплины «Профессиональная этика педагога» накладывает на преподавателя исключительную ответственность за управление формированием позитивного нравственного опыта обучаемых, вследствие чего особую значимость приобретает профессиональная грамотность в контексте этических норм и нравственных установок в педагогическом взаимодействии.

По мнению М. В. Богдановой и В. И. Бакштановского, образование, способное перевести человека из позиции объекта воздействия в позицию субъекта изменений в обществе, профессии, экономике, в современных обстоятельствах представляет собой «вектор конкретизации трех ярусов университетской этики, представляющей собой императивно-ценностную систему, содержащую:

1) мировоззренческий ярус (миссия-кредо университета, в которой аккумулирована идея университета как научно-образовательной корпорации, удерживающей в стратегии своего развития смысло-ценностные ориентиры этики профессора);

2) ярус реально-должного, образующего не абстрактные, а сообразованные с требованиями локального времени и пространства представления о долге и ответственности, и, тем самым, отчасти утрачивающего свой изначальный универсализм;

3) нормативный ярус, определяющий минимальный стандарт (нормы профессионально-правильного в исполнении профессии, в том числе профилирующие искажение представлений о моральном регулировании, отождествлении его с требованиями регламентов, дисциплины и прочее)» [16, с. 10].

Трансформация университетской этики отображает противостояние моральных позиций и убеждений, принципов и интересов, норм и правил поведения в сфере динамичного развития этики российских университетов. Проблемы университетской этики, существующие во всех ее ярусах, позволяют считать системообразующим элементом в ее осмыслении дефиницию «образование человека в условиях перемен».

Основным вектором конкретизации современной университетской этики ученые считают перевод обучаемых из положения объекта в позицию активного субъекта позитивных перемен в современной общественной жизни и профессиональной деятельности. Сегодня возникают вопросы о соотношении и взаимообусловленности этики университета и цифровизации образования в условиях перехода к виртуальной реальности. Никто не спорит с тем фактом, что цифровая образовательная среда создает новые возможности, как для интеллектуального развития преподавателя, так и для его нравственного совершенствования в овладении новыми технологиями. Однако в условиях сужения пространства этики образования возникают определенные этические проблемы и риски.

Так, Г. В. Валеева считает, что цифровая трансформация коренным образом изменяет всю «архитектуру» высшей школы. Появляются новые функции, определяемые необходимостью формирования навыков работы в цифровой среде, организации общения в социальных сетях, разработки различных онлайн-курсов, размещении учебного материала в электронную оболочку и другие образовательные платформы для удаленного доступа и т. д. Всё это вызывает возникновение новых ролей пре-

подавателя, ослабление его воспитательного потенциала, сокращение реального взаимодействия с обучаемыми с целью формирования этических норм и нравственных ценностей, и тем самым приводит к дегуманизации образовательной среды. Социальный статус профессии преподавателя вузов сегодня снижается, поскольку его функции уступают место искусственному интеллекту и «умным машинам». «Замена преподавателя «цифрой» вполне может привести к сокращению профессорско-преподавательского состава, если его деятельность сведена исключительно к алгоритмизации и роботизации учебного процесса и снизить роль реального общения ключевых акторов системы высшего образования — преподавателя и студентов» [17, с. 55].

Нужно отметить и тот факт, что обучаемому с недостаточно сформированной самоорганизацией не всегда посылно самостоятельное выполнение онлайн-заданий без поддерживающей деятельности преподавателя. Сомнительными остаются вопросы диагностики цифровой компетентности и академической честности обучаемых при выполнении заданий, соблюдения правил речевой и письменной этики в ходе взаимодействия в электронном формате с коллегами и студентами. Данные риски нуждаются в кодификации норм этического профессионального поведения в условиях цифровой трансформации высшего образования.

Интеграция искусственного интеллекта (далее — ИИ) в образование является непростым процессом, соотносимым с серьезными этическими вызовами и рисками. П. А. и И. П. Корчагины обобщают их основные позиции: «предвзятость и дискриминация — риск усиления существующих социальных неравенств через алгоритмическую предвзятость; конфиденциальность и защита данных — необходимость обеспечения безопасности личной информации учащихся и преподавателей; автономия и самостоятельность обучаемых — сохранение баланса между поддержкой ИИ и развитием критического мышления; прозрачность и объяснимость ИИ-систем — обеспечение понимания принципов работы ИИ всеми участниками образовательного процесса; подотчетность и ответственность — четкое распределение ответственности за решения и действия, связанные с использованием ИИ» [18, с. 289].

Ученые дают комплексные рекомендации по этичному внедрению ИИ в образование. Кратко перечислим основные: систематическое обновление этических кодексов в соответствии с развитием цифровых технологий; развитие нормативной базы и правовой защиты в ходе взаимодействия с законодателями с целью формирования этико-правовой основы использования искусственного интеллекта в образовании; реализация междисциплинарного подхода с привлечением экспертов из разных профессиональных сфер для комплексной оценки и разработки интеллектуальных систем и технологий; регулярное информирование педагогов и студентов о принципах работы и обновлениях ИИ-систем; повышение цифровой грамотности, внедрение образовательных программ по этике ИИ для обучаемых и преподавателей, развитие навыков критического анализа информации и алгоритмических решений; поддержка автономности обучаемых в ходе разработки ИИ-систем, способствующей развитию самостоятельного мышления, аналитических качеств и критической оценки материалов этической направленности; организация мониторинга и оценивания этичности аудита ИИ-систем и др.

Реализация данных рекомендаций позволит избежать этические риски и будет способствовать созданию образовательной среды, в которой искусственный интеллект сможет раскрыть свой потенциал и послужит инструментом поддержки и развития возможностей, а не источником этических проблем. Дальнейшая работа по этичному внедрению искусственного интеллекта в образовательный процесс должна быть направлена на разработку стандартов этического проектирования образовательных ИИ-систем, создание эффективных методологий оценивания этических рисков ИИ в образовании, а также на изучение долгосрочных последствий его использования в практике работы высшей школы.

Выводы

В ходе анализа современных тенденций и проблем развития профессиональной этики педагога в условиях глобальных вызовов XXI в. раскрыта роль этики в системе современного образования; дано обоснование цивилизационной интерпретации этики образования, необходимости учета отличий в цивилизационных кодах западноевропейской и российской стратегий образования в современных усло-

виях; установлена закономерность обусловленности и взаимосвязи содержания общечеловеческих моральных норм, универсальных норм данного общества и норм педагогической морали в ходе эффективного усвоения этических знаний в университетском образовании; обозначены этические угрозы современному образованию, типичные для образовательной среды по смысловому контенту нарушения этики обучающихся и педагогов; дано аналитическое обоснование сущностно-содержательной характеристики профессионально-этической компетентности в условиях современных реалий этики общения в образовательных организациях; предложены подходы к разработке эффективных методологий оценивания этических рисков в образовании, к формированию культуры неприятия нечестности в академической среде; организации обучения основам этики общения в условиях цифровизации образования, осмысления этических аспектов внедрения искусственного интеллекта в образовательные системы; представлены рекомендации по повышению роли педагогической этики, а также этики научной деятельности, которые послужат инструментом поддержки развития морально-нравственных качеств преподавателей и студентов в университетском образовательном пространстве.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Бельский В. Ю., Золкин А. Л. Этика образования и современные культурные практики // Психология и педагогика служебной деятельности. 2022. № 3. С. 12—16. DOI: 10.24412/2658-638X-2022-3-12-16.
2. Бездухов В. П., Носков И. А. О культурологическом содержании педагогического образования и этико-педагогическом обеспечении его реализации // Мир психологии. 2020. № 3(103). С. 94—109.
3. Куликов Г. П. Культура и нравственность в российском обществе: трудности развития // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2016. № 2-1. С. 113—118.
4. Ямщикова Е. Г. Педагогическая этика в системе научного знания и профессиональной практики // Человек и образование. 2021. № 1(66). С. 61—65.
5. Зубова М. В. Роль этики в системе современного образования // Записки философского факультета Орловского государственного университета. 2015. Вып. 5(6). URL: http://abyss.su/_media/issue/6/zubova_rol_ehtiki.pdf.
6. Зубова М. В. Проблемы и перспективы развития этического воспитания в современном обществе // Abyss (Вопросы философии, политологии и социальной антропологии). 2021. Вып. 1(15). URL: http://abyss.su/_media/abyss_issue/15/1_zubova_ehticheskoe_vospitanie.pdf.
7. Черникова И. В. Глобальные вызовы XXI века: новая парадигма науки и образования // Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение. 2020. № 37. С. 78—86. DOI: 10.17223/2220836/37/10.
8. Белоцерковец Н. И., Миронова Е. Н., Магамедова А. Х. Нормы поведения в обучении и воспитании // Гуманитарные и социальные науки. 2022. № 2(91). С. 125—131.
9. Редько Л. Л., Лобейко Ю. А. Моральные и нравственные нормы педагогической этики // Гуманитарные и социальные науки. 2022. № 1(90). С. 188—193.
10. Протасова И. Н., Сычев О. А., Аношкин И. В. Ценностные и моральные основы правового нигилизма молодежи // Психология и право. 2020. Т. 10. № 3. С. 158—173. DOI: 10.17759/psylaw.2020100311.
11. Шведенко Ю. В., Макеенко И. П., Литвинова Е. Ю. Моральные и нравственные отношения в педагогическом процессе обучения // Гуманитарные и социальные науки. 2022. № 1(90). С. 200—206.
12. Ермолова Т. В., Литвинов А. В., Савицкая Н. В., Круковская О. А. Современные реалии этики общения в образовательном пространстве // Современная зарубежная психология. 2021. Т. 10. № 3. С. 8—20. DOI: 10.17759/jmfp.2021100301.
13. Ямщикова Е. Г. Профессионально-этические качества современного специалиста педагогической сферы: генезис развития // Научно-педагогическое обозрение. 2020. № 1(29). С. 169—173. DOI: 10.23951/2307-6127-2020-1-169-173.
14. Донина О. И., Лебедева Н. В., Кузнецов Н. И. Этическая компетентность в структуре общей профессиональной компетентности будущего специалиста социальной сферы // Проблемы современного педагогического образования. 2024. Вып. 82. Ч. 4. С. 115—118.
15. Казакова И. Б., Сафонова Е. В. Важнейшая компетенция педагога: о преподавании профессиональной этики в педагогическом вузе // Образовательные технологии. 2018. № 4. С. 52—59.
16. Богданова М. В., Бакштановский В. И. Университетская этика: динамика проблематизации // Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика. 2020. № 4. С. 9—18.
17. Валеева Г. В. Профессиональная этика преподавателя высшей школы в контексте цифровизации образования // Гуманитарные ведомости ТГПУ им. Л. Н. Толстого. 2023. № 1(45). С. 53—60. DOI: 10.22405/2304-4772-2023-1-1-53-60.
18. Корчагин П. А., Корчагин И. П. Этические аспекты внедрения искусственного интеллекта в образовательные системы: анализ проблем и пути решения // Актуальные вопросы современной науки : сб. ст. XV Междунар. науч.-практ. конф. Пенза : Наука и Просвещение, 2024. С. 284—290.

REFERENCES

1. Belsky V. Yu., Zolkin A. L. Ethics of education and modern cultural practices. *Psikhologiya i pedagogika sluzhebnoi deyatel'nosti = Psychology and pedagogy of official activities*. 2022;3:12—16. (In Russ.) DOI: 10.24412/2658-638X-2022-3-12-16.
2. Bezdukhov V. P., Noskov I. A. On cultural content of pedagogical education and ethical and pedagogical support of its implementation. *Mir psikhologii = World of psychology*. 2020;3(103):94—109. (In Russ.)
3. Kulikov G. P. Motion of the artistic image in social time [sic!]. *Mezhdunarodnyi zhurnal prikladnykh i fundamental'nykh issledovaniy = International Journal of Applied and Fundamental Research*. 2016;2-1:113—118. (In Russ.)
4. Yamshchikova E. G. Pedagogical ethics in the system of scientific knowledge and professional practice. *Chelovek i obrazovanie = Man and education*. 2021;1(66):61—65. (In Russ.)
5. Zubova M. Role of ethics in the system of modern education. *Zapiski filosofskogo fakul'teta Orlovskogo gosudarstvennogo universiteta*. 2015;5(6). (In Russ.) URL: http://abyss.su/_media/issue/6/zubova_rol_ehtiki.pdf.
6. Zubova M. V. Problems and prospects of development of ethical education in modern society. *Abyss (Voprosy filosofii, politologii i sotsial'noi antropologii) = Abyss (Studies in philosophy, political science and social anthropology)*. 2021;1(15). (In Russ.) URL: http://abyss.su/_media/abyss_issue/15/1_zubova_ehticheskoe_vospitanie.pdf.
7. Chernikova I. V. Global challenges of the XXI century: new paradigm of science and education. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Kul'turologiya i iskusstvovedenie = Tomsk State University Journal of Cultural Studies and Art History*. 2020;37:78—86. (In Russ.) DOI: 10.17223/2220836/37/10.
8. Belotserkovets N. I., Mironova E. N., Magomedova A. H. Standards of conduct in training and education. *Gumanitarnye i sotsial'nye nauki = The Humanities and social sciences*. 2022;2(91):125—131. (In Russ.)
9. Redko L. L., Lobeyko Yu. A. Moral standards of pedagogical ethics. *Gumanitarnye i sotsial'nye nauki = The Humanities and social sciences*. 2022;1(90):188—193. (In Russ.)
10. Protasova I. N., Sychev O. A., Anoshkin I. V. Values-related and Moral Foundations of legal Nihilism of Youth. *Psikhologiya i pravo = Psychology and Law*. 2020;10(3):158—173. (In Russ.) DOI: 10.17759/psylaw.2020100311.
11. Shvedenko Yu. V., Makeenko I. P., Litvinova E. Yu. Moral relations in the teaching process. *Gumanitarnye i sotsial'nye nauki = The Humanities and social sciences*. 2022;1(90):200—206. (In Russ.)
12. Ermolova T. V., Litvinov A. V., Savitskaya N. V., Krukovskaya O. A. Contemporary realities of communication ethics in the educational space. *Sovremennaya zarubezhnaya psikhologiya = Journal of Modern Foreign Psychology*. 2021;10(3):8—20. (In Russ.) DOI: 10.17759/jmfp.2021100301.
13. Yamshchikova E. G. Professional and ethical qualities of a modern pedagogical specialist: development genesis. *Nauchno-pedagogicheskoe obozrenie = Pedagogical Review*. 2020;1(29):169—173. (In Russ.) DOI: 10.23951/2307-6127-2020-1-169-173.
14. Donina O. I., Lebedeva N. V., Kuznetsov N. I. Ethical competence in the structure of the general professional competence of a future specialist in the social sphere. *Problemy sovremennoogo pedagogicheskogo obrazovaniya = Problems of modern pedagogical education*. 2024;82(4):115—118. (In Russ.)
15. Kazakova I. B., Safonova E. V. The most important competence of a teacher: on teaching professional ethics at a pedagogical university. *Obrazovatel'nye tekhnologii*. 2018;4:52—59. (In Russ.)
16. Bogdanova M. V., Bakshtanovsky V. I. University ethics: dynamics of problematization. *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedenii. Sotsiologiya. Ekonomika. Politika = Proceedings of Higher educational institutions. Sociology. Economics. Politics*. 2020;4:9—18. (In Russ.)
17. Valeeva G. V. Professional ethics of a higher school teacher in the context of digitalization of education. *Gumanitarnye vedomosti TGPU im. L. N. Tolstogo*. 2023;1(45):53—60. (In Russ.) DOI: 10.22405/2304-4772-2023-1-1-53-60.
18. Korchagin P. A., Korchagin I. P. Ethical aspects of implementing artificial intelligence in educational systems: analysing problems and solutions. *Aktual'nye voprosy sovremennoi nauki = Current issues of modern science. Collection of articles of the XV International scientific and practical conference*. Penza, Nauka i Prosveshchenie, 2024:284—290. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 16.06.2025; одобрена после рецензирования 04.07.2025; принята к публикации 07.07.2025.
The article was submitted 16.06.2025; approved after reviewing 04.07.2025; accepted for publication 07.07.2025.

Научная статья
УДК 37.035.4:159.9
DOI: 10.25683/VOLBI.2025.72.1395

Alexander Vladimirovich Kuznetsov
 Candidate of Pedagogy, Colonel,
 Head of the Military Training Center,
 Ulyanovsk Institute of Civil Aviation
 named after Chief Marshal of Aviation B. P. Bugaev
 Ulyanovsk, Russian Federation
 alex5374@mail.ru

Yulia Alexandrovna Chernova
 Candidate of Pedagogy,
 Associate Professor of the Department of Philosophy,
 Humanities and Social Sciences,
 Ulyanovsk State
 Agrarian University named after P. A. Stolypin
 Ulyanovsk, Russian Federation
 Yu.a.chernova@mail.ru

Olga Ivanovna Donina
 Doctor of Pedagogy,
 Professor of the Department of Psychology and Pedagogy,
 Ulyanovsk State University
 Ulyanovsk, Russian Federation
 podsnezhnik12@rambler.ru

Viktor Aleksandrovich Silkin
 Postgraduate of the Department of Philosophy,
 Humanities and Social Sciences,
 field of training 5.8.7 — Methodology and technology
 of vocational education,
 Ulyanovsk State
 Agrarian University named after P. A. Stolypin
 Ulyanovsk, Russian Federation
 silkin.v1k@yandex.ru

Александр Владимирович Кузнецов
 канд. пед. наук, полковник,
 начальник Военного учебного центра,
 Ульяновский институт гражданской авиации
 им. Главного маршала авиации Б. П. Бугаева
 Ульяновск, Российская Федерация
 alex5374@mail.ru

Юлия Александровна Чернова
 канд. пед. наук,
 доцент кафедры философии,
 гуманитарных и социальных дисциплин,
 Ульяновский государственный
 аграрный университет имени П. А. Столыпина
 Ульяновск, Российская Федерация
 Yu.a.chernova@mail.ru

Ольга Ивановна Дони́на
 д-р пед. наук,
 профессор кафедры психологии и педагогики,
 Ульяновский государственный университет
 Ульяновск, Российская Федерация
 podsnezhnik12@rambler.ru

Виктор Александрович Силкин
 аспирант кафедры философии,
 гуманитарных и социальных дисциплин,
 направление подготовки 5.8.7 — Методология и технология
 профессионального образования,
 Ульяновский государственный
 аграрный университет имени П. А. Столыпина
 Ульяновск, Российская Федерация
 silkin.v1k@yandex.ru

СПЕЦИФИЧНОСТЬ АКТУАЛЬНОГО СОСТОЯНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ТЕЗАУРУСА КЛЮЧЕВЫХ ПОНЯТИЙ АНАЛИТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

5.8.7 — Методология и технология профессионального образования

Аннотация. *Профессиональный язык является важнейшим структурным компонентом педагогической науки и практики. Используемый терминологический кластер понятий демонстрирует сформированность профессионально-педагогического мышления, которое из-за увеличения скорости жизни динамично реагирует на социально-экономические перемены даже в такой классически организованной системе, как образование. В статье раскрыта закономерность обновления профессионально-педагогического тезауруса, обусловленного глобальными вызовами XXI в.*

Педагогическое знание и его терминология выступают в исследовании динамичной системой, развивающейся под воздействием различных факторов: внедрения цифровых технологий; сближения педагогического знания с психологическим; трансляции образа человека из одной науки в другую; изменения социокультурной среды и государственных установок перед системой образования; дистанционного обучения и т. д.

Выявлена специфика профессионально-педагогического тезауруса: его динамичность и зависимость от изменений в обучении, обусловленность запросами государства и общества к качеству образования, корреляция профессионального тезауруса и профессионального мышления, неравномерность развития тезауруса у разных педагогических категорий и др.; отмечено, что педагогический язык в профессиональном сообществе более динамичен, чем у отдельного педагога.

При исследовании проблемы актуального тезауруса педагогов обозначены методологические подходы к его обновлению (семиотический, полевой, системный и гуманитарный), изучены существующие разработки методик и тестов для фиксации степени понимания педагогами новых терминов, входящих в профессионально-педагогический тезаурус.

Выделены такие стандартные типы закономерностей аналитической деятельности, как ассоциация, последовательность, классификация, кластеризация, прогнозирование. На основе осуществленного обзора научной литературы

определены функции аналитической деятельности: конкретизирующая, дедуктивная, интегрирующая и прогностическая.

По результатам исследования установлено, что педагогическая терминология аналитического кластера характеризуется большим количеством синонимов и вариаций понятий и терминов. Уточнено понятие актуального тезауруса педагогов, понимаемого как совокупность терминов, активно используемых ими при профессиональном общении, осмыслении и описании своего профессионального опыта в аналитической деятельности.

Для цитирования: Кузнецов А. В., Чернова Ю. А., Донина О. И., Силкин В. А. Специфичность актуального состояния профессионально-педагогического тезауруса ключевых понятий аналитической деятельности в современных условиях // Бизнес. Образование. Право. 2025. № 3(72). С. 343—351. DOI: 10.25683/VOLBI.2025.72.1395.

Original article

THE SPECIFICITY OF THE CURRENT STATE OF THE PROFESSIONAL AND PEDAGOGICAL THESAURUS OF KEY CONCEPTS OF ANALYTICAL ACTIVITY IN MODERN CONDITIONS

5.8.7 — Methodology and technology of vocational education

Abstract. Professional language is an essential structural component of pedagogical science and practice. The terminological cluster of concepts used demonstrates the formation of professional and pedagogical thinking, which, due to the increased speed of life, dynamically reacts to socio-economic changes even in such a classically organized system as education. The article reveals the pattern of updating the professional and pedagogical thesaurus due to the global challenges of the 21st century.

Pedagogical knowledge and its terminology act as a dynamic system in the study, developing under the influence of various factors: the introduction of digital technologies; the convergence of pedagogical knowledge with psychological knowledge; the translation of a person's image from one science to another; changes in the socio-cultural environment and state attitudes towards the educational system; distance learning, etc.

The specifics of the professional and pedagogical thesaurus are revealed: its dynamism and dependence on changes in learning, the conditioned demands of the state and society on the quality of education, the correlation of the professional thesaurus and professional thinking, the uneven development of the thesaurus among different pedagogical categories, etc.; it is noted that the pedagogical language in the professional community is more dynamic than that of an individual teacher.

For citation: Kuznetsov A. V., Chernova Yu. A., Donina O. I., Silkin V. A. The specificity of the current state of the professional and pedagogical thesaurus of key concepts of analytical activity in modern conditions. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2025;3(72):343—351. DOI: 10.25683/VOLBI.2025.72.1395.

Введение

Актуальность. Характерными чертами обновления современной профессиональной терминологии выступают латинизм, основанный на иностранных заимствованиях, и вариативность, обусловленная разночтениями аналогичных или близких по значению понятий из-за разных переводов. Педагогическое знание воссоздается в формате разного рода смысловых терминологических построений и установок, образующих понятийный тезаурус как систему концентрации, кумуляции, сосредоточения и приумножения существующего педагогического опыта и имеющейся информации.

Ключевые слова: педагогическое знание, профессионально-педагогический тезаурус, понятийно-терминологическое поле, актуальный тезаурус педагога, актуальный тезаурус аналитической деятельности, компоненты аналитической деятельности, критерии аналитической деятельности, аналитическое мышление, аналитические знания, аналитические умения, аналитические навыки, аналитические качества, аналитические компетенции, аналитическая компетентность, информационно-аналитическая компетентность

When studying the problem of the actual thesaurus of teachers, methodological approaches to its updating (semiotic, field, systemic and humanitarian) are outlined; existing developments of methods and tests for fixing the degree of understanding by teachers of new terms included in the professional and pedagogical thesaurus are studied.

Such standard types of patterns of analytical activity as association, sequence, classification, clusterization and forecasting are highlighted. Based on the review of scientific literature, the functions of analytical activity are determined: concretizing, deductive, integrating and predictive.

In this study, it is established that the pedagogical terminology of the analytical cluster is characterized by a large number of synonyms and variations of concepts and terms. The concept of the actual thesaurus of teachers, understood as a set of terms actively used by them in professional communication, comprehension and description of their professional experience in analytical activities, is clarified.

Keywords: pedagogical knowledge, professional and pedagogical thesaurus, conceptual and terminological field, actual thesaurus of a teacher, actual thesaurus of analytical activity, components of analytical activity, criteria of analytical activity, analytical thinking, analytical knowledge, analytical skills, analytical abilities, analytical qualities, analytical competences, analytical competency, information and analytical competency

Современный специалист-профессионал должен быть готовым к грамотному анализу исследуемой информации, корректному выстраиванию собственных позиций и выводов, принятию логических и рациональных решений, разработке прогнозов, перспективных стратегий и планов действий, основанных на целом ряде понятий аналитической деятельности.

Исключительное значение имеет развитие аналитической деятельности с понятийно-терминологическим полем у педагогов, т. к. именно она обуславливает актуальность и потенциал формирования аналитических качеств у обучаемых. Результаты экспериментов по исследованию

профессионального тезауруса педагогов позволили констатировать тот факт, что при работе с понятиями у педагогов преобладали, скорее, интуитивные догадки, а умения и навыки работы с понятийно-терминологическим полем практически отсутствовали. В ходе пилотажных исследований по выявлению уровня сформированности аналитических умений при достаточно большой выборке у 71 % студентов были выявлены низкий и ниже среднего уровни сформированности аналитических умений. Студенты не сумели раскрыть причинно-следственные связи, продемонстрировали поверхностные взгляды, представления, суждения и их недостаточную аргументацию. Всё это актуализирует проблему совершенствования профессионально-педагогического тезауруса ключевых понятий аналитической деятельности в современных условиях.

Представленный обзор исследований отечественных и зарубежных ученых показывает неоднозначность различных подходов к интерпретации основных понятий педагогического кластера тезауруса аналитической деятельности, что говорит о его недостаточно полной разработанности, целостности и структурированности в современной психолого-педагогической парадигме, в том числе и в профессиональном обучении. Это актуализирует дальнейшую работу в данной исследовательской области с целью дополнения, конкретизации и уточнения имеющихся результатов.

Методология. *Объектом* исследования выступает профессионально-педагогический тезаурус в условиях динамичности процесса обучения, его зависимости от различных изменений и факторов; *предметом* — особенности актуального состояния понятийно-терминологического поля аналитической деятельности в современном профессионально-педагогическом тезаурусе. Методологической основой исследования явились: научные положения педагогики и психологии, раскрывающие общие вопросы аналитической деятельности в процессе познания; теоретические и методологические аспекты системного, междисциплинарного, гносеологического, деятельностного, компетентностного и контекстного подходов в обучении; методы теоретического анализа научной и психолого-педагогической литературы по проблемам методологии аналитической деятельности (поиск, анализ, синтез, индукция, дедукция, сравнение, обобщение, рассуждение, интерпретация, систематизация, прогнозирование и др.).

Изученность темы. Проблеме актуального тезауруса педагогов (далее — АТП), а также разработки методологических инструментов исследования взаимодействия теории и практики образования в условиях обновления тезауруса педагогической науки посвятили свои труды О. Б. Даутова, Е. Ю. Игнатьева, Н. Н. Суртаева и А. В. Торхова [1]; по материалам современных научных публикаций Н. А. Вершинина с соавторами дали характеристику понятийно-терминологических полей педагогики, раскрыв их динамику [2]; М. Г. Ермолаева с соавторами выявили особенности профессионального тезауруса современных педагогов в условиях глобальных вызовов XXI в. [3].

С. А. Мельков, Д. Н. Попов и В. О. Микрюков раскрыли содержание понятий аналитики и аналитической деятельности [4]; Ю. А. Чернова, А. В. Кузнецов и О. И. Донина конкретизировали педагогические аспекты развития аналитического и критического мышления в условиях гло-

бальных вызовов XXI в. [5]; И. С. Матросова исследовала аналитические умения как критерия сформированности профессиональной компетентности [6]; Е. А. Данилова и Н. А. Хайдарова изучали процесс формирования аналитического мышления у будущих учителей [7].

Л. А. Саенко и Г. Н. Соломатина раскрыли высокий потенциал разработанных ими в ходе экспериментальной деятельности методов диагностики уровней сформированности аналитических умений у обучающихся на различных стадиях обучения [8]; Л. А. Саенко и К. В. Корольков проанализировали условия формирования аналитических умений у студентов вуза [9]; Е. П. Матвеева, Е. С. Кошечева и С. В. Омельченко дали обоснование критериям, уровням и показателям сформированности аналитических умений у студентов [10]; Н. Ю. Даниловой выделены процессуальные этапы развития профессионально-аналитических умений у студентов педагогических вузов [11]; Л. А. Ясюкова, исследуя структуру интеллекта современной молодежи, фиксирует показатели сформированности аналитического мышления [12]; В. С. Елагина и В. П. Быков работают над формированием аналитических умений у обучающихся в процессе исследовательской деятельности [13]; Е. В. Сергунцова раскрывает сущность понятия «аналитические умения» и его составляющих [14]; Н. Д. Жилина, Л. Б. Таренко обосновывают аналитико-прогностические и аналитико-рефлексивные аналитические умения [15].

И. В. Черникова анализирует проблемы новой парадигмы науки и образования в условиях глобальных вызовов XXI в. [16]; А. И. Хвостова и С. Л. Суворова используют уровневый подход к исследованию сформированности информационно-аналитических умений как комплексного феномена [17]; Ю. В. Корчемкина и Н. В. Уварина в ходе выявления специфики воздействия искусственной виртуальной среды на сформированность информационно-аналитических умений студентов, анализируют доступные цифровые ресурсы, стимулирующие их дальнейшее развитие [18].

Т. I. Pergana с соавторами подчеркивают зависимость аналитических умений от степени сформированности умений критически мыслить, связывая их с академической успеваемостью [19]; Е. Demir в ходе экзаменов в высшей школе также фиксирует проявление зависимости критического и аналитического мышления от сформированности аналитических умений [20]; М. Ö. Aksoğlu, E. Mog, E. Külekçi также исследуют взаимообусловленность аналитических умений склонностями к критическому мышлению [21]; Ж. Ю. Данкова дает определение аналитической компетентности как метапредметной, раскрывая сочетание ее основных составляющих [22]; Д. К. Афанасьев уточняет значение информационно-аналитической компетенции в структуре профессионально-педагогической компетентности [23].

Целесообразность разработки темы. В результате аналитического обзора приведенных выше исследований авторы статьи отмечают, что представленная в них информация, характеризуется разноплановостью, большим количеством вариаций и синонимов в понятийно-терминологическом поле аналитической деятельности, что вызывает определенные трудности у педагогов в формулировке выводов и собственных суждений, в профессионально-педагогическом взаимодействии, осмыслении и описании своего профессионального опыта в аналитической деятельности.

Поэтому необходимо системное содержательное синтезирование, структурирование и конкретизация, обусловленные потребностью обновления профессионально-педагогического тезауруса, порождающего новое знание в кластере аналитической деятельности.

Цель работы заключается в выявлении особенностей актуального состояния профессионально-педагогического тезауруса ключевых понятий аналитической деятельности в современных условиях.

Задачи исследования:

1. На основе изучения состояния исследуемой проблемы, определить основные тенденции, факторы, закономерности и подходы к обновлению профессионально-педагогического тезауруса, обусловленные глобальными вызовами XXI в.

2. Уточнить понятие АТП; определить содержание, структуру и взаимообусловленность основных компонентов педагогического тезауруса аналитической деятельности.

3. Раскрыть специфику профессионально-педагогического тезауруса понятийно-терминологического поля аналитической деятельности в современных условиях.

Научная новизна исследования состоит в том, что: раскрыты характерные черты обновления современной профессиональной терминологии; установлена закономерность динамики профессионально-педагогического тезауруса, обусловленная развитием педагогической науки и практики в условиях глобальных вызовов современности; раскрыты современные тенденции, факторы и методологические подходы к интерпретации основных понятий педагогического кластера тезауруса аналитической деятельности.

Теоретическая значимость состоит в том, что в понятийно-терминологическое поле аналитической деятельности включены понятия, интегрирующие, четко и полно выражающие ее характерные черты и проявления: аналитика и аналитическое мышление; аналитические знания, умения и навыки; аналитические компетенции и компетентность; аналитические качества и др., что соответствует применяемым нормам, современным запросам и критериям, сформированным для установления и оценивания оптимальности и функциональности актуального профессионально-педагогического тезауруса.

Практическая значимость основывается на предположении о возможности применения представленного в статье терминологического кластера аналитической деятельности преподавателями в ходе организации педагогического сопровождения процесса обновления, дополнения и конкретизации профессионально-педагогического тезауруса его ключевых понятий в тесной взаимосвязи с требованиями современных образовательных стандартов.

Основная часть

Проблеме АТП, а также разработке методологических инструментов исследования взаимодействия теории и практики образования в условиях обновления тезауруса педагогической науки посвятили свои труды О. Б. Даутова, Е. Ю. Игнатьева, Н. Н. Суртаева и А. В. Торхова. Под актуальным тезаурусом педагога они понимают совокупность терминов, использующихся при профессиональном общении, осмыслении и описании своего профессионального опыта. Учеными разработаны авторские методи-

ки для фиксации степени понимания педагогами новых терминов, входящих в АТП, определены «методологические подходы к его обновлению: семиотический, полевой, системный и гуманитарный» [1, с. 163].

Педагогическая терминология характеризуется большим количеством синонимов и вариаций понятий и терминов. Н. А. Вершинина, О. Б. Даутова, С. В. Лапшин, Т. Е. Титовец и О. Н. Шилова дали характеристику понятийно-терминологических полей педагогики по материалам современных научных публикаций (рецензируемые научные журналы, изданные с 2013 по 2020 г.). Они отмечают, что «любому ученому-педагогу, пишущему на соответствующую тему, приходится оговаривать свое понимание всех употребляемых им терминов» [2, с. 167]. В ходе реализации методики, предложенной учеными, «разработаны критерии и дано описание характеристик девяти понятийно-терминологических полей педагогики, в которых произошли наибольшие изменения, исследована динамика частотности слов на примере понятийно-терминологического поля непрерывного образования» [2, с. 166].

По мнению М. Г. Ермолаевой, О. Н. Крыловой, С. И. Невдах и С. В. Христофорова, педагогический тезаурус как продукт мышления педагога исполняет роль фильтра при поиске и анализе информации, а «информационно-педагогический тезаурус — это сложная знаниево-информационная система с логической последовательностью и в то же время с нелинейной актуализацией, что позволяет синтезировать разноплановую информацию и порождать новое знание». Целостность тезауруса представлена учеными как «единство всеобщего (сущность явления), единичного (явление) и особенного (форма проявления сущности в явлении)». Кроме того, ими обозначены следующие «уровни тезауруса: категориальный, конкретно-научный, личностный, а также уровень учебной дисциплины» [3, с. 176]. В 2020 г. авторами был проведен эксперимент по исследованию профессионального тезауруса педагогов на основе разработанных ими заданий, анкет, а также диагностических методик («51 термин», «РОМБ» и др.). Результаты эксперимента позволили констатировать тот факт, что «при работе с понятиями преобладали, скорее, интуитивные догадки, а умения и навыки работы с понятийно-терминологическим полем у педагогов практически отсутствовали» [3, с. 179].

Другой подход выдвигает В. П. Вейдт, определяющая профессионально-педагогический тезаурус как «открытую систему профессиональных знаний, умений и опыта профессиональных ценностей и профессиональной культуры, являющихся результатом освоения предметно-профессиональной области в процессе непрерывного профессионального образования и (или) самообразования» (цит. по: [3, с. 177]).

В соответствии с заявленной темой настоящего исследования, с учетом определения терминологического поля как совокупности терминов, имеющих фиксированное сходство с исследуемым объектом, в понятийно-терминологическое поле аналитической деятельности включены понятия, интегрирующие, четко и полно выражающие ее характерные черты и проявления: аналитика и аналитическое мышление; аналитические знания, умения и навыки; аналитические качества; аналитические компетенции; информационно-аналитическая компетентность и др.,

что удовлетворяет «критериям, разработанным Н. А. Вершининой, О. Б. Даутовой, Т. Е. Титовец и О. Н. Шиловой (целостность, элементность, структурность и критерий функционирования, обслуживающий сферу аналитической деятельности в образовании)» [2, с. 168].

Раскроем современные подходы к определению основных структурных компонентов профессионально-педагогического тезауруса аналитической деятельности.

С. А. Мельков, Д. Н. Попов и В. О. Микрюков трактуют *аналитику* как «специфический вид деятельности, объединяющий в себе методологию информационно-исследовательской работы, ее организационное обеспечение, а также технолого-методологическое сопровождение разработки и создания инструментальных средств для ее ведения». *Аналитическая деятельность* понимается учеными «как творческая умственная работа, связанная с оценением ситуации, исходя из полученной информации в контексте интерпретируемых имеющихся данных для выбора наиболее верного, рационального и адекватного решения» [4, с. 111]. Аналитик подбирает и читывает литературу по исследуемому вопросу, понимает структуру деятельности и ее последствия, предлагает и оценивает возможные решения, дополняя новыми элементами, увеличивающими их возможности, включая организационные и материальные, готовит материалы для итогового принятия решения.

Ю. А. Чернова, А. В. Кузнецов и О. И. Донина отмечают, что «мышление выступает как познавательный процесс отражения в психике человека явлений и взаимосвязей между объектами окружающей действительности в понятиях и суждениях, как способность человека рассуждать о происходящих событиях» [5, с. 540]. *Аналитическое мышление* представляет собой последовательный анализ имеющихся данных и возникающих ситуаций с целью выявления причин и следствий для последующего принятия наиболее эффективных решений. По мнению И. С. Матросовой, *аналитический тип мышления*, объединяющий отдельные звенья в логической цепочке мыслительного процесса, отвечает за такие сложные действия, как детальный анализ исследуемой ситуации и связанных с ней событий; умения отделять главное от второстепенного; выявление плюсов, минусов и потенциала предполагаемых действий; рациональное использование времени и последовательность аналитической деятельности; способность обоснованно рассуждать, корректно излагать мысли, четко выстраивать логические умозаключения, необходимые для альтернативного выбора или принятия верных решений [6].

Е. А. Данилова и Н. А. Хайдарова связывают процессы развития и формирования аналитического мышления с информационными умениями и навыками, а также со способностью критического осмысления, оценивания, а также оперирования имеющимся в наличии или предлагаемым теоретико-методологическим инструментарием. С их точки зрения, «аналитическое мышление, наряду с активно взаимодействующими с ним логическим и критическим мышлением, способствует умению находить закономерности в любом проблемном вопросе и четко обосновывать свою позицию» [7, с. 53].

Аналитическое мышление крайне важно для осмысления сути проблемы, поиска и принятия наиболее подходящего разрешения затруднительной ситуации. Его компонентами выступают *аналитические знания, умения и навыки*.

Совокупность аналитических суждений, истинность которых зависит не столько от их содержания, сколько от их логической формы, определяет *аналитические знания*. В настоящее время целенаправленно и непрерывно осуществляется разработка методов и приемов автоматического извлечения информации, а также анализа большого количества накопленных данных, что позволяет получать точные результаты и формулировать сложные выводы. Это является классической основой получения новых знаний посредством математической статистики. В педагогическом тезаурусе возникло новое и не очень понятное словосочетание «интеллектуальный анализ данных».

Интеллектуальный анализ данных обеспечивает содействие процедуре принятия стратегических решений, а также установлению внешне не проявляющихся связей и закономерностей, т. е. получения новых знаний, называемых *аналитическими*. *Процесс интеллектуального анализа данных проходит в своем развитии три фазы*: свободный поиск выявления закономерностей; прогнозическое моделирование на основе выявленных закономерностей; анализ исключений, используемый с целью распознавания, пояснения и интерпретации возникших отклонений в раскрытых закономерностях. Выделяются такие стандартные типы закономерностей, как: *ассоциация* (в случае связанных друг с другом событий); *последовательность* (при наличии цепочки связанных во времени событий); *классификация* (при выявлении признаков, характеризующих отдельные группы событий); *кластеризация* (в дополнение к классификации, если сами группы заранее не заданы); *прогнозирование* (на основе динамики поведения целевых показателей). Ученые дифференцируют степень сформированности аналитических знаний по трем уровням: поверхностный, скрытый и глубокий, предлагая инструменты для извлечения знаний на каждом из них (И. А. Чубукова, А. В. Параскевов, А. Э. Сергеев, А. В. Замятин, Т. М. Татарникова).

Аналитические умения — это умения выделять наиболее существенные факты, устанавливая закономерности, а также обоснованно, корректно и рационально выстраивать логические выводы на основе изучения и анализа исследуемой информации. Инновационная направленность обучения, диктуемая современными образовательными стандартами, предполагает развитие у студентов умений и способностей к анализу и синтезу воспринимаемой информации, необходимых для творческого решения новых профессиональных задач, детерминируемых вызовами XXI в. В связи с этим к базовым умениям, формируемым в процессе обучения, относят аналитические умения.

Л. А. Саенко и Г. Н. Соломатина считают, что совершенствование аналитических умений, выступая системным, многогранным и многомерным процессом, обуславливается личностными качествами, такими как «индивидуальные мыслительные характеристики, особенности восприятия, уровень интеллектуальной подготовки» [8, с. 69]. Целевые ориентации, мотивирующие формирование способности и готовности к осуществлению аналитической деятельности, формируются на их основе. Ученые полагают, что успешное развитие аналитических умений сопряжено с активным овладением научной информацией и новыми аналитическими знаниями, что определяется рядом *«факторов*: 1) аналитические умения не могут

сформироваться без освоения новых знаний; 2) аналитические умения развиваются не только при освоении теории, но и в практической деятельности; 3) аналитические умения способствуют структурированию полученных знаний» [8, с. 69]. Установлены следующие функции аналитических умений: «конкретизирующая, дедуктивная, интегрирующая и прогностическая» [8, с. 73].

В ходе пилотажных исследований Л. А. Саенко и Г. Н. Соломатина выявили уровни сформированности аналитических умений у студентов вузов (высокий, средний и низкий), предложив в качестве их критериальных показателей: «понимание сущности используемой терминологии, свободное оперирование терминами, поиск необходимой информации для решения конкретной практической задачи, установление причинно-следственных связей между профессиональными понятиями, принятие оптимальных решений, планирование собственной деятельности, прогнозирование результатов и анализ деятельности» [8, с. 71].

Осуществленная Л. А. Саенко и К. В. Корольковым экспериментальная диагностика степени развития аналитических умений у студентов предоставила возможность установить преобладание у них низкого и среднего уровней [9]. Е. П. Матвеева, Е. С. Кошечева и С. В. Омельченко в ходе экспериментальной деятельности также «установили низкий уровень сформированности аналитических умений у студентов: 71 % респондентов не смог определить причинно-следственные связи, обнаружив поверхностные знания, слабо аргументированные мнения и бездоказательные умозаключения» [10, с. 65]. Высокую значимость приобретает наличие у педагогов аналитических качеств и умений, определяющих в будущем перспективу их развития у обучаемых [11].

Аналитические навыки — это способы аналитической деятельности (визуализации, формулировки, концептуализации, разрешения проблемных ситуаций и др.), сформированные путем многократного повторения и доведенные до автоматизма при принятии разумных решений с учетом имеющейся информации. Аналитические навыки отражают способность к распознаванию проблемы, определению факторов и условий, необходимых для ее разрешения.

В лонгитюдном (1990—2020 гг.) психологическом исследовании динамики интеллекта у современных молодых людей в условиях глобальных перемен, проведенном Л. А. Ясюковой, утверждается, что у них в основе структуры интеллекта преобладают формально-образные обобщения вместо логической систематизации информации, обуславливающей акцентирование внимания на причинно-следственные связи. Ученой регистрируются следующие критериальные показатели сформированности аналитического мышления у молодых людей: поверхностность мышления; превалирование статистических методов математического анализа над методами качественного анализа; недоработки, погрешности и ошибочность в ходе выбора способов и принятия решений; несоответствие целей, планов и прогнозов дальнейшей деятельности [12].

Педагоги В. С. Елагина и В. П. Быков, изучая степень сформированности аналитических умений у учащихся, указывают на затруднения испытуемых при восприятии, осмыслении, анализе, трактовании и обсуждении информации, а также в ходе аргументации собственных соображений, обоснований, предложений, заключительных выводов и итогов [13].

Аналитические умения, по определению Е. В. Сергунцовой, — это «способность аккумулировать полученные знания, анализировать, систематизировать и интерпретировать информацию на основе логического мышления, а также преобразовывать накопленные знания в новое качественное состояние» [14, с. 225].

Н. Д. Жилина и Л. Б. Таренко классифицируют умения на аналитико-прогностические и аналитико-рефлексивные в соответствии со спецификой аналитической деятельности. Первые направлены на достижение конкретных результатов в ходе поиска, анализа и обработки фактических данных, вторые — на рефлекссию, реализацию оценивания и контроля личных действий [15].

Современное общество характеризуется как информационное, связанное с производством, хранением, переработкой и реализацией информации разного характера через средства телекоммуникации, сети «Интернет», каналы СМИ, что требует ее отбора, уточнения и согласования понятий [16]. А. И. Хвостова и С. Л. Суворова отмечают тот факт, что информационно-аналитические умения во многом пересекаются с информационной грамотностью, включая поиск, систематизацию, анализ и представление информации, и в то же время неизменно связаны с умением пользоваться цифровыми инструментами, направленными на поиск наиболее оптимальных решений на основе полученной информации. Ученые выделяют «пять уровней сформированности информационно-аналитических умений: базовый, операционный, методологический, критико-рефлексивный и стратегический» [17, с. 28—29].

Ю. В. Корчемкина и Н. В. Уварина отмечают, что в «настоящее время приоритетными направлениями в различных сферах жизни является внедрение цифровых технологий, а важнейшей тенденцией развития современной системы образования является его виртуализация» [18, с. 231—232]. Это обуславливает необходимость создания виртуального образовательного пространства в вузе, которое стимулировало бы развитие информационно-аналитических умений у обучаемых с учетом индивидуального и модульного подходов.

Российские ученые раскрывают аналитические умения как гносеологическую составляющую аналитического мышления, необходимую для дополнения имеющегося или воссоздания нового знания; как важнейшее сочетание мыслительной деятельности с аналитико-синтетическими действиями и операциями в контексте обновления современной профессиональной терминологии в условиях глобальных вызовов XXI в.

В научном тезаурусе зарубежных ученых вместо дефиниции «аналитические умения», в основном, используется понятие «аналитическое мышление» (*analytical thinking*), интерпретируемое ими как навык более высокого порядка. В то же время они трактуют *analytical thinking* как способность к развитию мыслительных действий и оперированию информацией посредством анализа и логических рассуждений. Думается, что такая трактовка этих близких, но не равнозначных понятий, обусловлена разными переводами в научной терминологии.

T. I. Permana, I. Hindu, N. L. Rofi'ah, A. S. N. Azizah установили взаимную обусловленность аналитических умений, критического мышления и академической успеваемости [19]. Анализируя результаты экзаменов в высшей школе, E. Demir также отмечает корреляцию критического и аналитического мышления, их зависимость

от сформированности аналитических умений [20]. М. Ö. Aksoğlu, E. Mor, E. Külekçi в ходе своих исследований аргументируют зависимость способностей к критическому мышлению от уровня сформированности аналитических умений, т. е. единство критического и аналитического мышления. Ученые констатируют тот факт, что степень их сформированности обуславливает более высокий уровень академической успеваемости у учащихся [21]. Ж. Ю. Данкова дает определение *аналитическим компетенциям* как сочетанию определенных знаний, навыков и умений, требуемых для эффективного выполнения аналитических задач, таких как: дифференциация проблемы на взаимосвязанные структурные компоненты; выявление закономерностей и причинно-следственных связей между ними; регистрация воздействующих факторов и условий; рефлексия, оценивание, обобщение и систематизация полученной информации; перевод ее в новое качественное состояние (новое знание); прогноз следствий и эффектов от предлагаемых решений [22].

Д. К. Афанасьев раскрывает роль *информационно-аналитической компетентности* педагога в образовательной системе, считая, что она выступает в качестве стержня образовательной системы. По мнению Д. К. Афанасьева, «через информационно-аналитическую компетентность проявляется умение педагогически мыслить, что, в свою очередь, отражает способность адекватно реагировать на изменяющиеся обстоятельства и ситуации образовательного процесса». Для разрешения любой педагогической ситуации педагог должен обладать следующими особыми умениями и навыками: «выделение основных компонентов педагогической ситуации (причины и следствия, мотивация и условия); осмысление каждого элемента педагогической ситуации; выведение основных закономерностей и выводов, исходя из полученной информации; поиск оптимальных способов решения педагогической проблемы» [23, с. 272, 273].

Таким образом, включенные в понятийно-терминологическое поле аналитической деятельности такие понятия, как: актуальный тезаурус аналитической деятельности, ее компоненты и критерии; аналитическое мышление; аналитические знания, умения и навыки; аналитические личностные качества; аналитические компетенции; аналитическая компетентность; информационно-аналитическая компетентность, — наиболее ярко и обстоятельно демонстрируют проявляющийся признак аналитичности, достаточно полно удовлетворяя современным критериям, разработанным для определения эффективности АТП, раскрытого в насто-

ящем исследовании. В то же время их сущностно-содержательные характеристики продолжают оставаться недостаточно полно структурированными в современной образовательной парадигме, а также в практике профессионального обучения, что представляет собой прогностический потенциал в данной исследовательской области.

Выводы

Педагогическое знание, фиксируемое в понятийном тезаурусе как системе сбора, представления, кумуляции, приумножения информации и педагогического опыта, динамично и имеет инновационную направленность, постоянно обновляясь под воздействием трансляции образа человека из одной науки в другую, сближения педагогического знания с психологическим, изменения социокультурной среды и государственных установок перед системой образования, внедрения дистанционного обучения и цифровых технологий. Характерными чертами обновления современной профессиональной терминологии выступают латинизм, основанный на иностранных заимствованиях, и вариативность, обусловленная различиями аналогичных или близких по значению понятий из-за разных переводов. Терминология различных кластеров педагогического тезауруса характеризуется большим количеством синонимов и вариаций понятий и терминов, что вызывает у педагогов определенные трудности в формулировке выводов и собственных суждений, в профессионально-педагогическом взаимодействии, осмыслении и описании своего профессионального опыта.

Представленный обзор исследований отечественных и зарубежных ученых показывает неоднозначность различных подходов к интерпретации основных понятий педагогического кластера тезауруса аналитической деятельности, что говорит о его недостаточной изученности и сформированности в сфере профессионального образования. Поэтому целесообразно продолжить исследования с целью дополнения, конкретизации и уточнения имеющихся результатов.

На основе изучения состояния исследуемой проблемы, определены основные тенденции, факторы, закономерности и подходы к обновлению профессионально-педагогического тезауруса, обусловленные глобальными вызовами XXI в. Уточнено понятие АТП; определены его содержание и структура; обозначена взаимообусловленность основных компонентов педагогического тезауруса аналитической деятельности. Раскрыта специфика профессионально-педагогического тезауруса понятийно-терминологического поля аналитической деятельности в современных условиях.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Даутова О. Б., Игнатъева Е. Ю., Суртаева Н. Н., Торхова А. В. Методологические инструменты исследования взаимодействия теории и практики образования в условиях обновления тезауруса педагогической науки // Человек и образование. 2020. № 4. С. 158—165.
2. Характеристика понятийно-терминологических полей педагогики (по материалам современных научных публикаций) / Н. А. Вершинина, О. Б. Даутова, С. В. Лапшин и др. // Человек и образование. 2020. № 4. С. 166—174.
3. Ермолаева М. Г., Крылова О. Н., Невдах С. И., Христофоров С. В. Особенности профессионального тезауруса современных педагогов // Человек и образование. 2020. № 4. С. 175—181.
4. Мельков С. А., Попов Д. Н., Микрюков В. О. Нужны ли современному управленцу аналитические компетенции (на примере сотрудников Управления экстренного реагирования ЦУКС Главного управления МЧС России по г. Москве) // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 2023. Т. 13. № 2. С. 111—116. DOI: 10.26794/2226-7867-2023-13-2-111-116.
5. Чернова Ю. А., Кузнецов А. В., Донина О. И. Педагогические аспекты развития у молодежи критического мышления как механизма противостояния агрессивной антироссийской пропаганде // Бизнес. Образование. Право. 2025. № 2(71). С. 538—546. DOI: 10.25683/VOLBI.2025.71.1326.

6. Матросова И. С. Аналитические умения как критерий профессиональной компетентности // Преподаватель высшей школы: традиции, проблемы, перспективы : материалы X Всерос. науч.-практ. Internet-конф. (с междунар. участием). Тамбов : Державинский, 2019. С. 290—295.
7. Данилова Е. А., Хайдарова Н. А. Формирование аналитического мышления будущих учителей-словесников (на примере анализа учебников по русскому языку на предмет неполных предложений) // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева. 2022. № 4(117). С. 46—54. DOI: 10.37972/chgpu.2022.117.4.007.
8. Саенко Л. А., Соломатина Г. Н. Аналитические умения студентов: сущностные характеристики, уровни развития, факторы влияния // Научно-педагогическое обозрение. 2021. № 4(38). С. 68—74. DOI:10.23951/2307-6127-2021-4-68-75.
9. Саенко Л. А., Корольков К. В. Педагогические условия формирования аналитических умений у студентов вузов // Мир науки, культуры и образования. 2022. № 3(94). С. 90—92. DOI: 10.24412/1991-5497-2022-394-90-92.
10. Матвеева Е. П., Кошчева Е. С., Омельченко С. В. Об аналитических умениях первокурсников педагогического вуза // Педагогическое образование в России. 2024. № 5. С. 65—76.
11. Данилова Н. Ю. Совершенствование аналитической деятельности студентов — будущих педагогов // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. 2021. № 2. С. 461—471. DOI: 10.35231/18186653_2021_2_461.
12. Ясюкова Л. А. Изменение типа интеллекта подростков за период с 1990 г. по 2020 г. // Способности и ментальные ресурсы человека в мире глобальных перемен / отв. ред. А. Л. Журавлев, М. А. Холодная, П. А. Сабадош. М. : Ин-т психологии РАН, 2020. С. 496—505.
13. Елагина В. С., Быков В. П. Формирование аналитических умений у обучающихся в процессе исследовательской деятельности // Современные проблемы науки и образования. 2022. № 6. Ч. 1. DOI: 10.17513/spno.32223.
14. Сергунцова Е. В. Сущность понятия «аналитические умения» и его составляющие // Мир науки, культуры, образования. 2022. № 5(96). С. 224—225. DOI: 10.24412/1991-5497-2022-596-224-226.
15. Жилина Н. Д., Таренко Л. Б. Педагогические условия формирования аналитических умений у будущих ИТ-специалистов в вузовском образовании // Вестник Мининского университета. 2018. Т. 6. № 4. Ст. 4. DOI: 10.26795/2307-1281-2018-6-4-4.
16. Черникова И. В. Глобальные вызовы XXI века: новая парадигма науки и образования // Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение. 2020. № 37. С. 78—86. DOI: 10.17223/22220836/37/10.
17. Хвостова А. И., Суворова С. Л. Информационно-аналитические умения как комплексный феномен: теоретическое обоснование и уровневый подход // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Образование. Педагогические науки. 2025. Т. 17. № 2. С. 24—35. DOI: 10.14529/ped250203.
18. Корчемкина Ю. В., Уварина Н. В. Особенности виртуальной образовательной среды для формирования информационно-аналитических умений студентов // Ученые записки университета имени П. Ф. Лесгафта. 2023. № 2(216). С. 227—231.
19. Permana T. I., Hindun I., Rofi'ah N. L., Azizah A. S. N. Critical thinking skills: The academic ability, mastering concepts, and analytical skill of undergraduate students // Jurnal Pendidikan Biologi Indonesia. 2019. Vol. 5. Iss. 1. Pp. 1—8.
20. Demir E. An examination of high school students critical thinking dispositions and analytical thinking skills // Journal of Pedagogical Research. 2022. Vol. 6. Iss. 4. Pp. 190—200. DOI: 10.33902/JPR.202217357.
21. Akcaoglu M. Ö., Mor E., Külekçi E. The mediating role of metacognitive awareness in the relationship between critical thinking and self-regulation // Thinking Skills and Creativity. 2022. Vol. 47. Art. 101187. DOI: 10.1016/j.tsc.2022.101187.
22. Данкова Ж. Ю. Формирование аналитических компетенций государственных служащих // Социально-гуманитарные знания. 2018. № 4. С. 95—101.
23. Афанасьев Д. К. Информационно-аналитическая компетентность, ее содержание и роль в деятельности педагога // Инновации в профессиональном и профессионально-педагогическом образовании : материалы 27-й Междунар. науч.-практ. конф. Екатеринбург : Изд-во РГППУ, 2022. С. 272—275.

REFERENCES

1. Dautova O. B., Ignateva E. Yu., Surtaeva N. N., Torkhova H. V. Methodological tools for interaction research of theories and practices of education under the conditions of updating thesaurus pedagogical science. *Chelovek i obrazovanie = Man and education*. 2020;4:158—165. (In Russ.)
2. Vershina N. A., Dautova O. B., Lapshin S. V. et al. Characteristic of pedagogy conceptual and terminological fields (on modern scientific publications materials). *Chelovek i obrazovanie = Man and education*. 2020;4:166—174. (In Russ.)
3. Ermolaeva M. G., Krylova O. N., Nevdakh S. I., Khristoforov S. V. Features of modern teachers' professional thesaurus. *Chelovek i obrazovanie = Man and education*. 2020;4:175—181. (In Russ.)
4. Melkov S. A., Popov D. N., Mikryukov V. O. Does a Modern Manager Need Analytical Competencies (On the Example of Employees of the Emergency Response Department of the Main Directorate of the EMER COM of Russia in Moscow). *Gumanitarnye nauki. Vestnik Finansovogo universiteta = Humanities and Social Sciences. Bulletin of the Financial University*. 2023;13(2):111—116. (In Russ.) DOI: 10.26794/2226-7867-2023-13-2-111-116.
5. Chernova Yu. A., Kuznetsov A. V., Donina O. I. Pedagogical aspects of the development of critical thinking among young people as a mechanism for countering aggressive anti-Russian propaganda. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law*. 2025;2(71):538—546. (In Russ.) DOI: 10.25683/VOLBI.2025.71.1326.
6. Matrosova I. S. Analytical skills as a criterion of professional competence. *Prepodavatel` vysshei shkoly: traditsii, problemy, perspektivy = Higher school teacher: traditions, problems, prospects. Proceedings of the X All-Russian scientific and practical Internet conference (with international participation)*. Tambov, Derzhavinskii, 2019:290—295. (In Russ.)

7. Danilova E. A., Khaidarova N. A. Formation of analytical thinking in future teachers of Russian (by the example of analysis of Russian textbooks for incomplete sentences). *Vestnik Chuvashskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. I. Ya. Yakovleva = I. Yakovlev Chuvash State Pedagogical University Bulletin*. 2022;4(117):46—54. (In Russ.) DOI: 10.37972/chgpu.2022.117.4.007.
8. Saenko L. A., Solomatina G. N. Development of analytical skills of university students: scientific and analytical review. *Nauchno-pedagogicheskoe obozrenie = Pedagogical Review*. 2021;4(38):68—74. (In Russ.) DOI:10.23951/2307-6127-2021-4-68-75.
9. Saenko L. A., Korolkov K. V. Pedagogical conditions for the formation of analytical skills in students at the higher education institution. *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya = The World of Science, Culture, Education*. 2022;3(94):90—92. (In Russ.) DOI: 10.24412/1991-5497-2022-394-90-92.
10. Matveeva E. P., Kosheeva E. S., Omelchenko S. V. About the Analytical Skills of First-Year Students of a Pedagogical University. *Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii = Pedagogical Education in Russia*. 2024;5:65—76. (In Russ.)
11. Danilova N. Yu. Improving the analytical activity of students-future teachers. *Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta im. A. S. Pushkina = Pushkin Leningrad State University Journal*. 2021;2:461—471. (In Russ.) DOI: 10.35231/18186653_2021_2_461.
12. Yasyukova L. A. The change in the type of intelligence among adolescents over the period from 1990 to 2020. *Sposobnosti i mental'nye resursy cheloveka v mire global'nykh peremen = Human abilities and mental resources in the world of global change*. A. L. Zhuravlev, M. A. Kholodnaya, P. A. Sabadosh (eds.). Moscow, Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences publ., 2020. Pp. 496—505. (In Russ.)
13. Elagina V. S., Bykov V. P. Formation of analytical skills students [sic!] in the process of research activities. *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya = Modern problems of science and education*. 2022;6-1. (In Russ.) DOI: 10.17513/spno.32223.
14. Serguntsova E. V. The essence of the concept 'analytical skills' and its components. *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya = The World of Science, Culture, Education*. 2022;5(96):224—225. (In Russ.) DOI: 10.24412/1991-5497-2022-596-224-226.
15. Zhilina N. D., Tarenko L. B. Pedagogical conditions for forming analytical skills for future it-specialists in higher education. *Vestnik Mininskogo universiteta = Vestnik of Minin University*. 2018;6(4):4. (In Russ.) DOI: 10.26795/2307-1281-2018-6-4-4.
16. Chernikova I. V. Global challenges of the XXI century: new paradigm of science and education. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Kul'turologiya i iskusstvovedenie = Tomsk State University Journal of Cultural Studies and Art History*. 2020;37:78—86. (In Russ.) DOI: 10.17223/22220836/37/10.
17. Khvostova A. I., Suvorova S. L. Information and analytical skills as complex phenomenon: theoretical framework and level-based approach. *Vestnik Yuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Obrazovanie. Pedagogicheskie nauki = Bulletin of the South Ural state university. Series: Education. Pedagogy*. 2025;17(2):24—35. (In Russ.) DOI: 10.14529/ped250203.
18. Korchemkina Yu. V., Uvarina N. V. Features of virtual educational environment for forming information-analytical skills of students. *Uchenye zapiski universiteta imeni P. F. Lesgafta*. 2023;2(216):227—231. (In Russ.)
19. Permana T. I., Hindun I., Rofi'ah N. L., Azizah A. S. N. Critical thinking skills: The academic ability, mastering concepts, and analytical skill of undergraduate students. *Jurnal Pendidikan Biologi Indonesia*. 2019;5(1):1—8.
20. Demir E. An examination of high school students critical thinking dispositions and analytical thinking skills. *Journal of Pedagogical Research*. 2022;6(4):190—200. DOI: 10.33902/JPR.202217357.
21. Akcaoglu M. Ö., Mor E., Külekçi E. The mediating role of metacognitive awareness in the relationship between critical thinking and self-regulation. *Thinking Skills and Creativity*. 2022;47:101187. DOI: 10.1016/j.tsc.2022.101187.
22. Dankova J. Y. Formation of the analytic competences of civil servants. *Sotsial'no-gumanitarnye znaniya = Social and humanitarian knowledge*. 2018;4:95—101. (In Russ.)
23. Afanasev D. K. Information and analytical competence, its content and role in the activity of the teacher. *Innovatsii v professional'nom i professional'no-pedagogicheskom obrazovanii = Innovations in professional and vocational pedagogical education. Proceedings of the 27th International scientific and practical conference*. Ekaterinburg, Russian State Vocational Pedagogical University publ., 2022:272—275. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 05.08.2025; одобрена после рецензирования 28.08.2025; принята к публикации 01.09.2025.
The article was submitted 05.08.2025; approved after reviewing 28.08.2025; accepted for publication 01.09.2025.

Научная статья

УДК 37.035.7

DOI: 10.25683/VOLBI.2025.72.1350

Tatyana Vitalievna Poshtareva

Doctor of Pedagogy, Professor,
Dean of the Faculty of Social and Psychological Sciences,
North Caucasian Social Institute
Stavropol, Russian Federation
tati19701@rambler.ru

Татьяна Витальевна Поштарева

д-р пед. наук, профессор,
декан социально-психологического факультета,
Северо-Кавказский социальный институт
Ставрополь, Российская Федерация
tati19701@rambler.ru

Grigory Mikhailovich Sergienko

Postgraduate of the Department of Social
and Humanitarian Disciplines, field of training
44.06.01 — Education and pedagogical sciences,
North Caucasian Social Institute
Stavropol, Russian Federation
ser.goga@bk.ru

Григорий Михайлович Сергиенко

аспирант кафедры социально-гуманитарных дисциплин,
направление подготовки
44.06.01 — Образование и педагогические науки,
Северо-Кавказский социальный институт
Ставрополь, Российская Федерация
ser.goga@bk.ru

ПОЛИТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ КУРСАНТОВ ВОЕННОГО ВУЗА: СУЩНОСТЬ И ПОКАЗАТЕЛИ РЕЗУЛЬТАТИВНОСТИ

5.8.7 — Методология и технология профессионального образования

Аннотация. В статье представлено описание специфики феномена политического воспитания курсантов военного вуза с точки зрения его сути и показателей результативности. Показано, что реализация политического воспитания курсантов основывается на трех группах принципов — общих, обусловленных социально-исторически и обусловленных личностно-профессионально. Описаны общие функции политического воспитания: образовательно-просветительская, развивающая, идентификационная, нормативно-регулятивная, интегративная и гуманитарная, — и специальные функции: транзитивная, мобилизационно-побудительная, управленческая и функция рационализации. Описаны феномены политической компетентности и политической культуры курсантов военного вуза: политическая компетентность представлена как сложная, многокомпонентная способность, отвечающая за анализ и оценку курсантом политических явлений и процессов в контексте осуществляемой профессиональной деятельности, формирование конструктивных задач политического поведения и стратегий решения задач военно-политической работы, политическая культура представляет собой совокупность знаний, ценностей, установок и норм политического поведения, которыми

должен обладать будущий офицер, чтобы эффективно выполнять свои профессиональные обязанности в условиях меняющейся геополитической обстановки. Показано, что политическое воспитание на личностном уровне проявляет себя как политическая культура (уровень сознания) и политическая компетентность (уровень поведения), которые в своем единстве сущностно представляют собой результат политического воспитания, отражающий совокупность знаний, умений, навыков, ценностей, установок, норм политического поведения и убеждений, позволяющих эффективно анализировать политическую ситуацию, принимать осознанные решения и действовать в соответствии с национальными интересами. Обоснованы показатели политического воспитания, обеспечивающего сформированную политическую культуру и компетентность у курсантов военного вуза, включающие четыре кластера: когнитивный, личностный, ценностный и поведенческий.

Ключевые слова: военное воспитание, политическое воспитание, военный вуз, курсанты военного вуза, принципы политического воспитания, функции политического воспитания, политическая компетентность, политическая культура, результат политического воспитания, кластеры показателей результативности политического воспитания

Для цитирования: Поштарева Т. В., Сергиенко Г. М. Политическое воспитание курсантов военного вуза: сущность и показатели результативности // Бизнес. Образование. Право. 2025. № 3(72). С. 352—357. DOI: 10.25683/VOLBI.2025.72.1350.

Original article

POLITICAL EDUCATION OF MILITARY UNIVERSITY CADETS: ESSENCE AND EFFECTIVENESS INDICATORS

5.8.7 — Methodology and technology of vocational education

Abstract. The article presents a description of military university cadets' political education from the point of view of its essence and effectiveness. It is shown that political education of military university cadets is based on three groups of principles – common, socio-historically conditioned and

personally-professionally conditioned. The general functions of political education are described – educational, developmental, defining, normative and regulatory, integrative and humanitarian, and special functions – transitive, motivational, managerial, and rationalizing. The phenomena

of political competence and political culture of military university cadets are described: political competence is presented as a complex, multi-component ability responsible for the analysis and assessment by the cadet of political phenomena and processes in the context of the professional activity carried out, the formation of constructive models of political behavior and strategies for solving problems of military-political work; political culture is a set of knowledge, values, attitudes and norms of political behavior that a future officer must possess in order to effectively perform his professional duties in a changing geopolitical environment. It is shown that political education at the personal level manifests itself as political culture (level of consciousness) and political competence (level of behavior), which in their unity essen-

tially represent the result of political education, reflecting the totality of knowledge, skills, abilities, values, attitudes, norms of political behavior and beliefs that enable one to effectively analyze the political situation, make informed decisions, and act in accordance with national interests. The indicators of political education, ensuring the formation of political culture and competence among military university cadets, are substantiated, including four clusters: cognitive, personal, value and behavioral.

Keywords: *military education, political education, military university, military university cadets, principles of political education, functions of political education, political competence, political culture, result of political education, clusters of effectiveness indicators of political education*

For citation: Poshtareva T. V., Sergienko G. M. Political education of military university cadets: essence and effectiveness indicators. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2025;3(72):352—357. DOI: 10.25683/VOLBI.2025.72.1350.

Введение

Актуальность темы обусловлена тем, что в последнее время значительно возрос теоретико-методологический и практико-ориентированный интерес к процессу и особенностям воспитания в системе военного образования, т. к. продолжающаяся системная модернизация российских вооруженных сил неизбежно порождает необходимость учета ее особенностей для целей формирования военно-профессионального мышления и поведения будущего офицера. Среди направлений воспитания, позволяющих формировать гармоничную личность курсанта, в военных вузах на первый план выходят военно-патриотическое, нравственное, правовое, эстетическое, физическое и трудовое воспитание. При этом одну из принципиальных ролей в военном воспитании курсантов играет политическая составляющая, что неизбежно акцентирует важность проблемы особого вида воспитания — политического. Значимость формирования и развития именно политического воспитания курсантов в военном вузе сегодня значительно возросла ввиду необходимости обеспечения военной политики государства, его самостоятельности на мировой арене в условиях существующих экономических и геополитических конфликтов. Оно выступает не только как неотъемлемая часть формирования профессионально компетентного будущего офицера, но и как важнейшее условие обеспечения устойчивости и обороноспособности государства.

Изученность проблемы. Проблему воспитания курсантов в военном учебном заведении исследовали А. К. Быков [1], Ю. А. Ленеv [2], Т. Л. Лопуха [3], А. А. Подмаренко [4], В. Л. Разгонов [5]. Авторами выделены особенности системы воспитания военного вуза, субъекты и объекты воспитательного воздействия, направления воспитательной деятельности, методы, формы и средства воспитания курсантов в процессе военно-профессиональной подготовки.

Политическое воспитание курсантов как особый самостоятельный вид и направление воспитательной деятельности в военном вузе становилось предметом интереса А. Н. Акимова [6], О. Г. Заеца [7], О. Н. Монахова [8], О.В. Панкевича [9], А. В. Рыжова [10]. Исследователями определена сущность и основные характеристики политического воспитания, выделены его структурные компоненты, показана специфика содержания политического воспитания для курсантов военных вузов.

Описанию специфики педагогического обеспечения, сопровождения и содействия процессу политического воспитания курсантов военных вузов, обеспечивающих его результативность, посвящены работы А. С. Копайгородского [11], А. В. Куршева [12], Д. В. Соловья и В. И. Спириной [13], А.А. Лавриковой [14], Н. А. Царевой [15]. Авторами делается акцент на формы, методы, виды специальной работы, связанной с педагогическим обеспечением организации политического воспитания курсантов военного вуза.

В имеющихся работах, однако, нет полного содержательного описания понятия политического воспитания курсантов, связанного с их политической культурой и компетентностью, не предлагается разработанной базы для оценки уровня сформированности показателей, отражающих результативность политического воспитания.

Целесообразность разработки темы связана с необходимостью разрешения противоречия между отсутствием достаточного научного обоснования сути и особенностей феномена политического воспитания курсантов военных вузов и необходимостью выявления критериев и показателей сформированности политической культуры и компетентности как результатов политического воспитания курсантов военного вуза.

Научная новизна исследования представлена тем, что расширено и уточнено понятие «политическое воспитание курсантов военного вуза», которое представляет собой систему политических знаний, опыта, установок, взглядов и моделей поведения курсантов, когда они способны дать объективную оценку политическим явлениям, поступкам и действиям с точки зрения обеспечения политической сознательности действий личного состава, его защите от идеологического воздействия в условиях информационно-психологической войны, понимания политического единства армии и обеспечении целостности государства, поддержании национальной безопасности страны и эффективной реализации государственной военной политики. Кроме того, обоснованы критерии и показатели политического воспитания, обеспечивающего сформированную политическую культуру и компетентность у курсантов военных вузов, включающие когнитивный, личностный, ценностный и поведенческий кластеры.

Целью исследования стало выявление сущностных характеристик феномена политического воспитания курсантов военного вуза и определение на этой основе показателей его результативности.

Задачи исследования:

– проанализировать подходы к определению понятия политического воспитания курсантов военного вуза для выделения ключевых его содержательных характеристик;

– определить специфику структуры и содержания политической компетентности и политической культуры как результатов политического воспитания курсантов военного вуза;

– обозначить и описать критерии и показатели результативности политического воспитания курсантов военного вуза.

Теоретическая значимость работы состоит в систематизации материала о сути и специфике военного воспитания курсантов, в комплексном изложении материала о структурных компонентах политической компетентности и политической культуры как результатах политического воспитания, в описании принципов и функций политического воспитания, обеспечивающих выполнение основной задачи политического воспитания — формирование политической компетентности и политической культуры у курсантов военного вуза.

Практическая значимость работы состоит в том, что обобщенная критериально-показательная база и средства ее диагностики и оценки могут быть использованы как основа мониторинга политического воспитания курсантов военного вуза в кратко-, средне- и долгосрочной перспективе, а совокупность материалов исследования может лечь в основу для разработки и создания программ политического воспитания курсантов на уровне отдельных учебных групп, факультетов или военного вуза в целом.

Основная часть

Политическое воспитание представляет собой достаточно очевидный самостоятельный элемент системы военного образования. При этом, по мнению А. С. Копайгородского, политическое воспитание часто отождествляют с воинским воспитанием и как самостоятельному направлению воспитательной деятельности не уделяют должного внимания. Данная проблема, определяется тем, что к содержанию политического воспитания подходят фрагментарно, в то время как политическое воспитание — это целостный, интегративный процесс, который взаимодействует с различными направлениями воспитания (воинским, экономическим, правовым, гражданским и др.) [11].

Согласно исследованиям А. В. Рыжова [10], политическое воспитание в системе высшего военного образования, являясь элементом военного воспитания в целом, в первую очередь ориентировано на целенаправленное, системное развитие социально значимых, военно-профессиональных, правовых, политических черт будущих офицеров, которые будут необходимы ему для эффективного исполнения служебных обязанностей.

В своих трудах Т. Л. Лопуха, А. А. Подмаренко указывают, что политическое воспитание будущих офицеров связано с тремя группами специфических принципов:

1. Принципами воспитания, соответствующими военному образованию в целом, в основе которых лежит профессиональная направленность вуза, ориентация на единство, преемственность и системность воздействия на коллектив.

2. Принципами воспитания, основанными на культурологическом подходе, в задачи которых входит представление взаимосвязей событий и явлений, идей и мнений

в рамках социально-исторического опыта политической деятельности, учет индивидуального воздействия культурного и исторического развития на личность курсанта.

3. Принципами воспитания курсанта как гражданина общества, члена офицерского состава, представителя вооруженных сил РФ, в основе чего лежит ориентация на саморазвитие, идеологическое единство и ценностные представления [3].

Часто отдельно ставится вопрос о функциях политического воспитания. В нашем случае, как показал анализ литературы (А. Н. Акимов [6], Ю. А. Ленев [2], В. Л. Разгонов [5], Н. А. Царева [15]), можно отграничить общие и специальные функции, где к первым относятся:

1. *Образовательно-просветительская* — ориентированная на получение знаний об истории своей страны, становлении и развитии военного дела, лучших традициях российского офицерства.

2. *Развивающая* — главным ее назначением является формирование способности к политическому мышлению, т. е. умению ориентироваться в потоке разнообразной политической информации, владеть методами ее оценки.

3. *Идентификационная* — связана с механизмами аргументации, обоснованности и доказательства, позволяющими видеть суть происходящего, и на этой основе вырабатывать соответствующие по отношению к информации действия.

4. *Нормативно-регулятивная* — заключается в регуляции действий курсанта в рамках принятых норм, правил социальных отношений и социального порядка.

5. *Интегративная* — направлена на сплочение, взаимозависимость, взаимопомощь и взаимответственность всех членов воинского коллектива для выполнения совместной деятельности.

6. *Гуманитарная* — нацелена на формирование защитных механизмов, необходимых для сохранения гарантий, прав, свобод личности, обеспечения политической стабильности, целостности государства и противодействия внешним угрозам.

В числе специфических функций:

1. *Транзитивная* — способствует преломлению и трансформации накопленного позитивного опыта в поведение и действия современных военных.

2. *Мобилизационно-побудительная* — направлена на формирование у будущих офицеров умений мотивировать, побуждать, вдохновлять военнослужащих на выполнение поставленных задач на основе личного и позитивных иных примеров.

3. *Управленческая* — выражается в развитии и формировании компетенций планирования, целеполагания, контроля и регулирования действий группы по обеспечению качественного взаимодействия в ней.

4. *Функция рационализации* — направлена на формирование способности вырабатывать общие правила и механизмы поведения, снижать и предупреждать конфликты на основе рациональных действий и решений.

Далее отметим содержательную сторону феномена политического воспитания. Так, по мнению Д. В. Соловья и В. И. Спириной [13], политическое воспитание может рассматриваться как особый вид учебно-воспитательной деятельности, направленной на сочетание учебных профессиональных знаний с общественно-политическими и формирование на этой основе их особой личностно-профессиональной характеристики —

политической компетентности. Для нас этот тезис о связи политического воспитания (как вида воздействия) и политической компетентности (как результата воздействия) у курсантов военного вуза принципиален с точки зрения дальнейшей операционализации феномена политического воспитания.

Согласно исследованиям А. Н. Акимова, под политической компетентностью курсантов военных вузов следует понимать систему политических знаний и установок, которая обеспечивает проявление высокой степени ответственности в отношении выполнения воинского долга и активность участия в общественно-политической жизни страны [6].

О. В. Панкевич рассматривает политическую компетентность как комплекс соответствующих знаний, умений и навыков, лежащих в основе уверенной ориентации в политической ситуации в обществе, позволяющей выносить грамотные суждения в отношении политической составляющей профессиональной деятельности. Структура политической компетентности, как отмечает О. В. Панкевич, включает «совокупность представлений о политической системе, современных особенностях ее функционирования, способность ориентироваться в актуальных политических процессах; совокупность представлений о роли вооруженных сил в политической системе, способность соотносить данные представления с собственной профессиональной деятельностью; понимание значимости вооруженных сил в обеспечении национальной безопасности страны, способность грамотно расставлять приоритеты своей профессиональной деятельности для ее поддержания; систему знаний истории России, понимание значимости исторических знаний» [9, с. 179].

Интересна, на наш взгляд, точка зрения А. А. Подмаренко в отношении интерпретации сущности понятия «политическая компетентность курсантов военных вузов», которое он раскрывает как сложное личностно-профессиональное образование, характеризующее профессиональную и политическую зрелость курсантов и проявляющееся в способности курсантов принимать продуманные и конструктивные решения в интересах поддержания стабильности функционирования политической системы общества. Автор представляет структуру политической компетентности в виде компонентов:

- *когнитивного* — познавательная активность, творческая направленность и гибкость мышления, понимание сущности и специфики военно-политических процессов;
- *нравственного* — высокий уровень политической культуры и профессиональной ответственности;
- *мотивационного* — устойчивая ориентация на профессиональное самосовершенствование и саморазвитие себя как субъекта политической культуры;
- *волевого* — высокий уровень развития волевых качеств, отвечающих за соблюдение профессиональных регламентов общения, последовательность и настойчивость в решении профессиональных задач;
- *ценностного* — система ценностей, отвечающая за формирование «идеала» профессиональной и политической деятельности;
- *поведенческого* — конструктивные модели и стратегии профессионального поведения, рациональные способы решения военно-профессиональных задач, требующих политических знаний, готовность осуществлять политическое воспитание подчиненных [4].

А. А. Лаврикова в качестве структурных компонентов политической компетентности личности выделяет:

1. Когнитивный компонент — знание политических прав с учетом принадлежности к воинской профессии, ориентация в национальной политической системе, понимание роли отдельных политических институтов, способность самостоятельно приобретать необходимые знания.
2. Эмоциональный компонент — личностная позиция в политической сфере, отношение к себе как субъекту политической культуры в рамках военной службы.
3. Волевой компонент — способность к мобилизации личностных ресурсов для решения военно-политических задач, способность придерживаться определенной политической позиции.
4. Поведенческий компонент — ориентация на профессионально приемлемую модель политического поведения.
5. Регулятивный компонент — понимание и объективная оценка своей политической, гражданской и профессиональной позиций, понимание границ своих возможностей при проявлении своей политической активности, способность к обоснованному и осознанному изменению системы политических убеждений, арсенала поведенческих стратегий [14].

Таким образом, можно понимать политическую компетентность курсантов военных вузов как сложную, многокомпонентную способность, отвечающую за анализ и оценку курсантом политических явлений и процессов в контексте осуществляемой профессиональной деятельности, формирование конструктивных моделей политического поведения и стратегий решения задач военно-политической работы.

Отметим далее, что в военной педагогике политическое воспитание большинством авторов рассматривается как часть гражданского воспитания курсантов. В этом смысле, по мнению А. В. Куршева, например, политическое воспитание выступает как одна из важных составляющих гражданского воспитания, а его результатом выступает сформированная политическая культура, сущность которой раскрывается в единой совокупности:

- системы политических знаний, опыта, установок, взглядов и моделей поведения субъектов политики, способных дать объективную оценку политическим явлениям, поступкам и действиям с точки зрения политической этики;
 - ориентации субъектов на реализацию принципов и традиций, ценностных представлений, устоявшихся в социуме норм взаимодействия государства и общества [12].
- Анализ литературы (И. В. Дениско [16], О. Н. Монахов [8], А. А. Подмаренко [4]) показал, что политическая культура курсантов военного вуза на структурном уровне предполагает следующее:
- понимание курсантом сущности политики, ее роли в обществе и государстве, знание основных политических идеологий, процессов и институтов (политическое знание);
 - систему убеждений и принципов, определяющих отношение курсанта к политическим явлениям и процессам, ценности патриотизма, верности воинскому долгу, защиты национальных интересов, уважения к закону и правам человека (политические ценности);
 - готовность и предрасположенность курсанта к определенным формам политического поведения (политические установки);
 - конкретные действия и поступки курсанта, проявляющиеся в его отношении к политическим вопросам, участию в политических мероприятиях, выражении своей гражданской позиции (политическая активность).

Таким образом, политическая культура выступает наряду с политической компетентностью еще одним результирующим интегральным показателем политического воспитания курсантов военного вуза и представляет собой совокупность знаний, ценностей, установок и норм политического поведения, которыми должен обладать будущий офицер, чтобы эффективно выполнять свои профессиональные обязанности в условиях меняющейся геополитической обстановки.

Схожесть сути и структур политической компетентности и культуры позволил нам сделать следующее обобщение: политическое воспитание на личностном уровне проявляет себя как политическая культура (уровень сознания) и политическая компетентность (уровень поведения) курсантов военного вуза, которые в своем единстве представляют собой результат политического воспитания, отражающий совокупность опыта, ценностей, установок, норм политического поведения и убеждений, позволяющих эффективно анализировать политическую ситуацию, принимать осознанные решения и действовать в соответствии с национальными интересами.

Итак, можно говорить о том, что основная цель процесса политического воспитания курсантов военного вуза и его результат — это формирование и сформированность у них политической культуры и политической компетентности, что можно для целей операционализации обобщить вокруг следующих четырех кластеров критериев и показателей:

1. *Когнитивный кластер.* Это сочетание двух групп показателей — знание политических прав и обязанностей военного, ориентация в национальной политической системе, наличие системы представлений об общественно-политической жизни общества, понимание роли отдельных политических институтов, политической составляющей военно-профессиональной деятельности, понимание взаимосвязи между политикой и деятельностью вооруженных сил (критерий — «чистое» знание), способность самостоятельно приобретать необходимые знания в области военно-политических процессов, профессионально-политическая направленность мышления, способность к анализу и обобщению политической информации, способность учитывать исторические аналогии при проведении анализа политических явлений и процессов, способность прогнозировать последствия решений в политическом контексте (критерий — «рефлексивные способности»).

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Быков А. К. Системный подход в воспитании курсантов военных вузов и сплочении их коллективов // ЦИТИСЭ. 2022. № 1(31). С. 266—277. DOI: 10.15350/2409-7616.2022.1.23.
2. Ленев Ю. А. Развитие воспитательной системы высших военных учебных заведений Вооруженных Сил Российской Федерации : дис. ... д-ра пед. наук. М., 2010. 346 с.
3. Лопуха Т. Л., Подмаренко А. А. Политическое воспитание курсантов военного вуза // Международный научно-исследовательский журнал. 2016. № 11(53). Ч. 3. С. 63—65. DOI: 10.18454/IRJ.2016.53.052.
4. Подмаренко А. А. Формирование политической культуры курсантов военного вуза : дис. ... канд. пед. наук. Омск, 2023. 197 с.
5. Разгонов В. Л. Ценностные ориентиры профессионального воспитания курсантов в учебно-воспитательном процессе военного вуза : дис. ... канд. пед. наук. Барнаул, 2016. 203 с.
6. Акимов А. Н. Функциональные компетенции курсантов военного вуза: понятие и сущность // Управление образованием: теория и практика. 2024. Т. 14. № 11-2. С. 26—33. DOI: 10.25726/2201-8925-5946-и.
7. Заец О. Г. Повышение эффективности профессионального воспитания курсантов военно-инженерных вузов : дис. ... канд. пед. наук. М., 2014. 189 с.

2. *Личностный кластер.* Это сочетание двух групп показателей — дисциплинированность, ответственность, воля к победе, смелость и решительность, выдержка и самообладание (критерий — «волевые качества»), жизнестойкость, адаптивность, психологическая устойчивость, бдительность, готовность к риску и самопожертвованию (критерий — «адаптационно-прогностические способности»).

3. *Ценностный кластер.* Это сочетание двух групп показателей: любовь к Родине, верность Конституции и военной присяге, бесстрашие и ненависть к врагу, уважение к памяти защитников Отечества и подвигам Героев Отечества (критерий — «внешне ориентированные характеристики ценностной сферы»); сознательное отношение к исполнению возложенных обязанностей, неприятия экстремизма и терроризма, готовность выполнять приказ любой ценой, идейная убежденность и патриотизм (критерий — «внутренне ориентированные характеристики ценностной сферы»).

4. *Поведенческий кластер.* Это сочетание двух групп показателей: соблюдение воинской дисциплины, неукоснительное следование военной присяге, следование принципам воинской чести (критерий — «прескриптивные требования к поведению»); осознанное принятие и исполнение воинского долга, посвящение себя служению Отечеству (критерий — «дескриптивные требования к поведению»).

Заключение

1. Политическое воспитание курсантов военных вузов как будущих офицеров представляет собой систему их политических знаний, опыта, установок, взглядов и моделей поведения, когда они способны дать объективную оценку политическим явлениям, поступкам и действиям с точки зрения обеспечения политической сознательности действий личного состава, его защите от идеологического воздействия, понимания политического единства армии, обеспечения национальной безопасности государства и результативной реализации его военной политики.

2. Сформированность политической культуры и компетентности курсантов военного вуза как результат политического воспитания оценивается четырьмя кластерами показателей — когнитивным (критерий — «чистое знание» и «рефлексивные способности»), личностным (критерий — «волевые качества» и «адаптационно-прогностические способности»), ценностным (критерий — «внешне ориентированные характеристики ценностной сферы» и «внутренне ориентированные характеристики ценностной сферы») и поведенческим (критерий — «прескриптивные требования» и «дескриптивные требования»).

8. Монахов О. Н. Формирование политической культуры в военном вузе: проблема, модель и решение. Ярославль, 2007. 164 с.
9. Панкевич О. В. О политической компетентности как важном критерии сформированности политической культуры военнослужащих // Актуальные проблемы социально-гуманитарного знания в контексте обеспечения национальной безопасности : материалы V Междунар. науч.-практической конф. : в 4 ч. Минск, 2018. Ч. 4. С. 178—181.
10. Рыжов А. В. Организация воинского воспитания курсантов в военном вузе : дис. ... канд. пед. наук. Ставрополь, 2006. 204 с.
11. Копайгородский А. С. Совершенствование воинского воспитания курсантов высших военно-учебных заведений Министерства обороны Российской Федерации : дис. ... канд. пед. наук. М., 2013. 225 с.
12. Куршев А. В. Концептуальные основы и педагогические условия гражданского воспитания курсантов высших военных учебных заведений России. Казань, 2019. 92 с.
13. Соловей Д. В., Спирина В. И. Особенности образовательной среды военного вуза // Вестник Армавирского государственного педагогического университета. 2019. № 2. С. 36—43.
14. Лаврикова А. А. Политическая компетентность граждан: содержание и механизм формирования // *Wschodnioeuropejskie Czasopismo Naukowe*. 2016. № 10. С. 137—141.
15. Царева Н. А. Особенности организации воспитательной работы в военном вузе // *Здоровье и образование в XXI веке*. 2016. Т. 18. № 12. С. 98—102.
16. Дениско И. В. Формирование политической культуры курсантов образовательных учреждений ФСБ России пограничного профиля в современных условиях (социально-философский анализ) : дис. ... канд. филос. наук. М., 2011. 176 с.

REFERENCES

1. Bykov A. K. A systematic approach to the education of cadets of military universities and the consolidation of their teams. *CITISE*. 2022;1(31):266—277. (In Russ.) DOI: 10.15350/2409-7616.2022.1.23.
2. Lenev Yu. A. Development of the educational system of higher military educational institutions of the Armed Forces of the Russian Federation. Diss. of the Doct. of Pedagogy. Moscow, 2010. 346 p. (In Russ.)
3. Lopoukha T.L., Podmarenko A.A. The political education of cadets in military schools. *Mezhdunarodnyi nauchno-issledovatel'skii zhurnal = International research journal*. 2016;11(53)-3:63—65. (In Russ.) DOI: 10.18454/IRJ.2016.53.052.
4. Podmarenko A. A. Formation of political culture of cadets of a military university. Diss. of the Cand. of Pedagogy. Omsk, 2023. 197 p. (In Russ.)
5. Razgonov V. L. Value guidelines for professional education of cadets in the educational process at a military university. Diss. of the Cand. of Pedagogy. Barnaul, 2016. 203 p. (In Russ.)
6. Akimov A. N. Functional competencies of military university cadets: concept and essence. *Upravlenie obrazovaniem: teoriya i praktika = Education Management Review*. 2024;14(11-2):26—33. (In Russ.) DOI: 10.25726/2201-8925-5946-u.
7. Zaets O. G. Improving the effectiveness of professional education of cadets at military engineering universities. Diss. of the Cand. of Pedagogy. Moscow, 2014. 189 p. (In Russ.)
8. Monakhov O. N. Formation of political culture in a military university: problem, model and solution. Yaroslavl, 2007. 164 p. (In Russ.)
9. Pankevich O. V. On political competence as an important criterion for the formation of political culture among military personnel. *Aktual'nye problemy sotsial'no-gumanitarnogo znaniya v kontekste obespecheniya nacional'noi bezopasnosti = Actual problems of social and humanitarian knowledge in the context of ensuring national security. Proceedings of the V International scientific and practical conference*. Minsk, 2018;4:178—181. (In Russ.)
10. Ryzhov A. V. Organization of military education of cadets in a military university. Diss. of the Cand. of Pedagogy. Stavropol, 2006. 204 p. (In Russ.)
11. Kopaigorodskii A. S. Improving military education of cadets of higher military educational institutions of the Ministry of Defense of the Russian Federation. Diss. of the Cand. of Pedagogy. Moscow, 2013. 225 p. (In Russ.)
12. Kurshev A. V. Conceptual foundations and pedagogical conditions for civic education of cadets of higher military educational institutions of Russia. Kazan, 2019. 92 p. (In Russ.)
13. Solovey D. V., Spirina V. I. Features of the educational environment of a military university. *Vestnik Armavirskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta = The Bulletin of Armavir State Pedagogical University*. 2019; 2:36—43. (In Russ.)
14. Lavrikova A. A. Political competence of citizens: content and mechanism of creating. *Wschodnioeuropejskie Czasopismo Naukowe = East European Scientific Journal*. 2016;10:137—141. (In Russ.)
15. Tsareva N. A. Peculiarities of organization of educational work in military high school. *Zdorov'e i obrazovanie v XXI veke = Health & Education millennium*. 2016;18(12):98—102. (In Russ.)
16. Denisko I. V. Formation of political culture among cadets of educational institutions of the FSB of Russia of border profile in modern conditions (social and philosophical analysis). Diss. of the Cand. of Philosophy. Moscow, 2011. 176 p. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 07.06.2025; одобрена после рецензирования 28.06.2025; принята к публикации 30.06.2025.
The article was submitted 07.06.2025; approved after reviewing 28.06.2025; accepted for publication 30.06.2025.

Научная статья

УДК 374

DOI: 10.25683/VOLBI.2025.72.1370

Alla Vadimovna Pryalukhina

Doctor of Psychology, Associate Professor,
Professor of the Department of Applied Psychology,
Emperor Alexander I St. Petersburg
State Transport University
Saint Petersburg, Russian Federation
pryaluchina@mail.ru

Алла Вадимовна Прялухина

д-р психол. наук, доцент,
профессор кафедры прикладной психологии,
Петербургский государственный университет путей
сообщения Императора Александра I
Санкт-Петербург, Российская Федерация
prialuchina@mail.ru

ЖИЗНЕСПОСОБНОСТЬ ПЕДАГОГОВ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ С РАЗНЫМ УРОВНЕМ УДОВЛЕТВОРЕННОСТИ ЖИЗНЬЮ: КОМПЛЕКСНАЯ РАЗВИВАЮЩАЯ ПРОГРАММА

5.8.2 — Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования)

Аннотация. Профессиональная деятельность педагогов сопряжена со специфическими требованиями, которые могут ограничивать индивидуальные способности к преодолению трудностей и представлять риск развития психолого-педагогических проблем, таких как трудности в обучении и воспитании обучающихся, в профессиональном развитии, в эмоциональном благополучии. Проведен теоретический обзор исследований к проблеме изучения жизнеспособности и удовлетворенности жизнью педагогов. Эти качества позволяют эффективно работать в условиях постоянных изменений, сохранять работоспособность и мотивацию, применять комплекс стратегий, включающий эмоциональную регуляцию и проблемно-ориентированное поведение для достижения результатов, активно влиять на образовательный процесс, совершенствовать свою деятельность. В статье представлен анализ результатов жизнеспособности среди педагогов дополнительного образования с разным уровнем удовлетворенности жизнью. Исследование проводилось на базе Санкт-Петербургского государственного бюджетного учреждения «Дом молодежи «Колпинец». Результаты исследования показали, что для педагогов всех уровней удовлетворенности жизнью характерна низкая сформированность саморегуляции, эмоциональная неста-

бильность, склонность к прокрастинации. Педагогам с низким уровнем жизненной удовлетворенности недостаточно смелости для достижения поставленных целей, связанных с отсутствием их понимания, или со страхом перед неудачей, или с критикой проделанной работы со стороны руководства и коллег. Выявлены различия между показателями шкал исследования у педагогов дополнительного образования с разным уровнем удовлетворенности жизнью по методике «Жизнеспособность личности» А. А. Нестеровой: педагоги с высоким и средним уровнем удовлетворенности жизнью, по сравнению с педагогами с низким уровнем удовлетворенности жизнью, наиболее мотивированны к преодолению и совладанию с трудностями, настойчивы в достижении поставленной цели, социально адаптированы, способны добиваться эффективных результатов в работе. В качестве средства реализации развития жизнеспособности педагогов с низким уровнем удовлетворенности жизнью может служить развивающая программа для поддержания высокого уровня удовлетворенности жизнью.

Ключевые слова: педагог, жизнеспособность, удовлетворенность жизнью, уровни удовлетворенности, профессиональный стресс, эмоциональное истощение, адаптация, стратегии, шкалы методик, развивающая программа

Для цитирования: Прялухина А. В. Жизнеспособность педагогов дополнительного образования с разным уровнем удовлетворенности жизнью: комплексная развивающая программа // Бизнес. Образование. Право. 2025. № 3(72). С. 358—365. DOI: 10.25683/VOLBI.2025.72.1370.

Original article

VIABILITY OF ADDITIONAL EDUCATION TEACHERS WITH DIFFERENT LEVELS OF LIFE SATISFACTION: A COMPREHENSIVE DEVELOPMENTAL PROGRAM

5.8.2 — Theory and methodology of training and education (by areas and levels of education)

Abstract. The professional activity of teachers is associated with specific requirements that can limit individual abilities to overcome difficulties and pose a risk of developing psychological and pedagogical problems such as difficulties in teaching and educating students, in professional development, in emotional well-being. A theoretical review of studies

on the problem of the viability and life satisfaction of teachers is conducted. These qualities allow them to work effectively in conditions of constant change, maintain efficiency and motivation, apply a set of strategies, including emotional regulation and problem-oriented behavior to achieve results, actively influence the educational process, and improve their

activities. The article presents an analysis of the results of viability among teachers of additional education with different levels of life satisfaction. The study was conducted at the St. Petersburg State Budgetary Institution Youth House “Kolpinets”. The results of the study showed that teachers of all levels of life satisfaction are characterized by low self-regulation, emotional instability, and a tendency to procrastination. Teachers with a low level of life satisfaction lack courage to achieve their goals due to lack of understanding or fear of failure or criticism of the work done by management or colleagues. Differences were found between the indicators of the research scales in teachers of additional education with dif-

ferent levels of life satisfaction using the method “Personality Viability” by A. A. Nesterova: teachers with high and average levels of life satisfaction, compared with teachers with a low level of life satisfaction, are more motivated to overcome and cope with difficulties, persistent in achieving their goals, socially adapted, and able to achieve effective results in their work. A developmental program for maintaining a high level of life satisfaction can serve as a means of increasing the viability of teachers with a low level of life satisfaction.

Keywords: teacher, viability, life satisfaction, satisfaction levels, professional stress, emotional burnout, adaptation, strategies, scales of methods, developmental program

For citation: Pryalukhina A. V. Viability of additional education teachers with different levels of life satisfaction: a comprehensive developmental program. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2025;3(72):358—365. DOI: 10.25683/VOLBI.2025.72.1370.

Введение

Актуальность. В любом обществе основная ответственность за обучение, воспитание обучающихся лежит на плечах преподавателей. Требования к приобретению новых знаний, формированию новых умений, выполнения новых задач растут всё быстрее. Такие условия в образовательных организациях сопряжены с высоким уровнем стресса и выгорания, что негативно влияет на эффективность работы.

Поэтому в последние годы многих специалистов к проблеме изучения жизнеспособности, удовлетворенности жизнью преподавателя привлекает всё больше внимание, поскольку педагог с высоким уровнем жизнеспособности и удовлетворенности жизнью успешно противостоит стрессовым ситуациям, выбирает конструктивные стратегии преодоления трудных ситуаций в своей профессиональной деятельности и эффективно ее реализует.

Недостаточная развитость механизмов преодоления трудностей и определенные личностные черты могут приводить к возникновению психологических проблем, таких как негативные переживания, нарушения в межличностных отношениях. В связи с этим изучение жизнеспособности педагогов дополнительного образования с низким уровнем удовлетворенности жизнью и представление комплексной развивающей программы приобретает особую значимость в отечественной и зарубежной науке.

Изученность проблемы. В современной литературе жизнеспособность педагога соединяется с такими понятиями, как умение управлять своим эмоциональным состоянием, успешно адаптироваться к трудностям в условиях образовательной среды, способностью саморазвития. Работа педагога часто связана с сильными эмоциями и стрессом, в основе которого лежит постоянное общение с разными людьми (обучающиеся, коллеги, руководство, решение организационных вопросов).

Е. А. Рыльская, рассматривая жизнеспособность как ресурс преодоления трудностей, выделяет ее различные формы, охватывающие личностную, семейную, психологическую, социальную, физическую, материальную и профессиональную сферы [1].

Е. А. Шерешкова подчеркивает, что жизнеспособность — это важное профессиональное качество педагога, позволяющее ему эффективно работать в условиях постоянных изменений. Жизнеспособный педагог способен не только сохранять свою работоспособность и мотивацию, но и активно влиять на образовательный процесс,

совершенствуя свою деятельность и адаптируя среду под свои потребности. Он характеризуется устойчивостью, гибкостью мышления и поведения, а также открытостью к новым знаниям и готовностью к переменам. Педагог с низкой жизнеспособностью, напротив, испытывает трудности с адаптацией, склонен к прокрастинации и сопротивлению нововведениям, что негативно сказывается на его профессиональной эффективности и личном благополучии [2].

Согласно А. В. Махначу, жизнеспособность — это не статичное состояние, а постоянно развивающийся процесс, в ходе которого человек успешно приспосабливается и функционирует даже после пережитых тяжелых испытаний или травмирующих событий [3].

Также, по мнению автора, жизнеспособные личности характеризуются повышенным чувством уверенности в собственных силах, обусловленным осознанием способности эффективно адаптироваться к неблагоприятию и преодолевать неблагоприятные условия. Они, как правило, применяют комплекс стратегий, включающий эмоциональную регуляцию и проблемно-ориентированное поведение, считая его достаточным для достижения желаемых результатов [4].

Таким образом, предполагается, что жизнеспособность педагога позволяет эффективно работать, при этом сохраняя работоспособность, профессиональную мотивацию, открытость к новым знаниям, успешно адаптироваться к новым вызовам, и для достижения поставленных целей применять навыки эмоциональной регуляции и проблемно-ориентированное поведение.

В наши дни изучение удовлетворенности жизнью особенно важно, поскольку, по мнению Л. Т. Мерквиладзе, именно это чувство во многом определяет выбор, поведение и активность человека в разных сферах. При этом у каждого свои собственные критерии счастья и душевного равновесия [5].

Ю. Д. Шестакова в качестве основных факторов удовлетворенности жизнью называет смысловые ориентации, социально-психологические установки, удовлетворение потребности в саморазвитии и самообразовании, успешность в трудовой деятельности. Автор в своем исследовании анализирует уровни удовлетворенности жизнью педагогов дополнительного образования. Результаты исследования показывают, что педагоги в экспериментальной группе в основном испытывают низкую удовлетворенность жизнью,

в то время как в контрольной группе преобладают низкий и средний уровни. Низкий уровень удовлетворенности жизнью, по ее мнению, связан с высокой эмоциональной напряженностью, тревожностью, апатией и общей неудовлетворенностью жизнью. Психологический дискомфорт, испытываемый многими педагогами экспериментальной группы, обусловлен не только личными проблемами, но и спецификой их профессиональной деятельности [6].

Связь между удовлетворенностью жизнью и профессиональной деятельностью сложна и неоднозначна. Успех в работе, хотя и важен, не всегда приносит удовлетворение, особенно если он достигается ценой компромиссов с личными ценностями. Неудачи могут стать как стимулом для роста, так и причиной глубокой неудовлетворенности. Истинное удовлетворение приходит тогда, когда работа позволяет проявить индивидуальность. В этой связи изучение удовлетворенности жизнью педагогов представляет особый интерес, поскольку их состояние оказывает непосредственное влияние на будущее поколение.

Среди зарубежных работ, посвященных удовлетворенности жизнью педагогов, можно выделить публикацию Ф. Цинь, Л. Чжао, В. Ли, Ц. Ян, Ю. Ли. Авторы отмечают, что педагоги с высоким уровнем удовлетворенности жизнью проявляют энтузиазм, креативность, они дружелюбны, эмоционально устойчивы и ответственны, в своей жизни используют проактивные стратегии совладания, ориентированные на предвидение и предотвращение появляющихся проблем и смягчения их последствий по сравнению с педагогами, которые имеют низкий уровень удовлетворенности жизнью. Такие личностные качества служат источником профессионального успеха, повышают учебную мотивацию обучающихся. Педагоги с высоким уровнем удовлетворенности жизнью позитивно взаимодействуют со всеми участниками образовательного процесса, что приводит к высокой удовлетворенности работой и общему благополучию. Педагоги с низким уровнем удовлетворенности жизнью испытывают трудности в профессиональной деятельности, которые приводят к разочарованию, стрессу [7].

Субъективное благополучие педагога, по мнению А. И. Тимофеевой, С. Г. Ахременко, Е. Н. Ромашинной [8], формируется на основе его удовлетворенности профессиональной деятельностью и общей удовлетворенности жизнью. Ключевым фактором является соответствие всех компонентов удовлетворенности жизнью: специфические (конкретные ситуации — отношение к работе, здоровью и др.) и глобальные (общее чувство удовлетворенности жизнью) оценки. Такие оценки обеспечивают положительные эмоции и удовлетворение.

Современная ситуация педагогической деятельности связана не только с высокими требованиями со стороны общества к качеству образования, но и с эмоциональным напряжением педагогов в силу частого наличия трудных педагогических ситуаций. В. С. Мустафина и И. А. Демьянова [9], изучая связь профессионального стресса и эмоционального выгорания у педагогов, а А. В. Ракицкая [10] — исследуя особенности детерминации эмоционального истощения, обнаружили, что существует прямая зависимость между низким чувством собственной компетентности, продуктивности в работе и личностной отстраненностью, а эмоциональное истощение детерминировано

с враждебностью, косвенной агрессией, агрессивной мотивацией, причем, у педагогов-женщин присутствуют положительные умеренные значимые связи с общей агрессивностью, связанной с аффилиацией, а у педагогов-мужчин — эмоциональное истощение связано с проявлением власти. М. А. Писаревская отмечает, что эмоциональное выгорание педагога является серьезной проблемой, связанной с профессиональной деформацией и ухудшением психологического здоровья [11]. По мнению автора, педагоги, которые испытывают ощущение потери контроля над своей жизнью, импульсивны, не способны управлять своими эмоциями, испытывают хронический стресс на своем рабочем месте, и это приводит к ухудшению качества работы, истощению своих ресурсов. Профессиональный стресс у педагогов связан не только с выгоранием, истощением, но и, как отмечает М. М. Проничева [12], формирует нарушения социальной перцепции, мешающие при высоком уровне эмпатии управлять своими эмоциями, выстраивать продуктивную коммуникацию с участниками образовательного процесса.

Структура благополучия в педагогической профессии характеризуется более выраженной взаимосвязью с профессиональной деятельностью, чем в других сферах. Наличие множественных корреляций между удовлетворенностью трудом, эмоциональным благополучием и показателями удовлетворенности жизнью и социальными отношениями у педагогов, по мнению Р. М. Шамионова, указывает на повышенную эмоциональную включенность в профессиональную деятельность и ее существенную роль в формировании общего благополучия [13].

Э. Ю. Бачиева, Л. С. Озиева, Е. А. Шумилова разработали четырехэтапную программу тренинга, обеспечивающую формирование различных компонентов стрессоустойчивости педагога в условиях организации повышения квалификации [14].

А. И. Смирнов приходит к выводу, что педагог, преодолевая негативные педагогические стереотипы, рационально сочетает в себе акмеологические механизмы саморазвития на индивидуальном и межсистемном уровнях [15].

После выполнения большого объема работы за короткое время у сотрудника появляется хроническая усталость, которая приводит к истощению и стрессу. Постоянное давление со стороны руководства, связанное с необходимостью выполнения задач в ограниченные сроки, и отсутствие эмоциональной поддержки с его стороны могут также вызывать чувство беспомощности и тревоги, ощущение одиночества, конфликты в коллективе, снижать профессиональную мотивацию.

В современном мире работа занимает значительную часть нашей жизни, и неудивительно, что она может стать источником стресса, который проявляется по-разному и имеет различные последствия для здоровья и благополучия человека. Трудовая деятельность многих профессий часто проходит в условиях, требующих больших затрат внутренних ресурсов человека.

Поэтому жизнеспособность в целом — это баланс факторов защиты и риска, которые делают человека более устойчивым к неблагоприятным событиям и приводят к положительным результатам его развития.

По словам А. В. Махнач и Л. Г. Дикой, вопросы профессионального мастерства, профессионально важных качеств, адаптации к новым рабочим условиям, особенности выполнения профессиональных функций, связанных

с риском, обращены к жизнеспособности профессионала, которая является личностным образованием и влияет на актуализацию психических процессов, состояний и свойств психики в ситуациях профессионального стресса [16].

Жизнеспособность профессионала зависит от множества факторов, включая личностные качества, уровень подготовки, поддержку со стороны окружения и организационные условия труда. Для повышения жизнеспособности важно уделять внимание как профессиональному развитию, так и личному благополучию.

Целесообразность разработки темы. Педагог с низким уровнем жизнеспособности и удовлетворенности жизнью испытывает эмоциональную напряженность, тревожность, апатию, склонен к прокрастинации и сопротивлению нововведениям, что негативно сказывается на его профессиональной эффективности и личном благополучии. В настоящее время изучение жизнеспособности педагогов дополнительного образования очень важно, поскольку она является ключевым фактором развития устойчивой мотивации к педагогической деятельности, позволяя опираться на личностные, социальные и профессиональные ресурсы формирования и поддержания интереса к работе, а также преодоления кризисных периодов. Разработка программы позволит повысить удовлетворенность жизнью педагогов через развитие личных интересов и достижение личных целей; коммуникативные навыки и развитие умения слушать и понимать коллег для укрепления взаимоотношений в коллективе; развитию навыков планирования и принятия решений, а также ответственности; расширение знаний участников программы о способах снижения уровня стресса, такие как техники релаксации, медитации и управление эмоциональным состоянием.

Цель исследования — изучить жизнеспособность педагогов дополнительного образования с разным уровнем удовлетворенности жизнью.

Задачи исследования:

- провести обзор научных подходов к проблеме изучения жизнеспособности и удовлетворенности жизнью;
- выявить особенности жизнеспособности у педагогов дополнительного образования с разным уровнем удовлетворенности жизнью;
- разработать комплексную развивающую программу для педагогов дополнительного образования с низким уровнем удовлетворенности жизнью.

Научная новизна исследования состоит в выявлении показателей у педагогов всех уровней жизненной удовлетворенности, которые свидетельствуют об относительно низком уровне сформированности саморегуляции, эмоциональной нестабильности, неумении планировать свое время. И выявлению различий жизнеспособности у сотрудников с разным уровнем удовлетворенности жизнью: сотрудники с высоким уровнем удовлетворенности жизнью воспринимают себя и окружающих положительно; сотрудники с низким уровнем удовлетворенности жизнью эмоционально неустойчивы, применяют неконструктивные методы решения проблем; сотрудники со средним уровнем удовлетворенности жизнью в трудной жизненной ситуации сложно самостоятельно организовать и мотивировать себя на достижение результата. Разработана также комплексная развивающая программа для педагогов дополнительного образования с низким уровнем удовлетворенности жизнью.

Теоретическая значимость заключается в расширении представлений о жизнеспособности и жизненной удовлетворенности личности.

Практическая значимость настоящего исследования состоит в обосновании и апробировании методического инструментария для исследования жизнеспособности и удовлетворенности жизнью; разработке комплексной развивающей программы для педагогов дополнительного образования с низким уровнем удовлетворенности жизнью.

Основная часть

Методология исследования. На основе проанализированной литературы по теме нами было проведено эмпирическое исследование на базе Санкт-Петербургского государственного бюджетного учреждения «Дом молодежи «Колпинец», в котором осуществляются бесплатные занятия различной направленности для молодежи от 14 до 35 лет: художественные мастерские, фитнес-группы, арт-мастерские, психологическая служба, музыкальная гостиная, секции спортивной направленности, волонтерская деятельность и т. д. Выборку составили 60 педагогов дополнительного образования от 22 до 59 лет, средний возраст — 40,5 лет.

Методики исследования: «Жизнеспособность личности» А. А. Нестеровой и «Индекс жизненной удовлетворенности» Б. Ньюгартена в адаптации Н. В. Паниной.

Под руководством А. В. Прялухиной магистрант II курса направления «Психология» Е. М. Банникова провела эмпирическое исследование.

Методика «Индекс жизненной удовлетворенности» Б. Ньюгартена в адаптации Н. В. Паниной позволила выявить три группы педагогов дополнительного образования: имеющих высокий (42 %), средний (20 %) и низкий (38 %) уровень удовлетворенности жизнью. Педагогов с высоким и низким уровнем удовлетворенности жизнью было выявлено почти равное количество.

Результаты исследования. В ходе проведенного исследования выяснилось, что наименее выраженными шкалами по методике «Жизнеспособность личности» А. А. Нестеровой у педагогов всех уровней удовлетворенности жизнью стали «Эмоциональный контроль и саморегуляция» (у педагогов с высоким уровнем — 50,2 балла, со средним уровнем — 42,8 балла, с низким уровнем — 45,2 балла) и «Самоорганизация и планирование будущего» (51,8, 43,0 и 45,9 балла соответственно). Данные показатели свидетельствуют об относительно низком уровне сформированности саморегуляции, эмоциональной нестабильности, неумении планировать свое время. Можно предположить, что в связи с большой загруженностью профессиональных задач возникают сложности с поставленной целью достижения долгосрочных задач и регуляцией своего поведения. Также у педагогов с низким уровнем жизненной удовлетворенности наименее выражена шкала «Активность и инициатива» (44,4 балла). Это может говорить о нехватке смелости работников для достижения поставленных целей, связанных с отсутствием их понимания или со страхом перед неудачей, со стороны руководства, коллег критикой о проделанной работе.

С помощью *F*-критерия Фишера между показателями шкал жизнеспособности у педагогов дополнительного образования с разным уровнем удовлетворенности жизнью были обнаружены следующие значимые различия.

Различия между показателями шкал исследования у педагогов дополнительного образования с разным уровнем удовлетворенности жизнью по методике «Жизнеспособность личности» А. А. Нестеровой

Шкала	Индекс жизненной удовлетворенности	N	Среднее значение	Среднеквадратичное отклонение	F-критерий Фишера	Уровень значимости
Самомотивация и достижения	Высокий	25	57,76	6,15	10,98	0,05
	Низкий	23	48,57	8,05		
	Средний	12	48,67	8,74		
Активность и инициатива	Высокий	25	59,16	5,06	29,88	0,05
	Низкий	23	44,35	7,63		
	Средний	12	49,33	7,87		
Эмоциональный контроль и саморегуляция	Высокий	25	50,16	7,60	4,74	0,05
	Низкий	23	45,17	6,92		
	Средний	12	42,83	8,32		
Позитивные установки и гибкость	Высокий	25	59,32	4,19	23,46	0,05
	Низкий	23	48,52	6,20		
	Средний	12	54,00	6,25		
Самоуважение	Высокий	25	59,48	5,42	13,17	0,05
	Низкий	23	49,22	8,62		
	Средний	12	53,08	6,30		
Социальная компетентность и социальная поддержка	Высокий	25	60,56	6,46	10,55	0,05
	Низкий	23	50,83	7,12		
	Средний	12	56,00	9,29		
Адаптивные стили поведения	Высокий	25	56,08	5,29	5,49	0,05
	Низкий	23	50,43	6,75		
	Средний	12	51,92	6,13		
Самоорганизация и планирование будущего	Высокий	25	51,76	9,77	5,77	0,05
	Низкий	23	45,87	6,27		
	Средний	12	43,00	7,17		

Значимые различия были получены по всем шкалам.

Педагоги дополнительного образования с высоким и средним уровнем удовлетворенности жизнью, по сравнению с педагогами с низким уровнем удовлетворенности жизнью, наиболее мотивированны к преодолению и совладанию с трудностями, настойчивы в достижении поставленной цели, социально адаптированы, имеют гибкое мышление, способны справляться со специфическими и сложными ситуациями, добиваться эффективных результатов в работе, обращаться за помощью, взаимодействовать с другими людьми и находить поддержку во время преодоления проблемной ситуации.

Ю. Д. Шестакова, исследуя уровни удовлетворенности жизнью у педагогов дополнительного образования, выделяет низкий уровень, для которого характерен психологический дискомфорт, проявляющийся в качестве эмоциональной напряженности, тревожного состояния, чувства беспокойства, стресса. Постоянные изменения в системе дополнительного образования препятствуют педагогам среднего возраста воспринимать новый опыт, тем самым затрудняя профессиональную адаптацию к социальным, культурным и правовым требованиям, установленным современным обществом, и проигрывая в конкурентоспособности молодым коллегам [6].

Чтобы не допустить возникновение стресса, снижающего трудоспособность и удовлетворенность жизнью, работодателям важно заметить такие явления и предпринять определенные меры. Одним из важных направлений для педагогов дополнительного образования является развитие жизнеспособности, т. е. формирования способности успешно справляться с трудностями, адаптироваться

к новым ситуациям, сохранять эмоциональное благополучие. В качестве средства реализации развития жизнеспособности педагогов дополнительного образования может служить развивающая программа.

Цель программы — поддерживать высокий уровень удовлетворенности жизнью.

При разработке программы учитывались такие характеристики, как жизнеспособность и удовлетворенность жизнью.

Задачи программы:

1. Повысить уровень удовлетворенности жизнью участников через развитие личных интересов и достижение личных целей.

2. Способствовать улучшению коммуникативных навыков и развитию умения слушать и понимать коллег для укрепления взаимоотношений в коллективе.

3. Развить навыки планирования и принятия решений, а также ответственности.

4. Расширить знания участников программы о способах снижения уровня стресса при помощи техник релаксации, медитации и управление эмоциональным состоянием.

Для успешной реализации программы необходимо соблюдение следующих принципов:

1. Использование формата групповой работы (поддержка участниками друг друга, общение, навыки партнерского решения проблем и т. д.).

2. Применение интерактивных методов работы (игры, чередование физической активной работы и статичной, коллективные обсуждения).

3. Контроль групповой динамики.

4. Соблюдение пространственной организации при проведении занятий.

5. Обеспечение участников раздаточным материалом в равной степени.

Планируемые результаты: повышение уровня удовлетворенности жизнью у участников, ответственности,

улучшение их коммуникативных навыков, овладение навыками планирования и принятия решений, а также расширение знаний о способах снижения уровня стресса.

Характеристика предлагаемой программы представлена в табл. 2.

Таблица 2

Тренинговая программа «Гармония в жизни и работе»

№ п/п	Тема занятия	Цель занятия	Содержание занятия	Кол-во часов
1	На пути к гармонии	Помочь участникам повысить удовлетворенность жизнью, развить навыки для улучшения качества жизни и работы, а также научиться находить баланс между личной жизнью и профессиональной деятельностью	1. Приветствие. 2. Теоретическая часть. 3. Практическая часть — упражнения: • Мои достижения; • Позитивные аффирмации; • Ценности и приоритеты; • Дневник благодарности; • Визуализация успеха. 4. Заключительная часть. Рефлексия. Памятки с рекомендациями. 5. Домашнее задание — выполнить методики	2
2	Мастер общения: развитие коммуникативных навыков	Научить участников эффективным стратегиям общения, развить умение слушать и понимать других, повысить уверенность в межличностных взаимодействиях, а также улучшить навыки ведения переговоров и разрешения конфликтов	1. Введение в занятие. Лекция на тему. 2. Практическая часть — упражнения: • Ролевой диалог; • Compliments; • Я тебя слышу; • Передай сообщение. 3. Заключительная часть. Рефлексия. Памятки с рекомендациями	2
3	Мастер стратегического планирования: эффективные решения в любых ситуациях	Развить у участников навыки стратегического и тактического планирования решений, научить методам анализа информации, прогнозирования последствий и выбора оптимальных стратегий для достижения личных и профессиональных целей	1. Введение в занятие. Лекция на тему. 2. Практическая часть — упражнения: • Планирование краткосрочной цели; • Анализ альтернатив; • SWOT-анализ; • Дерево целей. 3. Заключительная часть. Рефлексия. Памятки с рекомендациями	2
4	Путь к ответственности: развитие личностных качеств	Помочь участникам осознать важность личной ответственности, развить навыки принятия решений и управления своими действиями для достижения личных и профессиональных целей, а также научиться применять эти навыки в повседневной жизни и работе	1. Введение в занятие. Лекция на тему. 2. Практическая часть — упражнения: • Планировщик задач; • Договор с самим собой; • Анализ последствий; • Тайм-менеджмент; • Обратная связь. 3. Заключительная часть. Рефлексия. Памятки с рекомендациями	2
5	Управление стрессом: техники и практики	Освоение участниками эффективных методов и техник снижения уровня стресса, улучшения психоэмоционального состояния и повышения стрессоустойчивости	1. Введение в занятие. Лекция на тему. 2. Практическая часть — упражнения: • Определение источников стресса; • Визуализация; • План управления стрессом: – обучение способам управления дыханием; – обучение техникам релаксации. 3. Заключительная часть. Рефлексия. Памятки с рекомендациями	2

Таким образом, тренинг развития жизнеспособности для педагогов дополнительного образования с низким уровнем удовлетворенности жизнью позволит развить увлечения, связанные с профессией; интересы, расширяющие кругозор коммуникативные навыки; способности к планированию, принятию решений и ответственности; улучшить настроение, поведение.

Заключение

Жизнеспособность педагога дополнительного образования представляет собой важный ресурс преодоления жизненных и профессиональных трудностей, позволяет

адаптироваться к новым условиям окружающей среды, сохранять свою работоспособность, быть открытым к разработке инновационных программ, уметь регулировать эмоциональное состояние.

Погружение в профессиональную деятельность и успешное преодоление трудностей являются важными факторами удовлетворенности жизнью. Успех на работе, хотя и важен, однако не всегда является критерием удовлетворенности жизнью, значимость успеха может меняться в зависимости от личностных и профессиональных целей, ценностей. Неудачи могут стать как стимулом для роста, так и причиной глубокой неудовлетворенности.

Удовлетворенность профессиональной деятельностью и общей удовлетворенности жизнью у педагога определяются специфическими и глобальными оценками удовлетворенности.

Полученные результаты эмпирического исследования могут свидетельствовать о том, что педагоги дополнительного образования характеризуются низким уровнем сформированности саморегуляции, эмоциональной нестабильностью, барьерами планирования своего времени (тревога, прокрастинация, низкая мотивация). Педагогам дополнительного образования с низким уровнем удовлетворенности жизнью свойствен страх перед неудачей, деструктивной критикой о проделанной работе со стороны руководства или коллег. Снижение мотивации к преодолению и совладанию с трудностями может приводить к отсутствию интереса к своей профессиональной деятельности и перспективы карьерного роста, профессионального развития.

Разработанная программа развития жизнеспособности педагогов дополнительного образования с низким уровнем удовлетворенности жизнью предусматривает разработку технологий и упражнений, которые предоставят возможность развить увлечения, связанные с профессией; повысить интересы, расширяющие кругозор коммуникативные навыки; развить умение планировать, предвидеть

принимать решения; развивать умение ставить и выполнять поставленные задачи; развивать умение брать на себя ответственность.

Практическое значение заключается в возможности реализации полученных результатов исследования в процессе обучения педагогов с низким уровнем удовлетворенности жизнью на курсах повышения квалификации, а также методических рекомендаций по оптимизации деятельности:

педагогам необходимо обратить внимание на свои сильные стороны личности, важно создать условия, которые помогут, с помощью комплексной программы, повысить удовлетворенность в повседневных делах, ставить перед собой цели и достигать их, развить способность обращаться за помощью и поддержкой, повысить самооценку и уровень целеполагания;

- создать благоприятные отношения в климате за счет стабильного проведения тренинговых программ, т. к. сотрудникам с низким уровнем удовлетворенности важен климат и благоприятные взаимоотношения в коллективе;

- включить мероприятия по профилактике снижения стресса и тревоги;

- развивать готовности к ответственности;

- руководителям поощрять сотрудников за стратегическое, тактическое и оперативное планирование при решении проблемы с разных точек зрения.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Рыльская Е. А. К вопросу о психологической жизнеспособности человека: концептуальная модель и эмпирический опыт // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2011. Т. 8. № 3. С. 9—38.
2. Шерешкова Е. А. Жизнеспособность педагогов как условие успешной педагогической деятельности // Стратегические ориентиры современного образования : сб. науч. ст. Екатеринбург : Ур. гос. пед. ун-т, 2020. Ч. 3. С. 260—264. DOI: 10.26170/Kso-2020-281.
3. Махнач А. В. Жизнеспособность человека в условиях неопределенности // Институт психологии РАН. Организационная психология и психология труда. 2020. Т. 5. № 4. С. 131—166. DOI: 10.38098/ipran.opwp.2020.17.4.006.
4. Махнач А. В. Жизнеспособность человека и семьи: социально-психологическая парадигма. М. : ИП РАН, 2016. 640 с.
5. Мерквиладзе Л. Т. Современные представления об удовлетворенности жизнью // Психология и педагогика в Крыму: пути развития. 2019. № 2. С. 102—109.
6. Шестакова Ю. Д. Исследование удовлетворенности жизнью у педагогов дополнительного образования // Вестник педагогических наук. 2021. № 5. С. 91—96.
7. Foreign language teachers' PERMA well-being and life satisfaction: Mediating role of teaching effectiveness / F. Qin, L. Zhao, W. Li et al. // Acta Psychologica. 2024. Vol. 250. Art. 104532. DOI: 10.1016/j.actpsy.2024.104532.
8. Тимофеева А. И., Ахременко С. Г., Ромашина Е. Н. Психологическое содержание понятия субъективное благополучие личности педагога в профессиональной деятельности // Новая наука: Проблемы и перспективы. 2016. № 121. С. 66—69.
9. Мустафина В. С., Демьянова И. А. Взаимосвязь профессионального стресса с эмоциональным выгоранием педагогов в школе // Актуальные проблемы теории и практики психологических, психолого-педагогических, педагогических и лингводидактических исследований : материалы междунар. науч.-практ. конф. М. : МГОУ, 2022. С. 359—363.
10. Ракицкая А. В. Детерминация эмоционального истощения у педагогов с различными видами агрессии // Психологическое сопровождение образовательного процесса : сб. науч. ст. Минск : РИПО, 2016. Вып. 6. Ч. 2. С. 158—165.
11. Писаревская М. А. Эмоциональное выгорание педагога и его психологическое благополучие // Мир науки. Педагогика и психология. 2019. Т. 7. № 4. URL: <https://mir-nauki.com/PDF/35PDMN419.pdf>.
12. Проничева М. М. Роль профессионального стресса в формировании нарушений социальной перцепции у педагогов основного общего и среднего общего образования // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2020. Т. 9. № 2-1. С. 7—15.
13. Шамионов Р. М. О некоторых преобразованиях структуры субъективного благополучия личности в разных условиях профессиональной социализации // Мир психологии. 2010. № 1. С. 237—249.
14. Бачиева Э. Ю., Озиева Л. С., Шумилова Е. А. Формирование стрессоустойчивости педагога в условиях повышения квалификации // Проблемы современного педагогического образования. 2024. № 84. Ч. 5. С. 68—71.
15. Смирнов А. И. Особенности возникновения стереотипов в педагогической деятельности // От детства к взрослости: вариации нормы и особенности развития : сб. докл. VII и VIII межвуз. конф. молодых ученых. М. : МПГУ, 2024. С. 132—138.
16. Махнач А. В., Дикая Л. Г. Мироззренческая направленность как компонент жизнеспособности человека в социомических профессиях // Институт психологии Российской академии наук. Организационная психология и психология труда. 2018. Т. 3. № 1. С. 62—91.

REFERENCES

1. Ryl'skaya E.A. On the issue of human psychological vitality: a conceptual model and empirical results. *Psikhologiya. Zhurnal Vysshei shkoly ekonomiki = Psychology. Journal of the Higher School of Economics*. 2011;8(3):9—38. (In Russ.)
2. Shereshkova E. A. Viability of teachers as a condition of successful pedagogical activity. *Strategicheskie orientiry sovremennogo obrazovaniya = Strategic guidelines for modern education. Collection of scientific articles*. Ekaterinburg, Ural State Pedagogical University publ., 2020;3:260—264. (In Russ.) DOI: 10.26170/Kso-2020-281
3. Makhnach A. V. Resilience in conditions of uncertainty. *Institut psikhologii Rossiiskoi akademii nauk. Organizatsionnaya psikhologiya i psikhologiya truda = Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences. Organizational Psychology and Psychology of Labor*. 2020;5(4):131—166. (In Russ.) DOI: 10.38098/ipran.opwp.2020.17.4.006.
4. Makhnach A. V. Human and family viability: social and psychological paradigm. Moscow, Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences publ., 2016. 640 p. (In Russ.)
5. Mertschiladze L. T. Modern views on life satisfaction. *Psikhologiya i pedagogika v Krymu: puti razvitiya = Psychology and pedagogy in Crimea: ways of development*. 2019;2:102—109. (In Russ.)
6. Shestakova Yu. D. Life satisfaction research for teachers of additional education. *Vestnik pedagogicheskikh nauk = Bulletin of Pedagogical Sciences*. 2021;5:91—96. (In Russ.)
7. Qin F., Zhao L., Li W. et al. Foreign language teachers' PERMA well-being and life satisfaction: Mediating role of teaching effectiveness. *Acta Psychologica*. 2024;250:104532. DOI: 10.1016/j.actpsy.2024.104532.
8. Timofeeva A. I., Akhremenko S. G., Romashina E. N. Psychological content of the concept of subjective well-being of a teacher's personality in professional activity. *Novaya nauka: problemy i perspektivy*. 2016;121:66—69. (In Russ.)
9. Mustafina V. S., Dem`yanova I. A. The relationship between professional stress and emotional burnout of teachers at school. *Aktual'nye problemy teorii i praktiki psikhologicheskikh, psikhologo-pedagogicheskikh, pedagogicheskikh i lingvodidakticheskikh issledovaniy = Actual problems of theory and practice of psychological, psychological-pedagogical, pedagogical and linguodidactic research. Materials of the international scientific and practical conference*. Moscow, Moscow Region State University publ., 2022:359—363. (In Russ.)
10. Rakitskaya A. V. Determining emotional exhaustion in teachers with various types of aggression. *Psikhologicheskoe soprovozhdenie obrazovatel'nogo protsessa = Psychological support of the educational process. Collection of scientific articles*. Minsk, Republican Institute of Professional Education publ., 2016;6(2):158—165. (In Russ.)
11. Pisarevskaya M. A. Teacher's emotional burnout and psychological wellbeing. *Mir nauki. Pedagogika i psikhologiya = World of Science. Pedagogy and psychology*. 2019;7(4). (In Russ.) URL: <https://mir-nauki.com/PDF/35PDMN419.pdf>.
12. Pronicheva M. M. The role of occupational stress in the formation of social perception disorders among elementary and secondary school teachers. *Psikhologiya. Istoriko-kriticheskie obzory i sovremennyye issledovaniya = Psychology. Historical-critical reviews and current researches*. 2020;9(2-1):7—15. (In Russ.)
13. Shamionov R. M. On some transformations of personality's subjective well-being structure in different conditions of professional socialization. *Mir psikhologii = World of psychology*. 2010;1:237—249. (In Russ.)
14. Bachieva E. Yu., Ozieva L. S., Shumilova E. A. Stress tolerance of a teacher formation in professional development terms. *Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya = Problems of modern pedagogical education*. 2024;84(5):68—71. (In Russ.)
15. Smirnov A. I. Features of the emergence of stereotypes in pedagogical activity. *Ot detstva k vzroslosti: variatsii normy i osobennosti razvitiya = From childhood to adulthood: variations of the norm and features of development. Collection of reports of the VII and VIII interuniversity conferences of young scientists*. Moscow, Moscow Pedagogical State University publ., 2024:132—138. (In Russ.)
16. Makhnach A. V., Dikaya L. G. World-view direction as a component of resilience in socioeconomic professions. *Institut psikhologii Rossiiskoi akademii nauk. Organizatsionnaya psikhologiya i psikhologiya truda = Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences. Organizational Psychology and Psychology of Labor*. 2018;3(1):62—91. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 06.07.2025; одобрена после рецензирования 09.08.2025; принята к публикации 11.08.2025.
The article was submitted 06.07.2025; approved after reviewing 09.08.2025; accepted for publication 11.08.2025.

Научная статья

УДК 371

DOI: 10.25683/VOLBI.2025.72.1338

Lyudmila Ivanovna Redkina

Doctor of Pedagogical Sciences, Professor,
Professor of the Department of Pedagogy
and Educational Technologies,
Kherson State Pedagogical University
Skadovsk,
Russian Federation
redkina7@mail.ru

Anastasia Vadimovna Sivkova

4th year student of the Department of Pedagogy
and Pedagogical Excellence, field of training
44.03.05 — Pedagogical education
(with two training profiles),
Humanities and Education Science Academy (branch)
of V. I. Vernadsky Crimean Federal
University in Yalta
Yalta, Russian Federation
sivvkova@mail.ru

Vladimir Anatolyevich Vishnevsky

Candidate of Pedagogy, Associate Professor,
Head of the Department of Special Education,
Kherson State Pedagogical University
Skadovsk,
Russian Federation
vmwbox@yandex.ru

Людмила Ивановна Редкина

д-р пед. наук, профессор,
профессор кафедры педагогики
и образовательных технологий,
Херсонский государственный педагогический университет
Скадовск,
Российская Федерация
redkina7@mail.ru

Анастасия Вадимовна Сивкова

студент IV курса кафедры педагогики
и педагогического мастерства, направления подготовки
44.03.05 — Педагогическое образование
(с двумя профилями подготовки),
Гуманитарно-педагогическая академия (филиал)
Крымского федерального университета
имени В. И. Вернадского в г. Ялта
Ялта, Российская Федерация
sivvkova@mail.ru

Владимир Анатольевич Вишневский

канд. пед. наук, доцент,
заведующий кафедрой специального образования,
Херсонский государственный педагогический университет
Скадовск,
Российская Федерация
vmwbox@yandex.ru

УСЛОВИЯ РАЗВИТИЯ КРЕАТИВНОСТИ И ТВОРЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ У ОБУЧАЮЩИХСЯ МЛАДШИХ КЛАССОВ

5.8.7 — Методология и технология профессионального образования

Аннотация. Статья посвящена обоснованию важности развития творческого мышления и креативности у младших школьников в условиях современной начальной школы. Подчеркивается, что креативные способности являются неотъемлемой частью успешного обучения и личностного роста обучающихся. Авторы рассматривают творческое мышление как способность к генерации оригинальных идей и нестандартных решений, а креативность — как более широкий феномен, включающий воплощение этих идей в различных форматах. В статье проводится анализ литературы, психолого-педагогических подходов и стратегий, направленных на формирование творческого потенциала учащегося младшей школы, включая игровые методы, ролевые игры, театрализацию и проектное междисциплинарное обучение. Проведенное исследование демонстрирует непрерывную связь между развитием творческого потенциала с цепочкой когнитивных навыков младших школьников. Предложенные методики способствуют формированию устойчивой учебной мотивации, повышенному интересу к процессу обучения путем особого

вовлечения учащихся в учебную деятельность. Отдельное внимание уделяется роли педагога в создании благоприятной эмоциональной среды, способствующей свободному самовыражению и формированию у обучающихся уверенности в своих силах. Подчеркивается, что развитие креативного мышления не только обогащает образовательный процесс, но и готовит детей к жизни в условиях быстро меняющегося мира. Статья актуализирует необходимость интеграции инновационных методик и создания условий, в которых каждый ученик сможет реализовать свой творческий потенциал. Представленные идеи имеют практическое значение для педагогов и методистов, работающих в начальном звене образования, для разработки эффективных образовательных маршрутов.

Ключевые слова: творческое мышление, развитие креативности, начальная школа, образовательный процесс, проектная деятельность, игровые методы обучения, ролевые игры, театрализация, критическое мышление, педагогическая среда, самостоятельность учащихся, междисциплинарный подход

Для цитирования: Редкина Л. И., Сивкова А. В., Вишневский В. А. Условия развития креативности и творческого мышления у обучающихся младших классов // Бизнес. Образование. Право. 2025. № 3(72). С. 366—371. DOI: 10.25683/VOLBI.2025.72.1338.

Original article

CONDITIONS FOR THE DEVELOPMENT OF CREATIVITY AND CREATIVE THINKING
AMONG ELEMENTARY SCHOOL STUDENTS

5.8.7 — Methodology and technology of vocational education

Abstract. *This scientific article is devoted to substantiating the importance of developing creative thinking and creativity among younger schoolchildren in modern elementary schools. It emphasizes that creative abilities are an integral part of successful learning and personal growth of students. The authors consider creative thinking as the ability to generate original ideas and non-standard solutions, and creativity as a broader phenomenon that includes the implementation of these ideas in various formats. The article analyzes literature, psychological and pedagogical approaches and strategies aimed at shaping the creative potential of an elementary school student, including game methods, role-playing games, theater, and project-based interdisciplinary learning. The conducted research demonstrates a continuous link between the development of creative potential and the chain of cognitive skills of elementary school students. The proposed methods contribute to the formation of stable learning motivation, increased interest in the learning*

process through special involvement of students in learning activities. Special attention is paid to the role of the teacher in creating a favorable emotional environment conducive to free self-expression and the formation of students' self-confidence. It is emphasized that the development of creative thinking not only enriches the educational process, but also prepares children for life in a rapidly changing world. The article highlights the need to integrate innovative techniques and create conditions in which each student can realize their creative potential. The ideas presented are of practical importance for teachers and methodologists working in elementary education to develop effective educational routes.

Keywords: *creative thinking, development of creativity, elementary school, educational process, project activities, game teaching methods, role-playing games, theatricalization, critical thinking, pedagogical environment, student independence, interdisciplinary approach*

For citation: Redkina L. I., Sivkova A. V., Vishnevsky V. A. Conditions for the development of creativity and creative thinking among elementary school students. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2025;3(72):366—371. DOI: 10.25683/VOLBI.2025.72.1338.

Введение

Актуальность. В условиях стремительно меняющегося мира современное образование сталкивается с задачей не только передачи знаний, но и формирования у учащихся гибких когнитивных и личностных навыков. Одним из таких навыков является творческое мышление, играющее ключевую роль в успешной социализации и академическом развитии ребенка. К проблеме развития креативности обращено пристальное внимание представителей отечественной педагогики, однако формирование творческого мышления конкретно на этапе начального школьного образования изучено авторами в меньшей степени. Недостаточная разработанность рассматриваемого вопроса обуславливает актуальность настоящего исследования. В работе применен комплексный подход к рассмотрению творческого мышления в контексте важнейшего компонента личностного и интеллектуального развития ребенка, эффективно стимулирующего креативность на ранних этапах обучения в школе.

Изученность проблемы. Проблема развития креативности и творческого мышления у обучающихся младших классов побуждает интерес для исследований как в области педагогики, так и в области психологии. Вопрос сущности творческого мышления, как высшей формы интеллектуальной активности рассматривала Н. И. Чернецкая [1]. А. О. Гетманенко, проанализировав современную социокультурную среду, ставит вопрос переосмысления традиционных подходов к развитию креативности в начальной школе [2]. А. Ф. Ахмерова, как и Н. И. Чернецкая, определяет креативность, как ключевую характеристику личности, способной к самовыражению с повышенной продуктивностью [3]. Ю. В. Макарова, К. Н. Кузмакова, И. Ю. Троицкая в своих работах подчеркивают важность практико-ориентированного подхода к развитию творческого мышления у младших школьни-

ков [4]. Г. Р. Акрамова [5] акцентирует внимание на связи между формированием критического и творческого мышления как условиями продуктивной познавательной деятельности. Вопрос мотивации, как важнейшего компонента развития творческого потенциала и повышения успеваемости раскрыт Н. В. Лифановой и А. А. Каргуновой [6], а также О. Н. Такеевой и Л. Х. Уртеновой [7] и А. С. Сулейменовой [8]. Интересные методы развития креативности рассматриваются Р. З. Джанаевой и И. Ю. Соколовой [9], Т. А. Шергиной и М. М. Поповой [10], которые предлагают использовать игровые технологии и театрализацию в образовательном процессе. Стратегию проектного обучения в контексте повышения креативности рассматривали И. М. Брызгалова [11], О. И. Васильева [12], С. Н. Фортыхина и Н. А. Козлова [13]. П. П. Попов и П. Г. Бондарева [14] и Н. В. Маслодудова [15] отмечают роль педагогов в формировании благоприятной среды для творчества в начальной школе. Таким образом, отечественные представители психологии и педагогики подчеркивают важность развития креативности и творческого мышления, однако единого исследования, как развить эти навыки у детей в условиях современной начальной образовательной ступени образования — до этого момента не было проведено.

Целесообразность разработки темы определяется необходимостью поиска эффективных педагогических условий и методов, способствующих стимулированию креативной активности младших школьников.

Научная новизна исследования заключается в формировании инновационной стратегии интеграции различных методик повышения уровня креативности и творческого мышления, как важнейшего компонента личностного и интеллектуального развития ребенка. Внедрение предложенных в статье методов в образовательный маршрут младших школьников способствует повышению качества образования.

Цель исследования — обоснование значимости творческого мышления в образовательном процессе младших школьников и выявление эффективных методов его развития.

Задачи исследования включают: анализ психолого-педагогической литературы по теме, определение роли творческого мышления в обучении и развитии личности учащегося; разработка, апробация и оценка методики и практических рекомендаций, способствующей развитию креативности у младших школьников.

Теоретическая значимость исследования состоит в уточнении понятий «творческое мышление» и «креативность» применительно к начальному звену образования, а также возможностью применения предложенных методических решений в образовательной практике.

Разработка педагогических стратегий и конкретных приемов, направленных на активизацию креативности учащихся, является **практической значимостью** труда, который может стать полезной как для учителей начальных классов, методистов, так и для педагогов дополнительного образования.

Методология. Методологическая основа исследования опирается на системно-деятельностный подход, являющийся основой для выявления эффективных условий и педагогических методов, способствующих развитию креативности и творческого мышления у младших школьников. Сочетание теоретического анализа психолого-педагогической литературы и собственных эмпирических наблюдений стало базой для педагогического моделирования, позволившего сформировать систему практических рекомендаций для разработки эффективного образовательного маршрута в младшем школьном звене.

Основная часть

Творческое мышление и креативность являются ключевыми компонентами образовательного процесса, способствующими всестороннему развитию учащихся в начальной школе. Творческое мышление определяется как способность генерировать новые идеи, находить нестандартные решения и адаптироваться к изменяющимся условиям [1]. Креативность, в свою очередь, представляет собой более широкий концепт, охватывающий не только генерацию идей, но и их реализацию в различных формах — от искусства до научных исследований [2]. В образовательном контексте развитие этих навыков способствует формированию критического мышления, повышению мотивации к обучению и улучшению академических результатов, оказывая значительное влияние на учебный процесс и общее развитие обучающихся начальной школы. Исследования показывают, что учащиеся, регулярно включенные в творческую деятельность, чаще демонстрируют способность к саморефлексии и активному взаимодействию в коллективе [3]. Кроме того, данные качества тесно связаны с развитием самостоятельности, инициативности и ответственности обучающихся, что особенно важно в условиях современных образовательных стандартов. Творческое мышление способствует активному подходу к обучению, благодаря которому ученики лучше усваивают информацию и применяют знания в реальной жизни [4, с. 163].

Системная работа по развитию креативности становится неотъемлемой частью эффективной педагогической практики и способствует формированию у младших школьников универсальных учебных действий. В перспективе

это закладывает основу для формирования личности, способной к инновационному мышлению, продуктивной коммуникации и успешной социальной адаптации в условиях быстро меняющегося социокультурного пространства.

В рамках подтверждения важности развития творческого мышления у младших школьников, было проведено исследование на базе МБОУ «Ялтинская Гимназия им. А. П. Чехова» г. Ялта в течение 2024/25 учебного года. Цель эксперимента — выявить эффективность нижеизложенных методов в развитии творческого мышления. В эксперименте приняли участие учащиеся 3 классов в возрасте 9—10 лет (всего 47 чел.). В выборку входили дети с разным уровнем обучаемости, включая учащихся с признаками задержки темпа усвоения учебного материала.

Как показывает практика, роль творческого мышления в развитии критического мышления и самостоятельности у учащихся начальной школы колоссальна. В процессе выполнения творческих заданий дети учатся анализировать информацию, формулировать собственные мнения и обосновывать свои решения [5]. Это способствует формированию у них способности к независимому мышлению. Именно этот элемент является необходимым для успешного обучения. Также, особое значение приобретает поощрение учащихся к выдвижению собственных гипотез, проверке различных вариантов и принятию нестандартных решений, что позволяет формировать устойчивую познавательную мотивацию.

Обучающиеся, обладающие развитыми критическими навыками, способны оценивать различные точки зрения, делать выводы и принимать обоснованные решения, что в свою очередь способствует их личностному росту и развитию уверенности в своих силах.

Кроме того, в процессе работы над творческими заданиями дети приобретают навык преодоления трудностей и неудач. Полученный опыт способствует развитию настойчивости, эмоциональной устойчивости и способности к саморегуляции. Педагог, поддерживающий творческую активность, не только развивает интеллектуальные способности учеников, но и создает условия для формирования у них чувства собственной значимости и ответственности за результат. Таким образом, развитие творческого мышления в начальной школе выполняет не только познавательную, но и воспитательную функцию, укрепляя основы самостоятельности и мотивации учащихся.

Повышение внутренней мотивации и интереса к учебному процессу является важным следствием развития творческого мышления у младших школьников [6, с. 115]. Включение элементов творчества в учебную деятельность позволяет сделать обучение более увлекательным и разнообразным. Дети, участвующие в творческих проектах, чувствуют себя вовлеченными в процесс, что способствует формированию положительного отношения к учебе. Если учащиеся имеют возможность проявить свою креативность, они становятся более заинтересованными в изучении предметов, что в итоге приводит к улучшению академических результатов и повышению общей удовлетворенности от обучения [7]. Следует отметить, что высокая учебная мотивация напрямую связана с ощущением личной значимости и свободы выбора, которые предоставляет творческая деятельность. Ученики начинают воспринимать обучение не как обязанность, а как пространство для самореализации и самовыражения. Помимо этого, обучающиеся, обладающие креативными способностями, лучше справляются

с задачами, требующими нестандартного мышления и оригинальных решений. Творческие задания побуждают детей искать альтернативные пути решения, экспериментировать и принимать риски. Это не только развивает их аналитические навыки, но и готовит к жизни в условиях постоянных изменений и неопределенности. Применение творческих методик способствует активному вовлечению всех участников учебного процесса, включая детей с различными образовательными потребностями. Таким образом, творчество выступает универсальным инструментом, способным нивелировать различия в уровне подготовки и развить индивидуальные сильные стороны каждого ученика. Именно поэтому интеграция творческого мышления в начальное образование создает условия для формирования будущих новаторов и лидеров, способных эффективно решать сложные задачи современного мира [8, с. 167].

Что касается методов и стратегий развития креативности у обучающихся начальной школы, их основой является игровая деятельность и связанный с ней игровой метод обучения [9]. Игровые методы обучения представляют собой эффективный инструмент для стимулирования креативности обучающихся начальных классов. В частности, ролевые игры и театрализация создают пространство для самовыражения и экспериментирования. В процессе ролевых игр дети имеют возможность принимать на себя различные социальные роли, что способствует развитию их эмпатии, критического мышления и навыков коммуникации. Театрализация, в свою очередь, позволяет не только развивать актерские способности, но и осваивать навыки работы в команде, что является важным аспектом креативного мышления [10].

Более того, предложенные формы работы способствуют развитию эмоционального интеллекта, расширению словарного запаса и укреплению уверенности в себе, поскольку ребенок учится выражать свои мысли и чувства в безопасной, поддерживающей среде. Игр, как форма учебной деятельности, позволяет создать зону ближайшего развития ученика, где педагог выполняет функцию тьютора и соавтора образовательного маршрута, поддерживая инициативу ребенка и его индивидуальный стиль мышления.

Например, на уроке литературы разделите класс на группы и дайте каждой группе отрывок из известной сказки. Пусть они инсценируют его, добавляя свои элементы и изменяя сюжет. Также, значительную роль в формировании креативности занимают игры на основе проектного обучения [11, с. 71]. Они ориентированы на решение реальных задач и требуют от учащихся активного участия в процессе создания проекта. Дети учатся работать над идеей, разрабатывать план действий и оценивать результаты своей работы, что способствует развитию их аналитических и творческих способностей. В продолжение контекста сказок и урока литературы попросите детей придумать свою сказку, используя заданные слова или фразы. Можно разделить класс на группы, чтобы они могли работать вместе и представлять свои истории. Такие формы заданий развивают способность к визуализации, логическому построению сюжета, аргументации и поиску оригинальных решений, формируя базу для более глубоких когнитивных процессов. Проектная деятельность также формирует важные метапредметные умения, такие как планирование, командное взаимодействие, самоконтроль и самооценка, которые важны для формирования универсальных учебных действий.

Если глубже затрагивать метод проектов, полезной станет интеграция междисциплинарного подхода в процесс обучения [12]. Он позволит формировать комплексные проекты путём создания связей между различными предметами. Создание комплексных проектов, которые охватывают несколько предметов, таких как математика, искусство и естественные науки, помогает обучающимся развивать критическое мышление и креативные способности [13]. Например, проект по созданию модели экосистемы может включать элементы биологии, географии и искусства, что способствует более глубокому пониманию материала и стимулирует творческий подход к решению поставленных задач. В ходе исследования эффективности методики, в рамках темы «Мир профессий», учащиеся 3 класса создавали коллективные проекты, объединяющие задания из окружающего мира, ИЗО и литературного чтения. По итогу педагогом был отмечен рост инициативности и оригинальности суждений у детей при выполнении междисциплинарных творческих заданий.

Интеграция содержания различных учебных дисциплин в единую творческую задачу позволяет выйти за рамки формального обучения и активизировать воображение, исследовательский интерес и познавательную мотивацию младших школьников. Из этого следует, что креативность перестает быть факультативным второстепенным качеством, а становится ядром образовательного процесса, обеспечивая его гибкость, глубину и ориентированность на будущее. Кроме того, участие в подобных проектах развивает навыки планирования, самоорганизации, а также способствует формированию учебной самостоятельности, необходимой для перехода на последующие уровни образования.

Такой подход позволяет детям видеть взаимосвязь между изучаемыми темами, формирует целостное восприятие мира, является основой для обогащения образовательного процесса и дальнейшего творческого развития учащихся.

Стоит помнить, что успешность траекторий образования, направленных на развитие креативности у обучающихся начальных классов, зависит, в первую очередь, от учителя. В классе должна быть налажена положительная атмосфера, которая даст возможность комфортно развивать творческие возможности детей [14, с. 67]. Создание такой атмосферы требует от педагога высокой эмоциональной отзывчивости, педагогической интуиции и способности к рефлексии собственной профессиональной деятельности. Кроме того, важно отметить, что педагоги должны быть внимательны к индивидуальным особенностям каждого ученика. Использование диагностических методик, наблюдений и педагогического анализа позволяет учителю выстраивать персональные маршруты развития креативности, опираясь на сильные стороны и интересы обучающихся. Если педагогу удастся создать комфортную среду, где уважаются различные точки зрения и поощряется разнообразие идей, учащиеся станут чувствовать себя в разы уверенней. Это, в свою очередь, стимулирует их к проявлению креативности и экспериментированию с новыми подходами. Важным фактором является внедрение педагогических практик, ориентированных на сотрудничество и совместное творчество, где учитель выступает не транслятором знаний, а партнером в исследовательской и проектной деятельности. Роль педагогов в формировании благоприятной среды для творчества в начальной школе заключается не только в выборе методов обучения, но и в создании эмоционально поддерживающей атмосферы [15, с. 101]. Кроме того,

учителю важно демонстрировать собственную креативность в планировании и реализации учебных занятий, тем самым задавая пример открытого мышления и гибкости. Педагоги, осознающие значимость своих действий и стремящиеся к постоянному профессиональному развитию, способны обеспечить условия для раскрытия творческого потенциала каждого ученика, что является основой успешного образовательного процесса. Наличие творчески ориентированного учителя повышает вовлеченность школьников в учебную деятельность и формирует у них установку на поиск, исследование и саморазвитие. Дети с развитым творческим потенциалом чаще проявляют инициативу, самостоятельность и уверенность в своих силах: именно поэтому развитие творческого мышления является важным условием для формирования всесторонне развитой личности и успешной социальной адаптации обучающихся. Педагогическая поддержка креативности становится неотъемлемым компонентом современного образовательного процесса, направленного на воспитание свободно мыслящих, ответственных и способных к самореализации личностей.

Заключение и выводы

В результате проведенного исследования подчеркивается важность творческого мышления и креативности как неотъемлемых компонентов успешного обучения младших школьников. Развитие этих навыков в начальной школе способствует не только углублению образовательного опыта, но и формированию уверенности у детей, что в дальнейшем положительно сказывается на их социализации и адаптации в обществе.

Анализ психолого-педагогической литературы, современных методов и стратегий, направленных на стимулирование креативности, демонстрирует, что интеграция творческих подходов в образовательный процесс обогащает учебную среду и создает условия для активного участия учащихся.

Применение инновационных методик, таких как проектная деятельность, творческие задания и игровые формы обучения, позволяет развивать у детей не только навыки критического мышления, но и способность к самовыражению. Поддержка творческого мышления способствует формированию у младших школьников гибкости мышления, что является необходимым условием для успешной адаптации к быстро меняющемуся миру. Важно отметить, что педагогическая среда должна быть ориентирована на создание условий, способствующих свободному самовыражению и экспериментированию, что, в свою очередь, способствует развитию креативности.

Теоретические и практические результаты исследования подтверждают эффективность методик, основанных на междисциплинарном взаимодействии, проектно-игровых формах обучения и индивидуализации подходов, ориентированных на интересы и особенности каждого ребенка. В практической части исследования, для диагностики твор-

ческого мышления, использовались адаптированный тест Торренса и методика «Незаконченные рисунки». Исследование проводилось в три этапа. На констатирующем этапе (сентябрь 2024 г.) уровень развития творческого мышления у 48 % обучающихся 3 классов оценивался как низкий, у 39 % — как средний, у 13 % — как высокий. После внедрения проектно-игровых форм работы в учебный и внеурочный процесс на формирующем этапе (февраль 2025 г.) результаты изменились: низкий уровень показали 18 % учащихся, средний — 45 %, высокий — 37 %. Результаты исследования показывают положительную динамику.

Занятия по разработанной авторами программе проводились в экспериментальной группе (3-Б класс МБОУ «Ялтинская Гимназия им. А. П. Чехова», г. Ялта, 25 учащихся). В контрольной группе (3-А класс, 22 учащихся) обучение велось по традиционной системе. По итогам повторной диагностики наблюдалась значительная разница: средний балл экспериментальной группы составил 32,8 против 24,1 у контрольной, что подтверждает эффективность предложенного подхода.

Проведенное исследование подтвердило повышение роста показателей творческого мышления, благодаря применению междисциплинарного подхода, проектной и игровой деятельности в образовательном процессе младших школьников. У детей, участвующих в эксперименте, наблюдалось увеличение уровня оригинальности и гибкости мышления, что позволяет говорить о целесообразности внедрения предложенных методов в образовательную практику.

Перспективы дальнейших исследований видятся в более глубокой разработке диагностических инструментов для оценки уровня креативности младших школьников, а также в апробации новых форм педагогической поддержки творческого развития в условиях цифровой образовательной среды.

Развитие творческого мышления и креативности у учащихся начальной школы является актуальной задачей, требующей комплексного подхода со стороны педагогов и внедрения эффективных образовательных практик. Это не только обогащает образовательный процесс, но и формирует у детей необходимые навыки для успешного будущего.

Подводя итог, можно утверждать, что творческое мышление выступает не вспомогательным, а системообразующим элементом современной начальной школы, обеспечивающим ее гуманистическую направленность и соответствие требованиям федеральных государственных образовательных стандартов. Развитие креативности должно рассматриваться не как эпизодическая задача, а как постоянная педагогическая стратегия, интегрированная во все аспекты учебно-воспитательной деятельности. Формирование творческой личности в начальной школе — это долгосрочная инвестиция в интеллектуальный, эмоциональный и социальный капитал будущих поколений.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Чернецкая Н. И. Творческое мышление как высшая форма мышления // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 3: Педагогика и психология. 2009. № 2. С. 225—230.
2. Гетманенко А. О. Концепт «креативность»: теоретическая модель и актуальные смыслы в современной культуре // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2024. № 5(886). С. 155—160.
3. Ахмерова А. Ф. Креативность как основная характеристика творческой личности // Вестник Университета Российской академии образования. 2015. № 5. С. 8—12.

4. Макарова Ю. В., Кузьмакова К. Н., Троицкая И. Ю. Развитие творческого мышления младших школьников // Символ науки. 2016. № 3-4. С. 163—165.
5. Акрамова Г. Р. Формирование критического и творческого мышления учащихся как условия продуктивной познавательной деятельности // Евразийский Союз Ученых. 2016. № 6-3(27). С. 9—10.
6. Лифанова Н. В., Картунова А. А. Развитие учебной мотивации как значимого компонента творческого потенциала младших школьников // Инновационная наука. 2015. № 8-1. С. 114—118.
7. Текеева О. Н., Уртеннова Л. Х. Развитие креативного мышления младших школьников // Педагогический вестник. 2024. № 35. С. 53—55.
8. Сулейменова А. С. Пути и условия развития творческих способностей в процессе обучения в начальной школе // Таврический научный обозреватель. 2016. № 1-3(6). С. 167—170.
9. Джанаева Р. З., Соколова И. Ю. Развитие креативности младших школьников средствами игровых технологий в образовательном процессе // Инновационная наука. 2015. № 5-2. С. 201—203.
10. Шергина Т. А., Попов М. М. Использование приемов театрализации для развития творческих способностей у младших школьников // Проблемы современного педагогического образования. 2021. Вып. 72. Ч. 1. С. 301—304.
11. Брызгалова И. М. Развитие креативного мышления младшего школьника // Проблемы и перспективы развития образования в России. 2013. № 20. С. 68—72.
12. Васильева О. И. Проблемы междисциплинарной интеграции в проектной деятельности // Социология. 2021. № 4. С. 241—251.
13. Фортигина С. Н., Козлова Н. А. Развитие критического мышления младшего школьника посредством проектной деятельности // Ученые записки университета имени П. Ф. Лесгафта. 2020. № 11(189). С. 528—531.
14. Попов П. П., Бондарева П. Г. Инновационные и традиционные подходы к развитию и оценке креативности // Педагогика: история, перспективы. 2021. № 2. С. 62—76.
15. Маслодудова Н. В. Творческое мышление в современной системе образования // Научный компонент. 2020. № 1(5). С. 97—102.

REFERENCES

1. Chernetskaya N. I. Creative thinking as the highest form of thinking. *Vestnik Adygeiskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 3: Pedagogika i psikhologiya = Bulletin of the Adygea State University. Series 3: Pedagogy and Psychology*. 2009; 2:225—230. (In Russ.)
2. Getmanenko A. O. The concept of "creativity": a theoretical model and actual meanings in modern culture. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. Gumanitarnye nauki = Bulletin of the Moscow State Linguistic University. Humanities*. 2024;5(886):155—160. (In Russ.)
3. Akhmerova A. F. Creativity as the main characteristic of a creative personality. *Vestnik Universiteta Rossiiskoi akademii obrazovaniya = Herald of the University of the Russian academy of education*. 2015;5:8—12. (In Russ.)
4. Makarova Yu. V., Kuzmakova K. N., Troitskaya I. Yu. Development of creative thinking of younger schoolchildren. *Simvol nauki = Symbol of Science*. 2016;3-4:163—165. (In Russ.)
5. Akramova G. R. Formation of critical and creative thinking of students as conditions for productive cognitive activity. *Evraziiskii Soyuz Uchenykh = The Eurasian Union of Scientists*. 2016;6-3(27):9—10. (In Russ.)
6. Lifanova N. V., Kartunova A. A. The development of educational motivation as a significant component of the creative potential of younger schoolchildren. *Innovatsionnaya nauka = Innovative Science*. 2015;8-1:114—118. (In Russ.)
7. Tekeeva O. N., Urtenova L. H. The development of creative thinking of younger schoolchildren. *Pedagogicheskiy vestnik = Pedagogical Bulletin*. 2024;35:53—55. (In Russ.)
8. Suleimenova A. S. Ways and conditions for the development of creative abilities in the learning process in primary school. *Tavrisheskii nauchnyi obozrevatel' = Tavricheskiy Scientific Observer*. 2016;1-3(6):167—170. (In Russ.)
9. Dzhanayeva R. Z., Sokolova I. Yu. Development of creativity of younger schoolchildren by means of game technologies in the educational process. *Innovatsionnaya nauka = Innovative Science*. 2015;5-2:201—203. (In Russ.)
10. Shergina T. A., Popov M. M. The use of theatrical techniques for the development of creative abilities in younger schoolchildren. *Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya = Problems of modern pedagogical education*. 2021; 72(1):301—304. (In Russ.)
11. Bryzgalova I. M. Development of creative thinking of a primary school student. *Problemy i perspektivy razvitiya obrazovaniya v Rossii = Problems and prospects of education development in Russia*. 2013;20:68—72. (In Russ.)
12. Vasilyeva O. I. Problems of interdisciplinary integration in project activities. *Sotsiologiya = Sociology*. 2021; 4:241—251. (In Russ.)
13. Fortygina S. N., Kozlova N. A. The development of critical thinking of a primary school student through project activities. *Uchenye zapiski universiteta imeni P. F. Lesgafta*. 2020;11(189):528—531. (In Russ.)
14. Popov P. P., Bondareva P. G. Innovative and traditional approaches to the development and assessment of creativity. *Pedagogika: istoriya, perspektivy = Pedagogy: history, prospects*. 2021;2:62—76. (In Russ.)
15. Maslodudova N. V. Creative thinking in the modern education system. *Nauchnyi komponent = Scientific component*. 2020;1(5):97—102. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 28.05.2025; одобрена после рецензирования 14.06.2025; принята к публикации 16.06.2025.
The article was submitted 28.05.2025; approved after reviewing 14.06.2025; accepted for publication 16.06.2025.

Научная статья**УДК 377.5****DOI: 10.25683/VOLBI.2025.72.1358****Elvira Ravilevna Saitbaeva**

Doctor of Pedagogy,
Professor of the Department of Pedagogy
and Psychology,
Orenburg State
Pedagogical University
Orenburg, Russian Federation
esaitbaeva@mail.ru

Tatiana Nikolaevna Kriskovets

Doctor of Pedagogy,
Professor of the Department of Pedagogy
and Psychology,
Orenburg State
Pedagogical University
Orenburg, Russian Federation
tnkris@mail.ru

Larisa Alekseevna Yurchenkova

Foreign language teacher,
Orenburg Presidential Cadet College
Orenburg, Russian Federation
YurchenkovaLarisa@yandex.ru

Эльвира Равильевна Сaitбаева

д-р пед. наук,
профессор кафедры педагогики
и психологии,
Оренбургский государственный
педагогический университет
Оренбург, Российская Федерация
esaitbaeva@mail.ru

Татьяна Николаевна Крисковец

д-р пед. наук,
профессор кафедры педагогики
и психологии,
Оренбургский государственный
педагогический университет
Оренбург, Российская Федерация
tnkris@mail.ru

Лариса Алексеевна Юрченкова

учитель иностранных языков,
Оренбургское президентское кадетское училище
Оренбург, Российская Федерация
YurchenkovaLarisa@yandex.ru

УПРАВЛЕНИЕ ФОРМИРОВАНИЕМ УЧЕБНОЙ САМОСТОЯТЕЛЬНОСТИ СТУДЕНТОВ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ ФЕДЕРАЛЬНОГО ПРОЕКТА «ПРОФЕССИОНАЛИТЕТ»

5.8.7 — Методология и технология профессионального образования

Аннотация. В современном мире происходят качественные изменения в сфере профессионального образования в России. Эти преобразования делают актуальной задачу подготовки специалистов, обладающих не только профессиональными компетенциями, но и способностью самостоятельно учиться на протяжении всей жизни для успешной адаптации к быстро меняющимся требованиям рынка труда и дальнейшего профессионального развития. Благоприятные условия для активного участия студентов в процессе обучения, развития их учебной самостоятельности и готовности к профессиональной деятельности создает федеральный проект «Профессионалитет», предусматривающий ускоренную подготовку рабочих кадров и квалифицированных специалистов. В то же время его эффективная реализация вступает в противоречие с недостаточной готовностью профессиональной образовательной организации к управлению формированием учебной самостоятельности студентов. Это обуславливает актуальность поиска наиболее эффективных условий формирования учебной самостоятельности студентов в профессиональной образовательной организации. На основе теоретического анализа и синтеза авторами разработана модель управления формированием учебной самостоятельности

студентов, включающая концептуальный, организационно-технологический и оценочно-результативный компоненты. В ходе опытно-экспериментальной работы на базе Оренбургского колледжа экономики и информатики доказана эффективность следующих условий, обеспечивающих формирование учебной самостоятельности студентов при реализации федерального проекта «Профессионалитет»: разработка и внедрение в образовательный процесс комплексной системы мероприятий, направленных на развитие навыков самостоятельной работы у студентов; обеспечение мотивации студентов к самостоятельной деятельности, включая разнообразные формы и методы обучения; организация взаимодействия преподавателей и студентов на основе партнерства и сотрудничества с учетом индивидуальных потребностей и особенностей каждого студента.

Ключевые слова: самостоятельность, учебная самостоятельность, учебно-познавательная деятельность, навыки самостоятельной работы, профессиональная образовательная организация, федеральный проект «Профессионалитет», модель управления формированием учебной самостоятельности, содержание обучения, современные образовательные технологии, образовательные ресурсы, педагогическое сопровождение

Для цитирования: Сaitбаева Э. Р., Крисковец Т. Н., Юрченкова Л. А. Управление формированием учебной самостоятельности студентов профессиональной образовательной организации при реализации федерального проекта «Профессионалитет» // Бизнес. Образование. Право. 2025. № 3(72). С. 372—378. DOI: 10.25683/VOLBI.2025.72.1358.

MANAGING THE FORMATION OF STUDENTS' ACADEMIC INDEPENDENCE IN PROFESSIONAL EDUCATION ORGANIZATIONS WHEN IMPLEMENTING THE FEDERAL PROFESSIONALITET PROJECT

5.8.7 — Methodology and technology of vocational education

Abstract. *In the modern world, qualitative changes are taking place in the sphere of professional education in Russia. These transformations make it urgent to train specialists who possess not only professional competences, but also the ability to independently learn throughout their lives in order to successfully adapt to the rapidly changing demands of the labor market and further professional development. Favorable conditions for active participation of students in the learning process, development of their academic independence and readiness for professional activity are created by the federal Professionalitet project, which provides for accelerated training of workers and qualified specialists. At the same time, its effective implementation comes into conflict with the insufficient readiness of the professional education organization to manage the formation of students' academic independence. This determines the relevance of searching for the most effective conditions for the formation of students' academic independence in a professional education organization. Based on theoretical analysis and synthesis, the authors have developed a model for managing the formation of students' aca-*

ademic independence, including conceptual, organizational-technological and evaluative-effective components. In the course of experimental work based on the Orenburg College of Economics and Informatics, the effectiveness of the following conditions ensuring the formation of students' academic independence during the implementation of the federal Professionalitet project was proven: development and implementation in the educational process of a comprehensive system of activities aimed at developing independent work skills in students; ensuring students' motivation for independent activity, including various forms and methods of teaching; organizing interaction between teachers and students based on partnership and cooperation, taking into account the individual needs and characteristics of each student.

Keywords: *independence, academic independence, educational and cognitive activity, independent work skills, professional educational organization, federal Professionalitet project, model for managing the formation of academic independence, training content, modern educational technologies, educational resources, pedagogical support*

For citation: Saitbaeva E. R., Kriskovets T. N., Yurchenkova L. A. Managing the formation of students' academic independence in professional education organizations when implementing the federal Professionalitet project. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2025;3(72):372—378. DOI: 10.25683/VOLBI.2025.72.1358.

Введение

Актуальность. Значительные трансформации в сфере российского образования делают актуальной задачу обеспечения высокого качества образования. Востребованными на рынке труда становятся специалисты, не только обладающие профессиональными знаниями и умениями, но и способные самостоятельно учиться и развиваться на протяжении всей жизни. В то же время необходимость формирования учебной самостоятельности студентов, в т. ч. при реализации федерального проекта (далее — ФП) «Профессионалитет», вступает в противоречие с недостаточной готовностью профессиональных образовательных организаций к управлению этим процессом.

Изученность проблемы. Педагогическим аспектам проблемы развития учебной самостоятельности посвящены работы П. П. Блонского, А. С. Макаренко, Э. И. Новикова, Л. И. Рувинского и других ученых. Современные исследователи изучают феномен учебной самостоятельности (М. В. Хребин [1], Т. А. Борзова [2], Н. П. Ансимова [3] и др.), ее структуру (О. В. Вахрушева [4], В. А. Мамаева [5], С. А. Косарева [6], Ю. Г. Токранова [7] и др.) и разрабатывают модели ее формирования в образовательном процессе.

Понятие «учебная самостоятельность» рассматривается исследователями как способность студента самостоятельно планировать, организовывать и контролировать учебную деятельность (М. В. Александрова [8]).

Вслед за Г. М. Парниковой [9] мы будем понимать под учебной самостоятельностью интегративное качество личности, которое проявляется в готовности, устойчивой

потребности и способности студента к самостоятельной учебной деятельности, длительном положительном отношении к процессу и результатам ее реализации.

В результате изучения литературы была конкретизирована структура учебной самостоятельности студентов, состоящая из следующих компонентов: когнитивный; мотивационно-целевой; деятельностный; оценочно-рефлексивный, — которые могут проявляться на разных уровнях сформированности учебной самостоятельности (низкий, средний и высокий) (Г. В. Гордянова [10]).

В литературе описаны различные модели формирования учебной самостоятельности студентов организаций профессионального образования: личностно-развивающая модель формирования профессионального самоконтроля (В. В. Минина [11, с. 48—74]); модель организации самостоятельной работы курсантов военного вуза (О. В. Вахрушева [4, с. 55—71]); модель формирования готовности к самостоятельной работе (В. А. Мамаева [5, с. 60—75]); структурно-функциональная модель формирования готовности к самоконтролю (В. В. Баннов [12, с. 59—84]); модель формирования учебной автономии (А. А. Ворновская [13, с. 79—106]); модель педагогического сопровождения самостоятельной работы студентов (Т. Г. Тедорадзе [14, с. 45—90]); процессная модель формирования алгоритмических умений самостоятельной работы будущих педагогов профессионального образования (Т. П. Телепова [15, с. 15—17]) и др. Для нас представляет интерес описание основных компонентов или этапов моделей, а также педагогические условия их реализации.

Целесообразность разработки темы обусловлена необходимостью поиска эффективных условий формирования учебной самостоятельности студентов профессиональной образовательной организации.

Научная новизна состоит в разработке условий формирования учебной самостоятельности студентов профессиональной образовательной организации в контексте реализации ФП «Профессионалитет».

Целью исследования является разработка и апробация условий формирования учебной самостоятельности студентов профессиональной образовательной организации при реализации ФП «Профессионалитет». **Задачами** выступают: выявление сущности и структуры учебной самостоятельности студентов; разработка и проверка эффективности модели управления формированием учебной самостоятельности студентов профессиональной образовательной организации при реализации ФП «Профессионалитет».

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что изложены организационно-педагогические условия, необходимые и достаточные для реализации указанной модели и обеспечения результативности формирования учебной самостоятельности студентов в образовательном процессе профессиональной образовательной организации.

Практическая значимость исследования выражается в разработке научно-методических рекомендаций, которые могут быть использованы руководителями профессиональных образовательных организаций при внедрении модели управления формированием учебной самостоятельности студентов в условиях реализации ФП «Профессионалитет».

Основная часть

Социально-экономическая ситуация в ряде регионов Российской Федерации характеризуется недостатком квалифицированных рабочих кадров, в связи с чем актуальным является ФП «Профессионалитет», рассчитанный на период до 2030 г. и предусматривающий всестороннее развитие и поддержку среднего профессионального образования (далее — СПО) в стране на базе колледжей и техникумов. Основная цель проекта — подготовка кадров, в которых в данный момент нуждаются производственные предприятия за счет создания образовательно-производственных кластеров; внедрения интенсивных образовательных программ, сокращения сроков обучения с 3—4 до 2—3 лет. При этом сокращения содержания образования не происходит, но возрастает доля самостоятельной работы студентов. Именно это обуславливает необходимость разработки модели управления формированием учебной самостоятельности студентов организаций СПО в контексте реализации ФП «Профессионалитет».

Предлагаемая авторами процессная модель состоит из трех взаимосвязанных компонентов: 1) концептуальный, 2) организационно-технологический, 3) оценочно-результативный.

Концептуальный компонент модели включает цель, подход и принципы формирования учебной самостоятельности студентов профессиональной образовательной организации при реализации ФП «Профессионалитет».

Цель состоит в создании условий, способствующих развитию у студентов навыков самообразования, самоорганизации и самоуправления, которые позволят им успешно адаптироваться к быстро меняющимся требованиям рынка труда и продолжить развитие в выбранной профессиональной сфере.

Достижение поставленной цели осуществляется через реализацию следующих задач:

- разработка и внедрение образовательных программ, направленных на формирование учебной самостоятельности студентов, с учетом требований профессиональных стандартов и рынка труда;

- создание системы методической поддержки преподавателей и мастеров производственного обучения, направленной на повышение их квалификации в области формирования учебной самостоятельности студентов;

- организация взаимодействия между преподавателями, мастерами производственного обучения, студентами и работодателями для обеспечения практико-ориентированного характера обучения и формирования профессиональных компетенций;

- использование современных образовательных технологий (проектная деятельность, проблемное обучение, исследовательская деятельность, игровые методы и т. д.), способствующих развитию учебной самостоятельности студентов;

- формирование у студентов ценностно-смысловых установок на саморазвитие и самообразование как на непрерывный процесс;

- обеспечение студентам доступа к необходимым ресурсам, поддержка их инициативы и самостоятельности в образовательном процессе; развитие системы наставничества;

- мониторинг результатов формирования учебной самостоятельности студентов, корректировка образовательных программ и методик в соответствии с полученными данными;

- привлечение работодателей к процессу формирования учебной самостоятельности студентов и оценке их готовности к будущей профессиональной деятельности.

Методологической основой управления формированием учебной самостоятельности студентов профессиональной образовательной организации являются системный подход, содержательные и технологические аспекты которого раскрыты ниже.

Принципы управления формированием учебной самостоятельности студентов определяют связи между такими составляющими образовательного процесса, как педагогические и производственные компоненты, самообразование обучающегося и регламентированное построение образовательной подготовки, и включают:

- соответствие профессионального образования запросам рынка труда формирования компетенций, необходимых для успешной профессиональной деятельности;

- гуманитаризация профессионального образования, заключающаяся в обеспечении обучающихся профессиональными знаниями и умениями с учетом их потребностей и способностей, формировании у студентов ценностно-смысловых установок на саморазвитие и самообразование как непрерывный процесс, в котором создаются условия для самостоятельной работы студентов, включая доступ к необходимым ресурсам;

- вариативность организации профессионального образования за счет разработки индивидуальных образовательных маршрутов обучающихся, развития системы наставничества и поддержки студентов со стороны преподавателей и мастеров производственного обучения;

- сознательная активность и самостоятельность обучающихся, способствующие становлению у них способности к непрерывному образованию, развитию мобильности и профессионального мастерства.

Организационно-технологический компонент модели включает этапы, методы и технологии формирования учебной самостоятельности студентов, которые реализуются в совместной деятельности руководства, педагогического коллектива профессиональной образовательной организации и социальных партнеров. Данный компонент модели предполагает реализацию соответствующих организационно-педагогических условий: разработка и внедрение в образовательный процесс комплексной системы мероприятий, направленных на развитие навыков самостоятельной работы у студентов; обеспечение мотивации студентов к самостоятельной деятельности, включая разнообразные формы и методы обучения; организация взаимодействия преподавателей и студентов на основе партнерства и сотрудничества с учетом индивидуальных потребностей и особенностей каждого студента.

Оценочно-результативный компонент позволяет оценить результативность деятельности профессиональной образовательной организации во взаимодействии с социальными партнерами в условиях реализации ФП «Профессионалитет» на основе разработанных критериев и показателей.

Методология исследования. В 2024 г. на базе ГАПОУ «Оренбургский колледж экономики и информатики» (далее — колледж) был проведен опрос 47 обучающихся II курса по направлению 09.02.07 «Информационные системы и программирование» (квалификация «Программист») в рамках ФП «Профессионалитет». В анкету (адаптированная версия анкеты Г. В. Гордияновой [10, с. 160—161]), были включены вопросы на оценку сформированности компонентов учебной самостоятельности обучающихся, в том числе на знание возможностей образовательной среды колледжа; осознание трудностей в обучении и предпринимаемых действий в ситуации возникших в обучении трудностей; наличие потребности в самостоятельном изучении профессиональных дисциплин и побуждений к приобретению глубоких профессиональных знаний; самостоятельную постановку целей в учебно-познавательной деятельности; способность планировать свою учебно-познавательную деятельность; способность самостоятельно оценивать результаты своей учебно-познавательной деятельности, а также учитывать свой положительный и отрицательный опыт учения в дальнейшей учебной деятельности.

В качестве методологической базы исследования выбран системный подход, который предполагает рассмотрение процесса управления формированием учебной самостоятельности студентов как системы, состоящей из взаимосвязанных элементов — этапов.

На предварительном этапе проводится анализ потребности региона в квалифицированных кадрах; оценивается потенциал социальных партнеров и собственно профессиональной образовательной организации в обеспечении соответствия профессиональной подготовки обучающихся требованиям работодателей. Далее корректируется перечень и содержание предоставляемых образовательной организацией услуг, учебных планов и образовательных программ; разрабатывается модель управления формированием учебной самостоятельности студентов на основе сотрудничества образовательной организации с социальными партнерами. Определяются критерии оценки эффективности формирования учебной самостоятельности студентов и разрабатывается соответствующая система мониторинга. На основном этапе реализуется процесс управления форми-

рованием учебной самостоятельности студентов в соответствии с разработанной моделью и системой мониторинга. На заключительном этапе анализируются результаты формирования учебной самостоятельности студентов; вносятся корректировки в модель управления, систему мониторинга, а также в сам процесс управления.

Результаты исследования. Апробация модели управления формированием учебной самостоятельности студентов проводилась в 2024—2025 гг. на базе колледжа. В исследовании принимали участие 47 обучающихся II курса по направлению 09.02.07 «Информационные системы и программирование» (квалификация «Программист») в рамках ФП «Профессионалитет». В состав образовательно-производственного кластера вошли колледж и предприятие реального сектора экономики — ООО «Айтим».

Результаты констатирующего эксперимента, представленные в таблице, выявили преобладание низкого и среднего уровней сформированности компонентов учебной самостоятельности студентов.

Оценка сформированности учебной самостоятельности студентов по данным констатирующего и контрольного экспериментов

Компонент учебной самостоятельности	Уровни проявления, %					
	высокий		средний		низкий	
	до	после	до	после	до	после
Когнитивный	9,4	22,4	67,2	67,2	23,4	10,4
Мотивационно-целевой	29,7	41,2	41,2	49,4	29,1	9,4
Деятельностный	12,9	21,3	51,9	61,1	35,2	17,6
Оценочно-рефлексивный	33	41,2	35,4	41,2	31,6	17,6

Так, при изучении когнитивного компонента выявлено, что студенты плохо знакомы с возможностями образовательной среды колледжа или не знают, как использовать имеющиеся в колледже ресурсы. Студенты отмечают такие трудности в обучении, как боязнь неудачи, тревожность, недостаточная ответственность, несамостоятельность, неспособность к самоорганизации, плохая память, недостаток внимания, низкая мотивация учения. В ситуации возникших трудностей действия студентов во многом зависят от их личностных черт, в связи с чем одни студенты занимают пассивную позицию в попытке избежать возникновения проблем; другие прибегают к помощи других людей; третьи проявляют упрямство и настойчивость в решении проблем, имеют четкий план преодоления трудностей.

Изучение мотивационно-целевого компонента показало, что потребность в самостоятельном изучении профессиональных дисциплин испытывает примерно треть студентов. Еще треть никогда не испытывала потребность в самостоятельном приобретении знаний. Остальные испытывали такую потребность эпизодически. В то же время хорошей основой для формирования учебной самостоятельности является то, что в качестве побуждений к приобретению глубоких профессиональных знаний большая часть студентов называли возможность стать высококвалифицированным специалистом и получить в дальнейшем интересную и высокооплачиваемую работу, и меньшая часть — получение диплома и одобрения окружающих.

При оценке деятельностного компонента у большинства студентов выявлено отсутствие навыков тайм-менеджмента, неумение планировать свою учебно-познавательную деятельность, выстраивать индивидуальный образовательный маршрут в соответствии с особенностями саморегуляции личности.

Большая часть студентов редко самостоятельно оценивает результаты своей учебно-познавательной деятельности, недооценивает важность рефлексии своего положительного и отрицательного опыта учения, что свидетельствует о недостаточной сформированности оценочно-рефлексивного компонента учебной самостоятельности. Таким образом, была подтверждена необходимость проведения специальной работы по управлению формированием учебной самостоятельности студентов в соответствии с указанными выше условиями.

В ходе формирующего эксперимента в рамках первого организационно-педагогического условия были внесены изменения в содержание и методы обучения. Так, в учебный план были включены темы, которые требуют от студентов активного участия и применения знаний в практических ситуациях, например:

- тема «Разработка веб-приложений», в рамках которой обучающиеся создавали интерактивные веб-страницы и приложения, работали с фреймворками, базами данных, что было сопряжено с решением реальных задач и проблем, развитием критического мышления и умения работать в условиях неопределенности;

- тема «Мобильная разработка» предполагала создание студентами мобильных приложений для различных платформ, работу с инструментами и средами разработки, в процессе чего студенты учились четче планировать свои действия, выделять приоритеты и отслеживать прогресс;

- тема «Кибербезопасность» была посвящена практическому изучению угроз и уязвимостей, проведению тестирования на проникновение, работе с инструментами защиты; студенты учились выявлять и анализировать риски, что способствовало развитию у них критического мышления и способности самостоятельно принимать решения в сложных ситуациях.

Кроме вышеперечисленных в учебные планы были внесены такие темы, как «Анализ данных и машинное обучение» (работа с реальными наборами данных, разработка моделей и алгоритмов, применение методов анализа), «Тестирование программного обеспечения» (проведение тестов, автоматизация тестирования, работа с инструментами для обеспечения качества софта), «Методы *Agile* и *Scrum*» (участие в симуляциях и практических занятиях по использованию методологий гибкой разработки), «Инженерия программного обеспечения» (проектирование архитектуры приложений, работа с системами контроля версий, внедрение *CI/CD*), «Разработка игр» (создание игр, работа с игровыми движками, применение графики и анимации), «Искусственный интеллект» (далее — ИИ) (практические задачи по разработке ИИ-решений, работа с библиотеками для ИИ и нейронными сетями), «Сетевые технологии» (настройка сетей, работа с протоколами, изучение основ интернет-программирования), «Работа с базами данных» (проектирование, создание и управление базами данных, написание *SQL*-запросов, оптимизация производительности).

Важной частью освоения данных тем стала работа над групповыми проектами, а также использование других активных и практико-ориентированных методов

обучения (кейс-метод, дебаты, ролевые игры, кросс-дисциплинарные занятия, интерактивные лекции, «мозговые штурмы», «перевернутый класс», сервисное обучение, геймификация и др.).

Формированию когнитивного компонента учебной самостоятельности студентов содействовали опросы и тесты, которые позволяли студентам оценить свои знания, навыки и уровень самоорганизации; выявить сильные и слабые стороны учебной деятельности.

Для формирования мотивационно-целевого компонента учебной самостоятельности студентов и в контексте реализации второго организационно-педагогического условия применялись различные стратегии и методы, направленные на развитие внутренней мотивации и навыков целеполагания у обучающихся. Во-первых, создавалась атмосфера доверия и поддержки, в которой студенты могли чувствовать себя комфортно в выражении своих интересов и стремлений. Такая атмосфера достигалась через открытые обсуждения учебно-познавательных действий и индивидуальные консультации с преподавателями. Во-вторых, студенты постоянно вовлекались в процесс постановки образовательных целей, независимо от того, какая форма работы реализовывалась в тот или иной момент времени. Студенты активно участвовали в планировании как учебного, так и воспитательного процесса, в выборе тем, форм и методов работы. Всё это способствовало становлению у них большей ответственности за собственное обучение и формировало мотивацию к достижению успеха.

Для формирования деятельностного компонента не только использовались активные методы обучения и практические занятия, но и разрабатывались индивидуальные образовательные маршруты с учетом целей, интересов и стиля обучения каждого студента. Формированию оценочно-рефлексивного компонента содействовало знакомство студентов с критериями оценки процесса и результата учебно-познавательной деятельности. Результативность их самостоятельной работы оценивалась в ходе регулярных опросов и наблюдений, что позволяло предпринять соответствующие меры при возникновении тех или иных затруднений. Поддержка саморефлексии студентов осуществлялась через обучение их ведению портфолио своих достижений. Регулярно проводились рефлексивные сессии после выполнения определенных заданий.

Следует отметить, что и сама специфика ФП «Профессионалитет» содействует формированию учебной самостоятельности студентов, т. к. результатом профессионального образования он «видит» человека, обладающего качествами жизнеспособной личности; в большей степени ориентирован на потребности рынка труда, чем традиционное профессиональное образование; акцентирует внимание на связях с реальным сектором экономики, что способствует развитию самостоятельности в условиях решения реальных задач; поддерживает обучение по индивидуальным планам; предусматривает внедрение современных образовательных технологий, таких как онлайн-курсы и платформы для самостоятельного изучения тех или иных разделов дисциплин.

В рамках третьего организационно-педагогического условия важным направлением работы стала подготовка преподавателей колледжа к организации и психолого-педагогическому сопровождению процесса формирования

учебной самостоятельности студентов, к реализации взаимодействия с ними. Для этого была разработана программа внутрифирменного повышения квалификации педагогов по проблеме «Организация самостоятельной работы студентов колледжа» объемом 72 ч. В ходе ее реализации преследовались следующие задачи: познакомиться преподавателей с теоретическими основами мотивации и принципами самостоятельного обучения; обсудить успешные стратегии организации самостоятельной работы студентов; познакомить с современными цифровыми инструментами и ресурсами, способствующими самостоятельному обучению и развитию студентов; разработать методы, подходы и инструменты оценки самостоятельной работы студентов; научить преподавателей разработке программ формирования мотивации студентов к самообразованию и проведению занятий, направленных на развитие аналитических навыков и рефлексивных способностей студентов; научить преподавателей разрабатывать индивидуальные образовательные маршруты для студентов с учетом их интересов и потребностей; создать в колледже пространство для обсуждения успешных практик и обмена опытом по проблеме.

Результаты реализации программы повышения квалификации были следующие: преподаватели овладели современными методами организации самостоятельной работы студентов; научились разрабатывать эффективные стратегии мотивации и формирования самооценки студентов; научились создавать мотивирующую и поддерживающую учебную атмосферу, способствующую активному вовлечению студентов в процесс обучения. Сформировалось сообщество преподавателей, активно обменивающихся опытом и внедряющих лучшие практики организации самостоятельной работы студентов.

По итогам проделанной работы был проведен констатирующий эксперимент с целью выявления возможных изменений в уровне сформированности у обучающихся учебной самостоятельности (см. табл.).

Сравнительный анализ данных свидетельствует о том, что число студентов с высоким и средним уровнем учебной самостоятельности возросло. Это проявилось в том, что обучающиеся стали более активно участвовать в учебном процессе, демонстрируя инициативу в выборе тем для проектов и заданий, а также в мероприятиях, направленных

на развитие навыков самоорганизации и самоконтроля. Они стали активно участвовать в проектных группах, где обмениваются идеями и опытом формирования профессиональных компетенций и овладения навыками самоорганизации, что еще больше укрепляет их учебную самостоятельность и навыки работы в команде.

Таким образом, полученные результаты показывают положительную динамику в развитии учебной самостоятельности студентов, что является важным фактором их успешной адаптации к требованиям современного образовательного процесса и подготовке к профессиональной деятельности. Эффективное формирование компонентов учебной самостоятельности создает прочный фундамент для дальнейшего обучения и саморазвития.

Заключение, выводы

Анализ управления процессом формирования учебной самостоятельности студентов показал, что необходима комплексная стратегия, включающая как педагогические, так и организационные меры, направленные на активизацию самостоятельной деятельности студентов. Ключевую роль при этом играют преподаватели, которые должны выступать не только как носители знаний, но и как наставники, способствующие развитию критического мышления и способности к самоанализу у своих студентов.

Внедрение предложенных подходов в практику профессиональных образовательных организаций в рамках реализации ФП «Профессионалитет» позволит не только улучшить качество подготовки специалистов, но и создать гибкую и адекватную образовательную среду, отвечающую потребностям студентов и требованиям современного общества.

Полученные результаты свидетельствуют о том, что управление формированием учебной самостоятельности студентов — это многогранный процесс, требующий комплексного подхода и постоянного совершенствования как со стороны преподавательского состава, так и со стороны администрации образовательной организации и социальных партнеров. Реализация этих стратегий будет способствовать подготовке конкурентоспособных, целеустремленных и высококвалифицированных специалистов, способных успешно отвечать вызовам современного рынка труда.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Хребин М. В. Психологические особенности успешной самореализации студентов в условиях профессионального становления : автореф. дис. ... канд. пед. наук. Ростов н/Д., 2019. 26 с.
2. Борзова Т. А. Принципы организации СРС первого курса в технологии «перевернутый класс» // Высшее образование в России. 2018. Т. 27. № 8—9. С. 80—88.
3. Ансимова Н. П., Беляева О. А. Метапредметные образовательные результаты школьников как основа формирования универсальных компетенций студентов // Ярославский педагогический вестник. 2018. № 5. С. 57—70. DOI: 10.24411/1813-145X-2018-10159.
4. Вахрушева О. В. Методика обучения иностранному языку курсантов военного вуза в условиях самоорганизации : дис. ... канд. пед. наук. М., 2018. 222 с.
5. Мамаева В. А. Формирование готовности студентов к самостоятельной работе средствами инновационных технологий : дис. ... канд. пед. наук. Махачкала, 2018. 231 с.
6. Косарева С. А. Педагогическое сопровождение повышения уровня самоорганизации студентов : автореф. дис. ... канд. пед. наук. Саратов, 2022. 24 с.
7. Токранова Ю. Г. Развитие ответственности студентов за процесс и результаты профессионального образования : дис. ... канд. пед. наук. Казань, 2024. 230 с.
8. Александрова М. В., Попов В. С. Проблема развития учебной самостоятельности студентов организаций профессионального образования: теоретический обзор // Современные наукоемкие технологии. 2025. № 4. С. 160—166. DOI: 10.17513/snt.40381.

9. Парникова Г. М. Учебная самостоятельность студента неязыкового вуза: сущность и структура понятия // Педагогическое образование в России. 2016. № 5. С. 6—11. DOI: 10.26170/po16-05-01.
10. Гордиянова Г. В. Развитие образовательной самостоятельности студентов в нелинейном образовательном процессе вуза : дис. ... канд. пед. наук. Омск, 2016. 171 с.
11. Минина В. В. Формирование компетенции профессионального самоконтроля у студентов программ подготовки специалистов среднего звена : дис. ... канд. пед. наук. Великий Новгород, 2023. 149 с.
12. Баннов В. В. Формирование готовности курсантов к самоконтролю учебно-профессиональной деятельности в образовательном процессе военного вуза : дис. ... канд. пед. наук. Омск, 2018. 204 с.
13. Ворновская А. А. Формирование учебной автономии бакалавров лингвистики в поликультурной цифровой образовательной среде : дис. ... канд. пед. наук. Калининград, 2023. 211 с.
14. Тедорадзе Т. Г. Педагогическое сопровождение самостоятельной работы студентов в условиях цифровой образовательной среды : дис. ... канд. пед. наук. Краснодар, 2023. 206 с.
15. Телепова Т. П. Педагогический контроль как средство формирования алгоритмических умений самостоятельной работы будущих педагогов профессионального обучения : автореф. дис. ... канд. пед. наук. Оренбург, 2019. 24 с.

REFERENCES

1. Khrebin M. V. Psychological features of successful self-realization of students in the context of professional development. Abstract of diss. of the Cand. of Pedagogy. Rostov-on-Don, 2019. 26 p. (In Russ.)
2. Borzova T. A. Principles of Organizing Self-Directed Learning of First-year Students within the Flipped Classroom Technology. *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia*. 2018;27(8—9)80—88. (In Russ.) DOI: 10.31992/0869-3617-2018-27-8-9-80-88.
3. Ansimova N. P., Belyaeva O. A. School students' metasubject educational results as a basis to form students' universal competences. *Yaroslavskii pedagogicheskii vestnik = Yaroslavl Pedagogical Bulletin*. 2018;5:57—70. (In Russ.) DOI: 10.24411/1813-145X-2018-10159.
4. Vakhrusheva O. V. Methods of teaching foreign languages to military university cadets in self-organization conditions. Diss. of the Cand. of Pedagogy. Moscow, 2018. 222 p. (In Russ.)
5. Mamaeva V. A. Formation of students' readiness for independent work by means of innovative technologies. Diss. of the Cand. of Pedagogy. Makhachkala, 2018. 231 p. (In Russ.)
6. Kosareva S. A. Pedagogical support for increasing the level of self-organization of students. Abstract of diss. of the Cand. of Pedagogy. Saratov, 2022. 24 p. (In Russ.)
7. Tokranova Yu. G. Development of students' responsibility for the process and results of professional education. Diss. of the Cand. of Pedagogy. Kazan, 2024. 230 p. (In Russ.)
8. Aleksandrova M. V., Popov V. S. The problem of development of learning autonomy of students of vocational education organizations: a theoretical review. *Sovremennye naukoemkie tekhnologii = Modern high technologies*. 2025;4:160—166. (In Russ.) DOI: 10.17513/snt.40381.
9. Parnikova G. M. Educational independence of a student of non-linguistic university: essence and structure of concept. *Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii = Pedagogical education in Russia*. 2016;5:6—11. (In Russ.) DOI: 10.26170/po16-05-01.
10. Gordiyanova G. V. Development of educational independence of students in the non-linear educational process of the university. Diss. of the Cand. of Pedagogy. Omsk, 2016. 171 p. (In Russ.)
11. Minina V. V. Formation of professional self-control competence in students of mid-level specialist training programs. Diss. of the Cand. of Pedagogy. Veliky Novgorod, 2023. 149 p. (In Russ.)
12. Bannov V. V. Formation of cadets' readiness for self-control of educational and professional activities in the educational process of a military university. Diss. of the Cand. of Pedagogy. Omsk, 2018. 204 p. (In Russ.)
13. Vornovskaya A. A. Formation of educational autonomy of bachelors of linguistics in a multicultural digital educational environment. Diss. of the Cand. of Pedagogy. Kaliningrad, 2023. 211 p. (In Russ.)
14. Tedoradze T. G. Pedagogical support for independent work of students in the digital educational environment. Diss. of the Cand. of Pedagogy. Krasnodar, 2023. 206 p. (In Russ.)
15. Telepova T. P. Pedagogical control as a means of forming algorithmic skills of independent work of future teachers of vocational education. Abstract of diss. of the Cand. of Pedagogy. Orenburg, 2019. 24 p. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 17.06.2025; одобрена после рецензирования 04.07.2025; принята к публикации 07.07.2025.
The article was submitted 17.06.2025; approved after reviewing 04.07.2025; accepted for publication 07.07.2025.

Научная статья
УДК 37.013+372.581
DOI: 10.25683/VOLBI.2025.72.1346

Victoria Igorevna Snegurova
Doctor of Pedagogy,
Leading Researcher
of the Center for Mathematical
and Natural-Scientific General Education,
Institute of Content and Methods of Teaching
named after V. S. Lednev
Moscow, Russian Federation
snegurova@bk.ru

Natalia Vladimirovna Ezhova
Senior Lecturer
of the Department of Higher Mathematics,
Peter the Great St. Petersburg
Polytechnic University
Saint Petersburg, Russian Federation
ezhovanv@gmail.com

Виктория Игоревна Снегурова
д-р пед. наук,
ведущий научный сотрудник
Центра математического
и естественно-научного общего образования,
Институт содержания и методов обучения
имени В. С. Леднева
Москва, Российская Федерация
snegurova@bk.ru

Наталья Владимировна Ежова
старший преподаватель
кафедры высшей математики,
Санкт-Петербургский политехнический
университет Петра Великого
Санкт-Петербург, Российская Федерация
ezhovanv@gmail.com

АНАЛИЗ СФОРМИРОВАННОСТИ УМЕНИЯ РЕШАТЬ ЗАДАЧИ У БУДУЩИХ СТАРШЕКЛАССНИКОВ (НА ПРИМЕРЕ АБИТУРИЕНТОВ ПОДГОТОВИТЕЛЬНЫХ КУРСОВ ПРИ ЕСТЕСТВЕННО-НАУЧНОМ ЛИЦЕЕ ПРИ СПБПУ ПЕТРА ВЕЛИКОГО)

5.8.2 — Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования)

Аннотация. Статья посвящена проблеме анализа сформированности у девятиклассников умения решать задачи с целью выявления актуальных затруднений, мешающих их дальнейшему обучению. Умение решать задачи (не только математические, но и химические, физические, экономические) является ключевым компонентом образовательной подготовки. В статье представлен анализ уровня развития умения решать задачи среди учащихся 9 классов различных школ Санкт-Петербурга, обучавшихся на подготовительных курсах при Естественно-научном лицее при Санкт-Петербургском политехническом университете Петра Великого. В исследовании отмечаются когнитивные процессы, влияющие на способность учеников анализировать условия задачи, выделять ключевые элементы и выстраивать логическую последовательность действий для ее успешного решения. Цель исследования заключается в выявлении типичных трудностей, возникающих у школьников при решении различных математических задач, а также разработке рекомендаций для педагогов по повышению эффективности обучения данному навыку. Указывается на роль мотивации, индивидуальных особенностей восприятия материала и опыта самостоятельной деятельности учащихся. Методология исследования включает комплексные диагностические мероприятия, такие как

тестирование, собеседование и наблюдение за процессом решения задач в естественных условиях учебного процесса, предоставляется сравнительный результат анализа работ вступительных испытаний нескольких периодов. Результаты исследования показали, что значительная часть девятиклассников испытывает затруднения при решении задач, требующих применения теоретических знаний в нестандартных ситуациях. Наиболее распространенные проблемы: недостаточное понимание условия задачи, неумение выделять ключевые элементы, ошибки в выборе стратегии решения и слабое владение алгоритмическими приемами. Полученные результаты позволяют сделать вывод о необходимости изменения подходов к обучению решению задач, учитывающей особенности мышления современных подростков и индивидуальные особенности каждого ученика. Статья может представлять интерес для учителей математики, студентов педагогических вузов, а также любых специалистов, заинтересованных в повышении качества образования старшеклассников.

Ключевые слова: особенности мышления подростка, математика, задача, математическая задача, классификация задач, типы задач, решение задачи, обучение математике, анализ навыка решения, методика преподавания математики

Для цитирования: Снегурова В. И., Ежова Н. В. Анализ сформированности умения решать задачи у будущих старшеклассников (на примере абитуриентов подготовительных курсов при Естественно-научном лицее при СПбПУ Петра Великого) // Бизнес. Образование. Право. 2025. № 3(72). С. 379—387. DOI: 10.25683/VOLBI.2025.72.1346.

Original article

**ANALYSIS OF THE DEVELOPMENT OF PROBLEM-SOLVING ABILITIES
IN FUTURE HIGH SCHOOL STUDENTS
(ON THE EXAMPLE OF APPLICANTS OF PREPARATORY COURSES
AT THE NATURAL SCIENCE LYCEUM OF PETER THE GREAT SPbPU)**

5.8.2 — Theory and methodology of training and education (by areas and levels of education)

Abstract. *The article is devoted to the problem of analyzing the development of ninth-graders' problem-solving skills in order to identify current difficulties that hinder their further education. The ability to solve problems (not only mathematical, but also chemical, physical, and economic) is a key component of educational preparation. The article presents an analysis of the level of development of problem-solving skills among 9th-graders of various St. Petersburg schools who studied in preparatory courses at the Natural Science Lyceum of Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University. The study highlights cognitive processes that affect students' ability to analyze the problem statement, identify its key elements, and build a logical sequence of actions for its successful solution. The purpose of the study is to identify typical difficulties that schoolchildren encounter when solving various mathematical problems, as well as to develop recommendations for teachers to improve the effectiveness of teaching this skill. The role of motivation, individual characteristics of material perception, and the experience of independent activity of students is indicated. The research methodology includes complex diagnostic measures, such as testing, interviews and observation of the*

problem solving process in natural conditions of the educational process, a comparative analysis of the result of entrance examinations for several periods is provided. The results of the study show that a significant part of ninth-graders has difficulties in solving problems which require the application of theoretical knowledge in non-standard situations. The most common problems are: insufficient understanding of the problem statement, inability to identify key elements, errors in choosing a solution strategy and poor knowledge of algorithmic techniques. The obtained results allow us to conclude that it is necessary to change approaches to teaching problem solving, taking into account the peculiarities of modern adolescents' thinking and the individual characteristics of each student. The article may be of interest to mathematics teachers, students of pedagogical universities, as well as any specialists interested in improving the quality of education of high school students.

Keywords: *peculiarities of adolescents' thinking, mathematics, problem, mathematical problem, classification of problems, types of problems, problem solving, teaching mathematics, analysis of problem-solving skill, methods of teaching mathematics*

For citation: Snegurova V. I., Ezhova N. V. Analysis of the development of problem-solving abilities in future high school students (on the example of applicants of preparatory courses at the Natural Science Lyceum of Peter the Great SPbPU). *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2025;3(72):379—387. DOI: 10.25683/VOLBI.2025.72.1346.

Введение

Актуальность. Ранее нами было сформулировано предположение о том, что современные школьники плохо решают задачи, которые требуют развернутого анализа [1]. При этом умение решать задачи является одним из ключевых показателей сформированности метапредметных компетенций у учащихся. Данное умение отражает способность ученика применять теоретические знания к решению конкретных задач, логически мыслить, анализировать информацию, находить более рациональные способы достижения цели. Умение решать задачи критически важно не только для успешной сдачи экзаменов или дальнейшего обучения (особенно если речь идет о физико-математических классах), но и необходимо осознать, что данный навык лежит в основе большинства современных профессий: инженер, программист, экономист, врач, юрист и др.

При этом, к сожалению, традиционные методы преподавания зачастую по-прежнему делают акцент на механическом заучивании алгоритмов решения задач, хотя современные образовательные стандарты требуют перехода к деятельностному подходу, формированию у школьников умения самостоятельно находить интересные решения, развивать логику и гибкость мышления. Поэтому своевременный анализ текущего уровня сформированности умения решения задач может помочь вовремя выявить слабые места в учебном процессе и наметить эффективные стратегии по их устранению.

Качество образования всегда отражало уровень развития общества. Изучение и улучшение умения решать задачи школьниками разных возрастных категорий способствует повышению общего уровня образованности, конкурентоспособности выпускников и, как следствие, развитию науки и экономики страны в целом.

Таким образом, исследование умения решать различные задачи будущими старшеклассниками актуально как с педагогической, так и с социальной точки зрения. Его результаты могут быть использованы для корректировки имеющихся учебных программ, разработки новых методических подходов к обучению старшеклассников и, как следствие, повышению уровня образованности наших выпускников.

Изученность проблемы. Что такое задача, какие типы задач существуют, как научить детей решать задачи — эти вопросы задаются не один десяток лет. Многие выдающиеся методисты, педагоги, психологи в разное время задавались вопросом: почему школьники не могут в полной мере освоить тот или иной материал, и в том числе почему не формируется в полной мере умение решать задачи (математические и не только)? Вопросам формирования и развития различных видов мышления и интеллекта занимались психологи Ж. Пиаже [2], Л. С. Выготский [3], В. В. Давыдов [4], П. Я. Гальперин [5], О. К. Тихомиров [6]. Вопросам определения и классификации задач свои работы посвятили И. И. Александров [7], А. И. Гольденберг [8], Ю. М. Колягин [9].

Интересна работа В. В. Сибирева, в которой он анализирует причины прерывания поиска решения задач не только с психологической, но и с физиологической точки зрения [10]. Позже он возвращается к исследованию вопроса решения задач школьниками 8 класса, но уже рассматривает более узкую тематику — решение практико-ориентированных и контекстных задач, существенно урезая возрастную группу [11].

Психологи выделяют два способа деятельности при решении задач: алгоритмический и эвристический. Первый предполагает следование определенному алгоритму (или четкое выполнение конкретных инструкций), второй предполагает творческий подход, самостоятельный поиск путей решения задачи. Эвристический подход к урокам геометрии в 8 классе рассмотрен в работе Я. В. Павловой и С. М. Макаровой [12]. Д. И. Печикина рассматривает возможности использования алгоритмического подхода для формирования самостоятельной деятельности учащихся на примере решения текстовых задач учениками 8 класса [13].

С развитием цифровых технологий появилось множество возможностей использования новых приемов при обучении школьников: интерактивные тренажеры, обучающие видео, онлайн-тесты, цифровые симуляторы. Но прежде чем предлагать подобные виды деятельности учащимся, необходимо, чтобы их освоили учителя. Цифровой симулятор по подготовке будущего учителя математики описывает в своей работе Э. Х. Галямова [14].

Не секрет, что задачи с параметром являются для учеников любого возраста самыми сложными. На данный момент существует множество статей, пособий, сайтов, содержащих большое количество разборов задач такого типа. Работ, адресованных учителям, преподавателям по методике обучения решения задач с параметром, существенно меньше. Вопросы, связанные с обучением школьников решению уравнений с параметром, рассматривает А. В. Камышов [15].

На данный момент достаточно много авторов обращаются к темам, что такое задача, как научить школьника решать задачи, но анализу умения решать задачи уделяется гораздо меньше внимания, хотя эта тема требует постоянного обновления из-за быстро меняющихся внешних факторов, например таких, как задачи, поставленные перед школой государством, или ожидание работодателей от выпускников.

В 2024 г. на портале Федерального института оценки качества образования был опубликован отчет о результатах общероссийской оценки качества общего образования по модели международных сопоставительных исследований качества образования за 2023 г. (<https://fioo.ru/отчеты-мси>), согласно которому средний балл по математической грамотности в России вырос до 507, что соответствует 16-му месту в рейтинге стран по данным исследования PISA-2018.

Согласно сравнительным результатам государственной итоговой аттестации по математике в форме ОГЭ, опубликованным на Официальном информационном портале государственной итоговой аттестации выпускников 9 и 11 классов в Санкт-Петербурге (<https://ege.spb.ru>), доля участников, получивших отметки «4» и «5», увеличилась по сравнению с 2023 г. на 12 %, процент неудовлетворительных оценок снизился. Качество знаний по математике за последние три года увеличилось почти на 15 %.

В данной статье приводятся результаты анализа наблюдений, полученных за 6 лет работы в Естественно-научном лицее (далее — ЕНЛ) при Санкт-Петербургском политех-

ническом университете Петра Великого Петра Великого (далее — СПбПУ). Полученные результаты демонстрируют, что на момент окончания основной школы и получения основного общего образования у большей части подростков навыки решения различных, в том числе математических задач сформированы недостаточно.

Цель статьи заключалась в подтверждении гипотезы о недостаточном развитии умения решать задачи современными девятиклассниками и в том, чтобы наметить путь решения данной проблемы, который заключается в эффективном обучении старшеклассников различным методам решения задач на уроках математики.

Задачи исследования: изучение актуального уровня сформированности у девятиклассников умения решать математические задачи на основе анализа результатов диагностики и выделение пути решения проблемы на основе изменения подхода к обучению решению задач, требующих развернутого анализа.

Научная новизна результатов проведенного исследования:

- сравнение результатов, которые продемонстрировали одни и те же учащиеся подготовительных курсов при написании вступительных экзаменов в ЕНЛ за два периода;
- выявление основных направлений, по которым девятиклассники показывают худшие результаты при решении различных задач;
- разработка первичных стратегий, направленных на устранение выявленной проблемы.

Теоретическая значимость исследования состоит в подтверждении разрыва между официальной статистикой, демонстрирующей рост математической грамотности, и реальным положением дел, а также выделении теоретических оснований разработки методики развития умения решать математические задачи.

Практическая значимость исследования состоит в разработке методики повышения уровня сформированности умения решать задачи у выпускников 9 классов.

Основная часть

Ежегодно ЕНЛ принимает в 10 класс около 80 новых учеников, прошедших конкурсный отбор. Большинство из них в течение года (а некоторые и двух лет) посещали подготовительные курсы, направленные на подготовку ребят к поступлению в лицей. Для учащихся подготовительных курсов есть возможность пройти не одну, а пару попыток вступительных испытаний, сторонние учащиеся имеют одну попытку. Важно, что все слушатели подготовительных курсов — это учащиеся разных школ, преимущественно из разных районов Санкт-Петербурга. Каждым предметом на курсах они занимаются один раз в неделю по 1,5 часа, т. е. основные знания и умения они получают преимущественно в своих школах [16].

Необходимость проведения вступительных испытаний продиктована несколькими причинами. Лицей не может ежегодно принимать более 80 чел., территориальный принцип на данное учебное заведение не распространяется. Значит, должны существовать разумные критерии возможности поступления. Конкурс аттестатов в данном случае не актуален, так как оценки в аттестате не всегда отражают реальную картину знаний ребенка. Набирать слушателей лицея только из числа абитуриентов подготовительных курсов невозможно, так как это нарушает права и возможности тех детей, которые принимают решения готовиться

к поступлению самостоятельно. Таких школьников достаточно много, и они нацелены пробовать свои силы для поступления в различные физико-математические классы или школы Санкт-Петербурга. В связи с этим система вступительных испытаний, по нашему мнению, наиболее разумна. Учащиеся подготовительных курсов имеют большие возможности для поступления. Этот контингент уже знаком преподавателям лицей, тогда как школьники, приходящие со стороны, — «темные лошади». Поэтому для слушателей подготовительных курсов ЕНЛ организуется несколько попыток испытаний. Первая работа проводится в январе. Ее целью является понимание, насколько успешно слушатели усваивают материал. Для преподавателей — это информация о том, стоит ли что-то поменять в подаче материала, на каких темах сделать акцент или можно продолжать знакомить учеников с чем-то новым. Для кого-то из слушателей — это сигнал, что в силу каких-либо причин продолжать не стоит. Ну а кому-то, наоборот, хочется набрать обороты и обязательно поступить. Эта работа не дает права на поступление, ее баллы не идут в полном объеме в окончательный рейтинг поступающего. Но если работа написана хорошо, то по решению Совета лицей ученику присваиваются дополнительные баллы в рейтинг. В конце апреля проводится первая олимпиада для учащихся подготовительных курсов, результаты которой принимаются к рассмотрению при поступлении в лицей. Здесь уже можно в полном объеме судить о качестве знаний учеников, полученных за год, и об объеме работы, проделанной преподавателем с момента первой работы. Практически формируется основной коллектив лицеистов, будущих десятиклассников. В конце мая проводится олимпиада, в которой может участвовать любой желающий поступить в ЕНЛ. Все три работы проводятся на площадках СПбПУ, время написания работы — два астрономических часа. Вступительные испытания проводятся по физике и математике. Поступающие в химико-биологический класс пишут работы по химии и математике. По каждому предмету абитуриент может набрать от 0 до 100 баллов.

На протяжении многих лет для оценки задач мы использовали шкалу 0—5—10 баллов за каждую задачу. Так как лицей является структурным подразделением СПбПУ, то и использование шкалы 0—5—10 баллов было обусловлено использованием именно такой шкалы при оценивании различных олимпиадных работ Политехническим университетом. Но со временем мы были вынуждены изменить шкалу под воздействием объективных причин, связанных с особенностями решения учащимися задач. Существенно снизился процент испытуемых, которые могут довести решение задачи до логического завершения. Увеличилось количество тех, кому показалось, что он может решить задачу. То есть, человек списывает условие, делает пару-тройку действий в правильном направлении, а потом «клип» заканчивается, его внимание переключается на другое задание, а начатая задача оказывается незавершенной. К часто встречающимся ошибкам, количество которых увеличивается, относится, например, игнорирование области допустимых значений и области значений, необходимых для решения задачи, но получение при этом верных ответов. При этом можно предположить, что ученик все необходимые допущения или проверку полученного ответа сделал в уме, но мы стараемся делать варианты задач таким образом, чтобы это было максимально невозможно. Все эти факторы послужили причиной разработки новой шкалы.

Каждое задание оценивалось от 0 до 10 баллов:

- 0 — решение в корне неверно либо решение отсутствует;
- 2 — есть попытка осмысленного решения, предпринята попытка решения, но оно закончилось выполнением 1—2 шагов;
- 4 — предпринята попытка решения, сделаны шаги в сторону верного решения, около половины решения выполнено без ошибок, но задача не доведена до конца;
- 6 — решение предоставлено, ответ есть, но получены посторонние корни в связи с отсутствием анализа области значений или области допустимых значений; если нет необходимости наложения условий, то задание выполнено более чем наполовину;
- 8 — предоставлено верное решение, но допущена одна арифметическая ошибка, в результате которой получен неверный ответ;
- 10 — задача решена верно.

Хочется отметить, что задания вступительных испытаний для большинства абитуриентов являются нестандартными, несмотря на занятия на курсах (в силу недостатка времени, отведенных на них), либо в силу фрагментарности мышления (т. е. темы проходили в школе давно, на курсах вспомнил недостаточно, в результате имеется провал по той или иной теме). Кстати, последняя особенность мышления современных подростков скорее всего и есть причина большого количества 0 не только в нашей таблице, приведенной ниже, но и при проверке ОГЭ и ЕГЭ — подросток кажется помнит, что такое задание он точно видел, решал, и оно показалось ему простым, но когда он это задание записал, то оказалось, что как решать задачу, он не помнит.

Когда мы говорим о том, что старшеклассники не умеют решать задачи, на самом деле мы сокрушаемся не только о неумении решать квадратные уравнения или строить гиперболу. Известно, что понятие «задача» не является однозначным, так же как основные ее характеристики, такие как сложность и трудность. Родители ставят перед ребенком задачу — помыть посуду. Для кого-то это дело пяти минут, а для кого-то — трагедия и испорченное настроение на целый день. Учитель ставит задачу перед учеником — решить квадратное уравнение. И вновь реакция на задачу и ее выполнение могут быть различны.

Понятие «задача» имеет несколько трактовок. Его можно трактовать в общем значении, с философской, с психологической точки зрения, с позиции учебной деятельности. При обучении математике разные авторы тоже трактуют задачу несколько по-разному. Мы решили остановиться на определении и классификации, которую дает Ю. М. Колягин [9].

Ю. М. Колягин представляет задачу в виде символической записи $ACRB$, где:

- A — начальное состояние или условие задачи;
- C — базис решения задачи, т. е. множество теоретических или практических факторов необходимых для обоснования решения;
- R — решение задачи, в частности способ преобразования условия задачи для нахождения требуемого заключением искомого;
- B — конечное состояние, т. е. необходимое заключение или цель решения задачи.

Возьмем данную трактовку за основу и будем считать задачей проблемную ситуацию, в которой можно выделить начальное условие, для которой существуют теоретические или практические правила необходимые для ее решения и есть цель решения задачи.

Необходимо понимать, что при решении любой задачи мы можем получить другую задачу, и это и будет целью решения первой задачи.

Поиск пути решения задачи зависит от того, к какому типу относится задача. Рассмотрим классификацию задач по Ю. М. Колягину. Согласно этой классификации, все задачи делятся на 5 типов, хотя особенно автор выделяет три:

- Задачи типа *ACRB* — известные факты, теоремы и их доказательства, формулировки правил — это *тренировочные упражнения (стандартная задача)*, т. е. самые теоретические или практические факты, образующие необходимую базу для решения более сложных задач, а также направленные на обучение школьника грамотной математической речи.

- Задачи типа *XCRB, AXRB, ACXB, ACRX* — задачи с одним неизвестным — *обучающие задачи*, к которым относится большинство задач школьных учебников математики (выполните действие, решите уравнение, постройте график функции и т. д.).

- Задачи типа *AXYB, XCRY, XYRB, ACXY, AXRY, XCYB* — задачи с двумя неизвестными компонентами — *поисковые задачи*, олимпиадные задачи, задачи с параметром. Чаще всего в школьной математике встречаем задачи типа *AXYB* — имеем условие, знаем к какому результату надо прийти, но нет никаких указаний ни по тематике, ни по пути поиска решения.

- Задачи типа *AXYZ, XCYZ, XYRZ, XYZB* — задачи с тремя неизвестными компонентами — *проблемные задачи* (изучи развитие математики на Руси в V веке, напиши программу, которая поможет школьнику изучать математику, исследуй возможности применения математики в своей будущей профессии и т. д.).

- Задачи типа *XYZT* — задачи, которые человек ставит перед собой сам, сам находит проблему, сам принимает решение о том, как он будет с ней справляться, насколько эта проблема и ее решение важны для всех. Это те задачи, которые решают ученые, художники, музыканты. Конечно, можно в качестве примера взять рядового ученика средней школы, который создал себе проблему — не хочу учиться и пытаюсь решить эту проблему срывая уроки и прогуливая их, но эта не та проблемная ситуация, которую мы будем рассматривать в качестве задач последнего типа.

Любую задачу, согласно Ю. М. Колягину, мы будем называть учебной. На момент окончания 9 класса любой

выпускник должен владеть умением решать *стандартные* и *обучающие* задачи.

Структура вступительной работы по математике (или олимпиады) разрабатывается преподавателями лицея, исходя из следующих соображений. Будущий десятиклассник должен быть способен воспринимать новый материал и работать с ним, следовательно, он должен решать стандартные задачи, практически не задумываясь, уметь правильно решать и оформлять обучающие задачи и хотя бы анализировать поисковые задачи. Работа содержит 10 заданий, из них 8—9 задач — это обучающие задачи (3—4 — простые, 3 — среднего уровня и 2 — сложные), 1—2 задачи — это задачи поисковые, например задача с параметром или сюжетная задача, требующая рассуждений. Варианты составляются таким образом, чтобы прежде всего ученик продемонстрировал умение пользоваться основными формулами и принципами решения математической задачи (формулами сокращенного умножения, работа со степенями, работа с областью допустимых значений, с выражениями иррациональными и модулем, с формулами для арифметической и геометрической прогрессий). Большое внимание уделяется оформлению работы. Это важно, поскольку при подготовке к ОГЭ большой упор делается на тестовые задания, где важен только ответ, и школьники часто переносят этот принцип работы на всевозможные задачи. В наших вариантах задачи с кратким ответом, где не требуется запись решения, отсутствуют.

Результаты. Сравним результаты вступительных испытаний в ЕНЛ, прошедших в апреле и в мае 2024 г. Рассмотрим результаты, которые продемонстрировали слушатели подготовительных курсов, участвовавшие в двух попытках экзамена по математике. Статистику приведем именно для тех заданий, тематика которых совпала на том и другом испытании, и, следовательно, дополнительно была проработана на занятиях между испытаниями. В апреле 2024 г. вступительные испытания по математике прошли 109 слушателей подготовительных курсов, 35 из них не стали участвовать в испытании в мае по разным причинам (например, кто-то набрал достаточное количество баллов и решил больше не рисковать), 74 чел. повторили попытку. В таблице приведены данные именно по тем абитуриентам, которые принимали участие как в обоих испытаниях. В таблице мы указали процентное соотношение выполнения каждого задания на двух испытаниях от общего количества испытуемых.

Выполнение заданий испытуемыми

Тип задачи	Количество учеников, получивших оценку (в процентах от общего количества) апрель/май							Средний процент выполнения	Средний % выполнения, соответствующих задач на ОГЭ
	не приступали	0 баллов	2 балла	4 балла	6 баллов	8 баллов	10 баллов		
<i>Обучающие задачи</i>									
Упрощение выражения	29,7/29,7	59,5/24,3	0/10,8	0/4,1	1,4/0	0/0	9,4/31,1	10,2/34,86	85,51
Решение системы	18,9/14,9	29,7/14,9	2,7/10,8	0/8,1	2,7/2,7	1,4/18,9	44,6/29,7	47,84/51,89	19,4
Решение уравнения с модулем	13,5/5,4	33,8/4,1	5,4/1,4	10,8/6,8	8,1/13,5	1,4/12,2	27/56,6	38,38/77,57	7,03
Решение иррационального / с модулем неравенства	13,5/20,3	16,2/29,7	12,2/17,6	16,2/9,4	9,4/8,1	0/2,7	32,5/12,2	47,03/26,49	72,85

Тип задачи	Количество учеников, получивших оценку (в процентах от общего количества) апрель/май							Средний процент выполнения	Средний % выполнения, соответствующих задач на ОГЭ
	не приступали	0 баллов	2 балла	4 балла	6 баллов	8 баллов	10 баллов		
<i>Поисковые задачи</i>									
Сюжетная задача	44,6/35,1	24,3/40,5	2,7/5,4	2,7/1,4	2,7/0	1,4/2,7	21,6/14,9	25,95/18,65	19,27
Задача на арифметическую прогрессию	2,7/24,3	81/17,6	2,7/10,8	1,4/1,4	1,4/1,4	1,4/8,1	9,4/36,4	12,43/46,49	55,98
Задача с параметром	17,6/29,7	66,1/23,9	8,1/8,1	4,1/4,1	0/8,1	1,4/5,4	2,7/21,6	7,03/30	19,4
Задача на теорему Виета	18,9/27	28,4/21,6	9,4/16,2	2,7/4,1	0/1,4	1,4/8,1	39,2/21,6	43,24/33,78	87,14

Помимо этого, в январе 2025 г. прошла первая работа для новых слушателей подготовительных курсов, и мы смогли добавить некоторые новые наблюдения.

Первая задача — на упрощение выражения. Данная задача является обучающей типа *ACRX*, показывает знания учащимися формул тождественных преобразований, демонстрирует умение выбирать рациональный путь решения. Задачи такого типа являются одними из ключевых задач математики. В нашем случае задача была интересна тем, что в ней в первой олимпиаде фигурировали числа, а во второй буквы, в остальном она не изменилась. Задача на упрощение интересна еще и потому, что она является одной из базовых для ОГЭ, и чем ближе к экзамену, тем больше времени на повторение уделяется таким задачам в школе. Как видим, процент выполнения существенно вырос, но тем не менее даже не достиг 50 %.

Еще более печальную картину показала работа, проведенная в январе 2025 г., в которой участвовало 56 слушателей подготовительных курсов. Пример на упрощение был с нашей точки зрения абсолютно элементарным: упростить

выражение $\frac{a^{\frac{3}{2}} + b^{\frac{3}{2}}}{\sqrt{a} + \sqrt{b}} + \sqrt{ab}$ и найти его значение при

$a = 1,57$ и $b = 0,43$. Результаты показали, что 8 чел. не приступили к выполнению задания совсем, 26 не смогли справиться и получили 0 баллов. То есть, 34 чел. из 56 не смогли упростить выражение из-за незнания одной из основных формул тождественных преобразований и неумения его пользоваться. Из 20 чел., получивших максимальный балл за задание, воспользовались формулой суммы кубов лишь половина, остальные приводили к общему знаменателю и выносили общий множитель (бесспорно, полезный навык, но не самый рациональный путь в данном случае).

Большой интерес для нас представляют строки 4, 5 и 8 таблицы. Удивительно, что среди них не оказалось задачи с параметром. В худшую сторону изменился результат — решения неравенства, хотя средний процент выполнения иррационального неравенства на ОГЭ достаточно высок. Ранее мы обсуждали особенности мышления современных подростков, в частности присущее им отсутствие целостности, несвязность событий, а также включенность в ситуационную действительность. Именно эти особенности мешают старшеклассникам видеть пути решения задачи, как только ее условие слегка меняется [1].

Ежегодно мы стараемся поместить в вариант сюжетную задачу. Такого рода задачи относятся к поисковым — *АХУВ*. Они заставляют учащегося не только ее вдумчи-

во прочитать, но и понять, к какой теме она относится. Не каждый школьник может довести ее до логического завершения. 21,6 % учащихся справились с этой задачей в апреле. Процент учеников, справившихся с решением сюжетной задачи в мае, снизился на 7,3 %.

• Сюжетная задача на вступительных испытаниях в апреле была следующая:

В благоустроенный огород Урфина Джюса ураган принес семена странного растения. В первый же день Урфин понял, что это сорняк, который моментально захватил 60 % площади его любимого огорода. Джюс бросился спасать огород, но смог очистить только 85 % площади, захваченной сорняком. Очень устав, он решил отдохнуть, чтобы позже продолжить работу с новыми силами. Через пару часов Урфин с ужасом обнаружил, что 60 % территории, которая недавно была чистой, заросла вредным растением. Сколько процентов площади огорода к этому моменту не пострадало?

• Сюжетная задача в мае:

Ребята решили провести соревнования по бегу на школьном стадионе, который имеет форму прямоугольника с приставленными к нему полукругностями по меньшей стороне. Три дорожки стадиона расположены с шагом 2 метра, начиная от бортика стадиона. Какое расстояние должно быть между спортсменами на старте, чтобы у спортсмена, бегущего по внутренней дорожке, не было преимущества?

Работа января 2025 г. также содержала сюжетную задачу на арифметическую прогрессию:

• «Крекс, фекс, пекс», — шептал Буратино, закапывая золотой на Поле Чудес в Стране Дураков. В его мечтах на следующий день должно было вырасти деревце, на нем вместо листьев будут висеть уже семь золотых. И каждый день количество золотых будет увеличиваться на четыре монетки. Через сколько дней Буратино (в мечтах) окажется счастливым обладателем 169 золотых монет?

Испытания 2024 г. показали падение на 11,5 %. Основная причина невыполнения задания данного типа, к сожалению, это неумение читать и понимать условие задачи. В задаче про Урфина испытуемые понимали, что им необходимо работать с процентами, но как реализовать достаточно сложную цепочку рассуждений — нет. В задаче про стадион было просто четкое разделение на тех, кто испугался (в основном) и тех, кто увидел арифметическую прогрессию и решил. Задача про Буратино оказалась отличной иллюстрацией к фрагментарному восприятию информации не только современными учащимися, но и преподавателями. При составлении задачи в авторском тексте была фраза «количество новых вырощенных золотых монет...», которая исчезла к моменту предъявления варианта детям. В результате дети решали одну задачу, а взрослые были уверены, что проверяют другую. Для них «клип» замкнулся на собственном условии. К счастью, ошибку нашли, и свои баллы испытуемые получили, но показательность момента заставляет задуматься. Мы говорим о нюансах мышления молодежи, но порой забываем, что стремительность жизни и привычка к фрагментарности восприятия касается и нас. При этом ученику чаще всего сложно доказать, что учитель неправ.

Все задания, по которым результаты ухудшились, были рассчитаны на обучающихся, изучавших математику на более высоком уровне. Выполнение этих заданий требует уверенного владения формально-оперативным алгебраическим аппаратом, способностями к интеграции знаний из различных разделов курса математики, владения широким набором приемов и способов рассуждений. И процент учащихся, справившихся с этими заданиями, очень мал.

Печальная ситуация с задачей, где необходимо решить неравенство, содержащее иррациональность или модуль. Обучающая задача типа *ACRX*. Есть начальное условие, есть четкие пути решения при наборе теоретических фактов. Но большинство учащихся считают, что можно сократить существующий путь и при этом прийти к верному результату. При решении иррационального неравенства возвести обе части в квадрат, игнорируя знаки левой и правой частей неравенства. При решении неравенства с модулем раскрыть модуль, игнорируя знак выражения, стоящего под знаком модуля. В результате в первой олимпиаде иррациональное неравенство было решено 47,03 % учащимися, во второй олимпиаде неравенство с модулем, схожее по возможному способу решения, смогли преодолеть лишь 26,49 % поступающих.

Недоумение вызывает низкий процент выполнения задач на применение Теоремы Виета. 43,24 % учеников решили эту задачу в апреле и всего 33,78 % в мае. Данная тенденция прослеживается и в январской работе 2025 года. Задача обучающая, относится к типу *ACRX* — есть начальные условия (дано квадратное уравнение), есть набор теоретических фактов (теорема Виета), есть простой путь решения. Но есть вариант — найти корни квадратного уравнения, которые специально были подобраны не целые. Учащиеся готовы делать нерациональные действия с корнями корней квадратного уравнения, утверждая, что этот путь более надежный, лишь бы не применять теорему Виета. Количество арифметических ошибок при этом предсказуемо возрастает.

В работе 2025 г. мы решили задачу с параметром соединить с элементами геометрической задачи. Изучив основные современные учебники по алгебре за 9 класс, основной сюжетной линией мы выбрали графики. Задача, на наш взгляд, получилась хорошей, типа *АХУВ*:

• При каких положительных значениях a площадь фигуры, заданной системой условий $\begin{cases} y \leq 2x \\ y \geq \frac{x}{2} \\ y \geq a \\ y \leq 2a \end{cases}$, не превосходит 1?

Четверо из 56 чел. попробовали нарисовать графики и изобразить заданную область. Один человек полностью решил задачу, но допустил в конце логическую ошибку. 51 (!!!) участник даже не переписал данную задачу, т. е. не собирался ее решать. При обсуждении результатов работ на последующих занятиях основной причиной такого подхода ученики назвали неумение изображать подобные множества, абсолютно не связав задачу с необходимостью построения прямых. Хотя на вопрос: «Умеете ли Вы строить прямые?» — все хором дали положительный ответ.

Не является секретом, что заданиям повышенного и высокого уровня сложности уделяется мало внимания при изучении школьного курса математики. Основной акцент в большинстве школ делается на успешность сдачи ОГЭ, где оценивание идет по пятибалльной системе. А для получения хорошей отметки достаточно сделать тестовую часть и пару задач из второй части.

Заключение

В итоге можно сделать неутешительные выводы, что на момент получения основного общего образования даже у подростков, которые дополнительно интересуются математикой и стараются получить по ней как можно больше знаний и умений, умение решать математические задачи сформировано на низком уровне. Основными проблемами при выполнении заданий второй части, так же, как и при выполнении работы для поступления в ЕНЛ остается невысокий уровень сформированности следующих умений:

- неумение осознать условие задачи;
- неумение определить к какой теме относится задача, особенно если ее решение касается различных тем;
- неумение обучающихся математически грамотно записать решение задачи;
- умение привести необходимые пояснения и обоснования.

Такое неумение или нежелание приводить полные и грамотные обоснования (в соответствии с критериями) и приводит к снижению балла, а иногда и к обнулению результата за выполненное задание.

Так как на испытаниях, проводимых ЕНЛ, мы имеем дело с учащимися различных школ Санкт-Петербурга и России (дистанционно проходят испытания учащиеся из различных городов), можно сделать неутешительный вывод: к моменту окончания 9 класса большинство учащихся не умеют решать задачи. Наше исследование весьма локально, но к аналогичному выводу приходят специалисты Организации экономического сотрудничества и развития (*OECD*). Каждые три года в рамках международной программы по оценке образовательных достижений учащихся (*Programme for International Student Assessment, PISA*) они проводят исследование по вопросу «Обладают ли учащиеся 15-летнего возраста, получившие обязательное общее образование знаниями и умениями, необходимыми им для полноценного функционирования в современном обществе, т. е. для решения широкого диапазона задач в различных сферах человеческой деятельности,

общения и социальных отношений?»). Последний раз Россия участвовала в этой программе в 2018 г. В 2022 г. в силу объективных причин в нашей стране данное исследование не проводилось. Но непочетное 30-е место России по математической грамотности в 2018 г. говорит о том, что наши выводы справедливы.

Мы считаем, что, выстраивая методику преподавания математики должным образом, ситуацию можно улучшить. В ЕНЛ для этого есть максимально благоприятные условия (собственно, как и во многих физико-математических школах). Нельзя просто требовать от старшеклассников зубрежки и выполнения однотипных заданий по шаблону, стремясь к высокому уровню сдачи ЕГЭ. В. А. Далингер в своих работах отмечает, что учителю

необходимо не просто излагать знания в определенной системе, а посредством знаний учить школьников мыслить, искать и находить ответы на поставленные вопросы, добывать новые знания, опираясь на уже известные. Учащихся надо целенаправленно обучать познавательной деятельности, вооружать их учебно-познавательным аппаратом [17; 18].

Мы будем продолжать свою работу. Перед нами стоит сложная и интересная задача. Пусть к нам в лицей поступает очень малое количество старшеклассников. Это всего 80 чел. Но если мы сможем за два года научить решать различные задачи эти 80 чел., значит, наш опыт возможно пригодится и другим учителям и преподавателям в их нелегкой, но безумно интересной работе.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Снегурова В. И., Ежова Н. В. Специфика формирования и развития навыков решения задач у старшеклассников в современных условиях // Письма в Эмиссия.Оффлайн. 2025. № 2. Ст. 3480. URL: <http://emissia.org/offline/2025/3480.htm> (дата обращения: 05.04.2025).
2. Пиаже Ж. Психология интеллекта. М.: Питер, 2003. 191 с.
3. Выготский Л. С. Мышление и речь: сб. Литрес, 2013. 97 с.
4. Давыдов В. В. Деятельностная теория мышления. М.: Научный мир, 2005. 239 с.
5. Гальперин П. Я. Опыт изучения формирования умственных действий // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. 2017. № 4. С. 3—20. DOI: 10.11621/vsp.2017.04.03.
6. Брушлинский А. В., Тихомиров О. К. О тенденциях развития современной психологии мышления // Национальный психологический журнал. 2013. № 2(10). С. 10—16.
7. Александров И. И. Методы решения арифметических задач. М.: Рипол Классик, 2013. 76 с.
8. Гольденберг А. И. Беседы по счислению. М.; Петроград: Гос. изд-во, 1923. 176 с.
9. Колягин Ю. М. Задачи в обучении математике: в 2 ч. М.: Просвещение, 1977. Ч. 1: Математические задачи как средство обучения и развития учащихся. 110 с.
10. Сибирев В. В. Исследование причин прерывания поиска решения задачи // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. 2018. № 1. С. 157—167. DOI: 10.25588/CSPU.2018.01.16.
11. Беднякова А. С., Сибирев В. В. Использование практико-ориентированных и контекстных задач на уроках с целью повышения учебной мотивации школьников // Физико-математическое образование: школа—вуз: материалы XII Регион. науч.-практ. конф. Ульяновск: Ульян. гос. пед. ун-т им. И. Н. Ульянова, 2024. С. 15—18.
12. Макарова С. М., Попова А. М., Павлова Я. В. Анализ эффективности применения технологии эвристического обучения на уроках математики в развитии учебной самостоятельности учащихся 8 класса // Проблемы современного педагогического образования. 2024. Вып. 84. Ч. 1. С. 179—182.
13. Печикина Д. И. Формирование и развитие навыков самостоятельной деятельности школьников в процессе поиска решения // Современные проблемы физико-математических наук: материалы III Междунар. науч.-практ. конф. Орел: Орл. гос. ун-т им. И. С. Тургенева, 2017. С. 515—519.
14. Галиакберова А. А., Галямова Э. Х., Матвеев С. Н. Методические основы проектирования цифрового симулятора педагогической деятельности // Вестник Мининского университета. 2020. Т. 8. № 3. Ст. 2. DOI: 10.26795/2307-1281-2020-8-3-2.
15. Камышов А. В. К вопросу о формировании у школьников умения решать уравнения с параметром // Современные векторы в образовании: теория и практика: ст. и материалы IV Всерос. науч.-практ. конф. (с междунар. участием), посвящ. 200-летию со дня рождения К. Д. Ушинского. Коломна: Гос. соц.-гуманитар. ун-т, 2023. С. 95—99.
16. Байбиков Р. А., Власова А. Н., Ежова Н. В., Ежов Е. И. Повышение привлекательности учебного заведения физико-математического профиля в современных условиях // Развитие математического образования: от содержимого к содержанию: сб. ст. II Междунар. форума для педагогов и исследователей в области математики «Градиент». М.: Интеллект-Центр, 2024. С. 73—78.
17. Далингер В. А. Характеристика различных типов рациональных уравнений и методов их решения // Инновационные подходы в обучении математике в школе и вузе: материалы III Всерос. науч.-практ. конф. Омск: Ом. гос. пед. ун-т, 2023. С. 29—34.
18. Далингер В. А., Костюченко Р. Ю. Логические ошибки в решениях школьниками математических задач на доказательство // Перспективы науки. 2024. № 12(183). С. 116—119.

REFERENCES

1. Snegurova V. I., Ezhova N. V. Specifics of the formation and development of problem-solving skills in high school students in modern conditions. *Pis'ma v Emissiya. Offline = The Emissia. Offline Letters*. 2025;2:3480. (In Russ.) URL: <http://emissia.org/offline/2025/3480.htm> (accessed: 05.04.2025).
2. Piaget J. Psychology of intelligence. Moscow, Piter, 2003. 191 p. (In Russ.)
3. Vygotsky L. S. Thinking and speech. Collection. Litres, 2013. 97 p. (In Russ.)
4. Davydov V. V. Activity theory of thinking. Moscow, Nauchnyi mir, 2005. 239 p. (In Russ.)

5. Galperin P. Ya. Experience in studying the formation of mental actions. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 14. Psikhologiya = Moscow University Psychology Bulletin*. 2017;4:3—20. (In Russ.) DOI: 10.11621/vsp.2017.04.03.
6. Brushlinskiy A. V., Tikhomirov O. K. On the trend of modern psychology of thinking. *Natsional'nyi psikhologicheskii zhurnal = National Psychological Journal*. 2013;2(10):10—16. (In Russ.)
7. Aleksandrov I. I. Methods for solving arithmetic problems. Moscow, Ripol Klassik, 2013. 76 p. (In Russ.)
8. Gol'denberg A. I. Conversations on numeracy. Moscow, Petrograd, State Publishing House, 1923. 176 p. (In Russ.)
9. Kolyagin Yu. M. Problems in teaching mathematics. In 2 pts. Moscow, Prosveshchenie, 1977. Pt. 1. Mathematical problems as a means of teaching and developing students. 110 p. (In Russ.)
10. Sibirev V. V. Studying reasons for stopping the search for problem solution. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta = Herald of Chelyabinsk State Pedagogical University*. 2018;1:157—167. (In Russ.) DOI: 10.25588/CSPU.2018.01.16.
11. Bednyakova A. S., Sibirev V. V. Using practice-oriented and contextual problems in lessons to increase the learning motivation of schoolchildren. *Fiziko-matematicheskoe obrazovanie: shkola—vuz = Physics and Mathematics Education: School-University: Proceedings of the XII Regional Scientific and Practical Conference*. Ulyanovsk, Ulyanovsk State Pedagogical University publ., 2024:15—18. (In Russ.)
12. Makarova S. M., Popova A. M., Pavlova Ya. V. Analysis of the effectiveness of the application of heuristic learning technology at mathematics lessons in the development of learning independence of 8th grade pupils. *Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya = Problems of modern pedagogical education*. 2024;84(1):179—182. (In Russ.)
13. Pechikina D. I. Formation and development of independent activity skills of schoolchildren in the process of finding a solution. *Sovremennye problemy fiziko-matematicheskikh nauk = Modern problems of physical and mathematical sciences. Proceedings of the III International scientific and practical conference*. Orel, Orel State University named after I. S. Turgenev publ., 2017:515—519. (In Russ.)
14. Galiakberova A. A., Galyamova E. Kh., Matveev S. N. Methodological basis for designing a digital simulator of pedagogical activities. *Vestnik Mininskogo universiteta = Vestnik of Minin University*. 2020;8(3):2. (In Russ.) DOI: 10.26795/2307-1281-2020-8-3-2.
15. Kamyshev A. V. On the issue of developing schoolchildren's ability to solve equations with a parameter. *Sovremennye vektory v obrazovanii: teoriya i praktika = Modern vectors in education: theory and practice. Articles and materials of the IV All-Russia scientific and practical conference (with international participation) dedicated to the 200th anniversary of the birth of K. D. Ushinsky*. Kolomna, State University of Humanities and Social Studies publ., 2023:95—99. (In Russ.)
16. Baibikov R. A., Vlasova A. N., Ezhova N. V., Ezhov E. I. Increasing the attractiveness of an educational institution with a physics and mathematics profile in modern conditions. *Razvitie matematicheskogo obrazovaniya: ot sodержimogo k sodержaniyu = Development of mathematical education: from content to content. Collection of articles of the II International Gradient Forum for educators and researchers in the field of mathematics*. Moscow, Intellect-Tsentr, 2024:73—78. (In Russ.)
17. Dalinger V. A. Characteristics of different types of rational equations and methods for solving them. *Innovatsionnye podkhody v obuchenii matematike v shkole i vuze = Innovative approaches to teaching mathematics at school and university. Proceedings of the III All-Russia scientific and practical conference*. Omsk, Omsk State Pedagogical University publ., 2023:29—34. (In Russ.)
18. Dalinger V. A., Kostyuchenko R. Yu. Logical errors in schoolchildren's solutions to mathematical problems on proof. *Perspektivy nauki = Science Prospects*. 2024;12(183):116—119. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 07.06.2025; одобрена после рецензирования 22.06.2025; принята к публикации 23.06.2025.
The article was submitted 07.06.2025; approved after reviewing 22.06.2025; accepted for publication 23.06.2025.

Научная статья

УДК 378.1

DOI: 10.25683/VOLBI.2025.72.1368

Irina Gennadievna Almazova

Candidate of Pedagogy, Associate Professor,
Associate Professor
of the Department of Pedagogy
and Professional Education,
Bunin Yelets State University
Yelets, Russian Federation
almazofa@mail.ru

Svetlana Nikolaevna Chislova

Candidate of Pedagogy, Associate Professor,
Associate Professor
of the Department of Pedagogy
and Professional Education,
Bunin Yelets State University
Yelets, Lipetsk region, Russian Federation
chislova67@mail.ru

Ирина Геннадьевна Алмазова

канд. пед. наук, доцент,
доцент кафедры педагогики
и профессионального образования,
Елецкий государственный
университет им. И. А. Бунина
Елец, Российская Федерация
almazofa@mail.ru

Светлана Николаевна Числова

канд. пед. наук, доцент,
доцент кафедры педагогики
и профессионального образования,
Елецкий государственный
университет им. И. А. Бунина
Елец, Российская Федерация
chislova67@mail.ru

**ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ УНИВЕРСИАДА ДЛЯ ОБУЧАЮЩИХСЯ
ПО ПЕДАГОГИЧЕСКИМ НАПРАВЛЕНИЯМ ПОДГОТОВКИ
КАК СРЕДСТВО ПОПУЛЯРИЗАЦИИ И ПРОПАГАНДЫ
ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ПРОФЕССИИ**

5.8.1 — Общая педагогика, история педагогики и образования

Аннотация. Профессиональная универсиада для обучающихся по педагогическим направлениям подготовки рассматривается нами как уникальное средство популяризации и пропаганды педагогической деятельности и педагогической профессии. Данный проект, реализованный нами при поддержке Фонда президентских грантов, имеет прямое отношение к решению конкретной социально-педагогической проблемы: определению перспектив в накоплении профессионального опыта (уже на этапе студенчества), развитию вариантов обмена им, определения в профессиональном состязании верного вектора в подготовке будущих профессионалов, обучающихся в учреждениях среднего профессионального и высшего образования. Профессионально-ориентированные проекты — это своего рода интеграторы не только способностей и умений решать профессионально-педагогические задачи, но и знаний, опыта деятельности, условий, в которых проявляются профессионально-значимые личностные качества будущих педагогов, их мотивационно-ценностное отношение к выбранной профессии. Профессиональные конкурсы мы рассматриваем как важное средство популяризации и пропаганды педагогической деятельности и педагогической профессии. Качественная подготовка современного выпускника, будущего педагога к профессиональной деятельности —

настоятельная необходимость, продиктованная временем, социальными условиями и требованиями образовательной ситуации. В современном образовании высок интерес к использованию новаций и инновационных технологий, их разнообразных приемов. К таковым мы относим проект профессиональной универсиады, учитывая характер командного состязания; сугубо профессиональный подход с учетом традиций и инноваций образовательных организаций и образовательной системы региона; наличие проектной и исполнительской, исследовательской и креативной компоненты. На основе разностороннего анализа указанной теоретико-методической и практико-ориентированной литературы и интернет-источников в публикации рассматривается ключевая проблема и возможности использования проекта профессиональной универсиады для обучающихся по педагогическим направлениям подготовки как средства популяризации и пропаганды педагогической деятельности и педагогической профессии в современном социуме.

Ключевые слова: профессиональная универсиада, профессиональный конкурс, проект, педагогические направления подготовки, образование, популяризация, пропаганда, педагогическая деятельность, педагогическая профессия, профессионально-педагогические задачи

Для цитирования: Алмазова И. Г., Числова С. Н. Профессиональная универсиада для обучающихся по педагогическим направлениям подготовки как средство популяризации и пропаганды педагогической деятельности и педагогической профессии // Бизнес. Образование. Право. 2025. № 3(72). С. 388—395. DOI: 10.25683/VOLBI.2025.72.1368.

Original article

PROFESSIONAL UNIVERSIADE FOR STUDENTS IN PEDAGOGICAL TRAINING AS A MEANS OF POPULARIZATION AND PROPAGANDA OF PEDAGOGICAL ACTIVITY AND THE PEDAGOGICAL PROFESSION

5.8.1 — General pedagogy, history of pedagogy and education

Abstract. We consider the professional universiade for students in pedagogical training as a unique means of popularization and propaganda of pedagogical activity and the pedagogical profession. This project, implemented by us with the support of the Presidential Grants Fund, is directly related to solving a specific socio-pedagogical problem: determining the prospects for accumulating professional experience (already at the student stage), developing options for exchanging it, determining the right vector in the professional competition in the preparation of future professionals studying in institutions of secondary vocational and higher education. Professionally-oriented projects are a kind of integrators not only of abilities and skills to solve professional and pedagogical problems, but also of knowledge, work experience, conditions in which professionally significant personal qualities of future teachers, their motivational and value attitude to the chosen profession are manifested. We consider professional competitions as an important means of popularization and propaganda of pedagogical activity and the pedagogical profession. High-quality preparation of a modern graduate, a future teacher for pro-

fessional activity is an urgent need dictated by time, social conditions and requirements of the educational situation. In modern education, there is a high interest in the use of innovations and innovative technologies, their various techniques. We include among them the project of a professional universiade, taking into account the nature of a team competition; a purely professional approach considering the traditions and innovations of educational organizations and the educational system of the region; the presence of a project and executive, research and creative component. Based on a comprehensive analysis of the specified theoretical-methodological and practice-oriented literature and Internet sources, the publication examines the key problem and possibilities of using the project of a professional universiade for students in pedagogical training as a means of popularizing and promoting pedagogical activity and the pedagogical profession in modern society.

Keywords: professional universiade, professional competition, project, pedagogical training, education, popularization, propaganda, pedagogical activity, pedagogical profession, professional and pedagogical tasks

For citation: Almazova I. G., Chislova S. N. Professional universiade for students in pedagogical training as a means of popularization and propaganda of pedagogical activity and the pedagogical profession. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2025;3(72):388—395. DOI: 10.25683/VOLBI.2025.72.1368.

Введение

Актуальность. Популяризация и пропаганда педагогической деятельности (далее — ПД) и педагогической профессии (далее — ПП) — тема не новая, но актуализированная процессами, происходящими в контексте модернизации отечественного образования. «Модернизация педагогического образования сегодня нацелена на реализацию потребности общества в высококвалифицированных специалистах, готовых к инновационной деятельности, способных оперативно и гибко реагировать на вызовы современной действительности и ее динамичные изменения, прогнозировать и работать с опережением на будущее, находить решения в ситуациях неопределенности, творчески проявлять себя в профессии. Для решения этих задач профессионально-педагогическая подготовка сегодня должна ориентироваться на потребности и индивидуальные особенности студентов» [1, с. 217]. Растущий интерес современной молодежи к ПП, которая становится всё более востребованной, закрепляется и в том, что участники профессиональных конкурсов, педагогических олимпиад синонимом к ПП упоминают понятие «педагогическое призвание», что свидетельствует о ценности педагогического дела. Именно в ценностях отражаются специфические особенности данного конкретного этапа развития общества.

На основе анализа отечественных и зарубежных исследований выделены важнейшие подходы к пониманию сущности и перспектив ПД и ПП: аксиологический; функциональный и квалификационный; компетентностный и творческий, наукометрический. В русле перечисленных

подходов мы рассматриваем профессиональную универсиаду (далее — ПУ) как результативный механизм отработки навыков командной работы и активного пролонгированного взаимодействия в рамках педагогического сообщества Липецкого региона и действенное средство популяризации и пропаганды ПД и ПП. Кроме того, разделяя позицию Г. Я. Гревцевой, полагаем, что подобные мероприятия обязательно выступают одной из эффективных форм развития профессиональной компетентности [2]. А также уточним, что это такая организационная форма, которая требует от участников, по меткому выражению О. Н. Макаровой, высокой степени отдачи интеллектуальных сил, демонстрации знаний, умений, навыков, компетенций в предметных областях; проявления лучших личностных качеств; оригинального решения профессионально-педагогических задач на творческой основе; серьезной пропедевтической работы на этапе организации и подготовки; детального анализа и рефлексии на этапе подведения итогов и выстраивания перспектив [3]. Участие в подобных проектах закрепляет у участников их убежденность в правильном выборе направления подготовки и будущей профессии; у болельщиков и организаторов — в высоком статусе и исключительной содержательности педагогической профессии; у всех, заинтересованных данной темой, — в необходимости формирования устойчивой мотивации к саморазвитию, положительной «Я-концепции», повышения педагогической культуры социума в целом и универсальности педагогического знания как знания о воспитании, обучении, развитии, формировании, социализации личности, в которые включен каждый человек.

При характеристике **степени изученности проблемы** популяризации и пропаганды педагогической деятельности и педагогической профессии посредством профессиональных конкурсов и олимпиад, мы опирались на исследования Н. А. Асташкиной [4], И. Б. Буяновой и С. К. Кудряшовой [5], Л. А. Отвиновской и С. И. Смирновой [6], И. Ю. Степановой [7], О. А. Степаняк [8] и др. В упомянутых исследованиях анализируются возможные перспективы профессиональной подготовки будущих педагогов средствами педагогических олимпиад и профессиональных конкурсов как способов формирования успешности учебно-профессиональной деятельности будущего педагога; подготовки будущих специалистов к профессиональной деятельности; профессионального становления педагога в контексте непрерывного образования и популяризации и пропаганды собственно педагогической деятельности и педагогической профессии. При этом в качестве особой теоретико-методологической базы исследования мы выделили важные для нашего исследования научные подходы. *Аксиологический подход*: Т. Л. Александрова [9], Р. С. Димухаметов, Е. А. Столбова, В. С. Цилицкий [10] и др. — характеризует педагогические ценности как нормы, которые регулируют профессиональную деятельность педагога. При этом следует различать ценности-цели, где акцентируются смысл и сущность профессии; ценности-знания, влияющие на мотивационно-ценностное отношение к профессии и отражающие глубинное понимание важнейших процессов педагогической деятельности; ценности-качества профессионально-значимые и личностные и т. п. Профессиональное становление будущего педагога происходит не только в университетской аудитории, но и в процессе профессиональных конкурсов: олимпиад, смотров знаний, универсиадах. *Функциональный подход* (О. А. Абдуллина, В. А. Слостенин, А. И. Щербаков, Н. В. Кузьмина) фокусируется на формировании нового образа личности в педагогическом процессе, при реализации его функций. *Квалификационный подход* (О. Н. Макарова [3], В. Г. Подмарков, В. Н. Шубкин и др.) к подготовке и переподготовке педагога-профессионала указывает на необходимость его соответствия квалификации: формирования знаний (прежде всего профессиональных) которые обязательно повлияют на успех его профессиональной деятельности. В этом случае для нас интересен студенческий профессионально-ориентированный конкурс, требующий от участников высокой степени отдачи интеллектуальных сил, демонстрации знаний, умений, навыков в предметных областях, личностных качеств, соответствующих их специальности, а также оперативного решения профессионально-педагогических задач на творческой основе [3]. *Компетентностный* (А. К. Маркова, И. А. Зимняя, А. П. Тряпицына и др.) и *творческий* (И. А. Зязюн, В. В. Попов, Н. Е. Щуркова и др.) подходы, в т. ч. в ходе ПУ, помогают в понимании уровней компетентности и креативности участников. *«Практико-ориентированный подход* к подготовке педагогических кадров предусматривает: выявление и обоснование актуальных проблем общего и дополнительного образования детей; определение задач и содержания подготовки студентов с учетом выявленных педагогических проблем, существующих в профессиональной деятельности педагогов, в образовательных учреждениях; диагностику профессиональных трудностей, с которыми сталкиваются

педагоги-практики, и учет их при определении всех компонентов подготовки кадров» [11, с. 48]. Данный подход позволяет верно оценить качество практической подготовки будущих педагогов и перспективы ее совершенствования, в этой позиции мы разделяем мнение О. Ю. Елькиной [12]. *Наукометрический подход* (С. Л. Парфенова, В. Н. Долгова, К. А. Безроднова, Е. А. Благова [13]) и др.) позволяет анализировать структуру и динамику научной деятельности участников и победителей профессиональных конкурсов, а публикации об этом в СМИ способствуют популяризации педагогической профессии через знакомство с наиболее яркими представителями ее в будущем. «Ключевой составляющей общенациональной системы определения и развития молодых талантов является система теоретических и практических олимпиад, творческих конкурсов, конкурсов проектов и научных работ, конкурсов конструкторско-технического и инженерного моделирования, конкурсов профессионального мастерства» [13, с. 6]. Таким образом, упомянутые подходы отличаются преемственностью основных идей и ярко отражают динамику развития заявленных позиций, касающихся профессиональных конкурсов как средства популяризации и пропаганды педагогической деятельности и педагогической профессии.

Целесообразность разработки темы бесспорна, т. к. позволяет проанализировать достоинства и недостатки такого важного и значимого конкурса, как ПУ, для обучающихся по педагогическим направлениям подготовки с позиции средства популяризации и пропаганды ПД и ПП, выявить особенности его подготовки, организации и проведения, составить определенный алгоритм действий и сформулировать методические рекомендации в данном направлении.

Научная новизна исследования касается развития универсиадного движения, за которым ранее был закреплен флер спортивно-физкультурной направленности. Наш опыт доказывает, что подобные проекты могут быть реализованы в сфере любых приоритетных областей науки и высоких технологий, и в первую очередь в сфере образования и педагогики.

Цель исследования — популяризация и пропаганда ПД и ПП, повышение уровня интереса к психолого-педагогической сфере и сфере образования, обобщение опыта организации и реализации ПУ.

Задачи исследования: анализ результатов реализованного проекта как многоступенчатого пути в профессию представлен через расширение горизонтов теории, науки и методики: дополнительное образование; обмен накопленным командным опытом практикоориентированной деятельности; рефлексия поэтапных действий; укрепление профессионального сообщества педагогов еще на стадии их обучения в том или ином учреждении; обеспечение успеха в профориентационной работе и пробуждение интереса к обучению в других вузах на уровне магистратуры, аспирантуры и т. д.

Теоретическая значимость материалов публикации связана с расширением теоретической базы олимпиадно-универсиадного конкурсного движения в сфере образования и педагогики; теории и практики воспитания, т. к. реализация проекта «Профессиональная универсиада для обучающихся по педагогическим направлениям подготовки» осуществлялась в рамках федеральной инновационной площадки ФГБОУ ВО «Елецкий государственный

университет им. И. А. Бунина» (далее — ЕГУ им. И. А. Бунина) «Модель инновационной подготовки педагогических кадров по профилю “Организация воспитательной работы” в классическом университете» при активном курировании кафедрой педагогики и профессионального образования, институтом психологии и педагогики ЕГУ им. И. А. Бунина. Результаты исследования в целом и реализации проекта ПУ в частности расширяют теоретическую базу решения проблемы популяризации и пропаганды ПД и ПП.

Практическая значимость связана с обоснованием эффективности ПУ для обучающихся по педагогическим направлениям подготовки как уникального средства популяризации и пропаганды ПД и ПП. Содержание проекта имеет прямое отношение к решению конкретной социальной проблемы: определении перспектив в накоплении профессионального опыта у будущих педагогов, развитии идей обмена им, определение в профессиональном состязании нужного направления в подготовке будущих профессионалов, обучающихся по педагогическим направлениям подготовки. Качественные результаты проекта (на этапах-турах заочного, очного) отражали варианты использования методов оценки: методы рейтинга/ранжирования в ходе тестирования (в баллах), сравнительно-сопоставительный, наблюдение, проектирование, моделирование, прогнозирование и т. п. К уникальным (инновационным) для целевой группы результатам относим: популяризацию и пропаганду ПД и ПП, повышение уровня интереса к психолого-педагогической сфере; состязательный характер профессиональной универсиады, совмещенный с мощным образовательным контентом.

Основная часть

Актуальное состояние качества подготовки будущих педагогов и перспективы ее совершенствования обращают наше внимание на необходимость поиска важнейших путей, связанных в первую очередь с инновациями в плане популяризации и пропаганды ПД и ПП; привлечения на педагогические направления подготовки наиболее активных и творческих, думающих и имеющих опыт разнонаправленных коммуникаций молодых людей. Безусловно, рассмотрение педагогической профессии и педагогической деятельности как особой профессиональной ценности — в этом направлении приоритетно [12].

Фонд президентских грантов как некоммерческая организация в России выступает единым оператором грантов Президента РФ, ориентированных на развитие гражданского общества. Наш грант, реализованный при поддержке фонда, был подан от автономной некоммерческой организации центра социального и психолого-педагогического сопровождения различных категорий населения «Мы — вместе» и касался областей науки, образования и просвещения. Был реализован на базе партнера проекта: ЕГУ им. И. А. Бунина. В проекте участвовали четыре команды: команда ГОБ ПОУ «Лебедянский педагогический колледж» (далее — ЛПК) — «Открыватели» (30 чел.); команда ФГБОУ ВО «Липецкий государственный педагогический университет имени П. П. Семенова-Тян-Шанского» (далее — ЛГПУ имени П. П. Семенова-Тян-Шанского) — «ЭЛЛАДА» (35 чел.); две команды ЕГУ им. И. А. Бунина — «Педсовет» (35 чел.) и «Бонус» (20 чел.). Общее количество участников — 120 чел. из трех образовательных учреждений Липецкой области. Мы предлагали командам

поучаствовать в двух состязательных турах: I тур — заочный; II тур — очный — по трем магистральным направлениям ПУ. Первое направление, *теоретико-методическое*, включало тестирование, где команды проявили глубину и качество своих знаний в области психолого-педагогической, методической. Второе направление: *практико-ориентированное*, включало разработку технологической карты внеклассного воспитательного мероприятия/занятия внеурочной деятельностью, ориентированных на достижение личностных, метапредметных, предметных результатов у обучающихся в разных классах школы (по выбору). Третье направление: *аналитико-рефлексивное*, ориентировано на описание истории педагогического опыта команды и его презентации. Очный тур включал 11 мероприятий профессиональной универсиады и деловую игру «Я — педагог будущего!». Направление теоретико-методическое: образовательные мастер-классы от ведущих педагогов и психологов ЕГУ им. И. А. Бунина. Направление практико-ориентированное: команды поучаствовали в интеллектуальном квизе «Педагогический вызов»; просветительском квесте «Кинопедагогика»; спортивном практикуме и практикуме туристско-краеведческой работы; тренинге, проведенном в форме «Вертушки общения»: «Педагогическая универсиада как форма популяризации и пропаганды педагогической деятельности и педагогической профессии»; экскурсии «Елец студенческий»; досуговых мероприятиях познавательного и соревновательного характера «Профессиональные встречи»; досуговом мероприятии познавательного характера «Автономная некоммерческая организация Центр социального и психолого-педагогического сопровождения различных категорий населения “Мы вместе” — реалии и перспективы».

Была реализована основная цель ПУ: популяризация и пропаганда ПД и ПП. Представители целевой группы претерпели качественные изменения, отражающие повышение уровня интереса к психолого-педагогической сфере (результаты проведенных образовательных мастер-классов. Выявлены сильнейшие обучающиеся, будущие педагоги — по 10 чел. от каждой команды (на основе рейтинга командной работы и тестирования). Определены перспективы в накоплении профессионального опыта, развитии вариантов обмена им и т. п. Состоялась профессиональная консолидация обучающихся по педагогическим направлениям подготовки в образовательных организациях среднего профессионального и высшего образования Липецкого региона, о чем свидетельствуют результаты деловой игры «Я — педагог будущего!».

Опираясь на исследования И. Ю. Гутник [14] и используя выделенную ею совокупность диагностических методик для выявления профессионально-педагогических дефицитов учителя (в нашем случае — будущих учителей) в условиях трансформации образования, мы в ходе беседы по командам и фокус-группам, глубинном и нарративном интервью с лидерами команд, в ходе исследования действием с использованием «мягких» методик педагогической диагностики профессиональных дефицитов пришли к выводу о том, что ПУ, как комплексный проект, обеспечивает субъектную позицию участников, ведет к более глубокому пониманию ценностных ориентиров ПП, ПД, профессионально-педагогического мышления, профессиональной позиции будущих педагогов, выбору перспектив ближайших и пролонгированных в профессиональном развитии. «Осваивая педагогическую профессию, студент

как можно раньше должен приобщиться... к решению актуальных педагогических проблем. Будущему педагогу важно осознать практическую значимость изучаемого учебного материала, понять перспективы своей профессиональной деятельности, увидеть образцы подлинного педагогического творчества, преданности своей профессии, овладеть новыми технологиями, представлять возможные трудности педагогического труда и быть готовым к их преодолению. В этом состоит основное назначение практико-ориентированного подхода к подготовке педагогов» [11, с. 47].

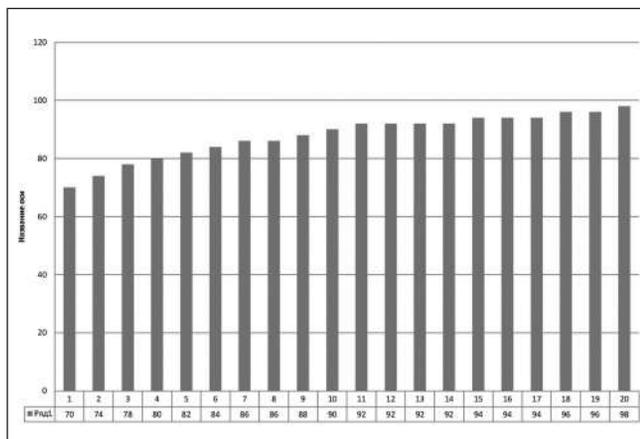
На первый план сегодня выходят активные методы и формы профессионального образования, имеющие интерактивный, проектный, исследовательский, проблемный, практико-направленный характер (деловые игры, проекты, исследовательская деятельность, анализ и решение проблемных ситуаций, разнообразные технологии сотрудничества и групповой командной работы). В нашем случае — это проект «Профессиональная универсиада для обучающихся по педагогическим направлениям подготовки», которая носит интерактивный, проектный, состязательный, проблемный, практико-ориентированный характер и успешно выступает как уникальное средство популяризации и пропаганды ПД и ПП.

Результаты исследования. Опираясь на аксиологический и функциональный; квалификационный и компе-

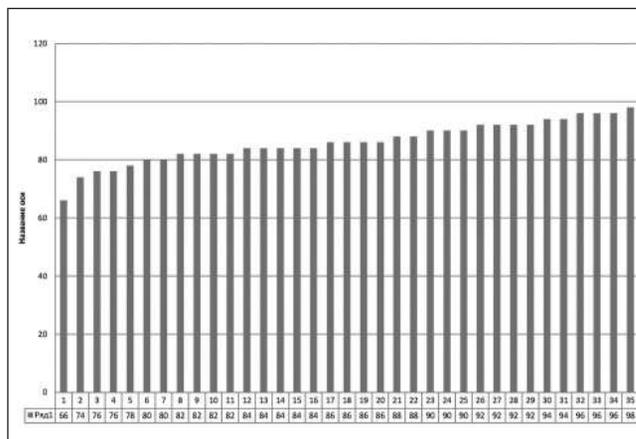
тентностный; практико-ориентированный и наукометрический подходы, можем констатировать, что популяризация и пропаганда ПП и ПД — дело важное и очень нужное. Поскольку ведет за собой повышение качества образования, привлекает в профессию молодежь, причем ее лучших представителей. В ходе ПУ было осуществлено тестирование на многофункциональном веб-сервисе *Online Test Pad*. Тест включал 50 тестовых заданий, где были задания с одним и несколькими верными ответами; на установление соответствия; на последовательность выборов; задания открытого характера: нужно было предложить свой вариант решения профессионально-педагогической задачи.

І заочный тур: каждая команда поучаствовала во входном тестировании и в целом по командам были получены средние результаты: «Бонус» (ЕГУ им. И. А. Бунина, педотряд) — 88 баллов, «Педсовет» (ЕГУ им. И. А. Бунина, Институт СПО) — 86 баллов, «ЭЛЛАДА» (ЛГПУ имени П. П. Семенова-Тян-Шанского) — 80 баллов, «Открыватели» (ЛПК) — 77 баллов (см. рис. 1).

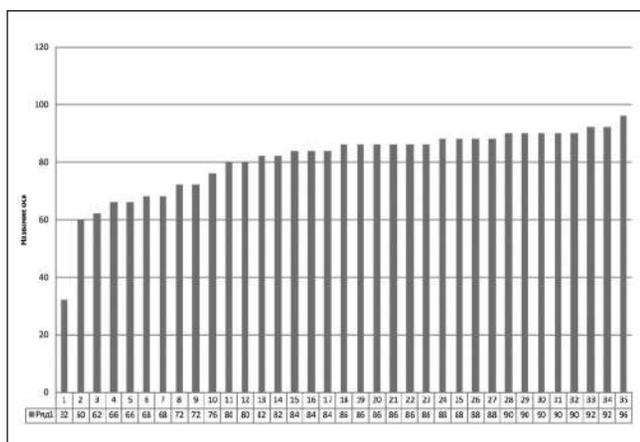
В ходе тестирования проверялись уровень знаний (профессионально-педагогических); уровень популярности, выбранного направления подготовки; уровень интереса к педагогической профессии, педагогической деятельности; умения популяризировать и пропагандировать педагогическую профессию, деятельность, позицию.

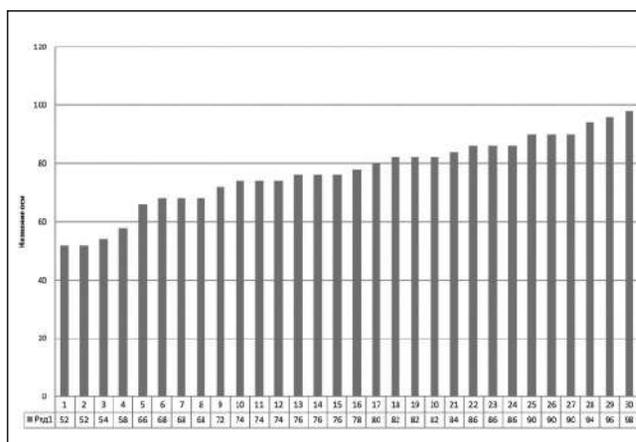
а

б

в

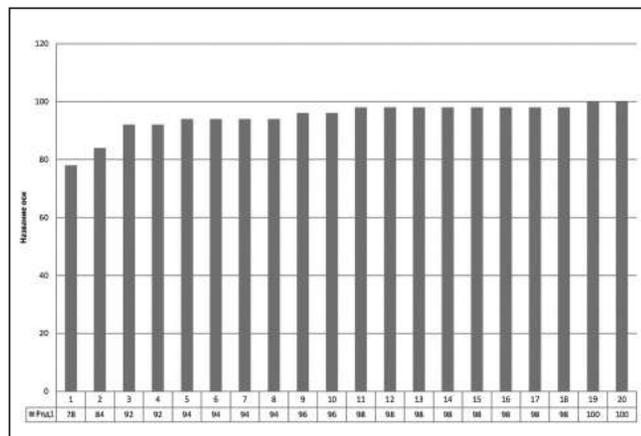

г

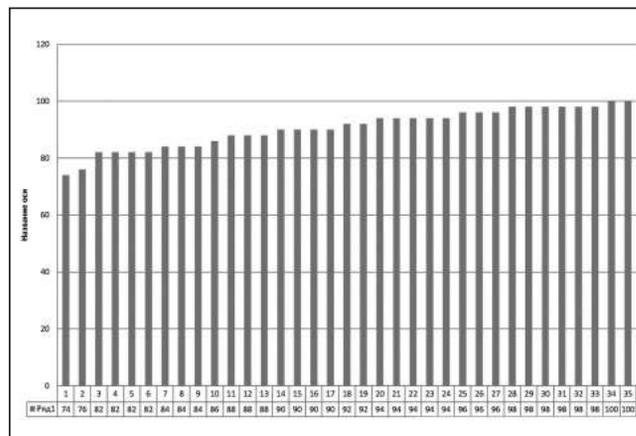
Рис. 1. Результаты входного тестирования:
 а — команда «Бонус» (ЕГУ им. И. А. Бунина, студенческий педотряд);
 б — команда «Педсовет» (ЕГУ им. И. А. Бунина, институт СПО);
 в — команда «ЭЛЛАДА» (ЛГПУ имени П. П. Семенова-Тян-Шанского);
 г — команда «Открыватели» (ЛПК)

Итоговое тестирование проводилось после освоения командами-участниками образовательного контента профессиональной универсиады. Были получены средние результаты: «Бонус» (ЕГУ им. И. А. Бунина, педотряд) —

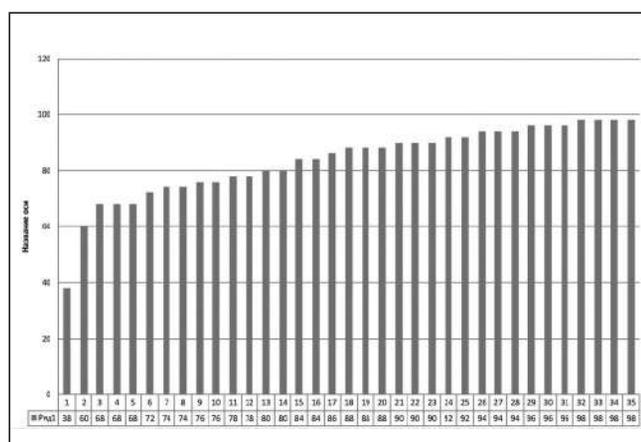
95 баллов, «Педсовет» (ЕГУ им. И. А. Бунина, Институт СПО) — 91 балл, «ЭЛЛАДА» (ЛГПУ имени П. П. Семенова-Тян-Шанского) — 84 балла, «Открыватели» (ЛПК) — 88 баллов (см. рис. 2).

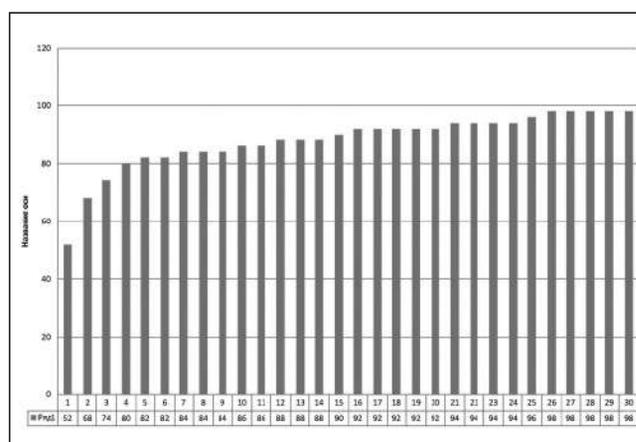
а

б

в

г

Рис. 2. Результаты итогового тестирования:

- а — команда «Бонус» (ЕГУ им. И. А. Бунина, студенческий педотряд);
 б — команда «Педсовет» (ЕГУ им. И. А. Бунина, институт СПО);
 в — команда «ЭЛЛАДА» (ЛГПУ имени П. П. Семенова-Тян-Шанского);
 г — команда «Открыватели» (ЛПК)

Качество усвоенной информации образовательного контента, полученной за период очного тура профессиональной универсиады очевидно; оценка достижения поставленных цели и задач — на высоком уровне. Опираясь на мнение А. Ю. Просекова, И. С. Морозовой, Е. В. Филатовой, можем отметить, на основе субъективных выводов представителей сферы образования, что общими чертами успешности системы образования (в нашем случае — региональной) выступают трансформированность, моделируемость, открытость и адаптивность [15]. Выбранные образовательные организации Липецкого региона имеют свои устоявшиеся традиции, используют интересные инновации, которые в свою очередь способствуют популяризации и пропаганде ПД и ПП. Кроме того, мы уверены, что ПУ — это еще и действенное средство формирования успешности профессиональной деятельности будущего педагога. Рефлексивная анкета участников ПУ дала позитивную обратную связь: «ПУ была актуальной и значимой» — считают 100 % респондентов; «интересной и увлекатель-

ной» — 91 %; «содержательной и разнонаправленной» — 84 %; «сложной» — 31 %; «стрессовой» — 7 %; «незабываемой» — назвали ПУ 73 % участников.

Заключение и выводы

Таким образом, помимо запланированных, при реализации проекта были достигнуты такие результаты, как активное взаимодействие представителей уровней высшего и профессионального среднего образования, обучающихся по педагогическим направлениям подготовки, качественное взаимодействие и обмен опытом между волонтерами-тьюторами и участниками команд. В качестве важных выводов приведем следующие.

- К факторам успешной реализации проекта (внутреннего и внешнего характера) относим: стиль руководства: демократический, он определил комфортный психологический климат и атмосферу в команде проекта, влиял на творческую активность и работоспособность; специфическое взаимодействие в организации проекта, определяющее взаимоотношения между основными участниками проекта,

распределение ответственности и обязанностей; методы и средства коммуникации определяли полноту, достоверность и оперативность обмена информацией между участниками проекта и т. п.

• Очевидно влияние проекта на развитие Автономной некоммерческой организации «Центр социального и психолого-педагогического сопровождения различных категорий населения “Мы вместе”» и ЕГУ им. И. А. Бунина в плане повышение престижа организации, популяризации и пропаганды педагогической деятельности и педагогической профессии, повышения уровня интереса к психолого-педагогической сфере, сфере образования; выявления сильнейших и талантливейших обучающихся,

будущих педагогов; их перспектив в накоплении профессионального опыта (уже на этапе студенчества), развитие вариантов обмена им, определение в профессиональном состязании верного вектора в подготовке будущих профессионалов, обучающихся по педагогическим направлениям подготовки.

АНО «Центр социального и психолого-педагогического сопровождения различных категорий населения “Мы вместе”» и ЕГУ им. И. А. Бунина планируют продолжить деятельность по проекту после завершения грантового финансирования. Предполагается вывести профессиональную универсиаду в разряд традиционных мероприятий с расширением диапазона и географии команд-участниц.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Алеева Ю. В., Васильева О. И. Профессиональная подготовка студентов в контексте педагогических олимпиад // Современные проблемы непрерывного педагогического образования : коллектив. моногр. / под науч. ред. А. А. Веряева, И. Р. Лазаренко. Барнаул, 2018. С. 217—233.
2. Гревцева Г. Я. Педагогическая олимпиада как средство подготовки будущих специалистов к профессиональной деятельности // Концепт. 2015. Т. 13. С. 4666—4670. URL: <https://e-koncept.ru/2015/85934.htm>.
3. Макарова О. Н. Совершенствование подготовки будущих учителей средствами профессионально-ориентированных олимпиад : дис. ... канд. пед. наук. Барнаул, 2012. 196 с.
4. Асташкина Н. А. Профессиональная подготовка будущих учителей начальных классов на современном этапе развития педагогического развития образования // Вестник науки. 2025. № 7(88). Т. 2. С. 222—228.
5. Буянова И. Б., Кудряшова С. К. Педагогическая олимпиада как средство формирования успешности учебно-профессиональной деятельности будущего педагога // Гуманитарные науки и образование. 2018. Т. 9. № 3. С. 20—25.
6. Отвиновская Л. А., Смирнова С. И. Профессиональное становление педагога в контексте непрерывного образования // Тенденции развития науки и образования. 2020. № 67-3. С. 122—125. DOI: 10.18411/lj-11-2020-116.
7. Степанова И. Ю., Никитенко Ю. А. В поисках средств практической подготовки будущего педагога // Образование и социализация личности в современном обществе : материалы XIV Междунар. науч. конф., посвящ. 200-летию К. Д. Ушинского (1823—1871), 90-летию М. И. Шиловой (1933—2015), 90-летию Д. Г. Миндиашвили (1933—2021). Красноярск, 2023. С. 105—109.
8. Степаняк О. А. Конкурсы профессионального мастерства как средство профессионального роста педагога // Педагогическое мастерство : материалы XVIII Междунар. науч. конф. Казань : Молодой ученый, 2021. С. 63—65.
9. Александрова Т. Л. Методологические проблемы социологии профессий // Социологические исследования. 2000. № 8. С. 11—17.
10. Димухаметов Р. С., Столбова Е. А., Цилицкий В. С. Ценностная ориентация как предиктор формирования профессионального имиджа будущего педагога // Балтийский гуманитарный журнал. 2017. Т. 6. № 4. С. 422—424.
11. Байбородова Л. В. Практико-ориентированный подход к подготовке будущих педагогов // Ярославский педагогический вестник. 2015. Т. 2. № 1. С. 47—52.
12. Елькина О. Ю., Лозован Л. Я. Актуальное состояние качества практической подготовки будущих педагогов и перспективы ее совершенствования // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2023. Вып. 2(226). С. 77—85. DOI:10.23951/1609-624X-2023-2-77-85.
13. Научометрический подход к отслеживанию карьерных траекторий исследователей среди победителей и призеров всероссийских и международных олимпиад школьников и студентов : моногр. / С. Л. Парфенова, В. Н. Долгова, К. А. Безроднова, Е. А. Благова и др. М. : РУСАЙНС. 2018. 114 с.
14. Гутник И. Ю. Педагогическая диагностика профессиональных дефицитов учителя в условиях трансформации современного образования // Science for Education Today. 2021. Т. 11. № 4. С. 33—45. DOI: 10.15293/2658-6762.2104.02.
15. Prosekov A. Yu., Morozova I. S., Filatova E. V. A Case Study of Graduate Quality: Subjective Opinions of Participants in the Sphere of Education // European Journal of Contemporary Education. 2020. Vol. 9. Iss. 1. Pp. 114—125. DOI: 10.13187/ejced.2020.1.114.

REFERENCES

1. Aleeva Yu. V., Vasil'eva O. I. Professional training of students in the context of pedagogical olympiads. *Sovremennye problemy nepreryvnogo pedagogicheskogo obrazovaniya = Modern problems of continuous pedagogical education. Collective monograph*. A. A. Veryaeva, I. R. Lazarenko (eds.). Barnaul, 2018. Pp. 217—233. (In Russ.)
2. Grevtseva G. Ya. Pedagogical Olympiad as a means of preparation future specialists for professional activities. *Kontsept = Concept*. 2015;13:4666—4670. (In Russ.) URL: <http://e-koncept.ru/2015/85934.htm>.
3. Makarova O. N. Improving the training of future teachers by means of professionally oriented Olympiads. Diss. of the Cand. of Pedagogy. Barnaul, 2012. 196 p. (In Russ.)
4. Astashkina N. A. Professional training of future primary school teachers at the current stage of teacher education development. *Vestnik nauki*. 2025;7(88)-2:222—228. (In Russ.)

5. Buyanova I. B., Kudryashova S. K. Pedagogical Olympiad as means of success formation of future teacher's educational professional activity. *Gumanitarnye nauki i obrazovanie = The Humanities and education*. 2018;9(3):20–25. (In Russ.)
6. Otvinovskaya L. A., Smirnova S. I. Professional development of a teacher in the context of continuous education. *Tendentsii razvitiya nauki i obrazovaniya*. 2020;67-3:122–125. (In Russ.) DOI: 10.18411/lj-11-2020-116.
7. Stepanova I. Yu., Nikitenko Yu. A. In search for means of future teachers' practical training. *Obrazovanie i sotsializatsiya lichnosti v sovremennom obshchestve = Education and socialization of the individual in modern society. Materials of XIV International scientific conference, dedicated to the 200th anniversary of K. D. Ushinsky (1823–1871), 90th anniversary of M. I. Shilova (1933–2015), 90th anniversary of D. G. Mindiashvili (1933–2021)*. Krasnoyarsk, 2023:105–109. (In Russ.)
8. Stepanyak O. A. Professional skills competitions as a means of professional growth of the teacher. *Pedagogicheskoe masterstvo = Teaching skills. Proceedings of the XVIII International scientific conference*. Kazan, Molodoi uchenyi, 2021:63–65. (In Russ.)
9. Aleksandrova T. L. Methodological problems of sociology of professions. *Sotsiologicheskie issledovaniya*. 2000; 8:11–17. (In Russ.)
10. Dimukhamedov R. S., Stolbova E. A., Tsilitzky V. S. Valuable orientation as a predictor for forming the professional image of the future teacher. *Baltiiskii gumanitarnyi zhurnal = Baltic Humanitarian Journal*. 2017;6(4):422–424. (In Russ.)
11. Baiborodova L. V. A practice oriented approach to future teachers' training. *Yaroslavskii pedagogicheskii vestnik = Yaroslavl Pedagogical Bulletin*. 2015;2(1):47–52. (In Russ.)
12. Elkina O. J., Lozovan L. Y. The current state of the quality of practical training of future teachers and the prospects for its improvement. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta = Tomsk State Pedagogical University Bulletin*. 2023;2(226):77–85. (In Russ.) DOI: 10.23951/1609-624X-2023-2-77-85.
13. Parfenova S. L., Dolgova V. N., Bezrodnova K. A. et al. Scientometric approach to tracking the career trajectories of researchers among the winners and prize winners of All-Russian and international Olympiads for schoolchildren and students. Monograph. Moscow, RUSAINS, 2018. 114 p. (In Russ.)
14. Gutnik I. Y. Designing an evaluation inventory for identifying teachers' professionalism deficits in the context of transformation of contemporary education. *Science for Education Today*. 2021;11(4):33–45. (In Russ.) DOI: 10.15293/2658-6762.2104.02.
15. Prosekov A. Yu., Morozova I. S., Filatova E. V. A Case Study of Graduate Quality: Subjective Opinions of Participants in the Sphere of Education. *European Journal of Contemporary Education*. 2020;9(1):114–125. DOI: 10.13187/ejced.2020.1.114.

Статья поступила в редакцию 16.07.2025; одобрена после рецензирования 02.08.2025; принята к публикации 04.08.2025.
The article was submitted 16.07.2025; approved after reviewing 02.08.2025; accepted for publication 04.08.2025.

Научная статья
УДК 378
DOI: 10.25683/VOLBI.2025.72.1396

Natalya Nikolaevna Achkasova
Candidate of Pedagogy,
Associate Professor of the Department of English Language
and Professional Communication,
Financial University
Under the Government of the Russian Federation
Moscow, Russian Federation
nnachkasova@fa.ru

Наталья Николаевна Ачкасова
канд. пед. наук,
доцент кафедры английского языка
и профессиональной коммуникации,
Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации
Москва, Российская Федерация
nnachkasova@fa.ru

ОБУЧЕНИЕ ПУБЛИЧНОЙ РЕЧИ СТУДЕНТОВ ПЕРВОГО КУРСА НЕЯЗЫКОВОГО ВУЗА

5.8.2 — Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования)

Аннотация. Обучение публичному говорению является важным аспектом развития коммуникативных навыков студентов в современном образовательном пространстве, особенно в неязыковых вузах. В цифровой век информации и усиления коммуникаций умение ясно и уверенно выражать свои мысли на публичных выступлениях становится необходимым для профессионального и личностного роста. В статье рассматриваются основные причины, по которым обучение публичному говорению должно занимать значительное место в учебных программах неязыковых вузов. Особое внимание уделяется развитию навыков критического мышления, уверенности в себе, умению структурировать информацию и преподнести ее аудитории. Также подчеркивается роль преподавателей в формировании у студентов навыков публичных выступлений через использование современных методов и технологий обучения на занятиях по английскому языку начиная с первого курса. В статье рассматриваются формы работы, которые необходимы для развития навыков говорения, монологического высказывания и публичного го-

ворения, а также предлагаются рекомендации по интеграции этих методов в учебный процесс. Определяется необходимость вводить данную работу на занятиях с разным уровнем учащихся, используя индивидуальный подход. Важная роль отводится проведению внеаудиторных мероприятий, на которых студенты выступают перед большой аудиторией, что закрепляет навыки публичных выступлений перед группой, полученные на занятиях в течение года. В целом, статья демонстрирует, что развитие навыков публичного говорения способствует не только повышению уровня академической успеваемости, расширению кругозора, умению визуально представлять информацию, которую хотим донести, но и формированию уверенных и компетентных специалистов, готовых к вызовам современного мира.

Ключевые слова: публичная речь, публичное выступление, монологическая речь, эффективная коммуникация, конкурентоспособность, активное говорение, презентация, внеаудиторная деятельность, деловая среда, межкультурная коммуникация

Для цитирования: Ачкасова Н. Н. Обучение публичной речи студентов первого курса неязыкового вуза // Бизнес. Образование. Право. 2025. № 3(72). С. 396—402. DOI: 10.25683/VOLBI.2025.72.1396.

Original article

TEACHING PUBLIC SPEAKING TO FIRST-YEAR STUDENTS OF A NON-LINGUISTIC UNIVERSITY

5.8.2 — Theory and methodology of training and education (by areas and levels of education)

Abstract. Teaching public speaking is an important aspect of developing students' communication skills in the modern educational environment, especially in non-linguistic universities. In the digital age of information and increased communication, the ability to express oneself clearly and confidently in public speeches has become essential for professional and personal growth. This article explores the main reasons why teaching public speaking should be a significant part of the curriculum in non-linguistic universities. It focuses on developing critical thinking skills, self-confidence, and the ability to structure information and present it to an audience. The article also emphasizes the role of teachers in developing students' public speaking skills through the use of modern

teaching methods and technologies in English classes, starting from the first year. The article examines the forms of work that are necessary for the development of speaking skills, monologue utterance and public speaking, and also offers recommendations for integrating these methods into the educational process. It is necessary to introduce this work in classes with students of different levels, using an individual approach. An important role is given to conducting extracurricular activities where students speak to a large audience, which reinforces the skills of public speaking in front of a group in the classroom acquired during the year. In general, the article demonstrates that the development of public speaking skills contributes not only to improving academic performance,

broadening horizons, and the ability to visually present the information we want to convey, but also to the formation of confident and competent professionals who are ready for the challenges of the modern world.

For citation: Achkasova N. N. Teaching public speaking to first-year students of a non-linguistic university. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2025;3(72):396—402. DOI: 10.25683/VOLBI.2025.72.1396.

Введение

Актуальность представленного в настоящей статье исследования подтверждается требованиями времени. Умение выступать публично — необходимый навык, обладающий большой силой. Это умение донести сообщение до аудитории, как лично, так и в цифровой среде. Одновременно в современном мире владение английским языком становится ключевым фактором профессионального и личностного развития. Особенно актуальным является обучение публичному говорению для студентов неязыковых вузов, поскольку оно способствует формированию коммуникативных навыков, повышению уверенности и конкурентоспособности на рынке труда. Развитие этих компетенций позволяет студентам успешно реализовывать себя в международных проектах, деловых переговорах и научных конференциях.

Изученность проблемы. Исследования по теме развития навыков публичного говорения на иностранном языке проводятся как зарубежными, так и отечественными специалистами. Методологической базой данного исследования являются научные труды по педагогике, методике, обучению иностранным языкам. Особое значение имеют основополагающие труды по психологии, психолингвистике, обучению иностранным языкам А. Н. и А. А. Леонтьевых, И. В. Зимней, Ю. Г. Ананьева и др. Большой вклад в разработку коммуникативного направления внесли труды Е. И. Пассова, Л. Бим, Г. В. Роговой, Е. Н. Солововой, А. Н. Шукина и др. На современном этапе умение выступать с речью перед аудиторией становится всё более востребованным. Монолог и монологическое высказывание затрагивается в работах В. П. Глухова, Д. Д. Дмитриева, И. В. Родиной, Л. П. Гирфановой, К. И. Шариповой и др. На сегодняшний день актуальным становится обучение не только монологу, но и ораторскому высказыванию. Вопросы методики обучения навыкам публичных выступлений исследуются в статьях Н. Н. Ачкасовой, Н. К. Благодетелевой, С. С. Игнатовой, Л. С. Чикилевой, Н. И. Соколовой и др.

Исследованием вопроса занимаются В. Н. Андреев, Г. З. Апресян, В. В. Виноградов, Т. М. Жуковская, Н. Н. Кохтев, З. С. Смелкова, М. В. Вербицкая. Среди зарубежных авторов могут быть названы Дж. Хармер, П. Ур, С. Андерсон, Т. Робинс, С. Лукас, Д. Макроски, Д. Свейлз, М. Пауэлл и др.

Публичное говорение является важным навыком, необходимым для успешной профессиональной и личной коммуникации. В современном образовании высших учебных заведений особое внимание уделяется развитию у студентов умений выступать перед аудиторией, аргументировать свою точку зрения и эффективно доносить информацию.

С. С. Игнатова, рассуждая о публичном говорении как важном навыке, необходимом для успешной профессиональной и личной коммуникации, пишет: «Задача современного вуза заключается не только в том,

Keywords: *public speech, public performance, monologue speech, effective communication, competitiveness, active speaking, presentation, extracurricular activities, business environment, intercultural communication*

чтобы преодолеть текущие трудности, но и в том, чтобы сохранить эффективность подготовки будущих специалистов к активной жизни. Наблюдение за тенденциями показывает актуальность развития soft skills (среди них навык публичного выступления) у студентов неязыковых специальностей, которые в будущем смогут использовать эти навыки не только в личных (профессиональный рост), но и в общественных (обмен опытом) интересах» [1]. Н. К. Благодетелева исследует влияние развитие навыков публичного говорения на личностный рост студентов и утверждает, что оно повышает самооценку и помогает преодолевать страхи. В целом, развитие этого навыка является важной составляющей профессионального и личностного роста, что делает его неотъемлемой частью образования и подготовки специалистов. Н. К. Благодетелева отмечает: «Умение выступать с речью перед аудиторией является неотъемлемой частью профессиональной подготовки будущего специалиста» [2, с. 34]. Л. С. Чикилева исследует важность умения важно для карьеры, т. к. позволяет эффективно представлять идеи, вести переговоры, участвовать в дискуссиях и выступать на конференциях. Л. С. Чикилева заключает: «Современный человек живет в условиях постоянного речевого воздействия и манипуляции. Любой акт имеет, как правило, две цели: информация и воздействие» [3, с. 25]. С. С. Бондар и Г. С. Яценко отмечают важность использования подготовленных материалов для развития навыков публичного говорения: «Подготовка и публичная презентация различных материалов студентами представляют собой значительную часть образовательного процесса по иностранному языку в вузе, в результате чего реализуются ключевые компетенции XXI в.» [4, с. 112].

Н. Н. Ачкасова особо подчеркивает создание дружелюбной атмосферы занятия, на котором студентам хотелось бы говорить. Она отмечает: «Развитие коммуникативной способности требует выполнения соответствующих заданий. Они должны создать атмосферу необходимости общения, чтобы у учащихся был стимул к говорению, чтобы им хотелось говорить» [5, с. 83].

Эти исследования подчеркивают актуальность и необходимость дальнейших разработок в области методики преподавания публичных выступлений в неязыковых вузах, а также способствуют формированию системных подходов к развитию коммуникативных навыков студентов.

Целесообразность разработки темы определяется тем, что, вопреки признанию важности развития навыков и умений публичных выступлений, на занятиях по английскому языку им уделяется недостаточно внимания. Несмотря на очевидную важность навыков публичных выступлений, многие студенты сталкиваются с трудностями при подготовке и проведении публичных презентаций. Основными причинами являются недостаточная систематическая подготовка, отсутствие

специальных методов обучения и недостаток практики. Это ограничивает их возможности эффективно коммуницировать на английском языке в профессиональной сфере.

Введение заданий и упражнений, способствующих развитию навыков публичных выступлений, на занятиях по английскому языку в вузе будет способствовать повышению умения говорить публично.

Новизна исследования определяется выдвинутой **гипотезой**: если на занятиях по английскому языку системно уделять внимание развитию навыков говорения, монологической речи и публичного говорения, давать возможность студентам на занятиях чаще выступать перед аудиторией, а в конце года — перед большой аудиторией, это значительно повысит эффективность студенческих публичных выступлений.

Цель статьи — определить наиболее эффективные практики, способствующие развитию коммуникативных компетенций и уверенности в публичных выступлениях, представить преимущества обучения публичному говорению на занятиях по английскому языку для будущих профессионалов.

Цель исследования определила **задачи**, которые требуют решения:

1) уточнить, почему формирование навыков публичного говорения необходимо вводить в занятия по английскому языку в вузе;

2) выделить формы работы и упражнения, помогающие совершенствовать навыки монологической речи и публичного говорения;

3) представить рекомендации, какие методы и формы работы стоит инкорпорировать в работу на занятиях по английскому языку с первого курса.

Методология основывается на систематизации имеющихся наработок в данном вопросе, введение своих практических наработок в преподавание и последующее их обобщение.

Теоретическая значимость статьи заключается в обосновании важности развития навыков публичного выступления у студентов неязыкового вуза с первого курса через введение необходимых для этого форм работы, что способствует формированию профессиональной компетентности и конкурентоспособности.

Практическая ценность состоит в разработке форм, методов и рекомендаций для обучения публичному говорению на английском языке для первокурсников, что повышает их уверенность в себе, умение ясно выражать свои мысли и успешно выступать в академической и профессиональной сферах.

Основная часть

Значение публичного говорения в профессиональной деятельности на английском и на родном языках сегодня не оспаривается ни преподавателями, методистами, ни самими студентами. Тренировка навыков выступлений обеспечивает эффективную коммуникацию, возможность говорить ясно и убедительно, передавать идеи. Никем не оспаривается факт, что умение хорошо выступать на собраниях, презентациях или конференциях ведет к быстрому карьерному росту.

Умение вдохновлять и мотивировать однокурсников или команду делает студента лидером. Умение презентовать продукты или услуги помогает в продвижении биз-

неса. Выступая успешно, человек получает уверенность в себе и развитие личных качеств. В сфере образования, умение публично выступать помогает в преподавании и обучении аудитории. В целом умение донести свою позицию и слышать других — незаменимое умение для разрешения конфликтов.

Навыки публичных выступлений и хорошая коммуникация помогают достигать целей и строить профессиональные отношения. Рекрутинговые агентства подчеркивают важность коммуникативных навыков для трудоустройства. Умение говорить, пожалуй, самое очевидное, поэтому оно стоит на первом месте в перечне ключевых умений. Имеются в виду специфические навыки вербальной коммуникации, а точнее — умение вести деловое общение. Это значит, что, например, во время собеседования человек умеет четко и ясно описать свою профессию и специализацию, или же в ходе совещания донести важную информацию и объяснить ее коллегам, не вдаваясь в 20-минутный рассказ, подводящий к теме. Навыки делового общения необходимы для успешного общения с клиентами. Согласимся с Н. Н. Ильишченко: «Навыки деловой коммуникации важны, практически, в каждой карьере. Независимо от того, в какой отрасли мы работаем и как много мы знаем о своей работе, специализированные знания сами по себе еще не гарантируют успех; для успешной карьеры важное значение играют навыки деловой коммуникации» [6, с. 18].

Тем не менее в неязыковых вузах далеко не всегда преподаватели вводят в свои занятия задания, упражнения, помогающие развить навыки говорения в целом, и навыки публичных выступлений в частности. Объяснения этому можно сформулировать следующим образом:

- недостаточный уровень владения английским языком;
- ограниченные возможности для практики публичных выступлений;
- необходимость интеграции коммуникативных навыков в профильные дисциплины;
- нежелание преподавателей заниматься тренировкой навыков публичных выступлений.

Тем не менее, по опросам учащихся, говорение на занятиях по английскому языку является одной из любимых форм обучения. В каждой группе более 70 % голосуют за подобные упражнения. Говорение не без основания называют творческим видом деятельности или продуктивным видом деятельности. Однозначно, что современная методика не исключает полностью из процесса обучения подражание, повторение, заучивание штампов, но далеко не сводит весь процесс к усвоению и выдаче таких стереотипов или структур. Обучение говорению как средству общения носит осознанный характер, направляется в соответствии с задачами высказывания, в соответствии речевой и мыслительной деятельности. Задача преподавателя неязыкового вуза состоит в обучении студентов выражению мысли в общении (с каким бы уровнем они не пришли), в форме подготовленной и неподготовленной речи.

Студенты неязыкового вуза зачастую могут чаще поддерживать диалог на английском языке, но испытывают трудность в монологическом высказывании, являющимся основой для публичного выступления.

Монологическое высказывание — особое и сложное умение, которое необходимо специально формировать. Монолог, как известно, это активный и произвольный

вид речи, для чего говорящий должен иметь тему и уметь построить высказывание или последовательность высказываний. Кроме того, это организованный вид речи, что предполагает наличие умения программировать не только отдельное высказывание или предложение, но и все сообщение в целом, избирательно пользоваться языковыми средствами, а также некоторыми неязыковыми коммуникативными средствами выражения мысли (прежде всего интонацией). Согласимся с Е. С. Овчинниковой, что «на занятиях по иностранному языку монологическая речь вызывает у студентов неязыкового вуза большие трудности, которые в первую очередь связаны с содержательной стороной речи. Речь в естественных условиях и условиях обучения формируется неодинаково. Так, от студентов неязыкового вуза требуется умение высказать свое мнение в связи с ситуацией, которая формируется преподавателем в ходе занятия» [7, с.151]. Несомненно, работа над монологическим высказыванием заслуживает внимания на занятиях, монологическая речь требует особой отработки лингвистического компонента совместно с экстралингвистическим компонентом. В лингвистическом плане усилия учащегося должны быть направлены на отработку правильности структурно-грамматического, лексического и стилистического построения, в экстралингвистическом плане — на соответствие речевого высказывания коммуникативной цели, заданной ситуации, теме. Т. Т. Гоперхоева справедливо пишет: «Монологическая речь — относительно развернутый вид речи, в ней сравнительно мало невербальной информации, которую собеседник получает из ситуации разговора» [8, с. 20]. Однако позже, во время публичного выступления, невербальная информация, жесты, эмоции добавятся к высказыванию.

Целесообразно ставить студентам задачи в решении речемыслительных задач, исходя из сферы профессионального интереса, будущей профессии.

О. В. Налиткина справедливо пишет, что «в фокусе профессионально ориентированного обучения иностранному языку находятся потребности обучающихся с позиций их будущей профессии, и непосредственно овладение языком профессиональной сферы должно протекать параллельно с развитием профессионально значимых личностных качеств студентов, приобретением ими компетенций в области осуществления деловой коммуникации, развитием мотивационного-ценностного блока, осознанием себя в профессии» [9].

Несомненно, на занятиях необходимо обращать внимание на характеристики монологического высказывания: непрерывность, последовательность, смысловую законченность, коммуникативную направленность высказывания, тематичность, синтаксическую усложненность.

Для тренировки говорения и формирования монологической речи со студентами первокурсниками неязыкового вуза желательно вводить следующие задания, которые в свою очередь являются отправной точкой для публичного выступления:

- *Регулярные тренировки:* выбор темы из программы (учебника) и сопутствующих тем по интересам и составление монологических высказываний, наговаривая вслух, добавляя интонационные характеристики, эмоции, записывая выступления дома и анализируя их. В аудитории выступления проговариваются в парной работе и публично.

- *Обратная связь:* монологи студентов оценивают преподаватели или одноклассники.

- *Моделирование ситуаций:* репетиция домашнего монолога или мини-выступления, имитируя реальные ситуации.

- *Расширение словарного запаса:* основа качественной речи, что предусмотрено программой вузов — разучиваются новые профессиональные слова и выражения, чтобы говорить более уверенно и разнообразно.

- *Чтение и прослушивание аудио- и видеоблогов и сюжетов:* необходимо прививать интерес студентов к прочтению и просмотру не только программных материалов, но и дополнительных передовых материалов по профессиональному признаку и интересу, изучать образцы хороших публичных выступлений на иностранном языке.

- *Постепенное увеличение сложности:* поскольку в неязыковом вузе студенты разного уровня владения иностранным языком, рекомендуется подходить индивидуально, начинать с коротких монологов, постепенно переходя к более длинным и сложным.

На занятиях по профессиональному английскому языку (в нашем случае — экономики и финансов) мы предлагаем не менять программу, а инкорпорировать практики активного говорения, тренировки монологической речи и публичного выступления перед своей группой, а в конце года на мероприятии. Выделим следующие шаги:

- *Тренировка монологической речи.* Студенты готовят и произносят короткие домашние монологи на заданные темы. После выступления проводится разбор, выделяются сильные стороны и области для улучшения. Задание проводится как в группах, парах, так и фронтально.

- *Ролевые игры и моделирование ситуаций.* Создают ситуации, имитирующие реальные публичные выступления (презентации, защита проектов, дебаты). Студенты учатся адаптировать речь под конкретную аудиторию и цель. Предлагается на каждом занятии слушать презентацию (3—4 мин) на тему занятия, что дает тренировку выступающему студенту, навык аудирования для слушающих. Презентация также задает темы для последующего профессионального обсуждения, что является хорошим добавлением к учебнику.

- *Групповые и индивидуальные презентации.* Подготовка презентаций на занятиях уделяется большое внимание в финансовом университете в целом и на занятиях по иностранным языкам в частности. Это обусловлено временем, ведь презентация информации используется сегодня повсеместно в жизни и работе. Э. Э. Валева и М. О. Полухина отмечают: «Сегодня невозможно себе представить высококвалифицированного менеджера или инженера, не способного представить деловую или профессиональную информацию для продвижения своих рекламных или технических идей, а также ученого, не принимающего участия в научных конференциях для представления результатов исследования широкому кругу лиц. В связи с этим обучение навыкам презентационной деятельности становится актуальным для подготовки специалистов в высших учебных заведениях» [10, с. 55].

Индивидуальная презентация позволяет студенту совершенствовать навыки самостоятельной работы, отбирать материал, расширяя свой кругозор, учиться предъявлять материал, выделяя основные аспекты. Команды студентов готовят и выступают с совместными презентациями

также. Это развивает навыки командной работы, уверенности в себе и команде, умения достичь консенсуса при структурировании и изложении подготовленного материала. Данная точка зрения совершенно справедливо не оспаривается преподавателя, а групповая работа стала больше и больше внедряться на занятиях. Согласимся с Е. А. Котовой, что «работа в группах вызывает интерес, позволяет снять психологический барьер, активизирует деятельность, создает условия для развития инициативности и самостоятельности студентов» [11, с. 235]. Данные задания приветствуются и студентами, и преподавателями. Они повышают мотивацию к будущей профессии и образованию, а также расширяют кругозор и межкультурную коммуникацию.

- *Запись и просмотр выступлений.* Студенты отбирают в сети «Интернет» интересные ролики с выступлениями на профессиональные темы, или просто темы занятий. Отмечают интересную лексику, яркие приемы спикеров. Мы практиковали просмотр роликов, отобранных студентами на профессиональные темы, современные обзоры на состояние экономики и финансов в мире, анализировали их с позиции логики, структуры выступления, языковых особенностей и ярких моментов, использованных выступающим. Составляли по образцу свои выступления. Отмечу, что с видео сюжетами можно работать по-разному, в зависимости от поставленной цели, однако в целом преподавателями отмечается рост мотивации и эффективности на занятии. Ж. А. Абалян пишет: «В ходе проведения уроков с использованием видео со студентами I курса по специальности “Реклама и связи с общественностью” можно прийти к выводу, что просмотр видео на занятиях значительно повышает мотивацию студентов, является хорошим стимулом к говорению, позволяет услышать английскую речь в реальной ситуации и расширить словарный запас» [12].

- *Обучение навыкам работы с визуальными средствами.* Использование презентаций, графиков, слайдов для повышения эффективности выступления. Данный навык нельзя недооценить, визуальная информация помогает сделать ярче выступление. На наших занятиях студенты отмечали, что, готовясь к презентациям и просматривая презентации одноклассников, ценным было именно обмен информацией о сайтах, программах, которые можно эффективно использовать для лучшей репрезентации. Данной точки зрения придерживаются А. А. Забровская и Е.А.Рублева: «Результаты проведенного опроса показывают, что студенты, живущие в век технологий, предпочитают использовать интернет-приложения для своих проектов» [13].

- *Публичные выступления перед аудиторией.* На занятиях предлагается в большей степени вызывать студента отвечать перед одноклассниками (нежели с места) даже небольшие задания. Регулярные выступления перед группой или на специальных мероприятиях помогают преодолеть страх и развить уверенность. Внеаудиторная деятельность всегда рассматривалась и рассматривается педагогами и преподавателями как возможность привить любовь к предмету, сформировать мотивацию и сделать учащихся более активными. Согласимся с О. А. Калашниковой и Т. В. Рябовой, что «с точки зрения обучающихся, их участие в иноязычной внеаудиторной деятельности способствует, кроме прочего, повышению у них самооценки и развивает

в них креативность и профессиональные компетенции, включая навыки иноязычного общения» [14, с. 84]. Внеаудиторные занятия всегда повышают коммуникацию преподавателя и студента, элемент учебного процесса, который часто недооценивают, но именно он является часто ключевым катализатором академических успехов и личностного роста. Очевидно, что эффективное общение между преподавателем и студентом выходит за рамки простой передачи знаний и создает образовательную среду, в которой раскрывается потенциал студента, зачастую и преподавателя. А. В. Щербанева верно замечает, что «при организации внеаудиторного образования необходимо учитывать индивидуальные интересы и потребности обучающихся. Также следует учитывать индивидуальные способности обучающихся» [15, с. 247].

Два-три раза в семестр рекомендуется проводить мероприятия, где спикеры выступают публично с речью на профессиональные темы перед большой аудиторией. Данное выступление является своеобразным «экзаменом» на умение и желание говорить, выступать перед аудиторией. Оно закрепляет все умения, полученные в течение года. В прошлом семестре на финансовом факультете прошли мероприятия конкурсы публичных спикеров *FinTalks* на темы «My Best Academic Achievement of the Year», «Best Career environment», «My Ideal World».

Эти методы позволяют систематически развивать навыки публичных выступлений у студентов, делая их более уверенными и подготовленными к реальным ситуациям.

Результаты исследования. Данная работа с акцентом на развитие навыков говорения, публичного выступления ведется на финансовом факультете финансового университета на протяжении последних лет и свидетельствует, что такое обучение, требующее пристального внимания к методическим аспектам обучению говорению и основам публичных выступлений, является сложным, но очень результативным процессом. Можно сделать **выводы**:

- Обучение публичному говорению в вузе на занятиях по английскому языку является стратегией развития компетенций будущих профессионалов. В современном мире, где международное взаимодействие становится неотъемлемой частью профессиональной деятельности, владение навыками публичного говорения приобретает особую значимость. Особенно актуально это для студентов, обучающихся на программах по английскому языку, которые должны быть готовы уверенно выступать, представлять идеи и вести диалоги в глобальном масштабе. В статье рассмотрены эффективные методы интеграции обучения публичному говорению в программу по английскому языку в вузе.

- Публичное говорение — это не только искусство убеждать и информировать, но и важнейший инструмент коммуникации, который способствует развитию самого иностранного языка, критического мышления, уверенности и коммуникативных компетенций. В рамках профессиональной деятельности, особенно в областях экономики и финансов, бизнеса, правовых конфликтов и педагогики, умение четко и убедительно излагать свои мысли, защищать точки зрения и вести переговоры является ключевым фактором успеха. Для студентов, изучающих английский язык, развитие навыков публичного выступления помогает не только повысить лингвистическую компетенцию, но и освоить стратегии межкультурной коммуникации, что особенно важно в условиях глобализированного рынка.

Результаты данного исследования позволяют нам дать следующие **рекомендации**:

– вводить данную работу с первых занятий на первом курсе. Способствовать говорению, монологическим высказываниям студентов индивидуально, публично и в группах, а затем и перед большой аудиторией;

– идти от малого к большому, в зависимости от уровня студента;

– обучение публичному говорению в рамках занятий по английскому языку требует системного подхода и последовательной реализации следующих методик:

А) Практика через подготовку презентаций и выступлений. Когда студенты готовят презентации на профессиональные темы, помогает развить навыки публичного выступления. Например, презентация с финансовым анализом компании, бизнес-плана, правового анализа или педагогической концепции на английском языке способствует синтезу языковых и профессиональных компетенций.

Б) Использование видеозаписей успешных спикеров. Просмотр выступлений успешных людей позволяет студентам критически оценить публичное выступление, отметить его, плюсы и минусы, проанализировать, отобрать то, чему хочется поучиться, что в свою очередь, способствует развитию саморефлексии и уверенности.

В) Использование ролевых игр и дискуссий стимулируют развитие критического мышления, умения быстро реагировать и структурировать свою речь.

Г) Формирование навыков презентации и знание современных технологий. Обучение использованию презентационного программного обеспечения, а также умению верно оформить слайд развивает навыки визуализации информации и повышает профессиональную подготовленность студентов.

Д) Введение основ публичных выступлений (обсуждение структуры выступления, логичности, связности, использование языка тела и работы с аудиторией) является факультативным элементом, но очень любимым студентами. Выделение больше времени на говорение

на занятиях, в группах и перед большой аудиторией способствует формированию: лингвистической компетенции: расширению словарного запаса, освоению профессиональной лексики и улучшению произношения; коммуникативных навыков: умению слушать и реагировать, вести диалог и убеждать; культурной грамотности: пониманию межкультурных особенностей делового общения; уверенности в себе: преодолению страха перед аудиторией и стрессовых ситуаций. Все эти навыки напрямую влияют на конкурентоспособность выпускников на рынке труда, их способность эффективно представлять свою организацию или идеи.

Заключение

Для повышения эффективности обучения целесообразно внедрять современные образовательные перечисленные технологии, использовать активно сеть «Интернет», сотрудничать с профессиональными из профессии, привлекая их к мероприятиям таким как конкурс спикеров. Также важно создавать условия для практики вне стен вуза: участие в конференциях, дебатах, симпозиумах на английском языке. Было отмечено, что студенты, обучающиеся публичному говорению, более активно участвуют в студенческих конференциях и мероприятиях. Обучение публичному говорению в вузе — это инвестиция в будущее профессионалов, способных успешно реализовывать свои идеи, вести переговоры как дома, так и за рубежом. Компетенции, формируемые в ходе таких занятий, открывают новые горизонты для развития карьеры и повышения профессиональной репутации. Интеграция обучения публичному говорению в учебный процесс по английскому языку — стратегический шаг на пути к качественной подготовке студентов к современным требованиям профессиональной среды. Реализуя комплексные методики и создавая обучающую среду, вузы смогут не только повысить уровень языковой подготовки, но и сформировать команду компетентных, уверенных и конкурентоспособных специалистов, готовых к вызовам глобального рынка.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

- Игнатова С. С. Навык публичных выступлений на иностранном языке студентов неязыковых специальностей: проблемы и перспективы // Современные проблемы науки и образования. 2020. № 5. DOI: 10.17513/spno.30236.
- Благодетелева Н. К. Развитие навыков и умений публичного выступления на английском языке на основе тренинговых технологий // Мир науки, искусства и образования. 2024. № 3(106). С. 34—39. DOI: 10.24412/1991-5497-2024-3106-34-37.
- Чикилева Л. С. Прагматический аспект предвыборных выступлений // Филология и человек. 2015. № 1. С. 25—36.
- Боднар С. С., Яценко Г. С. Методические приемы обучения студентов-лингвистов публичным выступлениям с учетом просодических особенностей на материале английского языка // Современные наукоемкие технологии. 2024. № 3. С. 112—116. DOI: 10.17513/snt.39955.
- Ачкасова Н. Н. Необходимые установки преподавателя иностранного языка на поддержание коммуникативного поведения учащихся // Academia. 2018. № 6(33). Т. 1. С. 82—84.
- Ильяшенко Н. Н. Навыки деловой коммуникации как залог успешной карьеры // Вестник института экономики и управления НовГУ. 2015. № 2(18). С. 28—34.
- Овчинникова Е. С. Специфика устной монологической речи и обучение этому виду речевой деятельности студентов технического вуза // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2013. № 2(20). С. 149—153.
- Гоперхоева Т. Т. Формы речевой коммуникации: диалог, монолог // Вестник науки. 2021. № 4(37). Т. 4. С. 17—21.
- Налиткина О. В. Современные подходы в профессионально-ориентированном обучении иностранному языку в ракурсе формирования основ профессиональной идентичности в высшей школе // Международный научно-исследовательский журнал. 2024. № 6(144). DOI: 10.60797/IRJ.2024.144.29.
- Валеева Э. Э., Полухина М. О. Обучение навыкам презентационной деятельности на уроках английского языка // Вестник Самарского государственного технического университета. Серия «Психолого-педагогические науки». 2018. № 4(40). С. 55—65.
- Котова Е. А. Использование групповых форм работы на уроках английского языка в условиях педагогического колледжа // Молодой ученый. 2024. № 11(510). С. 234—236.

12. Абалян Ж. А. Использование видео на занятиях английского языка // Филологический аспект. 2021. № 4(7). URL: <https://scipress.ru/fam/articles/ispolzovanie-video-na-zanyatiyakh-anglijskogo-yazyka.html>.
13. Забровская А. А., Рублева Е. А. Навык презентации на иностранном языке: методические приемы в обучении и анализ типичных ошибок // Гуманитарный вестник. 2019. Вып. 5. DOI: 10.18698/2306-8477-2019-5-630.
14. Калашникова О. А., Рябова Т. В. Внеаудиторная деятельность как средство повышения эффективности процесса обучения иностранному языку в неязыковом вузе // Концепт. 2025. № 7. С. 73—87. DOI: 10.24412/2304-120X-2025-11130.
15. Щербанева А. В. Отдельные аспекты внеаудиторной работы студентов, изучающих английский язык, с учетом возможностей современных технологий // Мир науки, искусства, образования. 2022. № 5(96). С. 246—249. DOI: 10.24412/1991-5497-2022-596-246-249.

REFERENCES

1. Ignatova S. S. The skill of public speaking in a foreign language of students of non-linguistic specialties: problems and prospects for development. *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya = Modern problems of science and education*. 2020;5. (In Russ.) DOI: 10.17513/spno.30236.
2. Blagodeteleva N. K. Development of skills and abilities of public speaking in English with the use of training technologies. *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya = The World of Science, Culture, Education*. 2024;3(106):34—39. (In Russ.) DOI: 10.24412/1991-5497-2024-3106-34-37.
3. Chikileva L. S. Pragmatic Aspect of Pre-election Public Addresses. *Filologiya i chelovek = Philology & Human*. 2015; 1:25—36. (In Russ.)
4. Bodnar S. S., Yatsenko G. S. Techniques for teaching public speaking to students-linguistics in consideration of its prosodic characteristics of the English language. *Sovremennye naukoemkie tekhnologii = Modern high technologies*. 2024; 3:112—116. (In Russ.) DOI: 10.17513/snt.39955.
5. Achkasova N. N. Necessary attitudes of a foreign language teacher to maintain students' communicative behavior. *Academia*. 2018;6(33)-1:82—84. (In Russ.)
6. Piyashenko N. N. Skills of business communication as a key to successful career. *Vestnik instituta ekonomiki i upravleniya NovGU*. 2015;2(18):28—34. (In Russ.)
7. Ovchinnikova E. S. Specificity of oral monologic [sic!] speech and teaching this type of speech activity to technical higher education establishment students. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki = Philological sciences. Issues of theory and practice*. 2013;2(20):149—153. (In Russ.)
8. Goperkhoeva T. T. The forms of speech communication: dialogue, monologue. *Vestnik nauki*. 2021; 4(37)-4:17—21. (In Russ.)
9. Nalitikina O. V. Modern approaches in professionally oriented foreign language teaching in the perspective of forming the foundations of professional identity in higher school. *Mezhdunarodnyi nauchno-issledovatel'skii zhurnal = International Research Journal*. 2024;6(144). (In Russ.) DOI: 10.60797/IRJ.2024.144.29.
10. Valeeva E. E., Polukhina M. O. Teaching presentation skills in English language classes. *Vestnik Samarskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta. Seriya "Psikhologo-pedagogicheskie nauki" = Vestnik of Samara State Technical University. Series "Psychological and pedagogical sciences"*. 2018;4(40):55—65. (In Russ.)
11. Kotova E. A. The use of group forms of work in English lessons in a teacher training college. *Molodoi uchenyi = Young scientist*. 2024;11(510):234—236. (In Russ.)
12. Abalyan Zh. A. Using video in the classroom of English. *Filologicheskii aspekt*. 2021;4(7). (In Russ.) URL: <https://scipress.ru/fam/articles/ispolzovanie-video-na-zanyatiyakh-anglijskogo-yazyka.html>.
13. Zabrovskaya A. A., Rubleva E. A. Skill of presentation in a foreign language: teaching methods and analysis of common mistakes. *Gumanitarnyi vestnik = Humanities Bulletin*. 2019;5. (In Russ.) DOI: 10.18698/2306-8477-2019-5-630.
14. Kalashnikova O. A., Ryabova T. V. Extracurricular activities as a means of increasing the effectiveness of the foreign language teaching process in a non-linguistic university. *Kontsept = Concept*. 2025;7:73—87. (In Russ.) DOI: 10.24412/2304-120X-2025-11130.
15. Shcherbaneva A. V. Some aspects of extracurricular studies for English language learners, considering the possibilities of modern technology. *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya = The World of Science, Culture, Education*. 2022;5(96): 246—249. (In Russ.) DOI: 10.24412/1991-5497-2022-596-246-249.

Статья поступила в редакцию 07.08.2025; одобрена после рецензирования 28.08.2025; принята к публикации 01.09.2025.
The article was submitted 07.08.2025; approved after reviewing 28.08.2025; accepted for publication 01.09.2025.

Научная статья

УДК 796.034.2:316.6-057.875(470.56)

DOI: 10.25683/VOLBI.2025.72.1385

Galina Vladimirovna Bobrova

Candidate of Pedagogy, Associate Professor,
Associate Professor of the Department
of Physical Education,
Orenburg State University
Orenburg, Russian Federation
Galya.bobrova.71@mail.ru

Svetlana Rashidovna Gilazieva

Candidate of Pedagogy, Associate Professor,
Head of the Department
of Physical Education,
Orenburg State University
Orenburg, Russian Federation
gecean@mail.ru

Sergey Petrovich Pavlov

Associate Professor of the Department
of Physical Education,
Orenburg State University
Orenburg, Russian Federation
pavlovsp@mail.ru

Галина Владимировна Боброва

канд. пед. наук, доцент,
доцент кафедры
физического воспитания,
Оренбургский государственный университет
Оренбург, Российская Федерация
Galya.bobrova.71@mail.ru

Светлана Рашидовна Гилязиева

канд. пед. наук, доцент,
заведующий кафедрой
физического воспитания,
Оренбургский государственный университет
Оренбург, Российская Федерация
gecean@mail.ru

Сергей Петрович Павлов

доцент кафедры
физического воспитания,
Оренбургский государственный университет
Оренбург, Российская Федерация
pavlovsp@mail.ru

ПОВЫШЕНИЕ СОЦИАЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ ПОСРЕДСТВОМ СПОРТИВНО-МАССОВЫХ МЕРОПРИЯТИЙ НА ПРИМЕРЕ ОРЕНБУРГСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА

5.8.4 — Физическая культура и профессиональная физическая подготовка

Аннотация. Актуальность исследования обусловлена необходимостью снижения периода адаптации первокурсников к обучению в высшем учебном заведении. Студенческая жизнь, с ее академической интенсивностью, незнакомой обстановкой, перестройкой привычного графика и высокими ожиданиями, часто провоцирует стрессовое состояние у молодежи. Это, в свою очередь, может приводить к чувству неудовлетворенности и потере мотивации к дальнейшему обучению в университете. Одним из важных факторов успешной адаптации первокурсников к новой социальной среде является активное участие в общественной жизни университета. Вовлечение студентов, только начинающих обучение в вузе, в различные общественные мероприятия способствует их социализации и интеграции в университетское сообщество.

Гипотезой представленного исследования является предположение, что привлечение обучающихся, только поступивших в университет, к организации и участию в спортивно-массовых мероприятиях будет способствовать повышению у них социальной активности и снижению периода адаптации к учебной деятельности. Целью исследования является научное обоснование необходимости внедрения в образователь-

ную деятельность вуза не спортивного профиля системы спортивно-массовой работы со студентами. Предмет исследования — отношение обучающихся к спортивно-массовым мероприятиям, степень их участия в данном направлении общественной деятельности в вузе. Новизна исследования обусловлена проблемой сокращения периода адаптации первокурсников и решения данного вопроса через привлечение обучающихся к участию в спортивно-массовых мероприятиях. В работе социализация студентов впервые рассматривается в контексте спортивно-массовой деятельности в университете не спортивного профиля.

Установлено, что первокурсники, которые были привлечены к участию в спортивно-массовых мероприятиях, активно включались в общественную деятельность вуза, в т. ч. по другим направлениям. Результаты исследования подтверждают значимость спортивно-массовых мероприятий в контексте развития социальной активности обучающихся.

Ключевые слова: студент, спортивно-массовое мероприятие, социальная активность, общественная деятельность, адаптация, успеваемость, анкетирование, рейтинг социальной активности, социализация, участник соревнования

Для цитирования: Боброва Г. В., Гилязиева С. Р., Павлов С. П. Повышение социальной активности студенческой молодежи посредством спортивно-массовых мероприятий на примере Оренбургского государственного университета // Бизнес. Образование. Право. 2025. № 3(72). С. 403—408. DOI: 10.25683/VOLBI.2025.72.1385.

Original article

INCREASING THE SOCIAL ACTIVITY OF STUDENT YOUTH THROUGH MASS SPORTS EVENTS ON THE EXAMPLE OF ORENBURG STATE UNIVERSITY

5.8.4 — Physical culture and professional physical training

Abstract. *The relevance of the study is due to the need to reduce the period of adaptation of first-year students to study at a higher educational institution. Student life, with its academic intensity, unfamiliar surroundings, rearrangement of the usual schedule and high expectations, often provokes stress in young people. This, in turn, can lead to feelings of dissatisfaction and loss of motivation to continue studying at the university. One of the important factors for successful adaptation to the new social environment of first-year students is their active participation in the social life of the university. The involvement of students who are just starting university studies in various social events contributes to their socialization and integration into the university community.*

The hypothesis of the presented study is the assumption that attracting students who have just entered the university to organize and participate in mass sports events will help them increase their social activity and reduce the period of adaptation to academic activities. The purpose of the study is to scientifically substantiate the need to introduce a system of

mass sports work with students into the educational activities of a university without a sports profile. The subject of the study is the attitude of students to mass sports events, the degree of their participation in this area of social activity at the university. The novelty of the study is due to the problem of reducing the period of adaptation of first-year students and solving this issue by attracting students to participate in sports events. For the first time, the work examines the socialization of students in the context of mass sports activities at the university without a sports profile.

It was established that the first-year students who were involved in sports and mass events were actively participated in the social activities of the university, including in other areas. The results of the study confirm the importance of mass sports events in the context of the development of students' social activity.

Keywords: *student, sports and mass event, social activity, public activities, adaptation, grades, survey, rating of social activity, socialization, participant of the competition*

For citation: Bobrova G. V., Gilazieva S. R., Pavlov S. P. Increasing the social activity of student youth through mass sports events on the example of Orenburg State University. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2025;3(72):403—408. DOI: 10.25683/VOLBI.2025.72.1385.

Введение

Поступление в высшее учебное заведение для вчерашних школьников представляет собой серьезный шаг к самостоятельной жизни. Учебная нагрузка, новое окружение, смена распорядка дня, требования, предъявляемые к обучающимся, становятся причиной стресса молодых людей, что нередко вызывает разочарование и нежелание продолжать обучение в вузе.

Отечественные ученые определяют проблему стресса в учебной деятельности как вопрос, не теряющий своей актуальности. По мнению С. В. Черביевой, адаптация к обучению в вузе представляет собой непрстой период в учебном процессе, существенно сказывающийся на самочувствии и общем состоянии студентов, вызывая у них устойчивое чувство стресса. Данный этап обучения является одним из наиболее трудных [1]. Ученые, анализируя период перехода обучающихся от школьной системы обучения к вузовской, отмечают его как самый длительный, требующий уточнения иерархии факторов и направлений, определяющих эффективность, быстроту и успешность адаптации [2; 3]. К. В. Сухинина с соавторами в процессе изучения адаптационных возможностей студентов первого курса выявили снижение соответствующих параметров в течение обучения по сравнению с исходными данными [4]. Исследователи предлагают скорректировать распорядок дня студентов, уделив внимание балансу между учебой и отдыхом, с целью улучшения адаптации. О. В. Лисовский и И. А. Лисица особое внимание уделяют необходимости проведения воспитательных и педагогических мероприятий, направленных на профилактику дезадаптации среди обучающихся [5].

В связи с этим в учебных заведениях необходимо создавать систему поддержки, позволяющую студентам пройти период адаптации обучения в вузе с наименьшими трудностями. Система поддержки может включать консультации психолога, разъяснительную и просветительскую работу, группы взаимопомощи и организацию мероприятий с повышенной эмоциональной окраской, позволяющих привлечь обучающихся к активной студенческой жизни.

Актуальность исследования обусловлена проблемой адаптации первокурсников в студенческом сообществе путем повышения их социальной активности в общественной деятельности вуза. Общественная деятельность в высшем учебном заведении характеризуется систематическим участием студентов в проведении общественно значимой деятельности социального, культурного, правозащитного общественно полезного характера, организуемое университетом или с его участием.

Изученность проблемы. Учебное заведение представляет собой социальную целостность, отражающую характер, проблемы и противоречия общества и благодаря своему воспитательному потенциалу воздействует на формирование личности. В то же время следует отметить, что становление целевых ориентиров личности в стенах вуза возможно при условии активного включения в студенческую жизнь самого обучающегося.

Р. М. Шамионов и Р. Р. Шафикова в своих работах отмечают активность как важнейшую черту личности, определяющую степень включения в учебу и в социальные процессы, а также стремление изменить окружающую действительность в соответствии с собственными потребностями, взглядами, целями [6; 7].

Изучая социальную активность личности, Т. К. Мухина выделяет мотивы для осознанного участия в общественной жизни, прежде всего это понимание личностью своих возможностей в данной сфере. Сначала человек определяет, как именно он будет участвовать в жизни общества, насколько активно он будет действовать. Затем он занимает определённую социальную позицию [8]. Социальную активность человека определяет степень его вхождения в систему социальных взаимодействий, уровень личностного участия в разнообразных сферах деятельности. В. А. Ситаров и В. Г. Маралов, отмечая социальную активность как свойство личности, позволяющее осознанно совершать какие-либо действия, адаптироваться к окружающей среде, а также совершенствовать ее, выделяет способность человека подстраивать окружающую действительность под свои интересы, в итоге меняя свою собственную личность [9]. По словам А. Э. Пилипенко, структура социальной активности студенческой молодежи — это взаимодействие компонентов ресурсообеспеченности, социального действия, ценностей и мотивации к участию в социально-активной деятельности [10]. Для обучающихся в высшем учебном заведении характерна готовность и способность стать субъектом социального взаимодействия, преобразовывать себя и окружающую среду во благо общества для достижения личных и социально ориентированных целей.

Социальная активность обучающихся имеет влияние на весь образовательный процесс. Она способствует разностороннему раскрытию индивидуальных способностей, обогащает личный опыт, развивает интерес к различным видам деятельности и желание активно участвовать в продуктивной, одобряемой окружающими деятельности. Н. В. Гафурова и О. Е. Дынина, изучая проблему «немотивированных» и «необучаемых» студентов, раскрывают значимость социализации в период адаптации в вузе. По мнению ученых, участие в общественной жизни позволяет юношам или девушкам интегрироваться в коллектив, обрести товарищей и наладить более тесные контакты с преподавательским составом и администрацией университета [11].

Для сокращения периода адаптации первокурсников в высшем учебном заведении в первую очередь организуются мероприятия, позволяющие студентам познакомиться с правилами, культурой и традициями учебного заведения. Привлечение студентов к различного рода мероприятиям — круглые столы, студенческие праздники, кураторские часы, экскурсии повышают социальную активность обучающихся, сокращая адаптационный период. Важную роль в противостоянии неблагоприятных процессов адаптации к условиям обучения в вузе, по мнению Л. Г. Пашенко и Р. А. Ведерникова, призвана осуществить система физического воспитания [12]. В. М. Плашенков и В. А. Абаев, основываясь на результатах исследования, приходят к выводу, что социальная активность обучающихся, регулярно занимающихся спортом, выше, чем у студентов, спортом не занимающихся [13]. Как показали ранее проведенные на базе Оренбургского государственного университета (далее — ОГУ) исследования, для обучающихся, ранее не имеющих опыта физкультурно-спортивной деятельности, участие в фестивалях, физкультурных праздниках несет элемент новизны и способствует формированию положительного отношения к внеучебной деятельности [14]. М. И. Боло-

това и М. А. Ермакова отмечают значимость физической культуры в становлении социального опыта студенческой молодежи [15]. В то же время среди работ по изучению отношения первокурсников к спортивно-массовым мероприятиям недостаточно материала по социализации студентов средствами физической культуры и их вхождения в общественную жизнь вуза через физкультурные события, что требует дополнительного изучения данной темы.

В ОГУ создана система, позволяющая привлекать обучающихся к физкультурно-спортивной деятельности. Традиционно проводится серия соревнований по различным видам спорта, спартакиады среди факультетов: «Первокурсник», «Университет». Обучающиеся привлекаются к участию во всероссийских акциях «Лыжня России», «Кросс наций», велофестиваль «Золотая осень».

К физкультурно-массовой и спортивной работе студенты привлекаются в качестве участников, судей, помощников-волонтеров, представителей команд, обозревателей, болельщиков. Даже небольшие по рангу соревнования, например волейбол на снегу «Снежинка» среди команд факультетов, способствует привлечению к данному мероприятию до ста студентов — юношей и девушек, как спортсменов, так и обучающихся, ранее не занимавшихся спортом.

Новизна исследования обусловлена проблемой сокращения периода адаптации первокурсников и решения данного вопроса через привлечение обучающихся к участию в спортивно-массовых мероприятиях. Впервые был проведен анализ социализации обучающихся применительно к спортивно-массовой работе в университете не спортивного профиля.

Целью нашего исследования является определить степень повышения социальной активности студентов посредством привлечения их к участию в спортивно-массовых мероприятиях. В рамках исследования решались следующие **задачи**:

- определить заинтересованность обучающихся в участии в спортивно-массовых мероприятиях;
- выявить взаимосвязь привлечения первокурсников к организации и проведению спортивно-массовых мероприятий и их отношению к общественной жизни вуза;
- проанализировать взаимосвязь успеваемости студентов и их рейтинг в части общественной деятельности.

Гипотезой нашего исследования является предположение, что обучающиеся, привлеченные к участию в спортивно-массовых мероприятиях, быстрее и активнее включаются в общественную деятельность в университете, что позволяет им легче переносить период адаптации и, в конечном итоге, влияет на успешность их учебного процесса.

Теоретическая значимость. Проведенные исследования дополняют теоретические знания об организации спортивно-массовых мероприятий в высшем учебном заведении, подчеркивая их значимость для успешной социализации и адаптации первокурсников в образовательный процесс.

Практическая значимость. Изучение социальной активности первокурсников и ее повышение путем привлечения обучающихся к участию в спортивно-массовых мероприятиях даст возможность преподавателям оценивать степень вовлеченности студентов в общественную жизнь и разрабатывать стратегии для ее стимулирования.

Планирование, организация и проведение спортивно-массовых мероприятий в высшем учебном заведении с привлечением обучающихся с разным опытом физкультурно-спортивной деятельности и в качестве разных ролей — участника, помощника судьи, волонтера, активного болельщика, позволит снизить негативное влияние адаптационного периода.

Основная часть

Методология. Исследования проводились на базе ОГУ среди студентов I курса — юношей и девушек, всего 60 чел. В рамках исследования использовались следующие методы: сбор и анализ материала по рассматриваемой теме из научных источников, беседа, опрос, анкетирование, наблюдение, ретроспективный анализ протоколов спортивно-массовых материалов. В качестве оценки социальной активности использовалась методика диагностики компонентов социально ориентированной активности Р. М. Шамяниной и М. В. Григорьевой [16]. Методика представлена в сети «Интернет» в качестве психологического теста, который студенты проходили онлайн. При обобщении полученных данных использовались методы математической статистики.

На первом этапе исследования нами в течение 2024/25 учебного года были изучены документы спортивно-массовых мероприятий — протоколы, сценарии, поданные от факультетов заявки для участия студентов в соревнованиях. Проводился сбор и анализ материала по теме социальной активности студентов.

Анкетирование группы, отобранных для исследования студентов (студенты гуманитарного факультета) проводилось в два этапа — сентябрь (начало учебного года) и май (окончание второго семестра). Для изучения ответов оставались анкеты, студентов, полностью прошедших период исследования.

На втором этапе исследования было проведено сопоставление данных об успеваемости обучающихся и их участии в спортивно-массовых мероприятиях.

Опрос и анкетирование показали неоднозначное отношение студентов к участию в спортивно-массовых мероприятиях. Согласно рейтингу значимости для обучающихся общественных мероприятий во внеучебное время, на первое место респонденты поставили мероприятия, организованные студенческим отрядом, — эко-походы, встречи с выдающимися людьми, экскурсии, волонтерскую работу и т. д. Мероприятия, проводимые культурным центром, были указаны вторыми по значимости. Спортивно-массовым мероприятиям опрашиваемые отвели третье место, на четвертое поставив другие мероприятия, проводимые руководством вуза.

68,3 % респондентов отметили, что участие по настоянию преподавателей кафедры физического воспитания в спортивно-массовых мероприятиях помогло в начале учебы сориентироваться в особенностях студенческой жизни и в дальнейшем позволило им активно участвовать в общественной деятельности вуза. Они отметили, что спортивно-массовые мероприятия занимают особое место в студенческой жизни. Так, принимали участие в спортивно-массовых мероприятиях в течение учебного года 62 % опрошенных, из них 9,5 % студентов участвовали регулярно, 28,5 % первокурсников (17 чел.) в течение учебного года ни разу не принимали участия в спортивно-массовых мероприятиях. Далее исследова-

ния проводились с обучающимися, в разной степени принимавшими участие в спортивно-массовых мероприятиях. Контрольной группой в исследованиях стала группа первокурсников, меньше привлекаемая к участию в спортивно-массовых мероприятиях (группы физического факультета).

На вопрос, в качестве кого обучающиеся видят себя в процессе организации и проведения спортивно-массовых мероприятий, 52,4 % опрашиваемых отметили, что в качестве участника, 9,5 % видят себя в качестве судьи, 28,6 % отметили, что с удовольствием помогают в организации и проведении мероприятия в качестве волонтера, и 9,5 % являются сторонними наблюдателями — болельщиками.

Источником информации о спортивном событии в университете, согласно ответам респондентов, являются преподаватели кафедры физического воспитания — 63,5 %; друзья и однокурсники — 20 %; куратор группы — 13,3 %; то, что информацию получили с сайта университета, указали 3,3 % опрашиваемых.

Привлекательность спортивно-массовых мероприятий для обучающихся отметили все респонденты, при этом 71,4 % опрашиваемых нравится сам процесс состязаний; 23,8 % — импонирует атмосфера соревнований — парад открытия, флешмоб, музыкальный фон, настроение, поддерживаемое ведущими мероприятия; 23,8 % студентам нравится быть полезными, участвовать в общественной деятельности; 4,7 % участников привлекает время и место проведение досуга среди товарищей.

На вопрос: «Считаете ли Вы себя социально активным человеком?» — утвердительно ответили 42,8 % респондентов, затруднились ответить на данный вопрос 38,1 % опрашиваемых и еще 19 % отметили, что их не интересует общественная жизнь в вузе.

В ходе беседы обучающиеся утверждали, что их знакомство со студентами других факультетов и курсов происходило именно во время участия в спортивно-массовых мероприятиях. Кроме того, следует отметить, что активно включаться в общественную работу в сфере физической культуры и спорта предпочитают юноши, тогда как девушки больше выбирают культурные события — «Студенческая осень», «Мисс студентка ОГУ», «Точка кипения».

Ретроспективный анализ документации спортивных мероприятий показал увеличение числа участников спортивных мероприятий во втором семестре по отношению к первому. Так, в спартакиаде «Первокурсник», которая проводится во второй половине сентября по семи видам спорта, ежегодно принимают участие от 160 до 180 чел. (данные с 2021 г.), в спартакиаде «Университет» — от 220 до 250 чел. На спартакиаду «Университет» факультеты выставляют по несколько команд. Кроме того, в спартакиаду «Университет» включаются танцевальные выступления студенческих коллективов.

Социальная активность первокурсников оценивалась по результатам прохождения тестирования. В начале учебного года средний балл социально ориентированной активности, согласно проведенному исследованию, составил 14,8 — оценка ниже среднего. По окончании учебного года средний балл у студентов, активно принимающих участие в спортивных событиях университета, составил 19,6, тогда как средний балл социально ориентированной активности студентов контрольной группы — 15,6.

Анализ рейтинга социальной активности и успеваемости студентов показал, что обучающиеся, которые имеют высокий рейтинг в разделе «общественная работа» — 4 балла и выше, имеют средний балл по дисциплинам — 4,02 и выше. В то же время отслеживается тенденция: у студентов, не проявляющих активности в студенческой жизни, имеющих балл рейтинга 3,5 и ниже, и средний балл успеваемости по дисциплинам оценивается ниже среднего — 3,00—3,88.

Заключение

Привлечение студенческой молодежи к участию в спортивно-массовых мероприятиях с первых дней обучения в вузе способствует сокращению периода адаптации первокурсников, социализации и включению обучающихся в общественную жизнь университета. Исследования показали, что спортивно-массовые мероприятия

в первую очередь привлекают студентов-юношей, девушки предпочитают участвовать в качестве волонтеров, обозревателей, активных болельщиков. Средством привлечения студентов к участию в мероприятиях является информирование и личное приглашение от преподавателей кафедры физического воспитания. Кроме того, в ходе исследования выявлена взаимосвязь социальной активности студенческой молодежи и их успеваемостью. Следовательно, спортивно-массовые мероприятия являются важнейшим компонентом в системе поддержки первокурсников в период адаптации к учебной деятельности в вузе и способствуют повышению социальной активности обучающихся. При этом рекомендуется организация и проведение спортивно-массовых мероприятий со второй учебной недели во внеучебное время, привлекая обучающихся разных курсов и факультетов.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Чербиева С. В. Особенности влияния учебного стресса на студенческую жизнь обучающихся разных курсов // Ученые записки университета имени П. Ф. Лесгафта. 2022. № 4(206). С. 607—615.
2. Волкова Т. Г., Оспанова Б. К., Жапарова Г. С. Проблема адаптации студентов первого курса в системе обучения вуза // Вестник психологии и педагогики Алтайского государственного университета. 2020. № 1. С. 10—16.
3. Лехтянская Л. В. Адаптация студентов — важный фактор эффективного обучения // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2022. Т. 11. № 3. С. 27—30. DOI: 10.57145/27128474_2022_11_03_04.
4. Сухинина К. В., Колесникова А. Ю., Бонько Т. И., Ницина О. А. Анализ взаимосвязей между показателями физического развития и физиометрическими показателями у студентов-первокурсников, определенных в третью функциональную группу здоровья // Человеческий капитал. 2022. № 5(161). Т. 1. С. 244—251. DOI: 10.25629/HC.2022.05.28.
5. Лисовский О. В., Лисица И. А. Потребность студентов первого курса в адаптации к обучению в медицинском вузе // Forcipe. 2023. Т. 6. Спец. вып. 1. С. 359—360.
6. Шамянов Р. М. Социальная активность личности и группы: некоторые теоретические выводы // Психология социальной активности молодежи: моногр. / под ред. Р. М. Шамянова. М.: Перо, 2020. С. 11—36.
7. Шафикова Р. Р. Современная школа как основной институт формирования духовно нравственного воспитания личности // Проблемы науки. 2021. № 6. С. 35—39.
8. Мухина Т. К. Сущность социальной активности личности // Международный научно-исследовательский журнал. 2023. № 1(127). DOI: 10.23670/IRJ.2023.127.134.
9. Ситаров В. А., Маралов В. Г. Социальная активность личности (уровни, критерии, типы и пути ее развития) // Знание. Понимание. Умение. 2015. № 4. С. 164—175. DOI: 10.17805/zpu.2015.4.15.
10. Пилипенко А. Э. Структурные компоненты социальной активности российской студенческой молодежи (на примере Ростовской области) // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2020. № 3. С. 273—278. DOI: 10.22394/2079-1690-2020-1-3-273-278.
11. Гафурова Н. В., Дынина О. Е. Организация результативной деятельности студенческого объединения в вузе // Концепт. 2021. № 6. С. 65—78. DOI: 10.24412/2304-120X-2021-11042.
12. Пашченко Л. Г., Ведерников Р. А. Повышение активности участия первокурсников в физкультурных и спортивных мероприятиях вуза // Ученые записки университета имени П. Ф. Лесгафта. 2020. № 5(183). С. 342—346.
13. Плащенко В. М., Абаев В. А. Сравнение социальной активности студентов, занимающихся и не занимающихся спортом // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2017. № 6(24). С. 115—117.
14. Боброва Г. В., Глазина Т. А., Анплева Т. А. Ресурсы спортивного клуба в процессе социализации студентов-первокурсников // Ученые записки университета имени П. Ф. Лесгафта. 2023. № 5(219). С. 85—88.
15. Болотова М. И., Ермакова М. А. Физическая культура и спорт как средства развития социальной инициативности обучающихся // Физическое воспитание и студенческий спорт. 2023. Т. 2. Вып. 3. С. 232—245. DOI: 10.18500/2782-4594-2023-2-3-232-245.
16. Шамянов Р. М., Григорьева М. В. Методика диагностики компонентов социально-ориентированной активности // Сибирский психологический журнал. 2019. № 74. С. 26—41.

REFERENCES

1. Cherbieva S. V. Features of the influence of educational stress on the student life of students of different courses. *Uchenye zapiski universiteta imeni P. F. Lesgafta*. 2022;4(206):607—615. (In Russ.)
2. Volkova T. G., Ospanova B. K., Zhaparova G. S. The problem of adaptation of first year students in the university education system. *Vestnik psikhologii i pedagogiki Altaiskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of Psychology and Pedagogy of Altai State University*. 2020;1:10—16. (In Russ.)
3. Lekhtyanskaya L. V. Student adaptation is an important factor of effective learning. *Azimut nauchnykh issledovaniy: pedagogika i psikhologiya = Azimut of Scientific Research: Pedagogy and Psychology*. 2022;11(3):27—30. (In Russ.) DOI: 10.57145/27128474_2022_11_03_04.

4. Sukhinina K. V., Kolesnikova A. Yu., Bonko T. I., Nitsina O. A. Analysis of relationships between indicators of physical development and chronic diseases in first-year students in the third functional health group. *Chelovecheskii kapital = Human Capital*. 2022;5(161)-1:244—251. (In Russ.) DOI: 10.25629/HC.2022.05.28.
5. Lisovskii O. V., Lisitsa I. A. The need for first-year students to adapt to studying at a medical university. *Forcipe*. 2023;6(S1):359—360. (In Russ.)
6. Shamionov R. M. Social activity of individuals and groups: some theoretical conclusions. *Psikhologiya sotsial'noi aktivnosti molodezhi = Psychology of social activity of youth. Monograph*. Moscow, Pero, 2020. Pp. 11—36. (In Russ.)
7. Shafikova R. R. Modern school as the main institution for the formation of spiritual and moral education of a personality. *Problemy nauki = Problems of Science*. 2021;6:35—39. (In Russ.)
8. Mukhina T. K. The essence of individual social activity. *Mezhdunarodnyi nauchno-issledovatel'skii zhurnal = International Research Journal*. 2023;1(127). (In Russ.) DOI: 10.23670/IRJ.2023.127.134.
9. Sitarov V. A., Maralov V. G. A person's social activity (levels, types, criteria and ways of development). *Znanie. Ponimanie. Umenie = Knowledge. Understanding. Skill*. 2015;4:164—175. (In Russ.) DOI: 10.17805/zpu.2015.4.15.
10. Pilipenko A. E. Structural components of social activity of Russian student youth (using the example of the Rostov region). *Gosudarstvennoe i munitsipal'noe upravlenie. Uchenye zapiski = State and Municipal Management. Scholar Notes*. 2020;3:273—278. (In Russ.) DOI: 10.22394/2079-1690-2020-1-3-273-278.
11. Gafurova N. V., Dynina O. E. Organization of effective activities of the student association at the university. *Kontsept = Concept*. 2021;6:65—78. (In Russ.) DOI: 10.24412/2304-120X-2021-11042.
12. Pashchenko L. G., Vedernikov R. A. Increasing the participation of the first year students in physical culture and sports events of the university. *Uchenye zapiski universiteta imeni P. F. Lesgafta*. 2020;5(183):342—346. (In Russ.)
13. Plashenkov V., Abaev V. The comparison of social activity of students who go in for sport and who don't. *Izvestiya Rossiiskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A. I. Gertsena = Izvestia: Herzen University Journal of Humanities & Sciences*. 2017; 6(24):115—117. (In Russ.)
14. Bobrova G. V., Glazina T. A., Anpleva T. A. Sports club resources in the process of socialization of first year students. *Uchenye zapiski universiteta imeni P. F. Lesgafta*. 2023;5(219):85—88. (In Russ.)
15. Bolotova M. I., Ermakova M. A. Physical culture and sports as means of students' social initiative development. *Fizicheskoe vospitanie i studencheskii sport = Physical Education and University Sport*. 2023;2(3):232—245. (In Russ.) DOI: 10.18500/2782-4594-2023-2-3-232-245.
16. Shamionov R. M., Grigoryeva M. V. Technique for diagnostic assessment of socially-oriented activity components. *Sibirskii psikhologicheskii zhurnal = Siberian journal of psychology*. 2019;74:26—41(In Russ.)

Статья поступила в редакцию 25.07.2025; одобрена после рецензирования 22.08.2025; принята к публикации 25.08.2025.
The article was submitted 25.07.2025; approved after reviewing 22.08.2025; accepted for publication 25.08.2025.

Научная статья**УДК 796.412.24****DOI: 10.25683/VOLBI.2025.72.1354****Vera Valeryevna Borisova**

Candidate of Pedagogy,
Associate Professor of the Department
of Theory and Methodology of Physical Culture,
Tula State Lev Tolstoy Pedagogical University
Tula, Russian Federation
borisovav5@rambler.ru

Вера Валерьевна Борисова

канд. пед. наук,
доцент кафедры теории и методики физической культуры,
Тульский государственный педагогический
университет им. Л. Н. Толстого
Тула, Российская Федерация
borisovav5@rambler.ru

Nikita Andreevich Kuznetsov

Postgraduate of the Department of Theory
and Methodology of Physical Culture,
field of training 5.8.5 — Theory and methodology of sports,
Tula State Lev Tolstoy Pedagogical University
Tula, Russian Federation
nickita.kuznetzoff2014@yandex.ru

Никита Андреевич Кузнецов

аспирант кафедры теории и методики физической культуры,
направление подготовки 5.8.5 — Теория и методика спорта,
Тульский государственный педагогический
университет им. Л. Н. Толстого
Тула, Российская Федерация
nickita.kuznetzoff2014@yandex.ru

Alexandra Alexandrovna Suprun

Candidate of Pedagogy,
Associate Professor of the Department of Theory
and Methodology of Gymnastics,
Lesgaft National State University of Physical Education,
Sports and Health
Saint Petersburg, Russian Federation
aleksandrass@mail.ru

Александра Александровна Супрун

канд. пед. наук,
доцент кафедры теории и методики гимнастики,
Национальный государственный университет физической
культуры спорта и здоровья имени П. Ф. Лесгафта
Санкт-Петербург, Российская Федерация
aleksandrass@mail.ru

СПОСОБЫ ФОРМИРОВАНИЯ ДВИГАТЕЛЬНОГО РИТМА У ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ГИМНАСТОК В ГРУППОВЫХ УПРАЖНЕНИЯХ: АНАЛИЗ ТРЕНЕРСКОЙ ПРАКТИКИ И ПЕРСПЕКТИВЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ

5.8.5 — Теория и методика спорта

Аннотация. В групповых упражнениях художественной гимнастики двигательный ритм является ключевым фактором синхронности и выразительности. Умение тренера формировать согласованный двигательный ритм напрямую влияет на оценку «сотрудничества», составляющую значительную часть общей оценки. Данное исследование, основанное на анализе 45 анкет тренеров из 20 городов России (Тула, Псков, Москва, Озёры, Санкт-Петербург, Великие Луки, Кострома, Тверь, Калуга, Рязань и др.), направлено на выявление наиболее эффективных методов формирования двигательного ритма у гимнасток в групповых упражнениях, особенно в аспекте двигательного взаимодействия с предметом. Анкетирование показало, что большинство респондентов — опытные специалисты, работающие с гимнастками начального и учебно-тренировочного этапов. Превалирует понимание двигательного ритма как четкого выполнения движений под музыку, однако тренеры также осознают его роль в создании художественного образа. Самыми популярными методическими приемами являются счет вслух, движения под музыку и выполнение упражнений под метроном, что отражает сочетание традиционных и современных подходов. Отмечена важность свободного движения под музыку и изучения танцевальных стилей для развития выразительности. Важность анализа

и выделения ключевых точек в движениях для синхронизации подчеркивается как наиболее эффективный методический прием. Несмотря на разнообразие применяемых методов, выявлена потребность в развитии импровизации в группах для улучшения взаимодействия. Рекомендуется разработка методических рекомендаций по выбору музыкального сопровождения, обеспечению доступа к современному оборудованию для видеоанализа и проведению специализированных семинаров для тренеров. Исследование демонстрирует необходимость дальнейшего совершенствования методики формирования двигательного ритма, особенно в аспекте развития группового взаимодействия и синхронизации, с учетом специфики художественной гимнастики. Формирование двигательного ритма в групповых упражнениях художественной гимнастики — это сложный и многогранный процесс, требующий от тренера глубоких знаний, творческого подхода и умения находить индивидуальный подход к каждой гимнастке.

Ключевые слова: художественная гимнастика, групповые упражнения, двигательный ритм, синхронность, сотрудничество, тренерская деятельность, методика тренировок, музыкальное сопровождение, видеоанализ, групповое взаимодействие, синхронизация движений, предметная подготовка

Для цитирования: Борисова В. В., Кузнецов Н. А., Супрун А. А. Способы формирования двигательного ритма у художественных гимнасток в групповых упражнениях: анализ тренерской практики и перспективы совершенствования // Бизнес. Образование. Право. 2025. № 3(72). С. 409—414. DOI: 10.25683/VOLBI.2025.72.1354.

Original article

DEVELOPING MOTOR RHYTHM IN RHYTHMIC GYMNASTICS GROUP EXERCISES: ANALYZING COACHING PRACTICES AND EXPLORING OPPORTUNITIES FOR ENHANCEMENT

5.8.5 — Theory and methodology of sports

Abstract. *In rhythmic gymnastics group exercises, motor rhythm is a key factor in synchronicity and expressiveness. A coach's ability to develop a coordinated motor rhythm directly affects the "collaboration" score, which constitutes a significant portion of the overall score. This study, based on an analysis of 45 questionnaires from coaches in 20 cities in Russia (Tula, Pskov, Moscow, Ozer, Saint Petersburg, Velikie Luki, Kostroma, Tver, Kaluga, Ryazan, etc.), aims to identify the most effective methods for developing motor rhythm in gymnasts in group exercises, especially in the aspect of motor interaction with the apparatus. The survey revealed that most respondents are experienced specialists working with gymnasts in the initial and training stages. There is a prevailing understanding of motor rhythm as the precise execution of movements to music, however, coaches also recognize its role in creating an artistic image. The most popular methodological techniques are "counting aloud", "movement to music", and "performing exercises under a metronome", reflecting a combination of traditional and modern approaches. The importance of "free movement to music" and "studying dance styles" for*

developing expressiveness is noted. The importance of analyzing and highlighting "key points" in movements for synchronization is emphasized as the most effective methodological technique. Despite the variety of methods used, a need for developing improvisation in groups to improve interaction was identified. It is recommended to develop methodological guidelines for the selection of musical accompaniment, providing access to modern video analysis equipment, and conducting specialized seminars for coaches. The study demonstrates the need for further improvement of the methodology for developing motor rhythm, especially in the aspect of developing group interaction and synchronization, taking into account the specifics of rhythmic gymnastics. Developing motor rhythm in rhythmic gymnastics group exercises is a complex and multifaceted process that requires deep knowledge, a creative approach, and the ability of the coach to find an individual approach to each gymnast.

Keywords: *rhythmic gymnastics, group exercises, movement rhythm, synchronicity, collaboration, coaching, training methodology, musical accompaniment, video analysis, group interaction, movement synchronization, apparatus handling skills*

For citation: Borisova V. V., Kuznetsov N. A., Suprun A. A. Developing motor rhythm in rhythmic gymnastics group exercises: analyzing coaching practices and exploring opportunities for enhancement. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2025;3(72):409—414. DOI: 10.25683/VOLBI.2025.72.1354.

Введение

Актуальность. В современном спорте, особенно в художественной гимнастике, стремление к высоким результатам требует постоянного совершенствования методики тренировочного процесса. В групповых упражнениях, где синхронность и выразительность являются ключевыми факторами успеха, двигательный ритм играет определяющую роль. От умения тренера сформировать согласованный двигательный ритм у гимнасток напрямую зависит качество выполнения элементов «сотрудничества» (далее — СС), составляющих значительную часть общей оценки. Несмотря на это, в практике подготовки гимнасток зачастую используются недостаточно эффективные методы, не учитывающие специфику групповых упражнений и современные требования к СС.

Изученность проблемы. Групповые упражнения в художественной гимнастике требуют от спортсменок не только высокого уровня индивидуального мастерства, но и безупречной синхронности, достигаемой благодаря отлаженному двигательному ритму и эффективному сотрудничеству. Успешное исполнение композиций, высокая техническая ценность элементов и стабильность в выполнении сложных элементов группы риска напрямую зависят от этих факторов. Настоящий сравнительный анализ литературы направлен на выявление и сопоставление ключевых подходов к формированию двигательного ритма и развитию сотрудничества в контексте групповых упражнений художественной гимнастики. Особое внимание уделено работам, которые акцентируют внимание на критических аспектах успешного группового выступления: от устранения ошибок в построениях и перестроениях (Н. А. Шевчук [1]) до объективизации технической ценности

перебросок (Т. Ю. Давыдова [2]) и обеспечения стабильности при выполнении рискованных элементов (К. О. Бачкур, Н. С. Панина [3]). Анализ позволит выявить общие тенденции и перспективные направления в совершенствовании подготовки гимнасток, выступающих в групповых упражнениях. Г. П. Боброва и О. М. Чусовитина показывают, что вариативное построение композиций, требующее высокой синхронизации и двигательного ритма, положительно влияет на оценку артистизма [4]. В целом, исследования подтверждают, что формирование двигательного ритма и слаженное сотрудничество гимнасток — ключевые факторы, определяющие успешность выступления и оценку в групповых упражнениях художественной гимнастики.

Последние работы рассматривают разные аспекты подготовки гимнасток в групповых упражнениях, акцентируя внимание на взаимосвязи физической, технической и психологической подготовки, а также надежности выполнения упражнений. Так, М. А. Удалова [5] предлагает технологию совмещения предметной и физической подготовки, подчеркивая важность освоения предметов для технической подготовки гимнасток. М. А. Удалова, И. В. Быстрова, Т. В. Жукова и Н. В. Куликова представляют параметры оценки эффективности средств и методов совмещения подготовки, включая физическую, техническую, психологическую готовность и надежность выполнения упражнений. Особое внимание уделяется специфическим группам трудности (переброскам сотрудничества) [6]. М. А. Удалова также разрабатывает тестовые задания для оценки физической подготовленности гимнасток, выступающих в групповых упражнениях [7].

А. В. Титова [8] исследует надежность выполнения сотрудничества с динамическими элементами, разрабатывая методику совершенствования этих элементов, учитывая

пространственно-динамические и ритмические характеристики. Л. А. Юсупова, А. К. Эштаев, Г. А. Сейжанова рассматривают вопросы периодизации спортивной подготовки гимнасток, анализируя годичный макроцикл и его составляющие [9]. Таким образом, формирование двигательного ритма и сотрудничества представляет собой неотъемлемую часть комплексного подхода к подготовке гимнасток в групповых упражнениях. Эти элементы, будучи тесно интегрированы в техническую, физическую и психологическую подготовку, обеспечивают стабильность и надежность при выполнении сложных элементов, что, в свою очередь, является залогом успешного выступления.

В дальнейшем, рассматриваются конкретные исследования, предлагающие различные методики и подходы к развитию двигательного ритма и синхронности в гимнастике. В частности, Е. К. Быкасова с А. А. Васюкевич, А. А. Зайцевым и В. В. Пасевиной описывают методику формирования синхронности в эстетической гимнастике на этапе начальной подготовки, представляя тестовые задания и интегральный показатель для оценки [10]. Е. Н. Медведева с Я. В. Голуб, Е. С. Сиротиной, Е. А. Соболевой и Е. В. Агеевым рассматривают объективизацию оценки восприятия музыкального ритма в групповых упражнениях художественной гимнастики, выявляя базовый ритмический рисунок и предлагая аппаратно-программный комплекс для контроля [11]. А. Ю. Давыдова разрабатывает методику синхронизации движений в групповых упражнениях художественной гимнастики, конкретизируя биомеханические и физиологические характеристики и алгоритм формирования сложности [12]. Д. В. Малышкин и А. Н. Кутасин исследуют методику развития способности к двигательному ритму тхэквондистов на этапе начальной подготовки, демонстрируя эффективность специальных упражнений [13].

З. Г. Гаппаров предлагает новые технологии синхронизации движений в синхронном плавании с использованием компьютерной программы для оптимизации ритма и темпа [14]. А. И. Галеева и Т. В. Заячук рассматривают воспитание чувства ритма у юных гимнасток 4—6 лет, предлагая методику, включающую специальные методы и средства, и демонстрируют ее эффективность [15]. Н. Ю. Власова исследует направленность предметной подготовки с учетом темпо-ритмической структуры вертушки обруча вокруг шеи, обосновывая показатели для точного воспроизведения ритмического рисунка музыки [16].

В целом, работы подчеркивают важность развития чувства ритма и синхронности для успешного выполнения групповых упражнений, предлагая различные методики и инструменты, охватывающие широкий возрастной диапазон и направленные на объективизацию оценки ритмичности движений и ее связи с музыкальным сопровождением. Однако, несмотря на существующие исследования, проблема формирования двигательного ритма именно для эффективного сотрудничества в групповых упражнениях художественной гимнастики остается недостаточно изученной. Большинство работ фокусируется на индивидуальном развитии чувства ритма или на синхронизации движений в целом, не уделяя должного внимания специфическим аспектам взаимодействия и координации в группе, необходимости учитывать индивидуальные ритмические особенности каждой гимнастки в контексте группового исполнения. В связи с этим существует явная потребность в дальнейших исследованиях, направленных на разработку и апробацию специализированных методик, учитывающих особенности

формирования двигательного ритма и сотрудничества именно в групповых упражнениях художественной гимнастики, что позволит повысить эффективность подготовки спортсменов и улучшить качество их выступлений.

Целесообразность разработки темы исследования обусловлена необходимостью выявления и систематизации наиболее эффективных способов формирования двигательного ритма у художественных гимнасток в групповых упражнениях. Предварительный анализ (опрос 45 тренеров из 20 городов России) показал, что, несмотря на осознание важности двигательного ритма, подходы к его формированию остаются недостаточно целенаправленными и дифференцированными. Преобладает понимание двигательного ритма как четкого выполнения движений под музыку, в то время как его роль в создании художественного образа и обеспечении качественного выполнения СС часто недооценивается.

Цель исследования — выявить и оценить наиболее эффективные способы формирования двигательного ритма у художественных гимнасток в групповых упражнениях на основе анализа тренерской деятельности и выработки практических рекомендаций для повышения качества подготовки спортсменов.

Задачи исследования:

1. Проанализировать и обобщить данные анкетирования тренеров по художественной гимнастике с целью выявления наиболее распространенных и эффективных методов формирования двигательного ритма в групповых упражнениях.

2. Оценить влияние различных методических приемов на уровень развития двигательного ритма и качество выполнения элементов СС.

3. Определить факторы, препятствующие эффективному формированию двигательного ритма и предложить пути их преодоления.

4. Разработать практические рекомендации для тренеров по формированию двигательного ритма у художественных гимнасток в групповых упражнениях, направленные на улучшение подготовки к выполнению СС.

Настоящая статья представляет результаты анализа существующих подходов к формированию двигательного ритма в групповых упражнениях художественной гимнастики и выявляет наиболее перспективные направления для совершенствования тренировочного процесса. Ее **научная новизна** заключается:

- в систематизации и сравнительном анализе различных методических приемов формирования двигательного ритма, используемых тренерами (счет вслух, движения под музыку, метроном, свободное движение под музыку, изучение танцевальных стилей и др.);

- обосновании необходимости развития импровизации и использования современных технологий (видеоанализа) для повышения эффективности формирования двигательного ритма и улучшения группового взаимодействия;

- предложении конкретных рекомендаций по выбору музыкального сопровождения и организации тренировочного процесса с учетом специфики групповых упражнений и современных требований к элементам СС.

Теоретическая значимость исследования: результаты исследования вносят вклад в теорию и методику художественной гимнастики, расширяя представления о факторах, влияющих на эффективность тренировочного процесса в групповых упражнениях.

Практическая значимость исследования: предложенные рекомендации могут быть непосредственно использованы тренерами в практической деятельности для повышения качества подготовки гимнасток к выполнению элементов СС. Материалы статьи могут быть использованы для повышения квалификации тренеров по художественной гимнастике.

Основная часть

Методология исследования. В основу данного исследования положены методы анализа и синтеза научно-методической литературы, а также обобщение практического опыта тренерской деятельности. Основным методом сбора эмпирических данных являлось анкетирование, проведенное среди 45 тренеров по художественной гимнастике из 20 городов России. Выборка формировалась по принципу доступности и охватывала специалистов, работающих с гимнастками разных возрастных групп и уровня подготовки, преимущественно начального и учебно-тренировочного этапов. Анкета включала вопросы, направленные на выявление понимания тренерами сущности двигательного ритма, используемых ими методических приемов и средств, а также оценку эффективности различных подходов к формированию двигательного ритма в групповых упражнениях, особенно в контексте подготовки к выполнению элементов СС. Полученные данные были обработаны методами описательной статистики, включая расчет частот и процентных соотношений, для выявления наиболее распространенных тенденций и закономерностей. Кроме того, применялись элементы контент-анализа для более глубокого понимания качественных характеристик тренерских подходов.

Результаты исследования. Результаты проведенного анкетирования выявили неоднозначную картину в понимании и подходах к формированию двигательного ритма у художественных гимнасток в групповых упражнениях. Большинство респондентов (78 %) определяли двигательный ритм преимущественно как четкое выполнение движений в соответствии с музыкальным сопровождением. При этом 65 % тренеров признавали его роль в создании художественного образа и повышении выразительности упражнения. Однако лишь 42 % респондентов акцентировали внимание на значении двигательного ритма для успешного выполнения элементов СС.

Наиболее распространенными методическими приемами, используемыми тренерами, оказались:

- счет вслух (используется 95 % респондентов) — метод, позволяющий акцентировать внимание на темпе и ритме;
- движения под музыку (используется 98 % респондентов) — классический метод, направленный на синхронизацию движений с музыкальным сопровождением;
- выполнение упражнений под метроном (используется 75 % респондентов) — метод, обеспечивающий стабильный темп выполнения элементов;
- свободное движение под музыку (используется 60 % респондентов) — метод, направленный на развитие чувства ритма и выразительности движений;
- изучение танцевальных стилей (используется 55 % респондентов) — метод, обогащающий двигательный арсенал гимнасток и способствующий развитию пластичности и выразительности.

При этом анализ ответов показал, что относительно немногие тренеры (35 %) уделяют достаточно внимания развитию импровизации в групповых упражнениях, что, по мнению многих специалистов, является важным фактором для улучшения группового взаимодействия и повышения синхронности движений.

Важным результатом исследования стало выявление того, что анализ и выделение «ключевых точек» в движениях для синхронизации признается наиболее эффективным методическим приемом лишь 40 % респондентов. Это свидетельствует о недостаточном понимании важности данного подхода для оптимизации группового взаимодействия и повышения качества выполнения СС.

Проведенное исследование выявило ряд проблем, препятствующих эффективному формированию двигательного ритма у художественных гимнасток в групповых упражнениях:

1. Недостаточное понимание тренерами сущности двигательного ритма и его роли в выполнении СС. Решением данной проблемы является повышение квалификации тренеров путем проведения специализированных семинаров и мастер-классов, направленных на углубленное изучение теоретических основ двигательного ритма и его практического применения в групповых упражнениях.

2. Ограниченное использование современных технологий и методик. Многие тренеры не имеют доступа к современному оборудованию для видеоанализа и испытывают затруднения в применении инновационных подходов к формированию двигательного ритма. Решением данной проблемы является обеспечение доступа к современному оборудованию и программному обеспечению, а также разработка методических рекомендаций по использованию видеоанализа для выявления ошибок и оптимизации техники выполнения упражнений.

3. Недостаточное развитие импровизации и группового взаимодействия. Многие тренеры отдают предпочтение жестко регламентированным упражнениям, ограничивая возможности гимнасток для проявления творческой инициативы и развития чувства партнерства. Решением данной проблемы является внедрение в тренировочный процесс упражнений, направленных на развитие импровизации и группового взаимодействия, таких как игровые задания, упражнения на свободную интерпретацию музыки и танцевальные импровизации.

4. Отсутствие научно обоснованных критериев выбора музыкального сопровождения. Многие тренеры выбирают музыкальное сопровождение интуитивно, не учитывая его влияние на формирование двигательного ритма и создание художественного образа. Решением данной проблемы является разработка методических рекомендаций по выбору музыкального сопровождения, учитывающих темп, ритм, динамику и характер музыки, а также ее соответствие стилю и содержанию упражнения.

На основе проведенного анализа и обобщения практического опыта тренерской деятельности, были разработаны следующие **практические рекомендации**:

1. Углубленное изучение теоретических основ двигательного ритма. Тренерам рекомендуется изучать научно-методическую литературу, посещать специализированные семинары и мастер-классы для повышения квалификации в области формирования двигательного ритма.

2. Внедрение в тренировочный процесс упражнений, направленных на развитие импровизации и группового взаимодействия. Рекомендуется использовать игровые задания, упражнения на свободную интерпретацию музыки и танцевальные импровизации для развития чувства партнерства и повышения синхронности движений.

3. Использование современных технологий видеоанализа для выявления ошибок и оптимизации техники выполнения упражнений. Рекомендуется использовать видеоанализ для выявления индивидуальных ошибок и неточностей в выполнении упражнений, а также для оптимизации техники и повышения синхронности движений в группе.

4. Разработка критериев выбора музыкального сопровождения, учитывающих темп, ритм, динамику и характер музыки, а также ее соответствие стилю и содержанию упражнения. Рекомендуется использовать музыкальное сопровождение, которое способствует формированию двигательного ритма и созданию художественного образа.

5. Акцентирование внимания на анализе и выделении «ключевых точек» в движениях для синхронизации. Рекомендуется использовать данный методический прием для оптимизации группового взаимодействия и повышения качества выполнения СС.

Заключение

Проведенное исследование было направлено на выявление и оценку эффективных способов формирования двигательного ритма у художественных гимнасток в групповых упражнениях. На основе анализа тренерской деятельности, полученного в результате анкетирования 45 тренеров из 20 городов России, и изучения научно-методической литературы были сделаны следующие выводы:

- в понимании двигательного ритма тренерами преобладает акцент на четком выполнении движений под музыку, в то время как его роль в обеспечении качественного выполнения элементов СС и создании художественного образа часто недооценивается;
- наиболее распространенными методическими приемами являются счет вслух, движения под музыку и упражнения под метроном, однако недостаточно внимания уделяется развитию импровизации и использованию современных технологий, таких как видеоанализ;
- эффективное формирование двигательного ритма требует комплексного подхода, учитывающего не только синхронизацию движений с музыкальным сопровождением,

но и развитие чувства ритма, выразительности и группового взаимодействия.

Для повышения эффективности тренировочного процесса и улучшения качества подготовки гимнасток к выполнению элементов СС рекомендуется:

- расширить понимание двигательного ритма, включая в него не только техническую точность, но и выразительность, согласованность и взаимодействие в группе;
- активнее использовать современные технологии (видеоанализ) для объективной оценки и коррекции двигательных действий;
- уделять больше внимания развитию импровизации и творческого подхода к групповым упражнениям, стимулируя гимнасток к самостоятельному поиску выразительных средств и способов взаимодействия;
- совершенствовать методику выбора музыкального сопровождения, учитывая его соответствие стилю и содержанию упражнения, а также индивидуальные особенности гимнасток.

Направления дальнейших исследований:

- разработка и апробация специализированных методик, направленных на развитие импровизации и творческого мышления в групповых упражнениях художественной гимнастики;
- исследование влияния различных факторов (психологических, физиологических, социальных) на формирование двигательного ритма и групповое взаимодействие;
- разработка объективных методов оценки двигательного ритма и синхронности движений в групповых упражнениях с использованием современных технологий (например, сенсорных систем, видеоанализа);
- проведение сравнительного анализа эффективности различных методических подходов к формированию двигательного ритма у гимнасток разного возраста и уровня подготовки.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Шевчук Н. А. Изучение особенностей выполнения построений и перестроений гимнасток в групповых упражнениях // Физическое воспитание и спортивная тренировка. 2020. № 2(32). С. 34—41.
2. Давыдова Т. Ю. Объективизация технической ценности перебросок предметов в оценке исполнительского мастерства спортсменок групповых упражнений художественной гимнастики : дис. ... канд. пед. наук. СПб., 2021. 249 с.
3. Бачкур К. О., Панина Н. С. Элементы группы риска в групповых упражнениях художественной гимнастики // Физическая культура и спорт: научный взгляд студенческой молодежи : материалы межрегион. студенч. науч.-практ. конф. Ставрополь : Сев.-Кавказ. федер. ун-т, 2024. С. 131—136.
4. Боброва Г. П., Чусовитина О. М. Вариативное построение композиций групповых упражнений в художественной гимнастике как условие повышения оценки артистического компонента исполнения // Научно-методические аспекты подготовки спортсменов : материалы I Всерос. науч.-практ. конф. Омск : СибГУФК, 2021. С. 51—57.
5. Удалова М. А. Содержание педагогической технологии совмещения предметной и физической подготовки гимнасток в групповых упражнениях // Культура физическая и здоровье. 2022. № 1(81). С. 259—262. DOI: 10.47438/1999-3455_2022_1_259.
6. Удалова М. А., Быстрова И. В., Жукова Т. В., Куликова Н. В. Оценка эффективности применяемых средств и методов совмещения предметной и физической подготовки гимнасток в групповых упражнениях // Физическая культура и спорт в образовательном пространстве: инновации и перспективы развития : сб. материалов Всерос. науч.-практ. конф. : в 2 т. СПб. : Рос. гос. пед. ун-т им. А. И. Герцена, 2021. Т. 1. С. 382—386.
7. Удалова М. А. Оценка физической подготовленности гимнасток, специализирующихся в групповых упражнениях // Теория и практика физической культуры. 2025. № 1. С. 15—16.
8. Титова А. В. Исследование надежности выполнения сотрудничеств в групповых упражнениях художественной гимнастики // Известия Тульского государственного университета. Физическая культура. Спорт. 2021. № 12. С. 107—113. DOI: 10.24412/2305-8404-2021-12-107-113.
9. Юсупова Л. А., Эштаев А. К., Сейжанова Г. А. Периодизация спортивной подготовки гимнасток 12—14 лет в групповых упражнениях // Фан-Спортга. 2022. № 3. С. 13—15.
10. Быкасова Е. К., Васюкевич А. А., Зайцев А. А., Пасевина В. В. Методика формирования синхронности в групповых упражнениях эстетической гимнастики у занимающихся на этапе начальной подготовки // Ученые записки университета имени П. Ф. Лесгафта. 2023. № 1(215). С. 81—86.
11. Объективизация оценки восприятия музыкального ритма спортсменками групповых упражнений художественной гимнастики / Е. Н. Медведева, Я. В. Голуб, Е. С. Сиротина и др. // Ученые записки университета имени П. Ф. Лесгафта. 2024. № 7(233). С. 126—129.

12. Давыдова А. Ю. Методика синхронизации движений спортсменок в групповых упражнениях художественной гимнастики : автореф. дис. ... канд. пед. наук. СПб., 2021. 25 с.
13. Малышкин Д. В., Кутасин А. Н. Методика развития способности к двигательному ритму тхэквондистов этапа начальной подготовки // Современные подходы к оптимизации процесса физического воспитания, спортивной тренировки и оздоровления населения : материалы XXII Междунар. науч.-практ. конф. Н. Новгород : Изд-во ННГУ, 2023. С. 237—244.
14. Гаппаров З. Г. Исследование новых технологий синхронизации движений в синхронном плавании // Scienceproblems.uz. 2024. Т. 4. № S/5. С. 147—153. DOI: 10.47390/spr1342v4si5y2024n22.
15. Галеева А. И., Заячук Т. В. Воспитание чувства ритма у юных гимнасток // Физиологические и биохимические основы и педагогические технологии адаптации к разным по величине физическим нагрузкам : материалы Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием, посвящ. памяти д-ра биол. наук, проф. А. С. Чинкина. Казань : Поволж. гос. акад. физ. культуры, спорта и туризма, 2017. С. 481—484.
16. Власова Н. Ю. Направленность содержания предметной подготовки с учетом показателей темпо-ритмической структуры вертушки обруча вокруг шеи // Ученые записки университета имени П. Ф. Лесгафта. 2025. № 5(243). С. 65—70. DOI: 10.5930/1994-4683-2025-65-70.

REFERENCES

1. Shevchuk N. A. Study of performance peculiarities of gymnasts' line-up and change of formation in group exercises. *Fizicheskoe vospitanie i sportivnaya trenirovka = Physical education and sports training*. 2020;2(32):34—41. (In Russ.)
2. Davydova T. Yu. Quantifying the technical merit of apparatus exchanges to evaluate the performance proficiency of female athletes in rhythmic gymnastics group routines. Diss. of the Cand. of Pedagogy. Saint Petersburg, 2021. 249 p. (In Russ.)
3. Bachkur K. O., Panina N. S. Risk group elements in group routines of rhythmic gymnastics. *Fizicheskaya kul'tura i sport: nauchnyi vzglyad studencheskoi molodezhi = Physical culture and sports: a scientific view of the student youth. Materials of the inter-regional student scientific and practical conference*. Stavropol, North Caucasus Federal University publ., 2024:131—136. (In Russ.)
4. Bobrova G. P., Chusovitina O. M. Variable construction of compositions of group routines in rhythmic gymnastics as a condition for increasing the score of the artistic component of performance. *Nauchno-metodicheskie aspekty podgotovki sportsmenov = Scientific and methodological aspects of athletes' training. Materials of the 1st All-Russian scientific and practical conference*. Omsk, Siberian State University of Physical Culture and Sport publ., 2021:51—57. (In Russ.)
5. Udalova M. A. The content of pedagogical technology of combining the subject and physical training of gymnasts in group exercises. *Kul'tura fizicheskaya i zdorov'e = Physical culture and health*. 2021;1(81):259—262. (In Russ.) DOI: 10.47438/1999-3455_2022_1_259.
6. Udalova M. A., Bystrova I. V., Zhukova T. V., Kulikova N. V. Assessment of the effectiveness of the applied means and methods of combining apparatus handling and physical training of gymnasts in group exercises. *Fizicheskaya kul'tura i sport v obrazovatel'nom prostranstve: innovatsii i perspektivy razvitiya = Physical culture and sport in the educational space: innovations and development prospects. Collection of materials of the All-Russian scientific and practical conference*. Saint Petersburg, Herzen State Pedagogical University of Russia publ., 2021;1:382—386. (In Russ.)
7. Udalova M. A. Assessment of physical fitness of gymnasts specializing in group exercises. *Teoriya i praktika fizicheskoi kul'tury = Theory and practice of physical culture*. 2025;1:15—16. (In Russ.)
8. Titova A. V. Special endurance of gymnasts performing in group exercises. *Izvestiya Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Fizicheskaya kul'tura. Sport = News of the Tula state university. Physical culture. Sport*. 2021;12:107—113. (In Russ.) DOI: 10.24412/2305-8404-2021-12-107-113.
9. Yusupova L. A., Eshtayev A. K., Seyzhanova G. A. Periodization of sports training of gymnasts aged 12-14 in group exercises. *Fan-Cportga = The Science of Sport*. 2022;3:13—15. (In Russ.)
10. Bykasova E. K., Yasukevich A. A., Zaytsev A. A., Pasevina V. V. Methodology of forming synchronicity in group exercises of aesthetic gymnastics at the stage of initial training. *Uchenye zapiski universiteta imeni P. F. Lesgafta*. 2023;1(215):81—86. (In Russ.)
11. Medvedeva E. N., Golub Ya. V., Sirotnina E. S. et al. The objective assessment of perception of musical rhythm by female athletes in group exercises of rhythmic gymnastics. *Uchenye zapiski universiteta imeni P. F. Lesgafta*. 2024;7(233):126—129. (In Russ.)
12. Davydova A. Yu. Methodology for synchronizing the movements of athletes in group routines of rhythmic gymnastics. Abstract of diss. of the Cand. of Pedagogy. Saint Petersburg, 2021. 25 p. (In Russ.)
13. Malyshekin D. V., Kutasin A. N. Methods of developing the ability to motor rhythm of taekwondo athletes at the initial training stage. *Sovremennye podkhody k optimizatsii protsessa fizicheskogo vospitaniya, sportivnoi trenirovki i ozdorovleniya naseleniya = Modern approaches to optimizing the process of physical education, sports training and health improvement of the population. Proceedings of the XXII International scientific and practical conference*. Nizhny Novgorod, National Research Lobachevsky Nizhny Novgorod State University publ., 2023:237—244. (In Russ.)
14. Gapparov Z. G. Research of new technologies for synchronization of movements in synchronous swimming. *Scienceproblems.uz*. 2024;4(S5):147—153. (In Russ.) DOI: 10.47390/spr1342v4si5y2024n22.
15. Galeeva A. I., Zayachuk T. V. Developing a sense of rhythm in young gymnasts. *Fiziologicheskie i biokhimicheskie osnovy i pedagogicheskie tekhnologii adaptatsii k raznym po velichine fizicheskim nagruzkam = Physiological and biochemical foundations and pedagogical technologies of adaptation to different physical loads. Proceedings of the All-Russian scientific and practical conference with international participation, dedicated to the memory of Doctor of Biology, Professor A. S. Chinkin*. Kazan, Volga Region State University of Physical Culture, Sport and Tourism publ., 2017:481—484. (In Russ.)
16. Vlasova N. Yu. The direction of the content of subject training taking into account the indicators of the tempo-rhythmic structure of the hula hoop around the neck. *Uchenye zapiski universiteta imeni P. F. Lesgafta*. 2025;5(243):65—70. (In Russ.) DOI: 10.5930/1994-4683-2025-65-70.

Статья поступила в редакцию 09.06.2025; одобрена после рецензирования 29.06.2025; принята к публикации 30.06.2025. The article was submitted 09.06.2025; approved after reviewing 29.06.2025; accepted for publication 30.06.2025.

Научная статья**УДК 796.412.24****DOI: 10.25683/VOLBI.2025.72.1389****Vera Valeryevna Borisova**

Candidate of Pedagogy,
Associate Professor of the Department of Theory
and Methods of Physical Culture,
Tula State Lev Tolstoy Pedagogical University
Tula, Russian Federation
borisovav5@rambler.ru

Albert Arturovich Mozhaev

Postgraduate of the Department of Theory
and Methods of Physical Culture,
field of training
5.8.5 — Theory and methodology of sports,
Tula State Lev Tolstoy Pedagogical University
Tula, Russian Federation
albertmozhaev@gmail.com

Alexandra Alexandrovna Suprun

Candidate of Pedagogy,
Associate Professor of the Department of Theory
and Methods of Gymnastics,
Lesgaft National State University of Physical Education,
Sports and Health
Saint Petersburg, Russian Federation
aleksandrass@mail.ru

Вера Валерьевна Борисова

канд. пед. наук,
доцент кафедры теории и методики физической культуры,
Тульский государственный
педагогический университет им. Л. Н. Толстого
Тула, Российская Федерация
borisovav5@rambler.ru

Альберт Артурович Можяев

аспирант кафедры теории и методики физической культуры,
направление подготовки
5.8.5 — Теория и методика спорта,
Тульский государственный
педагогический университет им. Л. Н. Толстого
Тула, Российская Федерация
albertmozhaev@gmail.com

Александра Александровна Супрун

канд. пед. наук,
доцент кафедры теории и методики гимнастики,
Национальный государственный
университет физической культуры спорта
и здоровья имени П. Ф. Лесгафта
Санкт-Петербург, Российская Федерация
aleksandrass@mail.ru

ФОРМИРОВАНИЕ НАВЫКОВ «ЧУВСТВА ПАРТНЕРА» КАК ФАКТОР УСПЕШНОСТИ В ТАНЦЕВАЛЬНОМ СПОРТЕ

5.8.5 — Теория и методика спорта

Аннотация. В статье рассматривается значимость «чувства партнера» как ключевого фактора, определяющего успех в танцевальном спорте. Актуальность исследования обусловлена необходимостью выявления и понимания механизмов, влияющих на гармоничное взаимодействие в танцевальных парах, и разработки эффективных методов формирования этого важного навыка. Целью работы является обоснование значимости «чувства партнера» и разработка практических рекомендаций для его развития. В исследовании использованы данные анализа результатов Первенства России по танцевальному спорту, что позволило оценить влияние этого фактора на реальные результаты выступлений. Кроме того, проведен опрос 45 тренеров из различных городов России, направленный на выявление основных проблем взаимодействия в танцевальных парах и оценку роли «чувства партнера» в их возникновении. Анализ полученных данных показал, что развитое «чувство партнера» напрямую связано с повышенной результативностью пар, улучшением синхронизации движений и способностью предвидеть действия партнера. Выявлены наиболее распространенные ошибки, допускаемые танцевальными

парами, связанные с недостаточным развитием «чувства партнера», такие как рассинхронизация движений, недостаточное предвидение, проблемы с ориентацией в пространстве и поддержкой. На основе результатов исследования предложены практические рекомендации для тренеров и танцоров, направленные на совершенствование процесса подготовки и повышение эффективности выступлений. Подчеркивается необходимость разработки специализированных упражнений и методик, направленных на развитие этого навыка, включая упражнения на синхронизацию, координацию и взаимодействие в условиях ограниченного пространства. Результаты исследования могут служить основой для разработки специализированных тренировочных программ и повышения качества подготовки танцоров, а также для создания критериев оценки «чувства партнера» как компонента общей подготовки танцевальной пары.

Ключевые слова: танцевальный спорт, «чувство партнера», синхронизация движений, координация, взаимодействие, партнерство, методика обучения, ошибки, тренировочный процесс, результаты соревнований, спортивная пара, эффективность

Для цитирования: Борисова В. В., Можяев А. А., Супрун А. А. Формирование навыков «чувства партнера» как фактор успешности в танцевальном спорте // Бизнес. Образование. Право. 2025. № 3(72). С. 415—421. DOI: 10.25683/VOLBI.2025.72.1389.

Original article

DEVELOPMENT OF “PARTNER FEELING”
AS A SUCCESS FACTOR IN DANCE SPORT

5.8.5 — Theory and methodology of sports

Abstract. *The article examines the significance of “partner feeling” as a key factor determining success in dance sport. The relevance of the study is due to the need to identify and understand the mechanisms influencing harmonious interaction in dance couples and to develop effective methods for forming this important skill. The aim of the work is to substantiate the importance of “partner feeling” and to develop practical recommendations for its development. The study used data from the analysis of the results of the Russian Dance Sport Championship, which made it possible to assess the impact of this factor on the actual performance results. In addition, a survey was conducted among 45 trainers from various cities in Russia, aimed at identifying the main problems of interaction in dance couples and assessing the role of “partner feeling” in their occurrence. Analysis of the data obtained shows that a developed “partner feeling” is directly related to increased performance of couples, improved synchronization of movements and the ability to anticipate a partner’s actions. The most*

common errors made by dance couples associated with insufficient development of “partner feeling” are identified, such as desynchronization of movements, insufficient anticipation, problems with spatial awareness and support. Based on the results of the study, practical recommendations are proposed for trainers and dancers aimed at improving the training process and increasing the effectiveness of performances. The necessity to develop specialized exercises and methods to improve this skill is emphasized, including exercises for synchronization, coordination and interaction in conditions of limited space. The results of the study can serve as a basis for developing specialized training programs and improving the quality of dancer training, as well as for creating criteria for evaluating “partner feeling” as a component of the overall training of a dance couple.

Keywords: *dance sport, “partner feeling”, synchronization of movements, coordination, interaction, partnership, teaching methods, errors, training process, competition results, sports couple, effectiveness*

For citation: Borisova V. V., Mozhaev A. A., Suprun A. A. Development of “partner feeling” as a success factor in dance sport. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2025;3(72):415—421. DOI: 10.25683/VOLBI.2025.72.1389.

Введение

В танцевальном спорте успех пары определяется не только индивидуальным мастерством каждого из партнеров, но и их способностью к гармоничному взаимодействию. Одним из ключевых факторов, определяющих успешность танцевальной пары, является «чувство партнера» — способность предугадывать движения друг друга, поддерживать баланс и эффективно взаимодействовать в пространстве. В настоящее время проблема формирования «чувства партнера» является недостаточно отраженной в современной научной и методической литературе. Анализ актуальной литературы показал, что вопрос о влиянии сформированности «чувства партнера» на результат спортивной пары рассматривается недостаточно, следовательно, подтверждается **актуальность** выбранной темы.

Изученность проблемы. Танцевальный спорт, как сложный и многогранный вид деятельности, предъявляет высокие требования к технической подготовке спортсменов. Исследования в этой области, такие как работы И. Н. Ронь и Р. Р. Пашян [1], В. Д. Иванова и Ю. Д. Пирожковой [2], П. Д. Пальчиковской и Т. П. Берсеновой [3] и И. С. Колотова и В. Д. Подлесных [4], акцентируют внимание на этапах совершенствования технического мастерства, видах подготовки, синтезе спорта и искусства, а также важности взаимосвязи дуэта с музыкой и техникой исполнения. Однако, несмотря на значимость технической составляющей, проблема формирования навыков, связанных с «чувством партнера», зачастую остается на втором плане, рассматриваясь лишь как косвенное условие для успешной реализации технической подготовки.

Вместе с тем очевидно, что согласованность двигательных действий играет ключевую роль в достижении высоких результатов в танцевальном спорте. Исследования Н. Д. Мурзина и Н. Ф. Сингиной [5; 6] непосредственно затрагивают эту тему, предлагая методики для повышения

согласованности движений. Тем не менее фокус этих работ смещен в сторону двигательной синхронизации, оставляя без должного внимания психологические аспекты, определяющие «чувство партнера» как более глубокое взаимопонимание и взаимодействие.

Интересный взгляд на проблему согласованности можно найти в исследованиях синхронности в художественной и эстетической гимнастике, представленных работами Т. Н. Ключинской, Е. В. Митиной, Ю. В. Ивановой [7], Н. А. Шевчук и Е. Д. Крутовой [8], Е. Д. Бакулиной и Д. С. Стариченковой [9], Е. С. Крыжинской и С. И. Зизиковой [10], Е. К. Быкасова, М. А. Воложина, А. А. Зайцев [11]. Эти работы, акцентируя внимание на критериях успешного выступления и методах повышения синхронности, представляют ценность для понимания механизмов согласования движений в парных и групповых видах спорта. Отсутствие разработок для развития согласованности действия отмечает в своей работе Я. С. Антипова [12], а А. И. Иванова [13] производит оценку слаженности. Эти исследования могут служить отправной точкой для разработки методик, направленных на развитие «чувства партнера» в танцевальном спорте, хотя и требуют адаптации к его специфике.

Наконец, важным аспектом, требующим внимания, является психологическая совместимость и срабатываемость партнеров, что подчеркивается в работах Я. В. Голуб и Е. В. Агеева [14] и Е. А. Елисейкиной [15]. Хотя эти исследования также связаны с художественной гимнастикой, они поднимают важные вопросы о влиянии взаимопонимания и психологического комфорта на эффективность совместной деятельности. Таким образом, анализ существующих исследований указывает на лакуны в изучении проблемы формирования навыков «чувства партнера» в танцевальном спорте, открывая перспективы для дальнейших разработок и исследований в данной области.

В целом, проблема формирования «чувства партнера» в танцевальном спорте, особенно в контексте технической подготовки, освещена в литературе недостаточно глубоко. Основной акцент делается либо на психологической совместимости партнеров, либо на отдельных аспектах координации и согласованности движений. Существует пробел в исследованиях, объединяющих психологические, физиологические и технические аспекты формирования «чувства партнера» в танце. Необходимы разработки конкретных методик, направленных на развитие этого навыка с учетом возраста, уровня подготовки и индивидуальных особенностей танцоров. Многие статьи носят теоретический характер и не предлагают практических рекомендаций для тренеров. Важно учитывать, что «чувство партнера» — это комплексный навык, который требует развития не только технических, но и коммуникативных, эмпатических способностей танцоров. Данный анализ показывает, что существует необходимость в дальнейших исследованиях, направленных на разработку комплексных методик формирования навыков чувства партнера в танцевальном спорте, учитывающих как технические, так и психологические аспекты.

Целесообразность данной разработки определяется созданием рекомендаций, направленных на улучшение взаимодействия между партнерами, повышения результативности выступлений в танцевальном спорте, что в свою очередь будет способствовать популяризации танцевального спорта.

Цель исследования — выявление значимости «чувства партнера» в танцевальном спорте и разработка рекомендаций по его формированию.

Задачи исследования:

1. Анализ специальной литературы по проблеме формирования навыков «чувства партнера» в танцевальном спорте.
2. Проведение опроса тренеров с целью выявления основных проблем взаимодействия в танцевальных парах.
3. Анализ результатов Первенства России по танцевальному спорту для оценки влияния «чувства партнера» на результативность.
4. Разработка практических рекомендаций для тренеров и танцоров, направленных на развитие «чувства партнера».

Научная новизна. Результаты, полученные в результате исследования, позволяют расширить представление о роли «чувства партнера» в танцевальном спорте.

Теоретическая значимость исследования. Результаты исследования могут быть использованы тренерами и танцорами для совершенствования процесса подготовки и повышения эффективности выступлений.

Практическая значимость исследования. Практические рекомендации, разработанные на основе результатов исследования, могут быть использованы для создания специализированных тренировочных программ, направленных на развитие «чувства партнера».

Основная часть

Анализ результатов Первенства России указывает на тенденцию, что лидирующие позиции занимают пары из городов с развитой танцевальной школой, что косвенно свидетельствует о важности «чувства партнера» и синхронности движений, а ошибки в согласованности действий партнеров, выявленные в опросе тренеров, демонстрируют

значительное влияние «чувства партнерства» на результативность, подчеркивая важность разработки специализированных упражнений и методик для улучшения гармонии и повышения спортивных успехов танцевальных пар.

Методология исследования. Данное исследование направлено на установление значимости «чувства партнера» в эффективности подготовки спортсменов в танцевальном спорте, а также на выявление ключевых аспектов, влияющих на формирование этого навыка. Для достижения поставленных целей был разработан комплексный подход, включающий анализ теоретических источников, эмпирическое исследование и статистическую обработку данных.

На начальном этапе исследования был проведен систематический анализ специальной литературы по проблеме формирования навыков «чувства партнера» в танцевальном спорте. Это включало изучение научных статей, посвященных формированию партнерских отношений и развитию сенсорной чувствительности в танце; выявление и систематизация ключевых понятий, теорий и подходов, касающихся «чувства партнера» в танцевальном спорте; определение пробелов в существующих знаниях и формулирование исследовательских вопросов. Этот этап позволил сформировать теоретическую основу исследования, определить актуальность и новизну выбранной темы, а также разработать методологический инструментарий.

Для получения эмпирических данных, отражающих практический опыт тренеров и результаты выступлений танцевальных пар, были использованы следующие методы: опрос тренеров и анализ результатов соревнований.

Был проведен анонимный опрос 45 тренеров, представляющих различные города России. Критериями отбора тренеров являлись: опыт работы с начинающими танцорами, специализация на латиноамериканской программе и наличие воспитанников, принимавших участие в соревнованиях уровня Первенства России. Опрос проводился сразу после соревнований с целью получения наиболее актуальных и объективных данных. Вопросы анкеты были направлены на выявление основных проблем, возникающих у танцевальных пар в процессе взаимодействия, и оценку значимости «чувства партнера» для достижения высоких результатов. Данный метод был выбран для получения экспертной оценки значимости «чувства партнера» и выявления наиболее распространенных ошибок, препятствующих успешному взаимодействию в танцевальной паре. Тренеры, имеющие многолетний опыт работы с танцорами, являются ценным источником информации о реальных проблемах и эффективных методах их решения.

Были проанализированы результаты Первенства России по танцевальному спорту в возрастной категории «Дети-2», «Открытый класс», латиноамериканская программа (4 танца). В анализе учитывались итоговые места пар, набранные очки, а также географическое представительство участников. Объем выборки — 152 танцевальные пары. Данные о количестве судей (63) использовались для оценки объективности судейства. Данный метод позволил получить объективную оценку уровня подготовки танцевальных пар и выявить возможную связь между уровнем развития «чувства партнера» и результатами выступлений. Сопоставление данных, полученных в результате опроса тренеров, с результатами соревнований позволило повысить достоверность полученных выводов.

Полученные данные были подвергнуты статистической обработке с использованием методов описательной статистики и контент-анализа.

Данные, полученные в результате опроса, были проанализированы с использованием частотного анализа для выявления наиболее распространенных ответов и определения процентного соотношения различных факторов, влияющих на результаты выступлений танцевальных пар.

Данные соревнований были статистически обработаны, чтобы выявить корреляции между географическим представителем пар, их результатами и оценками тренеров относительно важности «чувства партнера».

На заключительном этапе исследования был проведен анализ и интерпретация полученных данных, сформулированы выводы и разработаны рекомендации по совершенствованию процесса формирования навыков «чувства партнера» в танцевальном спорте. Это включало:

- сопоставление результатов, полученных с помощью различных методов исследования;
- выявление закономерностей и тенденций, характеризующих процесс формирования «чувства партнера» в танцевальном спорте;
- обоснование влияния «чувства партнера» на результативность танцевальных пар;

– разработку практических рекомендаций для тренеров и танцоров, направленных на совершенствование процесса подготовки и повышение эффективности выступлений.

Использование комплексного подхода, включающего анализ теоретических источников, эмпирическое исследование и статистическую обработку данных, обеспечивает надежность и достоверность результатов данного исследования, а также позволяет внести вклад в развитие теории и методики танцевального спорта.

Результаты исследования. Анализ результатов Первенства России демонстрируют следующую картину. Лидирующие позиции занимают пары из крупных городов с развитой школой танцевального спорта (Москва, Санкт-Петербург, Йошкар-Ола). Однако пары из других регионов также представлены, что говорит о развитии танцевального спорта по всей стране. Большинство пар имеют близкие результаты. Это указывает на высокую конкуренцию и незначительные различия в уровне подготовки. В итоговой таблице результатов, наряду с парами класса *C*, присутствуют пары более низких классов (*D*, *E*). Этот факт может свидетельствовать о различных подходах к формированию пар и участию в соревнованиях такого уровня (рис. 1).

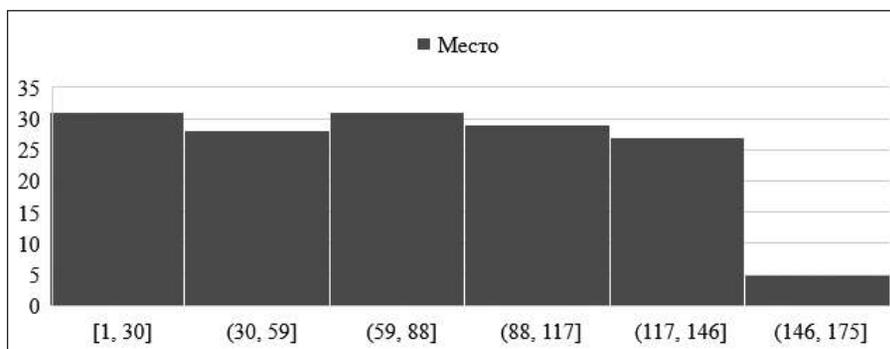

Рис. 1. Места, занятые спортсменами на Первенстве России в категории «Дети-2»

Тот факт, что лидирующие позиции занимают пары из городов с развитой танцевальной культурой, может косвенно указывать на то, что именно в этих школах уделяется больше внимания развитию «чувства партнера» и синхронности движений. Вполне вероятно, что более опытные тренеры, работающие в этих центрах, имеют лучшие методики для развития этих навыков. Плотность результатов в середине и нижней части турнирной таблицы может говорить о том, что отсутствие хорошо развитого «чувства партнера» является сдерживающим фактором для дальнейшего прогресса. Даже обладая хорошей технической подготовкой, пары могут испытывать трудности с согласованностью движений и взаимодействием, что отражается на их оценках.

Присутствие пар более низких классов (*D*, *E*) может быть связано с тем, что они делают ставку на сильное «чувство партнера» и выразительность, компенсируя недостаток технической подготовки. В этом случае можно говорить о том, что хорошо развитое «чувство партнера» может быть конкурентным преимуществом, позволяющим паре показывать достойные результаты. Стоит также учитывать, что участие в соревнованиях более высокого

уровня может быть частью стратегии развития для молодых пар, давая им возможность получить ценный опыт и увидеть свои слабые места.

Результаты Первенства России косвенно подтверждают значимость «чувства партнера» в танцевальном спорте. Хотя прямую причинно-следственную связь установить сложно, можно предположить, что наличие развитого «чувства партнера» способствует более высокой результативности пары.

Предположение о косвенном влиянии развитого «чувства партнера» на результативность танцевальных пар на Первенстве России находит дополнительное подтверждение в результатах опроса тренеров.

Сразу после завершения соревнований был проведен опрос среди тренеров пар, не прошедших в малый финал и финал. Подавляющее большинство опрошенных (89 %) указали на ошибки в согласованности действий партнеров как основную причину неудачи, что напрямую связано с уровнем развития чувства партнерства.

Анализ конкретных ответов тренеров ($n = 45$) позволяет выделить наиболее распространенные ошибки, допускаемые танцевальными парами на Первенстве России, и оценить их значимость (рис. 2).

Рис. 2. Ошибки, допущенные танцевальными парами на Первенстве России

Наиболее часто отмечаемыми проблемами являются рассинхронизация движений и недостаточное предвидение движений партнера, что подчеркивает важность развития чувства ритма, темпа и общей координации в паре. Участвующие в опросе указали, что их спортсмены не попали в малый финал из-за ошибок в синхронизации движений, т. е. наблюдалось несовпадение во времени выполнения элементов, разная амплитуда движений, отсутствие ощущения единого ритма. Недостаточное предвидение движений партнера подтверждает отсутствие «чувства» следующего шага партнера, приводящее к задержкам и ошибкам.

Также значительно количество ответов, связанных с ориентацией в пространстве и поддержкой/балансом, что подчеркивает необходимость уделять внимание навыкам безопасного взаимодействия и контроля пространства. То есть, неправильное использование танцевальной площадки, столкновения с другими парами из-за недостаточной координации и недостаточная уверенность в поддержках, потеря баланса из-за несогласованных действий может привести к низкому результату на соревнованиях. Также отсутствие гибкости в движениях, неспособность подстраиваться под темп и стиль партнера, отсутствие взаимопонимания в сложных элементах приводят к ошибкам на танцевальной площадке — на это обратили внимание 9 % опрошенных.

Небольшое число комментариев, касающихся распределения ролей и эмоциональной связи, указывает на то, что, хотя это и важные аспекты партнерства, они, вероятно, не являются основным фактором, влияющим на общий результат. Из чего следует, что такие ошибки, как нарушение гармонии в паре из-за неправильного распределения ролей, попытки ведомого взять на себя роль ведущего или, наоборот, недостаток визуального контакта, отсутствие передачи эмоций и энергии между партнерами, были устранены в тренировочном процессе.

Эти ошибки являются результатом недостаточной натренированности «чувства партнера» и требуют разработки специальных упражнений и методик, направленных на его развитие.

Результаты опроса могут служить основой для создания целевых упражнений, направленных на улучшение гармонии в танцевальных парах и повышение общего успеха на соревнованиях.

Результаты анализа соревнований и ошибок, допускаемых спортивными парами в согласованности действий, могут быть использованы:

- для подтверждения важности «подражательной» способности на начальных этапах подготовки (пары, которые лучше копируют движения друг друга, демонстрируют большую синхронность);
- разработки методов оценки и прогнозирования развития «чувства партнера» (на основе анализа типичных ошибок и индивидуальных особенностей спортсменов);
- формирования рекомендаций по созданию спортивных пар с учетом степени развития и сочетаемости «чувства партнера»;
- определения оптимального темпа выступлений, при котором достигается максимальная синхронность.

Заключение

Настоящее исследование подтверждает, что «чувство партнера» играет важную роль в достижении успеха в танцевальном спорте. Результаты анализа Первенства России и опроса тренеров указывают на то, что развитие «чувства партнера» повышает результативность танцевальных пар, особенно в части синхронизации движений и предвидения действий партнера. Основными проблемами, связанными с недостаточным развитием «чувства партнера», являются рассинхронизация движений, недостаточное предвидение действий партнера, нарушение ориентации в пространстве и отсутствие поддержки/баланса. На основании полученных результатов можно сделать следующие выводы:

1. «Чувство партнера» является важным фактором, определяющим успешность танцевальных пар.
2. Развитие «чувства партнера» требует комплексного подхода, включающего специальные упражнения, направленные на развитие сенсомоторной координации, чувства ритма и пространственной ориентации.
3. Результаты исследования могут быть использованы для разработки специализированных тренировочных программ, направленных на повышение эффективности подготовки танцоров.

Необходимо разработать методики, включающие упражнения с использованием «подражательного» метода и направленные на развитие сенсомоторной координации, чувства ритма и пространственной ориентации. Результаты исследования могут быть использованы для разработки специализированных тренировочных программ, направленных на повышение эффективности подготовки танцоров.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Ронь И. Н., Пашян Р. Р. Совершенствование технического мастерства спортсменов вида спорта танцевальный спорт // *The Scientific Heritage*. 2021. № 79-3. С. 41—42. DOI: 10.24412/9215-0365-2021-79-3-41-42.
2. Иванов В. Д., Пирожкова Ю. Д. Танцевальный спорт как вид спорта // *Актуальные проблемы педагогики и психологии*. 2021. Т. 2. № 4. С. 27—36.
3. Пальчиковская П. Д., Берсенева Т. П. Танцевальный спорт: синтез искусства и спорта // *Проблемы совершенствования физической культуры, спорта и олимпизма : материалы Всерос. науч.-практ. конф. молодых ученых, аспирантов, магистрантов, соискателей и студентов : в 2 ч.* Омск : Сиб. гос. ун-т физ. культуры и спорта, 2022. Ч. 1. С. 216—224.
4. Колотов И. С., Подлесных В. Д. Особенности технической подготовки спортсменов вида спорта танцевальный спорт // *Тезисы докладов XLIX научной конференции студентов и молодых ученых вузов Южного Федерального округа*. Краснодар : КГУФКСТ, 2022. Ч. 4. С. 278—279.
5. Мурзин Н. Д. Повышение согласованности двигательных действий танцоров 12—14 лет // *Физическая культура: воспитание, образование, тренировка*. 2023. № 3. С. 60—61.
6. Мурзин Н. Д., Сингина Н. Ф. Согласованность двигательных действий в танцевальных парах как критерий оценки исполнительского мастерства // *Теория и практика физической культуры*. 2023. № 3. С. 95.
7. Ключинская Т. Н., Митина Е. В., Иванова Ю. В. Эффективность комплекса упражнений для повышения синхронности в групповых упражнениях по художественной гимнастике у спортсменок 8—10 лет // *Успехи гуманитарных наук*. 2023. № 11. С. 271—275.
8. Шевчук Н. А., Крутова Е. Д. Изучение факторов, обуславливающих успешность синхронизации групповых двигательных действий гимнасток // *Физическая культура и спорт в XXI веке: актуальные проблемы и пути решения : сб. материалов II Международ. науч.-практ. конф.* Волгоград : Волгогр. гос. акад. физ. культуры, 2022. Ч. 1. С. 231—234.
9. Бакулина Е. Д., Стариченкова Д. С. Методика синхронизации движений в групповых упражнениях в различных видах гимнастики // *Физическое воспитание в условиях современного образовательного процесса : сб. материалов VI Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 50-летия фак. физ. культуры*. Шуя : Изд-во Шуйс. фил. ИвГУ, 2024. С. 241—244.
10. Крыжинская Е. С., Зизикова С. И. Теоретический аспект проблемы синхронизации движений спортсменок в групповых упражнениях эстетической гимнастики // *Доминанты психолого-педагогического мастерства в сфере физической культуры и спорта : сб. материалов Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием в рамках Десятилетия науки и технологий*. Казань : Поволж. ГУФКСИТ, 2022. С. 258—262.
11. Быкасова Е. К., Воложина М. А., Зайцев А. А. Способы определения уровня синхронности в групповых упражнениях технико-эстетических видов спорта // *Материалы VIII Международного Балтийского морского форума : в 6 т.* Калининград : Калинингр. гос. техн. ун-т, 2020. Т. 1. С. 325—328.
12. Антипова Я. С. Согласованность двигательных действий в композиции эстетической гимнастики // *Research Leader 2021 : сб. ст. Междуна. науч.-исследоват. конкурса*. Петрозаводск : Новая Наука, 2021. С. 136—140.
13. Иванова А. И. Психологические особенности сработанности как предиктора спортивной успешности в синхронном фигурном катании // *Психология XXI века — 2023: наука как свобода и творчество : сб. тез. участников XXVII Междунар. науч. конф. молодых ученых*. СПб. : Скифия-принт, 2023. С. 105—106.
14. Голуб Я. В., Агеев Е. В. Психофизиологическая совместимость в художественной гимнастике // *История, современность и инновации в спортивной науке : сб. материалов Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием, посвящ. 90-летию ФГБУ СПбНИИФК, СПб. : С.-Петербур. науч.-исследоват. ин-т физ. культуры, 2023. С. 339—342.*
15. Елисейкина Е. А. Совместимость в контактных видах спорта // *Актуальные проблемы личности, образования и общества в контексте социально-гуманитарных наук : тез. III Междунар. студенч. науч.-практ. конф. : в 2 т.* М. : Ритм, 2020. Т. 1. С. 135—140.

REFERENCES

1. Ron I., Pashyan R. Improvement of technical skills of athletes kind of sport dance. *The Scientific Heritage*. 2021; 79-3:41—42. (In Russ.) DOI: 10.24412/9215-0365-2021-79-3-41-42.
2. Ivanov V. D., Pirozhkova Yu. D. Dance sports as a sport. *Aktual'nye problemy pedagogiki i psikhologii = Actual problems of pedagogy and psychology*. 2021;2(4):27—36. (In Russ.)
3. Pal'chikovskaya P. D., Berseneva T. P. Dance sport: synthesis of art and sport. *Problemy sovershenstvovaniya fizicheskoi kul'tury, sporta i olimpizma = Problems of improving physical culture, sports and Olympism. Materials of the All-Russian scientific and practical conference of young scientists, postgraduates, Master's students, applicants and students*. Omsk, Siberian State University of Physical Culture and Sports publ., 2022;1:216—224. (In Russ.)
4. Kolotov I. S., Podlesnykh V. D. Features of technical training of athletes in dance sport. *Abstracts of the XLIX scientific conference of students and young scientists of universities of the Southern Federal District*. Krasnodar, Kuban State University of Physical Culture, Sports and Tourism publ., 2022;4:278—279. (In Russ.)
5. Murzin N. D. Increasing consistency of motor actions of dancers 12-14 years old. *Fizicheskaya kul'tura: vospitanie, obrazovanie, trenirovka = Physical culture: upbringing, education, training*. 2023;3:60—61. (In Russ.)
6. Murzin N. D., Singina N. F. Consistency of motor actions in dance pairs as a criterion for assessing performance skills. *Teoriya i praktika fizicheskoi kul'tury = Theory and practice of physical culture*. 2023;3:95. (In Russ.)
7. Klyuchinskaya T. N., Mitina E. V., Ivanova Yu. V. The effectiveness of a set of exercises to increase synchronicity in group exercises in rhythmic gymnastics for 8-10 year old athletes. *Uspekhi gumanitarnykh nauk = Modern Humanities Success*. 2023;11:271—275. (In Russ.)

8. Shevchuk N. A., Krutova E. D. Study of the factors that determine the success of synchronizing group motor actions of gymnasts. *Fizicheskaya kul'tura i sport v XXI veke: aktual'nye problemy i puti resheniya = Physical culture and sport in the XXI century: actual problems and solutions. Collection of materials of the II International scientific and practical conference.* Volgograd, Volgograd State Academy of Physical Culture publ., 2022;1:231—234. (In Russ.)
9. Bakulina E. D., Starichenkova D. S. Method of synchronization of movements in group exercises in various types of gymnastics. *Fizicheskoe vospitanie v usloviyakh sovremennogo obrazovatel'nogo protsessa = Physical education in the context of modern educational process. Collection of materials of the VI International scientific and practical conference dedicated to the 50th anniversary of the Faculty of Physical Culture.* Shuya, Shuya branch of the Ivanovo State University publ., 2024:241—244. (In Russ.)
10. Kryzhinskaya E.S., Zizikova S.I. Theoretical aspect of the problem of synchronizing the movements of athletes in group exercises of aesthetic gymnastics. *Dominanty psikhologo-pedagogicheskogo masterstva v sfere fizicheskoi kul'tury i sporta = Dominants of psychological and pedagogical skills in the field of physical culture and sports. Collection of materials of the All-Russian scientific and practical conference with international participation within the Decade of Science and Technology.* Kazan, Volga Region State University of Physical Culture, Sport and Tourism publ., 2022:258—262. (In Russ.)
11. Bykasova E. K., Volozhina M. A., Zaitsev A. A. Methods for determining the level of synchronicity in group exercises of technical and aesthetic sports. *Proceedings of the VIII International Baltic Sea Forum.* Kaliningrad, Kaliningrad State Technical University publ., 2020;1:325—328. (In Russ.)
12. Antipova Ya. S. Consistency of motor actions in composition of aesthetic gymnastics. *Research Leader 2021. Collection of articles of the International Scientific Research Competition.* Petrozavodsk, Novaya Nauka, 2021:136—140. (In Russ.)
13. Ivanova A. I. Psychological features of teamwork as a predictor of sports success in synchronized figure skating. *Psikhologiya XXI veka — 2023: nauka kak svoboda i tvorchestvo = Psychology of the XXI century - 2023: science as freedom and creativity. Collection of abstracts of participants of the XXVII International scientific conference of young scientists.* Saint Petersburg, Skifiya-print, 2023:105—106. (In Russ.)
14. Golub Ya. V., Ageev E. V. Psychophysiological compatibility in rhythmic gymnastics. *Istoriya, sovremennost' i innovatsii v sportivnoi nauke = History, modernity and innovations in sports science. Collection of materials of the All-Russian scientific and practical conference with international participation dedicated to the 90th anniversary of Federal State Budget Institution "Saint-Petersburg Scientific-Research Institute for Physical Culture".* Saint Petersburg, Saint-Petersburg Scientific-Research Institute for Physical Culture publ., 2023:339—342. (In Russ.)
15. Eliseikina E. A. Compatibility in contact sports. *Aktual'nye problemy lichnosti, obrazovaniya i obshchestva v kontekste sotsial'no-gumanitarnykh nauk = Actual problems of personality, education and society in the context of social and humanitarian sciences. Abstracts of the III International student scientific and practical conference.* Moscow, Ritm, 2020; 1:135—140. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 30.07.2025; одобрена после рецензирования 24.08.2025; принята к публикации 25.08.2025.
The article was submitted 30.07.2025; approved after reviewing 24.08.2025; accepted for publication 25.08.2025.

Научная статья
УДК 374.1+37.031
DOI: 10.25683/VOLBI.2025.72.1372

Irina Viktorovna Gordeeva
Candidate of Biology,
Associate Professor of the Department
of Physics and Chemistry,
Ural State University of Economics
Ekaterinburg, Russian Federation
ivgord@mail.ru

Ирина Викторовна Гордеева
канд. биол. наук,
доцент кафедры физики и химии,
Уральский государственный
экономический университет
Екатеринбург, Российская Федерация
ivgord@mail.ru

ЗАНЯТИЯ В ИНЖЕНЕРНОЙ ШКОЛЕ КАК СПОСОБ ПРИВЛЕЧЕНИЯ УЧАЩИХСЯ К ОБУЧЕНИЮ НА ТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ НАПРАВЛЕНИЯХ ПОДГОТОВКИ В ВУЗЕ

5.8.2 — Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования)

Аннотация. Статья посвящена анализу опыта проведения лабораторно-практических и лекционных занятий в рамках инженерной школы, организованной для учащихся 9—11 классов на базе Уральского государственного экономического университета. Целью организации инженерной школы является привлечение талантливого молодежи к дальнейшему поступлению в университет на технологические направления подготовки и стимулирования интереса учащихся школ к научно-исследовательской деятельности в сфере естественных наук. Деятельность инженерной школы осуществляется на протяжении 2019—2025 гг., и в течение всего этого периода фиксируется четкая тенденция к увеличению числа участников, что свидетельствует о повышении интереса к подобному мероприятию. Использование инновационных подходов к обучению и разнообразие экспериментальных возможностей обеспечивают заинтересованность участников школы в исследовательской работе, имеющей реальную практическую значимость, например для оценки качества продуктов питания и разработки новых рецептов. В материалах статьи показана динамика посещения занятий, а также анализируются различ-

ные виды и темы последних с точки зрения повышения мотивации обучающихся к экспериментальной работе. Отмечается, что интерес обучающихся существенно варьируется в зависимости от конкретных изучаемых тем, но в целом определяется такими факторами, как сложность для понимания, трудоемкость выполнения, наглядность, практическая значимость. Из всех тем занятий наиболее предпочитаемыми для обучающихся являются материалы, имеющие отношение к здоровому образу жизни и рациональному питанию. Наибольшую сложность вызывают занятия, требующие статистической обработки результатов проведенных исследований. Опыт проведения занятий в инженерной школе может быть использован и в других высших учебных заведениях для привлечения заинтересованных в научно-исследовательской деятельности абитуриентов.

Ключевые слова: инженерная школа, учащиеся школ, научно-исследовательская деятельность, мотивация к изучению естественных наук, анкетирование, экспериментальная деятельность, университет, организация занятий, повышение мотивации, посещаемость занятий, темы занятий

Для цитирования: Гордеева И. В. Занятия в инженерной школе как способ привлечения учащихся к обучению на технологических направлениях подготовки в вузе // Бизнес. Образование. Право. 2025. № 3(72). С. 422—427. DOI: 10.25683/VOLBI.2025.72.1372.

Original article

CLASSES IN AN ENGINEERING SCHOOL AS A WAY TO ATTRACT STUDENTS TO STUDY IN TECHNOLOGICAL AREAS OF TRAINING AT THE UNIVERSITY

5.8.2 — Theory and methodology of training and education (by areas and levels of education)

Abstract. The article analyzes the experience of conducting laboratory, practical and lecture classes within the framework of an engineering school organized for students in grades 9-11 at Ural State University of Economics. The purpose of organizing an engineering school is to attract talented young people to further admission to the university in technological areas of training and to stimulate the interest of school students in research activities in the field of natural sciences. The activities of the engineering school are carried out during 2019-2025 and throughout this period, a clear trend towards an increase in the number

of participants is recorded, which indicates an increase in interest in such an event. The use of innovative approaches to teaching and a variety of experimental opportunities ensure the interest of school participants in research work that has real practical significance, for example, to assess the quality of food products and develop new recipes. The article shows the dynamics of class attendance, and also analyzes various types and topics of the latter from the point of view of increasing students' motivation for experimental work. It is noted that the interest of students varies significantly depending on the specific topics studied,

but in general is determined by such factors as complexity of understanding, labor intensity of implementation, clarity, and practical significance. Of all the topics of the classes, the most preferred by students are materials related to a healthy lifestyle and rational nutrition. The greatest complexity is caused by classes that require statistical processing of the results of the conducted research. The experience

of conducting classes in an engineering school can be used in other higher education institutions to attract applicants interested in research activities.

Keywords: engineering school, school students, research activities, motivation for studying natural sciences, survey, experimental activities, university, organization of classes, increasing motivation, class attendance, class topics

For citation: Gordeeva I. V. Classes in an engineering school as a way to attract students to study in technological areas of training at the university. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2025;3(72):422—427. DOI: 10.25683/VOLBI.2025.72.1372.

Введение

Актуальность. В современную информационную эпоху ценность знаний, несмотря на стремительный прогресс в области внедрения инновационных технологий во все сферы производственной и повседневной жизни, продолжает оставаться чрезвычайно высокой, поскольку умение ориентироваться в мощном информационном потоке является фундаментальным требованием к квалифицированным специалистам. Особое значение имеет подготовка последних в инженерной и научно-исследовательской сфере, т. к. именно прогресс естественнонаучных знаний обеспечивает перманентное технологическое развитие цивилизации [1]. Всё это повышает требования к качеству высшего и среднего профессионального образования, которое необходимо ориентировать на потребности и запросы сегодняшнего дня и одновременно учитывать перспективы дальнейшего развития общества знаний (*knowledge society*) [2; 3]. В то же время тенденция к снижению интереса у обучающихся в старших классах средних школ к изучению дисциплин т. н. *STEM*-цикла (*Science, Technology, Engineering, Mathematics*) является общемировой тенденцией, что вызывает справедливую озабоченность преподавателей и исследователей в сфере образования [4; 5]. Одним из способов стимулирования заинтересованности в выборе предметов данной группы является разработка разнообразных программ и мероприятий сетевого взаимодействия в системе «школа — вуз», позволяющих привлечь талантливую молодежь к выполнению исследовательских проектов при решении реальных прикладных задач технологической направленности [6; 7].

Целесообразность разработки темы. В настоящее время в России многие университеты в рамках сотрудничества с учреждениями общего среднего образования на основе договоров о сетевом взаимодействии организуют разнообразные центры изобретательской, творческой и исследовательской деятельности для привлечения школьников к решению технических и исследовательских задач на основе личностно-ориентированного подхода [1; 3; 6]. Целый ряд исследований, посвященных подробному описанию программ деятельности подобных структур, был опубликован на протяжении последнего десятилетия в отечественной педагогической литературе [4; 7; 8]. При этом гораздо меньшее внимание уделяется оценке эффективности организуемых мероприятий с точки зрения повышения внутренней мотивации будущих абитуриентов к выбору специальностей технического, технологического и исследовательского профиля, а также заинтересованности последних в научно-исследовательской деятельности как таковой.

Изученность проблемы. Использование инновационных подходов к образованию в области естественных и технических наук достаточно подробно отражено

в публикациях педагогической направленности. В частности, В. П. Тигров, Л. Ю. Негрובה и О. А. Боброва представляют опыт деятельности Центра молодежного инновационного творчества «Новатор» [1], Е. В. Спирина и А. А. Павлушин описывают реализацию модели межпредметного естественнонаучного образования во внеурочное время на базе средней школы [5], а Я. А. Алейник и В. М. Васильев предлагают пример организации инженерного класса как образец «решения для подготовки инженеров будущего» [6]. В качестве примера организации работы профильного инженерного класса непосредственно на базе средней общеобразовательной школы можно привести исследование В. А. Белянина, И. В. Кречетова и Л. В. Целищевой, подробно описывающих привлечение обучающихся к составлению и решению теоретических задач по физике [9].

Кроме того, целый ряд исследований представляет результаты оценки текущего состояния и проблем современного инженерного образования в России, анализа причин данных проблем и предложений по их решению. В частности, Ю. П. Похолоков справедливо отмечает невысокую привлекательность инженерного образования для выпускников средних школ, что определяется, по мнению автора, не только материальными причинами, но, в первую очередь, нередуцируемой сложностью для изучения таких дисциплин как математика, физика и химия, с точки зрения обучающихся [10]. Г. В. Михайлова и Т. С. Хныкина, обсуждая влияние мотивации на учебный процесс, указывают, что сама система подготовки инженерных кадров является в настоящее время глубокой противоречивой [11, с. 225]. А. Б. Лалабегян и А. Р. Саркисян отмечают, что, поскольку «среди студентов в основном преобладает внутренняя мотивация» к обучению, необходимо рассматривать способы и технологии ее повышения [12, с. 16].

Проблемы пониженной внутренней мотивации к активному участию в образовательном процессе по данным дисциплинам и отсутствие желания у многих обучающихся заниматься научно-исследовательской деятельностью как на школьном, так и вузовском уровне, отмечаются и другими исследователями, однако эффективные способы стимулирования первой рассматриваются гораздо реже, хотя можно отметить некоторые примеры. Так, З. Э. Урумов, И. М. Бигаева и З. К. Малиева рассматривают в качестве способа формирования внутренней мотивации именно активное привлечение заинтересованных обучающихся к научно-исследовательской деятельности [13]. Аналогичное решение проблемы предлагают Ш. Ш. Пирогланов и И. С. Анцупов, но в данном случае речь идет уже о дополнительном стимулировании методами внешней мотивации (призы и награды за победы в научно-исследовательских конкурсах) [14]. И. С. Карпикова и Е. М. Хитрова отмечают, что подобная технология

может быть успешно применена не только для студентов высших, но и средних профессиональных учебных заведений [15]. Тем не менее роль модели непрерывного инженерного образования в рамках системы «школа — вуз» (или «школа — колледж — вуз») в настоящее время достаточно популярна и широко пропагандируется, хотя и не рассматривается в качестве своего рода единственной панацеи решения проблемы повышения интереса обучающихся к выбору для изучения естественнонаучного или технического профиля, хотя М. А. Аксенова справедливо отмечает, что «программы довузовского обучения должны быть направлены на раннюю профориентацию подрастающих поколений, знакомство детей и подростков с современным производством и наукоемкими технологиями» [16, с. 175]. Однако, как уже указывалось ранее, эффективность подобной модели вплоть до настоящего времени изучена недостаточно.

Научная новизна предлагаемого исследования состоит в том, что впервые проведена оценка результативности посещения занятий инженерной школы и анализ восприятия учебной программы последней с точки зрения непосредственных участников процесса — учащихся средних школ.

Цель представленной работы заключалась в анализе эффективности посещения учащимися средних школ г. Екатеринбурга занятий в инженерной школе, организованной на базе Уральского государственного экономического университета (далее — УрГЭУ) и оценке общих впечатлений обучающихся от учебной программы школы.

Задачи исследования состояли в том, чтобы оценить количество обучающихся, выбравших после завершения обучения в инженерной школе УрГЭУ, поступление в высшие учебные заведения по профилям и направлениям подготовки, связанным с технической, технологической и естественнонаучной деятельностью, а также проанализировать мнения участников инженерной школы о теоретической и практической значимости изучаемых тем.

Теоретическая значимость проведенного исследования заключается в возможности реальной оценки на конкретном примере эффективности дополнительного технического и естественнонаучного образования с точки зрения повышения внутренней мотивации учащихся школ к выбору будущих специальностей *STEM*-направления.

Практическая значимость состоит в возможности разработки рекомендаций по составлению программ работы инженерных школ с учетом пожеланий обучающихся для достижения максимального эффекта с точки зрения сотрудничества «школа — вуз».

Основная часть

Методология исследования. В качестве методов использовались: изучение специализированной литературы, представляющей результаты деятельности различных структур дополнительного образования учащихся старших классов естественнонаучного и технического профилей, анализ мнений обучающихся инженерной школы УрГЭУ о различных изучаемых темах с точки зрения сложности, интереса и прикладной направленности. В качестве теоретической основы проведенного исследования использовались работы таких авторов, как В. П. Тигров, Л. Ю. Негрובה и О. А. Боброва [1], М. А. Аксенова [16], Г. К. Кашфразьева [3], Я. А. Алейник и В. М. Васильев [6], посвященные анализу опыта конкретных центров допол-

нительного технического и естественнонаучного образования школьников. Кроме того, изучались материалы работ А. А. Челтабышева и И. П. Курляковой [2], Е. В. Спириной и А. А. Павлушина [5], В. А. Белянина, И. В. Кречетова и Л. В. Целищевой [9], в которых подробно исследовалось текущее состояние с уровнем мотивации учащихся к выбору инженерно-технических направлений подготовки и обсуждались способы ее повышения. Также использовались работы, в которых оценивалась степень готовности преподавателей высших учебных заведений при проведении занятий по дисциплинам технического цикла, к использованию инновационных инструментов и технологий изложения материала [4] и успешный опыт по привлечению обучающихся университета к дополнительной исследовательской и технической деятельности за рамками учебной программы [8; 11].

Материалы и методы. Исследование осуществлялось среди учащихся инженерной школы при УрГЭУ (г. Екатеринбург) в течение 2019—2025 гг. путем анализа посещаемости занятий на протяжении каждого учебного года (каждый год проходил набор новых групп). Для обучения привлекались учащиеся 9—11 классов школ, с которыми заключались договоры в рамках сетевого взаимодействия. Занятия осуществлялись в группах по 12—15 чел. один раз в неделю по четыре часа в лекционных и лабораторных аудиториях университета. Во время лекционных занятий учащиеся получали необходимый минимум теоретических знаний, которые могли непосредственно применить во время экспериментальных исследований. Основной профиль инженерной школы — технологический (пищевые биотехнологии и технология производства продуктов общественного питания), в качестве преподавателей выступали сотрудники профильных кафедр, а также общеуниверситетской кафедры физики и химии, сами разрабатывающие план проведения занятий. В рамках школы участники работали над проектами, которые впоследствии могли представить на школьных конференциях и всероссийском конкурсе «Дебют в науке», ежегодно организуемом на базе УрГЭУ. По истечении срока обучения оценивалось количество выпускников школы, выбравших для поступления в высшие (или средние специальные) учебные заведения технический, технологический или естественнонаучный профиль подготовки. Кроме того, проводились непосредственные опросы участников инженерной школы как путем анкетирования, так и непосредственных бесед в ходе личного общения. Основными объектами интереса являлись восприятие обучающимися конкретных тем с точки зрения сложности для понимания, интереса и практической полезности.

Результаты исследования и их обсуждение. Ниже представлены результаты оценки посещаемости занятий в инженерной школе обучающимися на протяжении пяти учебных лет (в 2020/21 г. занятия не проводились из-за ограничений посещаемости учебных заведений посторонними лицами). Как можно отметить, для всех лет обучения фиксируется положительная динамика возрастания количества обучаемого контингента — от 18 чел. в 2019/20 г. до 62 в 2024/25 г. (см. рис.). Подобный позитивный тренд определяется не только успешной рекламной акцией мероприятия, но и информацией, распространяемой непосредственными участниками в социальных сетях и других средствах коммуникации.

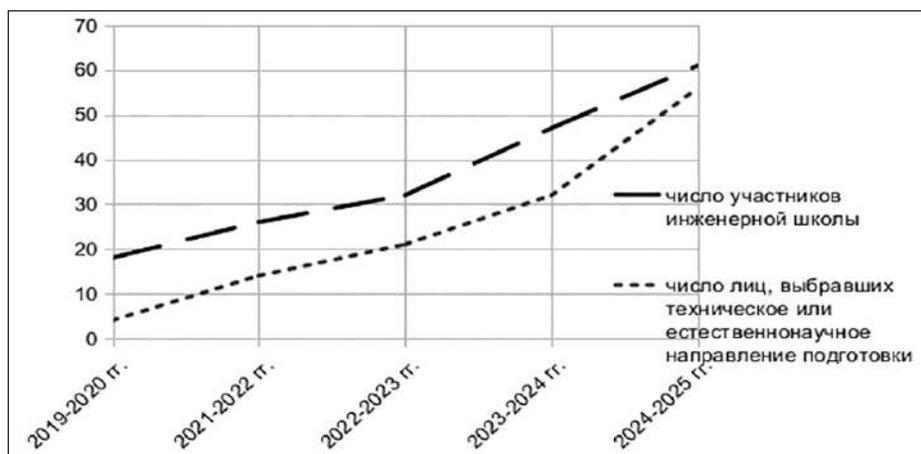

Рис. Динамика посещаемости и результативности занятий в инженерной школе

Кроме того, можно отметить, что количество обучающихся в инженерной школе положительным образом коррелирует с числом абитуриентов, выбравших впоследствии для поступления направления подготовки, связанные как с технической, так и технологической и научно-исследовательской деятельностью на базе УрГЭУ и других высших учебных заведений Екатеринбурга и соседних регионов. Примечательно, что среди тех, кто впервые начал посещать занятия инженерной школы, были учащиеся, пришедшие исключительно из любопытства или вместе с друзьями (занятия осуществляются на безвозмездной со стороны учащихся основе), но впоследствии проявившие интерес к изучаемым темам, активно включившиеся в выполнение проектов на научно-исследовательской основе и выбравшие в дальнейшем обучение по технологическому профилю, несмотря на распространенное предубеждение о сложности физико-математических и биолого-химических дисциплин для изучения [8; 10]. Таким образом, можно сделать предварительное заключение о результативности занятий, проводимых на базе инженерной школы УрГЭУ

для повышения внутренней мотивации обучающихся к освоению программ инженерно-технологического профиля, поскольку от 30 до 75 % выпускников продолжают в дальнейшем обучение в вузах именно по данному профилю, причем фиксируется отчетливая тенденция к возрастанию подобного показателя.

Как отмечалось ранее, для оценки общих впечатлений обучающихся от мероприятий, проводимых в рамках инженерной школы, школьникам предлагалось высказать свое мнение о конкретных изучаемых темах. В таблице представлены усредненные результаты опросов по нескольким лекционным и практическим темам. Критерии оценки со стороны респондентов по показателям интересность, сложность и практическая значимость определялись на пятибалльной шкале, на основании которых выставлялась интегрированная оценка о положительном (средняя оценка 4,5—5,0), в целом положительном (4,0—4,5), удовлетворительном (3,0—4,0) или неудовлетворительном (ниже 3,0) впечатлении от проведения конкретных занятий. Впечатления от деятельности преподавателя при этом не учитывались.

Сравнительный анализ изучаемых тем в отношении межпредметных связей и восприятия обучающимися

Тема занятия	Наличие межпредметных связей	Восприятие обучающимися
Пищевые добавки: значение, классификация и методы выявления	Химия — биология	Тема интересная, имеет практическое значение, уровень сложности средний, в целом, восприятие положительное
Качественные химические реакции	—	Тема интересная и увлекательная, практическое значение прослеживается слабо, уровень сложности средний, восприятие положительное
Электрическая цепь и законы электрического тока	Физика — математика	Тема достаточно сложная, требует умения обрабатывать полученные данные, практическое значение невелико, восприятие удовлетворительное
Микрозелень, ее свойства и химический состав	Химия — биология	Тема не очень сложная, но интересная, практическое значение среднее, восприятие положительное
Генная инженерия и ее возможности	Химия — биология	Тема увлекательная, но в большей степени теоретическая, практическое значение высокое, восприятие положительное
Возможности и польза современных биотехнологий	Химия — биология	Тема интересная, много практических работ, прикладное значение высокое, восприятие положительное
О пище со вкусом: химический состав продуктов питания	Химия — биология	Тема очень интересная и полезная в прикладном смысле, не очень сложная, восприятие положительное
Влияние различных факторов на скорость химических реакций	Химия — физика	Тема наглядная, но сложная для понимания, прикладное значение среднее, восприятие удовлетворительное
Биотехнологии на службе здоровья	Химия — биология	Тема интересная, прикладная и несложная для понимания, восприятие положительное

Как следует из данных, представленных в таблице, наиболее положительные впечатления обучающихся фиксируются после проведения занятий по темам, связанным с проблемами питания и здорового образа жизни, для которых характерны межпредметные связи «химия — биология». При этом важным критерием положительности восприятия является не только интересность и наглядность предлагаемого материала, но и практическая значимость (полезность) получаемой информации, что подтверждает тезис о прагматическом подходе значительной части современных обучающихся к изучаемым темам. Однако, как показывают результаты опроса, даже тема, не обладающая, с точки зрения респондентов, высоким уровнем практической значимости, может быть высоко оценена, если занятия сопровождаются яркими, наглядными и познавательными опытами, как в случае с изучением качественных химических реакций (к сожалению, в значительной части непрофильных классов в общеобразовательных школах лабораторных занятий по химии крайне мало, и многие школьники отмечают, что впервые получили возможность реально ознакомиться с настоящими химическими экспериментами). В то же время сложность изучаемого материала является своего рода негативным моментом, снижающим ценность информации. Так, темы, находящиеся на стыке физики и химии или физики и математики, вызвали наименее высокие оценки и в целом удовлетворительное восприятие, которое сами школьники объясняли высокими требованиями к уровню математических знаний и умению обрабатывать результаты с использованием статистических методов, занимающих значительную часть учебного времени. Подобные моменты необходимо учитывать в будущем при планиро-

вании дальнейших тем занятий, возможно путем введения дополнительного материала, посвященного именно методике обработки экспериментальных результатов, т. к. полностью отказаться от нее при инженерном обучении не представляется возможным.

Заключение

Результаты проведенного исследования демонстрируют достаточно высокую эффективность проведения занятий в инженерной школе на базе УрГЭУ, что подтверждается как перманентным возрастанием количества участников мероприятия в течение каждого последующего учебного года, так и увеличением количества выпускников, выбравших в дальнейшем обучение в вузе по техническому, технологическому или естественнонаучному профилю. Кроме того, анализ восприятия конкретных тем занятий обучающимися показал, что последнее определяется такими критериями, как сложность темы (негативным образом влияет на восприятие), прикладное или теоретическое значение получаемой информации (предпочтение отдается материалу, имеющему отношение к рациональному питанию и здоровому образу жизни), а также наглядность и иллюстративность экспериментов и возможность принять непосредственное участие в их осуществлении. Наименее высокие оценки получили темы, требующие математической обработки получаемых результатов, что необходимо учитывать при дальнейшем планировании программы занятий. Представленные результаты могут представлять интерес для педагогов в сфере дополнительного образования и организаторов разнообразных мероприятий в рамках сетевого взаимодействия «школа — вуз».

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Тигров В. П., Негрובה Л. Ю., Боброва О. А. Особенности организации изобретательской деятельности школьников: из опыта работы ЦМИТ «Новатор» // Бизнес. Образование. Право. 2024. № 3(68). С. 516—522. DOI: 10.25683/VOLBI.2024.68.1093.
2. Челтыбашев А. А., Курляндская И. П. Популяризация науки как средство повышения интереса молодежи к исследовательской деятельности // Фундаментальные исследования. 2014. № 5. С. 1325—1328.
3. Кашфразьева Г. К. Модель опережающей профессиональной подготовки обучающихся в условиях динамичного развития производства // Мир науки. Педагогика и психология. 2022. Т. 10. № 4. URL: <https://mir-nauki.com/PDF/17PDMN422.pdf>.
4. Аетов А. У., Павлова И. В. Оценка готовности преподавателя технологического университета к применению инновационных технологий в преподавании инженерных дисциплин // Управление устойчивым развитием. 2025. № 2(57). С. 91—96.
5. Спирина Е. В., Павлушин А. А. Межпредметные связи естественнонаучного и технологического образования во внеурочной деятельности как средство социализации обучающихся // Поволжский педагогический поиск. 2024. № 1(47). С. 53—63.
6. Алейник Я. А., Васильев В. М., Махотин Д. А. «Российский инженерный класс» — комплексное модельное решение для подготовки инженеров будущего // Образ действия. 2024. Спец. вып. : Математическое и естественнонаучное образование. С. 85—97.
7. Птицына Е. В. Проектная деятельность в технологическом образовании // Современные наукоемкие технологии. 2023. № 6. С. 138—143. DOI: 10.17513/snt.39645.
8. Гольшева С. П. Профессионально-деятельностный подход к решению содержательно-прикладных задач при изучении математики студентами аграрного вуза // Сибирский педагогический журнал. 2025. № 2. С. 74—85. DOI: 10.15293/1813-4718.2502.07.
9. Белянин В. А., Кречетова И. В., Целищева Л. В. Организация самостоятельной работы учащихся инженерных классов по решению и составлению задач по физике // Современные наукоемкие технологии. 2023. № 10. С. 85—90. DOI: 10.17513/snt.39796.
10. Похолков Ю. П. Инженерное образование России: проблемы и решения. Концепция развития инженерного образования в современных условиях // Инженерное образование. 2021. № 30. С. 96—107. DOI: 10.54835/18102883_2021_30_9.
11. Михайлова Г. В., Хныкина Т. С. Влияние учебной мотивации на учебный процесс в вузе // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. 2017. № 1(19). С. 225—231.

12. Лалабегян А. Б., Саркисян А. Р. О проблеме снижения мотивации и пути ее повышения в образовательном процессе // Тенденции развития науки и образования. 2017. № 33-3. С. 13—18. DOI: 10.18411/lj-25-12-2017-39.
13. Урумов З. Э., Бигаева И. М., Малиева З. К. Формирование мотивации учения в процессе научно-исследовательской деятельности обучающихся // ЦИТИСЭ. 2022. № 1. С. 491—499. DOI: 10.15350/2409-7616.2022.1.42.
14. Пирогланов Ш. Ш., Анцупов И. С. Внешняя и внутренняя мотивация студентов к занятиям научной деятельностью как перспективное направление реализации индивидуальных образовательных траекторий // Педагогический вестник. 2022. № 24. С. 62—54.
15. Карпикова И. С., Хитрова Е. М. Динамика причин и факторов получения среднего профессионального образования: ситуация «колледж при университете» // Мир науки. Педагогика и психология. 2023. Т. 11. № 2. DOI: 10.15862/45PDMN223.
16. Аксенова М. А. Особенности и структура модели развития непрерывного инженерного образования // Международный журнал экспериментального образования. 2016. № 9. С. 173—177.

REFERENCES

1. Tigrov V. P., Negrobova L. Yu., Bobrova O. A. Features of organizing schoolchildren's inventive activity: from the experience of the YCIC Novator. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law*. 2024;3(68):516—522. (In Russ.) DOI: 10.25683/VOLBI.2024.68.1093.
2. Cheltybashev A. A., Kurlyandskaya I. P. Popularization of science, as means of increase interest of young people in research activities. *Fundamental'nye issledovaniya = Fundamental research*. 2014;5:1325—1328. (In Russ.)
3. Kashfrazyeva G. K. Model of advanced vocational training of schoolchildren in the conditions of dynamic development of production in the 21st century. *Mir nauki. Pedagogika i psikhologiya = World of Science. Pedagogy and Psychology*. 2022; 10(4). (In Russ.) URL: <https://mir-nauki.com/PDF/17PDMN422.pdf>.
4. Aetov A. U., Pavlova I. V. Assessment of the readiness of a technological university teacher to use innovative technologies in teaching engineering disciplines. *Upravlenie ustoychivym razvitiem = Managing sustainable development*. 2025; 2(57):91—96. (In Russ.)
5. Spirina E. V., Pavlushin A. A. Inter-subject relations of natural science and technological education in extracurricular activities as a means of students' socialization. *Povolzhskii pedagogicheskii poisk = Volga Region Pedagogical Search*. 2024; 1(47):53—63. (In Russ.)
6. Alekhnik Ya. A., Vasil'ev V. M., Makhotin D. A. The Russian Engineering Class - a comprehensive model solution for training engineers of the future. *Obraz deistviya*. 2024;S:85—97. (In Russ.)
7. Ptitsyna E. V. Project activity in technological education. *Sovremennye naukoemkie tekhnologii = Modern high technologies*. 2023; (6):136—143. (In Russ.) DOI: 10.17513/snt.39645.
8. Golysheva S. P. Professional-active approach to solving of content-applied problems in mathematics study by students of agricultural university. *Sibirskii pedagogicheskii zhurnal = Siberian Pedagogical Journal*. 2025;2:74—85. (In Russ.) DOI: 10.15293/1813-4718.2502.07.
9. Belyanin V. A., Krechetova I. V., Celishheva L. V. Organization of engineering class students' independent work on solution and generation of problems in physics. *Sovremennye naukoemkie tekhnologii = Modern high technologies*. 2023;10:85—95. (In Russ.) DOI: 10.17513/snt.39796.
10. Pokholkov Yu. P. Engineering education in Russia: problems and solutions. The concept of development of engineering education in modern conditions. *Inzhenernoe obrazovanie = Engineering education*. 2021;30:96—107. (In Russ.) DOI: 10.54835/18102883_2021_30_9.
11. Mihailova G. V., Khnykina T. S. The influence of academic motivation on the university educational process. *Innovatsionnaya ekonomika: perspektivy razvitiya i sovershenstvovaniya = Innovative economy: prospects for development and improvement*. 2017;1(19):225—231. (In Russ.)
12. Lalabegyan A. B., Sarkisyan A. R. On the problem of decreasing motivation and ways to increase it in the educational process. *Tendentsii razvitiya nauki i obrazovaniya*. 2017;33(3):13—18. (In Russ.) DOI: 10.18411/lj-25-12-2017-39.
13. Urumov Z. E., Bigaeva I. M., Malieva Z. K. Formation of learning motivation in the process of research activities of students. *CITISE*. 2022;1:491—499. (In Russ.) DOI: 10.15350/2409-7616.2022.1.42.
14. Piroglanov Sh. Sh., Antsupov I. S. External and internal motivation of students to engage in scientific activities as a promising direction for the implementation of individual educational trajectories. *Pedagogicheskii vestnik = Pedagogical Bulletin*. 2022;24:62—64. (In Russ.)
15. Karpikova I. S., Khitrova E. M. Dynamics of causes and factors of obtaining secondary vocational education: the situation of «college at the university». *Mir nauki. Pedagogika i psikhologiya = World of Science. Pedagogy and Psychology*. 2023; 11(2). (In Russ.) DOI: 10.15862/45PDMN223.
16. Aksenova M. A. Features and structure of the model the development of continuing engineering education. *Mezhdunarodnyi zhurnal eksperimental'nogo obrazovaniya = International Journal of Experimental Education*. 2016;9:173—177. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 11.07.2025; одобрена после рецензирования 08.08.2025; принята к публикации 11.08.2025.
The article was submitted 11.07.2025; approved after reviewing 08.08.2025; accepted for publication 11.08.2025.

Научная статья
УДК 796.325.015
DOI: 10.25683/VOLBI.2025.72.1335

Galina Raufovna Danilova

Candidate of Pedagogy, Associate Professor of the Department of Theory and Methods of Volleyball and Basketball, Volga Region State University of Physical Culture, Sports and Tourism
 Kazan, Russian Federation
 galinadan@inbox.ru

Elena Aleksandrovna Bachenina

Senior Lecturer of the Department of Physical Education and Sports, Kazan State University of Architecture and Engineering
 Kazan, Russian Federation
 bachenina.elena@mail.ru

Irina Vladimirovna Vorobyeva

Senior Lecturer of the General University Department of Physical Education and Sports, Kazan (Volga Region) Federal University
 Kazan, Russian Federation
 darlingirinvv@mail.ru

Olga Vladimirovna Zalyalieva

Senior Lecturer of the General University Department of Physical Education and Sports, Kazan (Volga Region) Federal University
 Kazan, Russian Federation
 olgagal65@mail.ru

Галина Рауфовна Данилова

канд. пед. наук, доцент кафедры теории и методики волейбола и баскетбола, Поволжский государственный университет физической культуры, спорта и туризма
 Казань, Российская Федерация
 galinadan@inbox.ru

Елена Александровна Баченина

старший преподаватель кафедры физического воспитания и спорта, Казанский государственный архитектурно-строительный университет
 Казань, Российская Федерация
 bachenina.elena@mail.ru

Ирина Владимировна Воробьева

старший преподаватель общеуниверситетской кафедры физического воспитания и спорта, Казанский (Приволжский) федеральный университет
 Казань, Российская Федерация
 darlingirinvv@mail.ru

Ольга Владимировна Залялиева

старший преподаватель общеуниверситетской кафедры физического воспитания и спорта, Казанский (Приволжский) федеральный университет
 Казань, Российская Федерация
 olgagal65@mail.ru

МЕТОДИКА РАЗВИТИЯ БЫСТРОТЫ ВОЛЕЙБОЛИСТОВ 8—9 ЛЕТ ПОСРЕДСТВОМ ПОДВИЖНЫХ ИГР

5.8.5 — Теория и методика спорта

Аннотация. Современный волейбол, с его скоростью и непредсказуемостью, требует высокого уровня быстроты как обязательного условия достижения результата. Высокий уровень развития быстроты обеспечивает игрокам возможность оперативно реагировать на динамику игровой ситуации, повышает эффективность исполнения технических элементов и способствует формированию преимущества над соперником. Развитие быстроты должно быть приоритетной задачей тренировочного процесса, начиная с раннего этапа спортивной подготовки.

Специалисты полагают, что для волейболистов безусловно необходимо развитие такого физического качества, как быстрота, в котором мы выделяем быстроту двигательной реакции, проявляющейся на сигнал партнера, на изменение игровой ситуации, быстроту одиночного движения, частоту движения, быстроту сложного движения и др.

Хорошо известно, что результативность тренировок волейболистов в возрасте 8—9 лет зависит от правильного подбора методов и средств осуществления тренировочного процесса. В этом возрасте важно учитывать особенности физического и психологического развития детей, чтобы тренировки были не только эффективными, но и интересными для юных спортсменов. С этой точки зре-

ния использование подвижных игр в процессе общей физической подготовки обеспечивает рост уровня физических способностей спортсменов и имеет очевидную перспективу. Например, подвижные игры способствуют развитию командной работы, взаимопомощи и коммуникации между детьми. Это важно для формирования командного духа, что особенно актуально в командных видах спорта.

Статья раскрывает актуальные вопросы повышения эффективности тренировок юных волейболистов (8—9 лет) через развитие быстроты. Центральное место занимает описание экспериментальной методики с разработанными комплексами подвижных игр для развития данного качества. В работе обосновывается значимость и результативность применения авторской методики развития быстроты в подготовке 8—9-летних волейболистов. Статья содержит сравнительный анализ показателей быстроты у волейболистов 8—9 лет и отдельный раздел с обсуждением результатов эксперимента.

Ключевые слова: волейболисты 8—9 лет, контрольная группа, экспериментальная группа, физическая подготовка, быстрота перемещений, быстрота двигательной реакции, быстрота отдельных движений, комплекс, подвижная игра, методика развития быстроты

Для цитирования: Данилова Г. Р., Баченина Е. А., Воробьева И. В., Залялиева О. В. Методика развития быстроты волейболистов 8—9 лет посредством подвижных игр // Бизнес. Образование. Право. 2025. № 3(72). С. 428—433. DOI: 10.25683/VOLBI.2025.72.1335.

Original article

METHODOLOGY FOR SPEED DEVELOPMENT OF VOLLEYBALL PLAYERS AGED 8—9 BY MEANS OF OUTDOOR GAMES

5.8.5 — Theory and methodology of sports

Abstract. *Modern volleyball, with its dynamics and unpredictability, requires a high level of speed as a prerequisite for good results. The high level of speed development provides players with the opportunity to quickly respond to the fast changing game situation, increases the efficiency of technical elements and contributes to the formation of an advantage over the opponent. Developing speed should be a priority in the training process, starting from the early stage of athletic training.*

Experts believe that it is absolutely necessary for volleyball players to develop such physical qualities as speed, in which we highlight “the speed of motor reaction, manifested by a partner’s signal, to a change in the game situation, the speed of single movement, the frequency of movement, the speed of complex movement, etc.”

It is well known that the effectiveness of the training of volleyball players aged 8—9 years depends on the proper selection of methods and means of the training process. At this age, it is important to take into account the peculiarities of children’s physical and psychological development, so that training is not only effective, but also interesting for young athletes. From this point of view, the use of outdoor games

in the process of general physical training ensures an increase in the level of physical abilities of athletes and has an obvious prospect. For example, outdoor games promote teamwork, mutual assistance, and communication between children. This is important for the formation of team spirit, which is especially important in team sports.

The article reveals the current issues of improving the effectiveness of training for young volleyball players (8—9 years old) through the development of speed. The central place is occupied by the description of an experimental technique with complexes of outdoor games designed to develop this quality. The paper substantiates the importance and effectiveness of using the author’s methodology for speed development in the training of 8—9-year-old volleyball players. The article contains a comparative analysis of speed indicators among 8—9-year-old volleyball players and a separate section discussing the results of the experiment.

Keywords: *volleyball players aged 8—9 years, control group, experimental group, physical training, speed of movement, speed of motor reaction, speed of individual movements, complex, outdoor game, methodology for speed development*

For citation: Danilova G. R., Bachenina E. A., Vorobyeva I. V., Zalyalieva O. V. Methodology for speed development of volleyball players aged 8—9 by means of outdoor games. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2025; 3(72):428—433. DOI: 10.25683/VOLBI.2025.72.1335.

Введение

Для волейбола быстрота выступает определяющим фактором результативности игровых действий и проявляется, в первую, очередь, в процессе обработки мяча, многократных прыжках и ускорениях. Игрок, умеющий своевременно и быстро выполнять перемещения, имеет больше шансов выиграть борьбу за победное очко.

В стремительном мире волейбола, где доли секунды решают исход матча, быстрота перемещений выходит на первый план. Это не просто способность бегать быстрее, это умение молниеносно адаптироваться к меняющейся игровой ситуации, занимать оптимальную позицию для атаки или защиты, и демонстрировать взрывную маневренность на ограниченном пространстве площадки. Уровень развития быстроты (скорости реакции и передвижения) выступает ключевым фактором эффективности игры волейболистов 8—9 лет, что подтверждает важность его целенаправленного развития в системе их физической подготовки. Учет физиологических особенностей детей данной возрастной категории является обязательным и предполагает применение адаптированных средств и методов.

В возрасте 8—9 лет у детей необходимо применять упражнения, направленные на улучшение не только общей физической подготовки, но и специальной быстроты, необходимой в волейболе. Необходимо включать в тренировоч-

ный процесс специальные упражнения на развитие быстроты, таких как ускорения на короткие дистанции, разнообразные прыжки с места и с разбега, а также различные перемещения. Для того чтобы избежать переутомления очень важно варьировать интенсивность и объем нагрузок. Использование игровых методов обучения способствует более естественному восприятию тренировочного процесса детьми. Игры с элементами волейбола, такие как «мини-волейбол», позволяют детям развивать скорость передвижения и реакции в условиях, приближенных к игровым.

Развитие быстроты у волейболистов 8—9 лет требует комплексного подхода, включающего игровые методы, специальные упражнения и учет психологических аспектов. Это позволит не только повысить физическую подготовку детей, но и сформировать устойчивую мотивацию к занятиям спортом. Уникальность комплексного подхода может заключаться в интеграции различных методов и средств, адаптированных под индивидуальные особенности каждого ребенка.

Таким образом, для оптимизации и обеспечения эффективности процесса физической подготовки юных волейболистов, в нашем случае процесса развития быстроты, мы рекомендуем использовать игровой метод. Для этого необходимо осуществлять подбор подвижных игр, сочетающих в себе специальные упражнения на развитие быстроты и элементов такой спортивной игры, как волейбол.

Актуальность исследования данной проблемы обусловлена ее значимостью для теории и методики спортивной тренировки.

Целесообразность проведенного исследования определяется потребностью в расширении методики развития быстроты у детей 8—9 лет, занимающихся волейболом.

Степень изученности проблемы. Для разработки и реализации методики развития быстроты юных волейболистов нами были изучены физические, психологические, физиологические особенности их возраста в работах таких ученых, как А. А. Рязанов, И. М. Кожевников, С. Ю. Щетинина, С. В. Агафонов, Л. В. Булькина, Д. Ю. Витман, Н. А. Веселова, В. Г. Тютюков и др.

Согласно А. А. Рязанову, С. В. Агафонову и Н. А. Веселовой, дети склонны к эмоциональным колебаниям и зависят от внешней оценки, что делает важной роль тренера в создании положительного микроклимата и поддержании мотивации [1—3]. Использование игровых заданий с элементами соревнования способствует снижению тревожности и повышению вовлеченности в процесс.

Одним из важнейших факторов, обеспечивающих успешное выполнение технических элементов, является развитие психомоторных способностей. К ним относятся быстрота реакции, точность двигательных действий, сенсомоторная координация и оперативная память. По мнению Е. А. Таировой и Д. Ю. Витмана, психомоторные характеристики формируют основу для восприятия игровой ситуации и принятия мгновенных решений при выполнении технических приемов [4; 5].

Исследования В. Г. Тютюкова, Л. В. Булькиной и С. Ю. Щетининой показали, что тренировочные программы, включающие специальные игровые упражнения для развития быстроты реакции, быстроты перемещений повышают стабильность игровых действий [6—8].

В контексте подготовки юных волейболистов становится все более актуальной задача построения индивидуальных программ развития физических качеств. Как подчеркивают Г. Р. Данилова, У. В. Смирнова, А. С. Лопухина, применение унифицированных методик не всегда позволяет раскрыть потенциал каждого спортсмена [9—11].

Эффективность индивидуального подхода подтверждена в работах И. М. Кожевникова, К. В. Сабитовой, Ю. Н. Емельяновой, где показано, что спортсмены, работающие по персонализированным программам, демонстрируют более высокий прогресс [12—14].

Научная новизна исследования заключается в разработке методики, направленной на повышение показателей быстроты у волейболистов 8—9 лет.

Цель исследования — теоретическое обоснование, разработка и экспериментальная проверка методики развития быстроты у волейболистов 8—9 лет.

Задачи исследования: провести анализ научно-методических источников по проблеме развития быстроты у юных волейболистов; разработать и реализовать на практике методику, использующую подвижные игры для развития быстроты; экспериментально доказать эффективность предложенной методики.

Теоретическая значимость исследования состоит в получении новых данных о влиянии разработанной методики (с использованием подвижных игр) для развития быстроты волейболистов 8—9 лет, что вносит существенный вклад в развитие теории и методики волейбола.

Практическая значимость. Результаты исследования могут быть использованы тренерами по волейболу и специалистами физической культуры в качестве методического пособия.

Основная часть

Методология исследования. Эксперимент проходил с ноября 2024 г. по апрель 2025 г. на базе ФСО «Центральный», СШОР «Юность» (г. Казань). В нем участвовали 28 юных волейболистов группы начальной подготовки (1-й год обучения), разделенные на равные контрольную и экспериментальную группы (по 14 чел.). На протяжении полугода волейболисты экспериментальной группы использовали разработанную методику развития быстроты (в рамках программы СШОР), а волейболисты контрольной группы придерживались обычной программы тренировок СШОР.

Показатели быстроты у волейболистов начальной подготовки определялись с помощью педагогических тестов:

1. Бег 30 м (с) — проводился для определения показателей быстроты перемещений.
2. Ловля линейки (см) — характеристика быстроты двигательной реакции.
3. Бег на месте за 10 с (раз) — характеристика быстроты отдельных движений.

Достоверность различий в результатах тестов определялась по *t*-критерию Стьюдента [15].

Результаты исследования. В начале эксперимента было проведено педагогическое тестирование в экспериментальной и контрольной группах с целью выявления исходных показателей развития быстроты волейболистов 8—9 лет.

Для проведения сравнительного анализа все данные были обработаны методами математической статистики, результаты представлены в табл. 1.

Таблица 1

Показатели быстроты у волейболистов 8—9 лет экспериментальной и контрольной групп в начале эксперимента

Тест	ЭГ ($X \pm Sx$)	КГ ($X \pm Sx$)	$t_{расч}$	$t_{кр}$	<i>p</i>
Бег 30 м, с	6,21 ± 0,12	6,25 ± 0,13	0,38	2,056	> 0,05
Ловля линейки, см	22,64 ± 1,21	22,53 ± 1,21	0,02	2,056	> 0,05
Бег на месте за 10 с, раз	21,07 ± 0,92	21,71 ± 0,73	0,55	2,056	> 0,05

Исходя из полученных результатов, очевидно, что группы не имеют статистически значимых различий в показателях развития быстроты ($p > 0,05$), следовательно, являются однородными, что позволяет продолжить эксперимент.

Разработанная нами методика развития быстроты включала в себя пhb комплекса подвижных игр. Комплексы применялись на протяжении 6 месяцев в экспериментальной группе. У волейболистов 8—9 лет три тренировочных занятия в неделю, в каждом из которых в начале основной

части применялись разработанные нами комплексы подвижных игр в течение 15 минут. Каждый комплекс состоит из 12 игр, которые чередуясь проводились по 2—3 игры за одно занятие.

В первый тренировочный день применялся комплекс подвижных игр на развитие быстроты перемещений. Быстрота перемещений — одна из главных двигательных способностей. Быстрая смена позиций — это сила и скорость не только мышц, но и ума. Умение предвидеть действия соперника и опережать его на долю секунды позволяет волейболисту занимать выгодную позицию, перехватывать мяч и создавать преимущество для своей команды. Эффективное использование быстроты перемещений в тактических комбинациях требует развитого интеллекта, хорошей интуиции и умения читать игру.

Во второй тренировочный день применялся комплекс подвижных игр на развитие быстроты двигательной реакции. Быстрота двигательной реакции имеет важное значе-

ние в волейболе, так как позволяет игроку быстро оценивать обстановку, принимать выгодные решения и осуществлять их, опережая соперника, а также помогает волейболисту эффективно выполнять атакующие и защитные действия во время игры.

В третий тренировочный день применялся комплекс подвижных игр на развитие быстроты отдельных движений. В отличие от общей быстроты, проявляющейся в скорости преодоления дистанции, быстрота отдельных движений акцентируется на максимальной скорости выполнения конкретного движения или его фрагмента. Волейболист постоянно выполняет повторяющиеся движения, чередуя фазы ускорения, торможения и смены направления.

Распределение комплексов подвижных игр представлено в табл. 2.

В табл. 3 приведено сравнение показателей развития быстроты в экспериментальной и контрольной группах волейболистов 8—9 лет в конце эксперимента.

Таблица 2

Применение комплексов подвижных игр, направленных на развитие быстроты волейболистов 8—9 лет, в недельном микроцикле

День микроцикла	Комплексы подвижных игр, применяемые в рамках программы СШОР	Дозировка, мин.
1 (понедельник)	Комплекс 1. Подвижные игры на развитие быстроты перемещений	15
2 (вторник)	Выходной	
3 (среда)	Комплекс 2. Подвижные игры на развитие быстроты двигательной реакции	15
4 (четверг)	Выходной	
5 (пятница)	Комплекс 3. Подвижные игры на развитие быстроты отдельных движений	15
6 (суббота)	Выходной	
7 (воскресенье)	Выходной	

Таблица 3

Сравнение показателей быстроты волейболистов 8—9 лет экспериментальной и контрольной групп в конце эксперимента

Тест	ЭГ ($X \pm Sx$)	КГ ($X \pm Sx$)	$t_{расч}$	$t_{кр}$	p
Бег 30 м, с	5,79 ± 0,08	6,21 ± 0,11	3,06*	2,056	< 0,05
Ловля линейки, см	18,21 ± 1,22	22,14 ± 1,51	2,09*	2,056	< 0,05
Бег на месте за 10 с, раз	24,64 ± 1,00	22,07 ± 0,73	2,07*	2,056	< 0,05

Из табл. 3 видно, что в конце эксперимента показатели быстроты в экспериментальной и контрольной группах волейболистов 8—9 лет имеют статистически значимые различия во всех тестах ($p < 0,05$).

Проанализировав полученные в конце эксперимента данные, мы сделали вывод, что разработанные нами комплексы подвижных игр являются эффективными и их необходимо включать в тренировочный процесс волейболистов 8—9 лет.

Заключение

1. На основе анализа литературных источников и исследований установлено преимущество применения подвижных игр для развития быстроты у волейболистов в возрасте 8—9 лет. Внедрение подвижных игр в трениро-

вочный процесс способствует увеличению уровня физической активности, улучшению показателей быстроты и повышению игровой результативности.

2. Разработанная методика развития быстроты осуществляется с помощью комплексов подвижных игр. Применение игрового метода в процессе физической подготовки юных волейболистов способствует развитию быстроты перемещений, быстроты двигательной реакции и быстроты отдельных движений, а также формирует устойчивый интерес к занятиям физической культуры и спорта.

3. Анализ данных, полученных в конце эксперимента, показал эффективность разработанных комплексов подвижных игр и подтвердил целесообразность их включения в тренировочный процесс волейболистов 8—9 лет.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Рязанов А. А., Богданов М. Ю. Развитие скоростно-силовых способностей волейболистов // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2019. Т. 24. № 178. С. 53—59. DOI: 10.20310/1810-0201-2019-24-178-53-59.
2. Агафонов С. В., Ширин А. А., Заводный Н. А., Казначеев В. В. Особенности технической подготовки юных волейболистов // Russian Journal of Education and Psychology. 2022. Т. 13. № 3. С. 22—37. DOI: 10.12731/2658-4034-2022-13-3-22-37.
3. Веселова Н. А. Структура и содержание системы подготовки в волейболе на основе анализа психических процессов и взаимоотношений у игроков : автореф. дис. ... канд. пед. наук. М., 2021. 22 с.
4. Таирова Е. А., Кохан Т. А., Сушко В. М. Методика развития быстроты с использованием подвижных игр для студентов, занимающихся по программе общей физической подготовки // Фундаментальные основы инновационного развития науки и образования : сб. ст. Междунар. науч.-практ. конф. Пенза : Наука и Просвещение, 2018. С. 220—223.
5. Витман Д. Ю., Салтанова А. О., Бобровский Д. А. Основные средства, влияющие на развитие быстроты волейболистов различной квалификации // Здоровье человека, теория и методика физической культуры и спорта. 2020. № 2(18). С. 275—279. DOI: 10.14258/zosh(2020)2.28.
6. Тютюков В. Г., Иванов А. В., Кошелев А. А., Дубровский Е. А. Тренировочная программа развития прыгучести в содержании методики подготовки юных волейболистов // Ученые записки университета имени П. Ф. Лесгафта. 2022. № 3(205). С. 484—490.
7. Булькина Л. В., Ананьин А. С. Выявление ведущих физических качеств волейболистов и исследование уровня их развития у волейболистов различной квалификации // Теория и практика физической культуры. 2018. № 6. С. 61.
8. Щетинина С. Ю., Кривошеева Д. А. Развитие прыгучести в тренировочном процессе волейболистов // Ученые записки университета имени П. Ф. Лесгафта. 2020. № 2(180). С. 469—475.
9. Данилова Г. Р., Баченина Е. А., Невмержицкая Е. В. Методика повышения эффективности нападающих ударов волейболистов высокой квалификации // Бизнес. Образование. Право. 2021. № 4(57). С. 415—421. DOI: 10.25683/VOLBI.2021.57.453.
10. Особенности проявления базовых физических качеств спортсменов в волейболе / У. В. Смирнова, Ю. Ю. Карева, И. А. Николаева и др. // Ученые записки университета имени П. Ф. Лесгафта. 2019. № 4(170). С. 309—313.
11. Лопухина А. С., Авдонина Л. Г., Тараторина В. Н. Развитие быстроты на движущийся объект у занимающихся в спортивной секции «волейбол» (на примере Вологодского государственного университета) // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2018. № 5(194). С. 249—254. DOI: 10.23951/1609-624X-2018-5-249-254.
12. Кожевников И. М., Болотин А. Э., Иванов В. Г. Психолого-педагогические условия, необходимые для применения дифференцированных средств подготовки квалифицированных волейболистов с учетом игрового амплуа // Ученые записки университета имени П. Ф. Лесгафта. 2022. № 9(211). С. 198—202.
13. Сабитова К. В., Голубева Г. Н. Динамика развития скоростно-силовых качеств волейболистов 13—16 лет с различными темпами физического развития и подходы к их совершенствованию // Наука и спорт: современные тенденции. 2024. Т. 12. № 2. С. 116—121. DOI: 10.36028/2308-8826-2024-12-2-116-123.
14. Емельянова Ю. Н., Данилова Г. Р. Динамика показателей специальной выносливости баскетболисток студенческой команды в соревновательном периоде // Наука и спорт: современные тенденции. 2024. Т. 12. № S2. С. 99—104. DOI: 10.36028/2308-8826-2024-12-S2-99-104.
15. Костенко Е. Г., Мирзоева Е. В., Лысенко В. В. Анализ и статистическая обработка данных спортивно-педагогических исследований : моногр. Чебоксары : Среда, 2019. 132 с.

REFERENCES

1. Ryazanov A. A., Bogdanov M. Yu. Volleyball players' speed-strength abilities development. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki = Tambov University Review. Series Humanities*. 2019;24(178):53—59. (In Russ.) DOI: 10.20310/1810-0201-2019-24-178-53-59.
2. Agafonov S., Shirin A., Zavodny N., Kaznacheev V. Features of technical training of young volleyball players. *Russian Journal of Education and Psychology*. 2022;13(3):22—37. (In Russ.) DOI: 10.12731/2658-4034-2022-13-3-22-37.
3. Veselova N. A. The structure and content of the volleyball training system based on the analysis of mental processes and relationships among players. Abstract of diss. of the Cand. of Pedagogy. Moscow, 2021. 22 p. (In Russ.)
4. Tairova E. A., Kokhan T. A., Sushko V. M. The methodology for speed development using outdoor games for students involved in the general physical training program. *Fundamental'nye osnovy innovatsionnogo razvitiya nauki i obrazovaniya = Fundamental foundations of innovative development of science and education. Collection of articles of the International Scientific and Practical Conference*. Penza, Nauka i Prosveshchenie, 2018:220—223. (In Russ.)
5. Vitman D. Yu., Saltanova A. O., Bobrovsky D. A. Key funds influencing the fast development of fast volleyballers of various qualifications. *Zdorov'e cheloveka, teoriya i metodika fizicheskoi kul'tury i sporta = Health, physical culture and sports*. 2020;2(18):275—279. (In Russ.) DOI: 10.14258/zosh(2020)2.28.
6. Tyutyukov V. G., Ivanov A. V., Koshelev A. A., Dubrovsky E. A. Training program for the development of jumping ability in the content of the methodology for training young volleyball players. *Uchenye zapiski universiteta imeni P. F. Lesgafta*. 2022;3(205):484—490. (In Russ.)
7. Bulykina L. V., Ananyin A. S. Identification of key physical qualities of volleyball players and analysis of their development in volleyball players of various skill levels. *Teoriya i praktika fizicheskoi kul'tury = Theory and Practice of Physical Culture*. 2018;6:61. (In Russ.)
8. Schetinina S. Yu., Krivosheeva D. A. Jumping ability development in a training process of volleyball players. *Uchenye zapiski universiteta imeni P. F. Lesgafta*. 2020;2(180):469—475. (In Russ.)

9. Danilova G. R., Bachenina E. A., Nevmerzhitskaya E. V. Methods for increasing the efficiency of attacking strikes of highly qualified volleyball players. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law*. 2021;4(57):415—421. (In Russ.) DOI: 10.25683/VOLBI.2021.57.453.

10. Smirnova U. V., Kareva Yu. Yu., Nikolaeva I. A. et al. Features of manifestation of the basic physical qualities of athletes in volleyball. *Uchenye zapiski universiteta imeni P. F. Lesgafta*. 2019;4(170):309—313. (In Russ.)

11. Lopukhina A. S., Avdonina L. G., Taratorina V. N. Development of quick reaction to the moving object among the engaged in the sports section “Volleyball” (on the example of Vologda State University students). *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta = Tomsk State Pedagogical University Bulletin*. 2018;5(194):249—254. (In Russ.) DOI: 10.23951/1609-624X-2018-5-249-254.

12. Kozhevnikov I. M., Bolotin A. E., Ivanov V. G. Psychological and pedagogical conditions necessary for the use of differentiated means of training qualified volleyball players taking into account the playing role. *Uchenye zapiski universiteta imeni P. F. Lesgafta*. 2022;9(211):198—202. (In Russ.)

13. Sabitova K. V., Golubeva G. N. Dynamics of development of speed and strength qualities of volleyball players 13-16 years old with different rates of physical development and approaches to their improvement. *Nauka i sport: sovremennye tendentsii = Science and sport: current trends*. 2024;12(2):116—121. (In Russ.) DOI: 10.36028/2308-8826-2024-12-2-116-123.

14. Emelyanova Yu. N., Danilova G. R. Dynamics of special endurance indicators of female student team basketball players during the competition period. *Nauka i sport: sovremennye tendentsii = Science and sport: current trends*. 2024;12(S2):99—104. (In Russ.) DOI: 10.36028/2308-8826-2024-12-S2-99-104.

15. Kostenko E. G., Mirzoeva E. V., Lysenko V. V. Analysis and statistical processing of sports and pedagogical research data. Monograph. Cheboksary, Sreda, 2019. 132 p. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 29.05.2025; одобрена после рецензирования 15.06.2025; принята к публикации 16.06.2025.
The article was submitted 29.05.2025; approved after reviewing 15.06.2025; accepted for publication 16.06.2025.

Научная статья

УДК 796.015.28

DOI: 10.25683/VOLBI.2025.72.1342

Yulia Nikolaevna Emelyanova

Candidate of Pedagogy, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Theory
and Methodology of Volleyball and Basketball,
Volga Region State University
of Physical Culture, Sport and Tourism
Kazan, Russian Federation
emelianova2003@list.ru
ORCID: 0000-0002-4936-6746

Svetlana Olegovna Smirnova

Associate Professor of the Department of Physical Education,
Kazan National Research University
Kazan, Russian Federation
helga-103@yandex.ru

Юлия Николаевна Емельянова

канд. пед. наук, доцент,
доцент кафедры теории
и методики волейбола и баскетбола,
Поволжский государственный университет
физической культуры, спорта и туризма
Казань, Российская Федерация
emelianova2003@list.ru
ORCID: 0000-0002-4936-6746

Светлана Олеговна Смирнова

доцент кафедры физического воспитания,
Казанский национальный исследовательский университет
Казань, Российская Федерация
helga-103@yandex.ru

СОДЕРЖАНИЕ ПРЕДСЕЗОННОЙ ПОДГОТОВКИ СТУДЕНЧЕСКОЙ КОМАНДЫ С УЧЕТОМ ИНДИВИДУАЛЬНОЙ ПОДГОТОВЛЕННОСТИ БАСКЕТБОЛИСТОК

5.8.5 — Теория и методика спорта

Аннотация. Развитие студенческого спорта на современном этапе является важной составляющей государственной концепции, направленной на создание доступной и эффективной среды для занятий спортом в высших учебных заведениях. Студенческий спорт становится эффективным средством подготовки резерва спорта высших достижений. Студенческие соревнования по баскетболу имеют сложную организационную структуру. Продолжительность дивизиональных и финальных этапов соревнований Ассоциации студенческого баскетбола обуславливает достаточно высокие требования к подготовке студенток-баскетболисток. Одной из особенностей подготовки студенческой баскетбольной команды является неравномерность подготовленности игроков, поэтому актуальны учет особенностей подготовленности каждого игрока и индивидуализация процесса подготовки. В условиях дефицита времени на подготовку к соревнованиям спортсменок в студенческой баскетбольной команде, а также частого обновления состава (в связи с окончанием вуза) перед тренером стоит задача планирования оптимального содержания подготовки как команды в целом, так и каждого игрока. Построение программы предсезонной подготовки основано

на структурировании подготовительного периода по мезо- и микроциклам различной направленности. В связи с этим была разработана программа предсезонной подготовки студенческой баскетбольной команды на основе изучения индивидуального уровня подготовленности баскетболисток. Программа апробировалась в ходе педагогического эксперимента. Оценка специальной физической подготовленности баскетболисток проводилась с использованием тестов для оценки скоростной выносливости, скоростно-силовых и скоростных способностей. Был проведен анализ распределения испытуемых по группам в соответствии с отношением результатов в тесте нормативам для этапа высшего спортивного мастерства. Были получены положительные достоверно значимые улучшения в показателях специальной физической подготовленности испытуемых, что подтверждает эффективность предложенного варианта содержания предсезонной подготовки.

Ключевые слова: баскетбол, студенческий спорт, предсезонная подготовка, планирование, спортивная тренировка, содержание спортивной подготовки, индивидуальные особенности, специальная физическая подготовка, построение тренировки, нагрузка

Для цитирования: Емельянова Ю. Н., Смирнова С. О. Содержание предсезонной подготовки студенческой команды с учетом индивидуальной подготовленности баскетболисток // Бизнес. Образование. Право. 2025. № 3(72). С. 434—440. DOI: 10.25683/VOLBI.2025.72.1342.

Original article

CONTENT OF PRE-SEASON TRAINING OF STUDENT TEAM TAKING INTO ACCOUNT INDIVIDUAL FITNESS OF FEMALE BASKETBALL PLAYERS

5.8.5 — Theory and methodology of sports

Abstract. The development of university sports at the present stage is an important component of the state concept aimed at creating an accessible and effective environment for playing sports in higher educational institutions. College sports are

becoming an effective means of training a reserve for high-performance sport. Student basketball competitions have a complex organizational structure. The duration of the divisional and final stages of the ASB competitions determines quite high

requirements for the training of female basketball students. One of the features of the preparation of the student basketball team is the uneven fitness of the players, therefore, taking into account the peculiarities of the preparedness of each player and the individualization of the preparation process are relevant. In conditions of a shortage of time for preparing athletes for competitions in a student basketball team, as well as frequent renewal of the team (due to graduation), the coach is faced with the task of planning the optimal content of training for both the team as a whole and each player. Building a pre-season training program is based on structuring the preparatory period on meso- and microcycles of various directions. In this regard, a pre-season training program for the student basketball team was developed based on the study of the individual level of fit-

ness of basketball players. The program was tested during a pedagogical experiment. Assessment of the special physical fitness of basketball players was carried out using tests to assess speed endurance, speed-strength and speed abilities. An analysis of the distribution of subjects into groups according to the ratio of results in the test to the standards for the stage of higher sportsmanship was carried out. Positive significantly relevant improvements in the indicators of special physical fitness of the subjects were obtained, which confirms the effectiveness of the proposed version of the pre-season training content.

Keywords: basketball, college sports, pre-season training, planning, sports training, sports training content, individual characteristics, special physical training, training construction, load

For citation: Emelyanova Yu. N., Smirnova S. O. Content of pre-season training of student team taking into account individual fitness of female basketball players. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2025;3(72):434—440. DOI: 10.25683/VOLBI.2025.72.1342.

Введение

Актуальность. Ассоциация студенческого баскетбола в России представляет собой одну из крупнейших спортивных организаций не только в нашей стране, но и в Европе, объединяющей более 10 тыс. игроков из более чем 800 команд. По количеству участников мы уступаем только Национальной ассоциации студенческого спорта Америки (NCAA), объединяющей 1 700 команд. Однако мы уступаем студенческому баскетболу Америки не только количеством команд, но также уровнем подготовленности игроков, даже в элитном дивизионе Ассоциации студенческого баскетбола [1; 2]. Анализируя состояние студенческого баскетбола, мы выявили ряд проблем, требующих решения на основе научного подхода:

- необходимость повышения качества соревновательной деятельности, выражающейся не только в ее результативности, но и в повышении конкурентоспособности как можно большего количества команд ассоциации;

- необходимость совершенствования содержания тренировочного процесса, поиска эффективных путей планирования и реализации поставленных задач в подготовке студенческих команд [3; 4].

Изученность проблемы. По мнению большинства тренеров и специалистов, наиболее актуальной проблемой тренировочного процесса студентов-спортсменов является проблема предсезонной подготовки, направленной на формирование готовности к демонстрации наиболее высокого результата в соревнованиях. Соотношение объемов по видам подготовки на различных этапах представлено в Федеральном стандарте спортивной подготовки по виду спорта «баскетбол» (утв. Приказом Минспорта России от 16 ноября 2022 г. № 1006; далее — ФССП). Однако студенческий баскетбол имеет определенные особенности, которые обуславливают планирование подготовки студенческой баскетбольной команды.

На современном этапе развития студенческого баскетбола существует необходимость учета всех факторов, влияющих на подготовку команд в вузах. Особенно актуален поиск эффективного содержания предсезонной подготовки в условиях лимита времени. Технология планирования тренировочной нагрузки квалифицированных баскетболистов представлены в исследованиях С. Н. Елевича [5], О. Е. Лихачева, С. Г. и А. С. Фоминых [6], Е. А. Слонича,

М. Ю. Федоровой [7]. В работах Т. А. Мартиросовой, Д. С. Приходова, Н. И. Мансуровой рассмотрен дифференцированный подход в подготовке баскетболистов [8]. Отдельные стороны подготовки студенческой команды изучены С. Д. Мишневой, А. В. Екимовой, Е. А. Сергеевым [9], Е. А. Колесниковой, Д. Е. Поздеевой [10], Ю. Н. Емельяновой, Г. Р. Даниловой [11]. По мнению А. Г. Родионовой, А. В. Скляренко, Е. Е. Яворской, оптимизация содержания предсезонной подготовки строится на анализе и контроле содержания тренировочного процесса путем изучения состояния подготовленности игроков студенческой баскетбольной команды [12; 13]. Применение полученных в ходе исследования Р. И. Андриановой, М. В. Леньшиной, А. А. Андрущенко результатов позволяет планировать содержание микроциклов предсезонной подготовки с учетом индивидуальной коррекции нагрузки [14].

Это требует изучения различных переменных, которые составляют оценку тренировочного процесса, где педагогические, организационные, внешние и внутренние переменные нагрузки имеют основополагающее значение для совершенствования подготовки спортсменов с учетом особенностей периодизации и индивидуальных особенностей спортсменов.

Целесообразность разработки темы. Следует отметить, несмотря на то, что в современной методической и научной литературе существует достаточно много методик для улучшения показателей подготовленности спортсменов, но недостаточно исследований по особенностям их применения с учетом периодизации и индивидуальных особенностей спортсменов. Традиционно в подготовительном периоде решаются задачи повышения уровня специальной физической подготовленности, а в соревновательном — поддержание этого уровня и совершенствование технико-тактической подготовленности. Основными факторами, влияющими на выбор средств и методов содержания тренировочного процесса: продолжительность и плотность игрового сезона, уровень подготовленности и индивидуальные особенности игроков [5; 6; 15].

Научная новизна исследования заключается в получении экспериментально обоснованных данных индивидуализации тренировочного процесса студенческой баскетбольной команды.

Объектом исследования выступил процесс предсезонной подготовки студенческой женской баскетбольной команды «Крылатые Барсы» Поволжского государственного университета физической культуры, спорта и туризма.

Предметом исследования стало содержание предсезонной подготовки женской баскетбольной команды.

Цель нашего исследования заключалась в совершенствовании физической подготовленности баскетболисток студенческой баскетбольной команды с учетом индивидуальных особенностей в рамках предсезонной подготовки.

Задачи исследования:

1. Провести анализ различных вариантов предсезонной подготовки баскетбольных студенческих команд.

2. Определить индивидуальные особенности физической подготовленности баскетболисток студенческой баскетбольной команды.

3. Разработать и экспериментально обосновать программу предсезонной подготовки студенческой женской баскетбольной команды.

Организация исследования. В процессе исследования использованы следующие методы: анализ научной и методической литературы, медико-биологические исследования, педагогический эксперимент, педагогическое тестирование и математическая статистика. Исследование проходило с августа по ноябрь 2024 г. на базе женской баскетбольной команды «Крылатые Барсы». В исследовании приняли участие 12 студенток-баскетболисток, возраст 18—25 лет.

Теоретическая значимость исследования выражается дополнением имеющихся данных по организации и проведению тренировочного процесса в предсезонной подготовке студенческих команд, дополняя эти данные возможностью применения индивидуализации содержания подготовки.

Практическая значимость исследования представлена программой предсезонной подготовки, направленной на совершенствование тренировочного процесса и повышение показателей физической подготовленности спортсменок с учетом их индивидуальных особенностей.

Основная часть

Методологическая основа исследования основана на рассмотрении понятия предсезонная подготовка в рамках спортивных (годовых и полугодовых) макроциклов теории периодизации спортивной тренировки, сформулированная Л. П. Матвеевым. Мы установили, что в большинстве случаев под этим понятием специалисты понимают специально-подготовительный этап подготовительного периода, включающего взаимосвязанные компоненты подготовки (общей и специальной физической, технико-тактической и др.), соотношением объемов и интенсивности тренировочной нагрузки, объективно воздействующих на состояние организма и подготовленность спортсменок [5; 6].

Целью предсезонной подготовки является постепенная подготовка организма к физическим нагрузкам в течение длинного соревновательного сезона, что характерно для баскетбола, в т. ч. студенческого. Содержание предсезонной подготовки зависит от вида спорта, и в баскетболе включает упражнения, направленные на развитие силы, выносливости, скоростно-силовых

способностей, а также технико-тактические упражнения. Этот период не только готовит спортсменов к соревнованиям, но и защищает их от рисков травм, постепенно повышая интенсивность тренировок.

Рациональное планирование предсезонной подготовки основывается на одно- или двухцикловой модели, в соответствии с которой выделяются три основных периода подготовки: подготовительный, соревновательный и переходный. В зависимости от особенностей календаря соревнований, наиболее оптимальным для построения годового цикла будет одноцикловое планирование в рамках которого предсезонная подготовка будет осуществляться в ходе подготовительного периода в течение 30—40 дней, продолжительность соревновательного периода 8—8,5 месяцев, а остальное время отводится на переходный период и самостоятельную подготовку по индивидуальным тренировочным планам. Различия в подготовленности и квалификации спортсменов, входящих в состав студенческой баскетбольной команды, обуславливает необходимость учета индивидуальных особенностей при построении программы подготовки. Для построения программы предсезонной подготовки с учетом индивидуальных особенностей баскетболисток студенческой команды необходима объективная оценка состояния спортсменок в начале и на этапах подготовки. Предварительное тестирование позволяет установить диапазон нагрузок для каждого игрока, в т. ч. с учетом игрового амплуа, а повторные тестирования — динамику функциональных изменений.

Таким образом, предсезонная подготовка должна включать как постановку целей и задач для групповых тренировок, так и индивидуальные задания с учетом результатов «входного» контроля. Тренеру необходимо сбалансировать содержание подготовки таким образом, чтобы индивидуальная подготовка дополняла подготовку всей команды, обеспечивая максимально эффективную реализацию задач. Особенно актуальна индивидуализация для физической подготовки, поэтому учет индивидуальных особенностей спортсменок может реализовываться как через дифференциацию содержания (различные упражнения силовой, скоростно-силовой и т. д. направленности), а также в величинах объемов и интенсивности тренировочных нагрузок.

Для правильного подбора тренировочных нагрузок в предсезонной подготовке баскетболисток необходимо исследовать уровень их физического состояния на основе использования современных информационных технологий, т. к., по мнению А. Г. Родионовой с соавторами [12; 13], дозирование физической нагрузки должно учитывать функциональные и адаптационные возможности организма спортсменов. Учитывая, что подготовка студентов-баскетболисток имеет свои сложности и особенности, одним из перспективных направлений является разработка и экспериментальное обоснование технологии предсезонной подготовки в тренировочном процессе, реализуемой в условиях спортивного клуба вуза, которая позволяет достигать хороших результатов в соревновательной деятельности.

Результаты исследования и их обсуждение. Контроль подготовленности баскетболисток осуществлялся по показателям скоростных, скоростно-силовых способностей и специальной выносливости с помощью тестов, рекомендованных ФССП: скоростное ведение 20 м, прыжок вверх со взмахом рук, челночный бег 10 площадок по 28 м. Критерием оценивания были выбраны нормативы для зачисления и перевода на этап высшего спортивного мастерства (рис. 1).

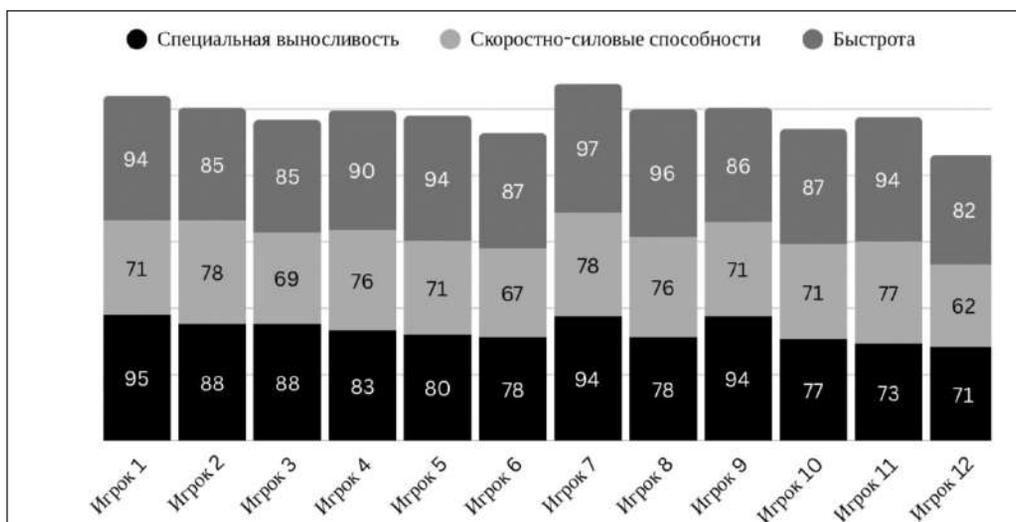

Рис. 1. Результаты оценки физической подготовленности баскетболисток студенческой команды в начале предсезонной подготовки, %

Анализ данных тестирования показателей физической подготовленности баскетболисток показал, что в начале предсезонной подготовки наблюдается закономерный характер их снижения, т. к. игроки после восстановительных мероприятий и отдыха в переходном периоде потеряли спортивную форму [12]. В тесте на специальную выносливость 7 игроков показали результаты в диапазоне 71—85 % от норматива, у 5 игроков — выше 86 %. В показателях скоростно-силовых способностей менее 70 % от норматива показали 3 спортсменки, а остальные — в диапазоне от 71 до 85 %. В тесте на быстроту в среднем диапазоне результаты показали 3 спортсменки и 9 — в показателях выше 86 %.

Таким образом, мы установили, что у большинства игроков есть недостатки в специальной выносливости и скоростно-силовой подготовленности, а вот показатели скоростных способностей у большинства игроков находятся на достаточном уровне. Поэтому было принято решение в содержании предсезонной подготовки увеличить объемы тренировочной нагрузки, направленной на скоростно-силовую подготовку и специальную выносливость, за счет включения упражнений силовой направленности.

С учетом выявленных особенностей построения соревновательного сезона в Студенческой лиге РЖД была разработана программа предсезонной подготовки баскетболисток студенческой команды «Крылатые Барсы» на сезон 2024/25 г.

Основные задачи программы были направлены на повышение функциональных возможностей организма спортсменок; развитие силы, специальной выносливости и скоростно-силовых способностей; совершенствование технико-тактических действий в рамках выбранных вариантов командной тактики.

Всего предсезонная подготовка включала в себя 44 дня с конца августа до начала октября 2024 г., из них 19 дней тренировочных сборов, включающих один подводящий микроцикл (6-1) и три развивающих (3-1). Всего рабочих дней — 15, количество тренировок — 30, из них: средней интенсивности — 12; высокой интенсивности — 6; количество тренировочных часов — 45. Далее тренировочные микроциклы носили специализированный характер: (6-1; 3-1-2-1; 3-1) в течение 25 дней, всего 20 рабочих дней, тренировок — 20, из них средней интенсивности — 12, высокой интенсивности — 7, максимальной интенсивности — 1. Продолжительность одного тренировочного занятия 90 мин.

Тренировочные мезоциклы, включающие несколько микроциклов, позволяют планировать динамику нагрузок на определенном этапе. В соответствии с рекомендациями Л. П. Матвеева, В. Н. Платонова [15], программа предсезонной подготовки включала в себя 8 недельных микроциклов различной направленности. Недостаток времени на предсезонную подготовку компенсировали чередованием нагрузок высокой и средней интенсивности, а также включением одного ударного микроцикла с дополнительным днем отдыха после выполнения нагрузки максимальной интенсивности. Всего в содержании предсезонной подготовки согласно разработанной программе нагрузка максимальной интенсивности составила 2 %, высокой интенсивности — 26 % и средней — 72 % от всего объема. Соотношение индивидуальной и групповой форм тренировок в каждом микроцикле следующая: в подводящем и развивающем — 50 % индивидуальной и 50 % групповой работы; в специализирующем — 20/80 %; в ударном — 60/40 % и в стабилизирующем вся тренировочная работа носила групповой характер.

Особенностью содержания программы предсезонной подготовки, разработанной нами, является отсутствие втягивающего мезоцикла. В базовом мезоцикле решались задачи постепенного повышения специальной тренированности и технико-тактической подготовки в микроциклах подводящего и развивающего характера. Три развивающих микроцикла, были направлены на приобретение баскетболистками более высокой степени тренированности за счет чередования нагрузок силовой и аэробной направленности, высокоинтенсивных нагрузок скоростно-силовой и анаэробной направленности (ЧСС до 180 уд/мин). Далее два микроцикла специальной направленности, в которых продолжалась работа над повышением тренированности и велась работа над индивидуальными и групповыми тактическими взаимодействиями. Из-за недостаточности времени на подготовку, был включен один ударный микроцикл. Завершилась предсезонная подготовка стабилизирующим микроциклом, в ходе которого объем и интенсивность нагрузок остается на достигнутом уровне, чтобы закрепить вызванные положительные адаптационные перестройки.

После проведенной предсезонной подготовки, повторное исследование показателей тренированности, показало значительное изменение показателей у баскетболисток по сравнению с первым тестированием (рис. 2).

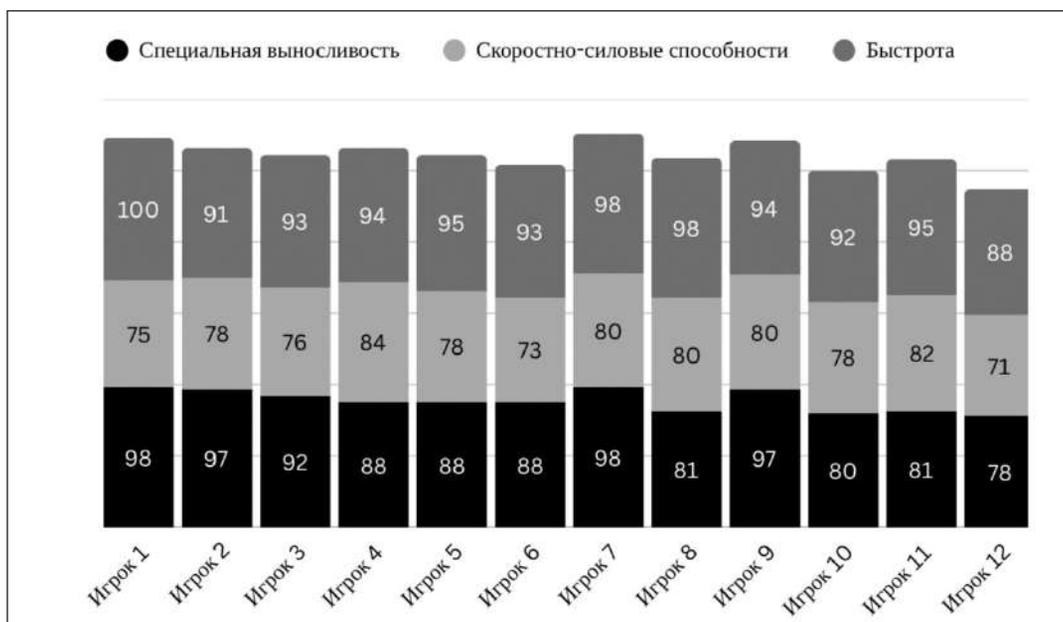

Рис. 2. Результаты оценки физической подготовленности баскетболисток студенческой команды в конце предсезонной подготовки, %

В конце исследования в тесте на специальную выносливость 4 игрока показали результаты в диапазоне 71—85 % от норматива, у 5 игроков выше 86 %. В показателях скоростно-силовых способностей все спортсменки показали результаты в диапазоне от 71 до 85 % от норматива, а в тесте на быстроту все спортсменки показали результаты выше 86 %.

Достоверность полученных в ходе реализации разработанной программы предсезонной подготовки баскетболисток студенческой команды определялась *t*-критерия Стьюдента для связанных выборок (табл.).

В среднем по группе показатели специальной физической подготовленности баскетболисток студенческой команды статистически достоверно улучшились: в тесте «Челночный бег 10 раз × 28 м» — на 1,3 % ($p \leq 0,01$); в тесте «Прыжок вверх толчком двумя ногами» — на 3,7 % ($p \leq 0,01$); в тесте «Бег 14 м» — на 2,6 % ($p \leq 0,01$).

Также был проведен анализ особенностей телосложения студенток-баскетболисток: методом биоимпедансометрии оценивалось количество жировой ткани в составе тела (рис. 3).

Таблица

Сравнение показателей специальной физической подготовленности баскетболисток студенческой команды за время предсезонной подготовки

Тест	$\bar{X} \pm S_{\bar{X}}$		<i>t</i> -критерий	<i>p</i>
	I	II		
Челночный бег 10 раз × 28 м, с	67,1 ± 0,84	66,21 ± 0,70	6,02	≤ 0,01
Прыжок вверх толчком двумя ногами, см	41,25 ± 1,48	42,83 ± 1,33	5,50	≤ 0,01
Бег 14 м, с	3,10 ± 0,14	3,02 ± 0,12	4,58	≤ 0,01

Примечание: \bar{X} — среднее арифметическое значение; $S_{\bar{X}}$ — стандартное отклонение; I — в начале исследования; II — в конце исследования.

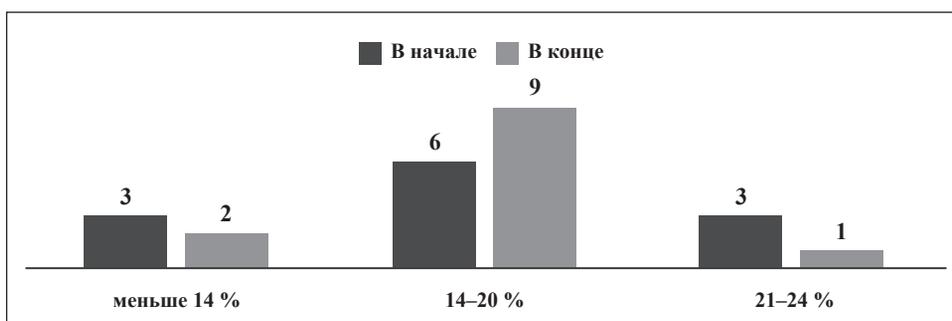

Рис. 3. Изменения состава тела баскетболисток студенческой команды за время исследования по данным импедансометрии, чел.

В начале нашего исследования у всех спортсменок доля скелетно-мышечной и жировой массы тела находится в пределах диапазона возрастной нормы, однако необходимо отслеживать динамику показателей состава тела (масса тела, процент мышечной и жировой массы, процент воды, базового обмена веществ и т. д.) у баскетболисток для коррекции рациона питания, тренировочного и восстановительного процесса. При этом для баскетболисток с долей скелетно-мышечной массой от 52,1 до 53,2 % (3 спортсменки) повысить уровень употребления белка и добавить дополнительные (умеренные) силовые тренировки, что также учитывалось при составлении программы предсезонной подготовки.

В конце подготовительного периода число спортсменок с низким уровнем жира в организме выросло с 6 до 9, а спортсменок с наличием небольшого количества жировых запасов сократилось до одной.

Выводы

В результате проведенного исследования были выявлены различные подходы к планированию содержания предсезонной подготовки, которые объединяет единая структура, сочетающая микроциклы различной направленности с общим акцентом на специальную физическую подготовку. Из-за дефицита времени на подготовку студенческой

баскетбольной команды оптимальным считается продолжительность 6—8 недель. Интенсификация подготовки достигается за счет включения ударного микроцикла и общего увеличения интенсивности тренировочных нагрузок.

Для эффективного планирования содержания предсезонной подготовки необходим учет индивидуальных особенностей баскетболисток, основанный на контроле показателей скоростных, скоростно-силовых способностей и специальной выносливости, а также состава тела спортсменок, для коррекции индивидуальных программ развития силовых и скоростно-силовых способностей баскетболисток.

Данные проведенного исследования показали, что за два месяца предсезонной подготовки с учетом индивидуальной подготовленности спортсменок можно заметно улучшить у них показатели физической подготовленности (на 4,5—5,6 %, $p \leq 0,01$). Вместе с тем очевидно, что времени на предсезонную подготовку студенческой баскетбольной команды недостаточно, особенно на высокоинтенсивные анаэробные тренировочные нагрузки, т. к. они требуют больше отдыха для восстановления. Отчасти, данную проблему можно решить в межигровые микроциклы соревновательного периода, что является объектом нашего научного интереса и будет представлено в последующих работах.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Йосипенко К. А. Сравнительный анализ официальных статистических отчетов женских студенческих команд чемпионата АСБ сезона 2017—2018 дивизиона «Волгоград» и Всероссийского плей-офф Ласт-64 // Наука и спорт: современные тенденции. 2018. № 3(20). С. 139—144.
2. Рындовская Е. В., Хомичев Я. Ю., Чернов И. П., Черкасова Т. Н. Анализ выступления женских баскетбольных команд на базе технических вузов в чемпионате Ассоциации студенческого баскетбола в дивизионе «Сибирь» // Ученые записки университета имени П. Ф. Лесгафта. 2021. № 7(197). С. 329—334.
3. Грец И. А., Булкова Т. М., Потапенко С. К., Кондрашенкова А. В. Физическая, техническая и тактическая подготовленность игроков женских баскетбольных команд как основной фактор оптимизации интегральной подготовки спортсменок // Ученые записки университета имени П. Ф. Лесгафта. 2020. № 9(187). С. 59—64.
4. Емельянова Ю. Н., Шаган В. П. Индивидуализация тренировочных нагрузок в подготовке баскетболистов // Проблемы и перспективы физического воспитания, спортивной тренировки и адаптивной физической культуры : материалы Всерос. с междунар. участием науч.-практ. конф., посвящ. 45-летию Поволж. гос. акад. физ. культуры, спорта и туризма. Казань : Поволж. гос. акад. физ. культуры, спорта и туризма. 2019. С. 276—279.
5. Елевич С. Н. Особенности макроциклов в подготовке команд высокой квалификации по баскетболу // Ученые записки университета имени П. Ф. Лесгафта. 2007. № 2(24). С. 13—20.
6. Лихачев О. Е., Фомин С. Г., Фомин А. С. Предсезонная подготовка молодых квалифицированных баскетболистов: состояние и перспективы // Ученые записки университета имени П. Ф. Лесгафта. 2012. № 9(91). С. 93—97.
7. Слонич Е. А., Федорова М. Ю. Технология предсезонной подготовки баскетболистов спортивного клуба вуза на основе исследования физического состояния с использованием комплекса «Омега-С» // Интегрированные коммуникации в спорте и туризме: образование, тенденции, международный опыт : материалы Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием. Краснодар : Куб. гос. ун-т физ. культуры, спорта и туризма, 2019. С. 274—277.
8. Мартиросова Т. А., Приходов Д. С., Мансурова Н. И. Комплексно-дифференцированный подход к совершенствованию системы спортивной подготовки в баскетболе // Ученые записки университета имени П. Ф. Лесгафта. 2021. № 2(192). С. 168—174.
9. Мишнева С. Д., Екимова А. В., Сергеев Е. А. Исследование силовой подготовки студенческой баскетбольной команды // Ученые записки университета имени П. Ф. Лесгафта. 2023. № 1(215). С. 331—334.
10. Колесникова Е. А., Поздеева Д. Е. Методика повышения уровня специальной выносливости баскетболистов студенческих команд // Ученые записки университета имени П. Ф. Лесгафта. 2022. № 2(204). С. 224—229.
11. Емельянова Ю. Н., Данилова Г. Р. Динамика показателей специальной выносливости баскетболисток студенческой команды в соревновательном периоде // Наука и спорт: современные тенденции. 2024. Т. 12. № S2. С. 99—104. DOI: 10.36028/2308-8826-2024-12-S2-99-104.
12. Исследование подготовленности баскетболисток студенческой команды / А. Г. Родионова, А. В. Складенко, Е. Е. Яворская и др. // Ученые записки университета имени П. Ф. Лесгафта. 2021. № 8(198). С. 243—246.
13. Родионова А. Г., Яворская Е. Е., Кретов Ю. А. Индивидуализация процесса подготовки студентов-баскетболистов на основе результатов физического состояния с использованием аппаратно-компьютерных комплексов // Ученые записки университета имени П. Ф. Лесгафта. 2017. № 1(143). С. 177—181.

14. Андрианова Р. И., Леньшина М. В., Андрущенко А. А. Содержание подготовки женской сборной России по баскетболу 3x3 к Кубку мира 2018 года // Ученые записки университета имени П. Ф. Лесгафта. 2019. № 5(171). С. 17—21.
15. Платонов В. Н. Двигательные качества и физическая подготовка спортсмена. М. : Спорт. 2019. 665 с.

REFERENCES

1. Yosipenko K. A. Comparative analysis of official statistical reports of women student teams of SBA season Championship 2017-2018, "Volgograd" Division and All-Russian Last-64 playoffs. *Nauka i sport: sovremennyye tendentsii = Science and sport: current trends*. 2018;3(20):139—144. (In Russ.)
2. Ryndovskaya E. V., Khomichev Ya. Yu., Chernov I. P., Cherkasova T. N. Analysis of the performance of women's basketball teams on the basis of technical universities in the championship of the Student Basketball Association in the division "Siberia". *Uchenye zapiski universiteta imeni P. F. Lesgafta*. 2021;7(197):329—334. (In Russ.)
3. Grets I. A., Bulkova T. M., Potapenko S. K., Kondrashenkova A. V. Physical, technical and tactical training of women's basketball teams as a main factor of optimizing the integral training of athletes. *Uchenye zapiski universiteta imeni P. F. Lesgafta*. 2020;9(187):59—64. (In Russ.)
4. Emel'yanova Yu. N., Shagan V. P. Individualization of training loads in the training of basketball players. *Problemy i perspektivy fizicheskogo vospitaniya, sportivnoi trenirovki i adaptivnoi fizicheskoi kul'tury = Problems and prospects of physical education, sports training and adaptive physical culture. Materials of the All-Russia with international participation scientific and practical conference dedicated to the 45th anniversary of the Volga State Academy of Physical Culture, Sports and Tourism*. Kazan, Volga Region State Academy of Physical Culture, Sports and Tourism publ., 2019:276—279. (In Russ.)
5. Elevich S. N. Features of macrocycles in the preparation of highly qualified basketball teams. *Uchenye zapiski universiteta imeni P. F. Lesgafta*. 2007;2(24):13—20. (In Russ.)
6. Likhachev O. E., Fomin S. G., Fomin A. S. Individual preparation of young qualified basketball players before the beginning of sports season: the condition and prospects. *Uchenye zapiski universiteta imeni P. F. Lesgafta*. 2012;9(91):93—97. (In Russ.)
7. Slonich E. A., Fedorova M. Yu. Technology of pre-season training of basketball players of the sports club of the university based on the study of physical condition using the Omega-S complex. *Integrirovannyye kommunikatsii v sporte i turizme: obrazovanie, tendentsii, mezhdunarodnyi opyt = Integrated communications in sports and tourism: education, trends, international experience. Materials of the All-Russia with international participation scientific and practical conference*. Krasnodar, Kuban State University of Physical Culture, Sports and Tourism publ., 2019:274—277. (In Russ.)
8. Martirosova T. A., Prikhodov D. S., Mansurova N. I. Comprehensive approach to improving the system of sports training in basketball. *Uchenye zapiski universiteta imeni P. F. Lesgafta*. 2021;2(192):168—174. (In Russ.)
9. Mishneva S. D., Ekimova A. V., Sergeev E. A. Study of the strength training of the student basketball team. *Uchenye zapiski universiteta imeni P. F. Lesgafta*. 2023;1(215):331—334. (In Russ.)
10. Kolesnikova E. A., Pozdeeva D. E. Method of increasing the level of special endurance of players of student basketball teams. *Uchenye zapiski universiteta imeni P. F. Lesgafta*. 2022;2(204):224—229. (In Russ.)
11. Emelyanova Yu. N., Danilova G. R. Dynamics of special endurance indicators of female student team basketball players during the competition period. *Nauka i sport: sovremennyye tendentsii = Science and sport: current trends*. 2024;12(S2):99—104. (In Russ.) DOI: 10.36028/2308-8826-2024-12-S2-99-104.
12. Rodionova A. G., Sklyarenko A. V., Yavorskaya E. E. et al. Research of preparedness of student team basketball players. *Uchenye zapiski universiteta imeni P. F. Lesgafta*. 2021;8(198):243—246. (In Russ.)
13. Rodionova A. G., Yavorskaya E. E., Kretov Yu. A. Individualization of process of preparation of students-basketball players on the basis of physical condition indices with application of hardware and computer systems. *Uchenye zapiski universiteta imeni P. F. Lesgafta*. 2017;1(143):177—181. (In Russ.)
14. Andrianova R. I., Lenchina M. V., Andrushchenko A. A. Content of preparation of women's national team in basketball 3x3 to World Cup 2018. *Uchenye zapiski universiteta imeni P. F. Lesgafta*. 2019;5(171):17—21. (In Russ.)
15. Platonov V. N. Motor qualities and physical training of an athlete. Moscow, Sport, 2019. 665 p. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 04.06.2025; одобрена после рецензирования 22.06.2025; принята к публикации 23.06.2025.
The article was submitted 04.06.2025; approved after reviewing 22.06.2025; accepted for publication 23.06.2025.

Научная статья

УДК 376.3

DOI: 10.25683/VOLBI.2025.72.1377

Irina Dmitrievna Emelyanova

Candidate of Pedagogy, Professor,
Associate Professor of the Department of Pedagogy
and Educational Technologies,
Yelets State University named after I. A. Bunin
Yelets, Russian Federation
iemelyanova64@mail.ru

Ulyana Igorevna Fedyushina

Senior lecturer of the Departments of Pedagogy
and Educational Technologies,
Yelets State University named after I. A. Bunin
Yelets, Russian Federation
borodina.ulyana2016@yandex.ru

Ирина Дмитриевна Емельянова

канд. пед. наук, профессор,
доцент кафедры педагогики
и образовательных технологий,
Елецкий государственный университет им. И. А. Бунина
Елец, Российская Федерация
iemelyanova64@mail.ru

Ульяна Игоревна Федюшина

старший преподаватель кафедры педагогики
и образовательных технологий,
Елецкий государственный университет им. И. А. Бунина
Елец, Российская Федерация
borodina.ulyana2016@yandex.ru

ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ ПРОФОРИЕНТАЦИОННОЙ РАБОТЫ ПЕДАГОГОВ С ПОДРОСТКАМИ С НАРУШЕНИЯМИ СЛУХА

5.8.1 — Общая педагогика, история педагогики и образования

Аннотация. Статья посвящена исследованию эффективности организации профориентационной работы среди подростков с нарушениями слуха. В работе рассматриваются современные подходы к профессиональному ориентированию данной категории подростков, а также анализируются методы и инструменты, используемые для повышения их профессиональной компетентности и социальной адаптации. Обозначены основные социально-психологические проблемы подростков с нарушениями слуха: речевая недостаточность, завышенная или заниженная самооценка, неуверенность, неумение сделать выбор, дефицит знаний о профессиях, слабая мотивация на реализацию собственных замыслов и др.

Авторы проводят оценку существующих программ и практик, выявляют их сильные и слабые стороны, а также предлагают рекомендации по оптимизации профориентационной деятельности с учетом особенностей психофизического развития подростков с нарушениями слуха. В статье представлены результаты эмпирического исследования, включающего опросы, интервью и наблюдения, что позволяет сделать выводы о степени эффективности реализуемых мероприятий. В исследование включен

анализ работы с родителями (законными представителями) детей данной категории, что позволяет полноценно оценить эффективность профориентационной работы с разных сторон, т. к. она включает компоненты, направленные на развитие познавательных интересов, расширения знаний о профессиях, возможностях достижения тех или иных профессиональных целей.

Цель работы — расширение возможностей профессионального самоопределения и адаптации в современном обществе подростков с нарушениями слуха путем более качественной и расширенной профориентационной работы. Данные, которые были получены в процессе работы, станут ценными ресурсами для педагогов психолого-педагогического сопровождения, позволяющие создать эффективные стратегии и поддерживающие программы.

Ключевые слова: профориентационная работа, нарушения слуха, подростки с нарушениями слуха, образовательная организация, трудовая деятельность, профессиональное самоопределение, адаптация, профессиональные интересы, личность, учебный процесс, социальная активность, образовательное учреждение

Финансирование: исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 25-28-01544, <https://rscf.ru/project/25-28-01544/>.

Для цитирования: Емельянова И. Д., Федюшина У. И. Оценка эффективности организации профориентационной работы педагогов с подростками с нарушениями слуха // Бизнес. Образование. Право. 2025. № 3(72). С. 441—446. DOI: 10.25683/VOLBI.2025.72.1377.

Original article

ASSESSMENT OF THE EFFECTIVENESS OF ORGANIZING CAREER GUIDANCE WORK FOR ADOLESCENTS WITH HEARING IMPAIRMENTS

5.8.1 — General pedagogy, history of pedagogy and education

Abstract. The presented material is devoted to the study of the effectiveness of organizing career guidance work among adolescents with hearing impairments. The paper examines modern approaches to career guidance for this category of adolescents,

as well as analyzes the methods and tools used to enhance their professional competence and social adaptation. The paper identifies the main socio-psychological challenges faced by adolescents with hearing impairments, such as speech impairments, high or low

self-esteem, insecurity, difficulty making choices, lack of knowledge about professions, and low motivation to pursue their own goals.

The authors evaluate existing programs and practices, identify their strengths and weaknesses, and offer recommendations for optimizing career guidance activities, taking into account the specific features of the psychophysical development of adolescents with hearing impairments. The article presents the results of an empirical study, which includes surveys, interviews, and observations, allowing for conclusions about the effectiveness of the implemented measures. The study includes an analysis of work with parents (legal representatives) of this category of children, which allows for a comprehensive assessment of the effectiveness of career guidance work from different perspectives, as it includes components aimed at developing cognitive

interests, expanding knowledge about professions, and opportunities for achieving certain professional goals.

The purpose of the work is to expand the opportunities for professional self-determination and adaptation in modern society for adolescents with hearing impairments through better and more extensive career guidance. The data obtained during the work will become valuable resources for teachers of psychological and pedagogical support, allowing them to create effective strategies and supportive programs.

Keywords: *career guidance, hearing impairments, adolescents with hearing impairments, educational organization, work activity, professional self-determination, adaptation, professional interests, personality, educational process, social activity, educational institution*

Funding: The study was carried out at the expense of the grant Russian Science Foundation No. 25-28-01544, <https://rscf.ru/project/25-28-01544/>.

For citation: Emelyanova I. D., Fedyushina U. I. Assessment of the effectiveness of organizing career guidance work for adolescents with hearing impairments. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2025;3(72):441—446. DOI: 10.25683/VOLBI.2025.72.1377.

Введение

Актуальность. Профориентационная работа для подростков с нарушениями слуха играет ключевую роль не только в учебно-воспитательном процессе, но и в компенсации слуховых нарушений, коррекционно-развивающей работе. Для школьников подросткового возраста с нарушениями слуха, осваивающих основные общеобразовательные программы, социальная адаптация в образовательных организациях играет ключевую роль в определении их дальнейшего образовательного маршрута и успешной интеграции в общество. Этот этап открывает возможности для выбора различных направлений, включая профильное обучение, начальное профессиональное и среднее профессиональное образование.

Изученность проблемы. Вопросы организации профориентационной работы и разработка новых методологических подходов к работе с молодежью в данной сфере рассматриваются в трудах различных авторов.

В. В. Гуарменский отметил важность осознанного выбора профессионального самоопределения у школьников с нарушениями слуха. В описании адаптированного диагностического комплекса по изучению готовности выпускников коррекционных школ к выбору профессии он подчеркнул весомую роль постоянной работы с обучающимися социального педагога, психолога и других специалистов образовательного учреждения [1].

С. Ю. Буренина и С. Б. Калинина описывают важность применения современных технологий в профессиональном саморазвитии каждого ребенка [2].

Д. Ю. Алексеевских и Н. С. Отдельнова в своих исследованиях освещают вопросы социализации и формирования жизненной компетенции подростков с нарушениями слуха в процессе профориентационной работы [3].

Н. В. Быстрова отмечает высокую роль профессионального становления самого педагога для работы с детьми с ограниченными возможностями здоровья (далее — ОВЗ) в рамках профессионального ориентирования [4].

По мнению Е. В. Зволейко, профессиональная ориентация является основой предпрофильной подготовки. Именно предпрофильная подготовка создает условия для развития жизненных и профессиональных планов обучающихся с особыми образовательными потребностями [5].

В. М. Круцкий и М. Ю. Тихомиров описывают процесс профессиональной ориентации подростков с нарушением слуха как сложный компонент образовательной траектории обучения, который имеет свои особенности и требует особого внимания. В данном контексте возникают сложности разработки универсального пути профессиональной ориентации, которые подходят для каждого ученика, поскольку данный процесс требует максимально индивидуального подхода [6].

Большинство авторов отмечают, что для успешной интеграции в рынок труда выпускникам с нарушениями слуха необходима качественная профориентационная работа. Недостаточное знание о профессиях и требованиях к ним является серьезным препятствием. Поэтому, в соответствии с нормативными актами и в целях обеспечения равных возможностей, система образования должна уделять особое внимание развитию профориентационной работы с подростками, имеющими нарушения слуха [7].

Исследуя состояние современной работы в рамках профориентации подростков с нарушением слуха, Д. Ю. Алексеевских отметил ряд проблем в систематичности и планомерности работы по профориентации обучающихся с нарушениями слуха не только в учебном процессе, но и в рамках внеурочной деятельности [8]. Исследователь выделил ряд причин данных проблем: отсутствие учета педагогами важности профессиональных интересов детей; отсутствие социального компонента на занятиях внеурочной деятельности; минимальное использование различных видов деятельности (беседы, лекции, экскурсии и т. д.). Аналогичные результаты получены и в исследовании С. Ю. Бурениной и С. Б. Калининой, изучающих профессиональное самоопределение детей, имеющих нарушения слуха с использованием различных технологий [2]. Успех профориентации подростков с нарушениями слуха зависит от слаженной работы образовательных учреждений и, в частности, от активного участия и сотрудничества педагогов. Б. А. Артеменко и Л. В. Сибилева считают, что заинтересованность педагогов в совместной деятельности является определяющим фактором эффективности этого процесса [9].

И. В. Королева описывает роль воспитательного компонента в профессиональном становлении школьников с нарушениями слуха в условиях инклюзии. Именно воспитательная составляющая помогает школьникам в соответствии с личными интересами выбрать будущую профессию [10].

М. И. Губайдулин, Р. Г. Исангулова, Ю. К. Амекачев, Р. С. Хамитова рассматривают важность трудового воспитания в контексте профориентации школьников с ОВЗ [11].

С. В. Истомина считает, что правильно организованная профориентационная работа с обучающимися с ОВЗ обеспечивает успешное профессиональное самоопределение [12].

Е. Г. Речицкая и А. Н. Купреенко в своих исследованиях показали значимость персонифицированной профориентационной траектории с самого начала школьного обучения для детей с нарушениями слуха [13].

По мнению И. В. Карповой и Я. А. Оситнянко, каждый школьник с ОВЗ нуждается в психолого-педагогическом сопровождении в процессе выбора будущей профессии, активной поддержке специалистов образовательного учреждения [14].

Целесообразность разработки темы. Несмотря на довольно широкое рассмотрение темы исследования в научной литературе, обзор психолого-педагогических и специализированных источников показывает, что исследований, целенаправленно изучающих профориентацию подростков с нарушениями слуха, недостаточно. Необходимость организации единого диагностического инструментария в области профориентационной работы подростков с нарушениями слуха подчеркивает важность оценки эффективности рассматриваемого процесса и стимулирует исследователей и практиков образования к разработке новых методов, критериев и показателей для диагностики, включая оценку работы педагогов в данной области.

Цель исследования состоит в разработке системы оценки эффективности педагогической работы в оказании помощи подросткам с нарушениями слуха в вопросах профессионального самоопределения.

Задачи исследования:

1. Разработать критерии и оценки, предназначенные для диагностики эффективности профориентационной деятельности педагогов, работающих с подростками с нарушениями слуха.

2. Изучить практический опыт реализации профориентационной работы с подростками с нарушениями слуха для оценки ее эффективности в рамках анализа педагогической работы в вопросах профессионального самоопределения.

Научной новизной является создание и апробация комплекса критериев и показателей, предназначенных для оценки эффективности профориентационной деятельности педагогов, работающих с подростками с нарушениями слуха. В основе оценки лежит критериальный подход, обеспечивающий объективность и измеримость результатов.

Теоретическая значимость исследования определяется введением в рассмотрение и теоретическим анализом понятия «профориентационная работа» в области коррекционной педагогики; определение сущности и формирование основ трудового воспитания, основу которой составляют нравственные взаимоотношения субъектов образовательного процесса.

Практической значимостью является валидация предложенного набора критериев и оценочных инструментов для определения эффективности профориентационной деятельности педагогов, работающих с подростками с нарушениями слуха. Кроме того, изучается потенциал трансля-

руемости и адаптации отобранных диагностических методик в другие образовательные учреждения, осуществляющие обучение данной категории обучающихся.

Методология исследования выстраивается на основе критериального подхода к оценке эффективности педагогов по реализации профориентационной работы с подростками с нарушениями слуха. В качестве основных критериев выделены: регулярное повышение квалификации, связанных с профориентацией обучающихся; владение знаниями и формами профориентационной работы и применение этих знаний на практике; регулярность проведения профориентационных мероприятий; использование различных информационных ресурсов, готовность к педагогическому творчеству в рамках профориентационной работы с обучающимися с нарушениями слуха.

Основная часть

Группа слабослышащих подростков требует индивидуального подхода, поскольку включает детей с разной степенью тугоухости, разным уровнем подготовки к школе, разными семейными обстоятельствами и возможными дополнительными потребностями, связанными с развитием.

В контексте уникальности эмоционального развития рассматриваемой группы детей, поднимались вопросы, касающиеся специфики эмоционального развития глухих детей. Эта специфика объясняется дефицитом полноценного эмоционального и речевого общения с окружающими с раннего возраста, что непосредственно влияет на выбор будущей профессии [3].

В связи с этим ряд исследований свидетельствует о слабой выраженности субъектной позиции обучающегося с нарушениями слуха в вопросах профессионального самоопределения. Основными причинами этого, по нашему мнению, являются, во-первых, влияние внешней среды и социальных установок, формирующих предвзятое отношение к профессиям, во-вторых, недостаток опыта самостоятельного проявления и утверждения своей позиции в процессе выбора.

Недостаточная сформированность компетентности в сфере профессионального самоопределения, в т. ч. у педагогов, проявляется в том, что у личности отсутствует достаточный опыт социальной активности. Этот опыт является ключевым условием для формирования устойчивых ценностных ориентаций, а также для приобретения необходимых знаний, умений и навыков, самопознания и самообразования. Он также важен для успешного воплощения первых шагов на пути личной профессиональной перспективы и самостоятельного принятия ответственных решений на практике.

Мы предполагаем, что это определение подчеркивает тесную связь между психологическим и педагогическим подходами к профориентации. Без одного из них процесс профессионального самоопределения теряет свою суть. Другими словами, профориентация не может быть эффективной без учета как психологических особенностей школьника, так и педагогической помощи.

Следовательно, в условиях получения современного образования по адаптированным программам, профориентационная работа играет большую роль. Так, в письме Минпросвещения России от 1 июня 2023 г. № АБ-2324/05 было объявлено о запуске обязательной программы профориентации для школьников 6—11 классов, включая учеников с ОВЗ и инвалидностью.

Эта программа, получившая название «профориентационный минимум», предусматривала использование различных материалов и активностей, таких как видео, статьи, онлайн-уроки, тесты и мероприятия. Д. М. Куликова отмечает, что учебные материалы, которые используются в процессе проведения профориентационных занятий, должны быть разнообразны и подобраны с учетом индивидуальных особенностей каждого [15].

Минпросвещения России в письме от 3 апреля 2023 г. № ДГ-617/05 акцентировало внимание на создании инклюзивной среды в профориентационной работе, чтобы дети с ОВЗ и инвалидностью могли полноценно участвовать во всех ее аспектах.

Для людей с инвалидностью и ОВЗ Министерство труда и социальной защиты РФ в сотрудничестве с другими организациями организует мероприятия по профориентации и оказывает помощь в выборе будущей профессии. К данным мероприятиям относятся занятия по внеурочной деятельности, экскурсии в организации, беседы с работодателями и т. д. Они проводятся в рамках Федерального закона от 24 ноября 1995 г. № 181-ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации».

Методология исследования. Для оценки эффективности профориентационной работы педагогов с подростками с нарушениями слуха предлагается использовать три ключевых критерия: уровень вовлеченности и сотрудничества всех участников образовательного процесса, качество организации профориентационного процесса и компетентность педагога в использовании различных методов и форм работы. Поскольку существующие подходы к оценке не всегда применимы на практике, рекомендуется ориентироваться на конкретные цели, которые педагог ставит перед собой в представленной деятельности. Были использованы анкетирование, беседа, опросники.

Цель определяет все аспекты профориентационной работы, включая содержание, методы и технологии. Наше исследование в школах было направлено на оценку участия учителей в профориентации подростков с нарушениями слуха. Мы убеждены, что профориентация должна

помогать каждому подростку, независимо от его особенностей, осознать себя и свои возможности.

Результаты исследования и их обсуждение. Опытное-экспериментальное исследование проводилось на базе образовательных организаций: КОУ ВО «Воронежская школа-интернат № 6», МБОУ СОШ № 40 г. Липецка, ГБОУ «Специальная школа-интернат г. Задонска».

В исследовании приняли участие 36 педагогов, работающих с подростками с нарушениями слуха в возрасте от 12 до 17 лет. Из них по заключению и рекомендациям Центральной психолого-медико-педагогической комиссии 41 ребенок (61 %) получает образование по адаптированной основной общеобразовательной программе для слабослышащих и позднооглохших обучающихся с легким недоразвитием речи (вариант 2.1), 26 детей (39 %) — по адаптированной основной общеобразовательной программе для слабослышащих и позднооглохших обучающихся с глубоким недоразвитием речи (вариант 2.2).

Для оценки эффективности профориентационной работы мы разработали специальные критерии и показатели, основанные на анализе того, как педагоги организуют эту работу. Следовательно, ключевыми показателями успешности работы в сфере выбора профессий с подростками с нарушениями слуха являются: участие в работе по профориентации школьников; важность роли педагога в профориентационной работе; реализуемые методы и формы работы; наличие дополнительной профессиональной подготовки в области профориентации; регулярность повышения компетенции; прохождение курсов повышения квалификации; владение и применение знаний с учетом индивидуальных особенностей обучающихся; регулярное проведение профориентационных мероприятий; использование различных информационных ресурсов; разработка методических продуктов в области профориентации (сценарии, проекты, программы и т. д.); применение педагогического творчества.

Мы предположили, что эти существенные характеристики и могут служить конкретными показателями при оценке эффективности профориентационной работы с подростками с нарушениями слуха, представленными в табл. 1.

Таблица 1

Результаты анализа данных, %

Критерии	Вариант ответа		
	Да	Нет	По требованию администрации образовательной организации
Участие в работе по профориентации школьников	58	17	25
Важность роли педагога в профориентационной работе	50	5	45
Реализация различных методов и форм работы	50	17	33
Наличие дополнительной профессиональной подготовки в области профориентации	34	66	—
Регулярность повышения компетенции; прохождение курсов повышения квалификации	34	17	49
Владение и применение знаний с учетом индивидуальных особенностей обучающихся	74	26	0
Регулярное проведение профориентационных мероприятий	34	17	49
Использование различных информационных ресурсов	58	17	25
Разработка методических продуктов в области профориентации (сценарии, проекты, программы и т. д.)	17	25	58
Применение педагогического творчества	34	17	49

Результаты анализа данных в значении медианы, уровня выраженности

Параметр	Значение медианы	Уровень выраженности
Участие в работе по профориентации школьников	4.00*	Средний
Важность роли педагога в профориентационной работе	4.00*	Средний
Реализация различных методов и форм работы	4.00*	Средний
Наличие дополнительной профессиональной подготовки в области профориентации	4.00*	Средний
Регулярность повышения компетенции; прохождение курсов повышения квалификации	4.00*	Средний
Владение и применение знаний с учетом индивидуальных особенностей обучающихся	6.00*	Высокий
Регулярное проведение профориентационных мероприятий	4.00*	Средний
Использование различных информационных ресурсов	4.00*	Средний
Разработка методических продуктов в области профориентации (сценарии, проекты, программы и т. д.)	2.00*	Низкий
Применение педагогического творчества	3.00*	Низкий

Выводы

Результаты апробации критериально-оценочного аппарата диагностики эффективности работы педагогов по реализации профориентационной работы с подростками с нарушениями слуха, показали, что только часть педагогов принимают активное участие в профориентационной работе с подростками с нарушениями слуха (4.00*), параметры «важность роли педагога в профориентационной работе», «реализация различных методов и форм работы», «наличие дополнительной профессиональной подготовки в области профориентации»,

«регулярность повышения компетенции; прохождение курсов повышения квалификации» находятся на среднем уровне, т. к. результаты медианы не превышают 4.00*. Стоит отметить, что большинство педагогов регулярно применяют индивидуальный подход к каждому обучающему с нарушениями слуха. Частичное использование различных информационных ресурсов и редкое проведение профориентационных мероприятий показывают средний уровень выраженности. Разработка методических продуктов и применение педагогического творчества также требуют дополнительной работы.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Туарменский В. В., Барановский А. В., Ляшук Ю. О. Исследование процесса социализации школьников с проблемами слуха // Образование и проблемы развития общества. 2020. № 2(11). С. 152—158.
2. Буренина С. Ю., Калинина С. Б. Профессиональное самоопределение детей, имеющих нарушения слуха, с использованием технологии бенчмаркинга // Бизнес. Образование. Право. 2023. № 2(63). С. 430—436. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.63.631.
3. Алексеевских Д. Ю., Отдельнова Н. С. Социализация и формирование сферы жизненной компетенции подростков с нарушениями слуха, в том числе в микросоциуме людей с нарушениями слуха : метод. пособие. М. : ИКП, 2023. 48 с.
4. Быстрова Н. В., Казначеева С. Н., Госсельбах О. И., Максимова К. А. К вопросу о профориентационной работе среди лиц с ограниченными возможностями здоровья // Карельский научный журнал. 2019. Т. 8. № 2. С. 7—9. DOI: 10.26140/knz4-2019-0802-0001.
5. Зволейко Е. В. Организация профориентационной работы с обучающимися, имеющими ограниченные возможности здоровья, в старшей школе и учреждении профессионального образования // Ученые записки Забайкальского государственного университета. 2016. Т. 11. № 2. С. 143—147.
6. Круцкий В. М., Тихомиров М. Ю. Особенности процесса профессионального самоопределения у детей с нарушением слуха // Вестник практической психологии образования. 2022. Т. 19. № 1. С. 119—128. DOI: 10.17759/bppe.2022190111.
7. Профессиональная ориентация детей с ограниченными возможностями здоровья в условиях общеобразовательной школы : сб. метод. материалов / А. Н. Ахметова, Н. В. Белокопытова, А. В. Ильина и др. Челябинск : ЧИППКРО, 2017. 60 с.
8. Алексеевских Д. Ю. Профессиональная ориентация старшеклассников с нарушениями слуха в условиях клубной работы : автореф. дис. ... канд. пед. наук. М., 2004. 21 с.
9. Сибилева Л. В., Артеменко Б. А. Анализ проблемы профориентации в теории и на практике // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 1. Ч. 1. URL: <https://science-education.ru/article/view?id=17689>.
10. Королева И. В. Дети с нарушениями слуха в условиях инклюзии. СПб. : КАРО, 2024. 160 с.
11. Губайдулин М. И., Исангулова Р. Г., Амекачев Ю. К., Хамитова Р. С. Творческая реализация детей с ОВЗ на уроках трудового обучения как форма профориентационной работы // Психолого-педагогическое сопровождение современного образования: задачи и пути решения : материалы всерос. науч.-практ. конф. Уфа : Ин-т развития образования, 2019. С. 7—13.
12. Истомина С. В. Специфика профориентационной работы с детьми с ОВЗ // Вызовы времени: актуальные проблемы науки и практики коррекционной педагогики и специальной психологии : материалы междунар. науч.-практ. конф. в честь 20-летия каф. коррекц. педагогики и спец. психологии ФГБОУ ВО «ШГПУ». Шадринск : Шадр. гос. пед. ун-т, 2019. С. 49—54.
13. Речицкая Е. Г., Купреенко А. Н. Профессиональная ориентация школьников с нарушением слуха: перспективные пути развития // Наука и школа. 2021. № 5. С. 77—82. DOI: 10.31862/1819-463X-2021-5-77-82.
14. Карпова И. В., Оситнянко Я. А. ПрофТраектория: инструменты для профориентационной работы с лицами с инвалидностью и ограниченными возможностями здоровья // Образование и воспитание. 2024. № 3.1(49.1). С. 14—15.
15. Куликова Д. М. Особенности организации профориентации детей с ОВЗ в общеобразовательных учреждениях // Интерактивная наука. 2023. № 3(79). С. 26—29. DOI: 10.21661/r-559502.

REFERENCES

1. Tuarmensky V. V., Baranovsky A. V., Lyashchuk Yu. O. Research of socialization of pupils with dull hearing. *Obrazovanie i problemy razvitiya obshchestva = Education and problems of development of society*. 2020;2(11):152—158. (In Russ.)
2. Burenina S. Yu., Kalinina S. B. Professional self-determination of children with hearing impairments using benchmarking technology. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law*. 2023;2(63):430—436. (In Russ.) DOI: 10.25683/VOLBI.2023.63.631.
3. Alekseevskikh D. Yu., Otdel'nova N. S. Socialization and formation of the sphere of vital competence of adolescents with hearing impairments, including in the microcommunity of people with hearing impairments. Methodical manual. Moscow, Institute of Correctional Pedagogy publ., 2023. 48 p. (In Russ.)
4. Bystrova N. V., Kaznacheeva S. N., Goselbah O. I., Maksimova K. A. To the question of the vocational guidance among disabled people. *Karel'skii nauchnyi zhurnal = Karelian Scientific Journal*. 2019;8(2):7—9. (In Russ.) DOI: 10.26140/knz4-2019-0802-0001.
5. Zvoyleko E. V. Organization of professional orientation work with students with disabilities in senior high school and institution of vocational education. *Uchenye zapiski Zabaikal'skogo gosudarstvennogo universiteta = Uchenye zapiski of Transbaikalian State University*. 2016;11(2):143—147. (In Russ.)
6. Krutsky V. M., Tikhomirov M. Y. Features of the Process of Professional Self-Determination in Children with Hearing Impairment. *Vestnik prakticheskoi psikhologii obrazovaniya = Bulletin of Practical Psychology of Education*. 2022;19(1):119—128. (In Russ.) DOI: 10.17759/bppe.2022190111.
7. Akhmetova A. N., Belokopytova N. V., Il'ina A. V. et al. Professional orientation of children with disabilities in general education schools. Collection of methodological materials. Chelyabinsk, Chelyabinsk Institute of Retraining and Advanced Training of Educational Workers publ., 2017. 60 p. (In Russ.)
8. Alekseevskikh D. Yu. Professional orientation of high school students with hearing impairments in club work. Abstract of diss. of the Cand. of Pedagogy. Moscow, 2004. 21 p. (In Russ.)
9. Sibileva L. V., Artemenko B. A. Analysis of the problem of vocational guidance in theory and practice. *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya = Modern problems of science and education*. 2015;1-1. (In Russ.) URL: <https://science-education.ru/article/view?id=17689>.
10. Koroleva I. V. Children with hearing impairments in conditions of inclusion. Saint Petersburg, KARO, 2024. 160 p. (In Russ.)
11. Gubaidulin M. I., Isangulova R. G., Amekachev Yu. K., Khamitova R. S. Creative realization of children with disabilities in the lessons of labor training as a form of career guidance. *Psikhologo-pedagogicheskoe soprovozhdenie sovremennogo obrazovaniya: zadachi i puti resheniya = Psychological and Pedagogical Support for Modern Education: Challenges and Solutions. Proceedings of the All-Russian scientific and practical conference*. Ufa, Institute of Educational Development publ., 2019:7—13. (In Russ.)
12. Istomina S. V. The specifics of career guidance work with children with disabilities. *Vyzovy vremeni: aktual'nye problemy nauki i praktiki korrektsionnoi pedagogiki i spetsial'noi psikhologii = Challenges of the time: current problems of science and practice of correctional pedagogy and special psychology. Materials of the international scientific and practical conference in honor of the 20th anniversary of the Department of Correctional Pedagogy and Special Psychology of the Shadrinsk State Pedagogical University*. Shadrinsk, Shadrinsk State Pedagogical University publ., 2019:49—54. (In Russ.)
13. Rechitskaya E. G., Kupreenko A. N. Career guidance for hearing impaired students: promising ways of development. *Nauka i shkola = Science and School*. 2021;5:77—82. (In Russ.) DOI: 10.31862/1819-463X-2021-5-77-82.
14. Karpova I. V., Ositnyanko Ya. A. ProfTrajectory: tools for career guidance work with persons with disabilities and limited health opportunities *Obrazovanie i vospitanie*. 2024;3.1(49.1):14—15. (In Russ.)
15. Kulikova D. M. Features of organizing career guidance for children with disabilities in general education institutions. *Interaktivnaya nauka = Interactive science*. 2023;3(79):26—29. (In Russ.) DOI: 10.21661/r-559502.

Статья поступила в редакцию 11.07.2025; одобрена после рецензирования 15.08.2025; принята к публикации 18.08.2025.
The article was submitted 11.07.2025; approved after reviewing 15.08.2025; accepted for publication 18.08.2025.

Научная статья

УДК 378.096

DOI: 10.25683/VOLBI.2025.72.1365

Vera Anatolyevna Zakharova

Candidate of Pedagogy, Associate Professor,
Associate Professor of the Department
of Elementary Education Pedagogy,
Perm State Humanitarian
Pedagogical University
Perm, Russian Federation
zaharova_va@pspu.ru

Вера Анатольевна Захарова

канд. пед. наук, доцент,
доцент кафедры теории и технологии обучения
и воспитания младших школьников,
Пермский государственный
гуманитарно-педагогический университет
Пермь, Российская Федерация
zaharova_va@pspu.ru

ПОДГОТОВКА СТУДЕНТОВ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ВУЗА К ФОРМИРОВАНИЮ ФУНКЦИОНАЛЬНОЙ ГРАМОТНОСТИ УЧЕНИКОВ НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЫ: ИНТЕРПРЕТАЦИЯ КОМПЕТЕНТНОСТНОГО ПОДХОДА

5.8.1 — Общая педагогика, история педагогики и образования

Аннотация. В статье представлены результаты исследования проблемы подготовки студентов педагогического вуза к формированию функциональной грамотности учеников начальной школы. Функциональная грамотность — новый образовательный результат начального общего образования, введенный в федеральный государственный образовательный стандарт в 2021 г. Появление нового образовательного результата вызывает необходимость подготовки будущих учителей в педагогическом вузе. Научное осмысление проблемы подготовки будущих учителей начальной школы к формированию функциональной грамотности младших школьников начинается с определения методологических подходов. Исследование выполнено в фокусе компетентностного подхода. Компетентностный подход используется в различных современных научных дисциплинах: экономических, психологических, педагогических. Отмечено отсутствие единообразия в понимании термина «подход» в научных источниках, выделены точки зрения ученых, рассматривающих компетентностный подход как подход к исследованию научной проблемы или как подход к практической деятельности. Исследование выполнено как междисциплинарное на основе осмысления понятийно-терминологического аппарата разных научных дисциплин.

В методологии кросс-дисциплинарного исследования рассмотрены различные трактовки сущностных характеристик понятия «компетентность», «компетенция», которые используются в общей и профессиональной педагогике с обобщением и систематизацией на уровне общей педагогики. Зафиксированы широкая и узкая трактовки понятия «компетентностный подход»: термин в широком значении используется в общей педагогике применительно к интеграции личности в общество, в узком значении — в профессиональной педагогике применительно к освоению человеком способов профессиональной деятельности. Установлено соответствие уровня образовательных результатов (элементарная и функциональная грамотность и профессиональная компетентность) с типами решаемых задач и формированием разных типов компетенций.

Ключевые слова: педагогическое образование, общее образование, начальное общее образование, компетентностный подход, компетентность, компетенция, функциональная грамотность, образовательный результат, методологические подходы, общая педагогика, педагогика школы, профессиональная педагогика

Финансирование: публикация подготовлена в рамках Государственного задания на научные исследования по заказу Министерства просвещения Российской Федерации (номер ОТГЕ-2025-0020) «Формирование готовности будущих учителей начальных классов к организации образовательного процесса, ориентированного на овладение младшими школьниками функциональной грамотностью».

Для цитирования: Захарова В. А. Подготовка студентов педагогического вуза к формированию функциональной грамотности учеников начальной школы: интерпретация компетентностного подхода // Бизнес. Образование. Право. 2025. № 3(72). С. 447—454. DOI: 10.25683/VOLBI.2025.72.1365.

Original article

PREPARING PEDAGOGICAL UNIVERSITY STUDENTS TO FORM PRIMARY SCHOOL STUDENTS' FUNCTIONAL LITERACY: INTERPRETATION OF THE COMPETENCE-BASED APPROACH

5.8.1 — General pedagogy, history of pedagogy and education

Abstract. The article presents the results of a study of the problem of preparing pedagogical university students to form primary school students' functional literacy. Functional literacy is a new educational outcome of primary general education,

introduced into the federal state educational standard in 2021. The emergence of a new educational outcome necessitates preparing future teachers at a pedagogical university. Scientific understanding of the problem of preparing future primary school

teachers to form functional literacy of younger students begins with the definition of methodological approaches. The study was carried out with the focus on the competence-based approach. The competence-based approach is used in various modern scientific disciplines: economic, psychological and pedagogical ones. The lack of uniformity in the understanding of the term "approach" in scientific sources is noted, the scientists' points of view considering the competence-based approach as an approach to the study of a scientific problem or as an approach to practical activities is highlighted. The study was carried out as an interdisciplinary one based on the understanding of the conceptual and terminological apparatus of various scientific disciplines. Methodology of cross-disciplinary research examines various interpretations of the essential characteristics of the concepts of competence and competency, which are used in school pedagogy

and professional pedagogy with generalization and systematization at the level of general pedagogy. Broad and narrow interpretations of the concept of competence-based approach are noted: the term in a broad sense is used in general pedagogy in relation to the integration of an individual into society, in a narrow sense - in professional pedagogy in relation to a person's mastery of professional activity methods. The correspondence of the level of educational outcomes (elementary and functional literacy and professional competency) with the types of solved tasks and the formation of different types of competencies is established.

Keywords: pedagogical education, general education, primary general education, competence-based approach, competence, competency, functional literacy, educational outcome, methodological approaches, general pedagogy, school pedagogy, professional pedagogy

Funding: The publication was prepared within the framework of the State assignment for scientific research commissioned by the Ministry of Education of the Russian Federation (number OTGE-2025-0020) "Formation of the readiness of future primary school teachers to organize an educational process aimed at mastering functional literacy in primary school students".

For citation: Zakharova V. A. Preparing pedagogical university students to form primary school students' functional literacy: interpretation of the competence-based approach. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2025;3(72):447—454. DOI: 10.25683/VOLBI.2025.72.1365.

Введение

Актуальность исследования определяется значимостью формирования функциональной грамотности подрастающего поколения для обеспечения технологического суверенитета России и выхода к технологическому лидерству. Интерес к формированию функциональной грамотности проявляет сфера экономики. Функциональная грамотность введена п. 34.2 федерального государственного образовательного стандарта начального общего образования (утв. приказом Министерства просвещения РФ от 31 мая 2021 г. № 286; далее — ФГОС НОО) и понимается его разработчиками как способность «решать учебные и практические жизненные задачи, составляющие основу готовности к успешному взаимодействию с изменяющимся миром и дальнейшему успешному образованию», она включает овладение ключевыми компетенциями, формируется на основе предметных и метапредметных результатов.

Функциональная грамотность школьников выступает результатом общего образования и результатом деятельности учителя. Появление нового образовательного результата требует подготовки учителя, которую важно начинать в процессе высшего педагогического образования. Исследование подготовки будущего учителя к формированию функциональной грамотности школьников необходимо вести во взаимосвязи педагогических дисциплин, изучающих, с одной стороны, проблемы методологии научно-педагогического исследования и осмысления достижения образовательных результатов (общая педагогика), с другой стороны — проблемы подготовки студента педагогического вуза как будущего профессионала (профессиональная педагогика).

В исследовании подготовки студентов педагогического вуза к формированию функциональной грамотности младших школьников важно определить методологические подходы. В педагогических источниках представлены две трактовки понятия «подход»: исследовательский и практический. Рассматривая понятие «подход» как исследовательский, А. М. и Д. А. Новиковы в общей педагогике фиксируют два значения: направление изучения предмета исследования (общенаучное) и исходная позиция, основное положение, убеждение (конкретно-научное) [1, с. 117]. И. Д. Рудинский с соавторами в профессиональной педагоги-

ке используют практическую трактовку понятия «подход» — «способ организации образовательного процесса» [2, с. 49]. Различия трактовок понятия «подход» в отношении компетентностного подхода отразим в статье.

Изученность проблемы. В историко-педагогическом аспекте рассмотрим научные публикации, связывающие понятия «функциональная грамотность», «компетенция», «компетентность», «компетентностный подход» за 30-летний период. Предпосылки осмысления соотношения исследуемых понятий заданы в трудах Б. С. Гершунского [3] и О. Е. Лебедева [4], где термины упоминаются в контексте результатов разных уровней образования.

Изучение подготовки учителя к формированию функциональной грамотности школьников началось в период, когда функциональная грамотность не являлась обязательным результатом общего образования: диссертации Е. В. Бахарева и Е. П. Лебедевой в области профессиональной педагогики касаются работы с действующим учителем. Е. В. Бахарева (2009 г.) использовала исследовательский компетентностный подход на общетеоретическом уровне и системный подход к содержанию компетенций на конкретно-научном уровне [5]. Е. П. Лебедева (2012 г.) опиралась на практический компетентностный подход к профессиональному образованию педагогов (повышение квалификации) [6].

О. П. Чигишева в диссертации по профессиональной педагогике, посвященной формированию функциональной грамотности исследователя у аспирантов, применила практический компетентностный подход («компетентностно-ориентированное образование»), сопоставив понятия «компетентность», «компетенция» и «функциональная грамотность» [7].

Практический компетентностный подход использован в работах ученых, изучавших:

1) формирование функциональной грамотности будущих учителей как условие подготовки их к формированию функциональной грамотности школьников: И. В. Шатохиной [8], Л. А. Сергеевой [9], Е. Л. Рутковской, А. В. Половниковой, А. А. Сорокина [10];

2) подготовку будущего учителя к достижению данного образовательного результата: Т. Е. Демидовой, И. Н. и А. Е. Чижевских [11], М. А. Худяковой [12], Е. Л. Ерохиной [13].

Н. В. Жданович, О. Г. Сорока и О. В. Азарко использовали исследовательский компетентностный подход, разрабатывая модель готовности будущих учителей начальных классов к формированию функциональной грамотности обучающихся, выделили компетенции выпускника вуза на основе трудовых функций учителя [14]. О. В. Тумашева на основе опроса учителей определила критерии их готовности к формированию функциональной грамотности школьников и применила к подготовке студентов [15].

Исследование требует обращения к источникам, содержащим в широком контексте рассмотрение понятий «компетентностный подход», «компетентность» и «компетенция» с выделением специфики их понимания авторами. Различные трактовки компетентностного подхода представлены в общепедагогических публикациях В. В. Юдина [16], Р. Ф. Аюпова и Т. А. Костюковой [17], методических — К. Э. Безукладникова [18] и профессионально-педагогических — И. Д. Рудинского, Н. А. Давыдовой и С. В. Петрова [2], М. С. Амеликиной [19], И. Ю. Тархановой [20].

Понятие «компетенция» применительно к решению профессиональных задач отражено в трудах И. Ю. Тархановой [20], А. Н. Лейбовича [21], С. Т. Сагитова, А. В. Дорофеева, А. Ф. Мустаева и Г. И. Калимуллиной [22], С. В. Буселя, И. Д. Рудинского и А. Б. Кондратенко [23]; практических (жизненных) задач — М. С. Амеликиной [19], А. Н. Лейбовича [21], Т. В. Коваль, Г. С. Ковалевой, С. Е. Дюковой [25]; многообразия разных задач — А. Н. Лейбовича [21], В. В. Юдина [26], Г. Абилкасимовой и К. Д. Абдиракиш [27], А. А. Дорофеева и А. А. Довгаль [28].

Компоненты объема понятия «компетенция» отражены в публикациях И. Д. Рудинского, Н. А. Давыдовой и С. В. Петрова [2], Б. С. Гершунского [3], О. П. Чигишевой [7], Л. А. Сергеевой [9], М. С. Амеликиной [19], И. Ю. Тархановой [20].

Понятие «компетентность» стало предметом исследования И. Д. Рудинского, Н. А. Давыдовой и С. В. Петрова [2], Б. С. Гершунского [3], О. П. Чигишевой [7], К. Э. Безукладникова [18], М. С. Амеликиной [19], И. Ю. Тархановой [20], А. В. Дорофеева и А. А. Довгаль [28], З. А. Аксютинной [29], В. В. Серикова с соавторами [30; 31]. Содержательные признаки понятия «компетентность» описаны в работах К. Э. Безукладникова [18], И. Ю. Тархановой [20], А. В. Дорофеева и А. А. Довгаль [28], В. В. Серикова с соавторами [30—32], О. Н. Тимофеева [33].

Уровень изученности проблемы показал, что создана база для систематизации, глубокого осмысления и конкретизации научных оснований подготовки будущего учителя к формированию функциональной грамотности младших школьников в методологии компетентностного подхода.

Целесообразность разработки темы определяется необходимостью установления на методологическом уровне в фокусе компетентностного подхода взаимосвязи между процессами формирования функциональной грамотности младших школьников и подготовкой будущего учителя к достижению данного образовательного результата.

Взаимосвязь выстроена в рамках междисциплинарного исследования при сопоставлении компонентов предметных областей общей педагогики, истории педагогики и образования (далее — общая педагогика) и методологии и технологии профессионального образования / теории и методики профессионального образования (далее — профессиональная педагогика). Понятия «компетентность», «компетенция», «функциональная грамотность» описаны в научной литературе,

однако необходимо интерпретировать их применительно к подготовке учителя к овладению функциональной грамотностью младших школьников, согласовать трактовки понятий в разных научных дисциплинах в непротиворечивую систему.

Цель исследования — интерпретировать положения компетентностного подхода применительно к подготовке студентов педагогического вуза к овладению младшими школьниками функциональной грамотностью.

Задачи исследования:

- 1) рассмотреть трактовки понятия «компетентностный подход»;
- 2) сопоставить содержание и объем понятий «компетенция» и «компетентность» в общей и профессиональной педагогике;
- 3) рассмотреть понятие «функциональная грамотность» в контексте компетентностного подхода;
- 4) выстроить непротиворечивую систему понятий для осмысления проблемы подготовки студентов педагогического вуза к формированию функциональной грамотности младших школьников.

Научная новизна исследования состоит во взаимосвязанном рассмотрении компетентностного подхода в предметных областях общей и профессиональной педагогики, интерпретации компетентностного подхода применительно к подготовке студентов педагогического вуза к овладению младшими школьниками функциональной грамотностью.

Теоретическая значимость. Исследование вносит вклад в общую педагогику путем установления междисциплинарных связей в предметных областях общей и профессиональной педагогики, выстраивает связанную систему понятий «компетенция», «компетентность», «функциональная грамотность», закладывает методологическую основу рассмотрения проблем формирования функциональной грамотности младших школьников и соответствующей подготовки будущих учителей.

Практическая значимость. Результаты исследования могут применяться в педагогических вузах и в системе повышения квалификации учителей при разработке образовательных программ и курсов.

Основная часть

Методология и материалы исследования. Статья подготовлена в методологии междисциплинарного (кросс-дисциплинарного) исследования в контексте общей и профессиональной педагогики с систематизацией на уровне общей педагогики. Междисциплинарные исследования призваны заполнить пространство между научными дисциплинами для эффективности социального управления. Кросс-дисциплинарное исследование предполагает обмен фрагментами дисциплинарных матриц между научными дисциплинами [34]. Понятие «дисциплинарная матрица» отражает научную деятельность в рамках закрытой структуры элементов, в отличие от понятия «парадигма», которое предоставляет возможность выхода за пределы научной дисциплины [35].

Исследование выполнено теоретическими методами: контент-анализ, сопоставление и систематизация; формализация и интерпретация; абстрагирование и конкретизация. Источниками исследования выступили научные публикации за период с конца 1990-х гг. (когда в отечественной научно-педагогической литературе активизировалось обсуждение функциональной грамотности как образовательного результата) по настоящее время.

Результаты исследования. Сопоставление трактовок понятий «компетентностный подход», «компетенция», «компетентность» показало следующее.

Трактовки понятия «компетентностный подход». Исследования на основе компетентностного подхода ведутся в разных науках: экономике (М. Т. Моуруго и А. Azevedo), психологии (Э. Ф. Зеер; И. А. Зимняя; А. В. Хуторской); педагогике — общей (Р. Ф. Аюпов и Т. А. Костоюкова; В. И. Байденко; М. Л. Левицкий; А. Н. Лейбович; В. С. Леднев, Н. Д. Никандров, И. М. Реморенко, М. В. Рыжаков; В. В. Сериков; И. Ю. Тарханова; В. В. Юдин и др.) и профессиональной (Г. К. Абилкасимова; М. С. Амеликина; В. А. Болотов; Е. В. Бахарева; Т. Е. Демидова, И. Н. и А. Е. Чижевские; А. В. Дорофеев; Н. В. Жданович, О. Г. Сорока и О. В. Азарко; Е. П. Лебедева; И. Д. Рудинский; Ю. М. Царапкина; О. П. Чигишева); методиках преподавания предметов в общем (Г. С. Ковалева) и высшем образовании (К. Э. Безукладников; Е. Л. Ерохина; Е. Л. Рутковская, А. В. Половникова и А. А. Сорокин; М. А. Худякова). В фокусе данной публикации — педагогические источники.

Понятие «компетентностный подход» в педагогике используется в широком и узком смысле. *Широкая трактовка* в общей педагогике связана с развитием и интеграцией личности в общество [16; 17]. *Узкая трактовка* в профессиональной педагогике отражает применимость образования в мире труда [18, с. 59], относится профессиональной деятельности, к получению профессии [19]; рассматривается как «способ организации образовательного процесса, направленный на формирование компетентности индивида в конкретной области профессиональной деятельности» [2, с. 49].

Общая характеристика компетентностного подхода в широком и в узком смысле связана с приобретением опыта практической деятельности [17; 20].

Содержание и объем понятия «компетенция». Результаты контент-анализа по маркеру «компетенция» показали, что ученые относят данное понятие к решению:

1) профессиональных задач, используя термин с прилагательными «профессиональные», «общепрофессиональные» в общей [20; 21] и профессиональной педагогике [22; 23];

2) практических (жизненных) задач: с прилагательными «общие», «базовые», «ключевые», «универсальные», «общеобразовательные», «коммуникативная», «цифровая» (в общей [24] и профессиональной педагогике [19]), «глобальные» (в методике [25]);

3) к многообразию профессиональных, практических жизненных, учебных задач: термин «компетенция» используется самостоятельно в общей [22; 26] и профессиональной педагогике [27].

Термин «компетенция» в связи с решением жизненных задач (функциональной грамотности) трактуется как заказ работодателей [27].

В объем понятия «компетенция» включают компоненты:

– когнитивный: знания, фундаментальные и инструментальные знания [7]; «знаю» [2];

– практический: умения, навыки, способы действия, функциональный — «умею» [2];

– эмотивный (отношения) или мотивационный — «хочу» [2];

– личностный: качества, свойственности [20], профессионально значимые личностные характеристики [19]; «могу» [3]; готовность принимать стратегически важные решения для достижения результата в ситуации неопределенности [9].

Широкую трактовку понятия «компетенция» (знания, умения, навыки и личностные результаты) содержит письмо Министерства просвещения РФ от 14 декабря 2021 г. № АЗ-1100/08 «О направлении информации» [вместе с Методическими рекомендациями по подготовке кадров

по программам педагогического бакалавриата на основе единых подходов к их структуре и содержанию («Ядро высшего педагогического образования»)]; применительно к профессиональной (профессиональные, общепрофессиональные) и к другим видам деятельности (универсальные).

Понятие «компетенция» в широком смысле используется как характеристика образовательного результата, отражающая содержание разных видов деятельности (коммуникативная, цифровая и др.), пронизывающая один или несколько уровней образовательных результатов и соответствующих типов задач: профессиональные компетенции связаны с решением профессиональных задач; универсальные — с учебными, практически и профессиональными; ключевые компетенции начинают формироваться параллельно с формированием базовых умений чтения, письма и счета. Как пример упоминаний о формировании ключевых компетенций в начальной школе цитируем:

– научную статью: «коммуникативные компетенции, сформированные в начальной школе, закладывают фундамент для последующих ступеней образования» [28, с. 147];

– ФГОС НОО: формирование функциональной грамотности обучающихся, «включает овладение ключевыми компетенциями, составляющими основу готовности к успешному взаимодействию с изменяющимся миром и дальнейшему успешному образованию».

Содержание и объем понятия «компетентность». Большинство авторов связывают понятие «компетентность» с профессиональной деятельностью человека: З. А. Аксютин [29], К. Э. Безукладников [18], Б. С. Гершунский [3], И. Д. Рудинский, Н. А. Давыдова, С. В. Петров [2], В. В. Сериков [30; 31], О. П. Чигишева [7], И. Ю. Тарханова [20] и др.

М. С. Амеликина соотнесла определения понятия «компетентность» с научными подходами: «деятельностный» — владение набором способов деятельности; «адаптационный» — качество, которое развивается у человека в процессе взаимодействия с окружающим миром; «знаниевый» — способ существования знаний, умений, образованности, способствующий личностной самореализации, нахождению человеком своего места в мире [19, с. 52].

Систематизируем признаки понятия «компетентность» по направленности:

– для работодателя: эффективность профессиональной деятельности (в публикациях по профессиональной педагогике [29]);

– для самого человека: высокая степень самостоятельности сотрудника, самореализация человека в профессиональной деятельности применительно к решению практических жизненных задач (в профессиональной педагогике [33]), профессиональных задач (методике преподавания [18], общей [20] и профессиональной педагогике [30; 31]).

Отметим другие значимые характеристики понятия «компетентность»:

1) личностные: «творческий потенциал отличает компетентного педагога от педагога, владеющего профессиональными компетенциями» [30];

2) приобретение опыта профессиональной деятельности [31];

3) «устремленность в будущее» [18, с. 42].

Сопоставление объема и содержания понятий «компетенция» и «компетентность». В. А. Болотов, М. Л. Левицкий, И. М. Реморенко, В. В. Сериков выделяют освоение опыта профессиональной деятельности как признак, объединяющий понятия «компетенция» и «компетентность» [32]. Систематизируем существенные признаки понятий (табл. 1).

Таблица 1

Сущностные характеристики понятий «компетенция» и «компетентность»

Признаки	Понятие	
	«Компетенция»	«Компетентность»
Элементы	Содержательная характеристика образовательного результата, динамичная совокупность знаний, умений и навыков, способностей, ценностей	Комплекс характеристик: личностных (установки, ценности, мотивация, самостоятельность), метапредметных (адекватное принятие смысла деятельности; адекватная самооценка в конкретной ситуации и способность к самоконтролю; возможность пересмотра освоенного способа действия) в сочетании с предметными знаниями и умениями в конкретных областях
То, в результате чего приобретается	Освоение общеобразовательной, дополнительной или профессиональной образовательной программы	Получение профессиональных знаний и опыта деятельности, последовательного расширения опыта творческой деятельности
Тип задач	Практические и профессиональные; в стандартных и изменяющихся условиях, заданные границы деятельности	Профессиональные задачи, в т. ч. нестандартные в меняющихся условиях; границы деятельности могут расширяться и выходить за пределы привычной сферы или привычных условий, включая видение перспективы

Рассмотрение понятия «функциональная грамотность» в контексте компетентностного подхода. Сопоставим результаты диссертационных исследований, отра-

жающих взаимосвязь профессиональной компетентности учителя и формирования функциональной грамотности обучающихся (табл. 2).

Таблица 2

Профессионально-педагогические исследования взаимосвязи компетентности учителя и формирования функциональной грамотности обучающихся

Критерии сопоставления	Автор	
	Е. В. Бахарева (2009) [5]	Е. П. Лебедева (2012) [6]
Ключевое понятие	Профессиональная компетентность учителя в развитии функциональной грамотности учащихся основной школы	Технологическая компетентность учителя в формировании функциональной грамотности младших школьников
Объем понятия	Интеграция: педагогических знаний; умений; профессионально значимых личностных качеств	Компоненты: когнитивный (знания о технологиях обучения); операциональный (владение образовательными технологиями); личностный (этические и социальные позиции и установки, черты личности специалиста, компетентность в области процессов общения)
Содержание понятия	Направленность на достижение эффективного результата в овладении учащимися ключевыми компетенциями (в решении жизненных проблем, работы с информацией) как основы для дальнейшей адаптации и полноценного функционирования в современном мире	– Изменение ориентации образовательного процесса от знаниевой к развивающей, деятельностной, личностно ориентированной; – создание благоприятных условий формирования личностно-ценностных мотивов учения школьников; – целенаправленное формирование функциональной грамотности младших школьников (совокупности универсальных умений)
Форма реализации	Внутришкольная система методической работы	Курсы повышения квалификации учителей
Содержание деятельности по отношению к учителю	Совершенствование всех составных и структурных компонентов профессиональной компетентности учителя, содержание которых обогащается знанием о сущности, содержании и структуре функциональной грамотности ученика	Аспекты: – организационный: разработка образовательных технологий; – сотрудничество по внедрению их в учебный процесс и научно-исследовательскую деятельность; – методический: трехэтапная форма обучения учителей в курсовой и посткурсовой период; – диагностика затруднений учителей
Педагогические условия	– Профессионально образовательная среда для позитивного и стимулирующего отношения учителя к повышению профессионального уровня; – кластерная технология обучения педагогических кадров	– Самоопределение педагога к изучению новых образовательных технологий; – изучение специальной литературы, потребность в самообразовании и самосовершенствовании; – теоретические, практико-ориентированные семинары; – методическая учеба, деловые игры, тренинги; курсы повышения квалификации

Интерпретируя результаты исследований во взаимосвязи предметных областей общей и профессиональной педагогики, констатируем: понятие «функциональная грамотность» в методологии компетентностного подхода рассматривается нами как этап в логике развития образовательных результатов, выстроенных с нарастанием сложности решаемых задач: 1) элементарная грамотность (учебные задачи); 2) функциональная грамотность (практические, жизненные); 3) компетентность (профессиональные).

Выводы

Проведенное междисциплинарное исследование позволило выстроить непротиворечивую систему исследуемых понятий (табл. 3):

– выделить варианты трактовки понятия «компетентностный подход»: подход к исследованию (направление научного исследования или его основное положение) и подход к деятельности (особенности организации образовательного процесса);

– указать на специфику значений понятий «компетентностный подход»: широкое (в общей педагогике) и узкое (в профессиональной педагогике);

– сопоставить содержание и объем понятий «компетенция» и «компетентность» в общей и профессиональной педагогике, обобщить их существенные характеристики в предметной области общей педагогике;

– в контексте компетентностного подхода рассмотреть понятие «функциональная грамотность» в ряду образовательных результатов: от элементарной грамотности через функциональную грамотность к профессиональной компетентности;

– трактовать понятие «компетенция» как содержательную характеристику деятельности, которая может фиксироваться на разных уровнях образовательных результатов (элементарной и функциональной грамотности, профессиональной компетентности) в соответствии с типами решаемых задач и стартовой точкой формирования компетенций.

Соответствие уровня образовательных результатов, типов задач и компетенций

Образовательный результат	Тип решаемых задач	Тип компетенций
Профессиональная компетентность	Профессиональные	Профессиональные
Функциональная грамотность	Практические (жизненные)	Универсальные
Элементарная грамотность	Учебные	Ключевые

Приведем рабочее определение понятия «функциональная грамотность» — способность применять полученные знания, умения и навыки для решения практических жизненных задач в изменяющемся мире с учетом получения образования и ориентации в профессиональной сфере.

Статья не претендует на полноту освещения проблемы, затрагивает один из аспектов в фокусе сопоставления трактовок понятий в общей и профессиональной педагогике, продолжает серию публикаций.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

- Новиков А. М., Новиков Д. А. Методология : слов. системы основ. понятий. М. : Либроком, 2013. 208 с.
- Рудинский И. Д., Давыдова Н. А., Петров С. В. Компетенция. Компетентность. Компетентностный подход. М. : Горячая линия — Телеком, 2018. 240 с.
- Гершунский Б. С. Философия образования для XXI века (В поисках практико-ориентированных образовательных концепций). М. : Совершенство, 1998. 607 с.
- Лебедев О. Е. Каким быть управлению образовательным процессом в нашей новой школе // Народное образование. 2010. № 5(1398). С. 96–103.
- Бахарева Е. В. Развитие профессиональной компетентности учителя по формированию функциональной грамотности учащихся основной школы : дис. ... канд. пед. наук. М., 2009. 198 с.
- Лебедева Е. П. Технологическая компетентность учителя в формировании функциональной грамотности младших школьников : дис. ... канд. пед. наук. Кемерово, 2012. 242 с.
- Чигишева О. П. Методологические основы формирования функциональной грамотности исследователя в России и европейских странах : дис. ... д-ра пед. наук. М., 2024. 533 с.
- Шатохина И. В. Формирование функциональной грамотности будущих учителей начальной школы в условиях педагогического образования // Международный научно-исследовательский журнал. 2023. № 1(127). Ст. 61. DOI: 10.23670/IRJ.2023.127.146.
- Сергеева Л. А. Формирование функциональной математической грамотности студентов — будущих учителей начальной школы средствами математико-информационных задач // Гаудеамус. 2022. Т. 21. № 3. С. 74—81. DOI: 10.20310/1810-231X-2022-21-3-74-81.
- Рутковская Е. Л., Половникова А. В., Сорокин А. А. Формирование функциональной грамотности будущих педагогов как элемент его профессионального становления // Отечественная и зарубежная педагогика. 2024. № 1(97). Т. 1. С. 62—76. DOI: 10.24412/2224-0772-2024-97-62-76.
- Демидова Т. Е., Чижевская И. Н., Чижевский А. Е. Подготовка будущего учителя к формированию функциональной грамотности младших школьников // Современные научно-практические исследования: обучение и воспитание в начальной школе : сб. ст. по материалам XII Всерос. с междунар. участием науч.-практ. конф. Пермь : ПГГПУ, 2021. Ч. 1. С. 60—69.
- Худякова М. А. Совершенствование профессиональных компетенций учителей начальных классов в области формирования функциональной грамотности младших школьников // Современные тенденции начального общего образования : сб. ст. по материалам XV Всерос. с междунар. участием науч.-практ. конф. Пермь : ПГГПУ, 2024. Ч. 1. С. 184—189.
- Ерохина Е. Л. Подготовка будущего учителя к формированию функциональной грамотности школьников // Школа будущего. 2022. № 1. С. 298—303. DOI: 10.55090/19964552_2022_1_298.
- Жданович Н. В., Сорока О. Г., Азарко О. В. Компетентностная модель готовности к формированию функциональной грамотности будущих учителей начальных классов // Образовательное пространство детства: исторический опыт, проблемы, перспективы : сб. науч. ст. и материалов IX междунар. Колонна : Гос. соц.-гуманитар. ун-т, 2022. С. 33—40.
- Тумашева О. В. Готовность будущего учителя к формированию функциональной грамотности обучающихся // Вестник Мининского университета. 2021. Т. 9. № 3. Ст. 3. DOI: 10.26795/2307-1281-2021-9-3-3.
- Юдин В. В. Критерии сформированности различных форм образовательного результата // Ярославский педагогический вестник. 2012. Т. 2. № 2. С. 15—20.
- Аюпов Р. Ф., Костокова Т. А. Компетентностный подход в подготовке уполномоченных по гражданской обороне образовательных учреждений // Вестник Томского государственного университета. 2022. № 474. С. 5—12. DOI: 10.17223/15617793/474/1.
- Безукладников К. Э. Лингводидактические компетенции: концепция формирования : моногр. Пермь : ПГПУ, 2011. 207 с.
- Амелькина М. С. Компетентностный подход: новый виток развития отечественного образования // Управление образованием: теория и практика. 2019. № 2(34). С. 47—59.
- Измерение и оценка сформированности универсальных компетенций обучающихся при освоении образовательных программ бакалавриата, магистратуры, специалитета : коллектив. моногр. / под науч. ред. И. Ю. Тархановой. Ярославль : РИО ЯГПУ, 2018. 383 с.

21. Лейбович А. Н. Механизмы развития профессионального образования и обучения в зеркале международных сравнительных исследований // Образовательная политика. 2016. № 2(72). С. 113—124.
22. Сагитов С. Т., Дорофеев А. В., Мустаев А. Ф., Калимуллина Г. И. Структурно-функциональная модель единого образовательного пространства развития профессиональных компетенций педагога // Педагогика и просвещение. 2022. № 1. С. 103—115. DOI: 10.7256/2454-0676.2022.1.37638.
23. Бусель С. В., Рудинский И. Д., Кондратенко А. Б. Структура и содержание компетенции в области игровых образовательных технологий будущего преподавателя дисциплин социально-гуманитарного цикла // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Филология, педагогика, психология. 2023. № 4. С. 62—76. DOI: 10.5922/pikbfu-2023-4-7.
24. Лейбович А. Н. COVID-19 и рынок труда: старые подходы не работают // Стандарты и качество. 2020. № 5. С. 68—70.
25. Коваль Т. В., Ковалева Г. С., Дюкова С. Е. «Большие идеи» и функциональная грамотность: опыт разработки модуля «глобальные компетенции» в программе по формированию функциональной грамотности // Отечественная и зарубежная педагогика. 2022. № 4(85). Т. 1. С. 79—93. DOI: 10.24412/2224-0772-2022-85-79-93.
26. Юдин В. В. Целостный подход в образовании: современное видение // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2019. № 1(134). С. 4—12.
27. Абилкасимова Г., Абдиракиш К. Д. Особенности компетентного подхода в профессиональном образовании // Международный журнал экспериментального образования. 2016. № 8. С. 11—13.
28. Дорофеев А. В., Довгаль А. А. Формирование коммуникативной компетенции учащихся средствами цифровых технологий на уроках математики в начальной школе // Вестник Башкирского государственного педагогического университета им. М. Акмуллы. 2021. № 3(60). С. 144—148.
29. Аксюткина З. А. Компетентностный подход в социально педагогической деятельности // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Педагогика. 2010. Т. 12. Вып. 2. С. 53—62.
30. Сериков В. В. Сможем ли мы подготовить компетентного педагога? Парадоксы и перспективы педагогического образования // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2012. № 11(75). С. 30—33.
31. Сериков В. В., Царапкина Ю. М. Особенности формирования компетентности будущих педагогов профессионального обучения аграрного профиля в условиях цифровой трансформации образования // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Проблемы высшего образования. 2022. № 1. С. 77—81.
32. Болотов В. А., Левицкий М. Л., Реморенко И. М., Сериков В. В. Педагогическое образование в контексте вызовов и проблем XXI века: актуальность трансформации // Педагогическое образование в современной России: стратегические ориентиры развития : моногр. / рук. проекта и науч. ред. Ю. П. Зинченко. Ростов н/Д ; Таганрог : Юж. федер. ун-т, 2020. С. 21—36.
33. Тимофеев О. Н. Эмоциональная компетентность и профессиональная компетентность // Вестник технологического университета. 2011. № 2. С. 318—323.
34. Орехов А. М. Междисциплинарный синтез и социально-гуманитарные науки: к вопросу о прояснении некоторых концептов и векторов исследования // Социум и власть. 2018. № 3(71). С. 91—97.
35. Кузнецова Н. И. От «парадигмы» к «дисциплинарной матрице»: роковой шаг // Эпистемология и философия науки. 2022. Т. 59. № 4. С. 73—91.

REFERENSES

1. Novikov A. M., Novikov D. A. Methodology. Dictionary of the system of basic concepts. Moscow, Librokom, 2013. 208 p. (In Russ.)
2. Rudinskii I. D., Davydova N. A., Petrov S. V. Competence. Competence-based approach. Moscow, Goryachaya liniya — Telekom, 2018. 240 p. (In Russ.)
3. Gershunskii B. S. Philosophy of education for the 21st century (In search of practical and orienting educational concepts). Moscow, Sovershenstvo, 1998. 607 p. (In Russ.)
4. Lebedev O. E. How to manage the educational process in our new school. *Narodnoe obrazovanie = Public Education*. 2010;5(1398):96—103. (In Russ.)
5. Bakhareva E. V. Development of professional competence of a teacher in the formation of students' functional literacy in basic school. Diss. of the Cand. of Pedagogy. Moscow, 2009. 198 p. (In Russ.)
6. Lebedeva E. P. Technological competence of a teacher in the formation of younger students' functional literacy. Diss. of the Cand. of Pedagogy. Kemerovo, 2012. 242 p. (In Russ.)
7. Chigisheva O. P. Methodological foundations for forming functional literacy of a researcher in Russia and European countries. Diss. of the Doct. of Pedagogy. Moscow, 2024. 533 p. (In Russ.)
8. Shatokhina I. V. The formation of functional literacy of future elementary school teachers in the context of teacher education. *Mezhdunarodnyi nauchno-issledovatel'skii zhurnal = International Research Journal*. 2023;1(127):61. (In Russ.) DOI: 10.23670/IRJ.2023.127.146.
9. Sergeeva L. A. Formation of functional mathematical literacy of future primary school teachers by means of mathematical and informational tasks. *Gaudeamus*. 2022;21(3):74—81. (In Russ.) DOI: 10.20310/1810-231X-2022-21-3-74-81.
10. Rutkovskaya E. L., Polovnikova A. V., Sorokin A. A. Formation of the functional literacy of the teacher as an element of his professional development. *Otechestvennaya i zarubezhnaya pedagogika = Domestic and Foreign Pedagogy*. 2024;1(97)-1:62—76. (In Russ.) DOI: 10.24412/2224-0772-2024-97-62-76.
11. Demidova T. E., Chizhevskaya I. N., Chizhevsky A. E. Preparing a future teacher for the formation of younger students' functional literacy. *Sovremennye nauchno-prakticheskie issledovaniya: obuchenie i vospitanie v nachal'noi shkole = Modern scientific and practical research: teaching and education in primary school. Collection of articles based on the materials of the XII All-Russian scientific and practical conference with international participation*. Perm, Perm State Humanitarian Pedagogical University publ., 2021;1:60—69. (In Russ.)
12. Khudyakova M. A. Improving the professional competences of primary school teachers in the field of forming younger students' functional literacy. *Sovremennye tendentsii nachal'nogo obshchego obrazovaniya = Modern trends in primary general education. Collection of articles based on the materials of the XV All-Russian scientific and practical conference with international participation*. Perm, Perm State Humanitarian Pedagogical University publ., 2024;1:184—189. (In Russ.)

13. Erokhina E. L. Preparing the future teacher for the formation of functional literacy of schoolchildren. *Shkola budushchego = School of the Future*. 2022;1:298—303. (In Russ.) DOI: 10.55090/19964552_2022_1_298.
14. Zhdanovich N. V., Soroka O. G., Azarko O. V. Competence-based model of readiness for the formation of functional literacy of future primary school teachers. *Obrazovatel'noe prostranstvo detstva: istoricheskii opyt, problemy, perspektivy = Educational space of childhood: historical experience, problems, prospects. Collection of scientific articles and materials of the IX International scientific and practical conference*. Kolomna, State Social and Humanitarian University publ., 2022:33—40. (In Russ.)
15. Tumasheva O. V. The readiness of the future teacher to form students' functional literacy. *Vestnik Mininskogo universiteta = Vestnik of Minin University*. 2021;9(3):3. (In Russ.) DOI: 10.26795/2307-1281-2021-9-3-3.
16. Judin V. V. Criteria of formation of various forms of the educational result. *Yaroslavskii pedagogicheskii vestnik = Yaroslavl pedagogical bulletin*. 2012;2(2):15—20. (In Russ.)
17. Ayupov R. F., Kostyukova T. A. Competency-based learning in the training of civil defense commissioners of educational institutions. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta = Tomsk State University Journal*. 2022;474:5—12. (In Russ.) DOI: 10.17223/15617793/474/1.
18. Bezukladnikov K. E. Lingvodidactic competencies: concept of formation. Monograph. Perm, Perm State Pedagogical University publ., 2011. 207 p. (In Russ.)
19. Amel'kina M. S. Competence approach: a new round of development of domestic education. *Upravlenie obrazovaniem: teoriya i praktika = Education Management Review*. 2019;2(34):47—59. (In Russ.)
20. Measurement and assessment of the formation of students' universal competences in the development of bachelor's, master's, and specialist educational programs. Collective monograph. I. Yu. Tarkhanova (ed.). Yaroslavl, Yaroslavl State Pedagogical University publ., 2018. 383 p. (In Russ.)
21. Leibovich A. N. Mechanisms for the development of vocational education and training in the mirror of international comparative studies. *Obrazovatel'naya politika = Educational Policy*. 2016;2(72):113—124. (In Russ.)
22. Sagitov S. T., Dorofeev A. V., Mustaev A. F., Kalimullina G. I. Structural and functional model of a unified educational space for the development of professional competencies of a teacher. *Pedagogika i prosveshchenie = Pedagogy and education*. 2022;1:103—115. (In Russ.) DOI: 10.7256/2454-0676.2022.1.37638.
23. Busel S. V., Rudinsky I. D., Kondratenko A. B. Structure and content of competence in the field of game-based educational technologies for future higher education teachers in social and humanitarian disciplines. *Vestnik Baltiiskogo federal'nogo universiteta im. I. Kanta. Seriya: Filologiya, pedagogika, psikhologiya = Vestnik of Immanuel Kant Baltic Federal University. Series: Philology, Pedagogy, Psychology*. 2023;4:62—76. (In Russ.) DOI: 10.5922/pikbfu-2023-4-7.
24. Leibovich A. N. COVID-19 and the labor market: old approaches don't work. *Standarty i kachestvo = Standards and Quality*. 2020;5:68—70. (In Russ.)
25. Koval T. V., Kovaleva G. S., Dyukova S. E. "Big ideas" and functional literacy: experience in developing the "global competences" module in the program for the formation of functional literacy. *Otechestvennaya i zarubezhnaya pedagogika = Domestic and Foreign Pedagogy*. 2022;4(85)-1:79—93. (In Russ.) DOI: 10.24412/2224-0772-2022-85-79-93.
26. Judin V. V. Holistic approach to education: modern vision. *Izvestiya Volgogradskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta = Izvestia of the Volgograd State Pedagogical University*. 2019;1(134):4—12. (In Russ.)
27. Abilkassimova G., Abdirakish K. D. Features of the competence approach in vocational education. *Mezhdunarodnyi zhurnal eksperimental'nogo obrazovaniya = International journal of experimental education*. 2016;8:11—13. (In Russ.)
28. Dorofeev A. V., Dovgal' A. A. Formation of students' communicative competence by means of digital technologies in mathematics lessons in primary school. *Vestnik Bashkirskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. M. Akmully*. 2021;3(60):144—148. (In Russ.)
29. Aksyutina Z. A. Competence approach in social-pedagogical activity. *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pedagogika = Vestnik Novosibirsk state university. Series: Pedagogy*. 2010;12(2):53—62. (In Russ.)
30. Serikov V. V. Are we able to train a competent teacher? Paradoxes and perspectives of pedagogical education. *Izvestiya Volgogradskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta = Izvestia of the Volgograd State Pedagogical University*. 2012;11(75):30—33. (In Russ.)
31. Serikov V. V., Tsarapkina J. M. Features of the formation of competence of future teachers of agricultural vocational training in the conditions of digital transformation of education. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Problemy vysshego obrazovaniya = Proceedings of Voronezh State University. Series: Problems of higher education*. 2022;1:77—81. (In Russ.)
32. Bolotov V. A., Levitskii M. L., Remorenko I. M., Serikov V. V. Pedagogical education in the context of the challenges and problems of the 21st century: the relevance of transformation. *Pedagogicheskoe obrazovanie v sovremennoi Rossii: strategicheskie orientiry razvitiya = Pedagogical education in modern Russia: strategic guidelines for development. Monograph*. Yu. P. Zinchenko (ed.). Rostov-on-Don, Taganrog, Southern Federal University publ., 2020. Pp. 21—36. (In Russ.)
33. Timofeev O. N. Emotional competence and professional competence. *Vestnik tehnologicheskogo universiteta = Herald of Technological University*. 2011;2:318—323. (In Russ.)
34. Orekhov A. Interdisciplinary synthesis and social-humanitarian sciences: on the question of clearing some concepts and vectors of research. *Sotsium i vlast' = Society and power*. 2018;3(71):91—97. (In Russ.)
35. Kuznetsova N. I. From "paradigm" to "disciplinary matrix": a fatal step. *Epistemologiya i filosofiya nauki = Epistemology & Philosophy of Science*. 2022;59(4):73—91. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 27.06.2025; одобрена после рецензирования 25.07.2025; принята к публикации 28.07.2025.
The article was submitted 27.06.2025; approved after reviewing 25.07.2025; accepted for publication 28.07.2025.

Обзорная статья**УДК 378.147.88****DOI: 10.25683/VOLBI.2025.72.1397****Inna Mikhailovna Zentsova**

Candidate of Pedagogy,
Associate Professor of the Department
of General Scientific Disciplines,
Berezniki Branch of Perm National
Research Polytechnic University
Berezniki, Russian Federation
imzencova@mail.ru

Galina Raskatovna Chaynikova

Candidate of Pedagogy,
Associate Professor of the Department
of General Scientific Disciplines,
Berezniki Branch of Perm National
Research Polytechnic University
Berezniki, Russian Federation
galinatsch@mail.ru

Alexander Pavlovich Ovchinnikov

2nd-year student of the Department
of General Scientific Disciplines,
field of training
18.03.01 — Chemical technology,
Berezniki Branch of Perm National
Research Polytechnic University
Berezniki, Russian Federation
Sasha-ovchinnikov_1987@mail.ru

Инна Михайловна Зенцова

канд. пед. наук,
доцент кафедры общенаучных дисциплин,
Березниковский филиал
Пермского национального исследовательского
политехнического университета
Березники, Российская Федерация
imzencova@mail.ru

Галина Раскатовна Чайникова

канд. пед. наук,
доцент кафедры общенаучных дисциплин,
Березниковский филиал
Пермского национального исследовательского
политехнического университета
Березники, Российская Федерация
galinatsch@mail.ru

Александр Павлович Овчинников

студент II курса кафедры общенаучных дисциплин,
направление подготовки
18.03.01 — Химическая технология,
Березниковский филиал
Пермского национального исследовательского
политехнического университета
Березники, Российская Федерация
Sasha-ovchinnikov_1987@mail.ru

МЕТОДИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ ВИРТУАЛЬНЫХ ЛАБОРАТОРНЫХ РАБОТ ПО ЭЛЕКТРИЧЕСТВУ В ВЫСШИХ ТЕХНИЧЕСКИХ УЧЕБНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ

5.8.2 — Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования)

Аннотация. В статье рассматриваются особенности организации виртуальных лабораторных работ по физике в технических вузах. Данный вид лабораторных работ способствует формированию экспериментальных умений и навыков по физике. С этой целью можно использовать виртуальные лабораторные работы из раздела «Электричество» как безопасный тренажер. На основе анализа научных публикаций отечественных и зарубежных ученых сделан вывод, что недостаточно представлено методическое сопровождение виртуальных лабораторных работ. Авторами инструменты для выполнения виртуальных лабораторных работ по физике распределены на два вида: 1) программное обеспечение; 2) сервисы на сайтах сети «Интернет». Выполнен обзор программного обеспечения для моделирования физических процессов. Определен перечень сервисов сети «Интернет», на которых имеются разработанные виртуальные лабораторные работы по разделу «Электричество». Методическое сопровождение включает в себя постановку целей, изучение теоретических сведений, работу по инструкции с интерактивной моделью, оцен-

ку и самооценку, интеграцию с натурным экспериментом. Разработаны методические рекомендации для проведения виртуальных лабораторных работ на примере работы «Электрическое поле точечных зарядов». Компоненты данной виртуальной лабораторной работы, для которых даны рекомендации: 1) организация работы, 2) краткая теория, 3) инструкция, 4) исследование поля точечного заряда, 5) исследование поля диполя, 6) обработка результатов и оформление отчета, 7) вопросы и задания для самоконтроля. В методических рекомендациях для организации виртуальных лабораторных работ отмечается использование нейросетей и цифровых платформ для проведения вебинаров. Статья адресована преподавателям физики и методикам высших технических учебных учреждений.

Ключевые слова: высшее техническое учебное учреждение, методика обучения физике, виртуальные лабораторные работы, сервисы по физике, методические рекомендации, моделирование физических процессов, электричество, конструкторы электрических цепей, интерактивная модель, электрическое поле точечных зарядов

Для цитирования: Зенцова И. М., Чайникова Г. Р., Овчинников А. П. Методическое сопровождение виртуальных лабораторных работ по электричеству в высших технических учебных учреждениях // Бизнес. Образование. Право. 2025. № 3(72). С. 455—461. DOI: 10.25683/VOLBI.2025.72.1397.

Review article

METHODOLOGICAL SUPPORT OF VIRTUAL LABORATORY WORKS ON ELECTRICITY IN HIGHER TECHNICAL EDUCATION INSTITUTIONS

5.8.2 — Theory and methodology of training and education (by areas and levels of education)

Abstract. *The article discusses the specifics of organizing virtual laboratory works in physics at technical universities. This type of laboratory works contributes to the formation of experimental skills in physics. For this purpose, the virtual laboratory works from the “Electricity” section can be used as a safe simulator. Based on the analysis of scientific publications of domestic and foreign scientists, it is concluded that methodological support for virtual laboratory work is not sufficiently provided. The authors of the article have divided the tools for virtual laboratory works in physics into two types: (1) software, (2) services on Internet sites. An overview of the software for modeling physical processes is performed. A list of Internet services is defined, which present developed virtual laboratory works on the “Electricity” section. Methodological support includes setting goals, studying theoretical information, working according to instructions with an interactive model, assessment and self-assessment, integration with a field experiment.*

Methodological recommendations for conducting virtual laboratory works have been developed using the example of the work “Electric field of point charges”. The components of this virtual laboratory work, for which recommendations are given, are: (1) organization of the work, (2) brief theory, (3) instructions, (4) investigation of the point charge field, (5) investigation of the dipole field, (6) processing of results and preparation of the report, (7) questions and tasks for self-control. The guidelines for the organization of virtual laboratory works note the use of neural networks and digital platforms for conducting webinars. The article is addressed to physics teachers and methodologists of higher technical education institutions.

Keywords: *higher technical education institution, methods of teaching physics, virtual laboratory works, physics services, methodological recommendations, modeling of physical processes, electricity, designers of electrical circuits, interactive model, electric field of point charges*

For citation: Zentsova I. M., Chaynikova G. R., Ovchinnikov A. P. Methodological support of virtual laboratory works on electricity in higher technical education institutions. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2025;3(72):455—461. DOI: 10.25683/VOLBI.2025.72.1397.

Введение

Актуальность. В высших технических учебных заведениях необходимым компонентом для подготовки будущего инженера выступают лабораторные работы по физике. Виртуальные лабораторные работы по физике не смогут заменить работу студентов технических вузов с реальным оборудованием, но имеют огромный потенциал для отработки основных практических умений и навыков по физике и подготовке обучающихся к проведению натурного эксперимента. Одним из разделов, в котором целесообразно использовать виртуальные лабораторные работы, является «Электричество». Это обусловлено тем, что виртуальные лабораторные работы являются безопасными и доступными, предоставляющими возможность многократного повторения.

Изученность проблемы. Проблеме организации виртуальных лабораторных работ по физике посвящено достаточно много исследований отечественных ученых: М. Е. Бондиной [1], А. В. Прохоренко и В. И. Римлянда [2], А. В. Баранова [3] (все — 2021 г.), А. А. Машиньяна, Н. В. Кочергиной, О. В. Бирюковой, Д. Д. Бабаева 2022 г. [4], О. А. Дубровиной, А. А. Солдатова, О. Н. Майоровой [5], И. Л. Шейнмана [6], О. С. Дмитриева, И. А. Осиповой, О. В. Исаевой [7] (все — 2023 г.), В. П. Шамоты и В. Е. Казаковой [8], Ж. В. Мекшеневой и Р. А. Водолаженко [9], С. М. Новикова и П. О. Терешко [10], Е. Л. Гусейновой [11], П. В. Гуниной [12] (все — 2024 г.) и др.

Общая характеристика виртуальных лабораторных работ по физике дается в трудах И. Л. Шейнмана [6], Е. Л. Гусейновой [11], А. А. Машиньяна, Н. В. Кочергиной, О. В. Бирюковой, Д. Д. Бабаева [4] и П. В. Гуниной [12]. И. Л. Шейнман определяет ключевые особенности использования виртуальных лабораторных работ по физике, среди которых их кросс-платформенность, имитация существенных особенностей физического эксперимента и реализация виртуальной лабораторной установки на базе реального физического

эксперимента [6]. Е. Л. Гусейнова определяет преимущества виртуальных лабораторных работ: безопасность, универсальность, многофункциональность, отсутствие материальных затрат на воссоздание некоторых процессов, наблюдение за быстро и медленно протекающими процессами, упрощение ввода данных [11]. А. А. Машиньян, Н. В. Кочергина, О. В. Бирюкова, Д. Д. Бабаев определили наиболее распространенные типы виртуальных лабораторных работ: анимации и видеофильмы [4]. П. В. Гунина определяет состав виртуальных лабораторий: оборудование, эксперименты, анализ данных, обучающие материалы [12]. А. В. Баранов определил структуру методических рекомендаций для виртуальных лабораторных работ по физике [3].

В высших технических учебных заведениях разрабатываются виртуальные лабораторные работы по электричеству и предлагаются для работы со студентами. Например, О. С. Дмитриев, И. А. Осипова, О. В. Исаева излагают опыт использования разработанных Тамбовским государственным техническим университетом виртуальных лабораторных работ по физике на примере работы «Определение сопротивления с помощью мостика Уитстона» [7]. В. П. Шамота и В. Е. Казакова освещают виртуальные лабораторные работы, созданные Новосибирским государственным техническим университетом (https://ciu.nstu.ru/kaf/of/virtualne_laboratorne_rabot). Среди данных лабораторных работ, посвященных разделу физики «Электричество», имеется работа «Определение диэлектрической проницаемости жидкого диэлектрика» [8].

Часть исследователей делает обзор виртуальных лабораторных работ, созданных на различных порталах и сайтах сети «Интернет». В статье Ж. В. Мекшенева и Р. А. Водолаженко речь идет о работе с виртуальной лабораторией от *SUNSPIRE* с технологиями дополненной и виртуальной реальности. В данной лаборатории представлены различные разделы физики, в т. ч. «Электричество» [9].

В фокусе научных работ современных исследователей находится содержание виртуальных лабораторных работ по электричеству. А. В. Прохоренко и В. И. Римлянд предлагают рассмотреть виртуальные лабораторные работы «Электрические поля точечных зарядов», «Лаборатория конденсаторов», «Электрическая цепь постоянного тока», представленные на сайте Университета штата Колорадо [2]. М. Е. Бондина отмечает целесообразность использования виртуальных лабораторных работ при изучении диэлектрического гистерезиса и исследовании цепей постоянного тока [1].

Однако проблема методического сопровождения виртуальных лабораторных работ в области электричества освещена недостаточно полно. Следует выделить статью С. М. Новикова и П. О. Терешко, в которой представлена система учебно-методических материалов (методическое пособие, обучающие и контролируемые компьютерные тесты) для работы с виртуальным лабораторным стендом «Изучение электростатического поля заряженных тел», разработанным Московским государственным техническим университетом гражданской авиации [10].

Некоторые исследователи работают над систематизацией программного обеспечения, позволяющего моделировать физические процессы и явления. Например, О. А. Дубровина, А. А. Солдатов, О. Н. Майорова предлагают использовать в обучении студентов следующие виртуальные лаборатории: *Virtual Lab, Simula, MATLAB* [5].

Виртуальные лабораторные работы вызывают интерес и у зарубежных ученых. Среду *MATLAB* в качестве инструмента моделирования электромагнитных явлений предлагают использовать М. М. Байт-Сувайлам, Дж. Джервейз, Х. Аль-Лавати, З. Надир [13], М. П. М. де Суза, С. П. Оливейра, В. Л. Луис [14] и др.

Дж. Ли, У. Лян выявили, что виртуальные лаборатории являются значимым фактором, влияющим на результаты инженерного образования [15]. Р. Н. де Медейрус, М. Д. Наиа, Ж. Б. Лопес описали преимущества виртуальной лаборатории по электромагнетизму в рамках гибридного обучения [16].

Н. Кастро-Гутьеррес, Х. А. Флорес-Крус, Ф. Акоста Магальянес описывают виртуальные образовательные среды, специально предназначенные для инженерных специальностей. Для студентов высшей школы были разработаны виртуальные лабораторные работы, посвященные изучению электрического поля и электродвижущей силы, закона Ома, закон Кулона [17].

Д. Каминьска с соавторами используют инструменты виртуальной реальности для обучения студентов инженерных вузов взаимодействию с 3D-моделями реальных приборов и устройств. В качестве примера приводится лабораторная работа по изучению характеристик электродвигателя (напряжение, частота, мощность и др.). К недостаткам использования виртуальной реальности в процессе обучения студентов исследователи относят низкую реалистичность электродвигателей, а также использование VR-шлемов, которые оказывают достаточно большую нагрузку на шею [18].

А. М. Альшариф сравнивает эффективность применения виртуальных лабораторных работ и реальных экспериментов. Автор приходит к выводу, что студенты достигают большего понимания физических процессов при работе с виртуальными лабораториями. Это связано с тем, что некоторые реальные лабораторные работы скуд-

ны, а виртуальные лабораторные работы безопасны, экономят бюджет на лабораторные установки и допускают возможность многократного повторения [19].

С. Дханг и Ч. С. Кумар предлагают следующее методическое сопровождение для выполнения виртуальных лабораторных работ: цель, предварительный тест, теория, алгоритм проведения виртуального эксперимента, моделирование, анкета для самооценки после проведения эксперимента, ссылки на дополнительную информацию, видео и др. [20].

Таким образом, в научно-методической литературе дана общая характеристика виртуальных лабораторных работ по электричеству, определены основные направления в области методики их применения.

Целесообразность разработки темы. Анализ научных публикаций отечественных и зарубежных исследователей показал, что не вызывает сомнений эффективность использования виртуальных лабораторных работ по электричеству. Достаточно много предлагается инструментов и сервисов для проведения данного вида работ, однако не в полном объеме представлено методическое сопровождение виртуальных лабораторных работ по электричеству. В настоящее время система учебно-методических материалов для виртуального лабораторного стенда «Изучение электростатического поля заряженных тел» рассматривается только в работе С. М. Новикова и П. О. Терешко [10].

Цель исследования заключается в уточнении методического сопровождения виртуальных лабораторных работ по электричеству.

Задачи исследования:

1. Дать характеристику исследований в области организации виртуальных лабораторных работ по разделу «Электричество».

2. Разработать методические рекомендации для проведения виртуальных лабораторных работ на примере работы «Электрическое поле точечных зарядов».

Научная новизна заключается в определении видов инструментов для проведения виртуальных лабораторных работ по физике.

Теоретическая значимость исследования обусловлена вкладом в методику проведения лабораторных работ по физике.

Практическая значимость исследования состоит в разработке методических рекомендаций для проведения виртуальных лабораторных работ на примере работы «Электрическое поле точечных зарядов».

Основная часть

Методология исследования. Исследование опирается на анализ, обобщение и систематизацию отечественной и зарубежной научно-методической литературы в области методики обучения физике в высшей школе.

Результаты исследования. Среди инструментов для выполнения виртуальных лабораторных работ по физике можно выделить два вида: 1) программное обеспечение, 2) сервисы на сайтах сети «Интернет».

Характеристика программного обеспечения для моделирования физических процессов для проведения виртуальных лабораторных работ представлена в табл. 1.

Перечень сервисов сети «Интернет», на которых имеются разработанные виртуальные лабораторные работы по электричеству, приведен в табл. 2.

Программное обеспечение для моделирования физических процессов

Программное обеспечение	Характеристика
<i>MATLAB/Simulink</i>	Программа служит для компьютерного моделирования физических процессов
<i>Working Model 2D</i>	Программа выступает как симулятор движения тел с расчетом сил, скоростей, ускорений
<i>Multisim</i>	Программа для расчета электрических цепей
<i>COMSOL Multiphysics</i>	Программа для интерактивного построения физических моделей, автоматизации расчетов, решения мультифизических задач
<i>LabVIEW</i>	Программа позволяет осуществлять визуальное программирование, работать с виртуальными приборами и готовыми библиотеками для механики, оптики, электроники
<i>SolidWorks Simulation</i>	Программа для расчета прочности и жесткости, тепловых расчетов, оптимизации конструкций

Сервисы по физике на сайтах сети «Интернет»

Сервис	Адрес в сети «Интернет»	Виртуальные лабораторные работы по электричеству
<i>VRLabAcademy — Electromagnetism-Laboratory</i>	https://www.vrlabacademy.com/?utm_source=chatgpt.com	«Закон Био—Савара—Лапласа», «Закон Кулона», «Эквипотенциальные линии и электрическое поле», «Электростатика»
<i>PhET Interactive Simulations</i>	https://phet.colorado.edu/en/simulations/circuit-construction-kit-dc	«Закон Кулона», «Лаборатория конденсаторов», «Заряды и поля»
<i>Labster</i>	https://www.labster.com/simulations	«Закон Кулона», «Основы электротехники»
Облако знаний	https://oblakoz.ru	«Электрическое поле точечных зарядов», «Теорема Остроградского—Гаусса для электростатического поля в вакууме», «Закон Ома для неоднородного участка цепи», «Цепи постоянного тока», «Зависимость мощности и КПД источника постоянного тока от внешней нагрузки»
<i>SUNSPIRE</i>	https://sunspire.site/ru/products/general-physics/	«Изучение закона Ома», «Исследование электрического поля»

Отдельно следует выделить конструкторы электрических цепей, позволяющих разрабатывать электрические цепи в браузере, а именно:

- *Circuit Diagram* (<https://www.circuit-diagram.org/editor/>);
- *EveryCircuit* (<https://everycircuit.com/>);
- *DCACLab* (<https://dcaclab.com/>);
- *CircuitLab* (<https://www.circuitlab.com/>);
- *Visual Paradigm* (<https://online.visual-paradigm.com/ru/>);
- *Proteus* (<https://www.labcenter.com/>);
- *NGSpice* (<https://ngspice.sourceforge.io/>);
- *CircuitLogix* (<https://www.circuitlogix.com>).

При использовании данных конструкторов для преподавателя трудность состоит в том, что ему будет необходимо полностью разработать содержание и методическое сопровождение виртуальной лабораторной работы.

Отметим, что достаточно большое количество выше перечисленных сервисов представлено на английском языке, что может вызвать затруднения при их использовании. Однако, автоматический переводчик в браузере позволит преодолеть данные затруднения.

Методическое сопровождение виртуальных лабораторных работ включает в себя постановку целей, изучение теоретических сведений, работу по инструкции с интерактивной моделью, оценку и самооценку, интеграцию с натурным экспериментом.

Реализацию данной структуры методического сопровождения рассмотрим на примере работы «Электрическое поле точечных зарядов» в сервисе «Облако знаний», раздел «ВУЗ» (<https://oblakoz.ru>).

Составляющими компонентами данной виртуальной лабораторной работы являются: 1) организация работы, 2) краткая теория, 3) инструкция, 4) исследование поля

точечного заряда, 5) исследование поля диполя, 6) обработка результатов и оформление отчета, 7) вопросы и задания для самоконтроля.

Далее предлагаются методические рекомендации по каждому из элементов виртуальной лабораторной работы.

1. *Организация работы.* После того как виртуальная лабораторная работа была назначена студентам, следует обратить их внимание на сроки выполнения работы. Преподаватель показывает роль и место лабораторной работы «Электрическое поле точечных зарядов» в курсе физики и в разделе «Электричество». Затем со студентами обсуждается цель работы (см. рис. 1). После этого определяются критерии, по которым можно определить, что цель работы достигнута.

2. *Краткая теория.* При изучении краткой теории внимание студентов обращается на основные понятия (см. рис. 2), характеристики электрического заряда, сходства и отличия напряженности и потенциала электрического поля. Следует сделать акцент на понимании и применении обучающими закона Кулона и закона (теоремы) Гаусса для электрического поля.

3. *Инструкция.* К предлагаемой инструкции по работе с интерактивной моделью (см. рис. 3) следует добавить задание по формулировке вывода.

4. *Исследование поля точечного заряда.* Данный сервис предлагает работу с интерактивной моделью (см. рис. 4), у которой имеется возможность изменять заряды системы и место расположения зарядов, а также расстояния между ними. После анализа полученных данных следует построить графики зависимости силы от расстояния между зарядами (при неизменных зарядах) и зависимости силы от произведения зарядов (при постоянном расстоянии). Затем необходимо подвести итог по проделанной части работы.

5. *Исследование поля диполя.* При исследовании электрического поля диполя следует обратить внимание на то, что интерактивная модель используется одна и та же, но физические модели разные (электрический заряд и электрический диполь) (см. рис. 5).

6. *Обработка результатов и оформление отчета.* При обработке результатов предлагается построить графики на бумаге, однако целесообразно рекомендовать использовать для этой цели такое программное обеспечение, как *MS Excel*, «КОМПАС 3D» и др. (см. рис. 6)

7. *Вопросы и задания для самоконтроля.* Для осуществления рефлексии выполненной работы студентам следует рекомендовать использовать информацию из раздела «Краткая теория», полученной с использованием искусственного интеллекта, обучающиеся должны ответить на вопросы и задания для самоконтроля (см. рис. 7). При этом следует обратить внимание студентов, что информация обязательно должна быть проверена при помощи нескольких нейросетей и электронными библиотечными системами («Юрайт», «Лань» и др.).

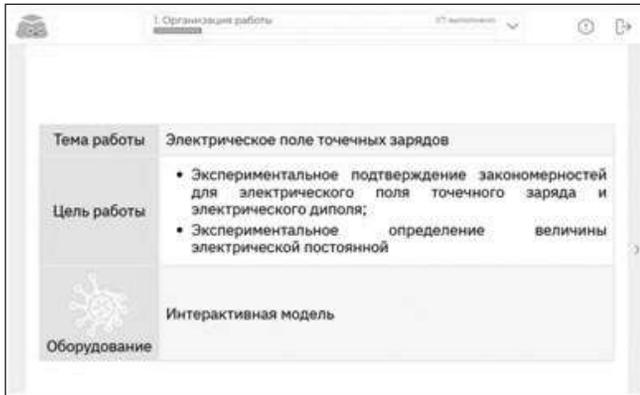

Рис. 1. Раздел «Организация работы»

Рис. 2. Раздел «Краткая теория»

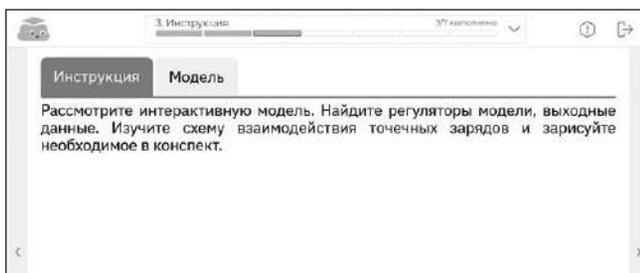

Рис. 3. Раздел «Инструкция»

Рис. 4. Раздел «Исследование поля точечного заряда»

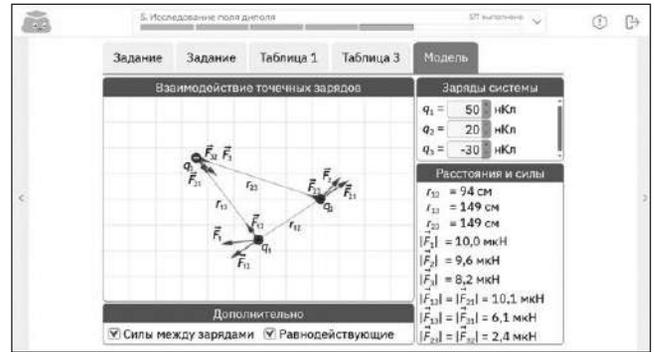

Рис. 5. Раздел «Исследование поля диполя»

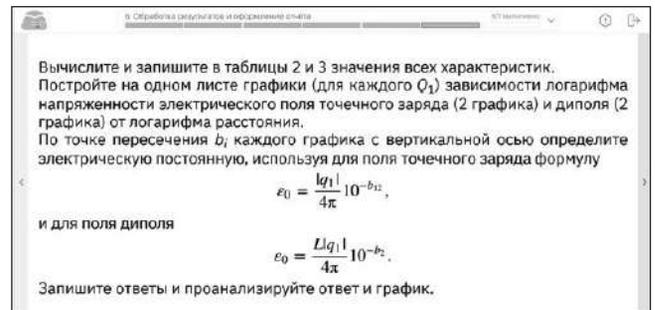

Рис. 6. Раздел «Обработка результатов и оформление отчета»

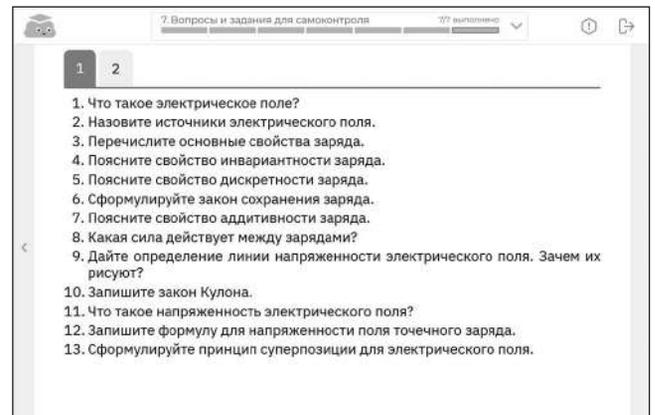

Рис. 7. Раздел «Вопросы и задания для самоконтроля»

По завершении виртуальной лабораторной работы необходимо провести собеседование преподавателя со студентом для выявления степени самостоятельности и уровня осознанности выполнения работы. Данное собеседование можно провести на основе цифровых платформ (например, *Big Blue Button*, «МТС Линк», «VK видео», «Яндекс Телемост» и др.). Затем студенты приступают к выполнению на реальной установке лабораторной работы «Исследование электростатического поля методом моделирования».

Заключение, выводы

Таким образом, в статье выделены два вида инструментов для выполнения виртуальных лабораторных работ по физике: 1) программное обеспечение, 2) сервисы на сайтах сети «Интернет». Для каждого из этих видов инструментов подобраны соответствующие примеры. Информационные технологии непрерывно развиваются, поэтому перечень инструментов для выполнения виртуальных лабораторных работ по физике должен постоянно пополняться.

Даны методические рекомендации по организации виртуальных лабораторных работ по электричеству на примере лабораторной работы «Электрическое поле точечных заря-

дов». Эти методические рекомендации выстроены в соответствии с компонентами виртуальной лабораторной работы: 1) организация работы, 2) краткая теория, 3) инструкция, 4) исследование поля точечного заряда, 5) исследование поля диполя, 6) обработка результатов и оформление отчета, 7) вопросы и задания для самоконтроля.

Преподавателю необходимо организовывать обучение студентов таким образом, чтобы за каждой виртуальной лабораторной работой следовал натуральный эксперимент, ее дополняющий и развивающий. В продолжение разработки предложенной темы следует обратить внимание на работу с электронными конструкторами.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Бондина М. Е. Некоторые аспекты применения новых информационных технологий в лабораторном практикуме по физике // Известия Балтийской государственной академии рыбопромыслового флота: Психолого-педагогические науки. 2021. № 1. С. 123—126.
2. Прохоренко А. В., Римлянд В. И. Виртуальные лабораторные работы как метод самостоятельной работы студентов // ТОГУ-Старт: фундаментальные и прикладные исследования молодых : материалы регион. науч.-практ. конф. Хабаровск : Тихоокеан. гос. ун-т, 2021. С. 428—434.
3. Баранов А. В. Экспериментирование и моделирование в виртуальных лабораториях физики // Электронные средства и системы управления : материалы докл. XVII Междунар. науч.-практ. конф. : в 2 ч. Томск : В-Спектр, 2021. Ч. 2. С. 179—181.
4. Машиньян А. А., Кочергина Н. В., Бирюкова О. В., Бабаев Д. Д. Виртуальные лабораторные работы по физике в техническом вузе // Перспективы науки и образования. 2022. № 4(58). С. 209—224. DOI: 10.32744/pse.2022.4.13.
5. Дубровина О. А., Солдатов А. А., Майорова О. Н. Использование виртуальных лабораторий в образовательном процессе вуза // Высшее образование в эпоху глобальных трансформаций: достижения, вызовы, перспективы : материалы XV Междунар. учеб.-метод. конф. Чебоксары : Чуваш. гос. ун-т им. И. Н. Ульянова, 2023. С. 168—172.
6. Шейнман И. Л. Виртуальные лабораторные работы для дистанционного обучения физике // Современное образование: содержание, технологии, качество : материалы XXIX междунар. науч.-метод. конф. СПб. : Изд-во СПбГЭТУ «ЛЭТИ», 2023. С. 368—369.
7. Дмитриев О. С., Осипова И. А., Исаева О. В. Опыт использования виртуальных лабораторных работ по физике // Вопросы современной науки и практики. Университет им. В. И. Вернадского. 2023. № 3(89). С. 144—152.
8. Шамота В. П., Казакова В. Е. Виртуальные лабораторные работы по физике // Современные проблемы математики, физики и физико-математического образования : материалы XIII междунар. науч.-практ. конф. Орехово-Зуево : Гос. гуманитар.-технол. ун-т, 2024. С. 223—226.
9. Мекшенева Ж. В., Водолаженко Р. А. Особенности применения виртуальных лабораторных работ при изучении физики и математики в колледже и вузе // Роль бизнеса в трансформации общества — 2024 : XIX Междунар. конгр. (междунар. науч.-практ. конф.) : сб. материалов. М. : Моск. финанс.-пром. ун-т «Синергия», 2024. С. 358—361.
10. Новиков С. М., Терешко П. О. Виртуальный лабораторный стенд по физике «Изучение электростатического поля заряженных тел» // Рефлексия. 2024. № 1. С. 103—108.
11. Гусейнова Е. Л. Применение виртуальной лабораторной работы в учебном процессе технического вуза // Сибирский педагогический журнал. 2024. № 3. С. 59—69. DOI: 10.15293/1813-4718.2403.06.
12. Гунина П. В. Значение виртуальных лабораторий в образовательном процессе высшей школы // Современная педагогика и научные исследования в образовательной организации высшего образования : материалы Всерос. науч.-метод. конф. Кострома : Воен. акад. радиац., хим. и биол. защиты им. Маршала Совет. Союза С. К. Тимошенко М-ва обороны Рос. Федерации, 2024. Ч. 1. С. 91—97.
13. Bait-Suwailam M. M., Jervase J., Al-Lawati H., Nadir Z. An Active Learning Computer-Based Teaching Tool for Enhancing Students' Learning and Visualization Skills in Electromagnetics // International Journal of Electronics and Telecommunications. 2023. Vol. 69. No. 1. Pp. 53—60. DOI: 10.24425/ijet.2023.144331.
14. de Souza M. P. M., Oliveira S. P., Luiz V. L. Motor elétrico – SimuFísica®: um aplicativo para o ensino de eletromagnetismo // Revista Brasileira de Ensino de Física. 2024. Vol. 46. Art. e20230219. DOI: 10.1590/1806-9126-RBEF-2023-0219.
15. Li J., Liang W. Effectiveness of virtual laboratory in engineering education: A meta-analysis // PLoS ONE. 2024. Vol. 19. No. 12. Art. e0316269. DOI: 10.1371/journal.pone.0316269.
16. de Medeiros R. N., Naia M. D., Lopes J. B. Virtual Laboratory in Electromagnetism: A Study of Instrumental Orchestration // Technology and Innovation in Learning, Teaching and Education (TECH-EDU 2022) : Third International Conference / eds. A. Reis, J. Barroso, P. Martins et al. Cham : Springer, 2022. Pp. 178—192. (Communications in Computer and Information Science; vol. 1720). DOI: 10.1007/978-3-031-22918-3_14.
17. Castro-Gutiérrez N., Flores-Cruz J. A., Acosta Magallanes F. Виртуальная лаборатория электромагнетизма как дидактическая стратегия, использующая подход ситуационного обучения в инженерном деле // Publicaciones. 2023. Vol. 53. Iss. 2. Pp. 275—292. (На англ. яз.) DOI: 10.30827/publicaciones.v53i2.26827.
18. Virtual Reality-Based Training: Case Study in Mechatronics / D. Kamińska, G. Zwoliński, S. Wiak et al. // Technology, Knowledge and Learning. 2021. Vol. 26. Iss. 4. Pp. 1043—1059. DOI: 10.1007/s10758-020-09469-z.

19. Alsharif A. M. Virtual Simulation Lab Experiments versus Conventional Experiments in Teaching Physics - Comparative Study // *International Journal of Education*. 2024. Vol. 16. No. 1. Pp. 34—45. DOI: 10.5296/ije.v16i1.21461.
20. Dhang S., Kumar C. S. Efficient web-based simulation on analog electronics circuits laboratory // *Computer Applications in Engineering Education*. 2023. Vol. 31. Iss. 3. Pp. 777—788. DOI: 10.1002/cae.22623.

REFERENCES

1. Bondina M. Some aspects of the application of new information technologies in the laboratory practice in physics. *Izvestiya Baltiiskoi gosudarstvennoi akademii rybopromyslovogo flota: Psikhologo-pedagogicheskie nauki = The Tidings of the Baltic State Fishing Fleet Academy: Psychological and Pedagogical sciences*. 2021;1:123—126. (In Russ.)
2. Prokhorenko A. V., Rimlyand V. I. Virtual laboratory works as a method of independent work of students. *TOGU-Start: fundamental'nye i prikladnye issledovaniya molodykh = PSU-Start: fundamental and applied research of the young. Materials of the regional scientific and practical conference*. Khabarovsk, Pacific State University publ., 2021:428—434. (In Russ.)
3. Baranov A. V. Experimentation and modeling in virtual physics laboratories. *Elektronnye sredstva i sistemy upravleniya = Electronic tools and control systems. Proceedings of the XVII International scientific and practical conference*. Tomsk, V-Spektr, 2021;2:179—181. (In Russ.)
4. Mashinyan A. A., Kochergina N. V., Babaev D. D., Biriukova O. V. Virtual laboratory work in physics at a technical university. *Perspektivy nauki i obrazovaniya = Perspectives of Science and Education*. 2022;4(58):209—224. (In Russ.) DOI: 10.32744/pse.2022.4.13.
5. Dubrovina O. A., Soldatov A. A., Maiorova O. N. The use of virtual laboratories in the educational process of the university. *Vyshee obrazovanie v epokhu global'nykh transformatsii: dostizheniya, vyzovy, perspektivy = Higher education in the era of global transformations: achievements, challenges, prospects. Proceedings of the XV International educational and methodological conference*. Cheboksary, Chuvash State University publ., 2023:168—172. (In Russ.)
6. Sheinman I. L. Virtual labs for distance learning physics. *Sovremennoe obrazovanie: sodержanie, tekhnologii, kachestvo = Modern education: content, technology, quality. Proceedings of the XXIX International scientific and methodological conference*. Saint Petersburg, St. Petersburg Electrotechnical University "LETI" publ., 2023:368—369. (In Russ.)
7. Dmitriev O. S., Osipova I. A., Isaeva O. V. Experience of using virtual laboratory assignments in physics. *Voprosy sovremennoi nauki i praktiki. Universitet im. V. I. Vernadskogo = Problems of contemporary science and practice. Vernadsky University*. 2023;3(89):144—152. (In Russ.)
8. Shamota V. P., Kazakova V. E. Virtual laboratory work in physics. *Sovremennye problemy matematiki, fiziki i fiziko-matematicheskogo obrazovaniya = Modern problems of mathematics, physics and physico-mathematical education: Proceedings of the XIII International scientific and practical conference*. Orekhovo-Zuyevo, State University of Humanities and Technology publ., 2024:223—226. (In Russ.)
9. Meksheneva Zh. V., Vodolazhenko R. A. Features of the use of virtual laboratory work in the study of physics and mathematics in college and university. *Rol' biznesa v transformatsii obshchestva — 2024 = The role of business in the transformation of society – 2024. XIX International Congress (International scientific and practical conference). Proceedings*. Moscow, Moscow Financial and Industrial University «Synergy» publ., 2024:358—361. (In Russ.)
10. Novikov S. M., Tereshko P. O. Virtual laboratory stand in physics “study of the electrostatic field of charged bodies”. *Refleksiya*. 2024;1:103—108. (In Russ.)
11. Guseinova E. L. Application of Virtual Laboratory Work in the Educational Process of the University. *Sibirskii pedagogicheskii zhurnal = Siberian Pedagogical Journal*. 2024;3:59—69. (In Russ.) DOI: 10.15293/1813-4718.2403.06.
12. Gunina P. V. The importance of virtual laboratories in the educational process at high school. *Sovremennaya pedagogika i nauchnye issledovaniya v obrazovatel'noi organizatsii vysshego obrazovaniya = Modern pedagogy and scientific research in an educational organization higher education. Proceedings of the All-Russian scientific and methodological conference*. Kostroma, Military Academy of Radiation, Chemical and Biological Protection named after S. K. Timoshenko publ., 2024:91—97. (In Russ.)
13. Bait-Suwallam M. M., Jervase J., Al-Lawati H., Nadir Z. An Active Learning Computer-Based Teaching Tool for Enhancing Students' Learning and Visualization Skills in Electromagnetics. *International Journal of Electronics and Telecommunications*. 2023;69(1):53—60. DOI: 10.24425/ijet.2023.144331.
14. de Souza M. P. M., Oliveira S. P., Luiz V. L. Electric Motor – SimuFísica®: an application for teaching electromagnetism. *Revista Brasileira de Ensino de Física*. 2024. Vol. 46. Art. e20230219. (In Portuguese) DOI: 10.1590/1806-9126-RBEF-2023-0219.
15. Li J., Liang W. Effectiveness of virtual laboratory in engineering education: A meta-analysis. *PLoS ONE*. 2024;19(12):e0316269. DOI: 10.1371/journal.pone.0316269.
16. de Medeiros R. N., Naia M. D., Lopes J. B. Virtual Laboratory in Electromagnetism: A Study of Instrumental Orchestration. *Technology and Innovation in Learning, Teaching and Education (TECH-EDU 2022). Third International Conference. Communications in Computer and Information Science; vol. 1720*. A. Reis, J. Barroso, P. Martins et al. (eds.). Cham, Springer, 2022:178—192. DOI: 10.1007/978-3-031-22918-3_14.
17. Castro-Gutiérrez N., Flores-Cruz J. A., Acosta Magallanes F. Virtual Electromagnetism Laboratory as a didactic strategy using situated learning approach in engineering. *Publicaciones*. 2023;53(2):275—292. DOI: 10.30827/publicaciones.v53i2.26827.
18. Kamińska D., Zwoliński G., Wiak S. et al. Virtual Reality-Based Training: Case Study in Mechatronics. *Technology, Knowledge and Learning*. 2021;26(4):1043—1059. DOI: 10.1007/s10758-020-09469-z.
19. Alsharif A. M. Virtual Simulation Lab Experiments versus Conventional Experiments in Teaching Physics - Comparative Study. *International Journal of Education*. 2024;16(1):34—45. DOI: 10.5296/ije.v16i1.21461.
20. Dhang S., Kumar C. S. Efficient web-based simulation on analog electronics circuits laboratory. *Computer Applications in Engineering Education*. 2023;31(3):777—788. DOI: 10.1002/cae.22623.

Статья поступила в редакцию 08.08.2025; одобрена после рецензирования 29.08.2025; принята к публикации 01.09.2025.
The article was submitted 08.08.2025; approved after reviewing 29.08.2025; accepted for publication 01.09.2025.

Научная статья**УДК 37.015.3****DOI: 10.25683/VOLBI.2025.72.1378****Svetlana Borisovna Kalinina**

Candidate of Pedagogy, Associate Professor,
Head of the Department
of Secondary General Education
and Social Design,
Pskov State University
Pskov, Russian Federation
sv_kalinina@mail.ru

Svetlana Yuryevna Burenina

Candidate of Pedagogy, Associate Professor,
Associate Professor of the Department
of Secondary General Education
and Social Design,
Pskov State University
Pskov, Russian Federation
lanabur@yandex.ru

Светлана Борисовна Калинина

канд. пед. наук, доцент,
заведующий кафедрой
среднего общего образования
и социального проектирования,
Псковский государственный университет
Псков, Российская Федерация
sv_kalinina@mail.ru

Светлана Юрьевна Буренина

канд. пед. наук, доцент,
доцент кафедры
среднего общего образования
и социального проектирования,
Псковский государственный университет
Псков, Российская Федерация
lanabur@yandex.ru

ВЗАИМОСВЯЗЬ ХАРАКТЕРА ДЕТСКО-РОДИТЕЛЬСКИХ ОТНОШЕНИЙ И ЭМОЦИОНАЛЬНОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ

5.8.1 — Общая педагогика, история педагогики и образования

Аннотация. В статье рассматриваются особенности характера взаимодействия детско-родительских отношений и эмоционального благополучия/неблагополучия детей младшего школьного возраста, дается сравнительный анализ характера детско-родительских отношений по признаку их эмоционального благополучия или неблагополучия. Понятие эмоционального благополучия детей рассматривается авторами в контексте детско-родительских отношений.

На основе теоретического анализа выделены показатели эмоционального благополучия детей (самооценка, тревожность, страхи, агрессия, алекситимия, настроение), которые были взяты за основу при разделении детей на две группы: эмоционально благополучные дети и дети с признаками эмоционального неблагополучия.

Представлены результаты первичной диагностики младших школьников Псковского района Псковской области в количестве 132 чел. по проективной рисуночной методике «Несуществующее животное», в соответствии с которыми дети были распределены на две группы по признаку эмоционального благополучия/неблагополучия. Для верификации результатов первичной диагностики было проведено исследование в двух группах детей младшего школьного возраста по основным показателям эмоционального благополучия: уровень тревожности по методике «Детский вариант шкалы явной тревожности»

и алекситимия по Опроснику алекситимии, которые позволили верифицировать данные показатели у детей двух групп.

Ключевым методом данного исследования явился адаптированный опросник «Взаимодействие родителя с ребенком», направленный на выявление особенностей взаимодействия родителей с детьми с позиции самих родителей. В исследовании приняли участие 184 родителя. Показаны значимые различия в характере отношений родителей с детьми с признаками эмоционального неблагополучия и родителей эмоционально благополучных детей по шкалам: «эмоциональная дистанция — близость с ребенком», «наличие/отсутствие сотрудничества между родителями и детьми», «последовательность/непоследовательность в своих требованиях» и «воспитательная конфронтация в семье». Данные исследования позволили провести сравнительный анализ особенностей взаимодействия родителей с эмоционально благополучными детьми и родителей детей с признаками эмоционального неблагополучия и сделать вывод о корреляции этих признаков.

Ключевые слова: детско-родительские отношения, характер взаимодействия между родителями и детьми, эмоциональное благополучие, эмоциональное неблагополучие, показатели эмоционального благополучия, родители эмоционально благополучных детей, родители детей с признаками эмоционального неблагополучия, тревожность, алекситимия, младший школьный возраст

Для цитирования: Калинина С. Б., Буренина С. Ю. Взаимосвязь характера детско-родительских отношений и эмоционального благополучия младших школьников // Бизнес. Образование. Право. 2025. № 3(72). С. 462—467. DOI: 10.25683/VOLBI.2025.72.1378.

CORRELATION BETWEEN THE NATURE OF PARENT-CHILD RELATIONSHIPS AND EMOTIONAL WELL-BEING OF YOUNGER SCHOOLCHILDREN

5.8.1 — General pedagogy, history of pedagogy and education

Abstract. *The article examines the correlation between parent-child relations and emotional well-being/distress in younger schoolchildren, and provides a comparative analysis of the nature of parent-child relationships based on their emotional well-being/distress. The authors consider the concept of children's emotional well-being in the context of parent-child relationships.*

Based on theoretical analysis, indicators of children's emotional well-being (self-esteem, anxiety, fears, aggression, alexithymia, mood) were identified, which were used as a basis for dividing children into 2 groups: emotionally healthy children and children with signs of emotional distress.

The article presents the results of the primary diagnostics of 132 younger schoolchildren in the Pskov District of the Pskov Region using the projective drawing technique "Non-existent Animal", according to which the children were divided into two groups based on their emotional well-being/distress. To verify the results of the primary diagnostics, a study was conducted in two groups of younger schoolchildren on the main indicators of emotional well-being: the level of anxiety according to the method of "Children's version of the manifest anxiety scale" and alexithymia according

to the Alexithymia Questionnaire, which made it possible to verify these indicators in children of the two groups. The key method of this study was the adapted questionnaire "Parent-Child Interaction", aimed at identifying the features of parent-child interaction from the position of the parents themselves. The study involved 184 parents. Significant differences are shown in the nature of the relationship between parents and children with signs of emotional distress and parents of emotionally healthy children on the scales: "emotional distance - closeness with the child", "presence/absence of cooperation between parents and children", "consistency/inconsistency in their demands" and "educational confrontation in the family". The data from the study made it possible to conduct a comparative analysis of the characteristics of interaction between parents with emotionally healthy children and parents of children with signs of emotional distress and to draw a conclusion about the correlation of these signs.

Keywords: *parent-child relationships, nature of interaction between parents and children, emotional well-being, emotional distress, indicators of emotional distress, parents of emotionally healthy children, parents of children with signs of emotional distress, anxiety, alexithymia, primary school age*

For citation: Kalinina S. B., Burenina S. Yu. Correlation between the nature of parent-child relationships and emotional well-being of younger schoolchildren. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2025;3(72):462—467. DOI: 10.25683/VOLBI.2025.72.1378.

Введение

Актуальность. Семья является первичным институтом социализации ребенка, который оказывает наибольшее влияние на его развитие. В семье ребенок приобретает социальный, бытовой, жизненный опыт, обучается правилам общения, семейным традициям. Это та среда, в которой родители создают условия для его психологического, эмоционального, физического, интеллектуального и социального развития, а для развития детей младшего школьного возраста она является определяющей.

Детско-родительские отношения, глубина эмоциональной привязанности закладывают фундамент для всей последующей жизни ребенка, определяя его модели поведения в социуме. Семья выступает не только как среда для личностного роста, но и как естественный проводник, открывающий ребенку мир социальных связей. Это способствует формированию его самооценки и отношения к другим людям.

Важное значение для гармонизации детско-родительских отношений имеет эмоциональное благополучие детей, в случае нарушения которых у детей начинают проявляться признаки психоэмоционального напряжения и снижается их социальная активность. Поэтому от особенностей взаимодействия родителей и детей во многом зависит эмоциональное благополучие/неблагополучие ребенка. В связи с этим актуальной социально-педагогической проблемой является обеспечение эмоционального благополучия ребенка как части его успешной социализации, где главным фактором выступает семья.

Изученность проблемы. В современных исследованиях проблема эмоционального благополучия/неблагополучия рассматривается как:

- устойчивое положительное/отрицательное эмоциональное состояние детей [1];
- компонент психологического здоровья [2];
- фактор социального и скрытого неблагополучия семьи [3];
- основной компонент психологического благополучия/неблагополучия [4];
- интегративная характеристика эмоциональной сферы [5];
- психологический феномен, характеризующийся преобладанием негативных или позитивных эмоциональных переживаний [6—8].

Таким образом, анализ подходов к понятию «эмоциональное благополучие» говорит о многомерности и неоднозначности данного феномена, однако несмотря на различные подходы в определении сущности эмоционального благополучия/неблагополучия, многими авторами подчеркивается ведущая роль родителей как главного фактора формирования эмоционального благополучия детей. К числу таких работ можно отнести публикации Е. В. Ивановой [9; 10], С. В. Черных [11], указывающих на зависимость характера детско-родительских отношений и психического развития ребенка; М. В. Сафоновой и Д. А. Наприенко [12], Н. И. Трубниковой [13], исследующих зависимость эмоционального благополучия от типа родительского отношения; О. Л. Холодовой и Л. В. Логиновой [14], изучающих факторы эмоционального благополучия детей дошкольного возраста в семье, и др.

Целесообразность разработки темы обусловлена необходимостью более детального исследования проблемы эмоционального благополучия/неблагополучия детей

младшего школьного возраста в зависимости от характера детско-родительских отношений и, в частности, от характера взаимодействия между родителями и детьми.

Цель исследования — выявить особенности характера детско-родительских отношений в зависимости от эмоционального благополучия/неблагополучия младших школьников.

Задачи исследования:

1. Дать аналитическое обоснование феномена эмоционального благополучия во взаимосвязи его с характером детско-родительских отношений.
2. Выделить основные показатели эмоционального благополучия младших школьников.
3. Выявить группы детей по признаку эмоционального благополучия/неблагополучия.
4. Провести эмпирическое исследование на предмет выявления характера взаимодействия родителей с детьми в зависимости от эмоционального благополучия/неблагополучия младших школьников.

Научная новизна исследования состоит в том, что уточнено понятие эмоционального благополучия детей в контексте детско-родительских отношений.

Теоретическая значимость исследования заключается в определении показателей и содержательных характеристик эмоционального благополучия младших школьников.

Практическая значимость исследования состоит в том, что его обобщенные результаты могут быть использованы для психолого-педагогической коррекции детско-родительских отношений в семьях младших школьников.

Основная часть

Методология исследования. Методологической основой исследования является учение о влиянии семьи как социальной среды на развитие личности ребенка.

Нам близка позиция Е. В. Ивановой, которая рассматривает эмоциональное благополучие/неблагополучие ребенка с точки зрения социально-психологического аспекта и определяет его как «относительно стабильное, положительно окрашенное психическое состояние, наступающее в результате эффективной адаптации к условиям среды и полноценного взаимодействия его с родителями (или другими значимыми взрослыми)» [10, с. 97].

В исследовании применялись следующие диагностические методики:

1. Методика «Несуществующее животное».
2. Детский вариант шкалы явной тревожности (адаптированный А. М. Прихожан).
3. Опросник алекситимии для детей (перевод О. Р. Есина, Е. А. Горобец).
4. Опросник «Взаимодействие родителя с ребенком» (И. М. Марковская; далее — ВРР).

Результаты исследования. Исследование проводилось на базе образовательных учреждений Псковского района Псковской области. В исследовании приняло участие 316 чел., из них 132 школьника в возрасте от 9 до 11 лет и 184 родителя.

Поскольку на сегодняшний день отсутствует единый подход к определению феномена эмоционального благополучия и его содержательных характеристик, в т. ч. применительно к младшему школьному возрасту, на основе теоретического анализа исследований работ ряда авторов: В. Н. Белкиной и Т. Г. Шкатовой [15], М. Д. Кукушкиной [17], Г. А. Мартыновой [16], Л. П. Феррапонто-

вой [18] — нами были выделены основные показатели эмоционального благополучия/неблагополучия: самооценка, тревожность, страхи, агрессия, алекситимия, настроение, — которые были взяты за основу при распределении детей на две группы: эмоционально благополучные дети и дети с признаками эмоционального неблагополучия.

В рамках первичной диагностики была использована ориентировочная проективная методика «Несуществующее животное». Следует отметить, что рисунки детей интерпретировались символично на основе выделенных показателей эмоционального благополучия и дали возможность разделить детей на две группы по признаку эмоционального благополучия/неблагополучия: эмоционально благополучные учащиеся (те, у кого было выявлено не более 2 показателей) и учащиеся с признаками эмоционального неблагополучия (от 3 до 6 показателей).

По результатам диагностики к группе эмоционально благополучных учащихся были отнесены 58 % испытуемых школьников, к группе учащихся с признаками эмоционального неблагополучия — 42 %.

Рисункам детей с признаками эмоционального неблагополучия были присущи такие элементы, как наличие орудий агрессии (зубы, когти, рога и т. д.), сильно уменьшенный размер животного, наличие выраженной штриховки, многочисленные исправления, изображение внутренних органов, резко продавленные линии, частые стирания и т. п. В описании животного такими признаками выступали: эмоционально-неприятное место жительства (болото, грязь), негативные занятия животного (ломает деревья, топчет дома), злые и агрессивные друзья, животное никого не любит, оно болеет или умирает, живет один, не имеет друзей и др.

Далее с целью верификации результатов первичной диагностики была использована методика «Детский вариант шкалы явной тревожности» (адаптированный А. М. Прихожан) и «Опросник алекситимии для детей» (перевод О. Р. Есина, Е. А. Горобец). Не ставя целью верифицировать все показатели эмоционального благополучия детей, были выбраны два, наиболее ярко характеризующих степень эмоционального благополучия: уровень тревожности и алекситимия.

Результаты диагностики по методике «Детский вариант шкалы явной тревожности» позволил выявить следующие показатели уровня тревожности у эмоционально благополучных детей и у детей с признаками эмоционального неблагополучия (рис. 1).

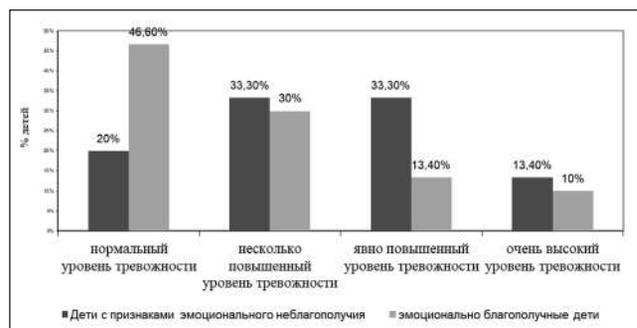

Рис. 1. Распределение детей с признаками эмоционального неблагополучия и эмоционально благополучных по уровням тревожности, %

Как следует из результатов диагностики, у большинства детей с признаками эмоционального неблагополучия преобладает несколько повышенный или явно повышенный уровень тревожности, его демонстрируют 46,6 и 30 % детей соответственно, нормальный уровень тревожности характерен лишь для 20 % детей с признаками эмоционального неблагополучия. В группе эмоционально благополучных детей преобладает нормальный уровень тревожности (46,6 %), несколько повышенный уровень тревожности характерен для 30 % эмоционально благополучных детей и у 10 % эмоционально благополучных детей был выявлен очень высокий уровень тревожности.

Таким образом, нормальный уровень тревожности в большей степени характерен для эмоционально благополучных детей, в то время как по показателю «явно повышенный уровень тревожности» эмоционально неблагополучных детей практически в два с половиной раза больше, чем эмоционально благополучных (33,3 и 13,4 % соответственно). По показателю «очень высокий уровень тревожности» различия в двух группах оказались незначительными (13,4 % детей с признаками эмоционального неблагополучия и 10 % эмоционально благополучных детей).

По методике «Опросник алекситимии для детей» (перевод О. Р. Есина, Е. А. Горобец) были получены данные, представленные на рис. 2.

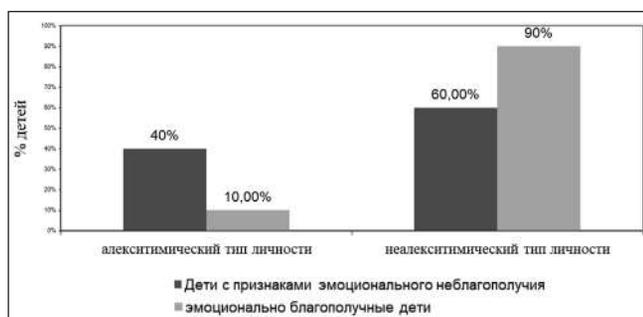

Рис. 2. Распределение эмоционально благополучных детей и детей с признаками эмоционального неблагополучия по типам алекситимии, %

Отметим, что алекситимия — это сниженная способность или затрудненность в вербализации эмоциональных состояний.

Результаты диагностики по данному тесту показывают, что среди детей с признаками эмоционального неблагополучия большее количество обучающихся имеют алекситимический тип личности (40 %), а среди их эмоционально благополучных сверстников большинство имеют неалекситимический тип личности (90 %).

Таким образом, результаты исследования по методике «Опросник алекситимии для детей» позволяют сделать вывод о том, что дети с признаками эмоционального неблагополучия чаще имеют затруднения в вербализации эмоциональных состояний, испытывают трудности в определении и описании собственных переживаний, а также имеют сложности в проведении различий между чувствами и телесными ощущениями.

Далее с целью выявления характера взаимодействия родителей с детьми в зависимости от эмоционального благополучия/неблагополучия младших школьников был использован опросник ВРР (адаптированный вариант для родителей дошкольников и младших школьников). В опросе приняли участие 184 родителя, которые были

разделены на две группы: родители эмоционально благополучных детей и родителей детей с признаками эмоционального неблагополучия. Следует отметить, что представленные в опроснике шкалы отражают представление самих родителей относительно характера их взаимодействия с детьми. Сводные данные по результатам опроса представлены в таблице.

Особенности характера взаимодействия между родителями и младшими школьниками по шкалам (по эмоционально благополучной и неблагополучной группам), %

Шкалы	Среднее значение по группе родителей	
	Эмоционально благополучных детей	Детей с признаками эмоционального неблагополучия
Нетребовательность — требовательность	17	16
Мягкость — строгость	15	14,5
Автономность — контроль	14,5	13
Эмоциональная дистанция — близость	18	10
Отвержение — принятие	15,5	15
Отсутствие сотрудничества — сотрудничество	16	11
Тревожность за ребенка	15,5	14
Непоследовательность — последовательность	17	12
Воспитательная конфронтация в семье	12	18
Удовлетворенность отношениями с ребенком	16,5	16

Примечание: жирным шрифтом выделены шкалы, по которым наблюдаются значимые различия по двум группам родителей.

Таким образом, по результатам исследования выявлены различия между характером взаимодействия детей и взрослых в семьях эмоционально благополучных детей и в семьях детей с признаками эмоционального неблагополучия. Так, в двух группах наблюдаются незначительные различия по шкалам: уровень требовательности, строгости, контроля, принятия ребенка, удовлетворенность отношениями с ним. Данные шкалы в целом отражают характер родительского контроля и, прослеживая тенденцию, можно отметить, что при невысоком уровне требовательности в обеих группах наблюдается более высокий уровень строгости, контроля и тревожности. Незначительные различия по данным шкалам в двух группах респондентов говорят о том, что на эмоциональное благополучие/неблагополучие ребенка не оказывает существенного влияния авторитетность родителей, однако умеренный уровень контроля и строгости при соблюдении последовательности в своих действиях могут оказывать положительное влияние на эмоциональное благополучие ребенка.

При проверке значимости выявленных различий между двумя выборками родителей (эмоционально благополучных детей и детей с признаками эмоционального неблагополучия) наиболее существенные различия выявились

по шкале «эмоциональная дистанция — близость с ребенком». По этой шкале показатели у родителей детей с признаками эмоционального неблагополучия значительно ниже (10 %), чем у родителей эмоционально благополучных детей (18 %). Это может свидетельствовать о том, что родители детей с признаками эмоционального неблагополучия в целом оценивают характер взаимодействия с детьми как менее доверительный и открытый, что часто приводит к дефициту положительных эмоциональных контактов между родителями и детьми. Это подтверждается результатами диагностики по методике «Опросник алекситимии для детей».

Также наиболее выраженными между двумя группами родителей оказались различия по шкалам, определяющим характер отношений родителей с эмоционально благополучным ребенком и с ребенком с признаками эмоционального неблагополучия (сотрудничество с детьми (16 и 11 % соответственно), последовательность в своих требованиях к ребенку (17 и 12 % соответственно), невмешательство или конфронтация в семье (12 и 18 % соответственно). Недостаточная степень сотрудничества может выражаться в неспособности родителей принимать совместные решения с ребенком, в нежелании слушать его мнение и учитывать его потребности. Однако данный показатель может говорить и о недостаточной компетентности родителей в вопросах воспитания или объясняться нехваткой времени у родителей.

Относительно высокий показатель по шкале «воспитательная конфронтация в семье» у родителей детей с признаками эмоционального неблагополучия по сравнению с родителями эмоционально благополучных детей свидетельствует о том, что чаще всего родители непоследовательны в своих воспитательных действиях. Такой характер взаимодействия с детьми порой приводит к формированию у ребенка чувства тревожности и неуверенности в себе. Об этом также свидетельствуют результаты проведенной диагностики по методике «Детский вариант шкалы явной тревожности».

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Фаустова И. В., Гамова С. Н. Эмоциональное благополучие ребенка-дошкольника как предпосылка развития его эмоциональной устойчивости // *Современные проблемы науки и образования*. 2016. № 6. URL: <https://science-education.ru/article/view?id=25510>.
2. Стожарова М. Ю., Кузнецова И. О. Изучение уровня сформированности эмоционального благополучия детей старшего дошкольного возраста // *Современное дошкольное образование*. 2020. № 5(101). С. 49—57.
3. Легкая У. А., Курбонова Н. М., Сапожникова Е. Е. Исследование эмоционального благополучия у детей младшего школьного возраста из семей с разным социальным статусом // *Мир науки. Педагогика и психология*. 2020. Т. 8. № 2. URL: <https://mir-nauki.com/PDF/92PSMN220.pdf>.
4. Дубровина И. В. Феномен «психологическое благополучие» в контексте социальной ситуации развития // *Вестник практической психологии образования*. 2020. Т. 17. № S3. С. 9—21.
5. Одинцова В. В., Горчакова Н. М. Эмоциональное благополучие как интегративная характеристика эмоциональной сферы // *Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 12. Психология. Социология. Педагогика*. 2019. № 1. С. 69—71.
6. Болзан Н. А. Научные подходы к исследованию понятия «психологическое благополучие» // *Живая психология*. 2023. Т. 10. № 4. С. 31—38.
7. Кузнецова Е. В. Возможности применения изотерапии в коррекции эмоционального неблагополучия младших школьников // *Конструктивные педагогические заметки*. 2024. № 1(21). С. 195—198.
8. Кузнецова Е. В. Коррекция эмоционального неблагополучия младших школьников средствами изотерапии // *Ученые записки НТГСПИ. Серия: Педагогика и психология*. 2023. № 2. С. 94—103.
9. Иванова Е. В. Жизнестойкость родителей и эмоциональное благополучие их детей дошкольного возраста в контексте современного образования // *Качество. Инновации. Образование*. 2019. № 1. С. 21—30. DOI: 10.31145/1999-513x-2019-1-21-30.
10. Иванова Е. В. Эмоциональное благополучие детей дошкольного возраста и жизнестойкость родителей // *Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика*. 2020. Т. 26. № 1. С. 96—103.
11. Черных С. В. Детско-родительские отношения как условие психологического благополучия или неблагополучия ребенка // *Молодой ученый*. 2021. № 28(370). С. 136—138.

Заключение

Таким образом сравнительный анализ результатов опросника ВРР позволяет сделать вывод о том, что родители эмоционально благополучных детей демонстрируют более высокие показатели качества взаимодействия с детьми, чем родители детей с признаками эмоционального неблагополучия. Это может говорить о том, что характер взаимодействия между родителями и детьми напрямую влияет на эмоциональную сферу ребенка и определяет степень его эмоционального благополучия или неблагополучия. К числу факторов, оказывающих негативное влияние на эмоциональное благополучие ребенка можно отнести слабый характер сотрудничества между родителями и детьми, непоследовательность в воспитании, свидетельствующая о непонимании родителями собственной родительской позиции и необоснованных сменах запретительных и разрешительных подходов к воспитанию, а также противоречивость родительского отношения, проявляющаяся в несовместимости и взаимоисключаемости воспитательных стратегий и тактик, используемых в семье в отношении ребенка. Исследование позволяет сделать вывод о том, что взаимодействие родителей с эмоционально благополучными детьми носит менее противоречивый и более последовательный характер.

Вместе с тем следует отметить тот факт, что родители детей с признаками эмоционального неблагополучия в целом удовлетворены отношениями с ребенком, так же, как и родители эмоционально благополучных детей — по шкалам «требовательность», «принятие» и «тревожность за ребенка» в обеих группах также прослеживается примерно одинаковая ситуация.

Результаты проведенного исследования могут использоваться для психолого-педагогической коррекции детско-родительских отношений в семьях младших школьников с низким уровнем эмоционального благополучия.

Перспектива дальнейшего исследования может быть связана с разработкой модели психолого-педагогического сопровождения семей с детьми младшего школьного возраста с учетом особенностей их эмоционального состояния.

12. Сафонова М. В., Наприенко Д. А. Взаимосвязи родительского отношения, воспитания и психологического благополучия младшего школьника в семье // Вестник Красноярского педагогического университета им. В. П. Астафьева. 2023. № 2(64). С. 91—103.
13. Трубникова Н. И. Детско-родительские отношения как фактор эмоционального благополучия детей // Вопросы фундаментальных и прикладных научных исследований : сб. ст. междунар. науч. конф. СПб. : НАЦРАЗВИТИЕ, 2023. С. 23—26.
14. Холодова О. Л., Логинова Л. В. Факторы эмоционального благополучия старших дошкольников: обзор современных исследований // Современное дошкольное образование. 2020. № 4(100). С. 34—49.
15. Белкина В. Н., Шкатова Т. Г. Некоторые аспекты проблемы эмоционального неблагополучия детей дошкольного возраста // Вестник Череповецкого государственного университета. 2022. № 5(110). С. 184—195. DOI: 10.23859/1994-0637-2022-5-110-15.
16. Кукушкина М. Д. Показатели эмоционального благополучия дошкольника // Педагогический ИМИДЖ. 2023. Т. 17. № 2. С. 261—272. DOI: 10.32343/2409-5052-2023-17-2-261-272.
17. Мартынова Г. А. Теоретические подходы к исследованию эмоционального благополучия детей дошкольного возраста // Наука через призму времени. 2019. № 11(32). С. 53—55.
18. Ферাপонтова Л. П. Способность к идентификации эмоциональных состояний и эмпатии как критерии эмоционального благополучия в младшем школьном возрасте // Поволжский педагогический вестник. 2019. Т. 7. № 1. С. 40—44.

REFERENCES

1. Faustova I. V., Gamova S. N. Emotional well-being preschool child as the premise of the development of his emotional stability. *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya = Modern problems of science and education*. 2016;6. (In Russ.) URL: <https://science-education.ru/article/view?id=25510>.
2. Stozharova M. Y., Kuznetsova I. O. Studying the level of forming emotional well-being of older preschool children. *Sovremennoe doshkol'noe obrazovanie = Preschool education today*. 2020;5(101):49—57. (In Russ.)
3. Legkaia U. A., Kurbonova N. M., Sapozhnikova E. E. Study of emotional well-being in primary school children from families with different social status. *Mir nauki. Pedagogika i psikhologiya = World of Science. Pedagogy and psychology*. 2020;8(2). (In Russ.) URL: <https://mir-nauki.com/PDF/92PSMN220.pdf>.
4. Dubrovina I. V. The phenomena of “psychological well-being” in the context of the social situation of development. *Vestnik prakticheskoi psikhologii obrazovaniya = Bulletin of Practical Psychology of Education*. 2020;17(S3):9—21. (In Russ.)
5. Odintsova V. V., Gorchakova N. M. Emotional well-being as an integrative characteristic of the emotional sphere. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Seriya 12. Psikhologiya. Sotsiologiya. Pedagogika = Vestnik of Saint Petersburg University. Series 12. Psychology. Sociology. Pedagogy*. 2019;1:69—71. (In Russ.)
6. Bolzan N. A. Scientific approaches to the “psychological well-being” study. *Zhivaya psikhologiya = Russian journal of humanistic psychology*. 2023;10(4):31—38. (In Russ.)
7. Kuznetsova E. V. Possibilities of using isotherapy in correction of emotional disadvantage of junior schoolchildren. *Konstruktivnye pedagogicheskie zametki = Constructive pedagogical notes*. 2024;1(21):195—198. (In Russ.)
8. Kuznetsova E. V. Correcting emotional distress in younger pupils through isotherapy. *Uchenye zapiski NTGSPi. Seriya: Pedagogika i psikhologiya = Scientific notes of the NTSSPI. Series: Pedagogy and psychology*. 2023;2:94—103. (In Russ.)
9. Ivanova E. V. The parental resilience and emotional well-being of preschool children in the context of modern education. *Kachestvo. Innovatsii. Obrazovanie = Quality. Innovation. Education*. 2019;1:21—30. (In Russ.) DOI: 10.31145/1999-513x-2019-1-21-30.
10. Ivanova Ye. V. The emotional well-being of preschool children and parental resilience. *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pedagogika. Psikhologiya. Sotsiokinetika = Vestnik Kostroma state university. Series: Pedagogy. Psychology. Sociokinetics*. 2020;26(1):96—103. (In Russ.)
11. Chernykh S. V. Parent-child relationships as a condition for a child’s psychological well-being or distress. *Molodoi uchenyi = Young scientist*. 2021;28(370):136—138. (In Russ.)
12. Safonova M. V., Naprienko D. A. Interrelations between parental attitude, upbringing and psychological well-being of a younger schoolchild in the family. *Vestnik Krasnoyarskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. V. P. Astaf'eva = Bulletin of Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V. P. Astafyev*. 2023;2(64):91—103. (In Russ.)
13. Trubnikova N. I. Parent-child relationships as a factor in children’s emotional well-being. *Voprosy fundamental'nykh i prikladnykh nauchnykh issledovaniy = Issues of fundamental and applied scientific research. Collection of articles from the international scientific conference*. Saint Petersburg, NATsRAZVITIE, 2023:23—26. (In Russ.)
14. Kholodova O. L., Loginova L. V. Factors of emotional well-being of preschool children: a systematic review. *Sovremennoe doshkol'noe obrazovanie = Preschool education today*. 2020;4(100):34—49. (In Russ.)
15. Belkina V. N., Shkatova T. G. Some aspects of the preschool children’s emotional distress problem. *Vestnik Cherepovetskogo gosudarstvennogo universiteta = Cherepovets State University Bulletin*. 2022;5(110):184—195. (In Russ.) DOI: 10.23859/1994-0637-2022-5-110-15.
16. Kukushkina M. D. Indicators of Emotional Well-Being of Preschool Students. *Pedagogicheskii IMIDZh = Pedagogical IMAGE*. 2023;17(2):261—272. (In Russ.) DOI: 10.32343/2409-5052-2023-17-2-261-272.
17. Martynova G. A. Theoretical approaches to the study of emotional well-being of preschool children. *Nauka cherez prizmu vremeni*. 2019;11(32):53—55. (In Russ.)
18. Ferapontova L. P. Ability to identify emotional states and empathize as criteria for emotional well-being of younger school children. *Povolzhskii pedagogicheskii vestnik*. 2019;7(1):40—44. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 15.07.2025; одобрена после рецензирования 16.08.2025; принята к публикации 18.08.2025.
The article was submitted 15.07.2025; approved after reviewing 16.08.2025; accepted for publication 18.08.2025.

Научная статья

УДК 378.147

DOI: 10.25683/VOLBI.2025.72.1344

Igor Viktorovich Kasparov

Candidate of Engineering, Professor,
Professor of the Department of General Education
and Professional Disciplines,
Nizhny Novgorod Institute of Railway Engineering —
branch of Volga State
University of Railway Engineering
Nizhny Novgorod, Russian Federation
kiwik2008@mail.ru

Игорь Викторович Каспаров

канд. техн. наук, профессор,
профессор кафедры «Общеобразовательные
и профессиональные дисциплины»,
Нижегородский институт путей сообщения —
филиал Приволжского государственного
университета путей сообщения
Нижний Новгород, Российская Федерация
kiwik2008@mail.ru

УСЛОВИЯ ФОРМИРОВАНИЯ КОМПЕТЕНЦИЙ БУДУЩИХ СПЕЦИАЛИСТОВ В ОБЛАСТИ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ НА ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОМ ТРАНСПОРТЕ (НА ПРИМЕРЕ НИЖЕГОРОДСКОГО ИНСТИТУТА ПУТЕЙ СООБЩЕНИЯ)

5.8.7 — Методология и технология профессионального образования

Аннотация. Развивающаяся цифровизация железнодорожного транспорта требует нового подхода к подготовке специалистов железнодорожной отрасли. В статье рассматривается актуальность формирования ключевых компетенций у будущих специалистов в области информационных технологий (ИТ) на железнодорожном транспорте. Анализируются специфические требования, предъявляемые к ИТ-специалистам, работающим в этой отрасли, включая знания в области автоматизированных систем управления движением, безопасности данных и цифровизации железнодорожной инфраструктуры. Проанализированы и систематизированы достижения транспортных вузов нашей страны в вопросе формирования компетенций студентов с применением различных подходов как в методике, так и в практике образовательного процесса. Предлагаются новые методические подходы к совершенствованию образовательных программ, ориентированных на развитие профессиональных и личностных компетенций студентов, необходимых для успешной деятельности в динамично развивающейся сфере железнодорожного транспорта.

Целью исследования является анализ условий формирования компетенций, обоснование необходимости дальнейшего развития системы формирования компетенций и раз-

работка рекомендаций по повышению качества подготовки ИТ-специалистов для железнодорожного транспорта.

Работа основана на анализе педагогического опыта преподавателей и ученых разных высших учебных заведений нашей страны по вопросу формирования компетенций в области информационных технологий на транспорте, оптимизации образовательного процесса в целом.

Всесторонний анализ имеющихся проблем и недостатков в этой области позволил разработать и обосновать предложения по совершенствованию общего подхода и образовательного процесса в вузе для устойчивого формирования профессиональных компетенций специалистов железнодорожного транспорта, основные среди которых: создание центров компетенций на базе университетов и железнодорожных предприятий; необходимость разработки профессиональных стандартов для ИТ-специалистов, работающих на железнодорожном транспорте; разработка и внедрение системы сертификации профессиональных компетенций.

Ключевые слова: компетенции, информационные технологии, железнодорожный транспорт, образовательные программы, профессиональная подготовка, цифровизация, автоматизированные системы управления, безопасность данных, методические подходы, индивидуализация обучения, компетентностный подход

Для цитирования: Каспаров И. В. Условия формирования компетенций будущих специалистов в области информационных технологий на железнодорожном транспорте (на примере Нижегородского института путей сообщения) // Бизнес. Образование. Право. 2025. № 3(72). С. 468—473. DOI: 10.25683/VOLBI.2025.72.1344.

Original article

CONDITIONS FOR THE FORMATION OF COMPETENCES OF FUTURE SPECIALISTS IN THE FIELD OF INFORMATION TECHNOLOGY IN RAILWAY TRANSPORT (USING THE EXAMPLE OF THE NIZHNY NOVGOROD RAILWAY INSTITUTE)

5.8.7 — Methodology and technology of vocational education

Abstract. The developing digitalization of railway transport requires a new approach to training specialists in the railway industry. The article examines the relevance of the formation of key competences among future specialists in the field of information technology (IT) in railway transport. The specific requirements for IT specialists working in this

industry are analyzed, including knowledge in the field of automated traffic control systems, data security and digitalization of railway infrastructure. The achievements of transport universities of our country in the formation of students' competences using various approaches both in the methodology and in the practice of the educational process are

analyzed and systematized. New methodological approaches to improving educational programs aimed at developing students' professional and personal competences necessary for successful work in the dynamically developing field of railway transport are proposed.

The purpose of the study is to analyze the conditions for competence formation, substantiate the need for further development of the competence formation system, and to develop recommendations for improving the quality of training IT specialists for railway transport.

The work is based on an analysis of the pedagogical experience of teachers and scientists from various higher educational institutions of our country on the formation of competences in the field of information technology in transport, optimization of the educational process as a whole.

For citation: Kasparov I. V. Conditions for the formation of competences of future specialists in the field of information technology in railway transport (using the example of the Nizhny Novgorod Railway Institute). *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2025;3(72):468—473. DOI: 10.25683/VOLBI.2025.72.1344.

Введение

Железнодорожный транспорт в любой стране является одной из ключевых отраслей экономики, обеспечивающей перевозку грузов и пассажиров. Современные тенденции развития железнодорожного транспорта тесно связаны с внедрением передовых информационных технологий (далее — ИТ), направленных на повышение эффективности, безопасности и надежности работы всей системы. В этой связи возрастает потребность в высококвалифицированных ИТ-специалистах, обладающих не только глубокими знаниями в области информационных технологий, но и пониманием специфики работы железнодорожного транспорта.

Формирование профессиональных компетенций будущих ИТ-специалистов для железнодорожного транспорта — актуальная и многогранная задача, требующая комплексного подхода к организации образовательного процесса. Необходимо учитывать не только текущие потребности отрасли, но и прогнозировать будущие тенденции развития, связанные с цифровизацией, автоматизацией и внедрением искусственного интеллекта.

Актуальность формирования компетенций ИТ-специалистов на железнодорожном транспорте заключается в том, что современный железнодорожный транспорт представляет собой сложную технологическую систему, которая включает в себя:

- *автоматизированные системы управления движением* (далее — АСУД), которые обеспечивают управление движением поездов, оптимизацию маршрутов и повышение безопасности движения;

- *системы управления грузоперевозками*, которые автоматизируют процессы планирования, учета и контроля грузоперевозок;

- *системы управления пассажирскими перевозками*, которые предоставляют информацию о расписании, бронировании билетов и обслуживании пассажиров;

- *системы диагностики и мониторинга инфраструктуры*, которые позволяют контролировать состояние железнодорожных путей, подвижного состава и других объектов инфраструктуры;

- *системы обеспечения безопасности*, которые обеспечивают защиту от киберугроз и несанкционированного доступа к информации.

A comprehensive analysis of the existing problems and shortcomings in this area allowed us to develop and substantiate proposals for improving the overall approach and educational process at the university for the sustainable formation of professional competences of railway transport specialists, the main among which are: creation of competence centers based on universities and railway enterprises; the need to develop professional standards for IT specialists working in railway transport; development and implementation of a certification system for professional competences.

Keywords: competences, information technology, railway transport, educational programs, professional training, digitalization, automated control systems, data security, methodological approaches, individualization of training, competence approach

Успешное функционирование и развитие этих систем напрямую зависит от компетенций ИТ-специалистов, которые их разрабатывают, внедряют, поддерживают и модернизируют. Недостаток квалифицированных кадров в этой области может привести к снижению эффективности работы железнодорожного транспорта, увеличению рисков аварий и инцидентов, а также отставанию от мировых тенденций развития.

Научная новизна работы определяется тем, что выявлены и систематизированы специфические условия формирования компетенций ИТ-специалистов для железнодорожного транспорта, связанные с требованиями к кибербезопасности и надежности критической инфраструктуры в условиях цифровой трансформации.

Цель исследования — анализ условий формирования компетенций, обоснование необходимости дальнейшего развития системы формирования компетенций и разработка рекомендаций по повышению качества подготовки ИТ-специалистов, способных эффективно решать задачи, стоящие перед железнодорожным транспортом в условиях цифровой трансформации.

Изученность проблемы. Некоторые из существующих проблем формирования профессиональных компетенций будущих ИТ-специалистов для транспорта обсуждаются и рассматриваются современными авторами.

Вопросы и проблемы формирования компетенций в условиях цифровизации образования в технических вузах подробно рассмотрели в своих работах Г. Н. Абдуллаева [1], А. Р. Зенков [2], И. С. Волежанина [3; 4], С. В. Костюкевич [5], Н. Г. Угур [6], А. М. Маккартни [7]. Основная мысль этих работ заключается в том, что цифровизация образования в первую очередь должна быть направлена на обучение цифровым технологиям в рамках профессионального образования и на подготовку элитной категории работников для развития научно-технического прогресса. В этих работах определены перспективы влияния цифровых технологий на дальнейшее развитие системы образования как ключевого ресурса конкурентоспособности в информационную эпоху.

Т. Е. Исаева [8], Ф. Ф. Дудырев [9], О. П. Голубева [10], Н. Н. Васин [11], Дж. Хастингс с соавторами [12] в своих работах рассмотрели вопросы компетентностного

подхода к формированию компетенций в профессиональной подготовке обучающихся технических вузов через использование электронных симуляторов, применения виртуальной реальности как дидактического средства развития профессиональных компетенций, продемонстрированы возможности дидактического использования симуляторов в целях реализации компетентно-ориентированного обучения. Авторы также делают акцент на том, что специалисты в области сетевых технологий являются востребованными на рынке труда, т. к. они играют ключевую роль в создании, поддержке и развитии сетевых инфраструктур железнодорожной отрасли.

Основной упор на индивидуализацию обучения при формировании компетенций студентов, индивидуальную проектную деятельность сделали в своих работах Т. Н. Носкова [13], А. В. Гуляев [14], Л. Черкасова [15]. Они представили опыт своих учебных заведений в части использования элементов проектной деятельности для повышения уровня формирования профессиональных и личностных компетенций.

Формирование компетенций в ходе практико-ориентированного обучения рассмотрели в своих работах Е. В. Собина [16], К. С. Итинсон [17]. Они изучили механизмы синхронизации взаимодействия профессиональной образовательной организации с предприятиями-работодателями через внедрение практико-ориентированного обучения.

Задачи работы включают разработку рекомендаций по совершенствованию образовательных программ железнодорожных вузов с целью повышения качества подготовки ИТ-специалистов, способных эффективно решать задачи, стоящие перед железнодорожным транспортом в условиях цифровой трансформации.

Теоретическая значимость работы заключается в предложениях по развитию теории профессионального образования, обогащению теории профессиональной подготовки. Исследование позволяет расширить понимание особенностей подготовки специалистов в области ИТ, учитывая отраслевую специфику железнодорожного транспорта. Разработаны рекомендации по совершенствованию образовательных программ подготовки будущих инженеров железнодорожного транспорта, способных обеспечить устойчивое и безопасное функционирование информационных систем железнодорожного транспорта и внести значительный вклад в развитие отрасли.

Практическая значимость работы заключается в разработке предложений по развитию системы формирования компетенций будущих ИТ-специалистов для железнодорожного транспорта при обучении в высшем учебном заведении. Материалы статьи могут быть также использованы при разработке программ повышения квалификации ИТ-специалистов, работающих в сфере железнодорожного транспорта.

Теоретическими **методами** исследования, применяемыми в работе, являются анализ, классификация и конкретизация.

Основная часть

Цифровая железная дорога и технологии будущего перевозочного процесса требуют от работников нового поколения цифровых компетенций.

Работа в сфере информационных технологий на железнодорожном транспорте предъявляет к специалистам **специфические требования**, обусловленные особенностями отрасли:

- *Знание специфики железнодорожного транспорта*: понимание принципов работы железнодорожных систем, процессов управления движением, грузовыми и пассажирскими перевозками.

- *Знание и навыки в области АСУД*: умение работать с программным обеспечением для управления движением поездов, знание протоколов обмена данными и стандартов безопасности [5].

- *Опыт работы с базами данных*: разработка и поддержка баз данных, содержащих информацию о подвижном составе, инфраструктуре, расписании и других объектах [1].

- *Знание принципов кибербезопасности*: обеспечение защиты информационных систем от несанкционированного доступа, вирусов и других киберугроз [15].

- *Умение работать в команде*: взаимодействие с инженерами, диспетчерами, машинистами и другими специалистами железнодорожного транспорта [4].

- *Готовность к работе в условиях повышенной ответственности*: обеспечение надежной и безопасной работы информационных систем, от которых зависит жизнь и здоровье людей [11].

Кроме того, **важными качествами ИТ-специалиста** являются:

- *аналитическое мышление*: способность анализировать сложные проблемы и находить оптимальные решения;

- *коммуникативные навыки*: умение четко и ясно излагать свои мысли, вести переговоры и работать в команде;

- *обучаемость*: готовность к постоянному обучению и повышению квалификации в связи с быстрым развитием информационных технологий;

- *ответственность*: осознание важности своей работы и готовность нести ответственность за принятые решения.

Рассмотрим вопрос методических подходов к формированию компетенций будущих ИТ-специалистов.

Для эффективного формирования компетенций будущих ИТ-специалистов для железнодорожного транспорта необходимо совершенствовать образовательные программы, внедряя следующие **методические подходы**:

- *Актуализация содержания образовательных программ*: включение в учебные планы дисциплин, отражающих специфику работы железнодорожного транспорта, таких как «Автоматизированные системы управления движением», «Системы безопасности на железнодорожном транспорте», «Цифровизация железнодорожной инфраструктуры» [3].

- *Практико-ориентированное обучение*: организация практических занятий на базе реальных железнодорожных предприятий, стажировки в ИТ-подразделениях железных дорог, участие студентов в разработке и внедрении реальных проектов [16].

- *Использование современных образовательных технологий*: применение интерактивных методов обучения, кейс-стади, моделирование ситуаций, использование виртуальных тренажеров и симуляторов [8; 9; 17].

- *Привлечение к преподаванию специалистов-практиков*: приглашение для проведения лекций и мастер-классов экспертов из железнодорожной отрасли, имеющих опыт работы с реальными ИТ-системами.

- *Развитие научно-исследовательской работы студентов*: привлечение студентов к участию в научных проектах, связанных с разработкой и внедрением новых информационных технологий на железнодорожном транспорте [14].

- *Организация конкурсов профессионального мастерства*: проведение конкурсов и олимпиад, направленных на выявление и поддержку талантливых студентов, стимулирование их профессионального развития.

- *Использование системы электронного обучения*: создание онлайн-курсов и ресурсов, предоставляющих студентам доступ к учебным материалам, тестовым заданиям и интерактивным упражнениям в любое время и в любом месте [16].

На основании изучения и обобщения литературных источников, а также опыта Нижегородского института путей сообщения автором составлена сводная таблица конкретных компетенций будущих ИТ-специалистов и методов формирования этих компетенций (табл.).

Методы формирования компетенций

Компетенция	Методы формирования
Программирование на специализированных языках	Разработка программного обеспечения для моделирования работы железнодорожных систем, использование языков программирования, применяемых в АСУД
Работа с базами данных	Проектирование и разработка баз данных для хранения информации о подвижном составе, инфраструктуре, расписании. Использование SQL и других инструментов для управления базами данных
Обеспечение кибербезопасности	Участие в проектах по защите информационных систем от киберугроз, изучение методов шифрования данных, выявление уязвимостей и разработка мер по их устранению
Анализ данных и машинное обучение	Использование методов машинного обучения для прогнозирования спроса на перевозки, оптимизации маршрутов движения поездов, выявления дефектов инфраструктуры на основе данных мониторинга
Работа с геоинформационными системами (ГИС)	Использование ГИС для картографирования железнодорожной инфраструктуры, анализа пространственных данных, оптимизации логистики грузоперевозок
Управление проектами	Участие в проектах по разработке и внедрению новых информационных систем на железнодорожном транспорте, использование Agile и других методологий управления проектами

Примечание: разработано автором.

Проблемы и перспективы развития. Несмотря на предпринимаемые усилия по формированию компетенций будущих ИТ-специалистов, существует ряд проблем, требующих решения:

- *Недостаточная связь между образовательными программами и реальными потребностями отрасли.* Необходимо более тесное взаимодействие между университетами и железнодорожными предприятиями для определения актуальных компетенций и разработки соответствующих образовательных программ.

- *Нехватка квалифицированных преподавателей,* имеющих опыт работы в сфере ИТ на железнодорожном транспорте. Необходимо привлекать к преподаванию специалистов-практиков, а также организовывать повышение квалификации преподавателей в данной области.

- *Высокая стоимость современного оборудования и программного обеспечения для обучения.* Необходимо искать возможности для приобретения или аренды современного оборудования и программного обеспечения, а также разрабатывать собственные учебные программные комплексы.

- *Быстрое устаревание знаний и навыков в области информационных технологий.* Необходимо постоянно обновлять образовательные программы и методы обучения, а также стимулировать студентов к самообразованию и повышению квалификации.

В перспективе развитие системы формирования компетенций будущих ИТ-специалистов для железнодорожного транспорта должно быть направлено:

- на **создание центров компетенций** на базе университетов и железнодорожных предприятий;

- **разработку профессиональных стандартов** для ИТ-специалистов, работающих на железнодорожном транспорте;

- **внедрение системы сертификации** профессиональных компетенций;

- **развитие международного сотрудничества** в области подготовки кадров.

Заключение

Проведенное исследование было направлено на анализ условий формирования компетенций, обоснование необходимости дальнейшего развития системы формирования компетенций и разработку рекомендаций по повышению качества подготовки ИТ-специалистов для железнодорожного транспорта.

Специфика железнодорожной отрасли требует для успешной профессиональной деятельности не только широкого спектра технических знаний и навыков, но и развитого набора личных качеств и способностей, которые позволят специалистам эффективно взаимодействовать с другими в профессиональной среде.

В работе были рассмотрены существующие подходы к подготовке ИТ-специалистов для железнодорожного транспорта, предложены рекомендации по совершенствованию образовательных программ подготовки будущих инженеров железнодорожного транспорта, способных обеспечить устойчивое и безопасное функционирование информационных систем железнодорожного транспорта и внести значительный вклад в развитие отрасли, включающие:

– усиление практической направленности обучения: акцент на реальные проекты, стажировки на предприятиях железнодорожного транспорта, использование специализированного программного обеспечения и оборудования;

– развитие межпредметных связей: интеграция знаний из различных областей, таких как информатика, математика, логистика, экономика и управление на транспорте;

– активное использование инновационных образовательных технологий: применение методов проблемного обучения, проектной деятельности, кейс-стади, моделирования и симуляции;

– внедрение системы непрерывного профессионального развития: организация тренингов, семинаров, мастер-классов с участием ведущих специалистов отрасли;

– формирование компетенций, связанных с кибербезопасностью, учитывая критическую важность защиты информационных систем железнодорожного транспорта от киберугроз.

Предложенные рекомендации могут быть использованы для повышения качества подготовки ИТ-специалистов, способных эффективно решать задачи, стоящие перед железнодорожным транспортом в условиях цифровой трансформации. Дальнейшие исследования могут быть направлены на разработку конкретных методик и инструментов для реализации предложенных рекомендаций, а также на оценку эффективности внедренных изменений в образовательных программах.

Перспективным направлением является разработка индивидуальных образовательных траекторий, учитывающих потребности конкретных предприятий железнодорожного транспорта и индивидуальные способности студентов. Реализация предложенных мероприятий позволит сформировать высококвалифицированных ИТ-специалистов, способных обеспечить устойчивое и безопасное функционирование информационных систем железнодорожного транспорта и внести значительный вклад в развитие отрасли.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Абдуллаева Г. Н., Баранова М. А. Цифровизация образования в России на современном этапе // Наука Красноярья. 2022. Т. 11. № 3—4. С. 50—56.
2. Зенков А. Р. Цифровизация образования: направления, возможности, риски // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Проблемы высшего образования. 2020. № 1. С. 52—55.
3. Волежанина И. С. Цифровая трансформация образования в сфере железнодорожного транспорта // Вестник Сибирского государственного университета путей сообщения. Гуманитарные исследования. 2022. № 2(13). С. 60—67.
4. Волежанина И. С. Становление и развитие профессиональной компетентности будущего инженера в условиях научно-образовательного комплекса // Перспективы науки и образования. 2020. № 2(44). С. 83—97. DOI: 10.32744/pse.2020.2.7.
5. Костюкевич С. В. Цифровизация образования и технологическое развитие // Социологический альманах. Минск : Беларуская навука, 2022. Вып. 13. С. 244—251.
6. Ugur N. G. Digitalization in Higher Education: A Qualitative Approach // International Journal of Technology in Education and Science. 2020. Vol. 4. No. 1. Pp. 18—25. DOI: 10.46328/ijtes.v4i1.24.
7. McCarthy A. M., Maor D., McConney A., Cavanaugh C. Digital transformation in education: Critical components for leaders of system change // Social Sciences & Humanities Open. 2023. Vol. 8. Iss. 1. Art. 100479. DOI: 10.1016/j.ssaho.2023.100479.
8. Исаева Т. Е., Малишевская Н. А. Реализация компетентностного подхода в профессиональной подготовке обучающихся технических вузов через использование электронных симуляторов // Вестник Череповецкого государственного университета. 2021. № 2(101). С. 132—146. DOI: 10.23859/1994-0637-2021-2-101-11.
9. Дудырев Ф. Ф., Максименкова О. В. Симуляторы и тренажеры в профессиональном образовании: педагогические и технологические аспекты // Вопросы образования. 2020. № 3. С. 255—276. DOI: 10.17323/1814-9545-2020-3-255-276.
10. Голубева О. П., Шутов И. Н. Виртуальная реальность как дидактическое средство развития профессиональных компетенций // Техник транспорта: образование и практика. 2021. Т. 2. № 1. С. 61—70. DOI: 10.46684/2687-1033.2021.1.61-70.
11. Васин Н. Н., Сарычева С. А., Зодкин А. Л. Конфигурирование протокола EIGRP как способ формирования профессиональных компетенций для специалистов в области железнодорожного транспорта // Научно-технический вестник Поволжья. 2023. № 4. С. 60—65.
12. Learning chemistry: exploring the suitability of machine learning for the task of structure-based chemical ontology classification / J. Hastings, M. Glauer, A. Memariani et al. // Journal of Cheminformatics. 2021. Vol. 13. Art. 23. DOI: 10.1186/s13321-021-00500-8.
13. Носкова Т. Н. Реализация индивидуального образовательного маршрута через организацию самостоятельной работы студента в цифровой среде // Новые образовательные стратегии в современном информационном пространстве : сб. науч. ст. по материалам всерос. науч. конф. СПб. : Рос. гос. пед. ун-т им. А. И. Герцена, 2019. С. 61—66.
14. Гуляев А. В., Скорик В. Г., Малышева О. А., Тен Е. Е. Формирование компетенций современного специалиста через индивидуальную проектную деятельность студентов // Социально-педагогические технологии в социализации будущего профессионала : материалы III Всерос. науч.-практ. конф. представителей академ. науки и специалистов-практиков в области воспитат. деятельности в высш. шк. Хабаровск : Дальневост. гос. ун-т путей сообщения, 2020. С. 115—118.
15. Cherkasova L. The paradigm shift in intercultural communication in digital space // E3S Web of Conferences. 2021. Vol. 273. Art. 11018. DOI: 10.1051/e3sconf/202127311018.
16. Собина Е. В., Старченко Т. А. Практико-ориентированное обучение как механизм взаимодействия образовательных организациями с работодателями // Техник транспорта: образование и практика. 2023. Т. 4. № 4. С. 385—391. DOI: 10.46684/2687-1033.2023.4.385-391.
17. Итинсон К. С. Web 3.0-технологии в образовании и научных исследованиях // Карельский научный журнал. 2020. Т. 9. № 1. С. 22—24. DOI: 10.26140/knz4-2020-0901-0006.

REFERENCES

1. Abdullayeva G. N., Baranova M. A. Digitalization of education in Russia at the present stage. *Nauka Krasnoyarskaya = Krasnoyarsk Science*. 2022;11(3—4):50—56. (In Russ.)
2. Zenkov A. R. Digitalization of education: directions, opportunities, risks. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Problemy vysshego obrazovaniya = Proceedings of Voronezh State University. Series: Problems of higher education*. 2020;1:52—55. (In Russ.)
3. Volegzhanina I. S. Digital transformation of education for railway transport. *Vestnik Sibirskogo gosudarstvennogo universiteta putei soobshcheniya. Gumanitarnye issledovaniya = Siberian transport university bulletin. Humanitarian research*. 2022;2(13):60—67. (In Russ.)
4. Volegzhanina I. S. Formation and development of professional competence of a future engineer in a scientific-educational complex. *Perspektivy nauki i obrazovaniya = Perspectives of Science and Education*. 2020;2(44):83—97. (In Russ.) DOI: 10.32744/pse.2020.2.7.
5. Kostjuevich S. V. Digitalization of education and technological development. *Sotsiologicheskii al'manakh = Sociological Almanac*. Minsk, Belaruskaya navuka, 2022;13:244—251. (In Russ.)
6. Ugur N. G. Digitalization in Higher Education: A Qualitative Approach. *International Journal of Technology in Education and Science*. 2020;4(1):18—25. DOI: 10.46328/ijtes.v4i1.24.
7. McCarthy A. M., Maor D., McConney A., Cavanaugh C. Digital transformation in education: Critical components for leaders of system change. *Social Sciences & Humanities Open*. 2023;8(1):100479. DOI: 10.1016/j.ssaho.2023.100479.
8. Isaeva T. E., Malishevskaya N. A. Implementation of a competence-based approach in the professional training of students at technical universities through electronic simulators. *Vestnik Cherepovetskogo gosudarstvennogo universiteta = Cherepovets State University Bulletin*. 2021;2(101):132—146. (In Russ.) DOI: 10.23859/1994-0637-2021-2-101-11.
9. Dudyrev F., Maksimenkova O. Training Simulators in Vocational Education: Pedagogical and Technological Aspects. *Voprosy Obrazovaniya = Educational Studies Moscow*. 2020;3:255—276. (In Russ.) DOI: 10.17323/1814-9545-2020-3-255-276.
10. Golubeva O. P., Shutov I. N. Virtual reality as a didactic tool for the development of professional competencies. *Tekhnika transporta: obrazovanie i praktika = Transport Technician: Education and Practice*. 2021;2(1):61—70. (In Russ.) DOI: 10.46684/2687-1033.2021.1.61-70.
11. TVasin N. N., Saricheva S. A., Zolkin A. L. Configuring the eigrp protocol as a way of forming professional competencies for specialists in the field of railway transport. *Nauchno-tehnicheskii vestnik Povolzh'ya = Scientific and Technical Volga region Bulletin*. 2023;4:60—65. (In Russ.)
12. Hastings J., Glauer M., Memariani A. et al. Learning chemistry: exploring the suitability of machine learning for the task of structure-based chemical ontology classification. *Journal of Cheminformatics*. 2021;13:23. DOI: 10.1186/s13321-021-00500-8.
13. Noskova T. N. Implementation of an individual educational route through the organization of independent work of the student in the digital environment. *Novye obrazovatel'nye strategii v sovremennom informatsionnom prostranstve New educational strategies in the modern information space. Collection of scientific articles based on the materials of the All-Russia scientific conference*. Saint Petersburg, Herzen Russian State Pedagogical University publ., 2019:61—66. (In Russ.)
14. Gulyaev A. V., Skorik V. G., Malysheva O. A., Ten E. E. Formation of competences of modern specialists through project activity of students. *Sotsial'no-pedagogicheskie tekhnologii v sotsializatsii budushchego professionala = Socio-pedagogical technologies in the socialization of a future professional. Materials of the III All-Russia scientific and practical conference of representatives of academic science and practitioners in the field of educational activities at university*. Khabarovsk, Far Eastern State Transport University publ., 2020:115—118. (In Russ.)
15. Cherkasova L. The paradigm shift in intercultural communication in digital space. *E3S Web of Conferences*. 2021;273:11018. DOI: 10.1051/e3sconf/202127311018.
16. Sobina E. V., Starchenko T. A. Practice-oriented learning as mechanism of interaction between educational organizations and employers. *Tekhnika transporta: obrazovanie i praktika = Transport Technician: Education and Practice*. 2023;4(4):385—391. (In Russ.) DOI: 10.46684/2687-1033.2023.4.385-391.
17. Itinson K. S. Web 3.0-technologies in education and research. *Karel'skii nauchnyi zhurnal = Karelian Scientific Journal*. 2020;9(1):22—24. (In Russ.) DOI: 10.26140/knz4-2020-0901-0006.

Статья поступила в редакцию 05.06.2025; одобрена после рецензирования 22.06.2025; принята к публикации 23.06.2025.
The article was submitted 05.06.2025; approved after reviewing 22.06.2025; accepted for publication 23.06.2025.

Научная статья

УДК 372.8

DOI: 10.25683/VOLBI.2025.72.1364

Oksana Olegovna Korzun

Candidate of Pedagogy, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of English Language
and Linguistic Didactics of the Institute of Foreign Languages,
Moscow City University
Moscow, Russian Federation
Korzunoo@mgpu.ru

Elizaveta Andreevna Izhikeeva

Preuniversity teacher,
Russian State University for the Humanities
Moscow, Russian Federation
izhikeevae@rggu.ru

Оксана Олеговна Корзун

канд. пед. наук, доцент,
доцент кафедры английского языка и лингводидактики
Института иностранных языков,
Московский городской педагогический университет
Москва, Российская Федерация
Korzunoo@mgpu.ru

Елизавета Андреевна Ижикеева

преподаватель предвуниверсария,
Российский государственный гуманитарный университет
Москва, Российская Федерация
izhikeevae@rggu.ru

РАЗВИТИЕ КОМПЕНСАТОРНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ ШКОЛЬНИКОВ ПРИ ОБУЧЕНИИ АНГЛОЯЗЫЧНОМУ ГОВОРЕНИЮ

5.8.2 — Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования)

Аннотация. В статье рассматривается проблема развития компенсаторной компетенции у школьников в процессе обучения англоязычному говорению, что обусловлено необходимостью преодоления возможных языковых трудностей в процессе межкультурной коммуникации. Акцент делается на одном из ключевых компенсаторных умений — использовать средства синонимии в процессе устного общения, — т. е. благодаря употреблению синонимов устная речь становится более разнообразной, красочной и эмоционально насыщенной, что способствует более эффективному взаимодействию с аудиторией, речевым партнером. В исследовании проанализированы современные методические подходы к понятию «компенсаторная компетенция», содержание учебно-методического комплекса «Spotlight» для 5—9 классов, а также рассмотрены требования к устной части ОГЭ по английскому языку. Выявлено, что существующие учебные пособия недостаточно способствуют формированию умения использовать синонимы в устной речи, в связи с чем была разработана технология поэтапного формирования умений употребления синонимов: от знакомства с синонимичным рядом

до активного применения в устной речи. В статье описаны этапы и подэтапы технологии, каждый из которых сопровождается конкретными примерами заданий и упражнений, которые позволяют учащимся не только расширить активный словарный запас, но и развивать навыки спонтанного говорения. Практическая значимость данного исследования заключается в разработке заданий и упражнений, которые дополняют существующие учебно-методические комплексы. Результаты проведенного исследования могут быть использованы преподавателями английского языка для повышения эффективности обучения устной речи, формирования ключевых компонентов иноязычной коммуникативной компетенции школьников, а также для успешной подготовки девятиклассников к сдаче ОГЭ по английскому языку.

Ключевые слова: активный словарный запас, англоязычное говорение, компенсаторная компетенция, компенсаторные умения, иноязычное образование, иноязычная коммуникативная компетенция, межкультурное общение, основной государственный экзамен / ОГЭ, синонимичные средства, синонимичный ряд

Для цитирования: Корзун О. О., Ижикеева Е. А. Развитие компенсаторной компетенции школьников при обучении англоязычному говорению // Бизнес. Образование. Право. 2025. № 3(72). С. 474—482. DOI: 10.25683/VOLBI.2025.72.1364.

Original article

DEVELOPMENT OF COMPENSATORY COMPETENCE OF SCHOOL STUDENTS IN TEACHING ENGLISH SPEAKING

5.8.2 — Theory and methodology of training and education (by areas and levels of education)

Abstract. The article considers the problem of developing compensatory competence of school students in teaching English speaking, which is due to the need to overcome possible linguistic difficulties in the process of intercultural communication. Emphasis is placed on one of the key compensatory skills - the ability to use synonyms in the process of oral communication, as through the use of synonyms oral speech becomes

more diverse, colorful and emotionally rich. This study analyzes modern methodological approaches to the concept of compensatory competence, content of the “Spotlight” educational-methodological package for secondary school students, and also considers the requirements for the oral part of the Basic State Exam in English language. It was found that the existing training manuals do not contribute enough to the formation

of the ability to use synonyms in oral speech, so a technology has been developed for gradual formation of the skills of using synonyms. The article describes the stages and sub-stages of the technology, each of which is accompanied by specific examples of tasks and exercises that allow students not only to expand their active vocabulary, but also to develop spontaneous speaking skills. The practical value of this study is to develop tasks and exercises that complement existing sets of teaching materials. The results of the study can be used by teachers of English

to improve the effectiveness of teaching oral language, forming key components of foreign language communication competence of school students, as well as for the successful preparation for the Basic State Exam on English language.

Keywords: active vocabulary, English speaking, compensatory competence, compensatory skills, foreign language education, foreign language communicative competence, intercultural communication, Basic State Exam, synonymous means, synonym set

For citation: Korzun O. O., Izhikeeva E. A. Development of compensatory competence of school students in teaching English speaking. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2025;3(72):474—482. DOI: 10.25683/VOLBI.2025.72.1364.

Введение

Актуальность обсуждаемой в статье проблемы определяется увеличением межкультурных взаимодействий во всех аспектах жизни современного общества, где знание английского языка является важным условием успешной социальной адаптации. Английский язык занимает лидирующие позиции среди иностранных языков, поскольку он признан языком международного общения. Необходимо отметить, что в ходе общения на английском языке говорящий не всегда может избежать коммуникативных неудач, возникающих из-за недостаточного знания языка. В этой связи владение компенсаторной компетенцией играет ключевую роль в преодолении языковых барьеров и успешной реализации межкультурного общения.

Необходимость развития умений выходить из ситуаций, связанных с нехваткой языковых средств, также подтверждается требованиями Федеральной рабочей программы (далее — ФРП) основного общего образования (далее — ОО). Согласно требованиям ФРП ОО одной из целей иноязычного образования является развитие компенсаторной компетенции школьников.

Актуальность статьи подчеркивается очевидными противоречиями между требованиями ФРП ОО и сравнительно невысоким уровнем сформированности данной компетенции у обучающихся в основной общеобразовательной школе. Наблюдения за процессом овладения английским языком учащимися 5—9 классов в общеобразовательных школах показывают, что школьники сталкиваются с серьезными трудностями в условиях недостатка языковых или речевых средств. Наиболее распространенным примером подобной ситуации является нехватка нужной лексической единицы в активном словаре учащихся. Для преодоления затруднительных ситуаций учащиеся часто обращаются к родному (русскому) языку, не осознавая, что в условиях реального межкультурного общения этот подход оказывается неэффективным. Данная ситуация указывает на наличие у учащихся значительных трудностей в применении различных компенсаторных умений. Несомненно, развитие компенсаторной компетенции является важным аспектом во всех видах речевой деятельности, включая говорение, чтение, аудирование и письмо. В данной статье авторы намерены сосредоточиться на проблеме развития компенсаторной компетенции в процессе обучения англоязычному говорению, в частности, на развитии такого компенсаторного умения, как умение использовать синонимичные средства в условиях устного общения.

Изученность проблемы. Проблеме развития компенсаторных умений в своих трудах уделяют внимание многие отечественные ученые-методисты. Современные исследования, касающиеся вопроса формирования и развития

у обучаемых компенсаторной компетенции, условно можно разделить на три направления.

К первому направлению отнесем публикации, раскрывающие в общем сущность и структуру компенсаторной компетенции. В этом направлении отметим работу Е. В. Лучиной, в которой автор подробно раскрывает историю развития понятия «компенсаторная компетенция» [1]. Вместе с соавторами Е. В. Лучина рассматривает специфические черты компенсаторной компетенции участника межкультурной коммуникации, благодаря которой преодолеваются трудности, связанные с взаимодействием с иностранным партнером по общению [2]. М. Р. Коренева и Е. М. Каурова акцентируют внимание на структуре компенсаторной компетенции с позиции лингводидактики [3]. К современным публикациям этого направления можно отнести работу И. Р. Максимовой, где автор раскрывает источники коммуникативных неудач, предлагает коммуникативные стратегии, используемые для преодоления барьеров в общении и снижения риска коммуникативной неудачи [4].

В рамках второго направления выделяются работы, раскрывающие пути развития компенсаторных умений у студентов языкового и неязыкового вузов. Ученые данного направления рассматривают вопрос развития у студентов компенсаторных умений как в целом при обучении иностранному языку [5], так и при обучении отдельным аспектам иноязычной речевой деятельности. Исследование О. А. Артеменко, И. В. Журавлевой, Г. А. Максимовой [6] касается аспекта формирования иноязычной лексической компетенции в техническом вузе. М. С. Досковская раскрывает роль языковой догадки как одной из компенсаторных стратегий развития навыков чтения у студентов-будущих инженеров [7]. В работе Р. Т. Аймалетдинова и Л. А. Миловановой [8] детально представлено моделирование учебного процесса по формированию словообразовательного компонента компенсаторной компетенции студентов неязыковых вузов. О. А. Глушенко акцентирует внимание на поиске путей формирования компенсаторной компетенции в обучении английскому языку будущих врачей с помощью кейс-метода [9].

Исследования, относящиеся к третьему направлению, раскрывают вопрос формирования и развития компенсаторных умений у школьников. Современной публикацией этого направления является статья Е. И. Лаптевой, Е. Б. Быстрой, З. И. Тюмасевой и И. Л. Ореховой. Примечательно, что авторы в своем исследовании поднимают вопрос об изменении имиджа современного школьника. Сегодня востребована молодежь, которая может свободно вступать в контакты, коммуницировать с представителями других культур, осознавая при этом свою культурную самоидентичность. Совершенно справедлива и актуаль-

на мысль ученых о том, что необходимо говорить о формировании у обучающихся основной школы коммуникативно-компенсаторной компетенции, способствующей реализации стратегических ходов, ведущих к успешному и конструктивному диалогу с любым партнером по коммуникации [10]. А. Д. Павлова и М. Ф. Овчинникова рассматривают феномен компенсаторной компетенции как средство преодоления социокультурной интерференции учащихся средней общеобразовательной школы. На основе проведенных исследований даются определения: иноязычной коммуникативной компетенции, компенсаторной компетенции и социокультурной интерференции [11]. Авторы указанных работ подчеркивают значение компенсаторной компетенции для овладения умениями школьниками общаться на иностранном языке.

Обращаясь к анализу последних имеющихся публикаций, касающихся непосредственно формирования и развития компенсаторных умений у обучаемых при обучении говорению, обнаруживаем, что есть исследования, где акцентируется внимание на особенностях развития компенсаторной компетенции при обучении иноязычному говорению. Так, П. В. Шишканова, Я. О. и М. С. Петровы и Е. С. Лапшова представляют систему упражнений формирования компенсаторной компетенции у студентов исторического факультета в процессе обучения иноязычной диалогической речи [12]. Также среди последних современных публикаций, посвященных вопросу развития самостоятельности учащихся в преодолении коммуникативных барьеров при говорении, обнаруживается статья О. О. Корзун, Е. В. Штанько, в которой уточняются компенсаторные умения: умения перефразировать и умения применять знания словообразования, представляют требования к сформированности компенсаторной компетенции учащихся на каждом уровне овладения иностранным языком [13].

Несмотря на имеющиеся публикации, посвященные вопросу компенсаторной компетенции школьников при обучении иностранному языку, остается не решенным вопрос обучения такому важному компенсаторному умению, как использование синонимичных средств в ситуации межкультурного общения в случае, когда школьник забыл необходимое слово на иностранном языке и его нужно заменить синонимом во избежание коммуникативной неудачи (быть непонятым собеседником).

Целесообразность разработки темы определяется, с одной стороны, заявленной целью иноязычного образования на уровне основного общего образования, предусматривающей развитие иноязычной коммуникативной компетенции в единстве ее составляющих (речевая, языковая, социокультурная и компенсаторная компетенции), регламентированной требованиями ФПП ООО, с другой стороны, низким уровнем владения учащимися компенсаторными умениями, в т. ч. умением использовать синонимичные средства в устной речи. Обоснование необходимости разработки исследовательской проблемы также обусловлена проведенным анализом заданий и упражнений в учебно-методическом комплексе (далее — УМК) «Spotlight» для 5—9 классов на формирование и развитие компенсаторного умения у школьников употреблять синонимы в устной речи. Анализ показал, что в УМК «Spotlight» практически отсутствуют задания, нацеленные на обучение школьников употреблять синонимичные средства в ситуациях устного общения. Авторам статьи видится необходимым: 1) создание дополнительной технологии развития компенсаторных

умений у школьников, в частности умения использовать синонимичные средства в устной речи; 2) представлении рекомендаций для учителей школ по формированию умения у обучающихся использовать синонимичные средства с примерами заданий и упражнений, недостающих в современных УМК по английскому языку.

Научная новизна состоит в обобщении научно-теоретической базы относительно понятий «компенсаторная компетенция», «умение использовать синонимичные средства» и разработке технологии развития у школьников умения употреблять синонимы в устной речи.

Цель исследования заключается в теоретическом обосновании необходимости развития умения у школьников использовать синонимичные средства при обучении англоязычному говорению, создании технологии, способствующей развитию данного компенсаторного умения, и разработке рекомендаций для учителей школ по развитию умения у обучающихся использовать синонимичные средства в устной речи с примерами заданий и упражнений.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие **задачи**:

- проанализировать толкования понятий «компенсаторная компетенция», «умение употреблять синонимы», представленные в отечественной и зарубежной литературе;
- произвести отбор синонимов, подлежащих контролю на устной части основного государственного экзамена; сопоставить данный перечень синонимов с содержанием обучения в УМК «Spotlight» для 9 класса;
- разработать технологию развития умения у учащихся использовать синонимичные средства при обучении говорению на уроках английского языка;
- представить рекомендации для учителей школ по развитию умения у обучающихся использовать синонимичные средства с примерами заданий и упражнений.

Теоретическая значимость работы заключается в уточнении роли компенсаторной компетенции в области говорения для развития иноязычной коммуникативной компетенции обучающихся основной общеобразовательной школы; раскрытии понятия и структуры компенсаторного умения использовать синонимичные средства при говорении.

Практическая значимость работы заключается в отборе синонимов, подлежащих контролю на устной части основного государственного экзамена, и разработке технологии развития умения у учащихся использовать синонимичные средства при обучении англоязычному говорению.

Материалы и методы исследования. В качестве материалов исследования были использованы научно-методические публикации отечественных и зарубежных ученых, посвященных вопросу развития компенсаторной компетенции школьников при обучении английскому языку; федерального государственного образовательного стандарта (далее — ФГОС) ООО и ФПП ООО; УМК «Spotlight» за 5—9 классы. Для выполнения научного исследования были использованы метод контекст-анализа, который позволил изучить и обобщить содержание источников научно-методической литературы, и метод педагогического моделирования, который позволил выделить этапы технологии развития умений у учащихся употреблять синонимы при обучении англоязычному говорению, определить учебно-методические материалы, приемы и способы для ее внедрения в образовательный процесс.

Основная часть

Формирование иноязычной коммуникативной компетенции выступает как одна из главных целей преподавания иностранных языков на любом этапе. Несмотря на наличие в научной литературе разнообразных моделей, детализирующих компоненты этой компетенции, ученые до сих пор не достигли консенсуса относительно их полного перечня. Это приводит к тому, что разные научные школы опираются на различные модели, имеющие свой уникальный набор составляющих.

Модель иноязычной коммуникативной компетенции И. Л. Бим широко известна и уважаема в научных кругах России. Она включает пять ключевых компонентов: языковой, речевой, социокультурный, компенсаторный и учебно-познавательный. Эта модель стала основой для ФГОС среднего образования, Примерных программ по иностранным языкам для средней школы (ныне — ФРП). Компенсаторная компетенция по определению И. Л. Бим есть способность выходить из положения в условиях дефицита языковых средств при получении и передаче информации.

Раскрывая сущностную характеристику компенсаторной компетенции, отметим, что в словаре Э. Г. Азимова и А. Н. Щукина представлено определение компенсаторной компетенции как «способности учащегося привлекать в условиях недостаточного владения изучаемым языком имеющиеся у него знания, умения и навыки пользования родным или иностранным языком» [14, с. 107]. Анализ научных исследований и психолого-возрастных особенностей обучающихся основной школы дал возможность Е. И. Лаптевой сформулировать понятие коммуникативно-компенсаторной компетенции обучающихся основной школы как системы знаний, умений, личностных качеств, основанной на реализации лингвистических техник и интеграции невербального и этнокультурного потенциалов обучающихся, что обеспечивает преодоление у них коммуникативных затруднений [15, с. 13]. Компенсаторная компетенция согласно ФРП ООО включает в себя «использование при чтении и аудировании языковой, в т. ч. контекстуальной, догадки; при говорении и письме — перифраза (толкования), синонимических средств, описание предмета вместо его названия, при непосредственном общении догадываться о значении незнакомых слов с помощью используемых собеседником жестов и мимики» (п. 136.7.4).

На основании анализа работ, посвященных формированию и развитию компенсаторной компетенции школьников, мы определяем данную компетенцию как *способность и готовность субъекта общения выходить из ситуации дефицита языковых и речевых средств путем использования, вербальных и невербальных стратегии и приемов, предшествующий социальный и речевой опыт, определенный набор знаний, умений и навыков для поддержания иноязычной коммуникации.*

Исследователи признают многокомпонентность компенсаторной компетенции, включающей различные компенсаторные умения. В ФРП ООО в качестве предметных результатов освоения программы по иностранному (английскому) языку к концу обучения в 9 классе выделен ряд следующих компенсаторных умений говорения:

- 1) использование перифраза (толкование);
- 2) использование синонимических средств;
- 3) описание предмета вместо его названия;
- 4) переспрос, просьба повторить, уточняя значение незнакомых слов;
- 5) использование при формулировании собственных высказываний, ключевых слов, плана;

б) умение догадываться о значении незнакомых слов с помощью используемых собеседником жестов и мимики.

Остановимся подробно на одном умении из представленного перечня — умение использования синонимических средств — ключевого для нашего исследования.

Чтобы понять, что понимается под умением применять синонимы в устной речи, вновь обратимся к Новому словарю методических терминов и понятий Э. Г. Азимова и А. Н. Щукина. Авторы словаря определяют синонимы как «слова, близкие или тождественные по своему значению, выражающие одно и то же понятие, но различающиеся или оттенками значения, или стилистической окраской, или тем и другим. Синонимы как правило, принадлежат к одной и той же части речи и выступают как взаимозаменяемые элементы высказывания» [14, с. 273]. Далее рассмотрим понятия «говорение» и «умение». Э. Г. Азимов и А. Н. Щукин определяют говорение как «продуктивный вид речевой деятельности, посредством которого... осуществляется устное вербальное общение» [14, с. 49]. Под умением авторы понимают «усвоенный субъектом способ выполнения действий, обеспечиваемый совокупностью приобретенных знаний и навыков» [14, с. 320]. То есть для овладения конкретным умением необходимо формирование определенных знаний и навыков учащихся.

Таким образом, умение использовать синонимы при говорении представляет собой набор лингвистических знаний, в частности лексических единиц (в нашем случае синонимов) и лексических речевых навыков. Другими словами, учащиеся должны иметь в активном словарном запасе определенный набор синонимичных слов и конструкций, которые соответствуют определенному уровню владения языком.

С целью отбора синонимов, подлежащих контролю на устной части основного государственного экзамена, был проведен анализ демонстрационных вариантов основного государственного экзамена (далее — ОГЭ) по английскому языку за 2022, 2023 и 2024 гг. (табл. 1).

Таблица 1

Синонимы, встречающиеся в устной части ОГЭ

Часть речи	Синонимы
Имена существительные	<ul style="list-style-type: none"> • <i>Problem — situation — issue — trouble;</i> • <i>attitude — viewpoint — belief — opinion;</i> • <i>friend — mate — close person — soulmate;</i> • <i>facility — establishment — building;</i> • <i>skill — knowledge — education;</i> • <i>device — invention — gadget</i>
Глаголы	<ul style="list-style-type: none"> • <i>Suggest — advise — offer;</i> • <i>take — borrow;</i> • <i>invent — create — produce — establish — construct;</i> • <i>appear — come out — happen;</i> • <i>study — learn — explore — research;</i> • <i>like — enjoy — adore — prefer — be interested — love</i>
Имена прилагательные	<ul style="list-style-type: none"> • <i>Up-to-date — new — modern;</i> • <i>serious (problem) — dangerous — unfriendly;</i> • <i>important — necessary;</i> • <i>easy — simple — comfortable;</i> • <i>hard — difficult — challenging;</i> • <i>independent — free;</i> • <i>suitable — fitting — comfortable — right;</i> • <i>popular — famous — well-known</i>
Наречия	<ul style="list-style-type: none"> • <i>Often — frequently;</i> • <i>fast — quickly — speedily — rapidly;</i> • <i>recently — lately</i>

Анализ УМК «Spotlight» для 9 класса (авторы: Ваулина Ю. Е., Дули Д., Подоляко О. Е. и др.) на предмет того, проводится ли отработка перечисленных в таблице синонимов (общее количество слов — 76) показал, что 27 % слов довольно часто встречается в УМК в заданиях разного типа, преобладающим типом являются подстановочные языковые упражнения. Среди часто встречающихся слов мы выделили такие слова, как *problem, situation, viewpoint, opinion, suggest, take, appear, prefer, new, modern, serious, dangerous, often, fast, quickly* и др. Следующая категория слов составляет 19 %. Данные слова встречаются в УМК довольно редко, в основном в заданиях на чтение текста. К этим словам относятся *issue, knowledge, education, invent, create, produce, challenging, suitable, recently* и др. Последняя категория включается в себя слова, которые вообще не задействованы в УМК. Они составляют 11 %, к ним относятся слова *soulmate, establishment, come out, up-to-date, fitting, speedily, rapidly* и др.

Итоговой формой аттестации после 9 класса является ОГЭ, проводимый в целях определения соответствия результатов освоения обучающимися основного общего образования соответствующим требованиям ФГОС ООО. Сопоставив кодификатор ОГЭ и результаты анализа УМК «Spotlight», мы выявили противоречие между тем, что на ОГЭ проверяется умение использовать синонимические средства при говорении, тогда как в УМК практически отсутствуют задания на развитие данного умения. Также мы наблюдаем довольно низкий процент выполнения устной части, согласно данным Московского центра качества образования средний процент выполнения раздела говорения составляет 82,45 %, в то время как раздел аудирования выполнили 88,08 % учащихся, раздел чтения — 85,48 %, раздел грамматики и лексики — 82,21 % и раздел письма — 84,13 %. Мы связываем низкий процент выполнения устной части с узким словарным запасом (несоответствующим проверяемому уровню владения языком), низким уровнем развития компенсаторных умений и, как следствие, недостаточно сформированных умений спонтанной речи у экзаменуемых на ОГЭ. В связи с этим мы считаем необходимым развивать компенсаторную компетенцию, которая позволяет учащимся преодолеть языковой и психологический барьер перед спонтанной речью.

Представим технологию развития компенсаторных умений у учащихся употреблять синонимы при обучении говорению на уроках английского языка на этапе основного общего образования.

Целью технологии является: научить учащихся употреблять синонимы, входящие в содержание обучения основной общеобразовательной школы, в ситуациях дефицита языковых средств в условиях устного общения.

Отталкиваясь от представленной цели технологии, были сформулированы следующие **задачи**:

1. Ознакомить учащихся с явлением компенсаторной компетенции, и умением употреблять синонимы, как компенсаторным умением преодоления языковых трудностей в процессе коммуникации.

2. Ознакомить учащихся с синонимами, их значениями, различиями в употреблении, а также примерами их употребления в речи.

3. Довести до автоматизма сформированные знания и навыки у школьников употреблять изученные синонимы в процессе англоязычного говорения.

4. Организовать применение сформированных компенсаторных знаний, навыков и умений учащихся употреблять синонимы при продуцировании устной речи.

В качестве **основных методов** управления и организации образовательной деятельностью мы выделили традиционные методы:

1. Метод организации ознакомления с языковым явлением и речевым материалом.

2. Метод организации тренировки путем формирования и совершенствования речевых навыков.

3. Метод организации применения полученных знаний, навыков и умений в собственно коммуникативных целях.

Представленная нами технология развития компенсаторных умений у школьников употреблять синонимы при обучении говорению состоит из трех традиционных **этапов**:

1) ознакомление;

2) тренировка;

3) применение.

Остановимся подробнее на этапе 1, который включает в себя следующие подэтапы:

а) *Ознакомление с явлением компенсаторной компетенции и одной из стратегий выхода из ситуации языковых трудностей.* Данный подэтап достаточно провести один раз или при необходимости несколько раз.

Пример, как можно провести на уроке данный этап.

Метод: беседа.

Средство: видеоролик (<https://learnenglishteens.britishcouncil.org/exams/speaking-exams/when-you-dont-know-exact-word>).

T: Have you ever faced a situation where you forgot a word or phrase in English during a conversation?

S: Sure!

T: How do you think you can get out of this situation?

S: ...

T: There is a concept called compensatory competence. It helps to get out of situations of language difficulties and overcome them with the help of various strategies. One of these compensatory strategies includes the skill of using synonyms while speaking. This skill allows you to continue speaking even when having language difficulties in a conversation.

б) *Введение и семантизация синонимического ряда.* Синонимы представляются в контексте (на основе прочитанного текста, прослушанного диалога, просмотренного видео и т. д.). Предполагается, что отбор синонимов происходит по принципам частотности, сочетаемости и тематическому принципу. На данном подэтапе происходит формирование лингвистических знаний учащихся, а именно ознакомление со значениями и примерами употребления синонимов в речи.

На примере задания 3а (стр. 16) УМК «Spotlight» для 9 класса покажем, как можно реализовать данный этап на уроке:

Listen to three people describing occasions. Which event (A, B or C) does each describe? Which words helped you decide? How does each person feel?

A wedding reception

C birthday party

B graduation party

• excited • nervous • thrilled • enthusiastic
• surprised • impatient

Speaker 1:

It was fantastic. My mum baked me a huge cake with sixteen candles and I got lots of fantastic gifts and cards. About 50 people came to my party and we had a lot of fun. I was so happy. There was a DJ and we danced to the music and we had lots of great food, too. It was a bit embarrassing when everyone sang to me but I had a great time.

Speaker 2:

It was lovely and I was thrilled to be invited. The flowers were beautiful and so was the cake. The food was fantastic and everyone enjoyed themselves a lot. Of course, the happy couple looked lovely. The bride's dress was very unusual.

Speaker 3:

It was one of the best days of my life. My parents gave me a lovely gift and told me how proud they were of me and I was proud of myself too. I took lots of photos all day to remember everyone by and then at night my whole class came and we partied all night until the early hours.

A Birthday

B Christmas

C Carnival

в) *Закрепление синонимов в памяти учащихся путем выполнения лексических упражнений.* Для успешного усвоения материала следует опираться на все виды ощущений, например, устные упражнения сочетать с письменными. Для закрепления синонимов могут быть использованы следующие виды лексических упражнений:

- подстановочные (из списка новых синонимов выбрать нужный, чтобы заполнить пропуски в тексте, в подписях к рисункам и т. д.);
- нахождение лишнего слова;
- замена словосочетания/слова синонимом;
- на узнавание или идентификацию (соединить слово с его значением);
- на расположение слова по определенному принципу или признаку;
- кроссворды и ребусы и т. д.

По завершении этапа 1 учащиеся должны знать синонимы, т. е. подразумевается, что они усвоили значения слов, могут правильно их писать, употребить в репликах.

На этапе 2 происходит тренировка изученных синонимов и автоматизация речевых навыков по их употреблению в процессе выполнения условно-речевых упражнений (далее — УРУ). Учащиеся тренируются употреблять синонимы в устной речи на разных уровнях (на уровне слова,

словосочетания, предложения). По завершении данного этапа, подразумевается, что учащиеся уже могут использовать синонимы в устной речи.

Приведем примеры УРУ упражнений.

Имитативное УРУ.

T: Repeat if you feel the same. I am excited about the school trip.

S1: I am also excited about the school trip!

T: I was so thrilled to see my favorite band live.

S2: I was also thrilled to see my favorite band live.

T: I am usually nervous before showing my presentation in front of the crowd.

S3: I am nervous before showing my presentation in front of the crowd, too!

...

Подстановочное УРУ.

T: Look at the pictures and say how these people feel. I think that the boy at the first picture is excited. What do you think?

S1: But I think he is thrilled to bits.

S2: ...

Трансформационное УРУ (работа в парах).

T: Ask your friend whether they feel in the same way as I feel in particular situations. I get nervous when I fly on an airplane.

S1: Do you get nervous when you fly on an airplane?

S2: No, I don't.

...

Репродуктивное УРУ.

T: Share your emotions in different situations. How do you feel before the start of a new school year?

S1: I feel excited because it is a new stage in my life.

Примеры вопросов:

1. What was the most exciting event you experienced last year, and why did it make you feel this way?

2. Describe the situation when you felt nervous before a big event. How did you manage your anxiety?

3. Can you recall a moment when you were surprised? What happened?

4. What subject or hobby are you most enthusiastic about, and what makes you enjoy it so much?

5. Think of a situation when you were feeling very impatient. What were you waiting for, and why was it hard to wait?

На этапе 3 учащиеся, выполняя речевые упражнения применяют сформированные знания, навыки и умения непосредственно в ситуациях общения. По итогам данного этапа подразумевается, что учащийся должен владеть синонимами и уметь употреблять их в речи. В конце данного этапа проводится рефлексия.

Продemonстрируем реализацию этапа 3 на примере упражнений.

Монологическое высказывание (Сообщение).

Ценностно-ориентационная коммуникативная задача.

Imagine that you meet with a friend you haven't seen for a very long time, and you share with each other the events that have happened to you. Tell about an event in your life when you experienced a wide range of emotions at once. The story should be up to 10-12 phrases and include all the words you have learned (excited, nervous, thrilled, enthusiastic, surprised, impatient). You can use phrases below.

Introduction: *It's been such a long time since we last met! / I have so much to tell you about!*

Beginning the Story: *Recently, I had an experience of ... / Let me tell you about ...* **Describing the Event:** *It all started when... / I was really excited because...*

Expressing Emotions: *But at the same time, I felt nervous because... / I couldn't help but feel a bit nervous when... / I was thrilled to see... / Everyone was enthusiastic about the idea of... / It was such a surprise to find out that...*

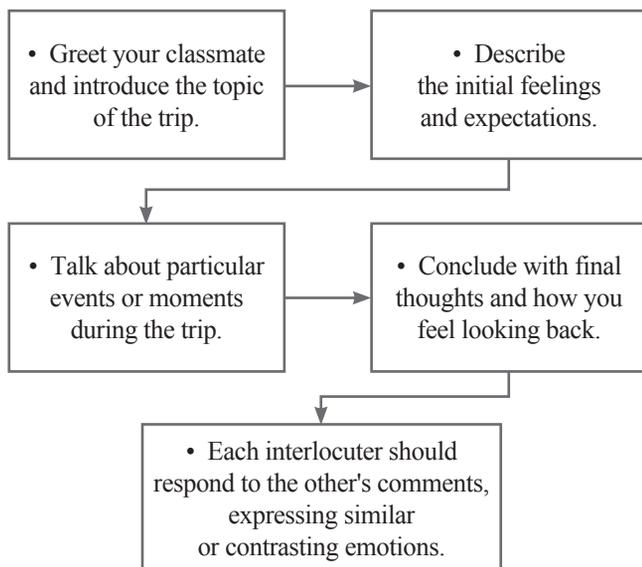
Conclusion: *Looking back, it was an unforgettable experience. / I'm glad I could finally share this story with you!*

Диалог обмен впечатлениями.

Ценностно-ориентационная коммуникативная задача.

Imagine that this summer your class went on a trip to several cities in Russia. Share your impressions and emotions about this trip with your classmate, use all the synonyms you have learned (excited, nervous, thrilled, enthusiastic, surprised, impatient). The dialog should be up to 6-8 lines for each interlocutor. Use the plan and example below.

Plan:

Example:

Student A: Hey! How was your summer trip with the class?

Student B: Hi! It was fantastic! I was so excited about visiting several cities in Russia. How about you?

Student A: Me too! I couldn't wait to start the journey. But to be honest, I was a bit nervous about traveling such long distances.

Student B: I felt the same way at first. But once we got to Saint Petersburg, I was thrilled by all the beautiful architecture and history. What about you?

Student A: I was completely thrilled as well, especially when we visited the Hermitage Museum. I was enthusiastic about exploring every part of it.

Student B: Yes, that was amazing! I was surprised by how much I enjoyed the local food. I didn't expect it to be so different and delicious.

Student A: I know, right? And in Moscow, I was surprised by the size of the Red Square. It was much bigger than I imagined!

Student B: Same here. The only downside was that I felt so impatient waiting for our turn to visit some of the popular sites because of the long lines.

Student A: True, but overall, it was an unforgettable experience. I'm glad we had the chance to go on this trip together.

Student B: Absolutely! I can't wait for our next adventure.

Рефлексия проводится в виде беседы, происходит обобщение изученного материала, подведение итогов, самооценка или оценка учащимися друг друга, анализ отработанного материала, изучение возможности использования полученного опыта в реальной жизни.

Представим перечисленные этапы технологии в виде ориентировочной карточки (табл. 2).

Таблица 2

Ориентировочная карточка технологии

Учитель	Ученик
Организация ознакомления с явлением компенсаторной компетенции и умением употреблять синонимы	Участие в беседе, просмотр видеоролика T — C1
Введение синонимического ряда, семантизация	Знакомство с синонимическим рядом, выполнение упражнений на семантизацию T — S1 — S2 ...
Организация закрепления синонимов в памяти учащихся	Выполнение лексических упражнений
Организация тренировки изученных синонимов и автоматизация речевых навыков по их употреблению	Выполнение условно-речевых упражнений (имитативные, подстановочные, трансформационные, репродуктивные)
Организация применения учащимися сформированных знаний, навыков и умений	Выполнение речевых упражнений, составление монологических и диалогических высказываний
Организация беседы с целью подведения итогов и обобщения результатов	Ответ на вопросы, самооценка или взаимная оценка, анализ отработанного материала T — C1

Таким образом, представленная технология направлена на развитие умений у школьников употреблять синонимы при обучении говорению на уроках английского языка. В нашей статье мы описали каждый этап и подэтап технологии, которая может быть применена на любом этапе основного общего образования (с 5 по 9 классы).

Закключение

Подводя итоги, следует отметить, что обучение английскому языку на этапе основного общего образования занимает значимое место в системе языковой школьной подготовки. Развитие у школьников умения употреблять синонимы в устной речи является приоритетной задачей. Благодаря употреблению синонимов устная речь становится более разнообразной, красочной и эмоциональ-

но насыщенной, что способствует более эффективному взаимодействию с аудиторией, речевым партнером. Умение использовать синонимы позволяет говорящему точнее и выразительнее формулировать свои мысли в различных ситуациях и контекстах, подбирать наиболее подходящие слова в зависимости от задачи коммуникации и цели высказывания, и, как следствие, повышает уровень иноязычной коммуникативной компетенции и культуры речи.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Лучина Е. В. Генезис понятия «компенсаторная компетенция» в междисциплинарном пространстве психолого-педагогических и лингводидактических исследований // Вестник МГПУ. Серия: Филология. Теория языка. Языковое образование. 2016. № 1(21). С. 75—79.
2. Тарева Е. Г., Лучина Е. В., Сергеева М. Г. Специфика компенсаторной компетенции участника межкультурной коммуникации // Современный ученый. 2019. № 4. С. 166—170.
3. Коренева М. Р., Каурова Е. М. Феномен компенсаторной компетенции и репрезентация ее структуры в лингводидактике // Мир науки, культуры, образования. 2021. № 1(86). С. 22—25. DOI: 10.24412/1991-5497-2021-186-22-25.
4. Максимова И. Р. К вопросу о компенсаторном компоненте иноязычной коммуникативной компетенции обучающихся // Вестник педагогических наук. 2022. № 4. С. 23—27.
5. Молчанова Ю. А., Терентьева Е. В. Формирование компенсаторной компетенции в процессе изучения иностранного языка в вузе // Проблемы современного педагогического образования. 2022. Вып. 74. Ч. 3. С. 210—213.
6. Артеменко О. А., Журавлева И. В., Максимова Г. А. Автономные стратегии компенсаторного формирования иноязычной лексической компетенции у студентов технических вузов // Высшее образование сегодня. 2022. № 9. С. 31—37. DOI: 10.18137/RNU.NET.22.09.P.031.
7. Досковская М. С. Формирование компенсаторной компетенции на основе языковой догадки при обучении чтению на иностранном языке студентов — будущих инженеров // Педагогический журнал. 2022. Т. 12. № 4А. С. 657—663.
8. Аймалетдинов Р. Т., Милованова Л. А. Моделирование учебного процесса по формированию словообразовательного компонента компенсаторной компетенции студентов неязыкового вуза // Успехи гуманитарных наук. 2024;9:178—183. DOI: 10.58224/2618-7175-2024-9-178-183.
9. Глущенко О. А. Формирование компенсаторной и прагматической компетенции в обучении иностранному языку студентов медицинских направлений подготовки // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2021. Т. 26. № 190. С. 60—68. DOI: 10.20310/1810-0201-2021-26-190-60-68.
10. Лаптева Е. И., Быстрая Е. Б., Тюмасева З. И., Орехова И. Л. Формирование коммуникативно-компенсаторной компетенции обучающихся основной школы в рамках горизонтально-фасилитарного взаимодействия // Вестник Мининского университета. 2022. Т. 10. № 3. Ст. 5. DOI: 10.26795/2307-1281-2022-10-3-5.
11. Павлова А. Д., Овчинникова М. Ф. Компенсаторная компетенция как средство преодоления социокультурной интерференции в средней школе // Меридиан. 2021. № 5(58). С. 126—128.
12. Шишканова П. В., Петрова Я. О., Петров М. С., Лапшова Е. С. Формирование компенсаторной компетенции студентов исторического факультета в процессе обучения иноязычной диалогической речи // Педагогическое образование. 2023. Т. 4. № 8. С. 112—117.
13. Корзун О. О., Штанько Е. В. Развитие компенсаторной компетенции учащихся средней (полной) общеобразовательной школы при обучении говорению на английском языке // Педагогика. Вопросы теории и практики. 2022. Т. 7. № 1. С. 51—57. DOI: 10.30853/ped20220006.
14. Азимов Э. Г., Щукин А. Н. Современный словарь методических терминов и понятий: Теория и практика обучения языкам. М. : Русский язык. Курсы, 2018. 493 с.
15. Лаптева Е. И. Формирование коммуникативно-компенсаторной компетенции обучающихся основной школы : автореф. дис. ... канд. пед. наук. Челябинск, 2020. 26 с.

REFERENCES

1. Luchina E. V. The genesis of the “compensatory competence” notion in the cross-disciplinary space of psychological, pedagogical and linguodidactic studies. *Vestnik MGPU. Seriya: Filologiya. Teoriya yazyka. Yazykovoe obrazovanie = MCU Journal of Philology. Theory of Linguistics. Linguistic Education*. 2016;1(21):75—79. (In Russ.)
2. Tareva E. G., Luchina E. V., Sergeeva M. G. Specifics of compensatory competence of participant of intercultural communication. *Sovremennyi uchenyi = Modern Scientist*. 2019;4:166—170. (In Russ.)
3. Koreneva M. R., Kaurova E. M. The phenomenon of compensator competence and representation of its structure in linguodidactics. *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya = The World of Science, Culture, Education*. 2021;1(86):22—25. (In Russ.) DOI: 10.24412/1991-5497-2021-186-22-25.
4. Maksimova I. R. To the question of compensatory component of foreign-language communicative competence of students. *Vestnik pedagogicheskikh nauk = Bulletin of Pedagogical Sciences*. 2022;4:23—27. (In Russ.)
5. Molchanova Ju. A., Terentyeva E. V. Strategic competence development in foreign language learning at university. *Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya = Problems of modern pedagogical education*. 2022;74(3):210—213. (In Russ.)

6. Artemenko O. A., Zhuravleva I. V., Maksimova G. A. Autonomous strategies for the compensatory formation of foreign language lexical competence among students of technical universities. *Vysshiee obrazovanie segodnya = Higher education today*. 2022;9:31—37. (In Russ.) DOI: 10.18137/RNU.HET.22.09.P.031.
7. Doskovskaya M. S. Compensatory competence formation based on language guessing in teaching a foreign language to students (future engineers). *Pedagogicheskii zhurnal = Pedagogical journal*. 2022;12(4A):657—663. (In Russ.)
8. Aymaletdinov R. T., Milovanova L. A. Modeling of the educational process for the formation of the word-formation component of the compensatory competence of students at a non-linguistic university. *Uspekhi gumanitarnykh nauk = Modern Humanities Success*. 2024;9:178—183. (In Russ.) DOI: 10.58224/2618-7175-2024-9-178-183.
9. Glushchenko O. A. Development of compensatory and pragmatic competence in teaching foreign language to students of medical programmes. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki = Tambov University Review. Series: Humanities*. 2021;26(190):60—68. (In Russ.) DOI: 10.20310/1810-0201-2021-26-190-60-68.
10. Lapteva E. I., Bystray E. B., Tyumaseva Z. I., Orekhova I. L. Formation of communicative and compensatory competence of students of the basic school within the framework of horizontal-facilitary interaction. *Vestnik Mininskogo universiteta = Vestnik of Minin University*. 2022;10(3):5. (In Russ.) DOI: 10.26795/2307-1281-2022-10-3-5.
11. Pavlova A. D., Ovchinnikova M. F. Compensatory competence as a means of overcoming sociocultural interference in secondary school. *Meridian*. 2021;5(58):126—128. (In Russ.)
12. Shishkanova P. V., Petrova Ya. O., Petrov M. S., Lapshova E. S. Formation of compensatory competence of students of the faculty of history in the process of teaching foreign language dialogic speech. *Pedagogicheskoe obrazovanie = Pedagogical education*. 2023;4(8):112—117. (In Russ.)
13. Korzun O. O., Shtanko E. V. Compensatory Competence Development When Teaching English-Speaking Skills to General Secondary School Students. *Pedagogika. Voprosy teorii i praktiki = Pedagogy. Theory & Practice*. 2022;7(1):51—57. (In Russ.) DOI: 10.30853/ped20220006.
14. Azimov E. G., Shchukin A. N. Modern dictionary of methodological terms and concepts: Theory and practice of language teaching. Moscow, Russkii yazyk. Kursy, 2018. 493 p. (In Russ.)
15. Lapteva E. I. Formation of communicative-compensatory competence in lower secondary school students. Abstract of diss. of the Cand. of Pedagogy. Chelyabinsk, 2020. 26 p. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 27.06.2025; одобрена после рецензирования 26.07.2025; принята к публикации 28.07.2025.
The article was submitted 27.06.2025; approved after reviewing 26.07.2025; accepted for publication 28.07.2025.

Научная статья**УДК 378****DOI: 10.25683/VOLBI.2025.72.1347****Natalia Yuryevna Korneeva**

Candidate of Pedagogy, Associate Professor,
Head of the Department for Training Teachers
of Professional Education
and Subject Methods,
South Ural State Humanitarian
and Pedagogical University
Chelyabinsk, Russian Federation
korneevanyu@cspu.ru
ORCID: 0000-0002-3883-9827

Наталья Юрьевна Корнеева

канд. пед. наук, доцент,
заведующий кафедрой подготовки педагогов
профессионального обучения
и предметных методик,
Южно-Уральский государственный
гуманитарно-педагогический университет
Челябинск, Российская Федерация
korneevanyu@cspu.ru
ORCID: 0000-0002-3883-9827

Evgeniy Olegovich Golubev

Applicant of the Department for Training Teachers
of Professional Education and Subject Methods,
Scientific specialty
5.8.7 — Methodology and technology
of vocational education,
South Ural State Humanitarian
and Pedagogical University;
Course officer-teacher,
Branch of the Military Educational and Scientific Center
of the Air Force "Air Force Academy"
in Chelyabinsk
Chelyabinsk, Russian Federation
golubev.zhenya2010@yandex.ru
ORCID: 0009-0009-9346-2944

Евгений Олегович Голубев

соискатель кафедры подготовки педагогов
профессионального обучения и предметных методик,
научная специальность
5.8.7 — Методология и технология
профессионального образования,
Южно-Уральский государственный
гуманитарно-педагогический университет;
курсовой офицер-преподаватель,
филиал Военного учебно-научного центра
Военно-воздушных сил «Военно-воздушная академия»
в г. Челябинске
Челябинск, Российская Федерация
golubev.zhenya2010@yandex.ru
ORCID: 0009-0009-9346-2944

СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ МЕЖЭТНИЧЕСКОГО ОБЩЕНИЯ КУРСАНТОВ В ВОЕННОМ ВУЗЕ

5.8.7 — Методология и технология профессионального образования

Аннотация. Исследование посвящено формированию культуры межэтнического общения у курсантов военных вузов. В современном обществе, где люди разных национальностей всё чаще живут, работают и служат вместе, важно научить будущих офицеров правильно выстраивать отношения в многонациональном воинском коллективе. Это особенно актуально для России, которая является многонациональным государством. В воинских коллективах служат представители различных этносов, регионов и культур, и от их умения понимать и поддерживать друг друга напрямую зависит успешное выполнение общих и боевых задач.

Главная идея исследования состоит в том, чтобы рассматривать социально-педагогическое сопровождение не просто как часть учебного процесса, а как важный инструмент развития у курсантов навыков межэтнического общения. Необходимо не только давать теоретические знания, но и создавать условия для практического формирования уважительного

отношения к представителям разных национальностей. Для этого используются специальные упражнения, профессиональные кейсы, наставничество и моделирование реальных конфликтных ситуаций, которые могут произойти в жизни.

Результаты исследования могут быть полезны в системе военного образования и применяться в работе с курсантами для развития у них умений и навыков общения и взаимодействия в многонациональном воинском коллективе. Это позволит повысить качество профессиональной подготовки будущих офицеров и готовность к службе в условиях межэтнического взаимодействия. Кроме того, полученные выводы могут использоваться командирами и педагогами при работе с личным составом воинских подразделений.

Ключевые слова: социально-педагогическое сопровождение, межэтническое общение, межнациональная культура, курсант, военный вуз, многонациональность, воинский коллектив, этнос, армия, толерантность

Для цитирования: Корнеева Н. Ю., Голубев Е. О. Социально-педагогическое сопровождение межэтнического общения курсантов в военном вузе // Бизнес. Образование. Право. 2025. № 3(72). С. 483—488. DOI: 10.25683/VOLBI.2025.72.1347.

Original article

SOCIAL AND PEDAGOGICAL SUPPORT OF INTERETHNIC COMMUNICATION OF CADETS IN A MILITARY UNIVERSITY

5.8.7 — Methodology and technology of vocational education

Abstract. *This study is devoted to the formation of interethnic communication culture among cadets of a military university. In modern society, where people of different nationalities increasingly live, work and serve together, it is important to teach future officers how to properly build relationships in a multinational military team. This is especially true for Russia, which is a multinational state. Representatives of different nationalities, regions and cultures serve in military teams, and the successful completion of common and combat tasks directly depends on their ability to understand and support each other.*

The main idea of the study is to consider social and pedagogical support not just as part of the educational process, but as an important tool for developing cadets' interethnic communication skills. It is necessary not only to provide theoretical knowledge, but also to create conditions for the practical for-

mation of a respectful attitude towards representatives of different nationalities. For this purpose, special exercises, professional cases, mentoring and modeling of real conflict situations that may arise in life are used.

The results of the study can be useful in the military education system and used in working with cadets to develop their communication and interaction skills in a multinational military team. This will improve the quality of professional training of future officers and their readiness for service in conditions of interethnic interaction. In addition, the results obtained can be used by commanders and teachers when working with the personnel of military units.

Keywords: *social and pedagogical support, interethnic communication, interethnic culture, cadet, military university, multinationality, military team, ethnicity, army, tolerance*

For citation: Korneeva N. Yu., Golubev E. O. Social and pedagogical support of interethnic communication of cadets in a military university. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2025;3(72):483—488. DOI: 10.25683/VOLBI.2025.72.1347.

Введение

Актуальность. Межэтническое общение и взаимодействие в последнее время становится все более значимым в условиях современного многонационального общества, которым является Российская Федерация, т. к. на ее территории проживают представители более 190 национальностей, особенно в период проведения специальной военной операции на территории Украины, где военнослужащие с разных регионов страны выполняют боевые задачи в одном воинском коллективе. Президент РФ В.В. Путин на заседании Совета по межнациональным отношениям подчеркнул, что «культурное, национальное многообразие России... это наша сила — особая всепобеждающая сила России» (<http://www.kremlin.ru/events/president/news/71165>). В Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 г. (утв. Указом Президента РФ от 19 декабря 2012 г. № 1666) одной из целей государственной национальной политики является гармонизация межэтнических отношений, а также одной из главных задач является «воспитание у молодежи культуры межнационального общения, основанной на уважении чести и национального достоинства граждан, традиционных российских духовно-нравственных ценностей».

Таким образом, изучение и исследование данной темы является актуальной, потому что тема формирования межэтнической культуры, именно в системе военного образования, представляет большой интерес для отечественной педагогики на современном этапе истории России, потому что, курсанты с разными национальностями и этнокультурной принадлежностью проходят совместную военно-профессиональную подготовку. Следовательно, формирование взаимоуважительного общения становится не только педагогической и воспитательной задачей, но и движущей силой укрепления внутренней сплоченности воинских коллективов, что приводит, как следствие, к усилению национальной безопасности Российской Федерации.

Изученность проблемы. Проблема межэтнической культуры и межнационального общения в современной России исследовалась многими авторами, что подтвержда-

ется анализом теоретической и методологической литературы. Особый вклад в изучение данного вопроса внесли Г. У. Солдатов и Т. Г. Стефаненко, рассматривавшие межэтническое взаимодействие как социально-педагогический феномен. Г. У. Солдатовой разработаны ключевые диагностические методики для оценки типов этнической идентичности, уровня толерантности и особенностей межгрупповых отношений. Н. М. Лебедева исследовала проблему через призму социальной психологии, уделяя внимание механизмам этнической идентичности и адаптации в поликультурной среде.

В контексте военных вузов тема межнационального общения изучалась в диссертационных работах М. К. Магомедова [1], А. В. Морозова [2] и О. Б. Суханова, анализировавших формирование культуры межэтнического взаимодействия у курсантов, подчеркивая роль уставных норм и воинского коллектива. О.А. Кононова непосредственно исследовала социально-педагогическое сопровождение межнационального общения в условиях военного вуза, выделяя необходимость интеграции педагогических и командных методов воздействия.

Ряд авторов разрабатывали теоретические и практические аспекты сопровождения. А. С. Богословский [3] предложил модель педагогического сопровождения, адаптированную для военных вузов, акцентируя этапы профессионального становления. В. В. Романова [4] и Моу Шужань [5] изучали методы работы с иностранными обучающимися, включая языковую и социокультурную адаптацию. С. С. Рязанов [6] и Т. В. Павлушкина [7] исследовали технологии сопровождения в условиях замкнутой военной среды, уделяя внимание роли преподавателей и командиров. О. А. Воскресасенко, С. В. Сергеева [8] и Т. А. Аниськова [9] рассматривали и профессиональные аспекты адаптации, предлагая дифференцированные подходы. И. Е. Сафронович [10] в своих исследованиях уделяла внимание особенностям социально-педагогического сопровождения иностранных обучающихся в университетской среде, что имеет важное значение для понимания адаптационных процессов в военных вузах.

Вопросы межкультурного взаимодействия и наставничества освещались в работах Д. М. Абдуразаковой [11] и И. Ф. Уманец [12], анализировавших сопровождение межкультурного диалога, подчеркивая значение наставничества как формы социально-педагогической поддержки. Е. Ю. Иванов [13] и А. А. Кулаков с соавторами [14] изучали институт наставничества в военных вузах, отмечая его роль в снижении дезориентированности и дезадаптации среди курсантов.

Многочисленные публикации в научных журналах и электронных библиотеках подтверждают востребованность темы. Однако остаются недостаточно изученными механизмы интеграции этнокультурного компонента в учебно-воспитательный процесс военных вузов, критерии эффективности сопровождения в условиях многонационального коллектива, а также специфика работы с курсантами-иностранцами, требующая сочетания военно-педагогических и культурных методик.

Таким образом, несмотря на значительный объем исследований, требуется дальнейшая разработка практико-ориентированных моделей социально-педагогического сопровождения, учитывающих особенности межэтнического взаимодействия в военной образовательной среде.

Целесообразность разработки темы. Следует разработать эффективное социально-педагогическое сопровождение межэтнического общения курсантов для формирования культуры межэтнического общения в многонациональных воинских коллективах. Выполнение служебных и боевых задач в таком коллективе требует от военнослужащих устойчивого межэтнического взаимодействия и этнической толерантности по отношению друг к другу, что придаст данной теме теоретическую и практическую значимость.

Научная новизна нашего исследования состоит в систематизации существующих подходов повышения уровня межэтнического общения курсантов в военных вузах с помощью социально-педагогического сопровождения, а также выявлении форм и методов реализации социально-педагогического сопровождения курсантов. Такой подход помогает по-новому взглянуть на воспитательную работу в многонациональной среде военного вуза. Важно не просто обучать курсантов теории, но и создавать условия, в которых они смогут на практике развивать навыки общения с представителями разных народов, учиться уважать чужие традиции, взгляды и ценности. Это позволяет сделать воспитательную работу более эффективной и актуальной, а также способствует укреплению дружеских и профессиональных связей между курсантами разных национальностей, что особенно важно для их будущей службы. Результаты исследования позволяют по-новому оценить потенциал социально-педагогического сопровождения как инструмента гармонизации межнациональных отношений в условиях военного образования.

Цель исследования — выявить и уточнить содержание понятия «межэтническая культура общения», определить ключевые критерии оценки ее сформированности у курсантов, а также обосновать наиболее эффективные формы и методы социально-педагогического сопровождения, способствующие развитию данной компетенции в условиях профессиональной военной подготовки.

Задачи исследования:

– раскрыть сущность и специфику межэтнической культуры общения в контексте военно-профессиональной деятельности, проанализировав существующие теоретические подходы;

– определить комплекс критериев и показателей, позволяющих оценить уровень сформированности межэтнической культуры общения у курсантов, с учетом особенностей их обучения и будущей службы;

– сформировать формы и методы, которые могут применяться в социально-педагогическом сопровождении межэтнического общения курсантов в военном вузе.

Теоретическая значимость исследования заключается в проведении подробного анализа подходов решения данной проблемы и обосновании важности в проведении дальнейших исследований в данной области.

Практическая значимость исследования заключается в том, что результаты данного исследования могут быть рекомендованы в работе с курсантами и в различных многонациональных воинских коллективах, для повышения уровня межэтнической культуры.

Методология исследования. Для достижения цели данного исследования был использован теоретический метод с анализом нормативно-правовой и педагогической литературы и с последующей обработкой данных для обоснования важности данной проблемы.

Основная часть

Что же такое межэтническая культура общения? Для исследования данной темы нам нужно определиться с понятием. Для этого проведен контент-анализ представленный в таблице, где представлены определения разных авторов данного понятия.

Контент-анализ понятия «межэтническая культура общения»

Автор	Определение понятия
З. Т. Гасанов [15]	Взаимосвязи и взаимоотношения, в процессе которых люди, принадлежащие разным национальностям и имеющие различные религиозные взгляды, обмениваются опытом, духовными ценностями, мыслями, чувствами
С. Ф. Орлов [16]	Сложное социокультурное явление, детерминированное политическими, экономическими, социальными, духовными факторами
Л. М. Дробижина [17]	Процесс сотрудничества множества индивидов, являющихся носителями национальных, классовых и общечеловеческих универсальных интересов

Опираясь на вышеперечисленные понятия, мы в своем исследовании будем придерживаться следующего определения межэтнической культуры общения — это *взаимоотношения представителей различных национальностей имеющие различные ценности, религиозные взгляды на основе взаимоуважения и толерантности для обмена опытом и выполнения общих задач.*

Чтобы понять, в какой степени у курсантов сформирована межэтническая культура общения, необходимо прежде всего точно определить, по каким признакам и критериям она оценивается. Другими словами, важно определить основные компоненты, благодаря которым мы сможем понять какой у курсантов уровень знаний и навыков для успешного межэтнического взаимодействия. Без этого невозможно будет дать объективную оценку, поскольку не будет ясно, на чем мы фокусируемся.

Таким образом, для определения компонентной структуры межэтнической культуры общения у курсантов, мы рассмотрели различные подходы и взгляды авторов занимавшихся данной проблемой, и выделили несколько основных которые представлены ниже.

Г. И. Коваль представляет культуру, включающую ориентационно-ценностный, содержательно-смысловой и коммуникативно-деятельностный компоненты.

Г. А. Николаева рассматривает познавательный-практический, поведенческо-интегрирующий и мотивационно-смысловой компоненты.

В. П. Комаров выделил основные компонента культуры межнационального общения как интегративного личностного качества: познавательный, эмоционально-оценочный и поведенческий.

Обобщив материал и проведя анализ, мы в свою очередь будем придерживаться следующих компонентов для определения уровня межэтнической культуры у курсантов в военном вузе:

- *Мотивационно-ценностный компонент*, подразумевающий собой способность и желание курсанта работать в многонациональном воинском коллективе, а также имеющий базовые знания о культурах других этносов.

- *Прогностический компонент* представляет собой умение курсанта прогнозировать и видеть потенциальные межэтнические конфликты и соответственно предотвращать их.

- *Деятельностный компонент* определяет умение и навыки курсанта в общении с представителями различных национальностей.

Данные компоненты формирования культуры межэтнического общения будут являться и критериями оценивания уровня межэтнической культуры у курсанта военного вуза, для оценки которых существуют множество тестов, опросников и диагностик созданных такими авторами, как В. В. Бойко («Ваши эмпатические способности»), Г. У. Солдатова, О. А. Кравцова, О. Е. Хухлаев, Л. А. Шайгерова (Индекс толерантности), Э. Богдардус (Шкала социальной дистанции), М. Г. Стадников (Методика измерения этноцентризма) и др.

Для успешного формирования навыков и повышения эффективности формирования межэтнической культуры применяются различные педагогические условия. Мы согласны с мнением Е. В. и Н. О. Яковлевых, который под педагогическим условием понимает «совокупность мер педагогического процесса, направленную на повышение его эффективности». Следовательно, в нашем исследовании, социально-педагогическое сопровождение межэтнического общения курсантов в военном вузе мы будем рассматривать как педагогическое условие необходимое для повышения эффективности формирования межэтнической культуры.

Педагогический смысл социально-педагогического сопровождения курсанта заключается в скрытой поддержке наставником уже имеющихся навыков у курсанта, но находящихся на низком уровне. Данный подход нацелен на повышение социального положения курсанта в коллективе.

Функции социально-педагогического сопровождения были рассмотрены М. И. Рожковым в своей работе и мы с ним полностью согласны. Он выделяет следующие функции социально-педагогического сопровождения: информационно-диагностическую, коммуникативную, прогностическую и организаторскую.

На основе данных функций составим формы социально-педагогического сопровождения межэтнического общения курсантов, которые могут применяться в военном вузе. Одной из главных форм реализации данного педагогического условия является индивидуальная работа, где командир и курсант состоят в субъект-субъектных отношениях. Такая индивидуальная работа в таком формате позволяет учитывать индивидуальные особенности и уровень сформированности межэтнической культуры курсанта.

Еще одной не маловажной формой является проведения дополнительных занятий в отведенные часы командиром с группой курсантов конкретно на тему межэтнического общения и знакомства с культурными особенностями представителей различных этносов.

Для реализации данных форм обобщены и подобраны несколько методов социально-педагогического сопровождения межэтнического общения курсантов в военном вузе. Один из главных методов является беседа выраженная в виде консультации, когда курсант всегда может обратиться к командиру по поводу решения вопросов и конфликтных ситуаций которые у него возникли в процессе межэтнического взаимодействия. Данный метод помогает курсанту снять напряжение путем рассказа о своих чувствах и эмоциях, тем самым успокоиться и получить рекомендации, советы и способы решения проблем с представителями других национальностей.

Метод личного примера или наставничества построенный на принципе «делай как я». Данный метод подразумевает собой, что командир на себе и своими действиями показывает курсанту правильную манеру общения с представителями различных этносов построенную на принципе взаимоуважения. Как следствие, курсант не только на теории, но и на практике видит и учиться выстраивать свою модель поведения в многонациональном воинском коллективе.

Проведение тренинговых методов является еще одним из способов реализации форм социально-педагогического сопровождения межэтнического общения, заключающийся в повышении уровня толерантности, уважения и терпимости по отношению к представителям другого этноса. Повышение уровня данных качеств, может проводиться в виде совместного выполнения поставленных задач, где без помощи товарища другой национальности не обойтись и необходимо доверять друг другу.

Кейс-методы, заключающиеся в моделировании конфликтных ситуаций между представителями разных этнических групп, является действенным методом в развитии деятельностного компонента. На данных занятиях курсанты рассуждают и пробуют на практике, какими способами необходимо решать не простые ситуации во время межэтнического взаимодействия. Следовательно, у курсантов развиваются аналитическое мышление и прогностические умения, т. к. курсанты учатся предвидеть конфликты и понимать какие последствия могут повлечь за собой вовремя неразрешенная, потенциально конфликтная ситуация.

Данные методы могут применяться на практике для развития необходимых навыков и знаний у курсантов в военном вузе, а также успешного межэтнического взаимодействия. Главное, чтобы организация данных форм и методов представляла системный характер с контролем и оценкой уровня сформированности межэтнической культуры у курсантов.

Заключение

Проведенный теоретический анализ позволил выявить и уточнить содержание понятия «межэтническая культура общения» в условиях военного вуза, а также выявить его специфику в контексте профессиональной подготовки курсантов. В процессе исследования были определены основные критерии и показатели, на основе которых возможно оценивать уровень сформированности данной компетенции у курсантов. Учитывая, что межэтническое взаимодействие в воинских коллективах напрямую влияет на успешность выполнения служебных задач, особенно в условиях, сопряженных с риском для жизни, становится очевидной необходимость социально-педагогического сопровождения курсантов военных вузов.

Выявленные формы и методы социально-педагогического сопровождения, направленные на развитие у курсантов навыков межэтнического общения, представляют собой практическую ценность. Их применение может повысить эффективность взаимодействия между военнослужащими разных национальностей, снизить вероят-

ность конфликтов, а также способствовать формированию толерантности у будущих офицеров. Это укрепляет сплоченность коллектива и повышает уровень общей боевой готовности подразделения.

Полученные результаты могут быть рекомендованы для использования в системе военного образования и при работе с личным составом многонациональных подразделений. Разработанные в ходе исследования формы и методы могут быть интегрированы в образовательные и воспитательные программы курсантов.

Таким образом, поставленные в исследовании цели и задачи достигнуты. Однако, вопросы формирования межэтнической культуры общения остаются открытыми для дальнейшего научного осмысления. Перспективными направлениями являются разработка диагностических инструментов для более точной оценки уровня межэтнической компетентности, а также внедрение новых педагогических практик, способствующих формированию устойчивых систем межкультурного взаимодействия в условиях военной службы.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Магомедов М. К. Культура межнационального общения военнослужащих: состояние, проблемы, стратегия и развитие : дис. ... канд. социол. наук. Саратов, 2020. 270 с.
2. Морозов А. В. Формирование культуры межнационального общения у курсантов вузов войск Национальной гвардии Российской Федерации : дис. ... канд. пед. наук. Челябинск, 2022. 170 с.
3. Богословский А. С. Модель педагогического сопровождения самообразования курсантов военного вуза с использованием цифровых ресурсов // Балтийский гуманитарный журнал. 2023. Т. 12. № 2. С. 10—14.
4. Романова В. В. Методы педагогического сопровождения иностранных студентов: социальное становление обучающихся и формирование толерантности // Педагогический журнал Башкортостана. 2021. № 1(91). С. 88—97.
5. Моу Шужань. Модель педагогического сопровождения самореализации иностранных студентов в российском вузе // Гаудеамус. 2024. № 2. С. 95—102.
6. Рязанов С. С. Возможности применения технологии педагогического сопровождения для формирования гражданской зрелости курсантов военного вуза // Мир науки, культуры, образования. 2021. № 3(88). С. 105—107. DOI: 10.24412/1991-5497-2021-388-105-107.
7. Павлушкина Т. В. Сущность педагогического сопровождения социальной адаптации иностранных военнослужащих в российском военном вузе // Теория и практика общественного развития. 2014. № 15. С. 70—73.
8. Воскрекасенко О. А., Сергеева С. В. Педагогическое сопровождение адаптации курсантов в условиях военного вуза // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Акмеология образования. Психология развития. 2024. Т. 13. № 3. С. 213—224. DOI: 10.18500/2304-9790-2024-13-3-213-224.
9. Аниськова Т. А. Технология педагогического сопровождения профессиональной адаптации курсантов женского пола к образовательному процессу ведомственного вуза // Мир науки, культуры, образования. 2022. № 6(97). С. 7—10. DOI: 10.24412/1991-5497-2022-697-7-10.
10. Сафронович И. Е. Обеспечение социально-педагогического сопровождения иностранных обучающихся на примере Российского государственного профессионально-педагогического университета // Инновационная научная современная академическая исследовательская траектория. 2021. № 1(4). С. 53—61.
11. Абдуразакова Д. М. Педагогическое сопровождение межкультурного взаимодействия учащихся // Проблемы современного педагогического образования. 2023. Вып. 81. Ч. 1. С. 4—6.
12. Уманец И. Ф. Наставничество как одна из эффективных форм социально-педагогического сопровождения обучающихся в вузе // Современное педагогическое образование. 2023. № 11. С. 359—361.
13. Иванов Е. Ю. Формирование навыков самоорганизации у курсантов первого курса образовательных организаций МВД России с помощью наставничества // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Гуманитарные и общественные науки. 2025. Т. 9. № 1. С. 62—69.
14. Кулаков А. А., Назаренко О. О., Котенко Л. В. Педагогическое сопровождение будущих офицеров в военном вузе // Общество: социология, психология, педагогика. 2023. № 10. С. 92—97. DOI: 10.24158/spp.2023.10.13.
15. Гасанов З. Т. Национальные отношения и воспитание культуры межнационального общения // Педагогика. 1996. № 6. С. 51.
16. Орлов С. Ф. Формирование культуры межнационального общения военнослужащих в условиях демократизации общества : дис. ... канд. филос. наук. Львов, 1991. 218 с.
17. Дробижина Л. М. Социальные проблемы межнациональных отношений в постсоветской России. М. : Центр общечеловеческих ценностей, 2003. 376 с.

REFERENCES

1. Magomedov M. K. Interethnic communication culture of military personnel: state, problems, strategy and development. Diss. of the Cand. of Sociology. Saratov, 2020. 270 p. (In Russ.)
2. Morozov A. V. Formation of interethnic communication culture among cadets of the universities of the National Guard Troops of the Russian Federation. Diss. of the Cand. of Pedagogy. Chelyabinsk, 2022. 170 p. (In Russ.)
3. Bogoslovsky A. S. A pedagogical support model for self-education of military university cadets using digital resources. *Baltiiskii gumanitarnyi zhurnal = Baltic Humanitarian Journal*. 2023;12(2):10—14. (In Russ.)
4. Romanova V. V. Methods of Pedagogical Support for Foreign Students: Social Development and Formation of Tolerance. *Pedagogicheskii zhurnal Bashkortostana = Pedagogical Journal of Bashkortostan*. 2021;1(91):88—97. (In Russ.)
5. Mou Shuzhan. A model of pedagogical support for the self-realization of foreign students in a Russian university. *Gaudeamus*. 2024;2:95—102. (In Russ.)
6. Ryazanov S. S. The possibilities of using the technology of pedagogical support for the formation of civil maturity of cadets of a military university. *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya = The World of Science, Culture, Education*. 2021;3(88):105—107. (In Russ.) DOI: 10.24412/1991-5497-2021-388-105-107.
7. Pavlushkina T. V. The essence of pedagogical support for social adaptation of foreign servicemen in a Russian military university. *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya = Theory and Practice of Social Development*. 2014;15:70—73. (In Russ.)
8. Voskrekasenko O. A., Sergeeva S. V. Educational support of cadets' adaptation in a military university. *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya Akmeologiya obrazovaniya. Psikhologiya razvitiya = Izvestiya of Saratov University. Educational Acmeology. Developmental Psychology*. 2024;13(3):213—224. (In Russ.) DOI: 10.18500/2304-9790-2024-13-3-213-224.
9. Aniskova T. A. The technology of pedagogical support of professional adaptation of female cadets to the educational process at a departmental higher education institution. *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya = The World of Science, Culture, Education*. 2022;6(97):7—10. (In Russ.) DOI: 10.24412/1991-5497-2022-697-7-10.
10. Safronovich I. E. Ensuring social and pedagogical support for foreign students on the example of the Russian State Vocational Pedagogical University. *Innovatsionnaya nauchnaya sovremennaya akademicheskaya issledovatel'skaya traektoriya = Innovative Modern Academic Research Trajectory*. 2021;1(4):53—61. (In Russ.)
11. Abdurazakova D. M. Pedagogical support for intercultural interaction of students. *Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya = Problems of modern pedagogical education*. 2023;81(1):4—6. (In Russ.)
12. Umanets I. F. Mentoring as one of the effective forms of social and pedagogical support for students at a university. *Sovremennoe pedagogicheskoe obrazovanie = Modern pedagogical education*. 2023;11:359—361. (In Russ.)
13. Ivanov E. Y. Mentoring as a Means of Developing Self-Organization Skills in First-Year Military Students of Education Organizations under the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye i obshchestvennye nauki = Bulletin of Kemerovo State University. Series: Humanities and Social Sciences*. 2025;9(1):62—69. (In Russ.) DOI: 10.21603/2542-1840-2025-9-1-62-69.
14. Kulakov A. A., Nazarenko O. O., Kotenko L. V. Pedagogical support of future officers in the military university. *Obshchestvo: sotsiologiya, psikhologiya, pedagogika = Society: sociology, psychology, pedagogics*. 2023;10:92—97. (In Russ.) DOI: 10.24158/spp.2023.10.13.
15. Gasanov Z. T. National Relations and Fostering of Interethnic Communication Culture. *Pedagogika*. 1996;6:51. (In Russ.)
16. Orlov S. F. Formation of Interethnic Communication Culture among Military Personnel in the Conditions of Democratization of Society. Diss. of the Cand. of Philosophy. Lviv, 1991. 218 p. (In Russ.)
17. Drobizheva L. M. Social Problems of Interethnic Relations in Post-Soviet Russia. Moscow, Center for Universal Human Values publ., 2003. 376 p. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 04.06.2025; одобрена после рецензирования 20.06.2025; принята к публикации 23.06.2025.
The article was submitted 04.06.2025; approved after reviewing 20.06.2025; accepted for publication 23.06.2025.

Научная статья
УДК 378.147
DOI: 10.25683/VOLBI.2025.72.1375

Елена Леонидовна Kutseeva
Candidate of Psychology, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Defectology
and Special Psychology,
Kuban State University
Krasnodar, Russian Federation
lenagutkon@mail.ru

Елена Леонидовна Куцеева
канд. психол. наук, доцент,
доцент кафедры дефектологии
и специальной психологии,
Кубанский государственный университет
Краснодар, Российская Федерация
lenagutkon@mail.ru

РЕФЛЕКСИВНО-ДЕЯТЕЛЬНОСТНЫЙ ПОДХОД В ПРЕПОДАВАНИИ ПСИХОЛОГИИ В ПЕДВУЗЕ

5.8.7 — Методология и технология профессионального образования

Аннотация. Представленное в статье исследование направлено на поиск путей оптимизации процесса формирования психологической компетентности будущих педагогов с целью разработать, описать и апробировать содержательные и организационные аспекты рефлексивной практики обучающихся в процессе усвоения психологических знаний в педвузе. Методология исследования основана на концептуальных положениях философских и психолого-педагогических теорий изучения рефлексии как феномена сознания и мышления. В работе применялся комплекс теоретических и эмпирических методов (опрос, наблюдение, контент-анализ). Научная новизна исследования заключается в разработке научно-методических основ организации рефлексивной практики обучающихся в процессе усвоения психологических знаний и конкретизации принципиальных положений рефлексивно-деятельностного подхода в преподавании общей психологии в педвузе. В исследовании описаны и проанализированы особенности организации рефлексивной деятельности в психологической подготовке будущих педагогов. Определены объективные и содержательные характеристики индивидуальной и коллективной рефлексии студентов, отраженные в когнитивной, мотивационно-потребностной, эмоционально-чувственной, деятельностной и коммуникативной сферах. Выявлены эффективные

рефлексивные технологии, обеспечивающие качественное усвоение психологических знаний и оптимальную личностную вовлеченность обучающихся в процесс формирования психологической компетентности: рефлексивные эссе, аутодиагностика профессионально значимых качеств и др. Практическая значимость исследования заключается в том, что полученные результаты могут быть использованы в практике преподавания психологии в системе высшего педагогического образования в аспекте совершенствования рефлексивно-деятельностного подхода в формировании психологической компетентности будущих педагогов. Перспективные направления дальнейшей работы заключаются в изучении роли и возможностей рефлексивно-деятельностного подхода в усилении эмоционально-ценностного подтекста в преподавании психологии и формировании личностных смыслов педагогической профессионализации, в разработке и модификации рефлексивных технологий в развитии креативности и творческого рефлексивно-аналитического мышления будущих педагогов.

Ключевые слова: психологизация, общая психология, психологическая компетентность, самосознание, рефлексивно-деятельностный подход, рефлексивная образовательная среда, рефлексивная деятельность обучающихся, рефлексивные технологии, эссе, аутодиагностика

Для цитирования: Куцеева Е. Л. Рефлексивно-деятельностный подход в преподавании психологии в педвузе // Бизнес. Образование. Право. 2025. № 3(72). С. 489—495. DOI: 10.25683/VOLBI.2025.72.1375.

Original article

REFLEXIVE ACTIVITY APPROACH IN TEACHING PSYCHOLOGY AT A PEDAGOGICAL UNIVERSITY

5.8.7 — Methodology and technology of vocational education

Abstract. The relevance of the research lies in the search for ways to optimize the process of forming the psychological competence in future teachers. The purpose of the research is to develop, describe and test the substantive and organizational aspects of students' reflexive practice in the process of acquiring psychological knowledge at a pedagogical university. The research methodology is based on the conceptual provisions of philosophical and psychological-pedagogical theories of the study of reflection as a phenomenon of consciousness and thinking. The work used a set of theoretical and empirical

methods (survey, observation, content analysis). The scientific novelty of the research lies in the development of scientific and methodological foundations for the organization of reflexive practice of students in the process of acquiring psychological knowledge and concretization of the fundamental provisions of the reflexive activity approach in teaching general psychology at a pedagogical university. The study describes and analyzes the features of the organization of reflexive activity in the psychological training of future teachers. The objective and meaningful characteristics of students' individual and collective

reflection are determined, reflected in the cognitive, motivational-need, emotional-sensory, activity and communication spheres. Effective reflexive techniques are identified that ensure the qualitative assimilation of psychological knowledge and optimal personal involvement of students in the process of forming psychological competence: reflexive essays, self-diagnosis of professionally significant qualities, etc. The practical significance of the study lies in the fact that the results obtained can be used in the practice of teaching psychology in the system of higher pedagogical education in the aspect of improving the reflexive activity approach in the formation of psychological

competence in future teachers. Promising directions in the work are the study of the role and possibilities of the reflexive activity approach in strengthening the emotional and value implications in teaching psychology and the formation of personal meanings of pedagogical professionalization; in designing and adapting reflective techniques to foster creativity and creative reflective-analytical thinking of future teachers.

Keywords: *psychologization, general psychology, psychological competence, self-awareness, reflexive activity approach, reflexive educational environment, reflexive activity of students, reflexive techniques, essays, self-diagnosis*

For citation: Kutseeva E. L. Reflexive activity approach in teaching psychology at a pedagogical university. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2025;3(72):489—495. DOI: 10.25683/VOLBI.2025.72.1375.

Введение

Актуальность. Психологизация общественного сознания представляет собой ведущую тенденцию развития гражданского общества и гуманизации социальной жизни в нашей стране. В полной мере эта тенденция актуализируется в системе образования, нацеленного на гармоничное индивидуальное развитие личности, самопознание и творческую самоактуализацию.

Одним из значимых аспектов психологизации современного образования является повышение психологической грамотности учителей и обучающихся, что обеспечивает оптимизацию педагогического процесса и содействует развитию и укреплению психологического и духовно-нравственного здоровья субъектов учебно-воспитательного процесса.

В системе непрерывного педагогического образования изучение психологии приобретает особую роль и особое значение. Бесспорно, фундаментом педагогического мировоззрения учителя является психологическая компетентность. Усвоение психологических знаний является важным условием формирования особого «психологического зренья», которое отличает педагога профессионала и обеспечивает успешный поиск и обретение «ключика» к каждому ребенку. Кроме того, психологическая компетентность учителя содействует его профессионально-личностному росту, самоактуализации и профилактике профессиональной деформации.

Важно подчеркнуть, что развитие рефлексивных умений и рефлексивности как качества личности является одной из задач воспитания личности будущего педагога, т. к. рефлексивность является профессионально значимым личностным качеством учителя. Это первый этап формирования профессиональной рефлексии будущих педагогов [1]. Качество усвоения психологических знаний на этапе вузовской подготовки педагогов по многом определяется оптимальным выбором преподавателя современных инновационных технологий преподавании психологии как науки, имеющей «первостепенное значение для учителя» (К. Д. Ушинский).

Целесообразность разработки проблемы. Рефлексивно-деятельностный подход (далее — РДП) лежит в основе компетентностной парадигмы в профессиональной подготовке специалистов. Основой РДП в изучении психологии является активная позиция и участие студента в учебной работе, что обеспечивается применением активных методов обучения (дискуссий, мозговых штурмов, игровых технологий, психотренингов, проектов и др.). Рефлексия как инструмент самоанализа приобретенных психологических знаний позволяет их шире и глубже понять и осмыслить.

Повышается осознанность в учебно-познавательной деятельности, мотивация приобретения психологических знаний. РДП обеспечивает активность и субъектность в процессе профессионализации и личностного роста будущих педагогов. При этом формируются личностные смыслы и личностное отношение к ним, осознание важной роли психологии в будущей профессионально-педагогической деятельности.

Изученность проблемы. Рефлексия как феномен сознания и мышления личности получил достаточное освещение в философской и психологической литературе. В педагогике исследование проблематики рефлексии (рефлексивной деятельности, рефлексивного мышления обучающихся, рефлексивной образовательной среды и т. д.) сегодня актуализируется в связи с высокой практической значимостью, обусловленной инновационными тенденциями в образовательных институтах и высшей школе в частности. Значимый вклад в исследования рефлексии в образовательной теории и практике внесли Б. З. Вульф, А. А. Бизяева, М. И. Дьяченко, С. К. Кондратьева, В. А. Кривошеев, Н. В. Кузьмина, А. К. Маркова, А. А. Реан и др.

Теоретической базой нашего исследования послужили современные изыскания ученых в области практической реализации РДП в высшей школе и собственные работы автора, которые основываются на двадцатилетнем опыте применения рефлексивных технологий в преподавании психологии в Кубанском государственном университете. В исследованиях автора описаны особенности рефлексивного сопровождения интерактивных педагогических технологий: интеллектуальных игр [2], мозговых штурмов [3], дискуссий [4].

В философии образования исследования фокусируются на теоретическом обосновании и практическом применении принципов и инструментов РДП в обучении на разных этапах школьного и профессионального образования. С точки зрения Н. Н. Ниязбаевой, «рефлексивно-феноменологическая практика преподавания и учения позволяет субъекту быть наиболее полно вовлеченными в процесс своего образования, выразить и проявить себя, «обнаружить» себя в единой системе обращения к себе, осмысления и описания». По мнению ученого, «смыслопорождение в актуализации экзистенциальных ценностей образования, рефлексивность, философствование и свободоспособность человека определены как базовые принципы практики экзистенциальной антропологии образования» [5, с. 14].

Исследования рефлексивных технологий, применяемых в высшей школе, посвящены работы С. Ю. Степанова и его учеников. Учеными разработаны и успешно апробированы

рефлексивно-сотворческие технологии, которые применяются в изучении гуманитарных наук с применением активных и интерактивных методов обучения (позиционная дискуссия, рефлексивно-сотворческий полилог, рефлексивный тренинг, рефлексивная инверсия, образная рефлексия и др.) [6]. В изучении социальной коммуникации и межличностных отношений высокую эффективность показали рефлексия результатов социографирования и социоимпровизации, рефлексивное моделирование проблемно-конфликтных ситуаций, рефлексия с позиции *Alter Ego* и др. Эти технологии успешно используются в системе разноуровневой профессиональной подготовки психолого-педагогического направления бакалавров, магистрантов и аспирантов.

В ряде исследований разрабатываются научные основы создания рефлексивной образовательной среды в педагогическом вузе. В. А. Чупина и О. А. Федоренко рассматривают рефлексивную образовательную среду как иммерсивную и подчеркивают, что рефлексия как метод мышления и деятельности представляет собой акмеологический механизм преодоления трудностей в педагогической деятельности и достижения вершин в профессионально-личностном развитии [7]. По мнению авторов, эффективными формами рефлексивных методик являются различные игры: дидактические, творческие, в т. ч. деловые (управленческие), ролевые (игровая психотерапия, психодраматическая коррекция), контригры (трансактный метод осознания коммуникативного поведения). Эти игры успешно применяются в коммуникативной подготовке обучающихся.

В литературе описываются разнообразные модели и принципы рефлексивного обучения будущих педагогов. В исследованиях Т. Ф. Ушевой рассматриваются особенности и психолого-педагогические условия формирования рефлексивной компетентности обучающихся [8]. По мнению автора, организация рефлексивной деятельности студентов должна основываться на субъект-субъектных отношениях, взаимодействии в диалоге, разнопозиционности и индивидуальном подходе.

Научно-методическим аспектам рефлексивного сопровождения процесса преподавания психологии в педвузе посвящены работы М. Г. Ивашкиной [9], Л. А. Кунаковской, Е. В. Кривотуловой, М. Р. Арпентьевой [10], О. А. Тарасовой [11] и др. Современной тенденцией в применении РДП является использование цифровых образовательных сервисов и инструментов в организации рефлексивной практики обучающихся (А. В. Куликова [12], Е. В. Кулеш, Л. Г. Дьячкова [13], Т. М. Трегубова, А. Д. Шарипова [14] и др.). Это различные платформы и приложения для мобильного телефона — они позволяют преподавателю создавать онлайн-анкеты, формулировать и оперативно корректировать рефлексивные задания и упражнения, активизировать процесс формирования рефлексивных умений студентов и обеспечивает обратную связь и взаимодействие с обучающимися в интерактивном режиме.

Обращает на себя внимание то, что в современных учебниках по методике преподавания психологии в средних и высших учебных заведениях большое внимание уделяется применению рефлексивной практики обучающихся в усвоении психологических знаний. Развитие рефлексивных способностей является значимым условием формирования психологической культуры личности [15].

Цель исследования — обосновать значение РДП в преподавании общей психологии в педвузе и определить условия повышения качества усвоения психологических знаний

студентами на основе рефлексивной практики. Достижение цели предполагало решение следующих **задач**:

1. Выявить возможности рефлексивной деятельности обучающихся будущих педагогов в повышении качества усвоения знаний по общей психологии.

2. Определить объектные и содержательные характеристики рефлексии студентов в процессе изучения психологии.

3. Выявить эффективные технологии рефлексивной деятельности студентов в процессе усвоения психологических знаний.

Научная новизна исследования заключается в разработке научно-методических основ организации рефлексивной практики обучающихся в процессе усвоения психологических знаний и конкретизации принципиальных положений РДП в преподавании общей психологии в педвузе.

Теоретическая значимость проведенного исследования заключается в разработке содержательных и организационных аспектов применения рефлексивных технологий в преподавании психолого-педагогических дисциплин в системе профессиональной подготовки учителей.

Практическая значимость проведенного исследования заключается в том, что полученные результаты могут быть использованы в практике преподавания психологии в системе высшего педагогического образования в аспекте совершенствования РДП в формировании психологической компетентности будущих педагогов.

Основная часть

Методология. Теоретико-методологической базой исследования послужили:

– концептуальная идея о рефлексии как сложном психологическом явлении взаимоотражения субъектов межличностного познания и взаимодействия, восходящая к научным философским изысканиям Ч. Кули, В. А. Лекторского, М. К. Мамардашвили, Г. П. Щедровицкого и др.;

– исследования рефлексии в философии образования (Н. Н. Ниязбаева, В. А. Метаева, В. Г. Аникина, И. К. Семенов, А. А. Головин, В. Н. Кормакова и др.);

– исследования рефлексии в психологии (Н. Г. Алексеев, К. Е. Данилин, Ю. Н. Кулюткин, М. А. Розов, Г. С. Сухобская, И. Н. Семенов, С. Ю. Степанов и др.);

– идеи ведущих специалистов в области методики преподавания психологии в педвузе, декларирующие принцип осознанности в усвоении психологических знаний посредством самопознания и рефлексивной деятельности обучающихся (Л. Р. Аптикиева, С. Н. Дмитриева, И. В. Дубровина, Т. В. Евдокарова, Н. А. Окулич и др.).

В исследовании применялись теоретические: анализ, обобщение, абстрагирование, аксиоматический метод и др. — и эмпирические методы: опрос, наблюдение, контент-анализ.

Результаты исследования. Исследование проводилось в Кубанском государственном университете. В нем приняли участие студенты-бакалавры I курса, обучающиеся по направлению 44.03.03 «Специальное (дефектологическое) образование».

Объектами рефлексивной деятельности студентов являются гностическая, мотивационно-потребностная, эмоционально-чувственная сфера, коммуникация и сфера самосознания, которые характеризуются появлением различных новообразований в процессе усвоения психологических знаний (табл. 1).

Таблица 1

Характеристики объектов рефлексии обучающихся

Объекты рефлексии	Содержание	Положительные характеристики	Отрицательные характеристики
Гностическая сфера	Психологические знания и умения	Углубление знаний, расширение, обогащение, систематизация, осознанность, способность применения на практике	Поверхность знаний, ошибочность, фрагментарность, отсутствие связи с практикой
	Профессиональное психолого-педагогические мышление	Разнообразие и эффективность способов анализа педагогических ситуаций на научной основе, оптимальность решения педагогических задач и принятия профессиональных решений	Ограниченность, косность, некритичность, стереотипность в анализе педагогических ситуаций, трудности в решении педагогических задач
Мотивационно-потребностная сфера	Потребности, мотивы профессиональной деятельности	Усиление мотивации, усиление внутренних мотивов, формирование новых мотивов (к саморазвитию)	Снижение мотивации, преобладают внешние мотивы учения
	Ценностные ориентации, личностные смыслы профессионализации	Обогащение, расширение спектра, появление личностных смыслов учения и профессиональной деятельности	Обесценивание, обезличивание, отсутствие личностных смыслов учебно-профессиональной деятельности
	Профессиональные интересы	Расширение, устойчивость, появление новых интересов к смежным, другим отраслям психологического знания	Бедность, узость, поверхностность, неустойчивость
Эмоционально-чувственная сфера	Эмоциональные состояния, интеллектуальные чувства в учении	Положительные эмоции (радость, удовлетворение, гордость за успехи и достижения)	Отрицательные эмоции (огорчение, разочарование, тревога, страх)
	Эмоциональная культура	Эмоциональность, эмоциональная устойчивость, гибкость	Безэмоциональность, эмоциональная нестабильность, инертность, «застреваемость»
Сфера самосознания	Я-концепция	Повышение самооценки и самоуважения, самоутверждение, самоактуализация	Снижение самооценки и самоуважения, негативное самовосприятие
	Самопознание	Развитое самопознание, овладение умениями самоанализа, самонаблюдения, самодиагностики	Низкий уровень самоанализа, самопознания, низкий уровень владения умениями самонаблюдения, аутодиагностики
Сфера коммуникации	Речь	Грамотность, доступность, логичность, доказательность высказываний	Многословие, штампы, слова-паразиты, речевые ошибки
	Невербальное поведение	Хорошая дикция. Адекватность мимики, жестикуляции	Плохая дикция. Неадекватная мимика, жестикуляция

Рассмотрим рефлексивные техники, которые показали высокую эффективность в преподавании общей психологии в системе профессиональной подготовки будущих педагогов-дефектологов. Общая психология преподается на первом курсе в первом семестре. Формируемые компетенции: УК-3 «Способен осуществлять социальное взаимодействие и реализовывать свою роль в команде»; УК-6 «Способен управлять своим временем, выстраивать и реализовывать траекторию саморазвития на основе принципов образования в течение всей жизни»;

ОПК-6 «Способен использовать психолого-педагогические технологии в профессиональной деятельности, необходимые для индивидуализации обучения, развития, воспитания, в том числе обучающихся с особыми образовательными потребностями»; ОПК-8 «Способен осуществлять педагогическую деятельность на основе специальных научных знаний».

В лекционно-семинарской системе вуза простейший прием рефлексивной деятельности обучающихся — анализ (самоанализ) выступления на семинаре (табл. 2).

Таблица 2

Схема анализа (рефлексии) выступления на семинаре

Объект рефлексии	Параметры рефлексии
Цель выступления	Осознание цели выступления
Содержание выступления	– Глубина, продуманность текста выступления; – логичность, последовательность в изложении материала; – убедительность, аргументированность; – оригинальность в подаче учебного материала; – наличие примеров, иллюстрирующих тезисы выступления
Речь	– Нормативность, грамотность; – простота, доступность (или многословие, двусмысленные фразы, слишком длинные предложения, слова-паразиты, штампы и др.); – образность, эмоциональность; – сила голоса (громко/тихо), темп, ритм; – дикция

Объект рефлексии	Параметры рефлексии
Невербальное поведение	– Адекватность мимики и жестикуляции; – наличие визуального контакта
Контакт с аудиторией	– Есть (или нет); – вызывает интерес, положительный отклик
Презентация	– Шрифт (размер, цвет); – фон; – объем текста на слайде; – структурированность текста на слайде и др.

О качественном усвоении психологических знаний свидетельствует глубина и полнота представленной учебной информации, наличие примеров из психологической практики, иллюстрирующие основные положения выступления. В рефлексии выступления оценивается логичность и последовательность изложения материала. Наличие убедительности, аргументированности, доказательности в выступлении имеет большое значение, т. к. демонстрирует качественное усвоение психологического знания, которое становится знанием-убеждением и встраивается в систему его психолого-педагогического мировоззрения.

Представляется, что вниманием и рефлексивная оценка внешнего речевого оформления выступления студента на семинарском занятии являются важным средством развития речевой культуры будущих педагогов.

Рефлексия выступления обучающегося на семинаре может осуществляться и/или в письменной форме в виде эссе «Мое выступление на семинаре по психологии». Необходимо подчеркнуть, что в методике преподавания гуманитарных дисциплин широко применяется эссе как метод оценки знаний и сформированности компетенций обучающихся, а также изучения индивидуальной позиции личности по значимым вопросам общественной и профессиональной практики. Бесспорно, применение эссе усиливает эмоционально-ценностный аспект обучения в вузе и реализует задачи формирования системных общекультурных компетенций.

Рассмотрим некоторые аспекты использования *рефлексивного эссе* на занятиях по психологии. В нашем исследовании установлено, что эссе, цель которых связана с проверкой знаний студентов по изученным темам, позволяет им глубже понять тему и усвоить учебный материал. Изучение психологических процессов, состояний, свойств изнутри, через призму самовосприятия, самонаблюдения и самоанализа позволяет сделать процесс усвоения психологических знаний объемным, эмоционально окрашенным и глубоко личностным. При прохождении темы «Внимание» предлагаем студентам написать эссе «Мое внимание», по теме «Память» — «Моя память». По теме «Воображение» обучающиеся пишут эссе «Продукты моего творческого воображения, которыми я горжусь».

Рефлексивные эссе целесообразно использовать для оценки эффективности проведенных на занятиях дискуссий, мозговых штурмов, имитационных и неимитационных игр («Я в дискуссии», «Я в игре, игра во мне» и др.).

Необходимую информацию о психологической подготовленности обучающихся может дать эссе «Что я знаю о психологии как науке», которое можно предложить студентам в начале изучения психологии. Итоговая рефлексия может проводиться после изучения определенных тем, разделов, в конце изучения дисциплины в форме эссе «На занятиях по психологии я...», «Я и психология», «Роль психологии в моей будущей профессиональной деятельности» и др.

Рассмотрим применение *аутодиагностики (самодиагностики)* как эффективной рефлексивной технологии. Представляется, что в преподавании общей психологии есть значительный потенциал профессионализации студентов будущих педагогов. Это продиктовано и необходимостью формирования соответствующей компетенции — ОПК-8. В связи с отсутствием в программе подготовки будущих педагогов-дефектологов дисциплины «Педагогическая психология» в конце изучения раздела «Психология личности» студенты на специальной лекции получают массив информации по психологии личности и деятельности учителя. Для подготовки семинарского занятия по данной теме студентам предлагалось оценить сформированность профессионально значимых личностных качеств и профессиональных умений, значимых в межличностной коммуникации педагога. В аутодиагностике использовались *тесты и метод оценочного шкалирования* (оценочные шкалы). Обучающимся предлагались тесты на оценку общительности, эмпатийности, коммуникативной толерантности, коммуникативной установки, стрессоустойчивости, коммуникативных и организаторских склонностей, конфликтности, психологической наблюдательности и трансактный анализ общения (Э. Берн). Студенты представляют в устной форме отчет о полученных результатах с анализом путей преодоления выявленных недостатков.

В нашем исследовании студентам было предложено проанализировать результаты самодиагностики и изложить их в эссе «Аутодиагностика и мой профессионально-личностный рост». Было изучено пятьдесят эссе студентов. Результаты контент-анализа представлены в табл. 3.

Таблица 3

Контент-анализ эссе «Аутодиагностика и мой профессионально-личностный рост»

Суждения	Значение	
	N	%
Познание себя (Самопознание)	45	90
Возможность узнать свои сильные и слабые стороны	21	42
Анализ конкретных недостатков:		
– неудовлетворительная коммуникация	15	30
– неумение справляться со стрессом	12	24
Содействие личностному росту	20	40
Мотивация к саморазвитию	21	42
Возможность оценить готовность к профессионально-педагогической деятельности	17	34
Содействие профессиональному развитию	24	48
Необходимость повторной диагностики для отслеживания динамики личностно-профессионального развития	7	14
Важно для познания других	3	6
Положительные эмоции	14	28
Отрицательные эмоции	9	18

Как видно из табл. 3, подавляющее число студентов (90 %) отметили, что проведенная работа позволяет познать себя: «Анализ самого себя — важная и очень полезная вещь для каждого человека, можно понять свои сильные и слабые стороны, чтобы в будущем не допускать ошибок в воспитании и обучении детей»; «Аутодиагностика — полезный и необходимый инструмент для каждого человека на пути познания себя, помогающий как выделить положительные качества своей личности, так и найти те стороны, над которыми необходимо работать» (из эссе студентов). Интересно, что для каждого третьего это «открытие нового, неожиданного в себе». Приведем примеры из эссе обучающихся: «Своими результатами я была очень довольна, порой даже удивлена!»; «Я много узнала о своих слабых и сильных сторонах. О многих я уже знала, но и некоторые стали открытием для меня»; «Можно узнать что-то новое о себе, чего раньше не знал или отказывался принимать» и т. п.

Половина студентов отметили влияние аутодиагностики на повышение мотивации самовоспитания: «Узнавать себя с разных сторон — это позволяет изучить свои достоинства и недостатки, можно увидеть свои ошибки и начать работу над их исправлением»; «У меня есть возможность стать лучше»; «Буду решать некоторые проблемы с помощью психологической литературы. Я знаю свои недостатки, тесты это подтвердили»; «Тесты, в основном, дают “пищу” к размышлению, для работы над собой» (из эссе студентов).

Аутодиагностика позволяет студенту оценить сформированность своих профессионально значимых личностных качеств, что повышает мотивацию их формирования: «Диагностика помогает не только лучше узнать себя, но и исправить те недостатки, которые могут помешать мне в дальнейшем в трудовой деятельности»; «Проходя тесты, я узнала много нового о себе, как будущем педагоге, узнала свои сильные стороны и поняла над чем надо работать»; «Аутодиагностика очень важна, ведь она создает основу для выявления затруднений в работе, способствует глубокому осознанию своих недостатков» и др.

Самоанализ вызывает положительные и также отрицательные эмоции обучающихся. Приведем примеры: «Одно из самых интересных заданий»; «Я очень рада, что узнала много нового о себе»; «Диагностика способна принести в жизнь человека не только покой и уверенность, а еще и сомнения. Для меня она открыла тот факт, что я, по всей видимости, не подхожу для работы дефектолога...»; «Полученные результаты иногда обескураживали, хотелось сказать: это не про меня, я не такая. Пришлось призадуматься».

Рефлексивная деятельность студентов позволяет проанализировать эффективность применения различных педагогических технологий в учебном процессе. Рефлексивная

техника «Назови одним словом» может использоваться на всех аудиторных занятиях, лекционных и практических. Приведем пример. Так, на практическом занятии после проведения дискуссии «Основные факторы формирования личности» студенты обозначали одним словом свои мысли и эмоции следующим образом: «Интересно, интерес» (32 % обучающихся), «Познавательное» (16 %), «Информативно», «Размышления», «Увлекательно», «Хорошо», «Увлечение», «Классно», «Свобода», «Соперничество», «Необыкновенно» (по 4 %) и др.

Интеллектуальная игра «Психология познавательной сферы личности» получила у студентов следующие оценки: «Интерес» (40 % обучающихся), «Увлечение» (21 %), «Веселье, смешно, позитив» (21 %), «Счастье, радость» (6 %), «Уютно, комфорт» (6 %), «Открытость», «Восхищение», «Душевность», «Взаимодействие», «Хорошо» (по 1 %) и др.

Рассмотрим прием «Закончи предложение». Студентам предлагается закончить следующие предложения: «На занятии по психологии я...», «В дискуссии я...», «В мозговом штурме я...» и т. д. Приведем примеры: «В дискуссии я смогла отстаивать свою точку зрения и защитить свою группу»; «В дискуссии я была организованной, убедительной»; «В дискуссии я узнала много нового, расширила свой кругозор и сблизилась с коллективом»; «В мозговом штурме я получила удовольствие от процесса»; «В мозговом штурме я узнала не только много информации, но и то, как проявляются люди, какие аргументы приводят и на что опираются».

Заключение

Создание рефлексивной образовательной среды в высшей школе является актуальной проблемой реализации компетентностной парадигмы в профессиональном педагогическом образовании. В основе рефлексивной деятельности обучающихся лежит обращение к собственному опыту, самоанализ и осмысление психологических явлений (процессов и состояний внутреннего мира) на основе приобретаемых научных психологических знаний. Развитие рефлексивности как профессионально значимого личностного качества положительно влияет на формирования целостной творческой индивидуальности студента будущего педагога. Сегодня создаются необходимые научно-методические основы рефлексивного сопровождения инновационных технологий в педвузе. Применение РДП в преподавании психологии содействует более полному осмыслению обучающимися психологической реальности и усиливает личностную вовлеченность в процесс усвоения психологических знаний. Рефлексивная практика ставит обучающегося в позицию субъекта, способного к самоуправлению своей образовательной и будущей профессиональной деятельностью.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Ушева Т. Ф. Становление рефлексивной компетентности педагога в образовательном пространстве вуза // Вестник Красноярского педагогического университета им. В. П. Астафьева. 2018. № 3(45). С. 81—89. DOI: 10.25146/1995-0861-2018-45-3-77.
2. Куцеева Е. Л. Рефлексивное сопровождение игровых технологий в педагогическом процессе вуза // Современные наукоемкие технологии. 2021. № 4. С. 173—178. DOI: 10.17513/snt.38635.
3. Куцеева Е. Л., Куцеев В. В. Рефлексия — феномен сознания в педагогическом процессе // Современная высшая школа: инновационный аспект. 2017. Т. 9. № 1. С. 120—125. DOI: 10.7442/2071-9620-2017-9-1-120-125.
4. Куцеева Е. Л., Куцеев В. В. Развитие перцептивно-рефлексивных процессов у обучающихся в дискуссии // Историческая и социально-образовательная мысль. 2016. № S1. С. 89—93.
5. Ниязбаева Н. Н. Экзистенциальная антропология образования: ценности и самоосуществление человека : автореф. дис. ... д-ра филос. наук. Челябинск, 2021. 44 с.

6. Раевская Е. А. Рефлексивно-сотворческие технологии в высшем образовании // Наука. Управление. Образование. РФ. 2024. № 1(13). С. 137—154.
7. Чупина В. А., Федоренко О. А. Теория и практика профессиональной педагогической рефлексии : моногр. 2-е изд., стер. Екатеринбург : Рос. гос. проф.-пед. ун-т, 2023. 200 с.
8. Ушева Т. Ф. Особенности развития рефлексивных умений студентов, обучающихся на программах педагогической направленности // Russian Journal of Education and Psychology. 2024. Т. 15. № 5. С. 286—301. DOI: 10.12731/2658-4034-2024-15-5SE-644.
9. Ивашкина М. Г. Арт-терапевтические приемы в преподавании общей психологии // Методология и технология непрерывного профессионального образования. 2021. № 2(6). С. 51—65.
10. Кунаковская Л. А., Кривотулова Е. В., Арпентьева М. Р. Рефлексивное обучение и преподавание психолого-педагогических дисциплин // Профессиональное образование в России и за рубежом. 2022. № 3(47). С. 131—139. DOI: 10.54509/22203036_2022_3_131.
11. Тарасова О. А. О формировании педагогической рефлексии студентов педагогических вузов средствами рефлексивных техник // Конструктивные педагогические заметки. 2024. № 1(21). С. 111—114.
12. Куликова А. В. Эффективная система упражнений по развитию рефлексивных умений у студентов с помощью информационных технологий // Актуальные проблемы современного образования. 2024. № 9(36). С. 214—222.
13. Кулеш Е. В., Дьячкова Л. Г. Рефлексивные технологии в процессе формирования межкультурной компетенции у студентов педагогических программ обучения // Известия Российской академии образования. 2023. № 3(63). С. 246—255.
14. Трегуובה Т. М., Шарипова А. Д. Развитие творческого потенциала и коммуникативных компетенций обучающихся в процессе создания мультимедийных презентаций с применением систем электронного голосования и опроса аудитории // Бизнес. Образование. Право. 2023. № 2(63). С. 468—473. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.63.638.
15. Дубровина И. В. Методика преподавания психологии в высшей школе : учеб. для вузов. М. : Юрайт, 2021. 213 с.

REFERENCES

1. Usheva T. F. Development of future teacher's reflective competence in university educational environment. *Vestnik Krasnoyarskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. V. P. Astaf'eva = Bulletin of Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V. P. Astafyev*. 2018;3(45):81—89. (In Russ.) DOI: 10.25146/1995-0861-2018-45-3-77.
2. Kutseeva E. L. Reflexive support of game technologies in the pedagogical process of the university. *Sovremennye naukoemkie tekhnologii = Modern high technologies*. 2021;4:173—178. (In Russ.) DOI: 10.17513/snt.38635.
3. Kutseeva E. L., Kutseev V. V. Reflection – the phenomenon of consciousness in the pedagogical process. *Sovremennaya vysshaya shkola: innovatsionnyi aspekt = Contemporary Higher Education: Innovative Aspects*. 2017;9(1):120—125. (In Russ.) DOI: 10.7442/2071-9620-2017-9-1-120-125.
4. Kutseeva E. L., Kutseev V. V. Development of perceptual-reflexive processes of students at discussion. *Istoricheskaya i sotsial'no-obrazovatel'naya mysl' = Historical and Social-Educational Idea*. 2016;S1:89—93. (In Russ.)
5. Niyazbaeva N. N. Existential anthropology of education: values and human self-realization. Abstract of diss. of the Doct. of Philosophy. Chelyabinsk, 2021. 44 p. (In Russ.)
6. Raevskaya E. A. Reflexive & co-creative technologies in higher education. *Nauka. Upravlenie. Obrazovanie. RF*. 2024;1(13):137—154. (In Russ.)
7. Chupina V. A., Fedorenko O. A. Theory and practice of professional pedagogical reflection. Monograph. 2nd ed. Ekaterinburg, Russian State Vocational Pedagogical University publ., 2023. 200 p. (In Russ.)
8. Usheva T. F. Specifics of developing reflective skills of students majoring in pedagogics. *Russian Journal of Education and Psychology*. 2024;15(5):286—301. (In Russ.) DOI: 10.12731/2658-4034-2024-15-5SE-644.
9. Ivashkina M. G. Art-therapeutic techniques in teaching the general psychology. *Metodologiya i tekhnologiya nepreryvnogo professional'nogo obrazovaniya = Methodology and Technology of Continuous Professional Education*. 2021;2(6):51—65. (In Russ.)
10. Kunakovskaya L. A., Krivotulova E. V., Arpentieva M. R. Reflective learning in teaching psychological and pedagogical disciplines. *Professional'noe obrazovanie v Rossii i za rubezhom = Professional education in Russia and abroad*. 2022;3(47):131—139. (In Russ.) DOI: 10.54509/22203036_2022_3_131.
11. Tarasova O. A. On the formation of pedagogical reflection of students of pedagogical universities by means of reflective techniques. *Konstruktivnye pedagogicheskie zametki = Constructive pedagogical notes*. 2024;1(21):111—114. (In Russ.)
12. Kulikova A. V. An effective system of exercises for the development of students' reflexive skills using information technology. *Aktual'nye problemy sovremennogo obrazovaniya*. 2024;9(36):214—222. (In Russ.)
13. Kulesh E. V., Dyachkova L. G. Reflective technologies in the process of forming intercultural competence among students of pedagogical training programs. *Izvestiya Rossiiskoi akademii obrazovaniya = Izvestia of the Russian academy of education*. 2023;3(63):246—255. (In Russ.)
14. Tregubova T. M., Sharipova A. D. Development of creative potential and communicative competences of students in the process of creating multimedia presentations using e-voting and audience polling systems. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law*. 2023;2(63):468—473. (In Russ.) DOI: 10.25683/VOLBI.2023.63.638.
15. Dubrovina I. V. Methods of teaching psychology in higher education: a textbook for universities. Moscow, Yurait, 2021. 213 p. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 12.07.2025; одобрена после рецензирования 15.08.2025; принята к публикации 18.08.2025.
The article was submitted 12.07.2025; approved after reviewing 15.08.2025; accepted for publication 18.08.2025.

Научная статья

УДК 37.08

DOI: 10.25683/VOLBI.2025.72.1373

Ekaterina Viktorovna Namsink

Candidate of Pedagogy, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Pedagogy
and Childhood Psychology,
Omsk State Pedagogical University
Omsk, Russian Federation
evr2006@list.ru

Екатерина Викторовна Намсинк

канд. пед. наук, доцент,
доцент кафедры педагогики и психологии детства,
Омский государственный
педагогический университет
Омск, Российская Федерация
evr2006@list.ru

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПЕДАГОГОВ РАННЕГО ДЕТСТВА В СИСТЕМЕ МЕТОДОЛОГИЧЕСКОГО АНАЛИЗА

5.8.7 — Методология и технология профессионального образования

Аннотация. Статья посвящена проблеме профессиональной деятельности педагогов раннего детства как субъектов педагогического труда. Профессиональная деятельность таких специалистов описана на общенаучном уровне методологического анализа на основе системного подхода.

Автором дано объяснение сущности и своеобразия профессиональной деятельности воспитателей детей раннего возраста. Системный подход позволил описать структуру профессиональной деятельности педагогов раннего детства в совокупности ее характеристик: основные задачи профессиональной деятельности, типы деятельности, функции, способы решения проблем, — а также представить знания, умения, навыки и некоторые значимые личностные качества педагогов сферы раннего развития. Приведены конкретные примеры реализуемых педагогами стратегий и специфических приемов профессиональной деятельности.

Реализован комплекс взаимодополняющих методов исследования, направленный на получение относительно полной характеристики профессионализма личности и деятельности воспитателей детей раннего возраста. Реализованы опросы педагогов и сфокусированное груп-

повое интервью, в ходе которых были конкретизированы трудовые действия воспитателей детей раннего возраста и показаны отличия в их работе с детьми и родителями.

На основе опросов педагогов и экспертов была дана характеристика трудовым действиям педагога раннего детства и проведен сравнительный анализ с трудовыми действиями воспитателя, содержащимися в профессиональном стандарте.

Идея автора о том, что профессиональная деятельность воспитателей, специализирующихся на работе с детьми младенческого и раннего возраста, обладает рядом уникальных характеристик, что обусловлено возрастными особенностями субъекта — ребенка младенческого и раннего возраста, целями, содержанием, подходами, методами и средствами этой деятельности, — находит свое подтверждение в оценках самих педагогов раннего детства и опрошенных автором экспертов.

Ключевые слова: воспитатели, педагоги раннего детства, профессиональная деятельность, профессиональные задачи, функции, трудовые действия, ранний возраст, знания, умения, навыки, стратегии, приемы

Для цитирования: Намсинк Е. В. Профессиональная деятельность педагогов раннего детства в системе методологического анализа // Бизнес. Образование. Право. 2025. № 3(72). С. 496—501. DOI: 10.25683/VOLBI.2025.72.1373.

Original article

PROFESSIONAL ACTIVITY OF EARLY CHILDHOOD TEACHERS IN THE SYSTEM OF METHODOLOGICAL ANALYSIS

5.8.7 — Methodology and technology of vocational education

Abstract. The article is devoted to the problem of professional activity of early childhood teachers as subjects of pedagogical work. The professional activity of such specialists is described at the general scientific level of methodological analysis based on a systematic approach.

The author explains the essence and uniqueness of the professional activity of early childhood educators. The systematic approach allowed the author to describe the structure of the professional activity of early childhood teachers in terms of its characteristics: the main objectives of professional activity, types of activity, functions, and problem-solving methods, as well as to present the knowledge, skills, and some significant personal qualities of early childhood educators. The article

provides specific examples of strategies and techniques used by teachers in their professional activity.

A set of complementary research methods was implemented to obtain a relatively complete characterization of the professionalism of early childhood educators and their activities. Surveys of educators and focused group interviews were conducted to specify the work activities of early childhood educators and highlight the differences in their work with children and parents.

Based on the surveys of teachers and experts, the author described the work activities of early childhood educators and conducted a comparative analysis with the work activities of educators contained in the Professional Standard.

The author's idea that the professional activity of educators specializing in working with infants and young children has a number of unique characteristics, which is due to the age-related features of the subject – infants and young children, the goals, content, approaches, methods, and means of this activity —

is confirmed by the assessments of early childhood educators themselves and the experts interviewed by the author.

Keywords: *educators, early childhood teachers, professional activity, professional tasks, functions, work activities, early age, knowledge, competences, skills, strategies, techniques*

For citation: Namsink E. V. Professional activity of early childhood teachers in the system of methodological analysis. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2025;3(72):496—501. DOI: 10.25683/VOLBI.2025.72.1373.

Введение

Актуальность. Утвердившееся в науке и практике педагогического образования понимание профессиональной деятельности воспитателя детей дошкольного возраста как всеобщей, направленной на все возрастные категории детей (ранний и дошкольный возраст), не реализует всего богатства и многообразия содержания деятельности педагогов раннего детства, не отражает особенного и единичного в такой деятельности на всех уровнях: методологическом, теоретическом, методическом.

Педагог раннего детства — первый общественный взрослый, стоящий у истоков воспитания личности. Именно в приемности ребенка к матери, с одной стороны, и нахождении ребенка в условиях временной материнской депривации, с другой, кроются особенности ситуации, в которой общаются и взаимодействуют педагог раннего детства и его воспитанник. От полноты и качества реализации задач, типов, функций способов решения проблем, а также уровня овладения педагогом раннего детства специальными знаниями, умениями и навыками, напрямую зависит физическое, психическое и социальное благополучие ребенка в возрасте от двух месяцев до трех лет.

Изученность проблемы. Многоплановым проблемам профессиональной деятельности воспитателей дошкольных учреждений посвящены научно-педагогические работы многих исследователей. Так, профессиональная подготовка педагогов дошкольного образования в педагогических учебных заведениях, вопросы методической работы с работающими воспитателями, раскрыты в материалах публикаций А. Г. Гогоберидзе, И. В. Головиной, С. А. Езоповой, И. А. Калабиной [1—3], Л. М. Волобуевой [4].

Немаловажным для нашего исследования выступают работы, авторы которых обращаются к проблематике изменений, происходящих в профессионально-педагогической деятельности, сложностей и последствий ее многолетней реализации: А. Г. Асмолов, Е. Д. Шехтер, А. М. Черноризов [5], Л. А. Ивакина, В. А. Деркунская, Л. А. Сандакова [6], Н. В. Чекалева [7], А. А. Майер [8].

Особенности деятельности педагога раннего детства как профессионала рассмотрены А. А. Майером, Н. В. Микляевой, Л. И. Кирилловой, Е. Е. Кривенко [9]. Также В. И. Савченко [10] и А. А. Майером [11] поднимаются проблемы научно-методического сопровождения саморазвития педагогов дошкольной ступени образования, его возможностей и рисков.

В позиции нашего исследования также крайне важным представляется вопрос мониторинга профессиональных потребностей, дефицитов, проблем и особенностей профессиональной деятельности. Эти вопросы получили свое освещение в исследованиях, проведенных Е. Н. Геворкян, А. Н. Иоффе, М. М. Шалашовой [12], Н. П. Сазоновой, Е. В. Колтыгиной, Н. В. Новиковой [13].

Контент-анализ диссертаций по педагогике показал, что диссертационными работами, наиболее близкими к теме нашего исследования, достаточно глубоко раскрывающими особенности профессиональной деятельности педагога

раннего детства с ее объектом — ребенком раннего возраста — выступают исследования кандидатского уровня Е. М. Куделиной [14] и Р. И. Яфизовой [15], а также акмеологическим особенностям профессионально-креативной деятельности дошкольного педагога Е. Д. Окладновой [16].

Вместе с тем вопросы профессиональной деятельности педагогов раннего детства в аспекте методологического анализа не получили в современной педагогике достаточно полного освещения.

Целесообразность разработки темы объясняется дефицитом исследований, направленных на методологический анализ профессиональной деятельности педагогов раннего детства, позволяющий раскрыть суть и своеобразие данной деятельности:

- содержащих представление задач, типов деятельности и функций, а также путей решения проблем, возникающих в повседневной практике такого педагога;
- отражающих стратегии и приемы профессиональной деятельности педагогов раннего детства;
- раскрывающих содержание трудовой функции «Педагогическая деятельность по реализации программ дошкольного образования», включающей как общие для всех воспитателей, так и специфичные для педагогов детей раннего возраста трудовые действия, необходимые навыки и знания.

Цель исследования — на основе системного методологического подхода, анализа психолого-педагогической литературы, нормативно-правовых документов и данных эмпирического исследования представить специфику профессиональной деятельности педагога раннего детства в совокупности ее характеристик.

Задачи исследования состоят в определении особенностей структуры и содержания профессиональной деятельности педагогов раннего детства через представление профессиональных задач, типов деятельности, функций, стратегий, приемов и трудовых действий такого специалиста; разработке и реализации фокус-группового интервью, направленного на выявление и представление своеобразия трудовых действий педагогов, работающих в группах раннего возраста получении выводов об особенностях профессиональной деятельности педагогов раннего детства.

Научная новизна результатов исследования состоит в том, что впервые на основе системного подхода представлена профессиональная деятельность педагогов раннего детства в совокупности профессиональных задач, типов деятельности, функций, стратегий, приемов и трудовых действий.

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что:

- существующие в науке представления о профессиональной деятельности воспитателей детей раннего возраста расширены за счет представления типичных профессиональных задач, типов деятельности и функций, а также путей решения проблем такими специалистами;
- названы стратегии и приемы профессиональной деятельности педагогов раннего детства;

– раскрыто содержание трудовой функции «Педагогическая деятельность по реализации программ дошкольного образования» применительно к педагогам, работающим с детьми раннего возраста, включая как общие для всех воспитателей, так и специфические трудовые действия, необходимые навыки и знания.

Практическая значимость исследования обеспечивается разработкой диагностического инструментария (сценария фокус-группы, анкет, вопросов для глубинных интервью), предназначенного для изучения мнений воспитателей и экспертов о специфике профессиональной деятельности педагогов раннего детства.

Основная часть

Методы и материалы исследования. На основе анализа нормативных правовых документов, а также большого количества источников, профессиональная деятельность педагогов раннего детства была рассмотрена нами на общенаучном уровне в русле системного подхода с использованием метода системного психолого-педагогического анализа. Автором использованы данные предыдущих исследований [1; 2; 9; 14; 15], использован метод сфокусированного группового интервью, а также данные бесед с педагогами, глубинных интервью и современные методы сбора научной информации через *Google*-формы.

Результаты и обсуждение исследования. Собственно профессиональная деятельность педагогов раннего детства представляет собой системный объект, в состав которого входят взаимодействующие и взаимосвязанные между собой компоненты или элементы. Так, структура профессиональной деятельности таких педагогов может быть описана через представление типичных для его деятельности *задач, типов деятельности и функций*, а также *путей решения* таким специалистом *проблем*, возникающих в его повседневной практике.

Основные проблемы (задачи) профессиональной деятельности педагогов раннего детства во многом совпадают с задачами воспитателя, но в то же время имеют ряд отличительных особенностей. Например, заслуживает особого внимания тот факт, что педагог раннего детства в своей повседневной профессиональной деятельности решает проблемы, имеющие существенное значение во взаимодействии с детьми раннего возраста и их родителями, но делает это весьма специфично: несмотря на то, что подопечным педагога является ребенок, коммуникация и обсуждение проблем, связанных с состоянием ребенка, его развитием, воспитанием, происходит со взрослым, чаще всего с матерью. Эта специфика практически не раскрыта в психолого-педагогической литературе. Так, опосредованно, через родителей, педагог проводит диагностику уровня развития ребенка еще до поступления в детское учреждение, совместно с родителями адаптирует малыша к режиму дня, рациону питания и другим моментам, проводит коррекционно-развивающую работу с ребенком. Специфическими профессиональными задачами педагога раннего детства является знакомство ребенка с предметным миром, развитие (часто с нуля) необходимых малышу навыков, качеств и способностей [10].

Типами деятельности педагога раннего детства как специалиста можно считать те специфические способы и приемы, посредством которых он решает сложные профессиональные ситуации и осуществляет непосредственную деятельность. Одним из примеров могут выступать способы специфической коммуникации, при которой на первый план выходит необходимость понимания и считывания невер-

бальной информации с ребенка раннего возраста. Педагогу необходимо постоянно присматриваться и прислушиваться к тому, о чем могут сигнализировать мимика, жесты, пантомимика, вокализации, звукоподражание ребенка, а также каждый раз интерпретировать ту информацию, которую несут в себе зашифрованные детские послания.

Другой стороной деятельности могут выступать специальные *стратегии и приемы*, используемые педагогами в общении с неговорящими детьми. Последнее находит свое выражение в особой практике взаимодействия с неговорящим ребенком, у которого педагог должен простимулировать, вызвать речь. Педагог должен строить общение с малышом лицом к лицу, используя мягкий тон, таким образом, чтобы вызвать у него желание говорить и подражать взрослому, как бы «смакующему» каждое слово. Это становится возможным, когда педагог всячески поощряет проявления речи у ребенка, при этом, сам говорит правильно, достаточно громко, медленно и отчетливо, выделяет голосом то слово, которое хочет, чтобы ребенок услышал. Специфика речевой коммуникации с ребенком раннего возраста состоит в том, что с малышом можно говорить только о том, что происходит «здесь и сейчас», а также важно следить за взглядом малыша и говорить о предмете, на который он смотрит. Целесообразным в работе по развитию речи детей данной возрастной группы является использование приемов «провокация» или искусственное непонимание ребенка, «распространение», «диалог-образец» и т. д.

Актуальны в практике работы с детьми раннего возраста специфические способы организации пространства жизнедеятельности детей, исключающие любую жесткость форматов жизнедеятельности детей в условиях дошкольной образовательной организации. Педагог, оформляя пространство группового помещения, может использовать нетрадиционные пособия, игрушки ручной работы, цветные мягкие рукавички, разноцветные отрезки ткани, вязаные мячики и конструкторы, податливые и мягкие массажеры, которые не только создают особый уют, ощущение мягкости окружающего пространства, но и позволяют расширять сенсорный опыт детей.

Ярким примером особых педагогических приемов, используемых педагогами раннего детства в целях установления доверительного контакта с малышом, снятия у малыша страха и стресса перед незнакомой обстановкой, выступают особые ритуалы организации режимных процессов, организации адаптационных, развивающих, театрализованных занятий с малышами. Эти ритуалы сопровождения разных видов деятельности, перехода от одной деятельности к другой посредством особой музыки, песенки, стихотворения, читаемого взрослым от лица игрового персонажа, облачения взрослого в специальные адаптационные пояса, фартуки, юбки.

Обобщенная характеристика профессиональной деятельности педагога раннего детства представлена в его функциях, выполняемых в соответствии с требованиями профессии [1].

Так, наряду с общепедагогическими функциями, педагогами раннего детства, как и всеми воспитателями, реализуется функция «Педагогическая деятельность по реализации программ дошкольного образования» (код В/01.5, уровень (подуровень) квалификации 5), включающая общие для всех воспитателей трудовые действия, необходимые навыки и необходимые знания. Здесь также представляется необходимым выделить специфику деятельности воспитателя детей раннего возраста, проявляющуюся во всех содержащихся в Профессиональном стандарте трудовых действиях.

С целью получения информации о характере и особенностях данной трудовой функции, нами было организовано фокус-групповое интервью, в котором эксперты пробовали дополнить и конкретизировать применительно к образовательному процессу групп раннего возраста. В исследовании приняли участие 11 педагогов в возрасте от 29 до 57 лет

со стажем работы в группах раннего возраста от 1 года до 25 лет и 6 педагогов-психологов дошкольных образовательных учреждений. Отразим не все, а только наиболее специфичные компоненты данной трудовой функции, по мнению педагогов. Полученные в ходе группового обсуждения обобщенные результаты представим в таблице.

**Сравнительная характеристика реализации трудовой функции
«Педагогическая деятельность по реализации программ дошкольного образования»
воспитателем детей дошкольного возраста и педагогом раннего детства**

Трудовые действия воспитателя	Трудовые действия педагога раннего детства
Участие в создании безопасной и психологически комфортной образовательной среды образовательной организации через обеспечение безопасности жизни детей, поддержание эмоционального благополучия ребенка в период пребывания в образовательной организации	Участие в адаптации ребенка раннего возраста через организацию «мягкой» среды, установление щадящего режима и постепенного вхождения ребенка в образовательный процесс дошкольной образовательной организации. Обеспечение эмоционального благополучия ребенка в момент адаптации путем установления тесной связи педагога с родителями и уверенности родителей в безопасности и комфортности пребывания ребенка в детском учреждении. Обеспечение условий, которые каждым ребенком воспринимаются как комфортные и безопасные
Организация видов деятельности, осуществляемых в раннем и дошкольном возрасте: предметной, познавательно-исследовательской, игры (ролевой, режиссерской, с правилом), продуктивной; конструирования, создания широких возможностей для развития свободной игры детей, в т. ч. обеспечение игрового времени и пространства	Обучение ребенка основам доступных ему видов деятельности: предметной, двигательной, экспериментирования, конструирования, игровой, рисования, слушания, восприятия литературных и музыкальных произведений (материнского фольклора, пестушек, колыбельных песен, потешек, сказок, стихов), помощь ребенку в понимании цели, последовательности действий, осуществлении деятельности, приготовлении материалов, отборе средств деятельности посредством индивидуальной и подгрупповой форм работы
Организация образовательного процесса на основе непосредственного общения с каждым ребенком с учетом его особых образовательных потребностей	Организация образовательного процесса на основе непосредственного общения и постоянного визуального контакта педагога с ребенком с учетом его предпочтений, уровня индивидуального развития
Учет общих закономерностей развития ребенка в дошкольном возрасте	Учет общих закономерностей развития ребенка в раннем возрасте
Учет особенностей становления и развития детских деятельностей в дошкольном возрасте	Учет особенностей становления и развития эмоционально-личностного общения, предметно-манипулятивной деятельности в младенческом и раннем возрасте. Организация видов деятельности на основе заинтересованности ребенка личностью педагога с учетом принципов плановности и повторности, сопровождения действий и показа наглядности словом, эмоциональной окрашенности занятий и т. д.
Владение всеми видами развивающих деятельностей дошкольника (игровой, продуктивной, познавательно-исследовательской)	Владение способами мотивации и введения ребенка раннего возраста в новые для него виды деятельности (предметно-манипулятивную, экспериментирование с материалами и веществами, двигательную, музыкально-ритмические упражнения, слушание и восприятие смысла музыки и литературных произведений, самообслуживания и действий с бытовыми предметами, рассматривания картинок)
Выстраивание партнерского взаимодействия с родителями (законными представителями) детей дошкольного возраста для решения образовательных задач, использовать методы и средства для их психолого-педагогического просвещения	Выстраивание доверительных отношений и партнерского взаимодействия с родителями (законными представителями) детей раннего возраста для решения задач адаптации детей и родителей к условиям дошкольного образовательного учреждения, использовать методы и средства снижения тревожности, стресса у детей и взрослых, а также методы психолого-педагогического просвещения родителей

Исходя из представленных в таблице данных, можно заключить, что трудовые действия воспитателей детей дошкольного возраста и трудовые действия педагогов раннего детства, выполняемые педагогами в рамках реализации общей трудовой функции, имеют ряд отличительных особенностей.

Эти особенности обусловлены характеристиками ребенка раннего возраста как субъекта деятельности и общения, своеобразием его социальной ситуации развития, периодом адаптации к условиям детского учреждения. Каждое трудовое действие отдельно обсуждалось, комментировалось педагогами и экспертами, Педагоги дополняли существующие формулировки, поясняли смысл того или иного действия применительно к взаимодействию с ребенком раннего возраста. процессе обсуждения сопровождался видеозаписью, которая впоследствии анализировалась, полученные данные обобщались и систематизировались.

В процессе анализа литературных источников [9; 14—16], глубинных интервью, бесед с педагогами и анкетирования, были получены следующие выводы, раскрывающие своеобразие профессиональной деятельности педагогов раннего детства.

Первый вывод связан с характером профессионального взаимодействия педагога и ребенка раннего возраста. Уникальность профессиональной деятельности педагога раннего детства состоит в его способности *понимать запросы безречевого ребенка*, в том, чтобы дать почувствовать ребенку теплое *материнское отношение*, быть в *постоянном зрительном, тактильном и коммуникативном контакте с ребенком*, способности *эмоционально заражать детей* тем, что говорит и делает педагог, вызывать у детей стремление подражать действиям взрослого.

Приверженность ребенка раннего возраста следованию за воспитателем, его способность мыслить и воспринимать окружающий мир собственным телом, достаточно выраженная

неумелость и даже беспомощность детей этого возраста, диктуют необходимость осуществления педагогом и ребенком *партнерских действий и операций* (обучение самостоятельному приему пищи, одеванию и раздеванию, умыванию и мытью рук происходят в совместной деятельности, через совместные и синхронные, простые и четкие движения, где *взрослый непосредственно и напрямую управляет движениями ребенка, помогает ему скоординировать собственные действия*).

Второй вывод показывает особенности профессионального взаимодействия педагога раннего детства в триаде «педагог — ребенок — родитель». Своеобразие взаимодействия заключается в том, что информация о ребенке (его состоянии, мотивах, интересах, желаниях, качествах, поведении и т. д.) поступает педагогу не от самого ребенка, который в силу своего возраста и уровня развития пока не способен выразить все это вербально, а от родителя. Неразрывная связь матери с ребенком младенческого и младшего раннего возраста, проявляется в описанной психологами социальной ситуации «Мы». Нормально и естественно в данном случае является обсуждение ребенка без его участия, но в его присутствии. Здесь проявляется попытка разрешения педагогом противоречия между желанием лучше узнать и понять ребенка (его чувства, настроения, предпочтения) лучше и невозможностью ребенка раннего возраста вступить в полноценную коммуникацию, объяснить педагогу свои желания, переживания и намерения.

Третий вывод отражает особенности профессиональной позиции (роли) педагога раннего детства. Непосредственная близость педагога раннего детства взрослого к ребенку раннего возраста, характер совместного общения и деятельности, необходимость *соотносить себя с ребенком, чувствовать и предугадывать его действия и состояния, позволяют сравнить профессиональную деятельность педагога раннего детства с деятельностью родителя, «второй мамы», только профессионально занимающейся развитием и воспитанием детей.* Суть и своеобразие профессиональной деятельности педагога раннего детства могут быть раскрыты через реализацию им в процессе общения и взаимодействия с ребенком раннего возраста *конструктивных стратегий родительского поведения, характеризующихся максимально высокой чувствительностью к состоянию ребенка, родительской отзывчивостью, заботой о ребенке, развитой тактичностью, стремлением к защите ребенка, свойственных* такому педагогу, временно заменяющему малышу родителя и приводящим педагога в позицию профессионального родителя.

Выводы

Профессиональная деятельность педагогов раннего детства по степени своей значимости и важности не только

не уступает деятельности воспитателя детей дошкольного возраста, учителя начальных классов и преподавателя профессионального учебного заведения, но и превосходит их в части ответственности за учет возрастных особенностей детей, контроля за тем, как закладываются и протекают у детей важнейшие психические процессы, преобразуется психика и деятельность малышей.

Важнейшая роль взрослого в развитии ребенка раннего возраста, социальная ситуация развития в этом возрастном периоде — все это возводит профессионализм личности и деятельности педагогов раннего детства на самую высокую ступень системы образования. Педагог раннего детства — это специалист, от характера деятельности которого зависит благополучие растущей личности в целом.

Проведенный автором анализ профессиональной деятельности педагогов раннего детства в совокупности всех обозначенных характеристик, делает ее открытой и прозрачной для дополнений. Безусловно, представления о этой деятельности могут существенно дополняться и претерпевать изменения в зависимости от потребностей социума и системы образования. Подготовка специалистов этого профиля требует к себе особого внимания и должна быть реализована во всех моделях профессионального образования, включая инновационные варианты и форматы неформального образования взрослых.

Важным и новым результатом исследования выступают обозначенные автором различия в деятельности педагога дошкольного образования и педагога раннего детства.

В статье расширено имеющееся в науке представление о типичных для деятельности педагога раннего детства профессиональных задачах, типах деятельности и функциях, а также путях решения таким специалистом проблем. Названы стратегии и приемы профессиональной деятельности педагогов раннего детства. Раскрыто содержание трудовой функции педагогов, работающих с детьми раннего возраста «Педагогическая деятельность по реализации программ дошкольного образования», включающая общие для всех воспитателей, так и специфичные трудовые действия, необходимые навыки и знания. Трудовые действия педагога раннего детства конкретизированы, расширены и дополнены на основе анализа источников и экспертных оценок.

Представлены выводы, полученные в ходе группового обсуждения особенностей профессиональной деятельности педагогов раннего детства, которые достаточно полно раскрывают своеобразие последней и показывают особенности характера профессионального взаимодействия с детьми, родителями, а также особенности социально-профессиональной роли такого педагога.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Гогоберидзе А. Г., Головина И. В. Модель и модули подготовки прикладных бакалавров для работы в сфере дошкольного образования // Психологическая наука и образование. 2015. Т. 20. № 5. С. 99—107. DOI: 10.17759/pse.2015200509.
2. Гогоберидзе А. Г., Езопова С. А., Калабина И. А. Петербургская модель подготовки педагога дошкольного образования. Модернизация длиною в век // Современное дошкольное образование. 2018. № 7(89). С. 38—49.
3. Езопова С. А., Калабина И. А., Новицкая В. А. Дошкольное образование в Санкт-Петербурге // Воспитатель дошкольного образовательного учреждения. 2018. № 1. С. 6—20.
4. Волобуева Л. М. Работа старшего воспитателя ДОО с педагогами: нормативные документы и практика. М. : Сфера, 2018. 128 с.
5. Асмолов А. Г., Шехтер Е. Д., Черноризов А. М. Преадаптация к неопределенности: непредсказуемые маршруты эволюции. М. : Акрополь, 2018. 212 с.
6. Ивакина Л. А., Деркунская В. А., Сандакова Л. А. Педагог дошкольной образовательной организации в условиях цифровизации образования // Образование XXI века в ситуации неопределенности: традиционализм, инноватика, многовекторность развития : материалы Всерос. науч. конф. с междунар. участием. Липецк : Изд-во Липец. гос. пед. ун-та им. П. П. Семенова-Тян-Шанского, 2020. С. 18—23.

7. Изменения в профессиональной деятельности педагога в контексте новой трудовой реальности : моногр. / под общ. ред. Н. В. Чекалевой. Омск : Литера, 2015. 228 с.
8. Майер А. А. Эпоха детства в десятилетии детства // Дошкольник. Методика и практика воспитания и обучения. 2019. № 2. С. 17—19.
9. Майер А. А., Микляева Н. В., Кириллова Л. И., Кривенко Е. Е. Портрет педагога раннего детства: особенности профессии / под ред. Т. В. Волосовец, И. А. Лыковой, Н. В. Микляевой. М. : Цветной мир, 2018. 120 с.
10. Савченко В. И. Организация системы методической работы ДОО по сопровождению ФГОС ДО. СПб. : Детство-пресс, 2021. 192 с.
11. Майер А. А. Профессиональные деформации педагога дошкольного образования: от профилактики к саморазвитию. М. : Сфера, 2015. 128 с.
12. Геворкян Е. Н., Иоффе А. Н., Шалашова М. М. Диагностика педагога: от контрольного измерения к определению дефицитов для профессионального роста // Педагогика. 2020. № 1. С. 74—86.
13. Сазонова Н. П., Колтыгина Е. В., Новикова Н. В. Мониторинг образовательных потребностей и затруднений молодых педагогов дошкольного образования как фактор совершенствования их профессионального развития // Вестник Алтайского государственного педагогического университета. 2019. № 1(38). С. 22—28.
14. Куделина Е. М. Подготовка студентов педагогического колледжа к работе с детьми раннего возраста : автореф. дис. ... канд. пед. наук. М., 2009. 19 с.
15. Яфизова Р. И. Развивающий потенциал педагогического взаимодействия с детьми третьего года жизни в условиях дошкольного образовательного учреждения : автореф. дис. ... канд. пед. наук. СПб., 2006. 22 с.
16. Окладнова Е. Д. Акемологические особенности профессионально креативной деятельности воспитателя дошкольного учреждения : автореф. дис. ... канд. психол. наук. Тамбов, 2012. 21 с.

REFERENCES

1. Gogoberidze A. G., Golovina I. V. Model and Training Modules for Applied Bachelors for Work in the Sphere of Pre-school Education. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie = Psychological Science and Education*. 2015;20(5):99—107. (In Russ.) DOI: 10.17759/pse.2015200509.
2. Gogoberidze A. G., Ezopova S. A., Kalabina I. A. St. Petersburg model of the teacher training for preschool education. the modernization is one century old. *Sovremennoe doshkol'noe obrazovanie = Preschool education today*. 2018; 7(89):38—49. (In Russ.)
3. Ezopova S. A., Kalabina I. A., Novitskaya V. A. Preschool education in St. Petersburg. *Vospitatel' doshkol'nogo obrazovatel'nogo uchrezhdeniya*. 2018;1:6—20. (In Russ.)
4. Volobueva L. M. Work of a senior preschool teacher with teachers: normative documents and practice. Moscow, Sfera, 2018. 128 p. (In Russ.)
5. Asmolov A. G., Shekhter E. D., Chernorizov A. M. Pre-adaptation to uncertainty: unpredictable routes of evolution. Moscow, Akropol', 2018. 212 p. (In Russ.)
6. Ivakina L. A., Derkunskaia V. A., Sandakova L. A. Teacher of preschool education organization in the conditions of digitalization of education. *Obrazovanie XXI veka v situatsii neopredelennosti: traditsionalizm, innovatika, mnogovektornost' razvitiya = Education of the 21st century in a situation of uncertainty: traditionalism, innovation, multi-vector development. Materials of the All-Russian scientific conference with international participation*. Lipetsk, Lipetsk State Pedagogical P. Semenov-Tyan-Shansky University publ., 2020:18—23. (In Russ.)
7. Changes in the professional activity of a teacher in the context of the new labor reality. Monograph. N. V. Chekaleva (ed.). Omsk, Litera, 2015. 228 p. (In Russ.)
8. Mayer A. A. Epoch of childhood in decade of childhood. *Doshkol'nik. Metodika i praktika vospitaniya i obucheniya = Preschooler. Methodology and practice of education and training*. 2019;2:17—19. (In Russ.)
9. Mayer A. A., Miklyaeva N. V., Kirillova L. I., Krivenko E. E. Portrait of an early childhood teacher: features of the profession. T. V. Volosovets, I. A. Lykova, N. V. Miklyaeva (eds.). Moscow, Tsvetnoi mir, 2018. 120 p. (In Russ.)
10. Savchenko V. I. Organization of a system of methodological work of preschool educational institutions to support the Federal State Educational Standards for preschool education. Saint Petersburg, Detstvo-press, 2021. 192 p. (In Russ.)
11. Mayer A. A. Professional deformations of a preschool teacher: from prevention to self-development. Moscow, Sfera, 2015. 128 p. (In Russ.)
12. Gevorkyan E. N., Ioffe A. N., Shalashova M. M. Diagnostics of the teacher: from the control measurement to determining deficiencies for professional growth. *Pedagogika = Pedagogics*. 2020;1:74—86. (In Russ.)
13. Sazonova N. P., Koltygina E. V., Novikova N. V. Monitoring of educational needs and difficulties young teachers of pre-school education as a factor of improvement of their professional development. *Vestnik Altayskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta = Vestnik of Altai State Pedagogical University*. 2019;1(38):22—28. (In Russ.)
14. Kudelina E. M. Training of pedagogical college students to work with young children. Abstract of diss. of the Cand. of Pedagogy. Moscow, 2009. 19 p. (In Russ.)
15. Yafizova R. I. The developing potential of pedagogical interaction with children of the third year of life in a pre-school educational institution. Abstract of diss. of the Cand. of Pedagogy. Saint Petersburg, 2006. 22 p. (In Russ.)
16. Okladnova E. D. Acmeological features of professional creative activity of a preschool teacher. Abstract of diss. of the Cand. of Psychology. Tambov, 2012. 21 p. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 03.07.2025; одобрена после рецензирования 06.08.2025; принята к публикации 11.08.2025.
The article was submitted 03.07.2025; approved after reviewing 06.08.2025; accepted for publication 11.08.2025.

Научная статья

УДК 378.147:378.172:796.011

DOI: 10.25683/VOLBI.2025.72.1390

Aleksander Yurievich Osipov

Candidate of Pedagogy, Associate Professor,
Associate Professor of the Department
of Physical Education
of the Institute of Physical Culture, Sport and Tourism,
Siberian Federal University;
Associate Professor of the Department of Physical Education,
V. F. Voino-Yasenetsky Krasnoyarsk State Medical University
Krasnoyarsk, Russian Federation
Ale44132272@ya.ru

Andrey Sergeevich Yurkov

Candidate of Pedagogy,
Associate Professor of the Department of Physical Education
of the Institute of Physical Culture, Sport and Tourism,
Siberian Federal University
Krasnoyarsk, Russian Federation
yurandser@mail.ru

Vladimir Aleksandrovich Filippovich

Candidate of Pedagogy, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Physical Training,
Siberian Law Institute of the MIA of Russia
Krasnoyarsk, Russian Federation
filvov_69@yandex.ru

Dmitry Valerievich Nizhegorodtsev

Senior lecturer of the Department of Physical Education
of the Institute of Physical Culture, Sport and Tourism,
Siberian Federal University
Krasnoyarsk, Russian Federation
Dmitriyvalerichnizh@mail.ru

Александр Юрьевич Осипов

канд. пед. наук, доцент,
доцент кафедры физической культуры
Института физической культуры, спорта и туризма,
Сибирский федеральный университет;
доцент кафедры физической культуры,
Красноярский государственный медицинский университет
имени профессора В. Ф. Войно-Ясенецкого
Красноярск, Российская Федерация
Ale44132272@ya.ru

Андрей Сергеевич Юрков

канд. пед. наук,
доцент кафедры физической культуры
Института физической культуры, спорта и туризма,
Сибирский федеральный университет
Красноярск, Российская Федерация
yurandser@mail.ru

Владимир Александрович Филиппович

канд. пед. наук, доцент,
доцент кафедры физической подготовки,
Сибирский юридический институт МВД России
Красноярск, Российская Федерация
filvov_69@yandex.ru

Дмитрий Валерьевич Нижегородцев

старший преподаватель кафедры физической культуры
Института физической культуры, спорта и туризма,
Сибирский федеральный университет
Красноярск, Российская Федерация
Dmitriyvalerichnizh@mail.ru

ВЛИЯНИЕ СМЕШАННОГО ОБУЧЕНИЯ В ПРАКТИКЕ ФИЗИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ НА УРОВЕНЬ ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВЛЕННОСТИ СТУДЕНТОВ СИБИРСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО УНИВЕРСИТЕТА

5.8.4 — Физическая культура и профессиональная физическая подготовка

Аннотация. Эксперты в области высшего образования подчеркивают, что повсеместное использование в практике обучения студентов потенциала цифровых технологий позволило разработать новые форматы обучения, в частности формат смешанного обучения. Данный формат обучения основан на модели взаимодействия преподавателя и обучающихся лиц, объединяющей преимущества очного и дистанционного обучения. В научной литературе наблюдается недостаток объективной информации о влиянии форматов смешанного обучения, используемых в практике физического воспитания студенческой молодежи, на уровень физической подготовленности студентов. Цель представленного в статье исследования — поиск достоверных данных о влиянии программы смешанного обучения, связанной с физическим воспитанием в высшей школе, на показатели физической подготовленности студентов вузов. В исследовании выполнено сравнение данных, характеризующих показатели уровня физической подготовленности студентов Сибирского федерального университета, использовавших различные форматы обучения на занятиях по физическому воспитанию. Студенты группы А использовали в практике

физического воспитания смешанный формат обучения, контролируемый преподавателями физкультурно-спортивных специализаций. Студенты группы Б использовали традиционный формат обучения. Уровень физической подготовленности студентов оценивался с помощью тестов (испытания ГТО). Выявлены значимые ($p \leq 0,05$) различия в результатах тестовых испытаний, связанных с развитием силы и силовой выносливости мышц верхнего плечевого пояса и брюшного пресса, в пользу студентов, использовавших смешанное обучение (группа А). Подтверждено положительное влияние формата смешанного обучения на показатели физической подготовленности, характеризующие уровень развития силовых и скоростно-силовых способностей (силовая выносливость и сила мышц верхнего плечевого пояса и мышц брюшного пресса) молодых мужчин — студентов вузов.

Ключевые слова: физическое воспитание, высшая школа, студенты вузов, смешанное обучение, физическая подготовленность, физкультурно-спортивные специализации, скоростно-силовые способности, фитнес-тестирование, цифровой обучающий контент, комплекс «Готов к труду и обороне» / ГТО

Для цитирования: Осипов А. Ю., Юрков А. С., Филиппович В. А., Нижегородцев Д. В. Влияние смешанного обучения в практике физического воспитания на уровень физической подготовленности студентов Сибирского федерального университета // Бизнес. Образование. Право. 2025. № 3(72). С. 502—508. DOI: 10.25683/VOLBI.2025.72.1390.

Original article

INFLUENCE OF BLENDED LEARNING IN PHYSICAL EDUCATION ON PHYSICAL FITNESS OF STUDENTS OF SIBERIAN FEDERAL UNIVERSITY

5.8.4 — Physical culture and professional physical training

Abstract. Higher education experts emphasize that the widespread use of digital technologies in teaching has made it possible to develop new learning formats, in particular the blended learning format. This learning format is based on a model of interaction between a teacher and students, combining the advantages of full-time and distance learning. In the scientific literature there is a lack of objective information on the impact of blended learning formats used in physical education of student youth on the level of their physical fitness. The purpose of this study is to search for correct data on the impact of a specific program of blended learning associated with physical education on indicators of students' physical fitness. This study compares data characterizing the physical fitness indicators of students of the Siberian Federal University who used different learning formats in physical education classes. Students of group A practiced a format of blended learning in physical education under physical education

and sports teachers' supervision. Students of group B practiced a traditional format of physical education. The level of students' physical fitness was assessed using tests ("Ready for Labor and Defense" complex / GTO). Significant ($p \leq 0,05$) differences in the results of test trials related to development of strength and strength endurance of the upper shoulder girdle and abdominal muscles were revealed in favor of the students, who practiced blended learning (group A). The positive influence of the blended learning format on physical fitness indicators characterizing the development of strength abilities (strength endurance and strength of the upper shoulder girdle and abdominal muscles) of male university students was confirmed.

Keywords: physical education, higher education, university students, blended learning, physical fitness, physical education and sports specializations, speed and strength abilities, fitness testing, digital educational content, "Ready for Labor and Defense" complex / GTO

For citation: Osipov A. Yu., Yurkov A. S., Filippovich V. A., Nizhegorodtsev D. V. Influence of blended learning in physical education on physical fitness of students of Siberian Federal University. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2025;3(72):502—508. DOI: 10.25683/VOLBI.2025.72.1390.

Введение

Актуальность. Как известно, традиционный формат обучения по физическому воспитанию (далее — ФВ) в высшей школе ориентирован на практику и строится на взаимодействии преподавателя и студентов (на практических занятиях преподаватель проводит детальное объяснение и показ изучаемых движений, а студенты многократно повторяют показанные движения под наблюдением преподавателя) [1; 2]. По мнению ряда ученых (см., напр.: [3; 4]), данный формат обучения ФВ переживает кризис, связанный с ухудшением уровня физической активности и физического здоровья студентов, а также с резким снижением уровня мотивации молодых людей к регулярным занятиям физическими упражнениями в период обучения в вузе. Особо подчеркивается, что для успешного решения данных проблем требуется переосмыслить содержательное наполнение учебных программ ФВ и форматы преподавания ФВ в вузах. Эксперты в области высшего образования и ФВ: Ю. Ю. с соавторами [5], К. Мерино-Кампос [6], В. А. Гудеар с соавторами [7], Л. А. Кирьянова с соавторами [8], О. В. Мамонова с соавторами [9] — подчеркивают, что в последние годы ФВ всё больше отходит от традиционных методов очного обучения в сторону активного использования различных междисциплинарных и цифровых моделей обучения.

Изученность проблемы. Ученые и эксперты в области образования: В. А. Адольф с соавторами [2], С. Ванг с соавторами [10], Д. О. Блайн с соавторами [11] — и ФВ студентов: В. С. Сосуновский и С. В. Радаева [12], Г. Л. Драндров и М. Ван [13] — указывают, что повсеместное использование потенциала информационно-

коммуникационных технологий позволило создать новые форматы обучения, в частности формат смешанного обучения студентов (*blended* или *mixed learning*). По мнению отечественных ученых В. С. Сосуновского и С. В. Радаевой [12], переход студентов вузов от традиционных к дистанционным моделям обучения, связанных с активным применением разнообразных информационных и коммуникационных технологий, позволяет создать и с успехом использовать в образовательной деятельности новую образовательную среду, позволяющую обучающимся самостоятельно и успешно овладевать знаниями в условиях постоянного обновления информации. Наиболее эффективным форматом обучения в подобной образовательной среде будет смешанный формат передачи и усвоения знаний. Р. Фестиван с соавт. [14] указывают, что активное применение в практике ФВ молодых людей передовых цифровых технологий и совместное использование (смешивание) данных технологий с традиционными методами обучения, позволит преподавателям гораздо более эффективно развивать у обучающихся когнитивные и двигательные навыки, и повышать уровень мотивации к обучению. Зарубежные эксперты: С. Ванг с соавторами [10] и Д. Хрусова с соавторами [15] — утверждают, что осуществление перехода от образовательной модели традиционного обучения к модели смешанного обучения студентов, позволяет существенно повысить уровень вовлеченности студентов в процесс обучения и улучшить конечные результаты обучения молодых людей.

В то же время некоторые ученые, например С. Ванг с соавторами [1; 10], и эксперты в области ФВ студентов, например Д. Хрусова с соавторами [15], вынуждены

заявить о значительном недостатке качественных научных исследований, позволяющих объективно оценить преимущества формата смешанного обучения в практике ФВ студенческой молодежи. В частности, С. Ванг с соавторами [1] и Ю. Ю с соавторами [5] выявили значительный недостаток качественных исследований, изучающих эффективность использования форматов смешанного обучения в деле оценки влияния программ смешанного обучения на показатели уровня физической подготовленности молодых людей, обучающихся в современной высшей школе. Исследователи данной проблемы: С. Ванг с соавторами [1; 10], Ю. Ю с соавторами [5] и Д. Хрусова с соавторами [15] — подчеркивают насущную необходимость в проведении дополнительных качественных исследований, позволяющих выявить все значимые аспекты влияния форматов смешанного обучения, реализуемых в практике ФВ студенческой молодежи, на показатели, характеризующие уровень развития физической подготовленности студентов вузов, что свидетельствует о целесообразности разработки указанной темы.

Научная новизна проводимого исследования заключается в определении эффектов влияния определенного формата смешанного обучения, реализуемого в практике ФВ студенческой молодежи и связанного с проведением учебных занятий на физкультурно-спортивных специализациях (далее — ФСС), на конкретные показатели уровня физической подготовленности молодых мужчин — студентов вузов.

Цель исследования состоит в поиске достоверной информации о влиянии определенного формата смешанного обучения, связанного с практикой ФВ в вузах, на показатели физической подготовленности студентов.

Задачи исследования:

- изучить актуальную отечественную и зарубежную научно-исследовательскую литературу, посвященную проблематике исследования, используя международные наукометрические порталы и инструменты поиска данных;
- воспользовавшись актуальными литературными данными, определить научно-методологическую базу исследования и подобрать соответствующий инструментарий;
- с помощью выбранного инструментария провести оценку влияния формата смешанного обучения, связанного с практикой ФВ в вузах, на показатели, характеризующие уровень физической подготовленности студентов.

Теоретическая значимость исследования выражена в развитии научно и методологически обоснованных представлений научного и профессионального сообщества о потенциале использования в практике ФВ формата смешанного обучения, направленного на повышение уровня физической подготовленности определенного контингента — студентов вузов.

Практическая значимость исследования выражена в получении объективных данных, характеризующих влияние определенного формата смешанного обучения, связанного с практикой ФВ в современной высшей школе, на определенные показатели, характеризующие уровень физической подготовленности студентов, что позволит преподавателям ФВ более эффективно использовать формат смешанного обучения для решения конкретных практических задач, связанных с повышением уровня физической подготовленности молодых людей, обучающихся в вузах.

Основная часть

Методология. Для успешного решения поставленных задач и достижения цели проводимого исследования, авторы статьи провели структурированный поиск актуальной научной информации, позволяющей получить объективные и достоверные данные об использовании смешанного обучения в практике ФВ студенческой молодежи. Поиск информации проведен в крупнейших порталах хранения научно-образовательной периодики: *e-LIBRARY* (РИНЦ), *Google Scholar*, *Cochrane library* и *MEDLINE (PubMed)*. Указанные порталы содержат данные, отражающие достижения современной научной мысли и предоставляют свободный и полный доступ к большому массиву исследовательских данных. В поисковые запросы были включены следующие ограничения, призванные повысить оригинальность и качество искомой информации:

а) актуальность (возраст всех публикаций не должен превышать последних 5 лет);

б) оригинальность (вся собранная информация должна содержать описание результатов оригинальных исследований или обзоры результатов оригинальных исследований);

в) значимость (приоритет отдан информации, опубликованной в рецензируемых научных изданиях с ненулевым импакт-фактором);

г) качество (авторами публикаций должны быть специалисты и эксперты в области ФВ, высшего образования и цифровых образовательных технологий);

д) тематика [все публикации должны содержать следующие ключевые слова: высшее образование (*higher education*), высшая школа (*high school*), ФВ (*physical education*), смешанное обучение (*blended/mixed learning*), физическая подготовленность (*physical fitness profile*), тесты для оценки уровня физической подготовленности (*fitness tests*), студенты вузов (*university students*)].

Поиск данных позволил авторам обнаружить ряд научных работ, полностью удовлетворяющих всем ограничениям и содержащих актуальную информацию о возможностях, потенциале и положительных эффектах использования различных форматах смешанного обучения в процессе обучения студентов вузов по академическим дисциплинам, связанным с ФВ и спортом. Структурированный поиск и последующий анализ собранных данных позволил авторам объективно определить научно-методологическую базу исследования, включающую в себя научные работы отечественных и зарубежных ученых: С. Ванг с соавторами [1], В. А. Адольф с соавторами [2], Ю. Ю с соавторами [5], С. Ванг с соавторами [10], Д. О. Блайн с соавторами [11], В. С. Сосуновский и С. В. Радаева [12], Г. Л. Драндров и М. Ван [13], Д. Хрусова с соавторами [15]. Создание данной базы позволило авторам определить инструментарий исследования.

В проводимом исследовании приняли участие молодые мужчины (средний возраст — $19,03 \pm 0,42$ года) — студенты I курса обучения по различным направлениям профессиональной подготовки (бакалавриат) Сибирского федерального университета. Отбор потенциальных участников проходил среди студентов, самостоятельно выбравших для занятий по учебной дисциплине «Прикладная физическая культура и спорт» учебные занятия на определенных ФСС: «Атлетическая гимнастика», «Бокс», «Легкая атлетика». Общими критериями включения в число участников стали:

- а) желание студента участвовать в исследовании;
- б) отсутствие у студентов каких-либо заболеваний или травм, способных ограничить двигательные возможности молодых людей в период проведения исследования;
- в) постоянный и свободный доступ к интернету;
- г) индекс массы тела (далее — ИМТ) участников исследования не должен был превышать нормальных значений для лиц данного пола и возраста (рекомендации Всемирной организации здравоохранения).

Всем студентам, успешно зачисленным на указанные ФСС и соответствующим указанным критериям включения, было предложено принять участие в исследовании и после процедур короткого собеседования отобрано 96 молодых мужчин (по 32 участника от каждой ФСС, разделенных в дальнейшем случайным способом на равные группы участников: группа А — экспериментальная и группа Б — контрольная). Следует подчеркнуть, что все молодые люди были в полном объеме ознакомлены с целями, задачами и процедурами проведения исследования, и дали свое информированное согласие на участие в исследовании и последующую публикацию полученных результатов в изданиях научной периодики.

Общая продолжительность исследования составила 18 недель: первая неделя посвящена процедурам отбора кандидатов на участие в исследовании; 16 недель продолжалось контролируемое вмешательство в практику ФВ участников исследования; последняя неделя использовалась для обработки и анализа результатов исследования. Период вмешательства включал 16 недель (один семестр обучения), в течение которых все участники посещали занятия по учебной дисциплине «Прикладная физическая культура и спорт» в рамках ФСС. Все участники исследования должны были посетить два учебных занятия в течение каждой недели исследования (для обеспечения полноценного восстановления участников первое занятие проводилось с 10:15 до 11:45 в понедельник; второе занятие проводилось с 10:15 до 11:45 в четверг). Программа учебных занятий для всех студентов, помимо повышения уровня общей физической подготовки (далее — ОФП), представляла собой показ, изучение и совершенствование определенных двигательных действий, специфичных для каждой ФСС (техника приема и ведения мяча в футболе, барьерный бег в легкой атлетике, тяга штанги в атлетической гимнастике и пр.), с последующей сдачей студентами контрольных нормативов как по ОФП, так и по владению техникой правильного выполнения специфичных двигательных действий. Каждое учебное занятие длилось 90 мин и состояло из следующих частей: общая разминка (15 мин), специальная разминка (10—15 мин), ОФП (20 мин), изучение и совершенствование специфичных двигательных действий (35—40 мин), комплекс упражнений, направленных на развитие гибкости и подвижности суставов тела (5 мин).

Все контрольные группы студентов использовали традиционный формат обучения ФВ (объяснения и показ тех или иных двигательных действий преподавателем во время занятия и многократное выполнение изучаемых двигательных действий под контролем преподавателя). Вопросы самостоятельной подготовки к занятиям и выполнение дополнительных заданий целиком зависели от уровня самодисциплины и уровня мотивации участников контрольных групп, и не контролировались преподавателями ФСС. Остальные участники исследования, вошедшие

в состав экспериментальных групп, за два дня до каждого практического занятия получали дополнительный обучающий контент, выполненный в форме коротких (не более 5—8 мин) обучающих видеороликов. Обучающие видеоролики были подготовлены и записаны специалистами по указанным видам спорта и представляли собой техническую демонстрацию различных двигательных действий, характерных для выбранных молодыми людьми для занятий на ФСС видов спорта, и варианты проведения самостоятельных тренировок, направленных на формирование и развитие тех или иных двигательных умений у обучающихся, а также на совершенствование уровня общей физической подготовленности студентов. Во время проведения практических занятий преподаватели проводили выборочный контроль среди студентов ФСС по усвоению дополнительных обучающих материалов и выполнению самостоятельных заданий (в форме опроса студентов и просмотра коротких видеороликов, содержащих записи выполнения студентами самостоятельных заданий). Подобные требования способствовали реализации смешанного формата (очное плюс дистанционное) обучения в рамках обучения студентов, посещающих избранные ФСС. Также преподаватели выборочно привлекали студентов, использовавших дополнительный обучающий контент, к показу двигательных действий, изучаемых на занятиях.

Процедуры оценки уровня физической подготовленности представляли собой выполнение всеми участниками определенных тестовых испытаний, позволяющих определить уровень развития скоростно-силовых способностей и функциональной подготовленности. Все участники дважды (в течение второй и шестнадцатой недель исследования) прошли следующие испытания: бег на 100 м и 3 000 м, сгибания-разгибания рук в упоре лежа, прыжок в длину с места, подъемы туловища в положении лежа на спине (брюшной пресс), наклон вперед из положения стоя (тест на гибкость). Все испытания проходили согласно процедурам, принятым при приеме нормативов Всероссийского физкультурно-спортивного комплекса «Готов к труду и обороне» (далее — ГТО). Процедуры испытаний контролировали опытные преподаватели – инструкторы ГТО, имеющие опыт приема нормативов ГТО у различных возрастных групп населения. Дополнительно все участники прошли процедуру оценки ИМТ по стандартной формуле, рекомендуемой Всемирной организацией здравоохранения: $ИМТ = \text{масса тела (кг)} / \text{рост тела (м)}^2$. Нормальными показателями считались значения ИМТ от 19,9 до 24,9.

Обработка и последующий анализ результатов исследования выполнена с помощью статистического пакета для социальных наук (*IBM SPSS Statistics 20.0*). Гипотеза о принадлежности выборки нормальному распределению подтверждена с помощью критерия Шапиро—Уилка. Равенство дисперсий между выборками оценивалось с помощью критерия Фишера. Все полученные данные соответствовали нормальному распределению. Числовые значения переменных представлены в виде средних значений (M) и стандартных отклонений (SD). T -критерий для независимых выборок использовался для сравнения переменных, характеризующих показатели уровня физической подготовленности (результаты тестовых испытаний) и ИМТ, между выборками. Статистическая значимость результатов исследования установлена на уровне — $p \leq 0,05$, принятом для оценки уровня достоверности полученных данных в биомедицинских исследованиях.

Результаты. На второй неделе исследования была проведена тестовые испытания, позволяющие объективно оценить исходный уровень физической подготовленности и ИМТ всех участников исследования. Полученные результаты свидетельствуют о приблизительно равном уровне физической подготовленности и показателях ИМТ молодых мужчин — участников экспериментальных и контрольных групп. Следует отметить, что показатели ИМТ молодых мужчин, обучающихся на ФСС «Атлетическая гимнастика», превышали диапазон нормальных значений ИМТ для лиц определенного пола и возраста (табл. 1).

Таблица 1

Оценка результатов исходного тестирования студентов (2-я неделя исследования)

Тесты	Группа А (n = 16)	Группа Б (n = 16)	p ≤
<i>ФСС «Атлетическая гимнастика» (n = 32)</i>			
ИМТ	25,18 ± 0,35	25,16 ± 0,28	0,986
Сгибания рук	28,19 ± 12,26	26,65 ± 14,11	0,747
Подъемы туловища	34,78 ± 10,35	36,02 ± 9,36	0,764
Наклон вперед (см)	8,02 ± 5,32	8,53 ± 5,24	0,926
Прыжок в длину (см)	188,67 ± 44,35	193,19 ± 38,29	0,763
Бег 100 м (с)	14,32 ± 2,08	14,06 ± 1,52	0,978
Бег 3 000 м (мин, с)	15,17 ± 3,46	15,04 ± 3,29	0,989
<i>ФСС «Бокс» (n = 32)</i>			
ИМТ	24,69 ± 0,22	24,77 ± 0,20	0,975
Сгибания рук	31,07 ± 8,15	30,45 ± 7,32	0,859
Подъемы туловища	35,56 ± 11,27	37,28 ± 10,19	0,732
Наклон вперед (см)	9,01 ± 7,36	8,55 ± 7,22	0,874
Прыжок в длину (см)	182,36 ± 37,18	186,22 ± 31,15	0,749
Бег 100 м (с)	13,82 ± 2,35	13,68 ± 2,16	0,988
Бег 3 000 м (мин, с)	14,29 ± 2,62	14,36 ± 3,07	0,986
<i>ФСС «Легкая атлетика» (n = 32)</i>			
ИМТ	24,21 ± 0,13	24,36 ± 0,17	0,978
Сгибания рук	29,43 ± 5,19	28,61 ± 8,20	0,827
Подъемы туловища	37,29 ± 10,07	39,67 ± 9,38	0,686
Наклон вперед (см)	11,37 ± 6,21	12,04 ± 6,32	0,857
Прыжок в длину (см)	195,32 ± 31,17	198,11 ± 24,30	0,825
Бег 100 м (с)	13,25 ± 2,23	13,12 ± 1,74	0,986
Бег 3 000 м (мин, с)	14,03 ± 2,18	14,15 ± 2,37	0,995

На шестнадцатой неделе исследования все участники повторно прошли процедуру тестовых испытаний. Обнаружены значимые ($p \leq 0,05$) различия в отдельных показателях уровня физической подготовленности, оценивающих силу и силовую выносливость мышц верхнего плечевого пояса (тест — сгибания-разгибания рук в упоре лежа), в пользу молодых мужчин, практиковавших смешанный формат обучения на всех избранных ФСС, и развитие силы и силовую выносливость мышц брюшного пресса (подъемы туловища в положении лежа на спине), в пользу молодых мужчин, практиковавших смешанный формат обучения на ФСС: «Атлетическая гимнастика» и «Бокс». Оценка ИМТ показала, что студенты, практиковавшие формат смешанного обучения на ФСС «Атлетическая гимнастика» снизили показатели ИМТ до диапазона нормальных значений ИМТ для лиц определенного пола и возраста. У студентов других ФСС не было обнаружено значимых изменений показателей ИМТ (табл. 2).

Таблица 2

Оценка результатов повторного тестирования студентов (16-я неделя исследования)

Тесты	Группа А (n = 16)	Группа Б (n = 16)	p ≤
<i>ФСС «Атлетическая гимнастика» (n = 32)</i>			
ИМТ	24,98 ± 0,32	25,09 ± 0,25	0,967
Сгибания рук	35,11 ± 9,18*	30,23 ± 10,16	0,028
Подъемы туловища	42,03 ± 9,26*	38,41 ± 8,24	0,045
Наклон вперед (см)	9,28 ± 5,12	9,12 ± 4,30	0,969
Прыжок в длину (см)	206,25 ± 36,19	201,34 ± 32,06	0,247
Бег 100 м (с)	14,05 ± 2,11	14,10 ± 2,08	0,988
Бег 3 000 м (мин, с)	14,32 ± 2,29	14,37 ± 2,35	0,989
<i>ФСС «Бокс» (n = 32)</i>			
ИМТ	24,72 ± 0,19	24,81 ± 0,17	0,986
Сгибания рук	35,38 ± 8,23*	32,29 ± 7,46	0,046
Подъемы туловища	44,17 ± 7,14*	39,65 ± 7,33	0,041
Наклон вперед (см)	11,21 ± 5,16	10,76 ± 6,40	0,854
Прыжок в длину (см)	198,15 ± 41,33	192,61 ± 38,18	0,349
Бег 100 м (с)	13,42 ± 2,09	13,57 ± 1,55	0,868
Бег 3 000 м (мин, с)	13,76 ± 1,53	14,02 ± 2,05	0,895
<i>ФСС «Легкая атлетика» (n = 32)</i>			
ИМТ	24,35 ± 0,18	24,44 ± 0,15	0,968
Сгибания рук	35,19 ± 6,22*	31,53 ± 7,24	0,039
Подъемы туловища	43,06 ± 9,17	41,04 ± 7,21	0,462
Наклон вперед (см)	12,49 ± 5,30	13,15 ± 6,23	0,843
Прыжок в длину (см)	211,43 ± 29,16	206,32 ± 28,17	0,692
Бег 100 м (с)	13,15 ± 1,09	13,02 ± 1,45	0,978
Бег 3 000 м (мин, с)	13,48 ± 1,26	13,56 ± 1,13	0,957

Примечание: * — достоверность различий ($p \leq 0,05$).

Обсуждение результатов. Выполненное исследование является одной из немногих научных работ, посвященных оценке эффективности форматов смешанного обучения, используемых в практике ФВ студентов вузов, в деле повышения показателей физической подготовленности молодых людей. Исследование показало возможность использования определенного формата смешанного обучения, связанного с применением на занятиях определенных ФСС дополнительного обучающего видеоконтента, способствующего значимому повышению показателей физической подготовленности молодых мужчин, связанных с развитием силы и силовой выносливости мышц верхнего плечевого пояса и брюшного пресса. В то же время не было выявлено значимой позитивной динамики увеличения показателей физической подготовленности, характеризующих уровень развития быстроты, общей выносливости, гибкости, а также силовых способностей, характеризующих развитие силы мышц ног.

В обзоре научной литературы использованы в основном актуальные работы зарубежных ученых, поскольку зарубежные специалисты проводят исследования с участием студентов, целенаправленно выбравших в программе своего обучения занятия определенными, предпочтительными для себя, видами спорта [10; 15], что полезно для сравнения данной информации с результатами исследования авторов данной статьи. Необходимо отметить, что подавляющее большинство зарубежных научных работ, в которых исследуется влияние смешанного обучения на студентов вузов, указывают на возможность повышения когнитивных навыков, уровня академической успеваемости и мотивации к регулярным занятиям физическими упражнениями и спортом у молодых людей. Лишь одно актуальное научное исследование

ученых из Китая подтверждает эффективность использования программы смешанного обучения в практике ФВ студентов, занимающихся различными игровыми видами спорта: баскетбол, футбол и пр., в деле влияния на показатели физической подготовленности молодых людей, в частности на уровень развития гибкости и скоростно-силовых способностей [10]. Полученные авторами данной статьи результаты доказывают возможность успешного использования формата смешанного обучения для студентов, практикующих занятия ФВ на основе изучения техники различных видов спорта в рамках ФСС, в деле повышения уровня развития силовых и скоростно-силовых способностей молодых людей и дополняют исследования зарубежных ученых.

Следует упомянуть о некоторых потенциальных ограничениях, способных повлиять на окончательную интерпретацию результатов исследования. Ограничения связаны с общим количеством молодых мужчин — участников исследования (≤ 100 студентов) и отсутствием достоверных данных об уровне физической активности участников, не связанном с выполнением заданий преподавателя и практикой ФВ в вузе. Следует признать, что для повышения уровня достоверности, необходимы более длительные исследования с большим количеством участников и возможностью объективной оценки уровня физической активности участников в течение всего периода обучения.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Effects of Blended Learning in Physical Education among University Students: A Systematic Review / C. Wang, R. D. O. Dev, K. G. Soh et al. // *Education Sciences*. 2022. Vol. 12. Iss. 8. Art. 530. DOI: 10.3390/educsci12080530.
2. Адольф В. А., Ситничук С. С., Попованова Н. А. Организация физического воспитания иностранных студентов в рамках смешанного формата обучения // *Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В. П. Астафьева*. 2024. № 1(67). С. 16—25.
3. Физическая активность, рациональное питание и оздоровительное просвещение в университетской среде, направленные на профилактику избыточного веса/ожирения у мужчин — студентов российских вузов (мини-обзор) / А. Ю. Осипов, И. И. Орлова, Т. И. Ратманская и др. // *Журнал Сибирского федерального университета*. Серия: Гуманитарные науки. 2023. Т. 16. № 2. С. 303—314. (На англ. яз.)
4. State and status of physical education in tertiary institutions in selected European countries in the second decade of the 21st century / R. Podstawski, M. Żurawik, K. Boryslawski et al. // *Acta Gymnica*. 2021. Vol. 51. Art. e2021.013. DOI: 10.5507/ag.2021.013.
5. The Effects of Blended Learning on Learning Engagement in Physical Education Among University Students in China: The Mediating Role of Attitudes / Y. Yu, K. B. Che Tak, R. P. Bailey et al. // *Sustainability*. 2025. Vol. 17. Iss. 2. Art. 378. DOI: 10.3390/su17020378.
6. Merino-Campos C. Enhancing Physical Education Through Gamification and Ergonomics: A Literature Review // *Theoretical and Applied Ergonomics*. 2025. Vol. 1. Iss. 1. Art. 3. DOI: 10.3390/tae1010003.
7. Goodyear V. A., Skinner B., McKeever J., Griffiths M. The influence of online physical activity interventions on children and young people's engagement with physical activity: a systematic review // *Physical Education and Sport Pedagogy*. 2021. Vol. 28. Iss. 1. Pp. 94—108. DOI: 10.1080/17408989.2021.1953459.
8. Кирьянова Л. А., Морозова Л. В., Кузнецов П. К. Корректировка образовательных программ физического воспитания в вузе в период пандемии // *Ученые записки университета имени П. Ф. Лесгафта*. 2021. № 1(191). С. 119—125.
9. Мамонова О. В., Глазкова Г. Б., Лубышев Е. А., Бакулина Е. Д. Физическое воспитание студентов СМГ в условиях современных вызовов // *Теория и практика физической культуры*. 2022. № 5. С. 71—73.
10. Wang C., Yuan Y., Ji X. The effects of a blended learning model on the physical fitness of Chinese university students: a cluster randomized controlled trial in basketball education // *BMC Public Health*. 2024. Vol. 24. Art. 2451. DOI: 10.1186/s12889-024-20001-1.
11. Blain D. O., Standage M., Curran T. Physical education in a post-COVID world: A blended-gamified approach // *European Physical Education Review*. 2022. Vol. 28. Iss. 3. Pp. 757—776. DOI: 10.1177/1356336X221080372.
12. Сосуновский В. С., Радаева С. В. Организация физического воспитания в смешанном формате обучения // *Теория и практика физической культуры*. 2022. № 11. С. 69—71.
13. Драндров Г. Л., Ван М. Смешанное обучение в физическом воспитании студентов // *Современные наукоемкие технологии*. 2024. № 6. С. 140—145. DOI: 10.17513/snt.40077.
14. Integrating augmented reality into physical education: a comparative study on traditional and technology-assisted learning approaches / R. Festiawan, W. S. Suherman, T. A. Hastuti et al. // *Retos*. 2025. Vol. 69. Pp. 873—883. DOI: 10.47197/retos.v69.114639.
15. Hrušová D., Chaloupský D., Chaloupská P., Hruša P. Blended learning in physical education: application and motivation // *Frontiers in Psychology*. 2024. Vol. 15. Iss. 1380041. DOI: 10.3389/fpsyg.2024.1380041.

Выводы

Выполненное исследование подтвердило значимое влияние используемого в практике ФВ студенческой молодежи формата смешанного обучения на показатели физической подготовленности молодых мужчин, характеризующие уровень развития силовых и скоростно-силовых способностей (силовой выносливости, силы мышц верхнего плечевого пояса и мышц брюшного пресса). Преподаватели могут использовать подобный формат обучения дополнительно к основной программе ФВ с целью повышения силовых и скоростно-силовых способностей у обучающихся.

Заключение

Полученные авторами результаты позволяют заявить о возможности успешного использования форматов смешанного обучения в практике ФВ студенческой молодежи. В то же время существует необходимость дальнейшего детального изучения всех потенциальных эффектов смешанного обучения, связанных с повышением уровня развития двигательных способностей и уровня физической подготовленности молодых людей, обучающихся в вузах. Будущие научные работы должны исследовать более широкий фокус применения формата смешанного обучения (*blended learning*) в различных условиях и средах обучения студенческой молодежи.

REFERENCES

1. Wang C., Dev R. D. O., Soh K. G. et al. Effects of Blended Learning in Physical Education among University Students: A Systematic Review. *Education Sciences*. 2022;12(8):530. DOI: 10.3390/educsci12080530.
2. Adolf V. A., Sitnichuk S. S., Popovanova N. A. Organization of physical education for foreign students within the framework of a blended learning format. *Vestnik Krasnoyarskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. V. P. Astafyeva = Bulletin of Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V. P. Astafyev*. 2024;1(67):16—25. (In Russ.)
3. Osipov A. Yu., Orlova I. I., Ratmanskaya T. I. et al. Physical Activity, Rational Nutrition and Health Education in the University Environment Aimed at Preventing Russian Male Students' Overweight/Obesity (Mini-review). *Zhurnal Sibirskogo federal'nogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki = Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences*. 2023;16(2):303—314.
4. Podstawski R., Żurawik M., Boryslawski K. et al. State and status of physical education in tertiary institutions in selected European countries in the second decade of the 21st century. *Acta Gymnica*. 2021;51:e2021.013. DOI: 10.5507/ag.2021.013.
5. Yu Y., Che Tak K. B., Bailey R. P. et al. The Effects of Blended Learning on Learning Engagement in Physical Education Among University Students in China: The Mediating Role of Attitudes. *Sustainability*. 2025;17(2):378. DOI: 10.3390/su17020378.
6. Merino-Campos C. Enhancing Physical Education Through Gamification and Ergonomics: A Literature Review. *Theoretical and Applied Ergonomics*. 2025;1(1):3. DOI: 10.3390/tae1010003.
7. Goodyear V. A., Skinner B., McKeever J., Griffiths M. The influence of online physical activity interventions on children and young people's engagement with physical activity: a systematic review. *Physical Education and Sport Pedagogy*. 2021;28(1):94—108. DOI: 10.1080/17408989.2021.1953459.
8. Kiryanova L. A., Morozova L. V., Kuznetsov P. K. Adjustment of educational programs of physical education at the university during the pandemic. *Uchenye zapiski universiteta im. P.F. Lesgafta*. 2021;1(191):119—125. (In Russ.)
9. Mamonova O. V., Glazkova G. B., Lubyshev E. A., Bakulina E. D. Physical education of SMG Students in conditions of modern challenges. *Teoriya i praktika fizicheskoi kul'tury = Theory and practice of physical culture*. 2022;5:71—73. (In Russ.)
10. Wang C., Yuan Y., Ji X. The effects of a blended learning model on the physical fitness of Chinese university students: a cluster randomized controlled trial in basketball education. *BMC Public Health*. 2024;24:2451. DOI: 10.1186/s12889-024-20001-1.
11. Blain D. O., Standage M., Curran T. Physical education in a post-COVID world: A blended-gamified approach. *European Physical Education Review*. 2022;28(3):757—776. DOI: 10.1177/1356336X221080372.
12. Sosunovsky V. S., Radaeva S. V. Organization of physical education in the blended learning. *Theory and Practice of Physical Culture*. 2022;11:56—58.
13. Drandrov G. L., Wang M. Blended learning in physical education of students. *Sovremennye naukoemkie tekhnologii = Modern High Technologies*. 2024;6:140—145. (In Russ.) DOI: 10.17513/snt.40077.
14. Festiawan R., Suherman W. S., Hastuti T. A. et al. Integrating augmented reality into physical education: a comparative study on traditional and technology-assisted learning approaches. *Retos*. 2025;69:873—883. DOI: 10.47197/retos.v69.114639.
15. Hrušová D., Chaloupský D., Chaloupská P., Hruša P. Blended learning in physical education: application and motivation. *Frontiers in Psychology*. 2024;15:1380041. DOI: 10.3389/fpsyg.2024.1380041.

Статья поступила в редакцию 25.07.2025; одобрена после рецензирования 20.08.2025; принята к публикации 25.08.2025.
The article was submitted 25.07.2025; approved after reviewing 20.08.2025; accepted for publication 25.08.2025.

Научная статья**УДК 796.83****DOI: 10.25683/VOLBI.2025.72.1398****Gelshigan Mirgazovna Populo**

Candidate of Pedagogy, Associate Professor,
Associate Professor of the Department
of Adaptive Physical Education, Sports and Tourism,
Togliatti State University
Togliatti, Russian Federation
g.m.populo@gmail.com

Гельшиган Миргазовна Популо

канд. пед. наук, доцент,
доцент кафедры адаптивной физической культуры,
спорта и туризма,
Тольяттинский государственный университет
Тольятти, Российская Федерация
g.m.populo@gmail.com

Semen Mikhailovich Ivanov

Student of the Department of Adaptive Physical Education,
Sports and Tourism,
scientific specialty 5.8.5 — Theory and methodology of sports,
Togliatti State University
Togliatti, Russian Federation
sema-ivanov-2000@bk.ru

Семен Михайлович Иванов

студент кафедры адаптивной физической культуры,
спорта и туризма,
научная специальность 5.8.5 — Теория и методика спорта,
Тольяттинский государственный университет
Тольятти, Российская Федерация
sema-ivanov-2000@bk.ru

ИЗУЧЕНИЕ ВЛИЯНИЯ СРЕДСТВ АРМРЕСТЛИНГА НА РАЗВИТИЕ СИЛОВЫХ СПОСОБНОСТЕЙ У ЮНЫХ БОКСЕРОВ

5.8.5 — Теория и методика спорта

Аннотация. Боксер может сохранить быстроту движений в течение всего боя, лишь обладая значительной физической силой. Данное исследование посвящено проблеме выявления эффективных способов повышения силовых способностей у юных боксеров. Авторами представлены характеристики силовых способностей у боксеров 15–16 лет в динамике. В статье приводятся методические аспекты силовой подготовки боксеров в подготовительном периоде годового макроцикла, на этапе углубленной спортивной специализации многолетней подготовки. Рассмотрены основные средства воспитания и совершенствования силы у спортсменов. Показано, что традиционное содержание физической подготовки с использованием современных средств армрестлинга, направленное на совершенствование силовых способностей у юных боксеров, приводит в конце эксперимента к умеренному улучшению большинства тестируемых показателей силовых качеств, которые существенно отставали от современных требований бокса. Авторами проведен сравнительный анализ результатов тестирования, проведенного до и после педагогического

эксперимента с использованием метода математической статистики. Сравнительный анализ продемонстрировал, что результаты участников экспериментальной группы характеризуются более высокими показателями с достоверной разницей по сравнению с результатами участников контрольной группы. Данный факт может свидетельствовать о положительном влиянии подобранных средств армрестлинга на развитие силовых способностей. В результате регулярного использования предложенных средств армрестлинга авторами установлено значительное увеличение силы мышц верхнего плечевого пояса и улучшение показателей кистевой силы у участников экспериментальной группы. Полученные в исследовательской работе результаты служат подтверждением и того, что акцентированное использование средств армрестлинга может стать перспективным направлением в обновлении содержания средств физической подготовки в учебно-тренировочном процессе боксеров 15–16 лет.

Ключевые слова: исследование, боксер, средства, армрестлинг, силовая подготовка, тест, результат, многолетняя подготовка, учебно-тренировочный процесс, анализ

Для цитирования: Популо Г. М., Иванов С. М. Изучение влияния средств армрестлинга на развитие силовых способностей у юных боксеров // Бизнес. Образование. Право. 2025. № 3(72). С. 509—514. DOI: 10.25683/VOLBI.2025.72.1398.

Original article

STUDYING THE INFLUENCE OF ARM-WRESTLING ON THE DEVELOPMENT OF STRENGTH ABILITIES IN YOUNG BOXERS

5.8.5 — Theory and methodology of sports

Abstract. A boxer is able to maintain high speed throughout the entire fight only with significant physical strength. The study is devoted to the problem of identifying effective ways to increase strength in young boxers. The authors present the dynamic characteristics of strength abilities in boxers

aged 15-16 years. The article presents methodological aspects of boxers' strength training in the preparation period of the annual macrocycle. The main ways of training and improving athletes' strength are considered. It is described that the traditional physical training using modern means of arm-wrestling,

aimed at improving the strength abilities in young boxers leads to moderate improvement in most of the tested indicators of strength qualities (which are significantly behind the modern requirements of boxing). The authors conducted a comparative analysis of the testing results, prepared before and after the pedagogical experiment with the use of the mathematical statistics method. The comparative analysis demonstrates that the results of the athletes in the experimental group are characterized by higher indicators with a reliable difference compared to the results of the athletes in the control group. This fact may indicate a positive effect of the selected arm

wrestling means on the development of strength abilities. As a result of the regular use of the proposed arm-wrestling tools, the authors found a significant increase in the strength of the upper shoulder girdle muscles and an improvement in hand strength in the participants of the experimental group. The results obtained in the research confirm that the usage of arm-wrestling exercises may be a promising direction in updating the content of physical training of boxers aged 15-16 years.

Keywords: *research, boxer, means, arm-wrestling, strength training, test, result, long-term preparation, educational and training process, analysis*

For citation: Populo G. M., Ivanov S. M. Studying the influence of arm-wrestling on the development of strength abilities in young boxers. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2025;3(72):509—514. DOI: 10.25683/VOLBI.2025.72.1398.

Введение

Актуальность. Недостаточная силовая подготовленность боксеров негативно влияет на их способность к эффективному ведению боя, включая маневренность, скорость реакции и точность ударов. Более того, силовые качества являются ключевым фактором в предотвращении травм и обеспечении долгосрочной спортивной карьеры.

Силовые виды спорта традиционно занимают значимое место в системе физической подготовки и соревновательной деятельности атлетов. Тактико-технические составляющие армрестлинга, представляющие собой совокупность специальных двигательных навыков, позволяют провести параллели между этим видом спорта и классическими единоборствами. Например, сравнение с традиционными видами единоборств, такими как борьба, дзюдо и бокс, выявляет общие закономерности в развитии силы, выносливости, координации движений и тактического мышления. Следовательно, в подготовительном периоде при подготовке боксеров на этапе углубленной специализации упражнения из армрестлинга могут рассматриваться как современные средства улучшения силовых способностей.

Коллектив авторов из Турции представляет армрестлинг как динамично развивающийся и востребованный вид спорта среди молодого поколения [1].

Можно смело утверждать, что систематическая и целенаправленная работа над развитием силовых способностей является неотъемлемой частью тренировочного процесса, обеспечивающей достижение высоких результатов на соревнованиях и поддержание спортивной формы боксеров в макроциклах разной продолжительности.

Современные отечественные ученые А. С. Гронская, И. Г. Малазоня, М. В. Малука и А. А. Чалукиан подчеркивают, что проблемы в силовой подготовке могут стать барьером на пути к физическому совершенствованию и результативности боксеров на соревнованиях. Следовательно, задачи, связанные с силовой подготовкой боксеров на всех этапах спортивной подготовки, приобретают первостепенное значение и требуют от тренеров-преподавателей поиска современных средств и методов развития силовых способностей [2].

Изученность проблемы. В исследовательских работах Н. А. Воронова, Е. А. Игнашина и С. Н. Авдеевой представлено всестороннее исследование популярности бокса, включающее его как спортивное, так и социальное значение. В своих рассуждениях о том, почему бокс так популярен, авторы обращают внимание на следующее: бокс — это спорт, который привлекает внимание своей динамичностью и эмоциональностью. Они считают, что бокс не только развивает физические качества, но и формирует характер, силу воли и уверенность в себе. Именно эти качества так важны в период формирования личности молодого человека. Бокс, как вид спортивной деятельности, выступает в качестве эффективного инструмента для развития указанных ключевых характеристик [3]. Исследователи также подчеркивают, что популярность бокса обусловлена его историческим наследием, богатый культурным контекстом и значимостью в современном обществе. В своей работе они рассматривают бокс как социально значимый феномен, оказывающий влияние на формирование ценностей, норм и моделей поведения в различных социальных группах.

С. Сырлыбаев, Т. Искаков, А. Балтина, М. Петронель и М. Флорентина на основе своих исследований указывают, насколько важно планировать и уделять внимание на учебно-тренировочных занятиях боксеров проведению качественной силовой подготовки верхних конечностей для совершенствования силы удара в боксе [4; 5].

Отечественные специалисты в области бокса Н. А. Дмитриев и Н. В. Никифоров соглашаются с мнением зарубежных коллег и указывают на фундаментальную роль базовой физической подготовки для достижения высоких результатов в атакующей и защитной тактиках спортсмена на ринге. Они отмечают, что в процессе соревновательной деятельности в боксе ключевым аспектом является необходимость поддержания оптимального уровня физической кондиции на протяжении всего поединка. Это предполагает не только достижение пиковой спортивной формы, но и ее стабильное поддержание, что требует высокой степени физической и ментальной подготовки. Таким образом, можно констатировать, что процесс физической подготовки является фундаментальным составляющим тренировочного процесса в боксе на всех этапах многолетней подготовки, что позволяет обеспечить эффективное функционирование всех систем организма в условиях экстремальной нагрузки [6].

В работах современных авторов, в частности А. В. Гаскова, В. А. Кузьмина, М. Д. Кудрявцева, С. С. Ермакова, М. Ш. Рахимовой, детально исследованы вопросы, связанные с определением приоритетных направлений развития основных физических качеств боксеров [7; 8], а также Ш. Р. Зайнуллина — с физиологическим и биомеханическим обоснованием применения безынерционных скоростно-силовых тренажеров в системе комплексной подготовки спортсменов [9]. Анализ существующих научных публикаций Л. Д. Егоровой и О. А. Иваненко, А. В. Коротаевой и В. М. Мироновой, Е. П. Шаринной, В. В. Чумаш, Л. В. Лагутенко свидетельствует о значительном объеме исследований, посвященных внедрению фитнес-технологий в структуру тренировочного процесса

боксеров [10—12]. Рассматриваемые работы охватывают широкий спектр проблем — от анализа биомеханических характеристик двигательных действий до разработки инновационных методик тренировки, направленных на совершенствование скоростно-силовых качеств у спортсменов.

Целесообразность разработки темы. Существует необходимость подготовки резерва молодых спортсменов для сборных команд страны по различным видам спорта, в т. ч. по боксу. Данное исследование направлено на выявление и устранение недостатков в традиционной физической подготовке юных боксеров.

Бокс представляет собой экстремальный контактный вид спорта, характеризующийся высокой степенью физической нагрузки и риска для участников. В рамках данного вида спорта два атлета в защитных перчатках вступают в противостояние на ринге, где в течение строго регламентированного временного интервала наносят друг другу удары в стратегически значимые зоны тела, включая голову, грудь и живот [13; 14].

Рассматривая другие характеристики бокса, группа экспертов из Японии в своих исследованиях обращает внимание на то, что бокс представляет собой сложную и многогранную спортивную дисциплину, в которой находят отражение все основные физические качества спортсмена. Данный вид спорта характеризуется высокой степенью вариативности интенсивных движений, что требует от спортсмена не только высокой скорости выполнения технических элементов, но и значительной силовой подготовки. В процессе тренировки боксерам необходимо развивать как скоростные, так и силовые способности, позволяющие им в перспективе эффективно реализовывать технические и тактические навыки в условиях динамичного поединка [15].

Цель исследования — изучение влияния специально подобранных тренировочных средств армрестлинга на динамику развития силовых способностей у юных боксеров. Для достижения цели авторами исследования решались следующие **задачи**: изучение показателей силовых способностей у юношей 15—16 лет, разработка комплексов упражнений с использованием средств армрестлинга и оценка эффективности влияния предложенных средств на показатели силовых способностей у спортсменов.

Научная новизна. На данный момент отсутствует научно обоснованный материал по применению средств и методов армрестлинга в области многолетней подготовки боксеров различной квалификации.

Авторами была выдвинута **гипотеза**, что использование специально подобранных методов и средств из армрестлинга в процессе подготовки боксеров может существенно улучшить их силовые способности.

В современной спортивной науке и практике наблюдается определенный дефицит исследовательских работ, посвященных интеграции методов и средств армрестлинга в тренировочном процессе боксеров разных этапов многолетней подготовки. Пробел по данной проблематике требует проведения всестороннего и детального анализа, а также разработки соответствующих научно-методических подходов для его восполнения — что и стало основной целью текущего исследования.

Теоретическая значимость проведенного исследования заключается в расширении теоретических представлений об основах спортивной тренировки, в обоснование особенностей использования инновационных средств, в частности, армрестлинга в силовой подготовке боксеров на этапе углубленной специализации.

Практическая значимость. Изучение возможностей применения средств армрестлинга в многолетней подготовке боксеров способно внести значительный вклад в практику улучшения процесса физической подготовки спортсменов.

Полученные положительные результаты исследования позволяют рекомендовать разработанные комплексы упражнений по армрестлингу, направленные на улучшение силовых способностей у юных боксеров на этапе углубленной специализации, тренерам и инструкторам спортивных клубов.

Основная часть

Методы и материалы исследования. Целью исследования является детальное изучение влияния специально подобранных тренировочных средств армрестлинга на динамику развития силовых способностей у юношей в возрастной категории 15—16 лет.

В работе использовались следующие методы исследования: анализ научной литературы, педагогическое наблюдение, педагогический эксперимент, контрольные испытания, методы математической статистики. Применение *t*-критерия Стьюдента позволяло выявить статистически значимые различия между показателями до и после эксперимента.

Диагностический инструментарий для измерения показателей силовых способностей включал стандартизированные контрольные испытания:

- *Максимальная сила*: динамометрия (кг).
- *Скоростно-силовые способности*: бросок набивного мяча весом 1 кг из-за головы (см).
- *Силовая выносливость*: поднимание ног к перекладине; сгибание и разгибание рук в упоре лежа; подтягивание из виса на высокой перекладине (во всех случаях — количество повторений).

Исследование проводилось в три этапа на территории физкультурно-оздоровительного комплекса Тольяттинского государственного университета.

На первом этапе исследования, в сентябре 2024 г., осуществлялся сбор, изучение и анализ релевантных научных источников, посвященных рассматриваемой проблематике.

В период с октября 2024 г. по май 2025 г. проведен второй этап исследования, в ходе которого были протестированы спортсмены в возрасте 15—16 лет. Основной задачей данного этапа являлось определение показателей силовых способностей у участников эксперимента, что позволило бы в дальнейшем обоснованно подобрать средства армрестлинга для достижения максимального эффекта от тренировочного процесса. Этот этап характеризовался проведением педагогического эксперимента, целью которого было выявление наиболее эффективных средств интеграции армрестлинга в тренировочный процесс боксеров, что, в свою очередь, способствовало бы повышению их общей физической подготовленности и улучшению, в частности, силовых способностей.

На третьем этапе, с июня по июль 2025 г., проведено повторное тестирование и сравнение полученных результатов. В рамках данного этапа проведена верификация исходных данных, выявлены расхождения и подтверждена представленная гипотеза. В результате сформулированы обоснованные выводы, подкрепленные эмпирическим материалом, что является важным для дальнейшего развития научной дискуссии и практического применения полученных знаний.

В исследовании приняли участие 24 юношей в возрасте 15—16 лет, равномерно распределенных в экспериментальную (далее — ЭГ) и контрольную (далее — КГ) группы (по 12 человек в каждой).

Участники КГ занимались пять раз в неделю по программе, соответствующей федеральному стандарту спортивной подготовки по боксу.

Участники ЭГ занимались по указанной выше программе, но за двадцать минут до окончания основной части каждого учебно-тренировочного занятия выполняли специальные упражнения с использованием подобранных средств армрестлинга.

В первом комплексе участники ЭГ выполняли пронацию предплечья с использованием пояса в полной амплитуде движения, что способствовало развитию силы и стабилизации локтевого сустава. Также они выполняли вис на расширителях хватом сверху для укрепления кисти и мышц верхней части спины. В рамках тренировки использовались ротационные упражнения с гантелями для плечевого сустава, выполняемые в различных плоскостях, способствующие увеличению силы и выносливости роторной манжеты.

Во втором комплексе участники ЭГ выполняли упражнение на сведение рук в кроссовере для развития груд-

ных мышц и трицепсов, а также броски медбола в паре для улучшения координации и взрывной силы. Отжимания с хлопком способствовали развитию силы и скорости взрывных движений. Ротационные упражнения в блоке с вектором нагрузки, направленным посередине, акцентировали внимание на развитии силы вращательных мышц плечевого сустава.

Дополнительно выполнялись упражнения на трицепс с использованием косынки, акцентируя внимание на латеральной головке, а также сгибание и разгибание кистей со штангой в положении сидя на скамье, что способствовало развитию силы сгибателей и разгибателей кисти.

Результаты исследования и их обсуждение. Комплексный статистический анализ выявил существенные и статистически значимые различия в динамике развития силовых способностей между двумя исследуемыми группами. Полученные данные свидетельствуют о том, что наблюдаемые различия являются не случайными погрешностями измерения, а отражают фундаментальные различия, проявившиеся в результате использования инновационных средств.

Результаты сравнительного анализа участников ЭГ и КГ по показателям силовых способностей до и после проведения педагогического эксперимента отражены в таблице.

Результаты показателей силовых способностей у участников ЭГ и КГ до и после проведения педагогического эксперимента

Контрольные испытания	До эксперимента				После эксперимента				
	ЭГ	КГ	t	P	ЭГ	КГ	t	P	
Динамометрия (кг)	M	40,22	40,59	0,77	> 0,05	43,76	41,27	6,75	< 0,01
	m	0,33	0,35			0,14	0,34		
Поднимание ног к перекладине (кол-во раз)	M	13,11	13,01	0,24	> 0,05	16,21	14,11	4,41	< 0,05
	m	0,38	0,33			0,29	0,38		
Сгибание и разгибание рук в упоре лежа (кол-во раз)	M	28,45	28,15	0,59	> 0,05	34,72	31,12	5,41	< 0,01
	m	0,34	0,38			0,52	0,45		
Подтягивание из виса на высокой перекладине (кол-во раз)	M	11,23	11,11	0,27	> 0,05	13,44	11,73	2,35	< 0,05
	m	0,33	0,39			0,23	0,41		
Бросок набивного мяча весом 1 кг из-за головы (м)	M	7,83	7,91	0,43	> 0,05	8,63	8,15	2,91	< 0,05
	m	0,12	0,13			0,14	0,11		

Обсуждение результатов начального и итогового тестирования показателей силовых способностей, полученных в результате проведения эксперимента.

В тесте «Динамометрия» в КГ прирост составил 0,68 кг, что эквивалентно 1,68 % первоначального уровня; в ЭГ прирост составил 3,54 кг, что эквивалентно 8,79 % первоначального уровня. Таким образом, очевиден более заметный рост показателей участников ЭГ по результатам теста «Динамометрия». Анализ средних результатов теста демонстрирует достоверную разницу показателя, в среднем на 2,49 кг, у боксеров в ЭГ по сравнению с боксерами в КГ, при $t = 6,75, p < 0,01$.

В тесте «Поднимание ног к перекладине» в КГ прирост составил 1,1 повторения, что эквивалентно 7,63 % первоначального уровня; в ЭГ прирост составил 3,1 повторения, что эквивалентно 24,61 % первоначального уровня. Таким образом, очевиден более заметный рост показателей участников ЭГ по результатам теста «Поднимание ног к перекла-

дине». Анализ средних результатов теста, демонстрирует достоверную разницу показателя, в среднем на 2,1 повторения, у боксеров в ЭГ по сравнению с боксерами в КГ, при $t = 4,41, p < 0,05$.

В тесте «Сгибание и разгибание рук в упоре лежа» в КГ прирост составил 2,97 повторения, что эквивалентно 10,32 % первоначального уровня; в ЭГ прирост составил 6,27 повторения, что эквивалентно 22,18 % первоначального уровня. Таким образом, очевиден более заметный рост показателей участников ЭГ по результатам теста «Поднимание ног к перекладине». Анализ средних результатов теста демонстрирует достоверную разницу показателя, в среднем на 3,6 повторения, у боксеров в ЭГ по сравнению с боксерами в КГ, при $t = 5,41, p < 0,01$.

В тесте «Подтягивание из виса на высокой перекладине» в КГ прирост составил 0,62 повторения, что эквивалентно 5,40 % первоначального уровня; в ЭГ прирост составил 2,21 повторения, что эквивалентно 19,64 % первоначального

уровня. Таким образом, очевиден более заметный рост показателей участников ЭГ по результатам теста «Подтягивание из виса на высокой перекладине». Анализ средних результатов теста демонстрирует достоверную разницу показателя, в среднем на 1,71 повторение, у боксеров в ЭГ по сравнению с боксерами в КГ, при $t = 2,35, p < 0,05$.

В тесте «Бросок набивного мяча весом 1 кг из-за головы» в КГ прирост составил 0,24 м, что эквивалентно 3,58 % первоначального уровня; в ЭГ прирост составил 0,8 м, что эквивалентно 9,10 % первоначального уровня. Таким образом, очевиден более заметный рост показателей участников ЭГ по результатам теста «Бросок набивного мяча весом 1 кг из-за головы». Анализ средних результатов теста демонстрирует достоверную разницу показателя, в среднем на 0,48 м, у боксеров в ЭГ по сравнению с боксерами в КГ, при $t = 2,91, p < 0,05$.

После проведения повторного тестирования были выявлены статистически значимые изменения в показателях силовых способностей у участников как экспериментальной группы, так и контрольной группы. Однако сравнительный анализ продемонстрировал, что результаты участников ЭГ характеризуются более высокими показателями

с достоверной разницей по сравнению с результатами участников КГ. Данный факт может свидетельствовать о положительном влиянии подобранных средств армрестлинга на развитие силовых способностей.

Выводы

Таким образом, интеграция средств армрестлинга в учебно-тренировочный процесс боксеров 15—16 лет является научно обоснованной и практически целесообразной возможностью улучшения силовых способностей у спортсменов.

В ходе эксперимента были получены успешные результаты, позволяющие рекомендовать экспериментально обоснованные средства армрестлинга инструкторам и тренерам детско-юношеских спортивных школ и других образовательных учреждений.

При этом положительные результаты проведенного эксперимента не претендуют на единственно возможный вариант повышения уровня силовой подготовленности боксеров, однако позволяют в дальнейшем проводить эксперименты, направленные на изучение методик воспитания силовых способностей у боксеров разного возраста.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. An unusual injury pattern: arm wrestling injury, treatment modalities, clinical outcomes, and return to sport / Y. Şahbat, E. Kütük, G. Çat et al. // *Ulusal travma ve acil cerrahi dergisi*. 2023. Vol. 29. Iss. 6. Pp. 733—740. DOI: 10.14744/tjtes.2023.34247.
2. Гронская А. С., Малазоня И. Г., Малука М. В., Чалуян А. А. Динамика силовых способностей квалифицированных боксеров в периоде подготовки к ответственным соревнованиям // *Ресурсы конкурентоспособности спортсменов: теория и практика реализации : материалы XII Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием*. Краснодар : КГУФКСТ, 2022. С. 50—52.
3. Воронов Н. А., Игнашин Е. А., Авдеева С. Н. Развитие бокса как вида спорта // *Воспитание и обучение: теория, методика и практика : сб. материалов XII Междунар. науч.-практ. конф. Чебоксары : Интерактив плюс, 2018*. С. 360—361.
4. Syrlbayev S., Iskakov T., Baltina A. Study the impact force in boxing // *Journal of Physical Education and Sport*. 2019. Vol. 19. No. 3. Pp. 1720—1727.
5. Petronel M., Florentina M. Sports Organization Management: Between Constraints and Objectives // *Procedia – Social and Behavioral Sciences*. 2013. Vol. 81. Pp. 95—99. DOI: 10.1016/j.sbspro.2013.06.394.
6. Дмитриев Н. А., Никифоров Н. В. Выявление значимости базовых и специальных физических качеств боксеров на начальном этапе подготовки // *Человеческий капитал*. 2024. № 1(181). С. 115—121. DOI: 10.25629/НС.2024.01.12.
7. Гаськов А. В., Кузьмин В. А., Кудрявцев М. Д., Ермаков С. С. Успешность развития общих и специальных физических качеств на различных стадиях подготовки боксеров-студентов // *Физическое воспитание студентов*. 2016. № 1. С. 4—11.
8. Рахимова М. Ш. Связь общефизической и специальной физической подготовки боксеров в современных учебно-тренировочных занятиях // *Спорт высших достижений: интеграция науки и практики : материалы IV Междунар. науч.-метод. конф. посвящ. XXXII лет. Олимп. играм в г. Токио*. Уфа : Уф. гос. нефтян. техн. ун-т, 2021. С. 135—139.
9. Зайнуллин Ш. Р. Физиологическое и биомеханическое обоснование использования безынерционных скоростно-силовых тренажеров в системе подготовки боксеров // *Педагогические науки®*. 2011. № 3(48). С. 50—53.
10. Егорова Л. Д., Иваненко О. А. Применение фитнес-технологий в физической подготовке девушек-боксеров 13—15 лет // *Физическая культура, спорт, туризм: наука, образование, технологии : материалы X Всерос. с междунар. участием науч.-практ. конф. магистрантов и молодых ученых*. Челябинск, 2022. С. 108—109.
11. Коротаяева А. В., Миронова В. М. Физическая подготовка мальчиков-боксеров 10—11 лет с применением фитнес-технологий // *Проблемы совершенствования физической культуры, спорта и олимпизма : материалы Всерос. науч.-практ. конф. молодых ученых, аспирантов, магистрантов, соискателей и студентов : в 2 ч*. Омск : Сиб. гос. ун-т физ. культуры и спорта, 2022. Ч. 2. С. 99—106.
12. Шарина Е.П., Чумаш В. В., Лагутенко Л. В. Методика физической и технической подготовки юных боксеров (девочек) на основе современных фитнес-технологий // *Вестник Адыгейского государственного университета. Серия «Педагогика и психология»*. 2018. № 1(213). С. 189—193.
13. Горелкин С. И., Золотодов Ю. А., Боровенский А. А., Афонин Р. Е. Использование средств гиревого спорта в подготовке боксеров на предсоревновательном этапе // *Ученые записки университета имени П. Ф. Лесгафта*. 2024. № 3(229). С. 71—75.
14. Nakamura K., Uchida M., Sato T. Basic research on the primary prevention of boxing-related sports injuries with the development of a quantitative motion analysis software // *Journal of Physical Therapy Science*. 2021. Vol. 33. Iss. 6. Pp. 495—498. DOI: 10.1589/jpts.33.495.
15. A study on injuries to amateur boxers / S. Izumi, K. Kaneoka, T. Miyamoto et al. // *Japanese Journal of Clinical Sports Medicine*. 2009. Vol. 17. Pp. 225—231.

REFERENCES

1. Şahbat Y., Kütük E., Çat G. et al. An unusual injury pattern: arm wrestling injury, treatment modalities, clinical outcomes, and return to sport. *Ulusal travma ve acil cerrahi dergisi = Turkish Journal of Trauma and Emergency Surgery*. 2023; 29(6):733—740. DOI: 10.14744/tjtes.2023.34247.
2. Gronskeya A. S., Malazoniya I. G., Maluka M. V., Chalukyan A. A. Dynamics of qualified boxers' strength abilities during the preparation for important competitions. *Resursy konkurentosposobnosti sportsmenov: teoriya i praktika realizatsii = Resources of athletes' competitiveness: theory and practice of implementation. Proceedings of the XIV All-Russian scientific and practical conference with international participation*. Krasnodar, Kuban State University of Physical Culture, Sports and Tourism publ., 2022:50—52. (In Russ.)
3. Voronov N. A., Ignashin E. A., Avdeeva S. N. Development of boxing as a sport. *Vospitanie i obuchenie: teoriya, metodika i praktika = Upbringing and education: theory, methods and practice. Collection of the XII International scientific and practical conference materials*. Cheboksary, Interaktiv plus, 2018:360—361. (In Russ.)
4. Syrlybayev S., Iskakov T., Baltina A. Study the impact force in boxing. *Journal of Physical Education and Sport*. 2019;19(3):1720—1727.
5. Petronel M., Florentina M. Sports Organization Management: Between Constraints and Objectives. *Procedia – Social and Behavioral Sciences*. 2013;81:95—99. DOI: 10.1016/j.sbspro.2013.06.394.
6. Dmitriev N. A., Nikiforov N. V. Revealing the importance of basic and special physical qualities of boxers at the initial stage of training. *Chelovecheskii kapital = Human capital*. 2024;1(181):115—121. (In Russ.) DOI: 10.25629/HC.2024.01.12.
7. Gaskov A. V., Kuzmin A. V., Kudryavtsev D. M., Iermakov S. S. Successfulness of general and special physical qualities' development on different stage of students-boxers' training. *Fizicheskoe vospitanie studentov = Physical education of students*. 2016;1:4—11. (In Russ.)
8. Rahimova M. Sh. The connection between general physical and special physical training of boxers in modern educational and training sessions. *Sport vysshikh dostizhenii: integratsiya nauki i praktiki = High-performance sports: the integration of science and practice. Proceedings of the IV International Scientific and Methodological Conference dedicated to the XXXII Summer Olympic Games in Tokyo*. Ufa, Ufa State Petroleum Technological University publ., 2021:135—139. (In Russ.)
9. Zainullin Sh. R. Physiological and biomechanical substantiation of the inertialess speed-strength training machines usage in the boxers' training system. *Pedagogicheskie nauki®*. 2011;3(48):50—53. (In Russ.)
10. Egorova L. D., Ivanenko O. A. The use of fitness technology in the physical training of female boxers 13-15 years old. *Fizicheskaya kul'tura, sport, turizm: nauka, obrazovanie, tekhnologii = Physical education, sports, tourism: science, education, technology. Proceedings of the X All-Russian scientific and practical conference of undergraduates and young scientists with international participation*. Chelyabinsk, 2022:108—109. (In Russ.)
11. Korotaeva A. V., Mironova V. M. Physical training of boys-boxers 10-11 years old with the use of fitness technologies. *Problemy sovershenstvovaniya fizicheskoi kul'tury, sporta i olimpiзма = Problems of improving physical culture, sports and Olympism. Proceedings of the Russian scientific and practical conference of young scientists, graduate students, undergraduates, applicants and students*. Omsk, Siberian State University of Physical Culture and Sports publ., 2022;2: 99—106. (In Russ.)
12. Sharina E. P., Chumash V. V., Lagutenko L. V. Methods of physical and technical training of young boxers (girls) on the basis of modern fitness technology. *Vestnik Adygeiskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya "Pedagogika i psikhologiya" = Bulletin of the Adyghe state university. Series "Pedagogy and Psychology"*. 2018;1(213):189—193. (In Russ.)
13. Gorelkin S. I., Zoloedov Yu. A., Borovensky A. A., Afonin R. E. Use of kettlebell sport tools in the training of boxers at the pre-competition stage. *Uchenye zapiski universiteta imeni P. F. Lesgafta*. 2024;3(229):71—75. (In Russ.)
14. Nakamura K., Uchida M., Sato T. Basic research on the primary prevention of boxing-related sports injuries with the development of a quantitative motion analysis software. *Journal of Physical Therapy Science*. 2021;33(6):495—498. DOI: 10.1589/jpts.33.495.
15. Izumi S., Kaneoka K., Miyamoto T. et al. A study on injuries to amateur boxers. *Japanese Journal of Clinical Sports Medicine*. 2009;17:225—231.

Статья поступила в редакцию 02.08.2025; одобрена после рецензирования 28.08.2025; принята к публикации 01.09.2025.
The article was submitted 02.08.2025; approved after reviewing 28.08.2025; accepted for publication 01.09.2025.

Научная статья
УДК 378.016
DOI: 10.25683/VOLBI.2025.72.1411

Anastasia Alexandrovna Khairullina
Candidate of Pedagogy, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of General Psychology,
Practical Psychology and Pedagogy,
Kazan Innovative University
named after V. G. Timiryasov
Kazan, Russian Federation
vinogorova@mail.ru

Анастасия Александровна Хайруллина
канд. пед. наук, доцент,
доцент кафедры общей психологии,
практической психологии и педагогики,
Казанский инновационный
университет имени В. Г. Тимирязова
Казань, Российская Федерация
vinogorova@mail.ru

РОЛЬ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ОПТИМИЗАЦИИ ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ В ВУЗЕ И ФОРМИРОВАНИИ ЛИЧНОСТНЫХ КАЧЕСТВ БУДУЩИХ ПЕДАГОГОВ-ФИЛОЛОГОВ

5.8.1 — Общая педагогика, история педагогики и образования

Аннотация. В условиях стремительной цифровизации всех сфер общественной жизни система высшего образования переживает кардинальные трансформации, затрагивающие не только содержательные, но и процессуальные аспекты подготовки будущих специалистов. Данное исследование посвящено комплексному анализу роли цифровых технологий в оптимизации воспитательной работы высшего учебного заведения и их влияния на формирование профессионально значимых личностных качеств будущих педагогов-филологов. Методологическую основу составляет комплексный междисциплинарный подход, интегрирующий системно-деятельностный, личностно-ориентированный и компетентностный подходы к изучению процессов цифровизации воспитательной системы вуза. Особое внимание уделяется специфике применения цифровых инструментов в контексте профессиональной подготовки педагогов филологического профиля, чья деятельность требует высокого уровня развития коммуникативных способностей, культурной компетентности и творческого мышления. Исследование выявляет значительный потенциал цифровых технологий в развитии аналитических способностей, креативного мышления и навыков коллективной деятельности через орга-

низацию проектной работы, виртуальные экскурсии и геймификацию образовательного процесса. Анализируются возможности мультимедийных проектов для формирования медиаграмотности и визуализации информации, роль интерактивных платформ в развитии коммуникативных компетенций и лидерских качеств. Одновременно выявлены существенные ограничения внедрения цифровых решений, включая недостаточную технологическую компетентность преподавателей, проблемы материально-технического оснащения и риски информационной перегрузки. Результаты исследования подтверждают необходимость системного подхода к интеграции цифровых технологий в воспитательный процесс с обязательным сохранением баланса между инновационными и традиционными формами педагогического взаимодействия для обеспечения эмоциональной включенности и продуктивного межличностного общения участников образовательного процесса.

Ключевые слова: цифровые технологии, воспитательная работа, высшее образование, педагоги-филологи, профессиональные качества, образовательный процесс, цифровизация, личностное развитие, коммуникативные компетенции, инновационные методы, интерактивная платформа

Для цитирования: Хайруллина А. А. Роль цифровых технологий в оптимизации воспитательной работы в вузе и формировании личностных качеств будущих педагогов-филологов // Бизнес. Образование. Право. 2025. № 3(72). С. 515—521. DOI: 10.25683/VOLBI.2025.72.1411.

Original article

THE ROLE OF DIGITAL TECHNOLOGIES IN OPTIMIZING EDUCATIONAL WORK AT THE UNIVERSITY AND SHAPING PERSONAL QUALITIES OF FUTURE TEACHERS OF PHILOLOGY

5.8.1 — General pedagogy, history of pedagogy and education

Abstract. In the context of rapid digitalization of all spheres of public life, the higher education system is undergoing drastic transformations affecting not only the substantive but also the procedural aspects of training future specialists. This study is devoted to a comprehensive analysis of the role of digital technologies in optimizing the educa-

tional work of higher education institutions and their impact on the formation of professionally significant personal qualities of future teachers of philology. The methodological basis is a comprehensive interdisciplinary approach that integrates system-activity, personality-oriented and competence-based approaches to the study of the processes

of digitalization in the educational system of the university. Special attention is paid to the specifics of the use of digital tools in the context of the professional training of teachers of philological profile, whose work requires a high level of development of communication skills, cultural competence and creative thinking. The research reveals the significant potential of digital technologies in the development of analytical abilities, creative thinking and teamwork skills through the organization of project work, virtual excursions and gamification of the educational process. The article analyzes the possibilities of multimedia projects for the formation of media literacy and information visualization, the role of interactive platforms in the development of communicative competence and leadership qualities.

For citation: Khairullina A. A. The role of digital technologies in optimizing educational work at the university and shaping personal qualities of future teachers of philology. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2025;3(72):515—521. DOI: 10.25683/VOLBI.2025.72.1411.

Введение

Актуальность. В современных условиях стремительной цифровизации всех сфер общественной жизни система высшего образования переживает кардинальные трансформации, затрагивающие не только содержательные, но и процессуальные аспекты подготовки будущих специалистов. Образовательный процесс в высших учебных заведениях всё более интенсивно интегрирует цифровые технологии, которые из дополнительного инструментария превращаются в неотъемлемый компонент современной педагогической системы. Особую актуальность приобретает исследование возможностей цифровых технологий в сфере воспитательной работы, поскольку именно воспитательный компонент образовательного процесса формирует ценностные ориентации, профессиональные качества и личностные характеристики будущих специалистов.

Подготовка педагогов-филологов требует особого внимания к формированию комплекса профессионально значимых качеств, включающих не только предметные компетенции, но и такие личностные характеристики, как эмпатия, творческая направленность, коммуникативные способности и готовность к непрерывному профессиональному развитию. В этой связи актуализируется потребность в разработке научно обоснованных подходов к использованию цифровых технологий для оптимизации воспитательной работы в вузе и целенаправленного формирования личностных качеств будущих педагогов филологического профиля.

Изученность проблемы. Анализ современной научной литературы свидетельствует о возрастающем интересе исследователей к проблемам цифровой трансформации образования и ее воспитательного потенциала. Значительный вклад в изучение данной проблематики внесли М. А. Горшкова [1], исследующая воспитательный потенциал цифровой образовательной среды; О. В. Зацепина, Г. В. Кравченко и Е. А. Петухова [2], рассматривающие практические аспекты внедрения цифровых технологий в воспитательную систему вуза; Т. С. Моспан [3], анализирующая формирование профессионально важных качеств будущих педагогов в условиях цифровой среды.

Отдельное направление исследований представлено работами А. В. Тумалева и А. А. Головки [4], изучающих влияние цифровых технологий на качество профессио-

At the same time, significant limitations of the introduction of digital solutions are identified, including insufficient technological competence of teachers, problems of logistical equipment and risks of information overload. The results of the study confirm the need for a systematic approach to the integration of digital technologies into the educational process, while maintaining a balance between innovative and traditional forms of pedagogical interaction to ensure emotional inclusion and productive interpersonal communication among participants in the educational process.

Keywords: digital technologies, educational work, higher education, teachers of philology, professional qualities, educational process, digitalization, personal development, communicative competence, innovative methods, interactive platform

нальной подготовки будущих учителей. Р. Р. Ханмурзина [5; 6] исследует роль социально ориентированных проектов в формировании лидерских качеств студентов. Ф. А. Саглам [7; 8] рассматривает интерактивные методы изучения психолого-педагогических дисциплин и способы мотивации студентов к самостоятельной работе. Ф. С. Аиткулова [9] анализирует возможности применения методов арт-терапии для развития эмоционального интеллекта студентов.

Вместе с тем, несмотря на растущее количество исследований в данной области, специфика использования цифровых технологий в воспитательной работе с будущими педагогами-филологами остается недостаточно изученной, что определяет необходимость проведения специального исследования.

Целесообразность разработки темы обусловлена рядом факторов теоретического и практического характера. С теоретической точки зрения, актуализируется потребность в систематизации научных знаний о возможностях цифровых технологий в воспитательной работе высшей школы и их роли в формировании профессионально значимых личностных качеств будущих педагогов. Практическая значимость исследования определяется необходимостью разработки научно обоснованных рекомендаций по оптимизации воспитательного процесса в условиях цифровизации образования.

Особую важность приобретает изучение специфики применения цифровых технологий в подготовке педагогов-филологов, профессиональная деятельность которых требует высокого уровня развития коммуникативных способностей, культурной компетентности, аналитического и творческого мышления. Целесообразность исследования подтверждается также потребностью образовательной практики в методических разработках, обеспечивающих эффективную интеграцию цифровых инструментов в воспитательную работу с сохранением традиционных ценностей гуманитарного образования.

Научная новизна исследования заключается в комплексном анализе роли цифровых технологий в оптимизации воспитательной работы вуза применительно к специфике подготовки педагогов-филологов. Впервые осуществлен системный анализ возможностей цифровых инструментов для формирования профессионально значимых личностных качеств будущих специалистов

филологического профиля. Новизну представляет выявление и теоретическое обоснование специфических особенностей применения цифровых технологий в воспитательной работе с учетом профессиональных потребностей будущих педагогов-филологов.

Научную новизну составляет также разработка типологии цифровых инструментов воспитательной работы и определение их образовательного потенциала в контексте формирования личностных качеств студентов. Впервые проанализированы возможности интеграции традиционных методов воспитания с инновационными цифровыми технологиями при подготовке специалистов гуманитарного профиля, что позволяет обеспечить оптимальный баланс между технологическими инновациями и сохранением фундаментальных ценностей филологического образования.

Методологическую основу исследования составляет комплексный подход, интегрирующий принципы системности, целостности и развития в изучении процессов цифровизации воспитательной работы в высшей школе. В качестве методологических оснований выступают: системно-деятельностный подход, обеспечивающий рассмотрение воспитательного процесса как целостной системы взаимосвязанных компонентов; личностно-ориентированный подход, акцентирующий внимание на индивидуальных особенностях и потребностях обучающихся; компетентностный подход, определяющий ориентиры формирования профессионально значимых качеств будущих педагогов.

Исследование опирается на фундаментальные положения теории воспитания, педагогической психологии и теории информационного общества. Методологическое значение имеют принципы гуманизации и демократизации образования, обеспечивающие учет индивидуальных потребностей студентов при использовании цифровых технологий в воспитательной работе. Важную методологическую роль играют принципы культуросообразности и природосообразности, определяющие необходимость учета культурно-исторических традиций и возрастных особенностей обучающихся при внедрении инновационных технологий.

Цель исследования состоит в теоретическом обосновании и практическом исследовании роли цифровых технологий в оптимизации воспитательной работы высшего учебного заведения и их влияния на формирование профессионально значимых личностных качеств будущих педагогов-филологов.

Задачи исследования:

1. Проанализировать современное состояние проблемы использования цифровых технологий в воспитательной работе высших учебных заведений и выявить основные тенденции развития данного направления.

2. Определить специфические особенности применения цифровых инструментов в процессе формирования личностных качеств студентов филологических специальностей с учетом профессиональных требований к будущим педагогам.

3. Систематизировать и классифицировать цифровые технологии по их воспитательному потенциалу и возможностям формирования различных групп личностных качеств будущих педагогов-филологов.

4. Выявить основные проблемы и ограничения использования цифровых технологий в воспитательной работе вуза и определить пути их преодоления.

5. Обосновать методические принципы эффективной интеграции цифровых технологий в воспитательный процесс с сохранением баланса между инновационными и традиционными формами работы со студентами.

6. Разработать практические рекомендации по оптимизации воспитательной работы в вузе посредством целенаправленного использования цифровых технологий для формирования профессионально значимых качеств будущих педагогов-филологов.

Теоретическая значимость исследования определяется актуальными потребностями современной высшей школы в условиях стремительной цифровизации образовательного пространства. Данная работа вносит вклад в систематизацию научных знаний о возможностях и механизмах использования цифровых технологий в воспитательном процессе высшей школы, предлагая комплексный междисциплинарный подход к изучению процессов цифровой трансформации воспитательных систем. Исследование расширяет теоретические представления о специфике формирования профессионально значимых личностных качеств будущих педагогов-филологов в условиях цифровой образовательной среды, раскрывая взаимосвязи между технологическими инновациями и традиционными ценностями гуманитарного образования.

Практическая значимость работы обусловлена необходимостью разработки научно обоснованных методических рекомендаций по оптимизации воспитательного процесса в вузах посредством целенаправленного внедрения цифровых инструментов, обеспечивающих эффективное формирование коммуникативных компетенций, аналитического и творческого мышления, лидерских качеств студентов. Результаты исследования могут быть использованы в практике работы филологических факультетов для создания современных воспитательных программ, интегрирующих цифровые технологии с традиционными методами педагогического взаимодействия, что особенно актуально для подготовки конкурентоспособных специалистов, способных работать в условиях информационного общества.

Основная часть

Современный мир стремительно меняется под влиянием цифровизации. Образовательный процесс не является исключением: внедрение цифровых технологий становится не просто трендом, а необходимостью. Особенно это касается высшего образования, где подготовка будущих специалистов должна соответствовать требованиям времени. Воспитательная работа в вузах играет ключевую роль в формировании гармоничной личности студента, его ценностных ориентаций и профессиональных качеств. Однако традиционным методам воспитания часто приходится доказывать свою эффективность.

Для студентов-филологов, которые в скором будущем будут работать с текстами, культурой речи и коммуникацией, несомненно, важно формировать и развивать как профессиональные навыки, так и личностные качества, как эмпатия, творческая направленность, идея готовности обучаться и саморазвиваться в течение всей жизни. Цифровые технологии как никогда являются уникальной возможностью при решении подобных задач.

Актуальность использования цифровых платформ в образовательном процессе обусловлена их потенциалом в организации проектной деятельности обучающихся.

В процессе реализации коллективных проектов у студентов педагогических направлений, специализирующихся на филологическом образовании, развиваются ключевые профессиональные качества. Среди них следует выделить: способность к эффективному взаимодействию в рамках рабочей группы, готовность принимать на себя обязательства по выполнению определенных этапов работы, а также компетенции в области планирования и координации совместной деятельности участников образовательного процесса.

Особую значимость приобретает возможность использования виртуальных сред для погружения в культурно-исторический контекст различных эпох. Такой подход способствует расширению общекультурного кругозора студентов и формированию системного представления о мировом культурном наследии. Это особенно важно для будущих филологов, чья профессиональная деятельность напрямую связана с изучением и преподаванием языковых дисциплин разных исторических периодов.

Цифровизация образовательного процесса в вузах становится неотъемлемой частью современной системы подготовки будущих специалистов, особенно в контексте воспитания и формирования личностных качеств. Исследования М. А. Горшковой [1] подчеркивают значимость цифровой образовательной среды как инструмента, способного усилить воспитательный потенциал вуза. Автор акцентирует внимание на том, что цифровые технологии позволяют создавать условия для развития таких качеств, как ответственность, самостоятельность и креативность. Однако М. А. Горшкова также отмечает, что эффективность их использования напрямую зависит от готовности преподавателей и студентов к освоению новых форм взаимодействия.

Существенный вклад в изучение вопроса внесли О. В. Зацепина, Г. В. Кравченко и Е. А. Петухова [2], рассматривающие практические аспекты внедрения цифровых технологий в воспитательную систему вуза. Они предлагают использовать интерактивные платформы для организации совместной работы студентов над проектами, что способствует развитию навыков командной работы и лидерства. При этом авторы подчеркивают, что успех таких инициатив во многом зависит от мотивации участников и их способности адаптироваться к новым условиям.

В диссертационном исследовании Т. С. Моспан [3] показано формирование профессионально важных качеств у будущих педагогов, работающих в цифровой среде. Она выделяет такие ключевые компетенции, как гибкость мышления, способность к самообразованию и умение работать с большими объемами информации. Т. С. Моспан подчеркивает, что цифровые технологии могут стать мощным инструментом для развития этих качеств, но требуют тщательного планирования и методической поддержки.

Текстовый анализ представляет собой базовый профессиональный навык филолога, включающий выявление глубинных смыслов, интерпретацию стилистических особенностей и распознавание культурных аллюзий. Коллективная работа с текстовым материалом через цифровые платформы представляет собой эффективный механизм развития аналитических способностей студентов.

Совместное исследование художественного произведения позволяет обучающимся не только формировать собственную интерпретацию, но и критически оцени-

вать альтернативные точки зрения. Данный подход способствует развитию рефлексивного мышления и навыков конструктивной дискуссии. При этом групповая форма работы обеспечивает развитие важных профессиональных компетенций: умения работать в команде, аргументированно отстаивать свою позицию и принимать коллективные решения.

По мнению Д. Д. Калимуллина и А. В. Павлинова, значительный потенциал для развития творческих способностей представляют мультимедийные проекты [10]. Студенты-филологи получают возможность создавать комплексные презентации, объединяющие различные виды контента. Л. В. Лидак отмечает, что видеоматериалы становятся важным инструментом для визуализации учебного материала [11]. В. В. Круглов подчеркивает значимость аудиофрагментов в обучении филологических дисциплин [12]. О. Г. Шаврина и О. А. Марфицына делают акцент на важности графических элементов и интерактивных компонентов в мультимедийных проектах [13]. Такая деятельность способствует формированию медиаграмотности, навыков систематизации информации и ее визуализации.

Особое значение имеет развитие способности к синтезу различных типов данных и их представлению в доступной форме, что является необходимым качеством современного педагога.

Согласно исследованиям В. Б. Поповой и А. С. Лосевой [14] и О. Н. Филатовой, С. А. Зиновьевой и О. Н. Никишиной [15], геймификация образовательного процесса выступает эффективным инструментом повышения мотивации и вовлеченности студентов, поскольку позволяет адаптировать обучение под потребности «цифрового поколения», сделать процесс познания более интерактивным и увлекательным. Внедрение игровых механик в учебную деятельность позволяет создать динамичную и интерактивную образовательную среду, способствующую более глубокому освоению материала. Через игровые элементы происходит естественная тренировка таких важных профессиональных качеств, как стрессоустойчивость, креативность и способность к принятию решений в нестандартных ситуациях.

Для филологов можно разработать интерактивные квесты или игры, связанные с изучением произведений. Студенты получают возможность совершать виртуальные экскурсии по художественному тексту, последовательно выполняя различные учебные задания. В частности, обучающиеся могут анализировать содержание произведения, выявлять многозначность авторских высказываний и интерпретировать культурные отсылки через решение специально разработанных задач логического характера.

В современных условиях цифровизации образования особую значимость приобретают технологии виртуальной экскурсионной деятельности [16; 17]. Использование цифровых ресурсов позволяет расширить культурно-образовательное пространство обучения и способствует формированию у будущих педагогов системного представления о мировом культурном наследии.

Для филологов важно понимать культурные и исторические условия, в которых создавались произведения. Цифровые технологии предлагают виртуальные туры, позволяющие студентам «посетить» дом-музей писателя, прогуляться по его родному городу или изучить экспонаты крупнейших библиотек мира.

Филологам важно не только анализировать тексты, но и глубоко исследовать язык как таковой. Цифровые технологии предоставляют возможность проводить детальный анализ языковых явлений на основе больших объемов данных. Например, студенты могут использовать специальные программы для изучения частотности слов, их контекстов или изменений в использовании языка с течением времени.

Одним из перспективных направлений использования цифровых технологий в образовательном процессе являются дистанционные обсуждения учебных вопросов. Посредством специализированных онлайн-площадок студенты получают возможность представлять собственные трактовки художественных произведений, формулировать проблемные вопросы и вести диалог с однокурсниками. Участие в подобных дискуссиях способствует развитию навыков логического построения речи и аргументации своей позиции.

Анализ практического применения цифровых инструментов в воспитательной работе выявляет ряд существенных ограничений. Прежде всего, необходимо отметить недостаточный уровень владения современными технологиями среди профессорско-преподавательского состава. Отмечается определенная неуверенность педагогов при работе с новыми цифровыми инструментами, что препятствует их эффективному использованию в учебном процессе.

Техническое оснащение образовательных учреждений также представляет собой серьезный фактор, влияющий на качество внедрения цифровых технологий. Во многих вузах отмечаются проблемы с материально-технической базой и качеством интернет-соединения.

Отдельного рассмотрения заслуживает вопрос сохранения живого общения в условиях цифровизации образовательного процесса. Для будущих педагогов-филологов, чья профессиональная деятельность требует высокой степени эмоциональной чувствительности, ограниченное использование очных форм взаимодействия может стать препятствием в развитии необходимых профессиональных качеств.

Проблема информационной перегрузки также требует внимания со стороны преподавателей. Избыточный поток данных, доступных через цифровые каналы, может привести к поверхностному восприятию учебного материала. Это особенно критично для филологов, чья профессиональная деятельность предполагает глубокий анализ текстовой информации и языковых явлений.

Результаты исследования. Исследование показало, что целенаправленное использование цифровых технологий в воспитательном процессе вуза создает благоприятные условия для формирования профессионально значимых личностных качеств будущих педагогов-филологов. Технологические инструменты становятся катализатором развития аналитического и креативного мышления, коммуникативных навыков и способности к самостоятельной исследовательской деятельности.

Практика показывает, что успешная интеграция цифровых технологий в учебный процесс зависит от нескольких ключевых аспектов: степени готовности участников образовательного процесса к работе с новыми инструментами, наличия соответствующей технической оснащенности и поддержания качественного межличностного общения.

Установлено, что особое значение имеет то, что при создании электронных изданий студенты не только овладевают техническими навыками работы с цифровыми инструментами, но и развивают целый комплекс личностных качеств, необходимых современному педагогу. Среди них следует выделить коммуникативные способности, лидерские качества, навыки принятия решений и ответственности за конечный результат коллективной работы.

Выявлено, что интеграция цифровых технологий в образовательный процесс способствует формированию у будущих педагогов-филологов как профессиональных компетенций, так и социально-личностных качеств, необходимых для успешной реализации профессиональной деятельности в современных условиях.

Выводы

1. *Потенциал цифровых технологий в воспитательной работе.* Анализ показал значительный потенциал цифровых инструментов в совершенствовании воспитательного процесса высшего образования, особенно при подготовке будущих педагогов филологического профиля, где технологии способствуют развитию профессионально значимых личностных характеристик.

2. *Необходимость комплексного подхода.* Эффективная реализация цифровых решений требует учета ряда существенных факторов, включая объективную оценку уровня технологической компетентности участников образовательного процесса, наличие качественной материально-технической базы и надежной интернет-инфраструктуры.

3. *Важность сохранения личного взаимодействия.* Особое внимание следует уделять сохранению непосредственного живого контакта между преподавателем и студентами, обеспечивающего эмоциональную включенность и продуктивное взаимодействие.

4. *Развитие профессиональных компетенций.* Использование цифровых технологий в проектной деятельности формирует важные профессиональные компетенции: умение работать в команде, навыки планирования и координации совместной деятельности, способность к организации и управлению проектом на всех этапах его реализации.

5. *Преодоление ограничений.* Выявленные ограничения, включая недостаточный уровень владения современными технологиями среди педагогов, проблемы технического оснащения и риск информационной перегрузки, требуют системного подхода к решению.

Заключение

Результаты исследования показывают, что внедрение цифровых технологий в воспитательную работу вузов имеет значительный потенциал для развития профессионально важных качеств будущих педагогов-филологов. Однако успешная реализация этого потенциала возможна только при системном подходе, учитывающем технологическую готовность образовательного учреждения, уровень цифровой компетентности участников образовательного процесса и необходимость сохранения традиционных форм межличностного взаимодействия.

Основным условием эффективного использования цифровых технологий является разработка научно обоснованной методологии их применения с четким определением

образовательных целей. При этом важно обеспечить баланс между цифровыми и традиционными формами работы, чтобы максимально полно реализовать образовательный потенциал всех используемых методов обучения.

Перспективы дальнейших исследований связаны с разработкой конкретных методических рекомендаций по инте-

грации цифровых технологий в воспитательную работу филологических факультетов, созданием системы оценки эффективности цифровых инструментов в формировании личностных качеств студентов и изучением долгосрочного влияния цифровизации на профессиональное становление будущих педагогов-филологов.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Горшкова М. А. Воспитательный потенциал цифровой образовательной среды в современном вузе // Проблемы современного педагогического образования. 2021. Вып. 73. Ч. 2. С. 69—71.
2. Зацепина О. В., Кравченко Г. В., Петухова Е. А. Использование цифровых технологий в воспитательной системе вуза // Основные проблемы и направления воспитательной работы в современном вузе : материалы докл. V Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием по воспитат. работе. Барнаул : АлтГТУ, 2022. С. 33—36.
3. Моспан Т. С. Формирование профессионально важных качеств будущих педагогов для работы в цифровой образовательной среде : дис. ... канд. пед. наук. Иркутск, 2020. 183 с.
4. Тумалев А. В., Головкин А. А. Влияние цифровых технологий на качество профессиональной подготовки будущих учителей // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2023. № 207. С. 28—36. DOI: 10.33910/1992-6464-2023-207-28-36.
5. Ханмурзина Р. Р., Айткулова Ф. С. Социально ориентированные проекты и Школа старост: ключевые моменты формирования лидерских качеств студентов в инклюзивной образовательной среде // Преемственная система инклюзивного образования: современное состояние и перспективы развития : материалы XIII Междунар. науч.-практ. конф. Казань : Познавание, 2024. С. 349—350.
6. Ханмурзина Р. Р. Формирование социальной активности студентов в процессе культурно-досуговой деятельности: мотивация и новые вызовы // Казанский педагогический журнал. 2013. № 1(96). С. 86—90.
7. Саглам Ф. А. Интерактивные методы изучения практикоориентированных разделов психолого-педагогических дисциплин // Балтийский гуманитарный журнал. 2014. № 1(6). С. 65—68.
8. Саглам Ф. А. Способы мотивирования и оценка результативности самостоятельной работы студентов-психологов в вузе // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2014. № 1(6). С. 66—68.
9. Айткулова Ф. С. Методы арт-терапии в развитии эмоционального интеллекта обучающихся в процессе психолого-педагогического консультирования // Студенческие исследования, идеи и инновации : сб. ст. Междунар. науч.-практ. конф. Пенза : Наука и Просвещение, 2024. С. 142—144.
10. Калимуллин Д. Д., Павлинов А. В. Цифровые технологии модернизации воспитания студентов вузов // Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств. 2022. № 4. С. 67—72.
11. Лидак Л. В. Факторы личностно-профессионального развития педагога в условиях цифровизации образования // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2024. Т. 29. № 1. С. 28—34. DOI: 10.24412/1999-6241-2024-196-28-34.
12. Круглов В. В. Возможности цифровых технологий в сфере воспитания // Отечественная и зарубежная педагогика. 2022. № 6(88). С. 114—122. DOI: 10.24412/2224-0772-2022-88-114-122.
13. Шаврина О. Г., Марфицына О. А. Электронное обучение в контексте филологического образования // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2016. № 1-5. С. 98—101.
14. Попова В. Б., Лосева А. С. Геймификация как способ образовательного взаимодействия с современными студентами // Наука и Образование. 2023. Т. 6. № 1. URL: <https://opusmgau.ru/index.php/see/article/view/5374>.
15. Филатова О. Н., Зиновьева С. А., Никитина О. Н. Геймификация образовательного процесса // Проблемы современного педагогического образования. 2022. Вып. 77. Ч. 2. С. 379—381.
16. Зыков И. Е., Ющенко Ю. А., Шурыгина А. И. Виртуальная экскурсия как вид проектной деятельности // Проблемы современного педагогического образования. 2020. Вып. 66. Ч. 3. С. 81—85.
17. Устюжанина Н. В. Виртуальная экскурсия как инновационная форма обучения // Наука и перспективы. 2017. № 2. С. 70—74.

REFERENCES

1. Gorshkova M. A. Educational potential of the digital educational environment in a modern university. *Problemy sovremenogo pedagogicheskogo obrazovaniya = Problems of modern pedagogical education*. 2021;73(2):69—71. (In Russ.)
2. Zatsepina O. V., Kravchenko G. V., Petukhova E. A. The use of digital technologies in the educational system of the university. *Osnovnye problemy i napravleniya vospitatel'noi raboty v sovremennoy vuzе = The main problems and directions of educational work in a modern university. Materials of the reports of the V All-Russian scientific and practical conference with international participation on educational work*. Barnaul, Polzunov Altai State Technical University publ., 2022:33—36. (In Russ.)
3. Mospan T. S. Formation of professionally important qualities of future teachers for working in a digital educational environment. Diss. of the Cand. of Pedagogy. Irkutsk, 2020. 183 p. (In Russ.)
4. Tumalev A. V., Golovko A. A. Impact of digital technologies on the quality of professional training of future teachers. *Izvestiya Rossiiskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A. I. Gertsena = Izvestia: Herzen University Journal of Humanities & Sciences*. 2023;207:28—36. (In Russ.) DOI: 10.33910/1992-6464-2023-207-28-36.

5. Khanmurzina R. R., Aytkulova F. S. Socially oriented projects and the school of elderhood: key moments in developing students' leadership qualities in an inclusive educational environment. *Preemstvennaya sistema inklyuzivnogo obrazovaniya: sovremennoe sostoyanie i perspektivy razvitiya = The continuous system of inclusive education: current state and development prospects. Proceedings of the XIII International scientific and practical conference*. Kazan, Poznanie, 2024:349—350. (In Russ.)
6. Khanmurzina R. R. Formation of students' social activity in the process of cultural and leisure activities: motivation and new challenges. *Kazanskii pedagogicheskii zhurnal = Kazan Pedagogical Journal*. 2013;1(96):86—90. (In Russ.)
7. Saglam F. A. Interactive methods study sections practice-psycho-pedagogical disciplines. *Baltiiskii gumanitarnyi zhurnal = Baltic Humanitarian Journal*. 2014;1(6):65—68. (In Russ.)
8. Saglam F. A. Methods motivating and evaluating independent work students in high school psychologists. *Azimuth nauchnykh issledovaniy: pedagogika i psikhologiya = Azimuth of Scientific Research: Pedagogy and Psychology*. 2014;1(6):66—68. (In Russ.)
9. Aitkulova F. S. Methods of art therapy in the development of emotional intelligence of students in the process of psychological and pedagogical counseling. *Studencheskie issledovaniya, idei i innovatsii = Student research, ideas and innovations. Collection of articles of the International scientific and practical conference*. Penza, Nauka i Prosveshchenie, 2024:142—144. (In Russ.)
10. Kalimullin D. D., Pavlinov A. V. Digital technologies for modernizing the education of university students. *Vestnik Kazanskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv = Bulletin of Kazan State University of Culture and Arts*. 2022;4:67—72. (In Russ.)
11. Lidak L. V. Factors of personal and professional development of a teacher under conditions of digitalization of education. *Psikhopedagogika v pravoohranitel'nykh organakh = Psychopedagogics in law enforcement*. 2024;29(1):28—34. (In Russ.) DOI: 10.24412/1999-6241-2024-196-28-34.
12. Kruglov V. V. Possibilities of digital technologies in the sphere of education. *Otechestvennaya i zarubezhnaya pedagogika = Domestic and Foreign Pedagogy*. 2022;6(88):114—122. (In Russ.) DOI: 10.24412/2224-0772-2022-88-114-122.
13. Shavrina O. G., Marfitsyna O. A. Electronic learning in the context of philological education. *Aktual'nye problemy gumanitarnykh i estestvennykh nauk*. 2016; 1-5:98—101. (In Russ.)
14. Popova V. B., Loseva A. S. Gamification as a way of educational interaction with modern students. *Nauka i Obrazovanie*. 2023;6(1). (In Russ.) URL: <https://opusmgau.ru/index.php/see/article/view/5374>.
15. Filatova O. N., Zinovieva S. A., Nikitina O. N. Gamification of the educational process. *Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya = Problems of modern pedagogical education*. 2022;77(2):379—381. (In Russ.)
16. Zykov I. E., Yushchenko Yu. A., Shurygina A. I. Virtual excursion as a kind of project activity. *Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya = Problems of modern pedagogical education*. 2020;66(3):81—85. (In Russ.)
17. Ustyuzhanina N. V. Virtual tours as an innovative form of training. *Nauka i perspektivy*. 2017;2:70—74. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 12.08.2025; одобрена после рецензирования 06.09.2025; принята к публикации 08.09.2025.
The article was submitted 12.08.2025; approved after reviewing 06.09.2025; accepted for publication 08.09.2025.

Научная статья**УДК 372:4****DOI:10.25683/VOLBI.2025.72.1355****Marina Anatolyevna Tseneva**

Senior Lecturer of the Department of Preschool Pedagogy and Applied Psychology, Togliatti State University Togliatti, Russian Federation
marina.tseneva@yandex.ru

Tatyana Yuryevna Plotnikova

Candidate of Psychology, Associate Professor of the Department of Preschool Pedagogy and Applied Psychology, Togliatti State University Togliatti, Russian Federation
mysina83@mail.ru

Oksana Alekseevna Enik

Candidate of Pedagogy, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Preschool Pedagogy and Applied Psychology, Togliatti State University Togliatti, Russian Federation
oxa222@mail.ru

Марина Анатольевна Ценёва

старший преподаватель кафедры «Педагогика и психология», Тольяттинский государственный университет Тольятти, Российская Федерация
marina.tseneva@yandex.ru

Татьяна Юрьевна Плотникова

канд. психол. наук, доцент кафедры «Педагогика и психология», Тольяттинский государственный университет Тольятти, Российская Федерация
mysina83@mail.ru

Оксана Алексеевна Еник

канд. пед. наук, доцент, доцент кафедры «Педагогика и психология», Тольяттинский государственный университет Тольятти, Российская Федерация
oxa222@mail.ru

**РАЗВИТИЕ ЛОГИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ
ДЕТЕЙ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА
ПОСРЕДСТВОМ КОНСТРУКТОРА CUBORO
(НА ПРИМЕРЕ ЧОУ СОШ «БЛАГОВЕСТ»)**

5.8.2 — Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования)

Аннотация. В российском образовании уделяется большое внимание вопросам развития логического мышления и внедрения в образовательный процесс младших школьников современных образовательных технологий. Эта проблема стала настолько актуальной, что вопросы влияния образовательных технологий на развитие логического мышления младших школьников стали предметами многих исследований. Одним из эффективных средств развития у детей младшего школьного возраста логического мышления выступает конструктор Сиворо как пропедевтика инженерного образования. В современной педагогической деятельности конструктор Сиворо рассматривается как инновационная образовательная технология, уникальность которой заключается в способности заинтересовать детей, познакомить с основами конструирования и моделирования, которая упражняет пространственное воображение, развивает творческое, системное, логическое инженерное мышление, учит решать задачи различной степени сложности, развивает коммуникативные навыки, умение слушать, работать в команде.

Применение конструктора Сиворо в ЧОУ СОШ «Благовест» г. о. Тольятти Самарской области содействовало прогрессу мыслительной деятельности обучающихся на уроке, являющемся плацдармом педагогического мастерства для их реализации. Полученные результаты свидетельствуют о положительных изменениях в развитии логического прединженерного мышления у обучающихся и необходимости продолжения работы с ними по формированию технических умений, имеющими достаточно высокие результаты. Большинство задач технологии Сиворо рассчитаны на командную, коллективную работу. Это очень сложный и важный момент в работе с конструктором Сиворо для младших школьников. Поэтому еще одним рекомендованным в дальнейшем направлении работы с обучающимися может быть формирование навыков межличностных отношений, тренировка умения работать в команде.

Ключевые слова: логика, логическое мышление, логические операции, навык, понятие, мыслительная деятельность, логические суждения, конструктор Сиворо, инновационные технологии, образовательный процесс

Для цитирования: Ценёва М. А., Плотникова Т. Ю., Еник О. А. Развитие логического мышления детей младшего школьного возраста посредством конструктора Сиворо (на примере ЧОУ СОШ «Благовест») // Бизнес. Образование. Право. 2025. № 3(72). С. 522—527. DOI: 10.25683/VOLBI.2025.72.1355.

Original article

DEVELOPMENT OF LOGICAL THINKING IN PRIMARY SCHOOL CHILDREN THROUGH THE USE OF THE CUBORO CONSTRUCTOR (USING THE EXAMPLE OF ChOU SECONDARY SCHOOL “BLAGOVEST”)

5.8.2 — Theory and methodology of training and education (by areas and levels of education)

Abstract. *In Russian education, considerable attention is given to the development of logical thinking and the integration of modern educational technologies into the learning process of primary school children. This issue has become so relevant that the impact of educational technologies on the development of logical thinking in young learners has become the subject of numerous studies. One of the effective tools for fostering logical thinking in primary school children is the Cuboro constructor, which serves as a propaedeutic approach to engineering education. Activities involving the Cuboro constructor represent an innovative educational technology with unique ability to captivate children, introduce them to the fundamentals of design and modeling, train spatial imagination, and develop creativity—encouraging creative, systematic, logical, and engineering thinking. It also teaches problem-solving of varying complexity, enhances communication skills, and fosters listening and teamwork abilities. Working with the Cuboro constructor, which offers limitless combination possibilities, stimulates interest in design and modeling activities,*

aligns with children’s capabilities and interests, and helps to unlock the potential of gifted children.

The implementation of the Cuboro constructor at the private secondary school Blagovest (Tolyatti, Samara Region) has fostered the advancement of children’s cognitive activity in the classroom, providing a foundational platform for applying pedagogical expertise. The results obtained indicate positive changes in the development of logical pre-engineering thinking among students and the need to continue working with them on the formation of technical skills with sufficiently high results. Most of the tasks of Cuboro technology are designed for teamwork. This is a very difficult and important moment in working with the Cuboro constructor for primary school students. Therefore, another recommended area of work with students in the future may be the formation of interpersonal skills, training the ability to work in a team.

Keywords: *logic, logical thinking, logical operations, skill, concept, cognitive activity, logical reasoning, Cuboro constructor, innovative technologies, educational process*

For citation: Tseneva M. A., Plotnikova T. Yu., Enik O. A. Development of logical thinking in primary school children through the use of the Cuboro constructor (using the example of ChOU secondary school “Blagovest”). *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2025;3(72):522—527. DOI: 10.25683/VOLBI.2025.72.1355.

Введение

Актуальность представленного исследования определяется тем, что в настоящее время наблюдается активное проникновение современных образовательных технологий в сферу начального школьного образования в плане развития логического мышления.

Логическое мышление успешно развивается посредством головоломок, логических задач, упражнений, интеллектуальных игр. Начальное звено общеобразовательной школы призвано решать проблему развития логического мышления. Недостаточная развитость логической сферы на начальной ступени образования ведет к последующим трудностям в обучении в старших классах.

Младшие школьники сталкиваются со множеством задач, их решение требует включения логического мышления, которое является залогом успеваемости ребенка. Жизненно необходимым навыком, который необходимо развить у младших школьников на этапе прогрессирования высоких технологий, становится умение мыслить структурно.

Развитие логики детей младшего школьного возраста напрямую зависит от развитости мыслительных операций, таких как анализ, синтез, сравнение, обобщение, конкретизация, классификация, смысловые соотнесения, закономерности. Полноценное формирование операций логического мышления возможно только в комплексе, используя разнообразные нестандартные подходы. Особенность логического мышления детей младшего школьного возраста кроется в способности приводить логические суждения, делать выводы, оперировать понятиями.

Изученность проблемы. Анализ научных работ, раскрывающих отдельные аспекты развития логического мышления у младших школьников, подтверждает актуальность этой проблемы. В современных исследовани-

ях представлен опыт педагогов, использующих для этой цели различные технологии: информационно-коммуникативные [1], мобильные [2], исследовательского поведения [3; 4] и др. Однако, несмотря на широкий спектр технологий и методов, остаются незадействованными те, которые также обладают достаточно высоким потенциалом для развития логического мышления обучающихся. Прежде всего речь идет о конструкторе *Cuboro*.

Вопросы влияния конструктора *Cuboro* на развитие логического мышления рассматривались авторами настоящей статьи ранее [5]. Вопросы использования конструктора *Cuboro* в процессе обучения младших школьников моделированию на уроках информатики рассмотрены Т. В. Баракиной [6]. А. Р. Набиева рассматривала возможности конструктора *Cuboro* в образовательном процессе начальной школы [7]. Использование конструктора *Cuboro* в процессе развития конструкторских умений младших школьников рассмотрено А. А. Яровой [8]. Применение *Cuboro* в системе дополнительного образования представлено в работе Е. В. Лушниковой [9].

Методологические подходы к развитию логического мышления разнообразны: практико-ориентированный, системный, процессуальный, технологический, функционально-деятельностный, компетентностный и др. — типология интеллектуального развития, форм мышления, познания и систематизации научных знаний представлены Б. Вучичевич и Н. Б. Шумаковой [10]; особенности логического мышления младших школьников рассмотрены Т. В. Баракиной [6], В. В. и Д. Г. Левитесами и В. Э. Черником [11], С. А. Козловой [12], А. А. Мусиной [13].

В нашем исследовании используются следующие подходы: логический, в котором логическое мышление рассматривается как мышление, подчиняющееся правилам, требованиям

и законам традиционной логики [11]; личностный, в соответствии с которым диагностика логического мышления учащихся на индивидуальном уровне помогает выявить уникальность личностных особенностей каждого обучаемого и учитывать эти особенности при обучении; деятельностный, предполагающий, что логическое мышление учащихся исследуется через систему логических приемов, являющихся элементами умственной деятельности учащихся [14; 15].

В современной педагогической деятельности конструктор *Cuboro* рассматривается как инновационная образовательная технология, что обосновывает выбор данной темы с точки зрения **целесообразности** ее разработки для практического применения в методологии и технологии начального школьного образования [2].

Цель исследования — теоретически обосновать и экспериментально проверить эффективность развития логического мышления посредством конструктора *Cuboro*.

Для поставленной цели необходимо решить следующие **задачи**: рассмотреть возможности применения конструктора *Cuboro* для развития логического мышления младших школьников; определить содержание процесса развития логического мышления младших школьников; провести экспериментальную работу по развитию логического мышления младших школьников с применением конструктора *Cuboro* и представить результаты работы.

Научная новизна исследования заключается в разработке и апробации дополнительной общеобразовательной программы по формированию у детей младшего школьного возраста конструкторских умений и первичных технических навыков посредством конструктора *Cuboro*.

Теоретическая значимость работы заключается в том, что деятельность с конструктором *Cuboro* является инновационной образовательной технологией, которая заключается в способности заинтересовать детей, познакомить с основами конструирования и моделирования, упражняет пространственное воображение: творческое, системное, логическое инженерное мышление, учит решать задачи различной степени сложности, развивает коммуникативные навыки, умение слушать, работать в команде.

Практическая значимость исследования заключается в том, что разработанная дополнительная общеобразовательная программа по формированию у детей младшего школьного возраста конструкторских умений и первичных технических навыков посредством конструирования с помощью конструктора *Cuboro* может использоваться

в практике учреждений дополнительного образования. Реализация курса «Юные *Cuboro*-инженеры» проводилась по заказу администрации ЧОУ СОШ «Благовест» г. о. Тольятти Самарской области.

Основная часть

Методы и материалы исследования. Исследование проводилось в ЧОУ СОШ «Благовест» г. о. Тольятти Самарской области. Исследование проводилось в период с февраля 2024 г. по май 2025 г. В исследовании принимали участие обучающихся 3—4 классов.

Цель констатирующего эксперимента: выявить уровень развития логического (прединженерного) мышления, сформированность первичных технических навыков через конструкторские умения на основе *Cuboro*.

Методы сбора эмпирических данных: методика «Прогрессивные матрицы» Дж. Равена (черно-белый вариант) для оценки уровня развития логического мышления; метод наблюдения в процессе конструирования для оценки уровня развития технических навыков.

Результаты и обсуждение исследования. Анализ данных констатирующего эксперимента позволил выявить следующее:

- по первому и второму субтесту преобладают высокие показатели у большинства детей, мыслительные операции анализ и сравнение, способность устанавливать аналогии развиты достаточно хорошо, дети находят взаимосвязи и обнаруживают особенности;
- 67 % детей имеют средний уровень воображения и пространственного мышления (способности представлять), 25 % детей имеют низкий уровень по данным параметрам;
- преобладает средний уровень мыслительной операции упорядочивание (50 %), а у 25 % выявлен низкий уровень;
- наибольшие трудности у всех детей вызвала мыслительная операция абстрагирования, дети затруднились анализировать и синтезировать фигуры из отдельных элементов, имели трудности отвлечения от тех или иных характеристик объекта для их избирательного анализа. Абстракция важна для познания объектов окружающей действительности, она необходима для формирования понятий, узнавания и классификации объектов.

Обобщенный результат уровня развития логического (прединженерного) мышления обучающихся представлен в табл. 1.

Таблица 1

Уровень развития логического (прединженерного) мышления обучающихся

Уровень развития логического мышления	Составляющие											
	Мыслительные операции анализ и сравнение		Способность находить сходство		Способность к прослеживанию непрерывных изменений, воображение, способность представлять		Способность охватывать количественные и качественные изменения в упорядочивании (компоновки) фигур		Операция абстрагирования и динамический синтез		Общий балл	
	N	%	N	%	N	%	N	%	N	%	N	%
Низкий	—		1	8	3	25	3	25	12	100	2	17
Средний	—		3	25	8	67	6	50	—		9	75
Высокий	12	100	8	67	1	8	3	25	—		1	8
Доминирующий индекс	Высокий		Высокий		Средний		Средний		Низкий		Средний	

Преобладающий уровень развития логического прединженерного мышления— средний (75 % детей). У детей достаточно развиты операции анализа, сравнения, они способны устанавливать аналогии, имеют средний уровень воображения и умения представлять. Необходимо развивать мыслительную операцию упорядочивания (составления), абстрагирования, так как это необходимо для формирования понятий, узнавания и классификации объектов.

На основе полученных результатов нами было определено содержание дополнительной общеобразовательной программы «Юные *Cuboro*-инженеры» для детей младшего школьного возраста. Программа рассчитана на 48 ч. Обучающимся было предложено 12 тем. Учебно-тематический план представлен в табл. 2.

Цель курса: развитие логического (прединженерного) мышления, формирование первичных технических навыков через конструкторские умения на основе *Cuboro*.

Таблица 2

 Учебно-тематический план *Cuboro*

№ п/п	Тема	Количество часов	
		Всего	Практика
1	«Знакомьтесь, <i>Cuboro</i> !»	2	2
2	«В гостях у <i>Cuboro</i> -кубиков». Классификация кубиков <i>Cuboro</i>	2	2
3	Простые фигуры. Плоские фигуры	2	2
4	Вертикальные фигуры	2	2
5	Построение уровня за уровнем	2	2
6	Плавное и неплавное движение шарика по дорожке (экспериментирование)	2	2
7	Постройка и изображение простых комбинаций «Мы строители»	2	2
8	Совершенствование умения построения фигур по рисунку	2	2
9	Свободное конструирование	2	2
10	Развиваем творческое мышление с <i>Cuboro</i>	2	2
11	Создание фигур по основным параметрам	2	2
12	Заключительное занятие. Подведение итогов	2	2
Итого:		24	24

В рамках программы «Юные *Cuboro*-инженеры» основное содержание было направлено на ознакомление младших школьников с основами конструирования и моделирования, предлагались упражнения на развитие творческого, системного, логического (инженерного) мышления, учили решать задачи различной степени сложности [7], развивали коммуникативные навыки, умение слушать и работать в команде.

Акцентируя внимание на том, что в младшем школьном возрасте мыслительные процессы претерпевают изменения, применение образовательной системы *Cuboro* на данном этапе способствует эффективному развитию этого процесса. На развитие логического мышления активное влияние оказывают проблемное обучение, когда создается некая проблемная ситуация. Иными словами, ставится проблемная задача, вызывающая у детей интерес и требующая поиска неоднозначно-

го ее решения. Работа с конструктором *Cuboro*, стимулирует интерес младших школьников к занятиям по конструированию и моделированию, отвечает их способностям, возможностям, раскрывает их потенциал. Инновационная технология *Cuboro* способствует развитию памяти и концентрации, когнитивных способностей, оперативного и логического мышления.

После проведения дополнительной общеобразовательной программы «Юные *Cuboro*-инженеры» нами была проведена повторная диагностика.

Индивидуальные результаты обследования логического (прединженерного) мышления обучающихся «после» реализации курса «Юные *Cuboro*-инженеры» представлены в табл. 3.

Обобщенный результат уровня развития логического (прединженерного) мышления обучающихся после проведения курса «Юные *Cuboro*-инженеры», представлен в табл. 4.

Таблица 3

Индивидуальные результаты развития логического (прединженерного) мышления обучающихся

Обучающийся	Составляющие										Общий балл	
	Мыслительные операции анализ и сравнение		Способность находить сходство		Способность к прослеживанию непрерывных изменений, воображение, способность представлять		Способность охватывать количественные и качественные изменения в упорядочивании (компоновки) фигур		Операция абстрагирования и динамический синтез			
	балл	оценка	балл	оценка	балл	оценка	балл	оценка	балл	оценка	балл	оценка
Тихон М.	9	выс.	9	выс.	7	ср.	7	ср.	5	низ.	37	ср.
Михаил К.	9	выс.	6	ср.	2	низ.	4	низ.	2	низ.	23	низ.
Тимофей М.	12	выс.	10	выс.	7	ср.	7	ср.	4	низ.	40	ср.
Даниэль П.	11	выс.	10	выс.	7	ср.	8	выс.	5	ср.	41)	ср.
Семен В.	11	выс.	10	выс.	8	выс.	8	выс.	5	ср.	42	выс.
Иван Д.	11	выс.	10	выс.	8	выс.	7	ср.	7	ср.	43	выс.
Ксения С.	12	выс.	9	выс.	9	выс.	8	выс.	4	низ.	42	выс.

Обучающийся	Составляющие										Общий балл	
	Мыслительные операции анализ и сравнение		Способность находить сходство		Способность к прослеживанию непрерывных изменений, воображение, способность представлять		Способность охватывать количественные и качественные изменения в упорядочивании (компоновки) фигур		Операция абстрагирования и динамический синтез			
	балл	оценка	балл	оценка	балл	оценка	балл	оценка	балл	оценка	балл	оценка
Алексей О.	10	выс.	6	ср.	6	ср.	4	низ.	4	низ.	30	ср.
Лера Б.	12	выс.	12	выс.	7	ср.	7	ср.	5	низ.	43	выс.
Карина И.	9	выс.	7	ср.	7	ср.	7	ср.	3	низ.	33	ср.
Василиса М.	12	выс.	12	выс.	7	ср.	7	ср.	2	низ.	40	ср.
Анастасия Д.	12	выс.	12	выс.	7	ср.	7	ср.	6	ср.	44	выс.

Таблица 4

Обобщенный уровень развития логического (прединженерного) мышления обучающихся

Уровень развития логического мышления	Составляющие										Общий балл	
	Мыслительные операции анализ и сравнение		Способность находить сходство		Способность к прослеживанию непрерывных изменений, воображение, способность представлять		Способность охватывать количественные и качественные изменения в упорядочивании (компоновки) фигур		Операция абстрагирования и динамический синтез			
	N	%	N	%	N	%	N	%	N	%	N	%
Низкий	—	—	—	—	1	8	2	17	8	67	1	8
Средний	—	—	3	25	8	67	7	58	4	33	6	50
Высокий	12	100	9	75	3	25	3	25	—	—	5	42

Выводы

Результаты проведенной в ЧОУ СОШ «Благовест» работы показывают:

- на 8 % снизилось количество обучающихся с низким уровнем развития способности устанавливать аналогии;
- на 8 % увеличилось количество детей с высоким уровнем способности устанавливать аналогии;
- на 17 % снизилось количество детей с низким уровнем способности к прослеживанию непрерывных изменений, воображения, способности представлять;
- на 17 % повысилось количество детей с высокими показателями;
- на 8 % снизилось количество обучающихся с низким уровнем развития мыслительной операции упорядочивания (составления);
- на 33 % снизилось количество детей с низким уровнем операции абстрагирования, позволяющей избирательно анализировать, формировать понятия, узнавать и классифицировать объекты окружающей действительности.

Таким образом, если на этапе предварительной диагностики у обучающихся преобладал средний уровень развития логического (прединженерного) мышления (75 %), то на этапе контрольной диагностики преобладают средний (50 %) и высокий уровень (42 %).

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Гаврикова Т. В., Еник О. А., Мкртычев С. В. Информационная среда обучения основам русского языка // Информационные технологии в моделировании и управлении: подходы, методы, решения : III Всерос. науч. конф. с междунар. участием : сб. докл. Тольятти : Изд-во ТГУ, 2021. С. 17—21.
2. Еник О. А., Мкртычев С. В., Оськина О. В. Мобильная образовательная среда для развития речи старших дошкольников // Бизнес. Образование. Право. 2022. № 2(59). С. 312—316. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.59.252.
3. Поддержка исследовательского поведения дошкольников в условиях реализации модели STEAM-образования / А. И. Ботнарчук, Т. В. Нилова, А. В. Семенова и др. СПб., 2020. 42 с.

4. Ахметжанова Г. В., Емельянова Т. В. Формирование исследовательского компонента инновационной деятельности участников образовательного процесса посредством технологии междисциплинарного обучения // Бизнес. Образование. Право. 2025. № 2(71). С. 328—335. DOI: 10.25683/VOLBI.2025.71.1271.
5. Ценёва М. А., Плотнокова Т. Ю. Cuboro-конструирование как средство развития творческого воображения у детей дошкольного возраста // Научное отражение. 2022. № 4(30). С. 22—24.
6. Баракина Т. В., Шерешик Н. Ю. Использование конструктора Cuboro в процессе обучения младших школьников моделированию на уроках информатики // Информатика в школе. 2020. № 8. С. 46—55. DOI: 10.32517/2221-1993-2020-19-8-46-55.
7. Набиева А. Р. Возможности конструктора «Куборо» в образовательном процессе начальной школы // Молодежь и наука: шаг к успеху : сб. науч. ст. 6-й Всерос. науч. конф. перспект. разработок молодых ученых : в 3 т. Курск : Юго-Зап. гос. ун-т, 2022. Т. 2. С. 214—217.
8. Яровая А. А. Использование конструктора Cuboro в процессе развития конструкторских умений младших школьников // Человек и природа : сб. материалов студенч. науч.-практ. конф. Омск : Изд-во ОмГПУ, 2022. С. 185—187.
9. Лушникова Е. В. Конспект занятия по дополнительной общеразвивающей программе «Куборо» // Дополнительное образование и воспитание. 2020. № 9. С. 40—41.
10. Вучичевич Б., Шумакова Н. Б. Интеллектуальное развитие младших школьников и способы выполнения задания методики Выготского—Сахарова // Культурно-историческая психология. 2020. Т. 16. № 4. С. 63—71. DOI: 10.17759/chp.2020160407.
11. Левитес Д. Г., Левитес В. В., Черник В. Э. Школа сегодня: декларации и реальность // Педагогика. 2019. № 8. С. 33—44.
12. Козлова С. А. Развитие мышления детей 7—10 лет на основе анализа текста и графической модели текстовой задачи // Начальная школа: плюс До и После. 2012. № 8. С. 19—22.
13. Мусина А. А. Логические рассуждения младших школьников — основа метапредметности // Начальная школа. 2018. № 3. С. 21—23.
14. Лоскутова Н. А. Упражнения, игры для развития логического мышления // Начальная школа. 2005. № 4. С. 80—82.
15. Иванова Е. В. Развитие логического мышления младших школьников на уроках математики // Начальная школа: плюс До и После. 2006. № 6. С. 59—60.

REFERENCES

1. Gavrikova T. V., Enik O. A., Mkrtichev S. V. Information environment to learning the bases of the Russian language. *Informatsionnye tekhnologii v modelirovanii i upravlenii: podkhody, metody, resheniya = Information Technologies in Modeling and Management: Approaches, Methods, Solutions. III All-Russian Scientific Conference with International Participation. Collection of Reports*. Togliatti, Togliatti State University publ., 2021:17—21. (In Russ.)
2. Enik O. A., Mkrtichev S. V., Oskina O. V. Mobile educational environment for speech development of senior preschool children. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law*. 2022;2(59):312—316. (In Russ.) DOI: 10.25683/VOLBI.2022.59.252.
3. Botnarchuk A. I., Nilova T. V., Semenova A. V. et al. Supporting research behavior in preschoolers in the context of implementing the STEAM educational model. Saint Petersburg, 2020. 42 p. (In Russ.)
4. Akhmetzhanova G. V., Yemelyanova T. V. Forming the research component of the innovative activity of educational process participants through interdisciplinary learning technology. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law*. 2025;2(71):328—335. (In Russ.) DOI: 10.25683/VOLBI.2025.71.1271.
5. Tseneva M. A., Plotnykova T. U. Cuboro-designing as a means of developing creative imagination in preschool children. *Nauchnoe otrazhenie*. 2022;4(30):22—24. (In Russ.)
6. Barakina T. V., Shereshik N. Yu. Using the Cuboro constructor in teaching younger pupils in modeling at informatics lessons. *Informatika v shkole = Informatics in school*. 2020;8:46—55. (In Russ.) DOI: 10.32517/2221-1993-2020-19-8-46-55.
7. Nabieva A. R. Possibilities of the “Cuboro” constructor in the educational process of primary school. *Molodezh` i nauka: shag k uspekhu = Youth and Science: A Step Towards Success. Collection of scientific articles of the 6th All-Russian scientific conference of promising developments of young scientists*. Kursk, Southwest State University publ., 2022;2:214—217. (In Russ.)
8. Yarovaya A. A. Using the Cuboro constructor in the process of developing design skills in primary schoolchildren. *Chelovek i priroda = Man and Nature. Collection of materials of the student scientific and practical conference*. Omsk, Omsk State Pedagogical University publ., 2022:185—187. (In Russ.)
9. Lushnikova E. V. Lesson summary on the additional general development program “Cuboro”. *Dopolnitel`noe obrazovanie i vospitanie*. 2020;9:40—41. (In Russ.)
10. Vucicevic B., Shumakova N. B. Intellectual Development of Elementary Schoolchildren and Their Performance on the Vygotsky-Sakharov Method. *Kul`turno-istoricheskaya psikhologiya = Cultural-Historical Psychology*. 2020;16(4):63—71. (In Russ.) DOI: 10.17759/chp.2020160407.
11. Levites D. G., Levites V. V., Chernik V. E. School today: declarations and reality. *Pedagogika = Pedagogics*. 2019; 8:33—44. (In Russ.)
12. Kozlova S. A. Development of 7-10 year old children thinking on the basis of text analysis and text task graphical model. *Nachal'naya shkola: plus Do i Posle*. 2012;8:19—22. (In Russ.)
13. Musina A. A. Logical reasoning of younger school students is the basis of meta-subjectivity. *Nachal'naya shkola*. 2018;3:21—23. (In Russ.)
14. Loskutova N. A. Exercises and games for developing logical thinking. *Nachal'naya shkola*. 2005;4:80—82. (In Russ.)
15. Ivanova E. V. Development of logical thinking in primary schoolchildren in mathematics lessons. *Nachal'naya shkola: plus Do i Posle*. 2006;6:59—60. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 15.06.2025; одобрена после рецензирования 05.07.2025; принята к публикации 07.07.2025. The article was submitted 15.06.2025; approved after reviewing 05.07.2025; accepted for publication 07.07.2025.

Научная статья
УДК 796.88
DOI: 10.25683/VOLBI.2025.72.1343

Igor Olegovich Barinov
Postgraduate of the basic Department of Selected Sports,
specialty 5.8.5 — Theory and methodology of sports,
Moscow State University of Sport and Tourism
Moscow, Russian Federation
barinovio@yandex.ru

Игорь Олегович Баринов
аспирант базовой кафедры избранных видов спорта,
специальность 5.8.5 — Теория и методика спорта,
Московский государственный университет спорта и туризма
Москва, Российская Федерация
barinovio@yandex.ru

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПОДГОТОВКИ ЮНЫХ ТЯЖЕЛОАТЛЕТОВ РАЗНЫХ ВЕСОВЫХ КАТЕГОРИЙ НА ОСНОВЕ УЧЕТА ИНДИВИДУАЛЬНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ

5.8.5 — Теория и методика спорта

Аннотация. Подготовка юных тяжелоатлетов — сложный и многофакторный процесс, результатами которого являются повышение уровня физической и технической подготовленности, рост спортивных результатов, а также сохранение здоровья спортсменов. Для этого требуется индивидуализация параметров физической работы с учетом индивидуальных возможностей атлетов. Однако существует острая проблема, которая заключается в форсировании спортивной подготовки для быстрого достижения высоких спортивных результатов.

С целью повышения эффективности тренировочного процесса юных тяжелоатлетов нами была разработана методика индивидуализации, которая учитывает принадлежность атлетов к группе весовых категорий, а также особенности физического развития, физической, функциональной и специальной подготовленности. Помимо этого, методика подразумевает выявление как особенностей адаптации организма в рамках макро- и мезоциклов, так и реакции спортсменов на отдельное упражнение на основе показателей пульсометрии и шкал RIR, DOMS и процента от одноповторного максимума.

В результате проведенного исследования установлено, что экспериментальная методика оказала поло-

жительное влияние на уровень физической подготовленности, которая обуславливает рост спортивных достижений в тяжелой атлетике. В результате оценки динамики специальной подготовленности у юных тяжелоатлетов установлено, что показатели достоверно улучшились во всех весовых группах. Итоговые значения суммы толчка и рывка штанги достоверно выше в экспериментальных группах, чем в контрольных: в легких категориях — на 16 %, в средних — на 13 %, в тяжелых — на 14,4 %.

Также важно отметить, что в контрольной группе увеличилась выраженность реакции сердечно-сосудистой системы на пробу Руфье и стресс-индекса по результатам кардиоинтервалографии, что связано с повышением напряженности регуляторных механизмов. В экспериментальной группе у спортсменов в категории свыше 81 кг показатели диаметрально противоположны и указывают на более адекватный режим построения учебно-тренировочной деятельности.

Ключевые слова: спортивная подготовка, тяжелая атлетика, учебно-тренировочный этап, планирование, физическая подготовка, весовая категория, индивидуализация, адаптация, толчок штанги, рывок штанги

Для цитирования: Баринов И. О. Совершенствование подготовки юных тяжелоатлетов разных весовых категорий на основе учета индивидуальных особенностей // Бизнес. Образование. Право. 2025. № 3(72). С. 528—536. DOI: 10.25683/VOLBI.2025.72.1343.

Original article

IMPROVING THE TRAINING OF YOUNG WEIGHTLIFTERS OF DIFFERENT WEIGHT CATEGORIES BASED ON INDIVIDUAL CHARACTERISTICS

5.8.5 — Theory and methodology of sports

Abstract. The training of young weightlifters is a complex and multifactorial process, the results of which are an increase in the level of physical and technical fitness, an increase in athletic performance, as well as the preservation of athletes' health. This requires individualization of the parameters of physical work, taking into account the individual capabilities of athletes. However, there is an acute problem, which is to boost athletic training in order to quickly achieve high athletic results.

In order to increase the effectiveness of the training process of young weightlifters, we have developed an individualization technique that takes into account the athletes' weight categories, as well as the characteristics of physical development, physical, functional and special fitness. In addition, the technique involves identifying the body's adaptation features both within the framework of macro and mesocycles, as well as athletes' reactions to a particular exercise based on heart rate monitoring and the RIR, DOMS and percentage scales of one-rep max.

As a result of the conducted research, it was found that the experimental technique had a positive effect on the level of physical fitness, which leads to an increase in athletic achievements in weightlifting. As a result of the assessment of the dynamics of special training among young weightlifters, it was found that the indicators significantly improved in all weight categories. The total values of the barbell push and barbell jerk were significantly higher in the experimental groups than in the control groups: in the light categories by 16 %, in the medium categories by 13 %, and in the heavy categories by 14.4 %.

For citation: Barinov I. O. Improving the training of young weightlifters of different weight categories based on individual characteristics. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2025;3(72):528—536. DOI: 10.25683/VOLBI.2025.72.1343.

Введение

Одной из самых актуальных проблем подготовки юных тяжелоатлетов является повышение эффективности учебно-тренировочной деятельности, результатом которой должен стать не только рост спортивных результатов, но и обеспечение безопасности для здоровья спортсменов. Для этого требуется стандартизация объемов нагрузки, индивидуализация параметров физической работы с учетом индивидуальных возможностей атлетов.

Спортивная подготовка — это сложный и многогранный процесс, в котором все компоненты взаимосвязаны. Взаимосвязь компонентов подготовки наблюдается на каждом из этапов становления спортивного мастерства. Планирование роста подготовленности спортсмена и его спортивного результата напрямую зависит от сочетания тренировочных воздействий дозировки и интенсивности. Поэтому необходимо учитывать этапность спортивной тренировки. В настоящее время все спортивные школы ориентируются на требования, изложенные в федеральном стандарте спортивной подготовки, который определяет четыре этапа: этап начальной подготовки, учебно-тренировочный этап (этап спортивной специализации), этап совершенствования спортивного мастерства, этап высшего спортивного мастерства.

На всех этапах спортивной подготовки каждый тренировочный год основывается на периоде проведения соревнований, и все мезоциклы определяются исходя из календарного плана. Поэтому к настоящему времени сложилось противоречие между сформировавшимся явлением форсирования спортивной подготовки для быстрого достижения высоких спортивных результатов и необходимостью учета индивидуальных особенностей при организации учебно-тренировочной деятельности у юных тяжелоатлетов, что обуславливает **актуальность** нашего исследования.

Изученность проблемы. Вопросы, связанные с организацией спортивной подготовки в тяжелой атлетике, как указывают в своем исследовании Ю. Ф. Курамшин и К. А. Бирюкова, регламентируются федеральным стандартом спортивной подготовки [1]. Многие специалисты уделяют внимание проблеме методическим особенностям организации спортивной тренировки в тяжелой атлетике. К. Ф. Баязитов [2] в своем исследовании предлагает актуальную структуру и содержание многолетней спортивной подготовки, а также требования к отбору спортсменов и основным задачам.

It is also important to note that in the control group, the severity of the reaction of the cardiovascular system to the Roufier test and the stress index according to the results of cardiointervalography increased, which is associated with an increase in the tension of regulatory mechanisms. In the experimental group, athletes in the 81 kg+ category have diametrically opposed indicators and indicate a more adequate mode of building educational and training activities.

Keywords: sports training, weightlifting, training stage, planning, physical training, weight category, individualization, adaptation, barbell push, barbell jerk

Вопросы, связанные с планированием и подготовкой спортсменов к достижению высоких спортивных результатов в тяжелой атлетике, затрагивают В. Ф. Скотников с соавторами [3—6] и мн. др. Как отмечают А. И. Погребной и Д. А. Лазько, важное место отводится к непосредственной подготовке к соревновательной деятельности, что обеспечивается на предсоревновательном этапе [7].

Учитывая специфику соревновательной деятельности тяжелой атлетике [8], С. В. Абзалова и Е. Г. Веселова [9] посвятили свое исследование вопросам профилактики травматизма спортсменов. Важное место в этом процессе играют индивидуальные особенности спортсменов. Поэтому А. В. Большой и Г. С. Антонов [10], Д. А. Лазько и А. И. Погребной [11; 12], уделяют пристальное внимание вопросам, связанным с контролем и прогнозирование спортивной подготовки, в т. ч. внутренировочных факторов.

При индивидуализации спортивной подготовки высокую роль, как указывают Я. Е. Бугаец с соавторами [13], играют гендерные особенности. Д. Н. Черногоров [14] предлагает учитывать типы телосложения, а А. П. Баяурин [15] рекомендует индивидуализировать параметры интенсивности в зависимости от массы тела спортсменов.

Вопросы, связанные с подготовкой юных тяжелоатлетов, изучали П. В. Змановский [16], А. А. Минибаев [17] и мн. др. И все исследователи указывают на необходимость обеспечения учета не только половозрастных, но и индивидуальных особенностей, что подтверждается исследованиями А. П. Исаева с соавторами [18].

Целесообразность разработки темы исследования обусловлена необходимостью совершенствования спортивной подготовки юных тяжелоатлетов на основе внедрения методических подходов к построению учебно-тренировочного процесса.

Цель исследования — разработать и научно обосновать методические подходы к построению учебно-тренировочного процесса юных тяжелоатлетов 13—15 лет с учетом индивидуальных особенностей.

Задачи исследования:

1. Уточнить особенности управления учебно-тренировочной нагрузкой у спортсменов 13—15 лет, занимающихся тяжелой атлетикой, на учебно-тренировочном этапе.

2. Разработать и апробировать методику организации тренировочной нагрузкой юных тяжелоатлетов с учетом индивидуальных анатомо-физиологических особенностей.

Научная новизна заключается в том, что определены методические подходы, позволяющие обеспечить

эффективность, адекватность и соответствие тренировочных воздействий возрастным особенностям юных тяжелоатлетов 13—15 лет в условиях высоких нормативных значений параметров объема спортивной подготовки.

Теоретическая значимость исследования заключается в дополнении положений теории и методики подготовки юных тяжелоатлетов научно обоснованными знаниями об основных методических подходах, позволяющих обеспечить эффективность и адекватность тренировочных воздействий и соответствие с возрастными и индивидуальными особенностями юных тяжелоатлетов в условиях высоких объемов спортивной подготовки.

Практическая значимость: внедрение в тренировочный процесс разработанных методических подходов позволяет повысить эффективность подготовки спортсменов. Результаты исследования рекомендуется применять при разработке программ спортивной подготовки по тяжелой

атлетике, реализации дополнительных профессиональных образовательных программ для специалистов силовых видов спорта.

Основная часть

Организация исследования. Для эксперимента были отобраны 65 тяжелоатлетов 13—15 лет. Спортсмены были поделены на 6 групп: по 3 подгруппы разных весовых категорий, определенных в контрольную и экспериментальную.

В рамках констатирующего педагогического эксперимента (рис. 1) проводился сбор первичных данных, который позволил разработать индивидуальные тренировочные программы. Использовались следующие методы: педагогическое тестирование, оценка соревновательной деятельности; медико-биологические методы, включая антропометрические измерения, биоимпедансометрию, оценку вариабельности сердечного ритма.

Рис. 1. Схема проведения констатирующего эксперимента с юношами 13—15 лет различных весовых категорий в тяжелой атлетике

Констатирующий эксперимент включал следующие блоки тестирования:

- оценка физического развития на основе анатомо-морфологических данных и биоимпедансометрии;
- оценка функционального состояния на основе биоимпедансометрии, вариабельности ритма сердца, спирометрии, кистевой динамометрии;
- педагогическое тестирование с использованием упражнений для оценки уровня развития физических качеств;
- определение уровня специализированной подготовленности на основе выполнения соревновательных упражнений.

Формирующий педагогический эксперимент (рис. 2) проводился на втором этапе исследования и служил основой для обоснования предлагаемых методических подходов повышения эффективности подготовки юных тяжелоатлетов.

На основе проведения 3 тестирований с шагом 6 месяцев получена динамика данных, характеризующих физическое развитие, а также уровень функциональной, физической и специализированной подготовленности спортсменов 13—15 лет, занимающихся тяжелой атлетикой.

Методика. С целью повышения эффективности тренировочного процесса юных тяжелоатлетов нами была разработана методика индивидуализации, которая учитывает в первую очередь принадлежность атлетов к группе весовых категорий, а во вторую — на результаты этапного комплексного тестирования, позволяющего выявить особенности физического развития, физической, функциональной и специальной подготовленности. Помимо этого, методика подразумевает выявление особенностей адаптации организма как в рамках макро- и мезоциклов, так и реакции спортсменов на отдельное упражнение на основе показателей пульсометрии и шкал *RIR* и *DOMS* (рис. 3).

Рис. 2. Схема проведения формирующего педагогического эксперимента с юношами 13—15 лет различных весовых категорий в тяжелой атлетике

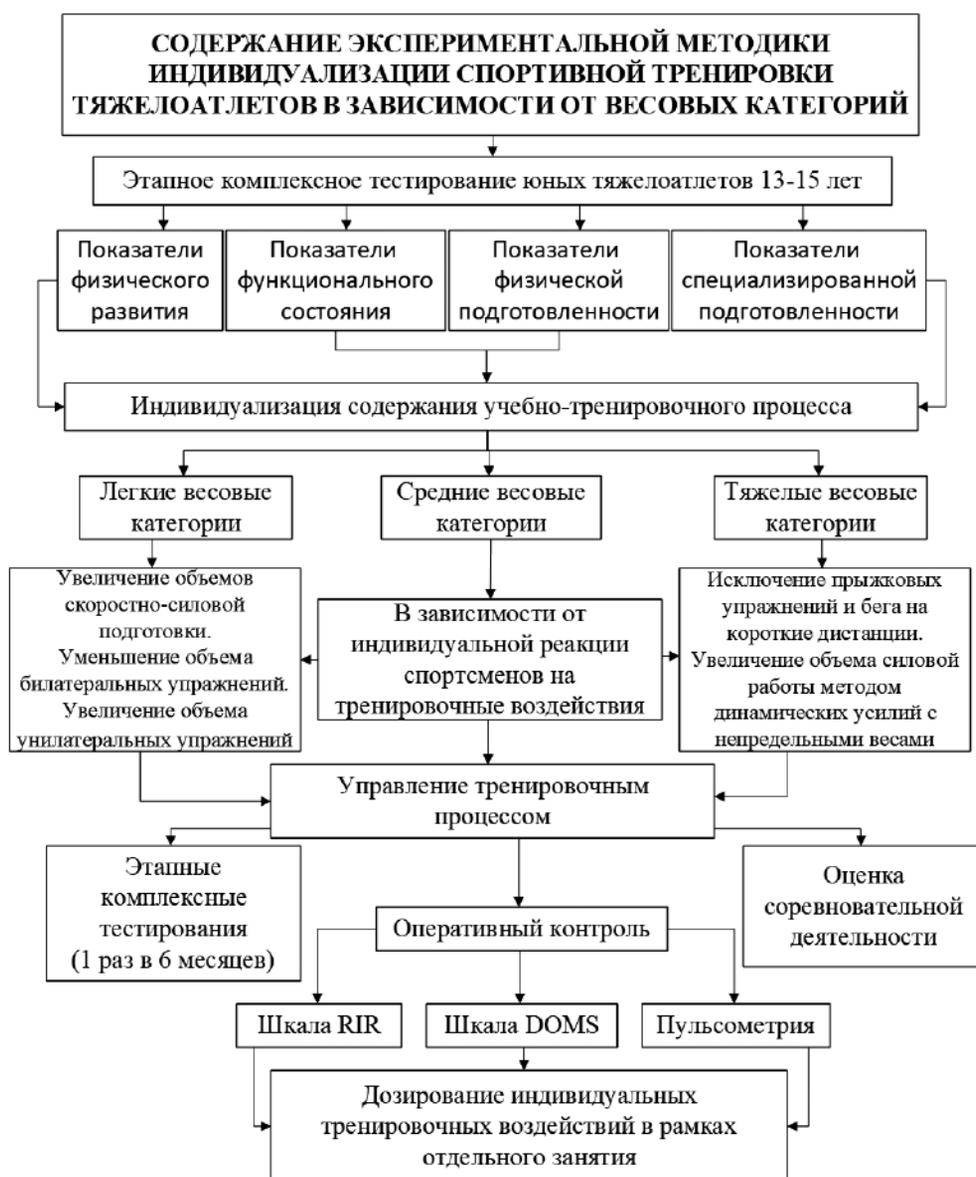

Рис. 3. Содержание экспериментальной методики индивидуализации спортивной тренировки тяжелоатлетов 13—15 лет

Специализированность тренировочных нагрузок по весовым категориям проявляется в индивидуализации средств и методов, воспитании физических качеств, обусловливающих достижение высокого уровня спортивного мастерства.

В результате комплексного подхода при оценке индивидуальных возможностей юных тяжелоатлетов обеспечивалась объективизация тренировочных воздействий в течение всего периода подготовки.

По выраженности и сопоставимости эффективной работы организма во время тренировочной деятельности при выполнении соревновательного упражнения, интегрируют три группы методов специальной физической подготовки:

- специальные, состоят из всевозможных элементов достижения главной спортивной задачи — выполнения упражнений, с целью совершенствования процессов жизнедеятельности в организме и его адаптации;
- специально-адаптационные — способы подготовки спортсмена к соревновательной деятельности;
- несвойственные — нацеленные не на определенные вероятные двигательные нагрузки и задачи во время осуществления соревновательной и тренировочной деятельности, но направленные на комплексное совершенство-

вание организма спортсмена, задающие нужный вектор развития в целом.

В тяжелой атлетике для универсальности подхода к исследованиям тренировочных и соревновательных нагрузок разработана структуризация учебно-тренировочных методов, базирующихся на различных средствах физического воспитания: физических упражнениях, которые в свою очередь разделяются по степени сложности и адекватного соответствия требованиям соревновательной деятельности. Поэтому в рамках методики тренировочные средства были строго дифференцированы по группам весовых категорий.

Результаты исследования. Соревновательные результаты в тяжелой атлетике определяются весовыми категориями, что отражено в Единой всероссийской спортивной классификации. В результате статистической обработки результатов юных тяжелоатлетов все спортсмены были распределены в категорию до 61 кг (легкие), до 81 кг (средние) и свыше 81 кг (тяжелые). Внутри каждой группы уровень подготовленности спортсменов не имеет выраженных различий и высокой вариативности признаков.

Далее проанализируем динамику физической и специальной подготовленности юных тяжелоатлетов (рис. 4—6).

Рис. 4. Динамика скоростно-силовых способностей юных тяжелоатлетов

Как видно на рис. 4, результаты у всех категорий тяжелоатлетов стали за время эксперимента лучше. Наиболее выраженный прирост результатов установлен в группе тяжелых категорий ЭГ на 14,9%. В экспериментальных группах в конце исследования скоростно-силовые способности достоверно выше, в частности в категории до 61 кг — на 6,2% (< 0,05), до 81 кг — на 7,6% (< 0,05), свыше 81 кг — на 5,1% (< 0,05).

На рис. 5 отражены результаты оценки силовой выносливости. Несмотря на высокую динамику у всех

испытуемых, в экспериментальных группах показатели в тесте «Сгибание и разгибание рук в висе на перекладине» достоверно выше в категории до 61 кг на 10,1% (< 0,05), до 81 кг — на 15,3% (< 0,05), свыше 81 кг — на 37,7% (< 0,05).

Повышение уровня физической подготовленности является важным фактором для обеспечения роста спортивных достижений в тяжелой атлетике. На рис. 6 представлены результаты суммы толчка и рывка штанги.

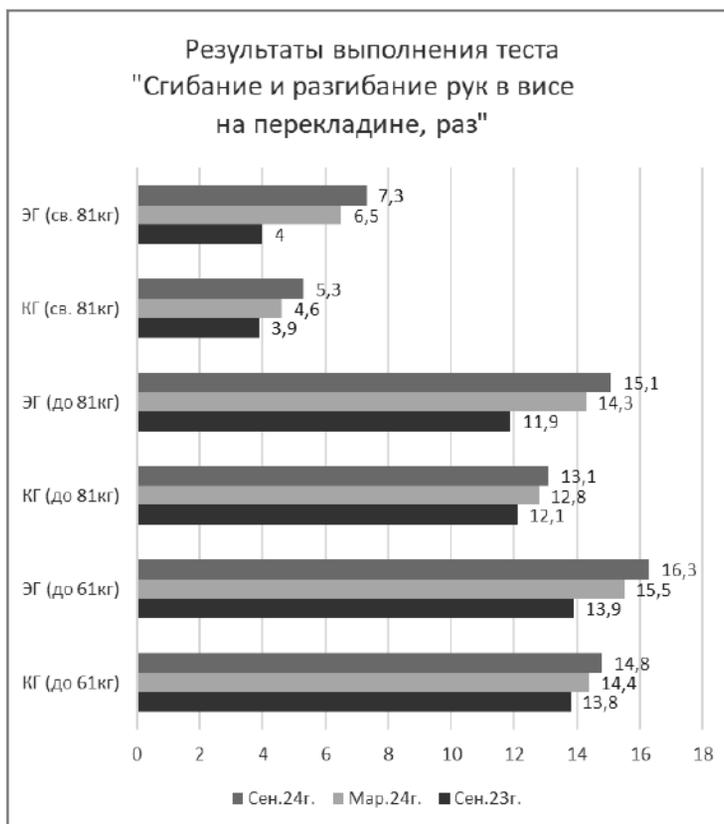

Рис. 5. Динамика силовой выносливости юных тяжелоатлетов

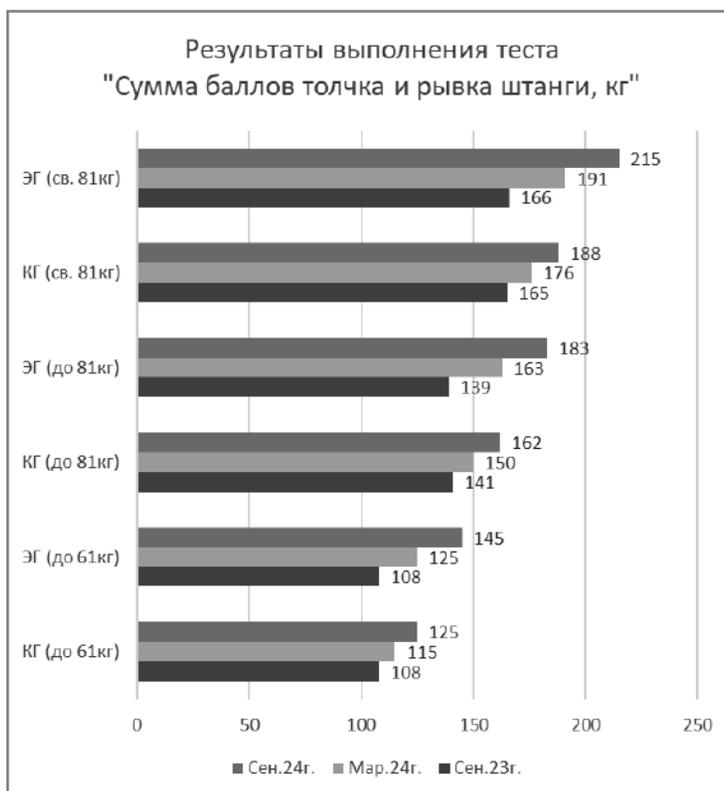

Рис. 6. Динамика специальной подготовленности юных тяжелоатлетов

В результате оценки динамики специальной подготовленности у юных тяжелоатлетов установлено, что показатели достоверно улучшились во всех группах. Итоговые значения суммы толчка и рывка штанги достоверно выше в экспериментальных группах, чем

в контрольных: в легких категориях — на 16 %, в средних категориях — на 13 %, в тяжелых категориях — на 14,4 %.

В таблице представлена динамика подготовленности тяжелоатлетов в течение эксперимента.

**Динамика подготовленности тяжелоатлетов
разных весовых категорий**

Показатель	КГ			ЭГ		
	ЛВК	СВК	ТВК	ЛВК	СВК	ТВК
Бег на 30 м, с	-2,5	-2,5	-3,4	-5,2	-5,1	-5,9
Прыжок в длину с места, см	5,7*	5,1*	9,3*	12,8*	13,6*	14,9*
Тройной прыжок в длину с места, см	5,9*	4,5*	8,5*	11,0*	8,2*	14,6*
Сгибание и разгибание в висе на перекладине, раз	7,2	8,3	35,9*	17,3*	26,9*	82,5*
Бег на 1000 м, с	-3,3	-3,5	-3,5	-5,4	-6,2	-6,8*
Индекс Руфье, балл	-1,4	-1,3	4,3	-17*	-12*	-13*
Стресс-индекс (вариабельность сердечного ритма), балл	6,0	-6,5	14,1*	-24,6*	-15*	-8,4*
Рывок штанги, кг	14,9*	14,5*	13,3*	31,9*	31,1*	28,0*
Толчок штанги, кг	16,4*	15,2*	14,4*	36,1*	32,1*	30,8*
Сумма баллов выполнения упражнений «Рывок и толчок штанги», кг	15,7*	14,9*	13,9*	34,3*	31,7*	29,5*

Примечание: ЛВ — легкие весовые категории (до 61 кг); СВК — средние весовые категории (до 81 кг); ТВК — тяжелые весовые категории (свыше 81 кг); * — достоверные различия при $p < 0,05$.

Как видно из таблицы, достоверные различия наблюдались в первую очередь в скоростно-силовых и силовых способностях, которые предопределяют качество выполнения соревновательных упражнений.

Следует обратить на повышение в контрольной группе выраженности реакции сердечно-сосудистой системы на пробу Руфье и стресс-индекса по результатам кардиоинтервалографии.

В экспериментальной группе у спортсменов в категории свыше 81 кг показатели диаметрально противоположны и указывают на более адекватный режим построения учебно-тренировочной деятельности.

С точки зрения организации учебно-тренировочной деятельности можно констатировать о целесообразности предлагаемого подхода, который не только повышает уровень специальной подготовленности, но и обеспечивает повышение функциональных возможностей организма.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Курамшин Ю. Ф., Бирюкова К. А. Реализация требований федеральных стандартов спортивной подготовки в условиях спортивных школ // Теория и практика физической культуры. 2023. № 10. С. 66—68.
2. Баязитов К. Ф. Структура и содержание поэтапной многолетней подготовки тяжелоатлетов // Fan-Sportga. 2021. № 4. С. 36—39.
3. Моделирование тренировочного процесса тяжелоатлетов / И. П. Сивохин, В. Ф. Скотников, А. И. Федоров и др. // Теория и практика физической культуры. 2020. № 9. С. 12—14.
4. Скотников В. Ф., Смирнов В. Е., Громов В. А. Модельные характеристики суммарного объема нагрузки с отягощением свыше 70 % в трех группах весовых категорий тяжелоатлетов высшей квалификации // Ученые записки университета имени П. Ф. Лесгафта. 2019. № 4(170). С. 304—306.
5. Скотников В. Ф., Смирнов В. Е., Громов В. А. Параметры объема и интенсивности тренировочной нагрузки в рывковых упражнениях у тяжелоатлетов высокой квалификации за 8-ми недельный цикл подготовки // Ученые записки университета имени П. Ф. Лесгафта. 2020. № 4(182). С. 411—415.
6. Смирнов В. Е., Скотников В. Ф., Громов В. А., Баурин А. П. Параметры объема и интенсивности тренировочной нагрузки в тягах рывковых у тяжелоатлетов высокой квалификации // Экстремальная деятельность человека. 2020. № 2(56). С. 22—26.
7. Погребной А. И., Лазько Д. А. Содержание тренировочных нагрузок тяжелоатлетов высокой квалификации на этапе предсоревновательной подготовки // Физическая культура и спорт. Олимпийское образование : материалы междунар. науч.-практ. конф. Краснодар : Куб. гос. ун-т физ. культуры, спорта и туризма, 2020. Ч. 1. С. 54—56.
8. Шарий А. В. Анализ особенностей соревновательной деятельности высококвалифицированных тяжелоатлетов // Научное обоснование физического воспитания, спортивной тренировки и подготовки кадров по физической культуре, спорту и туризму : материалы XV Междунар. науч. сессии по итогам НИР за 2016 г., посвящ. 80-летию ун-та : в 4 ч. Минск : Белорус. гос. ун-т физ. культуры, 2017. Ч. 1. С. 280—284.

Заключение

В рамках реализации методических подходов целесообразно учитывать индивидуальные физиологические особенности тяжелоатлетов, таких как тип вегетативной регуляции, реакция на физическую нагрузку, скорость восстановления пульса и дыхания после упражнений, показатели кистевой динамометрии, шкалы *RIR* (*Reps in Reserve* — количество повторений в запасе) и *DOMS* (*Delayed onset muscle soreness* — отсроченная мышечная боль), а также процент от одноповторного максимума, что обеспечивает эффективное управление тренировочной нагрузкой.

В результате формирующего эксперимента выявлено, что применение предлагаемых методических подходов позволяет обеспечить повышение эффективности учебно-тренировочной деятельности юных тяжелоатлетов, что подтверждается динамикой уровня функциональной, физической и специальной подготовленности, результатами выступления на официальных спортивных соревнованиях.

9. Абзалова С. В., Веселова Е. Г. Профилактика травмирования спортсменов в тяжелой атлетике // Образование и право. 2024. № 4. С. 384—387.
10. Большой А. В., Антонов Г. С. Проблемы контроля спортивной подготовки в тяжелой атлетике // Актуальные проблемы спортивной науки в аспекте социально-гуманитарного знания : материалы науч. симп., посвящ. памяти В. К. Балсевица. М. : РГУФКСМиТ, 2019. С. 199—203.
11. Лазько Д. А., Погребной А. И. Контроль тренировочной нагрузки и физической подготовленности тяжелоатлетов высокой квалификации в структуре мезоциклов // Материалы Ежегодной отчетной научной конференции аспирантов и соискателей Кубанского государственного университета физической культуры, спорта и туризма. Краснодар : Куб. гос. ун-т физ. культуры, спорта и туризма, 2020. С. 33—38.
12. Погребной А. И., Комлев И. О., Горбунов В. А. Новые исследования в зарубежной тяжелой атлетике // Актуальные вопросы физической культуры и спорта. Краснодар : Куб. гос. ун-т физ. культуры, спорта и туризма, 2020. Т. 22. С. 38—47.
13. Бугаец Я. Е., Гронская А. С., Малука М. В., Исаенко Т. А. Гендерные особенности в проявлении специфических нагрузок у тяжелоатлетов // Актуальные проблемы теории и методики армрестлинга, бодибилдинга, гиревого спорта, мас-рестлинга, пауэрлифтинга и тяжелой атлетики : сб. науч. ст. X Всерос. (с междунар. участием) науч.-практ. конф. Чебоксары : Чуваш. гос. пед. ун-т им. И. Я. Яковлева, 2023. Вып. 10. С. 73—79.
14. Учет типов телосложения как новый подход в индивидуализации тренировочных нагрузок квалифицированных тяжелоатлетов / Д. Н. Черногоров, Ю. А. Матвеев, И. П. Сивохин и др. // Человек. Спорт. Медицина. 2022. Т. 22. № 2. С. 150—157.
15. Баюрин А. П., Степанов М. В. Параметры интенсивности тренировочной нагрузки в соревновательных упражнениях сильнейших тяжелоатлетов в зависимости от массы тела на современном этапе // Экстремальная деятельность человека. 2022. № 1(63). С. 8—11.
16. Змановский П. В. Особенности подготовки подростков на занятиях тяжелой атлетикой // Вестник науки. 2023. № 5(62). Т. 3. С. 266—270.
17. Минибаев А. А. Построение тренировочного процесса подростков 16—17 лет, занимающихся тяжелой атлетикой // Актуальные вопросы науки и образования : сб. науч. тр. I Междунар. науч.-практ. конф. Ульяновск, 2022. С. 698—703.
18. Биомеханические, физиологические и возрастные особенности персонификации, индивидуализации при совершенствовании быстроты и скоростно-силовых способностей тяжелоатлетов-подростков / А. П. Исаев, Р. В. Хоменко, А. В. Ненашева и др. // Человек. Спорт. Медицина. 2019. Т. 19. № 3. С. 28—35. DOI: 10.14529/hsm190304.

REFERENCES

1. Kuramshin Yu. F., Biryukova K. A. Implementation of the requirements of the Federal standards of sports training in the conditions of sports schools. *Teoriya i praktika fizicheskoi kul'tury = Theory and Practice of Physical Culture*. 2023; 10:66—68. (In Russ.)
2. Bayazitov K. F. The structure and content of phased long-term training of weightlifters. *Fan-Sportga*. 2021;4:36—39. (In Russ.)
3. Sivokhin I. P., Skotnikov V. F., Fedorov A. I. et al. Simulation of weightlifting training process. *Teoriya i praktika fizicheskoi kul'tury = Theory and Practice of Physical Culture*. 2020;9:13—15.
4. Skotnikov V. F., Smirnov V. E., Gromov V. A. Model characteristics of the total volume of the loading over 70% in three groups of weighting athletes of higher qualification. *Uchenye zapiski universiteta imeni P. F. Lesgafta*. 2019;4(170): 304—306. (In Russ.)
5. Skotnikov V. F., Smirnov V. E., Gromov V. A. Volume and intensity parameters of training loads in snatching exercises among high qualification weightlifters for the 8 week training cycle. *Uchenye zapiski universiteta imeni P. F. Lesgafta*. 2020;4(182):411—415. (In Russ.)
6. Smirnov V. E., Skotnikov V. F., Gromov V. A., Bayurin A. P. Volume and intensity parameters of training loads in jerk pull of high qualification weightlifters. *Ekstremal'naya deyatel'nost' cheloveka = Extreme human activity*. 2020;2(56): 22—26. (In Russ.)
7. Pogrebnoi A. I., Laz'ko D. A. The content of training loads of highly qualified weightlifters at the stage of pre-competitive training. *Fizicheskaya kul'tura i sport. Olimpiiskoe obrazovanie = Physical culture and sport. Olympic education. Proceedings of the International scientific and practical conference*. Krasnodar, Kuban State University of Physical Culture, Sports and Tourism publ., 2020;1:54—56. (In Russ.)
8. Sharii A. V. Analysis of highly qualified weightlifters' competitive activity. *Nauchnoe obosnovanie fizicheskogo vospitaniya, sportivnoi trenirovki i podgotovki kadrov po fizicheskoi kul'ture, sportu i turizmu = Scientific substantiation of physical education, sports training and personnel training in physical culture, sports and tourism. Materials of the XV International scientific session on the results of research for 2016, dedicated to the 80th anniversary of the University*. Minsk, Belarusian State University of Physical Culture publ., 2017;1:280—284. (In Russ.)
9. Abzalova S. V., Veselova E. G. Injury prevention for weightlifting specialists. *Obrazovanie i pravo*. 2024;4:384—387. (In Russ.)
10. Bolshoy A. V., Antonov G. S. The control problems of sports training in weightlifting. *Aktual'nye problemy sportivnoi nauki v aspekte sotsial'no-gumanitarnogo znaniya = Actual problems of sports science in the aspect of social and humanities knowledge. Materials of scientific symposium, dedicated to V. K. Bal'sevich*. Moscow, Russian State University of Physical Education, Sport, Youth and Tourism publ., 2019:199—203. (In Russ.)
11. Lazko D. A., Pogrebnoy A. I. Control of training load and physical fitness of highly qualified weightlifters in the structure of mesocycles. *Proceedings of the Annual reporting scientific conference of postgraduates and applicants of the Kuban State University of Physical Culture, Sports and Tourism*. Krasnodar, Kuban State University of Physical Culture, Sports and Tourism publ., 2020:33—38. (In Russ.)

12. Pogrebnoy A. I., Komlev I. O., Gorbunov V. A. New studies of olympic weightlifting abroad. *Aktual`nye voprosy fizicheskoi kul'tury i sporta = Actual issues of physical culture and sports*. Krasnodar, Kuban State University of Physical Culture, Sports and Tourism publ., 2020;22:38—47. (In Russ.)

13. Bugaets Y. E., Gronskaya A. S., Maluka M. V., Isaenko T. A. Gender characteristics in the manifestation of specific loads in weightlifters. *Aktual`nye problemy teorii i metodiki armrestlinga, bodibildinga, girevogo sporta, mas-restlinga, pauerliftinga i tyazheloi atletiki = Actual problems of theory and methodology of arm wrestling, bodybuilding, kettlebell lifting, mas-wrestling, powerlifting and weightlifting. Collection of scientific articles of X All-Russia (with international participation) scientific and practical conference*. Cheboksary, I. Y. Yakovlev Chuvash State Pedagogical University publ., 2023;10:73—79. (In Russ.)

14. Chernogorov D. N., Matveev Yu. A., Sivokhin I. P. et al. The use of body type data as a new approach to training volume and intensity in trained weightlifters. *Chelovek. Sport. Meditsina = Human. Sport. Medicine*. 2022;22(2):150—157. (In Russ.)

15. Bayurin A. P., Stepanov M. V. Parameters of training load intensity in competitive exercises of the strongest weightlifters depending on body weight at the present stage. *Ekstremal'naya deyatel'nost' cheloveka = Extreme human activity*. 2022;1(63): 8—11. (In Russ.)

16. Zmanovsky P. V. Features of the preparation of teenagers in weightlifting classes. *Vestnik nauki*. 2023;5(62)-3:266—270. (In Russ.)

17. Minibaev A. A. Building the training process of adolescents aged 16-17 engaged in weightlifting. *Aktual`nye voprosy nauki i obrazovaniya = Current issues of science and education. Collection of scientific papers of the I International scientific and practical conference*. Ulyanovsk, 2022:698—703. (In Russ.)

18. Isaev A. P., Khomenko R. V., Nenasheva A. V. et al. Biomechanical, physiological and age-related features of personification and individualization during quickness and speed-strength qualities enhancement in young weightlifters. *Chelovek. Sport. Meditsina = Human. Sport. Medicine*. 2019;19(3):28—35. (In Russ.) DOI: 10.14529/hsm190304.

Статья поступила в редакцию 03.06.2025; одобрена после рецензирования 21.06.2025; принята к публикации 23.06.2025.

The article was submitted 03.06.2025; approved after reviewing 21.06.2025; accepted for publication 23.06.2025.

Научная статья

УДК 378.14

DOI: 10.25683/VOLBI.2025.72.1341

Tatyana Viktorovna Voropaeva

senior lecturer

of the Department of Theory and Methodology

of Preschool and Primary Education,

Kursk State University

Kursk, Russian Federation

lita12@yandex.ru

Татьяна Викторовна Воропаева

старший преподаватель

кафедры теории и методики

дошкольного и начального образования,

Курский государственный университет

Курск, Российская Федерация

lita12@yandex.ru

МОТИВАЦИОННАЯ ГОТОВНОСТЬ ПЕДАГОГОВ К ИСПОЛЬЗОВАНИЮ ЦИФРОВЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

5.8.7 — Методология и технология профессионального образования

Аннотация. В настоящий момент образовательный процесс переходит на новый технологический уровень. В условиях активного внедрения «сквозных» цифровых технологий (VR/AR, нейросетей, искусственного интеллекта и др.) в образовательный процесс, особую значимость приобретает не только технологическая грамотность педагогов, но и их комплексная профессиональная готовность к использованию этих инновационных инструментов. Исследование посвящено анализу ключевого аспекта профессиональной готовности — мотивационного компонента, который определяет не только способность, но и устойчивое стремление педагогов эффективно применять цифровые технологии в педагогической деятельности. В статье представлен анализ различных подходов исследователей к пониманию мотивационной готовности, дается авторское определение данного феномена, приводятся результаты диагностики будущих педагогов — студентов Курского государственного университета и Московского государственного педагогического университета с целью определения уровня сформированности мотивационно-ценностного компонента готовности педагогов к использованию цифровых образовательных технологий. В контексте необратимости и нарастающей интенсивности цифровой трансформации образования данная работа приобретает особую научную и практическую значимость. Анализ ответов респондентов показал, что, несмотря на осознание

роли и значимости цифровых технологий, у многих будущих педагогов преобладает внешняя мотивация, а не внутренняя заинтересованность. Особую актуальность исследованию придает выявленная диспропорция между технологическими возможностями цифровой образовательной среды и реальным уровнем мотивационной готовности будущих педагогов к их эффективному использованию. Автором предложена трехуровневая модель мотивационной готовности, позволяющая дифференцировать подходы в подготовке педагогов к цифровизации. Полученные результаты имеют большое значение для совершенствования системы подготовки кадров в условиях продолжающейся цифровой трансформации, предлагая научные подходы к формированию мотивационной готовности будущих педагогов. Автором предложены конкретные механизмы формирования цифровой компетентности будущих педагогов с учетом выявленных закономерностей мотивационного развития в условиях цифровой трансформации образования. Особое внимание уделено разработке практико-ориентированной модели формирования мотивации.

Ключевые слова: педагогическая деятельность, профессиональная готовность, мотивационная готовность, цифровая трансформация, цифровые образовательные технологии, мотивационно-ценностный компонент, профессиональная деятельность, внешняя мотивация, внутренняя мотивация, психолого-педагогические барьеры

Для цитирования: Воропаева Т. В. Мотивационная готовность педагогов к использованию цифровых образовательных технологий в профессиональной деятельности // Бизнес. Образование. Право. 2025. № 3(72). С. 537—542. DOI: 10.25683/VOLBI.2025.72.1341.

Original article

MOTIVATIONAL READINESS OF TEACHERS TO USE DIGITAL EDUCATIONAL TECHNOLOGIES IN PROFESSIONAL ACTIVITIES

5.8.7 — Methodology and technology of vocational education

Abstract. Currently, the educational process is transitioning to a new technological level. With the active implementation of “cross-cutting” digital technologies (VR/AR, neural networks, artificial intelligence, and others) in education, not only technological literacy but also comprehensive professional readiness of educators to utilize these innovative tools becomes particularly significant. The study focuses on analyzing a key aspect of professional readiness — the motivational component, which determines both the capability and sustained commitment of educators to effectively apply digital

technologies in teaching practice. The article presents an analysis of various research approaches to understanding motivational readiness, provides the author’s definition of this phenomenon, and reports diagnostic results of future educators - students from Kursk State University and Moscow State Pedagogical University - to assess the development level of motivational-value components in teachers’ readiness to use digital educational technologies. In the context of the irreversible and intensifying digital transformation of education, this study gains special scientific and practical

importance. Analysis of respondents' answers revealed that despite recognizing the role and significance of digital technologies, many future educators demonstrate predominantly extrinsic rather than intrinsic motivation. Of particular relevance is the identified disparity between the technological capabilities of the digital educational environment and the actual level of motivational readiness among future educators for their effective implementation. The author proposes a three-level model of motivational readiness that enables differentiated approaches in preparing educators for digital transformation. The obtained results are crucial for improving the personnel training system amid ongoing digital transformation, offering scien-

tifically grounded approaches to developing motivational readiness in future educators. The author presents specific mechanisms for forming digital competence in future teachers, considering the identified patterns of motivational development in the context of digital transformation in education. Special attention is paid to developing a practice-oriented model of motivation formation.

Keywords: digital educational technologies, motivational-value component, teachers' readiness, professional activity, extrinsic and intrinsic motivation, teaching practice, digital transformation, psychological and pedagogical barriers, professional development, educational process

For citation: Voropaeva T. V. Motivational readiness of teachers to use digital educational technologies in professional activities. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2025;3(72):537—542. DOI: 10.25683/VOLBI.2025.72.1341.

Введение

Актуальность темы настоящего исследования обусловлена значительными изменениям в образовательном процессе под влиянием цифровой трансформации. Современные цифровые образовательные технологии открывают новые возможности для обучения. В настоящее время особо актуальным становится внедрение «сквозных» цифровых технологий, таких как виртуальная (VR) и дополненная (AR) реальность, нейросети и искусственный интеллект. Внедрение в процесс обучения данных технологий требует от педагогов не только технологической грамотности, но и сформированной готовности к использованию цифровых инструментов в профессиональной деятельности [1].

В Федеральном проекте «Цифровая образовательная среда» также подчеркивается, что цифровая подготовка учителей должна охватывать не только базовые навыки работы с компьютером и интернетом, но и более сложные аспекты, такие как применение цифровых образовательных платформ, интерактивных инструментов, облачных сервисов, а также технологий виртуальной и дополненной реальности.

Особую роль в структуре профессиональной готовности педагогов к работе в современной цифровой среде играет мотивационный компонент, который определяет не только принятие новых технологий, но и устойчивость к цифровой трансформации образовательного процесса, готовность к преодолению не только технических, но и психолого-педагогических барьеров, препятствующих эффективной интеграции цифровых технологий в учебный процесс.

Изученность проблемы. Мотивационная готовность учителей к использованию цифровых образовательных технологий стала важной областью изучения как в современных российских, так и в международных исследованиях в области образования. Ввиду своей актуальности, данная тема изучалась многими исследователями.

Готовность к профессиональной деятельности как комплексный феномен описана в научных трудах таких авторов, как В. А. Сластенин, Л. С. Подымова, И. В. Роберт, И. А. Зимняя, А. К. Маркова, В. А. Бодров, А. А. Деркач, Н. В. Кузьмина, Л. М. Митина, А. А. Орлов, В. Д. Шадриков, Е. П. Ильин, М. В. Кларин, А. Г. Асмолов, В. В. Рубцов и др.

Данную проблему изучали и зарубежные исследователи, такие как Р. А. Ermher, А. Ottenbreit-Leftwich, R. Scherer, F. Siddiq, J. Tonder и др.

Значительный вклад в изучение мотивационной готовности педагогов в условиях цифровой трансформации образования внесла в своих работах И. В. Роберт, которая представила мотивационную готовность педагогов как осознанное внутреннее стремление к активному освоению

и творческому применению цифровых технологий в профессиональной деятельности, основанное на личной заинтересованности и убежденности в их ценности для образовательного процесса [2, с. 39—48; 3].

В комплексном исследовании возможностей, проблем и рисков обучения в цифровой среде Н. Ф. Ефремова подчеркивает, что мотивационная готовность педагога заключается в осознанном стремлении к формированию цифровой профессиональной идентичности, включающей потребность в освоении новых педагогических технологий, создании персональной образовательной среды и разработке цифрового образовательного контента [4].

М. М. Далгатов с соавторами рассматривают мотивационную готовность педагогов к цифровой среде как способность преодолевать психолого-педагогические барьеры онлайн-обучения, сохраняя профессиональную мотивацию и выстраивая новые формы образовательного взаимодействия, компенсирующие дефицит живого общения [5].

И. А. Новикова с соавторами определяют мотивационную готовность как внутреннюю потребность студентов в использовании цифровых технологий, основанную на познавательном интересе, личностных особенностях (открытость новому, креативность) и осознании их профессиональной ценности [6].

Р. А. Валеева с соавторами выявили, что студенты, осознанно выбравшие педагогическую профессию, демонстрируют устойчивую мотивационную готовность, выражающуюся в вере в социальную значимость своей будущей деятельности и стремлении к профессиональному развитию. Такие учащиеся проявляют повышенную инициативность в освоении инноваций, включая цифровые технологии, и лучше преодолевают профессиональные трудности благодаря сформированной внутренней мотивации [7].

Л. М. Андрухина с соавторами выявили парадоксальную ситуацию: несмотря на понимание важности цифровых технологий, педагоги сталкиваются с устойчивыми барьерами, среди которых ключевым является недостаточная мотивация. Исследователи подчеркивают, что именно низкий уровень внутренней мотивации, а не отсутствие технических навыков, чаще всего препятствует эффективному внедрению цифровых инструментов в образовательный процесс [8].

Л. В. Силакова и А. И. Соснило понимают мотивационную готовность как активную профессиональную позицию педагога, выражающуюся в осознанном стремлении внедрять цифровые технологии в образовательный процесс. При этом исследователи отмечают, что подлинная мотивационная готовность предполагает не только владение цифровыми навыками, но и устойчивое желание развивать их совместно

со студентами, преодолевая разрыв между формальной грамотностью и практическим применением технологий [1].

Психологическая готовность педагогов, по мнению И. Н. Добротиной, играет ключевую роль в их адаптации к цифровым образовательным технологиям. Психологические барьеры часто связаны с когнитивными предубеждениями и отсутствием достаточной подготовки и ресурсов [9].

В работе А. О. Хромовой с соавторами отмечается, что на готовность будущих педагогов использовать инновационные технологии влияют различные способности, такие как степень мотивации к применению инновационных технологий, креативность, коммуникативные и организационные способности [10].

В статье А. С. Волковой и М. М. Кудавевой особое внимание уделяется мотивационной составляющей формирования у студентов цифровых компетенций. Авторы выявляют, что внутренняя мотивация (профессиональный интерес, стремление к самореализации в цифровой среде) является ключевым фактором успешного освоения цифровых навыков [11].

При анализе мотивационной готовности будущих педагогов к использованию *VR*-технологий в образовательной деятельности А. П. Шмакова с соавторами выделяют две ключевые составляющие: личностный и профессиональный аспекты [12].

Проведенный анализ выявил отсутствие консолидированных подходов к оценке мотивационного компонента профессиональной готовности педагогов в условиях цифровизации, что актуализирует необходимость дальнейших методологических разработок в данной области. Данный вывод согласуется с позицией ЮНЕСКО, представленной в Глобальном докладе по мониторингу образования 2023 г. (<https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000385723>), где особо подчеркивается, что именно «мотивационная устойчивость» педагогов — их способность сохранять профессиональную мотивацию при внедрении технологических инноваций — является критически важным фактором успешной цифровой трансформации образовательного процесса.

Целесообразность разработки темы обусловлена стремительной цифровой трансформацией образования, требующей принципиально новых подходов к подготовке педагогов. Несмотря на технологическую оснащенность современных школ, ключевой проблемой остается низкий уровень мотивационной готовности педагогов к использованию цифровых инструментов.

Цель исследования — эмпирическим путем выявить уровень сформированности мотивационной готовности будущих педагогов к использованию цифровых технологий в профессиональной деятельности, определить ключевые факторы, влияющие на мотивационную готовность, а также условия формирования устойчивой профессиональной мотивации в цифровой среде.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие **задачи**:

1. Систематизировать научные подходы к пониманию мотивационной готовности педагогов в контексте цифровизации образования.
2. Разработать критериально-оценочный инструментарий для диагностики уровня мотивационной готовности.
3. Провести количественно-качественный анализ текущего состояния мотивационной готовности студентов педагогических специальностей.
4. Разработать рекомендации по интеграции мотивационного компонента в программы педагогического образования.

Научная новизна исследования заключается в разработке и эмпирическом обосновании трехуровневой модели мотивационной готовности педагогов, включающей комплекс критериев оценки, которые охватывают не только когнитивные (знание цифровых технологий), но и эмоционально-ценностные показатели (внутренняя мотивация, устойчивость к цифровым барьерам, осознание профессиональной значимости технологий).

Теоретическая значимость заключается в том, что исследование расширяет научные представления о структуре профессиональной готовности педагогов в условиях цифровой трансформации образования, конкретизируя содержание мотивационно-ценностного компонента через выделение трех качественно различных уровней его сформированности с четкими диагностическими критериями.

Практическая значимость исследования заключается в разработке диагностического инструментария для оценки уровня мотивационной готовности педагогов к цифровой трансформации, что позволяет образовательным организациям выявлять проблемные зоны и адресно корректировать программы профессионального развития. Материалы исследования могут быть использованы при обновлении содержания педагогического образования, создании системы методического сопровождения цифровизации, а также при проектировании индивидуальных образовательных траекторий для преодоления психологических барьеров и развития цифровой компетентности будущих и действующих педагогов.

Основная часть

Мотивационную готовность педагогов к использованию цифровых технологий мы рассматриваем как комплексное явление, отражающее внутреннюю заинтересованность и стремление учителей к освоению и внедрению новых информационных технологий в образовательный процесс.

Методологическую основу исследования составляют современные концепции цифровизации образования, где мотивационная готовность педагогов рассматривается как ключевой фактор профессионального развития.

Мотивационная готовность участников образовательного процесса выступает ключевым условием успешной цифровой трансформации, непосредственно связанным с уровнем их вовлеченности в цифровую среду. Согласно исследованию НИУ ВШЭ, процесс внедрения инноваций реализуется через три взаимосвязанных этапа: когнитивно-поведенческую готовность (осознание необходимости изменений и начальный уровень компетенций), стадию принятия (трансформация установок и моделей профессионального поведения) и фазу институционализации (устойчивое интеграция инноваций в практику). При этом именно мотивационная составляющая готовности, включающая комплекс внешних и внутренних факторов, определяет динамику и результативность всего процесса цифровой трансформации, формируя основу для последующих качественных изменений в профессиональной деятельности [13, с. 16—45; 14, с. 66—77; 15, с. 56—69].

С целью определения уровня мотивационной готовности педагогов осуществлен анализ научных публикаций, а также проведено социологическое исследование путем онлайн-анкетирования с использованием возможностей ресурса «Яндекс Формы». Всего в диагностике приняли участие 146 чел.: студенты Курского государственного университета (50 бакалавров направления подготовки 44.03.02 «Психолого-педагогическое образование», 27 бакалавров направления подготовки 44.03.05 «Педагогическое образование»),

а также студенты Московского государственного педагогического университета (69 бакалавров по направлению подготовки 44.03.05 «Педагогическое образование»).

Результаты и обсуждение исследования. Проведенный анализ результатов онлайн-анкетирования выявил в целом позитивное отношение респондентов к цифровым технологиям с разной степенью осознанности и мотивации.

Большинство опрошиваемых высоко оценивает значимость цифровизации педагогической деятельности, испытывает положительные эмоции от взаимодействия в циф-

ровой среде и выражает интерес к познанию современных цифровых технологий. Респонденты считают, что цифровые технологии нужны педагогу часто или постоянно, что свидетельствует об осознанном понимании важности и принятии ими цифровизации как неотъемлемой части профессии.

Ответы на вопрос: «Согласны ли Вы с высказыванием: «Нельзя недооценивать значимость новых цифровых технологий в профессиональной деятельности педагога?» — представлен на рис. 1.

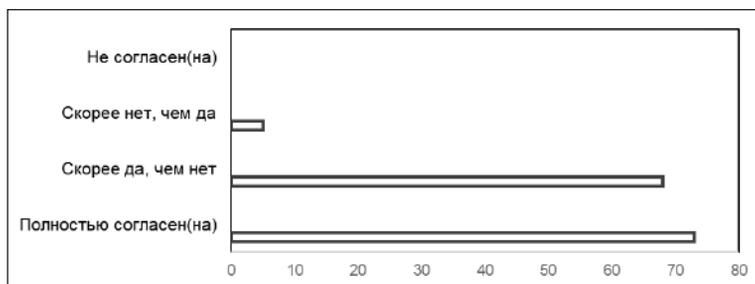

Рис. 1. Распределение ответов респондентов на вопрос: «Согласны ли Вы с высказыванием: «Нельзя недооценивать значимость новых цифровых технологий в профессиональной деятельности педагога?»», %

Однако при общем понимании роли новых цифровых технологий в деятельности педагога только 56,2 % рассматривают внедрение цифровых технологий в профессиональную деятельность как собственную приоритетную задачу; тогда как 38,4 % руководствуются внешними стимулами, такими как глобальная цифровизация (23,3 %), требования школ, вузов (15,1 %), а не личной профессио-

нальной потребностью. Вариант ответа «Не считаю это необходимостью» не был выбран ни одним из респондентов (0 %). Об этом наглядно свидетельствуют результаты ответов на вопрос: «Осознаете ли Вы необходимость внедрения в профессиональную деятельность педагога современных цифровых технологий?» — представленные на рис. 2.

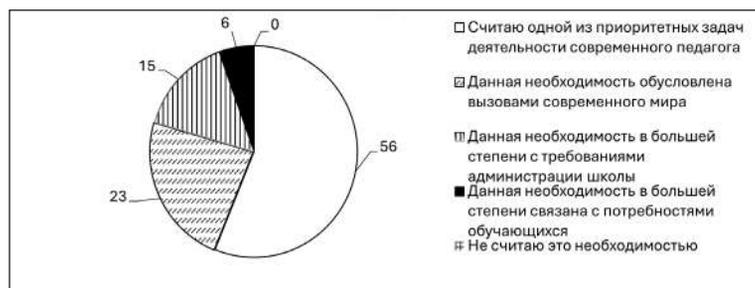

Рис. 2. Распределение ответов респондентов на вопрос: «Осознаете ли Вы необходимость внедрения в профессиональную деятельность педагога современных цифровых технологий?»», %

Достаточно высокий процент студентов (78 %) проявляет высокую активность во взаимодействии в цифровой среде, однако есть часть, которая остается пассивной (22 %). Это может приводить к затруднениям в педагогической работе в современной образовательной среде. Наглядно представим результаты ответов на вопрос:

«Вы испытываете положительные эмоции при взаимодействии в информационной среде?» — представленные на рис. 3.

На основе данных опроса мы выделили три уровня сформированности мотивационной готовности педагогов цифровым технологиям: высокий, средний и низкий.

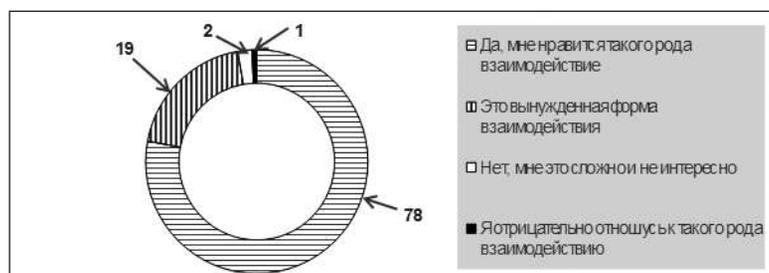

Рис. 3. Распределение ответов респондентов на вопрос: «Вы испытываете положительные эмоции при взаимодействии в информационной среде?»», %

К высокому уровню мы отнесли студентов, которые активно следят за цифровыми трендами, считают цифровизацию приоритетной задачей, используют технологии осознанно, хотя осваивать цифровые технологии. В качестве критериев данного уровня выступают внутренняя мотивация (не просто «надо», а «хочу и понимаю зачем»), готовность к самообучению, а также осознание роли цифровых технологий в профессии.

Средний уровень продемонстрировали студенты, которые знают важность цифровых технологий, но по внешним причинам («вызовов времени», требования администрации), используют технологии ограниченно (знают инструменты, но не применяют), интерес есть, но нет системности (хотят узнать о новых инструментах, но не внедряют их). Критерии отнесения: внешняя мотивация («надо»),

а не «хочу»), ориентация на минимально необходимый уровень, нет четкой стратегии цифрового развития.

К низкому уровню отнесли респондентов, которые не интересуются технологиями, не видят в них ценности (считают, что технологии нужны только ИТ-специалистам), пассивны в обучении (нет времени, нет желания) Критерии отнесения к данному уровню: сопротивление цифровизации, отрицание значимости технологий для педагога, а также отсутствие познавательной активности.

На основе строгого анализа данных опроса ($N = 146$) 37 % опрошенных показали высокий уровень сформированности мотивационно-ценностного компонента готовности, 48,6 % продемонстрировали средний уровень, у 14,4 % выявлен низкий уровень сформированности данного компонента. Результаты опроса представлены в таблице.

Общие результаты анкетирования

Уровень	Число респондентов		Характеристика
	N	%	
Высокий	54	37	Осознанное использование, инициативность
Средний	71	48,6	Ограниченное применение, внешняя мотивация
Низкий	21	14,4	Пассивность, сопротивление инновациям

Выводы

Проведенное исследование позволило выявить ключевые аспекты мотивационной готовности будущих педагогов к использованию цифровых образовательных технологий.

Несмотря на осознание значимости цифровых инструментов в профессиональной деятельности, у большинства студентов преобладает внешняя мотивация, обусловленная требованиями образовательной среды, а не внутренняя заинтересованность. Это свидетельствует о необходимости целенаправленной работы по трансформации внешних стимулов в устойчивую профессиональную потребность.

Результаты исследования подчеркивают важность разработки дифференцированных подходов к формированию мотивационной готовности с учетом выделенных уровней, а также разработки многоуровневой системы мотивационно-

го сопровождения студентов, включающей следующие возможные мероприятия:

1. Внедрение практико-ориентированных форм обучения в рамках цифровой лаборатории для демонстрации ценности цифровых инструментов.
2. Развитие тьюторской поддержки и тренингов по преодолению психолого-педагогических барьеров.
3. Интеграция мотивационного компонента в программы педагогического образования, включая формирование индивидуальных образовательных траекторий.

Дальнейшие исследования могут быть направлены на разработку модели формирования готовности будущих педагогов к использованию цифровых технологий. Реализация данной модели позволит обеспечить эффективную интеграцию цифровых технологий в образовательный процесс и формирование нового поколения педагогов, готовых к вызовам цифровой эпохи.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Силакова Л. В., Соснило А. И. Исследование готовности участников образовательного процесса к применению цифровых технологий в образовании // Психологическая наука и образование. 2023. Т. 28. № 4. С. 112—133. DOI: 10.17759/pse.2023280407.
2. Роберт И. В. Дидактика периода цифровой трансформации образования. М. : ИСМО, 2024. 204 с.
3. Роберт И. В. Основные направления подготовки учителей по проблемам использования искусственного интеллекта в среднем общем образовании // Искусственный интеллект в образовании : коллектив. моногр. М. : ИСМО, 2024. С. 68—80.
4. Ефремова Н. Ф. Цифровая педагогика, проблемы и готовность обучения в цифровой среде // Инновационная наука: психология, педагогика, дефектология. 2023. Т. 6. № 5. С. 81—93. DOI: 10.23947/2658-7165-2023-6-5-81-93.
5. Далгатова М. М., Магомедханова У. Ш., Кимпаева Э. А., Гунашева М. А. Психолого-педагогические проблемы дистанционного обучения в представлении учителей и родителей // Российский психологический журнал. 2022. Т. 19. № 2. С. 75—88. DOI: 10.21702/rpj.2022.2.6.
6. Новикова И. А., Бычкова П. А., Новиков А. Л., Шляхта Д. А. Личностные черты и академическая мотивация как предикторы отношения студентов к цифровым образовательным технологиям // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Психология и педагогика. 2022. Т. 19. № 4. С. 689—716. (На англ. яз.) DOI: 10.22363/2313-1683-2022-19-4-689-716.
7. Valeeva R. A., Parfilova G. G., Kremen F. M., Kremen S. A. Career Orientations of Pre-Service Teachers: Exploring the Influence of Different Types of Universities // Psychology in Russia: State of the Art. 2024. Vol. 17. No. 2. Pp. 114—137. DOI: 10.11621/pir.2024.0208.
8. Андрихина Л. М., Ломовцева Н. В., Садовникова Н. О. Концепты цифровой дидактики как основания проектирования опережающего образования педагогов профессионального обучения // Профессиональное образование и рынок труда. 2020. № 1. С. 30—43.

9. Добротина И. Н. Цифровые технологии в преподавании русского языка и литературы // Перспективы и приоритеты педагогического образования в эпоху трансформаций, выбора и вызовов : VI Виртуал. Междунар. форум по пед. образованию : сб. науч. тр. Казань : Изд-во Каз. ун-та, 2020. Ч. I. С. 117—122.
10. Исследование мотивационного, креативного, коммуникативного и организационного компонентов готовности будущих педагогов к использованию инновационных технологий / А. О. Хромова, Е. Ю. Бухтаярова, А. А. Климова и др. // *Science for Education Today*. 2022. Т. 12. № 4. С. 7—25.
11. Волкова А. С., Кудяева М. М. Оценка цифровых компетенций студентов в контексте профессиональной подготовки кадров для цифровой экономики // *Креативная экономика*. 2022. Т. 16. № 5. С. 1953—1974. DOI: 10.18334/ce.16.5.114800.
12. Шмакова А. П., Касаткина Н. М., Кувшинова А. Н. Анализ мотивационной готовности студентов педагогического университета к использованию технологии виртуальной реальности // *Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева*. 2023. № 4(121) С. 135—143. DOI: 10.37972/chgpu.2023.121.4.016.
13. Уваров А. Ю. Цифровая трансформация и сценарии развития общего образования. М. : НИУ ВШЭ, 2020. 108 с.
14. Цифровая трансформация в государственном управлении : коллектив. моногр. / под ред. Е. М. Стырина, Н. Е. Дмитриевой. М. : Изд. дом Высш. шк. экономики, 2023. 208 с.
15. Цифровая трансформация: эффекты и риски в новых условиях / редкол.: И. Р. Агамирзян, Л. М. Гохберг, Т. С. Зинина, П. Б. Рудник. М. : ИСИЭЗ ВШЭ, 2024. 156 с.

REFERENCES

1. Silakova L. V., Sosnilo A. I. Study of the Educational Process Participants Readiness to Applying Digital Technologies in Education. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie = Psychological Science and Education*. 2023;28(4):112—133. (In Russ.) DOI: 10.17759/pse.2023280407.
2. Robert I. V. Didactics in the period of digital transformation of education. Moscow, Institute of Content and Teaching Methods publ., 2024. 204 p. (In Russ.)
3. Robert I. V. Main directions of teacher training on the use of artificial intelligence in secondary general education. *Artificial Intelligence in Education*. Collective monograph. Moscow, Institute of Content and Teaching Methods publ., 2024. Pp. 68—80. (In Russ.)
4. Efremova N. F. Digital Pedagogy: Challenges and Readiness for Learning in Digital Environment. *Innovatsionnaya nauka: Psikhologiya. Pedagogika. Defektologiya = Innovative science: psychology, pedagogy, defectology*. 2023;6(5):81—93. (In Russ.) DOI: 10.23947/2658-7165-2023-6-5-81-93.
5. Dalgatov M. M., Magomedkhanova U. Sh., Kimpayeva E. A., Gunashev M. A. Psychological and Pedagogical Problems of Distance Learning in the Views of Teachers and Parents. *Rossiiskii psikhologicheskii zhurnal = Russian psychological journal*. 2022;19(2):75—88. DOI: 10.21702/rpj.2022.2.6
6. Novikova I. A., Bychkova P. A., Novikov A. L., Shlyakhta D. A. Personality Traits and Academic Motivation as Predictors of Attitudes towards Digital Educational Technologies among Russian University Students. *Vestnik Rossiiskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Psikhologiya i pedagogika = RUDN Journal of Psychology and Pedagogy*. 2022;19(4):689—716. DOI: 10.22363/2313-1683-2022-19-4-689-716.
7. Valeeva R. A., Parfilova G. G., Kremen F. M., Kremen S. A. Career Orientations of Pre-Service Teachers: Exploring the Influence of Different Types of Universities. *Psychology in Russia: State of the Art*. 2024;17(2):114—137. DOI: 10.11621/pir.2024.0208.
8. Andryukhina L., Lomovtseva N., Sadovnikova N. Digital didactics concepts as the basis for designing of advanced education of teachers of vocational training. *Professional'noe obrazovanie i rynek truda = Vocational Education and Labor Market*. 2020;1:30—43. (In Russ.)
9. Dobrotina I. N. Digital technologies in teaching Russian language and literature: opportunities and risks. *Perspektivy i priorytety pedagogicheskogo obrazovaniya v epokhu transformatsii, vybora i vyzovov = Prospects and priorities of pedagogical education in the era of transformations, choices, and challenges. VI Virtual International forum on teacher education. Collection of scientific papers*. Kazan, Kazan University publ., 2020;1:117—122. (In Russ.)
10. Khromova A. O., Bukhtayarova E. Yu., Klimova A. A. et al. Research on motivational, creative, communicative and organizational components of future educators' readiness to use innovative technologies. *Science for Education Today*. 2022;12(4):7—25. (In Russ.)
11. Volkova A. S., Kudaeva M. M. Assessment of students' digital competencies in the context of professional training for the digital economy. *Kreativnaya ekonomika = Creative Economy*. 2022;16(5):1953—1974. (In Russ.) DOI: 10.18334/ce.16.5.114800.
12. Shmakova A. P., Kasatkina N. M., Kuvshinova A. N. Analysis of motivational readiness of pedagogical university students for the use of virtual reality technologies. *Vestnik Chuvashskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. I. Ya. Yakovleva = I. Yakovlev Chuvash State Pedagogical University Bulletin*. 2023;4(121):135—143. (In Russ.) DOI: 10.37972/chgpu.2023.121.4.016.
13. Uvarov A. Yu. Digital transformation and scenarios for the development of general education. Moscow, HSE University publ., 2020. 108 p. (In Russ.)
14. Digital Transformation in Public Administration. Collective monograph. E. M. Styryin, N. E. Dmitrieva (eds.). Moscow, HSE University publ., 2023. 208 p. (In Russ.)
15. Digital Transformation: Effects and Risks in New Conditions. I. R. Agamirzyan, L. M. Gokhberg, T. S. Zinina, P. B. Rudnik (eds.). Moscow, ISSEK HSE publ., 2024. 156 p. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 30.05.2025; одобрена после рецензирования 16.06.2025; принята к публикации 23.06.2025.
The article was submitted 30.05.2025; approved after reviewing 16.06.2025; accepted for publication 23.06.2025.

Научная статья

УДК 378

DOI: 10.25683/VOLBI.2025.72.1399

Kseniya Alexeevna Gerasenkova

Applicant of the Laboratory of Comparative Education and History of Pedagogy, field of training 44.06.01 — Education and pedagogical sciences, V. S. Lednev Institute of Educational Content and Methods Moscow, Russian Federation
xeniger@yandex.ru

Ксения Алексеевна Герасенкова

соискатель лаборатории сравнительного образования и истории педагогики, направление подготовки 44.06.01 — Образование и педагогические науки, Институт содержания и методов обучения им. В. С. Леднева Москва, Российская Федерация
xeniger@yandex.ru

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В ПОВЫШЕНИИ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ: СТРУКТУРА И СОДЕРЖАНИЕ ПРОГРАММ (НА ПРИМЕРЕ EUROPASS TEACHER ACADEMY)

5.8.1 — Общая педагогика, история педагогики и образования

Аннотация. В статье представлен комплексный анализ современных тенденций в системе повышения квалификации преподавателей высшей школы на основе исследования образовательных программ международного портала *Europass Teacher Academy*. В условиях цифровой трансформации образования особую актуальность приобретает вопрос профессионального развития преподавательского состава, что стало предметом данного исследования. Методология исследования основана на анализе содержания 142 образовательных программ, позволившем выявить ключевые направления современного дополнительного профессионального образования. Результаты анализа демонстрируют явное доминирование цифрового направления, при этом особый интерес представляет блок по искусственному интеллекту в образовании, включающий курсы по работе с *ChatGPT*, созданию образовательного контента на основе искусственного интеллекта и разработке индивидуальных стратегий обучения. Значительное внимание в программах уделяется инновационным педагогическим методикам, включая геймификацию, перевернутый класс и проектное обучение. Автор выделяет три важнейших аспекта современных программ повышения квалифи-

кации: технологический (освоение цифровых инструментов), методический (современные подходы к преподаванию) и психолого-педагогический (управление классом, эмоциональный интеллект, профилактика профессионального выгорания). Особый интерес представляют выявленные междисциплинарные связи между различными направлениями, в частности интеграция принципов устойчивого развития с цифровыми технологиями и педагогическими инновациями. Также проанализировано формирование «мягких навыков» преподавателей через программы развития креативности, критического мышления и коммуникативных навыков. Полученные результаты имеют практическую значимость для разработчиков программ дополнительного профессионального образования, руководителей университетов и преподавателей, позволяя оптимизировать систему повышения квалификации в соответствии с глобальными трендами развития высшей школы.

Ключевые слова: высшее образование, повышение квалификации, преподаватель, университет, педагогические инновации, профессиональное развитие преподавателей, глобальные вызовы, непрерывное образование, персонализация, индивидуализация

Для цитирования: Герасенкова К. А. Современные тенденции в повышении квалификации преподавателей высшей школы: структура и содержание программ (на примере *Europass Teacher Academy*) // Бизнес. Образование. Право. 2025. № 3(72). С. 543—547. DOI: 10.25683/VOLBI.2025.72.1399.

Original article

CURRENT TRENDS IN PROFESSIONAL TRAINING OF HIGHER SCHOOL TEACHERS: STRUCTURE AND CURRICULUM OF PROGRAMS (ON THE CASE OF EUROPASS TEACHER ACADEMY)

5.8.1 — General pedagogy, history of pedagogy and education

Abstract. The article presents a comprehensive analysis of current trends in the system of professional training of higher school teachers based on a study of educational programs of the international network *Europass Teacher Academy*. In the context of the digital transformation of education, the issue of professional development of teaching staff is becoming particularly relevant, which has become the subject of this study. The research methodology is based on an analysis of the curriculum of 142 educational programs, which made it possible to identify key areas of modern life-long professional education. The results of the analysis demonstrate

the clear dominance of the digital trend presenting in the block on artificial intelligence in education which includes courses on working with *ChatGPT*, creating educational content based on AI and developing individual learning strategies. The programs place considerable emphasis on innovative pedagogical techniques, including gamification, upside-down classroom, and project-based learning. The author identifies three important aspects of modern professional development programs: technological (using digital tools), methodological (modern approaches to teaching) and psychological and pedagogical (classroom management, emotional

intelligence, prevention of professional burnout). Interdisciplinary links between different areas are identified as the integration of the principles of sustainable development with digital technologies and pedagogical innovations. The article also analyzes the development of soft skills of university teachers through programs for the development of creativity, critical thinking and communication skills. The results demonstrate practical importance for university

teachers of lifelong professional education programs which allow them to optimize the professional development system in accordance with global trends in the development of higher education.

Keywords: *higher education, professional training, teacher, university, pedagogical innovations, professional development of teachers, global challenges, lifelong education, personification, individualization*

For citation: Gerasenkova K. A. Current trends in professional training of higher school teachers: structure and curriculum of programs (on the case of Europass Teacher Academy). *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2025; 3(72):543—547. DOI: 10.25683/VOLBI.2025.72.1399.

Введение

Актуальность. Современные вызовы высшего образования требуют комплексного подхода к развитию и повышению квалификации преподавателей университета через многообразие форм непрерывного профессионального роста. Эффективность образовательных трансформаций во многом зависит от уровня компетенций преподавателей, что обуславливает потребность в системной поддержке их профессионального роста [1]. В международной практике совершенствование компетенций профессорско-преподавательского состава структурируется вокруг трех аспектов: глубокие дисциплинарные знания, владение современными дидактическими подходами и компетенции по формированию учебной автономии обучающихся и их самостоятельности. Большинство курсов повышения квалификации за рубежом направлены на развитие компетенций преподавателя, направленных на управление классом, а также на развитие компетенций для формирования самостоятельности у студентов. Такой подход соответствует глобальному тренду на персонализацию образования и переход от традиционного преподавания к тьюторскому сопровождению. Кроме того, вовлеченность в международные программы способствует академической мобильности, обмену педагогическими инновациями и интеграции университетов в мировое образовательное пространство. Это особенно важно в контексте растущей конкуренции между университетами за увеличение академической мобильности, исследовательские гранты и позиции в международных рейтингах. Внедрение лучших зарубежных практик позволяет не только повысить уровень преподавания, но и создать условия для устойчивого развития университета как центра передовых образовательных методов.

Изученность проблемы. Современные трансформационные процессы в системе высшего образования существенно актуализируют проблему непрерывного профессионального развития преподавательского состава, что отражено в исследованиях зарубежных компаративистов — Н. М. Санз [1], О. М. Вентиста [2], Е. Е. ван Дайк [3], Л. М. Зенг [4]. Проведенные исследования позволяют выделить четыре ключевых направления, определяющих векторы профессионального роста. Во-первых, цифровая компетентность преподавателей трансформируется в базовое профессиональное требование [5; 6], охватывающее не только технические навыки работы с цифровыми инструментами, но и методологию эффективной интеграции технологических решений в образовательный процесс, что представлено в исследованиях М. Кайяли [7].

Во-вторых, стремительное внедрение искусственного интеллекта (далее — ИИ) в образовательную среду требует от преподавателей глубокого критического осмысления его педагогического потенциала, включая анализ возможностей и ограничений применения ИИ-технологий в учебном процессе, что подтверждается в работе И. Рейна Марин с соавторами [8].

В-третьих, особое внимание в современных исследованиях зарубежных компаративистов, таких как Дж. Е. Роббинс [9], И. Гаст, М. Нилен [10], уделяется вопросам психологического благополучия преподавателей, что предполагает развитие навыков саморегуляции, стрессоустойчивости и эмоционального интеллекта в условиях цифровизации образования.

В-четвертых, в работе Л. ван Брюггена с соавторами [11] креативность рассматривается в качестве неотъемлемого компонента профессиональной компетентности преподавателя в условиях цифровой эпохи, поскольку она способствует адаптации к динамично изменяющимся образовательным реалиям. Перспективные направления дальнейших исследований современные ученые (см., напр.: [12]) связывают с разработкой комплексных многоуровневых моделей профессионального развития преподавателей, учитывающих как технологические, так и психолого-педагогические аспекты их деятельности.

Целесообразность разработки темы. Исследование зарубежного опыта повышения квалификации преподавателей представляет собой важное направление научного поиска, результаты которого могут стать основой для формирования эффективной системы непрерывного педагогического развития в условиях быстро меняющейся образовательной реальности.

Цель исследования — выявить и проанализировать современные тенденции в структуре и содержании программ повышения квалификации преподавателей университетов на примере международного образовательного портала *Europass Teacher Academy*. Для достижения поставленной цели предлагается решить следующие **задачи**: проанализировать структуру и содержание программ повышения квалификации преподавателей высшей школы на международном образовательном портале (на примере *Europass Teacher Academy*); выявить ключевые направления и тенденции в дополнительном профессиональном образовании преподавателей, включая технологические, методические и психолого-педагогические аспекты; определить степень влияния цифровой трансформации образования на формирование современных программ повышения квалификации; исследовать междисциплинарные связи между различными направлениями программ (включая интеграцию ИИ и др.); оценить роль развития «мягких навыков» (*soft skills*) в профессиональном росте преподавателей высшей школы.

Научная новизна заключается в выявлении структурных особенностей и актуальных тенденций, характеризующих современные международные программы повышения квалификации преподавателей высшего образования. На основе комплексного анализа 142 образовательных программ международного портала *Europass Teacher Academy* установлены закономерности формирования содержания дополнительного профессионального образования. Особую значимость имеет обнаруженный баланс между технологическими, методическими и психологическими

асpekтами в содержании курсов, демонстрирующий целостный подход к профессиональному развитию преподавателей в условиях меняющейся образовательной реальности.

Теоретическая значимость работы заключается в существенном расширении научных представлений о современных тенденциях профессионального развития преподавателей высшей школы за рубежом, систематизации ключевых направлений формирования педагогических компетенций, что вносит вклад в развитие теории непрерывного профессионального образования.

Практическая значимость работы состоит в возможности непосредственного применения его результатов исследования для совершенствования системы дополнительного профессионального образования преподавателей университета. Полученные данные о структуре и содержании программ *Europass Teacher Academy* могут быть использованы: разработчиками образовательных программ при создании курсов дополнительного профессионального образования; руководителями университетов при планировании системы профессионального развития преподавателей, обеспечивая ее соответствие международным стандартам; преподавателями университетов для осознанного выбора траекторий своего профессионального развития с учётом выявленных приоритетных направлений (работа с ИИ, геймификация, управление профессиональным выгоранием и др.).

Основная часть

Материалы и методы исследования. В данной статье для проведения анализа содержания образовательных программ по повышению квалификации преподавателей университета был выбран контент *Europass Teacher Academy* (<https://www.teacheracademy.eu>). Данные программы повышения квалификации разработаны в соответствии с международными профессиональными стандартами педагогической компетентности для преподавателей университета. Программы курсов повышения квалификации доступны для преподавателей университета со всего мира (очно/дистанционно).

Проведенный количественный анализ образовательного портала *Europass Teacher Academy* позволил систематизировать данные о тематической направленности предлагаемых курсов и выявить следующие ключевые тенденции:

- наибольшая доля курсов (23 %) посвящена развитию навыков интеграции информационно-коммуникационных технологий (далее — ИКТ) в образовательный процесс, что отражает актуальность цифровизации современной педагогики;

- 21 % программ ориентированы на ознакомление педагогов с инновационными подходами и методиками в сфере образования, что свидетельствует об актуальности направления, которое способствует профессиональному развитию преподавателей в условиях динамично меняющейся образовательной среды;

- 17 % курсов сфокусированы на совершенствовании методов обучения, включая современные дидактические стратегии и педагогические техники, направленные на повышение эффективности учебного процесса;

- значительное внимание (14 %) уделяется вопросам когнитивно-эмоционального благополучия преподавателей, что подчеркивает важность психологического здоровья преподавателей и их адаптации к профессиональным вызовам;

- 13 % образовательных программ нацелены на развитие креативного мышления, что соответствует современным требованиям к формированию мягких навыков (*soft skills*) у преподавателей;

- курсы по управлению классом представлены в 12 % программ, которые направлены на совершенствование организационных и коммуникативных компетенций преподавателей в работе с учебными коллективами и группами.

Результаты исследования. Полученные данные демонстрируют сбалансированный подход *Europass Teacher Academy* к профессиональному развитию педагогов, охватывающий как технологические аспекты преподавания, так и психолого-педагогические компоненты образовательной деятельности.

Проведенный количественный анализ распределения курсов по направлениям выявил доминирующую представленность модуля «Информационно-коммуникационные технологии (ИКТ) в образовании», который характеризуется максимальным количеством учебных программ. Это свидетельствует о приоритетности цифровой трансформации педагогической деятельности в рамках предлагаемой системы дополнительного профессионального образования.

В рамках модуля «Информационно-коммуникационные технологии в образовании» тематический блок «Искусственный интеллект» демонстрирует наибольшую репрезентативность. Подобное распределение свидетельствует о возрастающей значимости технологий ИИ в современной образовательной парадигме и соответствует глобальным трендам цифровизации педагогической деятельности.

Второе место по количеству представленных курсов занимает тематический блок, посвященный практико-ориентированным аспектам применения ИКТ в реальной образовательной среде.

Тематический блок «Цифровая грамотность и социальные сети» отражает системный подход к формированию цифровой грамотности как интегративного качества современного преподавателя высшей школы.

Тематический блок «Экологическая устойчивость» отражает глобальный тренд на экологизацию образования, что соответствует целям ООН в области устойчивого развития (*Sustainable Development Goals, SDG*). Курсы формируют у педагогов компетенции, необходимые для воспитания экологически ответственного поколения (<https://sdgs.un.org/goals>).

Тематический блок «Взаимодействие и развитие коллектива» сфокусирован на развитии управленческих и социально-психологических навыков педагогов и направлен на формирование мягких навыков (*soft skills*) у преподавателей.

Представленная структура курсов демонстрирует системный подход к подготовке педагогов, сочетающий глобальные образовательные тренды с практико-ориентированными навыками.

В рамках спектра образовательных программ портала *Europass Teacher Academy* представлено направление, посвященное инновационным методам преподавания в высшей школе.

Наиболее объемный блок «Игровое обучение и геймификация» включает программы, посвященные интеграции игровых методов в образовательный процесс. Представленные курсы отражают растущую значимость геймификации как эффективного метода мотивации и вовлечения студентов.

Блок «Перевернутый класс» отражает тенденцию персонализации обучения и смещение акцента с традиционной лекционной формы на самостоятельную работу студентов.

Рассмотренный блок демонстрирует комплексный подход к модернизации педагогических практик, объединяя:

инновационные методы обучения (геймификация); культурологический компонент; перспективные организационные модели (перевернутый класс).

Особенностью тематического направления «Методы обучения» является его практико-ориентированный характер — большинство курсов направлены на непосредственное применение современных методик в учебном процессе.

Современное образовательное пространство предъявляет повышенные требования к психоэмоциональному состоянию преподавателей высшей школы, что обуславливает актуальность формирования компетенций, направленных на поддержание их когнитивно-эмоционального благополучия [13].

В рамках направления «Когнитивно-эмоциональное благополучие в образовательной среде» выделяется группа курсов, посвященных развитию осознанности у преподавателей, интегрируя современные психологические методики и традиционные практики саморегуляции.

Тематический блок «Креативность и гибкие навыки» включает программы повышения квалификации, направленные на развитие творческого подхода к преподаванию, инновационных методик обучения и мягких навыков (*soft skills*), необходимых для работы с современными студентами.

Представленный тематический блок «Управление классом» структурирован вокруг двух ключевых аспектов профессиональной педагогической деятельности: создания инклюзивной образовательной среды и развития навыков командного взаимодействия, позволяющие сформировать у преподавателей целостную систему профессиональных компетенций, обеспечивающих эффективное управление сложными социально-педагогическими системами современной аудитории [14].

Анализ модуля «Информационно-коммуникационные технологии в образовании» показал, что направление «Искусственный интеллект» (31 курс) доминирует, отражая запрос на освоение технологий машинного обучения и нейросетевых решений [15]. Блок «Инновации в образовании» охватывает актуальные педагогические тренды, включая экологическое сознание и профессиональные сети. Интеграция устойчивого развития отвечает глобальным вызовам. Направление «Методы обучения» имеет практическую ориентацию, но распределение внимания между методическими блоками неравномерно, что связано с разной потребностью в компетенциях и адаптацией инноваций. Анализ подтверждает, что *mindful*-педагогика, стресс-менеджмент и саморегуляция формируют

основу для поддержания профессионального здоровья преподавателей. В условиях цифровизации развитие креативности и гибких навыков у педагогов становится стратегически важным. Эти программы создают гибкую образовательную экосистему, где креативность — элемент профессиональной деятельности. Блок «Управление классом» объединяет инклюзивные практики и динамику студентов, соответствуя трендам адаптивной образовательной среды [16].

Заключение

Наиболее выраженной тенденцией является доминирование технологического компонента, проявляющееся в значительной представленности курсов по информационно-коммуникационным технологиям, включая ИИ и цифровые инструменты педагогической деятельности. Данная направленность соответствует глобальному тренду цифровизации высшего образования, где владение ИКТ-компетенциями становится неотъемлемым элементом профессиональной подготовки преподавателей. Одновременно наблюдается устойчивый интерес к инновационным педагогическим методикам (геймификация, перевернутый класс, проектное обучение), что свидетельствует о смещении акцента с традиционных форм преподавания в сторону интерактивных подходов. Важным аспектом современных программ является их направленность на психолого-педагогическую поддержку преподавателей, включая развитие эмоционального интеллекта, стратегий стресс-менеджмента и профилактики профессионального выгорания. Этот тренд отражает растущую роль психологического благополучия педагогов в обеспечении качества образовательного процесса. Междисциплинарность, проявляющаяся в сочетании технологических, методических и психолого-педагогических компонентов, остается базовой основой для выстраивания программ личностного и профессионального роста. Например, курсы по ИИ включают не только технические аспекты работы с алгоритмами, но и методику их педагогического применения, а программы по устойчивому развитию интегрируют экологические принципы с цифровыми инструментами преподавания.

Полученные результаты исследования демонстрируют значительный потенциал повышения квалификации преподавателей университетов на основе персонализированного подхода в предоставлении им свободного выбора разнообразных программ профессионального и личностного роста, отвечающих актуальным глобальным трендам.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Educate to transform: An innovative experience for faculty training / N. M. Sanz, M. D. V. Urías, L. N. Salgado et al. // *Education and Information Technologies*. 2023. Vol. 28. Iss. 2. Pp. 1613—1635. DOI: 10.1007/s10639-022-11160-y.
2. Ventista O. M., Brown C. Teachers' professional learning and its impact on students' learning outcomes: Findings from a systematic review // *Social Sciences & Humanities Open*. 2023. Vol. 8. Iss. 1. Art. 100565. DOI: 10.1016/j.ssaho.2023.100565.
3. van Dijk E. E., van Tartwijk J., van der Schaaf M. F., Kluijtmans M. What makes an expert university teacher? A systematic review and synthesis of frameworks for teacher expertise in higher education // *Educational Research Review*. 2020. Vol. 31. Art. 100365. DOI: 10.1016/j.edurev.2020.100365.
4. Zeng L. M. Peer review of teaching in higher education: A systematic review of its impact on the professional development of university teachers from the teaching expertise perspective // *Educational Research Review*. 2020. Vol. 31. Art. 100333. DOI: 10.1016/j.edurev.2020.100333.
5. Esteve-Mon F. M., Llopis-Nebot M. Á., Adell-Segura J. Digital Teaching Competence of University Teachers: A Systematic Review of the Literature // *IEEE Revista Iberoamericana de Tecnologías del Aprendizaje*. 2020. Vol. 15. No. 4. Pp. 399—406. DOI: 10.1109/RITA.2020.3033225.
6. Broberg N., Golden G. How are OECD governments navigating the digital higher education landscape? Evidence from a comparative policy survey : OECD Education Working Paper No. 303. OECD, 2023. 54 p. DOI: 10.1787/93468cccb-en.
7. Kayyali M. Digital Literacy in Higher Education: Preparing Students for the Workforce of the Future // *International Journal of Information Science and Computing*. 2024. Vol. 11. No. 1. Pp. 53—73. DOI: 10.30954/2348-7437.1.2024.6.

8. Artificial intelligence as a teaching tool in university education / Y. Reina Marín, O. Cruz Caro, Y. del C. Maicelo Rubio et al. // *Frontiers in Education*. 2025. Vol. 10. Art. 1578451. DOI: 10.3389/feduc.2025.1578451.
9. Robbins J. E., Stanley C. T., Spence A., McLamb B. Wellness, Life Satisfaction, and Stress Among University Students and Faculty: Campus-Based Results and Program Recommendations // *Journal of Physical Education, Recreation & Dance*. 2021. Vol. 92. Iss. 1. Pp. 42—50. DOI: 10.1080/07303084.2020.1838363.
10. Supporting the well-being of new university teachers through teacher professional development / I. Gast, M. Neelen, L. Delnoji et al. // *Frontiers in Psychology*. 2022. Vol. 13. Art. 866000. DOI: 10.3389/fpsyg.2022.866000.
11. van Bruggen L., ten Cate O., Chen H. C. Developing a Novel 4-C Framework to Enhance Participation in Faculty Development // *Teaching and Learning in Medicine*. 2020. Vol. 32. Iss. 4. Pp. 371—379. DOI: 10.1080/10401334.2020.1742124.
12. Максимова М. В., Фролова О. В., Этуев Х. Х., Александрова Л. Д. Адаптивное персонализированное обучение: внедрение современных технологий в высшем образовании. *Информатика и образование*. 2023. Т. 38. № 4. С. 14—27. DOI: 10.32517/0234-0453-2023-38-4-14-27.
13. Булуева Ш. И., Магомедалиева М. Р., Гумашвили И. Р. Значение саморегуляции в сохранении профессионального потенциала педагога высшей школы // *Проблемы современного педагогического образования*. 2021. Вып. 73. Ч. 2. С. 47—50.
14. Oral B. Student Teachers' Classroom Management Anxiety: A Study on Behavior Management and Teaching Management // *Journal of Applied Social Psychology*. 2012. Vol. 42. Iss. 12. Pp. 2901—2916. DOI: 10.1111/j.1559-1816.2012.00966.x.
15. Гилева К. В. Профессиональные роли преподавателя вуза в условиях цифровой трансформации образования // *Вестник Сибирского государственного университета путей сообщения: Гуманитарные исследования*. 2021. № 3(11). С. 70—75. DOI: 10.52170/2618-7949_2021_11_70.
16. Воронцова Е. А. Интернационализация высшего образования как ответ на вызовы современного мира // *Педагогика*. 2024. Т. 88. № 1. С. 58—66.

REFERENCES

1. Sanz N. M., Urías M. D. V., Salgado L. N. et al. Educate to transform: An innovative experience for faculty training. *Education and Information Technologies*. 2023;28(2):1613—1635. DOI: 10.1007/s10639-022-11160-y.
2. Ventista O. M., Brown C. Teachers' professional learning and its impact on students' learning outcomes: Findings from a systematic review. *Social Sciences & Humanities Open*. 2023;8(1):100565. DOI: 10.1016/j.ssaho.2023.100565.
3. van Dijk E. E., van Tartwijk J., van der Schaaf M. F., Kluijtmans M. What makes an expert university teacher? A systematic review and synthesis of frameworks for teacher expertise in higher education. *Educational Research Review*. 2020;31:100365. DOI: 10.1016/j.edurev.2020.100365.
4. Zeng L. M. Peer review of teaching in higher education: A systematic review of its impact on the professional development of university teachers from the teaching expertise perspective. *Educational Research Review*. 2020;31:100333. DOI: 10.1016/j.edurev.2020.100333.
5. Esteve-Mon F. M., Llopis-Nebot M. Á., Adell-Segura J. Digital Teaching Competence of University Teachers: A Systematic Review of the Literature. *IEEE Revista Iberoamericana de Tecnologías del Aprendizaje*. 2020;15(4):399—406. DOI: 10.1109/RITA.2020.3033225.
6. Broberg N., Golden G. How are OECD governments navigating the digital higher education landscape? Evidence from a comparative policy survey. OECD Education Working Paper No. 303. OECD publ., 2023. 54 p. DOI: 10.1787/93468ccb-en.
7. Kayyalı M. Digital Literacy in Higher Education: Preparing Students for the Workforce of the Future. *International Journal of Information Science and Computing*. 2024;11(1):53—73. DOI: 10.30954/2348-7437.1.2024.6.
8. Reina Marín Y., Cruz Caro O., Maicelo Rubio Y. del C. et al. Artificial intelligence as a teaching tool in university education. *Frontiers in Education*. 2025;10:1578451. DOI: 10.3389/feduc.2025.1578451.
9. Robbins J. E., Stanley C. T., Spence A., McLamb B. Wellness, Life Satisfaction, and Stress Among University Students and Faculty: Campus-Based Results and Program Recommendations. *Journal of Physical Education, Recreation & Dance*. 2021;92(1):42—50. DOI: 10.1080/07303084.2020.1838363.
10. Gast I., Neelen M., Delnoji L. et al. Supporting the well-being of new university teachers through teacher professional development. *Frontiers in Psychology*. 2022;13:866000. DOI: 10.3389/fpsyg.2022.866000.
11. van Bruggen L., ten Cate O., Chen H. C. Developing a Novel 4-C Framework to Enhance Participation in Faculty Development. *Teaching and Learning in Medicine*. 2020;32(4):371—379. DOI: 10.1080/10401334.2020.1742124.
12. Maximova M. V., Frolova O. V., Etuev Kh. Kh., Aleksandrova L. D. Adaptive personalized learning: Implementation of emerging technologies in higher education. *Informatika i obrazovanie = Informatics and education*. 2023;38(4):14—27. (In Russ.) DOI: 10.32517/0234-0453-2023-38-4-14-27.
13. Bulueva Sh. I., Magomedaliyeva M. R., Gumashvili I. R. The importance of self-regulation in preserving the professional potential of a higher school teacher. *Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya = Problems of modern pedagogical education*. 2021;73(2):47—50. (In Russ.)
14. Oral B. Student Teachers' Classroom Management Anxiety: A Study on Behavior Management and Teaching Management. *Journal of Applied Social Psychology*. 2012;42(12):2901—2916. DOI: 10.1111/j.1559-1816.2012.00966.x.
15. Gileva K. V. Professional roles of a university lecturer in the context of digital transformation of education. *Vestnik Sibirskogo gosudarstvennogo universiteta putei soobshcheniya. Gumanitarnye issledovaniya = The Siberian Transport University bulletin. Humanitarian research*. 2021;3(11):70—75. (In Russ.) DOI: 10.52170/2618-7949_2021_11_70.
16. Vorontsova E. A. Internationalization of higher education as a response to the challenges of the modern world. *Pedagogika = Pedagogics*. 2024;88(1):58—66. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 05.08.2025; одобрена после рецензирования 30.08.2025; принята к публикации 01.09.2025.
The article was submitted 05.08.2025; approved after reviewing 30.08.2025; accepted for publication 01.09.2025.

Научная статья
УДК 796.015.2
DOI: 10.25683/VOLBI.2025.72.1414

Georgy Konstantinovich Lebedev
Lecturer of the Department of Physical Culture,
Ural Federal University
named after the first President of Russia B. N. Yeltsin
Ekaterinburg, Russian Federation
lebedev.gk@list.ru

Георгий Константинович Лебедев
преподаватель кафедры физической культуры,
Уральский федеральный университет
имени первого Президента России Б. Н. Ельцина
Екатеринбург, Российская Федерация
lebedev.gk@list.ru

УЧЕТ ФАКТОРНОЙ СТРУКТУРЫ ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВЛЕННОСТИ ПРИ ПОСТРОЕНИИ УЧЕБНО-ТРЕНИРОВОЧНОГО ПРОЦЕССА ЮНЫХ ПРЫГУНОВ НА ЛЫЖАХ С ТРАМПЛИНА

5.8.5 — Теория и методика спорта

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы повышения эффективности подготовки юных прыгунов на лыжах с трамплина. Осуществлен выбор наиболее информативных и надежных тестов для оценки физической подготовленности юных прыгунов на лыжах с трамплина. Часть тестов в федеральном стандарте спортивной подготовки по виду спорта «Прыжки на лыжах с трамплина» малоинформативны, не имеют высокой статистической взаимосвязи со спортивными результатами. Обоснована замена нескольких тестов.

Установлена факторная структура физической подготовленности у юных прыгунов на лыжах с трамплина. Определен вклад в дисперсию выборки при факторном анализе показателей общей и специальной физической подготовленности при определении их влияния на спортивный результат. Результаты исследований показали, что у прыгунов на лыжах с трамплина на начальном этапе подготовки на результат выполнения спортсменом соревновательного упражнения «Прыжок на лыжах с трамплина» наибольший вклад в дисперсию при факторном анализе показали скоростно-силовые качества (27,8%), координация (21,3%) и гибкость (19,6%). К менее значимым компонентам

следует отнести скоростные качества (12,8%), силовые качества (10,2%) и выносливость (8,3%). Компонентами факторного анализа с наибольшим вкладом в дисперсию в первый год учебно-тренировочного этапа подготовки являются скоростно-силовые качества (25,9%), координация (23,1%) и гибкость (20,3%). В третий год учебно-тренировочного этапа подготовки наибольший вклад в дисперсию внесла координация (25,1%), вклад скоростно-силовых качеств снизился до 23,4%, а вклад гибкости (20,2%), скоростных качеств (11,4%), силовых качеств (11,2%) и выносливости (8,2%) изменился незначительно.

В результате педагогического эксперимента, проведенного в течение учебно-тренировочного года, достоверно достигнут больший рост наиболее значимых для прыгунов на лыжах с трамплина показателей физической подготовленности и спортивных результатов у юных спортсменов, подготовка которых осуществлялась с учетом факторной структуры физической подготовленности.

Ключевые слова: прыжки на лыжах с трамплина, юный спортсмен, учебно-тренировочный процесс, тесты, федеральный стандарт, факторная структура, физическая подготовка, эксперимент, соревнование, результат

Для цитирования: Лебедев Г. К. Учет факторной структуры физической подготовленности при построении учебно-тренировочного процесса юных прыгунов на лыжах с трамплина // Бизнес. Образование. Право. 2025. № 3(72). С. 548—553. DOI: 10.25683/VOLBI.2025.72.1414.

Original article

CONSIDERATION OF FACTOR STRUCTURE OF PHYSICAL FITNESS WHEN BUILDING THE EDUCATIONAL AND TRAINING PROCESS OF YOUNG SKI JUMPERS

5.8.5 — Theory and methodology of sports

Abstract. The article discusses the issues of improving the training efficiency of athletes in ski jumping. The most informative and reliable tests for assessing the physical fitness of young ski jumpers are selected. Some of the tests in the federal standard for sports training in ski jumping are not very informative and do not have a high statistical correlation with sports results. The replacement of several tests is justified.

The factor structure of physical fitness in young ski jumpers is established. The contribution to the sample variance

is determined by factor analysis of general and special physical fitness indicators and their influence on sports performance. The research results show that at the initial stage of training, the most significant contribution to the variance in the factor analysis of the competitive exercise “Ski Jumping” is made by speed-strength qualities (27.8%), coordination (21.3%), and flexibility (19.6%). Less significant components include speed (12.8%), strength (10.2%), and endurance (8.3%). The components of factor analysis with the highest contribution

to the variance in the first year of the training phase are speed-strength qualities (25.9%), coordination (23.1%), and flexibility (20.3%). In the third year of the training phase, coordination contributes the most to the variance (25.1%), while the contribution of speed-strength qualities decreases to 23.4%, and the contribution of flexibility (20.2%), speed qualities (11.4%), strength qualities (11.2%), and endurance (8.2%) change slightly.

For citation: Lebedev G. K. Consideration of factor structure of physical fitness when building the educational and training process of young ski jumpers. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2025;3(72):548—553. DOI: 10.25683/VOLBI.2025.72.1414.

Введение

Актуальность исследования связана с потребностью в повышении эффективности подготовки юных прыгунов на лыжах с трамплина путем построения учебно-тренировочного процесса с учетом факторной структуры физической подготовленности, для установления которой должны быть подобраны наиболее информативные показатели и тесты для оценки двигательных качества спортсменов.

Существующее отставание спортивных результатов российских прыгунов на лыжах с трамплина от ведущих в мире лыжников-прыгунов во многом определено недостаточно эффективной подготовкой спортивного резерва [1; 2].

В Федеральном стандарте спортивной подготовки по виду спорта «Прыжки на лыжах с трамплина» (далее — ФССП) на каждом из учебно-тренировочных этапов регламентируется разное процентное соотношение видов подготовки. На начальном этапе свыше года общая физическая подготовка (далее — ОФП) занимает 44—56 %, специальная физическая подготовка (далее — СФП) — 9—11 %. На учебно-тренировочном этапе до трех лет подготовки ОФП занимает 42—52 %, СФП — 16—20 %, свыше трех лет ОФП занимает 28—36 %, СФП — 29—37 %. Выбор тренировочных нагрузок для развития отдельных физических качеств юных прыгунов на лыжах с трамплина в ФССП не установлен и может быть осуществлен на основе факторной структуры физической подготовленности у юных лыжников-прыгунов.

Степень изученности проблемы. Г. Г. Захаров [3] после анализа результатов юношеских соревнований по прыжкам на лыжах с трамплина отмечал, что в последние годы наметилась тенденция снижения общего уровня технической подготовленности юных прыгунов на лыжах с трамплина. Как доказали российские и иностранные исследователи В. М. Зациорский, В. В. Фарбей, М. Янура и Б. Йост [4—7], для достижения высокого уровня технической подготовленности спортсменов, в т. ч. прыгунов на лыжах с трамплина, необходим высокий уровень специальной физической подготовленности, которая во многом формируется в юном возрасте, в т. ч. в чувствительные периоды развития организма спортсменов. В. П. Губа [8] и В. А. Сальников [9] доказали, что чувствительный период развития координации приходится на возраст 7—12 лет, развития гибкости обычно приходится на возраст 9—14 лет (после 15—16 лет показатели гибкости стабилизируются).

В ФССП представлен набор тестов и нормативов по общей и специальной подготовленности при зачислении и переводе спортсменов на следующие этапы спортивной подготовки, часть которых, по мнению А. Е. Ардашева [10] и Т. В. Фендель [11], малоинформативны, не имеют высокой статистической взаимосвязи со спортивными результатами. Необходимо актуализировать их

As a result of the pedagogical experiment conducted during the training year, there was a significant increase in the most important indicators of physical fitness and athletic performance among young athletes who were trained based on the factor structure of physical fitness.

Keywords: ski jumping, young athlete, training process, tests, federal standard, factor structure, physical training, experiment, competition, result

перечень, обосновав замену ряда стандартных тестов, представленных в ФССП, новыми тестами для повышения информативности контроля.

Специалисты университета г. Любляны (Словения) Б. Йост, М. Улага и М. Кох [12; 13], используя метод многофакторного анализа, установили факторную структуру разных сторон подготовленности у лучших словенских прыгунов на лыжах с трамплина. Фактором, определяющим до 57 % спортивной результативности, являются двигательные способности и морфологические характеристики спортсменов.

В. В. Зибзеев, Ф. Х. Зекрин и О. С. Зданович [14] установили факторную структуру функциональной и технической подготовленности прыгунов на лыжах с трамплина на этапах многолетней спортивной подготовки. Выявлены существенные различия факторных структур подготовленности спортсменов на каждом этапе подготовки, что позволяет тренерам определять направленность тренировочных воздействий на каждом этапе.

Для факторного анализа должны быть выбраны наиболее информативные показатели и тесты. Специалисты Санкт-Петербургского научно-исследовательского института физической культуры А. Н. Белёва, Н. Б. Новикова, Н. Б. Котелевская и Г. Г. Захаров [15] проанализировали методы и тесты для оценки параметров специальной физической подготовленности юных прыгунов на лыжах с трамплина, от проявления которых зависит спортивный результат. Были сформулированы требования к тестам.

Целесообразность разработки темы. Следует обеспечить обоснованность выбора тренировочных нагрузок для развития физических качеств у юных прыгунов на лыжах с трамплина, учитывая факторную структуру их физической подготовленности. Факторную структуру физической подготовленности определить на основе показателей, характеризующих разные физические качества спортсменов, для объективной оценки которых подобрать информативные тесты.

Цель исследования — установить факторную структуру физической подготовленности у юных прыгунов на лыжах с трамплина, используя информативные и надежные тесты.

Задачи исследования:

1. Подобрать информативные и надежные тесты для оценки физической подготовленности юных прыгунов на лыжах с трамплина.
2. Определить факторную структуру физической подготовленности у юных прыгунов на лыжах с трамплина.
3. Провести педагогический эксперимент с целью оценки эффективности использования факторной структуры физической подготовленности у юных прыгунов на лыжах с трамплина при выборе тренировочных нагрузок для развития физических качеств спортсменов.

Теоретико-методическую базу исследования составили научные положения общей теории и методики спорта, включая исследования по вопросам подготовки юных спортсменов (В. К. Бальсевич, Ю. В. Верхошанский, В. П. Губа, В. М. Зацюрский, В. Б. Иссурин, Л. П. Матвеев, В. Г. Никитушкин, В. Н. Платонов, В. В. Фарбей, Ж. К. Холодов), научные положения теории и методики прыжков на лыжах с трамплина (А. Н. Арефьев, Г. Г. Захаров, В. В. Зезеев, Б. Йост).

Научная новизна исследования. Подобраны информативные и надежные тесты для оценки физической подготовленности юных прыгунов на лыжах с трамплина. Определена факторная структура физической подготовленности у юных лыжников-прыгунов. Доказана эффективность использования факторной структуры при выборе тренировочных нагрузок для развития физических качеств юных спортсменов.

Теоретическая значимость исследования. Теоретически обоснован выбор тренировочных нагрузок для развития физических качеств у юных прыгунов на лыжах с трамплина с учетом факторной структуры физической подготовленности.

Практическая значимость исследования. Учет факторной структуры физической подготовленности спортсменов на начальном и учебно-тренировочном этапах подготовки позволяет оптимизировать тренировочный процесс путем обоснованного выбора направленности и объема тренировочных воздействий для развития физических качеств, наиболее важных для юных прыгунов на лыжах с трамплина. Таким образом, работа имеет практическое применение, способствует повышению мастерства прыгунов на лыжах с трамплина и росту их спортивных результатов.

Основная часть

Методы и материалы исследования. В исследованиях принимали участие 80 спортсменов (по 16 мальчиков второго и третьего годов начального этапа подготовки и по 16 юношей первого, второго и третьего годов тренировочного этапа подготовки) из ГАУ ДО СО «СШОР «Аист» (г. Нижний Тагил).

При статистической обработке результатов исследований использовались общепринятые методы. Для каждого из исследуемых показателей рассчитывались средние арифметические значения и среднеквадратичные отклонения. Проводилась проверка данных в выборках на нормальность распределения, используя критерий Шапиро—Уилка. Если результат проверки подчинялся нормальному закону распределения, то для проверки гипотезы о равенстве средних значений показателей использовался параме-

трический критерий Стьюдента. Если нет, то был применен непараметрический критерий Уилкоксона. Непараметрический критерий Манна—Уитни использовался для определения достоверности различий при сравнении двух независимых выборок. При определении факторной структуры подготовленности юных прыгунов на лыжах с трамплина использовался метод многофакторного анализа (программа *SPSS Statistics* была использована для обработки полученных данных). Расчет коэффициента корреляции Пирсона был использован для оценки силы линейной зависимости между двумя переменными.

На первом этапе спортсмены участвовали в тестировании уровня физической подготовленности. Использовались как тесты, представленные в ФССП, так и тесты, используемые российскими и зарубежными специалистами [15; 16]. По результатам контрольных испытаний рассчитывали коэффициенты информативности тестов путем установления корреляционных связей с результатом выполнения спортсменом упражнения «Прыжок на лыжах с трамплина» в контрольных соревнованиях.

Была установлена факторная структура физической подготовленности у юных лыжников-прыгунов с целью выявления наиболее значимых показателей, вносящих наибольший вклад в формирование спортивного результата, за который принималась оценка, полученная спортсменом на официальных соревнованиях.

Был проведен педагогический эксперимент в рамках годового учебно-тренировочного цикла подготовки с целью оценки эффективности учета факторной структуры физической подготовленности при построении учебно-тренировочного процесса юных лыжников-прыгунов. Спортсмены (54 чел.) были распределены на экспериментальные (далее — ЭК1 и ЭК2) и контрольные (далее — КГ1 и КГ2) группы по 16 чел. в каждой, составленные, соответственно, из спортсменов начального и учебно-тренировочного этапов подготовки. У спортсменов контрольных групп подготовка осуществлялась с учетом выполнения нормативов по ОФП и СФП с использованием для контроля представленных в ФССП тестов. При подготовке спортсменов из экспериментальных групп выбор упражнений для развития физических качеств спортсменов осуществлялся с учетом установленной факторной структуры физической подготовленности у юных прыгунов на лыжах с трамплина.

Результаты исследования и их обсуждение. В табл. 1 представлены полученные в результате эксперимента результаты оценки информативности ряда тестов для оценки физической подготовленности юных прыгунов на лыжах с трамплина.

Таблица 1

Оценки информативности (коэффициенты информативности) тестов при определении уровня физической подготовленности юных прыгунов на лыжах с трамплина

Фактор	Тест	Группа подготовки				
		НП-2	НП-3	УТ-1	УТ-2	УТ-3
Скоростные качества	Бег на 30 м	0,40 (средняя)	0,40 (средняя)	0,53 (средняя)	0,28 (низкая)	0,45 (средняя)
Общая выносливость	Бег на 1 000 м	—	0,34 (средняя)	0,41 (средняя)	0,15 (низкая)	0,36 (средняя)
Силовые качества	Сгибание и разгибание рук в упоре лежа	0,29 (низкая)	0,29 (низкая)	0,36 (средняя)	0,08 (низкая)	0,25 (низкая)
	Подъем туловища лежа на спине	0,43 (средняя)	0,40 (средняя)	0,35 (средняя)	0,15 (низкая)	0,45 (средняя)

Фактор	Тест	Группа подготовки				
		НП-2	НП-3	УТ-1	УТ-2	УТ-3
Скоростно-силовые качества	Прыжок в длину с места	0,75 (высокая)	0,77 (высокая)	0,76 (высокая)	0,46 (средняя)	0,68 (средняя)
	Прыжок в высоту с места	0,83 (высокая)	0,82 (высокая)	0,74 (высокая)	0,52 (средняя)	0,66 (средняя)
Гибкость	Наклон вперед стоя	0,70 (высокая)	0,62 (средняя)	0,71 (высокая)	0,47 (средняя)	0,71 (высокая)
Координация	Челночный бег 3×10 м	0,57 (средняя)	0,58 (средняя)	0,54 (средняя)	0,29 (низкая)	0,48 (средняя)
	Разница времени челночного бега 3×10 м и бега на 30 м	0,69 (средняя)	0,76 (высокая)	0,66 (средняя)	0,35 (средняя)	0,67 (средняя)
	«Восьмерка»	0,74 (высокая)	0,78 (высокая)	0,68 (средняя)	0,27 (низкая)	0,76 (высокая)

Наиболее информативны тесты для оценки скоростно-силовых качеств спортсменов, представленные в ФССП (тесты «Прыжок в высоту с места» и «Прыжок в длину с места толчком двумя ногами с приземлением на две ноги»). На учебно-тренировочном этапе подготовки наиболее информативен тест «Прыжки через 10 барьеров». Для оценки координации рационально использовать тесты с высоким уровнем информативности «Разница результатов тестов “Челночный бег 3×10 м” и “Бег на 30 м”» и «Бег согнувшись “Восьмерка”», в которых не учитывается скоростная составляющая бега на прямолинейном участке. Относительно низкую оценку информативности

показали тесты из ФССП для оценки общей выносливости, быстроты и силовых качеств. Информативность тестов заметно снижалась при тестировании спортсменов из группы УТ-2 в период наиболее интенсивного роста и развития организма спортсменов в пубертатном периоде.

Определена факторная структура физической подготовленности у юных прыгунов на лыжах с трамплина, включающая шесть наиболее значимые компоненты (выносливость, силовые качества, скоростные качества, скоростно-силовые качества, гибкость и координация) (табл. 2). В каждый фактор были включены показатели, характеризующие данные качества спортсменов.

Таблица 2

Факторная структура физической подготовленности у юных прыгунов на лыжах с трамплина

Фактор	Показатели	Группы подготовки					
		НП-2		УТ-1		УТ-3	
		<i>r</i>	Вклад фактора (%)	<i>r</i>	Вклад фактора (%)	<i>r</i>	Вклад фактора (%)
Выносливость	Бег на 1 000 м, с	0,262	8,3	0,314	8,1	0,340	8,7
	6-минутный бег, м	0,234		0,304		0,322	
Силовые качества	Сгибание и разгибание рук в упоре лежа, раз	0,333	10,2	0,318	10,5	0,349	11,2
	Подъем туловища лежа на спине, раз	0,413		0,396		0,435	
Скоростные качества	Бег на 30 м, с	0,405	12,8	0,377	12,1	0,344	11,4
	Бег на 20 м с хода, с	0,388		0,382		0,362	
Скоростно-силовые качества	Прыжок в высоту с места, см	0,702	27,8	0,735	25,9	0,775	23,4
	Прыжок в длину с места, см	0,720		0,785		0,820	
	Тройной прыжок, см	0,644		0,703		0,763	
	Прыжки через 10 барьеров, с	0,627		0,720		0,842	
Гибкость	Наклон вперед из положения стоя, см	0,725	19,6	0,651	20,3	0,582	20,2
	Гибкость голеностопного сустава, град	0,703		0,635		0,514	
Координация	Разница результатов тестов «Челночный бег 3×10 м» и «Бег на 30 м», с	0,762	21,3	0,785	23,1	0,833	25,1
	«Восьмерка», с	0,748		0,770		0,806	
	Удержание сагиттального баланса, с	0,627		0,651		0,699	

Примечание: *r* — коэффициент корреляции Пирсона.

В результате исследований было установлено, что у лыжников-прыгунов на начальном этапе подготовки при определении влияния на спортивный результат наибольший вклад в дисперсию выборки при факторном анализе показали скоростно-силовые качества, координация и гибкость. К менее значимым компонентам следует отнести выносливость, скоростные и силовые качества. В третий год учебно-тренировочного этапа подготовки наибольший вклад в дисперсию внесла координация, вклад скоростно-силовых качеств снизился, вклад гибкости, выносливости, скоростных и силовых качеств изменился незначительно. Соответственно при построении учебно-тренировочного процесса на начальном и учебно-тренировочном этапах подготовки рационально увеличить количество общеразвивающих и специальных упражнений, направленных на развитие гибкости и координации, которые формируются

в чувствительные периоды, совпадающие с временем подготовки юных прыгунов на лыжах с трамплина, а также скоростно-силовых качеств.

В начале и конце учебно-тренировочного года были проведены тестирование физической подготовленности и оценка соревновательной результативности спортсменов из экспериментальной и контрольной групп. Не были установлены достоверные различия в значениях параметров общей физической подготовленности юных прыгунов на лыжах с трамплина, среди которых общая выносливость, силовые и скоростные качества. По результатам педагогического эксперимента у спортсменов из экспериментальной группы по сравнению со спортсменами из контрольной группы статистически достоверно были улучшены показатели специальной физической подготовленности и спортивные результаты (табл. 3).

Таблица 3

Изменение средних значений показателей специальной физической подготовленности и спортивных результатов юных прыгунов на лыжах с трамплина из экспериментальных и контрольных групп

Тесты и показатели (физические качества)	Группа	До эксперимента	После эксперимента	Δ	Δ%	p
Прыжок в длину с места, см (скоростно-силовые качества)	ЭГ1	160,3 ± 10,1	172,5 ± 12,4	12,2	7,6	≤ 0,05
	КГ1	162,0 ± 11,2	169,5 ± 11,2	7,5	4,6	≤ 0,05
	ЭГ2	202 ± 16	213 ± 19	11	5,5	≤ 0,05
	КГ2	200 ± 18	207 ± 21	7	3,5	≤ 0,05
Наклон вперед из положения стоя, см (гибкость)	ЭГ1	7,30 ± 2,33	8,39 ± 2,50	1,09	14,9	≤ 0,05
	КГ1	7,19 ± 3,02	7,70 ± 3,06	0,51	7,1	≤ 0,05
	ЭГ2	11,02 ± 2,33	13,11 ± 2,44	2,09	18,9	≤ 0,05
	КГ2	10,90 ± 2,38	12,34 ± 2,53	1,44	13,2	≤ 0,05
Разница результатов тестов «Челночный бег 3×10 м» и «Бег на 30 м» (координационные способности)	ЭГ1	3,22 ± 0,30	2,82 ± 0,22	-0,40	-12,5	≤ 0,05
	КГ1	3,25 ± 0,33	3,12 ± 0,30	-0,13	-4,0	≤ 0,05
	ЭГ2	3,13 ± 0,18	2,79 ± 0,16	-0,34	-10,9	≤ 0,05
	КГ2	3,15 ± 0,22	2,99 ± 0,20	-0,16	-5,1	≤ 0,05
Длина прыжка на трамплине, м К — 40 м	ЭГ1	34,1 ± 3,8	40,9 ± 6,0	6,8	19,9	≤ 0,05
	КГ1	35,1 ± 4,2	38,2 ± 5,7	3,1	12,3	≤ 0,05
Длина прыжка на трамплине, м К — 60 м	ЭГ2	58,2 ± 4,2	63,9 ± 4,9	5,7	9,8	≤ 0,05
	КГ2	59,4 ± 4,4	62,1 ± 5,4	2,7	4,5	≤ 0,05
Общий балл за прыжок на трамплине К — 40 м	ЭГ1	75,5 ± 15,0	90,7 ± 18,3	15,2	20,1	≤ 0,05
	КГ1	76,2 ± 16,0	86,1 ± 18,1	9,9	13,0	≤ 0,05
Общий балл за прыжок на трамплине К — 60 м	ЭГ2	95,3 ± 18,9	108,9 ± 20,1	13,6	14,3	≤ 0,05
	КГ2	96,0 ± 19,0	104,3 ± 19,4	8,3	8,6	≤ 0,05

Примечание: Δ — абсолютный прирост; Δ% — относительный прирост; p — статистическая значимость различий.

Выводы

В результате проведенных исследований осуществлен выбор наиболее информативных для оценки физической подготовленности юных прыгунов на лыжах с трамплина.

Установлена факторная структура физической подготовленности у юных прыгунов на лыжах с трамплина. Определен вклад в дисперсию выборки при факторном анализе показателей общей и специальной физической подго-

товленности при определении их влияния на спортивный результат, наибольший вклад показали скоростно-силовые качества, координация и гибкость.

Результаты исследования доказали эффективность выбора направленности и объема упражнений для развития физических качеств юных прыгунов на лыжах с трамплина с учетом факторной структуры физической подготовленности.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Лебедев Г. К. Оценка параметров специальной подготовленности юных прыгунов на лыжах с трамплина // Вестник спортивной науки. 2018. № 3. С. 19—24.
2. Фендель Т. В., Зубков Д. А., Литовченко В. А. Проблемы и перспективы модернизации спортивной подготовки в прыжках на лыжах с трамплина // Теория и практика физической культуры. 2021. № 2. С. 92—94.
3. Захаров Г. Г., Воронов А. В. Анализ технической подготовленности юных лыжников-прыгунов в условиях соревновательной деятельности // Теория и практика физической культуры. 2021. № 8. С. 75—77.

4. Зациорский В. М. Физические качества спортсмена: основы теории и методики воспитания М. : Спорт, 2020. 200 с.
5. Фарбей В. В. Закономерности формирования спортивного результата лыжников-многоборцев в системе многолетней подготовки // Ученые записки университета имени П. Ф. Лесгафта. 2023. № 11(225). С. 447—451.
6. Janura M., Elfmark M., Cabell L., Svoboda Z. Ski-jumpers' performance in a laboratory setting: a 29-year longitudinal study // *Journal of Sports Sciences*. 2015. Vol. 33. Iss. 7. Pp. 687—695. DOI: 10.1080/02640414.2014.962570.
7. Jošt B., Čoh M. Expert modeling of sport performance of high elite athletes // *Acta Kinesiologica*. 2014. Vol. 8. Iss. 1. Pp. 82—85.
8. Губа В. П., Булькина Л. В., Ачкасов Е. Е. Сенситивные периоды развития детей. Определение спортивного таланта. М. : Спорт, 2021. 176 с.
9. Сальников В. А., Кайсин А. С., Суворов В. О., Алимжанов А. Е. Феном сенситивности в тренировочном процессе юных спортсменов // Ученые записки университета имени П. Ф. Лесгафта. 2018. № 6(160). С. 211—214.
10. Ардашев А. Е., Попова А. И., Плехов Е. Ю. Исследование физической подготовленности прыгунов на лыжах с трамплина // Ученые записки университета имени П. Ф. Лесгафта. 2017. № 4(146). С. 12—17.
11. Фендель Т. В., Зубков Д. А. Оценка физической подготовленности прыгунов на лыжах с трамплина // Теория и практика физической культуры. 2022. № 2. С. 8—10.
12. Jošt B. The hierarchical structure of selected morphological and motoric variables in ski jumping // *Human Movement*. 2010. Vol. 11. Iss. 2. Pp. 124—131.
13. Jošt B., Ulaga M., Čoh M. Factor structure of selected morphological, motor and biomechanical variables in ski jumpers // 23 International Symposium on Biomechanics in Sports / ed. Q. Wang. 2005. Pp. 377—380.
14. Зебзеев В. В., Зекрин Ф. Х., Зданович О. С. Факторная структура функциональной и технической подготовленности лыжников-двоеборцев на этапах многолетней спортивной подготовки // Человек. Спорт. Медицина. 2019. Т. 19. № S1. С. 106—113. DOI: 10.14529/hsm19s114.
15. Белёва А. Н., Новикова Н. Б., Котелевская Н. Б., Захаров Г. Г. Методы оценки специальной физической подготовленности в прыжках на лыжах с трамплина и лыжном двоеборье // Ученые записки университета имени П. Ф. Лесгафта. 2023. № 1(215). С. 46—54
16. Balint G., Zvonar M., Oțelea R. Contributions regarding the improving of the initial selection stage for ski jumping – 6-8 year – old children // *Gymnasium*. 2016. Vol. 17. No. 1. Pp. 103—124. DOI: 10.29081/gsjesh.2016.17.1.07.

REFERENCES

1. Lebedev G. K. Estimation of parameters of the special fitness of young ski jumpers. *Vestnik sportivnoi nauki = Sports science bulletin*. 2018;3:19—24. (In Russ.)
2. Fendel T. V., Zubkov D. A., Litovchenko V. A. Progress opportunities and limitations of training systems in modern ski jumping sport. *Teoriya i praktika fizicheskoi kul'tury*. 2021;2:92—94. (In Russ.)
3. Zakharov G. G., Voronov A. V. Technical execution tests and analyses in youth ski jumping competitions. *Theory and Practice of Physical Culture*. 2021;8:15—17.
4. Zatsiorskii V. M. Physical qualities of an athlete, fundamentals of theory and methods of education. Moscow, Sport, 2020. 200 p. (In Russ.)
5. Farbey V. V. Regularities of formation of sports results of multi-ahh [sic!] skiers in the system of long-term training. *Uchenye zapiski universiteta imeni P. F. Lesgafta*. 2023;11(225):447—451. (In Russ.)
6. Janura M., Elfmark M., Cabell L., Svoboda Z. Ski-jumpers' performance in a laboratory setting: a 29-year longitudinal study. *Journal of Sports Sciences*. 2015;33(7):687—695. DOI: 10.1080/02640414.2014.962570.
7. Jošt B., Čoh M. Expert modeling of sport performance of high elite athletes. *Acta Kinesiologica*. 2014;8(1):82—85.
8. Guba V. P., Bul'kina L. V., Achkasov E. E. Sensitive periods of children's development. Defining an Athletic Talent. Moscow, Sport, 2021. 176 p. (In Russ.)
9. Salnikov V. A., Kaysin A. S., Suvorov V. O., Alimzhanov A. E. Sensitivity phenomenon in the in the training process of young athletes. *Uchenye zapiski universiteta imeni P. F. Lesgafta*. 2018;6(160):211—214. (In Russ.)
10. Ardashev A. E., Popova A. I., Plekhov E. Yu. Research of physical fitness of jumpers in ski jumping. *Uchenye zapiski universiteta imeni P. F. Lesgafta*. 2017;4(146):12—17. (In Russ.)
11. Fendel T. V., Zubkov D. A. Physical fitness tests for ski jumpers. *Theory and Practice of Physical Culture*. 2022;2:6—8.
12. Jošt B. The hierarchical structure of selected morphological and motoric variables in ski jumping. *Human Movement*. 2010;11(2):124—131.
13. Jošt B., Ulaga M., Čoh M. Factor structure of selected morphological, motor and biomechanical variables in ski jumpers. 23 International Symposium on Biomechanics in Sports. Q. Wang (ed.). 2005:377—380.
14. Zebzееv V., Zekrin F., Zdanovich O. Factor profiles of functional and technical fitness in Nordic combined skiers during multiyear preparation. *Chelovek. Sport. Meditsina = Human. Sport. Medicine*. 2019;19(S1):106—113. (In Russ.) DOI: 10.14529/hsm19s114.
15. Belyova A. N., Novikova N. B., Kotelevskaya N. B., Zakharov G. G. Methods for assessing special physical fitness in ski jumping and Nordic combined. *Uchenye zapiski universiteta imeni P. F. Lesgafta*. 2017;1(215):46—54. (In Russ.)
16. Balint G., Zvonar M., Oțelea R. Contributions regarding the improving of the initial selection stage for ski jumping – 6-8 year – old children. *Gymnasium*. 2016;17(1):103—124. DOI: 10.29081/gsjesh.2016.17.1.07.

Статья поступила в редакцию 12.08.2025; одобрена после рецензирования 07.09.2025; принята к публикации 08.09.2025.
The article was submitted 12.08.2025; approved after reviewing 07.09.2025; accepted for publication 08.09.2025.

Научная статья
УДК [78:37]:008–024.63
DOI: 10.25683/VOLBI.2025.72.1405

Liu Qin

Postgraduate of the Department of Music and Pedagogical Education, field of training 5.8.1 — General pedagogy, history of pedagogy and education, Belarusian State Pedagogical University named after Maxim Tank Minsk, Republic of Belarus
1782762593@qq.com

Лю Цинь

аспирант кафедры музыкально-педагогического образования, направление подготовки 5.8.1 — Общая педагогика, история педагогики и образования, Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка Минск, Республика Беларусь
1782762593@qq.com

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ МУЗЫКАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННЫХ ТЕНДЕНЦИЙ МЕЖКУЛЬТУРНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

5.8.1 — Общая педагогика, история педагогики и образования

Аннотация. Музыкальное искусство сопровождает жизнь общества на протяжении существования человека как вида и реализует свою сущность через ряд функций, среди которых наиболее важны эстетическая, художественная, обеспечивающая вхождение «всех и каждого» в музыкальное искусство и формирование человека, понимающего его ценности и адекватно переживающего заложенные в нем эмоции и чувства, а также социальные функции музыки как средства общения, развития, сигнализации, мобилизации, организации и т. д., благодаря которым каждый включается в контекст музыкальной культуры. С XXI в. наука теоретически обобщает и осмысливает некоторые закономерности музыкально-образовательного процесса, раскрывая их с позиции как философии, эстетики, так и психологии и педагогики. Развитие музыкально-образовательного процесса происходит в поликультурном пространстве, расширяя перечень функций мировой метасистемы музыкального образования. Доминирующие тенденции этого процесса функционируют на современном этапе развития социума в условиях межкультурного взаимодействия, проявляющих себя как внутренние, влияющие на сам музыкально-образовательный процесс: проникновение инокультурного контекста, обуславливающее внутреннюю трансформацию музыкального образования; потенцирование личного времени субъектов образова-

тельного процесса как необходимое условие функционирования системы музыкального образования; цементирование социального аспекта музыкального образования и предотвращение распада всей метасистемы через укрепление музыкально-коммуникативных связей, так и внешние, изменяющие его на основе внешних факторов: принятие инокультурного опыта, обмен инновационными формами работы, средствами и методами обучения и воспитания; применение интонационного подхода к феномену переживания музыкального искусства и сопереживания реалиям окружающей действительности субъектами образования. Анализ позволяет констатировать, что системная трансформация музыкально-образовательного процесса осуществляется под влиянием синергетических законов, которые обеспечивают его самодвижение, а инокультурный контекст выступает в виде флуктуаций, приводящих к точке би/полифуркации, оказывая влияние на дальнейшее развитие системы музыкального образования, находящейся в коэволюции с культурой и обществом.

Ключевые слова: музыкальное образование, современные тенденции, межкультурное взаимодействие, темпоральность, субъектность, функции системы, условия межкультурного взаимодействия, музыкально-педагогическая коммуникация, потенцирование личного времени, интонационный подход

Для цитирования: Лю Цинь. Функционирование музыкального образования в контексте современных тенденций межкультурного взаимодействия // Бизнес. Образование. Право. 2025. № 3(72). С. 554—561. DOI: 10.25683/VOLBI.2025.72.1405.

Original article

FUNCTIONING OF MUSIC EDUCATION IN THE CONTEXT OF MODERN TRENDS IN INTERCULTURAL INTERACTION

5.8.1 — General pedagogy, history of pedagogy and education

Abstract. Musical art has accompanied societies throughout the existence of man as a species and realizes its essence through a number of functions, among which the most important are: aesthetic, artistic, ensuring the entry of “each and everyone” into musical art and the formation of a person who understands its values and adequately experiences the emotions and feelings embedded in it, as well as the social functions of music as a means of communication, development, signaling, mobiliza-

tion, organization, etc., thanks to which everyone is included in the context of musical culture. Since the beginning of the 21st century, science has been theoretically generalizing and comprehending some patterns of the musical educational process, revealing them both from the standpoint of philosophy, aesthetics, and from the standpoint of psychology and pedagogy. The development of the musical educational process occurs in a multicultural space, expanding the list of functions of the world metasystem

© Лю Цинь, 2025
© Liu Qin, 2025

of musical education. The dominant tendencies of this process function at the present stage of social development in the context of intercultural interaction, manifesting themselves as internal, influencing the musical educational process itself: penetration of a foreign cultural context, determining the internal transformation of musical education; potentiation of personal time of subjects of the educational process as a necessary condition for the functioning of the music education system; cementing the social aspect of music education and preventing the disintegration of the entire metasystem through strengthening musical and communicative connections, as well as external ones, changing it on the basis of external factors: acceptance of foreign cultural experience, exchange of innovative forms of work, means and methods of teaching and education; application of the into-

nation approach to the phenomenon of experiencing musical art and empathy with the realities of the surrounding world by subjects of education. The analysis allows us to state that the systemic transformation of the music educational process is carried out under the influence of synergetic laws that ensure its self-movement, and the foreign cultural context appears in the form of fluctuations leading to the point of bi/polyfurcation, influencing the further development of the music education system, which is in coevolution with culture and society.

Keywords: *music education, modern trends, intercultural interaction, temporality, subjectivity, functions of the system, conditions of intercultural interaction, musical and pedagogical communication, potentiation of personal time, intonation approach*

For citation: Liu Qin. Functioning of music education in the context of modern trends in intercultural interaction. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2025;3(72):554—561. DOI: 10.25683/VOLBI.2025.72.1405.

Введение

Актуальность. Новые социальные условия функционирования музыкально-образовательного процесса (далее — МОП) в Китае и Беларуси во многом связаны с теми условиями, в которых проходит межкультурное взаимодействие. Привычные формы, в которых осуществляется это взаимодействие, трансформируются с большой скоростью, не всегда осознаваемой субъектами образования. Стремление к межкультурному диалогу и полилогу ясно фиксируется в мировом музыкально-образовательном пространстве, и учет тех тенденций, которые проявляются в этом процессе, позволит вывести межкультурное взаимодействие на новый качественный уровень. Новые требования, предъявляемые системам образования Беларуси и Китая, отражены в нормативных документах. Национальная стратегия устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2030 г. (одобрен Президиумом Совета Министров Республики Беларусь, протокол от 2 мая 2017 г. № 10) провозгласила стратегической целью создание качественной системы образования, в полной мере отвечающей потребностям постиндустриальной экономики и устойчивому развитию страны. Одной из задач этого документа является интеграция белорусской культуры в систему мировой культуры и расширение межкультурного диалога. Текст Четырнадцатого пятилетнего плана национального экономического и социального развития Китайской Народной Республики и изложения долгосрочных целей на будущее, а также Резолюция по четырнадцатому пятилетнему плану на 2035 г., принятая в марте 2021 г. четвертой сессией 13-го Всекитайского собрания народных представителей, также ставит задачу осуществлять международное сотрудничество на высоком уровне в сфере культуры и образования. Чтобы реализовать задачи, поставленные нормативными документами двух стран, необходимо выявить те тенденции, которые модифицируют традиционные для образования связи и взаимодействия, обеспечивающие рост эффективности и качества, в т. ч. музыкального образования. Поставленная цель требует для своего достижения использования научных данных из многих областей знания. В начале XXI в. наука теоретически обобщает и осмысливает некоторые закономерности МОП, раскрывая их с позиции как философии и эстетики, так и психологии и педагогики. В первом случае закономерности объективируются на философском уровне методологии, во втором — на частно-предметном.

Изученность проблемы. В педагогической науке XX в. утверждается следующая методологическая позиция: педагогические принципы соответствуют действующим законам и закономерностям и релевантны ситуации, соответствующей времени.

В конце XX в. М. А. Даниловым [1], В. И. Загвязинским [2], Ф. Ф. Королевым [3], В. В. Краевским [4], М. Н. Скаткиным [5] и др. разрабатывались законы и закономерности процесса обучения, выявлялись его противоречия и проблемы совершенствования. Seriously исследовались Б. С. Гершунским и Я. Прухой [6], И. Я. Лернером [7] и др. закономерности процесса обучения, а также специфика закономерностей (доминирующих тенденций) в педагогике.

В начале XXI в. исследование доминирующих тенденций МОП осуществлялось О. В. Михайличенко, который определяет их как закономерности музыкального воспитания личности, обусловленные спецификой развития и формирования музыкального искусства [8], и В. Ф. Орловым, выводившим закономерности на основе самопознания, самосовершенствования и рефлексивного смысла-обретения предмета профессиональной деятельности [9]; Е. С. Поляковой, обосновывающей эффективность и прогнозируемость результатов музыкального обучения и становления личности профессионала от развивающей функции музыкального искусства, творческого характера образовательного процесса, меры соотношения его логических и эмоциональных компонентов, полифункциональности и поликультурности [10]; А. В. Тороповой, исследовавшей развитие личности в процессе обучения музыке на основе индивидуального вхождения в культуру через установление интонационно-символических связей между жизненным опытом индивида и антропогенетическим опытом развития человеческой культуры [11]; И. Гажимом, выводившим доминирующие тенденции музыкального образования не через обращение к внешнему звучанию музыки, а к нашему внутреннему «Я», в глубине которого накапливаются мотивы, мелодии, темы, ритмы и т. д., т. е. тенденции «субъективизации» общения с музыкой и персонализации музыкального образования [12] и другими исследователями на постсоветском пространстве.

Ряд китайских ученых также исследовал закономерности музыкального образования. Чжан Руонань рассматривает философию музыкального образования с позиции междисциплинарности и выстраивает ее на принципах мультикультурности и культуре коренных народов [13].

Лю Цзинхуа свое исследование начинает с научной идентификации образовательных концепций, обеспечивающих адекватную подготовку учителей и комплексное использование всех учебных ресурсов для продвижения реформы высшего музыкально-педагогического образования [14]. Сунь Липин, анализируя уровень международного музыкального и музыкально-педагогического образования, отмечает стремление музыкальной общественности интегрировать ряд общественных дисциплин в профессиональное образование педагогов-музыкантов, а также формулирует концепцию спирального образовательного процесса, позволяющую на каждом витке улучшать уровень профессиональных компетенций обучающихся [15]. Чжан Лин в своих исследованиях рассматривает основные тенденции в исследованиях философии музыкального образования: текущие международные исследования по философии музыкального образования сосредоточены в Северной Америке и постепенно распространяются на другие страны, такие как Канада, Сингапур, Германия, Испания, Норвегия, Бразилия и Великобритания. К сожалению, автор не обращается к исследованиям на постсоветском пространстве, хотя проблемы философии музыкального образования именно в этих странах целенаправленно изучаются еще с 1970—1980-х гг. [16].

Целесообразность разработки темы. Анализ современной социокультурной ситуации показывает, что межкультурное взаимодействие значительно влияет на функционирование ранее выявленных доминирующих тенденций. В музыкально-образовательном процессе заметны следующие противоречия: между компетенциями педагога-музыканта, сформированными до периода тесного межкультурного взаимодействия и необходимостью применять их в означенный период; между ранее раскрытыми доминирующими тенденциями МОП и новыми условиями их функционирования, требующими уточнения и конкретизации их сущности. Можно констатировать, что исследование закономерностей МОП и их функционирования в современных условиях межкультурного взаимодействия, позволит частично разрешить выявленные противоречия и интенсифицирует развитие теории и практики музыкального образования.

Цель исследования — раскрыть основные тенденции (закономерности) трансформационных процессов и обозначить перспективы функционирования музыкального образования в контексте межкультурного взаимодействия. При этом необходимо решить следующие **задачи**: проанализировать функции и признаки системы музыкального образования в контексте межкультурного взаимодействия; выявить направления межкультурного взаимодействия разных стран; раскрыть основные тенденции музыкального образования в контексте межкультурного взаимодействия; разработать критерии функционирования музыкального образования на современном этапе развития социума; провести эмпирическое исследование, позволяющее оценить степень корреляции основных тенденций с направлениями глобальных трансформационных процессов в контексте межкультурного взаимодействия.

Научная новизна исследования. Проанализированы функции и признаки системы музыкального образования; выявлены направления трансформационных процессов в современном музыкальном образовании; выявлены закономерности (тенденции) МОП; раскрыты внутренние и внешние условия системной трансформации МОП в контексте межкультурного взаимодействия.

Теоретическая значимость данного исследования заключается в разработке теоретических основ функционирования музыкального образования в контексте межкультурной коммуникации и системной трансформации; в выявлении основных тенденций МОП; в разработке критериев функционирования музыкального образования.

Практическая значимость исследования определяется тем, что отмеченные противоречия современного этапа развития музыкального (да и музыкально-педагогического) образования могут быть успешно разрешены на основе выявленных тенденций МОП, внешних и внутренних условий системной трансформации музыкального образования, подтвержденных эмпирическим исследованием.

Основная часть

Музыкальное искусство сопровождает жизнь человека и общества на протяжении существования человека как вида и реализует свою сущность через ряд функций, среди которых наиболее важны *эстетическая, художественная*, обеспечивающая вхождение «всех и каждого» в музыкальное искусство и формирование человека, понимающего его ценности и адекватно переживающего эмоции и чувства, заложенные в нем, а также *социальные функции* музыки как средства общения, развития, сигнализации, мобилизации, организации и т. д., тесно связанные с МОП, благодаря которому каждый включается в контекст музыкальной культуры.

Социологический и художественный аспекты музыкального образования обуславливаются его эффективностью в совокупности процессуальных, результативных, аксиологических и системных компонентов [17]. Можно утверждать, что качество музыкального образования влияет на процесс функционирования всей мировой музыкальной культуры на современном этапе развития общества.

В целом, анализ современной системы музыкального образования позволяет констатировать, что музыкальное образование представляет собой динамичную саморазвивающуюся метасистему, основными признаками которой являются: *системность* (каждый из структурных компонентов музыкального образования является системой со своими связями и зависимостями), *аксиологичность* (музыкальное образование представляет собой ценность для личности, общества, государства и всего человечества), *процессуальность* (музыкальное образование не может быть одноактным действием, оно является процессом постепенного «вхождения» личности в музыкальное искусство, обеспечивающим становление ее как человека и духовной сущности) и *результативность* (целью/результатом музыкального образования, в конечном итоге, становится изменение качественных характеристик как отдельной личности, так и всего человеческого сообщества).

На современном этапе научным сообществом признаны следующие направления межкультурного взаимодействия: расширение спектра стратегий и траекторий индивидуальной профессиональной самореализации; тенденция усиления академической мобильности; использование в образовательном процессе мировых информационных ресурсов; воспитание обучающихся как субъектов музыкального действия, расширяющих свой социальный опыт; развивающийся в поликультурном взаимодействии с интегрированной культурной средой музыкальный потенциал человека; целостность развития субъектов образовательного процесса и др. [18].

В Национальной стратегии устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2030 г. социальный заказ национальной системе образования обозначен как принятие стратегического курса на ее трансформацию. Основными направлениями трансформации процессов в музыкальном образовании признаются: быстрота изменений окружающего мира, текущая реальность; изменения в скорости и интенсивности проживания времени; глобальность профессиональных сообществ; осмысление происходящих в мире цивилизационных и антропологических сдвигов; включение в научный поиск инкультурных и вариативных антропопрактик [19].

Анализ научных исследований в области музыкального искусства и педагогики показал, что рядом ученых из разных стран (З. Бауман, А. В. Торопова, А. В. Торхова, Е. С. Полякова, С. С. Хоружий) сформулированы «...ведущие тенденции в музыкальном образовании: *темпоральность* и *субъектность*, причем первая из них обеспечивает изменения в организации музыкального и музыкально-педагогического образования, а вторая — обуславливает реализацию индивидуального образовательного маршрута для «всех и каждого», приобщенного к сокровищнице музыкального искусства» [20, с. 46].

Методология исследования. На основе корреляции выявленных основных тенденций с внутренними и внешними условиями функционирования музыкального образования в межкультурном взаимодействии были проверены реалии музыкального образования, базирующиеся на следующих методологических посылах.

Одним из наиболее сложных типов взаимодействия в окружающей действительности выступает взаимодействие культур (межкультурное взаимодействие), вызывая особый интерес специалистов различных областей теории и практики. Понятие «межкультурное взаимодействие» широко применяется в научной и публицистической литературе, а также других информационных ресурсах. В научный оборот его ввели Дж. Трейгер и Э. Холл [21], определяя его как идеальную цель, к которой должен стремиться человек в своем желании как можно лучше и эффективнее адаптироваться к окружающему миру. Позднее основные положения и идеи межкультурной коммуникации были более обстоятельно развиты Э. Холлом, показавшим тесную связь между культурой и коммуникацией. В нашем случае это положение экстраполируется на музыкальное образование как значимую часть культуры человечества и межкультурное взаимодействие как аспект музыкально-педагогической коммуникации.

Внутренние условия системной трансформации МОП имеют определяющее значение. Прежде всего, самодвижение и трансформация системы МОП осуществляется на основе теории самоорганизации, под влиянием синергетических законов, при этом проникающий в него инкультурный контекст выступает в виде флуктуаций, приводящих к точке бифуркации. Этот момент в развитии системы музыкального образования требует особого внимания, т. к. оказывает влияние на ее дальнейшую эволюцию, находящуюся в коэволюции с культурой и обществом (по модели российской школы синергетики, см.: [22—24]).

Далее, субъекты МОП должны учитывать, что межкультурное взаимодействие расширяет знакомство обучающихся с произведениями разных культур, а каждое из них несет в себе овеществленное общественное время и, в определенной степени, перегружает процесс подготовки специ-

алиста. Отсюда вытекает, что субъекты образовательного процесса должны овладеть потенцированием личного времени, чтобы музыкально-образовательный процесс не подвергался стагнации [10; 25].

Пристальное внимание необходимо для формирования коммуникативных компетенций будущих педагогов-музыкантов: успешное взаимодействие субъектов образовательного процесса зависит от качества коммуникативных связей между ними, а соответственно, результаты музыкально-педагогической коммуникации могут либо разрушать метасистему МОП, либо укреплять ее социальный аспект и предотвращать распад [26; 27].

Значимы и внешние средовые условия, определяющие и проявляющие позитивные изменения в образовательном процессе.

Средовой подход через поликультурную среду обуславливает системную трансформацию МОП, обуславливая внешние воздействия. Отсюда вытекает, что в контексте межкультурного взаимодействия обязательно должны учитываться: принятие инкультурного опыта, обмен инновационными формами работы, средствами и методами обучения и воспитания, обеспечивающими позитивные трансформации в реальном МОП [28; 29].

Применение интонационного подхода к изучению музыкального искусства, к анализу музыкальных феноменов тоже является внешним условием процесса переживания музыкального искусства и сопереживания реалиям окружающей действительности. Этот подход погружает обучающихся в самую сущность музыкального искусства, раскрывая его содержание и смыслы. Важную роль интонационного подхода трудно переоценить, т. к. он обеспечивает позитивные изменения в системной трансформации МОП на современном этапе развития социума [30—32].

Результаты исследования. Релевантность исследования обусловили специально отобранные по методике Г. С. Петриченко экспертные группы [33]. В них вошли наиболее компетентные педагоги-музыканты, ученые из Китая и Беларуси. Эмпирическое исследование проводилось в два этапа на протяжении 2021/22 и 2022/23 учебных годов и включало в себя анкетирование студентов и преподавателей из Китая и Беларуси.

Были разработаны критерии функционирования музыкального и музыкально-педагогического образования и их взаимосвязь с выявленными основными тенденциями (субъектностью и темпоральностью): *фиксируемость* — наличие основных тенденций в практике МОП; *устойчивость* — постоянная взаимосвязь основных тенденций с направлениями глобальных трансформационных процессов в условиях межкультурного взаимодействия; *совместимость* — сочетаемость основных тенденций с общей гуманистической парадигмой музыкального образования в XXI в. Выявленные в теоретическом разделе диссертационного исследования основные тенденции (закономерности) МОП двух стран в современных условиях межкультурного взаимодействия, их устойчивость, совместимость и фиксируемость были проанализированы и легли в основу рекомендаций по совершенствованию МОП.

Эксперты отвечали на анкету, включавшую вопросы открытого и закрытого типа, позволяющие оценить эффективность и качество образовательного процесса, а также степень фиксируемости основных тенденций с направлениями глобальных трансформационных процессов в условиях межкультурного взаимодействия.

В процессе анкетирования со стороны Китая экспертную группу составили преподаватели и студенты Хунаньского городского института и Хунаньского педагогического университета (41 преподаватель и 56 студентов, всего 97 чел.), а со стороны Беларуси анкетированию подверглись преподаватели и студенты Белорусского государственного педагогического университета имени Максима Танка и Белорусского государственного университета культуры и искусств (32 преподавателя и 100 студентов, всего 132 чел.).

Анализировались ответы совмещенных групп преподавателей и студентов, а также отдельно преподаватели и студенты двух учреждений высшего образования Китая и двух — Беларуси.

Разделение групп на студентов и преподавателей позволяло оценить мнение разных поколений людей, приобщен-

ных к педагогической деятельности в русле музыкального искусства. Обладая разным жизненным и педагогическим опытом, уровнем компетентности в своей специальности, глубиной осмысления музыкально-педагогической профессии эти группы позволяли оценить как общий уровень понимания закономерностей на основе выделенных критериев, так и специфику осмысления вопросов анкеты у разных групп реципиентов (высокопрофессиональных педагогов-музыкантов и будущих специалистов, осуществляющих только первые шаги в данной области педагогики).

На рис. 1 показаны результаты анкетирования совокупных групп преподавателей и студентов Китая и Беларуси по вопросам, отражающим отношение музыкально-педагогического сообщества к стихийности/закономерности МОП и влиянию на него глобальных трансформационных процессов.

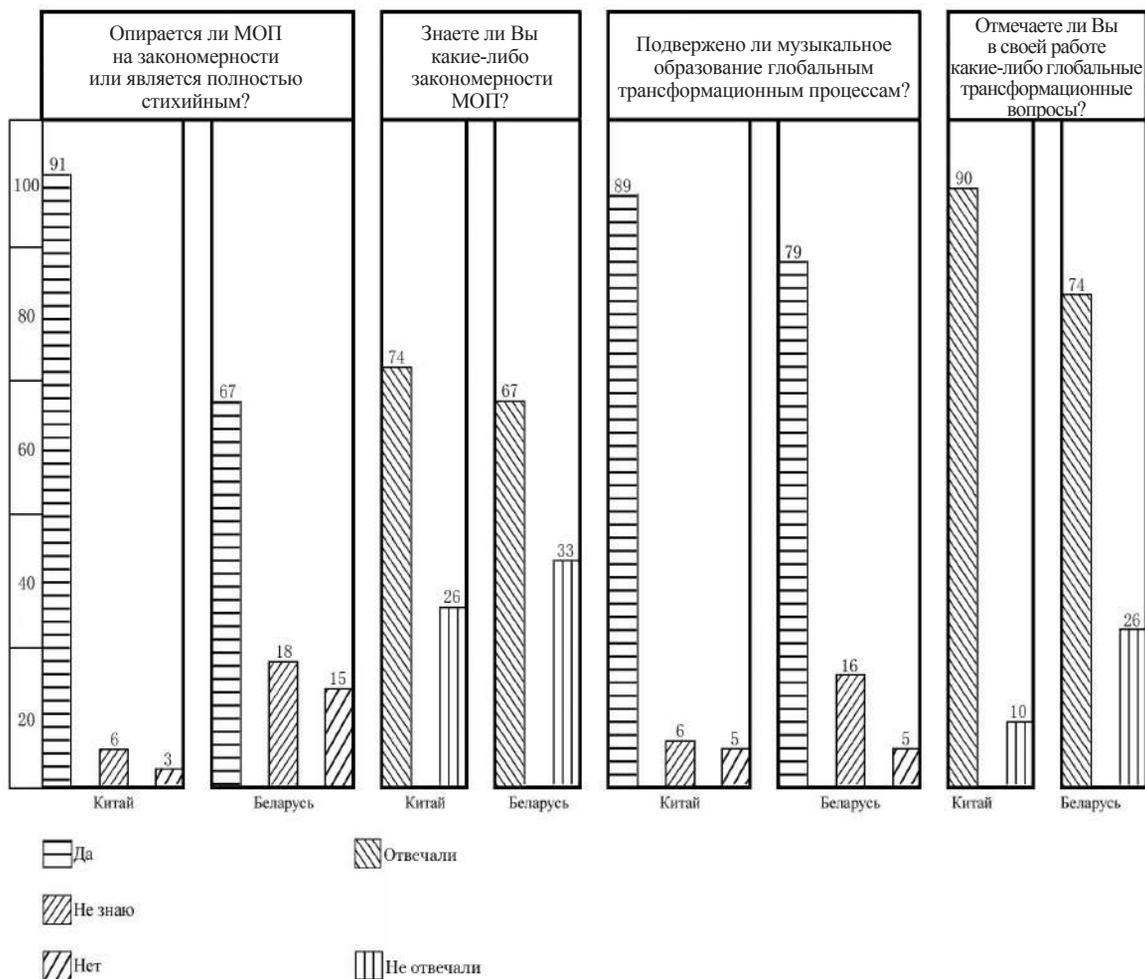

Рис. 1. Обобщенные данные анкетирования преподавателей и студентов из Китая и Беларуси (стихийность/закономерность, влияние глобальных процессов), %

И в Китае, и в Беларуси анketируемые признают закономерный характер МОП, однако в Беларуси больше сомневающихся («не знаю») и больше тех, кто замечает в МОП элементы стихийности. Количество названных закономерностей МОП находится приблизительно на одном уровне. Подверженность глобальным трансформационным процессам музыкального образования также признаётся большинством реципиентов из Китая и Беларуси, однако в Китае на 16 % больше анketируемых замечают глобальные трансформационные процессы в своей работе.

Ответы на вопросы о доминирующих тенденциях МОП, их функционале и взаимосвязи с гуманистической парадигмой образования представлены на рис. 2. Большинство представителей музыкально-педагогической специальности и в Китае, и в Беларуси считают, что доминирующие тенденции совместимы с гуманистической парадигмой в отдельных аспектах (68 и 78 % соответственно), постоянно совместимы (27 и 18 %). Частично фиксируют доминирующие тенденции в своей практике по 2/3 анketируемых из Китая и Беларуси; твердо убеждены, что они есть (26 и 14 %).

И темпоральность, и субъектность частично понимаемы реципиентами Китая (82 и 88 %) и Беларуси (60 и 60 %). Полностью осознают сущность и функционал доминирующих тенденций в Китае (10 и 12 %), в Беларуси (14 и 19,6 %),

т. е. тенденции (темпоральность и субъектность) лучше осознаются представителями Беларуси. В целом, на этой серии вопросов эмпирика показала стохастичность МОП, его вариативность, мобильность и относительность.

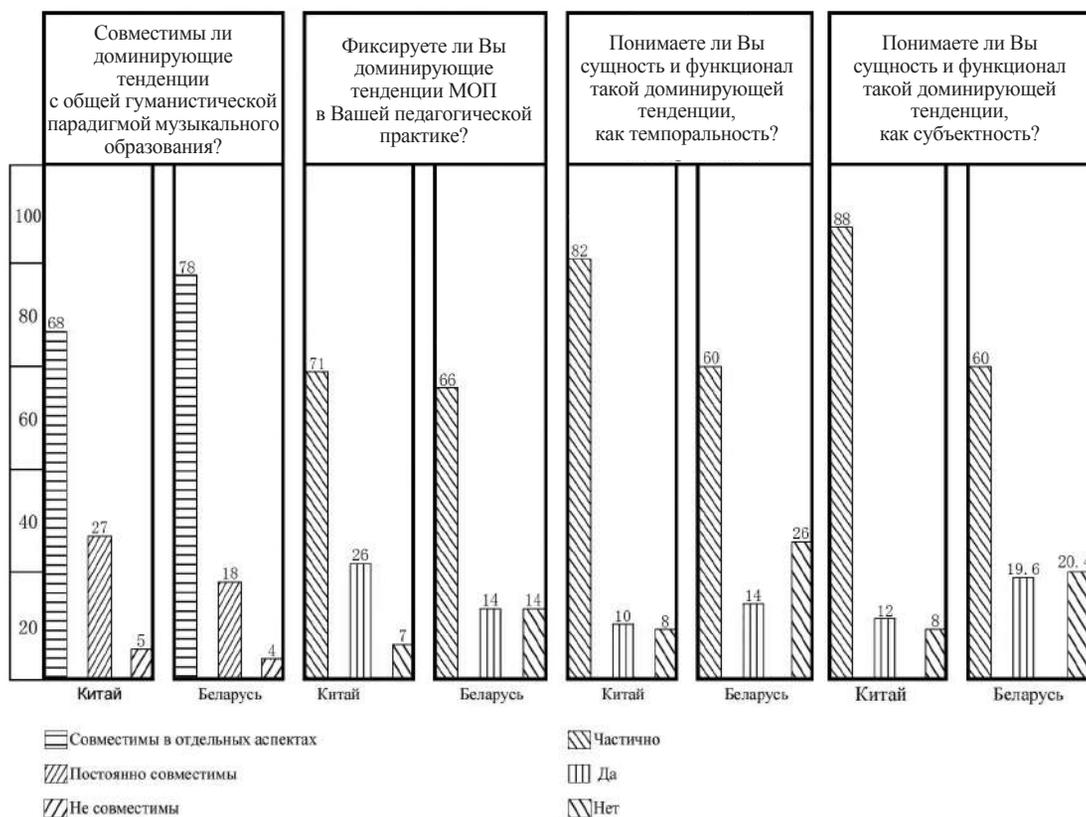

Рис. 2. Обобщенные данные анкетирования преподавателей и студентов из Китая и Беларуси (связь доминирующих тенденций с гуманистической парадигмой), %

Заключение

Итак, развитие МОП происходит в поликультурном пространстве, расширяя перечень функций мировой метасистемы музыкального, а в целом и художественного, образования. Доминирующие тенденции этого процесса функционируют на современном этапе развития социума в условиях межкультурного взаимодействия, проявляющих себя как внутренние, влияющие на сам музыкально-образовательный процесс:

- проникновение инокультурного контекста, обуславливающее внутреннюю трансформацию музыкального образования;
- потенцирование личного времени субъектов образовательного процесса как необходимое условие функционирования системы музыкального образования;
- цементирование социального аспекта музыкально-образовательного процесса и предотвращение распада всей метасистемы

мы через укрепление музыкально-коммуникативных связей, — так и внешние, изменяющие его на основе внешних факторов:

- принятие инокультурного опыта, обмен инновационными формами работы, средствами и методами обучения и воспитания;
- применение интонационного подхода к феномену переживания музыкального искусства и сопереживания реалиям окружающей действительности субъектами образования.

Можно констатировать, что системная трансформация МОП осуществляется под влиянием синергетических законов, которые обеспечивают его самодвижение, а инокультурный контекст, выступает в виде флуктуаций, приводящих к точке би/полифуркации, оказывая влияние на дальнейшее развитие системы музыкального образования, находящейся в коэволюции с культурой и обществом.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Данилов М. А. Ленинская теория отражения и процесс обучения // Советская педагогика. 1968. № 1. С. 84—103.
2. Загвязинский В. И. Теория обучения: современная интерпретация. М. : Академия, 2001. 192 с.
3. Королев Ф. Ф., Гмурман В. Е. Актуальные малоразработанные вопросы педагогики // Советская педагогика. 1973. № 1. С. 51—62.
4. Краевский В. В. Основные характеристики и логика педагогического исследования. Волгоград : Перемена, 1994. 32 с.
5. Скаткин М. Н. Совершенствование процесса обучения: проблемы и суждения. М. : Педагогика, 1971. 206 с.
6. Гершунский Б. С., Пруха Я. Дидактическая прогностика: некоторые актуальные проблемы теории и практики. Киев : Вища школа, 1979. 240 с.

7. Лернер И. Я. Процесс обучения и его закономерности. М. : Знание, 1980. 96 с.
8. Михайличенко О. В. Музыкальная дидактика и музыкальное воспитание: теория : двуязыч. изд. East Finchley ; London : GlobeEdit, 2023. 58 с.
9. Орлов В. Ф. Професійне становлення вчителів мистецьких дисциплін : моногр. Київ : Наукова думка, 2003. 276 с.
10. Полякова Е. С. Педагогические закономерности становления и развития личностно-профессиональных качеств учителя музыки : моногр. Минск : ИВЦ Минфина, 2009. 542 с.
11. Торопова А. В. Музыкально-психологическая антропология как междисциплинарная область научных знаний // Музыкальное искусство и образование. 2019. Т. 7. № 2. С. 24—40. DOI: 10.31862/2309-1428-2019-7-2-24-40.
12. Гажим И. Концентрический принцип построения курса «Введение в динамическое музыкознание» // Методологические и методические проблемы современного музыкального образования : материалы междунар. науч.-практ. конф. СПб : Изд-во Политехн. ун-та, 2009. С. 37—44.
13. Чжан Руонань. Некоторые тенденции в современном международном исследовании философии музыкального образования (2002—2012). Китайская музыкальная консерватория, 2014. 109 с. (На кит. яз.)
14. Лю Цзинхуа. Историческое развитие и реалистичные изменения в структуре учебных программ современного высшего музыкального образования в моей стране. Ляонин. пед. ун-т, 2018. 151 с. (На кит. яз.)
15. Сун Липин. Краткий анализ развития современного музыкального образования с международной сравнительной точки зрения // Северная музыка. 2020. № 17. С. 125—126. (На кит. яз.)
16. Чжан Лин. Визуальный анализ горячих точек и тенденций в исследованиях философии музыкального образования с 2015 по 2020 год. Центр.-Кит. пед. ун-т, 2021. 107 с. (На кит. яз.)
17. Гершунский Б. С. Философия образования для XXI века (В поисках практикоориентированных образовательных концепций). М. : Совершенство, 1998. 608 с.
18. Ван Цихэн. Профессиональная подготовка педагога-музыканта в условиях интеграции образовательного пространства Беларуси и Китая : автореф. дис. ... кан. пед. наук. Минск, 2021. 28 с.
19. Полякова Е. С. Трансформационные процессы в современном социуме и их влияние на безопасность личности и государства // Трансформация профессиональной подготовки учителей художественно-эстетического профиля (в целях социогуманитарной и информационной безопасности) : сб. науч. ст. / сост. : Е. С. Полякова, А. И. Ковалев, М. В. Иванова. Минск : ИВЦ Минфина, 2021. С. 6—13.
20. Лю Цинь. Социализация личности педагога-музыканта в процессе обучения в УВО // Вести БГПУ. Серия 1, Педагогика. Психология. 2024. № 2(120). С. 42—47.
21. Trager G. L., Hall E. T. Jr. Culture and Communication: A Model and an Analysis // Explorations: Studies in Culture and Communication. 1954. Iss. 3. Pp. 137—149.
22. Князева Е. Н., Курдюмов С. П. Основания синергетики: режимы с обострением, самоорганизация, темпомиры. СПб. : Алетей, 2002. 414 с.
23. Евин И. А. Искусство как сложная самоорганизующаяся система : дис. ... д-ра филос. наук. М., 2009. 284 с.
24. Капица С. П., Курдюмов С. П., Малинецкий Г. Г. Синергетика и прогнозы будущего. М. : Едиториал УРСС, 2003. 288 с.
25. Абульханова К. А. Личность как субъект жизненного пути // Время как фактор изменений личности : сб. науч. тр. / под ред. А. В. Брушлинского, В. А. Поликарпова. Минск : ЕГУ, 2003. С. 24—65.
26. Торхова А. В. Гуманитарная экспертиза информационно-образовательных ресурсов как гарант социальной безопасности // Адукацыя і выхаванне. 2014. № 3. С. 35—43.
27. Иванова М. В. Формирование профессиональной компетентности будущего учителя музыки в музыкально-коммуникативном поле : автореф. дис. ... канд. пед. наук. Минск, 2018. 30 с.
28. Ясвин В. А. Образовательная среда: от моделирования к проектированию. М. : Смысл, 2001. 365 с.
29. Слободчиков В. И., Исаев Е. И. Психология развития человека. Развитие субъективной реальности в онтогенезе : учеб. пособие. М. : Изд-во ПСТГУ, 2013. 395 с.
30. Асафьев Б. В. Музыкальная форма как процесс : моногр. Л. : Музыка, 1971. 376 с.
31. Медушевский В. В. О закономерностях и средствах художественного воздействия музыки : моногр. М. : Музыка, 2010. 254 с.
32. Рева В. П. Принципы воспитания культуры музыкального восприятия // Музыкальное искусство и образование. 2016. № 3(15). С. 21—31.
33. Петриченко Г. С. Методика оценки компетентности экспертов // Научный журнал КубГАУ. 2015. № 109. URL: <https://ej.kubagro.ru/2015/05/pdf/04.pdf>.

REFERENCES

1. Danilov M. A. Lenin's theory of reflection and the learning process. *Sovetskaya pedagogika*. 1968;1:84—103. (In Russ.)
2. Zagvyazinskii V. I. Learning theory: modern interpretation. Moscow, Akademiya, 2001. 192 p. (In Russ.)
3. Korolev F. F., Gmurman V. E. Current Underdeveloped Issues in pedagogy. *Sovetskaya pedagogika*. 1973;1:51—62. (In Russ.)
4. Kraevskii V. V. Basic characteristics and logic of pedagogical research. Volgograd, Peremena, 1994. 32 p. (In Russ.)
5. Skatkin M. N. Improving the learning process: problems and judgments. Moscow, Pedagogika, 1971. 206 p. (In Russ.)
6. Gershunskii B. S., Prukha Ya. Didactic prognostication: some current problems of theory and practice. Kiev, Vishcha shkola, 1979. 240 p. (In Russ.)
7. Lerner I. Ya. The process of learning and its patterns. Moscow, Znanie, 1980. 96 p. (In Russ.)

8. Mikhailichenko O. V. Music didactics and music education: theory. Bilingual edition. East Finchley, London, GlobeEdit, 2023. 58 p.
9. Orlov V. F. Professional development of teachers of art disciplines. Monograph. Kyiv, Naukova Dumka, 2003. 276 p. (In Ukrainian)
10. Polyakova E. S. Pedagogical patterns of formation and development of personal and professional qualities of a music teacher. Monograph. Minsk, Information and Computing Center of the Ministry of Finance publ., 2009. 542 p. (In Russ.)
11. Toropova A. V. Musical-Psychological Anthropology as an Interdisciplinary Field of Scientific Knowledge. *Muzykal'noe iskusstvo i obrazovanie = Musical Art and Education*. 2019;7(2):24–40. (In Russ.) DOI: 10.31862/2309-1428-2019-7-2-24-40.
12. Gazhim I. Concentric principle of constructing the course “Introduction to dynamic musicology”. *Metodologicheskie i metodicheskie problemy sovremennogo muzykal'nogo obrazovaniya = Methodological and methodological problems of modern music education. Materials of the international scientific and practical conference*. Saint Petersburg, Polytechnic University publ., 2009:37–44. (In Russ.)
13. Zhang Ruonan. Some Trends in Contemporary International Research on Philosophy of Music Education (2002-2012). China Conservatory of Music publ., 2014. 109 p. (In Chinese)
14. Liu Jinghua. Historical Development and Realistic Changes in the Curriculum Structure of Modern Higher Music Education in My Country. Liaoning Normal University publ., 2018. 151 p. (In Chinese)
15. Song Liping. Brief Analysis of the Development of Modern Music Education from an International Comparative Perspective. *Journal of the Northern Music*. 2020;17:125–126. (In Chinese)
16. Zhang Ling. Visual Analysis of Hot Spots and Trends in Music Education Philosophy Research from 2015 to 2020. Central China Normal University publ., 2021. 107 p. (In Chinese)
17. Gershunskii B. S. Philosophy of Education for the 21st Century (In Search of Practice-Oriented Educational Concepts). Moscow, Sovershenstvo, 1998. 608 p. (In Russ.)
18. Wang Qiheng. Professional Training of a Music Teacher in the Context of the Integration of the Educational Space of Belarus and China. Abstract of diss. of the Cand. of Pedagogy. Minsk, 2021. 28 p. (In Russ.)
19. Polyakova E. S. Transformation processes in modern society and their impact on the security of the individual and the state. *Transformatsiya professional'noi podgotovki uchitelei khudozhestvenno-esteticheskogo profilya (v tselyakh sotsiogumanitarnoi i informatsionnoi bezopasnosti) = Transformation of professional training of teachers of artistic and aesthetic profiles (for the purposes of social, humanitarian and information security)*. Collection of scientific articles. E. S. Polyakova, A. I. Kovalev, M. V. Ivanova (comps.). Minsk, Information and Computing Center of the Ministry of Finance publ., 2021:6–13. (In Russ.)
20. Liu Qin. Socialization of the personality of a teachermusician in the process of studying at a higher education institution. *Vesti BDPU. Seryya 1, Pedagogika. Psikhologiya. Filologiya*. 2024;2(120):42–47. (In Russ.)
21. Trager G. L., Hall E. T. Jr. Culture and Communication: A Model and an Analysis. *Explorations: Studies in Culture and Communication*. 1954;3:137–149.
22. Knyazeva E. N., Kurdyumov S. P. Foundations of synergetics: regimes with exacerbation, self-organization, tempo-worlds. Saint Petersburg, Aleteiya, 2002. 414 p. (In Russ.)
23. Evin I. A. Art as a complex self-organizing system. Diss. of the Doct. of Philosophy. Moscow, 2009. 284 p. (In Russ.)
24. Kapitsa S. P., Kurdyumov S. P., Malinetskii G. G. Synergetics and forecasts of the future. Moscow, Editorial URSS, 2003. 288 p. (In Russ.)
25. Abul'khanova K. A. Personality as a subject of life. *Vremya kak faktor izmenenii lichnosti = Time as a factor in personality changes*. Collection of scientific work. A. V. Brushlinskii, V. A. Polikarpov (eds.). Minsk, European University for the Humanities publ., 2003:24–65. (In Russ.)
26. Torkhova A. V. Humanitarian examination of information and educational resources as a guarantor of social security. *Adukatsyya i vykhavanne*. 2014;3:35–43. (In Russ.)
27. Ivanova M. V. Formation of professional competence of future music teachers in the musical and communicative field. Abstract of diss. of the Cand. of Pedagogy. Minsk, 2018. 30 p. (In Russ.)
28. Yasvin V. A. Educational environment: from modeling to design. Moscow, Smysl, 2001. 365 p. (In Russ.)
29. Slobodchikov V. I., Isaev E. I. Psychology of Human Development. Development of Subjective Reality in Ontogenesis. Teaching aid. Moscow, St. Tikhon's Orthodox University of the Humanities publ., 2013. 395 p. (In Russ.)
30. Asaf'ev B. V. Musical form as a process. Monograph. Leningrad, Muzyka, 1971. 376 p. (In Russ.)
31. Medushevskii V. V. On the patterns and means of artistic impact of music. Monograph. Moscow, Muzyka, 2010. 254 p. (In Russ.)
32. Reva V. P. The principles of education of musical perception culture. *Muzykal'noe iskusstvo i obrazovanie = Musical Art and Education*. 2016;3(15):21–31. (In Russ.)
33. Petrichenko G. S. Methods of assessing the competence of experts. *Nauchnyi zhurnal KubGAU = Scientific Journal of KubSAU*. 2015;109. (In Russ.) URL: <https://ej.kubagro.ru/2015/05/pdf/04.pdf>.

Статья поступила в редакцию 07.08.2025; одобрена после рецензирования 04.09.2025; принята к публикации 08.09.2025.
The article was submitted 07.08.2025; approved after reviewing 04.09.2025; accepted for publication 08.09.2025.

Научная статья
УДК 372.881.1
DOI: 10.25683/VOLBI.2025.72.1336

Galina Nikolaevna Makhmutova
Senior Lecturer
of the Department of Foreign Languages
and Intercultural Communication,
Financial University
under the Government of the Russian Federation
Moscow, Russian Federation
galinamahmutova@mail.ru

Lyudmila Alexandrovna Sergeeva
Senior Lecturer
of the Department of Foreign Languages
and Intercultural Communication,
Financial University
under the Government of the Russian Federation
Moscow, Russian Federation
melani-sergeeva@mail.ru

Галина Николаевна Махмутова
старший преподаватель
кафедры иностранных языков
и межкультурной коммуникации,
Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации
Москва, Российская Федерация
galinamahmutova@mail.ru

Людмила Александровна Сергеева
старший преподаватель
кафедры иностранных языков
и межкультурной коммуникации,
Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации
Москва, Российская Федерация
melani-sergeeva@mail.ru

ПРИЕМЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ АУТЕНТИЧНЫХ ВИДЕОМАТЕРИАЛОВ В ФОРМИРОВАНИИ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ НА МАТЕРИАЛАХ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА

5.8.2 — Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования)

Аннотация. В статье рассматривается методика преподавания иностранного языка в неязыковых вузах с использованием видеоматериалов на примере немецкого языка. Цель работы — выявить особенности в использовании видеоматериала в процессе обучения иностранному языку; продемонстрировать некоторые приемы работы с видеоматериалами для активизации речемыслительной деятельности в процессе овладения языковым материалом и формирования коммуникативной компетенции. Это позволяет узнать функции и виды, социально-психологическую структуру общения; модели эффективного личного и делового (профессионального) общения, а также лексико-грамматические и стилистические ресурсы иностранного языка. С помощью видеофильмов на иностранном языке коммуникативные намерения реализуются устно и письменно, используя современные информационно-коммуникационные технологии. Видеофильмы на занятиях по иностранному языку используются для создания наглядности. В задачи исследования входит проанализировать методы и приемы использования аутентичных видеоматериалов в практике обучения студентов; проверить значимость их использования для обучаемых и преподавателей; предложить некоторые приемы в процессе обучения, повысить эффективность работы с видеоматериалом. На основании опроса обуча-

ющихся и преподавателей оценивается роль видеофильма в процессе преподавания иностранного языка. Ставится задача ориентироваться на многообразие видеоматериалов и правильный выбор их для занятий. Аутентичные видеоматериалы способствуют развитию навыков устной речи, аудирования и понимания аудиоматериалов, повышению мотивации и улучшению коммуникативных навыков учащихся. Рассматриваются методики отечественных и немецких ученых. Большинство методистов подчеркивают необходимость использования аутентичных материалов на занятиях по иностранному языку. С помощью фильмов преподаватель знакомится с жизненным миром учащихся, для которых фильмы и видеоклипы прочно вошли в повседневную жизнь. В работе проводится анализ различных типов заданий при работе с видеофильмом на материалах немецкого языка, используемых на занятиях в Финансовом университете. Будущие экономисты-международники должны владеть иностранным языком, профессиональной лексикой и уметь использовать свои знания на практике.

Ключевые слова: активная учебная деятельность, «гибкие» навыки, видеоматериал в преподавании языка, видеоконтент, принцип наглядности, ролевые игры, дискуссии, проекты, дебаты, просмотрные задания, демонстрационные задания, послесмотровые задания

Для цитирования: Махмутова Г. Н., Сергеева Л. А. Приемы использования аутентичных видеоматериалов в формировании коммуникативной компетенции на материалах немецкого языка // Бизнес. Образование. Право. 2025. № 3(72). С. 562—571. DOI: 10.25683/VOLBI.2025.72.1336.

Original article

TECHNIQUES OF USING AUTHENTIC VIDEO MATERIALS IN THE FORMATION OF COMMUNICATIVE COMPETENCE BASED ON GERMAN LANGUAGE MATERIALS

5.8.2 — Theory and methodology of training and education (by areas and levels of education)

Abstract. *This article examines the methodology of teaching a foreign language in non-linguistic universities using video materials on the example of the German language. The purpose of the work is to identify the features in the use of video material in the process of teaching a foreign language; to demonstrate some techniques of working with video materials to activate speech-thinking activity in the process of mastering language material and the formation of communicative competence. This allows you to learn the functions and types, the socio-psychological structure of communication, models of effective personal and business (professional) communication, as well as lexico-grammatical and stylistic resources of a foreign language. With the help of videos, communicative intentions are realized in a foreign language orally and in writing, using modern information and communication technologies. Videos are used in foreign language classes to create visual clarity. The objectives of the study are to analyze the methods and techniques of using authentic video materials in the practice of teaching students; to verify the importance of their use for students and teachers; to suggest some techniques in the learning process, to enhance the efficiency of working with video material. Based on*

a survey of students and teachers, the role of the video in the process of teaching a foreign language is assessed. The task is to focus on the variety of video materials and the correct choice of them for classes. Authentic video materials contribute to the development of oral speaking, listening and understanding skills of audio materials, increase motivation and improve students' communication skills. The methods of Russian and German scientists are considered. Most methodologists emphasize the need to use authentic materials in foreign language classes. With the help of films, the teacher gets acquainted with the lifestyle of students, for whom films and video clips have become firmly embedded in everyday life. The paper analyzes various types of tasks when working with a video based on German language materials used in classes at the Financial University. Future international economists should be proficient in a foreign language, professional vocabulary and be able to use their knowledge in practice.

Keywords: *active learning, soft skills, video material in language teaching, video content, principle of clarity, role-playing games, discussions, projects, debates, pre-watching tasks, demonstration tasks, post-watching tasks*

For citation: Makhmutova G. N., Sergeeva L. A. Techniques of using authentic video materials in the formation of communicative competence based on German language materials. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2025;3(72):562—571. DOI: 10.25683/VOLBI.2025.72.1336.

Введение

Предметом настоящего исследования является использование видеofilма в преподавании иностранного языка в неязыковых вузах с целью создать условия для активизации речемыслительной деятельности в процессе овладения языковым материалом и формирования коммуникативной компетенции. Видеofilмы используются на занятиях по иностранному языку для создания наглядности. Понятие «наглядность» актуально в обучении второму иностранному языку. Принцип наглядности один из самых распространенных методических принципов в преподавании иностранного языка. Воплощение принципа наглядности осуществляется путем привлечения органов чувств к восприятию, осмыслению и переработке информации. Восприятие и переработка информации в форме слух зрительного синтеза является ключевым вектором в методике преподавания иностранных языков, что послужило базой для создания и разработки аудиолингвального и аудиовизуального методов обучения иностранных языков.

Актуальность исследования определяется недостаточностью существующей базы работ, рассматривающих использование аутентичных видеоматериалов в преподавании именно профессионального иностранного языка и их связь в системе образования студентов-экономистов. Это позволяет считать настоящую статью, рассматривающую возможность применения видеоматериалов в практике обучения студентов и их влияние на формирование необходимых коммуникативных компетенций будущих экономистов-международников, наиболее всеобъемлющей.

Ключевая задача обучения иностранному языку в вузе — это развитие коммуникативной компетенции на иностранном языке. При осуществлении этой задачи возникают определенные трудности, такие как ограниченная возможность коммуникации с носителями иностранного языка и отсутствие потребности использовать навыки разговорного немецкого языка в быту.

Использование современных технологий в образовательном процессе помогают решить перечисленные проблемы. К таким широко известным средствам относятся аутентичные видеofilмы на немецком языке.

Применение видеоматериалов на занятиях по немецкому языку как второму иностранному языку представляет собой действенное средство мотивации студентов к изучению иностранного языка и традиций страны, мобилизует учебный процесс, стимулирует подготовку студентов к межкультурной коммуникации в сфере их профессионального общения.

Задействование аутентичных видеofilмов на немецком языке на занятиях стимулирует формированию последующих навыков: аудированию, говорению и письму.

Задачей преподавателя является создание на занятиях по иностранному языку атмосферы, способствующей общению и пониманию речи на иностранном языке. В своей работе он использует разнообразные методы и приемы работы (ролевые игры, дискуссии, проекты, дебаты). Достижению этих целей, в частности обучению воспроизведению диалогов, повышению коммуникативной компетенции, могут служить видеofilмы, фрагменты телешоу, мультфильмы.

Изученность проблемы. В рамках исследования была изучена и подтверждена целесообразность использования аутентичных видеоматериалов в процессе обучения иностранным языкам. В качестве объекта и предмета исследования были использованы научные труды таких авторов, как К. Л. Хакимова, Д. Р. Ханипова, И. Г. Корнева [1], Н. А. Гриднева, С. М. Владимирова [2], З. М. Лорсанова, Е. И. Шарова [3], Л. Ю. Мирзоева [4], О. М. Марал [5], О. Н. Власенко, И. А. Орлова, И. Я. Скоробренко [6], С. К. Гуччетль [7], U. Abraham, O. Beisbart [8], Г. Н. Махмутова [9], В. Manthey [10], M. Sonnleitner, S. Prock [11], Г. С. Махмадиева, Д. Хамидов, М. Б. Ибрагимов, М. Ч. Гуломова, З. А. Гулова [12], Е. Е. Кочергина [13], Ю. А. Райсвих [14], С. А. Петькова [15].

Данные исследователи обращали внимание на актуальность применения аутентичных видеоматериалов при обучении иностранным языкам. «Цифровая революция в области образования обеспечивает более простой доступ к учебным файлам, но учителя и преподаватели должны выбирать цифровые платформы, ресурсы для своего учебного плана...» [1, с. 157]. В своих исследованиях авторы эмпирически доказали положительные результаты применения аутентичных видеоматериалов в процессе обучения иностранным языкам. Они способствуют развитию навыков устной речи, аудирования и понимания аудиоматериалов, повышению мотивации и улучшению коммуникативных навыков учащихся. Большинство методистов подчеркивают необходимость использования аутентичных материалов на занятиях по иностранному языку, особенно на начальном этапе обучения [2]. Перечисляются «методические принципы, на которые должно быть основано использование видеоконтента: целенаправленность, активное вовлечение, понятность и доступность, разнообразие форматов, поддержка обратной связи» [3, с. 413—414]. Актуальность применения аутентичных видеоматериалов на занятиях по дисциплинам «Второй иностранный язык», «Второй иностранный язык (деловой)» обусловлена их функциональностью, нацеленностью на практическое использование в реальных жизненных ситуациях, а также большими возможностями эмоционального воздействия аудиовизуальных средств обучения для повышения мотивации и вовлеченности учащихся в процесс обучения.

Сами учащиеся отмечают большой мотивационный потенциал аутентичного материала. «Задача преподавателя — организация и контроль за процессом аудирования, а также обеспечение мотивации студентов и внедрение креативных элементов в данный компонент курса...» [4, с. 254].

О преимуществах использования документального фильма проводила исследования О. А. Марал. «Проблема применения документального фильма в рамках урока иностранного языка расположена на границе педагогики и медиа ведения» [5, с. 77]. Анализируются приемы, используемые немецкими профессионалами U. Abraham, O. Beisbart, V. Manthey, M. Sonnleitner, S. Prock, их преимущества и недостатки. В результате появляется возможность расширения применения упражнений в учебном процессе.

Благодаря материалам и методам исследования, представляющим собой системный анализ научных и учебных материалов по проблеме исследования мы смогли проверить значимость и актуальность использования видеоматериалов в обучении экономистов-международников второму иностранному языку, а также создать комплексный подход к обучению студентов.

Цель работы — выявить особенности в использовании видеоматериала в процессе обучения профессиональному иностранному языку; продемонстрировать некоторые приемы работы с видеоматериалами для активизации речемыслительной деятельности в процессе овладения языковым материалом и формирования коммуникативной компетенции.

Гипотеза исследования: данные приемы использования видеоматериала в процессе обучения профессиональному иностранному языку являются эффективным методом для развития коммуникативных компетенций у будущих экономистов-международников и интеграции со специальными дисциплинами с целью получения дополнительных профессиональных знаний и формирования профессионально значимых качеств личности.

В задачи исследования входит:

1) проанализировать методы и приемы использования аутентичных видеоматериалов в практике обучения студентов.

2) проверить значимость их использования для обучаемых и преподавателей,

3) предложить некоторые приемы в процессе обучения

Современное изучение иностранного языка ориентировано на формирование навыков и умений речевой деятельности, на развитие «гибких» (мягких, *soft skills*) навыков, которые называют сегодня «навыками XXI века», и которые связаны с развитием личностных качеств. Эти навыки связаны с развитием личностных качеств и важны для успешного карьерного роста и высокой производительности в рабочем процессе. К таким навыкам относятся дисциплина, чувство ответственности, развитие социальных навыков (умение работать в команде, коммуникация) и менеджерских способностей (лидерство, развитие эмоционального интеллекта, умение решать проблемы, критическое мышление и управление временем).

Коммуникативные компетенции экономистов-международников включают в себя умения четко, ясно излагать мысли на иностранном языке, убеждать, аргументировать, приводить примеры и доказательства.

Научная новизна исследования заключается в создании системы упражнений при использовании аутентичных видеоматериалов в обучении экономистов-международников профессиональному иностранному языку.

Методология исследования включает следующие этапы:

1) сбор научной литературы по теме исследования;

2) анализ и обобщение полученных данных;

3) проведение опроса среди студентов и преподавателей с целью проверки значимости использования видеоматериалов для обучаемых и преподавателей;

4) проведение эксперимента;

5) анализ результатов исследования.

Теоретическая значимость статьи заключается в обосновании эффективности применения аутентичных видеоматериалов в процессе обучения студентов.

Практическая значимость статьи выражается в применении аутентичных видеоматериалов при проведении занятий по дисциплине «Второй иностранный язык (деловой, профессиональный)», разработаны и даны примеры различных упражнений подготовительного, демонстрационного и последемонстрационного этапа работы.

Основная часть

Как показывает практика, использование видеоматериалов — это эффективный и, что особенно важно, увлекательный способ развить речемыслительную деятельность студентов. Этот метод обучения позволяет одновременно решать несколько задач, что соответствует принципу комплексного подхода к обучению.

Студенты не только получают наглядное представление о жизни, традициях и языковых особенностях немецкоязычных стран, но и имеют возможность сравнить их со своей родной страной.

Видеозаписи способствуют индивидуализации обучения и развитию мотивированной речевой активности.

Использование видеозаписей способствует индивидуализации обучения и развитию мотивированной речевой деятельности студентов. Активное применение видеопленки способствует оптимизации управления процессом обучения.

Данный материал позволяет обучать студентов разговорным и устойчивым выражениям, что способствует развитию их мышления и делает занятие более интересным.

Применение видеоматериалов делает материал актуальным и современным. Важно, чтобы учащиеся имели наглядное представление об экономическом развитии и языковых особенностях страны изучаемого языка. «...Одним из таких современных цифровых ресурсов, которые могут быть эффективно использованы в процессе обучения будущих профессионалов, являются видеоматериалы, которые позволяют представить учебный материал доступно, ярко, красочно, динамично» [6, с. 30]. Кроме того, сравнение экономического развития разных стран помогает лучше понять различия между ними. Именно видеоматериалы могут решить эти задачи. Комбинируя старые и более совершенные методы обучения иностранному языку, получаем хороший результат.

Современные студенты хотят сегодня не только слышать и говорить, но и видеть услышанное. Видеоряд помогает восприятию. Фильм способствует развитию мотивации в изучении иностранного языка. Сегодня в вузах идет обучение не только иностранному языку, сколько языку профессиональному, деловому.

Зачем нужны видеоролики на уроках языка?

Помимо перечисленных преимуществ, работа с видео на уроках языка предлагает и другие выгоды:

1. *Доступность*: видеоматериалы могут быть легко восприняты и эффективно использованы учащимися любого уровня подготовки. Как и во всех учебных мероприятиях, важно разработать дифференцированный подход к внутреннему планированию.

2. *Мотивация*: видеоматериалы пользуются большой популярностью, что стимулирует учащихся активно участвовать в их обсуждении или даже создавать собственные фильмы.

3. *Гибкость*: преподаватели могут адаптировать свои занятия под учащихся, выбирая популярные видео, которые отражают интересы каждого, или позволяя учащимся создавать собственные видео, учитывая их индивидуальные предпочтения.

4. *Интеграция*: процесс создания видео гармонично сочетает в себе неформальное и формальное обучение, что способствует лучшему усвоению материала.

5. *Удобство*: возможность многократно просматривать отдельные фрагменты фильма поддерживает обучение в удобном для вас темпе.

6. *Разнообразие*: в качестве занятия в классе можно включить создание субтитров к видео, что способствует улучшению произношения и слухового восприятия.

Помимо вышеперечисленных аспектов, есть и другие преимущества работы с видеоматериалом на уроках иностранного языка:

1. Действует опора на слуховое понимание и восприятие материала. Если фильм длится более шести-семи минут, студенты перестают его воспринимать. Оптимальная длительность фильма от двух до шести минут, именно этого времени достаточно по наблюдениям чтобы понять необходимое количество информации и не перегрузить обучаемого материалом.

2. С одной стороны, использование субтитров на иностранном языке имеет ряд преимуществ: изучение лексики, идиом, улучшаются навыки чтения и расширяется кругозор с точки зрения использования речевых оборотов. Но внимание обучаемых отключается на зрительный ряд, проходит стороной восприятие на слух. А хотелось бы чтобы студенты привыкали к естественным речевым оборотам, разговорной лексике, диалектам, что важно для понимания разговорной речи. Включаем субтитры в начальное обучение или для слабых групп.

В этой связи возникает вопрос: какой становится роль преподавателя и какими приемами пользуется преподаватель для формирования коммуникативной компетенции?

Перед просмотром видеоматериала преподаватель дает вводную инструкцию. Он комментирует отдельные фрагменты фильма, обращая внимание на профессиональную лексику, особенности речи и экстралингвистические стимулы и обстоятельства. Важно упомянуть о «скаффолдинге» (англ. *scaffolding*, букв. «строительные леса») — процессе, при котором обучаемый решает задачи с помощью учителя [7].

Благодаря этому инструктирование побуждает к самостоятельной работе. Эта технология основана на идее Л. С. Выготского о том, что обучение должно происходить с временной поддержкой, необходимой до тех пор, пока не будут сформированы механизмы и навыки.

Как мы знаем, основной задачей профессионально-ориентированного обучения иностранному языку является его интеграция со специальными дисциплинами с целью получения дополнительных профессиональных знаний и формирования профессионально значимых качеств личности. «Умение работать с фильмами — такая же важная цель обучения, как и умение работать с текстами» [8, S. 9].

Работа с фильмом обычно включает в себя три этапа: пред демонстрационный, демонстрационный и последемонстрационный (также досмотровый и послесмотровый).

Мы хотели бы привести ряд приемов, которые наши преподаватели используют в работе с видеоматериалами.

Например, в упражнениях преддемонстрационного цикла преподаватель просит сказать, о чем сюжет, можно просить до показа фильма высказать свое мнение как по мнению студента будет развиваться сюжет и сравнить результаты, можно сравнить ситуации в разных странах.

Worum handelt es sich?

Wie meinen Sie, wie wird das Problem gelöst?

Vergleichen Sie die Situation mit unserem (Ihrem) Land!

В эти игровые моменты, в которых деятельно включены все обучаемые, происходит наилучшее усвоение материала.

Аутентичные видеоматериалы используются для иллюстрации языкового и речевого материала. Профессионально-деловые и социально-бытовые установки становятся наиболее важными.

На этом этапе необходимо снять языковые трудности при восприятии текста. Поэтому желательно дать новый вокабуляр, упражнения на закрепление лексики. Предпочтение даем использованию предложений, нашедших отражение в фильме.

Составьте сложные слова с одним из компонентов «Валюта», обратите внимание на правильный артикль слова.

Bilden Sie Zusammensetzungen mit dem Wort „Währung“ als Komponente.

Parität, Fonds, Korb, ...

Возможны вопросы по содержанию фильма с верными и ложными утверждениями, вариантами ответа на вопросы.

Schauen Sie sich den Film an. Notieren Sie sich die Stichpunkte.

Stimmt das oder nicht. Vergleichen Sie diese Information mit dem Film.

Die Zentralbanken stehen im engen Kontakt mit den Geschäftsbanken und führen gemeinsame Geschäftspolitik durch.

На демонстрационном этапе можно регулировать темп речи и продолжительность демонстрации. Можно предложить студентам для контроля понимания содержания дать ответ на вопрос, данный заранее, сразу после показа данного эпизода. Подбирается грамматический материал, добавляются упражнения, необходимые по Вашему мнению:

Außern Sie Ihre Meinung ...

Wie meinen Sie ...?

Wie erklären Sie ...

Наиболее эффективным подходом является чередование заданий, которые помогают учащимся практиковаться в использовании новых слов, с заданиями, ориентированными на грамматику. Лучший способ сделать это — чередовать одно упражнение с другим, которое охватывает как лексику, так и грамматику.

Например, им может быть предоставлен список слов и предложено выбрать то, которое наилучшим образом соответствует тексту. Подборка единственно возможного варианта.

Welche Wörter passen in die Lücken?

Kreativität, Designer, Gemeinschaftsbüro, Start-up-Unternehmen, ...

Eine neu gegründete Firma bezeichnet man als ____.

Дальнейшее задание может быть по грамматике, но с использованием тех же лексических единиц.

Bilden Sie Passiv. Beachten Sie Zeitformen.

Das Unternehmen stellt diese Erzeugnisse her.

В рамках заданий необходимо предоставить достоверную информацию по заданным темам, подготовить рассказ, сообщение и обменяться мнениями с другими учащимися. Задания должны сочетать в себе когнитивный и коммуникативный аспекты, что способствует обогащению студентов профессиональными знаниями по предмету и иностранному языку.

Таким образом создается наглядность для стимулирования иноязычных высказываний и проблемная ситуация, ставятся задачи для ее решения.

Задача работы после демонстрационного этапа является проверить понимание сюжета. Ее можно решить:

– вопросно-ответной проверкой:

Beantworten Sie die Fragen.

1. Was bezeichnet der Transmissionsprozess?
2. Wie oft werden Gebote der Geschäftsbanken gesammelt?
3. Welche Banken werden zuerst bedient?

– озвучиванием фильма, демонстрируя сюжет без звука;

– озвучиванием сюжета по ролям;

– составлению плана содержания просмотренного;

– составлению ситуаций по аналогии;

– монологическими высказываниями, письменным пересказом сюжета или сочинению по теме фильма.

В Финансовом университете пользуемся особенно часто фильмами с пометкой «einfach erklärt». Очень популярны среди студентов объясняющие мультипликационные фильмы. При использовании профессионально-деловых и социально-бытовых ситуаций, разыгрываемых после демонстрации сюжета, внимание уделяем сначала пониманию сюжета, далее речевой стороне высказывания. Образцы речевого поведения, демонстрируемые в сюжете, тщательно анализируем, и проигрываем на занятии, за ними следуют творческие задания с профессиональным содержанием. Так, после просмотра фильма по работе банка студентами были озвучены роли Анны, открывающей счет в банке чтобы положить подаренные ей деньги для продолжения учебы, Петра, берущего кредит в банке для того, чтобы открыть свой ресторан, и консультанта, работающего в банке. Следующим шагом стали диалоги героев и оценка с точки зрения эксперта рисков возможных мероприятий. Экспертами по очереди становились все студенты группы. Таким образом, умения объяснить свою точку зрения, выдвинуть свои аргументы, не согласиться с чужим мнением, поддержать дискуссию, найти компромисс, учитывать временные границы отражают специфику коммуникативных компетенций.

Активно используются кроссворды по лексическим темам и упражнения по грамматике, песни, помогающие запомнить правила. Применяем каталог немецких фильмов *Rutube, Easy German, planet-wissen.de, studyflix.de, Tageschau.de, SRF Tageschau* и фильмы Института Гёте (<http://www.goethe.de/filmkatalog>).

Использование видеоматериалов в преподавании иностранного языка повышает эффективность обучения и удовлетворенность студентов [9].

Нами был проведен опрос среди студентов Финуниверситета (61 студент), изучающих немецкий язык как второй иностранный язык профессиональный.

Результаты проведенного нами среди студентов опроса показаны на рис. 1—4.

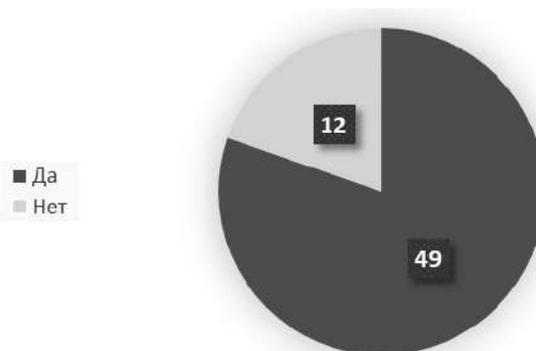

Рис. 1. Распределение ответов респондентов на вопрос: «Используете ли Вы/Ваш преподаватель видеоматериалы на уроках (как на русском, так и на иностранном языках)?»

Рис. 2. Распределение ответов респондентов на вопрос: «Есть ли желание у студентов изучать тему, используя видеоматериал?»

Рис. 3. Распределение ответов респондентов на вопрос: «Какие именно видеоматериалы следует использовать?»

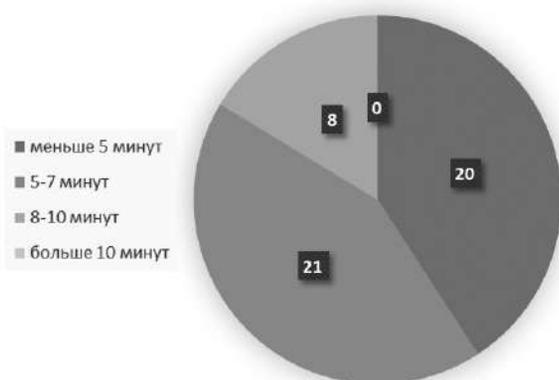

Рис. 4. Распределение ответов респондентов на вопрос: «Какова оптимальная для Вас продолжительность таких роликов?»

На основе проведенного опроса среди студентов можно сделать следующие выводы:

1. *Использование видеоматериалов:* большинство студентов (49 из 61) подтвердили, что они или их преподаватели используют видеоматериалы на уроках. Это свидетельствует о высоком интересе к интеграции мультимедийных ресурсов в образовательный процесс.

2. *Желание изучать с помощью видео:* 11 студентов выразили желание изучать темы с использованием видеоматериалов, что говорит о положительном восприятии такого подхода. Ни один из опрошенных не высказал отрицательного мнения, а один студент затруднился с ответом.

Это указывает на потенциальные возможности для расширения использования видео в учебном процессе.

3. *Предпочтения по типам видеоматериалов:* студенты предпочитают разнообразные видеоматериалы, среди которых наибольшее количество голосов получили:

- видео с интересными фактами (9 голосов);
- обучающие видео (8 голосов);
- языковые видеоуроки (6 голосов);
- новостные сюжеты (4 голоса);
- другие (3 голоса).

Это разнообразие предпочтений подчеркивает важность использования различных форматов видео для поддержания интереса студентов.

4. *Оптимальная продолжительность видеороликов:* большинство студентов (41 из 61) предпочитают короткие видеоролики: 20 чел. выбрали продолжительность меньше 5 мин., а 21 чел. — 5—7 мин. Это говорит о том, что студенты предпочитают сжатый контент, который легче воспринимается и усваивается.

В целом, результаты опроса показывают, что студенты заинтересованы в использовании видеоматериалов в учебном процессе, и существует четкое предпочтение к коротким и разнообразным видеоформатам. Рекомендуется учитывать эти предпочтения при планировании учебных занятий.

В результате проведенного опроса можно сделать вывод, что большинство студентов, участвовавших в анкетировании, проявили интерес к просмотру и последующей работе с аутентичными материалами.

Видеоматериалы, представляющие собой образцы аутентичной разговорной лексики и создающие атмосферу реальной речевой коммуникации, позволяют обучающимся погрузиться в языковую среду.

Студенты также отметили положительный психологический и эмоциональный эффект от просмотра видеоматериалов, который способствует более эффективному усвоению и применению лексического материала.

Особенно важным нам представляется методически правильная подача видеоматериала. Например, немецкие ученые различают три группы методов:

1. *Метод дискуссии*, который дает студентам возможность выразить свое мнение, поделиться своими впечатлениями от просмотренного материала, закрепить лексический и грамматический материал в составлении диалогов на материале видеосюжета.

2. *Метод письменного анализа и оценки увиденного.* Студенты проводят письменный анализ увиденного сюжета, дают оценку увиденного, часто происходит сравнение предложенного материала с данными в своей стране.

3. *Игровые методы.* Данные методики позволяют на основе фильма разыграть сцены, придумать возможные сценарии продолжения видеосюжета.

Методисты в Германии предлагают использовать методику, основанную на содержании.

Методика включает в себя следующие этапы:

1. Эмоциональная установка:

- что понравилось;
- что мешало пониманию.

Was hat Ihnen besonders gefallen, was hat Sie gestört?

2. Описание основной проблемы сюжета:

z.B.: „Was ist das zentrale Problem des Films?“

3. Оценка фильма: например, с оценкой от –3 до +3
z.B. mit Noten –3 bis +3

4. Обоснование этой оценки: *Begründen Sie Ihre Meinung.*

5. Специальные вопросы («Что означает, по Вашему мнению, ...?»).

z.B.: Äußern Sie Ihre Meinung ...

Мы предлагаем поделить студентов на группы. В каждой группе работают от трех до шести человек. У каждого — опросный лист, который содержит вопрос, ответ на вопрос, дополнение, высказывание своего мнения.

Mögliche Fragen:	Ihre Antwort auf die Frage:	Ihre Meinung:

Каждый член группы пишет в столбец свои вопросы по сюжету просмотренного сюжета. Через несколько минут лист передается соседу, который отвечает на вопрос своего предшественника или дает с его точки зрения необходимые, новые комментарии. Развитие вопросов/ответов, высказываний может быть систематизировано, но они также могут быть написаны чисто ассоциативно. Несколько раз проходит эстафетная передача.

В результате получаем большое количество вопросов, ответов на них и мнений. Проводится анализ ответов разных групп, разбираются наиболее интересные мнения. Материала в изобилии. Преимуществом метода является: высокая производительность и равное участие всех. Недостатком метода являются много грамматических и орфографических ошибок, которые нельзя исправить сразу.

Метод ассоциации особенно подходит для оценки субъективных переживаний проблем фильма. После показа видеоматериала каждый обучаемый пишет, какие ассоциации, ассоциативные связи и цепочки появились у него, о чем он думал, какие вопросы в решениях поставленных проблем, волновали его во время демонстрации сюжета, какая проблема представляется наиболее важной. На появление ассоциации, ассоциативных цепочек больше всего влияния оказывает фактор впечатления, новизны.

Чем ярче и сильнее наше впечатление от фильма, тем лучше запомнится материал. Участники делают следующий шаг, читая/задавая свои вопросы и отвечая на них, задавая следующие по цепи ассоциаций. Мнения у всех разные, их иногда сложно связать воедино. Но они могут стать предметом общего разговора. Есть и управляемые ассоциации. Создавая управляемые ассоциации, которыми мы можем управлять, мы управляем вниманием, и развиваем память.

Преимуществом метода является глубокое обсуждение предложенной темы, недостатком является то, что данный метод требует достаточно большого промежутка времени, которого всегда не хватает для использования видеоматериала на семинаре. Можно применить только для групп, участники которых хорошо знают друг друга, где царит атмосфера взаимного доверия, и для группы численностью до двенадцати человек.

В рамках учебного процесса проводится демонстрация видеоматериала. Перед просмотром фильма участникам предоставляется программа, которая помогает понять его содержание. Программа может быть представлена в виде аннотации, схемы сценария, тезисов, плана или опорных слов и фраз. «С помощью видеозаписей и стенограмм пошагово прослеживается ход урока и становится ясна внутренняя логика взаимодействия» [10, S. 39] (то же: [11, S. 79]).

В аудитории проводятся профессионально-деловые обсуждения, готовятся интервьюирование, проводится опрос, направленный на выявление мнений и суждений всех присутствующих. Проведению интервью обычно предшествует составление вопросов в виде схемы, в которой фиксируются ответы опрашиваемых. Затем следует дискуссия, целью которой является стимулирование активной речевой деятельности студентов. Занятие обычно завершается высказыванием собственного мнения по теме фильма.

Hat die Lösung des Problems mit Ihrer Meinung übereinstimmt?

Совпало ли решение проблемы, данное в видео с Вашим мнением?

Was haben Sie nicht erwartet?

Чего Вы не ожидали увидеть?

Фильм позволяет получить более глубокое представление об экономике и культуре страны, язык которой вы изучаете. Он мотивирует к продолжению обучения и способствует повышению его качества: «Lust auf Film heißt Lust auf Lernen».

В рамках исследования нами был проведен краткий опрос преподавателей (50 преподавателей) кафедры иностранных языков и межкультурной коммуникации факультета международных экономических отношений Финансового университета, ведущих занятия по иностранному языку. Данный опрос показал, что все преподаватели используют видеofilmы на занятиях по иностранному языку.

Проведенный нами опрос среди преподавателей показал следующие результаты:

1. *Как часто Вы используете аутентичные видеоматериалы на Ваших занятиях по иностранному языку?*

- a) более двух раз в месяц — 48;
- b) один раз в месяц — 2;
- c) не использую — 0.

2. *Как проблемы возникли в последнее время, которые повлияли на частоту использования аутентичных видеоматериалов на занятиях по иностранному языку?*

- a) недостаток времени на разработку упражнений к видеоматериалам — 2;
- b) недоступность таких ресурсов, как *YouTube, Deutsche Welle* и других — 46;
- c) технические проблемы — 2.

3. *Что Вы предпринимаете для облегчения понимания видеоматериалов?*

- a) задаете вопросы перед просмотром фильма — 50;
- b) составляете глоссарий к фильмам — 50;
- c) составляете упражнения с использованием новых лексических единиц — 50.

4. *Как Ваши студенты справляются с предложенными заданиями на основе предложенного видеofilmа?*

- a) испытывают некоторые трудности в самостоятельно задавать вопросы по содержанию фильма — 10;
- b) могут пересказать содержание фильма, составить подобные диалоги или записать как соответствующий комментарий к просмотренному фильму — 30;
- c) пишут сочинение по содержанию просмотренного фильма — 40.

На основе проведенного опроса среди преподавателей иностранного языка можно интерпретировать следующие факты:

1. *Использование видеоматериалов:* все преподаватели (100 %) активно используют аутентичные видеоматериалы на своих занятиях. Большинство из них (48 из 50) применяют их более двух раз в месяц, что свидетельствует о высоком уровне интеграции видеоконтента в учебный процесс.

2. *Проблемы с использованием видеоматериалов:* основной проблемой, влияющей на частоту использования аутентичных видеоматериалов, является недоступность ресурсов (46 из 50), таких как *YouTube* и *Deutsche Welle*. Это подчеркивает важность доступа к качественным образовательным ресурсам. Небольшое количество преподавателей также упоминает нехватку времени на разработку упражнений и технические проблемы.

3. *Методы облегчения понимания видеоматериалов:* преподаватели активно используют различные стратегии для повышения понимания видеоматериалов. Все опрошенные (50 из 50) задают вопросы перед просмотром, составляют глоссарии и разрабатывают упражнения с использованием новых лексических единиц. Это демонстрирует их стремление к эффективному обучению и поддержке студентов.

4. *Успеваемость студентов:* студенты в целом справляются с заданиями, основанными на просмотренных видеоматериалах. 30 студентов могут пересказать содержание фильма и составить диалоги, а 40 студентов пишут сочинения по содержанию. Однако 10 студентов испытывают трудности с формулированием вопросов по содержанию фильма, что может указывать на необходимость дополнительной работы над развитием навыков критического мышления и вопросов.

В целом результаты опроса показывают, что преподаватели активно используют видеоматериалы в обучении иностранным языкам, несмотря на существующие проблемы с доступом к ресурсам. Применение различных методик для облегчения понимания видеоконтента свидетельствует о высоком уровне профессионализма и заинтересованности преподавателей в успехе своих студентов.

Следует отметить, что «корректно выбранный видеоматериал предоставляет бесчисленные возможности для дискуссии, межкультурного сравнения и способен повысить уровень форсированности о своей культуре вместе с усвоением культуры народа — носителя языка» [12, с. 52].

Кроме того, есть и другие преимущества использования видео на занятиях по иностранному языку в аудитории:

1. *Многофункциональность:* видео можно применять по-разному — как введение в тему, как отправную точку для беседы или обсуждения, а также для наглядного представления сложных концепций, которые трудно объяснить словами или изображениями.

2. *Наглядность:* даже те процессы, которые невозможно наблюдать в реальном времени, можно представить наглядно, например, с помощью временной шкалы. Это может быть полезно для изучения изменений погоды или наблюдения за ростом растений.

3. *Независимость от времени и места:* онлайн-видео можно смотреть в любом месте и в любое время. Их можно просматривать как во время занятий, так и дома. Это особенно полезно для учащихся с ограниченными возможностями, которые могут просматривать сложные учебные материалы так часто, как им удобно, и в своем собственном темпе обучения.

4. *Перевернутый класс:* в отличие от традиционных занятий, где студенты знакомятся с материалом на семинаре и углубляют его дома, в перевернутом классе они адаптируют контент с помощью видеоматериалов, которые смотрят дома. Это позволяет учащимся самостоятельно определять темп своего обучения. Затем на семинаре это содержание активно обсуждается, отрабатывается и углубляется.

Не менее значимо следующее: наглядные обучающие видеоролики делают процесс обучения увлекательным, и способствуют развитию важных навыков у учащихся.

Надо отметить, что видеоматериал давно перестал быть средством для заполнения пауз в последний час перед каникулами, он стал важным средством обучения, которое может оказать отличную поддержку обучению, мотивации и самостоятельности учащихся. «Обучающиеся теперь могут самостоятельно получать доступ к большому диапазону видео на различных образовательных платформах и серверах, в медиатеке» [13, с. 24]

Возникает вопрос, на какой стадии прохождения темы использовать видеоматериал. Это может быть сделано как введение в тему, ознакомление с новым лексическим материалом. Может стать поводом для начала разговора, дискуссии, после введения лексического материала. «Применение видеоматериалов в процессе формирования лексического навыка расширяет не только активный словарный запас, но и пополняет пассивный словарь, развивает языковую догадку» [14, с. 173]. Видеоматериал может визуализировать тяжелую профессиональную тему, если им подытожить. Преподаватель сам решает, когда можно использовать видеоматериал.

Ряд авторов отмечает: «Просмотр видеороликов действует на эмоциональное впечатление учащихся, что делает урок более живым, интересным и убедительным» [15, с. 55].

Заключение

Подводя итоги, хочется подчеркнуть, что фильм способствует активизации речевой деятельности студентов, стимулирует процесс обучения и развивает навыки общения на иностранном языке, а также позволяет эффективно контролировать уровень владения иностранным языком как основным инструментом коммуникации. Работа с видеоматериалом активизирует речевую деятельность студентов, способствует созданию объемных ситуаций стимулирования иноязычного общения в предлагаемых обстоятельствах. Следует применять профессионально-деловые и социально-бытовые ситуации, игры, упражнения для ознакомления обучаемых с иноязычным речевым этикетом и особенностями речевого поведения носителей изучаемого языка.

Преимуществами видеоматериала являются возможность его использования для самостоятельной работы студентов вне аудиторий и неограниченности интегрирования во время занятия.

При подборе фильмов надо выбирать современный материал интернет-источников, адаптируя его к восприятию студентами.

Остается важным аппарат упражнений, используемый для снятия языковых трудностей, три этапа работы с видеоматериалом

Однако есть и недостатки в использовании и отборе видеоматериалов. Так, при просмотре учебных фильмов по специальности экономической направленности студенты испытывают трудности из-за переизбытка незнакомой лексики на иностранном языке. Поэтому очень важно для преподавателей уделить особое внимание тщательному подбору видеоматериала, чтобы избежать обилия незнакомой лексики, и составлению упражнений.

Мы постоянно ищем способы повышения мотивации к обучению. Использование видеоматериалов позволяет сделать процесс обучения более персонализированным и способствует повышению мотивации учащихся к речевой деятельности.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Хакимова К. Л., Ханипова Д. Р., Корнева И. Г. Использование аудиоподкастов в процессе преподавания иностранного языка // Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств. 2024. № 2. С. 157—162.
2. Гриднева Н. А., Владимирова С. М. Использование аутентичных видеоматериалов на начальном этапе обучения русскому как иностранному (РКИ) // Вестник Самарского государственного технического университета. Серия «Психолого-педагогические науки». 2018. Т. 15. № 3. С. 36—48.
3. Лорсанова З. М., Шарова Е. И. Применение видео контента в педагогическом образовании: методические аспекты // Педагогический журнал. 2023. Т. 13. № 8А. С. 411—418.
4. Мирзоева Л. Ю. Использование аутентичного материала для совершенствования навыков в сфере аудирования // Международный журнал экспериментального образования. 2016. № 4. Ч. 2. С. 254—258.
5. Марал О. М. Документальное кино на уроке иностранного языка // Вестник Курганского государственного университета. 2018. № 2(49). С. 77—79. (На нем. яз.)
6. Власенко О. Н., Орлова И. А., Skorobrenko И. Я. Видеоматериалы как современный цифровой ресурс в обучении студентов факультета иностранных языков лингвострановедению // Информация образования и методика электронного обучения: цифровые технологии в образовании : тр. IV междунар. науч. конф. Красноярск : Сиб. федер. ун-т, 2020. С. 29—33.
7. Гучетль С. К. Скаффолдинг как интерактивный метод профессионально-ориентированного обучения иностранному языку // Проблемы современного педагогического образования. 2018. Вып. 60. Ч. 2. С. 117—119.
8. Abraham U., Beisbart O. Umgehen mit Filmen : einige Überlegungen zum Thema „Film im Deutschunterricht“ // Film im Deutschunterricht / Hg. U. Abraham. Bamberg : Lehrstuhl Didaktik der Dt. Sprache und Literatur, 1993. S. 9—13. DOI: 10.20378/irb-58053.
9. Махмутова Г. Н. Использование видеоматериалов интернета в преподавании профессионального иностранного языка // Вызовы системы образования в эпоху цифровой экономики: матрица возможностей : моногр. : в 2 т. / под ред. М. В. Мельничук, И. И. Климовой. М. : Научные технологии, 2020. Т. 2. С. 166—181.
10. Manthey B. Datenschutzrechtliche Aspekte der Planung und Durchführung von Video- und Audiografien im Schulunterricht // Video- und Audiografie von Unterricht in der LehrerInnenbildung. Planung und Durchführung aus methodologischer, technisch-organisatorischer, ethisch-datenschutzrechtlicher und inhaltlicher Perspektive / Hg. M. Sonnleitner, S. Prock, A. Rank, P. Kirchhoff. Opladen, Toronto : Verlag Barbara Budrich, 2018. S. 5—143. (UTB Erziehungswissenschaft; Vol. 4956).
11. Sonnleitner M., Prock S. Video- und Audiografie von Unterricht in der LehrerInnenbildung Planung und Durchführung aus methodologischer, technisch-organisatorischer, ethisch-datenschutzrechtlicher und inhaltlicher Perspektive // Video- und Audiografie von Unterricht in der LehrerInnenbildung. Planung und Durchführung aus methodologischer, technisch-organisatorischer, ethisch-datenschutzrechtlicher und inhaltlicher Perspektive / Hg. M. Sonnleitner, S. Prock, A. Rank, P. Kirchhoff. Opladen, Toronto : Verlag Barbara Budrich, 2018. S. 79—101. (UTB Erziehungswissenschaft; Vol. 4956).
12. Теоретические основы использования видеоматериалов на уроках иностранного языка / Г. С. Махмадиева, Д. Хамидов, М. Б. Ибрагимова и др. // Endless light in science. 2023. № 6. С. 50—57.
13. Кочергина Е. Е. Использование аутентичных видеоматериалов на уроке немецкого языка как средство повышения межкультурной коммуникации // Современные подходы к достижению предметных и метапредметных результатов на основе интеграции иностранного языка (немецкого) с другими образовательными областями : сб. материалов из опыта работы учителей нем. яз., участников регион. мероприятий. Тула : ИПК и ППРО ТО, 2022. С. 24—30.
14. Райсвих Ю. А., Бароненко Е. А., Skorobrenko И. А. Применение видеоматериалов для формирования лексического навыка на занятиях по иностранному языку // Вестник Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета. 2021. № 1(161). С. 172—196.
15. Петькова С. А. Использование видеоматериалов для повышения мотивации изучения немецкого языка // Иностранные языки в вузе и школе : сб. ст. по материалам докл. междунар. науч.-практ. конф. Витебск : ВГУ им. П. М. Машерова, 2017. С. 55—57.

REFERENCES

1. Khakimova K. L., Khanipova D. R., Korneva I. G. The use of audio podcasts in the process of teaching a foreign language. *Vestnik Kazanskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv = Bulletin of Kazan state university of culture and arts*. 2024;2:157—162. (In Russ.)
2. Gridneva N. A., Vladimirova S. M. The use of authentic video in Russian as foreign language teaching on A1 level. *Vestnik Samarskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta. Seriya "Psikhologo-pedagogicheskie nauki" = Vestnik of Samara state technical university. Series "Psychological and pedagogical sciences"*. 2018;15(3):36—48. (In Russ.)
3. Lorsanova Z. M., Sharova E. I. Application of video content in teacher education: methodological aspects. *Pedagogicheskii zhurnal = Pedagogical Journal*. 2023;13(8A):411—418. (In Russ.)
4. Mirzoyeva L. Y. Use of authentic materials for listening skills improvement. *Mezhdunarodnyi zhurnal eksperimental'nogo obrazovaniya = International journal of experimental education*. 2016;4-2:254—258. (In Russ.)
5. Maral O. M. Documentary films in a foreign language lesson. *Vestnik Kurganskogo gosudarstvennogo universiteta*. 2018;2(49):77—79. (In German)
6. Vlasenko O. N., Orlova I. A., Skorobrenko I. Ya. Video materials as a modern digital resource in teaching linguistic country studies to students of a foreign language faculty. *Informatizatsiya obrazovaniya i metodika elektronnoogo obucheniya: tsifrovye tekhnologii v obrazovanii = Educational information and e-learning methods: digital technologies in education. Proceedings of the IV International scientific conference*. Krasnoyarsk, Siberian Federal University publ., 2020:29—33. (In Russ.)

7. Guchetl S. K. Scaffolding as an interactive method of professionally-oriented foreign language teaching. *Problemy sovremenogo pedagogicheskogo obrazovaniya = Problems of modern pedagogical education*. 2018;60(2):117—119. (In Russ.)
8. Abraham U., Beisbart O. Umgehen mit Filmen : einige Überlegungen zum Thema „Film im Deutschunterricht“. *Film im Deutschunterricht*. U. Abraham (ed.). Bamberg, Lehrstuhl Didaktik der Dt. Sprache und Literatur publ., 1993. Pp. 9—13. (In German). DOI: 10.20378/irb-58053.
9. Makhmutova G. N. The use of Internet video materials in teaching professional foreign language. *Vyzovy sistemy obrazovaniya v epokhu tsifrovoy ekonomiki: matritsa vozmozhnostei = Challenges of the education system in the era of the digital economy: a matrix of opportunities*. Monograph. In 2 vols. M. V. Mel' nichuk, I. I. Klimova (eds.). Moscow, Nauchnye tekhnologii, 2020. Vol. 2. Pp. 166—181. (In Russ.)
10. Manthey B. Datenschutzrechtliche Aspekte der Planung und Durchführung von Video- und Audiografien im Schulunterricht. *Video- und Audiografie von Unterricht in der LehrerInnenbildung. Planung und Durchführung aus methodologischer, technisch-organisatorischer, ethisch-datenschutzrechtlicher und inhaltlicher Perspektive*. UTB Erziehungswissenschaft; Vol. 4956. M. Sonnleitner, S. Prock, A. Rank, P. Kirchhoff (eds.). Opladen, Toronto, Verlag Barbara Budrich publ., 2018. Pp. 5—143. (In German)
11. Sonnleitner M., Prock S. Video- und Audiografie von Unterricht in der LehrerInnenbildung Planung und Durchführung aus methodologischer, technisch-organisatorischer, ethisch-datenschutzrechtlicher und inhaltlicher Perspektive. *Video- und Audiografie von Unterricht in der LehrerInnenbildung. Planung und Durchführung aus methodologischer, technisch-organisatorischer, ethisch-datenschutzrechtlicher und inhaltlicher Perspektive*. UTB Erziehungswissenschaft; Vol. 4956. M. Sonnleitner, S. Prock, A. Rank, P. Kirchhoff (eds.). Opladen, Toronto, Verlag Barbara Budrich publ., 2018. Pp. 79—101. (In German)
12. Makhmadeeva G. S., Gamidov D., Ibragimova M. B. et al. Theoretical foundations of the use of video materials in foreign language lessons. *Endless light in science*. 2023;6:50—57. (In Russ.)
13. Kochergina E. E. The use of authentic video materials in the German language lesson as a means of enhancing intercultural communication. *Sovremennye podkhody k dostizheniyu predmetnykh i metapredmetnykh rezul'tatov na osnove integratsii inostrannogo yazyka (nemetskogo) s drugimi obrazovatel'nymi oblastyami = Modern approaches to achieving subject and meta-subject results based on the integration of a foreign language (German) with other educational fields. Collection of materials from the work experience of German language teachers, participants of regional events*. Tula, Institute of Advanced Training and Professional Retraining of Education Workers of the Tula region publ., 2022:24—30. (In Russ.)
14. Reiswich Yu. A., Baronenko Ye. A., Skorobrenko I. A. The application of videomaterials for the formation of lexical skills in foreign language classes. *Vestnik Yuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo gumanitarno-pedagogicheskogo universiteta = Herald South Ural State Humanitarian pedagogical University bulletin*. 2021;1(161):172—196. (In Russ.)
15. Pet'kova S. A. The use of video materials to increase motivation for learning German. *Inostrannye yazyki v vuze i shkole = Foreign languages at university and school. Collection of articles based on the reports of the international scientific and practical conference*. Vitebsk, Vitebsk State University named after P. M. Masherov publ., 2017:55—57. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 30.05.2025; одобрена после рецензирования 17.06.2025; принята к публикации 23.06.2025.
The article was submitted 30.05.2025; approved after reviewing 17.06.2025; accepted for publication 23.06.2025.

Научная статья

УДК 378.1

DOI: 10.25683/VOLBI.2025.72.1353

Polina Andreevna Umanskaya

Postgraduate of the Department of social pedagogy and psychology, specialty 5.8.7 — Methodology and technology of vocational education, Moscow Pedagogical State University
Moscow, Russian Federation
p.umanskaya@yandex.ru
ORCID: 0009-0004-3216-2247

Полина Андреевна Уманская

аспирант кафедры социальной педагогики и психологии, специальность 5.8.7 — Методология и технология профессионального образования, Московский педагогический государственный университет
Москва, Российская Федерация
p.umanskaya@yandex.ru
ORCID: 0009-0004-3216-2247

АНАЛИЗ ПОДХОДОВ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ И РЕАЛИЗАЦИИ КОМПЕТЕНТНОСТНЫХ МОДЕЛЕЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ ПЕДАГОГОВ В СИСТЕМЕ РОССИЙСКОГО ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

5.8.7 — Методология и технология профессионального образования

Аннотация. В статье рассмотрены теоретические и прикладные аспекты формирования компетентностной модели профессиональной подготовки современного педагога в условиях трансформации образовательного пространства. Отмечено, что стремительное развитие цифровых технологий, глобализация и внедрение искусственного интеллекта требуют пересмотра подходов к профессиональной подготовке педагогических кадров. В исследовании приведен сравнительный анализ различных интерпретаций понятия компетентностной модели, рассмотрены ее узкое и широкое понимания, а также этапы проектирования и внедрения на уровне образовательных программ. Компетентностная модель педагога рассматривается как совокупность профессиональных и личностных качеств, обеспечивающих его готовность к эффективной деятельности в цифровой образовательной среде, а также к реализации индивидуальных образовательных траекторий обучающихся. Особое внимание уделено анализу нормативно-правовой базы Российской Федерации, включая федеральные государственные образовательные стандарты и профессиональные стандарты, определяющие ключевые компетенции современного педагога. Автор подчеркивает необходимость интегра-

ции медиаграмотности, цифровой педагогики, проектного подхода и критического мышления в структуру компетентностной модели. Отдельно акцентируется значение воспитательного аспекта профессиональной деятельности педагога, направленного на формирование гражданской идентичности, патриотизма, духовно-нравственных ценностей и культурной самобытности молодого поколения. Освещаются проблемы и перспективы совершенствования действующих моделей с учетом требований суверенной системы высшего педагогического образования, формируемой на национальных приоритетах. Сделан вывод о необходимости комплексного подхода к формированию компетентностной модели педагога, способного эффективно отвечать на вызовы современной образовательной среды и способствовать развитию ключевых компетенций обучающихся в соответствии с приоритетами государственной образовательной политики.

Ключевые слова: компетентностная модель педагога, профессиональные компетенции, образовательная политика, трансформация образования, профессиональная подготовка педагогов, профессиональный стандарт педагога, образовательные стандарты, цифровизация образования, базовое высшее образование, компетентностный подход

Для цитирования: Уманская П. А. Анализ подходов к определению и реализации компетентностных моделей профессиональной подготовки педагогов в системе российского высшего образования // Бизнес. Образование. Право. 2025. № 3(72). С. 572—578. DOI: 10.25683/VOLBI.2025.72.1353.

Original article

ANALYSIS OF APPROACHES TO THE DEFINITION AND IMPLEMENTATION OF COMPETENCE-BASED MODELS IN TEACHER TRAINING IN THE RUSSIAN HIGHER EDUCATION SYSTEM

5.8.7 — Methodology and technology of vocational education

Abstract. The article examines the theoretical and applied aspects of developing a competence-based model for the professional training of modern educators in the context of the educational space transformation. It is noted that the rapid development of digital technologies, globalization, and the introduction of artificial intelligence require a revision of approaches to teacher training. The study presents a com-

parative analysis of various interpretations of the concept of a competence-based model, considering both its narrow and broad understandings, as well as the stages of designing and implementing such a model at the level of educational programs. The competence model of a teacher is viewed as a set of professional and personal qualities that ensure their readiness for effective work in a digital educational environment,

as well as for the implementation of individual educational trajectories for students. Particular attention is paid to the analysis of the regulatory and legal framework of the Russian Federation, including federal state educational standards and professional standards that define the key competences of a modern teacher. The author emphasizes the need to integrate media literacy, digital pedagogy, a project-based approach, and critical thinking into the structure of the competence model. Special emphasis is placed on the importance of the educational aspect of a teacher's professional activity, aimed at fostering civic identity, patriotism, spiritual and moral values, and the cultural identity of the younger generation. The article highlights the challenges and prospects

for improving existing models, taking into account the requirements of a sovereign system of higher pedagogical education based on national priorities. The conclusion is drawn that a comprehensive approach is necessary for developing a competence model of a teacher capable of effectively responding to the challenges of the modern educational environment and contributing to the development of students' key competences in line with the priorities of state educational policy.

Keywords: competence model of an educator, professional competences, educational policy, transformation of education, professional training of educators, professional standard for educators, educational standards, digitalization of education, basic higher education, competence-based approach

For citation: Umanskaya P. A. Analysis of approaches to the definition and implementation of competence-based models in teacher training in the Russian higher education system. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2025; 3(72):572—578. DOI: 10.25683/VOLBI.2025.72.1353.

Введение

Актуальность. Современное образование сталкивается с большим количеством вызовов по мере развития технологий и общества в целом. В связи с этим возникает необходимость переосмысления задач и предъявляемых требований к навыкам и умениям педагогов. Для успешной работы в глобальном мире и в условиях высокой конкуренции на рынке труда педагогам как никогда необходим широкий спектр компетенций, которые будут выходить за рамки традиционных знаний и навыков. Исследование компетентностных моделей профессиональной подготовки педагогов является актуальной и востребованной темой, направленной на совершенствование качества подготовки будущих педагогов, внедрение инноваций в сферу образования и готовность преподавателей к их активному использованию.

Изученность темы. В педагогике и психологии компетентностный подход в образовании обозначен в трудах И. А. Зимней, А. Г. Асмолова, Дж. Равена, П. Я. Гальперина, С. Б. Серяковой [1], Р. Уайта, В. Хутмаера, А. В. Хуторского [2], Б. Д. Эльконина и др.

Изучением комплексной компетентностной модели специалиста занимаются В. И. Яблонский, М. Н. Салапура [3], В. А. Казинец, О. А. Тринадцатко, В. А. Мулюкова [4].

Фундаментальные аспекты формирования компетентностной модели педагога также раскрыты в трудах В. А. Сластенина [5], А. В. Лубкова [6], С. Б. Серяковой [7], Л. С. Подымовой, Е. А. Балабаевой [8], Г. Л. Абдулгалимова.

Исследование постболонского реформирования системы российского высшего образования представлено в работах А. Г. Бермуса [9], Л. А. Трубиной, О. М. Мишлановой [10], А. В. Шолохова, Ю. А. Сердюковой, Д. И. Шаховой [11], Я. В. Осташевой [12], Л. В. Константиновой, Е. С. Титовой и А. М. Петрова.

Целесообразность разработки темы. Современные трансформации социально-экономического и технологического уклада обуславливают необходимость формирования суверенной системы высшего образования, способной обеспечить подготовку педагогических кадров, отвечающих стратегическим интересам Российской Федерации. В условиях усиления внешних вызовов и нарастания геополитической турбулентности возрастает значимость независимого научно-образовательного пространства, ориентированного на приоритеты национального развития.

Федеральные государственные образовательные стандарты высшего образования нового поколения ориентированы на развитие кадрового потенциала, обладающего профессиональной мобильностью, цифровыми и педагогическими компетенциями, необходимыми для укрепления образовательного суверенитета России. Вместе с тем выявляется потребность в дальнейшем теоретико-методологическом обосновании компетентностных моделей, учитывающих специфику отечественного социокультурного контекста и актуальные вызовы, связанные с развитием искусственного интеллекта, технологической независимости и обеспечением национальной безопасности.

Научная новизна. В статье представлено комплексное теоретико-прикладное обоснование актуализированной компетентностной модели выпускника педагогических направлений подготовки, разработанной с учетом требований федеральных государственных образовательных стандартов (далее — ФГОС) нового поколения, профессиональных стандартов, а также современных социокультурных и технологических вызовов системы образования Российской Федерации. Проведен сравнительный анализ существующих подходов к построению компетентностных моделей, а также уточнены содержательные и структурные компоненты компетенций педагога, соответствующие задачам обеспечения образовательного суверенитета и национальных приоритетов Российской Федерации.

Цель исследования — выявить подходы к определению и реализации компетентностных моделей профессиональной подготовки педагогов в системе российского высшего образования.

Задачи исследования:

- проанализировать подходы к пониманию структуры и содержания компетентностных моделей выпускника;
- определить нормативно-правовые регуляторы профессиональной подготовки будущих специалистов;
- проанализировать современную российскую компетентностную модель профессиональной подготовки педагогов.

Теоретическая значимость исследования заключается в уточнении и развитии научных представлений о содержании и структуре компетентностной модели профессиональной подготовки педагогов.

Практическая значимость состоит в разработке рекомендаций, направленных на совершенствование процесса формирования профессиональных компетенций у студентов педагогических направлений.

Основная часть

Методология. Методологическую основу исследования составляют системный, компетентностный и личностно-ориентированный подходы, а также методы теоретического анализа научной литературы.

Результаты и обсуждение. Для системной реализации компетентностного подхода в образовательной практике необходимо рассматривать не отдельные компетенции, а их интеграцию в рамках целостных конструкций — компетентностных моделей — структурированных описаний совокупности ключевых компетенций, необходимых для успешной профессиональной деятельности.

Компетентностная модель трактуется в узком и широком смысле, каждый из которых отражает соответствующий уровень обобщения и функционального назначения модели.

В узком смысле компетентностная модель представляет собой перечень конкретных компетенций, которые подлежат формированию в ходе освоения образовательной программы. Эти компетенции, как правило, структурированы в соответствии с нормативными документами, в частности с федеральным государственным образовательным стандартом высшего образования, и охватывают общекультурные, общепрофессиональные и профессиональные компетенции. Модель в таком понимании выполняет преимущественно регламентирующую функцию и определяет минимально необходимый уровень готовности выпускника к профессиональной деятельности в определенной сфере.

В широком смысле компетентностная модель рассматривается как комплексная система, включающая не только перечень и структуру формируемых компетенций, но и описание уровней их освоения, критериев оценки, контекстов применения, а также механизмов формирования — через виды учебной деятельности, образовательные технологии и практико-ориентированные формы обучения. Такая модель учитывает междисциплинарные связи, требования рынка труда, профессиональные стандарты и социокультурные особенности профессиональной среды.

Компетентностные модели в образовательной и профессиональной практике значительно различаются по своему содержанию, структуре и целевому назначению. Это обусловлено как разнообразием сфер применения, так и различиями в подходах к определению состава и иерархии компетенций. В связи с этим в научной литературе и практике существует ряд классификаций компетентностных моделей.

Среди типов моделей компетенций выделяют:

Международные модели (Tuning, OECD, UNESCO) — ориентированы на выработку универсальных рамок и методологических ориентиров, обеспечивающих сопоставимость и согласованность образовательных результатов в различных странах и образовательных системах.

Отраслевые, или профессиональные, модели — отражают специфику подготовки в рамках конкретных сфер профессиональной деятельности и ориентированы на реальные трудовые функции и стандарты квалификаций.

Образовательные, или институциональные, модели — разрабатываются конкретными вузами и фиксируют собственное видение образа выпускника в рамках образовательной траектории. Они наиболее тесно связаны с целями и стратегией университета, а также с его академическими и партнерскими возможностями.

Компетентностная модель выпускника и модель специалиста различаются прежде всего уровнем сформированности профессиональных компетенций. Это связано с тем,

что компетентность предполагает наличие практического опыта успешной профессиональной деятельности, который студент, находясь в процессе обучения в вузе, в полной мере приобрести не может [13]. Кроме того, в модели выпускника, как правило, отсутствует прямая корреляция между сформированными компетенциями и требованиями конкретной должности или группы должностей. При разработке компетентностной модели выпускника по определенному направлению подготовки вузу целесообразно адаптировать (редуцировать) модель специалиста, выделив из нее ключевые, базовые профессиональные требования. Одновременно необходимо усилить практико-ориентированную составляющую образовательного процесса, расширяя спектр видов учебной деятельности, направленных на формирование прикладных навыков и компетенций, актуальных для современного рынка труда. В рамках данного исследования будет произведен сравнительно-сопоставительный анализ компетентностных моделей выпускника.

Понятие компетентностной модели не является строго унифицированным и трактуется в научной литературе неоднозначно, что обусловлено разнообразием подходов к определению сущности компетенций, целей моделирования и сфер практического применения. В связи с этим представляется необходимым рассмотреть основные интерпретации данного понятия.

Существует три основных подхода к пониманию структуры и содержания компетентностной модели выпускника: по определению, принятому в ФГОС; с учетом структуры понятия «компетенция», принятого в общеевропейском проекте *TUNING*; по таксономии Б. Блума.

Компетентностная модель выпускника на базе ФГОС — это совокупность сформированных в процессе обучения общекультурных и профессиональных компетенций, а также связанных с ними знаний, умений и владений.

Проект *TUNING* рассматривает компетенции как сочетание знаний, умений и личностных качеств, необходимых для выполнения профессиональной деятельности, при этом особое внимание уделяется результатам обучения. Компетенции классифицируются как предметные и общие, а компетентностная модель выпускника строится с акцентом на достижение измеримых результатов, релевантных ожиданиям работодателей, студентов и общества.

Таксономия Блума предлагает иерархическую структуру когнитивных целей обучения, от простого воспроизведения знаний до их критического осмысления и творческого применения. В рамках данного подхода компетентностная модель строится как система целевых установок, направленных на развитие когнитивной сферы обучающегося. Это позволяет детализировать уровни освоения каждой компетенции и использовать таксономию как инструмент для проектирования учебных заданий и систем оценки.

Классический подход к разработке компетентностной модели выпускника был выработан доктором психологических наук Н. Ф. Талызиной, определившей, что качество профессиональной подготовки зависит от степени обоснованности трех основных моментов: цели обучения (для чего учить), содержания обучения (чему учить) и принципов организации учебного процесса (как учить) [14].

Разработка компетентностной модели выпускника включает в себя следующие этапы:

— на первом этапе в соответствии с новыми образовательными стандартами высшего образования университета формируется список необходимых формируемых компетенций обучающегося в процессе обучения;

– на втором этапе составляется перечень учебных дисциплин компетентностно-ориентированной образовательной программы, которые необходимы для получения обозначенных компетенций;

– на третьем этапе формируется объективный фонд оценочных средств.

Согласно С. Уиддету и С. Холлифорду, модель компетенций — это не только спектр компетенций, но и индикаторов поведения специалиста в той или иной профессиональной области. В среднем модель компетенций включает от 8 до 12 компетенций, поскольку большее количество компонентов сделает данную модель трудно реализуемой на практике. Далее все указанные компетенции группируются в несколько тематических кластеров. Один кластер объединяет от 2 до 5 компетенций, которые реализуются совместно. Каждая компетенция сопровождается определением и несколькими (от 3 до 6) способами проявления, стандартами поведения непосредственно в рабочем процессе, другими словами, поведенческими индикаторами [15].

Несмотря на отсутствие стандартизированной и общепринятой структуры компетентностной модели, в 2004 г. компания *SHL* (лидер в области психометрического ассессмента и разработки решений) под руководством Д. Бартрама приняла попытку разработки базовой структуры компетентностной модели, которая включала 112 компонентов, среди которых встречается «Большая восьмерка компетенций».

В настоящий момент общепринятой российской унифицированной компетентностной моделью современного педагога можно назвать профессиональные стандарты педагога для разных уровней образования. В рамках данного документа описаны трудовые функции педагога, к которым относятся обучение, воспитание и развивающая деятельность. Одной из ключевых тенденций модернизации системы образования в Российской Федерации стало изменение подходов к нормативному регулированию профессиональной деятельности педагогических работников. Исторически основу такого регулирования составляли квалификационные справочники и должностные инструкции, однако в условиях трансформации образовательной политики, введения ФГОС, а также в связи с необходимостью повышения качества педагогического труда, возникла объективная необходимость перехода к профессиональному стандарту педагога как инструменту, обеспечивающему компетентностный и системный подход к регулированию трудовых функций работников образовательной сферы.

Квалификационные справочники, в частности Квалификационный справочник должностей руководителей, специалистов и других служащих, использовавшийся на протяжении многих лет, имели важное значение для унификации требований к педагогическим должностям. Однако содержание данных документов во многом отражало реалии советского и постсоветского периодов, что обусловило их несоответствие современным требованиям к профессиональной деятельности педагога. В условиях стремительного развития технологий, обновления содержания образования и внедрения современных педагогических практик данные справочники оказались недостаточными для адекватной оценки профессиональной компетентности педагога и регулирования его трудовой деятельности.

Должностные инструкции, в свою очередь, представляли собой локальные нормативные акты, разрабатываемые образовательными организациями в индивидуальном порядке. Несмотря на возможность адаптации под специфику учреждения, в реальности должностные инструкции

часто составлялись формально, по шаблонам, не отражали всей полноты и многоаспектности педагогической деятельности, а также не содержали критериев оценки уровня квалификации и профессионализма.

В связи с вышеуказанными обстоятельствами в 2013 г. был введен профессиональный стандарт «Педагог (педагогическая деятельность в сфере дошкольного, начального общего, основного общего, среднего общего образования)» (утв. приказом Министерства труда и социальной защиты РФ от 18 октября 2013 г. № 544н). Введение профессионального стандарта стало поворотным моментом в системе профессионального регулирования, обеспечив переход от формального описания функций к структурированному перечню трудовых действий, знаний, умений и компетенций, необходимых для осуществления профессиональной деятельности на разных уровнях образования.

Профессиональные стандарты выступают в роли независимого измерителя уровня квалификации педагогических работников, позволяя объективно оценивать соответствие компетенций педагога установленным требованиям. Кроме того, профессиональные стандарты служат средством реализации стратегии развития образовательной среды, обеспечивая единство подходов к формированию педагогических кадров, их профессиональному росту и распределению обязанностей.

Данные стандарты функционируют как инструмент повышения качества российского образования, задавая ориентиры для формирования содержания образовательных программ, внедрения современных педагогических технологий и оценки эффективности труда. Профессиональные стандарты выполняют функцию механизма рекрутирования педагогических кадров, обеспечивая единый подход к отбору и оценке кандидатов на педагогические должности в образовательных организациях различного уровня.

В новой версии профессионального стандарта педагога 2023 г. добавлены новые компетенции педагога, которые отвечали последним запросам изменяющейся среды того времени. В частности, к ним относится работа с различными категориями учащихся: одаренными детьми, учениками с особыми образовательными потребностями, иностранными учащимися, для которых русский язык не является родным и т. д. Данные изменения продикулованы тем, что на первом месте среди наиболее распространенных нарушений современных детей — психоневрологические, и педагоги должны быть компетентны для работы с такими детьми и для предотвращения необратимых последствий [16].

Профессиональную подготовку будущих специалистов регламентирует федеральный государственный образовательный стандарт.

Рассматривая актуальность данного нормативного документа, следует отметить его стремление к учету актуальных тенденций и вызовов современного образования. Однако образовательный стандарт носит универсальный характер, в связи с чем сохраняет определенную степень обобщенности, что приводит к недостаточной детализации конкретных профессиональных умений. В частности, ФГОС опосредованно отражает такие значимые компетенции современного педагога, как цифровая компетентность, дифференцированное обучение, проектирование образовательной среды и гибкие навыки. Конкретизация и учет данных компетенций остается частной инициативой конкретных вузов, что требует высокой степени методологической подготовки и непрерывного мониторинга изменений в образовательной сфере.

В связи с этим, а также с построением суверенной системы высшего образования, основанной на национальных приоритетах, традициях и стратегических интересах, после выхода Российской Федерации из Болонского процесса в 2022 г., Минобрнауки совместно с учебно-методическими объединениями разрабатывают макет образовательных стандартов нового поколения, которые будут утверждены по результатам реализации пилотного проекта, участниками которого являются шесть ведущих российских высших учебных заведений [17]. На данный момент планируемая дата утверждения новых ФГОС — конец 2026 г.

Подробнее рассмотрим образовательный стандарт высшего образования 44.00.00 «Образование и педагогические науки», которая была разработана специалистами Московского педагогического государственного университета — вуза — участника данного пилотного проекта. Представленная компетентностная модель обладает иерархической структурой, которая включает универсальные и базовые компетенции, а также общепрофессиональные компетенции. Содержание компетентностной модели согласовано с содержанием ФГОС четвертого поколения. Введение базового уровня компетенций, единого для соответствующей укрупненной группы специальностей и направлений, обеспечивает возможность конструирования междисциплинарных образовательных программ, интегрирующих содержание двух и более направлений подготовки, что, в свою очередь, создает условия для подготовки выпускников по нескольким квалификациям [8].

Обновленная компетентностная модель претерпела и содержательные изменения. Так, например, универсальные компетенции демонстрируют ориентацию на традиционные духовно-нравственные российские ценности и усиление мировоззренческого, патриотического и гражданского компонентов личностного развития учащихся. В рамках универсальных компетенций особое внимание уделяется развитию системного мышления, исторического и правового сознания, а также выработке гражданской позиции и патриотизма. Вместе с тем наряду с инновациями и нововведениями сохраняется вектор на развитие коммуникативных способностей и формирование навыков эффективного социального взаимодействия. Другими словами, универсальные компетенции необходимы для формирования и становления социально зрелой личности. Если говорить о фундаменте для формирования будущего компетентного специалиста в сфере образования, для данных целей были разработаны базовые компетенции — качественно новое понятие образовательного стандарта, прообразом которого стали общепрофессиональные компетенции, представленные в нынешней редакции государственного образовательного стандарта [8].

В частности, к ним относятся правовые и этические основы профессиональной деятельности, цифровая грамотность в профессиональной деятельности, научные основы профессиональной деятельности, взаимодействие с участниками образовательного процесса и т. д.

Общепрофессиональные компетенции наиболее полно и точно отражают требования, представленные в профессиональном стандарте. К их числу относятся:

Осуществление профессиональной деятельности в соответствии с нормативными требованиями и стандартами образовательной системы Российской Федерации. Данная компетенция предполагает готовность выпускника к реализации педагогической, воспитательной и развива-

ющей деятельности на всех уровнях общего образования, с учетом специфики возрастных и индивидуальных особенностей обучающихся, а также требований ФГОС.

Проектирование и реализация основных и дополнительных образовательных программ. Эта компетенция включает способности к самостоятельной разработке образовательных программ различного уровня, их адаптации к условиям конкретного образовательного учреждения, интеграции инновационных подходов и технологий, а также обеспечению преемственности и вариативности образовательного процесса.

Применение психолого-педагогических технологий в профессиональной деятельности. Формирование данной компетенции направлено на овладение современными методами диагностики, сопровождения и поддержки учащихся, использование эффективных психолого-педагогических практик, способствующих успешному обучению, воспитанию и развитию личности ученика в образовательной среде.

Организация процедур контроля и оценки результатов обучения. В рамках этой компетенции формируется способность педагога к объективному мониторингу образовательных достижений обучающихся, применению разнообразных методов и средств оценки, интерпретации результатов для последующей коррекции образовательного процесса и повышения его эффективности.

Требования к профессиональным компетенциям не претерпели изменений, университеты продолжают определять их самостоятельно с учетом анализа современного состояния и актуальных запросов рынка труда.

Анализ разработанной компетентностной модели позволяет сделать вывод о ее многопрофильности и гибкости, поскольку она дает возможность студентам получать сразу несколько квалификаций и строить индивидуальные образовательные траектории, что в дальнейшем расширяет профессиональные возможности выпускников. Кроме того, обновленные компетенции, в частности формирование мировоззрения и развитие гражданской позиции, отражают государственные приоритеты в образовательной политике. Вместе с тем, стоит отметить прогресс в представленности цифровых компетенций по сравнению с более ранними версиями образовательных стандартов. В документе отражено не только использование цифровых инструментов применительно к образовательному процессу, но и сделан акцент на индивидуализацию цифрового обучения. В соответствии с актуальными требованиями рынка труда и функциональной грамотности в целом представляется целесообразным конкретизировать работу с современными информационно-коммуникационными навыками, в частности медиаграмотность, кибербезопасность, анализ данных и т. д. Кроме того, существует необходимость фиксации навыков создания собственных цифровых продуктов.

Рассматриваемая компетентностная модель должна отражать актуальные тенденции в образовании. В связи с этим в условиях роста влияния искусственного интеллекта на образовательный процесс, важным блоком было бы добавление процессов персонализации, оценки знаний и автоматизации административных процессов при использовании нейросетей.

Помимо этого, важным дополнением могут выступить компетенции двадцать первого века, например, компетенции самостоятельного непрерывного обучения в быстро меняющемся мире, креативность, информационная и медиаграмотность, а также расширенный и целостный межкультурный компонент.

Вместе с тем в научной литературе представлены различные подходы к структурированию компетентностной модели, отражающие особенности понимания сущности профессиональных компетенций педагога.

Заключение

В ходе проведенного исследования проанализированы теоретико-методологические подходы к разработке и реализации компетентностных моделей в системе профессиональной подготовки педагогических кадров с учетом современных требований образовательных стандартов, профессиональных стандартов, актуальных вызовов образовательной среды и запросов рынка труда. Компетентностная модель профессиональной подготовки — это комплексная система организации подготовки специалистов, ориентированная на формирование и развитие компетенций, необходимых для успешной профессиональной деятельности в той или иной сфере.

Современная российская компетентностная модель профессиональной подготовки педагогов представляет собой динамично развивающуюся систему, ориентированную на интеграцию профессиональных стандартов и федеральных государственных образовательных стандартов. Ее развитие отражает стремление государства обеспечить соответствие подготовки педагогов актуальным вызовам образовательной среды, включая цифровизацию, межкультурное взаимодействие, инклюзивность и практико-ориентированность. Введенный профессиональный стандарт педагога и обновленные ФГОС демонстрируют переход от формализованных нормативов к более гибкой и функциональной структуре компетенций, обеспечивающей сопряжение образовательной и профессиональной сфер. Сделан вывод о необходи-

мости усиления практико-ориентированной составляющей образовательных программ, внедрения современных образовательных технологий, расширения спектра компетенций, связанных с цифровой грамотностью, персонализацией обучения, медиаграмотностью, кибербезопасностью и навыками создания цифровых продуктов.

Новая модель, разрабатываемая в рамках формирования суверенной образовательной системы, демонстрирует стремление к системной трансформации, направленной на укрепление патриотической и гражданской идентичности педагога, усиление личностных и социальных компетенций, а также формирование условий для индивидуализации и вариативности образовательных траекторий. Таким образом, отечественная компетентностная модель постепенно эволюционирует в сторону баланса между традиционными ценностями и инновационными подходами, обеспечивая комплексную подготовку педагога не только как профессионала, но и как личности.

Практическая значимость исследования заключается в возможности применения полученных выводов и рекомендаций при проектировании образовательных стандартов нового поколения, разработке компетентностных моделей выпускников педагогических направлений и модернизации содержания профессиональной подготовки с учетом актуальных требований. Основными направлениями дальнейших исследований выступают разработка методических основ интеграции компетенций XXI в. в структуру образовательных программ, уточнение механизмов оценки уровня сформированности компетенций у будущих педагогов, а также изучение влияния использования искусственного интеллекта и цифровых инструментов на развитие профессиональных компетенций выпускников системы педагогического образования.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Серякова С. Б. О развитии профессиональной компетентности педагога высшей школы // Профессионализм педагога: сущность, содержание, перспективы развития : материалы Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 130-летию со дня рождения А. С. Макаренки : в 2 ч. М. : Междунар. акад. наук пед. образования, 2018. Ч. 1. С. 207—210.
2. Хуторской А. В. Методологические основания применения компетентностного подхода к проектированию образования // Высшее образование в России. 2017. № 12. С. 85—91.
3. Салапура М. Н. Принципы построения компетентностной модели специалиста // Проблемы экономики и информационных технологий : сб. тез. докл. 55-й юбил. науч. конф. аспирантов, магистрантов и студентов. Минск, 2019. С. 42—44.
4. Мулюкова В. А. Компетентностная модель современного педагога как основа непрерывного повышения профессионального мастерства // Педагогическая перспектива. 2022. № 3(7). С. 11—18. DOI: 10.55523/27822559_2022_3(7)_11.
5. Подымова Л. С. Концепция современного педагогического образования в ракурсе идей В. А. Сластенина // Педагогическое образование: вызовы XXI века : материалы XV Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. памяти выдающегося ученого — педагога, акад. В. А. Сластенина. М. : Междунар. акад. наук пед. образования, 2024. С. 26—32.
6. Лубков А. В. К опыту отечественной системы педагогического образования: МПГУ о формировании гражданской идентичности // Формирование российской гражданской идентичности как важнейший приоритет государственной образовательной политики России : сб. материалов Всерос. науч.-практ. конф., приуроч. к 30-летию гос. праздника Рос. Федерации «День России». Махачкала : АЛЕФ, 2022. С. 182—192.
7. Методологические подходы к подготовке педагогов-психологов / Т. Н. Сахарова, С. Б. Серякова, Н. А. Подымов и др. // Наука и школа. 2025. № 1. Ч. 2. С. 106—116. DOI: 10.31862/1819-463X-2025-1-2-106-116.
8. Балабаева Е. А., Акимова А. И., Кадзоева Т. М. Особенности разработки самостоятельно устанавливаемых образовательных стандартов МПГУ в условиях реализации пилотного проекта // Наука и школа. 2025. № 1. Ч. 2. С. 20—30. DOI: 10.31862/1819-463X-2025-1-2-20-30.
9. Бермус А. Г. Проблемы и перспективы постболонского реформирования системы высшего образования в России: теоретический обзор // Педагогика. Вопросы теории и практики. 2025. Т. 10. № 1. С. 43—51. DOI: 10.30853/ped20250006.
10. Трубина Л. А., Мишланова О. М., Концептуальные подходы к проектированию образовательных программ базового высшего образования // Наука и школа. 2025. № 1. Ч. 2. С. 10—19. DOI: 10.31862/1819-463X-2025-1-2-10-19.
11. Шахова Д. И. Основные проблемы реформирования российской системы высшего образования: нормативные акты и взгляд профессиональной среды // Russian Journal of Economics and Law. 2025. Т. 19. № 2. С. 239—256. DOI: 10.21202/2782-2923.2025.2.239-256.

12. Осташова Я. В. Реформа высшего образования в России: исторический контекст выхода из Болонского процесса // *Пространство науки*. 2025. Т. 2. № 1. С. 130—144. DOI: 10.33873/3034-4379.2025.2-1.130-144.
13. Козырева О. А. Компетентностная модель выпускника как системообразующий компонент формирования компетенций у бакалавров педагогического вуза // *Известия Волгоградского государственного педагогического университета*. 2021. № 2. С. 22—31.
14. Талызина Н. Ф. Деятельностная теория учения. М. : Изд-во Моск. ун-та, 2018. 440 с.
15. A framework of teaching competencies across the medical education continuum / W. M. Molenaar, A. Zanting, P. van Beukelen et al. // *Medical Teacher*. 2009. Vol. 31. Iss. 5. Pp. 390—396. DOI: 10.1080/01421590902845881.
16. Ямбург Е. А. Профессионализм педагога. Ответы на вызовы современности. М. : Просвещение, 2024. 304 с.
17. Сахарова Т. Н., Серякова С. Б. Об основах проектирования образовательных программ базового высшего образования подготовки педагогов-психологов в рамках участия МПГУ в Пилотном проекте // *Антропоцентрические науки в образовании: вызовы, трансформации, ресурсы* : ст. II Междунар. форума. Воронеж : Научная книга, 2025. С. 60—63.

REFERENCES

1. Seryakova S. B. On the development of professional competence of higher education teachers. *Professionalizm pedagoga: sushchnost', sodержanie, perspektivy razvitiya = Teacher's professionalism: essence, content, development prospects. Proceedings of the International scientific and practical conference dedicated to the 130th anniversary of A. S. Makarenko*. Moscow, International Academy of Pedagogical Education Sciences publ., 2018;1:207—210. (In Russ.)
2. Khutorskoy A. V. Methodological foundations for applying the competence approach to designing education. *Vysseee obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia*. 2017;12:85—91. (In Russ.)
3. Salapura M. N. Principles of constructing a competence model for specialists. *Problemy ekonomiki i informatsionnykh tekhnologii = Problems of economics and information technologies. Collection of abstracts of the 55th anniversary scientific conference of postgraduates, master's students, and students*. Minsk, 2019:42—44. (In Russ.)
4. Mulyukova V. A. The competence model of a modern teacher as the basis for continuous improvement of professional skills. *Pedagogicheskaya perspektiva = Pedagogical Perspective*. 2022;3(7):11—18. (In Russ.) DOI: 10.55523/27822559_2022_3(7)_11.
5. Podymova L. S. The concept of modern teacher education in the context of V.A. Slastenin's ideas. *Pedagogicheskoe obrazovanie: vyzovy XXI veka = Teacher education: challenges of the 21st century. Proceedings of the 15th International scientific and practical conference dedicated to the memory of the outstanding scientist and teacher, academician V. A. Slastenin*. Moscow, International Academy of Pedagogical Education Sciences publ., 2024:26—32. (In Russ.)
6. Lubkov A. V. On the experience of the Russian pedagogical education system: MPGU on the formation of civic identity. *Formirovanie rossiiskoi grazhdanskoi identichnosti kak vazhneishii prioritet gosudarstvennoi obrazovatel'noi politiki Rossii = Formation of Russian civic identity as a key priority of the state educational policy of Russia. Proceedings of the All-Russian scientific and practical conference dedicated to the 30th anniversary of the Russian Federation's State Holiday "Russia's Day"*. Makhachkala, ALEF, 2022:182—192. (In Russ.)
7. Sakhарova T. N., Seryakova S. B., Podymov N. A. et al. Methodological Approaches to the Training of Educational Psychologists. *Nauka i shkola = Science and School*. 2025;1-2:106—116. (In Russ.) DOI: 10.31862/1819-463X-2025-1-2-106-116.
8. Balabaeva E. A., Akimova A. I., Kadzoeva T. M. Features of the Development of Independently Established Educational Standards of Moscow Pedagogical State University in the Context of the Implementation of a Pilot Project. *Nauka i shkola = Science and School*. 2025;1-2:20—30. (In Russ.) DOI: 10.31862/1819-463X-2025-1-2-20-30.
9. Bermus A. G. Problems and prospects of post-Bologna reform of the higher education system in Russia: A theoretical review. *Pedagogika. Voprosy teorii i praktiki = Pedagogy. Theory & Practice*. 2025;10(1):43—51. (In Russ.) DOI: 10.30853/ped20250006.
10. Trubina L. A., Mishlanova O. M. Conceptual Approaches to the Design of Educational Programs for Basic Higher Education. *Nauka i shkola = Science and School*. 2025;1-2:10—19. (In Russ.) DOI: 10.31862/1819-463X-2025-1-2-10-19.
11. Shakhova D. I. Main problems of reforming the Russian higher education system: regulations and the view of the professional community. *Russian Journal of Economics and Law*. 2025;19(2):239—256. (In Russ.) DOI: 10.21202/2782-2923.2025.2.239-256.
12. Ostashova Ya. V. Reform of Higher Education in Russia: Historical Context of Withdrawal from the Bologna Process. *Prostranstvo nauki = Science Space*. 2025;2(1):130—144. (In Russ.) DOI: 10.33873/3034-4379.2025.2-1.130-144.
13. Kozyreva O. A. Competence model of graduates as a systemically important component of competences development of bachelors in pedagogical universities. *Izvestiya Volgogradskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta = Izvestia of the Volgograd State Pedagogical University*. 2021;2:22—31. (In Russ.)
14. Talyzina N. F. Activity theory of learning. Moscow, Moscow University publ., 2018. 440 p. (In Russ.)
15. Molenaar W. M., Zanting A., van Beukelen P. et al. A framework of teaching competencies across the medical education continuum. *Medical Teacher*. 2009;31(5):390—396. DOI: 10.1080/01421590902845881.
16. Yamburg E. A. Teacher's professionalism: responding to the challenges of modernity. Moscow, Prosveshchenie, 2024. 304 p. (In Russ.)
17. Sakhарova T. N., Seryakova S. B. On the fundamentals of designing basic higher education programs for teacher-psychologists within MPGU's participation in the Pilot project. *Antropotsentricheskie nauki v obrazovanii: vyzovy, transformatsii, resursy = Anthropocentric sciences in education: challenges, transformations, resources. Articles of the 2nd International forum*. Voronezh, Nauchnaya kniga, 2025:60—63. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 09.06.2025; одобрена после рецензирования 28.06.2025; принята к публикации 30.06.2025.
The article was submitted 09.06.2025; approved after reviewing 28.06.2025; accepted for publication 30.06.2025.

Научная статья
УДК 378
DOI: 10.25683/VOLBI.2025.72.1351

Alexey Vladimirovich Yuryev
Associate Professor of the Center for Architectural,
Structural Solutions
and Construction Management,
Togliatti State University
Togliatti, Russian Federation
uav-ilt@ya.ru

Алексей Владимирович Юрьев
доцент центра архитектурных,
конструктивных решений
и организации строительства,
Тольяттинский государственный университет
Тольятти, Российская Федерация
uav-ilt@ya.ru

ФОРМИРОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ ТЕХНИКОВ-СТРОИТЕЛЕЙ В УСЛОВИЯХ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОЕКТА «ПРОФЕССИОНАЛИТЕТ»

5.8.7 — Методология и технология профессионального образования

Аннотация. Статья посвящена анализу внедрения федерального проекта «Профессионалитет» в систему среднего профессионального образования на примере подготовки техников-строителей в Тольяттинском политехническом колледже. Актуальность исследования обусловлена устойчивым дефицитом квалифицированных кадров в строительной отрасли, связанным с несоответствием традиционных образовательных программ требованиям современного рынка труда. Цель проекта — синхронизация образовательной среды с реальным сектором экономики через создание кластеров, объединяющих колледжи, предприятия и органы управления. В ходе эксперимента с участием 50 студентов первых курсов специальности 08.02.01 «Строительство и эксплуатация зданий и сооружений» была апробирована практикоориентированная модель обучения. Констатирующий этап выявил низкий уровень профессиональной мотивации (лишь 18 % осознанно выбрали специальность), слабые представления о профессии (58 %) и дефицит практических компетенций. В связи с этим на формирующем этапе реализован междисциплинарный курс (МДК 07.01) по монтажу каркасно-обшивных конструкций с применением проектно-модульных технологий, реальных производственных заданий,

цифровых инструментов, а также тьюторского сопровождения для индивидуализации траекторий. Результаты показали значительную положительную динамику: доля студентов с осознанной профессиональной мотивацией выросла до 76 %, 88 % успешно выполнили практические задания на производственном полигоне, у 72 % сформированы навыки командной работы. Подтверждена эффективность кластерной модели, где ключевыми факторами успеха стали обучение на реальных производственных задачах, система наставничества и регулярная профессиональная рефлексия. Исследование доказывает, что деятельностный подход, интеграция образования и производства, а также цифровизация учебного процесса способствуют формированию профессиональной идентичности выпускников учреждений среднего профессионального образования, отвечая стратегическим целям проекта «Профессионалитет».

Ключевые слова: профессионалитет, среднее профессиональное образование, техник-строитель, профессиональная идентичность, кластерная модель, практикоориентированное обучение, тьюторское сопровождение, деятельностный подход, междисциплинарный курс, производственно-образовательный кластер, цифровизация образования

Для цитирования: Юрьев А. В. Формирование профессиональной идентичности техников-строителей в условиях реализации проекта «Профессионалитет» // Бизнес. Образование. Право. 2025. № 3(72). С. 579—584. DOI: 10.25683/VOLBI.2025.72.1351.

Original article

DEVELOPMENT OF PROFESSIONAL IDENTITY AMONG CONSTRUCTION TECHNICIANS WITHIN THE FRAMEWORK OF THE “PROFESSIONALITET” PROJECT IMPLEMENTATION

5.8.7 — Methodology and technology of vocational education

Abstract. The article is devoted to the analysis of the implementation of the federal project “Professionalism” in the system of secondary vocational education on the example of training construction technicians in Togliatti Polytechnic College. The relevance of the study is due to the sustainable shortage of qualified personnel in the construction industry, associated with the mismatch between traditional educational programs and the requirements of the modern labor market. The aim of the project is to

synchronize the educational environment with the real sector of economy through the creation of clusters uniting colleges, enterprises and management bodies. In the course of the experiment with the participation of 50 first-year students of specialty 08.02.01 Construction and exploitation of buildings and structures the practice-oriented training model was tested. The establishing stage revealed a low level of professional motivation (only 18% consciously chose the specialty), vague ideas about the profession (58%)

and a deficit of practical competences. In this connection, at the formative stage an interdisciplinary course (MDK 07.01) on the installation of frame and cladding structures with the use of design-modular technologies, real production tasks, digital tools, as well as tutor support for individualization of trajectories were implemented. The results showed significant positive dynamics: the share of students with conscious professional motivation increased to 76%, 88% successfully completed practical tasks at the production site, and 72% developed teamwork skills. The effectiveness of the cluster model was confirmed, where the key success factors were training on real

production tasks, mentoring system and regular professional reflection. The study proves that the activity-based approach, integration of education and production, as well as digitalization of the educational process contribute to the formation of professional identity of graduates of secondary vocational education institutions, meeting the strategic goals of the “Professionalitet” project.

Keywords: professionalitet, secondary vocational education, construction technician, professional identity, cluster model, practice-oriented training, tutor support, activity-based approach, interdisciplinary course, industrial and educational cluster, digitalization of education

For citation: Yuryev A. V. Development of professional identity among construction technicians within the framework of the “Professionalitet” project implementation. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2025;3(72):579—584. DOI: 10.25683/VOLBI.2025.72.1351.

Введение

Актуальность. В условиях реализации приоритетных направлений социально-экономического развития Российской Федерации особую актуальность приобретает задача подготовки квалифицированных кадров строительного профиля. Федеральный проект «Профессионалитет», запущенный в 2022 г., предполагает создание отраслевых кластеров, синхронизирующих образовательную и производственную среду [1]. Актуальность статьи определяется необходимостью формирования у выпускников учреждений среднего профессионального образования (далее — СПО) устойчивой профессиональной идентичности, обеспечивающей осознанный выбор профессии, мотивацию к обучению и готовность к профессиональной деятельности.

Изученность проблемы. Проблематика профессионального самоопределения студентов и формирования профессиональной идентичности рассматривается в ряде современных исследований. Так, вопросы интеграции образования и производства на основе кластерного подхода раскрываются в работах А. А. Листвина и М. А. Гарт [2], С. Ю. Тяжовкиной [3], а также Е. В. Савиной [4]. Формирование кадрового потенциала в рамках проекта «Профессионалитет» подробно анализируется Н. Н. Седовой и О. В. Фоминой [1], В. В. Дубицким с соавторами [5]. Инженерно-педагогический аспект модернизации подготовки кадров на основе проектного и деятельностного подходов рассматривается в трудах О. Ю. Леушкановой [6], И. А. Дмитриевой и С. В. Шаляпиной [7]. Концепции наставничества, цифровых компетенций и тьюторского сопровождения в СПО раскрыты у А. А. Коновалова и А. И. Лыжина [8], А. В. Хромовских [9], а также Д. Т. Шитова с соавторами [10]. Несмотря на достаточную теоретическую разработанность отдельных аспектов, комплексное исследование формирования профессиональной идентичности техников-строителей в условиях кластера «Профессионалитет» остается актуальным и недостаточно изученным.

Научная новизна исследования состоит в разработке комплексной модели подготовки студентов строительного профиля в рамках «Профессионалитета», сочетающей модульное обучение, цифровые технологии и сопровождение профессионального становления.

Целесообразность разработки темы заключается в необходимости апробации и описания педагогической модели, способной синхронизировать образовательный

процесс в колледже с потребностями строительной отрасли региона, с учетом внедрения цифровых инструментов, модульного обучения и наставничества.

Цель исследования — разработка и экспериментальная проверка модели формирования профессиональной идентичности техников-строителей в условиях реализации проекта «Профессионалитет».

Задачи исследования:

1. Проанализировать исходный уровень профессиональной мотивации и самоопределения студентов.
2. Разработать практикоориентированную модель на основе междисциплинарного курса и производственных кейсов.
3. Внедрить элементы цифровизации, наставничества и тьюторства в образовательный процесс.
4. Оценить эффективность модели по критериям: мотивация, практические навыки, командное взаимодействие, профессиональная рефлексия.

Теоретическая значимость заключается в уточнении понятийного аппарата профессиональной идентичности, расширении подходов к педагогическому обеспечению кластерных моделей СПО, а также в развитии инженерной педагогики применительно к строительным специальностям.

Практическая значимость в возможности тиражирования модели в образовательных организациях, входящих в состав отраслевых кластеров, а также ее интеграции в региональные стратегии подготовки кадров.

Основная часть

Методологическую основу исследования составляют положения инженерной педагогики, компетентностного и деятельностного подходов, а также концепции производственно-образовательных кластеров. Исследование носит прикладной характер и направлено на практическую проверку эффективности образовательной модели, ориентированной на формирование профессиональной идентичности техников-строителей в условиях реализации проекта «Профессионалитет» [11].

Исследование проводилось в 2023/24 учебном году на базе ГБПОУ Самарской области «Тольяттинский политехнический колледж» (далее — ТПК) в рамках строительного-энергетического кластера. Объектом исследования стали 50 студентов I курса специальности 08.02.01 «Строительство и эксплуатация зданий и сооружений». В качестве основного междисциплинарного компонента использован профессиональный модуль МДК 07.01 «Технология

выполнения монтажа каркасно-обшивных конструкций», реализуемый в деятельности, цифровой и производственной среде [12].

Эмпирическая база исследования включает два этапа: констатирующий и формирующий эксперимент. На **констатирующем этапе** использовались следующие методы:

- анкетирование студентов («Мотивация к профессиональной деятельности»), авторская адаптация по шкале К. Замбардо и Л. Ф. Шнейдмана);
- полуструктурированная диагностическая беседа (на выявление осознанности профессионального выбора и знаний о профессии);
- экспертная оценка педагогов и мастеров (по критериям: мотивация, активность, инициативность, способность к взаимодействию).

Результаты констатирующего этапа эксперимента выявили ряд проблем, характерных для начального уровня профессионального самоопределения студентов строительного профиля. Так, 64 % обучающихся выбрали специальность по остаточному принципу, без осознанного интереса к выбранной сфере деятельности. Около 58 % участников слабо представляли себе характер будущей профессиональной деятельности, а 46 % не связывали получаемую профессию с личными интересами и склонностями. Кроме того, 70 % студентов демонстрировали низкий уровень инициативности при выполнении практических заданий, что указывало на пассивное восприятие учебного процесса. Лишь 18 % участников эксперимента обладали устойчивой профессиональной мотивацией, выраженной в стремлении к освоению профессии и готовности к активному участию в образовательной деятельности. Результаты констатирующего эксперимента представлены на рис. 1.

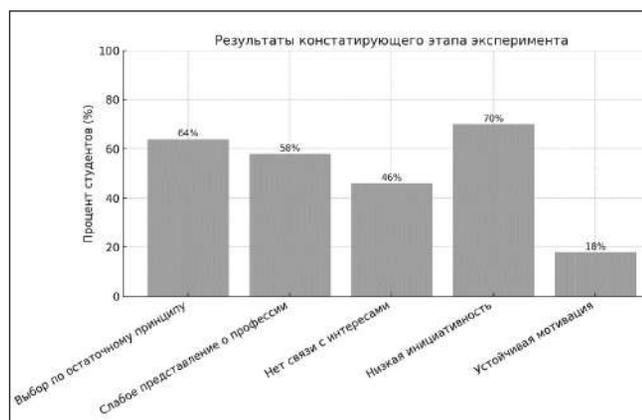

Рис. 1. Результаты констатирующего эксперимента

Таким образом, исходный уровень профессионального самоопределения и мотивационной готовности студентов-строителей в целом можно охарактеризовать как низкий. Это подтверждает необходимость целенаправленной работы по формированию у обучающихся устойчивой профессиональной идентичности в рамках проектной модели «Профессионалитет».

Основой внедрения проектной модели в ТПК стало его участие в строительно-энергетическом кластере Самарской области, организованном на базе государственного автономного профессионального образовательного учреждения Самарской области «Строительно-энергетический колледж (образовательно-производственный кампус) им. П. Мачнева». В состав данного кластера входят восемь профессио-

нальных образовательных организаций региона, включая ТПК, а также девять ведущих работодателей строительной и энергетической отрасли Самарской области.

В рамках этой кластерной модели в ТПК была реализована системная интеграция образования и производства. В состав партнерской сети колледжа вошли предприятия строительной отрасли региона, центры оценки квалификаций, учреждения дополнительного профессионального образования, ресурсные центры и специализированные учебно-производственные площадки. Такое объединение позволило обеспечить студенческое обучение в условиях, максимально приближенных к реальной профессиональной среде, а также реализовать проектную модель подготовки кадров, соответствующую требованиям федерального проекта «Профессионалитет».

В основу образовательной модели был положен деятельностный подход, предполагающий включение студентов в практикоориентированные формы обучения: проектные задания, кейс-технологии, демонстрационные экзамены, производственные практики на предприятиях.

Процесс обучения был перестроен по модульному принципу, в котором каждая дисциплина имеет четкую привязку к практическим трудовым функциям по профстандарту «Монтажник каркасно-обшивных конструкций» [13]. Отдельное внимание уделялось интеграции цифровых инструментов и освоению базовых цифровых компетенций в строительной сфере [14].

Также была реализована система наставничества, в которой за каждой группой студентов закреплялся мастер производственного обучения совместно с производственным наставником с предприятия. Сопровождение студентов осуществлялось в режиме тьюторской поддержки, ориентированной на преодоление индивидуальных профессиональных дефицитов.

Такая модель соответствует содержательной концепции проекта «Профессионалитет» как инструмента синхронизации СПО с экономикой региона и создания устойчивых кадровых цепочек — от школьника до квалифицированно-го специалиста [6].

По результатам наблюдений, экспертных оценок и диагностики на констатирующем этапе были зафиксированы следующие дефициты [15]:

- *мотивационно-ценностный компонент*: низкая осознанность выбора профессии, слабая связь между учебной деятельностью и будущей профессией;
- *когнитивный компонент*: недостаточная сформированность ключевых профессиональных знаний, слабая ориентация в документации, непонимание проектной логики строительного объекта;
- *деятельностный компонент*: трудности при выполнении практикоориентированных задач, недостаток инициативы, низкий уровень взаимодействия в группе;
- *коммуникативный компонент*: затрудненное взаимодействие с преподавателем и коллегами при обсуждении заданий;
- *рефлексивно-оценочный компонент*: отсутствие навыков самооценки, саморефлексии, планирования индивидуального профессионального развития.

Данные дефициты стали основой проектирования формирующего этапа, направленного на создание таких педагогических условий, при которых студенты включаются в реальные профессиональные практики с постепенным усложнением задач и ростом ответственности.

Формирующий этап эксперимента предусматривал реализацию модульной модели, включающей следующие элементы:

- проектно-модульное обучение по МДК 07.01;
- применение инженерных симуляторов и цифровых шаблонов (в т. ч. дополненная реальность, визуализация по ГОСТ, цифровая разметка конструкций);
- выполнение производственных заданий в условиях полигона;

- система наставничества с участием мастеров колледжа и производственных наставников от предприятий;
- тьюторское сопровождение каждого студента с фиксацией прогресса через «карты компетенций»;
- рефлексивные сессии по завершению каждого модуля.

Образовательный процесс был организован с применением подходов, представленных в таблице.

Таблица

Педагогические подходы в рамках реализации междисциплинарного курса 07.01 «Технология выполнения монтажа каркасно-обшивных конструкций»

Педагогический подход	Содержание и форма реализации
Проектно-модульное обучение	Обучение проводилось в форме практикоориентированных модулей, каждый из которых включал конкретную технологическую операцию (например, разметка, резка, сборка и монтаж конструктивных элементов). Каждый этап завершался мини-проектом, в ходе которого студент выполнял часть реального строительного задания на базе предприятия или учебно-производственного полигона
Реальное производственное задание	Группы студентов получали заказ на монтаж стеновой панели каркасного типа, которую предстояло не только смонтировать, но и выполнить обшивку с соблюдением нормативных требований. Работа сопровождалась документацией и цифровой визуализацией
Инженерные симуляторы и цифровые технологии	В ходе освоения МДК применялись инструменты дополненной реальности, цифровые шаблоны для разметки, а также программные среды моделирования конструкции. Особое внимание уделялось использованию стандартов и электронных справочников (СП, ГОСТ)
Тьюторское сопровождение	Каждому студенту назначался тьютор — преподаватель или мастер производственного обучения, сопровождавший его профессиональный маршрут. Индивидуальные консультации, совместная постановка целей, отслеживание динамики освоения навыков — всё это обеспечивало адресную поддержку в процессе прохождения МДК
Рефлексивные методики и система оценивания	По завершении каждого технологического модуля проводились сессии профессиональной рефлексии. Студенты заполняли «карты компетенций», в которых фиксировали освоенные навыки: чтение чертежей, соблюдение технологии монтажа, соблюдение техники безопасности, взаимодействие в команде

По результатам реализации модуля МДК 07.01 была зафиксирована устойчивая положительная динамика в развитии профессиональных и личностных качеств студентов. Отмечено значительное повышение профессиональной мотивации: доля студентов, проявляющих осознанное отношение к выбранной профессии, увеличилась до 76 %. Существенный прогресс наблюдался в формировании прикладных умений — 88 % обучающихся успешно выполнили практическое задание на производственном полигоне, продемонстрировав уверенное владение инструментами и соблюдение технологических требований. Кроме того, 72 % студентов проявили устойчивые навыки командной работы и ответственности, включая совместное принятие решений, соблюдение технологической последовательности операций и производственной дисциплины. Немаловажным результатом стало развитие навыков самооценки и профессиональной рефлексии: 60 % студентов научились отслеживать собственные ошибки, аргументированно выбирать способы выполнения производственных задач и формулировать индивидуальные зоны профессионального роста. Результаты формирующего эксперимента представлены на рис. 2.

Реализация федерального проекта «Профессионалитет» в ТПК позволила выстроить инновационную модель подготовки техников-строителей, основанную на деятельностном, компетентностном и инженерно-педагогическом подходах. В ходе эксперимента, охватившего 50 студентов, была апробирована система проектно-модульного обучения на базе МДК 07.01 Технология выполнения монтажа каркасно-обшивных конструкций с внедрением цифровых инструментов, практик тьюторства и сопровождения в реальной профессиональной среде.

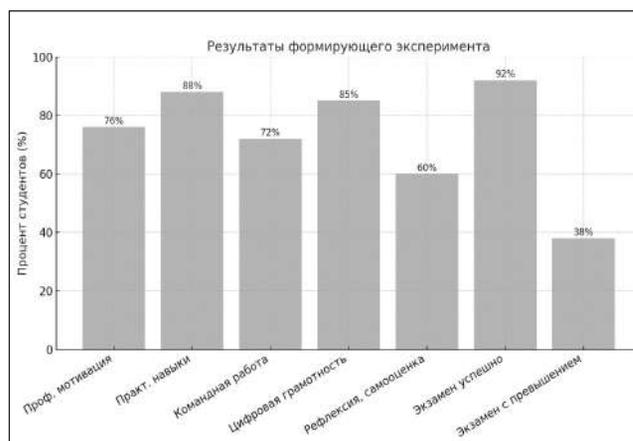

Рис. 2. Результаты формирующего эксперимента

На основе анализа констатирующего и формирующего этапов были получены следующие ключевые результаты:

- 1) зафиксирован рост профессиональной мотивации и осознанности у 76 % обучающихся;
- 2) уровень практикоориентированных компетенций повысился у 88 % студентов;
- 3) улучшены коммуникативные и командные навыки, сформированы элементы профессиональной ответственности;
- 4) тьюторское сопровождение обеспечило индивидуализацию образовательных траекторий, позволив компенсировать профессиональные дефициты.

Заключение

Проведенное исследование подтвердило эффективность разработанной модели формирования профессиональной идентичности техников-строителей в условиях реализации федерального проекта «Профессионалитет». Работа была направлена на достижение цели — разработку и экспериментальную проверку образовательной модели, способствующей формированию профессиональной идентичности студентов строительного профиля.

Решение поставленных задач позволило получить следующие результаты:

1. В ходе выполнения первой задачи — анализа исходного уровня профессиональной мотивации и самоопределения студентов — выявлено, что более 60 % обучающихся продемонстрировали недостаточный уровень профессиональной мотивации и низкую осознанность выбора профессии. Это подтвердило необходимость целенаправленного педагогического воздействия.

2. Вторая задача — разработка практикоориентированной модели — была реализована через внедрение проектно-модульного курса по МДК 07.01, интеграцию цифровых технологий (инженерные симуляторы, интерактивные шаблоны), а также систему наставничества и тьюторства. Это обеспечило связку образовательной и производственной среды и позволило индивидуализировать траектории профессионального развития студентов.

3. Реализация третьей задачи — внедрение элементов цифровизации, наставничества и сопровождения — позволила создать условия для формирования ключевых компетенций. 88 % участников эксперимента показали

устойчивые навыки командной работы, практические умения, способность к профессиональной рефлексии. Особо эффективным оказался механизм тьюторского сопровождения, способствующий актуализации внутренней мотивации.

4. В рамках четвертой задачи была проведена оценка эффективности модели. Сравнительный анализ результатов до и после формирующего этапа показал рост числа студентов с осознанной профессиональной позицией (с 42 до 76 %), улучшение показателей профессиональной активности, уверенности в выборе профессии и вовлеченности в производственную деятельность.

Таким образом, поставленные цель и задачи достигнуты. Предложенная модель обладает высокой степенью практической значимости и может быть использована в учреждениях среднего профессионального образования строительного профиля, участвующих в реализации проекта «Профессионалитет». Она позволяет выстраивать эффективную систему сопровождения профессионального становления, интегрированную с реальной производственной практикой и цифровыми средствами обучения.

Рекомендуется внедрение модели в другие учебные заведения отраслевых кластеров, а также адаптация ее компонентов (модульность, наставничество, цифровые инструменты) для других направлений подготовки.

Перспективы дальнейших исследований связаны с расширением выборки, углубленным изучением механизмов профессиональной рефлексии у студентов, а также разработкой цифровых индикаторов оценки сформированности профессиональной идентичности.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Седова Н. Н., Фомина О. В. Развитие кадрового потенциала преподавателей колледжа с учетом задач федерального проекта «Профессионалитет» // Методист. Профессиональное образование. 2024. № 5. С. 8—13.
2. Листвин А. А., Гарт М. А. Профессионалитет как механизм синхронизации системы среднего профессионального образования и рынка труда // Вестник Череповецкого государственного университета. 2022. № 1. С. 177—187. DOI: 10.23859/1994-0637-2022-1-106-15.
3. Тяжовкина О. Ю. Профессионалитет — как изменится система СПО? // Технологическое и профессиональное образование: проблемы и перспективы : материалы Всерос. науч.-практ. конф. Иркутск : Иркут. гос. ун-т, 2023. С. 111—115.
4. Савина Е. В. Профессионалитет — новая модель подготовки квалифицированных кадров // Образование: Ресурсы развития. Вестник ЛОИРО. 2023. № 1. С. 90—93.
5. Мастер производственного обучения 2.0: кадровый потенциал проекта «Профессионалитет» / В. В. Дубицкий, А. А. Коновалов, А. И. Лыжиныдр. // Образование и наука. 2022. Т. 24. № 1. С. 67—100. DOI: 10.17853/1994-5639-2022-1-67-100.
6. Леушканова О. Ю. Реализация непрерывного педагогического образования в области инженерной педагогики на основе технологии «Профессионалитет» // Педагогическое образование в России. 2024. № 5. С. 222—231.
7. Дмитриева И. А., Шаляпина С. В. Тьюторское сопровождение разных групп начинающих педагогов при реализации проекта «Профессионалитет» в учреждениях среднего профессионального образования // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2025. Вып. 2(238). С. 64—76. DOI: 10.23951/1609-624X-2025-2-64-76.
8. Коновалов А. А., Лыжин А. И. Компетентностный портрет мастера 2.0 как основа развития кадрового потенциала Профессионалитета // Вестник Мининского университета. 2022. Т. 10. № 2. Ст. 2. DOI: 10.26795/2307-1281-2022-10-2-2.
9. Хромовских А. В. Профессиональная ответственность преподавателя СПО // Вестник науки. 2024. № 9(78). Т. 3. С. 133—134.
10. Шитов Д. Т., Федоров В. А., Савельева М. А. Применение технологии смешанного обучения при реализации дополнительного профессионального блока в условиях ФЭП «Профессионалитет» // Инновации в профессиональном и профессионально-педагогическом образовании : материалы 29-й Междунар. науч.-практ. конф. Екатеринбург : Ур. гос. пед. ун-т, 2024. С. 329—334.
11. Скачко А. В. Федеральный проект «Профессионалитет» как кузница кадров для российской промышленности // Актуальные вопросы современной экономики. 2023. № 3. С. 389—396.
12. Соломахина И. А. Обучение по ФГОС в учебных заведениях СПО // Наука сегодня: фундаментальные и прикладные исследования : материалы междунар. науч.-практ. конф. : в 2 ч. Вологда : Маркер, 2017. Ч. 2. С. 87—89.
13. Кривонос А. Д. Профстандарт как зеркало состояния и развития отрасли // Социальные коммуникации: наука, образование, профессия. 2015. № 15. С. 61—64.

14. Гайнеев Э. Р. Деятельностный подход в профориентационной работе как ключевой фактор реализации федерального проекта «Профессионалитет» // Профессиональное образование и рынок труда. 2024. Т. 12. № 1. С. 95—104. DOI: 10.52944/PORT.2024.56.1.007.

15. Матвеева Н. В. Модернизация содержания обучения иноязычному общению при реализации федерального проекта «Профессионалитет» // Общество: социология, психология, педагогика. 2022. № 9. С. 132—138. DOI: 10.24158/spp.2022.9.19.

REFERENCES

1. Sedova N. N., Fomina O. V. Development of human resources potential of college teachers taking into account the objectives of the federal project “Professionalism”. *Metodist. Professional'noe obrazovanie*. 2024;5:8—13. (In Russ.)
2. Listvin A. A., Gart M. A. Professionalitet (vocationality) as a mechanism for synchronizing secondary vocational education system and labour market. *Vestnik Cherepovetskogo gosudarstvennogo universiteta = Cherepovets State University Bulletin*. 2022;1:177—187. (In Russ.) DOI: 10.23859/1994-0637-2022-1-106-15.
3. Tyazhovkina O. Yu. Professionalitet - how will the secondary vocational education system change?. *Tekhnologicheskoe i professional'noe obrazovanie: problemy i perspektivy = Technological and professional education: problems and prospects. Materials of the All-Russian scientific and practical conference*. Irkutsk, Irkutsk State University publ., 2023:111—115. (In Russ.)
4. Savina E. V. Professionalism - a new model of qualified personnel training. *Obrazovanie: Resursy razvitiya. Vestnik LOIRO*. 2023;1:90—93. (In Russ.)
5. Dubitsky V. V., Konovalov A. A., Lyzhin A. I. et al. Master of industrial training 2.0.: Human resources capacity of the project “Professionalitat”. *Obrazovanie i nauka = The Education and science journal*. 2022;24(1):67—100. (In Russ.) DOI: /10.17853/1994-5639-2022-1-67-100.
6. Leushkanova O. Yu. Continuous pedagogical education in the field of engineering pedagogy based on the technology “Professionalism”. *Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii = Pedagogical education in Russia*. 2024;5:222—231. (In Russ.)
7. Dmitriyeva I. A., Shalyapina S. V. Tutor support of different groups of novice teachers in implementing the project “Professionalitet” to secondary vocational education institutions. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta = Tomsk State Pedagogical University Bulletin*. 2025;2(238):64—76. (In Russ.) DOI: 10.23951/1609-624X-2025-2-64-76.
8. Konovalov A. A., Lyzhin A. I. Master 2.0' competence portrait as the basis for the human resources Professionalitet development. *Vestnik Mininskogo universiteta = Vestnik of Minin University*. 2022;10(2):2. (In Russ.) DOI: 10.26795/2307-1281-2022-10-2-2.
9. Khromovskikh A. V. Professional responsibility of teacher of vocational education and training. *Vestnik nauki*. 2024;9(78)-3:133—134. (In Russ.)
10. Shitov D. T., Fedorov V. A., Savelyeva M. A. Using the approach of the blended learning in the implementation of an additional professional block in the conditions of the “Professionalitet” FEP. *Innovatsii v professional'nom i professional'no-pedagogicheskom obrazovanii = Innovations in professional and professional-pedagogical education. Proceedings of the 29th International Scientific and Practical Conference*. Ekaterinburg, Ural State Pedagogical University publ., 2024:329—334. (In Russ.)
11. Skachko A. V. The federal project “Professionalism” as a forge of personnel for the Russian industry. *Aktual'nye voprosy sovremennoi ekonomiki = Current Issues of Modern Economy*. 2023;3:389—396. (In Russ.)
12. Solomakhina I. A. Training on FSES in educational institutions of vocational education. *Nauka segodnya: fundamental'nye i prikladnye issledovaniya = Science today: fundamental and applied research. Proceedings of the international scientific and practical conference*. Vologda, Marker, 2017;2:87—89. (In Russ.)
13. Krivonosov A. D. Profstandard as a mirror of the state and development of the industry. *Sotsial'nye kommunikatsii: nauka, obrazovanie, professiya*. 2015;15:61—64. (In Russ.)
14. Gaineev E. R. Activity-based career guidance as a key factor in the implementation of the Professionalitet federal project. *Professional'noe obrazovanie i rynek truda = Vocational education & Labour market*. 2024;12(1):95—104. (In Russ.) DOI: 10.52944/PORT.2024.56.1.007.
15. Matveeva N. V. Modernization of the content of foreign language communication within the frame of the federal project “Professionalism”. *Obshchestvo: sotsiologiya, psikhologiya, pedagogika = Society: sociology, psychology, pedagogics*. 2022;9:132—138. (In Russ.) DOI: 10.24158/spp.2022.9.19.

Статья поступила в редакцию 08.06.2025; одобрена после рецензирования 27.06.2025; принята к публикации 30.06.2025.
The article was submitted 08.06.2025; approved after reviewing 27.06.2025; accepted for publication 30.06.2025.

Уважаемые авторы и читатели!

Приглашаем посетить наш сайт: <http://vestnik.volbi.ru>, на котором вы можете более подробно ознакомиться с требованиями к оформлению статей и условиями их публикации, порядком рецензирования авторских оригиналов статей (материалов) и условиями подписки на наш журнал.

16+

Адрес издателя, учредителя, редакции:
400094, г. Волгоград,
ул. Шекснинская, 83, кв. 1
тел. 8-902-386-55-49
E-mail: meon_nauka@mail.ru
Сайт журнала: <http://vestnik.volbi.ru>

Подписано в печать 15.09.2025. Формат 60x84 1/8
Дата выхода в свет 30.09.2025
Бумага офсетная. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 67,89. Тираж 200. Заказ
Отпечатано в полном соответствии
с качеством предоставленных материалов
в ООО «Фотоэксперт»
109316, Москва, Волгоградский проспект, д. 42,
корп. 5, эт. 1, пом. I, ком. 6.3-23Н

Выпуск № 3 (72) сентябрь 2025

© Редакция журнала «Бизнес. Образование. Право»

Материалы журнала постоянно предоставляются в базу данных РИНЦ (<http://elibrary.ru>).

Редакция принимает решение о публикации по результатам рецензирования.
Рукописи не возвращаются.

При перепечатке материалов ссылка на журнал обязательна.
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов.

Цена свободная

